

АКТЫ

ИЗДАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXXI.

АКТЫ О ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскій Починъ“. уг., Вилеиской ул. и Богадѣльнаго переулка домъ № 25.

1906.

D-31/82

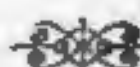

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.

Члены: { Иванъ Яковлевичъ Спроисъ.
Арсеній Осиповичъ Турцебичъ.
Димитрій Ивановичъ Добылло.

Оглавление XXXI тома.

№№	стр.	№№	стр.
1.—1521 г. Августа 18. Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинъ корчмы.	1	9.—1566 г. Января 5. Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.	9
2.—1522 г. Марта 18. Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаша старостѣ Гродненскому.	—	10.—1566 г. Декабря 27. Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинъ и Засулье .	11
3.—1523 г. Іюля 17. Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаша на имѣніе Крошинъ	2	11.—1567 г. Марта 14. Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки	12
4.—1559 г. Іюня 20. Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданнаго Тишка Заневича	—	12.—1567 г. Марта 17. Продажная записъ на имѣніе Крошинъ Остафію Воловичу .	14
5.—1562 г. Ноября 20. Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинъ	3	13.—1567 г. Апрѣля 13. Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафію Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ	17
6.—1563 г. Іюня 20. Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна	5	14.—1567 г. Августа 2. Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ . .	18
7.—1563 г. Іюня 27. Продажный листъ Усейна Маликбаша на дворецъ и землю въ с. Стайкахъ	6	15.—1567 г. Августа 9. Вводный листъ маршалку дворному Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ	19
8.—1565 г. Декабря 15. Заставный листъ Агиша и Миска Осановичей на четыре службы людей и землю	7	16.—1568 г. Января 3. Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафію Воловичу на дворецъ Стайскій	20

IV.

№№	стр.	№№	стр.
17.—1568 г. Января 7. Явка продажной записи на дворець Стайскій	22	31.—1582 г. Іюля 15. Жалоба татарина Фурса Хуромини на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежъ его имущества	47
18.—1570 г. Марта 3. Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ	23	32.—1582 г. Августа 16. Жалоба татарина Ахмета Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзюмановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимшу Ахметовича	48
19.—1570 г. Ноября 16. Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки	25	33.—1585 г. Февраля 20. Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колдычевъ	49
20.—1570 г. Ноября 19. Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинъ и въ Стайкахъ	27	34.—1585 г. Февраля 24. Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали	—
21.—1570 г. Ноября 28. Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ	30	35.—1585 г. Іюня 30. Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинскаго на земли имѣнія Колдычевскаго.	50
22.—1570 г. Декабря 7. Явка квитанціи Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго	31	36.—1590 г. Марта 7. Оповѣданье и сознанье возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лонацкимъ и с подданными его милости пана воеводы виленскаго и з Андреемъ татарыном и Юркомъ Раломъ	53
23.—1571 г. Января 20. Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающейся на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ	32	37.—1590 г. Марта 15. Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ	54
24.—1571 г. Января 20. Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ	39	38.—1590 г. Марта 15. Оповѣданье сознанье возного Ждана Сеняцкого в справе урядника Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичемъ Габылеви- чомъ о квалтовное половенье рыбъ	55
25.—1571 г. Нолбря 10. Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ	41	39.—1590 г. Марта 15. Сознанье возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ киземъ Ахметемъ Асановичомъ Уланомъ	56
26.—1572 г. Сентября 17. Отказъ татаръ Мортузичовъ въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловичу вслѣдствіе, повѣтрія.	43	40.—1590 г. Марта 18. Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ	
27.—1582 г. Іюня 12. Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи	44		
28.—1582 г. Іюня 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Миску Конкевичу	—		
29.—1582 г. Іюня 16. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татарыномъ Кенкомъ Есеновичомъ	45		
30.—1582 г. Іюля 10. Жалоба боярина Павла Горло на татарина Обрахмана Ойдаревича за нанесеніе ему ранъ и захватъ его имущества	46		

№№	стр.	№№	стр.
с киземъ Ахметомъ Асановичомъ о от- повед и похвалку урядника его на име Ромашка, року тисеча пятаст деветде- сятого, мца марта осмънадцатого дни .	59	49.—1590 г. Юня 3. Сознане возного Амброжея Петровича Сурынта в справе князя Абрагима Муртузича с паном Яном Павловичом Границким.	72
41.—1590 г. Марта 19. Оповеданье князи Богуша Шабановича Улана на подда- ных его милости князя Марцеля Сухо- дольского, каноника Видельского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забито под- даного его на име Мартына Марковича.	60	50.—1591 г. Января 9. Перенесено з вгро- ду сознаня и запису Абрагима Яцкови- ча Асановича пану Григорію Иванови- чу Путивлянину.	73
42.—1590 г. Марта 23. Сознанье возно- го Епимаха Шырановича в справе та- тар гдрских князя Муртузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о непослушную потварь.	—	51.—1591 Января 9. Перенесено з вгро- ду сознаня и запису Селимши а Хазбея Яцковичов Асановича пану Ивану Се- меновичу.	76
43.—1590 г. Апрель 1. Оповедане и соз- нане возного Себестыля Стрыевского в справе Ивана Зеновца, яравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреемъ о зраненье	62	52.—1591 г. Января 21. Перенесено з вгро- ду сознаня и запису Семейя Абрагимо- вича Анъдрею Гневинскому	79
44.—1590 г. Апрель 1. Сознане возного Себестыля Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иных з ею млтю пани старостиною Крычев- скою о посеченье лѣсу.	63	53.—1591 Юня 10. Сознанье и запис нѣ- которых татаровъ повѣту Городненско- го нижей имелем описаных и жонъ ихъ Анъдрею Гневинскому	82
45.—1590 г. Апрель 16. Сознане возного Василя Грыгоревича в справе пани Ми- колаевоє Служыное старостиное Кры- чевское на прислухане справедливости у татарина гдрского повету Менского у князя Инсейтя Шохуневича	—	54.—1591 г. Юня 15. Перенесено з вгро- ду сознаня и запису Селимши Османо- вича татарина Андрѣю Матѣвичу вой- ту Санъницкому	84
46.—1590 г. Апрель 28. Оповедане и соз- нане возного Василя Михаловича По- жарыского в справе татарина гдрского князя Милкумана Алеевича с татары- ном князем Хомсенем Богдановичом . .	64	55.—1591 Юня 15. Перенесено з вгроду сознаня и запису татар Олѣя и Речы- па Кулзيمانовичов Андрѣю Матѣвичу войту Санъницкому	86
47.—1590 г. Мая 4. Завлєніє вознаго по- дѣлу татарына Минскаго повета князя- зя Асана Айдаровича	65	56.—1591 г. Юня 21. Перенесено з вгро- ду сознаня и запису князя Опаза Асей- товича Болътромѣю Яновичу Белобо- лоцкому.	88
48.—1590 г. Мая 4. Справа судовая кня- зя Муртуза Олискевича, хоружого та- тарского и участников его, в позве по- мененыхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбити спокой- ного держани	66	57.—1591 г. Юня 24. Сознане и записъ татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ах- мѣтю Балдышевичу татарину.	90
		58.—1591 г. 27 Юня. Сознане и записъ Муртозы Ахметовича Абъдырахману Алѣ- евичу.	92
		59.—1591 г. Юня 29. Сознане и записъ Алѣя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кулзيمانовны сыну их Абды- рахману Олѣевичу.	93
		60.—1591 г. Августа 5. Продажный листъ на грунты татарскіє	95
		61.—1591 г. Декабря 20. Сознанье и за- пис татарки Богданы Оразовны Осма- новое Андрѣю Матѣвичу войту Санъ- ницкому	98

VI.

№№	стр.	№№	стр.
62.—1592 г. Мая 1. Сознание лист и Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.	100	76.—1592 г. Сентября 1. Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засульских с паномъ Гелияшомъ Полятовскимъ	111
63.—1502 г. Мая 7. Сознание и запись князя Апаза Асановича кнгини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его	101	77.—1592 г. Сентября 4. Сознание Федора Поесниковича Есковича и жены его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонамъ их	112
64.—1592 г. Мая 27. Справа татаров Войны Юсуфовича з Муртовою Богушовичомъ	102	78.—1592 г. Сентября 30. Оповедание мешанина князя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менского его м. пина воеводы Виленского.	114
65.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Зекери Джанъсувовича Сменлю Сехновичу.	103	79.—1592 г. Октября 1. Инвентарь имѣнія Долбутишскъ	—
66.—1592 г. Мая 29. Сознание и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его	105	80.—1592 г. Октября 1. Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижемскимъ князю Оликечу Бекгимовичу.	115
67.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Исмаила Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Дихачевичомъ	106	81.—1592 г. Октября 1. Реестръ татарскихъ документовъ ва имѣніе Засулье.	119
68.—1592 г. Юня 5. Оповедание татарина Адрахмана Адамовича о утечене подданого его	107	82.—1592 г. Октября 3. Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.	120
69.—1592 г. Юня 5. Оповедание другого татарина Войны Легушевича о утечене подданныхъ	—	83.—1592 г. Октября 3. Три копии дѣлъ, относящихся къ имѣнію Засулье, выданныя князю Аликевичу Бекгимовичу.	121
70.—1592 г. Юня 8. Оповедание землянки кнежны Барбары Збаражской Алены Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ	108	84.—1592 г. Октября 3. Замѣна имѣній между князьями Ярошемъ Жижемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ	124
71.—1592 г. Юня 22. Оповедание пна Войтеха Кукеля на татарина пна подкоморого Щасного Иляшевича о пофалку	—	85.—1592 г. Октября 3. Описание имѣнія Засульского съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.	128
72.—1592 г. Юля 1. Оповедание Богуша Шабуновича татарина о збитъе и соромоту его от Станислава Ростковскаго, пры которомъ оповеданію и сознане возного Омброжея Сурымта есть	109	86.—1592 г. Октября 7. Справа за позовы князя Опаза Сентовича з его милостію паномъ Соколомъ Войною староостою Ожескимъ	130
73.—1592 г. Юля 7. Оповеданье пна Януша Длузского о цудзоложство подданное его от Яна Волища слуги Абрагима татарина сталое	—	87.—1592 г. Октября 6. Сознание и запись татарина Кульзimana Яцковича Ахметю Апазовичу татарину	133
74.—1592 г. Августа 14. Оповедание вознички земенна повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича	110	88.—1592 г. Ноября 16. Оповедание татарки пана воеводы Виленского на подданныхъ Могиленскихъ	134
75.—1592 г. Августа 19. Оповедание и очевидное сознанье возного въ справе князи Яхя Чымбаевича Улана татарина гдрьскаго.	111	89.—1592 г. Декабря 2. Въновная запись татарина Мурзича жонѣ его княгинѣ Масе Легушовнѣ	135
		90.—1593 г. Января 3. Продажная запись татарина Кульзimanовича князю	

№№

Опазу Асайтовича на имѣніе Жидовщизну	136
91.—1593 г. Февраля 6. Сознане возного Амброжея Петровича Суринта и оповедане татар гдрских князя Азая, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружачов троцких, на его мѣсти князя Януша Николаевича Збаражскаго . . .	138
92.—1593 г. Февраля 6. Оповедане на татарина Виленскаго князя Илю Лукашевича и фурманов его Виленских на мещанина Менскаго Ивана Бабуръку .	139
93.—1593 г. Марта 23. Сознане Халей Сатыновича татарина з мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ . . .	140
94.—1593 г. Апрѣля 9. Сознанье и запис татарки грское Рагмети Османовны мужу ее Абрагиму Шнакевичу . . .	141
95.—1593 г. Апрѣля 24. Заявленіе татарина Озая Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей	142
96.—1593 г. Апрѣля 26. Оповеданье пна Яна Курона на татар его мѣсти пна воеводы Виленскаго в месте гдрскомъ Менском мешкающих	144
97.—1593 г. Апрѣля 27. Оповедане татарское на пна Яна Курона	145
98.—1593 г. Апрѣля 29. Оповедане татарина Ошменскаго князя Абрагима Сюнчевича	146
99.—1593 г. Мая 2. Сознанье возного Анѣдрея Николаевича Свидла в справе татар Менских его мѣлости пна Криштофа Радивила воеводы Виленскаго . .	147
100.—1593 г. Мая 6. Рѣшеніе Минскаго градскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзимана Зекерыча и жену его Хаву	148
101.—1593 г. Мая 8. Справа судовая татарина гдрьскаго князя Кулзимана Зекерича з земенникомъ гдрьским повѣту Менскаго паномъ Яномъ Менчинскимъ	151
102.—1593 г. Мая 17. Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему . . .	161

стр.

№№

103.—1593 г. Мая 31. Заставный листъ татарина Измаила Осмоляскаго на имѣніе свое Ромадановское и 4 1/2 службы людей .	162
104.—1593 г. Іюня 26. Оповедане татарина гдрьскаго повѣту Менскаго Ахмета Адамовича	167
105.—1593 г. Іюля 6. Оповеданье пна Василия Масла, подписки бывшаго земскаго Менскаго, на татарина гдрскаго повѣту Новгородскаго	—
106.—1593 г. Іюля 28. Оповедане татарина гдрьскаго повѣту Менскаго князя Ахмета Адамовича на татарку княгиню Януху Муступинную	168
107.—1593 г. Сентября 9. Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзимана Зекирича .	169
108.—1593 г. Сентября 6. Продажная запис татарки княгини Фатимы Сейтмацеровой князю Махметю Давлетъ Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стѣга	171
109.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчинскаго на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса .	173
110.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуща Шабановича	174
111.—1593 г. Сентября 15. Жалоба князя Бурумиши Адамовича за нанесеніе побоевъ женѣ его Умнѣ татаринномъ Чанкою Адамовичемъ	—
112.—1593 г. Сентября 15. Жалоба князя Куромши Адамовича за побой, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ .	175
113.—1593 г. Сентября 15. О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богущу Солтановичу татарами	—
114.—1593 г. Сентября 22. Жалоба Менчинскаго на татарина Ахмета Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣнокоса . . .	177
115.—1593 г. Октября 7. Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства . . .	178
116.—1593 г. Октября 18. О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мустапичомъ княгинѣ Рожѣ Ахметеевой	179

стр.

№№

стр.

№№

стр.

- 117.—1593 г. Декабря 29. Сознание и запись татарина Фурсы Мураича Отмановича на заставу вкрупту князю Ахметю Безумовичу. 180
- 118.—1594 г. Января 9. Сознание и запись татарина князя Опаза Асайтовича сыну его Асану Опазовичу. 182
- 119.—1594 г. Января 15. Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана. 183
- 120.—1594 г. Января 23. Оповедание князя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей. . . . . —
- 121.—1594 г. Января 25. Оповедание и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Николаево Сологубовое з войтом бискупства виленского. 184
- 122.—1594 г. Марта 2. Вольная, выданная Ивашку Петровичу татаринномъ Мурзичемъ. 185
- 123.—1594 г. Апрѣля 2. Сознание возного в справе велможного его м. пна воеводы виленского подания имени от татарки. 187
- 124.—1594 г. Апрѣля 7. Оповедание землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича. 188
- 125.—1594 г. Апрѣля 25. Закладная на имѣние Онжодовское. . . . . —
- 126.—1594 г. Мая 6. Закладная на имѣние Мерешлянское. 190
- 127.—1594 г. Мая 27. Оповедание и сознание возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсаком. 192
- 128.—1594 г. Мая 28. Сознание возного Марка Дьяковича в справе его м. князя Петра Збаражского. 193
- 129.—1594 г. Юня 23. Уступка Фатимой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми. 194
- 130.—1594 г. Юля 9. Сознание возных Амброжея Суринта з Марка Дьяковича в справе их мести княжат Збаражских с татаринном Мусою Адамовичом. 196

- 131.—1594 г. Юля 11. Оповедание и сознание возного в справе татарина Войны Легушевича с пном Федором Корсакомъ. 197
- 132.—1594 г. Сентября 9. Оповедание и сознание возного в справе татар князя Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатиму Минаковну татарку. 199
- 133.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобою князя Ахметя Апазовича зъ его млестью паномъ старостою Ожскимъ. 200
- 134.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахметя Опазовича с пном Григоремъ Путивлянином Свяцким. 204
- 135.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахметя Апазовича с пном Иваном Семеновичом Свяцкимъ. 206
- 136.—1594 г. Октября 14. Сознание татарина гедреского князя Опаза Осайтовича ей млсти паней Войтеховой Станбровской писаровой польной великого князѣства Литовского. 200
- 137.—1594 г. Октября 22. Суд за жалобою Юсупа Оразовича напротив Олея Михайловича хоружича татаръ Клецких. 209
- 138.—1595 г. Января 18. Рѣшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Яхуты Алдуковны на пана Андрея Ижговскаго, опекуна дѣтей княгини отъ первого брака. 210
- 139.—1595 г. Февраля 9. Оповедание пна Менчинского на татарку Бунѣку Итешовну. 221
- 140.—1595 г. Февраля 26. Сознание возного Амѣброжея Суринта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жоны его з их мать княжаты Збаражскими, з землянкою их млтѣ Ивановою Раевскою. . . . . —
- 141.—1595 г. Марта 1. Сознание возного Марка Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражских за землянкою их млсти Ивановою Раевскою с татаринном Фурсом Мустофичом и жоною его. 225
- 142.—1595 г. Марта 1. Оповедание князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного. 227

№№

стр.

№№

стр.

143.—1595 г. Марта 3. Дѣло княгини Пацы Бокгимовны съ княземъ Жыжемскимъ	228
144.—1595 г. Марта 6. Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ . . .	229
145.—1595 г. Марта 6. Копія подтвержденія короля Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣніе Крошинъ	230
146.—1595 г. Марта 30. Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобѣ татаръ Кадышевичей	231
147.—1595 г. Апрѣля 4. Взысканіе Мещинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтроеа Чернея . . .	232
148.—1595 г. Апрѣля 13. Сознанье и записъ татарки Оразбен Муратсубовны зъ сыномъ ея Тявтрибердоемъ Салимичомъ войту Саницкому пну Андрою Матѣвичу	236
149.—1595 г. Апрѣля 27. Оповедане и сознане возного в справе татарина Мусы Адамовича зъ Богданомъ Айсичомъ татаринномъ	237
150.—1595 г. Мая 12. Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ . . .	239
151.—1595 г. Мая 22. Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Ошмянскаго повѣта	241
152.—1595 г. Іюня 2. Перенесене зъ кгороду сознанія и запису Абрагима Кульзмановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому	234
153.—1595 г. Іюня 22. Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвига Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле	246
154.—1595 г. Іюля 4. Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму	247
155.—1595 г. Іюля 13. Оповедане и сознане возного в справе татарина Менскаго Кулзimana Зикрича на татарина Менскаго Мехасея Богдановича Касимовича и жону его	249

156.—1595 г. Октября 17. Сознанье и записъ татарки грское Боадунки и Янухи Оразовей князю Сейфедину Кансуовичу	250
157.—1595 г. Декабря 16. Заявленіе урядника князя Михаяла Вишневецкаго о наѣздѣ и грабежѣ татаръ	252
158.—1596 г. Февраля 1. Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Пляговскаго къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Пляговскаго иѣсколькихъ татаръ	253
159.—1596 г. Октября 7. Листъ татарина гдрского повѣту Менскаго Щаснаго Куминовича Мустопича, данный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану, князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу	255
160.—1597 г. Января 8. Справа судовая Федора Корсака с татарами нижей и вышей менованными	256
161.—1567 г. Января 16. Заемный листъ на имѣніе Худобовшизю, данный татарину князю Якубу Одрахмановичу . . .	259
162.—1597 г. Мая 9. Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татаркою	260
163.—1597 г. Мая 9. Сознане возного Амброжея Сурынта в справе татар Щаснаго а Смолки Легушевичов с паномъ Федоромъ Корсакомъ	264
164.—1597 г. Октября 29. Перенесене выпису кгородского Новгородского от его мгли пна Стабровскаго	265
165.—1567 г. Мая 30. Сознанье возного Василья Михайловича Пожарискаго в справе князя Николая Ахметовича . . .	267
166.—1597 г. Іюня 3. Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ея	268
167.—1597 г. Іюня 15. Оповедане Санка а Михайла Филиповичов о потвар на татаръ Менскихъ	269
168.—1597 г. Августа 4. Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя	

№№	стр.	№№	стр.
Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Псупа Ахметовичовъ	269	181.—1599 г. Марта 14. Заявленіе возно- го о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.	286
169.—1597 г. Ноября 24. Созване возного положенія копни з листу упоминального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколою Вербицкому и татарыну князю Аразу, Зецковичу у дворцы Сер- геевском	271	182.—1601 г. Января 13. Справа пана Да- ниеля Мурзы с паномъ Бриштофом Юндилом о долгъ за обликгом	287
170.—1598 г. Января 23. Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ	—	183.—1601 г. Января 17. Миротная едѣла по поводу проведенія дороги	289
171.—1598 г. Апрѣля 3. Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сер- геевщизной	272	184.—1605 г. Іюля 28. Разграничительная запись между имѣніями Ивана Маль- шкова и Мустафы Абрахмановича.	—
172.—1598 Апрѣля 28. Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкерим- овичу на имѣніе Заголове	273	185.—1610 г. Декабря 17. Привилегія Ко- роля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе	292
173.—1598 г. Мая 3. Признанье листу па- на Яна Куроша князю Асану Казими- ровичу даного	274	186.—1615 г. Іюля 8. Справа Мустафы Ка- симовича татарына с паномъ Саковичом и малжонкою его илсти о выбите с по- койного держаня	294
174.—1598 г. Мая 4. Признанье листу князя Асана Казимировича пану Яну Курошу на реч нижей описаную	276	187.—1616 г. Августа 4. Рѣшеніе по дѣ- лу о грабежъ и угрозахъ смертию, про- изведенныхъ татаринномъ Ахметомъ Аса- новичомъ	300
175.—1598 г. Іюня 8. Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновскаго на Яхя Царыка татарына о грабежъ	279	188.—1616 г. Октября 8. Жалоба князя Яна Абрагимовича на татаръ князей Асановичей Муртозичей за грабежъ под- данныхъ села Прусовичаго	303
176.—1598 г. Іюня 11. Оповедане ей мл пни Николаево Сологубовое на подда- ного ей мл. княжны Збаржское Гры- горца о збите слуги своего Яхьи Айда- ровича татарына	—	189.—1617 г. Марта 7. Явка дарственной записи князя Муртозы Богдановича кня- зю Сулейману Асановичу	306
177.—1598 г. Іюня 12. Оповедане татарки гдрьское Кунорки Итшовны на тата- рына гдрьского Богупа Шебаковича о содранье листу потребного	280	190.—1619 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богда- номъ Асан вичомъ о нанесеніи послѣд- нимъ оскорбленія Карчевской	309
178.—1598 г. Іюня 18. Оповедане княз Усейна Майковича татарына на влад- ника его мл. пна тивунового Заозер- ского Станислава Скорошевского о зби- те свое и о грабежъ стальной	281	191.—1643 г. Февраля 2. Явка записи Ре- чиповича Шахманцеровичамъ на Сея- чковскіе огороды	314
179.—1598 г. Августа 6. Уписане теста- менту татарки Абрагимовое	282	192.—1643 Апрѣля 22. Явка залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому	316
180.—1599 г. Января 7. Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и ко- ровы	284	193.—1643 г. Декабря 31. Духовное завѣ- щаніе татарина Абшаметевича	317
		194.—1644 г. Іюня 6. Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей	318
		195.—1644 г. Декабря 15. Явка духовна- го завѣщанія князя Мустафы Кулаков- скаго	319

№№	стр.	№№	стр.
196.—1645 г. Января 10. Явка мировой сделки между братьями Софьянови- чами	321	213.—1663 г. Января 6. Передаточная за- пись отъ князя Кіашевича князю Фур- су Богдановичу на заложенное имѣ- ніе	347
197.—1645 г. Января 10. Явка мировой сделки между братьями Софьяновичами.	322	214.—1663 г. Апрѣля 2. Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому . . .	348
198.—1745 г. Мая 5. Завѣщаніе князя Янушевича Калины	323	215.—1663 г. Апрѣля 2. Духовное завѣ- щаніе татарина Адама Адрахмановича .	351
199.—1645 г. Іюня 15. Залоговой листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ своей на половину имѣнія Гудзянъ	325	126.—1663 г. Мая 29. Запродажная запись князя Исаака Шунелевича князю Ахме- ту Тарасовичу	353
200.—1645 г. Іюня 15. Залоговой листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ	326	217.—1663 г. Іюня 8. Донесеніе возного о разграниченіи владѣній Барановскаго и Раецкаго	355
201.—1645 г. Сентября 6. Рѣшеніе городска- го суда по дѣлу о подлогѣ завѣщанія князя Калины	327	218.—1663 г. Сентября 8. Явка запро- дажной записи князю Іосифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Ша- мовой	356
202.—1646 г. Марта 6. Справа его мило- лости пана Тарнавскаго старосты Кре- ницкого и пана Тиминька зъ татары- номъ Булатомъ	332	219.—1663 г. Сентября 24. Заставный листъ на участокъ земли, данный кня- зю Мухаремчу Яблонскому Николаемъ Новицкимъ	358
203.—1646 Апрѣля 28. Завѣщаніе княги- ни Хусейновной Алевичъ	335	220.—1663 г. Ноября 11. Дѣло князя Дзіуна Богусевича съ княгиней Ахме- тевой	359
204.—1646 г. Мая 11. Рѣшеніе по дѣлу татарина Тарасовскаго съ княземъ Абду- личемъ	336	221.—1664 г. Января 16. Рѣшеніе земска- го суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строе- вого лѣса	361
205.—1652 г. Мая 15. Привилегія татари- ну Муравскому на фольваркѣ Докудово.	337	222.—1665 Апрѣля 23. Явка закладного листа Петра Бенкунскаго князю По- низовскому на часть имѣнія Бенкунъ.	363
206.—1655 г. Апрѣля 12. Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановскаго женѣ своей на имѣніе Попары	338	223.—1665 г. Мая 10. Явка дарственной записи князя Мустафы Азіюевича же- нѣ своей на половину имѣнія Попаръ.	365
207.—1659 г. Апрѣля 2. Жалоба Гринашке- вича на татарина Давида Мусича . . .	340	224.—1665 г. Мая 10. Дарственная запись на имѣніе отъ пани Азіюевичъ мужу ея Мустафѣ Азіюевичу	367
208.—1659 г. Сентября 10. Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость	342	225.—1665 г. Іюня 11. Явка миролюбивой сделки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ	369
209.—1659 г. Октября 10. Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесеніе побоевъ	343	226.—1665 г. Августа 24. Явка дарствен- ной записи Сенкевича его женѣ на по- ловину имѣнія и движимаго имущества .	370
210.—1659 г. Октября 10. Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за са- мовольный уходъ и захватъ имущества.	343	227.—1665 г. Августа 24. Явка завѣща- нія княгини Айши Сенкевичъ	372
211.—1662 г. Апрѣля 2. Вводъ во владѣ- ніе князя Фурсы Шолковскаго	344		
212.—1662 г. Мая 22. Явка закладного ли- ста Берка Режицкаго и его жены кня- зю Фурсу Шолковскому	345		

№№	стр.	№№	стр.
228.—1665 г. Октября 29. Явка закладного листа, даннаго Спигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.	373	244.—1667 г. Декабря 16. Переносъ дарственной записи княгини Сулеймановичъ ея мужу.	395
229.—1666 г. Января 6. Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его.	375	245.—1668 г. Декабря 7. Рѣшеніе по дѣлу Барцевскаго съ татарами.	397
230.—1666 г. Января 13. Явка продажной записи Кристофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки.	377	246.—1669 г. Января 22. Уступочная записъ татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Ирневлюцкаго.	399
231.—1666 Января 16. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринѣмъ княземъ Асенеиъ Калиновскимъ о грабежѣ.	378	247.—1669 г. Февраля 4. Продажная записъ Шагуновича Шолковскимъ на имѣніе Пиктенишки.	400
232.—1666 г. Апрѣля 12. Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу.	379	248.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаньи и Богдановичемъ.	401
233.—1666 г. Іюня 19. Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.	381	249.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.	403
234.—1666 г. Іюня 23. Дарственная записъ на половину имѣнія Гудзаниъ отъ князя Монизовскаго князю Адзикеичу.	383	250.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе купцового суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.	404
235.—1666 г. Сентября 7. Дарственная записъ на имѣніе отъ княгини Сары Москвитчъ ея мужу князю Яндавичу Москвитчу.	385	251.—1669 г. Марта 30. Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ.	406
236.—1666 г. Сентября 20. Дарственная записъ князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу.	386	252.—1669 г. Апрѣля 10. Рѣшеніе Трокскаго земскаго суда по дѣлу Уріана Кульбицкаго съ татарами деревни Ройжевской.	407
237.—1666 г. Октября 6. Справа князя Ибрагимовича зъ княземъ Фурсомъ Маковецкимъ.	387	253.—1670 г. Іюля 10. Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азюлевичу.	409
238.—1666 г. Октября 8. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ.	388	254.—1670 г. Августа 9. Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ.	411
239.—1666 г. Октября 8. Дарственная записъ князя Шунчулея Алебердзеевича своей женѣ на домъ и движимое имущество.	390	255.—1670 г. Августа 30. Явка продажной записи Увольскаго татарину Сулкевичу.	413
240.—1666 г. Октября 9. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами.	391	256.—1671 г. Іюня 6. Справа татарина Дзафаровича зъ татаринѣмъ Яблонскимъ.	415
241.—1667 г. Іюля 4. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзани князя Мустафы Коврота.	392	257.—1671 г. Октября 3. Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцями и др.	417
242.—1667 г. Іюня 18. Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскому съ татарами Сенкевичами.	393	258.—1671 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу татарина воеводства Вилонскаго Давида Асановича Шереметовича съ Іосифомъ Калиной, мулой Усейманскимъ.	418
243.—1667 г. Іюня 18. Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пиктенишекъ мулай князя Тарасовича и его жены.	395	259.—1672 г. Января 3. Явка продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича.	

№№

стр.

№№

стр.

и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому	419
260.—1672 г. Января 11. Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго съ князьями Мухаремомъ и Хусейномъ (Пановичами Ясинскими)	421
261.—1672 г. Января 18. Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ	422
262.—1672 г. Апрѣля 7. Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго	423
263.—1672 г. Апрѣля 7. Явка влевковаго листа татарина Речипа Мусюлевича Мустафѣ Смольскевичу Азюлевичу	426
264.—1674 г. Марта 10. Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго	428
265.—1674 г. Марта 16. Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ	429
266.—1674 г. Іюля 13. Довесеніе возного по дѣлу Кирьяка съ Рудзевичемъ	430
267.—1675 г. Апрѣля 20. Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголье	431
268.—1675 г. Декабря 12. Явка продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому	433
269.—1678 г. Сентября 11. Мирѣная сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ	435
270.—1679 г. Апрѣля 20. Явка арендной записи Липницкой Барановскому	436
271.—1679 г. Апрѣля 20. Явка уступочной записи Езерскаго Яхѣ Кашейдаровичу	439
272.—1679 г. Апрѣля 23. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышки Давида Барановскаго	440
273.—1679 г. Мая 30. Явка записи Липницкаго Барановскому	441
274.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ	442
275.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ	443
276.—1679 г. Октября 4. Явка закладной Кашейдаровича его женѣ	445

277.—1679 г. Октября 5. Явка уступочной записи Езерскаго Барановскому	447
278.—1679 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ	449
279.—1679 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу Ёомы Ейсича Тайревича съ Хасеюномъ Шолковскимъ	451
280.—1679 г. Декабря 22. Явка записи татарина Соболя	452
281.—1680 г. Мая 5. Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля	454
282.—1680 г. Іюля 24. Явка закладнаго листа Укольскаго Азюлевичу	455
283.—1680 г. Августа 30. Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его	457
284.—1681 г. Мая 30. Явка записи Барановскаго его женѣ	459
285.—1681 г. Іюня 6. Справа татаров Богдановичовъ зъ татарами Шолковскимъ и малжонкою оного и Шагуневичомъ	460
286.—1681 г. Іюня 10. Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѣмъ Іосифомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ	465
287.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	467
288.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	469
289.—1682 г. Апрѣля 20. Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калининичу	471
290.—1682 г. Октября 30. Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія татарина Яхѣ Кашейдаровича его женѣ	473
291.—1682 г. Нолбра 5. Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѣмъ Бульбицкимъ	476
292.—1683 г. Октября 7. Рѣшеніе по дѣлу татарина Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ	477
293.—1683 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татаринѣмъ Соболевскимъ	481

№№	стр.	№№	стр.
294.—1685 г. Сентября 8. Явка записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея	482	зап объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго	507
295.—1686 г. Декабря 10. Явка продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому	484	308.—1700 г. Апрѣля 23. Явка продажной записи татарина Смольскевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго	509
296.—1687 г. Апрѣля 6. Актъ завѣщанія татарки Адзичичъ Гудзынской ея мужу муалѣ	486	309.—1700 г. Июля 2. Явка дарственной записи Асана Сафіановича сыну его	511
297.—1687 г. Сентября 10. Явка закладной записи Улана его женѣ	487	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафіановича сыну его	513
298.—1688 г. Мая 18. Явка продажной записи на землю отъ татарки Муртазичовой Гинтовту	489	310. 1700 г. Ноября 8. Явка продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа	515
299. 1688 г. Сентября 29. Явка записи Раса Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хуссейну Смольскевичу	490	311.—1712 г. Апрѣля 3. Явка завѣщанія Фатимы Каплевской Илѣ Шумскому	516
300.—1689 г. Юня 20. Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскимъ князю Сенькевичу и его женѣ	492	312.—1720 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ	517
301.—1689 г. Марта 23. Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринѣмъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу	494	313.—1720 г. Юля 9. Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуневича и др.	519
302.—1695 г. Апрѣля 21. Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому	497	314.—1720 г. Юля 12. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскимъ	523
303.—1695 г. Апрѣля 21. Ограниченіе имѣнія Гудзе-Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому	499	315.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи отъ Радзипа Загольскаго Станиславу Селявѣ	529
304.—1695 г. Мая 15. Продажная запись на часть имѣнія Антокольна, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу	501	316.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ	531
305.—1696 г. Мая 22. Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григншекъ, выданная татаринѣмъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу	503	317.—1737 г. Ноября 20. Явка закладной записи Сузанны Достовской мурзѣ Кричинскому	532
306.—1699 г. Августа 24. Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ	505	318.—1737 г. Юля 20. Явка записи мурзѣ Кричинскому отъ Сусанны Достовской	535
307.—1699 г. Октября 23. Заявленіе Тур-		319.—1784 г. Марта 2. Явка раздѣльнаго акта между братьями Колимовичами	537
		320.—1784 г. Марта 5. Явка привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу	544
		321.—1784 г. Марта 5. Явка привилея Сигизмунда I Гангольдъ, воеводѣ Трокскому	545
		322.—1784 г. Апрѣля 3. Явка копій трехъ привилеевъ Александра и Сигизмунда I Колимовичамъ	546

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Комиссіею XXXI томъ актовъ, заключаетъ въ себѣ документы о Литовскихъ татарахъ. Издавна живущіе въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго государства. Литовскіе татары никогда не составляли и теперь не составляютъ сколько нибудь значительнаго элемента среди другихъ народностей Сѣверо-западнаго края и никогда не играли важной роли въ политическомъ отношеніи. Чувствуя себя пришельцами и какъ бы гостями въ краѣ, они никакихъ претензій на политическую самостоятельность не предъявляли и туземцы, поэтому, жили всегда съ ними въ мирѣ и согласіи. Польско-литовское правительство, тратившее много энергіи и труда на борьбу съ православнымъ русскимъ элементомъ и съ усиливавшимся изъ года въ годъ еврействомъ, въ которомъ оно чужало врага своей государственности,—въ татарахъ видѣло вѣрныхъ исполнителей своихъ предначертаній и не лишало ихъ благосклоннаго своего вниманія и покровительства, давая имъ разныя вольности и права. Хотя эта этнографическая группа въ бывшей Литвѣ была незначительна и не играла важной роли въ политическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ научномъ отношеніи она представляетъ полный интересъ и заслуживаетъ вниманія и этнографа и историка.

При взглядѣ на карту распространенія татарскаго племени на востокѣ Европы можно видѣть, что главная масса этого племени занимаетъ восточныя и юго-восточныя окраины Европейской Россіи т. е. Заволжье и сѣверное побережье Чернаго моря, съ Крымскимъ полуостровомъ. Въ сущности эти мѣста составляли главные пункты поселенія татаръ уже съ давнихъ поръ и если мы знаемъ, что татары иногда подвигались далеко на сѣверъ и на западъ, доходя по временамъ до Москвы и до Кіева, и что Руси и Польшѣ приходилось иногда сильно терпѣть отъ этихъ азіатскихъ хищниковъ, то это были только набѣги, т. е. временныя появленія ихъ въ предѣлахъ Руси и Польши, а не переселенія на постоянное пребываніе

и жительство на сѣверѣ. Перейдя изъ Азіи въ Европу и образовавъ здѣсь три царства—Казанское, Астраханское и Крымское, они прочно засѣли въ предѣлахъ этихъ царствъ, оставаясь на занятыхъ мѣстахъ и послѣ утраты этими государствами политической самостоятельности. Такимъ образомъ предѣлы распространенія этого племени, какъ племени осѣдлаго, ограничивались берегами Волги и Южно-русскими степями.

Между тѣмъ уже въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ татаръ, въ качествѣ постоянныхъ жителей, въ Литвѣ, гдѣ они являются въ видѣ рѣзко очерченнаго этнографическаго островка, безъ всякой непосредственной связи, безъ всякаго соприкосновенія съ массою, ядромъ татарскаго племени. Какъ они могли попасть сюда, какъ и когда оторвались они отъ своего народа и очутились въ далекой сѣверо-западной странѣ? Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что Литва, не испытывавшая на себѣ страшнаго татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII вѣка, не испытывавшая силы ихъ дикихъ набѣговъ, можно сказать никогда не выдавшая татаръ и не слыхавшая о нихъ, вдругъ является мѣстомъ поселенія татаръ, которые хотя и не въ очень большомъ количествѣ, но крѣпко осѣли въ предѣлахъ Литвы и не смотря на крайне переменчивую политическую судьбу этого края, остаются въ немъ и по настоящее время, сохранивъ свой типъ, свою религію и отчасти свои нравы и обычаи, хотя и забывъ почти совсѣмъ свой родной языкъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ чуждыми имъ племенами литовскимъ и славянскимъ, они не расплываются въ этомъ международномъ морѣ, а сохраняютъ свой этнографическій типъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Такая замѣчательная устойчивость типа, невольно обращаетъ на себя вниманіе этнографа изслѣдователя и вотъ съ этой-то, чисто научной, точки зрѣнія Литовскіе татары и заслуживаютъ изученія.

Между тѣмъ изученіе этого племени, именно въ предѣлахъ Литвы, сравнительно мало привлекало вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ такъ и польскихъ. Правда, въ польской исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій о Литовскихъ татарахъ, хотя и не очень богатыхъ фактическими данными и обоснованными историческими выводами, но въ русской литературѣ самостоятельныя изслѣдованія этого этнографическаго островка въ западной Россіи—намъ неизвѣстны. Такая скудость изслѣдованій по этому предмету объясняется, по всей вѣроятности, весьма малымъ количествомъ до сихъ поръ обнародованныхъ документовъ, касающихся татаръ. Кромѣ десятка королевскихъ грамотъ о дарованіи Литовскимъ татарамъ разныхъ привилегій и льготъ, до сихъ поръ весьма мало издано было актовъ, касающихся юридическаго и бытоваго положенія татаръ

въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ, хотя такихъ актовъ въ судебныхъ книгахъ попадается не мало. Чтобы хоть нѣсколько восполнить этотъ довольно важный пробѣлъ въ матеріалахъ для исторіи Литовскихъ татаръ и чтобы дать ученымъ изслѣдователямъ основу для надлежащихъ выводовъ и заключеній, Виленская Комиссія рѣшилась напечатать рядъ документовъ, касающихся татаръ и ихъ гражданскаго положенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Считаемо нужнымъ предупредить читателя, что въ документахъ этихъ, довольно однообразныхъ, нѣтъ никакихъ собственно историческихъ фактовъ, но за то юридическая и бытовая сторона обрисовывается въ нихъ довольно ярко, а между тѣмъ до сихъ поръ, въ виду незначительнаго количества обнародованныхъ татарскихъ документовъ, и чувствовался именно этотъ недостатокъ въ матеріалѣ для изученія быта и юридическаго положенія Литовскихъ татаръ.

Знакомство литовцевъ съ татарами относится къ первымъ годамъ Литовскаго государства, т. е. ко времени правленія великаго князя Гедимина. Этотъ государь, раздвинувъ предѣлы своего государства присоединеніемъ Волыни далеко на югъ, пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ татарскими племенами, занимавшими южно-русскія степи. Татары часто нападали на южныя границы владѣній Литовскаго князя, уводили въ плѣнъ жителей, и сами конечно попадали въ плѣнъ литовцамъ и уводимы были въ Литву. Но это были мелкія пограничныя столкновенія; Гедиминъ—тонкій политикъ, уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ татаръ и даже искалъ дружбы и согласія съ могущественными тогда татарами; память о нашествіи на сосѣднюю Русь—въ началѣ XIII столѣтія и страшномъ опустошеніи, произведенномъ ими, еще была очень жива. Правда Гедиминъ не платилъ имъ дани подобно русскимъ князьямъ, но не чуждался сближенія съ ними и даже приглашалъ ихъ на службу въ ряды своихъ войскъ. Такъ въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1319 году участвуютъ и татары, составляя передовое войско Гедимина ¹⁾ Очень возможно, что эти, служившіе въ войскахъ Гедимина, татары, по окончаніи войны остались въ его государствѣ и въ награду получили во владѣніе земли. Францисканецъ Лука Ваддингъ въ своихъ Анналахъ, подъ 1324 годомъ отмѣчаетъ: «наши братья отправляются въ Литовскія страны для проповѣданія ученія Христова,

¹⁾ Kojalowicz. *Historiae Litvaniae* p. prior. Antvorp. 1669. Стр. 248: *Gediminius ita aciem instruxit, ut Russorum cohortes parte latera, parte extremam aciem firmarent; Litvani in medio consisterent, Tartari frontem occuparent.*

гдѣ находятъ весь народъ погруженнымъ въ язычество и покланяющимся огню и между ними Скивоу, пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, употребляющихъ въ своихъ молитвахъ азіатскій языкъ» ¹⁾. Очевидно, что этихъ татаръ, живущихъ среди литовцевъ было не мало, если Францискашцы сочли нужнымъ упомянуть о нихъ, говоря о народонаселеніи Литвы.

При послѣдующихъ князьяхъ татары постоянно являются въ качествѣ храбрыхъ и вѣрныхъ союзниковъ въ войнахъ Литвы съ Польшею или нѣмецкимъ орденомъ. При Кейстутѣ во время похода 1350 года противъ короля Казимира Великаго они составляютъ вспомогательную дружину. Ольгердъ, отправляясь въ 1362 году для завоеванія Подолія, бывшей тогда подъ властью татаръ, имѣлъ въ рядахъ своихъ войскъ татарскую дружину, состоявшую изъ татаръ, которые остались въ Литвѣ еще отъ временъ Гедимина. Такъ какъ этотъ походъ былъ очень удаченъ, то несомнѣнно, что число татаръ въ Литвѣ увеличилось захваченными плѣнниками, что было тогда вообще въ обычаѣ.

Со времени княженія Витовта начинается особенное увеличеніе татарскихъ поселеній въ Литвѣ. При Витовтѣ значительное число татаръ добровольно переселилось въ предѣлы Литовскаго княжества и не малое число было приведено въ плѣнъ, послѣ одного изъ удачныхъ походовъ этого князя на востокъ. Внутреннія смуты, происходившія въ Золотой Ордѣ значительно обезсилили ее. Внукъ Тамерлана Тимуръ-Кутлукъ лишилъ престола Тохтамыша и объявилъ себя Великимъ ханомъ. Тохтамышъ со своею дружиною бѣжалъ въ Литву къ Витовту, который принялъ его съ почестями и поселилъ въ Лидѣ (1394), далъ обѣщаніе помочь ему въ его стараніяхъ возвратить свой престолъ. Витовту очень хотѣлось посадить въ Сараѣ Тохтамыша, въ той надеждѣ, что обязанный ему Тохтамышъ поможетъ ему овладѣть Москвою. Съ этою цѣлью онъ заключилъ договоръ съ Тохтамышемъ на такихъ условіяхъ: «азъ ты посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженіи на Великомъ на Москвѣ» ²⁾. Въ 1397 г. Витовтъ вмѣстѣ съ Тохтамышемъ двинулся къ Азову, разбилъ татаръ, прогналъ ихъ къ Волгѣ, взялъ богатую добычу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько улусовъ татаръ и привелъ ихъ въ Литву. Одну часть этихъ плѣнниковъ онъ отправилъ въ Польшу къ Ягайлѣ, гдѣ ихъ немедленно крестили, а другую часть, гораздо большую, поселилъ недалеко отъ Вильны, по берегамъ р. Ваки, а также въ вышѣшнихъ уѣздахъ Лидскомъ, Троцкомъ, Ошмянскомъ, Новогрудскомъ, Брест-

¹⁾ Lucae Waddingii Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad annum 1540. Lugduni T. I p. 459.

²⁾ Троицкая лѣтопись. См. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. 1842 Т. V. Прим. 177.

скомъ и на Волыни. Поселеннымъ татарамъ онъ предоставилъ права гражданства, совершенную свободу вѣроисповѣданія и, давъ имъ разныя привилегіи, пріобрѣлъ въ нихъ вѣрныхъ подданныхъ, готовыхъ служить ему вѣрою и правдою. Такимъ образомъ, пользуясь всѣми правами гражданства, татары жили въ Литвѣ какъ у себя на родинѣ, сохранивъ свою вѣру, языкъ и обычай.

Спустя два года Витовтъ опять собрался на татаръ, желая возвратить престолъ Тохтамышу. Но на этотъ разъ счастье оставило Великаго Князя и онъ на берегахъ Ворсклы 12 августа 1399 года былъ совершенно разбитъ татарами, такъ что едва спасся. Но и послѣ этой неудачи онъ не переставалъ выѣшиваться въ дѣла и споры татаръ, поддерживая дѣтей и внуковъ Тохтамыша, жившихъ въ Литвѣ съ своими многочисленными дружинами. Въ 1420 году онъ въ Виленскомъ замкѣ провозгласилъ Кипчакскими ханами татарскихъ князей Бетсабулу и Геремфердена и возложилъ на нихъ княжескія короны и богатые ханскія шубы ¹⁾.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Крымскіе татары часто дѣлали набѣги на Литовское государство, опустошали страну, но и сами нерѣдко попадали въ плѣнъ и, поселяемые въ разныхъ мѣстахъ, увеличивали число татарскихъ поселенцевъ въ Литвѣ. Такъ въ 1506 году татары, вторгшись въ Литву, подошли къ Клецку. Князь Михаилъ Глинскій, разбивъ ихъ на голову, захватилъ значительное число плѣнниковъ и поселилъ ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ 1508 году князь Константинъ Острожскій разбилъ татаръ подъ Вишневцемъ и поселилъ ихъ въ своей столицѣ Острогѣ на Волыни.

Такъ количество татаръ на Литвѣ увеличивалось, пополняясь постепенно то добровольными переселенцами, то захваченными въ бою.

Дальнѣйшая судьба Литовскихъ татаръ тѣсно связана съ исторіею Польско-Литовскаго Государства. Правительство польское, цѣня храбрость, мужество и вѣрность присягѣ, относилось къ татарамъ, за малыми исключеніями, весьма благосклонно, надѣляя ихъ землями и знатнѣйшихъ изъ нихъ равняя въ правахъ съ князьями и шляхтою.

Татары первоначально селились на княжескихъ и королевскихъ земляхъ, которыя жаловались имъ пожизненно, съ обязательствомъ нести военную службу на свой счетъ, безъ жалованья; но въ послѣдствіи жалованныя земли превратились въ наследственные и такъ какъ татарамъ, уравниваемымъ въ правахъ съ шляхтою, дозволялось пріобрѣтать имѣнія покупкою, то вскорѣ многіе татары стали вла-

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Россійскаго государства. Т. V. Стр. 120.

дѣльцами, собственниками часто весьма обширныхъ помѣстій. Въ 1569 году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшою, всѣ земскія владѣнія въ Литвѣ, пріобрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя бы и не имѣлось на нихъ жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наследственными и ненарушимыми, вслѣдствіе чего и татары относительно своихъ владѣній сравнены съ польскими дворянами. Такимъ образомъ татары пользовались привилегированнымъ положеніемъ, составляя свои особые полки, сражаясь подъ командою своихъ природныхъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи имъ посчастливилось болѣе чѣмъ другимъ иновѣрцамъ, такъ какъ поляки не особенно благосклонно относились даже къ христіанамъ другихъ исповѣданій, не допуская до полного равноправія напр. православныхъ и лютеранъ. Только при Сигизмундѣ III, въ эпоху наиболѣе сильнаго вліянія іезуитовъ и вообще духовенства, татарамъ пришлось поступиться нѣкоторыми правами и даже не мало пострадать отъ религіозныхъ преслѣдованій. Въ Литовскомъ Статутѣ третьей редакціи, обнародованномъ въ 1588 году, появляется такое узаконеніе: «устанавливаемъ и отъ того часу мети хотимъ, абы жидъ и татаринъ и каждый бесурманинъ на достоинство, а ни на который вѣръ отъ насъ Господаря, а ни отъ пановъ радъ нашихъ назначонъ не былъ и христіанъ въ неволи не мелъ» ¹⁾.

Статутъ запретилъ татарамъ и евреямъ покупать христіанъ въ вѣчное рабство и угрожалъ сожженіемъ тѣхъ, которые уговорили бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія или совершали бы обрѣзаніе надъ христіанами; воспретилъ имъ держать кормилицъ христіанокъ и жениться на христіанкахъ, подѣ опасеніемъ смертной казни; не позволялъ содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣній по контрактамъ, строить и починять мечети ²⁾.

Въ 1609 году стали обвинять татарскихъ женщинъ въ чародѣйствѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, по обычаю того времени, сожгли на кострахъ. Эти и подобныя обвиненія распространялись и поддерживались тогдашнею печатью. Такъ въ 1616 году вышло сочиненіе П. Чижевскаго, подѣ заглавіемъ: «Аль-фурканъ Татарскій, на сорокъ частей раздѣленный», наполненное лживыми обвиненіями татаръ во всевозможныхъ суевѣріяхъ и даже преступленіяхъ. Какъ опроверженіе на это сочиненіе въ 1630 году появилась «Апология татаръ», Азюлевича. Эта литературная полемика, совпавшая по времени съ появленіемъ полемическихъ сочиненій православныхъ и католиковъ—вызвана была одними и тѣми же при-

¹⁾ Лит. Ст. Разд. XII арт. 9.

²⁾ Лит. Ст. Разд. XII, арт. 9.

чинами, т. е. доведеною до крайности религіозною нетерпимостью католическаго духовенства, поощряемаго самимъ королемъ.

Положеніе татаръ улучшилось со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, возвратившаго имъ всѣ прежнія права и преимущества, которыя неизмѣнно подтверждались и даже расширялись всѣми послѣдующими королями. Привилегіи татаръ на дворянство были возобновлены королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1677 году, и затѣмъ подтверждены Августомъ II въ 1698 году, Августомъ III въ 1754 г. и Станиславомъ-Августомъ въ 1778 году. Кромѣ того, права и вольности Литовскихъ татаръ неоднократно подтверждались и сеймовыми конституціями: въ 1656, 1662, 1670, 1673, 1674, 1677, 1678, 1726, 1736 и въ послѣдній разъ въ 1775 г.г.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россіи по послѣднему раздѣлу Польши, положеніе татаръ не измѣнилось, такъ какъ со стороны русскаго правительства они встрѣтили такое же благосклонное отношеніе къ себѣ, какимъ пользовались со стороны польскихъ королей. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 года поручила генераль-губернатору кн. Н. В. Рѣпину позаботиться о положеніи живущихъ въ Литовскихъ областяхъ татаръ. Она писала: «Съ благовременнымъ прохожденіемъ всѣхъ частей возлагаемаго на Васъ служенія, не оставьте Вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ татарскаго племени войскъ, яко происходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшее объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ татарскій Намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ, обезпечая ихъ состояніе, наче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способныхъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ татаръ былъ сформированъ особый кавалерійскій полкъ, названный Пинскимъ. Въ 1840 году 25 іюня постановлено, что тѣ изъ татаръ, которые признаны и утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ и которые владѣютъ населенными имѣніями, могутъ безпрепятственно владѣть ими, не смотря на законъ, не допускающій дворянъ не-христіанъ владѣть христіанами.

Въ настоящее время Литовскіе татары не составляютъ особой, отдѣльно живущей, этнографической группы, а живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами и литовцами, почти ничѣмъ отъ нихъ не отличаясь и не признавая за собою даже названіе «татаринъ»: «мы не татары, но шляхта мусульмане»,—говорятъ они «и татарами насъ называютъ только крестьяне».

Туганъ Барановскій въ своемъ изслѣдованіи «O muslimach Litewskich», на основаніи дворянскихъ родословныхъ Литовскихъ татаръ, подраздѣляетъ ихъ по происхожденію на ногайцевъ, буджаковъ, заволжцевъ, приведенныхъ въ плѣны при Витовтѣ и принадлежащихъ къ азіатскому монгольскому племени, и собственно татаръ, происхожденія тюркского, а не монгольского, изъ которыхъ произошли древніе татарскіе аристократическіе роды (князья, мурзы, эмиры, беги, ханы, муллы ¹⁾). Мухлинскій раздѣляетъ всѣхъ Литовскихъ татаръ на три класса: 1) татаръ помѣщиковъ, 2) татаръ горожанъ и 3) татаръ, живущихъ по деревнямъ на королевскихъ земляхъ ²⁾.

Но то и другое мнѣніе не имѣютъ подъ собою прочнаго фундамента и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Барановскій видитъ племенное различіе тамъ, гдѣ несомнѣнно было различіе только социальное. Считать особымъ племенемъ татарскихъ князей, мурзъ и т. п. было бы равносильно тому, если бы считать, русскихъ помѣщиковъ и крестьянъ представителями двухъ разныхъ племенъ. Мнѣніе же Мухлинскаго, въ настоящее время всеобщаго равноправія, значенія не имѣетъ. Въ дѣйствительности, въ ежедневной практикѣ и въ современныхъ официальныхъ документахъ, какъ напр. въ свидѣтельствахъ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, всѣ лица магометанскаго вѣроисповѣданія, проживающія издревле въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи называются «Литовскими татарами».

Живя долгое время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ татары совершенно забыли свой родной языкъ. Еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ среди нихъ попадались грамоты, которые по крайней мѣрѣ могли подписать свое имя по-татарски, какъ это видно изъ многихъ документовъ настоящаго тома. Но это были единицы; большинство подписывалось по-русски, какъ этого требовалъ законъ. Очень много было между ними и такихъ, которые не знали ни русской, ни татарской (или какъ они выражаются «арабской») грамоты; тогда за нихъ, какъ за «неуместныхъ грамотѣ», расписывались свидѣтели. Даже присягу въ судахъ приносили въ бо-

¹⁾ Tuhon-Baranowski. O muslimach Lit. Стр. 59—64.

²⁾ Мухлинскій. Изслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ татаръ. Стр. 46.

лѣе древнее время на русскомъ языкѣ, а позже на польскомъ, въ такой формѣ: «Я такой-то, татаринъ его королевской милости, присягаю Господу Богу Всемогущему, который сотворилъ небо и землю и нашъ законъ магометанскій установилъ, въ томъ, что я и т. д. въ чемъ, какъ я справедливо присягаю, такъ пусть мнѣ поможетъ Господь Богъ, а если несправедливо—то убей меня Богъ на душѣ и на тѣлѣ»¹⁾.

Нынѣшніе Литовскіе татары и молятся и присягаютъ и разговариваютъ на русскомъ, бѣлорусскомъ или польскомъ языкѣ, смотря по своему соціальному положенію, т. е. помѣщики, и дворяне по-русски и по-польски, а простые земледѣльцы—по-бѣлорусски.

Утративъ вмѣстѣ съ языкомъ особенности домашняго и общественнаго быта, татары однакоже сохранили религію пророка и черты лица, говорящія о восточномъ ихъ происхожденіи. По чертамъ лица не трудно отличить Литовскаго татарина отъ застѣнковаго или околичнаго шляхтича-христіанина. Характернымъ отличіемъ лица Литовскаго татарина служатъ выдающіяся скулы и узкіе черные глаза. Усы и борода у татаръ растутъ весьма плохо. Почти всѣ они средняго роста, умѣреннаго тѣлосложенія и довольно худощавы. Женщины татарскія отличаются нѣжнымъ, смугловатымъ цвѣтомъ лица, слегка приподнятыми скулами и живыми черными глазами. Одежда Литовскихъ татаръ земледѣльцевъ ничѣмъ не отличается отъ одежды ихъ сосѣдей бѣлоруссовъ и литовцевъ, только женщины предпочитаютъ болѣе пестрые цвѣта для своего платья. Сравнительная зажиточность ихъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что они не употребляютъ лаптей, какъ это, почти сплошь, дѣлаютъ бѣлоруссы, а ходятъ всегда въ сапогахъ, а женщины и дѣвушки въ башмакахъ съ красными и желтыми каблукками. Татары, живущіе въ деревняхъ, строятъ дома, амбары и другія хозяйственныя постройки по типу общеупотребительному въ краѣ, при чемъ у сравнительно зажиточныхъ изба дѣлится на двѣ половины—чистую и черную: первая (свѣтлица, гридня) съ деревяннымъ поломъ служитъ для приѣма гостей, для семейныхъ торжествъ и т. п., вторая, съ глинянымъ поломъ, невыбѣленная, полутемная, служитъ мѣстомъ для выполненія всѣхъ обычныхъ, домашнихъ, хозяйственныхъ работъ. У бѣднаго татарина избушка состоитъ изъ одной жилой комнаты и часто бываетъ курною, т. е. безъ трубы.

Внутренняя обстановка такая же какъ у крестьянъ и мелкой шляхты. Постель составляетъ предметъ особенной заботливости хозяйки-татарки: она всегда аккуратно прибрана и состоитъ изъ перины, нѣсколькихъ подушекъ и ватнаго, стеганаго

¹⁾. См. Акты т. XXXI, № 314.

одѣяла, большею частью яркаго цвѣта. Бѣлоруссъ-крестьянинъ такую роскошь своей постели весьма рѣдко допускаетъ. Стѣны комнатъ татары часто украшаютъ орнаментными рисунками, съ текстомъ на арабскомъ или татарскомъ языкахъ; развѣшиваютъ также лубочныя картинки, распространенныя и среди крестьянъ бѣлоруссовъ. Какъ въ постройкахъ, такъ и въ одеждѣ татары соблюдаютъ примѣрную чистоту, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Усадьба татарина всегда огорожена, подъ окнами палисадникъ съ обыкновенными деревенскими цвѣтами. Почти при каждомъ домикѣ существуетъ садикъ изъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вообще вся обстановка Литовскаго татарина свидѣтельствуетъ о его сравнительной культурности, не смотря на то, что и между ними есть лица совсѣмъ неграмотныя. Литовскіе татары съ любовью занимаются земледѣльствомъ и огородничествомъ: это уже изстари ихъ главное занятіе. Въ Литовскомъ статутѣ 1588 года такъ опредѣляются виды занятій татаръ: «а которые татары фурлюномъ се живутъ и огородные речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ»¹⁾. Крупныхъ землевладѣльцевъ среди ихъ нѣтъ; участки ихъ небольшіе, иногда ограничиваются только усадебною землею, но за то земля эта обрабатывается въ совершенствѣ, что даетъ возможность татарамъ заниматься огородничествомъ, въ которомъ они достигли значительныхъ успѣховъ. Во многихъ мѣстностяхъ Сѣверо-западнаго края произведенія татарскаго огорода славятся какъ самыя лучшія.

Извозный промыселъ, сильно распространенный среди татаръ въ прежнее время, теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сильно упалъ, но кожевенное производство, славившееся въ старину, процвѣтаетъ и въ настоящее время. Такъ напр. м. Бутриманцы славится выдѣлкою татарами, тамъ живущими, кожъ. Производство сафьяна пришло къ намъ съ востока, занесенное татарскими выходцами или плѣнниками.

Стремленіе къ образованію у нихъ весьма сильно и между ними сравнительно мало совершенно неграмотныхъ, большинство же знаетъ грамоту или русскую или польскую, болѣе интеллигентные знаютъ и ту и другую. Арабскій языкъ въ старину знали больше, какъ это видно изъ документовъ настоящаго тома, гдѣ нерѣдко встрѣчаются замѣтки, что свидѣтели на документахъ дѣлаютъ свои подписи по-арабски. Но въ настоящее время арабскій языкъ, хотя это языкъ молитвъ и богослуженія, понимаютъ весьма немногіе, и то слабо. Мѣстные

¹⁾ Статутъ Вел. Кн. Лит. Разд. 12, артикулъ 10.

языки русскій и польскій вытѣспили арабскій и даже на могильныхъ памятникахъ надписи дѣлаются на русскомъ языкѣ, съ добавленіемъ только нѣсколькихъ строкъ изъ Корана на языкѣ арабскомъ.

Литовскіе татары сохранили по настоящее время свою магометанскую религію, хотя и мало знакомы съ элементами ея, такъ какъ знаніе арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ, слабо распространено среди нихъ. Въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи существуетъ до 20 магометанскихъ приходовъ, находящихся въ Вильнѣ, Сорокъ-Татарахъ, Немѣжѣ, Видзахъ, Некрашунахъ, Довбутишкахъ, Рейжсѣ, Минскѣ, Игуменѣ, Слоцимѣ и въ другихъ мѣстахъ. Во главѣ cadaго прихода стоитъ мулла, избираемый прихожанами и утверждаемый въ этомъ званіи мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, которому подвѣдомственны въ дѣлахъ вѣры всѣ Литовскіе татары. Обыкновенно въ муллы выбираютъ человека пожилого, умѣющаго читать и писать по-русски и главное знающаго нѣсколько арабскій языкъ. Въ домашней жизни мулла обыкновенно ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ своихъ прихожанъ; дома, въ полѣ, въ огородѣ онъ носитъ ту же одежду какъ и всѣ остальные. При исполненіи духовныхъ требъ, а въ городахъ и обычно, мулла надѣваетъ широкую рясу, похожую покроемъ на рясу православнаго священника, и бархатную, съ бѣлыми галунами, шапочку, по формѣ напоминающую камилавку. По закону муллѣ предоставлено право исполненія нѣкоторыхъ чисто судебныхъ функцій, такъ напр. разборъ дѣлъ о неповиновеніи дѣтей родителямъ, разрѣшеніе споровъ о частной собственности, возникающихъ между магометанами по духовнымъ завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наследственнаго имущества и т. п., но въ дѣйствительности прихожане рѣдко обращаются къ муллѣ, предпочитая судиться въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Мечети въ татарскихъ поселеніяхъ очень скромныя зданія, большею частью деревянныя; даже Виленская мечеть поражаетъ убогостью своей внутренней и внѣшней обстановки. Мечети представляютъ собою зданія квадратной формы, съ небольшою башенкою «минаретомъ» на верху крыши, увѣнчанною полумѣсяцемъ. Съ фасада мечети устраивается притворъ, изъ котораго въ мечеть ведутъ двое дверей, одна дверь для мужчинъ, другая для женщинъ. Здѣсь же въ притворѣ имѣются сосуды для омовенія. Внутри мечеть раздѣлена продольною стѣною на двѣ части—мужскую и женскую; въ стѣнѣ сдѣлано узкое, длинное окошко, завѣшанное какою-либо матеріею или ковромъ. Прямо противъ входа имѣется возвышеніе, откуда муллою читаются молитвы и проповѣди. Стѣны внутри мечети большею частью небѣленныя. Правовѣрные, входя въ мечеть,

снимаютъ обувь и совершаютъ молитву, сидя на разостланныхъ на полу кускахъ сукна. Чтеніе молитвъ и проповѣдей производится на арабскомъ языкѣ; но такъ какъ онъ почти никому не понятенъ, то муллы часто прибѣгаютъ къ русскому и польскому языкамъ, читая на этихъ языкахъ молитвы и проповѣди, записанныя, впрочемъ арабскими буквами.

Литовскіе татары, будучи магометанами, все-таки строго соблюдаютъ одноженство. Они очень гостепріимны, добродушны, трудолюбивы и отличаются замѣчательной честностью и неуклоннымъ исполненіемъ разъ даннаго слова или обѣщанія. Они очень мягки и гуманны въ обращеніи съ женою и дѣтьми, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей шляхтичей-христіанъ.

Что касается численности татарскаго населенія въ б. Литовскомъ княжествѣ, то свѣдѣнія объ этомъ у разныхъ писателей различны. По преданію, существовавшему у татаръ и записанному въ хроникѣ Стрыйковскаго, число всѣхъ татаръ при Витовтѣ, поселившихся въ Литвѣ, доходило до 40,000. Авторъ сочиненія «Рисалей татаръ Лехъ», изданнаго Мухлинскимъ ¹⁾ насчитываетъ ихъ въ 1558 г. до 200,000 душъ. Въ 1616 году при Сигизмундѣ ихъ насчитывается уже только около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою—10,000. Въ ревизіи татарскихъ имѣній въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кирдеемъ въ 1631 году, показано всего около 20 тысячъ душъ обоего пола ²⁾. Несомнѣнно, что всѣ эти цифры преувеличены. Такіе скачки въ числахъ какъ 200,000 и 20,000 на протяженіи всего лишь сотни лѣтъ, немыслимы. Достоверныя свѣдѣнія о числѣ татаръ въ Сѣверо-западномъ краѣ даетъ послѣдняя всенародная перепись (1897 г.). По этой переписи всѣхъ татаръ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Волынской числится 13,877 душъ обоего пола. Эта цифра показываетъ насколько преувеличены показанія старыхъ источниковъ. При тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились татары въ Литвѣ, благодаря покровительству королей, число ихъ не могло сократиться съ 200,000 до 13000, хотя бы и допустить, что часть татаръ совершенно ополячилась и перестала считать себя татарами, а другая переселилась обратно въ предѣлы Турціи, какъ утверждаютъ Мухлинскій и Туганъ-Барановскій ³⁾.

¹⁾ Muchlinski. Zdanie sprawy o tatarach Litewskich.

²⁾ Литовская Метрика. Книга переписей № 12. Помѣщена въ польскомъ переводѣ, у Мухлинскаго въ его сочиненіи: Zdanie sprawy o Lit. tatarach. Стр. 116—131.

³⁾ Мухлинскій. Исслѣд. о татарахъ. Стр. 41. Tugan Baranowski. O mushmach Litewskich. стр. 66

Въ настоящій XXXI томъ вошло 322 документа, заимствованныхъ изъ актовыхъ книгъ слѣдующихъ городскихъ судовъ: Виленскаго (9), Трокскаго (126), Ковенскаго (3), Гродненскаго (33), Минскаго (110), Новогрудскаго (31) и Главнаго Литовскаго Трибунала (7). Большинство изъ нихъ писано на русскомъ языкѣ и только одна треть—на польскомъ или скорѣе на смѣшанномъ, такъ какъ начало каждаго документа, такъ называемый сусцентъ, пишется обыкновенно на русскомъ языкѣ. Только позднѣйшіе документы, т. е. конца XVIII столѣтія писаны сплошь по-польски, и даже чисто русскіе документы записаны польскими буквами ¹⁾

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы обнимаютъ время, начиная съ 1521 по 1784 годъ. Районъ, въ предѣлахъ котораго совершались дѣйствія, составляющіе содержаніе напечатанныхъ актовъ, довольно обширенъ: онъ обнимаетъ собою нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую, т. е. почти всѣ тѣ мѣстности, гдѣ жили Литовскіе татары въ XVI столѣтіи и гдѣ живутъ они и теперь еще. Это даетъ возможность дѣлать общіе выводы и наблюденія относительно всѣхъ Литовскихъ татаръ, а не татаръ только какой нибудь одной мѣстности. Къ сожалѣнію, трудно распределить эти документы по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію, такъ какъ содержаніе ихъ довольно разнообразно. Можно, впрочемъ, установить двѣ главныя группы: а) документы, касающіеся имущественныхъ отношеній татаръ, главнымъ образомъ—владѣнія землею и б) документы имѣющіе предметомъ разныя правонарушенія и судебныя разбирательства по поводу ихъ. Къ *первой* группѣ относятся: королевскія жалованныя грамоты, ограниченія и инвентари имѣній, продажныя, заставныя и замѣнные листы, мировыя сдѣлки, дарственные записи и духовныя завѣщанія. Къ *второй* группѣ относятся: документы о нападеніяхъ на имѣнія, разбояхъ, грабежахъ, разнаго рода оскорбленіяхъ и цѣлыя судебныя разбирательства по поводу этихъ преступленій. Разсмотримъ болѣе выдающіеся документы той и другой группы.

Всякій татаринъ знатнаго происхожденія, пріѣхавъ въ Литву и поселившись, большею частью, на королевской землѣ, становился подданнымъ короля и получалъ названіе «татарина господарскаго». Татаринъ, поселившійся на землѣ частнаго человека или на городской, назывался «татариномъ напр. князя Радивила», «татариномъ Менскимъ» и т. п. Прежде всего онъ старался пріобрѣсти шляхетскія или дворянскія права, для чего требовалось особое распоряженіе или утвержденіе короля. Это утвержденіе въ правахъ дворянства дѣлалось очень раз-

¹⁾ См. № 319, 320, 321, 322.

борчиво и осмотрительно, такъ что не всякій татаринъ могъ разсчитывать на полученіе его. Вотъ напр. послѣ какой процедуры татары Каражичи получили такое утвержденіе. Татаринъ Кричинскій, Габинъ Наркевичъ «пригавилъ Миску Каражичу на честь, мовечи, якобы онъ былъ простой чоловѣкъ, а не шляхтичъ». Миско обидѣлся и пожаловался намѣстнику Виленскому Куincu, который посовѣтовалъ ему «вывести свой родъ». Тогда Миско обратился къ Азубеку Солтану, царевичу Остринскому, который въ данномъ на этотъ предметъ листѣ заявилъ, что онъ самъ «о ихъ роду добре свѣдомъ, же они суть люди добрые». Но этого оказалось мало и по приказанію короля Азубекъ Солтанъ запрашиваетъ князя Кундюка, посла Царя Перекопскаго Асланъ-Гирея, «еслибы Каражичъ былъ шляхетского роду». Посолъ отвѣтилъ: «ижъ родъ есть въ Ордѣ Карачи-Кипчакъ кнежецкій, добрый, а они есть того роду». Только послѣ этого разслѣдованія рѣшено было оставить Каражичей «при ихъ чстяхъ» и состоялось королевское постановленіе, чтобы всѣ потомки Каражи-Кипчака «захованы были въ каждого вряду подлѣ оного листу царевича Солтана»¹⁾

Получивъ утвержденіе въ правахъ дворянства и гражданства, наравнѣ съ мѣстными дворянами, татаринъ выпрашивалъ себѣ у короля кусокъ земли, какое нибудь имѣніе, какъ точку опоры для будущей своей дѣятельности въ новомъ отечествѣ. Князь Маликбаша бьетъ челомъ королю Сигизмунду I, чтобы въ пожалованномъ ему имѣніи Крошинѣ дозволено было и «корчмы мети», въ виду того, что тамъ въ Крошинѣ бываетъ торгъ и раньше бывали корчмы. Король даетъ на это свое согласіе.²⁾

Хотя земельныя пожалованія давались «на вѣчность», тѣмъ не менѣе дѣти обыкновенно просятъ подтвержденія своихъ правъ. Объ этомъ просятъ и сыновья князя Маликбаша Муртузь и Авсейнъ и король удовлетворяетъ ихъ просьбу: «ино мы обачивши отца ихъ князя Маликбаша и ихъ самихъ къ намъ вѣрную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячи ихъ къ намъ вѣрнѣйшихъ вчинити», подтверждаемъ это ихъ владѣніе.³⁾

Владѣть и пользоваться пожалованнымъ королевскимъ имѣніемъ татары могли, но распоряжаться имъ на правахъ собственности, т. е. продавать, заставлять, мѣнять, дарить и т. п. не имѣли права. Относительно этого король Сигизмундъ II такъ пишетъ въ своемъ листѣ: «дошла до насъ вѣдомость, ижъ дей ты (Аликей) и потомки оного Маликбаша Ордынца не мало отъ того имѣнія Крошинъ по-

¹⁾ См. № 144.

²⁾ См. № 1.

³⁾ См. № 3.

продавали и позаставляли, не маючи моцъ и вольности ничего отъ того имѣнія, безъ особливаго позволенія и вѣдомости наше господарское, никоторымъ обычаемъ никому заводить»... Въ виду такихъ незаконныхъ дѣйствій потомковъ Маликбаши король даетъ право подканцлеру Остафью Воловичу выкупить отъ татаръ все имѣніе Крошинъ, въ награду за то, что онъ, Воловичъ, «отъ непріятели нашего, великого князя Московскаго немалую шкodu и знищене поднялъ¹⁾).

Тому же Воловичу и по той же причинѣ разрѣшено королемъ Стефаномъ Баторіемъ покупать и вымѣнивать имѣнія и села у потомковъ Шаха Ахмета царя Заволжскаго, такъ какъ «татары не могли безъ особливаго позволенія и вѣдомости короля ничего людей и земель не только продавати але и заставовати»²⁾.

«Вѣчность имѣній татарскихъ, подлѣ права посполитого, никому иному не належитъ, только намъ Государю»³⁾.

Пожалованное, купленное или взятое въ залогъ имѣніе поступало въ распоряженіе новаго владѣльца только послѣ официальнаго ввода во владѣніе, какой вводъ совершался особымъ чиновникомъ «вознымъ», въ присутствіи двухъ или трехъ шляхтичей свидѣтелей, а также прежняго и новаго владѣльцевъ. Татарка Фатъма Магметевна Касимовичъ продала и въ присутствіи вознаго «подала и поступила на вѣчность» князю Радивилу подданныхъ своего села Шеметова. При этомъ, созвавъ ихъ, она приказала имъ быть послушными новому владѣльцу, а сама «зъ нихъ вырекла и съ того села прочь выѣхала»⁴⁾.

При передачѣ имѣнія изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого, указывались подробно составъ и предѣлы имѣнія, а иногда проводилась граница въ натурѣ, черезъ особыхъ чиновниковъ, которые назывались «мерниками» т. е. землебрами⁵⁾. Точно также при передачѣ имѣній составлялись подробные инвентари и описи имѣній съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей⁶⁾.

Совершивъ всѣ формальности по вводу во владѣніе, новый владѣлецъ вступалъ «въ моцъ, въ держанье и шафованье» т. е. полное распоряженіе своимъ имѣніемъ, по своему усмотрѣнію, согласно постановленію Берестейскаго сейма 1566 года, въ которомъ говорится, что «каждому шляхтичу вольно своею властностью имѣніемъ подлѣ воли своею шафовати». ⁷⁾ Въ этомъ отношеніи татары,

¹⁾ См. № 10.

²⁾ См. №№ 14, 33.

³⁾ См. № 34.

⁴⁾ См. № 123.

⁵⁾ См. №№ 24, 35, 217, 303.

⁶⁾ См. № 85.

⁷⁾ См. № 19.

за исключеніемъ живущихъ на королевскихъ земляхъ, пользовались такими же правами, какъ и остальная шляхта. Они могли свои имѣнія продавать, дарить, мѣнять, отдавать въ залогъ и вообще извлекать изъ нихъ всевозможныя выгоды. Большинство документовъ настоящаго тома представляютъ собою именно сдѣлки разнаго рода по владѣнію имѣніями. Здѣсь мы встрѣчаемъ многочисленныя продажныя записи или купчія крѣпости, заставныя листы, т. е. документы на отдачу имѣній въ залогъ за полученныя займы деньги, замѣнные листы, дарственные записи, мировыя сдѣлки, духовныя завѣщанія и т. п. Для каждаго такого документа была выработана опредѣленная форма, которая значительно облегчала составленіе его и которой тогдашніе канцелярскіе дѣльцы строго держались. Для образчика подобнаго рода документовъ приводимъ здѣсь заставный листъ Асана Маликбашича.

«Я Осанъ Маликбашичъ сознаваю самъ на себѣ симъ моимъ листомъ, посполу съ женою моею Ясею, итгожъ ѣдучи мнѣ на службу господарскую земскую до Ифлянтъ, позычилъ и взялъ есми на тую потребу мою у дворянина господарскаго пана Андрея Голуба семь копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мѣлъ есми ему тыхъ пензей чимъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и въ двадцати грошей заставилъ есми ему чоловѣка моего, двора Крошинского села Торшичъ, на имя Тишка Запевича и съ двема сынами его, на рокъ, поченши отъ св. Петра, которое будетъ у року шестьдесятомъ (1560); который чоловѣкъ маеть ему служити у каждую недѣлю по два дни, а пятую недѣлю сполна, каждого дня маеть служити и з воли, съ коньми и съ чимъ ему роскажетъ и въ подводы ходити; маеть тежъ тотъ чоловѣкъ мой пану Голубу дякла давати—бочку жита, бочку овса, серебщизну у каждый годъ отъ сохи по полукопѣ грошей и всякіе подачки и повинности полнити и давати ему, яко и мнѣ чинивалъ. Маеть тежъ панъ Голубъ того чоловѣка моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мѣти, яко я самъ; а якъ оный рокъ св. Петръ придетъ, маю пану Голубу, або его жонѣ тую семь копъ и двадцать грошей отдати и межъ роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати; а не отдавши пензей, не маю того чоловѣка отнимать я сакъ, жона, дѣти, прыетели и слуги мои; а если быхъ уступилсе и чимъ кольвекъ сюю заставу мою рушилъ, тогда маю и буду виненъ пану Голубу платити гвалтъ дванадцать рублевъ грошей; если бы хто кольвекъ иншый мѣлъ у того чоловѣка уступати, тогда маю я очищати своимъ пакладомъ, а если бы очищати не хотѣлъ, або не очистилъ, тогда маю ему иншого чоловѣка на то мѣсто поступити и вси škody и наклады его на слово приреченье, безъ доводу, маю платити; а пакъли бы за держанья пана Голубова тотъ

чоловѣкъ зыпюль прочь, тогда я его на пану Голубу поискивати не маю. И на го еси ему далъ сесъ мой заставный листъ, подъ моею печатью, и къ тому просилъ еси о приложеніе печатей дворянъ господарскихъ—пана Григорія а пана Павла Яковлевичовъ Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликбанича, которые будучи того сведомі за просьбою моею и свои печати къ сему листу приложили. Писанъ у Новгородку. Лета Божого нароченія 1559, мѣсяца Іюня 20 дня» ¹⁾).

Духовныя завѣщанія Литовскихъ татаръ по формѣ своей не отличались отъ духовныхъ завѣщаній того времени, составляемыхъ христіанами. Приступали къ составленію завѣщанія обыкновенно въ виду близкой кончины, по случаю тяжелой болѣзни, хотя въ здоровомъ умѣ и полной памяти. Она начинается обычными въ документахъ подобнаго рода благочестивыми разсужденіями о кратковременности настоящей жизни и о неизбѣжномъ концѣ, ожидающемъ всякаго смертнаго. «Во имя Боже станьсе ку вѣчной памети! Кгдыжъ вси речи, которые се дѣють на семъ свѣтѣ, кромѣ объясненія писаного, съ памети людское сплывають и въ забытѣ приходятъ». . . . поэтому я такой то «будучи еще въ добромъ а зуполномъ розумѣ и въ стагечной памети, уважилемъ то собѣ, ижъ на семъ свѣтѣ нѣтъ ничего певнѣйшого каждому чоловѣку надъ смерть, бо здоровый маєть сподеватисе хоробы, а хорый смерти, очекиваючи що часъ и година по духа своего посланца» . . . . дѣлаю такое распоряженіе ²⁾).

Встрѣчается въ татарскихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и та вычурность слога, которая была столь обычна въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени. Татаринъ Яхя Кашейдаровичъ выражается такъ: «усматривая непрочность жизни человеческой въ этомъ несчастномъ мірѣ и зная, что Владыка жизни и смерти установилъ въ небесной консисторіи такую конституцію, что родившійся долженъ умереть, зная также, что Онъ своего рѣшенія не привыкъ мѣнять, такъ что каждую минуту можетъ позвать насъ въ подземные своды» и т. п. ³⁾ При составленіи духовнаго завѣщанія присутствуютъ по приглашенію свидѣтели сосѣди «христіанского и бисурманского рожаю» ⁴⁾ и почти всегда мулла: «уззавши до себе духовника нашего моллу мечица Долбуцкого Ахмета Халецкого ⁵⁾; при томъ были моллы два наши», которые «писмомъ арапскимъ подписалисе» ⁶⁾. Волю

¹⁾ См. № 4.

²⁾ См. № 179.

³⁾ См. № 290.

⁴⁾ См. № 203.

⁵⁾ См. № 179.

⁶⁾ См. № 203.

свою относительно души и тѣла завѣщатели выражаютъ такъ: «душу мою грѣшную Пану Богу Внѣхмогущему, который небо и землю сотворилъ, въ мощь и опатрность Его полежаю, а тѣло мое тежъ грѣшное, которое зъ земли, земли тежъ отдаю» ¹⁾. Малжонка моя должна похоронити тѣло мое по обряду нашему бисурманскому ²⁾, при мечети, въ пользу которой записываю свой огородъ съ пастбищемъ ³⁾. При погребеніи должны быть соблюдены все обычаи и обряды, требуемые религіею мусульманскою: «прошу зятя моего и дочь мою милую предъ погребеніемъ совершить надъ тѣломъ моимъ *умиремасъ* и по средствамъ устроить поминки» ⁴⁾. Упоминается въ завѣщаніи «угощеніе и пѣвчіе на могилахъ, согласно обычаю и религіи мусульманской» ⁵⁾. Подъ духовнымъ завѣщаніемъ подписывались свидѣтели, «которые писать умѣли», кто по-русски, кто по-польски, а муллы обыкновенно «письмомъ арапскимъ». А одинъ изъ завѣщателей «Сулейманъ Сулеймовичъ гебрѣйскимъ письмомъ подписалъ». ⁶⁾ За женщинъ, по большей части «писма неумѣтныхъ» подписывались грамотные свидѣтели.

Бывали случаи и поддѣлки духовнаго завѣщанія. Въ Троцкомъ городскомъ судѣ разбиралось подобное дѣло «о сфальшоване тестаменту» татарина Алея Калины. Онъ записалъ все свое имущество женѣ своей Хадѣ; родственники его, недовольные такимъ распоряженіемъ покойнаго, объявили духовное завѣщаніе фальшивымъ, въ виду того, что Алей Калина «безъ тестаменту зъ сего свѣта смертью нагле змерлъ». На судѣ они заявляли, «же то рука у того тестаменту не есть власна небощиковская, але есть формована и тенъ тестаментъ, по смерти небощиковой писаный есть». Въ доказательство приводили нѣкоторые листы небощика «письмомъ арапскимъ писанные, гдѣ незгодне съ тою рукою у тестаменту подписано». Приводили еще и другіе доводы, между прочимъ и то, что дата завѣщанія «скробана и поправована» и просили судъ уничтожить фальшивое завѣщаніе, а татарку Хадю Алееву по статуту «каратъ горломъ». Но судьи «пригледевшисе» къ подписи Калины и сравнивъ почеркъ его съ другими подписями его, не подлежащими сомнѣнію, нашли что «тестаментъ не сформованъ, а подпись небощика правдивый». Родственники, впрочемъ, не согласились съ такимъ рѣшеніемъ и подали аппеляцію въ Виленскій Главный Трибуналъ ⁷⁾.

¹⁾ См. № 195.

²⁾ См. № 193.

³⁾ См. № 296.

⁴⁾ См. № 311.

⁵⁾ См. № 198.

⁶⁾ См. № 233.

⁷⁾ См. № 201.

Пользуясь правами польскихъ шляхтичей и живя въ непосредственномъ и близкомъ общеніи съ ними, татары усвоили какъ хорошія стороны тогдашняго польскаго дворянства, такъ и дурныя. Среди татаръ также обычны были земельные споры, драки, нападенія на имѣнія сосѣдей, какъ и среди необузданной и свовольной шляхты. Въ настоящемъ томѣ есть не малое количество документовъ, представляющихъ собою судебныя разбирательства по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Эти документы представляютъ большой интересъ какъ въ бытовомъ отношеніи, сообщая разныя детали и подробности взаимныхъ житейскихъ отношеній татаръ между собою, такъ и въ процессуальномъ, часто заключаая въ себѣ все судоговореніе по данному дѣлу между истцомъ и отвѣтчикомъ и ихъ адвокатами. Всѣхъ такихъ документовъ въ настоящемъ томѣ больше сотни и такъ какъ нѣтъ возможности распредѣлить ихъ по группамъ, и еще болѣе нѣтъ возможности разсмотрѣть каждый изъ нихъ подробно въ отдѣльности, то укажемъ здѣсь наиболѣе хараkтерныя изъ нихъ. Вотъ напр. документъ съ довольно подробнымъ изложеніемъ слѣдственнаго производства по жалобѣ о причиненіи обидъ. Въ 1566 году въ Вильнѣ, «на палацу королевскомъ», разсматривалось, между прочимъ, дѣло дворянина Бенедикта Юраги съ татаринѣмъ Усейномъ Маликбашичемъ «о наѣханье гвалтовное зъ многими татары, подъ часомъ военнымъ» на имѣнія Юраги Юшковици и Макаши и «о учиненный тамъ разбой». Кромѣ поданной письменной жалобы Юрага и словесно жаловался, что онъ постоянно терпитъ отъ татарина Усейна и его подданныхъ разнаго рода кривды, а «справедливости собѣ некоторое мети зъ нимъ не можетъ», такъ какъ онъ, не смотря ни на какія королевскія приказанія, на судъ не является, какъ не явился къ разбору дѣла и теперь. Тогда уполномоченный Усейна Абрагимъ Бахтыяровичъ всталъ и заявилъ, что Маликбаша не могъ явиться въ судъ, такъ какъ «на тотъ часъ вельми есть хворъ», и хотя привезли его въ замокъ, но придти въ залу засѣданій онъ не въ состояніи, почему онъ Бахтыяровичъ просить судъ отложить дѣло до выздоровленія Усейна. По требованію Юраги судьи послали «до него, до возу, для огледанья хворобы его нѣкоторыхъ людей добрыхъ», которые доложили суду, что дѣйствительно видѣли татарина Усейна лежащимъ на возу, съ завязанной головой. Юрага не повѣрилъ этой болѣзни и утверждалъ, что Усейнъ просто притворяется больнымъ, чтобы только затянуть дѣло. Судьи приказали доставить Усейна, хотя и больного, въ залу засѣданій суда; когда его привели, то оказалось, что онъ дѣйствительно боленъ и отвѣчать не въ состояніи, почему и рѣшили отложить дѣло, пока «зъ хворобы своей выздоровѣецъ» ¹⁾.

¹⁾ См. № 9.

Изъ разбора одного дѣла видно, что свидѣтелями въ судѣ могли выступать только такіе татары, которые отправляютъ военную службу и которые не занимаются дѣлами не шляхетскими, напр. обработкою земли, извозомъ и т. п. По упомянутому дѣлу отвѣтчикъ «домовялсе, абы татары (свидѣтели) оказали, если войну, яко люди рыцерскіе служатъ». Уполномоченный истца на это заявилъ: если не вѣришь, что они «люди рыцерскіе», то докажи, что они «фурманствомъ и иными нешляхетскими речами се бавятъ». Такъ какъ обвиняемый не могъ этого доказать, то татары были допущены къ дачѣ показаній и рассказали суду, что знали по дѣлу ¹⁾.

Любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло разбиралось въ Троцкомъ городскомъ судѣ 7 октября 1683 года. Житель села Сорокъ-Татаръ, виленскаго повѣта, татаринъ Рудзевичъ, съ своими сыновьями, жаловался на своихъ односельчанъ, тоже татаръ, что они, неизвѣстно по какимъ причинамъ, «завзявши противъ него и его сыновей яковыйсь ранкоръ», сначала стали дѣлать ему разныя непріятности и угрозы, а затѣмъ, вопреки всякому праву, составили противъ нихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, какой-то заговоръ между собою и постановили отлучить ихъ отъ общенія съ сосѣдями, такъ, чтобы никто не вступалъ съ ними въ сношенія и разговоръ, не принималъ ихъ въ свой домъ, не навѣщалъ ихъ въ случаѣ болѣзни и даже смерти. Всякій нарушившій это постановленіе долженъ былъ подвергнуться штрафу въ 30 копъ грошей литовскихъ. Для приданія силы этому приговору, его внесли въ книги Троцкаго городского суда, а для приведенія въ исполненіе этого бойкота, главные виновники этого дѣла, съ оружіемъ въ рукахъ ходили изъ дома въ домъ, всѣмъ грозили и всѣхъ бунтовали. Все это сдѣлано ими, по словамъ жалобщика, съ тою цѣлію, чтобы «згладивъ его съ свѣта», не уплатить своихъ долговъ и завладѣть его имуществомъ. Обвиняемые на судъ не явились, а уполномоченный ихъ, послѣ долгихъ препирательствъ съ противникомъ, «упорне съ суду одышоль». Дѣло разсмотрѣно было заочно; составленный противъ Рудзевича приговоръ былъ объявленъ недействительнымъ, а жители села Сорокъ-Татаръ присуждены были къ чувствительному денежному штрафу (480 золотыхъ польскихъ) и «на баницію» ²⁾. Въ чемъ заключалось это наказаніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ документовъ настоящаго тома: Мы король велѣли есмо ихъ (Давида Мусича съ женою) зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожъ и симъ листомъ баниційнымъ выволанцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почтивыми

¹⁾ См. № 86.

²⁾ См. № 292.

выѣмъ и вылучаетъ, абы [каждый о томъ вѣдаючи, зъ ними ниякого сполку и обцованя мети, рады, помочи додавати, ани ихъ въ домахъ своихъ переховывати не важилсе, а ижъ бы то веимъ ку вѣдомости прышло, приказуемъ, абы сесъ листъ нашъ вездѣ прыймованъ, актикованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно ¹⁾.

Литовскіе татары были глубоко преданы своей религіи и если по численности и политической слабости своей не занимались прозелитизмомъ, такъ собственнымъ магометанамъ, то во всякомъ случаѣ строго наблюдали за тѣмъ, чтобы единовѣрцы ихъ не измѣняли закону Магомета и если случалось что нибудь подобное, то не останавливались ни предъ богохульствомъ, ни даже предъ насилиемъ по отношенію къ лицамъ принявшимъ христіанство. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что значительно ополячившись, Литовскіе татары до нашихъ временъ сохранили свою религію. Татаринъ Кулбицкій жалуется въ судѣ, что татары Раджинъ Смольскій и Муслимъ Каплевскій стали питать къ нему злобу, по той причинѣ, что родители Кулбицкаго «охрыстились на вѣру святую римскую-католицкую». Когда Кулбицкій былъ однажды на свадебной пирушкѣ у Муслима Каплевскаго, то какъ самъ хозяинъ такъ и гости его «безъ жадной меньшей окази, найпервей о Пану Богу Христусѣ и Збавителю нашимъ и Насвешой Панне блюзнить брыдкими словы и вѣру христіанскую римскую называть почели, а потомъ похвалку на здоровье жалобливого учинили мовечи тыми словы: ежели ты Кулбицкій у вѣру тую поганскую, яко родичи твои пойдешъ, вѣдай о томъ зацевне, же тебе и родича, гдѣ колвекъ потрафивши, забъемо, або зъ домомъ спалимо и маетность всю заберемо». За такія слова судъ присудилъ обвиняемыхъ къ денежному штрафу и на горло «спаленьемъ» ²⁾.

Занятія Литовскихъ татаръ, кромѣ военной службы, которую они обязаны были нести, такъ какъ пользовались государственными землями, составляли: *земледѣліе, огородничество, выдѣлка кожъ и извозъ*. Военная служба была, повидимому, очень убыточна для татаръ, такъ какъ они постоянно жалуются, что изъ-за этой службы приходится дѣлать долги, разорять и продавать свои имѣнія. Князь Усейнъ Маликбашичъ жалуется, что «для послугъ господарскихъ военныхъ набралъ долговъ не мало» ³⁾. Онъ же заявляетъ, что «бываючи мнѣ на частыхъ послугахъ господарскихъ и въ лихолѣтія для незрожаю збожа въ немалые долги попалъ» ⁴⁾.

¹⁾ См. № 207.

²⁾ См. № 252.

³⁾ См. № 5.

⁴⁾ См. № 7.

«Я Обрагимъ, будучи пильно потребенъ пенезой, такъ для выправованя не поодинокротъ на послугу господарскую военную, продалъ осми часть грунту»...¹⁾ Впрочемъ татары старались вознаградить себя во время войны. Во время походовъ въ непріятельскую землю, они разоряя огнемъ и мечемъ вражескую страну, брали многихъ плѣнниковъ и приведя ихъ въ Литву, обращали ихъ въ своихъ рабовъ и слугъ. Въ документахъ настоящаго тома не разъ упоминаются: «слуга Москвитинъ, слуга Московка». Татарка Фатъма Тарыбердеевна Мухаремова заявляетъ, что мужъ ея Мухаремъ, будучи на войнѣ подъ Смоленскомъ съ княземъ Корецкимъ, назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, «досталъ былъ на тотъ часъ полону не мало, мужчизны и бѣлыхъ головъ роду Московского». Въ числѣ другихъ плѣнниковъ онъ привезъ въ Литву дѣвушку Московку, по имени Оршулю. Плѣнница эта, прослуживъ своему господину двадцать шесть лѣтъ, вышла замужъ за паробка, нѣкоего Гаврила, по смерти котораго продолжала служить прежнимъ господамъ, вплоть до 1594 года, когда «одышла прочь и до пана Лукаша Мамонича, до маетности его заложилася». Фатъма стала было требовать свою невольницу обратно, но добрые люди уговорили ее не начинать дѣла съ такою важною персоною, какъ скарбный Великаго княжества Литовскаго Мамоничъ. Она вошла съ нимъ въ переговоры и дѣло рѣшено такъ: Фатъма даетъ вольную Оршулѣ и ея дѣтямъ, а Мамоничъ «яко панъ милосердный и богобойный» платитъ Фатъмѣ «невную суму» т. е. десять копъ грошей литовскихъ.²⁾ Бывали, конечно, и обратные случаи, т. е. попадали въ плѣнъ москалямъ татары. Раина Хусейнова Азюловичъ заявляетъ: «я была уже замужемъ за Хусейномъ Азюловичомъ, когда меня взяла въ плѣнъ Москва и отвела меня въ Московскую землю, и я тамъ въ Москвѣ вышла замужъ за Ивана москаля и прижила съ нимъ дочку Фатъму Ивановну; по смерти Ивана я возвратилась изъ Москвы и привезла съ собою дочь». Вернувшись домой, Раина стала снова жить съ своимъ прежнимъ мужемъ и распорядилась, чтобы по смерти ея мужъ позаботился о дочкѣ, прижитой ею въ Москвѣ и далъ приданое, когда она будетъ выходить замужъ³⁾.

Земледѣліе и особенно огородничество и садоводство были любимыми занятіями татаръ. Троцкіе татары напр. уже не одну сотню лѣтъ съ успѣхомъ занимаются посѣвомъ и сбытомъ огурцовъ, которые еще въ XVII столѣтіи достав-

¹⁾ См. № № 50, 51

²⁾ См. № 129.

³⁾ См. № 244.

ляли имъ значительную прибыль. Трокекій татаринъ Томашъ Ейсичъ жалуется на татарина Хасена Шолковского, что онъ отнялъ у него огородъ и «пооравши, огурками засѣялъ, съ котораго огорода за огурки большъ нижи на золотыхъ сто пожытку, продаючи, взялъ; а до того еще и грушу сполную, въ томъ же огородѣ на межи будущую, всю стряслъ и належной половицы съ тое груши ему не отдалъ» ¹⁾).

Прибыльную статью дохода Литовскихъ татаръ представляло «фурманство», занятіе извозомъ. Въ этомъ отношеніи они поставили дѣло такъ хорошо, что извозъ сталъ почти монополіей татаръ, безъ которыхъ тогдашняя торговля не могла обойтись. Они являются честными и аккуратными посредниками между самыми отдаленными городами и мѣстностями, что при тогдашнемъ бездорожьѣ и при отсутствіи внутренней безопасности имѣло большое значеніе. Хотя занятіе это было достояніемъ низшихъ слоевъ татарскаго населенія и считалось дѣломъ «нешляхетскимъ» ²⁾, но на сколько оно широко было распространено среди татаръ, свидѣлствуютъ многіе документы и даже само законодательство Литовскаго государства. Такъ въ Литовскомъ Статутѣ «фурліонство» упоминается какъ обычное занятіе татаръ и лица занимающіяся этимъ дѣломъ выдѣлены въ особую группу. Въ настоящемъ томѣ тоже есть нѣсколько документовъ, касающихся фурманства татаръ, показывающихъ какъ добросовѣстно они исполняли это дѣло. Вотъ напр. «фурманы и молодцы татарина князя Ильи Лукашевича Юрко Ахметевичъ и Миколай Янушевичъ заносятъ въ актовія книги Минскаго градскаго суда слѣдующую жалобу: «будучи дей намъ посланными отъ пана нашего съ товаромъ тутъ до мѣста Минскаго, и кгда, товаръ отдавши, хогѣли есмо назадъ до Вильна ѣхати до пана своего, для отпроваженя другого товару до Познанья, то пакъ дей мѣщане Минскіе Савичъ и Коновка, не маючи дей до насъ жадное potrzeby и причины, насъ обудвухъ невинне заарештовали и загамовали, а одного молодца Юрка Ахметевича невинне до везенья мѣстскаго ратуши Минское у ланцугъ осадить дали и продержали тамъ цѣлыя сутки». Опасаясь, чтобы панъ ихъ не взыскалъ съ нихъ за опозданіе, они свою жалобу просятъ занести въ книги» ³⁾).

Татаринъ Халей Сатыновичъ заноситъ въ книги Минскаго градскаго суда такой случай, свидѣтельствующій, между прочимъ, о честности и аккуратности его въ исполненіи даннаго порученія. Минскій мѣщанинъ Иванъ Жолобъ на-

¹⁾ См. № 279.

²⁾ См. № 86.

³⁾ См. № 92.

нялъ его «фурманомъ подъ товары его купецкіе, то есть подъ козлину до ярмарку Познанского». Поѣхалъ съ товарами и самъ Иванъ Жолобъ. Когда они пріѣхали въ Брестъ, то къ нимъ явился жидъ Берестейскій Меркель Новаховичъ и спросилъ Жолоба, не будетъ-ли онъ обратно ѣхать черезъ Брестъ. Жолобъ отвѣтилъ: «мушу назадъ на Брестъ ѣхать, бо дей на коморѣ Берестейской отъ товаровъ своихъ мыто платилъ, и теперь на туюжъ комору Берестейскую поѣду, для не-плаченія въ другій разъ мыта». Тогда жидъ Меркель сталъ просить Жолоба, чтобы онъ, ѣдучи назадъ изъ Познанья взялъ у жида Познанскаго Давида Тевеля кипу сукна, называемаго «новая земля» и на своихъ возахъ привезъ до Берестья, за что ему будетъ заплачено немедленно по полученіи товара. Жолобъ согласился исполнить эту просьбу и Меркель вручилъ ему письмо къ Тевелю по этому поводу. Но Жолобъ, по какимъ то соображеніямъ, раздумалъ ѣхать на Берестье и подрядилъ того-же татарина Халея ѣхать прямо въ Минскъ, другою совсѣмъ дорогою. Тогда Халей Сатыновичъ, видя, что Иванъ Жолобъ «не вод-лугъ слова и обещанія своего тому жиду Берестейскому Меркелю дѣланого чи-нить», немедленно заявилъ о такомъ обстоятельстве четыремъ Могилевскимъ купцамъ, тоже бывшимъ въ Познани на ярмаркѣ. Затѣмъ, взявши эту «кипу» сукна, повезъ ее, какъ подрядилъ его Жолобъ, въ Минскъ и здѣсь, тотчасъ же по пріѣздѣ, «на врадѣ мѣстскомъ Менскомъ, передъ множествомъ людей мѣщанъ Менскихъ, въ тотъ часъ въ Ратуши будущихъ, въ голосъ оповѣдалъ, што все-яко се съ початку такъ до конца дѣло, справедливое». Очевидно, что заявленіе это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы отстранить отъ себя какъ «фурмана», всяко обвиненіе въ неаккуратности, если бы Меркель началъ процессъ о недо-ставкѣ товара ¹⁾).

При своихъ поѣздкахъ по торговымъ дѣламъ, татарамъ приходилось имѣть дѣло съ таможенными чиновниками по уплатѣ мыта за провозимые товары. Но такъ какъ уплата пошлинъ была не упорядочена въ бывшей Литвѣ и мыто взи-мали не только по внѣшнимъ границамъ государства, но и при въѣздѣ въ нѣ-которые города и при выѣздѣ изъ нихъ и даже при проѣздѣ черезъ владѣнія нѣкоторыхъ знатныхъ пановъ, то понятно, что тутъ не могло обойтись безъ недоразумѣній и споровъ между купцами и сборщиками мыта. Возможно также, что бывали уклоненія отъ платежа пошлинъ и случаи провоза контрабанды. «Писарь мыта старого коморы Менское» заявилъ въ Минскомъ городскомъ су-дѣ, что «Менскіе татары, которые по разныхъ мѣстцахъ до Слуцка и до Ко-

¹⁾ См. № 93.

пыльска и иншихъ мѣсть зъ товарами всякими куплями своими ѣздить», не платятъ установленныхъ пошлинъ, «въ чомъ се скарбу его королевской милости немалая въ томъ шкода дѣеть». Писарь не разъ напоминалъ объ этомъ татарамъ, но они, не обращая на это вниманія, опять «упорне поѣхали до Копыльска на ярмарокъ». Въ догонку за ними посланъ былъ возный Варнахъ съ товарищами, который догнавши татаръ въ двухъ миляхъ отъ Минска, потребовалъ, чтобы они вернулись въ Минскъ для уплаты пошлыны. Но татары не послушались и сказали: «хтобы дѣй хотѣлъ намъ товары брать въ промыту, тому боронитсе будемъ, покуль насъ станеть», а мыта какъ не платили, такъ и не будемъ платить:— «неповинни есмо». А если насъ не оставите въ покоѣ, то мы силою оружія заставимъ васъ уѣхать отсюда. Послѣ этого татары «моцно упорне» поѣхали своей дорогою, о чемъ возный и заявилъ для внесенія въ книги ¹⁾.

Въ административномъ отношеніи Литовскіе татары подчинялись всѣмъ законамъ и порядкамъ, установленнымъ для дворянъ и для всѣхъ гражданъ Литовскаго княжества. Но такъ какъ большинство ихъ несло военную службу, то и управленіе ихъ было полувоенное. Они раздѣлялись на хорунжества или небольшіе отряды, выступавшіе въ походъ подъ командою хорунжаго, который назначался королемъ. Въ нашихъ документахъ упоминается «хорунжество татарское службы земское поветовое Ахмета Улана», которое состояло изъ 75 человекъ; они должны были являться съ конемъ, сагайдакомъ и саблею. Самъ хорунжій Ахметъ Уланъ ставилъ «пять коней збройне»; «князь Адко *маршалокъ* татарскій три кони збройне» и т. д. ²⁾. Кромѣ хорунжого и маршалка въ настоящемъ томѣ встрѣчаются еще слѣдующія титулованныя и чиновныя лица: *цари* Перекопскіе Махметъ Гирей ³⁾ и Асламъ Гирей ⁴⁾, *царь* Заволжскій Шахъ Ахметъ ⁵⁾, *царевичъ* Пунскій Исламъ Солтанъ ⁶⁾, *царевичъ* Остринскій Азубекъ Солтанъ, потомокъ Заволжскаго царя Шахъ-Ахмета ⁷⁾; *уланъ* князь Мустафа Ахметевичъ ⁸⁾; *мурза* Хусейнъ Алеевичъ ⁹⁾; *отаманъ* князь Айса Мурзичъ ¹⁰⁾, *бояринъ* имѣнія Молодеченскаго князь Муса Адамовичъ ¹¹⁾; *молла*, *молминал особа* ¹²⁾; *кадый* или судья

¹⁾ См. № 181.

²⁾ См. № 83.

³⁾ См. № 1.

⁴⁾ См. № 144.

⁵⁾ См. № 33.

⁶⁾ См. № 16.

⁷⁾ См. № 33 и 144.

⁸⁾ См. № 201.

⁹⁾ См. № 203.

¹⁰⁾ См. № 94.

¹¹⁾ См. № 130.

¹²⁾ См. № 258 и 286.

вѣхъ татаръ вел. кн. Литовскаго *дервиня* Челиберъ хадчыи Мурзичъ ¹⁾, *толмачъ* его корол. милости Махметъ Юнусовичъ ²⁾.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ перечислить тѣ сочиненія и статьи на русскомъ и на польскомъ языкахъ, которыя касаются исторіи Литовскихъ татаръ.

1. *Мухлинскій А.* Исслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ татаръ. СПБ. 1857. 8 стр. 70.

2. *Шимелевичъ М.* Литовскіе татары. Этнографическій очеркъ. См. Виленскій Календарь 1906 г. и отдѣльный оттискъ.

3. *Киркоръ А.* Великій князь Витовтъ. См. Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильна 1854.

4. *Muchlinski A.* Zdanie sprawy o Tatarach Wilenskich przez jednego z tych Tatarow złożone Sultanowi Suleimanowi w roku 1558. Z ięzyka tureckiego przełożył i objasnił materiałami historycznymi uzupełnił A. Muchlinski. Z załączeniem tekstu tureckiego. Wilno 1858. (Оттискъ « Teki Wilenskiej » 1854). 8. стр. 137+24.

5. *Czacki T.* O Tatarach. См. Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez E. Raczyńskiego. Poznań 1845. T. III, стр. 304—320. См. также: Dziennik Wilenski 1816 T. III.

6. *Bartoszewicz I.* Pogląd na stosunki Polski z Turcją i z Tatarami. Warszawa 1860.

7. *Bartoszewicz I.* Tatarzy. См. Encyclopedyja powszechna T. XXV Warszawa 1867.

8. *Bandtke I. W.* Wiadomość o Tatarach. См. Album Literacki 1848. T. I.

9. *Tuhan—Baranowski M.* O Muslimach Litewskich. Z notat i przekładow litewskiego tataru wydanie A. Krumana. Warszawa 1896. Вильна, типогр. Завадзскаго, 8 стр. 72.

10. *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. Wilno 1840 T. VIII стр. 246.

11. *Iaroszewicz I.* Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi od czasow najdawniejszych do konca wieku XVIII. Wilno 1844 T. II. стр. 80 и 202.

12. *Syrokomla.* Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. Wilno 1857, 8 T. I и II.

13. *Strykowski.* Kronika, стр. 477. 478.

14. *Czyżewski Piotr.* Alfurkan tatarski, na czterdziesti części podzielony 1616 r.

15. *Azulewicz.* Apologija tatarow. 1630.

¹⁾ См № 122.

²⁾ См. № 125.

А К Т Ы

О Т А Т А Р А Х Ъ.

№ 1—1521 г. Августа 18.

Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Малинбашъ устроить въ имѣніи Крошынѣ корчмы.

List krolewski, dany kniaziu Malikbaszy na dwor Kroszynski i wa karczmy w miescie Kroszynskim pod data Augusta 18 dnia, indicta 9.

Жыкгимонтъ Божю милостію королъ Полскій, велики князь Литовскій, Русскій князя Пруское, Жомойтскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ князь Маликъбаша о томъ, што есмо дали ему дворъ нашъ Крошыно, совсимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворъ здавна въ собѣ мелъ, на вѣчность и онъ поведилъ передъ нами, ижъ тамъ у Крошыне есть торгъ и корчмы бывали и билъ намъ чоломъ абыхмо и тыми разы дозволили ему тамъ у Крошыне корчмы мети, какъ же и посолъ велики брата нашего Маѣтме Кирея цря Перекопскаго Овлияр муръза о томъ насъ за нимъ ждалъ, а поведаль намъ его собѣ братомъ, ино мы на жедане того великого посла Овлияр муръзы и къ тому на его чоломбите то вчинили, дозволили есмо ему тамъ у Крошыне

корчмы мети, нехай онъ тамъ корчмы у своемъ торгу маеть потому якъ иншы по торгомъ свои корчмы мають. Писанъ у Кракове, августа иѣ (18) дня, индиктъ 4 (9).

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364 обор. 364.

№ 2—1522 г. Марта 18.

Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаши старостѣ Гродненскому.

List krolewski pisany do starosty Grodzien-skiego zehy żonę tego Malikbaszyna, dzieci iego miał u siebie w opiece i ich od wszelakich krzywdi szkod bronil, pod data Marca 18 dnia indikta 10.

Жыкгимонтъ Божю милостію королъ Полскій великий князь Литовскій, Русскій, князя Пруское, Жомойтскій и иныхъ.

Старостѣ Городенскому пану Юрю Миколаевичу Радивиловичу. Билъ намъ чоломъ князь Маликъбаша о томъ, штожъ мы на жеданье брата нашего Маѣтме—

Кирея цря Перекопъского пустили его до Орды и онъ бил нам чолом абыхмо без небытности его казали твоей милости жону и дети его и именье в опеце своей мети и от кривдъ боронити, ино мы на его чоломбите то вчинили, а протожъ абы твоя милость рачыл без небытности его жону и дети и именье его въ опеце своей мети и от всякихъ кривдъ боронити и не дати никому ни в чомъ безъ правне кривдъ и втисков им делати. Писанъ въ Городне Марта ѿ (18) ден, индиктъ (10).

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364.

№ 3—1523 г. Юля 17.

Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаша на имѣніе Крошынъ.

Priwilci krolia Zygmunta Starego, dany Murtuze Auszeimowi Malikbaszycowi na imienie Kroszynskie, pod da'ą w Krakowie roku 1523 miesiąca Julia siedmiastego dnia, indikta iednastego.

Жыкгимонт Божю милостю король Полскій, велики князь Литовскій, Руски, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ або чтучы его услышитъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба тогъ ведати. Били намъ чоломъ татарове наши сынове князя Маликбашыны князъ Муртуза, а князь Авсеин и положили передъ нами листъ нашъ што, есмо перво сего дали отцу ихъ князю Маликбаша дворъ нашъ у Новгородскомъ повете на имя Крошыно на вечност, зъ людьми служебными и тяглыми и челядью невольною и совѣсимъ съ тымъ какъ тотъ дворъ нашъ воевода Киевскій, небожчыкъ князь Дмитръ Путятичъ держалъ и били намъ чоломъ абыхъмо имъ на ихъ имена дали нашъ листъ и подтвер-

дили то имъ нашимъ листомъ на вечност, ино мы обачивпы отца ихъ князя Маликбашу и ихъ самыхъ к намъ верную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячы ихъ к намъ вернейшихъ вчинити и заховати, з ласки ншое и для ихъ чоломбитя то есмо вчинили и тотъ дворъ Крошыно у Новгородскомъ повете дали есмо и подтверждаемъ то симъ ншымъ листомъ вечно имъ самымъ зъ слугами путными и зъ людьми тяглыми и зъ соленики и с челядью невольною и зъ землями папными и бортными, з дубровами и зъ лесы, зъ боры, гая и с хворосты и зъ сеножатми, зъ болоты, зъ луками и зъ луги и с пастовники и зъ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и с криницами и зъ бобровыми гоны и зъ ставы и ставищи и зъ млыны и зъ ихъ вымелками и зъ сажовками и зъ ловы зверинными и с пташими и зъ рыбными и зъ дяклами и зъ сеномъ подяколнымъ и зо всеми платы, вжитки и доходы и зо всемъ потому якъ тотъ дворъ Крошыно, люди и земли стародавня у границахъ ся своихъ мають, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу ихъ дали, а мають они с тымъ именемъ намъ и потомкомъ ншымъ служыти и волни то они разъшырити, прибавити и людьми осадити и к своему лепшому и вжиточному обернути, на твердостъ тогъ и печатншу казали есмо привесити к сему папному листу. Писанъ у Кракове, подъ леты Божогъ нароженя тисеча пятсотъ двадцать третегъ, мѣца юля семьнадцатъ, индикта первонадцатъ.

Изъ актовъ книги Новогродскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223

№ 4—1559 г. Юня 20.

Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданнаго Тишна Заневича

List Asana Malikbaszicza na człowieka zastawnego w siedmiu kopach gr. w siele Torszyczach

pani Andrzejowi Golubowi w roku 1559 Innia 20 dnia.

Я Осан Маликъбашичъ сознаваю сам на себе сим моимъ листомъ посполу зъ жоню моею Ясею, штожъ едучы мне на службу господарскую земскую до Ифлянтъ, позычыл и взял есми на тую потребу мою у дворенина господарского пана Андрея Голуба сем копъ и двадцать грошей литовской личбы и не мел есми ему тыхъ пенезей чымъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и в двадцати грошей заставил есми ему человека моего двора Крошынского, села Торъшычъ, на имя Тишка Заневича и зъ двема сынами его на рокъ, поченшы от светого Петра свята прошлого, которое будетъ у году пятьдесятъ девятомъ, ажъ до того жъ року и свята дня светого Петра, которое будетъ у року шестесятомъ; которы человекъ ма-ет ему служыти у каждую неделю по два дни, а пятую неделю сполна, кожъ-дого дня маеть служыти и з воли, с конъ-ни и с чымъ ему роскажетъ и въ подво-ды ходити, маеть тежъ тотъ человекъ мой пану Голубу дякла давати бочку жыта, бочку овъса, серебъщизну у кажды год отъ сохи по полукопю грошей и всякие подачки и повинности полнити и давати, ему ико и мне чынивал; маеть тежъ панъ Голубъ того человека моего судити и радити и всю моц надъ нимъ мети, яко я сам; а якъ оны рокъ светы Петръ приидеть, маю пану Голубу, або его жоне тую сем копъ и двадцать грошей отдати и межи роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати, а не отдавъ-шы пенезей, не маю у него того чоло-века отнимать, я сам, жона, дети, прые-тели и слуги мои, а естлибыхъ уступил-се и чымъ колвекъ сюю заставу мою ру-шыл, тогды маю и буду винен пану Голубу платити квалтъ дванадцат руб-левъ грошей; естли бы хто колвекъ ишы мел у того человека уступати, тогды маю я очищати своимъ накладомъ, а естли быхъ очищати не хотел, або не очыстил, тогды маю ему инъшого

чоловека на то место поступити и въи-шкоды и наклады его на слово прыре-ченье безъ доводу маю платити, а пакъ ли бы за держанья пана Голубова тот человекъ зышел проч, тогды я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему дал сес мой заставный листъ под моею печато и к тому про-сил есми о прыложенье печатей дворян господарскихъ, пана Грыгорья а пана Павла Яковлевичов Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликъбашича, ко-торыи будучы того сведомъ за прозбою моею и свои печати к сему моему листу прыложили. Писан у Новогородку. Лета Божого нароженья 4711 (1559) мца Ю-ня 4 (20) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 353—354.

№ 5—1562 г. Ноября 20.

Заставный листъ Усейна Маликъбашича на третью часть имѣнія Крошинъ

List Usieina Malikbaszyeza iz dwora Kro-
szynskiego części zastawili Abrahamu tatarinowi.

Я Усеинъ Маликъбашычъ з детьми моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, штожъ одѣлжали ес-мо, набрали долгы первой сего не ма-дые, для послугъ гдрьскихъ военныхъ, ко-рыхъ долговъ не мели есмо чымъ за-платит, а ку тому еще маючы крывди и втиски в грабежахъ и въ забираяню лю-дей и земль нашихъ отъ Богуща Мес-кеевича Овъсяника и с тыхъ крывдъ отъ Овъсяника и для тежъ долговъ своихъ заставили есмо дъвор свой отъчыжны Крошынскій, то есть третью часть свою, которая мне отъ братаничовъ моихъ Мур-тозычовъ Касаковичовъ въ делу стала, совъсимъ тую третью часть тот дворъ свой Крошинскій совъсимъ на все, ни-чего на себе не оставляючи, заставили

есмо князю Ибрагиму Бохитыяревичу, жоне и детемъ его у пети сотъ копах грошей литовскихъ монеты и личбы, личечы по десети пенезей у грошъ, то пакъ чотыриста копъ грошей мне Усейну отъ князя Ибрагима сполна дошла, а пятое сто копъ грошей маєть князь Ибрагимъ отъложить за дворець нашъ отъчизны Стайски Богушу Алексеевичу Овсянику, который дворець нашъ такежъ третья часть отъ тыхъ братаничовъ моихъ в одъде и тыхъ часовъ у того Богуша Овсяника у сту копахъ грошей в заставе есть, а кгда сто копъ грошей князь Ибрагимъ Овсянику за тотъ нашъ дворъ Стайский отъложилъ, такежъ маєть князь Абрагимъ и тотъ нашъ дворъ Стайский совъсемъ, ничого на нас не оставуючы, якъ тежъ дворъ наш и Крошынъски в тыхъ пенезяхъ сумы вышей писаное, то есть у пети сотъ копахъ грошей держати и с нихъ ужывати аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей, а тотъ двор нашъ у верьху описаный Крошынскый заставили есмо князю Ибрагиму з будованьемъ дворънымъ, з боярми путъными и з людьми тягълыми, то есть людей тягълыхъ на име з боярми Иванец, Запец, Змайло, Радюкъ а Нестеръ Берестевичы служба боярская, Иванецъ а Совнецъ Берестевичи, Иваско татарынъ на Байрашевщине служба боярская, Матей Дмитровичъ полъслужбы боярское, Сенець Лизунъ а Сенець Кгайлена служба боярская, а людей тягълыхъ Жданъ а Васюкъ Петуховичы Саленики служба, Степанъ, Довидъ, Мелешъко Гледевичы, Сенець Бабицевич а Голубъ, Яковъ Созонъ а Мазукъ служба, Мишко Трахимъ, Остапко а Богданъ Щерьбочевичы служба, Иванъ а два Игнатъ а Титъ Руткевичи служба, Хведець Гвоздиковъ полъслужбы, з млыномъ части своее и з корчмою у Крошыне на местечьку, а дворца нашого Стайского бояр и людей тягълыхъ на имя Стасюкъ Пацкевичъ боярин, Анантъ боярынъ люды тягълые, Гринецъ а Ма-

тей Крупечычы, Ахремъ Ламашевичъ, Сенець Ламашевичъ тогожъ дворца нашого Стайского люди прихожые, Келъдыяр боярынъ, Некранъ Куничникъ, Сямонъ Прокопъцовичъ Куничникъ, Миколай Шпейковичъ Хавърсецъ и с трыма землями тогожъ дворца Стайского пустошкыми на име Белевицною, Прокоповицною и Нековицною и со всьими землями дворъными тыхъ обеюхъ дворовъ нашихъ Крашынскихъ и Стайского, з лесами, з гаями, з водами, з реками и з ихъ берегами, з ловы рыбными, з гоны бобровыми и со всеми приходы и пожитки тыхъ обеюхъ дворовъ нашихъ вышей писаныхъ и зъ службами тыхъ людей тягълыхъ и бояр вышей написаныхъ и з судомъ и прысудомъ и з серебрящизнами и со всеми ихъ подачки, яко тые именья наши з давныхъ часовъ сами въ себе и в обыходахъ своихъ мають, ничого на себе не оставуючы. А зоставили есмо князю Ибрагиму тотъ нашъ дворъ Крошынскый и Стайский на рокъ, то есть отъ того прышлого свята колядъ нароженья пана Езуса, которое свято будетъ в року теперешнемъ шестдесятъ второмъ, на шестъ годъ, такежъ до колядъ, которое свято будетъ в року тисеча пятъсотъ шестдесятъ осмого, а если быхъмо на тотъ рокъ не окупили, тогды маемъ ждати на другую шестъ годъ такежъ до колядъ, а межи роковъ окуповати не маемъ, ажъ маемъ одъ шести до шести годъ ждати колядъ нароженья пана Езуса, маєть пенези Ибрагимъ, жопа, дети его тые именья наши в тыхъ пенезяхъ сумы верьху писаное у своей моцы держати и с нихъ ужывати, з людей нашихъ всякие подачки брати и на свой пожитокъ оборочати и ими росказывати и винного з нихъ скарати, аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей и с того службу гдрскую земъскую и всякие повиновацтва князь Ибрагимъ заступовати маєть а если бы за держанья князя Абрагимовымъ в тыхъ именехъ нашихъ в чомъ

школа стала, або з людей тяглых и з бояръ пугныхъ с тыхъ дворовъ нашихъ где прочъ зышли, або з нихъ за выстунъ которого было скарано, тогда того ничого на князю Ибрагиму и на его детехъ искати не маемъ. Ку тому ещо маеть князь Ибрагимъ тые люди наши тяглые двора нашего Крошынского окупити, в которые Одаховский увезалъсе, на имя тыхъ людей Тимошко Кузьмичъ, Климецъ, Василецъ а Яковецъ, Санецъ Страмило, Онътонъ Оношъко, прокурать Онашко и зъ сыномъ Павлюкомъ и в которой суме тые люди наши князь Абрагимъ у Одаховского окупитъ, в той суме маеть князь Абрагимъ и тые люди наши пры томъ же дворе нашемъ Крошынскомъ в себе держати и з нихъ ужывати аж до зуполной заплаты тыхъ пенезей его, которые пнзи, сума верху писаная мне Усеину верху писаному отъ князя Ибрагима вси сполна дошли, а якъ тую ето копъ грошей Овсянику отъложить, то будетъ на той заставе пять сотъ копъ грошей, якожъ есмо вжо тотъ двор свой Крошынский отъ того теперешнего часу в моцъ и въ державъе его в тыхъ пенезяхъ верху писаныхъ поступилъ, вжо я верху писаный Усеинъ самъ и дети мой в тую заставу у дворъ Крошынский ничымъ не маемъся уступовати, а если бы не яко князю Абрагиму потребовало тыхъ пнзей, тогды волно будетъ князю Ибрагиму тые наши дворы верху писаные Крошынски и Стайский в тых же пенезяхъ сумы верху писаное у пети сотъ копахъ грошей инъшому, кому хочечы, заставити, а мы верху писаные за то не маемъ ничого мовити, а если быхъмо в тую заставу нашу пенезей его млсти сполна не отъдавшы чымъ колъ уступовали и с того листу своего чымъ выступили, або на противку того листу своего што мовили, тогды таковой маеть на гдра короля его млсти вины двадцать рублей грошей, а на пана воеводу его млсти Новгородского десет рублей грошей заплатити, а князю Ибрагиму вси шкоды и

наклады безъ доводу и прысеги на слово его млсти заплатити маемъ, а хотя быхъмо вины и школы имъ заплатили, а князь Ибрагимъ предся маеть тую нашу заставу держати водлугъ того листу нашего, а если быхъмо тыхъ пнзей пети сотъ копъ грошей князю Ибрагиму неотъложившы, а тотъ двор свой Крошынский або Стайский инъшому кому заставили або продали, тогды таковому князь Абрагимъ тые дворы наши не маетъ поступити, аж маемъ ему тую пятьсотъ копъ грошей сполна отъложить, а якъ тые пнзи князю Ибрагиму за тые дворы свои отъдадимъ, такъ маемъ у него и тотъ листъ свой заставный до рукъ своихъ взяти, а на квит безъ листу пенезей не маемъ давати; а еслибыхъмо пнзи ему дали, а листу своего того не взяли, тогды маемъ другие пнзи водъле того листу своего князю Ибрагиму платити. И на то я Усеинъ верху писаный далъ есми князю Ибрагиму Бохътыяревичу тотъ нашъ листъ заставный, подъ печатью своею и ещо есми просилъ о прыложенье печатей хоружого и маршалъката татарского князя Айсу Оразовича а хоружого татарского князь Олихъна Османовича, а князя Обрахъмана Воинашевича, а князя Обдыселяма Болатовича, ихъ милость то учынили и печати свои прыложили к сему листу нашему. Писанъ у Вилни, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, Ноябра двадцатого дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 403—404.

№ 6—1563 г. Июня 20.

Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна.

List Myska a Malikbasza Osanowiczow p. Odachowskiemu dany, że mieli we 20 kopach groszy, przyiąwszy od niego do tego 60 kop. groszy,

puszcć zastawę folwark swój Robotną, a jeśli by tego folwarku niepuszcili, dali wolność uwiązać się we dwie służbie Kroszynańskie w Chodyszczu a w Chronowiczy, pod datą a. 1563.

Я Миско а Малибанга Осановичи и з братом своимъ визнавамы то на себе тымъ листомъ нашимъ, иж то отецъ нашъ небожыкъ Осанъ оставилъ былъ дворець свой в Роготвой пану Михалу Соколовскому, хоружому Слонимьскому в певной суме пизей в шестидесят копах грошей, а такъ иж панъ Соколовскій отъ нас своих пизей нет хотел, а мы се подвезали ему отдат, взелись у пана Миколая Удаховского, в том бы онъ ку дишейсей войне потребе службы гдрьскос нам позычылъ копъ двадцать грошей и тую суму жебы далъ, што сми винъни пану Соколовскому, шестидесят копъ грошей, а в тех осмидесятъ копъ грошей тет дворець нашъ Роготинскій, зовсим яко се на делу отъцу нашему от брата оставил, в моць и въ держанье свое взялъ, яко з будованьем, с пашнею дворною, з людьми бояры, ничего на себе не зоставуючы и то бы отъ того часу до трехъ летъ, а мы межы роковъ окуповат не будем могли; а кгдаж на тот час пана Соколовского з дому не было, а мы копъ двадцать отъ пана Одаховского взяли, иио такъ тымъ нашимъ листомъ подвезалисе есмо, иж на близи день светого Миколая в року темъ шестидесятъ третем, маемъ тот дворець Роготинскій поступить, ничего на себе не зоставившы, а копъ шестидесятъ у пана Одаховского узят и въ тот же час листъ на всю тую суму на осмидесят копъ пану Одаховскому дать, якъ бы онъ самъ налешый и на пожиточнейшый себе обмыслил, а еслибысмы за которыми колъвек причынами на день верху помененый онного дворца такъ яко верху описано не поступили, в моць и в держане не подали, теды в тыхъ двадцати копахъ грошей ма се панъ Одаховскій увезать у две службе имени нашего Крошынского в Ходитичы а в Хронъцевичы и на их

держати от трех лет до трехъ, зо всеми землями и всех часовъ, мы ничего на себе не зоставуемъ, судити и радити яко власные свои и то се так розумети ма-ет, еслибысмы на день светого Миколая Роготней не поступили, шестидесят копъ грошей не брали, а тую двадцат копъ вернути хотели, онъ не будеть повинен брать пизей, едно тые две службе людей, яко у верху описано, а мы на войну, босми то взяли на потребу военую а ни жадную речю вымовляти не маемъ ани того боронити; а еслибы з нас который, матка наша, слуга, ништожъ кольвекъ того пану Одаховскому жоне его увезаня боронил, тогды тые пизи масм совито платити шкоды и наклады на слово реченя их без доводу. а иле крот то бысмы учынили, увезанья заборонили, албо по увезаню в тое ся уступовали, тые кроты мы то платит. И на то есмы его мсти дали сес наш лист под нашими печатми, а просили есмо о прыложене печати пана Гарасима Левковича, его мст то на прозбу нашу учынилъ и печать свою прыложилъ к сему нашему листу. Писан у Городищу лета Божего нароженья тисеча лятсот шестидесят третего, мца в пятницу перед оферованьемъ Паньны Марией.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 407.

№ 7—1563 г. Іюня 27.

Продажный листъ Усейна Малинбашича на дворець и землю въ с. Стайнахъ.

List Usieina tatarzyna na sprzedaż dworca Staiek Bohuszowi Owsiarukowi, pod datą roku 1563 Iunia 27 dnia.

Я Усейн Маликъбашич визнаваю и явно чыню сим моим листомъ нынешним и на потом будучым, штожъ бываючы мне на частыхъ послугахъ гдрьскихъ и в дихолети, для незрожаю збожа, в не

малые и долги попал и не маючы чым
 тых долговъ платити, спустил и на веч-
 ность еси продах пану Богушу Олек-
 сеевичу Овсянику дворец мой Стайский
 у повете Новъгородскомъ лежащы, то
 есть з селидбою дворною, с огороды ово-
 щовыми, з навозы, полми, сеножатми, з
 болоты, з гаи, з леси, зъ зарослями, ду-
 бровами и со всякими прыпашъми двор-
 ными, з бояры путными и усими людьми
 тяглыми и з их детьми и потомки, зъ
 их землями, на которыхъ живутъ оремы-
 ми и не оремыми и со всякими пры-
 пашъми, то есть на имя бояре и люди
 Некрашъ зъ сыни люди, и волные служ-
 ба, Келдиаръ татарын чоловек волны на
 земли Шантыровъщине служба, Васюкъ
 Шипилович зъ шурею Лукашевичы,
 Пашъкевичи отчичы, Гринец Крупич зъ
 сыни и з братаничомъ Матейцомъ отъ-
 чичы служба, Онанья Прокопович зъ сынъ-
 ми отъчичы служить три дни, Охремъ а
 Сенюкъ а Демид Ломашевичы отчичы
 служба, Симонецъ отчичъ полслужбы и
 к тому што есть тамже у Стайкахъ земель
 пустовскихъ, яко земля Прокоповъщи-
 на, Белуповъщина, Опейковъщизна усе
 от мала и до велика, што колъвекъ есть
 у том селе Стайкахъ, ничего на себе ни
 на дети ани на близькие мои не оста-
 вую, совсимъ на вѣсе яко ся земли того
 дворца Стайского и тежъ люди и земли
 тых усихъ людей, на которыхъ они жи-
 вутъ и пустовщины з давныхъ а вечныхъ
 часовъ сами у себе ся мели, отъ мала до
 велика, с кожъдое селидбы такъ дворное
 яко и всихъ тыхъ подданныхъ и земель
 пустовскихъ, ажъ до серед реки Стайки,
 со всякими речными пожытки, за двесте
 коп и за петдесять копъ гршей личбы
 и монеты Литовъское, личачы по десети
 пенеазей у грошъ обел вечно и навеки не
 порушио ему самому, его жоне и его де-
 тем и на потом будучымъ их наследкомъ,
 со всямъ с тымъ яко ся здавна тот дво-
 рец и тые люди с тыми землями, на
 которыхъ живутъ у границахъ и в обыхо-
 дехъ своихъ мають, маєт и волен будетъ

панъ Богушъ Овсяникъ, его жона и его
 дети тот дворецъ зо всеми людьми тыми
 и з землями их и дворными держати и
 вживати яко властность свою, шырети
 и направляти и тежъ отдати и продати,
 або кому хотя даровати и ку своему лепъ-
 шому а пожыточному обернути, яко ся
 наленей ему видети а подобати будетъ,
 тым шафовати, а я вже верху писаны
 Усеин, такъ жона и дети мои и вси по-
 томки и близькие мои от сего часу в
 тотъ дворец Стайский и во вси бояре и
 в люди, в земли и сеножати, што колвекъ
 есть у Стайкахъ, некоторыми причынами
 уступати ся не маем; а если бых я, або
 жона, або дети мои мели чым колвекъ в
 тот дворец, або кгрунъты Стайские усту-
 паги и чым колвекъ тую продажу мою
 рушыти, тогъды я маю гдру королю его
 милости заплатити двесте копъ гршей,
 а пану воеводе Новъгородскому сто копъ
 грошей, а пану Богушу сто копъ гршей,
 а заплативъшы тые заруки, прется сес
 листъ мой маєт пры моцы zostавень бы-
 ти. И на то я Усеинъ Маликъбашич дал
 пану Богушу сес мой листъ продажны
 под моею печатю, а для лепшого твер-
 дости просил еси о прыложенье печатей
 суди Новъгородского пана Бенедыкъ-
 та Богдановича Юраги, а ротмистра его
 кролевской милости пана Станислава Яно-
 вича Сурвила, а пана Василя Богушеви-
 ча Туминского, а князя Абрагима Бахты-
 яровича тестя своего, которые за проз-
 бою моею печати свои прыложили к се-
 му моему листу. Писавъ у Вильни, ле-
 та Божого нароженья 4483 (1563) ме-
 сеца июня 13 (27) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда
 за 1523—1598 годы, № 12806, л. 337.

№ 8.—1565 г. Декабря 15.

Заставный листъ Агиша и Маска Осанови-
 чей на четыре службы людей и землю.

List Agisza i Maski Osanowiczow, iz zawiedli

Polubn nektorze liudzy i ziomi swoje we stu i w trzydziestu kopach gr. pod datą a-o 1565 10 br 15 dnia.

Я Аквишъ а я Маско Осан а Яско Муртузичы Маликгъбашычы Крошынские, татарове гдрские повету Новгородского, чыним явно и сознаваем сами на себе сим нашим листомъ кому того будетъ потреба ведати, што отецъ нашъ небощык княз Муртуза Маликгъбашыч зостал был виненъ князю Шахманъцеру Касымовичу сто и десеть копъ грошей литовское личбы, у которыхъ сту копахъ грошей заставил был отецъ нашъ князю Шахманъцеру Касымовичу земли и сеножати дворца своего Стайского и люди што князь Шахманцер самъ, а потомъ жона его не мало заставою держали ажъ до сего часу, то пакъ кнегиня Шахманъцеровая, будучы потребна пизей, просила нас, абыхмо тые люди и земли кому инъшому заставою завели, а тую суму ее отъложили. А такъ мы вышей писанные Аквишъ, Маско, Осанъ а Яско, платечы тотъ долгъ отца своего, взяли и позычыли есмо ку потребе нашей у дворянина гдрского пана Андрея Голуба певъную суму пизей сто десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, а особливе отецъ нашъ небожчыкъ былъ пану Голубу виненъ певного долгу двадцат копъ грошей, то вжо всего зостали есмо винъни пану Голубу певного долгу сто и тридцать копъ грошей, у которой суме пизей подали и заставили есмо ему чотыры службы людей наших дворца нашего отъчызъного в повсте Новгородском, в селе, и з ихъ землями, то есть меновите Ганусца з братею его детей Ляховых а Гринъца Михновича Папъковичовъ служба, Янъка и Петрока Бутковичовъ служба, Величка а Федка Шаровича служба, а Гринъца Новика на Михалевщииъ служба, и къ тому заставили есмо ему пашню нашу дворную у томъ же

селе Стайках на имя Васковицynu, селищо Васковское, огороды, погной, земли пашные, сеножати пашные, потому, яко ся тая Васковицyna сама въ себе и в кгрунъте своимъ маеть и къ тому земли навозы и сеножати Михалевщynu, другую Конищовщynu и вси земли и сеножати дворные и пуштовские, што колъвекъ у Стайках на нашу часть прыпшло, з дубровами и прыпашы, ничего на себе не оставуючы, и к тому еще ку той же пашни Стайское зоставили есмо земли Сьнитковщыны и Бойраповщыны двора Крошынъского, у Колтыне угъле бочокъ двадцат, а сеножатки по конецъ тых нивъ возъ пять, которые люди и земли вышей писанные панъ Андрей Голубъ маеть держати и спокойне ужывати, судити, редити, службы з них мети щымъ расскажет и в подводы посылат и подачки дякло и серебщыны на нихъ брат и всяких поплин и повиностей ужыват, почоншы от сего року свята прышлого великодня, которос будетъ в року тиссча пятсот шестдесят шостого, ажъ до пети годъ, а по выстыю оных пети годъ маемъ тую суму пизей сто и тридцать копъ грошей пану Голубу отложыт и сполна отдат гропъми литовскими и монетою, што у гропъ по десяти пизей белыхъ, а в полугропъу по пети пизей белыхъ, а где быхмо на тотъ рокъ по выстыю пети годъ оныхъ людей и земель наших у пана Голуба не выкупили, тогда он маеть то все яко вышей описано держати до других пети годовъ, а межы роковъ не маемъ у него окуповати, а хотя быхмо на рок пану Голубу суму пизей его отдали, а было бы на тых землях наших збожъя пана Голубовы засеяны, тогда пан Голубъ маеть збожъе свое добровольне снить, а намъ голую землю поступити; а если бы за держанья пана Голубова который человек зыпюл проч, тогда мы не масм на нем того поискиват вечно, ани тежъ за то якое сумы

пнзей вытручывать, а пактли быхмо
брата, прыатели, албо слуги нашы чым
же колѣвекъ в тые люди албо зѣмьли
уступоват мели и тую заставу нашу ру-
шыли, тогды скоро бы нас пан Голубъ
ку праву прыцозвалъ, маемъ и будем
повинни, не вступуючы з ним в жадное
право,—платити тую суму вышей мене-
ную совито, то естъ двесте и шестдесят
копъ грошей, а где бы хто иншы яки-
мж колѣвекъ прычынами мель ся в
оные зѣмьли албо люди уступовати и
под паномъ Голубомъ чого поискнват,
збо отнимати, тогды пан Голубъ маст
нас обослатъ черезъ вижа, збо сторону,
даючы намъ о томъ знат, а мы маемъ
очыщат своимъ накладомъ, а еслибыхмо
очыстити не хотели и которого колѣ-
векъ артыкулу в сим нашем листѣ опи-
саного не выполъняли, тогды будемъ
повинни платити гдрю королю его млсти
заруки сто рублей грошей, а пану Го-
лубу другую сто рублей грошей без
каждого права, а што от тое заставы
яко вышей ознаймено у пана Голуба
мелобы отъити, тогды мы своим власт-
ным такъ много пану Голубу нагорожа-
ти маем и будем повинни и вси тие за-
руки выполнившы и заплатившы предся
тот запис нашъ маеть захованъ быти
пры моцы. II на то есмо пану Голубу
дали сес нашъ листъ подъ нашими пе-
чатъми, а пры том нашем записѣ были
и того добре сведоми его млет велмож-
ный князь Богдан Тимофеевичъ Пу-
зына, панъ Мартинъ Володкевичъ пи-
сар повету Лидского, панъ Василей
Кглоговский, панъ Петръ Федоровичъ
Маскевичъ, которые панове за прозбою
нашою печати свои к сему нашему ли-
сту прыложили. Писан у Вилни року
отъ нароженья Божего тисеча пятсот
шестъдесятъ пятого, мца Декабра пет-
надцатого дня.

Изъ актовой книги Новоградскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 408—409.

№ 9.—1586 г. Января 5.

Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ
Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.

Wyrok króla i egomości sądu panów mazań-
 ków przeciw Usieinnu pob datą a-o 1566 January
 5 dnia.

Жикгимонт Августъ Божю милостию король Польски, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецъки, Лифлянтский и иныхъ. З росказанья нашего гдрьского на сойме великом валномъ у Вилни, на палацу нашомъ, смотрели того дела маршалъки папы панъ Юри Василевичъ Тишковичъ державца Волковыский а пан Григорей Есифовичъ Трызна а пан Михайло Тишъковичъ Козинъский, ставшы очевисто у суду нашего дворенин нашъ панъ Бенедитъ Богдановичъ Юрага жаловал на татарына повету Новгородъского Усеина Маликъъбашыча, водле листу манъдату нашего, о наеханье кгвалтовное его з многими татары помочъниками его подъ часомъ военъным мца июля девятогонадцать дня, в року тепер недавно прошлом шестьдесять пятимъ, на село именья его Черниховского Юпиковичы и о збитъе и пограбенье тамъ нѣкоторыхъ слугъ и подъданныхъ его и повторе того жъ мца июля двадцатого дня о наеханье кгвалтовное на другое село его названное Макаши и о збитъе и змордованье некоторыхъ слугъ и людей его а иныхъ до смерти замордованье и о почыненье тамъ многихъ шкод, яко тая жалоба его шырей а достаточней на листе манъдате нашомъ в той речы по него даномъ и на позве врадовомъ замъку нашего Новгородского есть описана, якожъ и словне Бенедиктъ Юрага при жалобе своей суду нашего доложылъ, повсдаючи ижъ отъ того татарына нашего Усеина и отъ помочниковъ его великие крывъды и втисненья стороны слугъ и подъданныхъ своихъ онъ маеть, а справедливости собе некоторое за поз-

вы владовыми воеводства Новгородского мети з нимъ неможесть, гдежъ и теперѣ тутъ у суду его милости гдрьского, за листомъ мандатомъ его крлское млсти, вжо от немалого часу отъ колька недель пильность чыню и его себе ку отъказу ождаю, нижъли его тутъ у суду не вижу и нихъто се отъ него не озываетъ и с тое прычины просил онъ на него в той речы судовного сказања. А затымъ мовеньемъ его, постановившисе очевидно у суду нашего тот татарын нашъ Абрагимъ Бехтиярович и показавшы листъ умоцованый того Усеина Маликгъбашыча на объмову хоробы своее отъ него даный, поведилъ, чыпечы зъ стороны его обмову, иж дей тотъ истый Усеинъ Маликгъбашычъ на тот час вельми есть хвор и хотяжъ тутъ до замъку его королевское млсти Виленьского на возе онъ привезень есть, ведъ же дей для великое форобы своее на тотъ часъ тутъ у права становитися и ему в отъказе быти и усправедливитисе не можетъ и просилъ онъ, абы тая справа их в той же моцы, яко и на сес час справована быти мела, до узъдоровенья его на иный час отъложона была. За котрымъ же оповеданьемъ его тое форобы его черезъ того Абрагима Бехтияровича тестя его панове маршалки наши, за прозьбою Бенедыкта Юраги, для огледавья форобы его посылали до него до возу некоторыхъ людей добрыхъ нашихъ, которые огледавши его, то поведили, иж его видели тутъ в замъку на возе лежа- чого и голова ему звязана, нижъли панъ Юрага, не додаючи веры той форобе его, а поведаячы то, иж есть здоровъ, одъпо дей зникаючи права и справедливости моей иж ему идетъ яко кгвалтовнику и мордеру в горло, умыслъне дей для того хоробою се заложыл, а я дей черезъ чотыры з доводомъ своимъ з шестнадцетьма человека ранъныхъ пры себе маючи, не малую шкodu и втрату себе для него прыймую, яко того ведомость маю, иж онъ затылумаючи мою

справедливость и зложывши на мене речы змыцленныя позывати ку праву мене не хочеть; где жъ за росказанемъ пановъ маршалковъ нашихъ кгда тот Усеинъ Маликгъбашычъ у суду нашего передъ нами очевидно былъ поставленъ, ино я не се то передъ нами показало, же онъ на тотъ час человекомъ хворымъ есть и усправедливитисе ему для форобы своее не можетъ; а такъ тые панове маршалки наши верху помененные, заховываючи в томъ его водле обычаю права посполитого и статуту земьского, кгдажъ хороба кажъдого человека одъ всякихъ потребъ правныхъ и неправныхъ вольнымъ чинить, с тое прычины того Усеина Маликгъбашыча на тотъ час только отъ року за листомъ мандатомъ нашимъ ему зложено, вольнымъ его вделали и сказали тымъ обычаемъ, иж скоро одно тот Усеин Маликгъбашычъ з форобы своее выздоровеець, а отъ пана Бенедыкта Юраги листомъ владовымъ замъку нашего Новгородского обнесень, инъ и рокъ ему отъ него ознаймень и зложонъ будетъ, тогды на тотъ рокъ отъ него ему урадовне зложоный маеть онъ передъ урадомъ нашимъ замъку нашего Новгородского ку праву стати и в томъ се пану Юраге водле жалобы его и водле листу мандату нашего и позву вряду тамошнего Новгородского усправедливити, а где бы на року отъ него ему владовне зложоны ку праву онъ не сталъ, або хотя и ставшы усправедливитисе ему не хотель, тогды врадъ замку нашего Новгородского, не откладаючи вжо далей тое справы, але заразомъ на томъ року отъ него ему владовне зложонмъ отъправу на немъ водле обычаю права посполитого и статуту земьского казати уделати маеть и до того часу нижъли се онъ передъ урадомъ нашимъ Новгородскимъ в той речы верху мененой ему усправедливит, тогды онъ того имения своего, с которого ся ему тые кгвалты и забойства и тежъ шкodu отъ него стали, не маеть того имения яко тому Абраги-

му тестью своему, такъ никому обѣчому человеку продажою или заставою и некоторымъ инымъ обычаемъ в руки пущати и его отъ себе отдаляти не масть до того часу, пока се в томъ ему водѣле жалобы его усправедливить, а где бы онъ до того часу, нижели се ему в той речы усправедливить, с того света зышолъ, ино по смерти его масть панъ Юрага держачыхъ того имения жону, дети его листомъ урядовымъ замѣку нашого Новгородского обѣнести и рокъ имъ ознанити, на который рокъ будут они повинны и мають за учынокъ Усейновъ водле жалобы его на листе мандато паномъ и позве описаное и водѣле обычаю права посполитого и статуту земского ему се усправедливить, подъ тымъ же вышей описанымъ обвязкомъ яко то на самого Усеина в томъ листе паномъ вышей меновите описано. Которое жъ сказанье в той речы тые панове маршалки наши верьху мененые намъ господару оповедали. А такъ мы, вырозумевшы тому с повести тыхъ пановъ маршалковъ нашихъ и намовившыся в томъ с паны радами нашими ихъ милости пры томъ сказани ихъ пана Бенедикъта Юрагу на противъко тому Усеину Маликъбашычу зоставили и тотъ листъ нашъ с печатью нашою Бенедикъту Юраге дати казали. Писанъ у Вильни, лета Божьего роженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца генъвара пятого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523-1598 годы, № 12806, л. 409—410.

№ 10—1566 г. Декабря 27.

Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинъ и Засулье.

List pozwolenia króla Zygmunta Augusta, dany panu Ostafiejowi Wołowiczowi pod-

kancelarzemu W. X. L. na okupienie i zakupowanie imion Kroczyna i Zasulia, pod datą A 1566 Decembra 27 dnia.

Жыгмонт Августъ Божю млтлю королъ Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецки, Лифлянтскій и иныхъ.

Ознаймуем сим нашимъ листомъ которое имене на имя Крошын фольварок замку Новгородского дан был от протков нныхъ татарину Маликъбашы Ордынцу, а по немъ дети и потомки ег на розные части тымъ именемъ розделившыся держали, не маючи яко иные татарове моцы и волности ничего от того имения безъ особливаго позволеня и ведомости нашею гдрскоею некоторымъ обычаемъ никому заводить и впускати, то пак дошла насъ ведомостъ, ижъ дей ты и потомки оного Маликъбашы Ордынца немало от того имения попродавали и позаставляли безъ нашею позволеня, а в другие люди и кгрунты того имения за долги и теж в презыскохъ многие поувязывалися, а такъ просил насъ подканцлерый великог князства Литовского и маршалокъ дворный староста Берестейскій и Кобринскій пан Остафей Волович, абыхмотое именье Крошинское, а особливе имене Засулье, прилеглое границами именью его Станкову, которое такъже за даниною продковъ нашихъ и нашою гдрскою держат татарове нны Аликей Бейкгамович, Асан и Шагун Ахметевичы и инъшие участники ихъ, ег млсти окупити албо отменою у оныхъ татар достати дозволити, ино мы бачечы же в томъ намъ гдру и речы посполитой некоторая шкода не будетъ, кгда жъ служба земская стыхъ обоехъ именей неизменшится, а звлща на то помнечы, ижъ онъ отъ неприятеля нцюгъ великог князя Московског немалую шкоду и знищене поднял, такъ ижъ и имения его некоторые пограничные по взятю Полоцка и Озерницъ в сторону неприятелскую забраны, а за то достаточное нагорожене ему от насъ гдра не сталося, про то дозволили есмо ег млсти и симъ

листом ншым дозволяем люди и земли тог имени Крошинског через тых татар проданные, заставленные и теж у прозыскох и в долгах заведены, правом тым, которое мы сами гдрь до тог маем, доходить и отыскивати, а иным пнзи откладати и теж остатки тог имени Крошинског у оных татарь потомковъ Маликъбашиных, так теж и имени Засуле у Аликея и Ахметевичов и в иных участников их люди и земли на вечност купити и закупити албо выменяти, а што тог имени Крошинског и теж в Засулю правом ншымъ гдрьским пан подканцлерый презыщет и теж купит албо выменяет и каким колвекъ обычаем водле права достанетъ, тогды то все ег милост сам, жопа, дети и потомки и по них вси кровные близкие ег держати и вживати мают на вечност, будучы волни тым шафовать яко своею властью, а мы гдрь права нашог на тое имене Крошинское ни на ког иног кром ег милости вливати и позволяти и куповати тог имени Крошына так тежъ и Засуля никому иному мимо пана подканъцлерого не маемъ, а хотя бы хто имел позволенъе наше на закупованье, тогды и в таковых маеть его милост окуповати и пнзи имъ отыкладати, такъ тежъ и на потомъ хто бы таковое жъ позволенъе албо листы наши на то от нас одержал, тогды тые вси листы деръжаны быти и праву пана подканъцлерого на семъ листе нашомъ даному ничого шкодити не мають и не будутъ мочы вечными часы. И на то есмо пану Остафью Воловичу подканъцлерому великого князства Литовьского и маршалку дворному дали сес нашъ листъ с подписанемъ руки нашег господарское и з нашою печатью. Дано и деялося на валномъ сойме у Городне, лета Божог нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мца декабра двадцать сегого дня.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12808, л. 223 на обор.—224.

№ 11—1587 Марта 14.

Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафью Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży Agisza a Jaska Mortuzyczow części ich w Kroszynie u w Staikach pana Ostafiejowi Wołowiczowi, pod datą w Warszawie roku 1567 Marca 14 dnia.

Мы татарове повету Новгородского Агипшъ а Яско Мортузичи Маликъбашиевича сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того будетъ потреба ведати нынешнимъ и на потом будучимъ, иж што гдрь корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил вельможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканъцлерому великого князства Литовьского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому имене Крошиньское купити, а што от того именья кому продано або заставено, тог правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачилъ, ино ижъ есмо людей и земель с части своег имени Крошиньского безъ ведомости господарское заставили пану Богущу Овсепику в девятидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ нашъ, такъ же безъ ведомости господарское, людей и земель того именья Крошиньского и дворца Стайковъ заставил пану Анъдрею Голубу в сту и триьцати копахъ грошей, а пану Ивану Богущевичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а зважа же не малые кривды и втиски именью нашому Крошиньскому и дворцу Стайкамъ от князей, пановъ и землян шляхты околичныхъ деють и хочечы на пномъ спокойнейшомъ мѣстцы хлебокормленъе мѣти и будучы выправени от брати нашег молодшого Гасана а Яска торгъ и продажу вечную о тое имене наше Крошиньское вделати, а такъ мы ни с чиег намовы або припущенья, але по

своей доброй воли сами от себе и от брата свое поменное спустили и продали есмо вперед речному его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъца, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашего Крошинъского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми нижей описанными: службы конные, Федор Шаревич служба, Андрей Санецъ Борисецъ с потужники служба, Ян Бересневич зъ сябромъ служба, а то путные службы, Омелянъ зъ сябромъ служба, Ганус Паскевич служба, а то тыглые службы, Янукъ Вилкевич служба, Жданъ Кгейстевич зъ сябрами служба, Олешко Мококович зъ сябромъ полъслужбы, Васюкъ Михайлович служба, Микула Бараковичъ зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевичъ зъ братомъ служба, Сидорецъ Дойлядъ зъ сябромъ служба, Михалка Чижевичъ зъ сябромъ служба, Санецъ Марковичъ зъ сябрами служба, Санецъ Кгедевичъ зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовские Головачевщина служба, Овруновская служба, Рудковская служба и третья часть земли Богдановское, в которой пятьдесят бочокъ, Кучоровское земли третья часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третья, а особливе то земли пустовские огородницкие Бахтияровская, Исуновская, Голътеевская и еще три следы земли паробецкихъ, а надъ то третью часть млына нашего Крошинъского, которая на нас приходит и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатями, зъ ставы и ставищи, з гоны бобровыми, рибными и пташими, з гаи и лесы, боры и совьсимъ яко ся тое именье Крошинъское и дворецъ Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господара его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомки близкие и кровные наши не оставляючи и не выймуочи, за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесят копъ гршей личбы панства его

королевское милости великого князства Литовского, личечи в каждый гропъ по десети пизей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ нжо тспер зразомъ тое именье, зовьсимъ потому яко вышей ознаймено, его милости сами от себе и от брата наше продавыши спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кгрунтыхъ вырекаемъ ся и отступуемъ, которого жъ именья и дворца Стайковъ части нас самих а брата наше маеть его милость самъ, малжонъка, дети, потомки и щадки их милости тую часть нашу именья нашего Крошинъского, совьсимъ потому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечно, а близкие и кровные наши вжо в то вступоватися и переказы некоторые в держанью и вживанью их милости чинити не мають; а што ся дотычетъ суммы пизей, ино вжо его милост далъ нам в початок суммы копъ сто пятьдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни девятьдесят пят копъ, а шестьдесят копъ на окупене иного именья нашего людей, а особливе ижъ пану Андрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошинъского и дворца Стайковъ копъ сто тридцать, которые пизи его, королевская милость, за нестаньемъ его за манъдатомъ отсудити рачилъ, ведъ же преться с тое суммы наше маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тридцать, а пану Ивану Богушевичу суди Витебскому копъ сорокъ заплатить, а остаток тое суммы пенезей копъ чотыриста тридцать тят маеть его милость намъ одати, або купившы людей и землю за тую суму пенезей намъ дати, albo пакъ где у своемъ именьи маеть намъ его милость поступити людей и землю, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколе тую суму пенезей сполна намъ заплатить и отъдасть; а штобы пизей до того часу на нашу потребу его милость намъ далъ, то мы за квитами

споими в тую жь суму пенезей вышей поменуую примовати будемъ, нижли то обьваровываемъ, если бы бояр, людей и земель, яко вышей описано не доставало, або бы тая часть того имения тое сумы пенезей не стояла, тогды масть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колько не донесетъ важности имения, а мы тежъ наем бояре, люди и земли его милости завести и вси границы обьвести, оказати и подати служебнику его милости, потому яко деду нашему от гдра его милости даное, еще перед святомъ теперешнимъ блиско пришлымъ велико-днемъ и тамъ же братья наша молодшая мають перед врядомъ Новъгородскимъ сознанье вчинити в тыден по великодни свята прийдучого, призволяючи на такую продажу и постановене нашо и з нами заровно люди и земли у каждого права за его милости накладомъ мають очищати, яко жь листы и привилъя деду и отцу нашему на тое имене даные, такъ же рейстра и квыты, с чимъ тое именье подано, масмъ его милости отдати на ден сего суботы пришлого свята, а то все обещуемъ выполнити и кажды артыкулы и члонъки здержати; а еслибыхмо мы або братья наша которого артыкулу або члонъку в семъ листе нашо описаног не здержали и чимъ кольве сес запис мы и братья наша нарушили, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити тисечу коп грошей, а его милости пану подьканъцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ имении Крошинскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость має держати подлугъ листу и данины гдръское. Которую продажу и таковое постановене нашо оповедали и признали есмо перед господаремъ его милостью и до книгъ канцлерии его милости господарское записати дали, на што даемъ его милости сес нашъ листъ, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панъ Лукашъ Ленъский, ложничи его королевъ-

ское милости, державца Волпенский и Дубенский, князъ Миколай Коризна каноникъ Виленски, панъ Гавърило Козирадъский, князь Фридрихъ Жижемский а панъ Иванъ Борабогатый Красенский дворане его королевское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашоу листу, а при их милости печатехъ и мы печати свои приложили. Писанъ у Варшаве. Мста Божьего нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ сегого, мца Маръца 17 (14) дня.

№ 12—1567 г. Марта 17.

Продажная запись на имѣніе Крошинъ Остафію Воловичу

Zeznanie przed krolew Zygmantem Augustem той przedaży ich pod datą roku 1567. Marca 17 dnia.

Жыггмонт Августъ Божю милости королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифлянтъский и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. постановившиися перед нами очевисто татарове повету Новъгородского Акишъ а Маско Мортузичи оповедали и явне признали сами за себе и за братью свою молодшую Гасана а Яска, иж спустили и продали подьканъцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафію Воловичу, малъжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть имения своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их пришла, то есть з бояры, з людьми тяглыми, зъ землями пустовскими и тежъ зъ землями и огородницкими, а над то третью часть млына их Крошинъского, которая на нихъ приходитъ и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатями

з ставы и ставищи, з гоны бобровыми и ловы рыбными и пташими, за ган и лесы, боры и совьсимъ яко ся тоє имене Крошынское и дворець Стайки само въ себе в границах и обыходах своих маеть, ничего на себе, братью и потомъки близъкне и кривъные их не зоставуючы и не вымуючы, за певъную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей личбы панства нашего великого князства Литовского, на штож и листъ свой подъ печатми некоторыхъ владниковъ и дворанъ наших и тежъ под печатми своими его милости дали, в которомъ ширей и достаточней постановене и обовязъки их около тоє продажи описаныи и доложоныи суть, который оный листъ перед нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо то ку ведомости нашей господарской припустивъши, до книгъ канцлерей нашею уписати казали и на то его милости листъ нашъ дали. А такъ мы того листу их пану подканцлерому от них даного огледавъши, велели его слово от слова в сес нашъ листъ уписати, который такъ ся въ себе мает. Мы татарове повету Новгородского Акишиъ а Маско Мортузичи Маликъбашевича, сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска, признаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати винешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што господар король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил велможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканцлерому великог князства Литовского и маршалъку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому именьє Крошынское купити, а што от того именья кому продано або заставено, того правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачиль, ино ижъ есмо людей и земль с части своею именья Крошынского без ведомости господарское заставили пану Богушу Овсянику в девятидесять и пяти копах; а особливе отецъ

нашъ, такъже безъ ведомости господарское, людей и земль того именья Крошынского и дворца Стайковъ заставиль пану Андрею Голубу в сту и тритцати копахъ грошей, а пану Ивану Богущевичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а звлща же не малые кривды и втиски имену нашему Крошынскому и дворцу Стайкомъ от князей пановъ и земяи шляхты околичныхъ деють и хочечы на иномъ спокойнейшомъ местъцы хлебокоръмлене мети и будучы выправълени от брата нашею молодъшое Гасана и Яска торгъ и продажу вечную о тоє именьє наше Крошынское вделати, а такъ мы ни щее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от брата своею помененое, спустили и продали есмо вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю част именья нашего Крошынского и дворца Стайковъ, яко по деде нашемъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми ниже описаными: службы коньные Федор Шаревич служба, Анъдрей Санецъ Борисец с потужники служба, Янъ Бересневич з сябромъ служба, а то путъные службы, Омелян зъ сябромъ служба, Ганус Паскевичъ служба, а то тяглые службы Янукъ Билкевичъ служба, Ждан Кгейстевичъ зъ сябрами служба, Олешко Мококовичъ зъ сябромъ полслужбы, Васюкъ Михайловичъ служба, Микула Баракович зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевич з братомъ служба, Сидорецъ Дойлидъ зъ сябромъ служба Михалко Чижевич зъ сябромъ служба, Санецъ Кгедевичъ зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовские Головачевъщина служба, Овруновская служба, Рудъковская служба и третья часть земли Богдановское, в которой пятьдесятъ бочок, Кучоровское земли третья часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третина, а особливе то земли пустовские огородницъкие Бахътияровская, Исуповская, Голтеев-

ская и еще три следы земель паробоцкихъ, а над то третью часть млина нашего Крошынъского, которая на нас приходит и к тому з'будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з'сеножатми з' ставы и ставицы з' гоны бобровыми, ловы рыбными и пташими, з' гаи и лесы, боры и совьсимъ яко ся тое именье Крошынское и дворецъ Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господара его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомъки близъкие и кривъные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за семь сот и пятьдесят копъ грошей личбы панства его королевское милости великого князства литовъского, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шести десят грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовьсимъ потому яко вышей ознаймено его млсти сами от себе и от брати нашею продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кгрунтъхъ вырекаемъся и отступуемъ, которогожъ именья и дворца Стайковъ части на нас самых и брати нашею маеть его милост самъ, малъжонъка, дети, потомъки и щадки их милости, тую часть нашу именья нашего Крошынъского, со вьсимъ по тому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечно, а близъкие и кривъные наши вжо в то вступоватися и переказы некоторое в деръжанью и вживанью их милости чинити не мають, а што ся дотычетъ сумы пенезей, ино вжо его милост далъ намъ в початокъ сумы копъ сто пятьдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деветдесят пять копъ, а шестьдесятъ копъ на окупенье иншого именья нашего людей, а особливе ижъ пану Анъдрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошынъского и дворца Стайковъ копъ сто тридцать, которые пенези его королевская милость, за нестанемъ его, за манъдатомъ

отсудити рачил, ведъ же прется с тое сумы нашею маеть его милост пану Голубу за нас тую копъ сто тридцат, а пану Ивану Богуневичу суди Витебъскому копъ сорокъ заплатить, а остатокъ тое сумы пенезей копъ чотыриста тридцать пять маеть его милост намъ отъдати, або купившы людей и земель за тую суму намъ дати, альбо пакъ где у своемъ имени маеть намъ его милост поступити людей и земель, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколя тую суму пенезей спольна намъ отдасть и заплатить, а штобы пенезей до того часу на нашу потребу его милост намъ дал, то мы за квитамы своими в туюжъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижили то обьваровываемъ, естли бы бояр, людей и земель яко вышей описано не доставало, або бы тая част того именья тое сумы пенезей не стояло, тогды маеть его милост з оное сумы намъ за то вытрутити колъко не донесетъ важности именья, а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости по тому яко деду нашему от господара его милости дано, еще перед святом теперешнимъ близъко пришьмымъ великоднемъ и тамъ же братя наша молодшая мають перед врьдомъ Новгородскимъ сознанье вчинити в тыдень по великодни свята прилучого, призволяючы на такую продажу и постановенье наше и з нами за ровно люди и земли у каждого права за его милости пакладомъ мають очищати, якожъ листы и привилья деду и отцу нашему на тое именье даные, такъже рейстра и квиты, с чим тое имене подано, маемъ его милости отдати на ден самое субботы пришлого свята. А то все обещуемъ выполнить и кождые артыкулы и члонъки здержати; а естли быхмо мы, або братя наша, которого артыкулу або члонъку в семъ листе нашемъ описаного не здержали и чим колъвекъ запис мы и братя наша нарушали, тогды будемъ повинъни господару королю

его милости заплатити тисечу копъ грошей, а его милости пану подканцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ именъи Крошынскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость маеть держати подлугъ листу и данины господарское. Которую продажу и такое постановене нашо оповедили и вызнали есмо передъ господаремъ его милостью и до книгъ канцлерии его милости гдрьское записати дали. На што даем его милости сес нашъ листъ. А пры томъ были и того добре сведоми их милост панъ Лукашъ Ленский, ложничый ег королевское милости, державца Волпенский и Дубенский, князь Миколай Коризна каноникъ Виленьский, панъ Гавърило Козирадский, князь Фридрихъ Жижемъский а панъ Иванъ Борзобогатый Красенский, дворане его королевское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашому листу, а при их милости печатех и мы печати свои приложили. Писан у Варшаве, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ шестьдесят сегого мца марца четвертогонадцать дня. Маеть его милость панъ подканцлерый самъ и его жона, дети и потомъки их милости тую часть именъа Крошынского и дворца Стайковъ и тежъ часть млына Крошынского держати и вживати, заховываючыся во всемъ водлугъ листу их продажного вышей в семъ листе нашому уписаного. И на то есмо пану подканцлерому дали сес нашъ листъ з нашою печатю. Писан у Варшаве, лета Божьего нароженя тисеча пятсотъ шестьдесят сегого, мца маръца сегогонадъцать дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земского суда за 1523—1588 годы. № 12806 л. 234—236.

№ 18—1567 г. Апрель 18.

Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафью Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ.

List pana Andrzeia Holuba na przyjęcie od ie-o mści pana Ostafia Wolowicza odmiany za służbę ludzi i za dworzec' jego ojczyzny, pod datą 1567 aprelia 13 dnia.

Я Андрей Голубъ, дворанин его королевское милости, сознавамъ сим моим листомъ, ижъ што господарь король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листом своим гдрьскимъ дозволилъ велможному пану Остафью Воловичу, подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому именье Крошынское купити, а што отъ того именья кому продано, або заставено, того правом своим господарским его жъ милости доходити позволити рачыл, ино ижъ и я люди и земли того именья Крошынского заставою держал, а иное на вечность купил, прото мандатом его королевское милости мене было позволено ку оказанью за чым быхъ я люди и земли там держал, але ижъ я на рокъ за мандатомъ зложонымъ не сталъ и никого отъ себе не прислалъ, господарь его милость выроком своим господарскимъ люди и земли штом вечностью, або заставою держал, отсудити и его милости пану подканцлерому сказати рачылъ, дозволившы мне пизей на истцохъ пояскивати, вед же будучы мене се zde в Петръкове, его милость пан подканцлерый, не хотечы мене шкоды зычыти, кгда жем то все, што заставою и вечностью людей и земель от того именья Крошынского мел, выроком его милости господарскимъ стратил, рачыл со мною постановити и што Акгишъ, Маско, Асан а Яско Мортузичы заставили мене в сту и тритцати копах грошей чотыры службы людей дворца Стайковъ и пашню дворную, такъже земли, навозы и се-

ножати и вси земли и сеножати дворные, што колвекъ у Стайкахъ на ихъ часть прышло, а особливе земли Спитковъщины а Бойрашовщины двора Кропыньского, у Колтине угле бочокъ двадцать, а сеножати возъ пять, тежъ и Осан Маликъбашевич заставил ему в семи копахъ и двадцати грошахъ человека двора Кропыньского села Торъшыцъ, на имя Типка Зеновича а з двема сынами его, к тому. Усеин Маликъбашевич заставил мне два человека у селе Торшыцахъ на имя Андрея а Созона в девети копахъ грошей, онъ же заставилъ мне в чотырох копахъ грошей поле Кропыньское, а над то Мортуза Маликъбашевич заставил мне сеножати на стырту у двух колахъ грошей, а Маско Осанович такъже заставилъ мне у двух колахъ грошей сеножати Стайские, которые на него прыходятъ; тые вси пизн, яко вышей поменено копъ сто пятьдесят чотыры. его милость мне отдал и сполна заплатил, а я его милости листы заставные вси до рукъ поворочал и тые люди и земли скоро прыехавшы до дому отъ сего дня недели мца Апреля, третегонадцат, за осмъ недел маю здати и поступити посланцу его милости, со всимъ потому яко я держал и мне заставлено и на листехъ заставныхъ описано, што вжо водлугъ выроку его милости господарского маеть его милость держати, а штося дотычет службы земли Масюкевичовъ и полземли боярьское Шаровыцзыны и сеножати под двором моим, штом на вечность у Мортузы Маликъбашевича и брати его купилъ, то его милость на тотъ часъ при мне оставил, вед же кгда там сам его милостъ будеть, або кого зопилеть и яко тое купи такъ и властного дворца моего огледавшы, мает ми его милость за то за все отмену слышную и ровную дати, а я его милости то поступити буду вишен; а где быхъ за тую куплю свою отмени брати для якихъ же колвекъ прычынъ, не хотел, тогды маеть его милость водде выроку господарского захо-

вати. И на то даю его милости сес мой листъ, а пры томъ были и того добре сведоми ихъ милость пан Михайло Гарабурда, писар его королевское милости, доржавца Свислоцки, пан Матыс Савицки писар его королевское милости, войский Дорогидкий, войтъ Белский и Паревъский, а пан Кгабрысл Козирацкий дворанин его королевское милости, и за прозбою моею печати свои прыложыти рачили к сему моему листу, а пры ихъ милости и я печат свою прыложил и руку мою подписал. Писан у Петрѣкове, року 4743 (1567) мца Апреля 11 (13) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 354—355.

№ 14—1567 г. Августа 2.

Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ.

Wyrok króla Ięgomsci przeciw panu Owsianemu Hołubowi, aby folwarek Stajki, także ludzie i grunty imienia Kroszynskiego, które u tatar bez pozwolenia królewskiego na wiecznost pokupili pozakupowali panu Wołowiczu postąpili pod datą A. 1567 Augusta 2 dnia.

Выпис с книгъ господарскихъ канцелярейскихъ.

Лета Божого парожень 4743 (1567) месеца Августа 11 (2) дня.

Гдрь корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ рачылъ ро-сказатъ записати, што дворенин его королевской милости Богущъ Овсяны а Андрей Голубъ позвани мандаты его милости господарскими, ижъ они неведати за якимъ правомъ держати не мало кгрун-товъ, бояр и людей именья его королевское милости Кропыньского, фолварку замку Новгородского з дворцомъ Стайками, которы дан татарыну Маликъбашы Ордынѣцу, а онъ сам и потомково его тое именье держачи не мели моцы, безъ особливаго позволенья и ведомости его ко-

ролевское милости, ничего от оного именья некоторым обычаем никому завести и впускати, нио на року за мандатом зложоном, одучы его королевской милости на сеем корунты до Петрыкова и будучы в Тыкотине сего дня, в неделю вышней датою помененого, Овсяникъ постановившыся перед его королевскою милостью положыл листъ напервей, ижъ дворец Стайки, в котором служобъ шесть и два боярины, купил на вечность у в Усейна Маликъбашыча, к тому покладал листы Мортузы Маликъбашыча, которыми полчетверты службы людей ему заставил, то есть Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичовъ службу, Мапца а Янъца Рожъкевичовъ службу, у Стайках Уръбана а Жданюка и Богушъца Гейстевичовъ полъслужбы, Ханъца, Сапца, Лукъяна, Марътина Обелковичовъ службу и тежъ третью часть клина Крошынского, а особливе сынове того Мортузы Акгишъ а Обьдула заставили землю пустовъскую тогожъ именья Крошынского на имя Кучоровскую, а на другом мѣстѣцу поля дворного на пятнадцать бочокъ, лежакого за Петухи, а на то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, а особливе позычили пятьдесятъ копъ гршей, описавшыся если бы на рокъ не отдали, тогды мели совито платити и в люди увязанье поступити, нижли абы онъ в тыхъ татар могъ люди на вечность куповати и заставою земля держати дозволенья его королевское милости не показал, ани его на то в себе быти мепилъ, а Голубъ на рокъ за мандатом зложоным сам не стал и никого на свое мѣстѣце ку оказанью, за чым люди и земли того именья держитъ, не прислал и ничего о себе ведати не дал; а такъ его королевская милость, бачечы, же татарове не могли безъ особливого позволенья и ведомости его милости господарского ничего людей и земли не толко продавати, але и заставовати, а Овсяны тежъ безъ ведомости господарское куповати ани заставою бра-

ти не могъ, с тыхъ прычин его королевская милость тот дворец Стайский и пси люди и земли, што Овсяный купил и закупил, такъже и за нестаньем Голубовым люди и земли што он держитъ, сказати и присудити рачыл ку столу его милости господарскому, а присудившы до столу своего господарского подля першое данины именья Крошынского пану подканцлерому даного и тот дворец з людьми и землями ку оному жъ именью привернути розказати рачыл, а Овсяны и Голубъ пенезей своихъ на истѣцахъ, кому давали, доходити мають, што для памяти до книгъ канцлярей его королевское милости есть записано, с которых сее выпис подканцлеромъ великого князтва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу, яко тому, которому его королевская милость тое именье Крошынское дати и тежъ купити меною и правом его милости господарским в тыхъ, што отъ того именья купил або закупил, доходити есть данъ с печатью его королевское милости. Писанъ у Тыкотине.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 356—367.

№ 15—1567 г. Августа 8.

Вводный листъ маршалку дворному Остафию Воловичу на часть имѣнія Крошинъ.

List króla Ięgomsci uwiążczy do pana Owsianego, pod datą A. 1567 Augusta 9 dnia.

Жыкгимонт Август Божю милостью королъ Польскій, велики князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтескій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Дворанину нашему Богушу Олексеевичу Овсяному, што тыхъ часовъ недавно трошлыхъ позван сси был мандатомъ нашимъ господарскимъ, ижъ ты, неведати за якимъ правом, деръ-

жышъ не мало кгруппътовъ бояръ и людей
именя Крошынъского фолварку замку
Новъгородского дворцомъ Стайскимъ ко-
торы дан Маликъбашы Ордынцу, а онъ сам
и потомковъ его тое имяе держачи не
мели моцы, безъ особливаго, позволенья
и ведомости наше, ничого отъ оног
именя никому некоторымъ обычаемъ за-
водити и впускати, якожъ на року за тым
мандатомъ нашимъ зложонымъ, постано-
вившыся, ты перед нами покладал еси
листы на первей на дворец Стайский, в
котором служобъ шесть и два боярыны,
иж купил еси его на вечность у Усейна
Маликъбашича, къ тому листъ Мортузы
Маликъбашича, которымъ полчетверты
службы людей тебе заставил, то есть
Матьфея, Михалка а Иванъца Чижеви-
човъ службу, Манъца а Янца Рожкеви-
човъ службу, а у Стайках Урбана
а Жданюка и Богушца Гейстевичов
пол службы, Ханца, Санца, Лукъя-
на, Мартина Обелковичовъ службу и тежъ
третью часть клина Крошынъского, а
особливе сынове того Мортузы Акиши.
а Объдула заставили тебе землю пусто-
вскую тогожъ имениа Крошынъского на
имя Кучуровскую, а на другомъ мѣстѣ
поля дворного на петънадцат бочекъ, ле-
жачого за Петухи, а над то они жъ в
селе Стайкахъ сеножати на две стыргы
заставили, тежъ позычили у тебе пять-
десять копъ грошей, описавшыся естѣ-
ли бы на рокъ не отдали, тогды мели
совито платити, и в люди увязанье по-
ступити, нижли того, абы еси мог в тыхъ
татар люди и земли на вечность купо-
вати и заставою земли держати дозволенья
нашого не показаль, ани его на то в се-
бе быти менилъ. А такъ мы бачечы, же
татарове не могъли безъ особливаго по-
зволенья нашего ничого людей и земель
не толко продавати, але и заставовати, с
тыхъ причынъ тот дворец Стайский и
все люди и земли, што ты купил и за-
купил, сказали и присудили есмо до сто-
лу нашего господарского, а присудивъ-
шы до столу нашего господарского под-

ле первое данины наше имениа Кро-
шынъского подканцлерому великого князь-
тва Литовъского, маршалку дворному,
старосте Берестейскому и Кобрынскому
пану Остафию Воловичу и тот дворец з
людми и землями ку ономужъ имению
привернули, а тебе пенезей своих на
истьцах, кому еси давал, доходити велели,
яко то ширей и достаточней описано ест
на особливом листе декрето нашемъ гос-
подарском, пану подканцлерому даном.
А такъ посылаемъ до тебе дворенина ишо-
го . . . . . и приказуемъ тебе
ажъ бы еси яко дворец Стайский, такъ
все люди и земли имениа Крошынъского
от татар тебе проданы и заставою за-
ведение пану подканцлерому ку имению
Крошынъскому перед тымъ дворениномъ
нашимъ поступил и сам в то через то
ничымся не вступовал, а пенезей своих
на истьцах, кому еси давал, смотрел бы
еси. Писан у Варшавы, лета Божого на-
роженья 4 ф. шестьдесят сего, мѣца Авъ-
густа 4 (9) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда
за 1523—1598 годы, № 12806 л. 355 обор. 356.

№ 16—1588 Января 3.

Продажный листъ Асана Махметевича Ула-
на Остафию Воловичу на дворецъ Стайский.

List Asana Machmietewicza, który pusił iego
mosci dworzec Staiski, pod datą roku tysiąc pięć,
set szeszedziesiąt osmego, Henwara trzeciego dnia.

Я Асанъ Ахметевичъ Улан марша-
локъ татарский визнаваю сам на себе
сим моимъ листомъ кому бы потреба то-
го ведати, штожъ который дворец Стай-
ский бояре и люди к тому дворцу нале-
жачые и тежъ бояре и люди и паробъки,
млынъ и корчму двора Крошынъского
мель есми у зоставе отъ Маска Маликъ-
башы и Алиа Асановичовъ Маликъбаш-
човъ в певной суме пензей, то есть у чо-
тырохъ сот копахъ гршей личбы и моне-

ты великого князтва Литовского, на што они и листъ свой заставный под печатми своими и зведомъмъ и печатми некоторыхъ людей сторонныхъ мне дали, под некоторыми обовязки в том листе их доложеными, такъ тежъ естъли быхъ я пизей потребовал, даючи мне волность пизьшому кому быхъ похотел тотъ дворець Стайский, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские в той же суме пизей, подъ теми жъ обовязки их зоставити, якожъ тую зоставу свою они на вряде воеводства Новгородского оповсдали и вызнали и до книгъ оногъ вряду записати дали, с которыхъ я и выпис себе взялъ, то пакъ я Асан Ахметевич Уланъ, будучи велико потребны пенезей, а маючи оный дворець Стайский, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские от нихъ мне заставные в моцы и в деръжанью своемъ, позычыл и взялъ есми у велможного пана его милости пана Остафья Воловича подканьцлерого великого князтва Литовского и маршалка дворного старосты Берестейского и Кобриньского готовыхъ рукоданныхъ пенезей чотыреста копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, личачы у грошъ по десети пизей белыхъ, и в той суме пенезей в чотырохсотъ копахъ грошей заставилъ есми тотъ дворець Стайки мне от тыхъ Осановичовъ верху помененыхъ в той же суме зоставлены, лежаый у повете Новгородскомъ, которы дворець ихъ перво сего былъ у заставе у пана Богуша Овсяника, зо всимъ на все я къ се тотъ дворець з давныхъ часов сам у себе мает, зъ землею, пашнею дворною и сеножатми и з бояры и слугами путными и з людьми тяглыми, оселыми и ихъ землями и сеножатми и зъ, землями пустовскими, з будованьемъ дворнымъ, то естъ меновите описанымъ: светлица зъ сенями, грядня, свирен, стаиня хворостена плетеная. у гумне клуня, осеть, одрына, земли дворное жытомъ засеяное бочокъ двадцать, с полми не засеянными, з лесы, з гаи, з дуб-

ровами к тому дворцу прислухаючими, з бояры людьми тяглыми Стайскими Северуком бояриномъ, а тяглыми людьми Дудичы служба, дымовъ тры, Япентович служба, дымовъ пять, Цашкевичъ служба, дымовъ тры Криневичъ служба дыми два ку тому тежъ двора Крошынского млынъ а корчму з бояры, слуги и зъ людьми тяглыми оселыми и паробьки и ихъ землями и сеножатми ку тому жъ дворцу Стайскому прислухать мають, меновите описаные, то естъ бояре Угриномъ, Богданомъ Ячникомъ а людьми тяглыми Крошынскими Олисеевичъ служба, дымовъ деветь, Аньтушевичъ служба дымовъ шесть, Филистовичъ служба дымовъ два, Заневичъ служба дымовъ два, Протасовичъ служба дымовъ чотыры Гомъ, задымъ Мицута дымъ, людей куничныхъ дымовъ два, паробьковъ дымовъ два, зовсимъ на все якъсе тотъ дворець Стайский з бояры и людьми тяглыми Стайскими и Крошынскими з давныхъ часовъ самъ въ себе маеть, ничого на себе того дворца, бояр, людей не оставуючы, с чымъ панъ Богушъ Овсяный держалъ и его ужывал и с чымъ мне от нихъ зоставлень, якожъ есми его милости папу подканьцлерому вжо тотъ дворець Стайский и з людьми тяглыми и тежъ двора Крошынского млынъ и корчму бояре и слуги путные и люди тяглые Крошынские и паробки в моць и в деръжане подалъ и поступилъ, зъ ихъ землями и службами, подачьками, з дяклы и щеребщизнами, зо всеми пожытьки и доходы ихъ отъ мала и до велика, ничого на себе не зоставуючы, з млына и с корчмы, з бояр, слугъ ани з людей с паробьковъ, вымысловъ ниякихъ чынити и одымовати и отъ листу сего моего vystupovati не маю, маеть его милость тотъ дворець Стайский зовсимъ тымъ, яко вышей описано и мне естъ зоставлено, деръжати и его вжывати до отданья от мене его милости тое суммы пенезей чотырохсотъ копъ грошей Литовскихъ и я самъ, ани тые Осановичы, отъ кото-

рыхъ я в заставѣ маю, вко не масм до отданья оное сумы яко и тот дворець Стайскій в земли, бояре и люди такъ же у млынъ в корчму у Крошине и в слуги бояре, в люди тяглые Крошиньскіе и в паропъки ничымъся уступовати и ничого зъ ихъ вымышляти, а естли быхъ я, або Маско а Маликъбаша и Олей Осановичы вышей описаные мели в тотъ дворець Стайскій, в земли, в бояре люди, такъ в млынъ и в корчму, в бояре и люди Крошиньскіе уступоватися, отступивъшы листу сего моего, з моцы его милости вымовати, а его милость бы собе от нас невиньне шкодовати мелъ, тогды я самъ, або тые Осановичы, водле опису своего мне на то отъ них даного, маемъ гдру королю его милости вины заплатити чотырыста копъ гршей, а его милости пану подканъцлерому тую суму совито заплатити, то естъ осмъ сотъ копъ гршей. и вси шкоды и наклады его милости оправити, шго бы себе его милость шкодовати мелъ, безъ доводу и прыеги на реченья слова его млсти, а естли бы тежъ хто колвекъ якого стану будучы от кого колвекъ в тот дворець Стайскій, в земли, в бояре, въ слуги або в люди тяглые и паропъки у млынъ, або в корчму уступоватися мели, тогды я сподем з Асановичы за тым листомъ ихъ заставнымъ мне от них данымъ, маю то его милости очищати своимъ накладомъ, якожъ я оный листъ заставный Осановичовъ мне на тот дворець Стайскій, млынъ и корчму, бояре и люди. Стайскіе и Крошиньскіе даны и тежъ выпис е книгъ воеводства Новгородского зознанья ихъ его милости пану подканъцлерому вернулъ, водле которыхъ его милость и подле всихъ обовязьковъ в нихъ. доложоныхъ ужывати маєт, нижли естлибы се яка кривъда в той заставѣ моей его милости быти видела, а его бы милость мене о то впоменути рачылъ, тогды ку очыщенью оное заставы моеє маєт мне его милость тыхъ листовъ узычыти. И на томъ далъ

его милости пану подканъцлерому сего мой листъ под мою печатью, а пры томъ были и того добре сведомы их милость панове панъ Миколай Нарушевичъ, подскарбъ земьскій великого князтва Литовъского, писар гдръскій, державъца Марковъскій, Мяделскій, Ушьпольскій, Ценянскій и Обелескій, панъ Михайло Гарабурда писаръ гдръскій староста Свислоцкій а панъ Андрей Держько, подъкоморей Троцкій и князь Ислям Солтанъ царевичъ Цунъскій, ротъмистръ короля его милости, которыхъ прогилем о прыложенъе печатей; их милость на прозбу мою то вчынили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Койданове, лета Божого нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ осмого, мца Генвара третего дня.

Изъ актовъ книги Невогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 336—337.

№ 17—1568 г. Января 7.

Явка продажной записи на дворець Стайскій.

Wypis z xiąg cancellariyskich zeznania przed krolew Zygmuntom Augustem Asana y Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow; pod datą roku 1568 Iannary 7 dia.

Выпис с книг гдръскихъ канъцлярейскихъ. Лета Божего нароженья 4881 (1568) мца Генвара з (7) дня.

Гдръ королъ его милость а великк князь Жыкгимонг Авъгустъ рачилъ росказати записати. Постановившися перед его кролевъскую милостью очевисте татарѣ повету Новгородъского Гасанъ и Яско Мортузичи Маликъбашичи доброволне и явне визнали, ижъ што перъво сего брата ихъ старшая рожоная Акгиль и Маско з волею и ведомостью ихъ брата своеє молодное продали имене свое Крошинъ и дворець Стайки в повете Новгородскомъ лежащій пану Остафью Воловичу подъканъцлерому великого князь

тва Литовского маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобриньскому за певъную суму пенезей на вечность, на што и листъ свой продажный его милости дали и предъ гдремъ его милостью тую продажу свою объявившы до книгъ канцлярей его королевское милости то записати дали, ино они при томъ торгу брати своею стояти моцне то держати хочут, ничимъ с того торгу черезъ братю их старшую с паномъ подканцлеримъ вчиненного не выступуючы, под тыми всеми обовязками и заруками яко на листе брати их продажномъ есть описано, якожь его королевская милост тое добровольное вызнанье их до книг его милости гдрьских канцлярейскихъ записати розказати рачил, с которых сес выпис пану подканцлерому данъ есть. Писанъ у Койданове.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236.

№ 18—1570 г. Марта 3.

Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ.

List sprzedaży Asanowej Malikbaszyca u syna iey Malikbaszy Asanowicza na część ich w Kroshynie w Stajkach, pod datą a. 1570 miesiąca Marca 3 dnia.

Я Осановая Маликбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликбаши Осановичъ Маликбашича сын ея, татаре повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моихъ а брата моего и сестръ моихъ Маликбашиныхъ Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановень, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати ницешнимъ и на потомъ будущимъ, иж што гдръ король его милостъ и велики князь Жыкгимоньтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воло-

вичу, пану Троцкому, подканцлерому великого князтва Литовьского старосте Берестейскому и Кобриньскому, имелье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правом своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино иж есмо дворец Стайки с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части напое именья Крошинского и дворца Стайского, кром позволеня гдрьского, заставили были мы сами и пасынок мой Осановое Маско Осанович князю Асану Ахмет Улановичу, маршалку татарскому у чотырох сот копахъ гршей, которую суму пизей его милост пан Троцкій оному князю Осану за тым позволенем гдрским заплатити рачил, а князь Асан его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья ишого Крошинского, которые в себе в заставе мел, его млсти поступил и в держане подал, где мы не могучы мети ни откуд слушногъ выживеня, звлаща тежъ, же не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от князей панов и земля шляхты околичныхъ деют и хочечы на иномъ слокойномъ местцу хлебокормлене мети и тежъ бачечы на то, же пасынок мой Маско Осанович третью часть свою того всего именья Крошына и Стаек, которая от нас ему приходит, его милости на вечность спустил и продал, так тежъ будучы есмо выправлены от сына моего Асановое а от брата моего Маликбашина молодшое Алея, торг и продажу вечную о тое имене нашо Крошинское вделати, а такъ мы ни с чиею намовою, або припуженя, але по своей доброй воли сами от себе и от сына моего Асановое, а брата моего Маликбашина Алея спустили и продали есмо вперед речоному его млсти пану Троцкому, малжонце детямъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья ишого Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде напоемъ на отца нашего и по зештю отца нашего на нас пришла, а бояры пандерными, слу-

гани путными и людьми тяглыми, то есть на первой: бояре Борис Угрим кон, Северук Танцуревич кон, Богдан Тартим кон, Гринецъ и Васил Ячникович конъ, а путные бояре Степанъ а Иванецъ прихожие, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Папкевичы а люди тяглые Янчыкъ, Неклюд, Воленей, Матфеецъ, Гришко Янгинтовичы служба, Степанъ а Митрошъ Кгиневичы служба, Белец, Хатенецъ, Опанас, Величъко Заневичы служба, Мартинъ, Хотенъ, Степанъ, Микита Протасовичы служба, Лукян, Мойсей, Бобръ, Еремей, Иван, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько, Гомъза, Мацько Олисеевичы служба, Иванецъ, Богданъ Филистовичы служба, Демидъ, Микула, Овдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Онътушевичы служба, Михалъ, Радюкъ, Мелюк, Ходычичы служба, Олешко, Иванец, Петрушек, Нестюк, Гринец Хромцевичы служба, Гринец Миникович огородник, Занец Мелникович огородник, Павлюк прихожий огородник, з жопами, з детьми, з статки и маестностями их и з их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з дякълы овсяными, жытными и сенным и зо всеми пожытки з них приходячими, з будованемъ дворным у Крошыне, с нашнею дворною, з сеножатми, з речками, з ставы и з ставицы, з гоны бобровыми, рыбными и пташими з гай и з лесы, боры и со всеми яко се тое имеве Крошинское и дворец Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашому от господара его милости дано, ничего вжо на себе, братю и потомки близкие и кривные наши не заставуючы и не вымуючы, за певную суму пизей то ест за пятсот сорокъ пят конъ гршей личбы панства его королевское милости великог князтва Литовског, личачи в каждый грош по десяти пизей белых, а в копу по шести-десят гршей, якож вжо теперь заразом тое имеве зо всимъ по тому яко вышей ознаймено ег милости сами от сына но-

его Асановое молодшого Алея продавшы, спустили, здали и сим листом нашим здаем и спущаем, всяког права вжо в оном имену и кгрунтехъ вырекаемся и отступуем, которогж имена Крошинског и дворца Стайковъ часть нашу мает его милость сам, малжонка, дети и потомки и щадки их милости потому яко : вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни тамъ прибавити, розъшырити, отдати, продати, заменить и куды хотя водле воли своее обернути, а мы сами братя близкие и кривные наши вжо в то вступоватисе и переказы никоторое в держаню и вживаню их милости чинити не маемъ и не будем мочы, а естли бы хто хотел в тое имеве от нас его милости проданое Крошынъ и дворец Стайки в бояре, люди або в кгрунты ихъ уступовати, або переказу якую в деръжаню его милости чинити, тогды мы маемъ за его милости накладомъ то у каждого права очищати, якож вжо есмо тую продажу и постановенье свое перед ясие велможнымъ паномъ его милостью паном Миколом Радивилом воеводою Виленским канцлеромъ великого князтва Литовского, старостою Мозырским, Лидьскимъ и Борисовским, на вриде воеводства ег млсти Виленьскомъ оповедали и визна-ли, а потомъ зас тое сознание нашо маемъ и будемъ повинныи до враду воеводства Новъгородского перепести и тамъ на враде воеводства Новъгородского на певный час, на завътрей светыхъ Опостолов Петра и Павла свята близько пришлого в року нине идучомъ тисеча пятсот семъдесятомъ сознание уделати, а што се дотычетъ сына моего и дочокъ моих Осановое, а брата и сестръ моих Маликъбашныхъ Алея, Еганны и Пацы, тогды обовезуемъся тымъ листомъ на-тымъ, ижъ тотъ Алей сынъ мой будетъ повинен на тот же час и рокъ помене-ный то ест на завътрей светыхъ апо-столовъ Петра и Павла, посполъ нами, на враде кгородскомъ воеводства Новъгородского постановившысе тотъ торгъ

и продажу нашу объявити, призвавлючы на таковую продажу постановене нашо и з нами, зоровно люди и земли того имения Крошинского и дворца Стайского, гдебы того потреба указывала, за его милости накладомъ, маеть очыщати, такъ тежъ и дочьки мое Осановое а сестры мои Маликъбашинны Еганна и Паца маеть на тот же час вышей писанный на завѣтрсе светых апостоловъ Петра и Павла, тамъ же на враде воеводства Новгородского стати и выречене перед урадом уделати, ижъ и они на тот торгъ и постановене нашо зезволивъшы, выправы себе нигде индей одно от мене матки и от нас брати своею смотрети мають, якожъ то все обещуемъ выполнити и кождые артикулы и члонки здержати; а если быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое а братъ и сестры мои Маликъбашинны которого артикулу або члоньку в семъ листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колъвекъ сес запис нашъ нарушили, тогды будемъ повинни господару королю его милости заплатити заруки, тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсотъ копъ грошей, а заплативъшы и оправивъшы тые заруки претсе то все, яко естъ на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повиши, такъ же и сес лист и продажа наша у каждого права при моцы держана и захована быти маеть вечно. И на то есмо его милости дали тот нашъ продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и тог добре будучы сведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили, вельможныи панове их милост пан Миколай Парушевичъ подскарби земский великого князства Литовского, писар его королевской милости староста Марковъский, Миделский, Ушполъский и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости господарьский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его королевской милости, пан Андрей Дершко подкомори Троцки, панъ

Войтехъ Девялтовъский подкомори Ковенский. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженя тисеча пятсотъ семдесятого, мѣца марца третего дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 237 на обор.—239.

№ 19—1570 г. Ноября 16.

Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафию Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży tatarzyna Usayna Malikbaszyca części jego w Kroszynie i w Staikach panu Ostafiejowi Wołowiczowi, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset siedmdziesiątego, miesiąca Nowembra szesnastego dnia.

Я Усейнъ Маликъбашыц татарин господарски воеводства Новгородского ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которое именье Крошинъ, у воеводстве Новгородскомъ лежащее, отецъ мой Маликъбаша Ордынецъ на господари короли его милости и великомъ кнези Литовском светое и славное памяти Жыкгимонте выслужившы, мене сына своего з братею моею старшою Мортузою и Асаном на ономъ именью Крошинскомъ составил, одножъ якъ отецъ мой, такъ и мы сынове его, водле права своего тым именемъ напимъ шафовать и его продавать волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ, пан нашъ милостивый, вельможному пану его милости пану Остафию Воловичу пану Троцкому подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринъскому, з ласки своею господарское право вечное на тое именье Крошинъ дали и в нас оное именье Крошин и дворецъ Стайки ку томужъ именью прыслухающий на вечность купити, а тое што быхмо отъ оного именья фолварковъ, бояр, людей, и кгрунтьовъ до чыхъ колъвекъ рукъ

утратили, его королевска милость правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости пану Троцькому доходити и дошедшы того, вечными часы уживати, позволить рачыл, а ижъ я не мало бояр, людей и кгрунътовъ опого имени Крошинского и дворець Стайки ку томужъ именью належаый до обьчыхъ рукъ упустилъ и утратил, чого его милость правомъ своимъ от гдра его млсти данымъ одыскивать и доходить рачыть, то пакъ я Усеин Маликъбашич бачечы то, жемъ вжо на малой частце опого имени у Кропине зостал, с которое выхованя жадного мети не могу, ведъ же ужываючы в томъ волености на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ уфаленое, ижъ каждому шляхтичу волно своею властьюю именемъ подле воли своее шафовать и к тому за дозволеньемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцькому данымъ, ни щей намовы и припущенья, одно по своей доброй воли и добре се на то розъмислившы, спустил и продал есми вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, пни малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть имения моего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по отьцу моемъ на мене прышла, то есть з бояры и з людьми тяглыми и городъники и зъ ихъ землями с третью частью млына и ставу Кропинского мне належачого и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, з гай и лесы, боры и зо вьсьми кгрунъты и пожытки, якимъ колъвекъ именемъ могутъ быти названы и поменены або тепер и на потомъ вынайнены и зо вьсьмъ яко ся тое именье Крошиньское само в себе в границах и обыходах своихъ маеть и якъ отцу моему от гдра его милости дано, ничого вжо на себе, жону и потомъки блиские и кровные мои не зоставуючы и не выймуочы, за певъную суму пене-

зей то есть за семьсотъ копъ грошей личбы панства его королевское милости великого князтва Литовьского, личачы в каждый гропъ по десяти пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовсимъ потому яко вышей ознаймено его милости продавни спустил и симъ листомъ моимъ здаю и спунцаю и всякого права вжо в опомъ именью и во всех кгрунътахъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ част всего того имения моего Крошиньского буду повинен его милости, в том тепер и другомъ року тисеча пятьсотъ семьдесятъ перед святомъ прышлымъ Нароженъя Сына Божьего его милости, або посланъцу его милости, завести, границы опого имения оказати, такъ же бояре и люди мои отьчизные, перед вознымъ з ураду Новгородского взятым, подати и то все на реестръ описати и передъ урядомъ кгородьскимъ або земскимъ Новгородьскимъ, в томъже теперешнимъ року семьдесятъ, або на рокахъ судовыхъ земьскихъ о Трехъ Кролах в року прыдучомъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ оный реестръ оказати и водле него сознанье уделати и до книгъ врьдowych записати дали; которого жъ имения Крошинского части моее, к тому дворець Стайки, который я в руки обьчые за некоторую суму пенезей упустилъ был, правомъ своимъ отъ господаря его милости данымъ и отъ мене его милости пуццонымъ, дошедшыпы маеть его милость самъ, малжонъка, дети, потомки и щадъки их милости тую часть мою имения моего Кропинского совьсьмъ потому яко отецъ мой Маликъбаши, а по немъ я самъ, в держанью и вживанью былъ, яко вышей ознаймено держати и вживати вечно, будучы волни отдати, продати и замснити, куды хотя подле воли своее обернути, яко сами их милость на лепей розумеючы; а я самъ, жона, дети, потомъки, близъкие и кровные мои пакъ в тое имене звышь менованое отъ мене его милости проданое и пни в жадную

власть постъ его вступоватисе и переказы некоторое в держанью и уживаню их милости чинити не масм и не будемъ мочи вечными часы; а естли бы се хто в тоѣ имѣне от мене его милости проданое, або в которую властность оногo имени вступовалъ и переказу в держанью и вживаню его милости чынилъ, тогды я то у каждого права за его милости накладомъ маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу або члонъку в семъ листѣ моемъ описаного не здержали и чымъ колвекъ сес запис мой нарушали, тогды будемъ повинныи гдру королю его милости заплатити заруки пятьсотъ копъ грошей, а его милости пану Троцъкому другую пятьсотъ копъ грошей, а заплативъшы тые заруки претъся тотъ торгъ и продажа моя в семъ листѣ моемъ описаная у каждого права примована и пры моцы захована быти маеть; которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный постановивъшысе очевисто на вряде воеводства Виленского оповедалъ и доброволне вызналъ и до книгъ врядовыхъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцъки себе взяти рачыл якожъ и на прышлыхъ рокахъ судовыхъ земьскихъ Новъгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько прышломъ тисеча пятьсотъ семъдесять первомъ сужоны и справованы будутъ. Я Усеинъ передъ врадомъ земскимъ судовымъ Новъгородскимъ постановивъшысе, тотъ выпис вряду воеводства Виленского до книгъ оногo вряду земьского Новъгородского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцъкому, пани малжонъце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врядовые записати дати буду повиненъ, подъ тымижъ обязательствами и заруками в семъ листѣ моемъ вышей доложонными; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята прышлого Цанъ Богъ на мене смерть допустилъ, тогды волно будетъ его милости пану Троцъкому самому або

черезъ умоцованого посланъца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознанья моего на вrade Виленскомъ учиненного часу тыхъ же роковъ менованныхъ о Трехъ Кролехъ перенести и до книгъ врядовыхъ записати дати, которое перенесене и записанье его милости самого або посланца его милости такъ мощно будетъ, яко быхъ я самъ очевисто стоячы вызналъ. И на томъ его милости пану Троцъкому, пани малжонъце и потомъкомъ их милости дал сес мой продажный листъ, подъ моею печатью; а пры томъ были и того будучы добре зведоми за прозбою моею и печати свои прыложыти рачили к сему моему листу ихъ милость-вельможные панове пан Миколай Талвошъ кашталянъ Менский, староста Дынемъборский, панъ Миколай Нарушевич подскарби земский великого князтва Литовьского, писар гдрьский, староста Марковьский, Мядельскій, Ушьполский и Пенянский, пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский. Писанъ у Вилни, лета Божьего Нароженъя тисеча пятьсотъ семъдесятого, мца Ноябра шосто-гонадцать дня.

№ 20—1570 г. Ноября 19.

Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинѣ и въ Стайкахъ.

List sprzedażny Maska Asanowicza Malikbaszyca na część imienia jego w Kroszynie u w Staikah pod datą a. 1570, miesiąca gbra 19 dnia.

Я Маско Осанович Маликъбашича татарин гдрьский воеводства Новгородского, ознаймую и чыню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучим кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которую часть имѣнья Крошынъского у воеводстве Новгородскомъ лежачого, выслугу деда нашего Маликъбаша Ордынца на господари короли его милости и великомъ кнези Ли-

товскомъ светое и славное памети Жикгимонте мел есми з братьею моею Маликъбашию и Алеемъ Осановичы, одножъ якъ дед такъ и отецъ мой Асан и мы сынове его водле права своего тымъ именемъ нашимъ шафовати и его продавати волни не были, а такъ ижъ гдръ корол, его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ пан нашъ милостивый велможному пану его милости пану Остафю Воловичу, пану Троцькому, подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, з ласки своее гдръское право вечное на тое имене Крошынъ дати и в нас оное имене Крошын и дворец Стайки ку тому жъ именью прислухающий на вечность купити, а тое штобыхмо от оного именя фолварковъ, бояр, людей и кгрунътовъ до чыхъ колвекъ рукъ утратили, его кролевска милость правомъ своимъ гдръскимъ его жъ милости пану Троцькому доходить и дошедшы того вечными часы, ужывати, позволити, рачилъ, а ижъ я з братьею моею менованою не мало бояр, людей и кгрунътовъ оного именя Крошинъского и дворца Стайков ку тому жъ именью належачого до обьчихъ рукъ заставою былъ упустилъ, чого вжо его милость правомъ своимъ, от господара его милости данымъ, дошедши в держаньи и вживанью быти рачить; то пакъ я Маско Осанович, бачечи то, жем вжо на малой частъце оного именя у Крошине зосталъ, с которое выхованья жадного мети не могу, вед же ужываючи в томъ волности на сойме прошлом Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятсотъ шестьдесятъ шостомъ уфаленое, иж кождому шляхтичу волно своею властностью именемъ podle воли своее шафовати и к тому за дозволенемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцькому данымъ, ни щнее намовы и припуженья, одно по своей доброй воли и добре се на то розмысливши, спустилъ и продалъ есми вперед речоному его милости пану Остафю Воловичу па-

ну Троцькому, пани малжонъце, дстемъ и потомкомъ его милости на вечность, всю часть именя моего Крошинского и дворца Стайковъ, которая отъ брати моее Маликбаши и Алея Асановичовъ, водле права моего прироженого, з делу ровного приходить, то есть з бояры и з людъми тягълыми, огородники и зъ ихъ землями и зъ частью млына и ставу Крошинъского мне належакою, и к тому збудованьемъ домовымъ, с пашнею, дворною, зъ сеножатъми, зъ ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, з гаи и лѣсы, боры и зо всіми кгрунъты и пожитки якимъ колвекъ именемъ могутъ быти названы и поменены, або тепер и на потомъ вынайденны и зо всімъ яко се тое имене Крошинское само в себе в границахъ и обыкодахъ своихъ мает и якъ деду моему от господара его милости дано, ничего вжо на себе, жону и потомъки, близъкие и кровъные мои не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за двесте пятдесятъ и шесть копъ грошей личбы панства его кролевское милости великого князства Литовского, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, якожъ вжо тепер за разомъ туку часть именя Крошинского и дворца Стайков зовсимъ потому, яко вышей ознаймено, его милости продавшы, спустилъ и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в ономъ именью и во всіхъ кгрунътахъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ часть всего того именя моего Крошинъского буду повиненъ его милости в томъ тепер идучомъ року тисеча пятсотъ семьдесятомъ, перед святомъ прищлымъ нароченья Сына Божего его милости, або посланцу его милости завести, границы оного именя оказати, такъже бояре и люди мои отчъзыные перед вознымъ з уряду Новгородского взятымъ подати и тое все на реиسترъ списати и передъ урядомъ кгрудскимъ або земскимъ Новгородскимъ в

томъ же теперешнемъ року семъдесятомъ, або на роках судовыхъ земскихъ о Трехъ Кролахъ в року придучомъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ оный реєстръ оказати и водле него сознано уделати и до книгъ врьдowychъ записати дати, которого жъ именья Крошинского и дворяца Стайковъ части мосе маеть его милость самъ, пани малжонка, дети и потомъки ихъ милости совѣсимъ потому, яко дед мой Маликбана и по немъ отецъ мой Асан и я самъ в держаню и вживаню был и яко вышей ознаймено держати и вживати вечно, будучы волни отдати, продати и замѣнити, куды хотя podle воли своее обернути, яко сами ихъ милость валепей розумеючи, а я самъ, жона, дети, потомъки близькие и кровные мои вжо в тое именье звышъ менованое, от мене его милости проданое и ни в жадную властьность его вступоватисе и переказы никоторое в держаню и ужываню ихъ милости чинити не маемъ и не будемъ мочы вечными часы; а естли бы се хто в тую часть именья от мене его милости проданого, або в которую властьность оного именья вступовалъ и переказу в держаню и вживаню его милости чинилъ, тогды я то у каждого права, за его милости накладомъ, маю его милости очыщати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу, або члонъку в семъ листе моемъ описаного не здеръжали и чымъ кольвекъ сес запис мой нарушали, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити заруки двесте копъ грошей, а его милости пану Троцькому другу двесте копъ грошей, а заплатившы тые заруки, прет се тот торгъ и продажа моя в семъ листе моемъ описаная у каждого права примована и при моцы захована быти маеть. Которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный, постановившисе очевисто на врьде воеводства Виленского передъ его милостю ясне вѣлможнымъ паномъ Миколоемъ Радивиломъ, воеводою Виленскимъ, канцлеромъ вели-

кого князства Литовского, старостою Мозырскимъ, Лидьскимъ и Борысовскимъ оповедалъ и добровольне визналъ и до книгъ врьдowychъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцькій себе взяти рачилъ, якожъ и на припыхъ роках судовыхъ земскихъ Новгородскихъ, которые о Трехъ Кролахъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ сужоны и справованы будутъ, я Маско передъ врьдомъ земскимъ судовымъ Новгородскимъ постановившисе, тот выпис врьду воеводства Виленского до книгъ оного врьду земского Новгородского перенести и сознание на тую продажу мою его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомкомъ его милости учинити и в книги врьдовые записати дати буду повинен, подъ тыми жъ обовязьки и заруками в семъ листе моемъ вышей доложоними; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролахъ свята пришлого Пан Богъ на мене смерть допустилъ, тогды вольно будетъ его милости пану Троцькому самому або черезъ умоцованого посланца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознапья моего на врьде Виленскомъ учиненого, часу тыхъ же роковъ менованыхъ о Трехъ Кролахъ, перенести и до книгъ врьдowychъ записати дати, которое перенесене и записане его милости самого, або посланца его милости такъ моцно будетъ, яко быхъ я самъ, очевисто стоячы, визнаю. И на томъ его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомкомъ ихъ милости далъ сес мой продажный листъ, подъ моею печатю. А пры томъ были и того будучи добре зведомы, за прозбою моею и печати свои приложить рачили к сему моему листу, ихъ милость вѣлможный пан Миколой Нарушевич, подскарбий земский великого князства Литовского, писаръ господарский, староста Марковський, Мядельский, Ушьполский и Пеняпский, а паны Миколой Станкевич, подкомори земли Жомотское, тивун Еракгольський, а пан

Акгрипа Венцлавович секретар его королевское милости. Писан у Вилни, лета Божьего нароженья тисеча пятсотъ семьдесятыхъ, мѣсяца ноября девятнадцатъ дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12506, л. 242.

№ 21—1570 г. Ноября 28.

Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ.

Wypis s xiąg grodzkich Wilenskich zeznania Malikbaszy j Alieia Asanowiczow na warunek zeznania tcy przedaży ich pod datą a. 1570, miesiąca gbra 28 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленскаго.

Лета Божьего нароженья 47 семдесятыхъ, мѣсяца ноября 28 (28) дня.

На вярде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленскаго передомною Яномъ Абрамовичомъ, наместникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ, судею, вярдники кгородскими Виленскими, постановившисе очевисто татарове гдрьские воеводства Новгородскаго Маликъбаша и Алея Осановичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што matka их Яся Ахметъ Улановъна и с тымъ менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцваньемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинивъшы торгъ и постановенье з вельможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобриньскимъ, о часть имения своего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совьсимъ яко се в себе мает, его милости на вечность продали и спустили за пятсот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижли иж оный Алея и се-

стри их поменены еще оное продажи своею черезъ matku и брата своего Маликъбашу учинено на вярде воеводства Новгородскаго сознаня и выреченя з частей своих имения Крошинскаго и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалисе о рокахъ пришлохъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кролахъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семьдесятъ пертьвомъ сужены будутъ, третего дня по засаженью суда, постановивъшисе очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ вярдовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на штожъ и листъ свой записный, под печатми своими и с подписомъ руки оного Алея и тежъ з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцькому дали, а под якими варуньки и обовязьки се описали, то шырѣй на ономъ листе их есть описано и доложено, который они перед нами на вярде оказывали, просечы абы былъ до книгъ вярдовыхъ кгородскихъ вписан, которого мы листу огледавъшы и того устьного сознанья их выслухавшы, казали есмо до книгъ вярдовыхъ кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе маетъ. Я Маликъбаша и Алея Осановичи Маликъбашича ознаймемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што matka наша кнегини Яся Ахметъ Улановъна зо мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцью от мене Алея и сестръ моихъ Пацы и Еганны Осановенъ имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ о часть имения нашего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совьсимъ яко се в себе мает, якожъ сами от себе и именьемъ нашимъ за моцью имъ на то от мене даною спустили и на вечность продали его милости пану Троцькому вперед реченую часть имения нашего Крошиньскаго, за певную суму пенезей, то есть за пятсот и сорокъ копъ

грошей, яко жъ вжо оная сума от его милости за оное имене нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачена черезъ руки папа Есифа Головѣни, подѣсудѣка земли Новѣгородское, вед же хотяжъ matka наша со мною Маликъбапою на враде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознанья не вделали, одножъ я Алей и сестри наши менованные еще были того перед вразомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознанья не вчинили, а matka тежъ наша и я Маликъбапа того вызнанья нашего на враде Виленскомъ учиненого до вряду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъсе сами за себе и за матку и сестри наши менованные, ижъ повинни будемъ о рокахъ судовыхъ о Трехъ Кролахъ пришлохъ римского свята, в року близько придучомъ тисеча пятсот семъдесят первомъ, то есть третего дня по засаженью суда, перед вразомъ земскимъ Новгородскимъ, постановившисе, тот выпис вряду воеводства Виленского сознанья нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новѣгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши сознанье на тот же час перед тем вразомъ земскимъ Новѣгородскимъ учинити будемъ повинни, вечно переставаячы на тот торгъ и продажу нашу имепья Крошинского частей нашихъ черезъ matку нашу и брата нашего Маликъбаши зъ его милостю паномъ Троцькимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючы; а где бы мы сами, matka або сестры наши тому обовязьку, в семъ листе нашоу описаному, в чомъ колвекъ досыть не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъши тые заруки прет се тому обовязьку и опису нашоу досыть чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес нашъ листъ, подъ нашими печатми и с подписомъ руки мосе

Алеевы. А при томъ будучы того добре зведомы за прозбою нашою и печати свои приложыть рачили к сему нашоу листу их милость пая Станиславъ Нарупевичъ, тивунъ Виленский, а панъ Александро Бринъза, войский Новѣгородский, староста Пунъский. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженя тисеча пять сот семъдесятого, месеца Ноябра двадцать третего дня, с которого записаня до книгъ его милость пая Троцький и выпис подъ печатми нашими себе взяти рачилъ. Писан у Вильни.

Изъ актовой книги Новогрудского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242 обор. 243.

№ 22.—1570 г. Декабря 7.

Явка квитанциі Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго.

Wypis z xiąg grodzkich Wilienskich zeznania Agisza, Maska i Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow, isz ich wszystka suma pieniadzy za częśc ich w Kroszynie i Staikach od pana Ostafieia Wołowicza doszła, pod datą 1570, Decembra 7 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленьского.

Лета Божего нароженя 747 семдесятого, мца Декабра семого дня.

На враде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленьского передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судьею, вразники кгородскими Виленьскими, постановивъшысе очевисто татарове господарские Акиш, Маско и Яско Мортузичи Маликъбапича добровольне оповедали и явне то признали, ижъ што они учинивъшы торгъ з велможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ, паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великого князства Литовьского, старостою Бере-

стейскимъ и Кобринскимъ, о части имения своего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили и на вечность продали его милости за певную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесят копъ грошей тое вперед реченое имение свое, нижли иж оная сума еще их была не дошла, тогды дей вжо тецер его милости панъ Троцьки за оное именье Крошинское и дворец Стайки, водле торгу своего з цими уделаного, сполна имъ заплатит рачил, а особливе его милост з ласки свое, над тотъ торгъ подвышаючы, рачилъ росказат имъ дати тридцать копъ грошей, которая тридцать копъ грошей от его милости ихъ дошла, чого дей всего от его милости дошло их семьсотъ и осмьдесят копъ грошей, на што они и квитъ свой подъ печатми своими и подъ печатми некоторыхъ людей зацных его милости пану Троцькому дали, в которомъ ширей и достаточней о всемъ томъ описано и доложено, который они при сознанию своимъ перед нами на враде покладаючы, просили, абы былъ до книгъ кгородскихъ уписанъ, которого добровольного а устного сознанья и того квиту ихъ мы выслухавшы, казали есмо до книгъ уписати, который квит их слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Акгишъ и я Маско и я Яско Морьтузичи Маликбашича, татарове господарские, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ што есмо учинившы торгъ з вельможным паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великого князства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имения нашего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили, на вечность продали его милости пану Троцькому впередъ реченою часть имения нашего Крошинского за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесят копъ грошей, якожъ вжо оная сума за оное именье наше Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачена от его милости самого, такъже и черезъ

руки пана Есифа Голови, подсъудька земли Новьгородского, а особливе еще его милост з ласки свое, надъ тотъ торгъ нашъ подвышаючы, рачилъ росказат дати тридцать копъ грошей, якожъ и тая тридцать копъ грошей нас отъ его милости черезъ тогожъ пана Есифа Головию дошла, чого всего от его милости дошло нас семьсотъ и осмьдесят копъ грошей литовское личбы, с которе мы сумы его милости квитуемъ и вжо черезъ то некоторое сумы за оное именье Крошинское и дворец Стайки от нас его милости на вечность проданое у его милости упоминатисе не маемъ и не будемъ мочы вечными часы. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес нашъ квитъ под нашими печатми; а пры томъ будучы того добре звездоми, за прозбою нашою и печати свои приложит рачили к сему нашему квиту их милост пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленскій, а панъ Боркулаб Иванович Корсакъ староста Дисенский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсот семьдесятого, мца Декабра первого дня; которого жъ сознанья их и записаня до книг кгородских его млст панъ Троцьки сес выпис с книгъ взяти рачилъ под нашими печатми. Писан у Вильни.

Изъ актовъ книги Новогрудского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 336 на обор.—237.

№ 23—1571 г. Января 20.

Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающейся на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis przeniesienia z grodu Wilenskiego do ziemstwa do Nowogrodka tej przedaży ich y przy tym zeznanie dzieci Aśanowej Malikbaszyca wyrzeczeniasie ich z części ich w Kroszynie-

y w Staikach, pod datą a. 1571 miesiąca Iannarij 20 dnia.

Выше с книг судовых земских воеводства Новъгородского.

Лета Божьего нароченя тисеча пятсотсѣмдесят первого, мѣца Генвара (20) дня.

На роках судовых земских о Трех Кролех свята римского в року нинешнемъ тисеча пятсотъ сѣмдесят первомъ у Новагородку сужонных и справованых, перед нами Малхеромъ Жикгимонтовичомъ Сновскимъ, маршалкомъ его королевское милости, судею земскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнею подсудкомъ, вradники земскими воеводства Новъгородского, постановившице, очевисто татарка гдрьская Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна, а Маликъбаша и Алеѣ Улановичи сынове ее, а Еганна и Паца Осановны дочки ее, а сестры менованых Маликъбаша и Алея, оповедали и добровольне признали, ижъ што гдрь корол его милост и великий князь Жикгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино ижъ дворец Стайки, к тому бояре и вси люди части своея именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения гдрьского, заставили были они сами и насынокъ Осановое Маско Осанович князю Асану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырох сот копах грошей, которую дей суму пенезей его милост пан Троцки оному князю Осану за тымъ позволениемъ гдрьскимъ заплатити рачил, а князь Осанъ его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держанье подалъ,

гдежъ они не могучы метъ ни откулъ слушного выживенья, а звлациа тежъ, ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють и хочечы на одномъ спокойномъ мѣстцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ насынокъ ее Маско Осанович третью часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от них ему приходитъ, его милости на вечность спустилъ и продалъ, где жъ будучы она Осановая и сынъ ее Маликъбаша вышей менованые выправены от брата своего молодшого Алея за волею и ведомостью и за умоцованемъ его самого и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинивъшы торгъ и постановене зъ его милостью вперед менованымъ, паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, о часть именья своего Крошинского и дворца Стаекъ, совѣсимъ яко се в себе маєт, его милости на вечность продали и спустили за пят сот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцького вжо сполна дошла; нижли ижъ оный Алеѣ и сестры их помененые еще оное продажи своея черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вrade воеводства Новъгородского не сознали и выреченя зъ частей своих именья Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогда на тых теперешнихъ роках судовых о Трех Кролех зачатых и сужонных, тот Алеѣ и сестры его Еганна и Паца Осановны и з маткою своею Ясею Ахметъ Улановною и з братомъ своимъ Маликъбашою, вышей писаными, добровольне перед нами вradомъ земским признали, ижъ менованая matka и брать их тот торгъ и постановене именье Крошинское и Стайки, за порученемъ и ведомостью и за моцю их самых чинили и тое именье и дворец Стайки его милости пану Троцькому, пани малжонъце, детемъ и потомкомъ их милости на вечность, за суму вперед менованую пят-

сот и сорокъ копъ грошей спустили, которая сума сполне их всех от его милости дошла, на штожъ и matka их Яся и братъ Маликъбаша и листъ продажный под печатми своими и ведомостью некоторых панов рад их милости и вранников его королевской милости дворныхъ дали, а потомъ и тот Алей на томъ торгу и продажи черезъ матьку и брата своего учиненного вечно переставаячы, и свой листъ на то под печатью своею и с подписомъ руки своею и тежъ з ведомостью и печатми такъже некоторых людей зацныхъ сторонныхъ дал и то на враде воеводства Виленского сознали и до книгъ врядовыхъ записати дали и якъ листы свои продажные, такъ и выписы вряду воеводства Виленского передъ нами у суду показывали и сами особами своими до книгъ здешнихъ земскихъ Новгородскихъ тое сознанье свое перепосили, при чомъ и сестры их менованные выречене с того имени Крошина и Стаекъ учинили и тот торгъ и постановене матки и брата своею вечно держати, ничимъ его не нарушиваячы, обовезали и просили, абы тое добровольное оповеданье ихъ и выписы вряду воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ были уписаны. А такъ мы, тыхъ листовъ ихъ продажныхъ и выписовъ с книгъ воеводства Виленского огледавши, казали тые выписы с книгъ воеводства Виленского оказываные слово от слова до книгъ уписати и такъ се в себе масть. Выпис с книгъ замъковыхъ его милости пана Миколая Радивиля воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державъцы Борысовского. Лета Божьего нароженя тисеча пятсот семъдеситого, мца Марца четвертого дня. Передъ его милостью паномъ, постановившиее очевисто Осановая Маликъбаша Яся Ахметъ Улановъна и Маликъбаша Осанович Маликъбаша сына ее, татаре повету Новгородского, сами добровольне оповедали и явне то

вызнали сами за себе и за сына Осановое и дочокъ ихъ а брата и сестръ своихъ Маликъбашыныхъ Олей Осановича, Еганъны а Пацы Осановенъ, иж што дей гдръ король его милость и велики князъ Жикгимонтъ Августъ, листомъ своимъ гдрскимъ вельможьному пану его млсти пану Остафью Воловичу пану Троцкому, подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано, або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачылъ; ино ижъ оны дворець Стайки, к тому бояре и въси люди части своею именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволенья гдрского заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Осану Охметъ Улановичу, маршалку татарскому у чотырох сот копахъ грошей, которую дей суму пенезей его милость пан Троцки оному князю Осану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князъ Осан его милости тот дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунъты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и въ держанье подал, где жъ они не могучи мст ни откуль слушного выживенья, а звлаща тежъ ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють, и хочи на одномъ спокойномъ местцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от нихъ ему приходить, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучи они выправены от сына Осановое а от брата Маликъбаша молодшого Алей торгъ и продажу вечную о тое именье свое Крошинское вделати, а такъ они ни щей намовы або принуженья, але по своей доброй воли, спустили и про-

дали впередъ речоному его милости пану Троцькому, мальжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть имения своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их и по зештью отца их на них пришла, зо всимъ на все, яко се в себе масть, за певную суму пенезей то есть за пятьсотъ сорокъ пять копъ грошей личбы великого князтва Литовьского, на што его милости и листъ свой под печатм панов зацных дали, в которомъ ширей и меновите о всемъ по достатку писаньемъ есть доложено, который листъ покладаючи, они при сознанью своемъ перед его милостью паномъ просили, абы былъ до книгъ его милости замковых уписанъ. Панъ его милость, выслушавшы достаточно того добровольного сознанья и листу их продажного, рачилъ розказат до книгъ замковых уписать и слово в слово тот листъ такъ ся в себе мает: Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликъбаша Осанович Маликъбашича сын ее, татаре повету Новьгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моих, а брата моего и сестръ моих Маликъбашиных Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановенъ, признаемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што гдръ король его милость и велики князь Жыгмонтъ Авьгустъ, листом своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Водовичу пану Троцькому, подканцлерому великого князтва Литовьского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правомъ своимъ гдрьскимъ доходити рачилъ, ино ижъ есмо дворець Стайки, с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части наше именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения господарского, заставили были мы сами и пасынокъ

мой Осановое Маско Осанович князю Осану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырохсотъ конахъ грошей, которую суму пенезей его милость панъ Троцкий оному князю Асану, за тымъ позволениемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князь Осанъ его милости тот дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья нашего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в державье подалъ, где мы не могучы мети ни откуль слушного выжывенья, явлаща тежъ, же не малые кривды и вьтиски тому именью Крошиньскому и дворцу Стайскому от князей, пановъ и земля шляхты околичныхъ деють, и хочечы на одномъ спокойномъ мествцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, же пасынокъ мой Маско Осанович третью часть свою того именья Крошина и Стаекъ, которая от нас ему приходитъ, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучы есмо выправены от сына моего Асановое а отъ брата моего Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое именье нашо Крошиньское вделати, а такъ мы, ни щиее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от сына моего Асановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо впередъ речоному его милости пану Троцькому, мальжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего на нас пришла, з бояры панцерными, слугами путными и людьми тяглыми, то есть на первой бояре Борыс Угрымъ конь, Севрукъ Танцывевич конь, Богдан Тартим конь, Грынъ а Василь Яхниковичы конь, а путные бояре Степан а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичи, а люди тяглые Янъчыкъ Неклюд, Валенътый, Матфеец, Гришко Якгинтовичи служба, Степан а Митрош

Кгиневичи служба, Белец, Хотенец, Опанас, Величко Зеновичи служба, Мартинъ Хотевъ, Степанъ, Микита Протасовичи служба, Лукянъ, Мойсей Бобръ, Еремей Иванъ, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько Гомъза, Мацко Олисеевичи служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовичи служба, Демид, Микула, Овдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Овѣтушевичи служба Михалъ, Радюкъ, Мелюкъ, Ходычычы служба, Олешко, Иванецъ, Петрушецъ, Нестюкъ, Гринецъ Хромъцевичи служба, Гринецъ Мелняковичъ огородникъ, Зенецъ Мельниковичъ огородникъ, Павлюкъ прихожый огородникъ, зъ жонами, зъ детьми, зъ статки и маетьностями их и зъ их землями, навозы, сеножатни и зарослями, зъ службами и повинностями, зъ давю медовою и грошовою, зъ дяклы овсяными, жытными и санными и совѣсими пожытки, зъ них приходячими, зъ будованьемъ дворнымъ у Крошине, с пашнею дворною, зъ сеножатни, зъ реками, зъ ставы и зъ ставищи, зъ гоны бобровыми, зъ ловы рыбными и пташими, зъ гай и лесы боры и совѣсимъ, яко се тое именье Крошинское и дворецъ Стайки сами в собе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господара его милости дано, ничего вжо на себе, братью и потомъки близъкие и кровъные нашы не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за пятсот сорокъ пят копъ грошей личбы его кролевъское милости великого князтва Литовъского, личечи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в коцу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер за разомъ тое именье во всимъ потому, яко вышей ознаймено его милости сами отъ себе и от сына моего Осановое молодшого Алея продавшы спустили, адали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именью и в кѣрунтѣхъ вырекаемъся и отступуемъ; которого жъ именья Крошинъского и дворца Стайковъ часть нашу маеть его милость самъ, малжон-

ка, дети, потомъки и щадки их милости потому, яко вышей ознаймено, держати и вживати вечно, волни тымъ прибавити, розъширити, отдати, продати, заменить и куда хотя водля воли своее обернути; а мы сами братья, близъкие и кровъные нашы вжо в то вступоватися и переказы некоторое в держанью и вживанью их милости чинити не маемъ и не будемъ мочи; а естълибы хто хотелъ в тое именье от нас его милости проданое Крошинъ и дворецъ Стайки, в бояре, люди або в кѣрунтѣхъ их уступовати, або переказу якую в держанью его милости чинити, тогъды маемъ, за его милости накладомъ, то у каждого права очыщати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановене свое передъ ясне велможнымъ паномъ Миколоаеъ Радивиломъ воеводою Виленъскимъ, канъцлеромъ великого князства Литовъского, старостою Мозырскимъ, Лидскимъ и Боргыговъскимъ, на вряде воеводства его милости Виленскомъ оповедали и визнали, а потомъ зас тое сознание наше маемъ и будемъ повинни до вряду воеводства Новгородского перенести и тамъ на вряде воеводства Новгородского на певный часъ, на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, свята близъко пришлого, в року нине идучомъ тисеча пятсотъ семъдесятомъ, сознание уделати. А што ся дотычетъ сына моего, дочокъ моихъ Осановое, а брата и сестръ моихъ Маликъбашиныхъ Алея, Еганны а Пады, тогъды обовезуемъся тымъ листомъ нашимъ, ижъ тот Алея сын мой будетъ повиненъ на тот же час и рокъ помененый, то есть на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, поспол з нами на вряде кѣродскомъ воеводства Новгородского постановивъшисе, тот торгъ и продажу нашу постановене и з нами ровно люди и земли того именья Крошинъского и дворца Стайского, где бы того потреба указовала, за его милости накладомъ маемъ очыщати, такъ тежъ и дочъки мои Осановое, а сестры мои Маликъбашины

Егання и Паца маєт на тот же час вышій писаный на завтраше светыхъ апостолов Петра и Павла тамъ же на вряде воеводства Новгородского стати и выреченіе перед урядомъ уделати, ижъ они на тотъ торгъ и постановене нашо зезволившы, выправы себе нигде индей, одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожъ то все обещуемъ выполнити и кожъдые артыкулы и члонки здержати. А естли быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое, а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члонку в семъ листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колвекъ сес нашъ запис нарушила, тогды будемъ повинни гдрю королю его милости заплатити заруки тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсот копъ гршей, а заплатившы и оправившы тые заруки, претсе то все, яко естъ на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, также и сес лист продажа наша у кожного права при моцы держана и захована быти маєт вечно. И на то есмо его милости дали тот наш продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и того добре будучи зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили велможные панове их милость пан Миколай Нарушевич, подскарби земски великого князтва Литовского, писар его королевское милости, староста Марковський, Мядельский, Ушполский и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости гдрский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его королевское милости, пан Андрей Держко подкоморый Троцкий, пан Войтех Девалятовський подкомори Ковенский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ семъдесятого, мца Марца третего дня, с которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и сес выпис под печатю пана его милости себе взял. Писан у Вилни. Выпис с книг кгородских

воеводства Виленского. Лета Божьего нароженя тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат осмого дня. На вряде его милости гдрскомъ замковомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместникомъ а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судею, врядники кгородскими Виленскими, постановившыся очевисто татарове гдрские воеводства Новгородского Маликъбаща и Алей Осановичи Маликъбашича, доброволне оповедали и явне то визнали, ижъ што matka их Яся Ахметъ Улановна и с тым менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцованемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Асановен, учинившы торгъ и постановене з велможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князтва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени своего Крошинского и дворца Стаекъ, совсемъ якоже в себе маєт, его милости на вечность продали и спустили за пятсотъ и сорокъ копъ грошей личьбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижли ижъ оны Алей и сестры их поменены еще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводства Новгородского сознания и выреченя зъ частей своих имени Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалися о роках прышлых судовых земских, которые о Трех Кролахъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ сужоны будутъ, третего дня по засажению суда, постановившыся очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ врьдowych земскихъ Новгородскихъ записати дати, на што и листъ свой записный под печатми своими и с подылисомъ руки оного Алея и тежъ з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацных его милости пану Троцкому дали, а под якими варуньки и обовязьки

се описали, то ширей на ономъ листе их ест описано и доложено, который они перед нами на вриде оказывали, просечы, абы былъ до книгъ владовыхъ кгородскихъ уписанъ, которого мы листу огледавши и того устьного сознания их выслухавъшы, казали есмо до книгъ владовыхъ кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе маеть. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што матъка наша кнегиня Яся Ахметъ Улаповъна со мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за мощью от мене Алея и сестръ моихъ Пацы и Еганы Осановен имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имения нашего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ, яко се в себе маеть, якож сами отъ себе и именемъ нашимъ, за мощью имъ на то от мене даною, спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому впередреченую часть имения нашего Крошинского за певную суму пенезей, то есть за пят сот и сорокъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума отъ его милости за оное имение наше Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головни, подсудка земъли Новгородское, вед же хотя матка наша со мною Маликъбашою на вриде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознания не вделали, одножъ я Алей и сестры наши менованные еще были того перед урадомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознания не вчинили, а матъка тежъ наша и я Маликъбаша того сознания нашего на вриде Виленскомъ учиненого до вриду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъся сами за себе и за матку и сестры наши менованные, ижъ повинни будемъ о рокахъ су-

довыхъ о Трехъ Кролахъ припльхъ риньского свята в року близько придучомъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ, то есть третего дня по засажению суда, перед вридомъ земскимъ Новгородскимъ постановившимся, тот выпис вриду воеводства Виленского сознания нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши сознание на тот же час перед тымъ урадомъ земскимъ Новгородскимъ учинити будемъ повинни, вечно переставаячы на тот торгъ и продажу нашу имения Крошинского частей нашихъ черезъ матку нашу и брата нашего Маликъбаша зъ его милостью паномъ Троцкимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючи, а гдебы мы сами, матка або сестры наши тому обовязъку в семъ листе нашемъ описаному, въ чомъ колвекъ досыт не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъшы тые заруки прет се тому обовязъку и опису нашему досыт чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцкому сее нашъ листъ подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее Алеевы; а притомъ будучы того добре зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили к сему нашему листу их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский, а пан Александро Бринъзавойский Новгородский, староста Пунский. Писан у Вилви, лета Божего нарожения тисеча пятсотъ семъдесятого, ноября двадцать третего дня. С которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и выпис под печатми нашими себе взяти рачил. Писан у Вилни. Которое ж оповеданье и перенесене выписовъ воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ есть записано, с которыхъ его милости пану Троцкому и сее выпис

есть данъ под нашими печатни. Писанъ у Новогородку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 1200, л. 244—248.

№ 24—1571 г. Января 20.

Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis z xiąg ziemskich Nowogrodzkich obwiedzenia granic Kroszyna y Staiek pod datą a. 1571, miesiąca Ianuarij dwudziéstego dnia.

Выпис с книгъ земскихъ земель Новъгородское.

Мета Божего нарoженя 47 семдесятъ первог, мца Генвара 7 (20) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кролахъ свята римского, в року нинешнемъ тисеча пять сотъ семъдесятъ первомъ у Новогородку сужоныхъ и справованныхъ, перед нами Малхеромъ Жыггимонтовичомъ Словскимъ маршалкомъ его королевское милости, судьей земскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнью подьсудкомъ, врядники земскими Новъгородскими, поставившисе очевисто татарька господарская Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Уланова, а Маликъбаши и Алеѣ Осановичы сынове ее, а Еганна и Паца Осановны дочери ее, сестры менованныхъ Маликъбаши и Алея, а от Усейна Маликъбашича и от Маска Осановича Маликъбашича татаровъ же господарскихъ умоцованный ихъ Василий Еничъ, земенни воеводства Новъгородского, оповедали и добровольно сознали, иж што тая Осановая Яся зъ сынами и дочками своими менованными а оные Усейнъ Маликъбашичъ и Маско Осановичъ именье Крошинъ, в повете Новъгородскомъ лежащее, и дворецъ Стайки, к тому жъ именю Крошину прислухающий, од продька своего Маликъбаши Ордынца на гдри короли его милости и великомъ князи Ли-

товскомъ светое и славное памяти Жыггимонте выслужоное мели, а так дей они все тое именье свое Крошинъ и дворецъ Стайки зовъсимъ на все, яко з бояры и з людьми тяглыми и огородники, такъ же и зо всеми кгрунты и пожитки, якимъ колвекъ именемъ могутъ быти названы, ничого на себе потомъки, и близькие свои не зоставуючы, яко тому продку ихъ Маликъбаши Ордынцу от гдря его милости было дано, продали и на вечность спустили велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подьканьцлерому великого князьтва Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, за некоторую суму пенезей, яко дей шырей и меновите о той продажы ихъ на листехъ продажныхъ от нихъ его милости пану Троцькому данныхъ писаньемъ естъ доложено, которое дей они именье Крошинское и дворецъ Стайки его милости продавшы зо всимъ, яко ся тое именье Крошинское и дворецъ Стайки сами в себе в границахъ, обыходахъ и в пожитькохъ своихъ мають, в держанье его милости подали и границы в которыхъ оное именье Крошинское и дворецъ Стайки лежать, передъ вознымъ, з уряду Новъгородского взятымъ Васильемъ Десиничомъ его милости пану Троцькому оказали, то естъ меновите дей тые границы оногo именья и дворца, которые оные татарове вперодъ речоные его милости оказали и по нихъ тое имене Крошинское и дворецъ Стайки его милости завели: на первой дей, почонъши от границы Городишское именья пана Андрея Кростомского, огорода Хомы Козеевича подданого Городишского; от того посеред болота Ямнова; от того болота Ямнова закривилася межа вправо ку Крошину черезъ дорогу великую, которая идетъ з Церына до Ляховичъ, пуцаючи полеве кгрунтъ Даровский пана Андрея Кростомского, до дубровъки, прозывающее Осеродька, зоставуючы оную дубровъку у кгрунтите Крошинскомъ и до дубровъки Ма-

севич, которая такъ же у кгрунть Крошынъскомъ; отъ тоѣ Масевич дубровы дорожкой до дороги великоѣ, идущее з Новагородъка до Ляховичъ, впрочемъ Перерваного; черезъ тую дорогу великую Новгородскую дорожкой у дубровку Королевщину; з дубровы у сосну, которая стоитъ надъ болотомъ Долгимъ; отъ сосны посередъ того болота Долгого дубровкою пришла граница к дорозе впрочемъ у Молодичове; тою дорогою отъ Молодичова ажъ до дубровы Оканъшчъ; отъ дубровы Оканшч ажъ до поля Колпеницкаго Злобина, где ся доконъчила граница Даровская с Крошынскою; отъ того Злобина дорожкой, пушаючи кгрунтъ Колпеницскій именья плебаней Новгородское полеве, черезъ пуцу Злобинскую, в тую пуцу въехавшы копъцы тры, которые граничатъ кгрунтъ Колпеницскій зъ кгрунтьомъ Крошинъскимъ, ажъ до поля плебани Крошинское, до четвертого копъца, подле дорожки, идущее подъ пуцою Колпеницкою; тою дорожкой до пятого копъца на угле пуцы Колпеницкое, отъ того копъца ажъ до дороги Мыщское, идущее с Крошина; черезъ тую дорогу дубровою до Мъху Сухого; отъ того мху ажъ в реку Колпеницу; тою рекою Колпеницою внизъ ажъ до узя реки Колпеницы, где тая река Колпеница впадаетъ в реку Щарю; тая река Колпеница граничитъ тотъ кгрунтъ Крошынскій зъ кгрунтьомъ Стволовицкимъ именья его милости князя Олексанъдра Чорторыского воеводы Волынского, в томъ же кгрунтьѣ именье земенна гдърского пана Богуша Овсяника Сочивъчичы; тою зас рекою Щарею у верхъ, пушаючи полеве кгрунты Стволовицкые князя Чорторыского и ее милости пани Ярошовое Корыцкое конюшное именья Городышъского и Колдычовского ажъ у озеро Колдычовское, с которого озера тая река Щаря встала, где и в томъ озере подданым Крошынъскимъ вступъ до ловенья рыбъ есть; тымъ озеромъ

Колдычовскимъ ажъ до болота Рудникъ, которое болото зъ зарослями и з сенокатами в кгрунтьѣ Крошинскомъ; нижи в томъ же кгрунтьѣ, идучы границею рекою Щарею, приходячы к селу Торшичам, тамъ от того мѣстца уменьшались люди князя Чорторыйского—боярынъ Сидко Русиновичъ, а служба тягълая Добрышевичы а Царевича Пунского чотыри службы людей тягълыхъ—Калитниковичы служба, Пужевичовъ служба, Дубневичъ служба, Масевич служба, а пана Бенедыкта Юражиныхъ людей тягълыхъ службъ шесть—Букреевич служба, Лесковичъ служба, Судникова служба, Костюковичъ служба боярская, Ракович служба, Лазовыхъ служба, а пана Вендроховского службъ три,—Ходорович служба, Дуликовъщина служба, Заволаева служба боярская а Оношко Васкович, боярынъ Короля его милости, з кгрунтикомъ своимъ; а отъ того болота Рудницкаго полемъ ку дорозе Скробовской; тою дорогою до впрочемъ Берви Сосновое; отъ Берви Сосновое до Квачевич поля ажъ до дороги великое, которая идетъ з Городища до Своятичъ, пушаючи полеве кгрунты Колдычовские; тою дорогою зас, пушаючи полеве кгрунты Волненъские его милости пана Троцкаго, мимо гай Берозовець, едучы ку Своятичомъ; с тоѣ дороги Своятицское улево до Нижова дорогою, которая идетъ с Торшичъ до Вольное; тою дорогою мало ехавшы, покинувши ее, зоставуючы Нежеву полеву, клиномъ дорогою, мимо гай Нежевъские ажъ ку селу пана Троцкаго Залесю, черезъ дорогу великую, которая идетъ з Церына до Крошына, зоставуючы оное село Залесе пана Троцкаго полеву; дорогою мимо сосну Волненъскую ажъ подъ село пана Троцкаго жъ Паръхимовичы, не досъждаючи того села дубровкою и сенокатами ажъ до реки Стаинъки, до гребли ставу пана Юражина Черныховского; тою рекою Стаинкою уверхъ до устя реки Черныховки и в томъ мѣстцы дворъ-

цы татарские Стайки и два дворцы землян господарских пана Богуща Овьяшника и пана Андрия Голубовъ, а кому умещался уголъ кгрунту пана Юряжина Черниховский, тою рекою Черниховкою уверхъ до Своятичское дороги до кургана, который стоит надъ болотомъ Любъчомъ, от того кургана болотомъ Любъчомъ до дуба вровичомъ на Хвощовъце посередъ мху, от того дуба Хвощовъца посередъ болота того жъ Любъча ажъ до Далечи, а оттул ку кгрунту пана Андрия Кгостомъского имения Городища, которое держитъ панъ Одаховъский, тот кгрунтъ zostавуючы полеве ажъ до реки Шари, черезъ тую реку ажъ до огорода Козеевич, откол се граница почала, которое заведено имения Крошинъского и дворца Стайковъ его милости пану Троцькому проданныхъ и оказанье границъ того имения и дворца менованныхъ оная татарка Яся Осановая з сынами и дочками своими у верху менованными очевисте, а Усейн Маликъбашичъ и Маско Осанович черезъ умоцованого своего, впрод речоного Василя Еничча, перед нами врьдомъ судовымъ земскимъ оповедавши и доброволне сознавъшы, просили абы то до книгъ земскихъ Новгородскихъ было записано, што водле сознанья и прозбы их до книгъ земскихъ записано есть, с которого записаня до книгъ его милости панъ Троцький сес выпис подъ нашими печатями себе взять рачылъ. Писан у Новогородъку.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 249—250.

№ 25—1571 г. Ноября 10.

Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ.

List Islama Ambiekowicza Carewicza Punskiego o zamianie ziemiami Torszyckimi za ziemi

Koldyczewskie pod datą roku 1571, Nowembra 10 dnia.

Я Исламъ Амбекович царевич Пунский ознаймую и чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што которые люди и кгрунты имения моего и брати моее Селима Атмера Амбековичовъ Колдычовъского, у воеводство Новъгородскомъ лежачого, в селе Торшычахъ в сумежи межы кгрунтовъ и людей велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцького, подканъцлерого великого князтва Литовского старосты Берестейского и Кобрынского, Крошинъского, тежъ в том же селе Торшыцахъ суть, а в селе Колдычеве пры имению моемъ Колдычовъскомъ, такъже люди и кгрунты имения Черниховского детей небожъчыка пана Бенедыкта Юраги маршалъка короля его милости есть в замене от гдра его милости даные в сумежи межы кгрунтами моими Колдычевскими, за которою сумежностью я и братя мои не могучы мети покою и поступку, яки бы могъ быть, жадалом его милости пана Троцького самъ от себе и именем брати моее, жебы его милосты кгрунты Колдычовские у в опеку, на детей пана Бенедыкта Юраги брата небожъчыковъскаго пана Федора Юраги и в малжонъки его пани Бенедыктовое Юражыное маршалковое короля его милости пани Федоры Копътевны, держащее того имения Чернехова за кгрунты его милости Крошинские ку имению Чернехову прылежлыг, отменою набыти, а оныхъ кгрунтовъ Колдычевскихъ мне уступити рачылъ, што его милость панъ Троцьки за жеданьемъ нашимъ учыинити и оного кгрунту пана Юражыного в Колдычове отменою достати и мне такъже отменою за мои кгрунты Торшыцкие сумежные з кгрунты его милости Крошинскими уступити рачылъ, а я Исламъ царевич Пунский самъ от себе и от брати своее тыхъ всихъ кгрунтовъ своихъ Торшыцкихъ, на которыхъ суть шесть служобъ оселыхъ, кром лю-

дей за отмену на тые кгрунты Колдычовьские отъ пана Федора Юраги опекуна детей пана Бенедикьта Юражыныхъ брата его и малъжонки пана Бенедикьтовы пани Федоры его милости пану Троцькому, поступленыхъ ку именью его милости Крошынъскому, ку именью нашому Колдычевъскому поступилъ, вед же преть се померою кгрунтовъ такъ Колдычовьскихъ детей пана Бенедикьта Юраги Черънеховьскихъ его милости пану Троцькому поступленыхъ у в отмене, яко теж и Торшицкихъ людей нашихъ, за которые его милость ку именью Черънехову детем пана Бенедикьтовым отмену дать рачыть, естли бы кгрунту Колдычовьского Юражынъского мне брата моей от его милости у в отмене поступленого большъ збывало над кгрунтъ его милости Юражынъский, тогды я буду виненъ его милости такъ много кгрунтовъ именья нашего Колдычовьского, прилеглого ку границы Крошынъской, меновите впрочем у Бервей Сосновых додать, а где бы тежъ мне и брата моей за наши кгрунты Торъшыцкие в кгрунте Юражынскомъ Колдычовьскомъ чого не доставало, тогды такъже его милость панъ Троцьки маеть казать нам кгрунтом своим Крошынъскимъ тамъ же въ тыхъ же Бервей Сосновых нагороду учинити, которая проба померы около тыхъ кгрунтовъ менованыхъ Колдычовьскихъ Юражынъскихъ и моихъ Торшицкихъ и отмена учынена быти маеть, а тая помера маеться почати у двухъ неделях по великодни свяге пришлоу в року придучом тисеча пят сот семдесят втором и там же, на далшы час не откладаючи, маеть скончно быти через посланъцов з обуду сторону на то от нас высланныхъ, то есть по одному прыятелю и к тому служебниковъ; а где бы я Ислям Анбековичъ и з братьею моею вышей менованою прыателя и посланцовъ своихъ до тое справы не выслалъ, тогды тотъ прыатель и посланецъ его милости пня

Троцкого мають там в тых отменахъ воделе сего описанья постановенье и розграниченье конечное во всем и в заменахъ делати и где они вымерать и назначать замену кгрунтомъ в сторону именья моего Колдычовьского, на том я и братья мои перестать и то прыняти маем и вжо тых заменъ и границъ во всех кгрунтахъ замениныхъ положонныхъ и опитаных в рейстрахъ тых посланъцовъ, пры коморънику Новъгородскомъ, учыненныхъ, з обеихъ сторонъ або за невысланьем от нас одное стороны посланъцы от пана Троцкого высланные пры томъже коморнику постановять, взрушати не маем и на томъ переставати повинни будем, што они учынять под закладомъ на его королевскую милость двемасты копами гршей, а стороне пану Троцькому другими двемасты копами грошей, а где бы ся хтожъ колвекъ з близькихъ, кривныхъ и повиноватыхъ моих, або и брата моей вышей в сем листе моем менованом, дошедшы лет зуполных, в тые кгрунты, которые еси его милости от мене zostали у в отмене, вступовати и переказу якую в них чынити мели, тогды я Ислям Анбекович в кожъдого права его милости заступовати и тые кгрунты своим накладом очищати маю и буду повинен, подъ тою жъ зарукою вышей в сем листе нашем описаною. А што ся дотычетъ коло уваженья кгрунтовъ, которые ся въ сторону его милости пана Троцкого прыняти мають и которые тежъ в сторону мою отменою от его милости прити мають, тогды таковыя кгрунты на обедве стороне ровнаны быти мають, добры против доброго, а подлы противъ подлого. И на то дал еси его милости пану Троцькому сес мой листъ под моею печатью и с подписомъ руки моею; а пры том были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу прыложыти рачылих милость пан Янъ Глебовичъ капитанъ Менъскій, панъ Янъ Палуцкий маршалокъ его кр. млсти, подкоморы Ош-

ментъский, державца Немоноинский, пан Мухал Соколовский судя земский повету Слонимъского, а пан Иляшъ Жабъка подкомори Речицки. Писанъ у Крошине, лета Божого нароченья 4870 (1571), месеца Ноябра 7 (10) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 340—341.

№ 28—1572 г. Сентября 17.

Отказъ татаръ Мортузичов въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловича вслѣдствіе повѣтрія.

Wypis grodski Nowogrodzski zeznania sądu ziemskiego Nowogrodzkiego ze tatarowie prze-
dażę imienia Kroszynskiego, to jest Mortuziczy
do xiąg ziemskich zeznali, ale wypisu za powietrzem
Nowogrodzkim s xiąg nie dali słudze pana Troc-
kiego pod datą an^o 1572, Septembra 17 dnia.

Выпис с книгъ замку гдрьского воеводства Новъгородъского.

Лета Божого нароченья 4872 (1572) месеца Сентебра 7 (17) дня.

Передо мною Андреемъ Тризноу судю, а передо мною Лукашомъ Буйномъ на-
местникомъ вриадниками кгородскими вое-
водства Новъгородского оповедали ихъ ми-
лость панове вриадники земские Нов-
городские его милость панъ Малхер
Сновъский, маршалокъ его королевъ-
ское милости, судя, а панъ Есифъ
Головня подсудокъ, ижъ кгда бу-
дучы ихъ милость дня нинешнего
сезде у Мошевичахъ зо всеми обо-
ватели повету Новъгородского на сей-
мику упоминался и просил ихъ милости
пановъ вриадниковъ земскихъ служеб-
никъ велможного пана его милости па-
на Остафья Воловича пана Троцко-
го, подканъцлерого великого князтва Ли-
товского, старосты Берестейского и Коб-
ринъского, панъ Юри Бобровичъ име-
нем пана своего абы ему выпис с
книгъ земскихъ Новъгородскихъ в по-
требе пана его выданы были, то есть

зезнанье татар господарскихъ повету
Новъгородского Мортузичов кнегини Фат-
мы Касымовны и сыновъ ее князя
Аргиша, князя Маска и князя Яска Мор-
тузичовъ и сестры ихъ кнежны Маси, а
кнегини Гасановое, кнегини Яси
Ахметъ Улановны и сыновъ ее кня-
зя Маска, князя Маликъбашы и
князя Олея Гасановичовъ и сестры
ихъ кнежны Пацы и кнежны Еганъны на
проданье именья Крошынъского его ми-
лости пану Троцъкому на вечность з объ-
варунками, которыми ся тые татары опи-
сали именье Крошинъ очищати, с кото-
рыми выписы абы ся тот служебникъ
его милости пана Троцъкого на року с
паномъ Богупомъ Овсянымъ о забранье
кгрунътовъ перед прятелми правом чи-
нити принятмъ напротивъ пану Овсяному
у права показаль, нижли ихъ милость па-
нове вриадники земские поведили, ижъ на
тот час выдать тыхъ выписовъ с книгъ
не можемъ для того, же з Божьего допу-
щенья у Новогородку на тот час поветрее
не малое, для котораго трудно могли там
до скрини для отворенья с книгъ и вы-
данья ему выписовъ ехати и ку тому,
же писар земский еще на писарство не
прысегал, вед же абы то у права его
милости пану Троцъкому не шкодило, зо-
знавали панове вриадники земские, ижъ
зознанье и листъ татаръ помененыхъ на
проданье именья Крошынъского въ кни-
гахъ земскихъ ест уписан, нижли дей мы
того паметат не можемъ, якие обовязъки
на тыхъ листехъ продажныхъ его милости
даны суть описаны. Которое жъ добро-
вольное сознанье пановъ вриадниковъ зем-
скихъ перед нами вчиненое, за прозбою
служебника его милости пана Троцкого,
до книгъ кгородскихъ вписати дали. За-
писано есть. С которыхъ сесъ выписъ ему
есть данъ под печатъми нашими. Писанъ
в Мошевичахъ.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 341—342.

№ 27—1582 г. Іюня 12.

Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи.

Року г҃г (1582), мѣа іюня г҃г (12) дня.

Прышодшы до владу гдрьского кгородского замьку Меньского до мене Матыса Волковицкого, будучы зоставленнымъ на месцу владовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха подстаростего Меньского возный повету Меньского Омброжей Сурынтъ сознаные свое очевидное учинилъ и того сознания своего цедулу подъ печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словами: Я Омброжей Сурынтъ возный повету Меньского сознаваю тою моею цедулою до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ будучы мне з приданемъ владовымъ его милости пана Яна Епимаха подстаростего Менского татарыну гдрьскому Обрагиму Есиневичу на огледане собраня дому Магьмета Шабановича, который мель у отъделе отъ брата своего Богуша Шабановича влана, который дей домъ поручылъ былъ сестре своей за живота своего Хадичы Шабановне у селе Улановичахъ лежащий, со всеми пожитками, якоже тотъ дворъ в себе мель, у томъ часе Богушъ Шабановичъ, наполнившысе воли своей, нашедшы на домъ ее мощно кгвалтьомъ въ року теперешнемъ идучомъ осмьдесятъ второмъ мѣа Мая трыдцатого дня, в середу, маетность ее дворъ собралъ, хоромы скидалъ, клетъ звозилъ до дому своего, мне возному вышей помененому оказывалъ дворъ пооранный, избу верхъ скиданую, клетъ звоженую, которая была зъ збожьсемъ, то есть жыта семейного бочокъ десеть, ячменю бочокъ пять, гредьчыны бочокъ пять, всего того бочокъ двадцать, засееного бочокъ десеть в поля менилшкодъ передо мною вознымъ, што дей Богушъ Шабановичъ з дому ее побралъ то ест меновите челеди его власное невольное трое Янука, а Войтеха Янукови-

чов, а жонку Устинью полонянтку, которую дей братъ ее Магьметъ даровалъ; а ктому речей рухонныхъ взялъ склети з двена скрынками кошуль коленьскихъ шість, а простыхъ кошуль кужольныхъ дванадцать, илахть тонькихъ шість, полотно кужелю локоть трыдцать, въ тыхъ же скрынкахъ готовыхъ грошей копъ дванадцать, коней двое, коня сибитковатого почтового а свирена ворона, воли орыхъ два одинъ рыжый, а другой ребый, корова шерстью половая, гусей десятеро, куровъ десятеро, то дей все передо мною вознымъ меновали ижъ дей пры ономъ кгвалтьовномъ собранью одного дому побрано, которое тое очевидное сознаные возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано естъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 130.

№ 28—1582 г. Іюня 18.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Мисну Конкевичу.

Року г҃г (1582) мѣа Іюня г҃г (18) дня.

На вrade гдрьскомъ передо мною Матысомъ Волковицкимъ будучы зоставленнымъ на мѣстѣцѣ владовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, пана моего, ставшы очевидсте возный повету Меньского Омброжей Сурынтъ сознаные свое очевидное учинилъ и цедулу того сознания своего, подъ печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словами, Я Омброжей Сурынтъ возный повету Меньского сознаваю тою моею цедулою, ижъ бралъ мене татарына гдрьский повету Меньского Обрагимъ Ясеновичъ ку огледаню ранъ своихъ и братанича своего Мисея Конкевича, штожь дей в року тепер идучомъ осмьдесятъ второмъ, мѣа Іюня четвъртого дня в понеделокъ, перенявшы дей мене на доб-

ровольной дорозе в селе Вланович, мене самого и братанича моего збил, изранил, и видел есми на Ибрагиме Ясеновичу в голове на рогу правом рану битую кривавую, а в братанича его Миска Кенькевича видел на потылицы рану битую жъ кривавую. Которое тое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 141 обор.

№ 29—1582 г. Юня 16.

Заявление возного объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татаринѣмъ Кенькомъ Есеновичемъ.

Року 77 (1582), мѣца Юня 16 (16) дня.

Прышодшы до владу гдрьского замку Менского до мене Матыса Волковича будучы зоставленнымъ на месцу владомъ от его мл. пана Яна Войны Енимала, подстаростого Менского, возный повету Менского Амброжей Петровичъ Сурымъ свое очевидное учинилъ и квити того сознания своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаный тыми словы. Я Амброжей Петровичъ Сурымъ, возный повету Менского, сознаваю то сим моимъ квитомъ, ижъ дей року тецрешнего тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ второго, месеца юня шостого дня, будучы мне прыданнымъ з уладу татарину гдрьскому повету Менского князю Богушу Шабановичу и кгдаиъ прѣехал до двора его села Уланович, оповедал передо мною вознымъ тогъ татаринъ квалтъ почыненный, который ему стал от татарина гдрьского Кенька Есеновича в року тецрешнемъ осьмьдесятъ второмъ, мѣца Юня шостого дня, то есть виделомъ за оказываньемъ его на ему самомъ рану синевую у голове киемъ битую на правомъ рогу учоле и ока-

зывал ми на воротехъ знаки посетонные и ворота выбитые, которые менилъ посекъли добываючысе до него квалтъомъ, мѣцю; у сеняхъ избныхъ виделомъ дрви посетонные, менилъ тежъ передо мною ижъ дей до сеней добывшысе жону мою, которая бороняла брать и пустошить в сеняхъ платья рухомахъ речей шать и ильшихъ, которую дей цъхнувши у груди, взято у сенехъ на шосту шубу лисью, сукъномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытую, которая коштовала десеть копъ грошей, саянъ фалюндышу зеленого з оксамитомъ чорнымъ, который коштовал деветь копъ грошей, жупанъ каразыи темъносинее с кнафлямигребренными, который его коштовалъ пять копъ грошей, шапка женска оксамитная, куницями подшытая, которая коштовала полторы копы грошей. Который квалтъ и шкоды почыненные наехавшы мѣцно квалтъомъ на домъ его яко до человека спокойного, никому ничего невинному от татарина гдрьского повету Менского Сенька Есеновича, который дей яко человекъ неспокойный, наплывшысе злого умыслу своего, нетъ ведома для которое прычины, з многими помочъниками своими, собравшысе конно збройно, яко на одного непрятеля собравшысе, наехавшы дей имъ, тогъ, квалтъ учинили въ дому моемъ и шкода не мало почынили и побрали, котораго того оповеданья его такъ тежъ виденья моего квалтъу въ дому его почыненныхъ даломъ сюю мою цедулу до книгъ кгородскихъ под печатью моею для записанья. Которое тое очевидное сознание возного есть до книгъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 139.

№ 80—1582 г. Юля 10.

Жалоба боярина Павла Горло на татарина Обрахмана Ойдаревича за нанесение ему ранъ и захватъ его имущества.

Року 82 (1582), мца Юля 10 (10) дня.

Прыеждчал до владу гдрьского замъ-ку Меньского до мене Анъдрея Тиборовского, писара кгородского Меньского, на тотъ час будучи упрошонымъ от пана Яна Войны Епимаха подстаростего Меньского на местъцу его владовомъ, боярынь его милости князя Яроша Жижемьского старосты Речыцъкого имения его млости Кгердутиского Павелъ Мартиновичъ Горло, жалуючи и оповедаючи на татарына гдрьского въ повете Меньскомъ оселого на Обрахмана Ойдаревича о томъ, иж дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мца Юля шестого дня у пятницу будучи дей ему зъ женою его Марыною Яновною и з сыномъ его Яномъ у Дубровахъ яко дня торгового и седечи дей ему в дому мещанина Дубровьского у Матфея Бчелниковича, то пакъ дей тогожъ дня и даты вышей описаное у пятницу тотъ дей татарынь Обрахман, напольшивъшися воли своей, самъ особю своею з многими прытелями, слугами и с помочъниками своими нашедши мощно кгвалътомъ на тую господу мою, не маючи до меле жадное причины, мене дей самого и жону мою Марыну и сына моего Яна безвинъне а кгвалътовъне в оной господе моей позъ бивалъ и поранилъ, с которого дей зраненья не вемъ дей если жона моя и сынъ мой Янъ живы будутъ. Пры которомъ дей кгвалътовномъ нахоженю на господу мою и пораненью мене самого, жоны, сына моего шкоды се не малые стали, то есть згинулъ кордъ, который коштовалъ кону грошей, хустка у которой было завязено сорокъ осмь грошей, у жоны моее згинула шапъка окъсамитъная куницами подшитая, которая коштовала рубля грошей,

а в сына моего Яна згинула шапъка макгерка за которую дано осмь грошей, поессъ з вачкомъ и з ножами, у вачку было полъторы копы грошей и два перстенка золотых, у которыхъ было золотых черленыхъ тры, с каменъми голубымъ, туркусомъ, то дей все пры томъ бою погнуло и просилъ мене о возного на огледанье ранъ своих, жоны и сына своего пораненых, я ему на то далъ возного повету Меньского Анъдрея Миколаевича Свидла, который тотъ возный, чого будучи свѣдомъ, передо мною очевисто ставши сознание свое очевистое вделалъ и целуду того сознания своего под печатью своею ку записанью до книгъ подалъ тыми словы. Я Анъдрей Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, ознаимую то симъ моимъ квитомъ о томъ, ижъ року тепер идучого осмьдесятъ второго, мца Юля осмого дня, за приданьемъ владовымъ маючи пры себе сторону людей добрых, того зраненья пана Павла Мартиновича Горла огледал, которое се дей имъ стало зраненье от татарына гдрьского Обрахмана Даровича, и виделъ есми на самомъ Павлу Мартиновичу рану на голове рубаную кривавую, а на плечахъ рану битую синевую успухлую, а на жоне его Марыне виделъ есми раны на плечахъ на рукахъ синевые битые успухлые, а на сыну его Яну виделъ есми раны на голове тры рубаные шкодливые, а на руцѣ правой по вышей запястя рана рубаная шкодливая, а на плечи правомъ рана шкодливая штыховая, и повелъ тотъ Ян Павловичъ передо мною вознымъ, не вемъ дей если жо съ тыхъ ранъ жив буду. Которое оповѣданье и очевистое возного сознание до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 183, обор. 184

№ 81—1582 г. Іюля 15.

Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежъ его имущества.

Року г. (1582), мца Іюля г. (15) дня.

Прысылалъ до владу гдрьского замъку Меньского до мене Юря Ракуского, на тотъ часъ будущаго на мѣстцу владомъ от пана Яна Войны Епимаха потъстаростего Менского татарынъ гдрьскій повету Менского Фурьсъ Хуромъша служебника своего Байраша Зикеревича оповѣдаючи и жалучи самъ отъ себе и именемъ жоны своее на име Заграи Халилевны о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мца Іюля чотырнадцато дня, наехавъши дей мощно кгвалътомъ татарынъ гдрьскій повѣту Менского князъ Богушъ Сафьяновичъ з многими помочниками своими на домъ подданого их на име Ивана Дедковича, прыслушающаго ку имению их Боилаковъщизне, мешкающаго в селе неподалеку того дворца их Бойлаковщины, тамъ дей в томъ дому того подданого их ворота выбивши, того подданого окрутъне збилъ и зранилъ и маєтность от мала до велика побралъ, а то есть напрод взялъ волов оромых два, корову с телемъ, подъятельков двое летошних, овецъ осмъ, серъмяги тры, кожухи бараньих два, полотна кужольного локоть тридцать, згребного локоть двадцать, жита бочокъ петънадцать, ечъменю две бочки, пшеницы бочъка, гречыхи бочъки две, ярыцы полъбочъки, выбравъшы з дому вси тые речы яко се вышей поменяло; и мало дей на томъ маючи, але наполнившисе воли своее злое, тотъ домъ того подданого их спалилъ, то есть избу с прымъномъ, с коморою, клетей две, кубель з белым платемъ, в кубле дей было десеть копъ грошей, гумъно з озереды у возереде дей было жита жатого

копъ шестънадцать, тые дей хоромы и жито в озереде попалил и шкodu немалую починилъ и просилъ мене о возного на огледанье кгвалътовного нахоженья на домъ того подданого их, так тежъ збитья и зраненья его и на огледанье оноу дому спаленого. Я ему на то далъ возного повету Менского Амбброжея Петровича Сурынта, который тот возный, чого будучи сведомъ, передо мною очевисто ставъши, сознание свое уделалъ и квитъ того сознания своего за печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаный тыми словы. Я Амбброжей Петровичъ Сурынт, возный повѣту Менского, признаваю то тымъ моимъ квитомъ для записанья до книгъ кгородских Менских, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мца Іюля дванадцатого дня, у пятницу, будучи дей мне прыданнымъ з уладу кгородского Менского татарыну гдрьскому повѣту Менского Фурсу Хуромши и мальжонцъ его на име Загреи Халилевне на огледанье кгвалътовного нахоженья и почынене шкод тому подданому их Ивану и спаленье дому его, менуютъ быти прынавъши от татарына гдрьского повету Менского Богуша Сафьяновича и от помочников его и за оказаньемъ их видель есми домъ того подданого Ивана спаленый, то есть изба с прымъномъ, с коморою, клетки две, гумъно з озеродами и з житомъ, которое было у возередехъ, тые мѣстца где хоромы стояли знать же попалено свежо. Которое то оповѣданье и очевистое возного сознание вышейменованого до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 185.

№ 82—1582 г. Августа 16.

Жалоба татарина Ахмета Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзюмановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимшу Ахметевича.

Року 71 (1582), мѣца Августа 16 (16) дня. Приежжалъ до вѣраду гдрского замъку Меньского до мене Алексанъдра Мацкевича на тот час будучы зоставленого от вельможного пана его мл. пна Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местцы его мл. вѣрадовомъ, татарын гдрский повету Меньского Ахметъ Айдаревичъ, жалуючы и оповѣдаючысе именем сына своего Селимшы Ахметевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсогъ осмъдесять второго, мѣца Августа петнадцатого дня, у среду, перед полуднем, татарове дей гдрские повету Меньского Богданъ Косимовичъ Хазбей Кульзюмановичъ Муртаза Давлятировичъ, сами дей особами своими, з многими помочъниками своими, препомневши боязни Божей и статуту права посполитого, наподиши моцно квалтом на дом того Селимшы сына его звышъ помененого, самого его збившы, змордовавши, и зранивши, з дому выволокли, з ручницы его пострелили, с котых ран и постреленья не ведаю если живъ будетъ и просилъ мѣне тот татарын звышъ помененый Ахметъ Айдаревичъ на погледанье сына своего о возного, которому я придалъ возного повету Меньского Анъдрея Николаевича Свидла, который возный, там бывшы и того сына его огледавши, перед мене прышодшы в року теперешнемъ осмъдесять втором мѣца Августа осмнадцатого дня, очевисьте созналъ и того сознанья своего цедулу под печатью своею до книгъ подалъ тыми словы. Я Анъдрей Николаевичъ Свидло возный повету Меньского сознаваю то тою моею цедулою, ижъ ро-

ку теперешнего тисеча пятсогъ осмъдесять второго, мѣца Августа семнадцатого дня, будучы мѣне приданнымъ и за квитомъ посланым з ураду тутешнего кгородского Меньского татарыну гдрскому повету Меньского Селемши Ахметевичу, и кгдамъ тамъ до дому его прозываемого Старынокъ прыехал, то пак за оказаньемъ Ахмета Айдаровича видел есьми на сыне его Селимшы Ахметевичу у голове ран шkodливых не мало, уся голова посечена, порубана шkodливе ажъ до мозкы . . . ко прочъ выбито, вытето ушы . . . на . . . ран не мало штыховых, такъ тежъ тварь посечена шkodлива, рука правая наскрозъ двема шротами пострелена, а третій у рутне . . . протъ, с которого зраненья не будетъ живъ бо и речъ замъкнул, не говорить, и менилъ передо мною вознымъ отец того Селимшы Ахметъ Айдаровичъ ижъ се дей тое зраненье стало року осмдесять второго, мѣца Августа 71 дня, нашедшы в домъ того сына моего татарове гдрские повету Меньского Богданъ Касимовичъ, Хазбей Кулзюмановичъ а Муртуза Довлятировичъ, моцно, квалтомъ и с помочъниками своими, з розными бронями, прыпомъневшы покою и права посполитого и ерокгосты статutowое, не маючы жадное розмовы, ани якого зайстья, взявши перед себе злый умыслъ, не ведати с котрых прычин, заставшы того сына моего Селемшы одного у дому, ледво не на смерть зрубали и за мъртво място зрубавшы з двора выволокли и покинули дей за прудцомъ, на крунъте егожъ того Селемшы именица его Старынъского. Которое тое оповѣданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1582—1598 г. г., № 11765, л. 291—292.

№ 33—1585 г. Февраля 20.

Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колбычевичъ.

List pozwolenia krola Stephana na okupienie i skupowanie u tatar imienia Koldycowicz do Kroszyna, dany theiże osobie, na papierze, pisany, pod datą w Warszawie roku tysiąc pethset osmdziesiąt piątego miesiąca February dwudziestego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Польскій велики князь Литовскій Рускій Прускій, Жомойтскій Мазовецкій Ифлянтскій, княже Седмикгородское и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы того потреба была ведати нынешнимъ и на потомъ будущимъ, што которое именье Колдычово лежащее в повете Новгородскомъ продокъ нашъ королъ его милость славное памяти Жыкгимонтъ Августъ дать рачыл потомку Шагах Метъ цара заволского Азыбекъ Солтану вземшы отъ царевичов Острынскихъ, к тому тамъ же в томъ именью Колдычевичах и иные татарове оселости свои мають, ино мовил намъ пан Виленскій канцлеръ великого князтва Литовского староста Берестейскій и Кобринскій панъ Остафей Воловичъ, ижъ тые потомки Шагах Метъ цара Заволского и иные татарове в тыхъ Колдычовичахъ мешкающие того именья людей и земль по розну позаставляли и позаводили многимъ особамъ, а тое дей именье в прилеглости и в помешанью земль кгрунтьовъ з ыменемъ его милости Крошынскимъ есть, зачимъ волокъ померенья и кгрунтьовного постановеня в томъ именью своемъ Крошине метъ не можетъ и жодал нас его милость абыхмо в тыхъ то потомковъ Шагах Метъ цара Заволского и у иныхъ татарахъ тое именье позволили его милости купити, або меною на иные кгрунтьы выменяти и в тыхъ всехъ кому позаставовали Шагах Метъ цара Заволского потомки и иные татарове люди земли и всякие кгрунтьы того именья Колдычовского в кого колвекъ суть в заставе оку-

повати, ино мы того его милости позволили и позволяемъ у всехъ заставниковъ окуповати и у потомковъ царевича Пуньского и въ другихъ татаровъ выменью Колдычовскомъ мешкающихъ тое именье меною або за пнзи купити и вечнымъ правомъ держати и в заставниковъ всехъ, кому бы люди и земли отъ того именья позаставованы, окуповати и пенези имъ отдавати, и которымъ же колвекъ правомъ водля того листу нашего панъ Виленскій того именья Колдычова достанеть, будь заменою або купномъ, естли все або часть, которую маеть, то его милость вечнымъ правомъ ку именью своему Крошынскому держати и того ужывати, а службу земскую военную маеть заступовати его милость тымъ обычаемъ яко с постановеня и уфалы соймовое которого часу будетъ вынайдено и постановлено. И на то дали есмо его милости пану Виленскому сес нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу притиснути есмо рассказали. Писан у Варшаве лета Божего нароженя 4771 (1585) мца февралья 20) дня.

№ 34—1585 Февраля 24.

Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали.

List tegoż krolia Stephana pisany do wszech w obec, ktorzy by w zastawie od imienia Koldyczewskiego ludzie albo grunty mieli, aby, pienądze swe od pana Wilenskiego przyiąwszy, onych ustępowali. Data w Warszawie roku tysiąc pięćset osmdziesiąt piątego, miesiąca February dwudziestego czwartego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Польскій велики князь Литовскій, Рускій Прускій, Жомойтски, Мазовецки, Ифлянтскій, княжа Седмикгородское и иныхъ.

Княземъ, паномъ воеводамъ, кашталаномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ ихъ милости врядникомъ особливе,

врадникомъ земьскимъ и дворьнымъ двораномъ нашимъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, земяномъ, шляхъте и тежъ татаромъ и всимъ в обещъ, хто бы люди або земли именья Колдычовьского в себе заставою або якимъ инымъ правомъ держалъ; ознаймуемъ вамъ, иж есмо позволили его милости пану Виленьскому канцлеру великого князства Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу у потомковъ Шаха Матъ цара Заволского такъже у царевичовъ Пунских и у иных татаров в Колдычевичах мешкающих и у всех иных заставников именье Колдычевьское, лежащее в повете Новгородскомъ окуповати, або меною доставати, яко то шырей описано есть на листе нашомъ, который есмо на то его милости дали, прото хочемъ мети, хтобы колвекъ з вас люди, земли, або которую колъвекъ часть именья Колдычовского заставою або якимъ же колъвекъ правомъ держалъ, абы есте его милости пану Виленскому пустили, а пенези свои, естли бы есте на то што дали, отъ его милости прыймовали, постерегаючи того, ижъ подле права посполитого вечность именей татарскихъ никому иному неналежыть толко намъ гдру. Писанъ, у Варшаве року * фѣ: (1585) мѣца февраля кѣ (24) дня.

№ 35.—1585 г. Юня 30.

Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинского на земли имѣнія Колдычевского.

List wieczysty od Sielima Iambiekowicza Carewicza Punskiego, dany imsci panu Ostafiejowi Wołowiczowi na zamianę gruntów imienia iego Kołdyczewskiego za grunty Kroszynskie, pod datą roku 1585, Iuniu 30 dnia.

Я Селимъ Ямбекович Царевич Пунский чыню явно и еознаваю симъ моимъ листомъ, кому бы о томъ ведати належа-

ло, ижъ што ясне велможный пан его милость пан Остафей Волович панъ Виленьский канцлер великого князства Литовского староста Берестейский и Кобринский, хотечы имене свое Крошынское у повете Новгородскомъ лежащее ограничити и у порядокъ слушный привести помероно, а ижъ кгрунты мои именья моего Колдычовьского у повете Новгородскомъ лежащего зашли у померу волочъную межы кгрунты его милости пана Виленьского, а кгрунты его милости межы кгрунты моими мне прилеглии суть, тогда за позволениемъ моимъ зъ его милостью через слугъ его милости на то высланныхъ пана Юду Бересневича наместника его милости Крошынского, пана Юря Капащевьского служебника его милости а мерника пана пана Томаша Табенского, тые кгрунты мои отменою за кгрунты его милости у порядокъ померы волочное пустилом, то есть на першомъ мостыцы поле подданныхъ Войкевич прозвищомъ Песочъная, которое лежыть подле заросли именья Черниховьского тымъ же прозвищомъ Песочъная, коньцомъ до дороги Черниховьское, того поля выморковано моркгов семнадцать и прutowъ шеснадцать, другое поле прозвищомъ за Васкомъ у Луга, коньцомъ до тое жъ дороги Черниховьское, того выморковано моркговъ семнадцать прutowъ тринадцать, третее поле нива Крывая подо мхомъ, того морговъ тры, прutowъ семнадцать; четвертая нива Звездячына у волоках села Заречя, коньцомъ до дороги помененое Черниховьское, тое моркгъ одинъ, прutowъ двадцать шесть; на пятомъ мѣстыцу нива под Лозовыми подо мхом коньцомъ до багна, тое выморковано моркговъ пять, прutowъ двадцать и одинъ; на шостомъ мѣстыцу поле зъ зарослями прозвищомъ Лозы сумежъ и с паномъ Василемъ Русиновичомъ, з другое стороны с подданными пана Есмановыми Костюкевичы и с подданными его милости Торшичаны, того моркговъ двадцать одинъ

прутовъ семнадцать; на семомъ мѣстѣ-
ду подѣ домъ боярына его милости Ро-
мана Заволая поле зѣ зарослями и з сѣ-
ножатми урочищомъ Веремесвѣскій Лаа,
того моркговъ девять, прутѣ полчварѣ-
та; на осмомъ мѣстѣ саножатка проз-
вищомъ Зубовичъ Пасека подле заросли
Тимохвѣя Грыневича, тоѣ прутѣ ше-
стнадцатъ; на девятомъ мѣстѣ близ-
ко границы Волненское поле Берозо-
вецъ, бокомъ подле дороги с Торшычъ
ку Церыну, того моркговъ осмъ, прутѣ
осмъ; на десятомъ мѣстѣ другое поле
тымъ же прозвищомъ Березовецъ, конѣ-
щомъ до тоѣ жѣ дороги Церынского, того
поля моркговъ осмъ прутѣ двадцать
четыри и полъ, учынить сумою тыхъ всихъ
на мѣстѣцахъ вышѣй помененыхъ кгрунтовъ
моихъ од мене у порадокъ волочный ку
кгрунѣтомъ его милости пана Виленского
забранныхъ волокъ тры, моркговъ тры,
прутѣ дванадцатъ. За которые кгрунѣ-
ты мои звышѣ описанные естѣ мне одме-
на кгрунтами его милости Торшыцкыми
споруч ку кгрунѣтомъ моимъ отдана и
заграничона черезъ тыежѣ звышѣ поме-
ненные слуги его милости, то естѣ на
першомъ мѣстѣ кгрунтами подданныхъ
его милости Торшыцкихъ пры границахъ
новыхъ концовое и боковое з двухъ сторонъ
отъ волокъ села ново роамероного Торшычъ,
с третѣе стороны по межу давнюю поля
и заросли боярына Черниховскаго его
милости пана Дмитѣра Халецкаго, мечно-
го великаго княства Литовскаго Куз-
мы Шаулича, с четвертое стороны пры
власныхъ моихъ дворныхъ кгрунѣтехъ,
названныхъ в Корытинахъ к Сосновымъ
Бервямъ, ажѣ до дороги Клецкое, а тою
дорогою Клецкою подъ гай Волненскій,
названный Озерецъ, клиномъ до границы
концовое волокъ села Торшычъ, в тыхъ
границахъ выморкговано мне на отмену
моркговъ шестнадцатъ прутѣ двадцать
четыри; на другомъ мѣстѣ кгрунѣтами
подданныхъ его милости Торшыцкими, пры
стѣне новой боной села Торшычъ, на
урочищу у Белого, почавъшы отъ кгрунту

помененого Кузмы Шаулича границою
тою новою ажѣ до багна Бабнева, потомъ
краемъ багна, займующы покулъ трава ро-
сте ку кошенью згодная до межи новое,
которая граничѣть отъ кгрунѣтовъ наго-
тованныхъ ку отмене пану Тимофею Гры-
невичу, а тою межою отъ багна простымъ
трыбомъ до дороги идущее отъ села Вой-
кевичъ ку Церыну, потомъ тою дорогою
граничачы отъ кгрунѣтовъ пана Беняша
Есмана и отъ кгрунѣтовъ власныхъ моихъ
дворныхъ ажѣ до межи кгрунѣтовъ Шау-
личовыхъ, а тою межою до стѣны боко-
вое волокъ Торпыцкихъ, в тыхъ грани-
цахъ выморкговано мне на отмену мор-
кговъ трыдцатъ осмъ прутѣ семнад-
цатъ; на третѣмъ мѣстѣ на урочищу у
Каменя нива боярына его милости Рома-
на Заволая, лежащая в клине подле до-
роги, идущее отъ села Войкевичъ до Кол-
дычева, з другое стороны подле межи
отъ кгрунѣтовъ подданныхъ пана Есмане-
выхъ Букреевичовъ, тоѣ нивы моркговъ
четыри прутѣ шесть; на четвертомъ
мѣстѣ нива и з зарослями подданныхъ
его милости Ходоревичовъ подъ Щербаче-
вичы, тоѣ моркговъ два, прутѣ двад-
цатъ тры полъ; на пятомъ мѣстѣ сано-
жатъ Боброедѣ у Прудыща надъ рекою
Щарою пры сеножатахъ властныхъ двор-
ныхъ моихъ и подданныхъ моихъ Войкеви-
човъ тоѣ моркговъ тры; на шестомъ мѣстѣ
з сеножатми и зарослями лозовыми
на урочищу у Возерскаго, з боку одно-
го подле саножати подданныхъ моихъ Вой-
кевичовъ и с того жѣ боку по межу но-
вую, идущую до реки Щари простымъ тры-
бомъ, граничѣчы отъ заросли таковыхъ же
лозъ его милости властныхъ, а з друго-
го боку отъ межи ново учыненное отъ тыхъ
же заросли пану Есману у в одмене за-
граничныхъ, с конѣца одного по знаки
певные отъ полъ, тымъ же прозвищомъ на-
званныхъ, у Озерскаго и отъ саножати, ку
тымъ же полямъ належащихъ, такъ его
милости пана Виленскаго, яко и пана
Есмановыхъ подданныхъ, а з другого конца
до реки Щари, тоѣ отмены у границахъ

описанныхъ моркговъ сорокъ одинъ, прутъ дванадцать; а такъ учынить всехъ кgrundовъ его милости пана Виленскаго, мне за кgrundы мои у в одмене заведенныхъ, волокъ тры, моркговъ осмнадцать, прутъ двадцать одинъ и пол. Учывнышы поровнане занетья с одменою, болшей отмены нижъ занетья моркговъ петнадцать, прутъ десятъ пол, то мне от его милости пана Виленскаго есть прыдано над зачате кgrundовъ моихъ взглядомъ кgrundу подлейшого ув одмене, звлаща в той штуце у Озерскаго, где за кgrundъ оромый прынял есми у в одмене заросли лозовыхъ и березовыхъ, тую штуку с трохою кgrundу подлого, водле напысу вышей. Якожъ я Селимъ Царевичъ Пунскый, пустившы кgrundы мои, у верху помененые, у волоки его милости пана Виленскаго до села Торпычъ, черезъ вымеренье мерника его милости Томаша Табенскаго, и прынявшы отмену кgrundами его милости пана Виленскаго на мѣстцахъ звышъ помененыхъ, споруч ку кgrundомъ имени моего Колдычевскаго, а свои тые вси кgrundы, вышей помененые, которые ся у волоки его милости заняли, его милости пану Виленскому ку имени Крошынскому заменою пуцаю и вѣчне тую замену зъ его милостью держати маю и буду повиненъ я самъ и потомки, и вжо тотъ увес помененый кgrundъ, от мене в одмене его милости пану Виленскому поступленый, от даты в семъ листѣ моемъ ниже описаное в моцъ, в держанье и вѣчное ужыванье его милости подалъ и поступил есми, такъ ижъ вжо я самъ, жона, дети и потомки мои близкие и вси кровные повиноватые мои в тые кgrundы звышъ помененые и в жадные пожытки з нихъ прыходячы ничымъ вступовати и черезъ тую границу кgrundомъ его милости от кgrundовъ моихъ заложоную переходити не маемъ и не будемъ мочы вѣчными часы, и волюно будетъ его милости пну Виленскому, детемъ, потомкомъ и шаткомъ его милости тые кgrundы мои, от мене

в одмене его милости поданые, яко сс вышей поменили, отдати, продати, даровати, замѣнити и яко хотечы, водлугъ воли и уподобанья своего, тымъ, яко властью своею шафовать, а естли бы хто колъвекъ в тые кgrundы, от мене его милости заведенные, у которую колвекъ часть, або и всю огуломъ, уступовалъ, албо правомъ поэысковал, тогды, за даньемъ мне ведомости о томъ, кгда будетъ от кого колвекъ его милость о тотъ кgrundъ, отъ мене отменою даный позванъ и кгда буду черезъ листъ урадовый, у дворѣ моемъ Колдычевскомъ положоный, ведомость метъ, я самъ своимъ власнымъ накладомъ то его милости очищати и освобожати буду повиненъ, а естли быхъ не очыстыл, тогды буду повиненъ такъ много кgrundу его милости своего власнаго имени моего Колдычевскаго его милости прылеглого отдать такъ много, яко отъ его милости одыдетъ, албо отнято будетъ, а по животѣ моимъ такъ потомки мои, яко и тотъ, хто бы колъвекъ тое имя мое Колдычово держал, тые кgrundы, от мене его милости поступленые, такъ же будетъ повиненъ очыщати, а за неочысченьемъ таковую жъ нагороду кgrundами Колдычевскими учынити маетъ и повиненъ будетъ, кгда жъ кgrundы от его милости мне поступленые и у в одмене отданые, нигде индей толко до тогожъ имени моего Колдычовскаго есть прывернено и з кgrundами моими Колдычевскими за одно уже злучоны суть. А естли быхъ я не очыщалъ, або и не очыщаючы нагороды за то кgrundомъ моимъ не учынил, тогды буду повиненъ заруки заплатити его милости пану Виленскому и потомкомъ его милости сто копъ гршей литовскихъ, о што волно будетъ позвати мене до суду кгородскаго, або земскаго Новгородскаго на рокъ завитый; а судъ тотъ, передъ который о то позванъ буду, такъ за станьемъ, яко и не за станьемъ моимъ, всказавшы на мне тую заруку и не складаючы роковъ статutowыхъ, але заразы отправу учынити маеть на

томъже именью моимъ Колдычевъскомъ, а заплатившы тую заруку, прет се сес лист мой, на тую замену даный, у кожного права в зуполной моцы захован и держанъ быти маеть. И на том даю его милости пану Виленскому сес мой заменный листъ под моею печатю и с подыписомъ руки моею писмом рускимъ. До которого то листу моего за устьною а очевистою (про) збою моею печати свои приложыти рачыли их милость велможный панъ его милость панъ Малхер Жыгмонтович Сновъский Кравжъ Капталян Витебъский, державца Куренецкый, пан Ян Головъня писар земский Новгородский, а земенин господарский земли Новгородское пан Миколай Павловичъ Подаревъский хоружыч Новгородский. Писан у Новагородку лета от нароженья Сына Божьего тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца июня трыдцатого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 307 на обор. 310.

№ 88—1590 г. Марта 7.

Оповеданье и сознанье возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лопацимъ и с подданными его милости пана воеводы виленского и с Андреемъ татарыном и Юрномъ Раломъ.

Року 1590 (1590), мца Марца 7 (7) дня. На враде господарскомъ в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, отъ велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Типъковича, маршалка его королевское милости, старосты менского и писара замковъ и волостей Украинных русских, жаловалъ и оповедал пан Станислав Морыс, брат рожоный князя Миколая Морыса, плебана менского, тым способомъ, иж дей без бытности пана

брата моего князя Миколая Морыса на сес час тут в плебании менской, Андрей татарын а Юрко Рало в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Марца пятого дня, нашедшы сами особами своими и зыншыми многими помочниками и товаришми своими, которых они лепей знаютъ и имена их ведаютъ, подданные его милости пана воеводы виленского на власную стодолу, ку плебании менской належачую, мощно, квалтомъ, безправне и неврадшне, гостемъ, в той стодоле стоячей, тоестъ цыганом грабежъ учынили, пры которомъ грабежу и шкody се имъ немалые стали; и кгда ми ведомость дошла, иж се тот грабеж безправны от тыхъ вышей помененыхъ Андрея и Юрка стал, шол есми до дому того, тоестъ до стороны плебана менского, хотечы пытати, штобы того за прычына была, иж такое квалтовное нахоженье и грабежъ от них сталъ; то пакъ в тым часу мене, чловека спокойного а звлаща хорого, окрутне збили и зранили; а то есть меновите, на тот час взяли и пограбили у Себестыяна Щасновича цыгана коня вороного инаходъника, купленого за семъ копъ грошей, у Адама Герляновича пограбили и възели коня шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей; пры которомъ грабежу згинуло на тот час кошуля невестья коленска за сребремъ, коштывала осмъ копъ грошей литовских; и просил мене пан Станиславъ Морыс о возного на огляданье ран своих. Я ему прыдал возного повету менского Мартина Яновича Крывицкого, который, огледавши и прышедшы перед мене, ку записанью до книг кгородских менских очевистое сознанье свое вделал и цедулу того сознанья своего под печатю своею и под печатми людей задных дал, писаную тыми словами: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный гдрский повету менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ,

мѣца Марца пятого дня, в середу, будучи мнѣ очивистѣ приданому от ураду кгородского Менского от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского на огледанье збитого и зраненого пана Станислава Морыса, а такъ я возны, маючы при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Василя Пласкавецкого а пана Станислава Клещевского, кгда есми прышолъ до плебани Менское, видел есми на пну Станиславу Морысу на шыи рану на левой стороне кривавую штыховую, под ухомъ левым, на плечу правомъ виделъ есми рану тятую кривавую, а на губе виделъ есми на сподней рану кривавую збитую, а на ягоде на левой стороне видел есми рану кривавую, а на хрыбте видел теж есми раны синеые битые, кровю населые. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 580.

№ 87—1590 г. Марта 15.

Сознание возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ.

Року тисеча пятсотъ девятого, мѣца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростамъ менскимъ, будучымъ от велможного пана его милости Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара дворов, замков и волостей Украинныхъ Руских, постановившысе очевисто возный повету Менского Станиславъ Яновичъ, сознание свое къ записанью до книгъ кгородскихъ

Менскихъ вделал и квит тогѣ сознанья своего, под печатью своею и под печатями шляхетскими, пры книгахъ зоставил, писаную тыми словы: Я Станиславъ Янович, возный повету Менского, признаваю то тымъ моимъ признаньемъ, ижъ маючы я пры собе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ пана Станислава Миколаевича а пана Павла Косиньского, в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ девятымъ, мѣца Марца чотырнадцатого дня увоткнуломъ у ворота дворные великие уезные копею з листу вradoвого кгородского Менского и реестръ списанья подданныхъ его на именью татарына гдрского повету Менского Ахмета Асановича Улана, в дворе его лежакомъ в повете Менскомъ, в Засульи, под печатью моею и под печатми вышей менованое шляхты писаный тот лист от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, даючы ему ведат, ижъ в ыменье его и в подданье Засульские пана Семена Прокоповича увезано, складаючы ему рокъ от даты, в той копии меновитей описаный, на вырумованье маенности его с того двора за шестъ недел, яко то все шырей меновите подостатку на томъ листе вradoвомъ есть описано и доложено, которою копею того листу я возный, печатью моею и печатми тыхъ шляхты менованое препечатовавши, увоткнуломъ у ворота, на которое положение копееи того листу сее мое сознание къ записанью до книгъ вradoвыхъ кгородскихъ Менскихъ далъ. Которое тое очевистое и на писме даное сознание возного повету Менского Станислава Яновича до книгъ вradoвыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 560.

№ 88--1590 г. Марта 15.

Оповеданье сознание возного Ждана Сеницкого в справе урядника пана Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичомъ Габылеви-
чом о квалтовное половенье рыбъ.

Року 447 (1590), мсца Марца 11 дня.

Присылал до владу гдрского кгородского замьку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского владникъ земенина гдрского повету Менского пана Яна Курошовъ Кричынскій Марьтин Янович, жалуючы и оповедаючы о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мсца Марца одиннадцатого дня, в небытности дей пна моего пана Яна Куроша выйменью его Кричынском, татарын господарский княз Шавдавлетъ Мамтековичъ Гобылевич, нетъ ведома для которое прычины нашедши моцво квалтомъ самъ особою своею, з многими подданными помочниками своими на кгрунт власный пна моего, на берег рек Аинны и Некоровли, именья пана моего Крычынского, в повете Менском лежакого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Крычынские Костюки, на име Грышко Симоновичъ, Ивашко Василевичъ от пана моего на плате пенежномъ держали; там же дей, на тот час заставшы подданных Грышка Симоновича, Ивашка Василевича у тых реках Аинны а Некоровли з ботками, подданных вышей менованных збил и зранил, и рыб тых подданных готовых ловленых немало взял, а тоестъ меновите: лещов великих и малых копъ петдесать, щукъ копъ сто и иных рыб дробных розмаитых возов пять, и тые дей вси рыбы побравшы и до двора своего Крычынского отвез и отпровадил, и то дей ку пожитку своему обернулъ; и еще мало на том маючы, самъ особою

своею тот же Шавдавлетъ Мамтекович, з многими помочниками своими через два дни в тых реках рыбы квалтом ботками половил, а пана моего пана Яна Куроша с тых рекъ Аинны и Некоровли з ловенья рыб, в повете Менскомъ лежаких, квалтовные, упорные и безправные спокойного держанья выбил и отнял; и просил о возного на оглядане збытя и зьморованя тых подданных и квалтовного половенья рыбъ. Ям ему на то прыдал возного повету Менского Ждана Сеницкого, который возный, там бывшы што видел и слышал передо мною подстаростым Менским в року тепер идучом тисеча пятсот девятдесятого, мсца Марца шеснадцатого дня, сознание свое очевидное на враде вделал и квит того сознанья своего под печатю своею и под двема печатми стороны шляхты имени меновите в том квите помененных, пры нем возном в той справе будучых, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писан тими словы: Я Ждан Янкович Сеницкий, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, иж року тепер идучого по нароженью Сына Божьего тисеча пятсот девятдесятого, мсца Марца трынадцатого дня, будучы мне возным узатым на справу од владника земенина господарского повету Менского пна Яна Куроша Крычынского Мартина Яновича на огледане квалтовного наистя на береги рек Аинны и Некоровли, в повете Менском лежаких, и квалтовного половенья рыбъ у тых реках подданных пана Курошовых Костюковъ, на име Грышка Симоновича, Ивашка Василевича, от татарына господарского князя Шавдавлета Мамтековича Габылевича, которые подданные на плате пенежном тые реки з ловами рыбными от его пна Яна Куроша пана своего держали; а так я возный року тепер идучого тисеча пятсот девятдесятого, мсца Марца чотырнанадцатого дня, кгда есми приехал до села пна Яна Курошового, прозываемого Костюков, в повете Мен-

ском лежачого, прыналежаючаго ку имену его Крычынскому, а на тот часъ мел есми пры себе стороною людей добрых шляхтичовъ двухъ пна Григора Кривицкаго а пана Василя Тишковскаго, за оказыванемъ владника пана Курошового Крычинского Мартина Яновича и тых подданных пана Курошовых Костюков на берегах тых рек Аины и Некоровли, в повете Менском лежащих, потолку и следов много и на леду на тых помененыхъ реках знаки кровъ рыбью видел есми, просеки где знатъ рыба свежо ботками ловлена, а на тых подданных на Грышку Симоновичу виделом на плечу правом рану синевую кием битую, а на Ивашку Василевичу виделом хрыбет сыневый вес кыями збит, и менил тот владник пана Яна Курошов Мартын Янович и тые подданные Грышко Симонович, Ивашко Василевич тые шкеры року тепер идучога по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, месеца Марца одинадцатого дня в небытность дей пана моего пана Яна Куроша вымену его Крычынскомъ, татарын господарскый князь Шавдавлет Мамтекович Габылевич, нашедшы моцно, квалтом сам особою своею, з многими помочниками своими на берег рекъ Аины и Некоровли именя пана моего Крычынского, в повете Менском лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Костюки Грышко Симонович, Ивашко Василевич на плате пенезном держали, так же на тот час знашедшы подданных пана моего вышей помененых, у тых реках Аины и Некоровли ловечы рыбы ботками, тых подданных збил и змордовал, и рыб тых подданных, яко ми дали справу тые подданные, взял: готовых ловленых—лещов великих и малых копъ пятьдесят, щукъ копъ сто и иных рыбъ дробных розматых воевъ пят, и тые дей рыбы до двора своего Крычывского отвез и отпрывадил; и еще сам Шавдавлет Мамтековичъ через два дни у тых реках рыбы

квалтом половил а пана дей моего пана Яна Куроша с тых рек Аины и Некоровли з ловеня рыбъ квалтовне, упорне и безъправне спокойного держана выбил и отнял. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгородских Менских есть записано. Выписе выдано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1590 г.г., № 11765, л. 571—572.

№ 89—1590 г. Марта 15.

Сознание возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыном господарским кнземъ Ахметемъ Асановичом уланомъ.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мсца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яном Петралковичомъ подстаростим Менским, будучым от его милости вельможного пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевскаго милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинных русских, постановившысе обличне два возные повету Менского Василей Грыгоревичъ, Станиславъ Янович и пят шляхтичов повету менского—пан Михайло Никифоровичъ Протасовича, пан Станислав Янович Кгелбовскый, пан Станислав Крупскый, пан Япъ Каменскый а пан Матей Кгорскый, сами явне а доброволне вси сполне в едностайне ку записанью до книг кгородских Менских вызнали и тое вызнанье свое, подостатку на писме описавшы, под печатми и с подписомъ рукъ своихъ ку записанью до книг кгородских Менских дали, писаное тыми словами: Я Василей Грыгорьевичъ, а я Станиславъ Янович, возные Менскио, а пры нас на тотъ час было пять шляхтичовъ то-

гож повету Менского—панъ Михайло Никифорович Протасовича, панъ Станиславъ Янович Кгелбовский, панъ Станиславъ Крупский, панъ Янъ Каменский, панъ Матей Кгорский, будучы нам пры его милости пану Яну Петрашковичу подстаростимъ Менскимъ, признаваемъ то симъ нашимъ увязчимъ листомъ, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мѣца Марца четырнадцатого дня, прѣехавшы намъ водлѣ обычаю права посполитого посполу с паномъ Яномъ Петрашковицомъ подстаростимъ Менскимъ, за декретомъ выданнымъ отъ ураду кгородского Менского и за листомъ увязчимъ земенину господарскому повету Новгородского пану Семену Прокоповичу, в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мѣца Января трынадцатого дня, противко татарину гдрскому повету Менского князю Ахметю Асановичу Улану на суму пизей, на немъ вказаную, за листомъ описомъ его на девятдесят копъ грошей личбы Литовское, по два разы вины водлѣ того декрету по двацат копъ грошей, за недопущенье отправки чынення на именью его черезъ возного повету Менского Ждана Сеницкого, совитое заруки за спротивенье врадови и стороне такъ же по двацати копъ грошей, которое всея сумы чынить копъ сто и семьдесятъ и девят копъ, прѣехавшы намъ до именья его, лежащего в повете Менскомъ, под двор его Засуле, то пакъ панъ Янъ Петрашковичъ подстаростий Менский, заховываючысе в томъ подлѣ науки права посполитого статутowego, послалъ насъ возныхъ меновите вышей описанныхъ и пры насъ пети шляхтичовъ тыхъ же особъ вышей на семь листѣ менованныхъ до двора того менованого татарина гдрского повету Менского князя Ахметя Асановича Улана Засулского, пытаючы его, естли бы былъ самъ в дому своемъ Засулскомъ, естлибы на томъ именью своемъ Засулскомъ на подданныхъ своихъ на ихъ кгрунтахъ и на ихъ маетностяхъ за тую суму вышей менованую отправу чынить пану

подстаростему Менскому допустил и оныхъ подданныхъ своихъ и ихъ кгрунтовъ не боронилъ албо боронилъ; а такъ мы вышей менованные возные и тая шляхта, кгда есмо до двора его Засулского ушли, тамъ же вышелъ до него служебникъ его Юрко, который се менилъ бытъ урядникомъ; мы его передъ тою стороною вышей менованую пытали того Юрка, кому бы онъ служылъ? Оны Юрко самъ доброволне призналъсе, иж дей я служу князю Ахметю Асановичу Улану, которого за тымъ признаньемъ его пытали есмо, естлибы мелъ какое росказанье отъ пана своего, албо отъ малжонки его недопущатъ тою отправки за суму пизей на пана его вказаную, такъ же и увезаня на именью на подданныхъ Засулскихъ боронитъ? Оный менованный Юрко самъ доброволне передъ нами возными и стороною людьми добрыми шляхтою поведилъ тыми словами, иж дей я не маю росказанья отъ пана своего, ани отъ малжонки его на то, абыхъ мелъ пану подстаростему того увезаня и отправки чынення боронитъ, бо дей панъ мой самъ о томъ декрете ведалъ, могъ бы самъ того боронитъ не черезъ мене слугу своего, ваша дей милости рачъте се заховатъ водлѣ права. А кгда вжо отъ насъ таковая весть дошла, его млть панъ подстаростий, будучы послушонъ науки в статутѣ описаное, чынечы досытъ повинности своей урадовой, ехалъ з нами до села Засулского до подданныхъ одного Ахметя Асановича Улана, которыхъ усихъ черезъ насъ вышей менованныхъ возныхъ и шляхту до себе з домовъ вызвавши, стоечы на улицы, пыталъ ихъ, естли бы не мели какого росказанья отъ пана своего, жебы тою отправки на именью пана своего чынить допустили; оны все подданные его поведили до него передъ нами возными и шляхтою, ижъ дей мы росказанья на то отъ пана своего не маемъ, абыхмо увезанья боронитъ мели и мы ихъ пытали, кому бы оны служили; оны подданные за пытаньемъ нашимъ передъ тоюжъ шляхтою сами доброволне

признали, иж дей мы служымъ пану своему князю Ахметю Асановичу Улану и до двора своего Засуля належымъ и на роботу ходим. За которымъ добровольнымъ ихъ признаньемъ, заховываючысе водле науки правное статutowое, пан подстаростий тыхъ подданныхъ пытал, много бы под ними было земли; они сами такъ повелили, тоестъ меновите напервей Тишко, земли под нимъ пол волоки, повинность его цыншу платит копу грошей; други Микита Трызнич полволоки, повинност два дни в каждой недели служыт, статку в него волов два а иншого быдла розного поголовя пятеро, овец пятеро; трети Иля Петрашович полволоки, повинность в каждой недели два дни, статку в него волов два, корова одна, быкъ лонщакъ один, коней двое, овецъ трое; четверты Игнат Лихачевич полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку в него волы два, корова одна, подтелок лонщакъ один, овецъ двое; пятый Грышко Есюкович Козлович полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку у него волов два, овецъ двое; шосты Федор Ескович, под ним полволоки, повинност в каждой недели по два дни работы, статку у него волы два, телиц лонщакъ две, кляча одна, овецъ пятеро; семый в селе Ячной Грышко Максимович Тучко, под нимъ полволоки, с которой платъ даетъ на годъ грошей копу, жыта полбочки; а потомъ пытали есмо тыхъ подданныхъ, если бы што болшь повинности чынили, albo цыншь платили; оные вси згодне у водно слово повелили, иж дей пры той повинности работной даемъ полбочки жыта таковымъ способомъ, кгда осси прыдетъ, на поле тое жыто вывезшы на своихъ дняхъ посеять и заробить повинни есмо, а ктому даемъ вси по десети еецъ, по курыцы одной, по десятку лну, а болшь жадное повинности не чынимъ. Панъ Янъ Петрашович, пораховавши тые полволоки, водле статуту права посполитого тыхъ всихъ

вышей менованныхъ подданныхъ до певной заплаты пенезей в моц и в держанье пану Семену Прокоповичу подал и онымъ его послушнымъ быти в той ихъ повинности розказал. А иж еще вся сума водле листу судового на тыхъ подданныхъ и на ихъ кгрунтыхъ не выполнялася, панъ Янъ Петрашович и в тымъ заховываючысе водле порадку правного, отправуючы тую суму пизей водле декрету кгородского Меньского, и въ пашню дворьную и волоку кгрунту двора ихъ Засулского, такъ в польной и огороды овощовые, в сенокати и в жыто на той волоце засееное семъ бочокъ жыта пана Семена Прокоповича увезал пры насъ возныхъ, все тое шацуючы порадкомъ статutowымъ водле артыкулу деветдесят осмого а розделу четвертого, которое сумы вынесло на тыхъ всихъ вышей менованныхъ кгрунтыхъ и подданныхъ пашныхъ и поль простыхъ дворныхъ сто коп и петдесят копъ грошей. А иж еще самое сумы, такъ же пересуду и увязного *) в радовые, што зараз пана Яна Петрашовича перед нами возными дошло двадцат девет копъ грошей, остало рещты, тогда по року шести недел, который прыпадет для вырумованья маетности а двора его на будованью его дворномъ шацунькомъ певнымъ отправена быти мает. Якож панъ Янъ Петрашовичъ через насъ возныхъ и шляхту листомъ своимъ отворонимъ князя Ахмета Асановича Улана зараз тогожъ дня впоминалъ и рок на вырумованье шест недел зложил и то ознаймил, иж в люди его села Засулского и в ихъ кгрунты, такъ же в кгрунты его пашные дворные пана Семена Прокоповича увезалъ и в моц и в держанье подал, абы се был он в тые люди и в ихъ кгрунты, такъ же в кгрунты пашные дворные ничымъ не вступовал и переказы не чынилъ до певной заплаты всеи сумы пенезей под зарукою троякою на сторону противную и на врад. Которого того сознання нашего его млти пану Се-

*) Слово вырвано около шнура.

мену Прокоповичу дали есмо сес нашъ увяжчый и отправчый лист, з нашими печатми и шляхты вышей менованое, такъ же с подписомъ рук их, которые писати умели, для записанья до книг вравовых кгородских Менских. Писан у Засулю, року Божого Нароженья тисеча пятсот деветдесятого, мсца Марца чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненых семъ, а подписы рук писмомъ рускимъ и полским тыми словы подписаны суг: Василей Грыгоревич возны повету Меньского руку власную подписалъ. Станиславъ Кгелъбовский власною рукою своею подписал. Станиславъ Крупски рукою своею подписал. *Matys Gosky własną ręką swą podpisał, Jan Kamiensky ręką swą.* Которое очевистое сознанье возных вышей менованых и тых пети шляхтичов, такъ теж и тот лист увяжчы до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Мнискаго городского суда за 1592—1596 г.г., № 11765, л. 561—562.

№ 40—1590 г. Марта 18.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ с низемъ Ахметемъ Асановичомъ о отповед и похвалку урядника его на име Ромашка, рону тисеча пятсот деветдесятого, мсца марца осмьнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородском, в замку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского Станиславъ Янович, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею и под печатьми двух шляхтичов, ку записанью до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы.—Я Станиславъ Янович, возный повету Меньского, ознаймую то сею цедулою моею, иж в року тепер

идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мсца Марца чотырнадцатого дня, будучи мне в Засулю, за посланьемъ вравовымъ на положене копии листу урядового татарыну гдрскому повету Меньского князю Ахметю Асановичу, складячы рокъ на вырумоване маетности з двора его Засулского, лежачого в повете Менском, и кгда есми на дате дня вышей менованого, утъкнувъшы тую копию у ворота двора его, маючы пры себе двух шляхтичов пана Миколая Станиславовича а пна Павла Косинского, от двора его на улицу отшолъ, то пак подпавшый мене возного урядникъ княз Оликея Бсгимовича Улана хоружого татарского Засулский, меновите Ромашко, не маючы со мною жадное розмовы, побурывшысе попудливими словы, мене возному киемъ хотечы сбить, грозил, также и пну Семену Прокоповичу земенину гдрскому повету Новгородьского, одповед и похвалки, хотечы на здорове его стоять, гдеж колвекъ оногo подкавшы албо на дорозе погонившы бити и забити мел. А потом, тогож дня и на господу мою в домъ подданого пана Семена Прокоповича Засулского меновите Федора Есковича упорне, кгвалтовне, запомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нашедшы дей на мене возного Станислава Яновича, неучтивыми словы досить доткливыми добрыя славы моея торгалъ и повторей в тые ж слова вышей меновите описаные на пана Семена Прокоповича отповедъ и похвалки, хотечы на здорове его стоять, учынилъ. Што я возный тоуж шляхтою вышей меновите описаную, которая пры мне была, так теж земенином гдрскимъ повету Меньского паномъ Матфеемъ Кучкуном оповедал. Которое очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Мнискаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 514.

№ 41—1590 г. Марта 19.

Оповеданье князя Богуща Шабановича Улана на подданных его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленьского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Мартина Марковича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Марца деветнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, будущимъ от велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишковича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ Руских, оповедал князь Богущъ Шабанович Улан теми словы, иж он, маючи в порученью у себе до часу от пана Станислава Свидерского имене его, называемое Улановское, лежащее у повете Менском, в не бытности в томъ именью на тот час пана Станислава Свидерского, именемъ его пана Станислава Свидерского, жаловал на подданных князя Марцеля Суходольского, каноника Виленьского, села Нескрожевич, лежащего в повете Менскомъ, о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца шестнадцатого дня, идучы тивуну пана Станислава Свидерского именья его Уланьского, на име Мартину Марковичу с торгу з места короля его милости Красного Села, лежащего в повете Менскомъ; скоро дей одно вышедшы ему з места Красноселского на добровольной дорозе, идучой с Красного Села до Сурынтовъ, погонившы дей его того тивуна пана Свидерского Мартина Марковича подданные князя Марцеля Суходольского, каноника Виленьского, з села Нескрожевич, лежащего в повете Менскомъ, на име Матей, Амброжей Войтеховичы и зыны-

ми многими помочниками своими, того Мартина Марковича били и на смерть окрутне замордовали; пры которомъ замордованью эгинуло дей тому тивуну сермыга новая и с калиты грошей двадцат. Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11705, л. 519.

№ 42—1590 г. Марта 23.

Сознание возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских князя Мортузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потвар.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца двадцать третьего дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Епимах Шыранович, сознание свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею и под двема печатми стороны шляхты, пры немъ возномъ в той справе будущых, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную теми словы: Я Епимах Шыранович, возный повету Менского, признаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ с печатью моею и с печатми стороны шляхты даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца деветнадцатого дня, маючи я возный пры собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Петра Михайловича а пана Павла Станиславовича, будучы мне возваному на справы татар гдрскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкающихъ у Крычыне, а меновите у князя Мортузы Олискевича

хоружого татарского, Мамътековое Габы-
левича и сынов ее князя Обрагима Ойса-
новича и вчастников их татаровъ, меш-
кающих у Крычыне, ездилъ есми з ними
до села Нежычъ, до подданных пна Пав-
ла Границкого, и кгда есмо до того се-
ла Нежыч прыехали, княз Мортуза Оли-
скевич пытал старца пна Павла Границ-
кого именемъ Анѣдрея Авсяниковича и
подданных пна Границкого, мешкающих
у том селе Нежычах, и мовил до них
тыми словы: року дей теперешнего де-
ветдесятого, на рочках кгородских февра-
левых пан Ян Курошъ, якобы за не-
станьемъ нашимъ и за сведецтвомъ подъ-
данных наших з сего села Нежыч, ко-
торых он, перед судом кгородскимъ Менъ-
ским, на рочках прошлых февралевых
ставил, и за сведецтвом ихъ семи чо-
ловековъ на держанье сеножатеи над
рекою Березынею, Лобокою, Некоровлею
и Айною покошенье и попованье от
нас на две тисечы возов сена и выбитье
его квалтовное с тых сеножатеи, мено-
вите ставил подданого пана Границко-
го з села Нежыч на оповеданье квал-
товного выбитья Миклоша Болотника,
Павлюка Мартиновича а Грышка Зоси-
мовича, а на довод держанья ставил
подданого Станислава Дубровского Олек-
сея Прохимовича, Якова Васковича,
Игната Демьяновича, Матфея Овсянико-
вича, Купреча Малашковича, Василя
Хилимовича, Семена Овдохимовича, и
затымъ дей сведецтвомъ их презыскал
на нас Курошъ копъ летсот трыдцат
тры копы, и гршей двадцат, и дошла дей
мене тая ведомост, иж вы на тых рочках
февралевых у Менску пры том праве не
были и того не сознавали, а то тепер
дей мы передо мною вознымъ и сторо-
ною людьми добрыми двема шляхтичами
и пры немаломъ забраню инших людей
добрых пытаю у вас: сознайте, якосе
Бога боите и тое сумнение свое милую-
чы, если хто вас слышал сее осени
прошлое якое квалтовное от нас поко-
шенье сеножатеи Курошовых з села его

Костюков, на две тисечы возов сена, над
реками Березынею, Лобокою и Не-
коровлею и Айною, естли то вамъ
оповедано, если теж есте на рочьках
февралевых у Менску были и то пну
Курошу светчыли? Тот старец пана Гра-
ницкого Андрей Овсяникович, со всеми
подданными пана своего пана Павла Гра-
ницкого, мешкающими у селе Нежычах,
передо мною вознымъ и стороною людьми
добрыми князю Мортузе и иншымъ участ-
никомъ его отказали: мы дей уся под-
данные пана Павла Границкого, мешка-
ющие у селе Нежычах, яко сеножатеи
пна Курошовых не ведаемъ, такъ есмо
николи ниякого квалту, от васъ ему
поделаного и оповеданья насъ от него
николи не слыхали, такъ дей теж на
рочках февралевых у Менску дей перед
судомъ не бывали и ничого пану Куро-
шу не светчыли и ничого дей о томъ не
ведаемъ, и тыхъ пак дей людей, с ко-
торых пан Курошъ у права ставил и к
воли ему сознавали Миклоша Болотни-
ка, Павлюка Мартиновича, Грышка Зо-
симовича не знаемъ и не ведаемъ, и в
селе нашомъ Нежыцкомъ межы подда-
ными пна ишого с тымъ назвицомъ ни-
коли их межы собою не мели и тепер
не маемъ, ани о них ведаемъ. Кото-
рый тот их сказ и повест старца и под-
данных пана Павла Границкого Нежыц-
ких княз Мортузы Олискевичъ хору-
жий и вчастники его мною вознымъ и
стороною людьми добрыми шляхтою, пры
мне на тот час будучою, осветчывшы,
и просили абыхмо то имъ на писме с
печатью моею и с печатми стороны шлях-
ты имъ далъ. Которое очевидное со-
знание возного до книг кгородских Мен-
ских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за
1582—1596 г.г., № 11765, л. 589 об.—590.

№ 48—1590 г. Апрель 1.

Оповедане и сознане возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца кравца князя Федора Горского о татарыном Менским Андреемъ о зраненье.

Року тисеча пятсот деветдесятого мца апреля первого дня.

Прышедшы до владу гдрского кгородского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского Иван Зеновец, кравец его млсти князя Федора Горского, оповедал и жаловал о том, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы дей мне з некоторыми людьми добрыми товаришми своими на беседе в дому мещанина сго млсти велможного пана, пана Крыштофа Радиви-ла, воеводы Виленского, Семена Мозыры, на улицы Горышынской лежачом, прозываемом Штыховском, седечы того дня вышей помененого в том дому помененом того мещанина Семена Мозыры до позна, а будучы подпилий, не хотечы до господы своею ити, яко человекъ спокойный, там в том дому на проспание положилсе, то пак дей того року, мца и дня вышей помененого, у вечер, могла быт година в ночь, Андрей татарын, который се менует подданным его милости пана воеводы Виленского, взявшы передъ себе злый умыслъ, умыслне вшодшы до того дому светлицы и знашодшы дей мене человека спячого лежечы и пры мне Гарасима Демидовича а Ивана Данилевича, которые там со мною люди попилие спати се были положили, неспрыстойне, невинне азгола зрадливе, не маючы до нас некоторое причыны, побил и шкодливе дей насъ усих трох лежачых людей спилых посек и поранил, и просил мене подстаростего тот Иван Зеновец кравец его млсти князя Федора Горского о возного на огледане ран своих. Я ему на то прыдал

возного повету Менского Себестыяна Матеевича Стрыевского, который огледавшы ран его и прышодшы передъ мене очевисто сознал и цедулу того сознаня своего, за печатю и съ подписом руки своею, так теж под печатми стороны людей добрых двух шляхтичов, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, признаваю то сею цедулою за печатю моею и с подписом руки моею писмом полским и за печатми стороны шляхты нижей помененою ку записаню до книг кгородских Менских, иж року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля первого дня, будучы мене возному очевисто прыданому з ураду гдрского кгородского Менского от его млсти пана Яна Петрашковича подстаростего Менского Ивану Зеновцу, кравцу его млсти князя Федора Горского, на огледане ран его, и кгда я возный року, мца и дня вышей писаного, маючы пры собе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Матыса Кгородского а пана Вла-ся Захаревича, тогда, за оказыванем того Ивана Зеновца, видел есми на нем раны, напрод две раны на потылицы левое стороны тятые, кривавые, шкодливые, а рану над бровью правою кривавую ж. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1582—1590 г.г., № 11765, л. 750 об. п. 751.

№ 44—1590 г. Апрѣля 1.

Сознане возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иных з ею мятю пани старостиною Крычевскою о посеченье лѣсу.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мѣа Апреля первого дня.

На враде гдрском кгородском Менском, передо мною Яномъ Петрапиконичомъ подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Себестыяна Матеевич Стрыевский, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего под печатю своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подалъ, писаную тыми словами. Я Себестыяна Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею и с подписом руки моею и под печатми стороны шляхты, пры мне возном будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мѣа Марца трыдцатого дня, будучы мне возному, взятому на справу татар гдрских повету Менского, то ест Засулских князя Алкеса Улана Бекимовича и князя Ахметя Асановича, и братаничов его Фурса а Магметя а Сагуня Сенсета Сагуновича Уланов, на огледане высечена и выпустошенья лесу их у Великомъ Болоте Засулском и Ячонском, которое высечено и выпустошено того лесу ихъ стало се од подданных старостиное Крышевское ее млсти пани Миколаевое Служчыное пни Галшки Кмитянки, села ей млсти Слободки и села Ячвей, за розказанем дей ей млсти самое пани старостиное Крычевское; и кгда я возный року мѣа и дня вышей помененого до именя князей тогожъ вышей помененых Засуля прыехал, тогды, маючы я возный пры себе сторону людей добрых

шляхтичов двух, то ест пана Яна Яшевского а пана Павла Володка, в том лесу тых татар имены вышей именованых Засулском, прозывасмом Великом Болоте, видел есми лес высечоны, то ест налицыл есми дерева на будоване годного и на дрова годного может быть воевъ на двесте, с которого лесу шляг дорога пошла аж до села паней Служчыней Слободки и до села Ячней, и менили передо мною вознымъ и перед стороною шляхтою, иж тое высечено того лесу стало розными часы в том же року деветдесятом. Которое очевистое сознане возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 1176б, л. 749

№ 45—1590 г. Апрѣля 16.

Сознане возного Василя Грыгоревича в справе пани Миколаевое Служчыное старостиное Крычевское на прыслухане справедливости у татары гдрского повету Менского у князя Инсейтя Шохуневича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мѣа Апреля шеснадцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яномъ Петрашковичом подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Василя Грыгоревич сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего под печатю своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Василей Грыгоревичъ, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородских Менских, иж будучы мне везванным в року тисеча пятсот деветдесятом, мѣа апреля десятого дня от ей мл. пани Миколаевое

№ 46—1590 г. Апрѣля 28.

Служыной пани Галшки Яновны Кмитянки старостиной Крычовской на прыслухане справедливости у татарына гдрского повету Меньского Инсейты Шагуновича о порубантѣ лесу и о бой лесничого ей мл. пани старостиной Крычевской Кондрата Стрелковича от подданных его именя Засульского зъ села Ячней, меновите от Путила Митковича войта а от Ивана а Теренка Носовичов и от иных помочников их, то пак будучы мне возному пры владнику Сверженскому ей милости пани старостиной Крычевской пры пану Семену Прокоповичу и стороною шляхтою людьми добрыми, с паном Михалом Никифоровичом, с паном Станиславом Николаевичом, и кгда есмо прѣехали до двора его Засульского князя Инсейты Шагуновича Улановича, там в том дворе не zostали есмо его самого, ани жоны его, ани владника, ани тивуна, ено zostали есмо рыкуню одну, которая поведила за пытанемъ пна Семена Прокоповича, же кнегиня пани моя третий ден як отехала до именя своего до Малушыч в повет Новгородский, а справедливости с тых подданных своих звыш помененых чынит не казала и владника своего Засульского з собою до Малушыч узела. Урадник ей мл. пани старостиней Крычевской именя Свирженского пан Семен Прокопович, оповедавшысе мною возным и стороне людям добрым, не одержавшы справедливости с подданных в жалобе в позве звыш помененой, проч отехал. Которое очевистое сознане возного до книгъ кгородских Менъских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1590 г.г., № 11765, л. 775 обор.

Оповедане и сознане возного Василя Михайловича Пожарыского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алеевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого месеца Апреля двадцать осмого дня.

Прѣждчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского, будучы мне на тот час оставленным на местцу велможного пана его мл. пна Дмитра Тишкевича Скумина старосты Менского, маршалка его королевское млсти, писара и ревизора замков и волостей Руских Украинных, татарын гдрский повету Менского князь Милкуман Алеевич Старицак, жалуючы и оповедаючы на татарына ж гдрского тогож повету Менского на князя Хосейня Богдановича тыми словы, иж дей в року тепер идучом лета от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня шол дей есми добровольною дорогою до дому своего Старынского, лежачого у повете Менском, и прыходечы дей мне до дому своего, то пак дей тот князь Хосен Богданович, наполнившысе воли своею, самъ особою своею вышодшы з дому своего, з наймигами и помочниками своими, и перенявшы дей мене на той добровольной дорозе, против двора моего у в улицы на власномъ кгрунъте моем, для ворот моих, мене дей самого безвинне почал ме за лоб ирват и кием бит, и жона дей моя Солтана Скидыровна, слышавшы таковы кгвалтъ, иж ме невинне биет, выбегла з дому моего, почала мене ратоват; тот дей Хасен, мало на том маючы, иж ме збил и зранил, и жону мою Солтанку збил и зранил кулачемъ на твары ее до криви збил и содрал; якож п возный Василей Михайловичъ Пожарыский, там бывшы, того збитя и зра-

№ 47—1590 г. Мая 4.

Заявленіе вознаго по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого мца Мая четвертаго дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ передо мною Яномъ Петрапковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Мецьскаго Федор Петровичъ Стреж сознанье свое очевистое, вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгородскихъ Менскихъ подал, писаную тыми словы: Я Федор Пестровичъ Стреж, возный повету Менского, сознаваю тою цедулою моею ку записаню до книг кгородскихъ Менскихъ с печатью моею и с печатми стороны шляхты даное, иж року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня, маючы я возный при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Богдана Асташкевича а пана Каспора Кондратовича, будучи мне возваному на справы татар господарскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкаючыхъ у Кричине татаров, ездилъ есми з нимъ до Гранич до двора пана Павла Границкого, княз Асанъ Усейнович Айдаревич пытал у пана Павла Границкого: ти естъ дей у вашей милости у селе Нежичахъ люди тынъ назвискомъ, то естъ Микъллош Болотникъ, Павлюкъ Мартинович а Грышко Зосимовичъ? Ино тот пан Павел Границкий передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми двема шляхтичами мовил тыми словы: ижъ дей у селе своемъ Нежичахъ тымъ назвискомъ и такихъ людей Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Грышка Зосимовича не маю, ани ихъ мелъ и знать ихъ не знаю, и не только у селе своемъ Нежичахъ, але ни где ихъ у себе не маю, ани ихъ мелъ. Ко-

неня ихъ огледавшы, прышодшы до книг кгородскихъ Менскихъ в сем же року идучомъ деветдесятомъ мца . . . *) очевисто, пры цедуле тое сознане свое учинил и цедулу свою под печатью своею и под печатми тое стороны, которая на тот час пры мне была, пры книгахъ оставилъ, писаную тыми словы: Я Василей Михайловичъ Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородскихъ Менскихъ, иж в року теперъ идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня, будучи мне возному взытымъ на справу татарына гдрского повету Менского Милкумана Олєевича, обводил и оказывал на себе и на жоне своей Солтанце раны битые, которое се дей ему збите и зранене стало от татарына гдрского того ж повету Менского от Хасея Богдановича, от помочниковъ его в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мца Апреля двадцать шостого дня, для дѣвора его Старынского на улицы его. Якожъ я возный, маючы пры себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Хилимона Ивановича а пана Петра Устиновича, огледал есми на нихъ ранъ и видел есми на немъ Милкуману на татарыну на левой стороне до криви збито и волосовъ з головы вырванныхъ оказывал, а на жоне его Солтанце на твары видел правое стороны до криви збито, и поведяли тот дей Хосен пас невинне збил, за лобъ рѣвал и у груди бил. Которое оповедане и очевистое сознанье вознаго до книг кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 778.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

торий тотъ отказъ и повесть пана Павла Границкого княз Асан Усейнович Айдаревич мною возным и стороною людьми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчившы и просил, абых то ему на писме, с печатю моею и с печатми стороны шляхты, ему дал. Ино я дал князю Асану Усейновичу Айдаревича, для памяти, тую мою цедулу, под печатю моею и с под печатми стороны шляхты, при мнѣ на тот час будучое. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менских ест записано. Выписъ выдан.

Изъ актовъ книги Минского гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 706.

№ 48—1590 г. Мая 4.

Справа судовая князя Мортуза Олискевича хоружого татарского и участников его, в позве помененыхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбити спойного держанья.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Мая четвертого дня.

На речкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородских Менских в року теперешнемъ деветдесятомъ, мца Мая порадкомъ статутнымъ судовне отправованыхъ, перед нами Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ а Симономъ Матеевичомъ судею, враниками судовыми кгородскими Менскими, будучы намъ высажонными отъ велможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка гдрского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинных Руских, постановившысе очевидно у суду пан Павел Старуха за очевиднымъ злеценемъ и данемъ ему зуполное моцы отъ князя Мортузы Олискевича хоружого татарского, а княз Мортуза Олискевичъ хоружий за моцми зуполными ему на писме отъ Абрагима Аса-

новича а Шабатала Абрагимовича, Асанъ Усейпович сам отъ себе и за моцю зуполною себе на писме отъ жены его Хадии Епихановны, а Шавцвлетъ Мамтековича на зыскъ и на страту против пану Яну Курошу даными, оповѣдали о томъ, ижъ дей есмо позвали тутъ передъ судъ кгородский позвомъ кгородскимъ пана Яна Куроша о злый а исправный переводъ права, который одержалъ у суду кгородского Менского в року теперешнемъ деветдесятомъ, на речкахъ мца Февраля, порадкомъ статутнымъ судовне отправованыхъ, яко ширей меновите а подостатку на томъ позве жалоба наша естъ описана и доложено, а показавшы на позве своемъ пилностъ, черезъ три дни порадкомъ статутнымъ чыненую, и доведшы року и позву сознаниемъ возного Епимаха Шырановича, вместо устное жалобы покладали позовъ кгородский Менский, подъ титуломъ его млсти пана Дмитра Скумина старосты Менского и подъ печатю кгородскою, подъ датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля первого дня писанный в жалобе помененыхъ татар по пану Яну Курошу о томъ, штожъ дей онъ пан Курошъ року прошлаго тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня на именахъ ихъ, в повете Оршанскомъ лежащихъ, в дворахъ ихъ Крычинскихъ черезъ возного повету Менского Мартина Крывицкого покладалъ дей позвы кгородские Менские датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня по нимъ всихъ особъ менованыхъ о некое кгвалтовное выбите с покойного держанья своего з сеножатеи своихъ, над речками Березынею, Нескоровлею, Аиною и Лобкою лежащихъ, у повете Менскомъ, о покошене, побранье и поисоване на тыхъ сеножатеихъ о две тисечи возовъ сена, што дей все ширей на тыхъ позвахъ его описано и доложено естъ, которые дей тые позвы твое, которыми ты ихъ позывалъ о тое кгвалтовное выбите спойного держанья а с тыхъ сеножатеи,

взяты с канцелярей кгородское Менское перед рочками генваровыми, за недель три и дней три, а не передъ рочками февралевыми, на которыхъ уже рочкохъ февралевыхъ уже тобо служит не могли, а ты дей прется за теми позвы своими перед рочками генваровыми взятыми на рочкохъ февралевыхъ права своего попирае и то дей еси над статутъ права посполитого учинил, кгдаж дей позвы так земские, яко и кгородские на одны роки земские, бо рочки кгородские перед которыми из канцелярей берутъ, моц мают, а рок за ними кажды такъ за очевистымъ поданьемъ, яко и заочнымъ поданьемъ, яко и заочнымъ положенемъ позву на имену чотыри недели. На тотъ первшы паракграфъ пан Янъ Курошъ, чынечы отъказ через умоцованого приетеля своего земенина господарского земли Новгородское пана Базилиуша Замаского, поведилъ, иж дей што тутъ татаре господарские вышей писаные позываютъ мене, яко бы дей в жалобе моей по них татаръ особъ семи позвы кгородские покладаны через возного быти мели в року прошлом тисеча пятсотъ осмдесят девятом, мца Декабра десного дня, а взятый с канцелярей тогожъ року осмдесят девятого, мца Декабра осмого дня, тогда пан Курошъ показуючы то, ижъ недалеи только за чотыры недели перед рочками февралевыми тыхъ татар усих семи особъ позывал, и покладалъ передъ нами судомъ квите возного повету Менского Мартина Крывицкого под печатю его и поддвема печатми стороны шляхты з написомъ на томъ квите руки писарское очевистого признаня того квиту, в которомъ квите в сознанью своемъ тотъ возный сознаваючы пишет, ижъ року тисеча пятсот девятдесятого, мца Генвара четвертого дня, маючы он возный при себе стороною людей добрых двухъ шляхтичов, перед которыми положилъ пятеры позвы кгородские Менские заочне на именяхъ Кричинских, в повете Оршань-

скомъ лежащих, татаромъ господарскимъ повету Оршаньского: хоружому татарскому князю Муртузе Олескевича, князю Абрагиму Асановичу, Шабаталу Абрагимовичу, Асану Усейновичу Идаровичу и жоне его Осановой Усейновича. Хади Енихановънъ Шабановне Мамтековой Габылевич, Нусце Енихавне Шабановне и сыном Мамтековомъ Шавдалету и Миску Мамтековичомъ Габылевичомъ, у ворота великие въезны дворових Кричинских увоткнул, писаные тые позвы по нихъ самих в жалобе пана Яна Куроша о наехане на сеножат подданных его пана Курошовых Кричинских и покопие на той сеножати сена на две тисечи возов и о выбите квалтовное з спокойного держанья с того кгрунту сеножателей, за которыми позвы заложилъ рок ку праву становитися всимъ тымъ татаромъ вышей писанымъ, на рочкохъ кгородскихъ мца февраля в року девятдесятомъ судить припадающихъ, што шырей на томъ квите сознаня возного есть описано и доложено. По которомъ вычитаню того квиту пан Замаский поведилъ, ижъ дей сторона поводовая ни для чого иншого, только для проволоки справедливости пану Курошу трудность задают и невинные его о то до права позывают, але во всем се пан Курош водъле права посполитого справил и право на них слушне перевел и позвы имъ слушне даваны за чотыры недели от поданя позвовъ рок приналъ, а што в позве пишутъ, же позов взаты в року осмдесят девятого, мца Декабра осмого дня и трвати далей не мел, только до одныхъ рочковъ, перед которыми взать есть, о чомъ дей ясная наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артыкуле осмнадцатомъ есть описано, где не пишет, абы не от взаты и даты позвовъ рокъ за ними чотыры недели припадати мел, але от поданя очевистого альбо положения заочного рокъ за ними чотыры недели скъладан быти маеть, што се дей вжо досыть значне с квиту сознаня

возного вышей помененого показало, же праве перед рочьками февралевыми у чотырох неделях позов помененый татаром подал, и просил умоцованый пан Курошов пан Безелиупгъ Замаский, абы тот позов за слушный признан был, кгда ж слушный ест с канцелярей взят и водле права татаром вышей писаным подан. А пан Павел Старуха от князя Мартузи Олискевича хоружого и от инъ-шыхъ участников его поведилъ, иж дей што тутъ подаетъ пан Замаский артыкулъ осмнадцатый в разделе четвертомъ, тот дей артыкул ничего до тое sprawy не належить, абовемъ тотъ артыкулъ служитъ впадови земскому, а не кгородскому и ничего тамъ на позовы кгородские не указываетъ, только на земские, а показуючы то иж тые позовы положоны в року осмъдесять девятого, мца Декабра десятого дня, покладал перед нами у суду пят квитов возного повету Меньского Мартина Яновича Кривицкого, под печатю его и под печатми стороны двух шляхтичов, в которых квитех пишеть, иж року тисеча пятсотъ осмдесять девятого, мца Декабра десятого дня тые позовы кгородские Менские по всех тых татар вышей имени писаных покладалъ и рок за ними на рочки февралевые тымъ татаромъ ку усправедьливенью зложыл, о чомъ шырей на тыхъ квитех естъ описано и доложено; и подал пан Старуха в разделе четвертого артыкулъ трыдцат третий, где пишеть, иж за позовы кгородскими рокъ чотыры недели складан быти маеть, и артыкул сорок третий, где пишеть, иж позовы кгородские и земские не мают да-лей тръвати, только до одних роковъ земскихъ або рочьков кгородских, перед которыми их взято вжо на рочки февралевые моцы мети не могли, только на рочки генваровые, перед которыми их взято. На што панъ Замаский по-ведил, ижъ дей хогяжъ тые позовы перед рочками генваровыми, але на рочки

февралевые ваяты, што позовомъ кгородскимъ, за которыми пан Куропгъ право перевелъ, пан Замаский показал, ижъ по дате того позову написано позовъ на рочки февралевые, што и на позовехъ противных от пана Старухи показованых, такъ же написано позов на рочки февралевые, а што квиты пан Старуха менечы их, яко бы мели бытъ при позве покладаны, показуетъ, яко бы тые позовы в року осмъдесять девятомъ, мца Декабра десятого дня по тых татар от пана Куроша положоны быти мели, тогды о таковыя квиты лацно у которых только печати, не вем чие, а напису на них руки писарское нетъ, алем я тут досыт водле права квитомъ сознанья очевистого возного з написанием руки писарское показал, иж тые позовы в року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Генъвара четвертого дня положоны, а што тутъ помененные татарове позовають пана Куроша о злый перевод права, о што вжо водле артыкулу двадцать пятого в разделе четвертомъ до суду кгородского по-зывает не могли, кгда жъ се то не в неведомости стало, але сторона позванная о томъ позваню ведала и князь Мортуза Олискевич хоружий татарский на том року за тымъ позовомъ приналомъ самъ се становил и позов самъ очевисте признавши на тотъ позов отказовати не хотелъ и от суду проч отшол, а иншыя участники не становили се, што декретомъ суду кгородского на рочкохъ в семъ року деветдесятомъ февралевых учиненомъ, пан Замаский показалъ. На што пан Старуха от татар вышей писаных поведилъ, ижъ хотяжъ се тотъ хоружий становил а иншыя участники его не становили, бо некоторые иными потребами своими забавени, а иншыя хоры были, але пред се тутъ тепер водле артыкулу сорок первого в разделе четвертомъ о злый перевод права до тогожъ суду, у которого право, переведено по-звалъ. Што панъ Замаский, давши собе записат, поведил, иж дей злый перевод

права розумен быти маєт водле артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ, где пишеть: хто бы противъ кого право якое так у суду земского и кгородского и в которого кольвекъ иного враду якимъ фортелемъ або омылкою якою справою заочне за нестанемъ стороны позваное перевел, буд рскъ який неправдивый змышлений в неведомости стороны противное утворившы, або якую речъ записы якими змышленими неправдивыми сказане владовое одержавшы, тогды тотъ, против кому сказане видеть можетъ о таковой алий а неправдивый перевод права до тогожъ враду, перед которымъ будетъ право переведено, сторону противную позвати, то дей тутъ досыть се значне з декрету того кгородского. Менского оказало, иж се то не в неведомости стало, але и самъ се старший участник княз Мортуза становил и о року ведом был, а яко самъ умоцованый ихъ пан Старуха поведаеть, иж некоторые за потребани своими, а иншые за хобобою становит се не могли, чому о томъ водле права на року за тыми позвы припаломъ ведомости суду и стороне через листы свои не учинили, и просилъ умоцованый пана Курошовъ панъ Замаский, абы тотъ первый декретъ кгородский, з рочьков февралевыхъ выданный, змоцненъ и утвержонъ былъ. Мы судъ, в той справе по достатку зъ собою намовивъшысе, а вырозумевъшы по достатку з поданъя артыкуловъ з обеюхъ сторонахъ перед нами у суду показованныхъ, узнали есмо то, ижъ позов кгородский, за которымъ право пан Курош перевел, слушний есть, кгда жъ его хотяж перед рочьками генъваровыми, але на рочки февралевые себе взял и на слушномъ року, за нимъ припаломъ пан Курошъ право переводил, в чомъ умоцованый татарский панъ Старуха заховаля себе при головномъ сказаню апелляцію до суду головного трибунальского. Ку тому жаловали с тогожъ позву кгородского Менские тот же умоцованый

от татар помененыхъ пан Павел Старуха на тогожъ пана Яна Куроша о томъ, иж дей онъ на тыхъ же рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей с тыми татарми, кгда дей уже тебе суд мой кгородский Менский не упатревшы того, ижъ тые позвы твое не перед тыми рочками февралевыми, але перед рочьками генъваровыми с канцелярии взяты, за нестанемъ и до доводовъ припустилъ, а ты дей показал перед судомъ моимъ кгородскимъ Менскимъ декретъ суду земского Менского датою року осмдесять девятого, мца юния чотырнадцатого дня, въ которомъ томъ декрете воспоминаеть бор Одышовский в в бору Одышовскомъ сеножати, а ты дей не о тые сеножати ихъ позываешъ, которые в бору Одышовскомъ, але дей поменилъ еси над реками вышей менованными Берзынею, Некоровлею, Аниною, Лобокою, которые дей тотъ довод твой листовный далеко его розный от позововъ, которыми ты ихъ позывал; ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, о томъ, иж дей на рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей з ними о выбитье спокойного держанъя с тыхъ сеножатеи ставил дей еси у права перед судомъ довод словный на оповеданье квалтовного выбитья спокойного держанья с тыхъ сеножатеи, суседов околичныхъ трохъ чоловековъ подданныхъ Павла Границкого, з села его Нажыч, на име Миклаша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которые дей тые подданные менованые николи подданными Павла Границкого не были и тепер ихъ нетъ. Ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, ижъ дей ты на тыхъ же рочкохъ менованныхъ у той же справе твоей по показаню и слуханю того твоего змышленого доводу взял дей еси на помоч себе з розделу четвертого артыкул девядесят второй, который учит, иж сторона жалобливая при знакахъ слушныхъ и при оповеданю владовомъ за тоужъ присе-

гою, которую яко на выбито квалтовное и на спокойное держане, такъ на ранах и на шкодах однимъ разомъ от стороны жалобливое присега чынена быти масть; а ты дей, пане Курошу, не справившысе до конца водле того артыкулу деветдесят второго, не хочечи самъ яко сторона жалобливая на шкодахъ своих на двух тисечахъ воевъ сена присега, але дей еси подалъ з розделу одиннадцатого артыкулу петдесят осмого, который тотъ артыкулъ над на выбите и квалтовное спокойного держанья з кгрунту або щого кольвекъ, але дей только належить и то бы се стало кому шкод за паеханемъ квалтовнымъ на дом шляхецкий, або на господу шляхецкую, такъ при бытности яко и в небытности самого пана, за которыми дей твоими пане Курошу тыми неслушными а неправными измышленными поступками на рочькохъ менованныхъ февралевых в нестаню их особъ вышней менованныхъ, перед судомъ моим кгородским Менскимъ зло и неправдыве право перевел, одъно за присегою тебе самого на квалте и на спокойномъ держанью, а двух ляда якихъ хлопцовъ подданныхъ твоихъ за присегою их на шкодахъ их от суду моего тамошнего кгородского Менского усказ, то есть пятасть коп грошей, конъ тридцать, три копы и грошей двадцать одержалъ. На то, отпор чинечы, пан Ян Курошъ, через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского, поведил, иж дей што тутъ татарове пана Куроша позывають, же панъ Курош наон час доводил свидетельствомъ на писме декретомъ земскимъ Менскимъ, тогда и тепер тотъ декретъ у суду показуючы то мовил, иж тот бор Одышовский при тых селожатехъ в границах над рекою Березынею з другое стороны реки Аины, а третее стороны реки Лобеки в повете Менскомъ; а над то подал артыкулъ двадцать девятый и артыкулъ тридцатый з розделу четвертого, где пишеть, ведъ же в речахъ меньших некръвавыхъ, где о горло нейдетъ, урад

не масть на выволаче нестанного отсылати, только для непослушенства речъ на позве описаную будет воду(?) сказати винен будетъ, што се з докрету земского Менского досыг аначю оказало, а што дей позывають пана Куроша, иж онъ на довод словный на оповедане квалтовного выбитя з спокойного держанья с тых сеножателей суседов околичных трох чоловековъ подданных пана Павла Границкого, з села его Нежич, на име Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которые тые подданные менованные, якобы николи подданными пана Павла Границкого быти не мели, на то дей так поведанъ, иж дей того пану Курошови и не указывало потреба на оповедане тых чоловековъ ставить, але мел дей ваша милость врад и окромъ того доводу на оповедане водле артыкулу деветдесать второго в розделе четвертомъ на них, яко на непослушныхъ за нестаньемъ их сказане вделат и под тымъ боромъ Одышовским и тые сеножати в границах своихъ лежать, што дей ни для чого иньшого, только для вонътиливости права своего пан Курошъ чинил, а если бы дей тымъ светком ганить хотели, чому водле артыкулу семдесать девятого в розделе четвертомъ описаного на он час не допускаючи ихъ ку свидетельству не ганили, а што теж позывають, иж пан Курошъ самъ на шкодахъ не присегал, в том се дей водле артыкулу деветдесать второго в розделе четвертомъ панъ Курошъ справилъ самъ на спокойномъ держанью и на квалтовномъ выбитью спокойного держанья кгрунту сеножатех присегнул, а подданные его водле артыкулу петдесать осмого в розделе одиннадцатомъ на шкодахъ своих присегу учинили и просил умоцованый пан Курошовъ пан Замаский, абы водле першого декрету кгородского пана Куроша заховано. А пан Павелъ Старуха, показуючы то, иж тые светки, которых у права пан Курошъ ставилъ, николи не были

подданными пана Павла Границкого и у селе Нежичах не мешкали, покладал перед нами у суду выпис с книг кгородских Менских очевистого сознания возного повету Менского Епимаха Ширановича, под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Марца двадцать третьего дня, под печатью моею подстаростего и с подписомъ руки моею писарское, в которомъ выписе пишет, ижъ они татарове, не раз менованные, пытали перед нимъ возным и перед стороною двена шляхтичами старца пана Павла Границкого Андрея Овсянниковича и всех подданных пана Границкого, мешкающих в селе Нежичах, есть ли дей оповедано отъ пана Куроша о выбите з сеножателей его и есть ли дей межи вами подданные пана Границкого, имени Миклош Болотникъ, Павлюкъ Мартинович а Гришъко Зосинович, которые подданные такъ уси перед нимъ вознымъ сознали, ижъ якос мы такового оповедания николи от пана Куроша не слышали, так и до Менъска на свидетельство не ездили, а тыхъ дей подданныхъ и в селе нашем Нежичкомъ межи подданными пана нашего тыи назвищомъ николи их межи собою не мели и тепер не маемъ, ани о них ведаемъ; а другой выпис с книг кгородских Менских под датою року тисеча пятсотъ девятьдесятого, мца Мая четвертого дня, под печатью моею подстаростего и с подписомъ руки писарское, в которомъ выписе есть описано, ижъ перед вознымъ поветовымъ Федоромъ Стрежомъ и перед стороною двена шляхтичами пан Павелъ Границкий тыхъ подданных, имени в першомъ выписе поименных, в селе своемъ Нежичах не призналъ, што ширей на тыхъ обудвухъ выписехъ есть описано и доложено. На што панъ Янъ Курош через умоцованого своего пана Базылиуша Занаского повелъ, ижъ дей кгдаж есте ваша милост суд то признат рачили, же за слушнымъ позвомъ и на слушномъ року яко на

завитомъ на тыхъ татарах не в неведомости право перевел, штосе тепер показало, про то дей вжо и до тыхъ светков, без которыхъ бы и право переводити могъ, сторона повода тепер ничего мовити не может, кгда ж то вжо ещемъ на ономъ першомъ року, на которомъ право переведено, сторона себе упустила, же о томъ ясная наука в разделе четвертомъ артыкулъ сорок второй и тридцать четвертого есть описано, же за позвы кгородскими рокъ завитый, а хто не станет, в речи самой вечъне упадесть. И просилъ пан Курошъ через умоцованого своего поименованого, абы его от того позву, року и речи в позве описаное вольнымъ учинено, а на тыхъ татарах вина статutowая водле артыкулу сорокъ первого в разделе четвертомъ дванадцать рублей сказано и присужена была, а на дванадцать неделъ седыня здано было. Мы суд в той справе то тамъ поименных с паномъ Яномъ Курошомъ з собою памовившисе, а вырозумевшы по достатку зо всехъ споров обудву, передъ нами у суду подаваемыхъ, такъ скажемъ, ижъ што в статуте права посполитого в разделе четвертомъ артыкуле тридцатомъ есть описано, ижъ в таковыхъ речах, где нейдетъ о горло, на року завитом и без доводовъ, только за непослушенство на непослушномъ сказанье врад уделати масть, такъ теж водлугъ артыкулу сорокъ первого в разделе четвертомъ, где пишет, ижъ еслибы хто за якимъ фортелемъ або омыльною якою справою заочне, за нестаньемъ стороны позваное, право перевелъ, буд рокъ який несправедливый змышленный в неведомости стороны противное утворившы сказане владовое одержалъ, тогды до тогожъ владу, где тая справа сужена была, позвать о то вольно, а ижъ пана Куроша татарове не о змышленный рокъ, але ведаючи о року яко сами позвомъ пана Курошовым, которымъ ихъ позывалъ, показали, ижъ на рочки февралевые были позвани, одно менечы быть тые светки на оповедание

покошени тых сеножатеи, которые панъ Курошъ ставил, не того пана, котораго се на праве быти менили, котораго доводу водле артыкулу деветдесять второго в разделе четвертомъ не потреба было ставит, в которомъ артыкуле помененомъ описуеть не на оповедане, толко на держане и уживане спокойное светки ставсны быти мают, видечи, иж могъ бы пан Курош и без тых светковъ на оповедане от него у права^а ставленых право перевести, а зваща, иж водле артыкулу семъдесять девятого в разделе четвертомъ, где пишеть, иж тут же разомъ перед правомъ первой нижъли их ку свеществу приустит, або ку присязе ку нимъ мовит и на них доводити и неспущаючи с права то кончить, чого ижъ сторона позваная на ономъ року не учинила, а будучи ведоми о позве и о року и сами татарове позов признаваючы, тотъ позовъ и квиты возного тепер у права покладали, в которомъ позве описуеть, ижъ тые позы выданы на рочъки февралевые, вырозумевшы зо всех тыхъ артыкуловъ вышей писаных, пана Яна Куроша отъ того року, позву и речы в немъ описаное вольнымъ есмо учинили, а тотъ декретъ нашъ кгородский в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, з рочковъ февралевыхъ пану Курошу выданы, при mocy есмо зоставили. Которое сказанье нашо врадовое сторона поводовая, менечы быт противко себе з убълиженемъ справедливости их уделаное, апелевали с тымъ до суду головного трибунальскаго. А умоцованый пана Яна Курошовъ панъ Базилиушъ Замаский поведилъ, ижъ дей в таковыхъ речахъ апяляцый не идетъ, абовемъ право посполитое в разделе четвертомъ артыкулъ осмъдесят первого того забороняет, где пишеть: где бы стороне жалобой присужоно именье, люди або кгрунт який, о который она позывала о выбите и отняте спокойного держанья, тогда сторона отпорная в такой речы апялявати не можетъ, и домовал и водлугъ

артыкул сорок первый з разделу четвертого вины и седеня. Мы суд, видечы то, ижъ не о кгрунт, ани о выбите квалтовное спокойного держанья пана Куроша татарове, але о алыи перевод права позывають, апяляцый есмо им до суду головного трибунальскаго в все той справе допустили и не сказываючы тое вины и седеня водлугъ артыкулу сорок первого в разделе четвертомъ на узнане до суду головного трибунальскаго тую справу отложили, в которой справе мают се обидве стороне, так поводовая, яко и отпорная за тым декретом нашим перед судомъ головным трибунальским в новаго року в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятого на час отправления справ воеводства Менского становит се в том, яко на року завитом росправу принять з росудку суду головного трибунальскаго. Которую справу для памети до книгъ кгородских Менских записат есмо росказали, што ест записано. Выписъ выдан.

Изъ актовой книги Минскаго годрекаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 697—702.

№ 49—1590 г. Юня 3.

Сознание возного Амброжея Петровича Суринта в справе князя Абрагима Муртазича с паном Яном Павловичом Границким.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Юня третего дня.

На враде гдреском кгородском замку Менском, передо мною Яном Петрашкевичом подстаростим Менскимъ, ставши очевистго возный повету Менского Амброжей Петровичъ Суринт сознане свое очевистое вделал и на квите тое сознане свое, под печатю своею и под печатми двух шляхтичов, ку записаню до книгъ кгородских Менских подал, писаное тыми словы. Я Амброжей Петрович Суринт, возный повету Менского, сознаваю то сим моимъ

квитом ку записаню до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, мца Мая двадцатого дня княз Абрагим Муртазич, поспол з малжонкою своею Ханкою Обдыливною, через мене возного поступили в моц и в держанье подали имене свое Осовецкое, в повете Менском лежащее, пану Яну Павловичу Границкому, от них ему на вечност за полтретя ста копъ грошей Литовских проданое, водлуг листу своего на тую продажу их пану Границкому даного, в котором имени людей служоб две, якож я возный тое имене звышъ писаное, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Щасного Яновича а пана Матея Мартиновича Чортовича, от князя Абрагима Муртазича и малжонки его пну Яну Павловичу Границкому до вживаня и владности его на вечные часы подал и завел, зовсем на все, а будованем дворным, пашнею дворною, с огороды овощовыми, з людьми оселыми, з землями их пашными и непашными, з боры, з гаи, з леси, з сено тмижамурожными и болотными, яко се ширей достаточно на листе их пну Границкому на тое имене даном продажном, яко подданые меновите так и кгрунты урочищами описанные суть, яко ж я возный сес квит мой того поданя моего, под печатю моею и под печатями двух шляхтичов вышей писаныхъ, при мне на тот час будучих, доношу. Писан у в Осовцы, року и дня вышей писаного. Которое очевидное сознание возного до книг кгородских Менских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 828.

№ 50—1581 г. Января 9.

Перенесене з игроду сознания и запису Абрагима Яцковича Асановича пану Григорию Ивановичу Путивлянину.

Року гфч (1901) мца Генваря 7 (9) дня у середу.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьбою, Герономъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовом землянинъ гдрьский повѣту Городенского панъ Григорей Ивановичъ Путивлянинъ через сына своего пна Ивана Свяцького оповедаль и покладал выпис с книг справ кгородскихъ сознания, устьного на въраде кгородскомъ учиненого татарина гдрьского повѣту Городенского Абрагима Яцковича Асановича на продажу ему от него кгрунту своего властного отчизного, в повѣте Городенскомъ лежащего, над рекою Остапою, за певную готовую а руководаную суму пизей за осмьдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства литовского, о чомъ на томъ выписе кгородском и на властномъ записе татарскомъ ширей а достаточней обовязки, варунъки и заруки описано и доложено естъ, и переносечи тотъ выпис кгородский до земства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы тотъ выпис его до книг справ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъся в собѣ маеть. Выпис с книг справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лѣта Божего нароженя тисеча пятсотъ девять десятого, мца августа второго дня. На рочках судовых кгородскихъ перед нами Венѣцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словицомъ судьбою и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, владниками судовыми кгородскими повѣту Городен-

ского, на местцу судовомъ авыклом постановившысе обличне татарын гсдрьскій повѣту Городенъского Обрагимъ Яцъковичъ Осаитовича, оказавшы листь свой продажный с печатью его и с печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ на продажу части кгрунъту отчизны своей именица его отчизного, в повѣте Городенъском лежакого, над рекою Осташею, з ровного дѣлу ему от братья и сестръ его маючого и отделеного, властность свою, земенну гсдрьскому повѣту Городенъского пану Григорию Ивановичу Путивленину, за певную сумму пнзей за осмьдесятъ и пять копъ грошей личбы литовское на вечность, в котором то все яко есть въ нимъ ширей мѣновите по достатку описано, устъне вызнавшы, просил, абы для змоцъненя в часы пришлые при том сознани его до книгъ справ кгородскихъ в раду здешнего был уписанъ, который слово от слова до книгъ уписуючи, такъ се в собѣ маеть. Я Обрагимъ Яцъковичъ Осаитовича, татаринъ гсдрьскій повѣту Городенского, и з жоною моею Шавкою Махметовною и з детьми нашими сознаваемъ и чинимъ явно сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому бы того потреба ведати албо чтучи его слышати нинешним и напотомъ будучимъ, иж я Обрагимъ, будучи пилно потребен пнзей, такъ для выправованя непооднокротъ на послугу гсдрьскую военъную, яко тежъ и для неурожайныхъ летъ и инъшыхъ многихъ потребъ, продалъ есми част кгрунту отъчизны своей имения нашего отъчизного, в повѣте Городенскомъ над рекою Осташою лежакого, з ровного делу мне от братья и сестръ моихъ маючого и отъделеного никому ничимъ не пенъного ани заведенного, але властность свою, земенну гсдрьскому повѣту Городенъского его млсть пну Григорию Ивановичу Путивленину поля простого и погноевъ зъ садибами врочищомъ Биретовъщизну з ыншими садибами при той же Бире-

товщизне, з огородами овощовыми и садами овощовыми и хмелевыми и зъ сеножатыми, з гаями, с кустовыми и зарослями ку той Биретовщизне, не иншим садибамъ приналежащими, то есть мяновите знаки и межи тое продажи мне тое продажи моею: бокомъ однимъ обѣ между отъ огорода брати моею Селемшы а Хазбея садибы Ивашковской, аж до дороги, которая иде до села гсдрского Осташы и через дорогу до стены, которая делить зъ кгрунтами того ж села Осташы межою з нивою тыхъ же брати мое Селемшы а Хазбея, которую садибу Ивашковъщизну з огородами, полемъ простымъ и сеножатыми в заставе держыть от тыхъ брати моею Селемъшы а Хазбея тотъ же панъ Григорей, а з другое стороны бокомъ край стены села Осташъского ажъ до речки Осташы, где делить зъ кгрунтами бояръ путныхъ Усениковъ, а другимъ бокомъ при застенку сеножати того ж имения нашего, которую сеножати тотъ же панъ Григорей иншимъ листомъ в заставе держыть от мене и от дядька моего князя Опаза Осаитовича, и при той сеножати застенковой межою и знаками напротивку тыхъ садибъ Биретовъщизны сеножати аж до речки Осташы, где перед тымъ речка Осташа пла, которая делить зъ сеножатыми Усениковъ, а другимъ бокомъ межою и знаками от сеножати брати моею Селемъшы и Хазбея на противъку садибу Ивашковъщизны, а на другомъ местцу поля простого нивы две посполу подле себе лежащие, бокомъ однимъ од нивы брата моего Кульзимана Яцковича, которую въ заставе отъ брата моего тотъ же панъ Григорей в заставе держыть, а другимъ бокомъ от нивы брати моею Селемъшы и Хазбея, а конъцомъ однимъ до дороги, которая идетъ до села Осташы, а другимъ конъцомъ до стены села гсдрского Кодевичъ, за певную сумму пнзей за осмьдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, и уже вси тые пнзи осмьдесят

и пять копъ грошей сполна отъ пан Григоря отличившы, до рукъ своихъ взять; а тую садибу Биретовищину з иншими садибами до ней приналежащими зовсим тым якося вышей поменило, за тыми знаками и врочыщами, ничего на себе, жону, дети и потомки свое не зоставуючы, никому ничымъ не пенное, они заведенное, але властность свою зараз пну Григорию пустилъ въ моц, в держане его подалъ еси на вечность; воленъ будетъ панъ Григорей и его дети и потомки того вживати, маючы в томъ вольность дать, даровать, продать и заменять и яко хочемы тым шафовать яко властностью своею вечными часы, а я самъ ани жона и дети мои и ни хто зъ брати сестръ моихъ и иншихъ близкихъ и повиноватых моих и людей обьчыхъ в той всей продажи моей якося вышей поменило пну Григорию, детем и их потомком некоторое трудности и переказы чынити не маем и могчи не будемъ вечными часы: а естлибых я самъ, або жона моя, альбо дети нашы, промневшы сего листу нашего продажного, чымъ кольвекъ и у вошто кольвекъ оной продажи своее уступовали, а пну Григорию трудность и переказу чынили, таковой кожды спротивный заруки на врад гедра короля его млсти осмьдесятъ копъ грошей, а стороне укривжоной пну Григорию и потомком его другую осмьдесятъ копъ грошей и вси шкody и наклады, в чом бы пан Григорей и его потомки и на чомъ кольвекъ шкoдoвати мели, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, совито платити маемъ и повинни будем; а гдебы теж хто зъ брати, сестръ моихъ, або близкихъ и повиноватыхъ и людей обьчыхъ в тую продажу мою уступоваться а пну Григорию трудность и переказу чынити, або што кольвекъ з рукъ и держаня одоймовалъ, або до права поволокалъ, от такового кожьдого и у кожного права заступовати и своим власным накладомъ очыщати маю и по-

виненъ буду; а естли быхъ за данем знати от пна Григоря и его потомковъ от которого спротивника заступовати и у права очыщати не хотелъ, а о то быхъ ся до права которогожъ кольвекъ, або до земства, або до кгороду припозвати дать виненъ буду, такъже много заруки на врад и сторону платити и шкoдo оправити, яко ся вышей поменило, якож тую продажу свою маю на перших рокахъ земскихъ Тройцы святой, которые сужоны и отправоване будутъ у року тепер идучом девятыдесятомъ; а где бытые роки земские за якими причинами не дошли и сужоны не были, а похочеть ли панъ Григорей, а и на рочкахъ кгородскихъ Городенскихъ сознати повиненъ буду; а естлибых на рокахъ земскихъ albo кгородскихъ, за данем знати отъ пна Григоря, сознати не хотелъ, повиненъ буду заруки, шкoдo и наклады платити, яко ся вышей поменило; о што все в чом быхъсе пну Григорию водле сего листу своего продажного чымъ кольвекъ не зыистилъ и в чом кольвекъ сес листъ свой нарушил, волю будетъ пну Григорию и его потомком мене до которого кольвекъ в раду припозвати, до земства albo до кгороду, а я, не збиваючы позву и ничымся не вымовляючы, ани войною, ани хоробою и иншими жадными причинами, правными и неправными, але за першым позвом, яко на року завитомъ, стати и во всем ся пну Григорию усправедливити; ели бым што с права пну Григорию засталъ виненъ, врад тот, перед который припозванъ буду, не складаючы заплате роков далеких, але зараз по выконченю роков тых, во все тые презыски на том же имену нашемъ отчизномъ над рекою Остапою на части моей такъ садибе, будованью, огородахъ и садахъ, погнояхъ и поляхъ простыхъ и в сеножатехъ маеть пна Григоря увезати и то ему подати водле права и статуту земского; а ели бы такъ много части моей нестало, и на мне самомъ отправу учынити маеть; а

я за першим посланемъ урядовым и одному возному успротивятися и увезанья боронити, и по увезаню с того пна Григоря вытискати и того отъ пна Григоря и потомков его одыймовати не маю, под виною статutowою; а гдебы ся на тую теперешнюю продажу мою якие колвекъ листы мое, будь заставные або продажные и дарованные, и яким же кольвек именем названы у кого кольвек показли, будь с першою альбо с последнейшою датою, таковые листы некотороемоцы мети и у каждого права за моцные приймаваны и держаны быти не мають вечными часы. И на том дал пну Григорию сес мой добровольный продажи своей листъ з моею власною печатью, а на ствержене сего моего листу при чом тежъ были и того добре сведоми люди добрые земляне гдрские повѣту Городенского княз Опаз Осайтович дятко мой, а панъ Петръ Янович Чановицкій а панъ Ян Янович Белоболоцкий, а княз Селемша Яцкович Осайдовичы братья моя, и за устьною а очевистою прозбою моею до сего моего листу печати свое приложити, и руки свое, которые писать умели, подписать рачыли. Писанъ у Свяцку, року от нароженя Христа сына Бжого тисеча пятьсотъ девятого мца мая чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ шест, а подпис рукъ одна писмомъ арабскимъ, а две руским естъ подписаны тыми словы: я Петръ Чановицкий за прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку властную подписал. Янъ Янович Белоболоцкий за очевистою прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Якож тое устьное а добровольное сознание с тымъ листом его вызнанымъ до книг кгородских записано, а по записаню и сес выпис с книг пну Григорию Ивановичу Путивленину, с печатями иными выдан. Писанъ у Городне. Утого выпису кгородского Городенского печати при-

тисненыхъ две, а подпис руки писарская писмом рускимъ тыми словы: Стефан Нешковский кгородский Городенский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 57 обор.

№ 51—1591 Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Селемши а Хазбея Яцковичов Асайтовича пану Ивану Семеновичу.

Мца Генвара * (9) дня, у середу, (року гфга (1591)

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского, Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьей, Геронимом Григоревичом Воловичомъ подсудком, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местыцу судовомъ земенинъ гдрский повѣту Городенского Иванъ Семенович через приятеля своего пна Ивана Свяцкого, оповедалъ и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устьного, на враде кгородском учыненого, татаров гдрских повѣту Городенского Селемши а Хазбея Яцковичовъ Осайтовичов на продажу ему от них земли кгрунту оромого, в повѣте Городенскомъ лежакого, в Свяцку, на реце Осташы, ему самому, жоне, дѣтямъ и потомком его на вечные и на потомные часы, за певную готовую а рукоданую суму пизей за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чом на том выписе кгородском Городенскомъ вписано и доложено естъ, и переносечы тотъ выпис кгородский до земства, во длуг обычаю права посполитого и статуту земьского, просилъ нас, абы тот выпис кгородский до книг стравъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книг справъ кгородскихъ замку гдрско-

го Городенского. Лета Божего нарожения тисеча пятьсотъ девятого, мца мая второго дня. На рочках судовых кгородских перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словикомъ судьей и Стефаномъ Непиковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенъского, постановившыся обличне на местъцу судовомъ звывкомъ татарове гедрские повѣту Городенского Селимша а Хазбей Яцковичы Осайтовичы, оказавшы листъ свой записный с печатми своими и с приложенемъ печатей и с подписанемъ руки людей добрыхъ, на продажу нивы земли кгрунту своего оромого, ничымъ незасеяного поле голое, на которой сеетсе жыта тры бочъки меры городенское, за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ описано и доложено есть, и переносочы тотъ выпис кгородский до земства, водлугъ обычаю права посполи того и статуту земьского, просилъ насъ, абы тотъ выпис кгородский до книгъ справъ земьскихъ уписанъ былъ, который слово отъ слова до книгъ уписуючы, такъ ся в себе маеть: Я Селемша а я Хазбей Яцковичы Осайтовича татарове гедрские повѣту Городенского, а я жона Селемшныя Умна Обдуловна Булатовича, вси одностайне чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ каждому, хто бы то ведати потребовалъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ будучы мы пилно потребни пнзей, а не маючы отъ коль запоможеня в часъ теперешний дорогой и неурожайный, року теперъ девятаго, а такъ для тыхъ причинъ и для службы гедрское земское военное продали есмо его млсти пну Ивану Семеновичу земенину гедрскому повѣту Городенского и пней малжонце его млсти пней Оршуды Кобыленковне детямъ и потомкомъ ихъ млстей продали ниву земли кгрунту нашего оромого ничымъ не сеяного, поле голое, на которой

ниве высевается жыта тры бочъки меры городенское, которая нива в межахъ своихъ лежить напротивку дому нашего, лежакого у повете Городенъскомъ, именица, называемого Свяцка, над рекою Остапешю лежакого, тая нива за певными межами лежить, то есть: однимъ концомъ до границы волокъ подданныхъ гедрскихъ волости Ожское Влакодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идетъ отъ селъ Белыхъ Болотъ до пуцы гедрское Переломское, а бокомъ однимъ до межи нивы брата ишого Кулзimana Яцковича, а другимъ бокомъ до межи такъ же брата нашего Абрагима Яцковича и до кгрунту князя Опаза дятка нашего, который кгрунтъ на тотъ часъ держитъ панъ Григорей Путивления; которую жъ то ниву в тыхъ межахъ вышей меновите описанныхъ продали есмо пну Ивану, пней малжонце его, детемъ и потомкомъ ихъ на вечность за певную суму пнзей за двадцать копъ грошей личбы литовское, якожъ есмо тые пнзи двадцать копъ грошей мы вси сполечне до рукъ своихъ приняли и вси сполъна отъличыли, а тую ниву вышей описаную на тры бочъки земли пну Ивану Семеновичу, пней малжонце, его детемъ и потомкомъ ихъ млстей завели в моцъ и в держане ихъ млсти подали на вечные часы, отдаляючы отъ тое земли сами себе, дети и потомки наши вечными часами, маеть его млсть панъ Иванъ самъ, жона, дети и потомки ихъ тое поле на тры бочъки земли, отъ насъ имъ проданое добровольне, держати и вживати и всякие пожитыки с того кгрунту на себе брати одъ дня и даты сего листу нашего на все пришылые часы вечне, будучы вольни отдати, продати, даровати и кому хочемы на вечность записати, водлугъ воли и вподобанья своего тымъ шафовати; а мы сами, дети и потомки наши не маемъ и мочы не будемъ в тое поле ниву вышъ описаную вступовати, ниякое переказы в держаню ихъ млсть чынити, такъ же и до права поволокати ихъ млсть самихъ,

детей и потомковъ ихъ не маемъ вечными часы; если бы теж кто з близкихъ кривныхъ нашихъ, альбо хто ж кольвекъ з людей обьчыхъ мели се в тое поле продажу нашу чым кольвекъ уступовати, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжоньки его, дети и потомки их до права поволокати мели, тогда мы от каждого такового и в каждого права заступовати и своимъ власнымъ накладомъ, за обосланемъ пна Ивановымъ, очыщати тотъ кгрунтъ маемъ; так же теж сес листъ и продажу нашу маем вси три сполечне, ставшы очевисто на враде, на котором их млсть сами похочуть, будь кгородском або земскомъ Городенскомъ устье сознати маемо; а где бых мо, не даючи ничого а в сес листъ опис нашъ в тую землю вышей описаную продажу нашу а куплю их млсти чымъ колвек уступовати мели, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжонку его, дети и потомки ихъ до права поволокати мели, теж того поля очыщати и боронити от каждого своимъ накладом не хотели, такъ же и сего листу на враде кгородском або земском, на котором они похочуть и скоро нам ознать, не визналя и яко кольвекъ артыкуду в сем листе описаного не выполнили того, тогда за каждое невыполнене и незыщене сего листу нашего маем пну Ивану самому, або пни малъжонце его, детем и потомком ихъ за кождым припозванем, буд до кгороду, або до земства, заруки заплатити двадцать копъ грошей, а на врад тот, до которого о то позвани будемъ десеть копъ грошей, а в тому вси шкоды и наклады, которые бы их млсть, о то з нами правуючыся, наложыти мели, кром всякого доводу и присяги телесное, одно на голое слово речене пна Ивана самого, пни малъжоньки его, або теж детей и потомков ихъ заплатити маемо; а заплатившы тые заруки и вси шкоды, наклады, предсе сес листъ нашъ и тое поле купля пна Иванова, а продажа

ниша при зупольной моцы вечне от каждого враду заховано быти маеть; о которые заруки, такъ же о шкоды и наклады и теж заступоване и неочыщене кгрунтъу даем моц и позволяемъ пну Ивану, пни малъжонце его, детямъ и потомком их позвать нас усих або одного которого они похочуть, до которого кольвекъ враду кгородского або земского Городенского и до которого хотя повѣту, где кольвек на тот час оселость свою мети будем, с которое оселости сами их млсть похочуть, мають насъ позвать всих або которого одного сами похочуть, на рокъ такъ короткий на який сами похочуть, а врад каждый, до которого о то позвани будемъ, будь суд зупольный або незупольный, хотя одна особа врадовая, скоро угленувшы в сес лист добровольный описъ нашъ, такъ за станем яко и не застанем нашим, яко на року завятом, присудившы такъ заруки, яко и за шкоды, наклады и за не очыщене кгрунту и за кождое незыщене и неучынене досыть сему опису нашему, совито маеть отъправу моцную вделати за листы врадовыми на именицу нашомъ Свяцкомъ, лежакомъ в повете Городенском, над рекою Осташою; а если бы за то не стало тое иманицо наше Свяцко, тогда на конях, быдлу и на рухомах речах нашихъ, або где кольвекъ инъде будем мети оселость, хотя в томъ або в другомъ повете, и на другом имению нашем и на нас самых на особахъ ншыхъ в недостатку маетьности и на чом кольвекъ панъ Иванъ, пни малъжонька его, дети и потомки их млстей сами похочуть, на томъ маеть врад моцную отъправу вделати; а мы ни вчомъ противни быти не маемо такъ враду, яко и пну Ивану, пней малъжонце, детем и потомком их, под тымиж вышей в семъ листе описанными заруками и подъ нагороженемъ шкодъ и накладов, кромъ доводу и присяги телесное, на голое речене слова пна Ивана або пни малъ-

жонки его, детей и потомковъ их млсти, або по смерти нашой, тогда дети и потомки нашы, также братья, сестры и иншыя кривные нашы, кому бы кольвекъ маетност наша лежащая и рукомая достала, во всем мають се заховать водлуг сего листу добровольного опису нашого, под тыми ж заруками, в сем листе описанными, и под нагороженем шкод. кром доводу и присяги, одно на голое слово реченье пна Иваново, пни малжонки, детей и потомковъ ихъ. На то есмо его млсти пну Ивану Семеновичу, пни малжонце его, детем и потомком их дали сес нашъ листъ добровольный опис под печатми напыми. А при том быми и того добре сведоми люди добрые, земае гсдрские повѣту Городенъского, княз Опаз Осайтович дятко нашъ, а панъ Щасный Угликъ, панъ Петръ Яновичъ Чановицкий и пан Янъ Яновичъ Чановицкий и панъ Ян Янович Белоблоцкий, которые пнове, будучы того добре сведоми, и за устыными а очывистыми прозбами нпыми печати свои приложили и руки подписали до сего нашого листу добровольного опису. Писан у Свяцку, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Апреля двадцатого ѡня. В того листу печати притисненыхъ шесть и подписе рукъ писмом руским тры, а татарским одна ест, писаны тыми словы: за устыною а очевистою прозбою князя Селемшы и князя Хазбея Яцковичовъ и кнегини Селемшыное Умны Обдуловны Булатовича печать свою приложилъ и руку свою до сего листу подписал Щасный Угликъ рукою власною. За устыною прозбою князя Хазбея и Умны Селемшыное и теж Селемшы Яцковичов Осайтовича печать приложилъ и руку подписал Петръ Янович Чановицкий рукою власною. За устыною прозбою особъ в листе описаных Ян Янович Белоблоцкий. Которое добровольное устыное сознание их с тым листом вызананым до книг справ кгородскихъ

ест записано, а по записаню и сес выпис с книг под нпыми печатми выдан ест пну Ивану Семеновичу. Писан у у Городне. У того выпису кгородского печати притисненых две, а подписе рукъ тры писмомъ руским, тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою свою подписалъ, Богданъ Словиць судья кгородский Городенский, Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг справ земскихъ уписан ест.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л 60 обор.

№ 52—1591 г. января 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Смейля Абрагимовича Аньдрѣю Гневинскому.

Року .г. ѡ девятьдесять первого, мца Генвара двадцать первого дня, у понеделок.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьей, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреемъ Василевичом Котовичом писаром, на местьцу судовомъ земайка гсдрская повѣту Городенского пни Андреевая Гневинская, пни Зофея Туровъна в небытности малжонка своего, оповедала и покладала на враде, на врадъ переносечы водлуг бегу права посполитого до книг земскихъ, лист вызананый татарына гсдрского повѣту Городенского Смейля Абрагимовича Мулкумановича, под печатью и с подписанемъ рукъ некоторых особ людей добрых, значных и братьи его рожное справеный, на продажу отъ него кгрунтов малжонку, ей самой, детем и всему потомству их на вечные часы, за тридцать коп грошей личбы литовское даный, и на враде здешнем гсдрском кгородском Городенском от его ж самого доброволь-

не объявленный и признанный, яко то меновите и достаточне межи, врычыща и где лежать тые кгрунты и вси обовязки в том листе и на выписе врадовом кгородском вызнаня его, с печатми и с подписанием рук врадников судовых кгородских Городенских пна Венцлава Вдановского подстаростего, пна Богдана Словика суди, а пна Стефана Нешковского писара, через нее покладаном, писано и доложено ест, который выпис, по вычитаню, за прозбою ее ж самое пни Андреевое Гневинское, а за ведомостю и позволенем нашим врадовым, до книг земских слово от слова уписан и такъ се в собѣ маеть: Выпис с книг справ кгородских Городенских. Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсот деветдесятого, мѣца июля пятого дня, у четывергъ. На вrade гедрѣском кгородскомъ Городенском постановившихся очевисте перед нами врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенского Венцлавом Вдановским подстаростим, Богданомъ Словиком судею а Стефаном Нешковским писаром, на местцу судовомъ, врычки, татарин гедрѣский повѣту Городенского Смегиля Абрагимович Мулкуманович, самъ доброволне усты своими оповедал и вызнал водлуг листу своего вызнаного, под печатью и с подписом руки самого и под печатми а с подписаниемъ рукъ людей добрых особъ значных справеного, отъ него покладаного, он по своей доброй воли кгрунту своего властного отчыznego шляхетского две нивы, всего моркгов десеть и полморкга, на двух местцах, за готовую тридцать копъ грошей литовскую, ему вко сполна заплаченную, землянину и коморнику его королевское млсти земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всим щадкомъ и наслідкомъ егоу в отчызну спустил, продал и заразомъ самъ же в держанье и вживане подал и завел на вечные часы; на которомъ листе межи, врычыща и где лежать тые

нивы и все обовязки в той речы меновите о том всем ширей и достаточней описано и доложено ест и тот лист, по прочитаню, за прозбою его ж самого, с тымъ сознанемъ его устным до книг кгородских слово от слова уписан и такъ се в себе маеть: Я Смегил Абрагимович Мулкуман татарин гедрѣский повѣту Городенского вызнаваю и явно чыню сим моимъ листом всим в обец нынешним и на потом будучым, иж я по моей доброй воли спустил, продал и заразомъ самъ же в моцъ в держане завел, подал и поступил есми кгрунту моего властного шляхетского имени Лососенского отчыznego, лежакого в повѣте Городенском, межи кгрунтами татарскими, две ниве врычыщом и межами: первую немалую, боками однимъ къ дорозе Кузницкой, другимъ къ дорожке полной и до дубровки Дчанаевское припираеть, а концами обема до кгрунтов Мустофинских, за межами старыми, в ней моркговъ деветь поля оромого; а другую нивку на садибу, лежащую под селом татарским недалеко, однимъ бокомъ к дорозе великой гостинцу Новодворскому Сицренскому и Кузницкому, другимъ бокомъ до кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича, а концами одны до выгону Кульзимана Довлешевича, другимъ до кгрунту Кульзимана Яцкевича по брук, такъ же за межами старыми, в ней всего полтора моркга, зъ сеножаткою, з лужком и з водою, якося сами тые две поле в широкости, межахъ и пожиткахъ своихъ здавна мѣли и тепер мають, и я сам держалъ обедве, ничого з них не уймуючы и не zostавуючы на себе, на жону, на потомки на братью мою, на близкие и ни на кого кольвекъ иного, зо всим пану Андрею Матѣвичу Гневинскому, землянину гедрѣскому, коморнику земскому повѣту Городенского, пней Зофел Туровне малжонце, детем, потомком и всим щадкомъ его млсти, по нем будучым, за готовую рукоостданую мне тридцать копъ грошей личбы литовское, на вечные

часы, маеть помеченый пан Андрыей Гневинский, сам, пни малжонька и вси потомки, и вси щадки его млости тые две паве кгрунту вышей менованы, яко ся в собе мають, зо всим во всем спокоем держати, ужывати, на них будовати и якне кольвек сами пожытки собѣ похочуть прибавляти, розшырати и тым, як хотя подлуг воли и уподобанья своего наленъшого шафовати и оборочати вечно, а я вжо сам, жона моя, дѣти, потомки, братья и вси близкие мои и хто кольвекъ в тую продажу мою а куплю его млти некоторым, правом обычаем и вымыслом, ни через кого колвек уступовати, поискивати и ниякое переказы и шкody ни в чом чинити не маем и мочы не будем вечно; але еще маю во всемъ и винен буду завжды у каждого права и суда, без жадного права своим властным грошом и накладом от каждого такового, не вымовляючисе и жадными причинами, сам зъ жоною моею и с потомки моими зо всех добръ моих боронити, заступовати и очыщати; а то все маю и обовезуюся завжды, з жоною и з дѣтьми и с потомки моими здержати, зыстити, выполънити и досыть всему тому чынити, яко ся вышей описало, под заплаченъем пну Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти заруки сорока коп грошей, и вшеляких шкод на слово речене жалобного, проч взякого доводу правного; а тот кгрунт предся весь при нем, малжонце и всех потомков и щадков его вечно зостати маеть водлуг сего листу моего. И на том далъ пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес мой листъ, зъ с приложением печатей и съ подписанем руки моей властное писмом руским, теж с приложением печатей и з подписанем рукъ их млсти пана Стефана Яновича Нешковского писара кгородского Городенского, пна Павла Сколка войта его королевское млсти места Городенского, пна Александра Снарского земенина повѣту

Городенского, а братья моей рождное князя Миска, князя Юсуфа, а князя Войны Абрагимовичов Мулкумановичов, татар гедръских повѣту Городенского, которые панове и братья мои, за прозбою моею устыною, то въчынити, печати приложити и руку при печатех своих подписати до сего моего листу рачыли. Писан у Городне, лѣта Божого нарожения тисеча пятсот девятдесятого, мѣца июля четвертого дня. В того листу его печатей приложоных сем и подписов рукъ шест тыми словы: Исмаил Абрагимович Мулкуманович рукою своею подписал сес мой листъ. *Ustnie proszony od Smieyla Mulkumanowicza Stefan Nieszkowski pieczęć przilożył ręką własną podpisał. Za ustną prozbą Smieyła przy pieczęci podpisałi ręce Paweł Skolek ręką swą.* За устыною прозбою выш помененого Смейля Александер Снарский при печати рукою властною, Миско Абрагимович рукою своею подписал. Я Война Абрагимович Мулкуманович, не хочечы тое продажи братное николи на веки ничым възрушивати, под заплаченъемъ всех обовязков в семъ листе его описаных шлюбуючы, здержачи, и для того при печати своей и рукою своею властною на семъ листе его подписал есми, а семая подпис писмом арабскимъ. Якож по вписаню, за прозбою и позволенем добровольным его ж самого, с тымъ листом его сес выпис пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомству его, зъ приложением печатей и с подписанем властных рукъ наших владовых выданъ есть. Писан у Городне. В того выпису кгородского печати три и подпис рукъ три тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою своею подписал, Богдан Словикъ судя кгородский Гроденский, Стефан Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6798 л. 331—333.

№ 58—1591 Юня 10.

Сознанье и запис нѣкоторых татаровъ повѣту Городенского ниже именованых и жонъ ихъ Андрей Гневинскому.

Мца юня г. (25) дня, у Волторок, 1591.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгою судею, Герономъ Григорьевичемъ Воловичемъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичемъ писаремъ, на местцу судовомъ, в замку, татаре гедьрские повѣту Городенского, з Лососны Курмаш, зъ жоною своею Зелюхою Дъчовбосовною, Хошун, зъ жоною своею Белухою Довлеттеровною Балдышевicha, Декиря Тимоновичъ зъ жоною своею Давкою Османовною, Ахмет Байрам Сувовичъ зъ жоною своею Хавою Кудайковною, Алей Оразовичъ зъ жоною своею Ранишою Петушковною, Дъчовъберды Байрашевичъ зъ жоною своею Хавою Юнусовною, Сулиман Келбекевичъ зъ жоною своею Шагutoю Байрашовною, Шагман Цербазоровичъ зъ жоною своею Ораскою Тандыбердовною, Муртаза Бозоровичъ, Черивча Петриковичъ зъ жоною своею Айшою Байрамкотчовною, Муртаза Нурунович зъ жоною своею Рожею Петриковною, Базор Ахметевичъ зъ жоною своею Хабиною Дчовтомирною, Смегил Мулкмановичъ Богдашевicha зъ жоною своею Яхutoю Богушовною, сами добровольне вси особы одностайне и згодливе усты своими ошведали и признали, водлугъ листу своего признаного, под печатями а с подписанемъ рукъ людей добрыхъ особъ значныхъ справеного, иж они сами и зосими детьми своими змовившыся и згодившыся, по своей доброй воли, кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского моркговъ тридцать, за готовую сорокъ конъ грошей литовскую, им вжо сполна заплаченную, земенину его коро-

левского, млсти коморнику земскому повѣту Городенского пну Андрею Матсевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наслядкомъ его у в отчизну спустили, продали, и за разом сами ж в держанье и вживанье подали и завели на нечтыные часы, на которомъ листе межн, границы, врочыща и где лежать тые нивы и вси обовязки меновите о томъ всемъ пырей и достаточней описано в доложено ест, и тот листъ по прочычтаныю, за прозбою ихъ же самыхъ, с тымъ сознанемъ ихъ устнымъ, до книгъ земскихъ слово от слова уписан и такъ ся в себе насть: Мы татаре гедьрские повѣту Городенского з Лососны: я Курмашъ зъ жоною моею Зелюхою Дчовбосовною, я Хошунъ зъ жоною моею Белухою Довлеттеровною Балдышевicha, я Декиря Тимоновичъ зъ жоною моею Давкою Османовною, я Ахметъ Байрам Сувовичъ зъ жоною моею Хавою Кудайковною, я Алей Оразовичъ зъ жоною моею Ранишою Петушковною, я Дчовберды Байрашевичъ зъ жоною моею Хавою Юнусовною, я Сулиман Келбекевичъ зъ жоною моею Шагutoю Байрашовною, я Шагман Цербазоровичъ зъ жоною моею Ораскою Тандыбердовною, я Муртаза Бозоровичъ, я Черивча Петриковичъ зъ жоною моею Рожею Петриковною, я Базор Ахметовичъ зъ жоною моею Хабиною Дчовтомирною, я Смегил Мулкмановичъ Богдашевicha зъ жоною моею Яхutoю Богушовною, признаемъ и явно чынимъ вси сполне симъ нашимъ сполнымъ листомъ всимъ в обещъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, иж мы сами и мы жоны их, имены выше помененные, и з детьми своими намовившыся и угодившыся, одностайне по своей доброй воли, для великое полное властное потребы своей, каждый з нас кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского, никому ничымъ не пенного и ничомъ не заведеного, лежакого въ повѣте Го-

роденскомъ, промежку кгрунтовъ земляни-
на гедрьскаго и коморника земскаго по-
пѣту Городенскаго пна Андрея Матее-
вича Гневинскаго с трехъ сторонъ, за пев-
ными границами и межами, а четвертою
стороною при кгрунте татаръ гедрьскихъ
Лососинскихъ, об межу пивы Абрагимо-
вичовъ Мулкумановичовъ и концомъ до
кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича
и обмежу Декири Ямашевича, в од-
номъ мѣстѣцу, всего пивъ и нивокъ з
одного посполу лежащихъ пятьдесятъ две,
з дуборами, зъ зарослями, съ сеножатъ-
ми и з лугомъ, всего моркговъ чынить
тридцать земли, спустили, продали и
заразомъ в моцъ в держанье и вживанье
вечыстовъ спокойное подали, поступили
и завели есмо, ему ж впрод реченому
пану Андрею Матеевичу Гневинскому,
паней Зофеи Туровне, малжонце, детямъ,
потомкомъ и всемъ щадкомъ и наслід-
комъ ихъ мѣсти по нихъ будущимъ у в
отчизну, на вечные часы, зо всемъ на
всемъ якоси сами в собѣ в пожиткахъ
и в широкости своей мають, за гото-
вую, рукоданую суму низей намъ всемъ
особамъ в семъ листѣ паномъ сполномъ
помененымъ от пна Гневинскаго вко
сполна отданую и заплаченную сорокъ
копѣ грошей личбы литовское; маеть
пан Андрей Гневинский самъ, пани мал-
жонка, дети, потомки и вси щадки его
тые кгрунты, вышей меновите межами
границами и врочыщами описаную, с
тымъ зовсимъ держати, пахати, уживати,
волеи будучы ихъ продати, даровати, за-
менити и якъ хотя кому колвекъ запи-
сати, и тымъ подлугъ воли и уподо-
банья своего налепъшого шафовать,
яко своею куплею и властностью пля-
хетскою вечными часы; а мы вко са-
ми, дети, братья наши и ни хто колвекъ
з близкихъ и кровныхъ нашихъ и з лю-
дей обчихъ некоторымъ колвекъ правомъ,
обычаемъ и вымысломъ, ни черезъ кого
колвекъ в тые кгрунты продажу нашу
а куплю его мѣсти николи ничымъ кол-
векъ уступовати, поискивати и ниякое

шкочды, переказы и трудности ни в чомъ
колвекъ задавати не маемъ и мочи не
будемъ вечные; але еще маемъ и винни
будемъ завжды каждый з насъ, яко про-
дажу свою сами зо всеми детьми, потом-
ки и близкими своими до всехъ добръ
нашихъ у каждого права и суда от кож-
дого такового, хто бы одно колвекъ в
тыхъ кгрунтахъ и в чомъ колвекъ якую
кривду, шкочду и переказу учыпилъ, сво-
имъ властнымъ гроломъ и накладомъ
въ каждой речы боронити, заступовати,
очыщати и вшелякии шкочды з маестно-
сти своей властное, з навязкою ему,
паней малжонце и потомству ихъ мѣсти
пагорожати, жадными причинами не вы-
мовляючысе, толко кротъ, колько бы то-
го потреба была, безъ жадного права, дово-
ду и присяги, одно на реченье слова, а
то все описуемося и обовезуемося вод-
лугъ сего листу нашего сполного, кож-
дый з насъ, зъ жонами и з потомки сво-
ими завжды каждого часу зо всехъ добръ
нашихъ, не вымовляючыся некоторыми
колвекъ причинами, и припадками,
зыстити, адержети и вывыполнити
не отменне, ни в чомъ николи не
отступуючы сего добровольного спол-
ного опису и обовязку нашего, во
всемъ в каждой речы под заплаченемъ
каждый з насъ и с потомковъ нашихъ пану
Андрею Гневинскому, паней малжонце
и потомству его мѣсти заруки пятиде-
сятъ копѣ грошей литовскихъ и под на-
гороженемъ вшелякихъ шкочдъ кромъ при-
сяги и доводу всякого на слово реченье,
зъ совѣстостью, одно за позванемъ до
какого ж колвекъ права и суда. и на
який колвекъ рокъ и денъ сами похо-
чуть позвати або заказати на рокъ за-
витый; а мы сами и потомки наши ма-
емъ и винни будемъ везде у каждого
права и суда во всемъ усправедливити
и зыстити, позвовъ и року ничымъ кол-
векъ не збиваючы и з права несходе-
чы, и не найдуючы ниякихъ колвекъ
причинъ и вымовъ, под вшелякимъ часомъ
и под заплаченемъ сумы понежное, с

которого колвекъ владу присуженое за недержане в чомъ колвекъ зъ тройкою совитостю; а то все поплативши, предся завжды тому всему досыть чынити на-емо и винни будемо, яко ся вышей в сем листе нашоу описано и доложено, под тыми ж всеми обовязки, толко кротъ иле бы того всего, або в которомъ колвекъ артыкуде по нас всех, або по которомъ колвекъ з нас самых и детей нашихъ потребовано, не вымовляючыся один другим, хоробою, смертию припадкомъ и ничым колвекъ инымъ, и тые кгрунты при лану Гневинскомъ самом, паней малжонце, детехъ, потомках и всех щадках их млсти быти и зостати на вечные часы мають не порушѣне. И на то дали есмо пну Андрею Гневиньскому, паней малжоньце и всему потомству его млсти сес нашъ листъ, зъ приложенъемъ печатей и з подписанъемъ рукъ людей зацных ихъ млсти пна Григоря Делницького, ревизора его королевское млсти, пана Миколая Кошчыча, пна Миколая Рабеевича Гнойницького, а пна Криштофа Ножевского, земаи его королевское млсти повѣту Городенского, которие панове, за прозбою нашою устною, то вчынити, печати приложити и руки подписати свои рачыли. Писан у Городне, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот девятьдесят первого, мца июня десятого дня. В того листу их печатей приложонных чотыри и подписовъ рукъ писмомъ рускимъ чотыри ж тыми словы: за устною прозбою усих особъ менованыхъ, яко печатар, Григорей Делницький рукою своею подписал. За устною а очевистою прозбою особъ менованыхъ а Миколай Кошчычъ печать свою приложил и руку свою властную подписал. За прозбою помененыхъ особъ при печати своей рукою своею властною подписал Миколай Рабеевичъ Гнойницкий. За устною прозбою особъ в том листе помененыхъ при печати своей Криштофъ Ножевский властною рукою своею подписал. Якож,

по вписаню за прозбою и позволенъемъ добровольным их жо самых татар и жон ихъ, с тым листомъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 8793, л. 551—553.

№ 54—1591 г. июня 15.

Перенесене з кгроду сознаня и запису Селимши Османовича татарина Андрѣю Матѣвичу войту Саньницкому

(Року 1591) мца июня 15 (15) дня, у суботу.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто Андрей Матеевичъ войтъ Саньницкий, оновѣдал и покладал выпис с книгъ справ кгродскихъ сознанья устного, на враде кгродскомъ Городенскомъ учыненного, татарина гдрьского повѣту Городенского Селимши Османовича на продажу ему от него кгрунту своего властного, отчызного, моркѣ земли оромое, на вечность, за певную суму пизей за шесть копъ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгродскомъ Городенскомъ шырей а достаточней описано и доложено есть; и переносечы тот выпис кгродский, водълугъ обычаю права посполитого и статуту земьского, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Выпис с книгъ справ кгродскихъ замьку гдрьского Городенского. Лѣта Божьего нароженя тисеча пятсотъ девятьдесятого, мца Феврала пятого дня, на рочькохъ судовыхъ кгродскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданомъ Словякомъ судею и Стефаномъ Нещковскимъ писа-

ромъ, враниками судовыми кгородскими повѣту Городенского, ставши обличѣне на мѣстѣ судоваго звыклоу татаринъ гдрѣскій повѣту Городенского Селимъша Османовичъ, оказавши листъ свой записанный подъ печатью его самого и с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацѣныхъ на продажу морска земли кгрунту поля власного своего отчизного за шесть копъ грошей литовскихъ на вечность, на которомъ то все, яко ест в нем меновите по достатку описано, устѣне визнавши, просилъ, абы оный листъ для змоцненья в часы пришлые при томъ сознаньи его до книгъ справ кгородскихъ в раду здѣшняго уписанъ былъ, который, слово от слова до книгъ уписуючы, такъся в собѣ масть: Я Селимъша Османовичъ, татаринъ гдрѣскій повѣту Городенского, восполокъ зъ женою моею Оразкою Мурадсубовною и з детьми визнаваемъ сами на себе тымъ листомъ нашимъ добровольнымъ описомъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, штож есмо сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу разомъ въ моцъ и в держанье подали морскъ земли оремого кгрунту своего властнаго отчизного, никому ничымъ непенного, лежаго в повѣте Городенскомъ, в застенку, з одное стороны сумеж и к наюмуж кгрунту, зъ другое стороны и къ стене от кгрунту села Санницкого, концомъ такъжо до стены от сеножатея тогож села Санницкого, а другимъ концомъ до границы от кгрунту Олизаровщины, пну Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детямъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за шесть копъ грошей литовскихъ, личеы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая шесть копъ грошей вся зуполна разомъ от пна войта яко до рукъ нашихъ дошъла; якож пан Андрей войтъ, з малжонкою, з детьми и с потомки своими маеть тот кгрунтъ вечными часы супокоемъ дер-

жати, пахати и вживати и на томъ кгрунте селитесе; а похочуть ли, вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, замѣняти и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, и яко с тымъ налпей розумети будутъ шафовать; а я Селимъша тот кгрунтъ у верху помененый самъ от себе, от жены, детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдалиль есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю; а естъ ли бѣ хто колвекъ, будь з близкихъ, альбо и постороннихъ мели в тую продажу мою в кгрунтъ у верху помененый уступоватися, ино я, Селимъша, жена и дети мое з всякихъ добръ моихъ будемъ повинни за каждымъ потребованьемъ ихъ, безъ жадного позыванья, одно за словнымъ упомѣненьемъ, очыпати грошовымъ накладомъ своимъ у каждого права заступовати; а гдебыхмо очыпати не мели, альбо пропаметавши сес нашъ листъ продажный, сами через себе и через когож колвекъ чымъ колвекъ мели в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинни на тот врад, до которого о то будемъ позвани, заруки шесть копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею войту, альбо потомкомъ заруки маемъ другую шесть копъ грошей литовскихъ платити, а кутому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити без доводу и присеги, одно на словоречене; потому ж я Селимъша описуюся под заплаченьемъ тых же зарукъ и под нагороженьемъ шкод, яко се у верху поменило, иж маю тую продажу сес листъ мой продажный на первшихъ рочькохъ кгородскихъ, которые сужоны будутъ, вступивши в рочьки, другого або третего дня, ставши очевисто перед вradoмъ кгородскимъ Городенскимъ, до книгъ сознати; а хотя ж быхъ тых зарукъ и шкод неплатилъ, пред сѣ пан Андрей войтъ маеть тотъ кгрунтъ у верху помененый, продажу мою, съ потомки своими вечные а спокойно держати и вжи-

вати, и сес листъ мой в каждого права при моцы захован быти маеть; а о невыполненіе всехъ обвязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, альбо которого ж колвекъ артыкулу за першымъ позванемъ пна Андрея, або от потомковъ мене на такъ короткій рокъ, на який сами похочуть и позовуть, маю, не вымовляючися жадными причинами правными и неправными позву не збиваючы, перед владомъ кгородскимъ Городенскимъ усправедливитися; а хотя, за станьемъ и не застанемъ моимъ, маеть влад, яко на року завитомъ, на мене все то присудившы, икомъ ся описал, и отправу уделати на кгрунтахъ моихъ у застенку лежачыхъ и на всякой маетьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есмь я Селимша Османовичъ пну Андрею Матеевичу войту дал сес мой добровольный продажный листъ, под моею властью печатью; а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего за очевистою и устьюю прозбою моею ихъ мсть люди вери годные земляне повѣту Городенского панъ Василей Гринашъкевичъ, панъ Бартоломей Турковскій, а князъ Хасен Дайко, писар арабскій печати, свое приложити рачыли. Пасанъ на Мососне, лета Божого пороженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Генвара двадцать третего дня. В тог листу печатей притисненыхъ чотыри, а подпись рукъ есть подписаны тыми словы. *Za prozbą oczewistą tatarzina Sałimszi Osmanowicza pieczęć swą przilożył u rękę podpisał Barthłomiej Turkowski* тани pp. Хасенъ Дайко писар арабскій, за очевистою прозбою помененого Селимъшы, до того листу его печать мою приложил и рукуъ подписал. Якож тоє устьное и добровольное сознание, с тымъ листомъ его вызнанымъ до книгъ кгородскихъ есть записано, а по записаню и сес выпис с книгъ Андрею Матеевичу войту Санницкому с печатями нашими выданъ есть. Писан у Городне. У того выпису кгородского Городенского печатей

притисненыхъ дво, а подписи рукъ такъ же две писмомъ рускимъ, тыми словы: Богдан Словиць судя кгородскій Городенскій рукою. Стефан Непгъковъскій кгородскій писар. Который выпис кгородскій до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Письмъ з книгъ Городненекаго земскаго суда за 1591 1592 годовъ, № 6793 л 387 389.

№ 55 — 1591 Іюня 15.

Перенесене з игроду сознания и запису татар Олѣя и Речыпа Кулаимановичов Андрею Матѣвичу войту Санницкому.

Року 4744 (1591) мца іюня 15 (15) дня у суботу).

Перед нами владниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ Андрей Матеевичъ овѣтъ Санницкий оповедал и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устного на вrade кгородскомъ учыненого татар гдрьскихъ повету Городенского Алея а Речыпа Кульзимановичов, на продажу ему от нихъ кгрунту ихъ власного отчызоого пяти нив за петнадцать конь грошей личьбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ шырей а достаточней обо всемъ томъ описано и доложено есть, и переносечы тотъ выпис кгородскій водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книгъ справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лета Божого пороженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Ноябра третего дня. На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростымъ, а Богданомъ Словицомъ судею и Стефаномъ Непг-

койским писаром, владниками судовыми кгородскими повету Городенского, поставившыся очевидно на месту судовомъ звыкломъ татарове гедрские поверу Городенского Алей а Речып Кулзиминовичы, оказавшы лист свой продажный с печатями своими и с подписами рукъ писмом арабским и с приложениемъ печатей и с подписанем рукъ людей добрых на продажу кгрунту пяти нив отчизны их власное все части, прозываемого в застенку, промежку брати ихъ стрыечное войту Санницкому Андрею Матеевичу за петнадцать копъ грошей личбы литовское на вечность, на котором то все, яко в нем есть меновите по достатку описано и доложено, устье вызнавши, просили, абы при том сознаньи их для змоцненья в часы przyszлые до книг справ кгородскихъ в раду здешнего был уписан, который слово от слова до книг уписуючы, такъ се в себе маеть: я Алей а я Речып Кулзиминовичы, татарове гедрские повету Городенского, вызнаваем сами за себе тым листом нашим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ мы сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу дати нижей описаное в моц и в держане подали огулом всю часть свою, ничего на себе, на дети и потомки свое не оставуючы, то ест пяти нив за межами и границами певными кгрунту своего властного отчизного, никому ничым непенного, лежакого в повете Городенскомъ, прозываемого в застенку в рочыщом, вси тые нивы сумежами лежать промежку кгрунтовъ брати нашихъ стрыечное Тярыбердея Альгимбердея Селемшычовъ и межы кгрунтовъ бабьки наше Богданы Оразовны Османовое, а концами до границы от кгрунту Олизаровицны, другими концами и къ стене от соножателей подданныхъ короля его млсти села Санницкого, пану Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детям, потомком и щадком ихъ, за певную суму за петнадцать копъ

грошей литовскихъ, личчы по десети пенезей белых у грошъ, которая петнадцать копъ грошей вся суполна от пана Андрея войта до рукъ нашихъ дошла; якожъ мы яко тот кгрунт сами от себе и от детей, потомков и блискихъ своихъ отдадали есмо и тым листом. нашимъ отдаваем, пан Андрей войт, малжонка. дети и потомки мають тые нивы кгрунту у верху помененый вечными часы держати, пахати и вжывати, и на том кгрунте селитисе; а похочуть ли, волно им такъжы, кому хотя тотъ кгрунт отдаги, продати, заменить и ко всякому лепшому пожитку своему обернути; а вжываючы тот кгрунт, повинни будутъ службу земскую военную служыти и всякихъ повинностей земскихъ чынити чергою с потужниками нашими, яко и мы служывали; а естли бы хто кольве, будь з близкихъ, альбо и посторонныхъ, мели в тот кгрунт и пожитки его уступоватисе и им якужъ кольвекъ переказу чынити, тогда я Алей а я Речып, жоны и дети наши будемъ повинни за кождымъ потребованемъ ихъ без жадного позываня, одно за словнымъ упоминемъ, очыщати грошом и накладомъ своимъ у кождого права заступовати; якожъ тую продажу свою сес лист, ставшы очевидно, маем на вrade Городенскимъ на першыхъ рочькохъ кгородскихъ, альбо на рокахъ земскихъ до книгъ сознати; а естлибыхмо не сознали и коли кольве за потребованемъ ихъ не мели очыщати, або такъ до сознаня, якъ и по сознанью, пропаметавшы сес лист нашъ продажный, якими кольве вымыслы и прычынами мели в тую продажу нашу у кгрунт верху помененый уступоватисе и в обвязокъ в том листе нашемъ описаныхъ не выполнили, тогда маем и будемъ повинни на тот врад, до которого о то будемъ позвани, заруки петнадцать копъ грошей платити; а пану Андрею войту, альбо потомкомъ—заруки другую петнадцать копъ грошей литовскихъ платити; а ку тому маем им вси шкоды и на-

клады нагородити, без доводу и присяги, одно на словореченье, а хотябых мо и то все поплатели, предся пан Андрей войт, с потомками своими маєть тую продажу нашу кгрунт помененый вечные а супокойне держати и вживати и сес листъ нашъ маєть у каждого права при моцы захован быти; а о невыполненіе всех обвязокъ, в том листе нашомъ описаных, албо которогожъ кольве артыкулу за першыи позваьем пана войтовымъ, або детей его, нас на такъ короткий рокъ на який они сами похочуть и позовуть, не вымовляючыся ни-которыми причинами и позву не збиваючы, наем и повинни будем передъ урадом кгородским албо земским Городенским, перед который позвани будем, усправедливитися; а врад, такъ за стапемъ, якъ и нестанемъ нашимъ, все то присудившы на нас, якъ есмо тым листом нашим ся описали, и не складаючы жадных роков, за разомъ на именеицу нашом Лососенском и на всякой местности и добрах наших маєть и отправу уделать. И на то есмо я Алий а я Речыпъ пану Андрею войту дали сес наш добровольный продажный лист, под нашими печатями властными; а кутому для лепшого певности до сего листу нашего, за очевистою прозбою нашою люди добрые, земляне повесту Городенского ихъ млетъ пан Даниель Беницкий, пан Балтромей Турковский, а княз Хасен Дайко писар арабський, а княз Кулзыман Оразович возный татарский, печати свое приложити и руки свои подписати рачыли. Писан на Лососене, лета Божого нарощенья тисеча пятьсот девятьдесятого, ица мая двадцатого дня. В того листу печатей притисненыхъ шесть и подписи рукъ суть подписаны две писмом арабским, а руским две и польским одна, тыми словами: за очевистою прозбою Алея а Речыпа Кулзымановичовъ прыпечатовал и подписалъ Даниель Беницкий рукою своею: Za prozbą kniazia Alieia a Rzeczyra Kulzymanowiczow pięcset przymiędzył y rękę podpisał

Baltromiū Turkowski mappp. За очевистою прозбою Алея а Речыпа Кулзымановичовъ до того и листу их продажного печать мою приложил и подписал Хасен Дайко писар арабський, рукою своею. Того Речыпа врад узнавал леть недорослого, нижли ижъ возный татарский Кулзыман Оразович а Хасен Дайкович писар арабський, подъ сумпеньемъ своим, признали ему лета зупольные, про то тое сознание и лист при старшом брате его есть прынято и до книгъ уписано. А по записанию и сес выпис с книг войту Санницкому Андрею Матсевичу и жоне его, с печатями нашими выдан ест. Писан у Городне. У того выпису кгородского Городенского печатей притисненыхъ две, а подписи рукъ тры панов урядников кгородских, инемом руским, тыми словами: Венцлав Вдановский подстаростий Городенский рукою своею подписал, Богдан Словик суди кгородский Городенский, Стефан Непиковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписан ест.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 395 обор. 397.

№ 56—1591 г. Июня 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Князя Опаза Асейтовича Болтромѣю Яновичу Белоболоцкому.

Тогож дня 21 (июня 1591).

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Салѣгомъ судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на месту судовомъ етаци очевисто земени гсдрьский повѣту Городенского Болтромей Яновичъ Белоболоцкий, оповѣдалъ и покладал выпис с книг справ кгородскихъ сознания устного на вrade кгородском учиненого, та-

тарина гсдрьского повѣту Городенского князя Обаза Осайтовича, на продажу кгрунту его власного имени, называемого Свяцького, отчызного, лежакого в повѣте Городенскомъ, тоестъ моркговъ шесть и з двема сеножатыми, о чомъ на томъ выпише кгородскомъ Городенскомъ ширей а достаточней по достатку описано и доложено есть, и, переносечы тотъ выпис кгородский, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписан былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Лѣта Божего варож. тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мца июня осмьнацатого дня. На враде в замку его королевское млсти, передомъною Яномъ Ключковскимъ старостою Городенскимъ татарин гсдрьский повѣту Городенского князь Обаз Осайтовичъ оповѣдал самъ добровольне и устьне то ку записанью до книгъ кгородскихъ вызнал, иж дей што онъ продалъ на вечность кгрунту своего власного имени называемого Свяцького отчызного, лежакого в повѣте Городенскомъ, тоестъ моркговъ шесть и з двема сеножатыми земенипу гсдрьскому повѣту Городенского Балтроему Яновичу Белоболоцкому, на што особливый листъ с печатью* своею и с печатми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный дал, на которомъ обо въсемъ томъ ширей мсповите по достатку описано и доложено есть, который листъ самже он передомъною на враде покладалъ, просечы абы при семъ устьномъ сознаньи его и тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ вписан был. А такъ я, того листу его огледавъши, чытаного прѣслушавъши, печати и подписи рукъ у него бачечы, за властною устьною прозбою его до книгъ кгородскихъ вписати дал, который уписанъ есть и такъ се в собѣ маеть: Я Обаз Осайтовичъ, татарин гсдрьский повѣту Городенского, и з жонною своею Патею Олсеевною и зо всьми детьми моими чиню явно и вы-

знаваю самъ на себе симъ моимъ визна-
нымъ а добровольнымъ листомъ, кому
будеть потреба того ведати, альбо чтучы
его слышети винешнимъ и напотомъ
будущимъ, иж што есми продалъ кгрун-
ту своего власного имени своего отчыз-
ного, лежакого в повѣте Городенскомъ,
называемого Свяцька, моркговъ шесть
кгрунту оромого, и з двема сеножатыми
Балтроему Яновичу Белоболоцкому; о
который кгрунтъ я Обаз припозгалисе
есмо были с нимъ Балтроемъ зъ обе-
ихъ сторонъ до суду земского, боронечы
я ему сеножати одное, межи тымъ же
кгрунтомъ лежакое у Студенцовъ, што
се было межи нами стало за не доста-
точнымъ описанемъ межъ и врочыщъ в
листе моемъ от мене ему даномъ, якож
я Обаз, зъгодившыся приятельскимъ обы-
чаемъ з нимъ Балтроемъ, з узнанья
приятельскаго поступил есми и знову за-
велъ водле перцое продажи моее оный
кгрунтъ оромый и з двема сеножатыми,
который кгрунтъ у межахъ своихъ такъ
се в собѣ маеть: однимъ бокомъ у по-
должъ при земли земенина гсдрьского
повѣту Городенского пна Яна Федюко-
вича, а другимъ бокомъ от поль подъя-
ныхъ моихъ, а в поперокъ концомъ однимъ
до кгрунту подданныхъ же моихъ, и гра-
ночъку есми положил краемъ крушни
великое, на которой и копъцы есми за-
конал, такъ же и на граночъце боковой,
котора се вышей поменила от подданныхъ
моихъ и копъцы закопаны суть, а дру-
гимъ конъцомъ упоперокъ у болото Бе-
лое, до границы подданныхъ гсдрьскихъ
села Кодевичъ присуду Озского; которо-
го кгрунту, хотя бы болнѣ альбо ли
меншъ над шесть моркгов знайти мело,
тогда вжо за тыми межами вышей опи-
санными маеть панъ Балтроемъ, жона, де-
ти и потомъки ихъ вечно держати и ужи-
вати, дати, продати, даровати, записати
и якъ хочечы ку своему пожитку оборо-
чати, а вѣже от того часу я самъ Обаз,
жона, апи дети мое и нхто зъ близких
моихъ ничого до того кгрунту, от мене

пану Балтроему проданого, не маемъ и мочы не будемъ, и вечными часы зъ него ся вырекаемъ. А где быхъ мо я Обаз, пропомневъши сего моего листа продажного, добровольно пну Балтроеви на себе даного, въ тотъ кгрунтъ вышней мененый, отъ мене пну Балтроему проданый, вступъ и якую ж колвекъ переказу чынил, з мочы и держаня его самого, жоны и детей его выймовал и якую ж колвекъ в томъ трудность задавал, тогда повинен буду заруки на врад гедръскій земьскій Городеньскій десеть копъ грошей литовскихъ, а стороне нарушоной пну Балтроему, жоне и детямъ его другую десеть копъ грошей заплатить, к тому шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги, толко на слово речене их, платити повинен буду; а заплативши я заруки тые предсе сес лист мой у каждого права, при той же мочы зостати масть; такъ теж хто бы з близкихъ моихъ, альбо обчыхъ людей пну Балтроему, жоне и детям его в той продажи моей якую ж колвекъ трудность и переказу чынил, тогда я Обаз и по живогое моемъ жона и дети мое, у каждого права, пана Балтроему, жону и дети его заступовати и тую продажу мою своимъ властнымъ накладомъ очищати повинни будемо, под таковыми ж заруками, в семъ листе моемъ выше описаными. И на томъ далъ пну Балтроему Белоболоцькому сес мой вызванный листъ, подъ печатью моею и с подписомъ руки моею власное писмомъ татарскимъ; а для лепшого твердости сего моего листу просил есми о приложене печатей их мести панов его мести пна Богуща Петровича Мицуты хоружого земского великого князства Литвского, пна Григоря Ивановича Путивлянина Свяцького а пана Ивана Семеновича, земляи гедръскихъ повѣту Городенского; якож они то, на прозбу мою очевидную, учынившы и печати своею к сему моему листу вызванному приложившы, руки свое подписати рачили. Писан у Свяцку, лета от нарожениа Христа

Сына Божего тисеча пятсотъ осмдесятъ осмого, мца иуния десятого дня. У того листу печатей приложонных чотыри и подписы рукъ чотыри суг подписаны—одна татарскимъ писмомъ, а три русскимъ, тыми словы: Богущи Петровичъ Мицута хоружий земьскій, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листу руку свою подписал. Григорей Иванович Путивлянин, за устьною прозбою князя Опаза Осайтовича до того листа руку есми свою подписал. Иван Семеновичъ, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листа руку есми свою подписал и печать свою приложил. Которое очевидное сознанье с тымъ листомъ его вызваннымъ ест до книгъ кгродескихъ записано, а по записанью и сес выписе с книг пну Балтроему Белоболоцькому, с печатью моею выдан естъ. Писан у Городис. У того выпису печат его мести пна Яна Ключковского старосты Городеньского и подписе руки писарская тыми словы: Стефан Нештьковский кгродескій Городенскій писар. Который выпис кгродескій до книг сирав земскихъ Городеньскихъ вписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 523—535.

№ 57—1591 г. Иуния 24.

Сознане и записъ татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.

Мца иуля г (1) дня, у волторок, (року 4671 (1591)).

Перед нами врадниками судовыми земьскими повѣту Городеньского Львом Михайловичомъ Сапегою судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставныи очевидно татарин гедръскій повету Городенского Ахмѣть Байрамъ Сувовичъ, оповедаль п то устьне до книг земьскихъ созналъ, иж онъ продалъ и на вечность

спустил три морькги кгрунту своего властного, лежакого в повете Городенскомъ, на Лососне, Ахметю Балдышевичу за чотыры коны грошей литовскихъ, ему самому, жоне, детямъ и потомкомъ его на вечность, на што и листъ свой, под печатью своею, под печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ на то ему далъ, на котором листе обовязки, варунки и заруки описано и доложено есть, и просил нас Ахметъ, абы тот лист его до книгъ земскихъ уписан был, котори слово в слово так ся в себе масть: И Ахметъ Байрамъ Сувовичъ, татарин гедрский повету Городенского, чыню явно и визнаваю сам на себе тым листомъ моимъ кождому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожесми сам добровольне продалъ и на вечность спустилъ и от сего часу зараз в моц и в держанье подалъ на три морькги кгрунту своего властного, никому ничымъ непенного, лежакого в повете Городенскомъ, на Лососне врыщом, з одное стороны к Мухутовому, другим боком к Шагмансировому, концом однимъ к лесной дорозе, другим концом к Мустоповицзыне, князю Ахметю Балдышевичу, жоне и потомкомъ его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десети пенезей белых у грош, которая чотыры копы грошей вся суполна от их млсть до рукъ моихъ доншла. А так я Ахмет тотъ кгрунтъ помененый, самъ отъ себе, отъ жоны, детей, потомков и близких своих отдалил сси и тым листомъ моимъ отдаляю, мают их млсть тот кгрунтъ вечными часы держати и въживати; а похочут ли, вольно их млсти тотъ кгрунтъ кому хотя одати, продати, заменяти и ко въсякому лепшному пожитку своему, яко с тым налпей розумети будутъ, оборочать. А еслибъ хто кольве уступуючы в тотъ кгрунтъ, мел их млсти якуюж кольве переказу чынити, тогды, за кождым упомненемъ, я Ахметъ буду повиненъ, жона и дети мое зо въсяких

добръ моихъ такъжо будутъ повинни очыщати грошом и накладом своим у кождого права заступовати. А естли бых я тотъ кгрунтъ очыщати не хотель, або в тотъ кгрунтъ у верьху помененый мелъ чым кольвекъ самъ через себе и через когож кольвекъ уступоватися и всяких обовязок моихъ в томъ листе описанныхъ не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тотъ врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыри копы грошей, а стороне князю Ахметю або потомкомъ его другую чотыри копы грошей заплатити, а ку тому и вси шкоды и наклады их млсти нагородити маю без доводу и присяги, только на словоречене; а хотя бых и все то е поплатилъ, такъже, хотя бы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничего шкодити не мает, але князь Ахмет, с потомки своими тую продажу мою, кгрунтъ у верьху помененый, совсимъ на вся, яко се в себе масть, вечные а супокійно держати и въживати мает, и тотъ листъ мой в кождого права при зуполной моцы захован быти масть. А о невыполненье обовязокъ моихъ, в том листе описанныхъ, за перышам позващемъ, перед кождымъ вradoмъ до которого ми позоветъ, не збиваючы позву и не вымовляючыся ничымъ, маю усправедливитися; а хотя бых и не стал, предся врад, водле того листу моего, на мые все то якож се описалъ присудити масть. И на то есми я Ахметъ князю Ахметю Балдышевичу и малъконьце его далъ тотъ листъ мой продажный, под властною печатью своею; а ку тому для лешное певности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Хасенъ Дайко отаманъ татарський, князь Гдавишук Татлык-годиць мола, а князь Сафьян Консувович печати свое приложити рачыли. Писанъ у Демитькове, року тысяча пятьсот девятьдесять перьвого, мца июня двадцать четверьтого дня. У того листу

печатей притисненных чотыри а подписи рукъ гри, писмом руским две, а арабским одна, тыми словы: Устьне прощонный до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко отаманъ рукою своею. Сафьян Давъцович рука властная. Который листъ за прозбою и жеданемъ Ахъмета Байрама Субовичъ, до книгъ справ земскихъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592— годы, № 6793, л. 607—608.

№ 58—1591 г. 27 Юня.

Сознане и записъ Муртозы Ахметовича Абдырахману Алеевичу.

Тогож дня 7 (5) (року, г҃ѣ (1591) мѣсяца июля).

Перед нами вранниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Геронимом Грыгоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на месту судовом ставши очевисто татаринъ гедрский повету Городенского Мурътоза Ахметовичъ оповедал и то устьне до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ три доли морька кгрунту навозового, зъ сеножатию своею властною, лежачою в повете Городенском, в Демидкове, князю Абдырахману Алеевичу, жоне, детем и потомком сго на вечность, за чотыры копы грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатью и с подпысомъ руки своею, и теж под печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просил абы до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово так се в себе має: Я Мурътоза Ахметовичъ, татарин повету Городенского, чиню явно и визнаваю сам на себе тым листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ еси самъ доб-

роводно продал и на вечность спустилъ и отъ сего часу зараз в моцъ и в держане подалъ три доли морьку кгрунту навозового, з сеножатию своею властною, никому ничим не пенного, лежачого в повете Городенском, в Демидкове, обапол дороги, которая идетъ з села Дойлидов до Ипдури, впрочемъ з одной стороны сумежъ к селидбе и к огороду овоцовому братанчиков моих Абдырахмана а Хамка Шагуневичов, другим боком и кгрунту тих же братанчиков, концом и к кгрунту Кулзيمانовичовъ, другим къ дорожке, которая з села нашего выходитъ, князю Абдырахману Алеевичу, малжонце, детем, потомком и шадком его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десяти пензей белыхъ у грошъ, которая чотыри копы грошей вся суполна от их млет дошла, а так я Муртоза тотъ кгрунт помененый, сам от себе и от жоны, детей потомков и близкихъ своихъ отъдалилъ еси и тым листом моим отдаляю; мають их млет тотъ кгрунтъ навозовый, з сеножатию вечными часы деръжати и вживати; а похочут ли, волю их милости на том кгрунтѣ будовати, селитисе, абы кому хотя отдати, продати, замещити и ко всякому лепшому пожитку своему, яко с тым наленей розумети будуть, оборочати. А естлибъ хто колвекъ, уступуючи в тот кгрунт, мел их млети якуж колвек переказу чинити, тогды за каждым упомянем, я Муртоза буду повинен, жона и дети мое зо всякихъ добрыхъ моих так жо будутъ повинны очищати, грошом и накладом своим у каждого права заступовати. А естли быхъ тот кгрунтъ очищати не хотель, або в тот кгрунт у верьху помененый мел чим колвекъ самъ, через себе и через кого ж колве уступоватися и всякихъ обовязокъ моих, в том листе описанныхъ, не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тот врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыры копы грошей, а стороне князю Абдырахману, або

№ 59—1591 г. Юня 29.

Сознание и запись Алѣя Михайловича татарина и жены его Хавы Кульзымановны сыну их Абдырахману Олѣвичу.

Того ж дня 7 (5), (року 1191) (1591) мѣца июля).

Перед нами прадиками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичом Сапегою судею, Герономъ Грыгоръевичом Воловичом подсудкомъ и Андреемъ Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татарин гедръскій повету Городенского Алѣй Михайлович Хоружичъ, зъ женою своею Хавою Кульзымановною, оповедали и устье то до книгъ земскихъ сознали, штожъ они продали и на вечность спустили волоку кгрунту Томковщину, лежащую в повете Городенском, у Демиткове, сыну своему князю Абдырахману Алсевичу, ему самому, жоне, детям и потомком его, на вечность, за певъную суму пизей за сорокъ копъ грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатми своими и с подыисом руки его Алея Михайловича, и теж с печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просили, абы до книгъ земскихъ уписан былъ, который слово в слово так се в себе мает: Я Алѣй Михайловичъ Хоружичъ, татарин гедръскій повету Городенского, а я Хаза Кульзымановна жена помененого князя Алея, мы оба восполлокъ визнаваемъ сами на себе симъ листом нашим, кождому таковому, кому его будет потреба ведати, штожъ которую волоку, землю, прозываемую Томковщину, лежащую у повете Городенском, у Демиткове вочищом, з одное етороны сумеж ик кгрунту Шагуевичов, з другоеи кграницы от кгрунту земли пани Богдановое Старуновое, и ик грунту татар Богдашевичов концом одним, и къ дорозе, которая идетъ з места Городенского до Оделска, другим до границы Дойлидской,

потомкомъ — другую чотыры коны грошей заплатити; а ку тому и вси шкоды и наклады ихъ мѣсти нагородити маю безъ доводу и присяги, толко на слово реченье; а хотя бых и все то заплатилъ, такъ жо хотябы чого в том листе моемъ не доложило, ино то тому листу моему ничего шкодити не маеть; але князь Абдырахман, с потомъки своими тую продажу мою кгрунтъ, у веръху помещный, совъсимъ на вься, яко се в себе маеть, вечъно а супокійно деръжати и вкывати маеть; и тот листъ мой в каждого права при зуполной моцы захованъ быти маеть; а о невыполненъе обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, за первымъ позванемъ передъ кождымъ врьдомъ, до которого ми позоветъ, не збиваючи позву и не вымовляючисе ничим, маю усиправедливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предъся врад водъля того листу моего на мъне все то, яком се описалъ, присудити маеть. И на то есми я Мурътоза князю Абдырахману Алсевичу далъ тотъ лист мой продажный, под властною печатю моею и с подписом руки моею по татарьску. А ку тому, для лешьшого певъности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Сماعيل Абрагимовичъ, кн. Дчаншукъ Татлыкгодичъ мола, а князь Сафъянъ Кансувовичъ печати свое приложили и руки подыписали. Писан у Демиткове, лета Божого нарожения тисеча питьсотъ деветъдесять перьвого, мѣца юня двадцать сегого дни. У того листу печатей притиспсныхъ чотыри, а подписи рукъ чотыри, три арабьскимъ а четвертая рускимъ письмом, тыми словами: Сафъянъ Данъцовичъ печать есми приложилъ и руку подыписал. Который листъ, за прозбою Муртоза Ахметевича, до книгъ справъ земскихъ уписан есть.

Изъ актовъ книги Городенскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793, л. 620 обор.—621.

купили есмо на вечность у татар повету Городенского у Сафьяна у Сейфедина а у Солкоча Консувовичов; а ку тому на бочку земли кгрунту свойго иластного, никому ничим не ценного, лежащего тамже, у Демиткове вочищом, з одное стороны сумежъ к нашему кгрунту, з другое стороны и к кгрунту Юсупа Абрагимовича, подле великого камня концом, и к кгрунту небощика Пашка Мусича, другим до кгрунту поменное Богдановое, а так есмо тую волоку землю Томковщину, зовсем на вся, з кгрунты ореыми и не ореыми, селищи, з сады и зовсяким деревом овощовым, з гаи, з дубровы, с кустовыми, з сножатми, з лугами и зо всякими кгрунты и пожытками, ку той волоце надлежащими, и зо всем тым, яко ся тая земля стародавна сама в себе и в пожитках своих, в шир и дужь, мела и теперь маеть; одно в том кгрунте zostавили есмо на себе и на потомки свое, на противку двора своего на два моркги заросли, то ест гаичокъ, окром того, вжо ничего с тое земли на себе не оставуючы и невыймуючы, тую волоку Томковщину всю огулом и тот кгрунт на бочку земли сами добровольно продали и павечност есмо спустили, и от сего часу даты ниже писаное в мод и в держане подали князю Абдырахману Алеевичу, сыну моему, а я Хава Кулземановна пасынку своему, жене, детям, потомком и щадком его, обелъвечие, непорушное им на вечност, за певную суму за сорок коп грошей литовских, личечи по десети пизей белых у грош, которая сума сорок коп грошей от его до рук наших суполна дошла, якож есмо на тую волоку землю Томковщину право листъ купчий и сознание врядовое, выпис с книг при семъ листе нашома продажном ему до рук его отдали и все право на тот кгрунт на его есмо и на потомки его уляли, вно есмо тую волоку землю сами от себе и от иных всех детей и потомком своих отдали и тым листом нашим отдаляем, мают они тую

волоку землю, окром тых двух моркгов, держати, вжывати, а похочутли—волю им так жо, кому хотя продати, отдаи, заменить и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тым наленей разумючы. А сели быхмо мы сами, дети и потомки наши, пронаметавши сес листъ наш продажный, мели якими кольвек причинами правными и неправными в тую продажу нашу у верху помененую волоку земли и в кгрунт помененый на бочку земли и в якиежъ кольвекъ пожитки, ку тым кгрунтам надлежащие, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашома описанных не выполънили, тогды маемъ я будемъ повинны заруки на тотъ урад, до котораго о то позваны будемъ, дванадцать рублей грошей платити, а сыну нашему Абдырахману, або потомком, заруки другую дванадцат рублей грошей маемъ платити, а ку тому все шкоды и наклады их маем нагородити без доводу и присяги, одно на словоречене; а хотя быхмо и то все поплатили, предсе сын наш Абдырахман, с потомками своими мают тую волоку землю и тот кгрунт вечные а супокойне держати и сес листъ нашъ продажный мает у каждого права при моцы захован быти. И на то есмо я Алей сыну своему а я Хава пасынку своему князю Абдырахману дали сес наш листъ добровольный продажный, под нашими власными печатми я Алей, с потписанем руки свое писмем татарским. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашего, за очевистою прозбою нашою, люди веригодные, земляне повету Городенского пан Ондрей Грибовский, кнз Хасен Дайко писар арабский, а кнз Муртаза Ахметевичъ печати свои приложити и руки свое подписати рачили. Писанъ у Демиткове, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветдесять перъвого, мца июня двадцатъ девятого дня. У того листу печатей притисенных пят, а подпис рук три писмом полским и руским, тыми словы: Za prozbą kniazia Aleia Michailowicza piszczecz

prziložil y rękę zwa podpisal Andrei Grzibowski. Устьне прощоный отъ особ помешных до того листу их печат мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко писарь арабскій рукою своею. Который листъ, за прозбою Алея Михайловича, до книгъ справъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Граденского земского суда за 1591—1592 годы, № 67-68, л. 619—620.

№ 60—1591 г. Августа 5.

Року 80 девятьдесятъ второго, мца Генваря 8 (9) дня.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Санѣгою судьей, Героном Григоревичем Воловичем подсудкомъ а Анѣдреем Котовичем писарем, на местцу судовомъ в замку, земанин гедрскій повѣту Городенского панъ Анѣдрей Гневинскій оповедалъ и покладал, переносечи, водлуг бѣгу цосполитого статutowого, до книгъ земскихъ листъ вызнанный татар гедрскихъ повѣту Городенского з Лососны Кульзimana Яцкевича Исейтовича, жены его Рабѣбичи Нурсейтовны а Муртазы Богуневича, жены его Хавы Соболевны, под печатями ихъ самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатями а с подписанем рукъ некоторыхъ особъ людей добрыхъ, значныхъ, справеный, на продажу отъ нихъ кгрунтовъ ему, малжовце его, дѣтем и всему потомству ихъ на вечные часы, за сорокъ коп грошей личбы литовское даный и на вrade здешнем гедрском кгрудем Городенскомъ отъ нихъ самыхъ же всехъ особъ добровольне обывеный и признаный, яко то меновите и достаточней межы, врочища и гдѣ лежать тые кгрунты и вси обовязки в томъ листе и на выписе вradeвом кгрудем вызнанья ихъ, с печатю и с подписом руки ого млсти пна Яна Ключковского старосты Городенского и с подписом руки писара кгрудемского Горо-

денского пна Стефана Нешковского, через него покладаном, описано и доложено ест, который выписе записный по вычитанью за прозбою пна Андрея Гневинского и за ведомостю и позволением нашим вradeвымъ до книгъ земскихъ слово от слова уписанъ и такъ ся в собѣ масть: Выписе с книгъ справъ кгрудскихъ Городенскихъ. Мѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесятъ первого, мца августа пятого дня. На вrade гедрском кгрудемскомъ Городенскомъ, поставившиися очевисте передо мною Яном Ключковским старостою Городенскимъ татаре гедрские повѣту Городенского з Лососны Кульзimana Яцкевичъ Исейтовича, зъ женою своею Рабѣбичю Нурсейтовною а Муртоза Богуневич, такъ же зъ женою своею Хавою Соболевною, на местцу судовомъ в замку, на рочкахъ, сами добровольне вси особы одностайне, згодливе усты своими оповедали и явѣно вызнали, водлуг листу своего вызнаного, под печатями ихъ самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатями а с подписанем рукъ людей добрыхъ особъ значныхъ справеного, от нихъ покладаного, иж они сами и зо всеми дѣтьми своими змовившиися и згодившиися, по своей доброй волн, кгрунту своего властного звечистого, отчизного, шляхетского Кульзimana Яцкевич, три поля на троухъ местцахъ, Муртоза Богуневич шестъ нивъ на шести местцахъ, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую им вко сполна заплаченную, земанину его королевское млсти коморнику земскому повѣту Городенского пну Анѣдрею Матѣевичу Гневинскому, самому, пней малжонце, дѣтем, потомкомъ и всимъ шадком и наследком его у отчизну спустили, продали и за разом самяжъ в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на котором листе ихъ межы, границы, врочища, гдѣ тые нивы лежать и вси обовязки меновите о томъ всемъ ширей и достаточней описано и доложено ест, и тот лист по прочитанью,

за прозбою их же самых, с тем сознанием их устным, до книг кгородских слово от слова уписанъ и такъ ся в собѣ маеть: Мы татаре гедрские повѣту Городепского, з Мососны, я Кульзиман Яцкъевич Исейтовича, я Барбича Нурсейтова жона его, а я Муртоза Богушевич, я Хава Соболевна жона его, вы знаваемъ и явно чиним вси спольне сим нашим спольным листомъ всим в овец, нынешним и на потом будущим, пжъ мы сами и мы жоны их имени вышей поменены и з дѣтьми своими, намовившиися и згодившиися однастайне, по своей доброй воли, для великое пильное властное потребы своей, кождый з нас кгрунту своего властного, звечистого, шляхетского, отчизного, никому ничим непенного и ни в чом не заведенного, лежакого в повѣте Городепском, то ест мяшовите: межами и вровичами я Кульзиманъ Яцкевич первое объ межу, на две ниве разделеное, сумежъ кгрунту одним боком пна Анѣдрея Матѣевича Гневипѣского, зменина и коморника его королевское млсти повѣту Городепского, другим боком сумежъ кгрунту Селимши Соболевича татарина, концами одним сумежъ кгрунту пна Гневипѣского, другим сумежъ кгрунту Войны Юсуфовича; другое поле, такъ же на две ниве разделеное, одним боком сумежъ кгрунту Курманъчика Карачевича, концами одним до гайка моего березового, другим до поля Ахмета Балдышевича; третее поле новины одним первым боком и обема конѣцами сумежъ кгрунтовъ тогож пна Андрея Гневипского, другим бокомъ до поля новинного Юнуса Муртазича и до поля Петра Белашевича; я Муртоза Богушевич первую ниву замепную от Селимши Соболевича объ межу поля Кульзимана Яцкевича, вышей напрод описаного боком одним, другим боком до дороги Ганезское Кузницкое, концами однимъ до нивы пна Гневипского, другим до поля Войны Юсуфовича братанича моего; другую ниву обме-

жу одним боком тогож братанича моего, другим боком сумежъ поля Сулеймана Кункевича и до поля замепного Гандыбердыяновича Селимшиного Соболевича, концами одним до тое ж дороги Ганезское Кузницкое, другим до кгрунту пна Гневипского; третью ниву замепную отъ Якуба Касимовича сумежъ поля, одним бокомъ тогож Гандыбердыяновича замепного Селимшиного Соболевича, другим боком сумежъ поля тогож братанича моего Войны, а концами одним до новин Сафьяна Дапцевича Селимши Соболевича и Войны Юсуфовича братанича моего, на моей частце дубровки, другим до кгрунту пна Гневипского; четвертую нивку замепную от тогож Якуба Касимовича сумежъ одним боком до нивы вышей менованое Садрьяновича замепное, другим до нивки Сулеймана Кункевича, а концами одним до новины Сафьянское, другим до кгрунту пна Гневипского; пятую нивку новины боками одним до нивки тогож братанича моего Войны, другим до нивы Якуба Касимовича, а концами однимъ до кгрунту пна Гневипского, другим до нивы Петра Белашевича; шестую нивку дубровы сумежъ боками одним, тогож братанича моего Войны, другим до кгрунту Селимши Соболевича, а концами одним до поля тогож Петра Белашевича, другимъ до поля моего вышей описаного замепного Касимовского, со всим навсе, ничего не выймуючи и не зостапуючи на себе и на потомство свое, яко ся сами в собѣ в межах и в широкости своей мають и яко мы сами держали, тые земли спустили, продали и заразомъ в моцъ в держане и вживанье вечистое спокойне подали, поступили и завсели есмо ему ж впрод речоному пну Анѣдрею Матѣевичу Гневипскому, пней Зофи Туровне малжонце, дѣтемъ, потомком и всимщадком и наследком их млсти, по них будущим, у отчизну, на вечные часы, завсим навсе, яко ся сами в собѣ в пожыгках и в широкости своей ма-

ють, за готовую рукоданую суму пнзеи нам всем особамъ, в сем листе нашем спольном помененым, от пна Гневинского вжо сполна отъданую и заплаченную сорок коп грошей личбы литвское. Маеть панъ Анъдрей Гневинъский сам, пни малжонъка, дѣти, потомки и вси щадки его тые кгрунты вышей меповите, межами, границами и врочищами описанные, с тым зо всем держати, пахати, уживати, волен будучи их продати, даровати и заменить и як хотя кому кольвекъ записати, и тым водлуг воли и уподобанья своего лепъшого шафовать, яко своею куплею и властностью шляхетскою, вечными часы. А мы вжо, сами, дети, братья нши и ниhto кольвекъ з земских и кровных нших и з людей обьчих шикоторим кольвекъ правом, обычаемъ и вымыслом ни через кого колвекъ в тые кгрунты продажу нашу, а куплю его млсти николи ничим кольвекъ уступовати, поискивати, якое шкоды переказы и трудности ни в чом кольвекъ задавати не маем и мочи не будем вечне; але еще маем и винни будем завъжды кождый з нас, яко продажу свою, самч зо всеми дѣтьми, потомки и блискими своими зо всех добръ наших у каждого права и суда от кожного такового, хто бы одно кольвекъ в тых кгрунтах и в чом кольвекъ якую кривду, шкodu и переказу учинил, своим властным грошом и на кладом в каждой речы боронити, заступовати, очищати и вшелякие шкоды з маетности своей властное навязкою ему, пней малжонце и потомству их млсти нагрожати, жадными причинами не вымовляючисе, только кротъ, колко бы того потреба была, без жадного права, доводу и присеги, одно на речене слова, а то все описуемося и обовезуемося водлуг сего листу нашего спольного кождый з нас, зъ жонами и потомками своими завъжды кожного часу зо всехъ добръ наших, не вымовляючися ни которыми кольвекъ причинами

и припадками, зыстити, здержати и выполнить неотменно, ни в чом николи не отступуючи сего добровольного спольного опису и обовязку нашего, во всем в каждой речи, под заплаченем кождый з нас и с потомковъ наших пну Анъдрею Гневинъскому, пней малжонце и потомству его млсти заруки пятидесят коп грошей литовских и под нагороженьем вшеляких шкод, кром присеги и доводу всякого, на словоречене, зъ совитостью, одно, за позванем до которого ж кольвекъ права и суда и на який кольвекъ рокъ и день сами похочуть позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки нши маем и винни будем въезде, у которого права и суда во всем усправедливити и зыстити, позвовъ и року ничым кольвекъ не збиваючы и с права не сходечи и не найдуючи нияких кольвекъ причин и вымовъ, под вшелякимъ часомъ и подъ заплаченемъ суммы пнжное, с которого кольвекъ враду присужоное, за нездержанем в чом кокъвекъ с троякою совистостью; а то все поплативши предсе завъжды тому всему досыть чинити маемо и винни будемо, яко все вышей в сем листе ншом описало и доложило, подтыми ж всеми обовязки, только кротъ, иле бы того всего або в котором кольвекъ артыкуле по нас всех, або по которымъ кольвек з нас самых и дѣтей наших потребовано, не вымовляючися одинъ другим, хоробою, смертию, припадком и ничим кольвекъ иным, тые кгрунты при пану Гневинском самом, пней малжонце, детех, потомках и всех щадкох их млсти быти и зостати на вечные часы мають непорушне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, пни малжонце и всему потомству его млсти сес нашъ лист, с приложением печатей наших самыхъ моеи Кульзимана Яцкевича и моеи Муртозы Богусевича, и теж с приложением печатей и с подписанем рукъ людей зацных, их млсти пановъ князя Льва Масальского, пна Яна Мелешка

№ 81—1591 г. 20 декабря.

Сознание и запис татарки Богданы Оразовны Османовой Андрѣю Матѣвичу войту Саньницкому.

Мца Генвара петнадцатого дня, у Понедѣлок (року 2400 (1592)

Перед нами владниками судными земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ на мѣстцу судовомъ, ставши очевисто татарка гедрская повѣту Городенского Богдана Оразовна оповѣдала и то устѣне до книгъ земскихъ сознала, иж она продала и на вечность спустила кгрунѣту своего властнаго, в повѣте Городенскомъ лежаго, прозываемога на Застенку, Андрею Матеевичу войту Саньницкому, за двадцать копъ грошей личбы литовское, на што и листъ свой вызнанный продажный на то ему давши в передъ нас судъ принесши, просила абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Богдана Оразовна Османова, татарка гедрская повѣту Городенского, чыню явно и вызнаваю сама на себе тымъ листомъ моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, иж я сама добровольне продала и на вечность спустила и отъ сего часу заразомъ в моцъ и в держане подала, ничого на себе и на потомки свое не оставуючы и не выймуючы, огуломъ у вес кгрунѣтъ свой властный, и никоу ничымъ не пенный, лежащий в повѣте Городенскомъ, прозываемый у Застенку, часть свою четвертую, за певными межами лежащую, промѣшкѣ кгрунтов татар Кулзиминовичов и промѣшкѣ кгрунту Селимъшичов, а концами ихъ границы отъ кгрунту Олизаровщины, другими и ку стене отъ кгрунѣту села Саньницкого, пну Андрею

дворан его королевское млсти, пна Стефана Нешковского писара кгородского, землян гедрскихъ повѣту Городенского, которые панове, за прозбою нашою устѣною, то учинити, печати приложити и руки подписати свои рачили до сего нашего спольного листу. Писанъ у Городне. Лѣта Божого нароченя тысяча пятьсотъ девять десятъ первого, мца августа пятогодня. В того листу ихъ печатей приписанныхъ пять и подписов рукъ три, тыми словы: за прозбою татар Лососенскихъ звышъ помененыхъ и малъжонокъ ихъ при печати своей подписал Левъ Масальский рука властная. Янъ Мелешко властною рукою подписал. Устѣне прощоный от особъ въ листе помененыхъ Стефан Нешковский при печати своей рукою властною подписал. Гдѣ ж и возный ихъ татарский Кулзиманъ Оразович, тут же стоячи обличне на враде передомною, при нихъ самыхъ, при томъ сознаванью ихъ, сам устѣне ку записанью сознал, иж вжо они тые вси кгрунты, поля и нивы свои, в листе ихъ меновите межами и врочищами описанные, перед нимъ вознымъ и перед тремя шляхтичами сами ж за разомъ пну Андрею Гневинскому в держанье и вживане вечнаго поступили, и завели, яко продажу свою, зо всимъ водлугъ того запису своего, до которыхъ кгрунтовъ ниhto не озывалъ и не боронилъ. Якожъ по вписанью до книгъ кгородскихъ, за прозбою и позволенемъ добровольнымъ и жон ихъ с тымъ листомъ ихъ сесъ выписъ пну Андрѣю Гневинскому, иней малжонце и потомству его, с приложенемъ печатей и с подписанемъ руки моей старостинское есть выданъ. Писанъ у Городне. В того выпису кгородского печать и подписъ руки старостинская и писарская тыми словы: Янъ Ключковский рукою. Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выписъ кгородский до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Городенского земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 832 обор. 833.

Матеевичу войту Санницькому, мальжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за двадцать копъ грошей литовьскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая сума двадцать копъ грошей вся супольна отъ ихъ до рукъ моихъ дошъла, якож есми и право свое на тотъ кгрунтъ при семъ листе моемъ до рукъ ихъ отъдала и на ихъ зо вьсею мощью влила, и тотъ кгрунтъ сама отъ себе, отъ детей, потомковъ и близкихъ своихъ отъдалила есми и симъ листомъ моимъ отъдаляю; пан Андрей войтъ, зъ жоною, з детьми и с потомками своими мають тую всю часть четвертую в Застенку, кгрунты отъ мене имъ проданые и заведеные, зо вьсими пожитками, такъ, яко ся тые кгрунты в собѣ, в межах и в границахъ своихъ мають, вечными часы держати и супокойне вживати, а похочуть ли вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отъдати, продати и ко всякому лепьшому пожитку своему обернути и яко налепей розумети будутъ шафовати. А естълибъ хто кольве з близкихъ кровныхъ моихъ, альбо и постороннихъ мель в тотъ кгрунтъ и в якиеж кольве пожитки ку нему належачые уступоватися и имъ якуюж кольве переказу чынити, тогда я Богдана сама и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинни, за каждымъ потребованьемъ ихъ, безъ позыванья, одьно за словнымъ уномьяненьемъ очыщати грошомъ накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а гдебыхъ мо очыщаги немели, альбо пропаметавши сес листъ мой продажный сами через себе и через когож кольве мели чымъ кольве в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описанныхъ не выполънили, тогда маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, двадцать копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею, мальжонце, альбо детемъ заруки другую двадцать копъ грошей маемъ платити;

а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити безъ доводу и присяги, одно на слово реченѣ; а хотя быхъмо и то все полатили, пред ся пан Андрей, зъ жоною и с потомками мають тотъ кгрунтъ звышъ помененый, у застенку лежащий, супокойне веки векомъ держати, вживати и сес листъ мой продажный в каждого права маеть при mocy захованъ быти. Якож я Богдана, подъ заплаченьемъ тыхъ же зарукъ вышей описанныхъ и подъ нагроженьемъ шкоды, описуюся и подъвезуюся, иж маю тую продажу свою сес мой листъ продажный на первыхъ рокахъ земьскихъ, альбо кгородскихъ Городенскихъ ставъши очевисте, на враде созънати; а где быхъ не созънала, альбо о невыполъненье всихъ обовязокъ в томъ листе моемъ описанныхъ и которогожъ кольве артыкулу за первымъ позваньемъ ихъ мене до владу земьского, або кгородского на такъ короткий рокъ, на який они сами похочуть, хотя передъ роками и за три дни позовуть, маю перед тымъ владомъ, до которого позъвана буду, не вымвляючыся ни чымъ и позъву не зъбиваючы, яко на року завитомъ, усправедливится и за нестанемъ моимъ маеть врад, все то присудивши на мѣне водле сего листу моего, не складаючы жадныхъ роков, заразомъ и отъправу уделати на налепшихъ кгрунтахъ и на всякой маетьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есми я Богдана пну Андрею войту, мальжонце и детемъ дала сес мой добровольный продажный листъ, под властьюю печатью моею; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего, за очевистою, прозбою моею, их млсть пан Янъ Сарбевский подстаростий Лабенский, пан Данилей Беницький, панъ Прокопъ Окуличъ, а князъ Хасен Дайко писар арабьский, земяне повѣту Городенского, печати свое приложити и руки свое подьписати рачили. Писан на Лососне. Лѣта отъ нароженья Христа Сына Божого тисеча

пятьсотъ девятьдесятъ первого, мѣца Декабря двадцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ пять, а подписокъ чотыри, писмомъ польскимъ и рускимъ, тыми словы: *Za usłną a oczewistą prozbą pieczęc mą przilożilem i rękę mą własną podpisał Jan Sarbięwsky.* Данилей Беницкій печатар, устѣне прошоный рукою своею подписалъ. За устѣным прошенем до того листу печать приложил и руку подписал Прокон Окулич рукою своею подписал. Устѣне прошоный до того листу печать мою приложил и подписал Хасен Дайко писар арабский рукою евоею. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 гг. № 6793, л. 677 обор. 679.

№ 82—1592 г. 1 мая.

Сознане и лист Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.

Року Гѣм, мѣца июня г (13) дня.

Перед нами владѣльцами судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Санѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичемъ Воловичемъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичемъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татаринъ гдрский повѣту Городенского Селимша Яцковичъ, оповедалъ и покладалъ лист свой властный заменный, под печатью своею под печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, князю Ахметю Опазовичу даный, на которомъ листе вся речъ мяновите по достатку описано и доложено ест и просилъ, абы тотъ листъ, при устѣномъ сознаньи его, до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Селимша Яцковичъ, татаринъ гдрский повѣту Городенского, чиню и визнаваю сам на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ я, не будучи ничимъ

примушон, ани намовлен, одно сам по своей доброй воли учинилъ есми замѣну сядькевичомъ своимъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ, то естъ заменил и поступилъ есми князю Ахметю на вечностъ дворец мой отчизанный, в повѣте Городенскомъ над рекою Осташою лежащий, зъ будова-немъ дворнымъ, на частъ мою належачимъ, зъ землями ороными и неоронными, зъ огороды овощовыми, зъ садами, гаями и сеножатями, зъ реками и зъ ихъ потоками, и с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Ивановичъ Путивленинъ от мене в заставѣ держать, и с тыми сеножатями, которые в пуци Переломской, за рекою Анѣчою лежать, частъ свою поступилъ, которое именечко Осташское с тыми всеми землями и сеножатями вышѣ описанными я Селимша, зъ братьею моею по смерти отца своего поделивши, и тые земли до часу есми межи себе, зъ братьею и сестрами своими разобрали, о которые земли если бы князь Ахметъ разумѣлъ собѣ быть с кривдою, вольно ему будетъ вместо особы моей, зъ братьею и вчасниками моими доровнать и тые земли з ними ровно на вечностъ розделить, а я ни в чомъ переказы чинить не маю, икожъ есми от князя Ахмета за тотъ дворец мой Осташьский и за земли замѣну слушную дворец его материстый, над рекою Вакою, и зъ землями ему належачими половицу при-немши, тотъ дворец мой Осташьский и зъ землями ему належачими, князю Ахметю на вечностъ поступилъ и заразомъ в моцъ и держанье его подалъ есми, маеть князь Ахметъ сам, жона, дѣти и потомки его тотъ дворецъ и кгрунты вышѣ описанные добровольные на себе держати, вживати вечными часы, будучи воленъ отдати, продати и кому хотя на вечностъ записать; а я самъ себе, жону, дѣти, братью, сестръ моихъ отдаю вечными часы. А гдѣ быхъ я черезъ то чимъ кольвекъ вступовалъ и о то князя Ахмета або жону дѣти и потомки его до права позывалъ, тогды шкоды и наклады, которые бы князь Ах-

метъ, о то зо мною правуючися, наложил, тые кромъ доводу и присеги телесной, одно на голое слово реченье князя Ахметя Опазовича або держачого того именъечка Остапского заплатити маю. И на то есми князю Ахметю Опазовичу даль сесь мой листъ, под печатью моею; а ктому просил есми о приложенье печатей до сего моего листа людей добрых, землян гдрских повѣту Городенского, князя Опаза Осаитовича дядка своего, а пна Петра Чановицького и пна Венцлава Кгабриядовича Свяцького, а пна Яна Бялоблоцкого; их милость, будучи того добре сведоми и за устьною прозбою моею, печати свои приложили и руки свои подписали до сего моего листа. Писанъ у Свяцьку. Лѣта от нароженья Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ деветъ десять второго, мца мая первого дня. У того листу печатей притиспелых пять а подпис рукъ чотыри тыми словами: Устьне прошоный печатар до того листу печать свою приложил и рукою властьюною подписал Петръ Чановицький. *Za ustnoiu prozboiu kniazia Sielimszy Iackowicza ia Wacław Swiacki ku temu listu pieczęć przyłożył i ręką swą własną podpisał.* Янъ Яновичъ Бялоблоцкій, за устьною прозбою князя Селимши, до сего листа печать свою приложил и руку свою подписал. Который листъ до книг земских уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 151.

№ 63—1592 г. Мая 7.

Сознанье и запись князя Апаза Асаитовича кнѣгини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его.

Року 274, мца июня десятого дня. Передъ нами вранниками судовыми земскими повѣту городенского Львомъ Михайловичомъ Салѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсуд-

комъ а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ постановившисе обличне татарин гдрьскій повѣту Городенского княз Опаз Осаитович, оповедал и самъ устне вызнал лист свой властный, с печатью своею и с печатми, и с подписами рукъ людей зацных справлений, кнѣгини Ахметевой Шахзадемагметевне данный, на которомъ листе вся реч меновите по достатку описана и доложона есть, и просил, абы тот листъ, при устьномъ сознаню его, до книг земских уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Опаз Осаитович, татарин гдрьскій повѣту Городенского, сознаваю симъ моимъ листомъ, иж в року нынешнем тисеча пятьсотъ деветъ десят второмъ, мца Мая осмого дня взял и позычыл есми ку своей пилной потребе готовых рукоданныхъ пизей двадцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовскаго, у невестьки своее кнѣгини Ахметевой Шахзадемагметевны хоружанки Опменское, в которой суме пизех у двадцати копах грошей завел и заставил есми той невестце своей кнѣгини Ахметевой кгрунту оромого и неоромого, урочыщомъ Дѣяковщина, гаевъ и сеножатей и поля оромого, усега две волокн земли, почавшы от светое Троицы римского свята року деветъдесять второго, аж до другого такового ж свята Троицы светое, которое будетъ в року пришломъ тисеча пятсотъ деветъ десят третьем. Которая земля в границах своих такъ лежить: з одного боку от границы села гдрьского Сомборавич, а другим боком от пашни гдрьское Ожское у Свяцьку, концомъ однимъ от кгрунтов панов Чановицьких а другим концом по дорогу, которая идетъ зъ гумъна гдрьского Ожского Свяцька до Белых болотъ, которую ж то суму пизей двадцать копъ грошей личбы Литовское вси сполна я от невестьки своей кнѣгини Ахметевое до рукъ своих принял есми, а тую землю две волокн зомлю вышей описаную в моцъ и в держане спокойное невестце своей поступил есми.

масть она тую землю добровольно держа-
ти, вживати и всякие пожитки с тою
земли на себе брати, от светов Троицы
до светов Троицы римского свята, и до
зуполное заплаты тою сумы пизей двад-
цати копъ грошей; а не отдавши пизей
на рокъ помененый такъ же и межи ро-
ков окуповать я самъ, ани дети мои не
маемъ; а при окупованю, што будетъ жи-
та а ярин на той земли засяных, то все
того року масть невестка моя тою збоже
свое зобратъ и ссножати покосит масть.
А где бых я, пропомневши сего листу
моего, межи роками хотел у нее тую зем-
лю окуповать, або на рокъ не отдавши
сумы пизей хотел ее с тою землей выти-
скать, такъ же, есть ли бы хто колве в
тую землю уступовать, а не быхъ не
очыстил и в целости ей не подал, або
бых ее до права поволокать мелъ и чым
колве сес лист мой нарушил, тогды за
каждое невыполнене сего листа моего
маю невестце моей заруки заплатит
двадцать копъ грошей, а шкоды и на-
клады, кром всякаго доводу и присеги
телесной, одно на голое слово речене,
невестки моею кнегини Ахметовое, або
умоцованого ее заплатить маю; а запла-
тивши заруки и шкоды, наклады ее,
предсе сес лист мой при моцѣ захован
быти масть; о которіе заруки и о шко-
ды и о каждемъ вѣрушене сего листа
моего даю моцъ и сим листом моимъ
позволяю невестце моей позват себе ро-
комъ завитымъ до суду кгородского Го-
роденского, бы и на коротшим, а я маю
стагъ, хотя и не перед зуполным вра-
дом и позву збиват, такъ же и року бу-
рить ни чым не маю. И на том дал не-
вестце своей сес лист мой, подъ печатю
моею и с подписом руки моей писмом
арабским; а ктому за устною и очеви-
стою прозбою моею печати свои прило-
жили и руки подписали до сего моего
листа земляне гдрьские повѣту Городен-
ского: пан Иван Григоревич Свяцкий,
а пан Рафал Заневский, а панъ Петръ
Чановицкий. Писан у Свяцьку, року

тисяча пѣтсотъ девѣт десят второго, мѣ-
ся мая сего дня. У того листу печатей
притисненых чотыри, а подписов руки
три, писмом рускимъ, тыми словами: За
устною прозбою князя Опаза при печа-
ти своей и руку свою подписал Иван
Свяцкий рука власна. За прозбою князя
Опаза Осайтовича печат приложил и
руку подписал Рафал Заневский. За
устною прозбою князя Опаза Осайтови-
ча Петръ Чановицкий до того листа пе-
чатъ свою приложил и рукою властною
подписал. Который листъ до книг зем-
ских остъ уписан.

Наъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда
за 1592—3 г., № 6794, л. 127.

№ 64—1592 г. 27 мая.

Справа татаров Войны Юсуповича з Мур-
тозою Богушовичомъ.

Року чѣ (1592), мѣся мая двадцать
сего дня, у среду.

Перед нами урядниками судовыми
земскими повѣту Городенского Львомъ
Михайловичомъ Сапѣгою судьей, а Ге-
ронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ
подсудкомъ, на мѣсцу судовомъ ставши
очевисто татарин гдрьский повѣту Горо-
денского Война Юсупович, оповедал во-
дле позву жалобы своей, ижъ припоз-
вал онъ на теперешние роки перед нас
ку праву татарина гдрьского повѣту Го-
роденского Муртозу Богушевича о том,
штож дей онъ в кгрунтах его отчизных,
лежащихъ в повѣте Городенскомъ, то
есть в полю вочищомъ з обѣих сторон
и концом сумеж и къ кгрунту Селям-
ши Соболевича, другимъ концом икъ
кгрунту Елемана Кунковича и у в огоро-
де лежаком, в селе татарскомъ подле
дому Яйсѣ Базаревича а подле гумна
Селимши Соболевича, такъ же дей и
в гридни с примном, которая ему Мур-
тозе по отцу а ему по дѣду небощѣку

Богуну Лягишевичу остала, делу ровного учинити и ему часть его поступити и выделить не хочет. За которымъ позовом жалобы своею тот татарин Война Юсупович урейстровавшись перед роками водле статуту на початку роков, у понеделок мца мая двадцать пятого дня, у волторокъ двадцать шестого и третьего дня у среду мца мая двадцать седьмого становился и пилность чинечи, а до права готов будучи стороны своею позованое по вси три дни через возного до права приволявал, а сторона позованая Муртоза Богуневич самъ не стал, никого з мочью ку отказу на жалобу его не послал и ничего слушного а правного о себе нам судови и стороне своею позованой вѣдати не далъ; зачим, кгда от нас суду за нестане и непослушенство свое ку праву позованый водле права в року зданъ, тогды сторона поведовая позову и року квитом сознания возного татарского Кульзимана Оразовича, з стороною двема татарини, довелъ того, иж тот позов тому Муртозе Богуневичу в дому его Лососенском на окъне положил, и челяди его оказал въ року теперешнем девяностъ втором, мца Апреля третегонадцать дня, то есть сполна за шесть недел до початъя роков; а притом домовался поведовый, абы захован водле права посполитого статуту великого князства литовского в розделе четвертом артыкулу сорокъ второго паракграфу осмого, где учить, иж о роздел именеи и маенности всякое межи братьею и сестрами и близкими запершими позови маеть быти рокъ завитый и теж водле артыкулу третегонадцать в розделе шостом, абыхмо на тот роздел их возного и з стороною ему придали. А такъ мы суд, заховуючи сторону поведовую, того татарина Войну Юсуповича, водле статуту звыш менекых, от него поданых артыкулов, в тых кгрунтех, о которые позывал, того дядька своего, дѣль равный ему всказуем и рокъ складаем от взятъ с книгъ тое

справы его от вторку шостогонадцать дня теперешнего мца июня за чотыри недели, который рокъ дѣлу принадегт пришлого мца июля чотырнадцатого дня, у волторокъ, за добровольнымъ притием року от стороны поведовое в теперешнем року девяностъ втором, и придаем ему дельчик трох шляхтичовъ татар Черунчия Данцевича старого атамана татарского, а Хасеня Дайка писара короля его млсти Арабскаго и возного татарского в повѣте Городенскомъ Кульзимапа Оразовича, заложивши на того Муртозу Богуневича, абы в том розделку возному и стороне притивен не был и увязанъ не боронил, заруку такъ великую, яко реч в жалобе описаная выносить, што для памяти до книгъ записано.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 8 об.—9.

№ 85—1592 г. Мая 29.

Сознание и записъ Зекери Джаньсувовича
Смеилу Сехновичу.

Року 47, (1592) мца июня первого дня, у понеделок.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Сапѣгою судьей, Геронимом Григоревичем Воловичом подсудком а Андреем Котовичем писаром, на местцу судовом ставшы очевидцо татарин гдрский повѣту Городенского Зекера Дчансувович оповедал и сам устѣне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рукъ людей добрых, даный татарину гдрскому повѣту Городенского Смеилу Сехновичу, на которомъ листе справа вся ширей а достаточней описана и доложона есть, и просил Зекера Дчансувович, абы тот лист от него сознанный до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Зекера Дчансувовичъ,

татарин повѣту Городенского, восполокъ зѣ жоною моею Фатмою Адначиковною визнаваем сами на себе симъ листом нашим, штож есмо, отдаляючи сами от себѣ, от детей, потомков и близких, ничего на себе и потомки свое не оставяючи и не выймуючы, огулом увес кгрунт, прозываемый Козумовскій, лежащий в повѣте Городенском, по розных местцах шаховницами межи кгрунтами татарскими—огороды, земли пашные и дубровы. а огород, прозываемый Базарчиковщина, на котором и груши, част свою половицу того огорода, лежащий в селѣ татарскомъ, подле дому Алея Оразовича, при дорозе и при улицы, а две ниве купленных, лежащих межи кгрунтами татарскими, одну которую есмо купили у Смеиля Абрагимовича на три бочки земли, а другую ниву погной, которую маем от Мухутя Оразовича, которых нивъ в роцища в листех купъчых есть меновите описано, которые вси тые кгрунты помененные свое властные, никому ничим непенные, сами добровольно продали есмо и на вечност спустили и от сего часу заразом в моц и в держане подали князю Смеилю Сехновичу, малжонце, дѣтем, потомком и щадком их, за певную суму за тридцать коп грошей литовских, личечи по десети пизей белых у грош, которая тридцать копъ супольна до рукъ наших дошла, якож есмо и листы купъчые на две нивы от помененого Смеиля и от Мухутя до рукъ их отдали, а огород помененный Базарчиковщину мають на пол в лыко част ишу от братанича моего Тягрибердея Лягимбердеевича на себе выделить, а неповинни будутъ с того службу земскую служити, кгдам увес кгрунт Базарчиковский при нас се оставуеть, одно повинны будутъ зѣ кгрунтов Козумовских зыншыми потужниками службу земскую военную служити, якож князь Смейль и потомки мають вси тые кгрунты уверху помененные зо всим, яко се всебѣ мають, вечными часы держати и пахати и вживати, а похочуть ли вольно имѣ тые кгрун-

ты кому хотя продати, отдати, замѣнити и ко всякому лепъшому пожитку своему обернути. А если бы хто кольве жѣлъ в тые кгрунты уступоватися, ино я Зекеря и жона моя Фатма, за каждым потребованемъ их, без позываня, одно за словным упомнѣем будем повинны очищати гроном и накладом своим у каждого права заступовати; а гдѣ быхмо, пропаметавши сес лист нашъ продажный, чим кольве мели в тую продажу свою у кгрунты помененные уступоватися, тогда будем повинны на врад Городенский земский, альбо кгородский заруки двадцать копъ грошей платити, а им стороне противной заруки другую двадцать коп грошей платити, а ку тому маем им вся шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене: а хотя быхмо все то поплатили, предси они тые кгрунты мають вечно а с упокоем держати и вживати и сес лист нашъ маеть в каждого права при моцы захован быти. И на то есми я Зекеря князю Смеилю дал сес мой продажный лист, под своею власною печатью и с подписом руки моею по татарску, а ку тому для лепъшого певности до сего листу моего очевистѣ упросивши с приложением печатей и с подписанем рук людей веригодных князя Дайка писара арабского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафъяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта от нароженя Христа сына Божего тисеча пять сот доветьдесят второго, мца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей прпписанныхъ чотыри а подпис рукъ две писмом руским тыми словы: Устъне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабский рукою своею; Сафъян Кансувович рука власная. Которий лист до книгъ земскихъ уписан есть.

Изъ актовой книги Городенскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 48 об.—50.

№ 68—1592 г. 29 Мая.

Сознание и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣсяца июня першого дня.

Перед нами вѣдниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Миханловичем Салѣгою судьей, Геронимом Григоревичем Воловичом подсудомъ а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто татарин гдѣрскій повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и покладал листъ свой власный з печатью своею, с печатями и с подписами рук людей добрых справный, татарину гдѣрскому повѣту Городенского Зекери и жонѣ его даный, на котором листѣ вся речѣ новите по достатку описано и доложено есть, и просил, абы тотъ лист, при устном сознаніи его, до книг земских уписан был, который слово в слово так се в себе маеть: Я Исмаиль Сехнович, татарин повѣту Городенского, вызываю самъ на себе сим листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати нынешним и напотом будучим, иж князь Зекеря Джансувович и малжонка его тетка моя княгиня Фатма Адначикова, яко онекунове, кгда жем я Сماعيلъ тепер лѣтъ своих дорослъ, они все вцѣлѣ, як именицо мое отчизное дедизное лежащее у повѣте Городенском, в селе татарском на Лососне, зо всими кгрунтами куплеными и закуплеными и хороми, также и пятьдесят копѣ грошей Литовских, которую ми дед мой небожчик Адначик Мансырович описал, збоже, кони, быдло рогатое и нерогатое, и всю маетность рухомую и не рухомую, от мала до велика, мне вернули и до рукъ моих отдали и за все про все досыть ми учинили, а так кгдаж ми они вжо ничего невинны, про тожъ я на них жадныхъ маетностей, ани которыхъ речей

и остатков отца моего, Сехна Адначикевича и деда моего Адначика Мансыровича вечными часы поискивати, ани их ото, ани о штож кольве ни до которого права позывати не маю и мочи не буду. А где бых я Сماعيل, жона и дѣти мое яких кольве маетностей, або шкод, утрат и штожъ кольве, якосе верху поменило, мели на князю Зекери, на малжонце и потомкох якими кольве причинами правными и неправными поискивати и их позывати, тогды будем повинны на тот вѣд, до которого быхмо мели позвать, шестьдесят копѣ грошей литовских заруки платити, а князю Зекери, малжонце и потомком заруки другую шестьдесят копѣ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речено, а хотя быхмо и то все поплатили, сес лист мой в каждого права при моцы захован быти маеть. И на то есми я Исмаиль князю Зекери и малжонце его дал сес лист мой добровольный, под своею властною печатью; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего очевисте упросивши, с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей вери годных князя Хасеня Дайка писара арабского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣсяца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпис рук две писмом руским тыми словы: устѣне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко, писар арабскій, рукою своею. Сафьян Данцович рука властная. Который лист до книг земскихъ уписан есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 гг., № 6794, л. 47 об. 48.

№ 67—1592 г. 29 Мая.

Сознание и записи Исмаила Сехновича Юнусу, Богдану, Аксуву Лихачевичом.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣсяца июня першого дня.

Передъ нами владѣльцами судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Сапѣгою судьей, Героном Григорьевичем Воловичем подсудком, Андреем Котовичем писарем, на мѣстѣ судовом ставши очевидцами татарин гдѣрскій повѣту Городенского Исмаилъ Сехнович оповѣдал и сам устно вынул лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рук людей добрыхъ, данный татаром гдѣрским повѣту Городенского Юнусу, Богдану, Аксуву Лихачевичом, на котором листѣ справа вся ширей а достаточней описана и доложена есть и просил Исмаилъ Сехнович, абы тот лист от него сознанный до книгъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ въ себѣ маеть: Я Исмаилъ Сехнович татарин повѣту Городенского признаваю сам на себѣ симъ листомъ моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што дѣдъ мой небожчикъ Адначикъ Мансыровичъ сестрѣ своей рожиной вѣнегини Зени Мансыровне Лихачовой и дѣтемъ ее на вѣчность отписалъ на всемъ половицу именейца своего Лососенского, лежащего в повѣтѣ Городенскомъ, въ селѣ татарскомъ, то есть в будованіи, в селидбѣ, в навозахъ, земляхъ пашныхъ и не пашныхъ, в сенокатахъ, в гаяхъ, в дубравахъ и во всякихъ кгрунтахъ, в кушляхъ и в закупляхъ, также в збожю, в быдлѣ рогатомъ и нерогатомъ, которые кгрунты помененая Зеня сама до живота своего водлѣ выделенія и померкованія дельчихъ с упокоемъ держала, а по смерти ее и сыны князь Юнусъ, князь Богданъ, а князь Аксунъ Лихачевичи от колко надцати лѣтъ держать и вживають; а такъ я

Исмаилъ, бачечи и розумеючи, ижъ помененные дядьки мои тетечины Юнусъ, Богданъ а Аксунъ тѣ кгрунты, якое уверху помонило, за слушнымъ правомъ от дѣда моего мають, ино я самъ добровольне отъ половицы того именейца кгрунтовъ всякихъ, которые они держать, вечными часами, вырекаясь, одно переставаячи на другое половицы на части своей, а которые кгрунты не делены маемъ на полъ в лѣшко поделить, якожъ Исмаилъ Сехновичъ симъ добровольнымъ листомъ моимъ описуюсь, ижъ не маю у нихъ часть, кгрунты, ани въ якое пожитки уступоватися и переказу имъ чинити, ани ихъ якъ о кгрунты, о быдлѣ, ани о которую маетность и остатки дѣда моего Адначика ни до котораго права позывати. А гдѣ быхъ я самъ, жона, дѣти и потомки, у ихъ часть кгрунты чимъ кольве уступуючи, переказу чинили, або ихъ о то и о якоежъ кольве маетности дѣда моего позывать мѣлъ и обовязокъ в семъ листѣ моемъ описанныхъ не выполънили и сесъ листъ мой чимъ кольве нарушать мѣли, тогда маемъ и будемъ повинны на тотъ вѣдъ до котораго быхмо мѣлъ ихъ позвать, або отъ ихъ позванія были, заруки тридцать копѣ грошей литовскихъ платити, а имъ або потомкомъ ихъ заруки маемъ другую тридцать копѣ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, безъ доводу и присяги, одно на слово речено; а хотя быхмо и все то заплатили, предъся они мають часть свою половицу в томъ именейцѣ Лососенскомъ Одачиковащину, с потомками своими вѣчно а с упокоемъ держати и вживати, и сесъ листъ мой маеть в каждого права при мѣцы захованъ быти. И на то есмо я Исмаилъ князю Юнусу, князю Богдану и Аксуву далъ сесъ листъ мой добровольный, под своею власною печатью; а ку тому, для лепшого певности, очевидцы упросивши до сего листу моего, с приложеніемъ печатей людей вери годныхъ и сносаніемъ рукъ ихъ мѣли князь Хасенъ Дай-

ка писара арабского, княз Кульзimana Оразовича возного, а княз Сафьяна Капсувовича. Писанъ на Лососне, лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пять сот девяносто второго, мѣа мал двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подпис рукъ две писмом руским тыми словы: Устьне прощоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабский рукою своею. Сафьян Данцович рука и печать власная. Который лист до книг земских уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 53.

№ 68—1592 г. Юня 5.

Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о утечене подданого его.

Року 1592, мѣа юня пятого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских менских, мѣа юня, в року теперешнем деветдесят втором припалых и судовне водле порадку статutowого отправованых, передо мною Димитром Скумином Тишкевичомъ маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волостей украинских русских, ставшы очевисто татарын гдрскй повету Менского Адрахман Адамович оповедал, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят второго, мѣа юня с третего дня на четверты ден, з середи на четвергъ, подданы его именича з двора моего Мостопил села у повете менском лежачого, на име Янукъ Юргелевичъ челядник, подданы отчизны пцохожи, проч вночы того року, мѣа и дня верху помененого, з середи на четвергъ утекъ, с конем его шерстю гнедым, которы дей коштовал трох копъ грошей литовскихъ, с коровою само третею, овец пятеро, коз четверо, свиней

трое, и зо всею своею маестностю утекшы и нет ведома, где пороменкивает, и просил, абы тое оповедане было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Мѣнскаго городского суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 69—1592 г. Юня 5.

Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утечене подданных.

Року 1592, мѣа юня пятого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских, мѣа юня, в рока-теперешнем деветдесят втором припалых и судовне водле порадку статutowого отправованых, постановившысе очевисепередомною Димитром Скумином Тишкевичом, маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волостей украинских русских, татарын гсдръски повету Менского Война Легушевич, жаловал и оповедал о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят втором, мѣа юня с третего дня на четверты, то есть з середи на четвергъ, подданые дей мои именича моего Ширейковского, у повете Менском лежачого, давност земскую заседеиые, а меновите Хома Мануйлович з жонною своею Оленою и з маткою своею Овдотею и з братом своим Андрейцом, а другое холупы жона подданого Андрейца Квача на име Ганна и з дочками своими Мариницею, Светохою а Марухою и зо всеми маестностями своими того року, мѣа и дня вышей помененого, з середи на четвергъ, проч повтекали и нет ведома, где перемешкивают, а меновите маестност ихъ: коней двое, коровы чотыри, подтелков трое, овец десятеро, свиней осмеро, коз пятеро, зо всим на все с пашнею. Кото-

рое оповедане его до книг владовых
гродских менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за
1592 г. № 11766 л. 24.

№ 70—1592 г. Юня 8.

Оповедане землянки княжны Барбары Зба-
разское Алены Амосовны Волковны на та-
тарина Адрахмана Адамовича о выпроваже-
не подданныхъ.

Року мѣсѣ (1592), мѣся июня осмого
дня.

Прысылала до вряду гдрьскаго Мен-
скаго до мене Дмитра Скумина Тишке-
вича маршалка его кор. мѣсти, старо-
сты Менскаго, писара староствъ и воло-
стей украинных руских, землянка ей
мѣсти княжны Барбары Стефановны
Корибутовича Збаразское воеводянки
Троцкое имени ей мѣсти Молодечен-
скаго в повете Менском лежакого,
пни Алена Амосовна Волковна Ива-
новая Раевская, оповедаячы и жалую-
чы на татарина гдрьскаго повету
Менскаго Адрахмана Адамовича о том,
иж дей року тепер идучого тисеча пят-
сот деветдесят второго, мѣся юня пятого
дня, с пятницы на субботу, в нocy, поде-
хавшы дей на подводах тот татарын вы-
ше менены Адрахман, с помочниками
своими, которых он сам лепей знает и
имена их ведает, под селцо мое имени-
ча моего Копачовскаго, ку имени Моло-
деченскому прислухающее, в повете мен-
ском лежакое, подданных моихъ на имя
Янука и з жоною его Ганною а Петро-
та брата его рожаго Миколайцовичов
власных отчичов моих того имени мо-
его Копачевскаго, давност земскую засе-
делых, подмовившы ихъ, с конми, з быд-
лом и и зо всею маетностю их вывел
и выпровадилъ. И просила, абы тое опо-
ведане и жалоба ей до книг гродских

Менских было записано. Што есть запи-
сано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за
1592 г. № 11766, л. 20.

№ 71—1592 г. Юня 22.

Оповедане пна Войтеха Кукеля на татары-
на пна подморого Щасного Иляшевича
о пофалку.

Року мѣсѣ (1592), мѣся юни двадцат
второго дня.

На враде гдрьском гродском Мен-
ском передомною Яном Петрашковичом
подстаростим Менским, ставшы очеви-
сте земени гдрьский повету Менскаго
пан Войтех Кукел, оповедал и обтежля-
ве жаловал тыми словы, иж дей дош-
ла мене тая ведомост от немало людей
добрых, же в tych часех въ сем року
идучом тисеча пятсот деветдесят второ-
го, мѣся юня двадцатого дня, так и ин-
шими днями, взявшы перед себе злы
умысль, татарын имени Трусовицкого на
име Щасны Иляшевич и з жоною сво-
ею Рожою Чуручеевною, которого име-
ня Трусовицкого частъ выделеную от
швакгров своих держыт его мѣст пан
Андрей Станкевич, подкоморы повету
Менскаго, опекою прирожаною по детех
своих змерлое першое малжонки своее
небожчыцы пни Дороты Бартошовны
Бутковны, которы сплудил с тою не-
божчыцою Доротою сынов на име Фли-
ппа, Юря а Миколая, дочокъ на име
Ядвигу, которую оддал в стан светы
малженски за пна Езофа Винка, Галш-
ку, Ганну и Крыстыну, тот дей та-
тарын их у верху именем и з жоною
его названы, на мене самого, на жону
мою, на дети мои, так и челед мою и
на всякую маетност мою похвалку и от-
повед учинил, хотечы мене самого, жо-
ну, дети мои и челед мою здоровья по-
збавить, так теж и огнем спалит и не-

хай се дей нас так в дому своем, яко и на каждом месту во всем стерегут, бо дей мы маем много приятел своих, не взведает где их што подкает. Про то я, будучы сам з малюнком, з детми и з челедю своею небезпечни здоровья своего от нихъ самых, так и от приятелей их зрадливим обычаем так забитя, струтя и спалена от огню, абы мене самого, жону, детей, челед мою и ушкожене от огню на маестности моей што шкодливо-го и злого не поткало, прошу абы тое оповедане мое было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1592 г. № 11766, л. 74.

№ 72—1592 г. Юля 1.

Оповедане Богуша Шабановича татарына о збитье и соромоту его от Станислава Ростковьского, пры котором оповеданю и сознание возного Омброжея Сурымта есть.

Року мфч (1592), мца юля первого дня.

На враде гдрскомъ замьку Меньского передомною Яномъ Петрашкевичом подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедаль татарынъ гдрский повету Меньского Богушъ Шабановичъ Улан на земенина гдрского повету Меньского Станислава Ростковьского, иж року тепер идучого от нарожения сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца юня двадцать третьего дня, поткавъшы дей мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивъя нашего Нецеловъчызы до села нашего Уланович, по конец улицы Улановичъ, мене самого окрутне киемъ збил и неучъстивыми словы соромотил. И пры которомъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Меньского Амброжей Петровичъ Сурымтъ того жъ року, мца и дня верху помененого передо мною подстаростимъ

сознание свое очевистое уделал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записанью до книг кгрских Менских подал, писанный тыми словы: Я Амьброжей Петровичъ Сурымтъ, возный гдрский повету Меньского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, иж року тепер идучого от нарожения Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца юня двадцать третьего дня, маючы я возный пры себе сторону двух шляхтичовъ пна Адама Яновича а пна Олехна Шымковича Сурымтовъ, огледаломъ збитя татарына гдрского князя Богуша Шабановича Улана, и видел есми я возный перед тыми людьми стороною звышъ менованою на руце левой межы локтя и запясти рану синевую, окрутне битую, и поведил передомною возным и перед тыми людьми стороною князь Богушъ, иж маю тое збитье от земенина гдрского Станислава Ростковьского, поткавъшы мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивъя нашего улановьского Нецеловъчызы до села Уланович, по конец улицы села Уланович, нет ведома, для чого мене неучъстиве соромотил и киемъ окрутне збилъ. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1592 годъ, № 11766, л. 113 обор.—114.

№ 73—1592 г. Юля 7.

Оповеданье пна Януша Длузского о цуцоложство подданное его от Яна Волынца слуги Абрагима татарына сталое.

Року мфч (1592), мца юля 7 (7) дня.

Писал и присылал до враду кгородского замку гдрского Менского до мене Яна Петрашкевича подстаростего Менского арендар двора именья Зебинского, у воеводстве Менском лежакого, панъ Янушъ Длузский, оповедаячы и жалуючы, за да-

нем ему справы подданных Зобинских Щепана Жогули и Яна Шумковича и жены его, то ест дочки Жогулины Полоней Жогулины о томъ, иж дей року тисеча пятсот девятьдесят второго, мца июля третего дни, слуга дей князя Абрагима Азаповича татарина гдрского, в Крычине оселость маючого, Янъ Волянец, перенявны на добровольной дорозе идучую тую жоньку Шумковичу подле реки Березыни, уследствомъ зквалтил ее а праве пропомневшы боязни Божое пьсоту цудзолодствомъ поцелнил. Которое оповеданье до книгъ владовых кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 153 обор.

№ 74—1592 г. Августа 14.

Оповедане возникши земенина повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича.

Року 71 (1592), мца Августа 14 (14) дня. На вrade гедарском кгородском Менском, передомною Яном Голубом, будущи мне на тот час оставленому на месту владовом от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал возникша земенина гедарского повету Менского пна Войтеха Кукелевича, на име Гришко, иж дей в небытности пна моего у дворе его Трусовицком, то пак року тисечного тисеча пятсот девятьдесят второго, мца августа дванадцатого дня, уже на смерканью, подшодши дей под дом мой властный, татарин имени Трусовицкого части Бартошовское, которого на сес час менит быт вдержанью своем пан Езофъ Семенович Винько земенин повету Менского, щаста малжонки своее пани Ядвиги Андreeвны Станкевичовны, яко теж и щастей швагров своих сынов пна Андрея Станкевича на име Филипа, Юря и Миколая, так теж и щаста свестей своих

а дочок пна Андрея Станкевичовых пани Галшки, пани Ганны и пани Кристины, на име Щасный Иляшевич, з женою своею Рожою Чуруневною и з сыном своим Адамцом и маючы з собою колеса у лесе, в небытности дей мене самого и мажки моее у дому моем, тот дей татарин з женою и з сыном своим верху мененым жону мою власную венчаную на име Марину Щасновну зо всею наестностью моею, которую есми мѣлъ у дому своем, выбравшы, зацепки до клети и до кублов поотбивавши, все от мала и до велика выкрали и побрали, а тоест: грошей готовых взяли с кубла коп десет, полотна кужелного тонкого локот пятдесят, каждый локоть по два гроши коштовал, ровного полотна локот сто, каждый локоть по полтора гроша, згребинны локот сто, локот по полугрошку, сорочокъ кужелных тонких пять, коштовали по десети грошей, сорочокъ кужелю ровного осмъ, коштовали по девети грошей, шапку лисицою подшитую, коштвала двадцать грошей, сермяг новых три, кожухов баранних два, простиц синих чотыри, коштовали осмъдесят грошей, шапку макгерку, купленую за пят грошей, топор, свердел, косу, серпы два, так теж дей и тое жоны моее все платье, так белые хусты, простицы и иншую одежду все от мала и до велика побравши и ее до дому своего тут же у Трусовичах им мешкаючы соссим с тым выпели и выпроводили. И просил абы тое оповедане его до книгъ кгородскихъ записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 370 обор.—371.

№ 75—1592 г. Августа 19.

Оповедане и очевистое сознание возного въ справе князя Яхя Чымабаевича Улана татарина гдрьского.

Року 74 (1592), мца августа 19 (19) дня. На врадѣ гдрьском кгородском Менъском, передомною Яном Голубом, будущи мнѣ zostавленому на местцу вradoвом у Менску от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал князь Яхя Чымабаевич Уланъ, татарын гдрьский повету Менъского, на подданого его млсти пна Петра Змайловича Зеиковича судю Речыцкого земского на име на Грышъка Тучка, мешкающого у селе Ячной, которого дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставою у себе от князя Ахмета Асановича Улана, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго, мца августа десятого дня, выпустилъ дей подданный мой, мешкающий у том же селе Ячной, прыслушающий к имени моему Засульскому, лежащого у повете Менъском, на име Урбанъ Степанович, на тое село Ячемское, перед ворота свое, выпустилъ дей вола своего власного, то пакъ дей тот подданный вышѣй помененный пна Петра Зеиковича суди Речыцкого Грышъко Тучко, набравшысе дей свое воли и нет ведома для которое причыны, прышедшы перед ворота того подданого моего, пограбил дей и взял вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, и нет ведома, где дей того вола подел, што я дей, заховываючыся подлугъ права посполитого, зараз тот безправный грабежъ, от того Грышъка Тучка моему подданому, сталый, суседом околичнымъ оповедал и оказал, а потом и возному повету Менского оповедал Станиславу Яновичу, который Станиславъ Янович возный, тут жо стоечы, при квите своемъ, под печатью своею и под печатми тоѣ стороны шляхты, пры нем на тот

час будучое, имени въ квите нижей поменеными, до книг кгородских Менских даном, тыми словы вызнал, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго мца августа дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двох шляхтичов пна Яна Акгишевича а пна Яна Антьдреевича, был дей еси на справе татарина гдрьского повету Менъского князя Яхя Чымабаевича Улана, который мнѣ возному оповедалъ и жаловал на подданого пна Петра Зеиковича, суди Речыцкого земского, на Грышъка Тучка, котораго дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставным от князя Ахмета Асановича Улана, ижъ дей тот Грышъко Тучко безвинне узал и пограбилъ у подданого моего у Урбана Степановича на селе Ячной, перед ворота того подданого моего, вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, которого дей того вола пограбившы, нет ведома, где его подел. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г № 11766, л. 394 обор.—395.

№ 76—1592 г. Сентября 1.

Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паном Гелияшомъ Понятовскимъ.

Року 74 (1592), мца сентебра 1 (1) дня. На вrade гдрском кгородском в замку Менскомъ, передомною Яномъ Голубомъ, будучи мне на тот час zostавленому на местцу вradoвомъ у Менску от пана моего пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Менского Станиславъ Янович, сознание свое очевистос уделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними

ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Станислав Янович, возный повету Менского, сознаваю то ссю моею цедулою, за печатю моею и за печатми стороны шляхты при мне будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца августа тридцатого дня, будущи мне возному взятым на справу от татарына гдрского повету Менского князя Ахметя Асановича Улана маршалковича татарского и от малжоньки его кнегини Нурухны Махметевны до именича их Засулского, у повете Менскомъ лежащего, того дня верху помененого, маючи мне возному при себе сторону людей добрых, шляхтичов двух, пана Лукаша Пугая а пана Каспора Петровича, кгдам был в томъ именичу и дворе Засулскомъ, тогда князь Ахметъ Асанович Улан передомою возным и перед стороною шляхтою вышей помененою повел, иж дей я поспол з малжонькою своею продали на вечность тое имениче свое Засулское част свою властную мене дей Ахметя Улана отчизную зачне урожоному пану Гелияшу Понятовскому землянину гдрскому повету Ошменского, то ест дворец, з будованемъ дворнымъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, з навозы, з сеножатми, з выгоны, выпуски, з боры, з лесы, зо пчелами, з водами, реками, млыномъ, з ловы зверынными, пташими, рыбными, з людьми тяглыми, меновите волокъ осмъ осалых, которых в заставе волокъ пят у розных особъ и со всем на всемъ от мала до велика, яко се тое Засулское имениче со всеми пожитками на част четвертую от братаи роженных маеть, тое имениче продали дей вечными часы, а то дей естъ меновите: дворъ, будоване того двора Засулского, иструбъ на светлицу, избы две чоръные з сенни, свирен один, стаиня для коней, пуня рубленая, а люди тяглые, оселые того именича

Засулского; меновите: Иля Ленцовичъ з сынтми на име Климомъ, Даниломъ а Гришком служба, Игват Лихачевич з сыномъ Иваномъ полволоки, Гришко Козкович з жоною и з детми полволоки, Федор Бортникъ Ескович з сыном Наумомъ полволоки, Микита Якович з сыномъ Иваномъ волока без чверти, Тишко боярин Усенович з сыномъ Сапарем Ибрагимемъ полволоки, люди Яченские: на име Гришко Максимович з сынами на име Игнатомъ, Апономъ волокъ полторы, Федор Савич з детми и з жоною полволоки, Конон Омелянович с пасынкомъ Яковом з жонми з детми полволоки. И списавшы то все достаточне имене Засулское князь Ахмет Улан на реестръ с тыми всеми людьми тяглыми того року, мца и дня вышей описаного, передомною вознымъ и перед стороною шляхтою менованою преречоному пану Гелияшу Понятовскому в моц, в держанье и у вечное уживанье доброволне подал и поступил, и тымъ подданнымъ своим послушнымъ быти пана Понятовского рассказал; такъ теж в тых подданных своих, которые в заставе сут, повыкуповат пану Понятовскому обещали, а самъ князь Ахметъ Улан з жоною своею с того именича со всего Засулского выреклись вечными часы. Которое очевидсътное сознание возного естъ до книгъ кгородских Менских записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1692 г. 11766, л. 440—441.

№ 77—1592 г. Сентября 4.

Сознание Федора Поесниковича Есковича и жоны его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонатамъ их.

Року 71 (1592), мца сеньтябра 1 (4) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передомною Яномъ

Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, постановившысе очевисто на вранде Федор Янович Пояениковичъ з женою своею Марушою, покладали и очевисто а добровольно признали листъ свой вынпанный, водле права справлений, од них татаромъ Ахмету и Абрагиму и жонамъ их даный, тут нижей написанный, который листъ свой я Федор Ескович з женою своею, сами добровольно и очевисто признаваючи, и на все, што в томъ листе написано, позволяючи, до книг кгородских Менских тот листъ свой уписати дали, которого листу я подстаростий огледавши и чытаного выслухавши до книг кгородских Менских тотъ листъ уписати далъ, и такъ се в себе маеть: Я Федор Ескович Пояеникович а я Маруша Петровна жона Федка Пояениковича, обоє воспол за одного человека, сознавасмъ то сами на себе симъ нашимъ вызнанымъ листомъ каждому доброму, хто бы того ведати потребовал, або читаючи сес наш лист слышати хотел, нинешним и на потомъ будучимъ людем, иж без жадного прымущенья, ани пановы людское, але по нашей доброй воли, будучы потребны пизей, продали есьмо двор свой властный, никому ничымъ не вступъный, ани теж никому не заведений, при улицы Горышынской, на пляцу капитулы Виленское, объ межу подданого его милости пана воеводы Виленского Мартина Лукьяновича, а з другое стороны объ межу пляцу пана Достоевского капитульного, который се намъ достал по смерти небожчика Якова Острашанина и жоны его Овдоти Дешковны, который домъ и testament того Якова и жоны его маемъ пану Ахметю Аразовичу и товаришу его Абрагиму Овсяновичу, слугамъ его милости пана воеводы Виленского, жонам и детемъ их за певную суму пизей, то есть за шестнадцать копъ грошей личбы литовское. Который домъ, от нас имъ проданный, волю будетъ пну Ахметю и Абрагиму продати, даровати, заменяти и

прибудовати и ку якому хочечы пожитку оборочати и имъ яко своимъ властнымъ шафovati вечными часы, такъ, яко мы сами на себе тот двор держали, со всемъ потому, со огородом и з сеножатю, к тому двору здавна належачою, и з гумьномъ, яко се тот двор самъ въ себе и в кгрунтех своих мает. А я Федор и я Маруша жона его сами при нас и по нас дети и приятели и кривные наши в тую продажу нашу ничымъ уступовати и в держанью им того двора переказы чинити не маем и не будемъ вечными часы под виною на капитулу Виленскую десетма рублями грошей, а на пана Ахметя и на Абрагима такъ же десетма рублями грошей; а и заплативши тые вины, пред се сес наш листъ при своей моцы в каждого права зостати, а панове выш помененые и кому бы се тот дворъ от них достал, в держанью того двора быти мают вечными часы; якож и testament небожчика Якова и жоны его Овдоти, зачымъ мы тот двор со всемъ держали, и подтверженье княземъ капитулы при семъ же продажномъ листе тымъ паномъ помененымъ пану Ахметю и Абрагиму по отдавал и вечно се с того двора вырекъ. При которой продажи нашей были и того добре будучы сведоми люди зацные его милость панъ Василей Костюхновичъ староста у Менску и Прилепъский отъ его млети отца митрополита, а панъ Богданъ Есманович Лопакский служебникъ его милости пана воеводы Виленского, а пан Ониса Андреевич Островский, за очевистою и устною презбою нишою до сего нашего листу вызнаного печати свое приложили и руки свое подписати, которые умели, рачили. И на то есмо пану Охметю и Абрагиму и жонамъ их дали сес нашъ вызнанный листъ, под печатми верху мененыхъ людей зацных и с подписомъ рукъ их. Писан у Менску, лета от нароженя сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесят второго, мца мая одинадцатого дня. У того листу печатей притисне-

ных три, а подпис рукъ писмом рускимъ подписаны в тые слова: за очевистою и устьною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат до сего листу приложил и руки подписал Василей Костюхнович власну руку; за очевистою и устною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат приложил и руку свою подписал Богдан Есманович Лопаткий, властная рука. Которое очевистое а добровольное сознание Хведка Поясниковича и жоны его и тотъ листъ их самых до книг кгородских вечыстныхъ есть уписанъ и выписъ выданъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 464-465.

№ 78 — 1592 г. Сентября 30.

Оповедане мещанина князя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менского его мл. пна воеводы Виленского.

Року 78 (1592), мца Сентебра тридцатого дня.

На враде кгородском в замку гсдарском Менском, передомною Яном Голубом, будучы мне на тот час составленому на местцу врадовомъ от пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал слуга и мещанин его мл. князя Федора Друцкого Горского Масюк Каковка на татарина Менского, его млсти вельможного княжати пна воеводы Виленского, Хался Олеевича, который се менит быт дей на тот час войтом мещан Менских тогож его мл. пна воеводы Виленского, о том, иж дей дня сегоднешнего вышей на дате помененого, не маючи боязни Божей перед собою, завазвившисе невинне на мене человека спокойного и нивчом ему не винного, потрафивши дей мене на ринку, подле яток хлебных, словами не учтивыми, доброй славе моей доткливими, ласел, соромотил, и не досит на том маючи, прикликавши и зобравши других татар

подданных тогож его мл. пна воеводиных Менских, бити мене дей хотель, за ледво м от него ушол, который за мною зсекиркою гонил аж до комор раду крамного головного Менского, там же аж его люди посторонние загамовали, которых яко дня торгового было не мало и то поведил: естлис дей мне тепер умъкнул, але другой раз не утечеш, заскочу дей тебе у тесном местцу. А так я, не будучи с каждым часом за похвалкою его безпечен здоровья своего, прошу вашей млсти, абы тая жалоба и оповедане мое до книг кгородских Менских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 584.

№ 79 — 1592 г. Октября 1.

Инвертарь имѣнія Долбутишекъ.

Року 79 (1592), мца Окътебра 1 (1) дня.

На рокохъ судовых кгородскихъ, в семь року верху писаном мца Окътебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статutowымъ судовне у Меньску отправованныхъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими, на справы врядовые высаженными от вельможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишъкевича Маршалъка гдрьского, старосты Менского, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичомъ судсю а Петром Явойшом Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милость княз Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырского, давшы реестръ князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну списаня подданныхъ имения Долбутишкого, самъ его очевисто перед нами урядомъ признал и до книг его уписать далъ, который реестръ писмомъ польскимъ есть написанъ и слово въ слово уписуючы до книг. сам в

собо такъ се маеть: Reiestr poddanych imienia Dołbuciskiego podania odemnie Jarosza Żyżemskiego kniazia Alikeczu Begimowiczu Ułanu w roku teraznieyszym tysiąc pięcsett dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca . . . Naprzód sióło Zahore: Fiedor a Pawliuk Kasczyczы włoka iedna, Cimochiei Hryniewicz włoka iedna, Kondrat Stanisławowicz a Mikita Lotysz włoka iedna, Stanisław Litwin włoka iedna, Mikołai a Stasiuk Pliewczyczы włoka iedna, Iwaniec Hrehoriewicz z bracią włoka iedna, Piotra Szadniewicz włoka iedna, Hryn włoka iedna, Trochimiec Sawczycz włoka iedna, Ianko a Andrzej Doroszkowiczы włoka iedna, Andrei Żlowka ciwun włoka iedna, Choma a Iwoniec Miesciukowiczы włoka iedna, Matfiei a Jakow parobki włoka iedna, Andrzej Stanisławowicz a Kondrat Kuzmierz włoka iedna, Ianko Lotysz półwłoki, Trochim Samsonowicz a Iwaszko Moskwicin włoka iedna; na tem sielie nieosiadłych włok osm, ktemu włoka na ktorei mieszkał Woiciech Rybicki, druga włoka na ktorei Hetmaniec a Zuk mieszkali. W siele Miecieszach: Iakowiec a Protas Sezonowiczы włoka iedna, Andrzej z Howryłem Dawidowiczы włoka iedna; w Kaskowiczach Kuryło Kaskiewicz poślužby, Iakow a Fiedorec Misewiczы w Woitaszach służba iedna. Powinność tych wszystkich ludzi: s kazdei włoki powinni robić po cztery dni a liecie z włoki po dwa dni na kazdei niedzieli, a pieniędzy powinni dać z włoki po groszy dwadziescia cztery, sumą uczyni kop siedm groszy dwanascie; ludzie zastawnы, w siele Mieszczach: Budai Lukian zastawnы poślužby, Andrzej Kuplan poślužby, Marcin Lotysz poślužby, w Kaskiewiczach Kuzma Stanisławowicz służba, w Dołbuciskach Stepaniec Liewkowicz poślužby, Matfiejec Liewkowicz poślužby, Olicchno Pieskiewicz poślužby, Iwan Hiba z synemъ swoim Liewonem służba iedna, Sclerpan Onisowicz Sakowicz poślužby; do tego powinni dać po dwie kopie na rok barana ot Inbulata w zastawie poślužby, Bezypow Moskwicin chodzi na ka-

zdei niedzieli po dwa dni. У того реестру печать притиснена одна и подпис руки теми словы: Jarosz Żyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Которы реестръ, через его милость князя Яроша Жыжемьского признаный, до книгъ урядовых кгородских Меньских есть вписан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766 г., л. 630.

№ 80—1592 г. Октября 1.

Перечень документовъ на имѣніе Долбутиш-ни, выданный Княземъ Жижимскимъ князю Олинечу Бекгимовичу.

Року мѣч (1592), мѣца Октября 1 (3) дня.

На рочькох судовых кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мѣца Октября первого дня припалыхъ и порядкомъ статутowymъ отправованыхъ, перед нами врядниками кгородскими, на справы врядовые высажоными от его милости пана Димитра Скумина Тишъкевича Маршалка гдрьского, старосты Меньского, Явомъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судьей а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милост князь Ярошъ Ивановичъ Жыжемьский, справца староства Мозырьского, покладалъ и очевисто признавшы реестръ списаня листов вечыстых на люди и кгрунты именья Долбутишского, князю Олинечу Бекгимовичу Улану татарыну данный, до книг тот реестръ уписати дал, который реестръ, уписуючи до книг, слово в слово так се в себе маеть. Реестръ листов вечыстых на люди и кгрунты именья Долбутишского, поданых князю Аликечу Бекгимовичу Улану, писанный в року тисеча пятсот девятьдесать второмъ, мѣца Сеньтебъра тридцатого дня; Напрод листъ Ахмета Петровича вечы-

стый на землю Войковскую, проданую за сто и двадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ третего, мца февраля дванадцатого дня, а при немъ выписъ признанья его в трибунале и справа Войковска, то есть листъ Волка Кошкovichа продажи его тое земли князю Петру Мичбулатовичу, писанный под датою року тисеча пятьсотъ сорокъ шестого, мца Апреля четвертого дня, индикта четвертого; другой листъ Абрагима Юшкovichа вечыстый продажи земли его половины от Войка Юшкovichа брата его, пришлое Петру Михайловичу, писанный под датою мца Марца дня дванадцатого, индикта дванадцатого и иные листы на тую землю належачые; листъ Абрагима Асановича Кадышевича и жены его на две службе людей в Загорю и пустовщизну на Позизью у Волосовичахъ проданных за полтора ста копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Июля пствадцатого дня, на то и выписы признанья ихъ суть; листъ Исупа а Нысы Адамовичов Нуступовичовъ на дворецъ Синевъскый в Загорю проданный за сто и шестьдесятъ копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шестого, мца февраля девятого дня, и при немъ выписъ кгородский признанья ихъ и земский перенесеня, и ктому справа, то есть листъ Желухи Обрахмановны Индиневича и мужа ее Богдана Магметевича продажи того дворца Исупу а Нысе Адамовичомъ и выписъ признанья ихъ; листъ Асана а Олея Мортозичовъ на кгрунты въ Долбутишкахъ проданные за семнадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ второго месяца июня двадцать второго дня, на то и выписъ земский признанья ихъ есть; листъ князя Обьдулы Якубовича на сенокать Синяковскую проданую за тридцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шестого, мца июля второго дня, и при немъ выписъ земский признанья его; и листъ Магмета и Фурса Улановъ; листъ вечыстый Михаила Ясковича

и жены его Пацы на две службы людей в Загорю, проданных за сто копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шестого, мца Апреля тринадцатого дня, и при немъ выписъ земский признанья ихъ; такъ же листъ Богдану Асановичу и выписъ признанья его продажи тыхъ людей Якъсевичу; листъ Аазиме-ра Щасновича на кгрунты в Загорю проданные за двадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шестого, месеца июля двадцать первого дня, и при немъ выписъ земский признанья его и листъ ревизора Марковскаго пана Яна Стецкевича, в которомъ описаны тые кгрунты, в одмене данный; листъ Ахмета Манъграшевича на Пестюковщизну и селище Войковское и иные кгрунты проданные за полтора ста копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Февраля второго дня, и при немъ выписъ признанья его в земстве; и листъ Норуна Улана Окъсана Чуповича на проданные земли за дванадцать копъ грошей Могрешу Ходеневичу, писанный под датою мца Октебра шестого дня, индикта пятого, а при томъ листе о подтвержденье короля его милости Жыкгимонта есть; листъ Дчанка Ясеневица на полслужбы людей проданую за сорокъ копъ грошей в року деветьдесятомъ, мца Июня двадцать сегого дня, а при немъ выписъ земский признанья его; листъ Минъбулата Юскевича на сорокъ копъ грошей и в томъ продана служба людей на што и выписъ признанья его есть; листъ пана Еразмуса Свеховскаго на чотыры нивы в двадцати копахъ грошей на упад заставные; листъ на заплаченье за Микиту Пыговленина десети копъ грошей Ахметю Давлетевичу; листъ Анъдрея Пугача на сенокать Пугачевскую проданую за штьдесятъ копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шестого, мца апреля тринадцатого дня, и при немъ выписъ признанья его; листъ царевича Пуныскаго и малъжоньки его на две службе прода-

ныхъ и на пустошцыну за полтораста копъ грошей, и при немъ выписы сознанія ихъ и неренесенія. Списание листовъ на люди а кгрунты заставные, поданные князю Оликечу Улану, напрод: листъ Обьдулы Исуповича а Томка Муртозича на землю Городиловъскую и на лес ку тымъ землямъ належачый у троухъ копахъ грошей заставный; листъ Обьдулы Якубовича на полъслужбы людей заставныхъ в Понизю у двадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ третьемъ мца Сеньтебра двадцать девятого дня; листъ тогожъ князя Обьдулы Якубовича на полъслужбы людей в Метапохъ заставный у дванадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ шестомъ, месеца Июля пятого дня; листъ Левона Иванъковича Мацкевича на сеножать, заставную в Сеняково в десети копахъ грошей в року осмьдесятъ шестомъ, мца Июля двадцатого дня, на што и Курьловичовъ листъ естъ; листъ Адама и Ахметья Иванъковичовъ Полъторовичовъ на десети копъ грошей а в томъ земля заставна; листъ Касима Хоружича на заставу кгрунтовъ в шести копахъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ первого, мца Апреля семого дня; листъ тогожъ Касима на дванадцатъ копъ грошей а в томъ застав на пол огорода под дворомъ и инышы кгрунты, писанный под датою року деветдесятъ второго, мца Марца шостого дня; листъ Икъбулата Ясюкевича на копу грошей а в той копѣ лес заставный, листъ Асана Муртозича на петнадцать копъ грошей а в томъ застав на половина всеепашни его дворное Долбутишкое; листъ Асана Муртозича на полъ службы людей заставныхъ в десети копахъ грошей и грошей тридцати; другой листъ тогожъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей на тую жъ полъслужбы людей; листъ Асана Муртозича на деветь копъ грошей а в томъ полъселища его заставлено; листъ Асана Муртозича на девет копъ грошей; листъ тогожъ Асана на копу грошей; листъ тогожъ Асана Мор-

тозича на две копѣ грошей; листъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей а в томъ заставленное селище, што у Пневъского выкупено; листъ Щасного Муртозича на двадцать копъ грошей а в томъ заставлено три части службы людей; листъ тогожъ Щасного Муртозича на десеть копъ грошей, а в томъ заставленный кгрунтъ пашни его дворное; листъ тогожъ Щасного Муртозича на три копы грошей и другой листъ на копу грошей на тую жъ заставу; листъ Анъдрея Легоповича Инъцевича на полторы копы грошей а в томъ кгрунту двѣ нивѣ заставныхъ; листъ Адама и Ахметья Иванъковичовъ на два рубъли грошей, а в томъ заставны сеножати на што и листы отцу ихъ на заставу тыхъ кгрунтовъ даные; листъ Адама Полъторовича на сеножать Мисюковскую, заставную в троухъ копахъ грошей, и другой листъ Иванъка Еразовича на три копы грошей на тую жъ сеножать; листъ Ахметья Полъторовича на копу грошей на тую жъ сеножать; листъ Касима Хоружича на двестѣ копъ грошей а в томъ заставлена земля Петровска, писанный под датою року осмьдесятъ семого, мца Марца двадцать девятого дня, и при немъ листы и выписы Ахметья и Шадовлета Петровичовъ; листъ на Шадовлета Петровича на две копѣ грошей, а в томъ заставлена часть земли Вошцовщины; листъ Хадичы Яхи на двадцать копъ грошей а в томъ заставлена полъслужбы людей на Понизю; листъ Касима Хоружича на двадцать и пять копъ грошей, а в тымъ заставныхъ нив чотыры и сеножать, а при томъ листѣ выписъ врядовый сознанъя его; листъ тогожъ Касима Хоружича и жены его на три копы грошей а в томъ заставлена сеножать; листъ тогожъ Касима Хоружича на двадцать копъ, грошей десеть, а в томъ заставна нива и сеножать; листъ Микбулата Еськевича на две копѣ грошей, а в томъ заставна нива бочокъ на две; листъ Цаци Казимеровой на петъ-

надцать копъ грошей, а в томъ застав-
на земля Волковъска, писаный подъ
датою року осмьдесятъ сегого, мца Ию-
ля двадцать осмого дня; листъ от Му-
стафы Касимовича и от жены его на
осмьнадцать копъ грошей а в томъ застав-
ная польслужбы людей Степанъ Сако-
вич; листъ Якуба Сулимановича на две
копе грошей а в томъ заставный лес в
Городилове; листъ Дервишъчелебкаха
Димурзневича духовника татарского Дол-
бутишского и жены его на тридцать
копъ и на две копе и на двадцать осми
грошы, писаный под датою року осмь-
десятъ осмого, месеца Ноябра девятого
дня, в которых пенсяхъ составилъ зем-
ли в розных местцахъ, которые онъ
отъ татаръ заставаю мелъ, на што и ли-
сты ихъ заставные суть, то есть: листъ
Яска Микъбулатовича и при немъ листъ
Михаила Яскевича на десеть копъ гро-
шей, в которых десети копах грошей
зоставлено селище на Почопове и землю
пустовскую боярскую Речыповскую в
селе Войташевичъ у Горанех; листъ Минъ-
булата Яскевича на семъ копъ и двад-
цат грошей на тою жъ пустовщизну и
селище внесенных; листъ Сетимана Яку-
бовича на полосы копы грошей а дру-
гий листъ того жъ Сетимана Якубовича
на пол осмы копы и осмь грошей, а в
тых семьнадцати копахъ и восьми гро-
шахъ zostавлена земля пустовская Бу-
куповская Дроздчынская и сеножатъ на
Сухинове; листъ Ахметя Петровича на
пять копъ грошей на селище против
Войтановъ; листъ Асана а Щасного
Мортозичовъ на двадцат и пять копъ
грошей, а в тых пенезяхъ заставлена
служба людей Алексѣй Королько и три
нивы дворныхъ в року осмьдесятъ ос-
момъ, месеца Мая першого дня; листъ
Минъбулата Яскевича и жены его на
десеть копъ грошей, а от тыхъ досети
копъ грошей посылает на каждой неде-
ли по два дни на роботу; листъ Касима
Хуромъжыча начотыры копы грошей на
ниву заставную; листъ Резипа Аньды-

шевича на осмь копъ грошей, а от того
посылает по два дни на роботу. Спи-
санье листовъ на кгрунты меновные
до Долбутишокъ: листъ его милости
пана Юря Зеновича кашталяна Смо-
ленского, которым позволяет боярину
своему Еську менять землею; листъ
Еска Михайловича боярына его милости
пана Юря Зеновича именья его мило-
сти Сморгоньского на три нивы меновъ-
ных, лежахъ межы кгрунтами. Загор-
скими, писаный под датою року осмьде-
сятъ второго, мца Июля двадцать пято-
го дня; листъ Фатьмы Магметевны Ка-
дышевича меновный, нивъ на шести
местцахъ, лежахъ межы кгрунтовъ.
Загорских, сееня жыта бочокъ на полъ
деветъ, писаный под датою року осмь-
десятъ осмого, месеца Августа двадцать
четвертого дня; листъ Богдана Семено-
вича меновный на ниву лежащую межы
кгрунтами Загорскими, прозываемую
Зайцовъскую, сееня бочокъ на полъчет-
верти, под датою року осмьдесятъ осмо-
го, мца Октября тринадцатого дня; листъ
его милости пана Езейяша Есьмана и
малъжоньки его на мену кгрунтовъ,
прилеглыхъ до кгрунтовъ Загорскихъ,
прозываемого Великого поля, на бочокъ
двадцать и две сеянья, и на ниву Зай-
цовъскую на три бочьки сееня, и при
немъ выпис трибунальский сознаня их
милост; другой листъ его милости пана
Езейяша Есмана на кгрунты меновъ-
ные в Загорю на морковъ двадцать и
при немъ выпис земский Менский
сознанья его милости. В того реестру
печатъ притиснена одна и подписе руки
писмомъ, польскимъ тыми словы: Jarosz
Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego.
Ten reestr listow i wszystkie sprawy,
ktorą kniaziu Olekiewicz dał swą własną
ręką podpisał. Который реестръ, за при-
знаньемъ его милости князя Яроша
Жыкемского до книгъ врядовых кград-
скихъ Менскихъ есть вписанъ.

Выписъ изъ актовой книги Минского градского су-
да за 1592 г., № 11766, л. 631—634.

№ 81—1592 г. Октября 1.

Реестръ татарскихъ документовъ на имѣніе Засулье.

Року 1592, мца Октября 1 (1) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Октября первого дня припалыхъ и порядкомъ статутнымъ отправованныхъ, перед нами вриадниками кгородскими, на справы урядовые высаженными от его милости пана Дмитра Скумина Типшкевича, маршалка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сымонъ Матеевичомъ судьей а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившыше очевисто у суду татарынь гдрьский князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, покладалъ и очевисто признавши реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ его милости князю Ярошу Жыжемскому данный, до книгъ его уписать далъ, который реестръ, уписуючы до книгъ, слово в слово такъ се в собемает. Реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ, што я Аликечъ Бекгимовичъ подалъ его милости князю Ярошу Жыжемскому справцы староства Мозырского, при именью Засульскомъ, в року тисеча пятсотъ деветдесять второго мца Сеньтебра тридцатого дня, тоестъ: листъ короля его милости Стефана, в которомъ уписаный листъ увыводчый и усудовый на люди Засулские, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мца Ноябра дванадцатого дня, и листъ выводчы короля его милости Казимера уписанъ; выпис с книгъ кгородскихъ Менскихъ оповеданя, што у мене Аликеча покрадена комора у Кумелянахъ, в ыйменью моемъ, с которое, межы иными речами, украдено привилей на именье Засулье, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мца Марца двадцать четвертого дня; листъ короля его милости Жыкгимонъта, што признали дел Нурумъ а Бекгимъ и Адка Макевичы под датою

року тисеча пятсотъ двадцать второго, мца Октября индыкта пятого и подпис руки писара Коштя; листъ Яхи Нурумовича а Твекеса Нурумовича и от братаничовъ ихъ Абдырахмана а Юсупа Качалаевичовъ купный, под датою року тисеча пятсотъ чтырдестого первого мца Генвара двадцать второго дня индыкта девятого; листъ суду головно трибунальского, што судилъ с паномъ Андриеемъ секретаромъ и з братею его Харытоновичы о именье Засульское, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять шостого, мца Ноябра двадцатого дня; листъ от ихъ милости пановъ рад старыхъ, от его милости князя Войтеха бискупа Виленьского, пана Миколая Радивиля воеводы Виленьского канцлера, от Миколая Миколаевича воеводы Троцкого, Станислава Петровича старосты Городеньского, под датою третего дня Мая семнадцатого индыкта; листъ от Миколая Миколаевича воеводы Виленьского канцлера до Къмиты Стратовича а до Атка Макевича писаный, абы были Ахметю а Бекгиму Улапомъ дельчыми под датою Февъраля чотырнадцатого дня; видимус с книгъ земьскихъ Менскихъ з декрету, што былъ припозвалъ Аликеча Бангтышевичъ Орана, менечы быть часть свою заставою в Засулье, под датою року тисеча пятсотъ деветдесять второго, мца июня третего дня; листъ Сулимана Бактышевича и выпис с книгъ земьскихъ Менскихъ, што они до Засулья ничего не мели, ани мають, писанъ под датою року тисеча пятсотъ деветдесять второго, мца Мая тридцатого дня; реестръ скарбу короля его милости военный, под датою року тисеча пятсотъ тридцать четвертого дня индыкта семого мца июля семого дня; реестръ такъ же скарбу короля его милости списанья князя Акганского именья и маестности татарскихъ под датою року тисеча пятсотъ петьдесять девятого, мца июня шостого дня; декретъ кгородский Менский повсказанью кгрунъту на заруку тисечу копъ грошей писаный, под да-

тою року тисеча пятьсотъ осмьдесятото, мца Генъвара двадцать сегого дня. У того реестру печать притиснена одна и подписе руки писмомъ рускимъ тыми словами: Аликечъ Уланъ Бекгимичъ рука моя уласная. Которы тотъ реестръ, за признанемъ устнымъ Аликеча Бекгимовича Улана, до книгъ справъ вечыстыхъ урядовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписанъ.

Выписъ изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. 649.—

№ 82—1592 г. Октября 3.

Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.

Року «ѣѣ» (1592), мца октебра 3 (3) дня. На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ в томъ мѣсѣцѣ судовне у Меньску отправованныхъ, передъ нами врядниками судовыми кгородскими, на справы урадовыя высажонными, Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ, Сымономъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ от его милости пана Дмитра Скумина Типъкевича маршалъка гдрьскаго, старосты Меньскаго будущими, постановившыся очевисто у суду его милость князь Ярошъ Ивановичъ Жижемскій, справца староства Мозырскаго и малъжонъка его милости ей милость княгиня Богдана Григоревъна княжна Горская, покладали и оба два сполне добровольне признали листъ свой, водле права справленийъ, от ихъ милости князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листъ свой сами ихъ милостъ добровольне признавши до книгъ его уписать дали, и такъ се тотъ листъ ихъ милости уписуючи до книгъ слово в слово маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жижемскій, справца староста Мозырскаго а я Богдана Григоревъна Горская

малъжонъка его милости князя Яроша Жижемскаго, оба веспола вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, што жъ меняючы именья свое Долъбутиское и Заоря, в повете Опшменскомъ лежащее, князю Аликечу Бекгимовичу Улану на именье его Засульское в повете Менскомъ лежащее, с постановления остали есмо винны соли двести бочекъ и тридцать бочекъ и чотыры бочьки, которую тую соль маемъ и симъ листомъ описуемъсе ему князю Аликечу отдать всю двести бочекъ и тридцать чотыры бочьки на мѣстѣцѣ певъномъ, в дому мещанина гдрьскаго Меньскаго в Меньску, у Семена Савича, на улицы Горышынъской, на рокъ певъный, то есть на день запусъ Цилиновыхъ русскихъ, которые запусты мають быть в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ деветъдесятъ втором, ничымъ того року не похибляючы; а где быхмо на тотъ рокъ тое соли на мѣстѣцѣ описаномъ не отдали а сего листу до рукъ своихъ не взяли, тогды после року повинни будемъ тую соль совито заплатити грошми за кожъдую бочьку платечи по копе грошей литовское личьбы и монеты, личечи по десети пенезей у грошъ, то будетъ чотырыста копъ шестьдесятъ осмъ копъ грошей, ку тому все шкоды и наклады на слово реченье его князя Аликечова, кромъ доводу и присеги за першыми позвы трибунальскими, або земьскими, такъже и кгородскими, до которого кольвекъ повету и яки бы хотя рокъ былъ позванный, тотъ суд, до которого за то будемъ позвани, угленувъшы в ссе листъ нашъ, не допускаючи намъ позву ничымъ збивать, але маеть яко на року завитомъ, такъ за станьемъ нашимъ, яко хотя быхмо и не стали, всказавшы истизну и совитость и шкоды на слово реченье, не складаючи року, але заразы отправу увезанья дат в именье наше Засульское, в повете Менскомъ лежащее, што от него Аликеча помененого маемъ и в село Ячну и ввезавъшыся вольно будетъ держати и кому хогя в той суме

зоставить у чомъсе увяжетъ и под тоюжъ
моцью до зупольное заплаты того всего,
што будетъ сказано; а мы увезанья и по
ввезанью, во што се увяжетъ, вступо-
вать, ани боронить не масмъ под тако-
вою жъ зарукою и сурою, што на листе
судовомъ будетъ описано. И на то дали
есмо князю Оликечу сес листъ нашъ а
нашими печатми и с подписью рукъ
нашихъ. А ку тому просили есмо о при-
ложенъе печатей людей добрыхъ пана
Екуба Цневского а князя Ахъметя Пе-
тровича Хоружича татарского а князя
Щасного Федковича, што оны вчынили
и печати свое приложыли ку сему ли-
сту нашему. Писанъ в Меньску, лета
Божьего нароженя тисеча пятьсотъ де-
ветьдесятъ второго, мца Окътебра трете-
го дня. У того листу печат притисне-
ныхъ пять и подписы рукъ, писмомъ
польскимъ и рускимъ подписаны, тыми
словами: Iarosz Zyżemski sprawca Starostwa
Mozyrskiego ręką własną; Iaroszowa Zy-
zemska Bohdana Horska ręką swą. Pie-
czentarz ustnie proszony Iakub Pniewski
ręką swą własną. Ахметъ Петровичъ, вла-
сна рука, за очевистою прозбою князя
Яроша Жыжемъского и малъжонъки его
милости Щасны Федковичъ рука власна.
Который листъ за устьнымъ сознанемъ
его милости князя Яроша Жыжемъско-
го и малъжонъки его милости до книгъ
врядовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть
записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 годъ
№ 11766 л. 627—628.

№ 83—1592 г. Октября 8.

Три копии дѣлъ, относящихся къ имѣнію За-
сулье, выданныя князю Аликечу Бекгимовичу.

Року 47^м (1592). мца Окътебра 8^м
(3) дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ
кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ
мца Окътебра первого дня припалыхъ и

порядкомъ звыклымъ статутнымъ судовъ-
не отпавованныхъ, перед нами врьдника-
ми судовыми кгородскими, на справы уря-
довые высажонными от вельможного пана
его милости пана Дмитра Скумина Типъ-
кевича маршалъка гсдрьского, старосты
Менского, Яномъ Петрапъкевичомъ под-
старостимъ, Сымономъ Матеевичомъ су-
дею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ
писаромъ, постановившыся очевисто у
суду татарынъ гсдрьский повету Менъ-
ского князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ,
оповедалъ то, ижъ дей што онъ Аликечъ
Бекгимовичъ Уланъ, променявши именье
свое Засулье, въ воеводстве Меньскомъ
лежащее, зъ его милости княземъ Яро-
шомъ Жыжемъскимъ, справцою старо-
ства Мозырского, на именье Долбутиш-
кое, у повете Опъменскомъ лежащее, вси
справы, листы, право на тое именье За-
сулье надлежащее, его милости князю Яро-
шу Жыжемъскому отдалъ, а ижъ до не-
которыхъ справъ поменявши быть по-
требныя три справы, тут ниже написа-
ныя, то есть привилей короля его млсти
славное памяти Жыкгимонтъа на дель
межы татарми и листъ продажный ча-
сти у Засульи ему Аликечу от татаръ в
том листе имени описаныхъ, и реестръ
военный в скарбу его кор. млсти ему
выданный, просилъ, абы тые вси три спра-
вы на писме для потребы его Аликечо-
вы у книги уписаны, а ему Аликечу с
того записаня с книгъ выписъ выданъ
былъ. Мы урядъ, тых листовъ справъ
ниже написаныхъ огледавшы, за проз-
бою Аликеча Бекгимовича Улана до книгъ
вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ уписать
есмо их дали, и такъ се тые справы усе
три уписуючы до книгъ слово в слово са-
ми в себе мають: Жыкгимонтъ, Божъ
млстю король Польский, Великий князь
Литовский, Русский, Прусский, Жомонтъ-
ский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ
чоломъ татарове наши кнези улани Ну-
румъ и Адко а Бейкгим Майкевичы,
братья рожевая, и оповедали а устнѣ и
добровольне перед нами визнали то, ижъ

они перво сего межы собою именья свои отчызные поровнавъшы, поделили, при небоцыку брату их рожономъ Магъметю Майкевичу, оповедали перед нами, што которому и которое именье на делу ихъ досталосе. Наруму и Адку досталосе аменья у Малюшичахъ, и въ Гаркахъ, и въ Каридцахъ, з боярми путъными и з людьми тяглыми. и зо всими землями дворными и сеножатми, и зо всеми пожитками, почонъшы от велика до мала; а Бейкгима и з небоцыкомъ братомъ ихъ Магъметемъ досталосе на делу именья Засульи и Туполы, такъ же з боярми и зо всими людьми тяглыми, и з данью медовою, и зо всеми землями ореными и не ореными, и зъ сеножатми, во всею часть ровную у Засульи, и з дятковичом их княземъ Ахметъ Уланомъ по половицы, а такъ по смерти брата их Махъметя часть его у Засульи и в Туполяхъ на трое поделили Адко свою часть Магметевскую третью, што на него приходила у Засульи, променялъ Бекгиму, а себе узялъ отменою от Бекгима у Туполяхъ и Бекгиму часть и Магметевскую часть, што на Бекгима приходило, то вжо Бекгиму у Засульи досталосе часть его, што от Магметя половица, а Магметеву части досталосе две части, а вжо Наруму у Засульи шостая часть от Бекгима а в Туполяхъ от Адка шостая часть досталосе по Магъметю Майкевичу ему жъ Нуруму, и просили нас помененные татарове Нурумъ, Адко и Бекгимъ Майкевичы уланы, што быхъмо мы имъ тотъ дель и мену их Адку а Бекгиму листомъ нашимъ подтвердили. Ино мы гсдръ з ласки нашею на чолом бите их то учынили, тотъ дель добровольный и мену ихъ вышей помещеную симъ листомъ нашихъ подтверждаемъ: мають они сами з детьми и потомъками своими спокойно держати и вжывати вечными часы, а намъ гсдру с того служыти службу земскую; а на твердость сего нашего листу и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни, под леты Божего нароженя тисеча

пятьсотъ двадцать второго году, Сентебра девятого дня, индикъта пятого. Утого привилью печать его кор. мсти привесистая одна и подписе руки писарская теми словами: Копоть Васковичъ писарь. А листъ купъный слово въ (с)лово такъ се в себе маеть: Я Яхя а я Певбигар жона Яхина а я Тивекель Нумерувичы а я Олбдрых Роман а я Исупъ Качалаевичы, вси посполокъ, визнаваем сами на себе темъ нашимъ листом, кому будет потреба того ведати або чтучи его слышаги нынешнимъ и на потомъ будущимъ, продали есмо вси восполокъ часть свою у Засульи, которую часть мели есмо спадкомъ по дятку нашомъ Магметю власную и никому ничымъ не пенъную тую часть свою со всеми землями и зъ землею дворную, и зъбожьемъ засеенымъ, и з навозы, с полми, и землями и сеножатми, и з людьми тяглыми, и з землями пустовъскими, и з ловами зверынными, и з гоны бобровыми, и з деревомъ бортымъ, и со пчоломи, и з выгономъ и з выпусы, з реки, и з речными берегами, и со всимъ на всею, яко се тая часть наша стародавпа в себе маеть, ничего на себе не оставуючы, продали есмо брату нашему князю Оликечу Бекгимовичу, жене и детемъ его обель вечныи и непорушно за семьдесят копъ грошей личбы и монеты Литовской, по десети пенезей у грошъ, тую часть свою со всими землями, ничего на себе не оставляючы, поступили есмо князю Оликечу и в моцъ ему подали. Маеть онъ самъ и потомъ будущие исщадки его тую часть нашу со всимъ на все, што к той части нашей стародавна прислухаетъ, вечныи держати и вжывати и розпырати, и вольны оный продати и отдати и ко всякому доброму своему и вжыточному, куды хотя повернути, яко самъ налечей зрозумеют, а первой того той части нашей и земли и пуццы никому не продано ани заставлено. А мы вышей описанные сами, ани потомъки, ани жадъныи близкия наши

не маемъ ничымъ кольбекъ в тую продажу свою вступовати, ани под нимъ поискивати на вечные часы. А если бы мы вышей описаные в тую продажу свою вышей описаную чымъ кольбекъ вступовали, або под нимъ поискивали и тую продажу свою рушыли и с того листу нашего в чомъ кольбе выступни были, тогда мы маемъ господару королю вины заплатити тридцать рублей грошей, а пану воеводе его милости новгородскому двадцать рублей, а имъ шкоды и наклады оправити маемъ на их слова реченья, без жадной присеги их и доводу; а хотя быхмо добре тую вину и шкоды поплатили, а предся они водлугъ того листу нашего вечно держати мають. А для леньшого твердости и крепости мы верху писаные и печати свои приложили к сему листу нашему. А еще есмо просили князя Сейтменцыра Касымовича а князя Сейкземана Сейнжемьювича а пана Яцка Ходкевича а князя Ендовълета Олехновича, их милости на нашу прозбу и чоломъ битие вчинили, печати свои приложили к сему нашему листу. Писанъ в Райцы, под летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ первого, мца Генъвара двадцать второго день, инъдыктъ девятый. У того листу печатей притисненыхъ шесть. А реестръ военный, вписуючи до книг, слово от слова так се в собе маеть: за волею, ведомостью и росказаньемъ вельможного пна его млсти пна Деметра Халецкого с Халча, подскарбего земского и писара великого князства Литовского старосты Могилевьского, Бержницкого и Василишского, державцы Опеского, а Лукашъ Мамоничъ скарбный великого князства Литовьского, за жеданьемъ и прозбою хоружого татарского князя Аликеча Бекгима Улановича, который жодалъ в скарбе его кор. милости реестръ с книгъ под датою року тисеча пятсотъ тридцатъ четвертого, индикъта сегого, месеца июля сегого дня, пописованья войска великого князства

Литовского людей пенезьныхъ и поветовыхъ, в которомъ реестре межы иншыми ротами пенезьными и хоружествами поветовыми есть описано хоружество татарское службы земское поветовое Ахмета Улана тыми словы: Хоружы татарски Ахмет Улан пят коней збройне, княз Адко маршалок татарски три кони збройне, Магметъ Улан с братом Фурю сем коней збройне, Качалай з братом два коня, з Ячай дак . . . . . блями Аликеч Бекгим Уланович три кони збройне, по смерти отца Андрей Михнович з братом Фурсом два кони зсагайдаки, княз Мустуфа Милкович два кони — один збройне, княз Милкоман Мискович три кони збройне, Асейтктей Абрамович кон сайдак, шабля, Нуркъ Осипович кон сайдак шабля, Сафьян Осанович кон сайдак шабля, Синян Якубович кляча сагайдакъ сабля, Исупъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Сулейман Такташевич кляча сагайдак сабля, Ломака Жукович кляча сайдакъ сабля, Богдан Булатович кон сайдакъ сабля, Курман Козакович кон сайдакъ, сам Юсупъ Довлетевич кляча сайдакъ сабля, Юнус Аразович кон сагайдакъ сабля, Нелдеяр Азбердеевич кляча сайдак сабля, Махмет Аразкгатович кон сайдак сабля, Ахмет Абраимович кон сайдакъ сабля, Жукъ Азбердеевич кляча сайдак сабля, Васко Косымович кон сагайдакъ сабля, Араз Янишкевич кляча сагайдак сабля, Мисюк Тулубаевич кляча сагайдакъ сабля, шабан Редюковичъ кляча сагайдак сабля, Шеверден Чютурович кон сагайдак сабля, Соломон Некрашевич кон сагайдак сабля, Иля Ячишевич кон сагайдакъ сабля, Нардовлетъ кляча сагайдак сабля, Мерет Кородаевич кляча сагайдак сабля, Токътамыш Мискевич кляча сагайдакъ сабля, Елумъ Дарбинович кляча сагайдак сабля, Грин Линич сам не видит, на его месте сестренец его кон сагайдакъ сабля, Кудаш Некгучевич кляча сагайдак сабля, Кансуба Болишевич кон сагайдакъ сабля, Ораз

Мереткович кляча сагайдакъ сабля, Епчура Касымович кон сагайдакъ сабля, Чабак Сачкевич кляча сагайдакъ сабля, Борукъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Шпан Магмстевич кляча сагайдакъ сабля, Ораждчан Кгурнович кляча сагайдакъ сабля, Тактамыш Болексупович кляча сагайдакъ сабля, Сегит Девленевич кляча сагайдакъ сабля, Азюкъ Усегиневич кляча сагайдакъ сабля, Ораз Таучкович кляча сагайдакъ сабля, Тубурчык Кермешевич кляча сагайдакъ сабля, Богтияр Михнович кляча сагайдакъ сабля, Араз Атаманович кон сагайдакъ сабля, Богдан Янушевич кон сагайдакъ сабля, Ораз Кудашевич кон сагайдакъ сабля, Аманкгежа Янковичъ кон сагайдакъ сабля, Ядриян Совкопич кон сагайдакъ (с)абля, Тавчукъ Салтакевичъ кон сагайдакъ сабля, Кудай Данцевич кон сагайдакъ сабля, Адоръ Ходоропич кон сагайдакъ сабля, Кить Семашкович кляча сагайдакъ сабля, Хурманъ Тоглупевич кляча сагайдакъ сабля, Ипсубу Шемердеевич кляча сагайдакъ сабля, Осман Бордзилович кляча сагайдакъ сабля, Иван Гринашковичъ кон сагайдакъ сабля, Асан Курнашевичъ кляча сагайдакъ сабля, Келдабикъ Бойтушевичъ кляча сагайдакъ сабля, Казимъ Иванович кон сагайдакъ сабля, Бойшняк Доудовичъ кон сагайдакъ сабля, Ая Богдасевич кон сагайдакъ сабля, Адам Гайдарович кон сагайдакъ сабля, Богдан Дудашевич кон сагайдакъ сабля. Которы ссе видымус з рестровъ книг, в скарбе его королевское млсти великого князства Литовского будучых, за прозбою князя Аликеча Бекгии Улановича, в року теперешнем, тисеча пятсот деветдесят второмъ, мца августа, десятого дня, под печатю его млсти пна подскарбего земского великого князства Литовского, а з подписомъ руки моее Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, выдан ест, писан. У того видиму печат притиснена одна а подписе руки тыми словы: Скорыковано, Лукаш Мамонич

власна рука. Которые справы вышей писаные до книг врьдowych кгородскихъ Менскихъ ест уписаны.

Изъ акт, кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 628 обор.—627.

№ 84—1592 г. Октября 8.

Замѣна имѣній между князьями Ярошемъ Жыжемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ.

Року «фч» (1592), мца Окътебра г (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаном, мца Окътебра первого дня припалых и порядкомъ статutowымъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими, на справы урядовые высажоными от его млости пана Дмитра Скумина Тишъкевича, маршалька гдрьского, старосты Менского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившыся очевисто его милость княз Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского и малъжонька его милости кнегиня Богдана Григоревна кнежна Горская, обеде особе спольне покладали и очевисто признали листъ свой вызнаний, водле права справляемый, от ихъ милост князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листъ свой они обеде верху писаные особы устне признавши и на все, што в немъ ест написано, добровольне позволившы, очевистымъ сознаемъ своимъ тотъ листъ свой ствердили и до книгъ вчыетыхъ кгородскихъ Менскихъ уписать его дали, который листъ, уписуючы до книгъ слово в слово, такъ се в себе маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского

а и малжонька его милости Богдана Григорьевна Горская признаваемъ и чынимъ, явно симъ листомъ добровольнымъ записомъ, нашимъ, хтобы одно на потомъ, ведати, або чтучы его слышати хотѣлъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ людямъ, ижъ што которое имене, наше, лежащее в повете Ошъменъскомъ, прозываемое Долбутишское, Ахметя Петровича хоружича татарского, которое мы заставою от татарына гдрьского, с повету Ошъменъского князя Касыма Хоронъжыча, в двухъ сот копахъ грошей литовскихъ держали, а такъ мы тое имене двор свой Долбутишский, з дворцомъ, гумномъ, с пашънею дворною, з огороды-овощовыми, з сады, з навозы, с полми, простыми, з сеножатми, з лесы, гай, зарослями, з речъками, з людьми того двора Долбутишского, и село, прозываемое Загоре, на вечность купленое, и в селе Повизю, Лядина вечность, купленные и закупные и все кгрунты, вечна купленные и закупные, маючи в моцы и спокойномъ держанью и уживанью своемъ, аж до сего часу, за уживаньемъ и прозбами князя Оликеча Бекгимовича Улана, татарына гдрьского, в повете Менскомъ и Ошменскомъ оселого, променяли есмо, тот двор свой Долбутишский, никому, ничымъ не пенный и никому, в сумѣ, пенезей, от нас незаведены, зо всемъ с тымъ, якосе вышей поменило, и якосе тое имене наше Долбутишский з людьми купными, закупными и кгрунты, всякими само в себе за держанья нашего в межахъ и границахъ своихъ мела и тепер мает, томужъ князю Оликечу Бекгимовичу Улану, потомкомъ, падкомъ и наследкомъ его князя Оликечовымъ; а противко того двора нашего Долбутишского и того всего у верху помененого взяли есмо себе заменою на вечность отъ князя Оликеча Бекгимовича, имене его Засульское, в повете Менскомъ, лежащее, которого он самъ одинъ, половицу всего Засулья от учасниковъ своихъ, то ест князей, Ахметя Фу-

ря, Магметя а Шауна Асановичов и Яхи Чымбаевича Уланов по сес час держал и его уживал; а иж в том имену Засули и болшим кгрунтомъ и людьми над тое имене, иное Долбутишское превышало, про то я Ярош Жижемский до того именя Долбутишок придал есми князю Аликечу Бекгимовичу доветсотъ и семьдесятъ копъ грошей личбы литовское, яко то шырей в листе своимъ вечыстымъ княз Аликеч припоминаетъ, а так я Ярош Жижемский, и я Богдана Горская тое имене свое Долбутишское двор з дворцомъ, гумномъ, пашнею, дворною, з людьми тяглыми, со всемъ, на все, якосе вышей поменило, и з людьми и кгрунты закупными, до отданя князю Оликечу сумы пизей, кутому имену нашему Долбутишскому и селу Загорию надлежащими, вечною заменою за тое имене Засульское, в повете Менскомъ лежащее, князю Оликечу Бекгимовичу, в моц, в держане и уживане от даты сего ншого листу, ниже, написаное подали и поступили есмо; так же право, листы вечыстые заставные и всякие твердости, што колвек есмо на тое имене Долбутишское на люди и кгрунты мели, меновите на реестръ списавшы под печатми своими и с подписомъ рук наших до рукъ есмо князю Оликечу отдали, такъ, иж уже от сего часу и дня ниже помененого княз Аликеч Улан мает и моцно будет тое имене Долбутишское от нас заменою пуцное, и по немъ потомки, щатки и наследки, яко се шырей о том в листе его вечыстымъ поменило, держати, уживати вечными часы, будучы, волными, тым именемъ Долбутишскимъ со всемъ стымъ к нему надлежащимъ яко власностью своею водлуг воли уподобаня своего дат, продат, дароват, променит, на вечност записат кому хотя все огуломъ, албо которую колвекъ часть людей, кгрунтов и всякихъ пожитковъ, куды хотя обернут; а я уже Ярош Жижемский, справца староства Мозырского, и я Богдана Горская, малжонка его милости

сти, дети, потомки, щатки наши и нихто з близких кровных и повиноватых наших до того имени Долбутишского села Загоря людей, кгрунтов и всего того у верху помененого в том повете Ошменском ку тому имени належачого, ничего мети и некоторыми причинами, способы и вымыслы людскими вынайденными трудности, шкody и переказы ниякое в держаню и ужываню чышит не масмъ и мочы не будем вечными часы, окром тех причин, в листе князя Аликечовым по достатку описанных; тактежъ князь Аликеч Бекгимович Улан тое имене свое Засулское, в повете Менском лежащее, з двором, гумномъ, пашъною дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, з лесы, гаи, з сеножатми, пущою, з рѣками, речками, з млыномъ на рѣке Сливе, з людьми отчизными, тяглыми, куничными, з бояры путными прихожими, з селы, приселками, меновите, село Засуля половина и селцо против двора Засульского, прозываемо Залипье, поменивши и тые две волоки в Засулю, которыхъ ужываетъ молла попъ татарский села Ячъное, половина селцо Мехачы и с парощки, огородниками невольными, и со всеми кгрунты, застенками за тое имене наше Долбутишское заменю путивши, намъ ужо вдержанье и ужыванье вольное подалъ и поступилъ, право, листы и всякие твердости, на тое именье Засулское належачье, меновите на реестръ списавъшы, под печатю своею и с подписомъ руки власное, до рукъ наших отъдал; а ижъ некоторые люди князя Аликеча Бекгимовича о некую часть того имени Засулского на роки прошлые земские о Светой Троицы в року теперешнемъ тисеча пятсот деведсят второмъ позывали, для чого князь Аликеч описалъсе намъ в листе своимъ вечыстым, на тую замену даннымъ, икъ отъ тыхъ, такъ и на потомъ от иныхъ людей, хто бы колвекъ намъ самымъ, детямъ, потомкомъ нашимъ и тому, кому быхмы тое имене Засульское

потомъ спустили, трудность якую будь о все именье огуломъ, або о часть якую того имени задаючи, нас позывати меля, тогда мы за ознайменемъ нашимъ через листъ нашъ отвороный и списание кописей с того позву князю Аликечу кривнымъ и повиноватымъ его водлугъ листу и опису его масмъ дават знать, а князь Аликечъ таковую шкodu, которая бы се намъ черезъ право в томъ именью Засульскомъ стать мела, тымъ имением своимъ Долбутишскимъ и Кумелянскомъ, в повете Ошменскомъ лежащемъ, такъ тежъ по нас потомки блиские и кровные его намъ нагрожати мають, если бы намъ того имени Засульского, або которое части в немъ неочистиля, а ку очыщеню того имени Ярошъ Жыжемъский и я Богдана Горская, по насъ дети и потомки наши масм того права листовъ и всякихъ твердости на реестре нам от князя Аликеча поданных, на тое именье Засулское належачыхъ, противъ каждого до права князю Аликечу, потомкомъ и блискимъ его узычати, колько того потреба будетъ; а што есмо были з собою приняли рокъ певны я Ярошъ Жыжемъский с княземъ Аликечемъ на день свята пришлого Божьего нарoжeнья в року теперешнемъ тисеча пятъсотъ деветь десят второмъ, мца Декабра двадцать пятого дня, водлугъ нового календару, на подане и поступенье тыхъ именей одинъ другому, заменю пуцонныхъ, яко намъ князь Аликечъ Засуля, такъ я Ярошъ Жыжемъский князю Аликечу Долбутишюкъ позволывши, на то заруки межы собою по чотыры ста копъ грошей Литовскихъ, хто бы тое замены кончыт не хотелъ, которые то листы записы постановления нашего и на уриде Менскомъ на рокахъ земскихъ Троецкихъ в томъ же року теперешнемъ деведсят втором в Менску сужонныхъ визнали есмо, нижли князь Аликечъ, не ждучы того менованого року Божьего нарoжeнья, жедать нас, будучы потребень пизей, абыхъмо тую по-

мену з нимъ теперь зараа скончыли а тое именье Долбутишское со всимъ ему вышей помененымъ поступили, яко мы того дня ниже на дате в семъ листе нашимъ описано, чынечы тому досыть, с тых зарукъ першых князя Оликеча, в листе его описаныхъ, вызволяем и вольнымъ его чынимъ вечнымъ часы; а естли бы я Ярошъ Жыжемъский и я Богдана Горская, сами черезъ себе, детей, потомковъ, блискихъ кровныхъ, приятель слугъ нашихъ и когожь кольвекъ, безъ слушныхъ правныхъ причинъ в листе вечыстымъ князя Аликеча на тую помену имене Засульское намъ данымъ, описаныхъ, в тое именье Долбутишское, в люди, кгрунты и во што кольвекъ князю Оликечу, потомкомъ и щадкомъ его, от насъ заменою пуцное, чымъ кольвекъ вступовали з моцы отнимали, або и отняли, або естли бы хто кольвекъ до листовъ купныхъ и заставныхъ на тое именье Долбутишское Загоре и иншыя люди и кгрунты належащихъ, што ку нимъ у права мовити мель и оныхъ за слушныя за якимъ часомъ припаломъ не признавал, тогда я Ярошъ Жыжемъский повиненъ буду самъ особую своею, водле права, тые листы свои ствердить и оныхъ довести, заданемъ мне знатъ черезъ возного листомъ отворонимъ от князя Оликеча и копией с того позвусписанемъ на далей передъ тымъ рокомъ у права припалымъ за три недели, покладаючи тотъ листъ отвороний и тую копею на томъ же именью моимъ Засульскимъ; зваща естлибы князъ Оликеч самъ або потомки его того сами у права попирачь и того именья очыщать не хотели, а естли бы тыхъ листовъ у права належного ствердить не хотелъ, тогда о то все, яко се вышей поменило, вольно будетъ насъ князю Оликечу, або хто бы тое именье Долбутишское от него держалъ, припозвать до суду земьского або кгородского Меньского на рокъ завитый, а што кольвекъ бы за нестаньемъ и нестверженьемъ листовъ, моихъ, людей,

кгрунтовъ черезъ право того именья Долбутишского утратилъ, тогда тую утрату за першымъ позваньемъ ихъ маю имъ заплатитъ и нагородить; а где бы тежъ тое именье двор Долбутишский у князя Оликеча и у того, хто бы его потомъ держалъ, отчыть и самъ тотъ истець, або хто кельвекъ от него окупити, яко заставу свою хотелъ, тогда даемъ моцъ зуполную князю Оликечу и потомкомъ его, хто будетъ тотъ дворъ Долбутишский по немъ держать, осадившы на то добрыхъ людей, будованье все того двора Долбутишского на грошы готовые ошачоватъ и заплату, хто окупитъ, всохчетъ, взять, або на иншое месьцо, куды воля ихъ будетъ знести и звести, кгдажъ есмо мы тые Долбутишский закупили были будованья, а ижъ се вышей у в одномъ параграфе при ствержанью листовъ того не доложили, же естли бы князъ Оликеч с тыхъ Долбутишскихъ черезъ право мель што утратитъ, ижъ при той утрате его шкодъ и накладовъ на слово реченье ихъ не доложено, тогда я Ярошъ Жыжемъский при той утрате ихъ, естли бы се што такового показало, шкody и наклады на слово реченье ихъ безъ доводу и присеги поплатити маю, и на то я Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырского и я малъжонка его милости Богдана Горская дали князю Оликечу Бекгимовичу Улану сесь нащъ, вечыстый поменьный листъ, з нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ власныхъ, и под печатми людей добрыхъ, которые при томъ были и того добре сведоми, его милости пана Езеяша Павловича Есмана, пана Яхима Яновича Кгбрыяловича а пана Еразмуса Станиславовича Свеховского, земають гдрьскихъ повету Опменьского, што ихъ милость на очевистую прозбу нашу учынили, печати свое приложить и руки подписать, хто писати з нихъ умел, рачыли ку тому нашому вечыстому поменьному листу. Писанъ в Долбутишкахъ, лета Божего нароженья тисеча пятсотъ деветдесять вто-

рого, мца Окѣтебра первого дня. У того листу печатей притисненых пять и подписы рукъ тѣми словы: Iarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Iaroszowa Zyżemska Bohdana Horska ręką swą. Proszony pieczętarz ustnie Ezaiaz Iesman ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętarz przy pieczęci Erazmus Zwiechowski ręką swą podpisał. Который листъ, за устнымъ сознанемъ князя Яроша Жыжемского и малѣжоньки его милости кнегини Богданы кнежны Горское, есть до книгъ вѣровыхъ кгородскихъ Менскихъ записанъ. Выписъ выданъ с той справы.

Выписъ изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. л. 635—639.

№ 85—1592 г. Октября 8.

Описание имѣнія Засульского съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.

Року гѣм (1592), мца Окѣтебра 8 (3) дня.

На рочѣхъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Окѣтебра первого дня, припалыхъ и порядкомъ статутнымъ в томъ мѣсѣцѣ судовне отправованныхъ, передъ нами вѣрниками судовыми кгородскими на справы урядовые высажонными отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалька гдрьского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ русскихъ, Явомъ Петранкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, татарынъ гдрьскій, покладалъ и очевисто и добровольне призналъ реестръ списаня имѣнья Засульского и селъ к нему принадлежащихъ, якъ много волокъ оселыхъ

кгрунту на папѣню дворѣную его милости князю Ярошу Жыжемскому, справцы староства Мозырского и малѣжоньце его милости, отъ Аликеча данный и писмомъ польскимъ написанный до книгъ тотъ реестръ уписати далъ, который реестръ уписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть. Reiestr spisania imienia Zasulskiego i siol ku niemu przynależących, iakъ wiele iestъ włokъ osiadłych, takъ też i dwornei paszniei gruntu: naprzodъ siolo Iaczne, w nimъ włokъ osiadłychъ trzydziesci iz Miechaczami, Kasper Kiecienski a Damno Romanowicz dymy два włoka iedna, Iędrzei Zakawalicz z siabremъ swymъ Mikołaeмъ Kolaczemъ dymowъ два włoka iedna, Marcinъ a Iędrzei Wzrawowicz dymowъ два włoka iedna, Iwanъ Zakawalicz a drugi Ulasъ Piszczaka dymowъ два włoka iedna, Dziemidъ Zaczynicz dymъ iedenъ włoka iedna, Ciereszko a Iwanъ Rzpoiewiczъ z siabremъ Matfieiemъ Sierhieiewiczomъ dymowъ trzy włoka iedna, Otrochimъ Streliecъ a Cichonъ Andrzejъ nie synъ Cichonowъ dymy trzy, włoka iedna, Kondratъ Bobkowicz dymъ iedenъ włoka iedna, Andrzejъ a Ciszukъ Zaicewiczъ dymowъ два włoka iedna, Pawliukъ Zubkiewiczъ dymъ iedenъ włoka iedna, Zenowъ Bobko dymъ iedenъ włoka iedna, Maksimъ Bobko dymъ iedenъ włoka iedna, Iwanъ Mickiewiczъ a Iwaszko Iacukowiczъ dymy два włoka iedna, Andrzejъ a Daniłoъ Czortkiewiczъ, Doroszъ Romanowiczъ dymowъ trzy włoka iedna, Raniszъ Mickiewiczъ Kowalъ z synemъ Trochimcemъ dymowъ два włoka iedna, Onisemъ Mickiewiczъ bratъ Kowaliowъ dymъ iedenъ włoka iedna, Łukianъ a Owsieiъ Sierhieiewiczъ dymowъ два włoka iedna, Zieniewiczъ Kolotowyczъ dymъ iedenъ połwłoki, Ambrożyъ Bierwienskiъ a Ianuszkoъ z bratemъ Mikołaeicemъ dymowъ trzy włoka iedna, Onikieiъ a Ławrynъ Zubkiewiczъ, Łukaszkoъ Walewiczъ, Mikołaiъ Ławrynowiczъ włoka iedna dymowъ trzy, Hryszkoъ Ostapkowiczъ dymъ iedenъ, Oliksieiъ Pieczonyъ dymъ iedenъ, Oliksieiъ, Daniłoъ, Iwanъ, Sierhieiъ, Parchomъ Tarcewiczъ dymowъ trzy włoka iedna, Ianuszkoъ

Honezarowicz dym ieden włoka iedna. Powinności tych poddanych: Z każdej włoki osiadłej mają dać po groszy pięćdziesiąt, po becce żyta, po becce owsa, po wozu siana, po iednej gęsi, po dwoigu kurów, po dwadzieścia-iaiec, lnu po dziesiątką, roboty w każdej niedzieli po dniu przez wszystkie rok, a liecie stłoki po iednemu dniu, poki żniwa. W tym że sielie, który siedzą na osadzie Wielenciei a Oliechno Tuhaszewicz dymow dwa włoka iedna, Maciei Miechacz a drugi Maciei Iacukowicz dymow dwa włoka iedna, Pieczony dym ieden ma pod sobą połwłoki, Fiedor Sawczyc a Olienciei siabriego dymow dwa połwłoki, Hryszko Zydownycz Iakow Dziernuel a Iedrzej Czartkowicz dymy trzy włoka iedna. Powinności tych poddanych: w każdy rok z włoki mają dać po kop dwie, liecie po dwunastcie dni, tłoki zarobić i do Wilna drogę iedną przez rok. Siołko Mieczamy, wnim włok dwie, a dymow sześć, na imie: Pietrok, Iurgi, Stanisław, Piotr, Ianusz Kiewicz Michaczy pod nimi włoka iedna. Butrym Maciei Pawłowicz Michaczy włoka iedna. Powinność tego siołka: w każdy rok z włoki mają dać po kop dwie, i liecie po dwunastcie dni tłoki zarobić, a do Wilna drogę iedną przez rok. Sioło Zasulie, naprzod: boiarze Romaszko Bohuszewicz dym ieden włoka iedna, Bohdan Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna, Oliei Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna, Ilias Bohdanowicz dym ieden włoka iedna, do te-o czterdziestci groszy zascianku płaci, Chasiem Iiaszowicz dym ieden połwłoki, Bohusz Sieinowicz dym ieden włoka iedna, Matys Ianowicz dym ieden włoka iedna, Kondrat Wołyniec dym ieden połwłoki, Moiszetowa z synmi Olieiem, abo Żelanem dym ieden włoka iedna, Stanisław Pietrowicz dym ieden włoka iedna, boiar włok dziesięć. Powinności ich: z listy iezdzić a na wojnę. Na tym że sielie ludzie kuniczni, którzy po osadzie siedzą: Pietruk Czobotarz dym ieden włoka iedna, Iwan Sienkiewicz dym ieden włoka iedna, Wasil Sienkiewicz dym

ieden włoka iedna, Maciei Strokowicz dym ieden włoka iedna, Proc . . Połoduszycz Czybik a Iwaszko Iwanowicz dymow dwa włoka iedna. Powinności tych poddanych: w każdym roku mają dać po groszy trzydziestci, po beczce żyta, po dwa dni robić na każdej niedzieli, s czym rozkażą, a liecie każdy z nich po dwunastcie dni tłoki; w tym że sielie ludzie na osadzie: Sienko Sobolewicz dym ieden, u te-o się w domu pczoty napoły i borci napoły siedzi na włoce iednej, Pawliuk Iwaszewicz, u tego pczoty w domu na poly, włoka iedna; Powinność tych poddanych: mają dać w każdy rok z włoki groszy po kop dwie, a liecie po dwunastcie dni tłoki, do Wilna raz w rok iezdzić; w tym że sielie Zasuliu ludzie ciałh, za rzeką: Iwan Sobolewicz dym ieden połwłoki, Ostapko Sobolewicz dym ieden połwłoki, Maksim Cimasz Pechomowicz dymow dwa włoka iedna, Marko a Iwan Chwaliciewicz dymow dwa włoka iedna, Marcin Iencieliewicz dym ieden siedzi na połwoce, Iwan Michnowicz a Michalko Iurkowicz dymow dwa włoka iedna, Hryszko a Iwaszko Maciejewicz dymow dwa włoka iedna, Iakow a Niefier Boryczowicz dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Iachnesczycz a Mikita Czerniekiewicz dymow dwa włoka iedna. Powinność tych poddanych: liecie i ziemie powinni isć na robotę po cztery dni z konmi, z wołmi s czym roskażą, a liecie skoro sie żniwa pocznie po dwa dni na każdej niedzieli, tłoki poki s polia zyda, a w iesieni powinni pacz groszy po beczce żyta po kurcy, po dziesiąci-iaiec, po dziesiątku lnu, ci wszyscy poddani wszystkie borci napoły opatrzywać powinni; w tym że sielie Zasuliu ogrodnik ieden, na imie Michał, którzy iest iako podwoiski, ziemie ma pod sobą beczek na trzy; wdow dwie, iedna Maryna Iurgieliowa synem Stanisławem, a druga Roza Lukaszowa mają pod sobą ziemie beczek na sześć; w tym że sielie przy dworze młynarz, na imie Trochim, ten ma ziemie pod sobą becztr należy i sianozęci, a z młyna na niego przychodzi

trzecia miara. Pod mola popem tatarskim włok dwie. A dwornei paszniei z zascienkami włok dziesięć. Granica tego imienia opisana: Począwszy od siola Iaczego granicą pewną s panią Słuszczyną rzeczka Iaczna; od tej rzeczki idzie błoto dzikie, które graniczy s tąż panią Słuszczyną i s Kuczkunem, s panem Kosem i s panem Pacem, które błoto przyszło aż do goscinca, którym iedzą z Rubieżewicz do Słucka; ten że goscinieć graniczy s panem woiewodą Wilenskim aż do rzeki Wolki; Wolkę granica s tym że panem woiewodą Wilenskim; a ta rzeka Wólka upada w rzeką Sulie w dobrei półmili od młyна; Suła rzeka graniczy s panem Niemirzą i z Otmutem y z Gmaitem aż za siolo Miechaczy; od Miechaczow granica pewna; od siola Siemierezycz pana woiewody Trockiego i od siola Tulanki pana Odalskie-o, co iemu dał pan woiewoda Trocki, która granica wpada w rzekę Iaczna; a młyn w Zasuliu na rzece Liwiei, która idzie przez Zasulie, a w tę rzekę Liwiei wpadaia dwie rzeczki małe iedna Olchowka a druga Osinowka, około ktorei sianożęci jest ich mil na półtury aż do same-o młyна Zasulskiego, i za młyn aż do rzeki Suły i około Suły rzeki jest sianożęci, alie nie wszędy, miejscami; na teize rzece Liwiei jest most, nad którym mostem była i stodoła kniazia Alikieczowa, na co ma i przywilci, także i na branie myta od te-o mostu. У того реестру печать притиснена одна а подпис руки тыми словы: Оликеч Бекгимовичь руку свою подписалъ. Который реестръ князь Аликечъ Бекгимовичъ признаны до книгъ кгородскихъ Менскихъ естъ уписанъ и выписъ выданъ с той справы.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. 658—660.

Справа за позовы князя Опаза Сеитовича з его милости паном Соколом Войною старо-стою Ожскимъ.

Року 48^{ти} (1592), мца октября сего-го дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьбою, а Герономом Григоревичомъ Воловичом под-судком, на местцу судовом постановив-шисе очевисто татарин гдрский повѣту Городенского княз Опаз Асаитович сам особою своею злетил моц до мовенья у права приятелеви своему пану Криштофу Поплавскому, приймаючи через него в той справе на всем зыскъ и страту, через которого умоцованого просил нас ураду о придане возного на волане стороны отпорное ку праву; а кгда мы ему возного придали, тогда возный волап и за воланьем возного сторона позванная его млт пан Сокол Война староста Ожский и Цереломский, постановившисе особою своею, сам злетил очевисто моц до права приятелеви своему пану Болѣтромѣю Толочку, землянину повѣту Городенского, приймаючи через него зыскъ и страту. Зачымъ умоцованый стороны поводовое, поднесшы позовъ, просил, абы чытан был, с которогу позову жаловал на его млт пна Сокола Войну старосту Ожско-го и Цереломского о том, шгож дей в року теиерешнем тисеча пять сот де-ветьдесят втором, мца Сентябра третего дня, паехавшы дей его млт моцпо квал-том, самъ особою своею и иными мно-гими помочниками своими, с подданными короля его млт волости Ожское, села Самѣборовичъ на кгрунт его властный князей Опазовъ имени его Свяцкого, про-зываемый Дяковщину, тамъ же дей на томъ кгрунте его знашедши подданных его князя Опазовых оручы, немало тых дей подѣданных его на томъ кгрунте его

слугам своим и тым подданым гдрским волости Ожское державы его позбизати и поранити розказал, которые дей слуги и подданные державы его тых подданных его Опазовых, за розказаном его млти, позбивали и поранили и воловь шесть пограбили, што дей он заразом на враде кгородском Городенском ожаловал и возному повѣтовому бой и раны на тых подданных его оказывал. А по вычитаню в позве жалобы, умоцованый его млти пна Сокола Войны панъ Болтроемъ Толочко, заховавши собѣ все ные обороны правные до буренья позву, пыталъ, есть ли сторона поводовая слушнне и правне позовъ по его млть пна старосту Ожского положила, гдѣ и на которомъ мѣстѣ, чого, кгда ему доведено было написом возного повѣту Городеньского Криштофа Кулбацкого и сознаниемъ очевиднымъ на враде и волашьемъ на початку роковъ пилности через все три дни написом писарским, повѣдилъ: ачѣ дей бачу же в час позовъ по его млть положонъ, однакже на такий позовъ его млть отказовати не есть повинен, кгдаж о туюж речъ и под одною датою до кгороду сторона поводовая зъ его млтью правне чинити почала, чого доведечи, указал позов кгородский Городенский, же его млть пна Сокола Войну мянуучи, яко бы его млть сам квалтовне зъ кгрунту его властного кизя Опаза упорне выбити мѣлъ; а до того иж дей умоцованый стороны позваное даетъ вину, якобы его млть сам особою своею там на том мѣстѣ, гдѣ збитъе подданных своих и грабѣжъ в позве помененый стал, быть мѣлъ, лечъ дей его млть самъ на том мѣстѣ не был, а естьли были слуги, тогды мѣлъ бы поводовый и з слуг справедливости у его млти просити, а гдѣ бы не учинил, тогды вжо о то до права утечи бы се мусель, и подалъ по собѣ з статуту нового з роздѣлу четвертого артыкул сорок осмый и просил вольности от року и отъ позвъ. А умоцованый стороны поводовое пан

Криштофъ Поплавский на тые обмовы умоцованого стороны позваное повѣдилъ: што дей умоцованый стороны позваное ицтитися, якобы его млть пан Сокол Война на тот позов отказовати не повинен, для того, же и з слуг у его млти справедливости не прошно и якобы его млть при том квалте и грабежу поделаном сам особою своею быти не мѣлъ, што ся дей и то ясне укажетъ у суду належного, то есть у кгороду о квалтовное выбитъе зъ кгрунту, гдѣ о то право чинити належить, и просил, абы водле жалобы в позве описаное захован был. Мы суд, прихилиючи се до близшого справедливости, на жалобу в позве описаную, его млти пану Соколови Войне отказовати велѣли, кгдаж тепер не о кгрунт, одно о грабеж есть позван. Зачымъ умоцованый стороны позваное пан Балтроемъ Толочко, подавши по собѣ зъ статуту артыкул пятьдесят четвертый з роздѣлу четвертого, просил на годину для намовы, чого ему было доущоно, и кгда знову обедве стороне перед нами постановили се, умоцованый пна Сокола Войны просил, штобы его млть от позву и от речи воленъ быть могъ, для того, же в позве подданных, о которых жалуетъ, особъ позбивали, сторона поводовая имени и прозвискамя меновите не описала. А панъ Поплавский, выведечи то широкими словы, боронилъ, поведаячы: не досыть на том, же в позве имени подданных не описано, але дей того выписом оповеданья на враде и сознаниемъ очевиднымъ возного перед урадом кгородским, а до того сведецством людей добрых довести и показати есть готовъ, просилъ, абы сторону его поводовую, ку дальшому поступку правному припустившы, а доводу выслухавшы, грабеж в позве помененый, з совитостю всказано и присужоно было, и подал по собѣ зъ статуту тепершнего артыкул осмьдесят первый з роздѣлу четвертого и просил абы водле него был захован. Мы суд, прихиливши се до артыкулу, отъ стороны поводо-

вое поданого, а намовившысе зъ собою, припустили есмо сторону поводовую до доводу, чого доводечы и попираючы жалобы своее умоцованый стороны поводовое, покладал выпис с книг кгородских староства Городенского, под датою року тисеча пятьсот девятьдесят второго, мца Сентябра четвертого дни, в котором описуеть, иж его млт пан староста Ожский, зъ слугами и подданными державы своее Ожское, села Самборович, на кгрунте, прозываемом Дяковищине, подданных князя Опаза Асаитовича позбивал и воловъ шесть пограбити казалъ, якож в том же выписе и возный свѣтчить и на враде кгородском сознаваеъ, што видел подданных князя Опаза позбиваных и во-лы перед ним мянованы, што от слуг пна старосты Ожского суть побрапы и пограблены; до того ставил свѣтковъ трох, меновите Кульзимана Оразович возного татарского, Абраима Яцкович Ахметъ Байрамсувовичъ татар и земляп повѣту Городенского, которых умоцованый стороны отпорное домовлялсе у свѣтков, а татар, абы оказали, естли войну, яко люди рыцерские служить, зачим бы и ку свидетельству припущоны быть мѣли; на што умоцованый стороны поводовое напротивко тому повѣдил: естли дей то им задаеш, же бы они не рыцерскими людьми быть мѣли, нехай же то окажетъ и слушне водле права доведеть, если они фурманством и иными нешляхетскими речами се бавяъ; чого умоцованый стороны отпорное не показалъ, за чым просил умоцованый стороны поводовое, абы свѣтки водле права пытани были. То пакъ, кгда свѣтки особы поменены перед нами стали и были от нас боязнию Божею напомянены, першый свѣтокъ сознавалъ Кульзиманъ Оразовичъ возный татарский, иж тамъ слышал напрод крикъ через гору, едучы до Опаза до дому, потом обачыли громаду людей и самого ппа Сокола Войну старосту Ожского и Переломского, и з слугами и людьми, и

видели ратаевъ Опазовых побитых, а во-лы побраны, до села Самборович погнаны; другой свѣток Абраим Яцкович и третий Ахметъ Байрамсувович тож сознали, яко и першый; зачим просил умоцованый стороны поводовое, абы за таким ясным и значным доводом реч в позве описаная на его млт пану Соколу Войне грабеж зъ совитостю и вину шесть рублей грошей, водле артыкулу четвертого в разделе тринадцатом, всказано было. Мы суд, прихилиячысе до артыкулов стороны поводовое, на подпор жалобы своей у права покладаных, яко тежъ добре зрозумевны оповедане на враде освѣченем и сознанием возного, свидетельством людей добрых, во всем зъ статутом права посполитого быть поступки слушныи и правныи, и за выполпением так значного доводу подданным, меновите в оповеданю описаным, пазыстыю довод присегою всказали, которую присегу до дня третего отложили; а по виконаню присеги подданным за бой навезки по копъ две, а вины за грабеж безправный шест рублей грошей, а воловъ шест за каждого зъ совитостю по чотыри копы грошей литовских, чого всего сумою, на одно местце положивши, учинить сорокъ копъ грошей литовских, на его млт пану Соколу Войне всказуем. А умоцованый стороны позваное пан Болтрмей Толочко, розумеючы собѣ быти тое всказане наше не водле права, апелевал с тым до суду головного трибунальського, чого ему допустили, с которою апеляцыею обоя сторона мають пилновать в року пришлом тисеча пятьсот девятьдесят третем, у мѣсте Виленском, на тот час, кгда справы судовые воеводства Троцкого и повету Городенского порядком, в трибунале описаным, сужоны и отпрапованы будутъ. Што про память до книг земских ест записало.

№ 87—1582 г. Октября 8.

Сознание и запись татарина Кульзimana Яц-
новича Ахметю Опазовичу татарину.

Року 71 (92), мца Октября шестого
дня, у вольторокъ.

Перед нами владниками судовыми зем-
скими повѣту Городенского Львомъ Ми-
хайловичемъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ
Григоревичемъ Воловичемъ подсудкомъ и
Андреемъ Котовичемъ писаремъ, на мѣстѣ-
цу судовомъ постановившіе очевидцы та-
таринъ гдѣрскій повѣту Городенского
Кульзиманъ Яцкевичъ самъ добровольно
и устѣно вызнавъ листъ записи свой про-
дажный, тутъ ниже уписанный, данный
отъ него татарину гдѣрскому повѣту Го-
роденского князю Ахметю Опазовичу, на
которомъ листѣ вся рѣчь именованная подо-
статку описана и доложена есть и про-
силъ, абы тотъ листъ при устѣномъ соз-
наніи его до книгъ земскихъ уписанъ былъ,
который слово в слово такъ ся в себѣ
масть: Я Кульзиманъ Яцкевичъ, татаринъ
гдѣрскій повѣту Городенского, восполнокъ
и з женою моею и з дѣтьми нашими
вызнаваю самъ на себѣ симъ листомъ моимъ
каждому таковому, кому его будетъ по-
треба ведати, штожъ есми самъ добровольно
продалъ и на вѣчность спустилъ и отъ сего
часу заразомъ в мѣсть и в держанье по-
далъ именованное свое властное отчизное,
никому ничимъ неценное, лежащее в по-
вѣтѣ Городенскомъ, надъ рекою Остапою
обѣполъ реки, з берегами и пожитками
речными, огуломъ всю часть свою, ничо-
го на себѣ, на дѣти и потомки свое не
оставляючи, а ни выимуючи, то есть се-
лища, огороды овощные, з сады, з роз-
нымъ деревомъ овощнымъ, з навозы, з кгрун-
тами пашными и непашными, з гаи, з
дубровы, кустовемъ, зъ сеножатми, такъ
жъ з кгрунты и з сеножатми подъ селомъ
Василевичъ и з сеножатми у пущи, за
рекою Анчою лежащими, и зъ всякими
кгрунты и пожитки, ку тому именованцу

належащими, зъ всимъ, якоже тое именован-
це само в себѣ, в межах, границахъ и во
всякихъ обыкодахъ и пожиткахъ своихъ ма-
етъ, князю Ахметю Опазовичу, малжонце
кнегини Шагъзаде Магъметевне хоружан-
це, дѣтемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ обел-
вѣчно, непоручие имъ на вѣчность за-
пѣвную суму за сорокъ копѣ грошей ли-
товскихъ, личечы по десети пизей бе-
лыхъ у грошѣ, которая сума копѣ сорокъ
заразомъ вся суполна отъ ихъ мѣсти до рукъ
моихъ дошла, якожъ я Кульзиманъ тое име-
нейце у верху помененное самъ отъ себе отъ-
жоны дѣтей и потомковъ своихъ отъдалъ
есми и симъ листомъ моимъ отъдаляю. Ма-
ютъ ихъ мѣсть тое именованце зъ всими
кгрунтами и пожитками, ку нему нале-
жащими и прислухающими, вѣчными ча-
сы, с упокоемъ держати, пахати и вжива-
ти, а похочеть ли, волно ихъ мѣсти тое
именованце кому хотя отъдати, продати,
замѣнити и ко всякому лепѣшому пожит-
ку своему обернути, яко с тымъ налепей
розумѣти будетъ шафовати. А естлибъ
с крѣвныхъ моихъ, албо хтожъ колѣе мел-
чимъ колѣе в держанье и вживанье ихъ
мѣсти того именованца звышъ менованного
якуюжъ колѣе переказу чинити, албо в тое
именованце, в кгрунты и в якие колѣекъ
пожитки, [ку нему належащие, уступо-
ватисе, тогда я Кульзиманъ, жона, дѣти и
потомки мои зъ всякихъ добръ нашихъ, за
каждымъ потребованьемъ, безъ позыванья, од-
но за словнымъ упомненьемъ ихъ мѣсти, бу-
демъ повинни очищати грошомъ и пакла-
домъ своимъ, у каждого права заступовати;
а гдѣ быхмо не мѣли очищати, албо про-
паметавши сесъ листъ мой продажный са-
ми черезъ себе и ни черезъ когочъ колѣе
в тое именованце, в кгрунты и в якиежъ
колѣе пожитки, здавна и теперъ к нему
належащие, мѣли уступоватися и якуюжъ
колѣекъ трудность ихъ мѣсти задавати и
сесъ листъ нарушати, албо обовязокъ, в
семъ листѣ моимъ описанный, не выполни-
ли, тогда маемъ и будемъ повинни заруки
на тотъ урядъ, до которого о то будемъ поз-
вани, сорокъ копѣ грошей, а князю ихъ

млети, або малжонце и потомком заруки другую сорокъ копъ грошей платити; а ку тому наем их млети вси шкоды и наклады нагородити, без доводу, присяги, одно на слово реченье, а хотя быхмо все заплатили, княз Ахметъ, малжонка и потомки мають тое именьце, от насъ собе на вечность купленное, зо всимъ, якосе у верху поменило, веки веком держати и вживати, и сесь листъ мой в каждого права при моцы захованъ быти маєть; а о не вышолнене обовязковъ, в сем листе моем описаных, albo которого колве артыкулу за першим от их млети позваньем, будь перед суд земский albo врад кгородский Городенский, перед который позванъ буду, коротьким роком, хотя и за три дни перед роками, або рочками, маю, вставши и не вымовляючи се правными и неправными причинами и позву не збиваючи, ако на року завитом усправедливитися, хотя и перед одною особою вradoвою, а тотъ урад перед который позванъ буду, за станьемъ и не застаньемъ моим, не допускаючи апелляций отзову до трибуналу и до жадного права, масть ведле сего листу моего все то, акомея описал, присудивши на мне и не складаючи жадных роковъ, разом и отправу уделати на всяких добрах и мастьностях моих лежащих и рухомах. И на то есми я Кулзиман Яцькевичъ князю Ахметю и малжонце княгини Шагъзаде и детем дал сес мой листъ продажный, под моею властью печатью, а ку тому, для лепшого певности, очевисте упросивши до сего листу, с приложением печатей и с подписанем рукъ людей вери годных, их млети татар гдрьских повѣту Городенского княз Опаза Осаитовича, княз Хасеня Дайка, писара арабского а княз Кулзимана Оразовича возного. Писанъ у Свяцьку, лѣта Божого нароженья тисеча пят сот девет десят второго, мѣа октябрьа шостого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подписи рукъ три, писомъ арабским две а руским одна, тыми словы:

устыне прощоный при печати подписал Хасенъ Дайко писар арабский рукою. Которий листъ за прозбою Кулзимана Яцьковича до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1592—3 г. г., № 6704, л. 176.

№ 88—1592 г. Ноября 16.

Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданных Могиленских.

Року 1592, мѣа Ноября 16 (16) дня.

Пришедши на врад гдрьски кгородски в замок Менски перед мене Езофа Винка, будучы мне на тот час оставленомъ на местцу вradoвомъ в замку Менском от его мсти пна Андрея Станкевича старосты Менского, татарка ясне велможного пна его млти пна Криштофа Миколаевича Радивиля княжати на Биржах из Дубинокъ, воеводы виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борысовского, державцы Коконгавзьского, имени его млти Станковского, в повете Менском лежащего, княгини Ахматовой Когима Гамбатовичовой Зофея Шейховна оповедала обтежливо а плачливо жаловала о том, ижъ дей року тецереппного по нароженью сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мѣа Ноебра первого дня и потом иных розных дней, подданные имени Могиленского и Семеновского, в повете Менском лежащих, которые имени Могиленское и Семеновское по смерти велможное писе ее млти пни Станиславовое Пацовое, воеводиное виленское, пней Крыстыны Ходкевичовны, дети ее млти лет недорослые держат и уживают, з села Семеновичъ Федор Гаврилович, Иван Гаврилович Сорока, Паикрат Гавриловичъ Крупный

ки, Васил, Лукьян а Гришко Трохимо-
вичы Панушкевичы, Андрей, Амелко
Яновичи, Федор Хомич, Михал Бугды-
нович, Миско Ходатович, Кот Гончар,
Петръ Безушко, а з села Прусинава
Мацко Стыриньк, Томко ковал, Лаврин
Заливака, прудникъ Стецко Федкевичъ
Деркович, Андрей а Ермакъ Яновичы,
Макъсимъ Иванович тивуп, Антон Еρμο-
лич, отповед и пофалку на здорове му-
жа ее князя Ахмата менованого и на нее
самую жону его Зофию и на всю масть-
ность и челяд их учынили, хочечы их
домъ и въсе село Ракошицкое огнемъ
спалит и вщеляким способом на мастьно-
сти их зничит, а чинечы дей досит от-
поведам и пофалкам своим, чынечы знич-
ение на маестности его князя Ахматовой
в сем року телерешнем тисеча пятсот де-
ветдесят втором, мца Ноябра чотырат-
цатого дня, подышедшы дей под двор
князя Ахматов Ракошицки, на выгон, не-
подалеку двора, подданы тогож имени Мо-
гиленского, з села Семенович вышей по-
менены Петръ Безушъко, с помочника-
ми своими, коней дей двое его Ахмато-
вых, одного дей коня шерстю сивого, за
десет копъ грошей литовских купленого,
а другого коня шерстю гнедого, за чо-
тыры копы грошей литовскихъ куплено-
го, безправне дей взял и невинне погра-
бил и до села Семенович отвел, о што
оповедаючы ябы дей княз Ахмат на
вряд ехал, нижли дей нет ведома, естли
же з допущения Божого, або за чарами
тых же отповедников и похвалцов его
подданных верху мененых, велмы дей ест
хор и на ноги упал, которое оповеданье
до кн. урядовых Мен. записано ест.

Изъ актовой книги Мвнського градского суда за
1592 г., № 11766, л. 809.

№ 89—1592 г. Декабря 2.

Въиовная запись татарина Мурзича женѣ
его нягинѣ Масе Легушовнѣ.

Року мѣсѣ, мца Февраля осмого дня,
у понедѣлок.

Перед нами урядниками судовыми зем-
скими повѣту Городенского Львом Ми-
хайловичом Санегою судею, Геронимом
Григоревичомъ Воловичом подсудком а
Анѣдреем Котовичом писаром, на мест-
цу судовом ставши очевисто татарин
гдрѣскій повѣту Городенского Кульзи-
манъ Мурзичъ Отаманович, самъ устѣне
а доброволне вызнал листъ запис, тут
нижеи уписаный, под печатю своею и с
подписом руки своею по татарску, под
печатми и с подписами рукъ людей до-
брых справеный, татарце гдрѣской по-
вѣту Городенского кнегини Маси Легу-
шовне, жоне его даный, на котором ли-
сте вся реч мѣновите описана и доложено
на ест, и просил, абы тот листъ при
устном сознаню его до книгъ справ зем-
ских уписанъ был, который слово в сло-
во такъ се в себе маеть: Я Кульзیمانъ
Мурзичъ Отаманович, татарин гдрѣскій
повѣту Городенского, визнаваю самъ на
себе сим листом моим каждому таковому,
кому его будет потреба ведати, изъ и
маючи ку себе миле верне зычливую, в
стане малженъскомъ цнотливе заховалую
малжонъку мою Масю Легушовну сам
доброволне, за вено и внесене ей, мал-
жонъце моеи Маси Легушовне даю да-
рую и симъ листом моим на вечность
отписую по животе моем, ничого на
жадного кривного, ани на кого иншого
не оставуючи и не выимуючи, огулом
все именьцо мое, никому ничим не
пенное, лежачое в повѣте Городенскомъ,
в селе татарском на Лососне, дворецъ,
зо всим будованемъ дворищю, з огороды
овощовыми, з навозы, з кгрунтами паш-
ными и непашными, з сеножатми, з гаи,
з дубровы, з рекою, з берегами и по-

житками речными, такъ жо купли и закупли, и зо всякими пожитками такъ, яко се тоє именеѣцо мое само в собе и во всяких обыходах своих маєт; ку тому кони, быдло рогатое и нерогатое, цынь, медзь, и всякие речи рухомые, збоже молочное и немолочное, и увес спрат домовый, и всю маєтность мою от мала до велика; маєт малжонка моя Маса тоє именеѣцо, дворець помененый, зо всякими маєтностями и добрами моими лежащими и рухомыми вечными часы держати и вживати, а похочет ли—волю ей тоє именеѣцо зо всимъ, якося само в собе маєт, и всякие маєтности кому хотя отдати, продати, променити и ко всякому лепшому пожитку своему обернуть, яко с тым налепей розумети будет, шафовати. А естѣлибъ с кривных моихъ, албо ктож колве мел ей в держаню и вживаню ее того именеѣца ей якуюж колве переказу чинити, албо в тоє именеѣцо и в якиеж кольвекъ пожитки ку нему належачие уступоватися, тогды таковой маєт на тот врад, до которого о то будет позван, заруки шестдесят копъ грошей платити, а малжонце моеѣ заруки другую шестдесят копъ грошей платити; а ку тому маєт ей вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присеги, одно на слово речене; и я сам ничим сего листу моего нарушати не маю, а сес листъ мой в каждого права при моцы захованъ быти маєт векъ векомъ. И на то есми я Кулзيمانъ малжонце моеѣ Масы Легушовне дал сес мой листъ под своею властною печатю и с подписом руки моеє писмом татарскимъ. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего люди зацные, их млтѣ пан Андрей Гневинский земенин и коморникъ повѣту Городенского, княз Хасень Дайко писар арабский, а княз Кулзيمانъ Оразовичъ возный печати свое приложити и руки подписати рачили. Писан на Лососне, лѣта Божого нароженя тисеча пять сот девятьдесятъ второго, мца Декабра второго

дня. У того листу печатей притисенных чотыри, а подпис рукъ так же чотыри—писмом руским две, а арабскимъ две, тыми словы: Яко печатар, устѣне прощонный, Андрей Гневинский властнѣ рекъ. Устѣне прощонный до того листу печат мою приложил и подписал Хасень Дайко писар арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земьскихъ уписанъ естѣ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 381 об.—382.

№ 90—1593 г. Января 3.

Продажная запись татарына Кулзимановича князю Опазу Асайтовича на имѣніе Жидовщизну.

Року 4401 (1593), мца Феврала 3 (8) дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Сапѣгою судьей а Героном Григоревичем Воловичем подсудком а Андреем Котовичем писаром, на мѣстцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Муско Кулзимановичъ и з сестрою своею Хавою Кулзимановною, оповедали и сами доброволне визнавали листъ свой властный продажный тут ниже уписанный, с печатми своими с печатни и с подписами рукъ людей добрых справеный, данный татарину гдрскому повѣту Городенского князю Асану Апазовичу на которм листе вся речъ меновите по достатку описана и деложона естѣ, и просили, абы тот листъ при устѣнномъ сознанью их до книгъ земских уписан был, который слово в слово такъ ся в собе маєт: Я Муско Кулзимановичъ, татарин гдрский повѣту Городенского, а я Хава Кулзимановна Олевая, сестра роженная Муска Кулзимановича, чиним явно и визнаваем сим нашим листом про

дажным, иже есмо продали часть именища нашего материстого, по небожчицы матце нашей Невбегари Мостуфинне Мискевича сплатую и лежащую у повѣте Городенском, на Лососъно, князю Асану Опазовичу Асайтовича, ему самому, жоне и потомком его на вечность, за певную суму пизей, за тридцат копъ грошей личбы и монеты звыклое великого князства Литовъского, ничего иного с той части именища того на себе, ани на потомки наши не выймучи, ани заставучи, окром вынемши на себе гаикъ с полцом, которое под тым гаем, прозываемый тот гаикъ и полцо Жидовщизна, которые пизи тридцат копъ грошей за тую продажу нашу заразом отличивши до рукъ своих от князя Асана узяли есмо; и воленъ будетъ князь Асанъ, жона и потомки его тую част именища, на вечност ему отъ насъ проданую, спокойнѣ, вечными часы держати и вживати, отдати, продати, даровати, записати и купельному пожитку своему, яко налепей сам разумеючи, тым шафовати; а мы вжо от того часу продажи сего листу нашего, доброволне князю Асану Опазовичу от насъ даного, ничего вечными часы не маемо и мочи мети не будемо. А естли бых мо, пропомневши тое продажи наше и сего листа нашего продажного, доброволне князю Асану, жоне и потомком его от насъ даного, в тую часть именища нашего, князю Асану проданого, вступъ и якую колвек переказу чинили, до права его самого, жону, або и дети, потомки его позывали и яким же колвек способом тую част именища нашего князю Асану жоне и детем его, на вечность от насъ проданую з моцы и держанья их выймовати, за то маем и повинни будем на самую сторону князя Асана, жону и дети его заруки другую таковуюж суму пизей тридцат копъ грошей личбы литовское заплатити; ку тому вси шкоды и наклады, кром жадного права и присеги телесное и иных всяких доводов, одно на голое сло-

во речене, заплатити и нагородити маем и повинни будемъ; теж тым листом нашим продажным варуем князя Асана, жону и детей его упевъняем, естли бы хто з близких, кривных и повиноватых наших, або и хто з людей обчих в тую часть именища нашего, от насъ им проданого, вступовали и до права князя Асана, жону и детей его позывали, якуюж колвекъ переказу и трудность в той продаже нашей им чинили, от таковых всех мы от каждого права властным своимъ грошом и всяким накладом, за ознайменемъ князя Асана, або и детей его, ку праву становитися и очищати маем и повинни будем, под таковоюж зарукою тридцатма копами грошей личбы литовское, о которые вины и всякие обовязки, в сем листе нашем продажном описаные, волюно будетъ князю Асану, жоне и детемъ их насъ до которого похочут ураду, будь земского або ли кгородского Городенского, на рокъ завитый, на який сами похочутъ бы и на коротший, позвати, а мы за припозваньем от них, не вымовляюще никоторыми причинами и не збиваючи ничим позвов, одно заразом становитисе повинни будем. И на то есмо князю Асану, жоне и детем его дали сесь нашъ листъ, с печатми нашими и с печатми за устъною прозбою нашою землян гдрьских повѣту Городенского пна Щасною Углика, князя Олея Михайловича хоружича, а князя Рафала Олеевича, которые за очевистою прозбою нашою к сему нашему листу печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писан на Лососне, року Божого нароженья тисеча пятсот деведесат третего, мѣца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисненых пять, а подпись рукъ три писмом руским, тыми словы: Щасный Угликъ печатар сего листу устне прошоный от особ в сем листе описаных, при печати своей руку свою подписал. Алей Михайловичъ хоружичъ, устне прошоный выш описаным, при печати руку свою, подписал Рафал Олее-

вич, устне прошоный выше описаным, при печати своей руку подписал. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—93 г., № 6794, л. 378.

№ 91.—1593 г. Февраля 8.

Сознане возного Амброжея Петровича Суринта и оповедане татар гдрскихъ князя Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов, хоружичов троцкихъ, на его млсти князя Януша Миколаевича Збаражскаго.

Року 4471 (1593), мца Февраля шестого дня.

На рочкахъ теперешнихъ февралевыхъ року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесять третьего, мца Февраля судовне отправоваемыхъ, передомною Езофомъ Вивкомъ подстаростию Менскимъ а Шыманомъ Матеевичомъ . . . . Явойшомъ Трусовичимъ, писаромъ, врадники судовыми кгородскими, постановившисе очевисто татарове мурзы гдрские князъ Алейк, князъ Богданъ а князъ Абрагимъ Айсичи хоружичи троцкие татарские, сами от себе и именемъ брата своего роженого князя Хазбея Айсича хоружого татарскаго троцкаго, оповедали и обтежливе жаловали, штожъ дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветдесять третьего, мца февраля четвертого дня, в небытности дей нас самихъ у в именю нашомъ, Вевирскомъ, в повете Менскомъ лежакомъ, его дей милость велможное княже князь Янушъ Миколаевичъ Корыбутовича Збаражский—воевода Браславский, староста Кременецкий, опекунъ прирочный се мл. княжны Барбары Степановны Корыбутовны княжны Збаражское воеводянки троцкое, мощно, кгвалтомъ насладил бояр и подданныхъ своихъ именя Молодеченскаго, в повете Менскомъ лежакого, которое именя его милость

опекою по ей милость княжны воеводянке троцкой держить, а меновите дей насладил тивуна своего именя Молодеченскаго на имя Хилимона Осподинковича а а бояриномъ своимъ а Мысою Адамовичомъ, а Иваномъ и Ивашкомъ, Супрономъ, Кузмою Сидоровичами Кошевицами, с подданными пани Раевское, а а села Великаго Молодеченскаго Сидоромъ а Езголитчычомъ и а братомъ его Сенькомъ, а Гринцомъ Малоедовичами а а Иваномъ Юшковцомъ, Степаномъ Воронцомъ, а Василемъ Трохимовичомъ и иными многими бояры и подданными пана своего Молодечинскими, которые менованы бояре и подданые Молодечинские его млсть князя воеводы Браславскаго и ее милости княжны воеводянки Троцкое, за насладнемъ его млсти, приехавши на власные кгрунты, лесы и сеножати наши, намъ за правомъ нашимъ отчизнымъ держачие, в повете Менскомъ лежащие, до имений нашихъ Вевирскихъ и Чаплинскихъ належачие, на сеножати, урочищомъ Кушковские, Хадбеевские и Чаплинские прозываемые, над рекою Студенцомъ Криницкою и внизъ над речкою Черною, ажъ по речку Малую Вевирку и по великий гостинецъ дороги, которая ид . . . . до Менска, тамже дей на тыхъ сеножатахъ нашихъ менованые бояре и подданые Молодеченские власного сена нашего копоного и в стогахъ зложеного шеснацатъ стоговъ, в которыхъ дей было сена возовъ сто осмьдесятъ, взяли. А ку тому дей тыежъ бояре и подданые Молодеченские тогожъ часу и дня вышей менованого, за тымъже насладнемъ его милость князя воеводы Браславскаго, такъже уехавшы мощно, кгвалтомъ в лесы и заросли наши, на жердь, на дрова, на коле и на хворостъ годного, великое множество посекали и порубали, в тыхъ же границахъ вышей менованыхъ лежащие, которое дей тое сено и дерева, в тыхъ лесехъ нашихъ порубаное, не ведаю дей, если до двора Молоде-

чоньского, albo до своих домов по отво-
зили, и тые сеножати и тые леса зарос-
ли нашы, его мл. княз воевода Бра-
славский через тых бояр и подданных
своих в нас отнял и до именья Моло-
деченского привернул, а тымъ отпятьемъ
тыхъ кгрунътов иших его млсть княз
воевода Браславский через бояръ и под-
данных своих нас с покойного держанья
выбил; а што се дей дотычет шкody в
лесе, в рубанью дерева починеные, того
дей мы тепер личною менишь не можемъ,
але дей возный огледавши тамъ пни но-
вопосеченые, зличивши их и до в мл. до
владу тое кривды наше ведомость доне-
сетъ. А потом того ж року тисеча пят-
сотъ деветдесят третего, мсца Февраля
двадцать второго дня передомною Костан-
тыном Коревою, будучы мне на тот час
зоставленому на месту владовомъ от па-
на Езофа Винька подстаростого Мень-
ского, ставшы очевисто возный повету
Менского Амброжы Петрович Суринт
сознанье свое очивистое уделал и квит
того сознанья своего под печатью своею
и под печатни сторонними ку записаню
до книг кгородских Менских подал, пи-
санный тыми словы: Я Амъброжы Петро-
вич Суринт, возный повету Менского,
сознаваю симъ моимъ квитомъ, иж року
тепер идучого от нароженья Сына Бо-
жего тисеча пятсот деветдесят третего,
мца Февраля одиннадцатого дня, будучи
я упрошоннымъ от их милости князей
хор . . . . . Троцких татарьских, то есть
от князя Хазбея хоружыча Троцкого и
от брати его роженое князя Алея, Бог-
дана и князя Абрагима Айсичовъ на ог-
леданье лесу их посеченого и на поб-
ранье сена на кгрунъте их очтызномъ
власномъ именья их Чаплинского на Ве-
верох, в повете Менском лежакого, то
ест на сеножатах Куцковских, которые
над речкою Студенцомъ Криницкою
униз аж до Чоръное речки и по малую
речку Веверку, а по великий гостинец
Виленьский, а такъ я, маючы пры себе
двух шляхтичовъ пана Адама Яновича, а

пана Адама Петровича Суринътов, вые-
хавшы на тамъ тые их кгрунъты вышей
помененые, за оказываньемъ их, видел
есми стожаревъ шестнадцать; а к то-
му показывали оны ж в томъ же кгрунъ-
те своем посеченье лесу, которого зли-
чно пнев копъ дванацать, годного на
жердь озеродовые олхового и березово-
го, а к тому оны менили и показали
пнев мнозство олховых и березовых на
дрова, на колье и на хворосты поруба-
ного, чого всего воев може быти с пол-
тора ста, або и болей, и менили тое по-
бранье сена и посеченье лесу князи
Ойсичи от бояр и подданных Молодечень-
ских и выбитье их оны менили с тых
сеножатеи и з кгрунту того, на которомъ
тот лес порубанъ, с покойного держанья,
от подданных тых Молодеченских и от
бояр, которые на оповеданю имены по-
менены ест и за росказаньемъ дей его
мл. княз Януша Миколаевича Збаражского
воеводы Браславского, опекуна ей ми-
лосъти кнежны Барбары Збаражское вое-
водянки Троцкое, тые сеножати и леса
через тых бояр и подданных ку именью
Молодеченьскому привернули и выби-
ли дей сегож року тепер идучого тисе-
ча пятсот деветдесят третего, мца Фе-
враля четвертого дня. Которое оповеда-
не и очивистое сознанье возного до книг
кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минского городского суда за 1593 г.
№ 11767 л. 818 - 819.

№ 92—1593 г. февраля 8.

Оповедане на татарина Виленьского князя
Илю Лукашевича и фуръманов его Вилень-
ских на мещанина Менского Ивана Ба-
бурьку.

Року 1593, мца Февраля 28
дня.

На вrade гдрскомъ кгородскомъ в зам-
му Менскомъ передомною Езофомъ

Винькомъ, подстаростимъ, Менским оповедали и жаловали фурьмани молодцы татарина гдрского повету Виленьского князя Или Лукашевича, на име Юрко Ахметевич а Миколай Янушович о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деведьдесятъ третего, мца февраля двадцать шостого дня, будучи дей намъ посланымъ от пана нашего князя Или Лукашевича с товаромъ мещанина Менского Ивана Бабурьки тут до месга Менского, и кгда, товар тому Бабурьце в целости отдавши, сами хотели есмо назад до Вилна ехати до пана своего, для отпроваженья другого товару до Познанья, то пакъ дей мещане гдрские места Менского Семен Савич а Ондрей Коковка, пришедши до дому того Ивана Бабурьки, не маючи дей до нас жадное потребы и причины, нас обудвух в томъ дому Бабурчиномъ не винне заарештовал и загамовал; а потом дей тогож року мца и дня верху помененого, узавши одного молодца, на име Юрька Ахметевича, невинные до везенья местского ратушы Менское у ланьцугъ осадити дал, и державши через ден и ноч зас а везенья его выпустил, и тым не малую шкоду и омешканье пану их учин, а варуючы то себе якобы о то пан их правомъ чинити мог, просили, абы тое оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г., № 11767, л. 868.

№ 93—1593 г. Марта 23.

Сознание Халея Сатыновича татарина а мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ.

Року 1593 (1593), мца Марца 23 (23) дня.

На враде кгородскомъ в замьку гдрскомъ Менскомъ, передомъною Езофомъ Винь-

комъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто татарынъ Халей Сатыновичъ при оповеданью своемъ очевисто сознанъ и тое сознанье свое ку записанью до книг кгородских Менских подалъ, писаный тыми словы: Я Халей Сатынович татарынъ признаваю то самъ добровольне, справедливне, под душнымъ збавенемъ моимъ, иж будучи мне в року прошломъ тисеча пятьсот деведьдесятъ второмъ у мещанина его княжацкое млсти его милость пана воеводы Виленьского, в месте Менскомъ мешкаючого; Ивана Жолоба нанятымъ фурманомъ под товары его купецкие, а то ест под козлину до ярмарьку Познаньского в року деведьдесятъ второмъ о светомъ Михале свята римьского будучого, и кгда есми с тымъ Иваномъ Жолобомъ и с товарми его до Берестья приехали и стали есмо тамъ в Берестью в дому мещанина тамошнего Берестейского господою, теды того ж дня, которого были есмо до Берестья приехали, може быть перед вечером за годи три, пришедшы до тое господы нашею жид Берестейский Меркел Новохович, пытал Ивана Жолоба, если он с Познанья назад до Берестья заехать маеть. Который Иванъ Жолобъ отказал ему, иж дей едучы засъ назад мушу на Берестъ ехат, бо дей на коморе Берестейской од товаров своих мыто платил, теды и тепер на тую ж комору Берестейскую поеду, для неплаченя в другой раз мыта. В тот же час тот жид Берестейский Меркел Новохович просил Ивана Жолоба, абы он кипу сукна его, называемого вояная земля, в Познаню, у жида Познаньского Давыда Тевеля взял и ее до него Меркеля Новоховича на своих возахъ и своими конми до Берестья привезши и все в целости ему Меркелю отдал, от чого ему мел фуру тогож часу, якъ сукно тое с Познанья привезет, заплатити. Который Иван Жолобъ ему тую кипу сукна приобещавшисе у жида того Познаньского взять и ему до Берестья в домъ его привезть, якож тот жид Меркел Новохович

за приобещаньемъ Ивана Жолобовымъ дал Жолобу два квиты свое, с печатю и с подписомъ руки свое, до того жиди Познаньского Тевеля писаные, абы он тое сукно за тыми квитами его Ивану Жолобу отдал. И кгда есмо там до Познаня на ярморокъ Михаловский присхали, теды Иванъ Жолобъ за оными квитами жиди Берестейского Меркелевыми у того жиди Познанского Тевеля кину сукна взялъ и нехотечи ее на Берестъ до того жиди Берестейского везти, мене взад до Меньска, с конем и з возомъ моимъ, в фуру наймалъ. Я о томъ всемъ ведаючи и видечи то, же Иван Жолобъ не водълугъ слова и обещанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю деланого чынить, не занехиваючи того зараз, то тамъ же в Познанью мещаномъ и купцьомъ Могилевскимъ, на име Никипору Демешковичу, Ивану а Михайлу Шевневичом и Давыду Пилиповичу оповедавши, тую кину сукна, яко будучи фурманъ его наемный, за прошенемъ его Ивана Жолоба, не везучи до Берестя, до того жиди, иншою дорогою, аж до Меньска, до дому его тое сукно привез и зараз скором приехал, не занехиваючи, теж того на враде местскомъ Менскомъ перед всею радою местскою, на тот час на суде права майдеборского будучими, и перед множествомъ людей мещан Менских в тот час в ратушы будучих, в голос оповедаломъ, што все яко се спочатку, такъ до конца деело, справедливе, не будучи ниякими бараринками ни от кого прееднанный, под душынымъ збавенемъ моимъ признаваю, такъ мне Боже поможи. Которое очывистое сознание татарина звыш менованого есть до книгъ кгородских Менских записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда
за 1593 г. № 11767, л. 931—

№ 94—1593 г. Апрель 9.

Сознание и запис татарки грской Рагмети
Османовны мужу ее Абрагиму Шпакевичу.

Року 45 девятьдесять четвертого, мца
Генъвара тридцать первого дня, у поне-
дѣлокъ.

Перед нами урядниками судовыми
земьскими повѣту Городенъского Львомъ
Михайловичом Сапѣгою судьей, Герони-
момъ Григорьевичом Воловичомъ подъ-
судькомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ пи-
саромъ, на мѣстѣцу судовомъ постано-
вившиися очывисто татарка гедрская по-
вѣту Городенъского Рагметя Османовна
Абрагимова, сама добровольне устыне
сознала при листе записе своем, тутъ
нижеи уписаном, под печатю ее самое,
под печатями и с подписами рукъ лю-
дей добрых справеный, татарину гедрско-
му повѣту Городенъского мужу ее Абра-
гиму Шпакевичу даный, на котором ли-
сте речъ мяновите описана и доложона,
и просила, абы тот листъ при устыномъ
сознанью ее до книгъ земьских уписан
былъ, который слово в слово такъся в
собѣ маеть: Я Рагметя Османовна Абра-
гимова, татарка повѣту Городенъского,
вызнаваю сама на себе симъ листомъ
моимъ, ижъ я, маючи милого и в стане
малъженскомъ цнотливе заховалого
малъжонька моего князя Абрагима Шпа-
кевича, безъ жадное намовы и прину-
шения, одно сама по своей доброй воли
ему малъжонку моему князю Абрагиму
даю, дарую и симъ листом моимъ на
вѣчност по животе моемъ отъписую
огулом все именьцо мое, дворецъ, в по-
вѣте Городенскомъ, в селе татарском,
над рекою Лососною лежащий, з двори-
щомъ и з будованьем дворънымъ, з ого-
роды и з деревомъ овощовымъ, з наво-
зы, зъ сеножатыми, зъ кгрунътами паш-
ными и непашными, зъ всякими пожит-
ками, ку тому именьцу належачыми и
прислухачыми, а ку тому быдло рога-

тое и не рогае, и всю маетьность мою лежачую и рухомую, и увесь спратъ домовый отъ мала до велика, то все отписую малжоньку моему, отдаючи зо всихъ кгрунътовъ и от всего того блискихъ и кровныхъ моих; одно zostавую на блиские одну нивку на полътори бочки земли, лежачую промежку кгрунътовъ татарскихъ, подле дороги Кузницкое, коньцами сумеж ку кгрунту Селимъши Цыгановича, а з обѣюхъ сторонъ сумеж и къ кгрунту Данъцевичовъ. А кромъ тое нивы, именьцо мое дворецъ, у верху помененый, зо всеми кгрунтами и пожитками и зо всею маетьностью моею, по животу моем, маеть малжонюкъ мой князь Абрагимъ, зо всеми потомъками и щадками своими вечными часы держати и вживати; а похочуть ли, вольно имъ тое именьцо кому хотя отъдати, продати, заменяти и записати и водле уподобанья, яко своимъ властнымъ шафовати. А естѣлибъ з близкихъ и с кровныхъ моихъ, або хтож кольвекъ мѣли в тое именьцо в дворецъ, в кгрунты, альбо въ якиеж кольвекъ пожитки, ку нѣму належачие, уступовагися и переказу чпнити, тогда каждый таковой маеть и будетъ повиненъ на каждый врад, до которого о то будетъ позванъ, заруки двадцать коп грошей платити, а малжоньку моему князю Абрагиму, альбо потомъкомъ другую двадцать копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, безъ доводу и присяги, одно на слово реченье. А хотя бы хтожъ кольвекъ якиежъ кольвекъ от мене листы и записы на тот дворецъ звыль менованый, альбо на якиежъ кольвекъ добра мои показывал, ино каждый таковыи записы в кождого права жадное моцы мѣти не мають, касованы в нивеч оберънены быти мають, одно сесъ мой записъ держанъ и в кождого владу при моцы хованъ быти маеть. И на то есми я Рагметя малжоньку своему князю Абрагиму Шпакевичу сесъ листъ мой добровольный дала, под власт-

ною початью моею, а ку тому, для лепного певности, до сего листу моего очевисто упросивши, с приложенъемъ печатей, а которые умѣли с подписанъемъ рукъ людей вѣри годныхъ, князя Айсы Муръзича отамана, князя Дчанъшука Татълыкгодъчича молълы, князя Кульзимана Оразовича возного. Писанъ на Лососне. Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца апреля девятого дня. У которого листу мы врадъ печатей и подыисовъ рукъ особъ, в листе помеленыхъ, огледавши, дали осмо до книгъ земьскихъ уписати.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1595 г., № 6795, л. 214—215.

№ 95—1593 г. Апрель 24.

Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей.

Лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца апреля двадцать четвертого дня.

На вrade его королевское мѣти кгородскомъ воеводства Виленского перед нами вradниками кгородскими виленскими от ясневельможного его мѣти пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвыспяго великого князтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Виленского высажонными Яном Болеславовичомъ Свирскимъ, маршаткомъ гдрьскимъ державцою Мойшокгодемским, наместьникомъ Виленскимъ Кгабрыелемъ Рыпинскимъ судею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрьский повету Виленского Алей Минкович посполу зъ жоною своею Гадею Асановною сами добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, иж они ку

своей пилной потребе взяли и позычили у земенина гдрьского повету Виленского у пана Григоря Новкунского осмнадцать копъ грошей литовских, в которых тыхъ пнезях он Алий Минковичъ посполъ з оною жonoю своею заставили в моц в держане его пана Новкунского подали огород, селищo брата его Алея Минковича небощика Богдана Минковича, в повете Виленском в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми и кгрушовыми, на которую тую заставу свою листъ свой вызнанный под печатми своими и с подписом руки своею он Олей Минковичъ и тежъ под печатми с подписом рукъ людей добрых менованому пану Грыгору Новкунскому дали и передъ нами урадом тым очевистымъ сознанемъ своим признавши просил, абы до книгъ кгородских Виленских уписан был. А такъ мы врад того устного сознаня Алея Минковича и жоны его выслухавшы и того листу их огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписат, который слово у слово такъ се в себе мает. Я Олей Минкович татары гдрьский повету Виленского а я Гадя Асановна жона вперед речоного Алея Минковича визнавам сами на себе сим нашим листом добровольным описом, иж мы выш менованные особы обе сполне взяли и позычили есмо готовых рукоданных пнезей осмнадцать копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского у земенина гдрьского повету Виленского пана Грыгоря Новкунского, в которых пнезях осмнадцати копах грошей завели, заставили в моц и в держане подали и поступили есмо мы выш мянованные особы его млтн Грыгору огород селищo небощика брата мене Алея Минковича Богдана Минковича, никому ничымъ непенное и не в какой суме пнезей не заведеное, в повете Виленскомъ в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми кгрушовыми, который огород селищo небощика брата моего лежить одним боком од кгрунту татар гдрьских

повету Виленского князя Ахмета Фурсовича и отъ кгрунту князя Абъдулы Исаковича, который маеть у зоставе отъ менежъ Алея Минковича, а другимъ бокомъ до дороги, которая идетъ с того села Кудышевич до места Виленского, концомъ одним лежить до сеножати моею Алея Минковича, лежачое над рекою Кеною, а другим концомъ од кгрунту татарына гдрьского повету Виленского жъ князя Алея Исаковича, от которого огорода селища небощика брата моего Богдана Минковича от нас вышей менованных особъ пану Грыгору в той суме пнезей заставленого, маеть панъ Грыгорей спокойне держати и его почавшы од року теперешнего деветдесят третего свята рымского Великого дня, ажъ до року деветдесять четвертого и такового року свята и дня, на который рокъ и ден тые грошы вси сполна осмнадцать копъ мы звыш менованные особы я Олей Минкович а я Гадя Асановна пану Грыгору масмъ и будем повинни оддати и вси сполна заплатит в дому его пана Грыгоря в повете Виленском лежачомъ на Кене, ничым того дня и року не похибляючы. На который рокъ и день в семъ листе напомъ вышей описанный естли быхмо мы вышъ менованные особы тыхъ грошей осминадцати копъ грошей литовских пану Грыгору не отдали и того огорода не выкупили и чым колвекъ того дня и року похибили, тогды пан Грыгорей за такимъ невыкупеньемъ нашимъ на тот рокъ маеть того огорода спокойне держати и его ужывати ажъ до другого року по себе идучого, а я Олей Минковичъ и я Гадя Асановна межы роками ани по року того огорода у пна Грыгоря выкупати не маемъ и мочы не будемъ, аж на рокъ в сем листе напомъ вышей описанный, а в спокойном держанью и ужыванью того огорода я сам Олей Минкович и я Гадя Асановна сами через себе, детей, близких, кровных и повиноватых наших ани через когож колвекъ пну Гры-

горью некоторое шкody и переказы чинити не маемъ и мочы не будемъ, але еще у каждого права и суду от каждого такового, хто бы его мltи якую кривду такъ в збожю яко и в садах чынил, боронити и заступовати маемъ и повинъни будемъ, и то што бы его мltи шкодовати мелъ на голое слово реченье его мltи, заплатити маемъ, а к тому еще тотъ же огород плотомъ, на каждый рокъ водле потребы, тотъ огородъ зо всех чотырох сторонъ огорожывати маемъ и повинни будем, яко бы ни в чом жадною речью в засееню збожя шкoda ниякая пну Грыгорью не была, под зарукою в сем листе нашем нижей описаною. А естли быхмо вышъ мененые особы пропомневшы сего листу добровольного запису нашего, в томъ в спокойномъ деръжаню и ужыванью того огорода якую шкodu и переказу пну Грыгорью чинити мели, мы сами, дети, близкие, кровные и повиноватые наши и хтож кольвекъ объчий, тогды вольно будетъ пну Грыгорью за симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ насъ самыхъ особъ, або которуюж кольвекъ одну особу з нас позвом позвати за две недели, а мы вышъ менованные особы за такимъ позваньемъ ставшы, не вымовляючысе жадными прычынами правными и артыкулами статутовыми, хоробою и ничымъ кольвекъ, такъ же не буречы року и позву и не мовечы противько сему листу добровольному опису нашему ничого и не вымовляючысе один другим, пна Грыгоря отъ всякихъ кривдъ, которые бы се пну Грыгорю в том огороде деели, боронити маю и повинни будемъ под заплаченемъ от нас, не сходечы с права, отъ суду, пану Грыгорю заруки осмънадцать копъ грошей и к тому всех шкод и накладовъ на голое реченье слова его пна Грыгоря, або умоцованого его, або того у кого сес лист нашъ добровольный запис будетъ, кромъ жадного доводу и телесное присеги. А заплатившы тые заруки шкody и наклады

предсе сес лист нашъ добровольный опис у каждого права и суду за слушный захованъ и деръжанъ быти маеть и того огорода панъ Грыгорей спокойне держати и его ужывати аж до выкупеня его от насъ, а естлибы есмо тот огород нашъ у пна Грыгоря на рокъ в сем листе нашемъ описаный выкупили, а збожью бы якожъ кольвекъ пан Грыгорей на нем засеяное мел, тогды вольно будет, кгда поспеетъ, добровольне собрати а мы в том его мltи некоторое шкody якъ в собранью такъ и до собранья того збожя с поля чинити не маемъ и мочы не будемъ, под виною на его мltи пна Грыгоря осминадцатма копами грошей литовских. И на томъ я Олей Миняковичъ а я Гады Асановна дали есмо его мltи пну Грыгорю Новъкунскому сес нашъ листъ добровольный опис з нашими печатми, и с подписомъ руки мене Олея Минковича писмом татарскимъ. А к тому за устною и очевистою прозбою нашою печати свое приложыти и руки свое подписати рачыли их мltи зачне врожоные панове пан Миколай Янович, пан Адамъ Харевичъ, князь Асанъ Богдановичъ. Пасанъ у Вильни, року от нароженя сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять третого, мца апреля двадцать четвертого дня, у того листу печатей притисненых пять и подпис рукъ тыми словы.

Изъ автовой книги Виленскаго городского суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 166—7.

№ 86—1593 г. Апрель 26.

Оповеданье пна Яна Куроша на татар его мltи пна воеводы Виленского в месте гдрскомъ Менском мешнаючых.

Року 1593 (1593), мца Апрель 26 (26) дня.

Пришодъшы на врадъ вгородский в замокъ его королевское мltи Менский

передъ мене Даниеля Бобровского, на тотъ часъ будучы мне зоставленому на местцу вradoвомъ отъ его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, земенинъ его кр. млсти воеводства Менского шляхетне урожоный панъ Ян Янович Курошъ, оповедалъ и жаловалъ о томъ, што жъ дей року тепер идучого по нароженью сына Божего тисеча пятьсотъ девятдесять третего, мца Апреля двадцать шестого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, во дле старого календару, идучы дей ему пану Яну Курошу з дому писара местского Менского Сергѣя Матфеевича улицою доброволною до господы своее, до дому мещанина Менского Станислава Лисовского, стоячого в месте Менскомъ, и кгда дей панъ Янъ Курошъ противъ дому Гендрыса балвера Менского, идучы до тое господы своее, приходилъ тою улицою, ку дому злотъника Менского Станислава, противъ церкви руское заложенъя Светое Пречыстое, то пакъ дей в томъ часе, на помененомъ местцу потъкавшы дей его пна Яна Куроша татарове ясне велможного пна его млсти пна Крыштофа Миколаевича Радивила княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борысовского, Кокнигавзского державцы, тутъ в месте гдрскомъ Менскомъ мешкаючы, до имения двора его мл. Дойнаровского, у воеводстве Менскомъ лежачого, прислухаючы, меновите Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ, кожемаки Менские, з многими иными татарами Менскими кожемакамиж, помочниками своими, которыхъ было о колкодесять члвковъ опилыхъ, маючыхъ у себе позапазушными каменя до бою наготованого, невинне дей до его пна Яна Куроша торгнувшыся кийми и каменми на его дей пна Яна Куроша кидали и при немъ дей слугу его Станислава Дышле-

вича шляхтича учтивого кийми збили и камонемъ у голову ранили, передъ которыми дей заледъво тотъ панъ Янъ Курошъ оборонною рукою назадъ до дому писара Менского увошол. О што просилъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што я записати казалъ.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 999.

№ 97—1593 г. Апрель 27

Оповедане татарское на пна Яна Куроша.

Року 1593 (1593), мца Апреля 27 (27) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ староства Менского передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучымъ на местцу вradoвомъ зоставленнымъ отъ его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, оповедаючы и обтежливе жалуючы татарове Менские ясне освещеного княжати а велможного пна его млсти пна Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Кокнигавзского, державцы Борысовского, на име Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ девятдесять третего, мца Апреля двадцать шестого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, по нешпорехъ, шли есмо дружиною з места тутъ у Менску, з рынку новою улицою мимо церковь Пречыстое руское, противъ дому Станислава золотара, яко люди спокойные, никому ничымъ невинные, то пакъ земенинъ гдрский повету Менского панъ Янъ Яновичъ Курошъ, самъ особою своею, маючы при собе помочникомъ неякого Станислава Яновича Мойсееви-

ча и иных многих помочниковъ постороннихъ людей и слугъ своихъ, которыхъ онъ имени лепей самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, перенявши насъ на добровольной дорозе, противъ дому тогожъ Станислава золотара мещанина Меньского, выпадъшы зъ дому Сергея Матфеевича писара местского Меньского, людей невинныхъ, безъ даня причыны ншое до звады, спокойныхъ, побилъ и поранилъ. При которомъ зраненью намъ шкоды се дей не малые стали. Которые раны, ижъ на тотъ часъ возного ку огъледаню мотъ не можемъ, ведъже скоро его метъ будемъ, ранъ оказать и шкодъ меновать не омешкаемъ, а теперъ просимъ, абы тово оповеданье ншо до книгъ кгородскихъ записано было, што я записати казалъ.

Изъ акт. кн. Миньскаго гродскаго суда за 1693 г. № 11767, л. 999 обор.—1000

№ 98 1593 г. Апреля 29.

Оповедане татарына Ошменского князя Абрагима Сюнчековича.

Року 1593 (1593), мца Апреля 29 (29) дня.

Навраде гдрскомъ кгородскомъ в замъку Меньскомъ передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучы мие на тотъ часъ зоставленому на местцу вradoвомъ у Меньску от пна моего пна Езофа Вника, подстаростего Менского, жаловаль и оповедаль татарынь гдрский повету Ошменского князь Абрагимъ Сюнчекович на земенина гдрского повету Меньского на пна Миколая Павловича Вербицкого, ижъ што в року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мца Февраля девятого дня, онъ дей панъ Миколай самъ, посполу з жоною своею пнею Марыною Крыштофовъною Бабяною, позычили дей в него Абрагима двадцать пят копъ гршей личбы и монеты литовское, в которой дей той суме пизей заставили дей ему

Абрагиму службу людей свою властную именья двора своего Белевского, у повете Менскомъ лежакого, на име Сергеевъ, Юркеля Осташкевича а Войтеха Осташкевичаж, Янука Андреевича, Янука Свилевича, зо всимъ, яко и сами держали, якожъ дей на тую заставу и листъ свой вызнанный дали, в которомъ описалисе, если мы сами черезъ себе, або вradника, слугъ, бояръ и подъданныхъ своихъ ему князю Абрагиму в держанью тово службы его дей трудность переказу в чомъ колвекъ чынили и в тую службу людей и в земли уступовали, тогды описалисе тымъ листомъ своимъ вины на урадь гдрский, до которого бы о то позвани были, десеть копъ грошей заплатити, а ему князю Абрагиму заруки двадцать пять копъ гршей заплатити, ку тому вси шкоды и наклады на реченья слова, окромъ доведу и присяги и умоцованого его, и дали дей они волность за тымъ листомъ своимъ себе до суду и права, до которого бы онъ самъ похотель позвать, до суду кгородского або земьского, або до суду головного трибуналского у великомъ князтве Литовскомъ, а они дей сами за симъ позвомъ и передъ тымъ вradомъ становитися особами своими и ничымъ не вымовляючысе, толко тамъ же заразъ не сходечы с того суду и права заплатити, а за нестанемъ ихъ у права, то все на нихъ сказавшы, мощную отправу на имену ихъ Белевскомъ верху помененомъ учинити, што вси обовязки ихъ шырей а подостатку в томъ листе ихъ ест описаны и доложоны; то пакъ дей тотъ панъ Миколай Павловичъ Вербицкий, ничего недъбаючы на вся тые обовязки, заруки, в томъ листе своемъ описанные, в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят третемъ, мца Апреля двадцать сегого дня, наполнившыся воли своею, самъ особою своею, слугами и з ыншыми подъданными своими, насхавшы мощно, впорне а безправне на домъ того у верху именемъ помененого Янука Свиленича, в Сергеевъ, того Янука

самого и жону его Катерину Осташковну и з детьми его, меновите Матеемъ а Одамомъ, а з дочкою Зосицею а Анною Януковичами взялъ и неведать где их поделъ. И на тотъ же дей час и день вышей менованый в другого члвка его Янука Андреевича в дому его в тых же Сергеевъ дочку его именемъ Райну Януковну и коня шерстью полового пограбил, который тотъ конь коштовал две копе гршей и овец двое, ку немалой кривде, жалю и шkode его Абрагима Сюнчевича, за которымъ дей тымъ моцнымъ а безправнымъ наеханемъ и взатьемъ тых людей его от него Вербицкого и жоны его ему заставныхъ и маетьностей помененых, онъ дей панъ Миколай и во вси заруки и обовязки в листе своемъ описаные попалъ. И просилъ тотъ Абрагимъ Сюнчевичъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1002 обор.—1003

№ 99—1593 г. Мая 2.

Сознанье возного Аньдрея Минолаевича Свидла в справе татар Менскихъ его милости пна Криштофа Радивила воеводы Виленского.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесять третего, мца Мая второго дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в замъку Менскомъ передомъною Езофомъ Винкомъ, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Андрей Миколаевич Свидло, при квите своемъ очевисте созналъ и квит того сознаня своего, под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанныи словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, признаваю тымъ квитомъ моимъ, иж в року те-

пер идучомъ тисеча пятсотъ деветъдесять третемъ мца Мая первого дня, брали мене возного татарове ясне освещеного княжати а вельможного пна его милости пна Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана навыйшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Куконгавьского, державъцы Борысовского, Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович а Халей Салтышевичъ на огледане ран своих. А такъ я возный того року, мца и дня вышей помененого, маючи при себе сторону людей добрыхъ шляхътичов двухъ пна Петра Криштофовича Чамакранского а пна Яна Петровича, за оказываньемъ тых татаров, виделомъ на нихъ раны, напервей на Селиману Исуповичу, на плечы правомъ рана синевая опухлая и троха водле тое раны скура ободрана, менилъ, иж его обушкомъ ударено, а ободраную менил плазомъ удареную кордомъ, при томъ бою менил себе шкод, иж ему згинулъ ермякъ сукна чырвоного люньского с пасаманомъ, кошътовать пят коп грошей литовскихъ, колпакъ сукна фалюндышу чырвоного, лисицею подшитый, коштовал чотыры золотыхъ польскихъ, грошей готовыхъ в тотъ часъ з мешкомъ от поеса урвано дванадцат коп грошей литовскихъ, такъ монетою потройными, яко и чырвоными золотыми; на Миску Шабановичу виделомъ раны, то есть у голове рана тятая кривавая; шкод при томъ бою меновал себе, иж ему згинулъ ермякъ фалюндышовый бурнатьный з с пасаманомъ, кошътовал осмъ коп грошей литовскихъ, колпакъ сукна чырвоного фалюндышового, лицею (лисицею) подшитый, коштовал чотыры золотыхъ польскихъ, а з мешкомъ оборвано от поеса, у которомъ было золотыхъ чырвоныхъ двадцать, а монеты коп две; на Халею Салтышевичу виделомъ раны, на щоче правой рану тятую кривавую, на правой руке подле персей виделомъ такъже рану тятую кривавую; при томъ бою шкод себе

№ 100—1593 г. мая 6.

Рѣшеніе Минскаго градскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзimana Зекерича и жену его Хаву.

Року тисеча пятсот девятдесят третьего, мѣсяца мая шестого дня.

На речках теперешнихъ судовыхъ кгородскимъ Менскимъ в семь року верху писаномъ, мѣсяца мая первого дня по порядку статутнымъ припалыхъ и судовне отправованныхъ, передъ нами владниками кгородскими Менскими, отъ его мл. пана Андрея Станкевича, старосты Менского, на справы судовые высаженными, Езофомъ Винкомъ подстаростимъ, Шиманомъ Матевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившимъ се очевидно у суду в замку гдрскомъ Менскомъ земенни гдрский воеводѣства Менского панъ Янъ Менчинский злетилъ речъ и далъ зуполную моцъ пну Станиславу Корычевскому до права в справе нижей писаной, прыймующы черезъ него въ той справе зыскъ и страту. Который то умопованный его панъ Станиславъ Корычевский, показавшы подписанос на позве кгородскомъ трое воланье, на каждый ден по разу чыненное, доведшы положеня позву и за нимъ року квитомъ возного Амброжея Сурынта водде права справенымъ и на вrade признанымъ, вместо устного жалобы покладалъ передъ нами ку чытанью позовъ кгородский Менский, писанный по татарина Кулзimana Зекерича и жону его Хавку Ахметевну, в жалобе пана Яна Менчинского о томъ, ижъ дей татаринъ Зекеричъ и жона его Хавка Ахметевна в року теперъ идучомъ тисеча пятсот девятдесят третьемъ, мѣсяца марта двадцатъ третьего дня с помощниками своими татарми, на име Щаснымъ Могуреповичомъ, Габрагимомъ а Яхею и зынтыными татарми, которыхъ делей знаетъ и ведаетъ, з дворца его власного пана Менчиньского, в селе Улановичахъ,

меновалъ: ермякъ сукъна каразей белое, коштовалъ чотыры копы гропей литовскихъ, колпакъ сукъна файлюндышу бурпатьяного, подшитый лицою, коштовалъ чотыры золотыхъ польскихъ, кордъ коштовалъ три золотыхъ польскихъ, гропей готовыхъ з мешъкомъ, отъ поеса оторванныхъ, менилъ золотыхъ чырвоныхъ шестнадцать, а монеты гропей копъ пятъ. Которое тое збите и зранене свое тые татарове его милости пна воеводы Вилнського менили бытъ, ижъ се имъ стало тутъ в месте гдрскомъ Менскомъ, на добровольной дорозе, на улицы, подле церкви светое Пречыстое, в понеделокъ великодены в семь року доветдѣсятъ третьемъ, мѣсяца апреля двадцатъ шестого дня, отъ земевина гдрского повету Менского отъ пана Яна Яновича Курона и отъ помочниковъ его неякогого Станислава Яновича Мойсеевича и отъ иныхъ помочниковъ и слугъ его, ижъ того дня, у понеделокъ, идучы намъ з ринку и егда пришли ку церкви светое Пречыстое, панъ Куронъ и съ тымъ помочникомъ своимъ Станиславомъ Мойсеевичомъ и зынтыными помочниками и слугами своими, выпадшы з дому писара местъского Сергея, жадное потреби до насъ не маючи, насъ людей шляхтичовъ учъстивыхъ и спокойныхъ безвинные побилъ, помордовалъ и поранилъ, и при томъ збитью нашомъ тые се шкоды у верху помененные намъ стали. Которое очевидно сознане возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Панъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1593 годъ № 11767, л. 1014—оборотъ 1015.

лежачого в повете Менскомъ, прозывае-
мого Есеневицкого, и з кгрунтоу того
дворца, который тот дворецъ онъ панъ
Менчинский купил правом вечным у
татаров у Габраима а у Кенъка Есене-
вичовъ, квалтовне, упорне а безправне
зъ покойного держанья с того дворца
вышъ помененого и з кгрунтов его вы-
были и отъняли, и шкгоды не малые по-
чынили и сына дей его пна Александра
Менчинского тот же татарын Кулзيمان
окрутно и шъкодливѣ зранилъ, аж дей
з одное стороны на чолѣ кости выбира-
но, а Хавъка татарка тогожъ пна Алек-
сандра Менчинъского, зраненого, вжо
лежачого, з робами своими ему дей ру-
ки кийми перебила. По вычитанью поз-
ву постановившысе очевисто у суду пан
Грыгорей Стрыжка, за зълеценемъ оче-
вистымъ от татарына Кулзимана Зеке-
рыча и жоны его Хави речы, и данемъ
ему до права на зыскъ и страту зупол-
ное моцы, поведил, иж дей на том поз-
ве пан Менчинский Кулзимана не на-
писал татарыном гдрским, одно неяко-
мусъ татарыну, для которого дей не
доложена сполного тытулу Кулзيمان и
жона его на тот позовъ отказать не
повинни. Умоцованный стороны поводи-
вое Станислав Корычевъский поведил:
не без прычины дей то въ позве напи-
сано неякому, бо дей пан Менчинъский
о немъ ведомости не мелъ и не маеть,
если гдрский, або кому иному служить,
але дей ижъ его по отцу его Зекеры-
чомъ доложилъ, в том се дей во всемъ
водле права справил, в чомъ мы врадъ,
бачечы иж его власнымъ именем Кул-
зиманомъ и по отцы Зекеричомъ на по-
зве написано, на тот позов отказ есмо
чинит велели. А умоцованный стороны по-
водовое Станиславъ Корычевъский, до-
водечы жалобы на позве описаное, по-
кладал перед нами выпис кгрудский
Менский под датою року тисеча пятсот
девятъдесять третего, мца Марца двад-
цат четвертого дня, в которомъ пишетъ,
иж кгда се з ыменя пна Яна Менчинъ-

ского в село Улановскомъ Есейевъского,
черезъ татарына Кулзимана Зекерича и
жону его Хавю выбите спокойного дер-
жания и араненъя сына пна Менчинъ-
ского пна Александра Менчинъского
в року теперешнемъ девятъдесять тре-
тем, мца Марца двадцат третего дня
стало, за разомъ на завѣтрее жъ на вра-
де о томъ на Кулзимане Зекерича и
жону сго Хавю оповедано и ранного
сына пна Менчинъского вознымъ при
стороне шляхте оказовано, который воз-
ный, не омешкиваючы, в сем же року
девятъдесять третемъ, мца Марца трыдцать
первого дня, то на враде призналъ, о
чомъ в том выписе шырей есть описа-
но. По вычитаню того выпису тот же
умоцованный стороны поводовое Коры-
чевский, доводечы спокойного держанья,
покладал перед нами выпис земский
Менский, под датою року тисеча пят-
сот девятъдесятого, мца Генвара одинъ-
надцатого дня, в которомъ пишеть, иж
Кенко и Габраимъ Есеневичы, Томко
Муртозич, Нукса Еньчевичовна Есене-
вичъ части свое в селе Уланевъском
дворцы свое Есеневицкие, яко се сами
въ себе мают, за певную суму пнзей за
полтора ста копъ грошей литовских пну
Яну Менчинскому, самому, жоне и де-
темъ его продавшы на вечность, перед
судомъ земъскимъ Менским при листе
своємъ признали и через возного вое-
водства Менъского Себестыяна Стрыевъ-
ского тые дворцы свое со всимъ в моц
в держане и в спокойное вечное ужы-
ване пну Яну Менчинскому поступи-
ли и завели, чого доводечы тот же умо-
цованный покладал листъ отвороный, от
суду земъского Менского до возного
Себестыяна Стрыевского писанный, абы
тот возный тые дворцы вышей помене-
ные в селе Уланевъскомъ, водле литсу
продажъного, пну Яну Менчинскому в
держане подал; покладал тежъ выпис
земъский Менский под датою року ти-
сеча пятсот девятъдесятого, мца Генва-
ра девятнадцатого дня, в которомъ воз-

ный сознавать, иж водле листу продажного он Кенко и Абрагимъ Есеновичы, Томко Мортузич, Нускса Енъчевичовна дворцы именичо свое в селе Улановскомъ Есеновские, совъсимъ, якое сами в себе мают, пну Яну Менъчинъскому в моцъ, держанье, спокойное и вечное уживане, черезъ возного Себестыяна Стрыевъского завели, подали и поступили на вечность, о чомъ всемъ пырей и достаточней на тыхъ выписехъ описано и доложено есть. Тот же умоцованый стороны поводовое, на доводъ выбитя квалтовного с того дворца в селе Улановскомъ Есеновского на оповедане ку сведецтву чляхтичовъ трохъ ставил, пна Валентого Понятовского, пна Станислава Ретковъского а пна Николая Цера, которые, кгда от насъ боязнию Божю и сумненемъ о то напомнимъны и кожъдый з нихъ порозъну пытани были, вси зъгодне сознали, ижъ имъ от пна Яна Менъчинъского о выбитю спокойного держаня з ыменя в селе Улановскомъ Есеновского и о зраненю сына его пна Александра Менъчинъского от татарына Кулзimana и жоны его Хави о те стало оповедано; а на видене от нихъ выбитя и зраненя пна Александра Менъчинъского ставил светковъ трехъ, Щасного Мокрыцкого земешина гдрского с тогожъ села Улановского, Алексея Шышловъского вранника пна Федора Корсака з Ушы, а подданого князя Ахмета Михайловича с тогожъ села Улановского Балтроеа Бетейшу, которые кгда были от насъ боязнию Божю под сумненемъ напомнимъны, вси сознали, ижъ видели в селе Улановскомъ, кгда Кулзiman Зекерыч и жона его Хавя пна Яна Менъчинъского з ыменя его в селе Улановскомъ Есеновского з спокойного держаня квалтовне выбили и выгнали, его пна Александра Менъчинского збили и зранили и въжо дейтому шесть недел у волторокъ минуло, а Болтроей Ботейша тот третий светокъ и то признал, ижъ тот дворецъ Ула-

новский пан Менъчинский сам и тепер держит. А по таковыхъ всихъ доводехъ пан Стапиславъ Корычевъский, то давши з статуту з розделу четвертого артыкулу деветдесять второго, водле которого домовлялсе, абы пан Янъ Менъчинъский за таковыми доводи в держане того имени в селе Улановскомъ Есеновского, с которого выбит, впуцонъ былъ, а на Кулзimanу Зекирычу и жоне его за квалт двадцать копъ грошей, такъ теж водле артыкулу двадцат сегого з розделу адиннадцатого, за зраненъе обличное сына пна Менъчинского навезька, такъ теж и на везене Кулзiman Зекерыч и жона его Хавя, абы сказаны были, мы врад с позву жалобы пна Яна Менъчинского, с поступковъ правныхъ, з доводовъ, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от пна Менъчинъского показанныхъ, такъ и зъ оборонъ от стороны отпорное поданныхъ, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ: ижъ пан Янъ Менъчинский, доводечы жалобы свое выбитя зъ покойного держаня зъ дворца Есеновского писмомъ, выпис оповеданя и сознания возного оказаня ранъ показал, а держаня спокойного того дворца выписами земъскими Менъскими продажа и заведеие ему того дворца Есеновского доводил, однак же, ижъ если от поданя в держанье тот дворецъ Есеновский пан Менъчинский до того часу в держаню своемъ мел, доводу не ставил, в томъ мы, заховуючысе водле права посполитого, артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, где пишеть, ижъ сторона маеть доводитъ спокойного держаня и выбитя писмомъ, свядецтвомъ и присегаю, водле того артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого пну Яну Менъчинскому, пры тыхъ доводехъ его на держаню и выбитю спокойного держаня з дворца его Есеновского и на квалте, присегу всказуемъ, а сыну его пну Александру Менъчинскому, хотяжъ светковъ трехъ на виденъе зраненя своего ставилъ, лечъ

иже артыкул осмьдесят первый з розделу четвертого описует, где бы не шло о квалт, ани о наездъ домовый, а тое зранене иже се ему стало пры квалтовномъ выбитю, с тыхъ причинъ пну Александру Менчынскому на ранах, иже се ему от Кулзimana и жоны его пры выбитю спокойного держаня стали, присегу всказуем и рокъ присяже, яко пну Яну Менчынскому, так и сыну его третий ден зложыли есмо, а за выконанемъ присеги пну Яну Менчынскому в держане тот дворець в селе Улановскомъ Есенеvский присудили есмо, заховуючы Кулзиману о тое именье Есенеvское у суду належного волное мовене, за квалт двадцать копъ грошей, а за рану обличную сына пна Яна Менчынського заданую водле артыкулу двадцат . . . . з розделу адинънадцатого, татарина Кулзimana Зекерича самого на везене у вежы чверть року выседет казали, а з навезки на нимъ же сорокъ копъ грошей всказали есмо, чого всего сумою шестдесят копъ грошей литовских на Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави пну Яну Менчынскому и сыну его Александру всказали и присудили есмо. А кды рокъ присяже ден третий в сем мцу маю осмого дня прыпал, пав Янъ Менчынский и сын его Александер Менчынский, водле всказу нашего и водле роты через возного Павла Семеновича выданое, за веденьсмъ до присеги от стороны обжалованое, перед нами у суду присегу выконали. По которомъ выконаню присеги вжо тая вся сума пнзей шестдесят копъ грошей на маетности Кулзimana Зекерича и жоны его Хави, лежащей и рухомой, а в недостатку маетности и на самыхъ особах водле права, кромъ покладаня ратъ статutowыхъ отправлено быти мает; а на впуценье в держане пна Яна Менчынського в тое именье дворець в селе Улановскомъ Есенеvский и на учыненье отправки за шестдесят копъ грошей водле всказу нашего, возного

воеводства Менского асылаемъ, заложившы на спротивного, так в недопущеню поданя пну Яну Менчынскому того имени дворца Есенеvского в держане, так тежъ с которого пав Менчынский выбит, в держанье, такъ тежъ и в недопущеню чиненя отправки, водле сего всказу нашего, вину, такъ важную, яко сама реч от нас осужоная а всказаная выносить. А тую справу, для памети, до книгъ справ кгородскихъ Менскихъ записат есмо велели.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 г. № 11767 л. 242 обор—244.

№ 101—1593 г. Мая 8.

Справа судовая татарина гедрьского князя Кулзimana Зекирича з земениномъ гедрьскимъ повету Менского паномъ Яномъ Менчинскимъ.

Року 477 (1593), мца Мая, осмого дня.

На рочькох теперешънихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Мая порядкомъ статutowымъ первого дня припалыхъ и судовне отправованныхъ, перед нами врьдниками кгородскими Менскими от его милости пна Андрея Станькевича старосты Менского на sprawy судовые высаконными, Езофом Винькомъ подстаростимъ, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившисе очевисто у суду татаринъ гедрьский воеводства Менского Кулзиманъ Зекиричъ, пану Павлу Старусе а жона его Хавя Ахметевна, пну Григорию Стрижце злетили и дали имъ моцъ зупольную до права противо пана Яна Менчынського, земенина гедрьского воеводства Менского, и малжоньки его пани Дороты Ловенецкое в справе нижей писаной, приймаючи через нихъ умоцованныхъ своихъ в той справе зыскъ и

страту, которые ж то помененные умоцованные, доведчы положенья позву и за нимъ року, покладали квит'возного Яна Цавловча Горла, под печатью его и под печати шляхты стороны, при немъ будущее, перед врядомъ водле права дномъ перед рочками признаный, в которомъ доводе позву, иж есть написано, же тот позов, писаный по пана Яна Менчинского и малжонку его, есть положонъ в именью, называемомъ Улановскомъ Есенеvскомъ, в повете Менскомъ лежакомъ. На тые слова, постановившысе перед нами у суду приятел умоцованый пна Яна Менчинского и малжонки его пни Дороты Ловенецкое пан Stanislaw Коричевский, за очевистым злеценемъ и даньемъ ему от пана Яна Менчинского зуполное моцы на зыскъ и страту, а за моцю на писме водле права справленю от пани Яновое Менчинское Дороты Ловенецкое, до справы нижей писаное, противо татарину Кульзиму и жоне его давыми, поведилъ, ижъ дей на томъ доводе позву пишеть, же позов в жалобе князя Кульзима и жоны его нижей писаной есть положонъ на именю Улановскомъ Есенеvскомъ, на томъ, с которого дей Кульзиман з малжонкою своею пна Яна Менчинского спокойного держаня выбил, которое дей имене за выбитьемъ значило вжо властнымъ Кульзимановымъ, а не пана Менчинского, кгда ж дей есми з видымусу оповяданья Кульзиманового зрозумел, же он, записываючы до книгъ оповеданье свое о выбите неякое спокойного держанья з именья Улановского Есенеvского, то на оповяданью своемъ доложил, ижъ якобы пан Менчинский, его с того именья выбившы, тое именичо его якобы до именья своего Видевского привернути мелъ, в чомъ дей на них панъ Менчинский менить, ижъ то на него вкладаютъ реч змышленую и написавшы дей то, же се з именья Видевского кривда и до него приверасье стало, потомъ о тую кривду водле артыкулу семнадцатого,

осмнадцатого, сорок осмого, сорок девятого, петдеятного, петдесят первого и шестдесят сего, розделу четвертого, а з розделу пятого артыкул осмнадцатый, с того именья, с которого себе кривду быти менить Видевского, не позываючи, положыл дей позов на томъ именью на тот час своемъ, с которого дей пана Менчинского квалтовне сами выбили, а затымъ дей выбитьемъ вжо дей тое именье ничие се на тотъ час не значило, одно его Кульзиманово, а тепер дей за показаньемъ отъ пна Менчинского вечного права тое именье Улановское Есенеvское, от Гебрагима Есенеvича, от Томька Муртозича, от Нуски Енчсвичовпы Есенеvич пну Менчинскому проданое и за доводомъ присегою пну Яну Менчинскому в держанье присужоно есть, в чомъ ижъ се дей сторона княз Кульзиманъ и жона его, водле права посполитого артыкулов вышей поланых, не справила и не заховала, домавлясье, абы от того позву и за нимъ року панъ Янъ Менчинский и малжонька его волными учипены были. Мы вряд, хоччы достаточнейшую ведомость мет, хто бы тот дворец тепер держалъ, наказали есмо имъ, абы показали оповяданья свои з обу сторонъ того выбитя. И кгда выписы того оповяданья з обу сторонъ выбитя читаны у суду были, показало то, ижъ пан Менчинский менит от татарина выбитымъ быть з дворца Улановского Есенеvского в року девятдесятъ третемъ, марца двадцат пятого дня, а потомъ тогож мца марца двадцать сего дня Кульзиман менил себе выбитымъ быть с тогож дворца Улановского Есенеvского, щого слушне показало, иж не Кульзиманъ, але пан Менчинский того дворца, на которомъ позвы положоны, держачымъ есть, сказали есмо на тот позов отказовати. А кгда позов, писаный по пана Яна Менчинского, почато читат, умоцованый пна Яна Менчинского Коричевский и самъ пан Янъ Менчинский поведили, иж дей в тоб

справе Кулзимоной и жоны его возный Андрей Свидло, якобы ему не мели омыне мови мови Менчинского знаков некого квалтовного выбити з дворца Абрагимоваго Есеневаго доущат огледат, яко маю з видымусу ведомость, созналъ, в чомъ дей таковое сознанье возного помененого Андрея Свидла Янъ Менчинский обачившы непристойное и фалшывое, оного возного Андрея Свидла перед суд кгородский Менский на рочки теперешние маевые о тое непристойное и фалшывое сознанье запозвал былъ, нѣжъли дей, иж се тотъ возный короткостю року позванья вымову учинившы, з року за тыми позвы зарвалъсе и через розсудокъ врядовый з року за позвы на рочках теперешнихъ вольнымъ есть учиненъ, о што з нимъ за позвы хочемы метъ росправу, дамовяли се, абы тая справа татарина Кулзимоны Зекирича и жоны его, в которой справе з ним паном Яномъ Менчинскимъ, о выбите з дворца Улановскаго Есеневаго в позве стоит, до того часу, аж бы первой пан Ян Менчинский з вознымъ Андреемъ Свидломъ о непристойное и фалшывое сознанье за позвы росправил, отложено было. Умоцованные стороны поводовое поведили, если што до возного маете, о то з вознымъ право чините, а тепер в той справе на жалобу стороны поводовое откажутъ, кгда ж артыкул шестьдесят пятый з розделу четвертого непотребными речми и никому стороны справы розрывать и проволокы чинить не допускает, абы до справы припущены были. Мы вряд пну Яну Менчинскому з вознымъ Андреемъ Свидломъ, если што до него мает, волное мовене заховавшы, стороне поводовой в томъ далей поступоват казали, от чого умоцованный дна Менчинского Коричевский при головномъ всказе вольную апелляцію до суду головного заховал. А умоцованные стороны поводовое, вместо устное жалобы, положили ку читанью позов, писанный по пана Яна Менчинского и

малъжоньку его пани Дороту Ловенецкую, в жалобе Кулзимоны Зекирича и жоны его Хавки о томъ, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот девятдесять третего, мца Марца двадцат сегого дня панъ Янъ Менчинский, самъ особую свою, з сынами своими Крисемъ, Стасемъ и Александромъ Яновичами Менчинскими и з ыншими многими слугами а помочниками своими, которых дей было о колькодесять человека, з розмаными бронями, до бою належащими, взявши на себе непристойный умыслъ, не дбаючи ничого на срокгость права посполитого, наехавшы дей моцно, квалтомъ на домъ его князя Кулзимоны прозываемый двор и имениче Улановское Есеневаго, у селе Улановичах, у воеводстве Менскомъ лежащее, который дей двор онъ князь Кулзима за правом себе належащимъ от немалого часу спокоемъ на себе держалъ, в неведомости дей зъехавшы его Кулзиму Зекирича и жону его Хавку Ахметовну збил и зранил, и попелняючи дей великое безправе пан Ян Менчинский, з сынами своими менованными и з многими помочниками своими Кулзиму и жону его Хавку збитых и зраненых пешых и недобре приделых от всее дей маетьности ихъ, в томъ дворе будучое, от челяди, от коней, быдла рогатого и нерогатого и всякого спрату домового проч дей с того двора их безправне выгнал и тот двор его Кулзимоны Улановский Есеневаго и вси кгрунты и пожитки, до него належащие, всякую маетьность в том дворе будучую, на себе забралъ, его Кулзимоны Зекирича, яко з двора имения его Улановскаго Есеневаго, такъ и зо всее маетьности его, з кгрунтовъ, з огородов овоцовых, з лесовъ, боров, дубров, сеножатеи з спокойного держанья и ужыванья квалтовные, упорне а безправне выбилъ, моцю отнял и до имения двора своего Видевскаго, у воеводстве Менскомъ лежащего, который двор панъ Ян Менчинский сполне, з

менованною малжонькою своею на себе держать, привернулъ, безправне и сво-волие дей то собе привлащаючи; а то дей меновите, што в томъ дворе мастиности того Кулзимана zostало, то есть челеди двое жонка Ганица а детина . . . а отбившы дей замок у клети, квалтовне дей взяли с тое клети скринку его, которую дей до того двора Видевского отвеали; в которой дей скринке было грошей готовых копъ трицать; в той же дей скринке было серебра ламаного гривна одна, перстеньков жоны его серебряных три, которые дей коштывали уси три копъ две грошы литовских, сыгнет серебряный, который коштывалъ грошей полъкопы литовских; в той же дей клети было мис цинованых три, талеров тузинъ, ложекъ цинованых тузинъ, фляшъка цинованая и коновечка, которая вся цына коштывала копъ две грошей литовских; в той же дей клети было меди котловъ военных одинъ у ведро, а два у полведра, которые коштывали уси три гр. копъ две, лоханя, купленая за гр. дванадцат, травог, купленный за грошей петнадцать, панъцеры две, купленные по пети копъ грошей, пышаки два, купленные по петицесят гр., сагайдаки дей три, одинъ серебромъ оправный, который коштывалъ гр. копъ пять литовскихъ, а два—простых, купленные зовсимъ яко на коня з неми всести, которые коштывали гр. копъ две, шабли три, одна дей шабля серебромъ показаку скромъне оправная, которая коштывала гр. копъ чотыры литовскихъ, а две шабли просто показаку оправные за два золотых чырвоных купленные, секе-ры военных наджчаков три, купленные вси три за полкопы грошей литовских, седел козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленные дей за полчварты копы гр. литовских, железа военного и пачинья всякого домового секер, свердловъ, долотов и всего водле потребы домовое было, што дей все шацунъкомъ могло стоять гр. копъ десети литовских,

суконъ, ермски два один каразей зеле-ное за три копы грошей справленный, а другой лювский блакитный за полтрети копы справленный, жупан каразей лазу-ровое за две копы грошей справленный, други дей жупан лювский за две копе грошей справленный, сукъна каразыевого локоть петнадцат, кожды локот купленъ по петнадцат грошей, керу белого локот осмъ по грошей семи, убране лювское чырвоное, купленое за сорок пят гро-шей, колъпаки два люндышовые одинъ чырвоный лисами подшитый, а другой бурнатный кунами подшитый, оба два дей справленные за три копы грошей, шуба лисая сукъномъ утерфиновым кри-тая, которая коштывала дей коп десеть гр. литовских, саян жоноцкий фай кара-зыевый з оксамитомъ за чотыры копы грошей справленный, другой саян люв-ский синий з спасаманиками за полтрети копы грошей справленный, шапка окса-митная кунами подшита, бобронъ обло-жоная, за полъторы копы грошей спра-вленая, другая дей шапка китайчиная кунами подшита за пятьдесятъ грошей справленая, полотна коленского шгучка за три золотых купленая, кошул дей коленских муских пар две, а ткацких пар две, хустокъ коленских вышыва-ных шолъкомъ пять, тувальни две, ко-шул женских вышиваных шолкомъ пять, а кошулекъ невестих ткацкого по-лотна пят, ручников пят, постели две, перыны, подушъки, простицы, запона, тое дей все плате белое и постели ко-штывало грошей копъ дванадцать литов-ских, мухаяру локот шесть за грошей шестьдесятъ, шолку лотов чотыры, лоть по грошей исти, брамка на золоте пер-ловая, тканицы откамитные (оксамит-ные) две, што дей коштывало грошей копъ чотыры, боты сафяновые желтые в бачмаки купленные за тры талары, хо-муты, шлеи и иншое раменьё до дому належачос за две копе гр. справленные, пулгакъ одинъ за три золотых польских купленный, ручъница короткая за золо-

тый дей полский купленая, коней пот-
товыхъ три, одинъ вороный за дванадцать
копъ гр. купленый, другой дей плесни-
вый за осмь копъ грошей купленый, тре-
тий гнеды за десет копъ грошей купле-
ный, четвертый дей меринъ гнеды за
пят копъ грошей купленый, воловъ оро-
мыхъ чотыры, купленые по две копъ гро-
шей, коровы три купленые по полторы
копы гр., подтелъковъ домарослыхъ четве-
ро, овецъ шестеро, козъ двое, гусей четве-
ро, куровъ осмьнадцатеро, збожя дей мо-
лочного жыта вееного бочокъ дватцатъ,
жыта пухового бочокъ тридцатъ, пшени-
цы бочки две, ярыцы бочокъ чотыры,
ечменю бочокъ пятъ, гречижи бочки две,
овса бочокъ двадцатъ, гороху бочокъ пол-
торы, маку два сита, жыта дей немоло-
чногого в гумне копъ дванадцатъ, ярицы
копъ чотыры, а жыта в полю дей засе-
еного на теперешнюю зиму бочокъ пятъ,
а псовъ дей двухъ брехуновъ дворныхъ
ощепами покололи, и все огуломъ, што
одно кольвекъ было в томъ дворе, забрав-
шы дей на себе держятъ. По вычитаню
позву, умоцованыя стороны поводовое
покладали выписъ кгородский Менъский,
под датою року тисеча пятсотъ деветде-
сятъ третего, мца Марца тридцатого дня,
в которомъ выписе пишеть, ижъ дей кгда
в року теперъ идучомъ деветъдесять
третемъ, мца Марца двадцатъ сегого дня
панъ Янъ Менъчинский, за позволенемъ
наложки своее, з сынами своими, на
томъ выписе поменеными, и з многими
помочниками, наехавшы моцно квал-
томъ на домъ татарина гедрьского Кул-
зimana Зекерича Улановский Есене-
ский, в томъ дому его самого и жону его
Хавку якобы збитъ и зранитъ мелъ, и с
того дворца помененого именъча ихъ
Улановского Есеневого спокойного дер-
жанья выбилъ и выгналъ, маетность ихъ
не малую якобы забравшы и тотъ дво-
рецъ ихъ ку имени своему Видъевскому
привернути мелъ, в томъ же выписе
возный Андрей Свидло сознаваетъ, ижъ,
за оказыванемъ татарина Кулзimana и

жоны его Хави, при стороне людяхъ до-
брыхъ шляхте, видель на нихъ раны си-
невые, менили передъ нимъ, ижъ киемъ
битые, которое тое зраненье менили
передъ нимъ вознымъ, ижъ се имъ стало
при выбитю ихъ спокойного держанья з
именя ихъ Улановского Есеневого в
року деветдесять третемъ, мца марца двад-
цатъ сегого дня, отъ пна Яна Менъчин-
ского и сыновъ его; тамъ же возный
сознаваетъ, ижъ для огледанья знаковъ
квалтовныхъ до того дворца, с которого
Кулзimanъ черезъ пна Менъчинского вы-
битъ, огледать поехалъ, нижи дей сыно-
ве и слуги пна Менъчинского в тотъ дво-
рецъ его возного тыхъ знаковъ квалтов-
ныхъ, при томъ выбитю поделаныхъ, огле-
датъ не допустили, о чомъ шырей на
томъ выписе описано и доложено естъ.
По вычитаню того выпису панъ Янъ
Менъчинский и умоцованый его панъ
Станиславъ Коричевский поведили, яко се
дей первой того припоминало, ижъ тотъ
Кулзimanъ, посполу з жоною своею ме-
не Менъчинского спокойного держанья з
дворца Есеневого выбилъ, на штомъ-
вжо, доведчы себе справедливости, и
право вечное показовалъ, которое право
и теперъ до тое справы, то естъ выписъ
земский сознания продажи на вечность
ему пну Яну Менъчинскому имени Есе-
невского в селе Улановскомъ, под да-
тою року тисеча пятсотъ деветдесятого,
мца Генвара одиннадцатого дня, листъ отъ
вряду земского до возного писаный, такъ
тежъ и выписъ земский сознания возного
Себестияна Стрисевского, черезъ которого
возного тое именье, водле листу продаж-
ного, пну Менъчинскому в держанье на
вечность заведено, тотъ выписъ под да-
тою року деветдесятого, мца Генвара девет-
надцатого дня покладаю; с которого
именья Есеневого в року теперъ идучомъ
деветдесять третемъ, мца Марца
двадцатъ третего дня, мене Яна Менъчин-
ского выбившы, сына моего Алексан-
дра кийми збившы и обличную рану
ему задавши, потомъ пятого дня змыслив-

шы и аложывшы на мене в той теперешней справе своей потвар, до книг записать далъ, а ку тому дей и возный Андрей Свидло, иж сознавает якобы сыновс мои ему огледат знаковъ квалтовных не доущат мели, в томъ дей и возный не пристойный и фалшыве сознание свое вделал, кгда ж дей якомъ сам, такъ и сынове мои, которые были здорови, на он час в дому своем не были, влем дей был у ей милости пани Яновое Глебовичовое воеводиное Троцкое в Радощковичах по потребах своих, а сын мой Алекъсандер, тот дей будучи от него ж Кулзimana раннимъ, ледво жив в дому у Видевичах лежал; с чого се дей значит, иж яко от Кулзimana жалоба реч змышленная на мене донесена, такъ теж и возный Свидло в томъ, яко на сознанию своемъ писать, не пристойне и фалшыве сознал, пан Янъ Меньчинский и з умоцованым своим Коричевским, менечы быт на Кулзimana в той жалобе его потвар змышленную, а тую справу наыываючи водле обжалованя Кулзиманового, в позве описаного, и водле артыкулов первого и второго з розделу одинадцатого, криминалноу, такъ тежъ на возного, менечы, иж в той же справе сознал непристойне и фалшыве, хочечы на сторону поводовую в той справе потвар, а на возного фалшъ оказат, водле артыкулу шестьдесят першого, шестьдесят второго и шестьдесят третьего з розделу одинадцатого, на шкрукунуиумъ отзывали се. Умоцованные стороны поводовое поведили; досыт се дей слушне и водле права сторона поводовая в кривде своей справила и того водле жалобы своей на пна Меньчинского доводити хочеть и есть готова, а подавши з розделу четвертого артыкул шестьдесят пятый, домавляли се, абы водле того артыкулу пну Меньчинскому речми непотребными и до тое справы неналежачыми, справы розрывает не доущоно; а што се дей дотычет, же се сторона на шкрукунуиумъ отзывается, пра-

во нсполитое, артыкулы, от стороны обжалованное поданые, описують, иж где бы шло о горло, або о почтивость, тамъ на шкрукунуиумъ доущоно быти маеть, а тут еще се не показало, абы пну Меньчинскому о горло шло, и подавши з розделу четвертого артыкул деветдесят второй, домавляли се, абы водле него заховани были. Мы вряд, бачечи, иж в той справе иж еще ничего не показало у права, зачим бы о горло ити мело, кгда ж еще доводу не слухано, про то с тых причин, пну Яну Меньчинскому на шкрукунуиумъ не доущаючи, узнали есмо, абы сторона поводовая в той справе своей водле права далее поступовала. Умоцованные стороны поводовое, доводечы водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, увойстя в держанье того дворца Улановского Есенеvского, покладали выпис кгородский Меньский под датою року осмьдесят девятого, мца Мая деветнадцатого дня, сознания возного Амъброжея Суринта, в которомъ пишет, иж через того возного Амъброжея Суринта, при стороне людех добрых шляхте, Кулзиманъ Зекерич в держанье земли в селе Улановичах Абрагимовское Есенеvичах, от Куньки Итешевны в двадцати копах грошей ему в заставе заведеную, в року осмьдесят девятомъ, мца Мая шостого дня, в держанье увошъли а от того часу Кулзиманъ и жона его то во впокой на себе держали аж до дня в мцу Марцу двадцат сего, в року теперешнемъ деветьдесят третьемъ, якож ставшы очевидно перед нами урядом татарка Кунка Михайлова доброволне признала, иж тот дворец у селе Улановичах Есенеvский ему Кулзиману, яко на том выписе сознания возного есть описано, ему составила и поступила. Умоцованный стороны отпорное Коричевский поведил, иж дей таковыя справы увойстве в держанье повинен был возный признат перед зуполным урядом, а не перед одною особою, а до того иж дей Кулзиман на жа-

лобе своей поминал; же от давнего часу за правомъ слушнымъ того дворца в держанью был, нехайже се дей справить, водле артыкулу семъдесять сегого в розделу четвертого, где указывает, иж першій доводъ, черезъ писмо, а онъ дей писма слушного и правного не показуесть, на: сознаніи возного вспоминаеть о заставе, а листу заставного не показуесть, а хотя бы се дей и листъ який показал и тот бы мелъ быть, водле права справен и водле артыкулов второго и шостого с розделу сегого на: вrade признал; чого дей иж сторона не показуесть, значитьсе; иж того дворца Улановского Есенеvского за такимъ правомъ, яко на: позве менишь, николя не держали и не мели, одно дей, игда пна Меньчинского з дворца его в селе Улановскомъ Есенеvского, яко се и вышей поменило и право на них перевело, выбили; тот дворец его до переводу права в держанью своею мели; зачымъ домаvялсе; абы таковыя доводы, от стороны показаны, на сторону отложоны, а его при: декресте: нашомъ першомъ заховано и тот дворец Улановский Есенеvский при немъ пну Яну Меньчинскомъ zostавенъ был. А умоцованыя стороны поводовое, водле артыкулу деvездесят второго з розделу четвертого, доводечы: спокойного держанья того дворца в селе Улановскомъ Абрагимовского Есенеvича, ставил на держанье семи светков, людей добрых, веры годных, татар Асана Ахметевича, Милькомана Олееvича, Шахманцера Мортузича, Богдана Мортузича, менили се суседми околичными, которых пан Янъ поведил, ижъ то: сyт швакгрове Кулзимана Зекерича, а брати жоны его, а к тому кгда ставилъ Бераша Зекерича, которого пан Меньчинский менил быт братомъ роженным Кулзимановым, а самъ тот Байрашъ призналсе быт братомъ Кулзиманови нероженнымъ Яска Ахметевича Ахмета Ахметевича, обаvда з Рубежевичъ. До которых светковъ пан Меньчинский и умоцованы его Коричев-

ский, подавши з розделу: одинадцатого: артыкулу шестъдесят второго и шестъдесят третьего, поведили, иж если дей на: пшкрутуннымъ в немалом забраніи право посполитое боронит при: вrade поготовлю ку сведецтву повинных, в праве стоячого, не припущаетъ, которые дей и тспер: будучи швакграми и братею его и жоны его, а до того; ижъ дей водле артыкулу деvездесят второго з розделу четвертого, иж дей не сyт суседми околичными и неведома, чье сyт и што: ва люди, если не лезные, ку сведецтву припущоны быти не мають. Сторона поводовая и сами светки менилсе быти суседми околичными и людьми добрыми, в чомъ и мы вrade заховуючися водле артыкулу семъдесят шостого з розделу четвертого, где пишет, иж и татарове ку сведецтву припущоны быти мають, тых всих вышей имены мененых светков, боязню Божю и сумъненьемъ, напоменvшы и каждого пороvну пытали есмо; которые за напомененемъ и пытаньемъ нашимъ вси згодне сознали, иж сyт того: добре сведоми, же того дворца Есенеvского в селе Улановичах от чотырох Кулзиманъ Зекерин и жона его в покою в держанью были, а тому дей недеvшестъ, яко его пан Янъ Меньчинский з него выбилъ. А потомъ, на оповедане выбитя: квалтовного спокойного держанья с того дворца Есенеvского, ставили светков трех татар, гсдрьских хоружичов, Богдана Айсича, Абраина Айсича, Войну Микюvича, которые, кгда от нас боязню Божю и сумненемъ напоменени и каждый пороvну пытани были, вси три згодне сознали: иж имъ от Кулзимана Зекерича: о том выбитю спокойного держанья з дворца в селе Улановскомъ Есенеvского, поранене Кулзимана и жоны его и побране маетности на пна Яна Меньчинского и сынов его вжо тому недеvшестъ оповедано а по: таковом доводе Кулзиман Зекерич и жона его Хаvя на томъ всемъ, яко на жалобе своей поменили, на спо-

койномъ держанью, на выбитю квалтовномъ и на шкодах до присеги, хочечи ее выконать, бралисе. А умоцованые их панъ Павель Старуха и пан Григорей Стрижка повелили: кгда дей Кулзиман, иж на его при таковых доводах своих присегу выконают, домовялисе, абы водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, Кулзиману и жоне его в держане тот дворец их в селе Улановском Абрагимовский Есеневица присужонъ былъ, а за квалтъ двадцат коп, такъ теж за навезку, водле артыкулу десятого з розделу дванадцатого, а з розделу одинадцатого артыкулу двадцать семого, и за шкоды водле обжалованя их, на пану Яну Менчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Лавенецкой, Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави всказано и присужоно было. А умоцованый стороны позваной повелит: яко се дей первой того не по однокрот в той сей справе стороне поводовой потвар, а возному фалитъ задавало и на шкрутунимъ отзывало, такъ и тепер, бачечи тые вси доводы и поступки их, до присеги от них поданые вонтыпливые, подавши з розделу одинадцатого ар. шестьдесят первый, шестьдесят второй и шестьдесят третий, домовлялсе, абы на шкрутунимъ и выведованье певнейшее речы в той справе отложено было. Мы врад, в той справе с позву жалобы Кулзимана Зекирича и жоны его Хави, с поступков правных, з доводов, такъ на писме, яко и очевистомъ сведетстве от них показанныхъ, такъ и з оборон от стороны отпорное пана Менчинского перед нас суд поданных, добре зрозумевши, такъ узнаваемъ, иж татарин Кулзиман Зекеричъ и жона его Хавя з держанья спокойного того именья своего Улановского Есенецкого, с которого они от пна Менчинского выбиты, писмомъ и сведетствомъ, водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, слушне довели, при таковыхъ их доводах Кулзи-

ману Зекеричу и жоне его самотретоу водле артыкулу второго з розделу одинадцатого присегу выконат сказали есмо; за которымъ выконанемъ их присеги тот дворец в селе Улановскомъ Есеневица Абрагимовский, с которого выбиты, имъ—Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави в держанье присудили есмо, заховуючи пану Яну Менчинскому о тое именье Улановское Есенецкое у суду належного, похочет ли волюное мовенье, за квалтъ двадцать копъ грошей, а навезки Кулзиману и жоне его Хави за раны их самому яко шляхтичу двадцат копъ грошей, а жоне его совито сорок коп грошей, а шкоды, водле обжалованя их на позве описаного, речамъ тымъ, которымъ шацунокъ на позве есть написанъ кладучи водле шацунъку, в позве описаного, а которымъ шацунокъ в позве не помененъ, кладучи шацункомъ статутовымъ, з навезкою гр. копъ чотырыста петъдесять чотыры копы и грошей двадцат два, Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави на пану Яну Менчинскомъ и на малжонце его пни Дороте Лавенецкой всказали и присудили есмо; а челяди двое, которую побрано, тую челяд скажемъ, абы Кулзиману на тот час, кгда Кулзиман в держанье того именья дворца своего Улановского Есенецкого впушон будетъ, пан Янъ Менчинский и малжонъка его, абы поворочали; а где бы тое челеди поворочат не хотели, сказали есмо, абы за них Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави, яко за головщину, заплатити, кладучи водле статуту за мужчизну двадцат копъ, а за жонку, которая мужа не мела двадцат коп грошей заплатити, а рок присезе деи третий в семъ же мцу маю десятого дня зложили есмо. Умоцованый стороны отпорное Станислав Коричевский, розумеючи себе тот всказ нашъ не водле права учыненный, от тое справы апслевал до суду головного трибуналского, в чомъ мы суд, бачечи в праве посполитомъ

артыкуле осьмьдесят осмом четвертого, иж от всказу о выбитье спокойного апелляции допущат забороняеть, с тых причин ему тоа апелляции осмо не допустили. А потомъ тотъ же пан Станислав Коричевский, подавши з розделу дванадцатого артыкулу десятого, а з розделу четвертого артыкулу семьдесят шостого и артыкулу петдесятого з розделу одиннадцатого, домавлясе, абы княз Кулзиманъ, хотя не есть мурзою, водле тых артыкулов то показал, если мает от гедра короля пна нашего млстивого надаче и если бывал и бывать на службах гедрьских в ротах, або при гетманех гедрьских и в реестрах военных естли ест написан. Кулзиман поведил, иж то, жемъ есть учъстивый шляхтич и тепер людьми добрыми показат готов, лех в томъ, што ми сторона задаеть, того на тот час не могучи показат, домавлясе о учинене часу, хочечи се и в томъ, водле артыкулу петдесятого з розделу одиннадцатого, выправити. Мы вряд, заховуючисе водле науки, в праве посполютомъ артыкулу петдесятого з розделу одиннадцатого описаное, Кулзиману Зекеричу, водле тых артыкулов, довод на навезку шляхетскую показат сказали есмо, водле которых артыкулов, такъ десятого з розделу дванадцатого, яко и петдесятого з розделу одиннадцатого, кгда се Кулзиман справит, панъ Ян Менчинский того Кулзимана и жону его, вместо нагороды шкод, совито, яко шляхтичов навезати повиненъ будетъ. А кгда рокъ присезо ден третий мца мая десятого дня припал, Кулзиман Зекерич и жона его Хавя перед нами у суду, хочечи присегу водле того всказу нашего выконат, маючи при себе возного Павла Семеновича и сторону людей добрых шляхту, почавшы споранъку, аж до полудня пилность чинили, а пан Ян Менчинский и умоцованный его Станиславъ Коричевский, перед нами у суду постановившысе, поведили, ижъ дей задано есть Кулзиману Зекеричу, абы се

водле артыкулу десятого з розделу одиннадцатого и артыкулу семьдесят шостого з розделу четвертого стороне пну Яну Менчинскому выправовал, а покул дей Кулзиман, водле тых артыкулов не покажет и с того се не выправит, так самъ Кулзиманъ, яко и жона его Хавя присегать не могутъ, а до того дей во всей той справе розумеючи себе от суду в недопущенью на шкрукыниумъ и апелляции кривду, с тых дей причин и роты, водле которое бы Кулзиман и жона его присегу выконат мели, от писара не беру, кгда ж дей, покул в той справе, такъ з вашей милости судомъ, яко и стороною у суду належного росправу ..... тая присега выконывана быти не может. Умоцованный стороны поводовое Григорей Стрыжка поведил, иж дей Кулзиман Зекерич и жона его Хавя водле всказу судового присегу выконать готови, одно иж дей сторона обжалованая пан Ян Менчинский, ани умоцованный его, яко роты от пна писара, водле которое присега выконывана быти мает, нет ведома, для чого не берет, а Кулзимана и жоны его до присеги вести не хочет и не ведеть, подавши з статуту артыкул осьмьдесят первый з розделу четвертого, домавлясе, абы Кулзиман и жона его водле того артыкулу заховани и то, о што всказ вышол, абы без присеги Кулзиману и жоне его всказано было, кгдаж их до присеги вести не хочеть. Мы вряд, бачечи ижъ Кулзиман и жона его будучи готови, водле всказу нашего, присегу выконат, почавшы споранку аж до полудня пилность чинять, нижли иж пан Менчинский, ани умоцованный его, яко роты не берет, такъ и до присеги Кулзимана и жоны его не ведеть и вести не хочеть, заховуючисе мы в томъ водле артыкулу осьмьдесят первого з розделу четвертого, от стороны поводовое поданого, то все, яко се вышей поменило, яко впуцено в ыменичо Есенеvское в селе Улановичах в держанъе, такъ тежъ

ва квалтъ, за шкоды, совито всего сумую пѣтсотъ копъ семьдесятъ чотыры копы и грошей сорок два литовских на пану Яну Менчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Ловенецкой Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави без присеги всказали и присудили есмо, а на впущене в держанье Кулзимана Зекерича и жону его Хавю в тое именичо дворец их в селе Улановскомъ Есенеvским, с которого сут выбиты, такъ теж и на отправу одно за шкоды, в семъ декрете от нас им на пану Менчинскомъ и малжонъце его сказаные, возного воеводства Менского послали есмо; кототый возный, впустившы в держанье Кулзимана и жону его в тот дворец их Есенеvский, с которого естъ выбит, за тые вси шкоды, так теж и за две челеди, где бы пан Менчинский Кулзиману, при впущеню имени его в держанье, тое двойга челеди Кулзиману не вернул и за тую челяд водле въсказу нашого, на маетности пна Яна Менчинского и малжонки его, кромъ покладаня рат статutowых, порядком права посполитого, отправу вделати мает; а тая отправа за навезьку и за квалтъ задержатисе мает до того часу, аж се первей Кулзиман Зекерич, яко ему задано, с паном Яном Менчинским водле артыкулу десятого зъ розъделу дванадцатого и артыкулу педесатого з розъделу одинънадцатого, расправят; а кгда Кулзиман, водле права довод на навезьку шляхетскую учынить, на тот час ему Кулзиману и жоне его за квалтъ и за навезьку их на маетности лежахой пана Яна Менчинского и малжонки его, водле сего декрету нашого, отправа вделана быти мает; а на спротивъного в недопущенъю увязанъя, неданя в держане Кулзиману и жоне его Хави того именича их, с которого выбиты в селе Улановскомъ Есенеvского, от нас им всказаного, так и в недопущенъю водле въсказу нашого чыненя отправы, закладанемъ вину такъ важъную, яко сама

реч осужоная и от нас въсказаная выносит. А по том декрете нашом пан Ян Менчинский и умоцованный его Станислав Корычевский домаvялисо, абы Кулзиман Зекеричъ, водле въсказу нашого, за облычъную рану, от него сыну пна Менчинского Алексъандру заданую, везене на замку гдрскомъ Менскомъ, у вежы заседшы, выконывал. Вчом мы врадъ обачаючы, иж тот Кулзиман для того, же за заданъемъ от пна Яна Менчинского на показане шляхетское навезьки тепер заразомъ засести и того везенъя водле въсказу нашого выконывати не можетъ, ажъ се во въсемъ томъ, што ему от пна Менчинского задано, справит, а кгда се о то пну Менчинскому справить, на тот же час заразомъ Кулзиман Зекеричъ, в замку гдрскомъ Менскомъ у вежы заседшы, тое везенъе чверть року, водле декрету нашого, выконать маеть и будетъ повиненъ; якож тот Кулзиман Зекерич, за домаvнемъ и позволенъемъ самого пна Яна Менчинского, на выконане везенъя по собе наруку дал татарына гдрского Богдана Айсича, хоружыча татарского; тот Богдан Айсичъ того Кулзимана Зекерича, яко поручникъ, по выводе шляхетства ку выконаню, водле въсказу нашого, того везенъя перед нами врьдомъ в замку гдрскомъ Менскомъ ставить обовезалсе. Которая справа, для намети, до книгъ справъ судовых кгородских Менских естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г. № 14767, л. 249—251.

№ 102—1593 г. Мая 17.

Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему.

Року 1593, мца Мая семнадцатого дня.

На врьде кгородском в замку гдрьском Менском, передомною Даниелем Бобровскимъ, будучы мне на тотъ час оставленным на местцу врьдовом от его милости пана Езофа Винка, подстаростего Менского пана моего, врьдник его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, плебаней Радопшкское, пан Адамъ Валентынович оповедал и обътежъливѣ жаловалъ на татарына именья замку Молодечна вельможное ея милости кнежны Барбары Стефановны Корыбутовича Збаражское воеводянки Троцкое, которое именье замокъ Молодечно на тотъ час опекою держат опекунове ея мдсти кнежны Барбары Збаражское вельможные его милость княз Януш Миколаевич Корыбутовича Збаражский, воевода Браславский, староста Кременецкий, а его милость княз Петръ Владыславович Корыбутовича Збаражский помененого именья, замку Молодечна, лежакого у воеводстве Менскомъ, на Ахмети Усеновича и сынов его Сафьяна и Шахманцера Ахметевичов о том, штож дѣй року теперъ идучого по нароженю Сына Божего тисеча пят сотъ деветдеят третего, мца Мая петнадцатого дня, прыехалъ дѣй онъ помененый пан Адам Валентынович до места гдрьского, называемого Красного Села, лежакого въ воеводстве Менском, и станулъ дѣй господю въ том месте у дому войта того места Красносельского на име Адама Щербини, маючы дѣй ему в том дому господу безпечную, а будучы убезпечонымъ покоемъ права посполитого; то пакъ дѣй року, мца и дня вышей помененого татарове, имени вышей писаные, Ахмет

Усейнович, зъ сынами своими Сафьяном а Шахманцером Ахметевичами и зышыми многими помочниками своими, которых они сами лепей знаютъ имена и прозвища их ведаютъ, препомневъшы боязни Божое и сродности права посполитого, взявшы перед себе злый умыслъ, нашедшы моцио квалтом на помененую господу его Адама Валентыновича шляхетскую, в дом помененого Адама Щербинича, тамъ дѣй в том дому в госпде его пана Адама, покоемъ посполитым убезпечоного, знашедшы его самого пана Адама Валентыновича шляхтича учтивого и служебника его, на име Яна Средницкого шляхтица учтивого, шаблями, обухами и кийми окрутне збили и шъкодливѣ на обличю и на члонках зранили, отъ которого такъ окрутного збитья и зраненья члонками дѣй если владнути будутъ; а для выбираня зъ головы костей если живи остануть; пры котором дѣй нахоженю квалтовномъ зъгинула у него Адама Валентыновича шабля за тры золотых польских купленая. А потом, того ж року деветдеят третего, мца Мая осмънадцатого дня, передомною Даниелем Бобровским, ставшы очевисто возный псвету Менского Миколай Запольский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатни сторонними ку записаню до книгъ кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Миколай Заполский, возный гдрьский воеводства Менского, сознаваю сим моим квитом, иж року по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдеят третего, мца Мая осмънадцатого дня, маючы я пры себе стороною людѣй добрых, двух шляхтичов, пана Миколая Бутка а пана Войтеха Погорелского, перед которыми мне возному оказывал врьдникъ его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленского плебаней Радопшкское, пан Адам Валентынович раны на себе, то есть виделом за оказываньем его на нем рану въ голове

№ 103—1598 г. Мая 81.

Заставный листъ татарина Измаила Осмо-
льскаго на имѣніе свое Ромадановское и
4 1/2 службы людей.

Лета Бож. нарож. мѣ доветдесят тре-
тего, мѣца июня второго дня.

На враде его королевское мѣти кгород-
ском воеводства Виленского перед нами
прудниками кгородскими Виленскими от
ясновелможного пна его мѣти Крышто-
фа Радивиля, кпаякати на Гиржах и з
Дубинок, воеводы Виленского, гетмана
найвышшого великого князства литов-
ского, старосты Солецкого, Урендовского,
державцы Коконгавзского, на справы су-
довые воеводства Виленского высажоны-
ми Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ
маршалкомъ гдрьским, державцою Мой-
шокгольским, наместником Виленским,
Кабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинским
судю, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ,
постановившысе очевисто татарын гдрь-
ский повету Лидского на име Исмаилъ
Ясейтевич Осмолевский самъ добровольне
ку записаню до книг кгородских Вилен-
ских сознал тыми словы, иж он Исмаилъ
Ясейтевич Осмолевский ку своей милцей
потребе взялъ и позычил у пна Стани-
слава Пеляса полтора ста копъ грошей
личбы и монеты Литовское, в которыхъ
тых пизях заставил в моц и у спокойное
держанье и ужыванье ому пну Станисла-
ву Пелясу завел подъ петы службы лю-
дей имени своего власного отчизного
Ромадановского и в купли своей Алек-
шынской, в округу Радунскомъ, в повете
Лидскомъ лежакомъ, в томъ его пана
Станислава Пеляса упевняючи листъ
свой вызнанный заставный, под печатю
и сподписом руки своей и теж под пе-
чатями и с подписом рук людей зацных
далъ и перед нами врадомъ тымъ оче-
вистымъ сознаньемъ своимъ признавши,
просилъ абы до книг кгородских Ви-
ленских уписан был, а такъ мы врад то-

на правом боку тятую, шкодливую, кото-
рое менилъ пан Адам, иж кости з голо-
вы его балвер выбираетъ, а на носе ви-
деломъ рану обличную на левой сторо-
не тятую, на руке правой на запястью
виделомъ рану тятую, вельми шкодливую,
а на левой руке виделомъ рану нижей
запястья тятую, вельми шкодливую, ко-
торого дей збитя и зраненя самъ пан
Адамъ Валентынович менил, иж неведатъ,
если рукою правою владнути будетъ. У
того ж пана Адама виделомъ плеча обу-
хами синевы збиты; а на слuze его Яну
Средницкомъ шляхтичу учтивымъ ви-
деломъ рану обличную, на носе тятую,
а на руке левой межы локтя и запястья
виделомъ рану синевую въспухлую, ме-
нилъ тот Ян Средницкий киемъ битую.
Которое тое збито и зраненье такъ пан
Адам Валентыновичъ, яко и служеб-
никъ его менили передомною возным и
стороною шляхтою, пры мне будучю,
отъ татар имени сѣ милости княжны
Барбары Корибутовича Збаражское вос-
водянки Троцкое, названого Молодечна
именя и замку, лежакого въ воеводстве
Меньскомъ, на име от Ахмета Усейцо-
вича и сыновъ его Сафьяна а Шахман-
цера Ахметевичов, за найствомъ квалтов-
нымъ на спокойную господу пана Адама
Валентыновича в месте гдрьском, назы-
ваемомъ Красномъ Селе, лежакомъ въ во-
еводстве Мейском, на дом мещанина и
войта Красноселскаго Адама Пцербини-
ча, в року теперешнемъ доветдесят тре-
темъ, мѣца Мая петнадцатого, дня учы-
неным, о чомъ дѣй шырѣй панъ Адамъ
Валентынович на оповеданью своемъ до
вряду донесеньемъ описано быти менилъ.
Которое оповедане и очевистое сознанье
возного до книг кгородских Мейскихъ естъ
записано.

Изъ актовой книги Мвнського гродского суда за
1593 г., № 11767, ж. 1074 обор. 1075.

го устного признанья его выслухавши и листу его огледавши дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маеть: Я Исмаил Янсейтевич Осмольский татарышъ гдрь-ский повету Лидского сознаваю самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ вызваннымъ заставнымъ листомъ, кому бы то належало ведати албо чтучы его слышети, нинешнимъ и напотомъ будущимъ людям, штож я будучы пилю потребенъ сумы пизей, взял есми и позычыл готовыхъ пизей рукоданныхъ у его мли папа Станислава Целясу копъ полтараста грошей личбы и монеты великого княства Литовского, в которой той суме пизей в полторусте копъ грошей литовскихъ заставил есми и завелъ подданныхъ своихъ власныхъ отъчизныхъ вменя моего отъчизного Ромедановского и купля моею Алекшенское в кругу Радунскомъ в повете Лидскомъ лежакомъ, его мли пану Станиславу Целясу полнеты службы, то есть на име тые подданные, мешкаючы домами своими водлугъ старого звичаю на старыхъ службахъ а не на волокахъ по розныхъ месцахъ, в селе Ромадановскомъ и Алекшенскомъ купли мое, напервей Щепанъ Матеевич полслужбы, Амброжей Юревич з братею двема полслужбы, Амброжей Матеевичъ полслужбы, Валюк а Андрей Матеевичы полслужбы, Станюк Янович полслужбы, Стасюк Янелевич з братомъ Амброжеемъ полслужбы, Амброжей Волейко с пасынкомъ своимъ Матюкомъ полслужбы, Якубъ Матеевич полслужбы. Которые тые подданные мои звыш имены описанные, вси клячы и волю мають на службу, зуполне а жонами з детьми з волми с коньми з домами и зо всею маетьностью ихъ и з кгрунтами до нихъ прыналежащими, яко тые подданы мои давныхъ часовъ домами своими на кгрунтахъ седять, робять и ихъ ужывають; которые тые подданные мои имены звыш описанные мають его мли пану Станиславу Целясу, такъ яко мне самому, повинность чынити и на службу ходити

недели по тры дни з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до работы ити повинни будутъ а особливе кромъ тыхъ роботныхъ дней часу рабочего летнего толоки повинны ходити дней дванадцать с каждого дому по одному человеку з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до работы на толоку за хлебомъ своимъ тымъ подданнымъ моимъ и вси или повинности чыпити такъ яко перед тымъ з давныхъ часовъ мне самому чынили его мли пану Станиславу Целясу чынити мають и повинни будутъ; а заставил есми тые подданные мои верхумененные служебъ полнеты его мли пану Станиславу Целясу в полторусту копахъ грошей литовскихъ, в року теле-решнемъ тисеча пять сотъ деветь десять третемъ, мца июня трынадцатого дня, на целый год, почавпы од року тогожъ деветьдесягъ третего мца июня трынадцатого дня отъ свята римского светое Тройцы аж до другого таковогожъ году, которого дастъ Богъ будутъ писати тисеча пять-сотъ деветьдесять четвертого и таковогожъ свята святое Тройцы свята римского, которые тые пизеи маю и повинен буду оддати и всей спольна заплатитъ за тыхъ подданныхъ отъ мене пану Станиславу Целясу заставленныхъ полтараста копъ грошей его мли пану Станиславу Целясу, мальжонце и потомкомъкомъ его мли такъ же готовыми грошми монетою литовскою а не жадными фантами, ани якимъ товаромъ, на местцу певномъ у Вилни в дому его мли власномъ Виленскомъ на Виленской улицы лежакомъ, которая улица идеть з места до мосту мурованого, в року прышломъ звышъ описаномъ деветьдесягъ четвертомъ такъ же о святой Тройцѣ святе римскомъ, того року ничымъ не похибляючы, одно на самомъ року тые люди свои маю окуповати, а по року и межи роками не маю и перед рокомъ не маю окуповати, а онъ пан Целяс, если бымъ хотелъ я перед рокомъ або по року окуповати тыхъ подданныхъ, не маеть мне поступовати аж на самомъ ро-

ку в листе звышъ описаномъ. Которые тые подданные мои имени звышъ помене-ные полпеты службы людей, маеть его млтъ панъ Пеляс рокъ от року по себе идучых держати, ужывати, на работу гнати где кольвекъ одно будетъ потреба з волни с конми або щымъ роскажутъ и всякие пожитки на себе з нихъ приходячы, водлуг давное звыклости, беручы привлащати и ими шафовати яко налепей разумеючы себе быт ими справовати и если бы пан Станислав Пеляс потребовалъ пизей, тогды волно его же млти будетъ с тымъ же правомъ своимъ кому иншому тые подданные мои в той же суме пизей завести и заставити, а я ни в чомъ тому листу своему спротивлятисе не маю, так же и тые подданные мои верху описанные от мене его млти пану Пелясу в суме пизей заведенные мають быть ему самому, малжонце, детем або и посланцу их млти и тому, кому бы его млтъ тымъ правомъ своимъ яко самъ держыть завелъ и заставил, послушни быти, работы повинное кождое недели, жадного дня не омешкиваючы, ходити по тры дни с конми з волни або щымъ кажутъ; а где бы тые подданные мои повинности свое не хотели в чомъ ему его млти пану Станиславу Пелясу або и тому кому бы то было заведено послушни быти, тогды волно будетъ ему Станиславу Пелясу и тому хто их на тот час будетъ держати ихъ яко непослушныхъ скарати и пограбить, так теж кождому кому была потреба съправедливостъ з нихъ чынити и въ инъшихъ ведля выступку карать яко виною пенежною на маетности их, так и горломъ, если бы с права до того прышло, за слушнымъ доводомъ выдавать, водлугъ воли и уподобанья своего ими справовати и их ку налепышному пожитку своему оброчать, а я ни в чомъ его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце, детем его млти и тому кому бы его млтъ завелъ, тым правомъ своимъ в держаню и в спокойномъ ужываню самъ через себе, жону, дети, близкие кровные и по-

винные напы и не через кого иншого з обчихъ людей в тые подданные звышъ менены своих, самых в дома в кгрунты и во всякую маетность их ничымъ уступовати и переказы жадное чынити не маю и не буду мочи. А гды бымъ я Исмаелъ Исеевичъ Осмоловский, пропомневшы того моего добровольного заставного листу и облигу, самъ через себе, жону, дети, близкие кровные и повинные напы або и хтожъ колвекъ з обчихъ людей, не отдавши его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце и потомкомъ его млти або и тому, кому бы онъ завелъ, тыхъ пизей всихъ сполна полтора ста копъ грошей личбы литовское не отдавши и не заплатившы, в тые подданные во все огуломъ або и по одному и в маетност их чымъ колвекъ се вступовал и его млти малжонце и потомкомъ в держаню якую переказу чынили, з моцы и з держанья его млтъ отыймовали, тогды я Исмаель Осмоловский описуюсе сым листомъ моимъ, за данемъ себе знатъ от пна Станислава Пеляса через посланца его млти и слугу, хочъ очевисто або и заочне, безъ жадныхъ листовъ урадовыхъ, отъ кождого такого уступцы заступовати и своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ очыщати, яко бы его млтъ панъ Пеляс ни в чомъ себе не шкодовалъ. А где бымъ тежъ того облигу своего яко про недбалость якую занежавшы я Исмаилъ, за даньемъ себе знатъ от его млти пна Пеляса через посланца и слугу его млти, хочъ заочне або и очевисто, в которомъ кольвекъ повете оселость буду мети, на тотъ часъ отъ кождого такого поступцы я не заступовал и своимъ власнымъ грошомъ не очыщал и в томъ бы што себе его млтъ панъ Пеляс в той заставе своей, в тыхъ людяхъ подданныхъ, от мене его млти заставленных в суме пизей и заведенныхъ шкодовал, або хто тые люди мои от его млти за заступованемъ моимъ правомъ якимъ презыскал, тогды его мл. панъ Пеляс за то не маєт ничего понадати, але маю его млти на тое мѣстѣце за се такъ много подда-

ныхъ и такъ добрыхъ завести и подати, а не буду мочи мети подданныхъ, тогда и самое имениче в томъ же повете Лидскомъ называемое Рамодановское в той сумѣ пенезей в полтору сту копъ грошей завести и подати заразомъ, педаючи се ото до жадного права позывати и его млтѣ панъ Целяс тое именичо мое маеть держати потулъ, покул усю суму пенезей сполна отдамъ и заплачу, то теж варую сим листомъ моимъ, што если бы, чого Боже уховай, подданные мои зваснивышыся, з домовъ своихъ где индей проч пошъли и дома и маетьность ихъ знищела бы або з допущения Божею смертю бы з сего света зышъли и померли, тогда за тое все пры отдаванью тое сумы пенезей полтора ста копъ грошей с того вытручыватъ с тое сумы пенезей пану Станиславу Целясу и ничего поискивати не маю и жадное мочи мети не буду, але маю и повиненъ буду тую всю сполна суму пизей полтора ста копъ грошей ему самому, малжонце и потомъкомъ его млтѣ або тому, кому бы его млтѣ тымъ правомъ своимъ завед и заставил, заплатити маю и повиненъ буду. А где бымъ того всего водлугъ сего листу и запису моего добровольного заставного от мене пану Целясу даного не выполнилъ, и его не здержалъ и артыкулъ который колвекъ в нимъ описаный якимъ колвекъ обычаемъ нарушил, пизи за якое знищене подданнымъ с тое сумы вытручал або о то пана Целяса позывалъ, до шкод и накладовъ приводилъ або не заступовал, от каждого уступъцы своимъ грошомъ не очищал, описалъсе есми сам листомъ моимъ и дал есми моц его мл. пану Целясу себе позвати рокомъ завитымъ и короткимъ, хот за две недели або и за тыден от положения позву, с которого колвекъ повету и враду взятого, на которой оселости моей где се и в которомъ колвекъ повете на тотъ часъ мети буду, такъ заочне яко и очевисто, негледечи роковъ статutowыхъ и ухвалъ соймовыхъ до суду головного трибунального земского кгородского або и

маршалъковского, а я не вымовляючы жадными прычынами правными и неправными и артыкулами в статутѣ права посполитого описаными, соймомъ, войною, послугою речы посполитое, обложною хоробою, ани вмоцованымъ ани болъшою речю и позванемъ, ани жадными прычынами, не беручы собе на помоч жадныхъ оборонъ бы направъвейшыхъ, ани не зуполнымъ врадомъ не вымовляючысе ани людскими вымыслами, што бы было ку перешъкоде справедливости з людскихъ вымысловъ вымыслены, але заразомъ за першымъ позвомъ, яко на року завитомъ, маю и повиненъ буду самъ особою своею стати и такъ ставшы на томъ враде, где буду прыпозван, не буречи позву и року жадными прычынами бы направнейшими, маю се во всемъ усправедливити и досыт его млтѣ пану Целясу учинити, анимъ в право вступлю, маю его млтѣ первой заруки заплатити за тое досытъ неучынене листу своему сто копъ грошей, а ку тому вси шкody и наклады на слово реченье его самого або умоцованого его млтѣ, кромъ доводу и присеги телесное заплатити маю заразомъ, з ураду не сходячы; а где бымъ я самъ не сталъ за першымъ позванемъ на тотъ рокъ передъ тымъ врадомъ, где буду позванъ, тогда врадъ всякий скоро вгленувшы тотъ мой листъ маеть то все на мне сказати и отправу заразомъ безъ роковъ статutowыхъ на оселости моей, где ее и въ которомъ колвекъ повете буду мети и на маетьности моей лежащей, рухомой, заразомъ моцно отправу уделати, а гдебы в томъ, часе на мене Исмаеля Янсеевича Осмолского панъ Богъ смерть допуститъ рачыл, тое сумы пенезей все сполна неоддавши и не заплатившы и тыхъ людей не купившы, тогда по смерти моей малжонка моя и потомъки мои маютъ се противъко самому его млтѣ Целясу и тому, кому бы его млтѣ завед и противъ малжонки и потомковъ его млтѣ во всемъ водлугъ сего листу моего заховати се, полнечы и до-

сыть тыпечы и семъ обовязкомъ и артыкуломъ в семъ листе моемъ авыи описаныхъ, ни в чомъ не отступуючы от сего моего добровольного листу и обовязковъ в немъ описаныхъ. А если бы теж в чомъ колвек его млт панъ Станиславъ Пеляс тыхъ подданныхъ моихъ от мене в заставе мають ихъ, буди пнезми готовыми, статкомъ або збожемъ которого з нихъ або и усихъ запомог и што имъ продалъ, тогды при окупованю при той же суме головной, кгда буду тые подданные мои у его млти пана Станислава Пеляса окуповати, маю то все заплатити и досыть учынити, а ведже кгда буду мети воли тыхъ подданныхъ моихъ у его млти окупить, тогды передъ тымъ часомъ окупеня тыхъ подданныхъ маю его млти пану Пелясу дать знать за чотыры недели передъ рокомъ, черезъ листъ урадовый отворыстый и черезъ возного поветового, а онъ маючы ведомость о року ку окупенью маєть от мене грошы на року прыняти, только то варую, сели бымъ я хотелъ чужыми грошми окуповати не на року самомъ, межы роками або по року, а взявши кому вишному бы заводилъ тые люди, тогды панъ Пелясъ взявши о томъ певную ведомость, маєть мене до того листу моего прыпозвать до которогожъ колвекъ в раду и повету на рокъ завытый и короткий, а я маю стати и тамъ ставшы, не вдаючы се в жадное право, за тымъ позвомъ маю заразомъ такъ великую заруку заплатити его млти пану Пелясу, яко сама сума описана есть, а знищеня и ни якихъ грабежовъ тыхъ подданныхъ моихъ я Исмаилъ малжонъка и потомъки мои и ни хто зъ близкихъ и повныхъ и ни хто зъ обьчыхъ людей на пану Пелясу малжонце и потомъкохъ его ничого поискивати, такъ при одданю яко и по одданю тое сумы пнезей и ничого стое сумы пнезей вытручати не буду мочы, але всю сполна заплатити маю, а то все заплатившы, тые заруки, шкоды, наклады што бы себе панъ Пелясъ зо мною або с кимъ инымъ о тые люди мои застав-

пые правуючысе шкодонал, предсе тотъ листъ мой у кождого права и суду повет, при зуполной моцы захован и держанъ быти маєть ажъ до заплаченя и досытъ учыненя пну Пелясу во всемъ водлугъ сего листу моего, а кгда всю суму заплачу и досыть его млти учыню за шкоды, наклады, которые были про унор свой попал нагорожу, тогды мне маєть быти на тотъ часъ тотъ листъ мой от его млти пна Пеляса и тые люди с тымъ листомъ отданы и до того хотябы се што в томъ листе моемъ пропометало и не бачкою яко водлугъ права не доложыло, тогды помененое помененому а помененое помененому ни в чомъ и ничого тому листу шкودити не маєть и не будетъ мочы, поддаючы се я самъ зъ жоню зъ детьми зъ имеными и зъ маествостью своею такъ же близкихъ кровныхъ и повныхъ моихъ и обьчыхъ людей, еслибы што хто хотелъ што мовитъ до того листу моего або переказу чынитъ, подлежаючы под все обовязки, заруки, совитости, шкоды и наклады и артыкулы в семъ листе моемъ звышъ описаные, а хотъ бы се и кватиция яка у мене показатисе яко могла ст пна Пеляса, бы и правная, тогды не маєть мети моцы у кождого права до того часу, а покулъ мне тотъ листъ мой будеть одданъ и верпенъ од пна Пеляса. И на томъ далъ тотъ мой листъ тое зоставы моее его млти пну Станиславу Пелясу под мою печать и с подписомъ руки моее власное, а для лепшого твердости того листу моего добровольного вызнаного и сведома его просилъ есмо о прыложенье печатей людей зацныхъ земли гдрьскихъ повету и воеводства Виленского ихъ мл. пна Ицасного Бугуматку, писара кгородского Виленского, пна Яна Смокгуревского а пна Яна Хоецкого, ихъ млтъ за устьною и очевистою прозбою моею то учынили, печати свои до того листу моего прыложили и прытиснути рачыли и которые писати умели и руки свои подписати рачыли, Писанъ у Вильни, лета Божего парожения

тисеча пят сот девет десят третого мца
маи тридцать первого дня. У того листу
печатей притнененых чотыри и подпис
рукъ тыми словы: Исманл Янъсейтевич
Осмолекий при печати своей рукою мо-
єю властною тот лист мой подписал.
Ustnie proszony Szczesny Bohumalka pi-
sar grodski Wilenski do tego listu pieczęc
swą przyłożyłem y ręką swą własną pod-
pisał; do pisanego listu proszony pieczętarz
ręką swą przy pieczęci podpisał Jan Sino-
gorewski; proszony pieczętarz Jan Choicc-
ki ręką swą. Якож то добровольное устъ-
ное и очевидное сознание князя Исмеля
Янъсейтевича Осмольского и тот лист за
прозбою его до книг кгородских Вилен-
ских сестъ вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленского городского суда за
1593—1594 гг., № 4713, л. 227—231.

№ 104—1593 г. Июня 26.

Оповедане татарына гдрьского повету Мен-
ского Ахметя Адамовича.

Року мѣсѣцъ (1593), мца июня 26
дня.

Приездчал до владу гдрьского замъ-
ку Менского, до мене Езофа Винка под-
старостего Менского, татарын гдрьский
повету Менского князь Ахметъ Адамо-
вичъ, жалуючы и оповедаячы на татар-
ку гдрьскую . . . . . княгиню
Януху Адамовну Мустапину, тыми
словы, иж дей в року прошломъ тисеча
пятьсотъ деведесят второмъ, мца авгу-
ста двадцать второго дня, змовившы и
застановившы со мною через лист свой
добровольный, записомъ своимъ торго-
вавши дворец мой Легушевский и не-
которые земли, ку тому дворцу пры-
слушаючы в селе Давыдовом, в заставе
за шестьдесят копъ грошей, тридцат она
дей копъ мне задатку дала, а на другою
тридцат копъ грошей лист свой
дали, ижъ мели тую тридцать копъ и

кону грошой на рокъ, в листе своемъ
описанный, отдал, то ест в дому моемъ
в Муступич, в року тепер идучом тисе-
ча пятьсотъ деведесят третемъ, о свя-
той Троицы святе рымьскомъ, у неделю,
и лист головный от мене на заставу
справить и торгъ докончить; а где бых
дей на тот рокъ, в листе описанный, то-
го не зыстили и тое тридцати копъ
грошей не отдали и того листу голов-
ного не справили, тогда описалисе тые
пизи совито заплатит и вси шкоды; якож
дей вжо тот рокъ, в листе их описанный,
минуд, а оны дей водлуг листу своего
не зыстили и тымъ дей во вси обяза-
ки в листе своемъ попали, и просил
князь Охметъ, абы тая жолоба и опове-
данье его до книг кгородских Менских
записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за
1593 годъ, № 11767, л. 1183.

№ 105—1593 г. Июля 6.

Оповеданье пна Василя Масла, подписа
бывьшого земьского Менского, на тата-
рына гдрьского повету Новгородского.

Року мѣсѣцъ (1593), мца июня шестого
дня.

На рочкохъ кгородских Менских, в
року тепер идучомъ тисеча пятсот де-
ведесят третем, мца июля первого дня
прыпалых и порадкомъ . . . . .
. . . . . товымъ отправован . . . . .
. . . . . Миколаевичом Станке-
вичом старостою . . . . . станувъшы,
объличъне у суду земени гдрьский по-
вету Менского Василей Ходосовичъ
Масло, оповедал, штож дей будучи мне
тепер на рочкох земских Менских Тро-
ецьких, в сем року тепер идучомъ вы-
шей мененомъ, при его млсти пну Сте-
фану Гладкому писару земьскому Мень-
скому, за жеданьем его милости, справы
земьские шляхетские пишучы и отпра-

вуючы, то пакъ, кгда за читвы перед судъ земьскій прыточылася справа татарына гдрского Дчанай Бактышевича Улана, который позывалъ Алкеча Бекгимовича Улана татарына о третьюю част имения Засульского, в повете Менском лежакого, менечы се быт у того Алкеча у заставе, который тот Алкеч, в праве з нимъ стоячы, продал тое имяне Засулье его мсти князю Ярошу Жижемьскому, и заступовать князя Жижемьского описалсе самъ, а естли бы самъ змер, тогда повинные его, которые маегьност его держечи будуть, заступоват и очыщат повинни; лечъ кгда зъ заступъцами поменеными Алкечовыми тот Дчанай Бактышевичъ право вел, дано дей мне от пна писара земьского для уписованя у декрет з обудъвух сторон, так от заступъцовъ . . . Жижемьского, яко . . . вое справъ листовных не мало, яко . . . ля его мсти, такъ теж декретъ судовых и иных листов вечистых не мало, кгда се з обуронъ мовенье их у суду записано и декрет . . в той справе обема сторонамъ учинено, в тот час панове судьи и панъ писар казалъ ми сторонамъ перед собою зараз тые справы их отдавати; я заразом тутъже на столе, пры котором судили, справы их тые вси отдавал, а иныные и сами зъ стола брали и подъявны справы пошли прочъ от суду; то пакъ дня третего нынешнего, в дате вышей помененого, Дчанай татаринъ, беручы от мене декрет сказаня их мсти пановъ судей, прыштывал се о листе вызнаномъ Алкеча Бекгимовича, жебых ему на он час в суду не мел отдать, при иных справах упоминает се, абых ему вернулъ, а я ему на тот час при иных листах и тот лист отдалъ, а тепер заживаючы фортея подомною, тот лист утоившы и на мене се невинные протестуетъ на врьдъ, бо бы се на онъ час значыло, естли бых ему того листу не отдалъ, зараз бы перед судомъ у мене того ли-

сту упоминатисе могъ, а тепер уже третего дня самъ же утоившы, або згубившы, упомина се и невинные се на ме протестует и до врьяду односи, просил пан Василей Маслечко абы тое оповеданье его до къниг вравовых . . . што естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 1221 обор. 1222.

№ 106—1593 г. Юля 28.

Оповедане татарына гдрского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарку кнегиню Януху Муступиную.

Року «фѣг» (1593), мѣца юля «и» (28) дня.

Прысждчал до вьраду гдрского кгородского замьку Менского, до мене Езофа Винька подстаростего Менского, татарынъ гдрский повету Менского княз Охметъ Адамович, жалуючы и оповедаячы на татарку гдрскую повету Менского кнегиню Януху Адамовну Муступиную Куминовича и на сыновъ ее Щасного, Богдана, Селимшу, Обдулу Муступинов тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятьдесят третего, мѣца юля двадцат шестого дня, у субботу, порану, тая дей кнегиня Януха Адамовна и з сынами своими, звыш речоными Щаснымъ, Богданомъ, Селимшою, Обьдулою, наполнившысе воли своею, вшодшы мощно квалтомъ у дворец мой Легушевский в селе Давыдовичов лежаый, у повете Менскомъ, без бытности дей мене Ахмета и жены моею на тот час у дворцы моемъ Легушевскомъ, але дей будучы в томъ дворцы моемъ Легушевскомъ за Давледымъ сыну моему старшому Хозбею Охметевичу пры речах и схованью моемъ и нильнованью пашни в томъ дворцы Легушевскомъ и чынечы дей досыт умыслу своему, того сына его Хазбей в томъ

дворцы Легушевскомъ новинные збили и зранили, с того дой двора моего Легушовъского от статку и ото всея маельности моее выгнали и спокойного держанья квалтовне а безправне с того двора и з кгрунтов, ку тому двору прслухающих, ото всея маельности збили и на себе в держанье квалтовне зняли; то ест, што было маельности в томъ дворцы Легушевскомъ: быдла волов орых два, коров две, овец пятеро, коз девитеро, коней робочых двое одинъ шерстью вороный, а другой тисавый, а в клети было маельности: жупанъ, дылея сукна люньского синего, коштовало пят коп грошей, шубка белинная крытая сукномъ люндышовымъ чорнымъ, коштовало шесть копъ грошей, соянъ сукна муравского серый з оксамитомъ коштовал три коны грошей, шапка оксамитная полторы коны грошей коштовала, платя белого было кошуль женских кужелных пят коштовали по десети грошей, полотна тонкого кужолного стояло по два грошы тридцать локоть, кожухи боранихъ два новых, топоры два, кос две, колесы двои, нароги двои, в тойже клети была скрыня з листы с пизми, в которой скрынни было грошей готовых копъ двадцать, поес серебряный позлотистый коштовал пят копъ грошей, листы мамрамы, а меновите першый лист заставный на тот дворец Легушевский на сорокъ копъ грошей, а два мамрамы на тотъ же дворец один мамрамъ от Куромшы Богушу а от князя Богуша, другой мамрамъ князю Охметю даный, все то на тот дворец Легушовъский, лист заставный от пана Ивана Рагозы на землю татарскую Речыполовскую на петнадцать копъ грошей, ку тому лист от пана Андрия Дитрыка на селище Воровское на пят копъ грошей и инъных листовъ немало, которых на сес час усьпомънсть немогъ; в той же клети было жыта всеного бочъки чотыры, несееного бочокъ шесть, гречыхи бочокъ чотыры, овса засеяного

бочокъ пят, гороху бочъку, пшеицы бочъку, ечъменю бочъку, жыта у земли засееного на осмъ бочокъ, ярыцы бочъка. И просил княз Охметъ абы таи жалоба и оповедане его до книг кгородских Менских было записано. Што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г., № 11767, л. 1192 обор. 1193.

№ 107—1593 Сентября 8.

Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзimana Зенирича.

Року «фѣг» (1593), мца Сентгебра 8 (9) дня.

На рочках судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца Сентябра первого дня припалых и по радкомъ статутовым судове отправованных, передомною Андреем М . . . . вином Стапкевичом старостою Менскимъ постановившимся очевисто у суду на року за листомъ упоминальным (до су) ду земского воеводства Менского вынесенным, припало (ж) , (зе) менин гсдрский воеводства Менского пан Ян Менчинский . . . , листомъ упоминальным по мененый, пан Менчинский . . . нес мени старосту, кладучи его на замку гсдрскомъ Менском о учиненье справедливости з урядниковъ моих кгородских Менских, от них не правный всказ учиненый в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесять третемъ на рочках Мавых, на нем пану Яне Менчинскомъ и малжонце его, татарину Кулзиману Зениричу, жоне его Хавъи Ахметевне в присуженю имъ именья . . . Улановского Есневского в держанье, с которого они через пана Менчинского збиты, и всказаню, такъ за квалт, яко п за шкоды, за присегою их сумы пеней петисотъ семидесять чотырохъ копъ

кгородской сорока двух литовских, в которомъ сказано по малу прычын панъ Менчинский менсчы быть противко нему, не водле права учиненых, справедливости з урядниковъ моих хотечы, се меть упоминалсе, о чомъ шырѣй тая справа на поменном листе упоминальном есть описана. Якож пан Менчинский декрет, в той справе ему выданный, передомною положивши, того си домо- вля, абых я в тот декрет угленувши, если есть слышый, его змоцнил, а естли незгодный с правомъ посполитым его скасовал. Пан Сымон Матеевичъ, быв- ший судя кгородский, а теперешний под- старостий мой Менский, сам от себе и от иншихъ колежов своих урядниковъ моихъ кгородских поведил, иж дей я все право вцаде, которое маю за поволокою сго в той справе себе с паном Менчин- еким вперед заховую и волное мовенье себе з ним зоставую, почавши от зало- жения его першым листом упоминальным, на котором року припадомъ, самъ панъ Менчинский, заложившися хоробою, не цилновал, толко тепер то поведаю и до- мовляю, абы первей пан Ян Менчин- ский то показал, естли же стороне той, о которую тая справа идетъ, то есть та- тарину Кулзиману о том року обвести и ему знать дал, кгдаж дей не маеть некоторое шкоды от нас урядниковъ панъ Менчинский, толко, естли який переводъ права маеть, тогда от того татарина Кулзимана, которого . . . . за неведо- мостью о теперешнемъ року, негъ, без него, яко принцинала тое справы, у кото- рого вся справа до того належачая на писме ест, отповедать не можемъ; а пан Менчинский поведил иж дей того тата- рина Кулзимана, яко не оселого не маю . . . до права пристигать, кгда ж ест голога, оселости не . . . . а урад дей кгородский Менский его хочъ не осело- го з ураду пустил и на рукоемство за позволениемъ моим татарину гедреско- му Богдану Айсичу хоружичу татарско- му далъ, которого для чого тепер самъ

урад не ставит. А такъ я, староста Мен- ский, хотяж есми для того тут на врад зъехал, абых той справе выроком моим конец учинил, летъ, иж того пан Мен- чинский не показал, абы о томъ року татарину обвести, без которого тое справы узнатьемъ моимъ кончити и в декрет урядниковъ моих в той справе угледати есми не могъ, але ижъ панъ Менчинский нигдѣ не оселым того та- тарина Кулзимана менуетъ, если бы такъ было, жебы тотъ татарин оселости на- менное нигде не мел, тогда панъ Мен- чинский маеть обвести листомъ урядо- вымъ кгородскимъ Менскимъ того паруч- ника его Богдана Асича, абы он о томъ року ведаючи, на который панъ Мен- чинский через лист упоминальный зем- ский справедливости з урядниковъ мо- их просити будетъ, тому татарину Кул- зиману обвести, а он татарин Кулзи- ман маетьсе за тымъ обвещениемъ на року припадомъ, за листом упомина- лым, на вrade кгородскомъ в замку Мен- ском становить и тое справы боронить и прислухатъ, а урадови моему с початку тое справы волное мовенье и целое пра- во о все с паномъ Менчинскимъ захо- вую, пан Менчинский противко тому уз- нанию моему аменяцую до суду головно- го трибунальского вносилъ, нижли, иж я староста некоторое речя головное в той справе есми не узнал, тое есми ае- ляцыи ему не допустил, а тую справу для памяти до книгъ судовых кгородских Менских записать есми рассказал, што есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г № 11767 л. 24—25.

№ 108—1593 г. Сентября 8.

Продажная запись татарки княгини Фатьмы Сейтманцеровой князю Махмету Давлет Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стяга.

Року 1593 (1593), мѣсяца Сентября 8 (8) дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских в сѣм року верху писаномъ, мѣсяца Сентября первого дня припавших и судовне порядкомъ звыклымъ статутнымъ отпращиваемых, передо мною Андреемъ Микодѣевичом Станкевичом старостою Менскимъ, постановившимъ очевидно княгиня Сейтманцеровая Касымовича, маршалковая татарская, Фатма Магметевна, сознанье свое устное и очевидное при листѣ своемъ, под печатью своею и под печатями и с подписами рукъ людей добрых, водле права справленом и князю Махмету Давлет Бахтыевичу мурзѣ хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его княгини Софьи Ясковне даном, вчинила, который лист, передомною старостою покладаячы, а позволяючи на всю речъ, в нем описаную, просила, абы был читан и до книгъ кгородских Менских справъ вечистых вписан, которого листу я староста, огледавши и читаного перед собою по достатку зрозумевши, а припустивши то къ ведомости своеѣ владовой, далом его до книгъ кгородских Менских справъ вечистых вписать, который вписуючы в книги слово в слово так се въ себе маеть. Я Сейтманцеровая Касымовича маршалкова татарская Фатма Магметевна признаваю и чиню явлено сим моим листом добровольным описом каждому, кому бы того была потреба ведати, иж што есми продала на вечное уживанье завела именье мое Вацкое, над рекою Вакою лежащее, в повете Троцкомъ, о границу зыменемъ и двором Вацкимъ ее мѣсть Богдановое Салежиное

воеводиное Менское, князю Магмету Давлет Бахтыевичу мурзѣ, хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его мѣсти княгини Софьи Яновне, за певную суму пенезей за чотырыста конѣ грошей личбы литовское, на што есми и лист свой продажный, водле права сполный, запечатанный, справивши, их мѣстямъ дала, который тот листъ продажи моеѣ в року припилом лета нарощенья Сына Божьего тисеча пятсот деведесять четвертого маю и повинна буду князю Магмету и малжонце его на рочках кгородских Троцкихъ, албо Виленских, албо теж на роках земских Троцких, там, где бы сам князь Махметъ и малжонка его мѣсти похотели, тую продажу маю на таковом вряде оповедати, объяснить и лист продажи моеѣ вечистое признати, и до книгъ кгородских, албо земских дати вписать, а князь Махметъ з малжонкою своею маеть мне через лист свой отвороный и через возного, которого колвекъ повету и воеводства възявши, перед рочками кгородскими, албо роками земскими надалей за две недели дати знати, жебых я Сейтманцеровая, ведаячи о томъ, там, где сам князь Махметъ и малжонка его мѣсти похочутъ, до Троцъ, албо до Вилна для того сознанья моего прибыла, а если бых я Сейтманцеровая за таким ознаньемъ и даньемъ мне ведомости от князя Махмета и малжонки его до Троцъ, албо до Вилни для того сознанья прибыла, а тые бы рочки кгородские, албо роки земские Троцкие, албо теж рочки кгородские Виленские зъ яких колвек причинъ слупных сужоны не были, зачимъ бых сознанья моего на тую продажу перед судом учинити не могла, тогда и потомъ тымъ же обычаем, за даньемъ ведомости через возного, лист их мѣсти на иных роках земских, албо рочках кгородских Троцких, буд теж Виленских, тую продажу мою, яко се вышей поменило, признати и тому досыть водле сего опису моего учинити маю и повинна буду; а

где бых я Сейтманцеровая за таким оз-
наименьемъ мне от князя Махметя и
малжонки его млсти перед судомъ земъ-
скимъ, албо врьдомъ кгородскимъ Троцкимъ,
албо Виленскимъ, зъ яких колвекъ при-
чин не стала, албо и ставши, тое вечи-
стое продажи моее перед таковым судом
и врьдомъ зознати не хотела и не соз-
нала, будуль о то до суду земъского и
кгородского в который повет и воеводство,
рокомъ такимъ, яким воля их млсти бу-
детъ, хоть правнымъ албо не правнымъ,
албо . . . двором гедрскимъ буд(у) до су-
ду головного трибунальского в который
колвекъ терминъ воеводства и повету,
чого их млсти позваляю, позвана, тогды
повинна буду его млсти князю Махметю
и малжонце его млсти и каждому тако-
вому, при комъ бы тот запис мой был,
за таковым позваньемъ, не закладаючы-
се хоробою, поветреем, позваньемъ в ын-
шый повет о болшую речъ и не зносе-
чы позву, за положеньемъ заочнымъ на
именных, кгрунтах, людях Покаленских и
Шеметовских, в повете Менскомъ лежа-
чых, и за позваньемъ очевистым, бы и
на три дни перед роками и рочками, в
роки и в рочки сама особою своею а не
через умоцованого своего, который, такъ
за нестанемъ яко и за очевистымъ зле-
ценъемъ и данъемъ моцы, у каждого пра-
ва прыймован быти не маеть, ставши, ро-
ку позванья ничимъ не буречи, ани поз-
ву некоторыми причинами и артыкулами
во всем праве посполитом описанными и
на потом от людей змышленными не зби-
ваючы, згола жадными оборонами прав-
ными, а поготову и неправными у того
суду и врьду, до которого буду о то поз-
вана, не щитечисе, которых се я добро-
волие отписую и симъ листом описомъ
моимъ отступую и вжывати не маю и
никто моцы не будетъ мети, заразом не-
сходечы от того суду и врьду с права и
з замку, где се тая сцрава приточить,
маю и буду повинна князю Махметю и
малжонце его млсти заплатити заруки чо-
тырыста копъ грошей литовских, и к то-

му вси шкоды и наклады, кром доводу
правного и присеги, толко на голое рече-
не слова их млсти самих, албо умоцова-
ного их млсти и кожного такового при-
ком бы тот лист запис мой был нагоро-
дити, а суд тот, до которого бых о то
была позвана, такъ за станемъ, яко и
нестанемъ моимъ, не слушаючы жадных
объмов и оборон моих правных, которые
бых я сама, албо хто ыншый яким кол-
векъ способомъ чинить хотел, угленув-
ши в сесь лист запис мой, тую всю су-
му пенезей, заруки, шкоды, наклады на
голое реченья слова, яко се вышей по-
менило, на власной особе моей и на
выпелякой маетности моей рухомой и ле-
жачой, которая бы се где колвекъ и
якимъ колвекъ правомъ показати могла,
не складаючы роков статutowых заплате
суме пенезной, зараз всказати и отпра-
ву вчинить маеть и моц мети будетъ;
а предсе потом тую продажу мою вин-
на буду водле того першого звышь ме-
нованого обовязку моего на врьде при-
знати и тому опису моему во всем до-
сыть учиняти под усими тыми обовязка-
ми моими вышей описанными; такъ же и
то симъ листом моимъ их млстямъ варую
и позваляю зъ якое колвекъ оселости и
маетности моее лежачое и рухомое, ко-
торую бых где колвекъ в которомъ кол-
век повете меть могла, покладаючы по-
звы мене позывати, такъже и листъ о
даваньк мне ведомости ку сознанию по-
кладати, а я во всемъ томъ, якъ се вы-
шей описало, досыть чинити маю и вы-
полнити буду повинна, под тыми зарука-
ми и обовязками вышей поменеными. И
на томъ я Сейтманцеровая дала князю
Махметю хоружому и малжонце его млсти
кнегини Софьи Ясковне сесь мой лист,
под печатю моею, до которого за устною
а за очевистою прозбою их млсть пан
Войтех Моствило, пан Юри Григоревичъ
а панъ Ан Стецкевичъ печати свои при-
ложити и руки свои подписат рачили.
Писан у Менску. Лѣта от нароженья
Сына Божего тисеча пятсот деветдесят

третьего, мца сентебра пятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подписи рукъ писмомъ полскимъ подписаны суть тыми словы: Woiciech Mostwilo ręką własną. Ierzy Hrehorowicz ręką swą. Jan Steckiewicz. Которое сознание и тотъ листъ, за прозбою воегипи Сейтманцеровое, до книгъ кгородских Менских справ вечистых записано есть.

Изъ лктовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 22 обор.—24.

№ 109—1593 г. сентября 8.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса.

Року 1593 (1593), мца сентебра осмого дня.

На вряде гдрьском кгородском в замку Менскомъ передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским оповедал и жаловал земенин гдѣ ский повету Менского пан Янъ Менчинский на татарина гдрьского повету Менского на Ахмета Усейновича Кривого о том, ижъ дей неведат в который способъ в року тисеча пятсот деветьдесятъ третего, мца сентебра пятого дня, сеножати две мурожные мое властные вечным правом у татаров Есеневиновъ купленные, кгвалтомъ покосил, одну сеножат на десеть возов сена, в Начиловщизне, лежить боком подъле кгрунту Яцовчизны, другимъ бокомъ подъле кгрунту Есеневского, концомъ до сеножати Яхимовое, другимъ концомъ подле кгрунту, або нивы Есеневское; другая сеножат на осмъ возовъ сена, которая лежить до Яхимового а до Есеневского кгрунту, другимъ бокомъ до кгрунту татаровъ Муртазичъ, концомъ до сеножати Ехимовое, другимъ концомъ до нивы Муртозичъ, кутому тежъ жаловал и оповедал тот же панъ Янъ Менчинский на тогожъ тата-

рина Ахмета Усейновича Кривого, ижъ онъ в томъ же року тисеча пятсотъ деветьдесятъ третего, мца сентебра шостого дня кгвалтомъ сеножатку мою мурожную, урочыщомъ у Войнаришкахъ, покосил и сено побрал, которая сеножатка от много летъ держу у zostаве от князя Богуща Шабановича татарина, воделе листу его заставного, которая сеножать лежить з нивкою на бочку севъбы житное, а приперла по дорогу, што идетъ з села Улановичъ до села Иванъцовичъ ку сеножати Красноселское, а потомъ тогожъ року деветьдесятъ третего, мца сентебра двадцать второго дня, передомною ж Сымоном Матеевичом подстаростимъ Менским, ставши очевисто возный повету Менского Амброжей Петрович Суринтъ, при квите своем очевисте сознал, который квить того сознания своего, под печатью своею и под печатями сторонними, ку записанию до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петрович Суринтъ, возный повету Менского, признаваю тымъ моимъ квитом, ижъ в року тисеча пятсотъ деветьдесятъ третемъ, мца сентебра семого дня, маючи при себе двухъ шляхтичов пана Яна Ляльковича а пана Юрѣя Кротовского, за оказыванем пана Яна Менчинского, виделом три сеножати мурожныхъ, покошанных одна сеножат Есеневская в Начиловщизне боками лежить межъ кгрунтом Яцовъщизною и Есеневскому, другая сеножат Есеневская, . . . лежить до кгр . . . . . кого . . . . . го и до кгрунту Мурто . . . Есеневского, третю сеножатку Вой . . . . . боками лежит до кгрунтов Есеневскихъ и Муртозичъ, концами до сеножати Яхимовское и до сеножати Красноселское, по дорожку которая идет з Уланович до Иванъцовичъ, с тое сеножати сено звезено. Которое покошение тых сеножатей своих и побранье сена с тое сеножати Войнаришкахъ менил панъ Менчинский быть от татарина

на гдрьского Ахмета Усейновича Криво-го крвалтовно. Которое оповеданье и очевистое сознане возного до книгъ кгородскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 473.

№ 110—1593 г. Сентября 8.

Жалоба Менчинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуша Шабановича.

Року 4471 (1593), мѣсяца сентебра осмо-го дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Симономъ Матеевичомъ подстаростѣмъ Менскимъ оповедалъ и жаловалъ землянинъ гдрьскій повету Менъского панъ Янъ Менчинъскій на князя Богуша Шабановича Улана, татарина повету Менъского, ижъ што онъ мне zostавилъ ниву и сѣножати двorca своего Улановъского у шестидесять копахъ грошей литовъскихъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ семидесять первомъ, водле листу своего заставного, которымъ листомъ описалъсе, если бы он самъ, або хтожъ колъвекъ в тые нивы, або сѣножати в листе его описанье, чимъ вступовалъ, або якую переказу чинилъ, тогды описалъсе тымъ же листомъ своимъ заруки платити копъ шестидесять грошей и шкоды; то пакъ в томъ року тисеча пятьсотъ доветдесять третемъ, мѣсяца сентебра шостого дня татаринъ повету Менского Ахметъ Усейновичъ Кривый в сѣножатку мурожъную, урочищемъ Войнаришкахъ, на три возы сѣна вступилъ, покосилъ и переказу учинилъ и сѣно побралъ, которая сѣножатка з нивою на бочку сѣвбы жытное приперла по дорожъку ку сѣножати Красноселской, которая дорога идетъ з села Уланович до села Иванцович, и просилъ панъ Менъ-

чонъскій, абы тоє оповеданье его до книгъ кгородскихъ Менъскихъ было записано, што сѣгъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 473 обор.—474.

№ 111—1593 г. Сентября 15.

Жалоба князя Курумши Адамовича за нанесение побоевъ женѣ его Умнѣ татаринѣ Чанкою Адамовичемъ.

Року 4471 (1593), мѣсяца сентебра петнадцатого дня.

Присылалъ до вряду гдрьского кгородского Менского до мене Шымана Матеевича подстаростега Менского от его мѣти пна Андрея Миколаевича Станькевича старосты Менского, жалуючи и оповѣдаючи татаринъ гдрьскій повету Менского князь Куромша Адамович . . . и слугу князя Ахмета Адамовича на имя на Чанка Адамовича, ижъ тотъ татаринъ Чанъка Адамович в семъ же року девятьдесять третемъ, мѣсяца сентебра дванадцатого дня, перенемъшы на улицы передъ власными вороты его жену его Куромъшы Адамовича на име Умъну Мустопичну, нетъ ведома для чого збѣлъ и змордовалъ. При которомъ оповѣданіи тутъ же на вряде передомною жъ Симономъ Матеевичомъ подстаростѣмъ Менскимъ, тогожъ року, мѣсяца и дня верху писаного, ставшы очевисто возный повету Менского Маръко Дьяковичъ, при квите своемъ, очевисте созналъ, который квитъ того сознанія своего, под печатью своею и под печатми сторонними, ку записанію до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами: Я Марко Андреевичъ Дьяковичъ, возный воеводства Менского, сознавамъ то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семъ року девятьдесять третемъ, мѣсяца сентебра дванадцатого дня былемъ взятъмъ на огледаніе рапъ отъ татарина гдрьского повету Менского князя Куромша

Адамовича, жоны его кнегини Умьны Мустопичны, и на тот час маючи при себе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардышевича, при которых огледал есми, и видел есми, на жоне Куромшиной на Умне Мустопичне на обеих руках ниже локтя раны синевые битые, на плечи левом рану синевую битую; которые раны менил быть жоне своей Умне Мустопичне тот Куромша Адамович от татарина и слуги князя Огьмегеева от Чанька Адамовича. Которое оповедане и очевидное сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 494.

№ 112—1593 г. сентября 15.

Жалоба князя Куромши Адамовича за побои, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.

Року мѣн (1593), мѣца сентебра петнадцатого дня.

Присылал до вряду гдрьского воеводства Менского, до мене Яна Касперовича Волка, будучи мне оставленому на мѣсту владом от пна Шымана Матеевича подстаростего Менского, жалуючи обътежливе татарин гдрьский повету Менского княз Куромша Адамовичъ на татарина тогож повету Менского на Ахмета Шабановича, иж дей тот Охметъ Шабанович в сем року девдссят (третем), мѣца сентебра дванадцатого дня, на властном дей кгрунте моем, на сеножати именя моего села Мустопич нашедшы с помочниками своими, нет ведома для чого мене самого кийми збил и зранил. При котором оповеданю, тут же на вrade передомпою жъ Яномъ Касперовичомъ Волкомъ того ж року, мѣца и дня верху писаного, ставшы очевидно, возный повету Менского Марко Андреевич Дьякович, при цедуло свей очевидно сознал,

которую цедулу того сознания своего под початю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную теми словами: Я Марко Андреевич Дьяковичъ, возный повету Менского, признаю то, иж в року тецерешием тисеча пятъсот девдссятъ третемъ, мѣца сентебра дванадцатого дня, быломъ взятым на огледане ранъ татарина гдрьского повету Менского князя Куромша Адамовича, видел есми на томъ князи Куромшы Адамовичу рану у голове стылу рану кривавую, битую, велми шкодливую, на плечах рану синевую битую; которые раны менил быт от татарина повету Менского князя Ахмета Шабановича; а на тот часъ, маючи при себе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардышевича, при которых тые раны видевшы, сею цедулою моею, при усном сознанию моемъ, под печатю моею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских даю. Писанъ у Мустопичах. Которое оповедане и очевидно сознание возного до книг кгородских Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 494 обор.—495.

№ 113—1593 г. сентября 15.

О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами.

. . . . ., мѣца сентебра . . .
надцатого дня.

. . . . . ский в замок Менский, перед мене Шымона Матеевича . . . . . Менского от его мдсти пна Андрея Станкевича стар . . . . . ого будущо, татарове гдрьские воеводства Менского ф . . . . . Адамовича Хосен Богдановичъ, оповедали и обътежливе жаловали, именем

приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, о том штож дей року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятсот девстдесят трстего, мца сентебра осмнадцатого дня вчорашнего, будучи дей тому Богушу Ивановичу Солтановичу в месте гдрьском Менском, для вписаня в реестръ позвов головных трибуналских и справ за апелляциями судить припадающих, перед заседанем суду головного трибуналского, в месте гдрьском Менском, в справе своей и приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского, противъ некоторых розных особъ тежъ обывателей воеводства Мстиславского, то пакъ дей тые татарове помененные Абрагимъ а Легушъ Кудашевичи, снат хочечи увойти того права, а забегаячи тому, абы справедливость светая в проволоку приходила, умыслне дей звазнившись на того Богуша Ивановича Солтановича татарина за тое, же он до суду головного справую для вписаня в реестръ против тых татар ехал, послали дей они з домов своих, которые у воеводстве Мстиславском мають, за тымъ Богушом в погоню сынов своих Абрагимъ сына своего Яска а Легушъ сына своего Васка, абы дей недопускачи его до вписаня тое справы против ихъ в реестръ, самого его Богуша Солтановича на смерть забили и замордовали, и справу всю у него против ихъ будущую отняли, которые дей верху писанные сынове тых татар, чинечи досыт предсе взятю их, а маючи дей таково позволенье и розказане от отцовъ своих, не погонившы дей того Богуша, едучого зо Мстиславля до Менска, в дорозе, але дей вжо коли он помененный Богуш Солтанович до места гдрьского Менского . . . . . Менском, на рынъку новом стоячого, гд . . . . . таревич з жоною своею мешкает увош . . . . . сынове тых татаръ Абрагима и Легуша . . . . . Яско а

Васко, за ним в тот же домъ помененных вшедшы, маючи дей на того Богуша Солтановича тую васнь, яко со вышней написало, того року, мца и дни вышней в сем оповеданью написаного, в оном дому, где мешкает помененный Иван Михайлович, его дей Богуша Ивановича Солтановича, человека безбронного ничего им невинного, не помпечи ничего на боянь Божью, на срокгост правую и на констытуцию трибуналскую под часом припалым отпированю судовъ головных трибуналских у Менску, нелютостве дей его помененного Богуша Ивановича Солтановича, человека спокойного, збили, змордовали, бьючи его на смерть шкодливие шаблями зсекли, и все дей справы, у него на тот час будучие, такъ его власные, а того приятеля его Миска и инных розных особъ, до вписанья в реестръ до суду головного трибуналского через него посланные и належачие, с торбою взяли, которые дей все справы на враде оповеданы и часу права меновите менованы будутъ; в тот же дей час, зъсекшы его Богуша взяли дей з него щераслом грошей готовых копъ сорокъ литовских, ермякъ и жупанъ сукна муравского шарого справленные за шесть копъ грошей литовских, колпакъ сукна бурнатного фалендышу, лисами подшытый, за две копе грошей справленный, ножы венкгерские с поессом купленные за грошей пят литовских, и учинившы дей таковой збыток под часом безпечным, тые верху писанные татарове з Менска прочъ до домов отцов своих назад поехали; с которого дей збитя и шкодливого зраненя тот Богуш Ивановичъ Солтанович жив быти не может, кдыж есть так шкодливие зранен же аж мозок з головы идетъ, которого дей зраненного Богуша Ивановича Солтановича возному воеводства Менского Павлу Семеновичу оказывано. Якожъ тот возный помененный, ставшы очевисто передмною подстаростимъ Менскимъ на враде сего року тисеча пятсот девстдесят

третьего мца сентября двадцат первого
дня, очевидно . . . . . те сво-
емъ созна . . . . . под
пе . . . . . своею и с подписом . . .
. . . . . своею, такъ тежъ под пе-
чатми стороны двух шляхтичов, жу за-
писаню до книгъ кгородских Менских в
той справе подал, писанный тыми словы:
Я Павел Семенович, возный воеводства
Менского, сознаваю то тымъ моим кви-
том, иж року теперешнего по нароженю
сына Божего тысяча пятсот деведесят
третьего, мца Сентября осмнадцатого дни,
маючи я возный при себе стороною лю-
дей добрых двухъ шляхтичов пна Ан-
дрея Ивановича а пна Василя Матфе-
евича, за възятємъ от татаръ гдрьских
воеводства Менского Фурса Адамовича
а Хасена Богдановича, огледал есми в
месте гдрьском Менъскомъ, в дому тата-
рина, в месте Менъском мешкающего, у
Дзчанка Богуновича татарина гдрьского
воеводства Мстиславского Богуша Ива-
новича Солтановича, велми шкодливе
зраненого, на котором томъ Богушу Ива-
новичу Солтановичу, за оказанемъ тыхъ
же татаръ воеводства Менского верху
писанных, видел есми у голове его ранъ
три тятых кривавых, велми шкодливых,
ажъ мозокъ з нихъ шолъ, а на плечу
левом видел есми рану кривавую тятую
с которых тых ран тот Богуш Ивано-
вич Солтанович жив быти не может,
кдыж вжо реч замкнулъ и меновали тые
татарове Фурсъ а Хасен, иж дей тое
зранене шкодливое стало се тому Богу-
шу Ивановичу Солтановичу тут в месте
гдрьском Менском, в дому, где мешкаетъ
Иван Михайлович Золотаревич, сего ро-
ку, мца и дня в семь квите моем верху
писаного, от Васка а Яска Кудашевичов,
сынов, татар гдрьских воеводства Мсти-
славского, Абрагима а Легуша Кудаше-
вичов за послащемъ их умыслне для
забитя и отнятя справъ у него Богуша
Ивановича Солтановича; при котором
зраненю и шкоды се дей ему не малые
стали, которые на оповеданю перед ура-

домъ поменены будутъ. Которое опове-
данье и очевидное сознание возного до
книг урадовых кгородских Менъских есть
записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г.
№ 11767, л. 505—506.

№ 114—1593 г. сентября 22.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета
Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣнокоса.

Року 4ф^тг (1593), мца сентября двад-
цат второго дня.

На враде гдрьском кгородскомъ в замку
Менском, передомною Сымоном Матееви-
чом подстаростим Менским, жаловал и
оповедал землянин гдрьский воеводства
Менъского панъ Янъ Менчинский о томъ,
ижъ дей року 4ф^тг (1593), мца сентября
одинадцатого дня, штомъ обносил листом
заповедным от ураду кгородского Менско-
го через возного татарина Ахъметя Усей-
новича Кривого о три сеножати мурож-
ных моих, которые он покосил, штобы
того сена с тых сеножатеи не звозил,
але тамъ на сеножатеи вцелости до ро-
справы правное поставил, о чом на том
листе заповедном кгородскомъ Менъском
по достатку описано ест; кторый тот
листъ урадовый заповедный отвороный
тот татарин Ахмет Усейнович заговомалъ,
водле права и статуту мне его не вер-
нулъ, и сено с тых сеножатеи через за-
повед побрал и до двора своего Русако-
вич звозил. И просил, абы тое оповеда-
не его до книг кгородских Менъских бы-
ло записано, што есть записано

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г.
№ 11767, л. 518 обор.—519

№ 115—1593 г. Октября 7.

Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства.

Лета Божого нароженя тисеча пятсотъ деветдесятъ третего, мѣца Октября осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Октябровыхъ, в семь року деветьдесятъ третемъ прыпалыхъ и судовъне отъправованныхъ, перед нами вранниками кгородскими виленьскими отъ ясне вельможного пана его мѣти пана Криштофа Радвила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренъдовъского, державъцы Коконгавскаго, на справы судовые воеводства Виленьского высажоными, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею, а Щаснымъ Богуматькою писаромъ, постановивъшысе очевисто татарове гдрьские повету Виленьского, на име Алеѣ Миньковичъ а Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, Асановая Богдановича Хавъка и Хадя Алеевны Минькевича, вси менованные особы за одного члвка а одинъ за всихъ, сами доброволне а устне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ сознали, и того сознания своего покладали листъ опис свой, под печатми своими и тежъ под печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, належачый князю Абрагиму Яхичу и братаничу его Яхи Исуповичу на выреченье с пятое части имени и дворца Кумелянъского, лежачого в повете Опшменскомъ, и всея маенности рухомое и челяди дворное по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану, testamentомъ отъ Абрагима Яхича детемъ его Алесвымъ вышей менованымъ описанымъ, о чемъ ширей на томъ листе ихъ выреченомъ описано и доложено ест, просечы, абы тотъ листъ ихъ выречоный до

книгъ кгородскихъ Виленьскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врад, того устного сознания Алеѣ Миньковича и детей его менованныхъ выслухавъшы и листу огледавъшы и вычитавшы, и то до ведомости своей владовое припустивъшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова такъ се в себе маеть: Я Алеѣ Миньковичъ, татаринъ гдрьскій и земенин воеводства Виленьского, а я Юсуфъ Алесвичъ Миньковича, а я Асановая Богдановича Хавка и я Хадя Алеевны Миньковича, вси особы звышъ помененные за одного члвка, а одинъ за всихъ особ себе почитаючи, визнаваемъ симъ нашимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што который спадокъ прырожоный, то ест в половицы имѣня и дворца Кумелянъского, у повете Опшменскомъ лежачого, и во всеѣ маенности рухомой, в челяди дворной, в статку, в конехъ, в быдле и в грошохъ, надомохъ описанныхъ, по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану testamentомъ его отъ князя Абрагима Яхича пятая часть детемъ моимъ Алесвымъ Миньковича, а намъ звышъ описанымъ Юсуфу Алеевичу а Хавце и Хадя Алеевнамъ описанъ естъ, которою-то тоуж в томъ имени и дворцы Кумелянъскомъ пятую часть, мы верху помеченные особы держачи и вживаючи, такъ же и тые рухомые намъ же описанные речы, вжо посегнувши, о то все и о выбитье с тое жъ пятое части з упокойного держаня, жежмо князя Абрагима Яхича и братанича его князя Яхи Исуповича до права позывали, з вынайденя прятельского з собою се векуисте поеднали и того дворца Кумелянъского своея пятой части, зовсимъ навсе имъ уступивъшы, с того всего права своего прырожного из речей рухомахъ, на testamentе намъ описанныхъ, вечно се есмо вырекли, за который тотъ отъ князя Алкеча Бекгимовича намъ описаный спадокъ князя Абрагима Яхичъ, з братаничомъ своимъ, з угоды намъ сорокъ копъ грошей Литовскихъ давши, за то все досыт учынили

и за оное с тою пятою части, з упокойного держани, выбите, з нами се погодили, о што вжо вечно их позыват не маемъ. Который же тот помененый спадокъ част нашу мают и волни будутъ они сами и их жены, дети и потомъки добровольно держать, уживат и тым по воли своей шафовать, а мы и дети, потомъки наши и ни кто з близких кровных и повинных наших того помененого спадку нашего на князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу, на женах, детях, потомках их и на каждомъ таковомъ, яко бы то отъ нихъ было заведено, некоторыми причинами поискивати и в него се уступовати, а что ихъ вечное з упокойного держани выбите до права позывати, в держаню и уживаню кривды, шкody, переказы и трудности имъ задавати не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, под зарукою на них самых сес нашъ лист держачих стома копами грошей Литовских и шкод и накладовъ, без доводу и присеги, на голое слово речене, плаченемъ възносечи то сами на себе, на дети, потомки наши и на всякую маетность нашу лежащую и рухомую, где колвекъ тепер и потомъ мающую, и поддаючи о то себе под вшелякое воли их уподобаное право, до которого буд земского, кгродского, або кгловного трыбуналного, в повет и на рокъ хочъ нестатутый, який себе похочуть, кгда мы вси верху помененные особы, або и один который колвекъ а нас позвани, люб тежъ и через посланъца владового заказани будем, один з другим, ни хоробою, ани инымъ чимъ невымовляючыся, за тымъ перьшымъ позванемъ, або за заказанемъ и на томъ перьшомъ, яко на завитом року и дню стати, позву, року заказаня вмоцованого и сего листу нашего ничимъ не буречи, а всех оборон правныхъ отступившы, в томъ се во всемъ имъ досконале усправедливити, и такъ при бытности яко и в небытности нашей отъ тогож владу, где се то приточить, за

вшелякое сего нашего листу невыполнение, всказ и отправу, без покладаня роковъ статутных, skutечную, на што поводовая сторона зезволит, ничимъ не противечи се, поносит и досит чинит под таковою ж звышъ помененою зарукою повинни будемъ, сес нашъ добровольный листъ во вшемъ пры зуполной мочи на вечные часы зоставуючы. И на то дали есмо князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу сес нашъ лист, под нашими печатми и с подписомъ рукъ мене Алея Миньковича а Юсуфа Алеевича писмом аральским. А при томъ были и тою угоды нашею будучи добре сведомы, за очевистою и устною прозбою ншою, до сего нашего листу печати свое приложили и руки подписали княз Тенешко Михайлович хоружый татарский воеводства Виленского, княз Хазбей Асич хоружый татарский воеводства Троцкого. Писан у Вилни, лета Божого нароженья тисеча пятсот деведесат третего, мца Октебра сегомо дня. У того листу печатей притисенных сем и подпис рукъ две писмом арабским и подпис рукъ писмомъ рускимъ тыми словы: Тенешко хоружый рука власная. Прощоный печатар Хазбей Айсич хоружый власною рукою. Абрагимъ Яскович рука власная. Которое добровольное устное очевистое сознане особ звышъ помененных и тот лист, за прозбою их, до книгъ кгродских Виленских есть уписан.

Изъ акт. кн. Виленскаго градскаго суда за 1593—1594 г. г., № 4713, л. 422—3.

№ 116—1593 г. Октября 18.

О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мустапичомъ нягинѣ Рожѣ Ахметеевой.

Року 4441 (1593), мца Октебра осмнадцатого дня.

На враде гдрьском кгородском в замку Менском, передо мною Симоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал татарин гдрьский повету Менского княз Ахмет Шабанович, иж дей в року теперешнем лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот девятдесят третем, мца Октебра семогонадцать дня татарин гдрьский повету Менского княз Исуп Адамович Мустапич, перенемшы дей жону мою Рожу Емашовну на властью водонесчь нашей подле дому нашего, у повете Менском лежаком, прозываемого Ясковского, нет ведома. для которое прычины кием збил и зранил; а потом того ж року 93, мца Октебра 20) дня передомною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне составленому на меству врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный повету Менского Марко Дякович, пры цедуле своей, очевисте сознал, которую цедулу сознания своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записанию до книг кгородских Менских подал, писаную теми словы: Я Марко Дякович, возный гдрьский повету Менского, признаваю то сею моею цедулою, иж в року теперешнем тисеча пятсот девятдесят третем, мца Октебра осьминадцатого дня, будучы мне взятому на огледане ран, от татарина гдрьского повету Менского князя Ахмета Шабановича зранения жоны Емашовны, а так я там тогда, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтов князя Янъ Садыка Орозовича и князя Ахмета Усейповича, пры которых людех добрых двух шляхтичов огледал есми жону князя Ахмета Шабановича, и видел есми на той кнегини жоны раны кием битыи синевые, на руке левой две—одна рана вышей локтя, а другая рана нижей локтя, и поведила кнегиня Рожа Ахметесвая, иж мене збил Исуп Адамович Мустапич кием, перенемшы на властью водонести нашей, подле дому нашего, у пове-

те Менском лежаком, проываемого Ясковского, нет дей ведома, для которопрычины. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 577 обор. 578.

№ 117—1593 Декабря 29.

Сознание и з записом татарина Фурсы Мурзича Отамановича на заставу кгрунту князю Ахметю Бозумовичу.

Мца Января тринадцатого дня, у четвергъ (року 474 (1594).

Перед нами урядниками судовыми земскими. повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Герономъ Григоревичем Волвичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на меству судовом ставши очевисто Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городеньского, самъ добровольне и устие признал листъ запис свой, тутъ нижей уписанный, под печатю своею и с подписом руки своею поарабску, и под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, князю Ахметю Бозумовичу на заставу кгрунту властного на пять моргов, в повете Городеньском лежакого, на Лососне, данный, о чемъ ширей на листе вся речъ мяновите подостатку описано и доложено есть, и просил нас тотъ Фурсъ Мурзич, абы тот листъ при устном сознанию его до книгъ земских уписан был, который уписуючи до книгъ слово от слова такъ се в себе маєт: Я Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городеньского, признаваю самъ на себе сымъ листомъ моимъ, штож есми ку пилной потребе своей позычил и отличивши сулолна до рук своих, взял готовых пять копъ грошей литовскихъ, личеи по десети пизей белых у грошъ, у князя Ахмета Бозумовича, в которых не-

ти копах грошей князю Ахметю, малжонце и дѣтем самъ добровольно заставил есми от сего часу заразом в моцъ и в держане подал три нивы орых, на пят моркгов земли кгрунту своего властного, никому ничим непенного, лежачого в повете Городенскомъ, промешку кгрунтов татарских Логосенских, впрочемъ две нивы посполу лежащие: з одное стороны и копцами сумежъ кгрунту князя Кулзimana возного, з другое стороны и къ кгрунту Оразому Кукевича, а другими концами и кгрунту Кардчава Давлешевича, а третая нива боком и концом одпым сумеж и кгрунту брата моего Кулзimana Мурзича, другим боком и кгрунту тогож Кардчава, а концом другим и кгрунту Ханифея Дчансуновича; который кгрунт мають они супокосом держати, пахати и вживати, а я у их, албо у кого ссе лист мой будст, маю тотъ кгрунтъ выкупити голый, ничим незасеяный, коли колвекъ, одно на рокъ певный на день светого Юря решного, ничимъ того року и дня не похибляючи, а межи року окуповат не маю; а естлибъ с кровных моих, або хтож колве мел в тые нивы вступоваться, албо в держаню и вживаню их им якую колвекъ переказу чинить, тогды я маю и буду повинен, потомуж, жона и дѣти мои зо всяких добръ моих будут повинни за каждым потребованьемъ, кром позываня, одно за словным упоминьнем их, очищати грошомъ и накладом своим, у каждого права заступовати; а где быхмо очищати не мели, або не отдавши им тую суму пять копъ грошей суполна, мели чим колве в тотъ кгрунтъ, у нивы верху помене-ные, уступоватисе и обовязокъ в том листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будем повинни на тотъ врад, до которого о то будем позвани, заруки пять копъ грошей платити, а князю Ахметю, жоне, албо дѣтем заруки другую пять копъ грошей платити; а тую пять копъ грошей позычоную маем им совито платити; а ку тому маем

им вси шкоды и наклады нагородити, без допору и присеги, одно на слово реченье, а не выполненье всех обовязокъ моих, в том листе моем описаных, албо которогож колвекъ артыкулу за першим позванем мене от князя Ахмега, албо от жоны и дѣтей, на такъ короткий рокъ, на який ми позовут, хотя перед рочками и за три дни, маю перед врадом кгородским Городенским стати и, не вымвляючисе ничим и позву не збиваючи, до трибуналу, ани до которого права не отзываютисе, усправедливитися; а врад, за станьем и нестаньем моемъ, все то, якомъся описал, на мне присудивши и не складаючи жадныхъ роков, заразом отправу уделати на всяких добрах моихъ лежащих и рукомых, на чомъ они сами похочуть, маеть. И на то есми я Фурсъ князю Ахметю и малжонце дал ссе мой добровольный листъ под властною печатю моею, а не вмючи писат, очевисто уприсивши до сего листу моего с приложением печатей и с подписаньем руки брата моего князя Айсы Мурзича Отамана; а ку тому для легышое певности до сего листу моего за очевистою и устною прозбою моею люди веря годные княз Хасен Дайко писар арабский, княз Кулзиман Оразович возный а княз Баран Базеревичъ печати приложили и руки подписати рачили, которые умели. Писанъ на Лососне. Лета от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца Декабра двадцать девятого дня. Которого мы листу, печати и подписи рукъ огледавши, дали есмо до книг земских уписати.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594-1595 г. № 6795, л. 86—87.

№ 118—1594 г. января 9.

Сознание и запись татарина князя Опаза
Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.

Року 474 (1594), мца февраля 7 (3)
дня.

Перед нами урядниками судовыми
земскими повету Городенского Львомъ
Михайловичомъ Сапегою судею, Герони-
момъ Григорьевичомъ Воловичомъ под-
судкомъ а Андреемъ Котовичомъ пи-
саромъ, на местцу судовомъ ставны оче-
висто татарин гдрьскій повету Городен-
ского князь Опаз Осайтовичъ, сам устие
и добровольно вызнал листъ запис свой,
тут нижей уписаный, под печатью и с
подписомъ властное руки свое по та-
тарску, под печатми и с подписами рукъ
людей добрыхъ справеный, князю Асану
Опазовичу, сыну его данный, на котором
листе вся речъ мяновите описана ест, и
просил князь Опаз, абы тот листъ, при
устном сознаню его, до книгъ справ зем-
скихъ уписанъ былъ, котори слово в сло-
во такъся в себе масть: Я Опаз Осайто-
вичъ визнаваю семъ на себе симъ ли-
стомъ моимъ, штож есми ку пилной по-
требе моей позычыл и отличившы супол-
не до рукъ своихъ узал готовыхъ двад-
цать копъ грошей и две копе грошей
литовскихъ, личечн по десети пизей бе-
лыхъ у грошъ, у сына своего князя Аса-
на Опазовича, котори долгъ не маючи
чымъ платити, про то есми у той суме
у двадцати и у двухъ копахъ грошей сы-
ну своему Асану, малжонце и детемъ
самъ добровольно заставил и от сего ча-
су за разомъ у моц и в держане подал
оромого кгрунту голого, ничимъ не за-
сееного, своего властного, никому ничимъ
не пенного имени моего Свяцкого, лежа-
чого у повете Городенскомъ, неподале-
ку села его королевское мести Васеле-
вич, у в одномъ обрубѣ—две волоки
земли врочищомъ лежащие: з одною сто-
роны сумеж ку кгрунту моему пашни

дворное и к полю великому, з другое
стороны и кгрунты подданныхъ моихъ Пе-
тюлевичов, третее стороны и къ полю
Яцковскому, а с четвертое стороны в
конецъ волок до грани того ж сета Ва-
селевич; которое две волоки зо всеми
пожитками, яко се в себе маютъ, Асан
сын мой, з малжонкою и з детьми масть
зупокоемъ держати, пахати и вжывати и
ввсякие пожитки на себе брати. А ихъ
маю тотъ кгрунт, голый ничымъ не засе-
яный, выкуповат на рокъ певны, коли
колвскъ на дси светого Юря вешнего,
ничымъ того року и дня не похибляючи,
а межы року выкуповать не маю, а ест-
либъ хто колвекъ мел в тотъ кгрунтъ
уступоватися, ино я за каждымъ потре-
бованемъ ихъ буду повиненъ очыщати
грошомъ и накладомъ своимъ, у каждо-
го права заступовати; а где быхъ очыща-
ти не мел, албо не отдавши имъ тую
двадцат две копе грошей суполна, будъ
правными и неправными причынами, и
чымъ колве мел в ты две волоки кгрунту,
албо в якнеж колве пожитки уступова-
тиса, ино тогды маю и буду повиненъ
на тотъ врьд, до котораго о то буду по-
зван, заруки двадцать копъ грошей пла-
тити сыну своему Асану тую суму двад-
цать две копе грошей маю совито пла-
тити; а ку тому маю ему вси шкody и
наклады нагородити, кромъ доводу и
присяги, одно на слово речене. И на то
есми я Паз сыну моему Асану дал сес-
листъ мой заставный, под властною пе-
чатю моею с подписомъ руки моею пис-
момъ татарскимъ; а ку тому, для леп-
шого певности, до сего листу моего, за
очевистою прозбою моею, люди вери-
годные князь Алей Михайлович хоружич,
князь Якуб Мусич а князь Абдырахманъ
Алеевич печати свое приложити и руки
подписати рачыли. Писанъ у Свяцку, ле-
та от нароженья сына Божего тисеча
пятьсотъ деветдесять четвертого, мца
Генвара девятого дня. У того листу по-
чатей притисенныхъ чотыри а подписъ
рукъ суть подписаны тыми словы: за

устною прозбою Опаза Асановича до того листу печать свою приложил и руку подписал Алеѣ Михайлович хоружич. За устною прозбою особы в листе поменено его мл. князя Опаза Осатовича, до сего листу печать мою приложил и рукою своею на нем подписал Якуб Мусич, за очевидною прозбою князя Опаза Осатовича, до того листу печать мою приложил и подписал Абдырахман Алевич рукою. Который листъ до книгъ земскихъ уписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795, л. 248.

№ 119—1594 г. Января 15.

Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана.

Року «ф» (1594), мца генвара « (15) дня.

Приходил до владу гдрского кгородского Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин Соломан Ахметевич з села Сорек—Татар, жалуючы и оповедаючы на купца Могилевского, на име Степана, тым способом, иж дей тот Степан Могилевец нанял того татарина в месте Любѣлинском косы вести до дому своего до места Могилевского, а кгда дей тут до места приехал и сталъ в стадоле Степана Шолоха в месте Менском, тот дей татарин Соломон занемог, тогды дей тот Могилевец Степан того татарина в той стадоле у Шолоха хорого покинулъ и его коня властного шерстью мышастого, а колеса с хомутомъ взял и тые косы свое до дому до Могилева повез, который конь ему коштовалъ шесть коп грошей, колеса с хомутомъ коштовали тры золотых полских, и просилъ . . . бы тоѣ оповедане его до книгъ кгородских

Менскихъ записано было, што я записати казалъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г. № 11768, л. 27.

№ 120—1594 г. Января 23.

Оповедане князя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей.

Року «ф» (1594), мца генвара « (23) дня.

На враде гдрскомъ кгородском, в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком будучы мне оставленому на месцу владовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, оповедал и жаловал татарын гдрский воеводства Менского князь Магмет Асанович Улан, через брата своего рожего князя Фурса Асановича Улана, тым способом, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсот деведсят четвертом, мца генвара семого дня «», на ден «», в нocy, служебник до того князя Магметя Асановича Улана на име Степан, который се поведал быт родом з Липишок, взявцы перед себе злый умыслъ и наполнившы се воли своеѣ окравшы его пна своего, забравшы речей не мало, тоест грошей готовых коп деведсят пят литовских, коня почтового, шерстью з ворона мышастого каптурова, того ноги тры белых, который коптовал коп семь грошей литовских, шаблю оправою венгерскою, за которую дано золотых полских пят, седло купленое за тры золотых полских; который то Стефан, забравшы тые вси речы и грошы, нет ведома в которую се сторону обернулъ, ведомости есми о нем взяти не мог, про то прошу, абы тоѣ оповедане мое до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г. № 11768, л. 47.

№ 121—1954 г. Января 52.

Оповедане и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Миколаевое Сологубовое з войтом бискупства виленского.

Року 44 (1594), мсца генвара 25 (25) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне на тот час оставленому на местцу врадовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, постановившысе очевисто татарин и служебник ее млсти пни Миколаевое Сологубовое пнее Дороты Лавриновны Внучковны, на име Адрихман Олсевич, сам от себе и именем Андрея Зайца, а от татарина Яхи Айдоровича слуг ее мл. пни Сологубовое пнее свое, оповестил и обтежлив жаловал о том, вж дей року тепер идучого по нарожению Сына Божего тисеча пятсот деветдеят четвертого, мсца генвара двадцат третего дня, войть старынский бискупства виленского, на име Урбан Скварец и з братом своим Якубом Скварцом и з Урбаном Матеевичом столотником местечка Старынского, и зыншыи многими помочниками а подданными Старынскими бискупства виленского, за державою на тот час тых имен бискупства виленского ксендза Цыприана, бискупа Метонского, суфрагана каноника и администратора бискупства виленского, не ведать, если за волею, або ли з рассказанья его млти, а ежели теж звымыслу своего, тот войть верху помененый, с помочниками своими, нашедшы дей моцио квалтом на дома их власные, в Ойтеневи, оных слуг ее млти пни Сологубовое верху менованных позбивали и поранили, и немалые дей шкоды им почынили, а то ест меновите: Адрахмана Олсевича збили и зранили, пры котором збитю и зранению взяли коня шерстью сивого который дей его коштовал шест коп гро-

шей, седло взято, которое дей коштовало две копе грошей, сагайдак взято, который дей его коштовал семдесят грошей, шаблю взято, которая дей его коштовала копу грошей, панцер взято з дому его до службы гдрское, который дей его коштовал пят коп грошей, прилбицу взято, которая дей коштовала его грошей сорок, ермяк взято, сукна муравского зеленого, который дей его коштовал коп полтрети, готовых пизей взято коп чотыри и грошей петнадцат, Андрея Зайца збили и зранили, пры котором дей збитю и зранению, з дому его взято коня шерстью вороного дорослого, за которого дей давано коп тры, сермяги две новых сукна домовое работы, кожухи два один мужской а другой жоноцкий, торлеи полотна взято тонкого локот петдесят, полотна згребного взято локот шестдесят, а готовых дей грошей взято коп девет, у Яхи Айдаровича взято коня шерстью гнедого, который дей его коштовал дванадцат коп грошей литовских. седло казачкое, которое дей коштовало тры копы грошей, сагайдак, который дей коштовал грошей семдесят, шаблю взято, которая дей коштовала копу грошей, а готовых дей грошей взято на тот час коп десет, ермяк сукна муравского шарого который дей его коштовал полтрети копы грошей. Которое дей наистье квалтовное на дома свое, тактеж и раны свои возному повету Менского Себестыяну Стрыевскому и стороне шляхте, пры нем будучое. оказывали. Пры котором оповеданию передомною ж Яном Волком, ставшы очевисто на враде возный воеводства Менского Себестыян Стрыевский, пры цедуле своей, очевисте сознал которую цедулу того сознания своего, под печатю и с подписом руки свое и подпечатми сторонними, ку записанию до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Стрыевский, возный гдрский воеводства Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею с подписом руки моею. и

под печатми стороны, шляхты, пры мне будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Генвара двадцат четвертого дня, будучы мне возному взятому на справу от слуг ее млти пни Миколаевое Сологубовое, пнее Дороты Внучковны Одрахмана Олсевича а Ондreja Зайца на огледа-не ранъ на них, которые дей раны ста-ли се им за нахоженемъ кгвалтовным от войта имени Старынского, у повете Менском лежакого, бискупства вилен-ского Урбана Скварца и брата его Яку-ба Скварца а Урбана Матеевича стодол-ника Старынского, а от помочников их подданных Старынских бискупства вилен-ского, за державою того бискупства ви-ленского ксендза Цыприяна бискупа Ме-тонского, суфрагана каноника и адми-нистратора бискупства Виленского, нет ведома, если з росказаня, албо волею его млти, в домех ихъ власных тых слуг ее млти пни Сологубовое вышей помененых, а так я возный вышей ме-нованный, маючы пры себе сторону лю-дей добрых шляхтичов двух, кдым был в домех слуг ее млти пни Сологубовое вышей имени помененых, то ест пна Станислава а пна Андрея Шыковичов, перед которыми, за оказыванем Адрах-мана Олеевича, видел есми на нем на правой руке вышей локтя раны сине-вые битые; на Ондreja Зайцу видел ес-ми, за оказыванем, раны хрыбет вес и плечы збито, синево, на ногах и на ру-ках раны синеые битые, шкодливые, с которых ран, не ведат если будет жыв; и менили тот бой и раны свои стали се за нахоженем кгвалтовным на дома их от войта бискупства виленского имени Старынского Урбана Скварца а брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича стодолника и иных помочников их в сем року деветдесят четвертом, мца Генвара двадцат третего дня. Которое оповедане и очевистое сознание возного

до книг кгородских Менских есть запи-сано.—

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г. № 11763, л. 49.

№ 122—1594 г. Марта 2.

Вольная, выданная Ивашку Петровичу тата-риномъ Мурзичемъ.

Лета Божого нароженя тисеча пят-сот деветдесят четвертого, мца Марца второго дня.

На враде его королевское милости кгородском воеводства Виленского, перед нами вранниками кгородскими Виленски-ми от ясневелможнаго пна его милости пана Крыштофа Радивиля кнежати на Биржах и з Дубинок, воеводы Вилень-ского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецко-го, Урендовского, державцы Коконгав-ского, на справы судовые воеводства Виленьского высажонными, Миколаем Юревичом Зеновичом, подкоморым Ош-менским, наместником Кгабрыелем Бог-дановичом Рыпинскимъ судею а Ша-сным Богуматькою писаромъ, постано-вившысе очевисто татарын гдрьский по-вету Виленского дервиш Челебир Хад-чий Мурзич, кадый всех татар великого князства Литовского, ку записаню до книг кродских Виленских сознал тыми словы, иж што он купил был въ тата-рына повету Виленского у в Олея Абра-гимовича на име Ивашка Петровича за некоторую суму пазей, который тотъ Ивашко Петровичъ ему служыл коль-конадцат летъ верне, цютьдыве, а до-знавши он понем Ивашку Петровичу до себе годные и верные послуги, ино его с тое его вечное неволи, по живо-те своемъ, волным вчинил и вызволил вечными часы, на што ему Ивашку Пе-тровичу листъ свой вызнанный, под пе-чатю и с подписом руки своей писмом

арапскимъ, так теж под печати и с подписом рукъ людей добрых, дали перед нами в радом тым очевистым сознаниемъ своим признавши, просил, абы до книгъ уписан был. А так мы в рад, того сознания его огледавши и чытаного выслухавши, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова так се в себе маєт: Я дервиш Челебир Хадчы Мурзичъ, кадый всех татар великого князства Литовского, тагарын гдрьский повету Виленского визнаваю сам на себе тым моим добровольным признаниемъ листомъ, каждому зособьна, кому бы о том ведат належало, або чытучы его слышати, нынешним и напотомъ будущим, иж што есми купил был у татарына гдрьского земли Виленское ув Олей Абрагимовича на име Ивашка Петровича, за некоторую суму пизей, а так тотъ Ивашко Петрович служыл ми час немалый, колконадцат лет верне а справедливее, якож я, дознавши до себе годныи и верные его послуги, ино я с той вечыстое неволи его визнаваю, по животе своем, а до живота моего маєт он мне верне а справедливее служыти, а кгда мене Пан Богъ вшехмогонций с того света до фалы своей светое забратъ, рачы, ино я, дервиш выш помененый, того Ивашка Петровича волнымъ чыню, визнаваю и выпущаю на волност с той вечыстой неволи; а он за душу мою нехай Пна Бога просит. А што он, в мене мешкаючи, собо набыл мастности, то волно ему будетъ зо всим тым набытьем, по животе моем, што колвекъ у себе мети будетъ, пойти з быдлом рогатым и нерогатым, збожем засеенымъ и незасеенымъ и зо вшеляким прибавенемъ волно будет ему, где колвек он сам похочет пойти и кому хотя служыти. А по животе моем, жона моя, дети и потомки наши и вси крвные близкие до того авыш помененого Ивашка Петровича не мають мети, ничым ся уступовати и не будутъ мочы вечными часы. Где бы жона моя, albo дети мои и повиноватые

нашы хотели бы того Ивашка Петровича до права якогж колвек позывати и до шкод приводити его, таковый тому в радови, до которого бы мели его припозвати, въ право не вступуючы, повинни будутъ заруки заплатити двадцат копъ грошей, а стороне припозванной вси шкоды и наклады на голое слово реченье его повинни будутъ совито платити. А поцълатившы тые заруки в радовые и шкоды стороне припозванной, предсе сес мой лист признаний, от мене Ивашку Петровичу данный, во вшеляком праве пры зуполной моцы захованъ быти маєт. И на том я, дервиш помененый, дал есьми ему сес мой листъ добровольный, под моею печатю и с подписом власнои руки моеи. А для лентьпов веры и твердости, до сего моего добровольного листу просил есми о приложенья печатей земель гдрьских тогож повету Виленского князя Ахмета Фурсовича, князя Мустофу Охметевича а князя Абрагима Усейновича, которые земьяне гдрьские повету Виленского, за устьною а очевистою прозбою моею, то вчынили, печати свои прытиснуть рачыли до сего моего добровольного листу. Писан у Вилни, лета Божого нароженья тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца второго дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подпис руки его дервиш Челеббй Хатчого Мурзича кадыя, писном арабским подписана есть; якож тое добровольное очевистое сознание и тот лист его до книг кгородских Виленских ест вписан.

Изъ акт. книги Виленского гродского суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 382.

№ 128—1594 г. Апрель 2.

Сознание возного в справе велможного его
мл. пна воеводы виленского поданя имени
от татарни.

Року 1594, мца Апреля второ-
го дня.

На враде гдрском кгородском, в зам-
ку Менском, передомною Сымоном Ма-
теевичом подстаростим Менским, ставши
очевисто возный воеводства Менского
Иван Санкович Сеницкий, при квите
своем, очевисто сознал и квит того со-
знапя своего под печатью своею и под
печатми сторонними ку записаню до книг
кгородских Менских подал, писанный ты-
ми словы: Я Иван Санкович Сеницкий,
возный воеводства Менского, признаваю
тым квитом, штож року тепер идучого
тисеча пятсот деведесать четвертого,
мца Марца двадцат пятого дня, будучы
мне взятому до справы ясне ос-
ведоного кнежати его млти пна Криш-
тофа Радивиля кнежати на Биржах и
Дубинках, воеводы Виленского, гетмана
найвышшого великого князства Литов-
ского, и далее до имени и сел данников
татарки гдрское Фатмы Магметевны Се-
ит Манцеровое Касимовича, у воевод-
стве Менскомъ лежащих, названых до се-
ла Шеметова и до села Поколина, и
кгда я возный дня вышей менованого,
маючы при себе сторону двух шляхти-
чов пна Петра Станиславовича а пна
Яна Олехновича, и з служебником его
кнежацкое млти пна воеводы виленско-
го паном Павлом Старухою, до тых сел
менованых приехали, там жо в селе
Шеметове нашли есмо и застали мено-
ваную татарку Сеит Манцеровую, кото-
рая менованая татарка оповедила передо
мною возным и тою шляхтою тыми сло-
вы, што дей тые люди поддавые мои
данники, в тых селах в Шеметове и в
Покалине мешкаючы, я сама з давных
часов за правом моим слушным держала,

и будучы дей я потребна сумы пизей
продала есми на вечность тые подданые
мое, самых, з жопами, з детми и со вси-
ми кгрунътами их, и со всеми их по-
винностями, ясне осведоному кнежати
его млти пану воеводе виленскому, за
певную суму пизей, на што дей и листъ
свой продажный его млти дала есми, и
тот листъ сама на враде кгородском Мен-
скомъ признала, водлуг дей которого то-
го листу моего продажного я тепер тое
имене, подданые люди и данники мои, в
селах вышей менованых мешкаючы, все
и со всимъ, яко се само в себе маєт,
его кнежацкой млти пану воеводе ви-
ленскому в моц, в держане, въ вечное и
в спокойное уживане подаю и поступаю,
якож через мене возного и сторону шлях-
ту служебнику его кнежацкое млти па-
ну Павлу Старусе подала и поступила, и
возвавши всех подданных своих тамош-
них послушными быти его кнежацкое
млти пна воеводы виленского, им ро-
сказала и сама се з них вырнула и с
того села проч выехала. А так я возный
и с тою стороною шляхтою, што есмо
слышали и чого в той справе сведоми,
на сем квите нашем подостатку написав-
шы, ку записаню до книг кгородских
Менских, з нашими печатми, служебнику
его кнежацкое мл. пна воеводы вилен-
ского пану Павлу Старусе дали есмо.
Писан в Шеметове, року, мца и дня
звыш писавого. У того квиту печатей
притисненых тры, которое очевистое со-
знание возного до книг кгородских Мен-
ских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за
1594 г., № 11703, л. 214 обор.—215.

№ 124—1594 г. Апрѣля 7.

Оповедане землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.

Року мѣсяца Апреля, сегого дня.

Прысылала до владу гдрского кгородского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростого Менского землянка его млсти велможного кнежати Петра Збаражского, имени его млсти Молодеченского, которое имени его млсти опекою держит ее млсти кнежны Барбары Збаражское, воеводянки Троцкое, на име пни Ивановая Раевская Ганпа Аносовна Волковна, оповедаючи и жалуючы тым способом, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот девятдесять четвертого, мѣсяца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в нocy, поддавый татарина гдрского повету Менского Фурса Адамовича Мустофича имени его Сафьяновского, на име Миколай Жыкгунец, и з братомъ своим Амброжейцомъ, подехавшы под селцо мое Копицкое, у боярына моего Станислава Голшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, чвартым летом, невалашаного, за которого ему давано чотыры копы грошей, клетъ выкрал и з ней выкрал мяса веярового полтей два, салъ два, кумъпетъ осмъ, опыйков два, платя белого сорочок мужских кужелных чотыры, сорочок женских кужелных чотыры, наметов локот девять, чепцов тканых чотыры, ручниковъ локоть пять, полотна кужельного локот трыдцат, полотна пачесного локот трыдцат, полотна згребного локоть трыдцат, палъку жоноцкую мухяровую, футромъ подшитую, купленую за грошей трыдцат, сукна сермяжного локот два, льну чосаного десятков десет, и просила, абы тое оповеда-

ле ее до книг кгородских Менских было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1594 г., № 11768, л. 229 (оборот).

№ 125—1594 г. Апрѣля 25.

Закладная на имѣние Онжодовское.

Лета Божьего нароженья тисеча пятсот девятдесять четвертого, мѣсяца мая одиннадцатого дня.—

На рочькохъ кгородскихъ маевыхъ, в семъ року девятдесять четвертом припалых и судовне отправованных, перед нами владниками кгородскими Виленскими от ясневелможного пна его млти пна Крыштофа Радивиля, княжати на Биржах и з Дубяпокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшного великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державцы Коконгавъзского, на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Миколоаеъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрылем Богдановичомъ Рыпинскимъ судьбою а Щасным Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрский повету Виленского Асанъ Алеевич, пры добровольнымъ очевистом сознаныю своемъ, ку вписаню до книгъ кгородскихъ виленскихъ покладалъ листь свой, водле права справлений, татарыну гдрскому повету Виленского Махметю Юносовичу и жонне его Еганъне Богдановне на заставу имения Онжодовского, в повете Виленскомъ лежачого, у сту копах грошей данный, просечы, абы тотъ листь его пры томъ устьномъ сознаныю его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ того устьного сознания его Асана Алеевича выслухавшы и листу его огледавши и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который листь слово от слова такъ се

в себе маеть: Я Асанъ Алеевич, татарынь гдрьскій повету Виленского, создаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж я ку пилной а великой потребе своей позычыл и сполна отличывшы до рукъ своихъ взял есми готовыхъ рукоданныхъ пизей сто копъ грошей личьбы и монеты литовское, личечы у кождый грошъ по десети пизей белыхъ, а у кону по шестидесять грошей литовскихъ, у татарыня гдрьского повету Виленьского князя Махметя Юнусовича, толмача его королевское милости, и у малъжонки его кнегини Еганны Богдановны власныхъ пенезей ее кнегини Еганны Богдановны Махметевой, въ которой той помененой сумы в сту копахъ грошей литовскихъ зоставиломъ есми в моцъ и в держанье имъ заразомъ подалъ и завелъ от сего дня и даты, нижей в семъ листе моемъ описаное, преречонымъ особамъ князю Ахметю и малъжонце его именичко и дворъ свой, который у тестя его а у отца ее князя Богдана Бахтышевича за чотыры ста копъ грошей литовскихъ на вечность купил есми, прозывасмый Онжодовскій, в повете Виленьскомъ лежащий, зо всимъ на все, яко збудованьемъ дворнымъ, з огороды овощовыми, з навозы, погнои и простыми полми, сенокатми мурожными и болотными, з лесы, гаи, кустовемъ и заросли, и со всеми кгрунты оромыми и неоромыми, и з людьми тяглыми, и со всим на все, ничего на себе с того именичка своего купленого Онжодовского Боктышовского не оставуючы, ани уймуючы, але все огуломъ князь Махметъ Юнусович и кнегиня Еганна Богдановна держати и спокойне уживати, ажъ до одъданья имъ от мене Асана Алеевича, по животе моемъ тогда от детей, потомковъ моихъ сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей литовскихъ, а року отъданя тыхъ пенезей и выкупеню того именича моего Онжодовского на день велико дня свята римского, которое свято маеть бы-

ти в року дасть Панъ Богъ придучомъ тисоча пятьсотъ деветьдесять шостомъ; а еслибымъ на тот рокъ не окупилъ, тогда маеть держати и всякие пожитьки на себе брати ажъ до другого велико дня свята римского, а межи роковъ окупати не маю, ажъ на день велико дни в которомъ кольвскъ году. А еслибымъ я Асанъ Алеевичъ а по животе моемъ дети и потомки мое, препомневшы сего добровольного листу опису моего, не отъдавши сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей, в тое помененое именичко Онжодовское Бактышовское уступовалъ, або за ознайменемъ от нихъ от обьчыхъ очыщати не хотель и в чомъ кольвекъ сесь листъ свой нарушылъ, тогда я Асанъ Алеевичъ маю и повинен буду, такъ тежъ и по животе моемъ дети и потомки мое мають и повинни будутъ князю Махметю, малъжонце его кнегини Еганне Богдановне, тую помененую суму пенезей сто копъ грошей литовскихъ совито заплатити, и ку тому еще вси шкоды и наклады на голое слово реченье, кром жадного доводу и прысяги телесное; а к тому все вольно будетъ князю Ахметю и малжонце его кнегини Еганне Богдановне мене Асана Алеевича, а по животе моемъ тогда детей и потомковъ моихъ позвы позывати, або и такъ безъ позвовъ черезъ возного заказати до ураду земского, кгородского Виленьского, або до суду головного Трыбунальского, на рокъ коротки, на який они сами або умоцованный ихъ похочеть, а врадъ такъ за станемъ, яко и не застанемъ моимъ, хотя бы на тот час тотъ врад, перед который о то позванъ або заказанъ, буд незупольны былъ, предсе будетъ моц зуполную мети, такъ застанемъ, яко и не застанемъ моимъ, то все водле добровольного опису моего сказати и заразомъ, не складаючи жадныхъ роковъ статутовыхъ, моцную отъправу и увезанье, на чомъ они сами, або умоцованный ихъ похочеть, учынити; а естлибы кнегиня Еганна

Богдановна потребовала пенезей, вольпо будетъ ее в той же помененой сумѣ пенезей у сту копахъ грошей, кому они сами похочутъ, зоставить и все право свое влить, я Асанъ Алеевичъ противку тому, кому они сами похочутъ, под тоуж моцю зоставить. И на то даль есми на себе сес мой листъ князю Махметю Юнусовичу и малжонце его кнегини Еганны Богдановны под печатью своею властною и подписанемъ руки моею властное Асана Алеевича и под печатьми людей добрыхъ шляхты, у великомъ князьстве Литовъскомъ оселыхъ, тоестъ пана Еронима Юревича Совкыла енера-ла возного воеводства Виленского, а князя Ахъмета Афендеевича, а князя Селима Фурсевича, которые ихъ милость, за очевистою и устьюною прозбою моею, до сего листу моего печати свое приложили и руки свое подписат рачыли. Писан в Онжодове, року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят четвертого, Апреля двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подпис рукъ тыми словы: Асан Алеевич рукою властною. Печатар про-шоный пры печати своей рукою властною подписал Ероним Совкыл. Енерал возный воеводства Виленского Ахметъ Фендеевич рукою властною подписал Селим Фурсовичъ рука властная. Которое тое сознание князя Асана Алеевича и тот листъ, за прозбою его, до книг кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1593—4 гг., № 4718. акт 457.

№ 128—1594 г. Мая 8.

Закладная на имѣніе Мерешлянское.

Лета Божего нароженя тисеча пят-сотъ деветьдесят четвертого, мца мая се-мого дня.

На рочках кгородскихъ маевыхъ, в сем року деветьдесят четвертом прыпалых и судовне отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Виленскими от ясно велможного пна его мѣти пна Крыштофа Радивила, кнежати на Ёрижах и зъ Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князьства Литовъского, старосты Солецкого, Урендовъского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколоасм Юрьевичомъ Зеновичомъ наместником, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею а Щаснымъ Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарын гдрьскій повету Виленского Алея Минкович и з жонюю своею Хадею Асановною, сами доброволне оповедали и ку вѣписанью до книг кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, иж они даровали Асану Богдановичу Пикътешевичу и жонѣ его Хавъце Алеевъне част именича Мерешлянского, в повете Виленскомъ лежа-чого, матерыстого, и сепожати Маръмушевъские пустовъские, до отданья трыдцати конъ грошей литовскихъ, в чом его Асана Бакътишевича и жону его упевняючы, лист свой вызнанный, под печатми своими и под печатми и с подписом рукъ писмом арабскимъ людей добрыхъ, дали и перед нами врадом тымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ признавши, просили, абы до книг уписан был. А так мы врад, того устного сознания Алея Минковича выслухавшы и листъ его огледавъшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписать, который от слова до слова так се в себе масть: Я Алея Минкович, татарынъ, земенин гдрьскій повету Виленского, а я Хада Асановна жона его князя Алея Минковича, обоє посполу визнаваемъ сами на себе сымъ нашимъ листомъ добровольнымъ записмъ, чынечы явно каждому вобецъ, зкла-ща тому кому бы о томъ водати нале-жало, иж я Алея Минкович, оддавши дочку мою а я Хада Асановна падчеры-

цу свою Хавку Алеевну, обычаемъ закону нашего татарского, в стан того малженства за татарына зоменина гдрьского повету Виленского князя Асана Богдановича Бакътишевича, даемъ, даруем и сим листом нашим за часть есмени Мерешлянъского, в повете Виленском лежачого, матерыстого, от мене Алея Минковича в певной суме пизей пну Яну Рудомине заставленого, записуем у тридцати копахъ грошей Литовскихъ, земли кгрунты наши, в повете Виленском лежащие, в рочищахъ, то ест поля Ибрагимовские, при том ниву Павла Лукашевича, прилежную к дорозе великой Олшанской, а другую ниву вен Долоской, одним боком к земли Ахмета Фурсовича, а другим боком к моей ниве лежащую, третью ниву Войнеповъскую зъ зарослями, зо въсімъ на въсімъ, ничего с того на себе не оставляючи, яко се тые нивы земли у межах, обыкодехъ и в границахъ своихъ з давнихъ часовъ мели и теперь суть; ку тому записуем в той же суме пивезей сеножати Синьговъскую и иншыи сеножатки Марьмушевские пустошские в Сидоловской, которые пришли и прилегли ест до реки Кены, чего всего, так тыхъ нив, земель а сеножатеи звышъ мененыхъ, помененый зят наш князь Асан Богданович, весполокъ з малжонкою своею княгине Хавкою Алеевною от сего часу дати, нижеи писаной, за симъ листомъ нашимъ у тыхъ тридцати копахъ грошей до оддана и заплаченя себе их мають и волен будетъ держать, уживать, пахати и яко власности своей владати, моцехъ будечы под каждымъ часомъ потребы своей тые нивы, земли, сеножати, огуломъ вси, або по частямъ ихъ, у мьнейшой, або у такой же суме пизей, у тридцати копахъ грошей, кому хочечы, заставити и завести; а я в того, в кого заставлено будетъ, водлугъ сего листу, меновите на денъ светого Юря свята руского на весне, въ которомъ колвекъ году прийдучого, маю выкупити, албо

хтожъ колвекъ з детей, потомковъ нашихъ мають оные пенези тридцатъ копъ грошей держачому отдавши, тую помененую заставу освободити; однакъ же я Алея Минкович, ани я Хадя Асановна жона его, до оддана от насъ ему князю Богдановичу Асану зятю нашему тыхъ тридцати копъ грошей, в тые земли, кгрунты, ани в сеножати, от насъ ему записанные, не маемъ се ничымъ въступовати держанью и уживанью князя Алея зятя нашего, ани в держачую ни якимъ колвекъ правомъ переказы чынит, под тымъ способомъ обовезуючы се, ижъ еслибыхъ и Алея Минковичъ, албо я Хадя Асановна жона его, сами особами своими, або дети, потомки наши и хтожъ бы колвекъ с кровныхъ близкихъ прытелей нашихъ, любъъ обычыхъ людей и якихъ колвекъ прычинъ, будъ за якимъ правомъ в тые земли, кгрунты и сеножати, от насъ князю Асану зятю нашему от насъ записаныи, вступовал, отнимал, албо якую колвекъ переказу в держаню, уживаню чынилъ бы, тогды про то позволяемъ и волно будетъ князю Асану зятю нашему мене Алея Минковича, або мене Хадю Асановну жону его, обудвухъ насъ, албо одного которого колвекъ з насъ, на рокъ завитый надалей очевисто за неделъ чотыры а заочне за неделъ шестъ, до которого колвекъ враду, будъ до суду трибунального, любъ до въраду земского, або и кгородского, в который колвекъ поветъ позвать; а мы обою, або который колвекъ одинъ з насъ, передъ тымъ врадомъ, до которого позвани будемъ, не вымовяючысе жадными прычинами, повинни будемъ стати и водле права усправедливится. А врадъ тотъ, передъ который се тая справа прыточыт, такъ за станемъ а если за нестанемъ нашимъ обудвухъ насъ, або одного которого колвекъ з насъ, то все, што князь Асан зять нашъ, або тыхъ кгрунтовъ сеножатеи держати, безъ прысегы, одно голымъ словомъ своимъ поминити, скоро угленувшы в сесъ насъ листъ добровольный записъ, яко на року зави-

№ 127—1594 Мая 27.

том въсказатъ а присудити, и безъ складани роковъ статutowыхъ шкoды правъные и его князя Асановы правъные, теж и въласныи, одно владзоу сего листу нашего, на именахъ и на всякихъ добрахъ нашихъ лежахъ и рухомыхъ, где колвекъ будучыхъ, заразомъ skutочную отправу учинити и увезане подати маєт и моцен будет. А по таковомъ досыт учиненю отправе, сес наш лист при въше-лякой моцы захованъ быти маєт, завжды, поты, аж се князю Асану зятю нашему за все про все, то ест за суму пизей тридцатъ копъ грошей записаную, за вси презыски от обудвухъ нас, албо от которого колвекъ одного з нас, досыт се станет, што все ствержаючи, я Алеѣ Минковичъ а я Хади Асановна жона его дали есмо на то князю Асану Богдановичу зятю нашему и жонѣ его кнегини Хавце Алеевне сес наш лист добровольный запис, под нашими властными печатми а с подписомъ руки моеѣ Алеевы писмомъ татарскимъ. А при томъ были и того будучы добре сведоми зацныи люди татарове, земляне гдрьскіи повету Виленского, за очевистою прозбою нашою сполною, печати свои приложит и руки свое, хто з нихъ писатъ умел, ку сему нашему листу подписатъ рачыли, князъ Абдула Осановичъ, князъ Яхя Усейновичъ, князъ Рызвай Сафьяновичъ. Писанъ у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсотъ деведесатъ четвертого, мца мая шестого дня. У того листу печатей притисненыхъ пятъ и подписъ рукъ тыми словы в томъ листѣ менованыхъ писмомъ арабскимъ подписаны ест. Которое тоѣ добровольное а очевистое сознание Алеѣ Минковича и жоны его Хади Асановны и тотъ листъ, за прозбою ихъ, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.—

Изъ актовъ книги Виленскаго городского суда за 1593—4 гг., № 4713, актъ 448.

Оповедане и сознание возного в справѣ Войны Легушевича татарина с пномъ Федоромъ Корсакомъ.

Року 7 ф҃га (1594) мца, мая двадцать сегого дня.

Приездчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне зоставленому на мѣстцу владовомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарин гдрский повету Менского Война Легушевичъ, оповедаючи и обтежливе жалуючы о томъ, штожъ дей року теперешнего тисеча пять сотъ деведесатъ четвертого, мца мая двадцатъ пятого дня землянии дей гдрьскіи воеводства Менского пачъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особою своею, з многими подданными своими имена своего Ушского, в повете Менскомъ лежакого, на име Матеемъ Вороничомъ Щаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, нашедшы моцно квалтомъ на кгрунтъ именья моего Шарейковского, в повете Менскомъ лежакого, прозываемого на Курганы, лесу моего власного на томъ кгрунтѣ моемъ на Курганѣ, на бочку оржаную лешнегу пасеки, высекъ и мене дей с того кгрунту моего властного моцно квалтомъ з снокойного держанья выбил, якожъ дей того квалтовного посеченья лешнягу, прозываемого на Курганѣ, тотъ Война Легушевичъ заразъ тогожъ дня и року вышѣй помененого возному повету Менского и стороне пляхты оповедалъ и оказывалъ, якожъ и возный повету Менского Марко Дьяковичъ, при квите своемъ, року и дня вышѣй помененого сознание свое учинилъ тыми словы: Я Марко Дьяковичъ, возный гдрьскіи повету Менского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча пятсотъ деведесатъ четвертого,

мца мая двадцат пегого дня, маючы я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ князя Одрахмана Айдаровича а князя Асана Михайловича, ездилъ есми с татаринномъ гдрьскимъ воеводства Менского з Войною Легушевичомъ на кгрунтъ его именья его Шерейковского, в повете Менскомъ лежакого, прозываемого на Курганы, до лесу лешнягу, и за оказываньемъ Войны Легушевича выдел есми на кгрунте его, прозываемого Курганы, лесу его лешнегу высеченого свежо на пасеку на бочку оржающую, и меновалъ передо мною вознымъ и стороною, иж тот лес его лешнегъ мощно квалтомъ высек на пасеку земнини гдрьский повету Менского панъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особливою своею и з многими подданными своими—Матеемъ Вороничомъ, з Щаснелемъ Матесвичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, и с того кгрунту лесу его власного лешнегу именья его Шерейковского з спокойного держанья выбилъ. Которого оповеданя и виденья моего далъ есми сес мой квит, под печатью моею и под печатми двухъ шляхтичовъ, которые при мне стороною были, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Которое оповеданье и очевидное сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768 л. 392.

№ 128—1594 г. Мая 28.

Сознане возного Марка Дьяковича в справе его мл. князя Петра Збаражского.

Року з фѣ, мца Мая двадцат осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Менскомъ передомъною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучы мне зоставленнымъ

на мествцу врадономъ отъ пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевидно возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, пры квите своемъ, очевидно сознал, который квитъ того сознаня своего, под печатью своею и под печатми сторонними, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словы: Я Марко Аньдреевичъ Дьякович, возный повету Менского, признаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятсотъ деветьдесять четвертого, мца Мая двадцатъ пегого дня, маючы я возный на тотъ часъ при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Яна Собестыновича а пна Остафья Пожарьского, ездилъ есми от вельможного его милости княжати Петра Влодиславовича Кобытовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписе руки его милости княжати Петра Влодиславовича Кобытовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписе руки человека сторонного, до татарына его милости имени Молодеченьского, на име до князя Мусы Адамовича, который его милости кнежати Петру Збаражскому служить, з двохъ волокъ земли Крамаровское, на которыхъ домомъ своимъ живетъ, которымъ то листомъ своимъ его милость князь Петръ Збаразский тому татарыну своему князю Мусе Адамовичу ознамити рачылъ, абы се зо всимъ будованьемъ и зо всею маетьностью своею, которую только на томъ кгрунтѣ его милости Крамаровскомъ маеть, с того кгрунтѣ Крамарского румовал и выпровадил, отъ поданя ему копей з листу его милости за шесть недель, даючы того прычину и тотъ кгрунтъ две волокы земли Крамарское князь Богданъ Айсичъ хоружычъ Троцкий у суду земьского Менского на рочкахъ трыкрольскихъ в семъ року деветьдесять четвертомъ прошлыхъ, за правомъ своимъ вечностью на его милости презыскал, яко жъ я возный, уехавшы у дворъ княз

Мусы Адамовича, на том кгрунте Краморовском стоячы, и самого князя Мусу у том дворе заставышы, подал есми ему самому до рукъ листъ его милости княжати Петра Збаражского и конею з него списаную под печатью моею возновскою, з листом слово въ слово згодливую, передо мною возным и перед стороною скорыкованую, якож и я возный, заховуючы се в томъ водле стагугу, а будучы посланымъ одъ его милости княжати Петра Збаражского, зложилъ квитом моим возновским печатью моею и двема печатьми стороны шляхты, пры мне будучое, прытисненым, князю Мусе Адамовичу рокъ на вырмованье и выпроважене с того кгрунту з двухъ волокъ земли Крамаровское, зо всемъ будованьемъ и зо всею мастьностью его, от поданья ему листу его кнежацкое милости и квигу моего, за шесть недель, и на том я возный князю Мусе Адамовичу далъ сесь мой квить, под печатью моею и под печатьми шляхты, пры мне будучое, а другой такой же квить мой слово въ слово писаный такъ же под печатью моею и под печатьми шляхты зъвышъ помененое, который его милости княжати Петру Збаражскому належыть, до книг кгородских замку господарского Менского даю. Которое очевидное сознанье возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 396.

№ 129—1594 г. Июня 28

Уступна Фатьмой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми.

Лета Божего нароженья тисеча пятсот деведесят четвертого, мѣца июня двадцать пятого дня.

На вrade его Королевское мltи кгородском воеводства Виленского, перед нами вradниками кгородскими Виленскими, от ясневелможного пана его милости пна Крыштофа Разивила, княжати на Биръжах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышнѣшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урегдовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколасмъ Юревичом Зеновичом намѣстником, Кгабрыселю Богдановичомъ Рычинским судьей а Щасным Богуматкою писаром, постановившысе очевидно татарка гдрская повету Троцкого, на име Фатьма Тарыбердеевна Мухаремовая, весполькъ и з сынами своими Обдулою Керемем, Мухаремем а Абрагимом, сами добровольне ку записаню до книг кгородских Виленских сознали и того сознанья своего покладали листъ свой вызнанный, належачый его мltи пану Лукашу Мамоничу скарбному его королевское мltи великого князства Литовского, старосте Дисенскому, на выречене вечными часы жонки половнянки Московки, на име Оршули, и сынов ее двух и дочокъ двоих, просечы, абы тотъ листъ ихъ выречоный, его мltи пну скарбному належачый, до книг уписанъ был. А такъ мы вradъ, того устного сознанья менованое татарьки и сынов ее выслухавшы и в того листу ихъ выречоного печатей и подписов рук огледавши и вычитавшы, дали есмо его до книг уписать, который слово от слова такъ се в себе маеть. Я Фатьма Тарыбердеевна Мухаремовая, татарька гдрская повету Троцкого, весполькъ и з сынами моими Обдулы Керемом, Мухаремом, Абрагимом визнаваемъ сами на себе тымъ нашим добровольным листомъ, кому бы о томъ ведати належало, нынешним и нанотом будучым, ижъ што небощыкъ мужъ мой Мухарем, а отецъ тыхъ помененых сынов моих, будучы на войне под Смоленскомъ з небощыкомъ княземъ Корецкимъ, чому вжо годов есть от колѣ-

ку десят, достал был на тот час полону не мало, музчыны и белыхъ головъ роду Московского, межи которыми полонениками привез был з собою тотъ небощыкъ мужъ мой Мухарем невесту Московку тутъ до нас до Литвы, до имениа своего Ковноварского, над рекою Вакою, в повете Троцком лежачого, Оршулю, которая тая Оршуля пры насъ, яко полоненица была час немалый, годов двадцат шест, и служечы нам, замужъ пошла за некаго Гаврыла паробка нашего власного, с которым сплodiла детей четверо, сыновъ двухъ и дочки две, нижли тотъ мужъ ее Гаврыло часу потребы под Бичыною згинул, а затым тая ястая Московка Оршуля после мужа своего еще пры мне Фатме Тарибердеевнѣ служила и была час немалый, вшак же тепер в року нынешнем тисеча пятсотъ девятдесят четвертомъ оная помененая Оршуля полонянка от мене и четверьгом детей своихъ, сынами двема а дочками двема проч отышла и за его мл. велможного пна Лукаша Мамонича скарбного его королевское млсти великого князства Литовского, старосту Дисенского, до маетности его млсти заложила се, о которую тую Московку Оршулю кгдам я Фатма Тарибердеевна и з преречеными у верьху сынами моими его мл. пну скарбному мовила и в том его млти ужывала и просила справедливости, нижли мене на тое намовили и сынов моихъ некоторые люди добрые прытели мои татарове гдрьские, абых се я в том во-длугъ Бога и боязни его светое, помъ-нечы на то, ижъ тая Оршуля час немалый намъ служыла, противко ее обышла, до чого тежъ и я сама добровольне позволившы и з стыми сынами моими тую Оршулю и зъ детми ее, сами от себе и от дети, потомковъ и всехъ крвныхъ и близьких моих, вечными часы вызволяю, сим листом моимъ вызволила есми; и вжо ей волно есть, куды хочеть, ничого мене и потомков моих не варуючысе, безпечъне быть, кгдажъ тежъ

его мл. панъ скарбный мне и тым сыном моимъ за нее и за дети ее обычаем угодливым, яко пан милосердный и богобойный досыть учынил, давши, мне и детям моим певную суму пизей, чогож я сама от его млти просила и з стыми сынами моими жедала, то есть десеть конъ грошей Литовских, вечными часы успокоилъ. На чом всем я Фатма Тарибердеевна и з вышъ менеными сынами своими переставшы, до тое Московки Оршули и до тых детей ее сынов и дочокъ ниякого дела прыступу и жадное потребы, яко до волное невесты, ничого мне невинное, вечными часы метъ не маю и мочы не буду. И на то я дала сес мой листъ, под моею печатю и под печатю брата моего рожного и с подписом руки его млть писмом руским князя Илзи Тарибердеевичататарына гдрьского. А пры том были и того будучы добре сведоми люди зацные, за устьною и очевистою прозбою моею, для лепшого твердости его мл. панъ Малхер Каменский инъстыкгатор его королевское млти великого князства Литовского, столникъ Берестейский, его мл. панъ Андрей Илкговский, писар скарбовый его королевское млти, а его млть инъ Янъ Исайковский тежъ писар скарбовый его королевское млти, подключый Виленский, до сего моего листу печати свои приложыти и руки свои подписат рачыли. Писан у Вилни, року тисеча пятсот девятдесят четвертого, мца июня двадцат третьего дня. У того листу печатей прытисненых пять и подпис рукъ тыми словы: Malcher Kamienski ręka własna. Андрей Илкговский рука власная. Илья Танрыбердеевич рука власная. Которое тое очевистое и устьное сознанье Тадми Тарибердеевны и сынов ее менованых, такъ же и тот листъ, за прозбою ихъ, до книг кгородских Виленскихъ есть записано.

Изъ акт. кн. Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. г., № 4712, актъ 515.

№ 180—1594 г. Юля 9.

Сознане возных Амброжея Суринта а Марна Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражских с татаринном Мусою Адамовичом.

Року 1594, мца июля девятого дня.

На враде гдрском кгродском в замку Менскомъ, передо мною Симономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставши очевисто возные повету Менского Амброжый Петрович а Марко Андьревич Дьякович, пры квите своемъ, очевисто сознали и квит того сознания своего, под печатми своими и под печатми сторонними, ку записаню до книг Менских подали, писаный тыми словы. Я Амброжый Петрович Суринт а я Марко Андреевич Дьяковичъ, возные гдрские повету Менского, признаваемъ то сим нашим сполным и згодным квитом, иж року теперешнего тисеча пятьсот деветдесят четвертого, мца июля шостого дня, маючы мы пры себе на тот час стороною людей добрых земян гдрских повету Менского пети шляхтичов, а меновите пна Адама Яновича а пна Якуба Валеяновича Сурынтовъ, и пна Федора Волъка а князя Щасного Абдышевича и князя Якуба Хасиновича, татар гдрских повету Менского, людей народу рыцерского, будучы взятим на справу велможныхъ пановъ его млсти князя Януша Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, и его млсти князя Петра Владыславовича Кобытуновича Збаражского, опекунов прырожонных держачых всих имен в летех недорослых ее млсти кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, то есть на рокъ от обнесения и положеня листу отворонного, писаного от его млти князя Петра Збаражского, яко от опекуна и на тот час владцы и держачого пна имения Молодеченского, в повете Менскомъ лежачого, до боярына имения Молодеченского князя Мусы Адамовича татарына,

которым то листом его млти князь Петр Збаражский обносил через мене возного гдрского Марка Дьяковича того преречонного татарына Мусу Адамовича, яко боярына своего, абы се румовал и зо всею маетностю своею знес з кгрунту а двух волок земли Крамаровское, в повете Менскомъ лежачих, кгрунтовъ князей Айсичовъ хоружычов Троцких зъ двух сторон, а с третее стороны подле кгрунтовъ кграницы татар гдрских Сафьяновичовъ, а зъ четвертое стороны подле кгрунту имения Молодеченского лежачого, которую дей то две волоки земли Крамаровское князь Богдан Айсич хоружыч Троцкий, за помененьем заставы а за показаньемъ вечности, в року теперешнем деветдесят четвертом, на роках трох кролских рымского свята порадкомъ статутовым судовне отправованых, у суду земского Менского презыскаль, которому въсказу судовому его млсти князь Петр Збаражский противен не будучы а хочечы тот кгрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступити оног татарына своего, давши ему на румацню водле права шест недел, листом своим обносил, то пак року, мца и дня верху помененого, кгда рокъ шест неделъ обнесения листомъ сполнилсе, тогды пан Малхер Менковский державца Молодеченский именем его млти кнежати Януша Збаражского воеводы Браславского и его млсти кнежати Петра Збаражского, пры зуполных моцах у двор князя Мусы Адамовича, на томъ кгрунте Крамаровскомъ . . . *) в которомъ тотъ Муса мешкаючы службу боярскую до Молодечна а него служыл, въехавшы, поведил: княже Муса, чы вжо ты с того двора и зъ кгрунту Крамаровского водле данья тобе знати через лист кнежати Петра Збаражского вырумовалсе зо всеми? На которую повест пна Малхера Менковского князь Муса Адамович поведил, ужо дей есьми, за напомнимьемъ

*) Въ подлинникъ пробѣлъ

его мѣти князя Петра Збаражского пна моего листовнымъ, маестност всю, с того двора на кгрунт Крамаровскомъ стоячого, выпровадил, толко еще есьми будуваша не знесъ, жыта и ярын не пожал и не спровадил. На которого повест пан Малхер Менковский поведил: волно дей тебе будет будованье свое звести и збоже зняти, одно, чы поступиеш кгрунт сямый Крамаровский, бо за вѣсказом суду земского Меньского я, именем их мѣти князя воеводы Браславского и князя Петра Збаразского, того кгрунту князю Богдану Айсичу уступити мушу. То пан Муса Адамович поведил: я дей и овѣшемъ того кгрунту, яко не своего никому не бороню и боронити не буду и заразом его уступую, толко о будоване а о збоже свое прошу, же бысте ми ваша мѣть дали еще час, хоча недел шесть, абым е спокойне звозил. И мовил до князя Богдана Айсича перед нами возными и перед стороною, прынем будучою, тыми словы: прошу дей тебе, княже Богдане Айсичу, позволъ ми ему на шест неделъ, абым тое будованье и збоже свое с того кгрунту знел. Князь Богдан Айсич поведил: я дей и то на прозбу твою учыню, кгда ми то в держане мое от их мѣти кнежат Збаражских подано будет. Затим пан Малхер Менковский поведил: я дей тот кгрунт Крамаровский за вѣсказомъ судовымъ а за поступленемъ князя Мусы Адамовича именем их мѣти Збаражских тебе, княже Богдане Айсичу, подаю и поступую, толко будованье и збоже князю Мусе, яко его власное, вечно заставую; яко ж через нас возных и пры стороне шляхте оный кгрунт Крамаровский князю Богдану Айсичу поступил и подалъ; а князь Богдан Айсич, водлуг вѣсказу судового и за поступленемъ пна Менковского, тот кгрунт Крамаровский в держанье свое вѣзавшы, князю Мусе Адамовичу за прозбою его и нас вѣсих людей там на тот час будучых до шести неделъ на звоженье будованья и знятя збожа дал, пры чом мы

возные зъ стороною шляхтою бывили и тот кгрунт две волоки земли Крамаровское вымерывшы границами и певными знаки в положенью выпей описанный объехавшы и копѣцами окопавшы и в моц и в держанье князю Богдану Айсичу подавши, и так до книг сознаваемъ. Которое очевидное сознание возного до книг кгородских менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г., № 11763. л. 542—543.

№ 181—1594 г. Юля 11.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ.

Року 4741 (1594), мѣца юля одиннадцатого дня.

Прышедшы на врад кгородский в замокъ гдрьский Меньский перед мене Сымона Матеевича подстаростого Менского татарын гдрский повету Менского Война Легушевич, оповедил, и обътежливо жаловал, сам от себе и именем брата своего рожного Щасного Легушевича, о том, иж дей в року тепер идучом деветдесять четвертом, мѣца юля десятого дня, за власным насланьем и розказанем землянина гдрьского повету Менского пна Федора Корсака, врядник его милости именья Уского, в повете Менскомъ лежачого, Станиславъ Жданович а служебник его милости Николай Цокгурский, Лаурын Якубович, а подданые его жъ милости того именья Уского, села Пронцович, Щасный Жомойтин а Матей Воронич, сыном своим Щасным Вороничомъ, а з села Ушы Мартин Засц а Грышко Томкович и з инъшими многими помочниками своимъ, которых они сами знают и имена их ведають, нашедшы моцно кгвалтом надом их власный шляхетский, где он з

братом своимъ Щаснымъ Легушевичомъ мешкаеть, прозываемый Шерейковъскій, у воеводства Менскомъ лежащий, которые тые кѣвалтовники пна Корсаковы вранник, слуги и подданные его мѣти, чынечы досыть воли и розказанью пна своего, не помнечы ничего на боязнь Божю и на срокость в праве посполитомъ на свовольныхъ описаную, прѣхавъшы и прѣшедшы до того двора ихъ верху помененого Шерейковъскаго, маючи пры себе брони, войне належачые, ворота до двора выбивъшы и выломавъшы его самого Войну Легушевича и брата его роконого Щасного Легушевича и жону того Войны на име Сару Богдановну, и пры нихъ прѣятельскихъ две татарки гдрскіе тогожъ повету Менскаго, которые в гости были до нихъ прѣехали, на име Рахметку Васковну удову а другую сестру ее на име Чолпанку так же удову, людей невинныхъ, правомъ посполитымъ убезпечонныхъ, на тотъ часъ безбронныхъ, нелютостиве кийми побили и зранили, и маючи ихъ по воли у рукахъ своихъ, што хотели, то чынили, паствечы се надъ ними людьми невинными, чынечы на зельжывость стану ихъ шляхетскаго, которымъ дей боронечы се, яко кѣвалтовникомъ, могли котораго в обороне здоровья своего ранит. Пры которомъ кѣвалтовномъ нахоженью на тотъ домъ ихъ, и шкоды имъ немалые сталисе, а то ест меновите: згинулъ колпакъ лисій, сукномъ чырвоннымъ фалюндышомъ крытый, который коштовалъ копъ две гршей литовскій, кордъ, который коштовалъ два золотыхъ чырвонныхъ, ермякъ белый сукна люнскаго, который коштовалъ копъ две гршей литовскихъ, шапка женская аксамиту чорного, куницами подшытая, которая коштовала полторы копы гршей литовскихъ, однарадка женяая, сукна люнскаго чорного, которая коштовала копъ две гршей литовскихъ, серповъ шест, косъ чотыры, саян сукна шебединскаго синій, который коштовалъ полтрети коны гршей литовскихъ, кошулки две

женскихъ чорнымъ шолкомъ шытыю, которые коштовали копу гршей литовскихъ. Которые кѣвалтовники насъ самыхъ усихъ особъ верху помененныхъ побивъшы, шкоды немалые почынивъшы, с того дому ихъ до двора пна Федора Корсака пана своего Ускаго отехали. Которые знаки кѣвалтовные, у дому своемъ почыненые, такъ и раны на себе самыхъ возному повету Менскаго Василю Михайловичу Пожарыскому оказывал. Который возный, в семъ же року деветдесять четвертомъ, мѣца июля осмнадцатого дня, персдомноюжъ подстаростимъ ставшы, пры квите своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего под печатью своею и под печатями сторонними къ записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами: Я Василей Михайловичъ Пожарыскій, возный гдрскій повету Менскаго, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучаго отъ нароженя сына Божего 1444 мѣца июля дванадцатого дня, маючи я возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Хилимона Ивановича а пна Василя Станкевича, былъ есми взятъ на справу татарына гдрскаго повету Менскаго князя Войны Легушевича и брата его Щасного Легушевича на огледане знаковъ кѣвалтовныхъ, у дому ихъ почыненыхъ, и ранъ на нихъ самыхъ поделаныхъ, и кгда я возный с тою стороною верху помененою прѣехалъ есми до дому ихъ, до имения ихъ Шерейковскаго, в повете Менскомъ лежащаго, тамъ же за оказываньемъ виделъ есми напервей ворота посечоны и вонъ 3 дверей выломлены, а на самомъ Войне Легушевичу виделъ есми раны, наипервей на хрыбте рану синюю кровью павелую, менилъ бытъ киемъ битую а на жоне его Сары Богдановне виделъ есми рану на руке правой палецъ середній щиколотокъ збитый до криви, не ведати если тымъ пальцемъ владнути будетъ, менила киемъ збитый, а на брату Щасномъ Легушевичу виделъ есми раны на-

№ 132—1594 г. сентября 9.

Оповедане и сознание возного в справе татар ннзя Миска а ннзя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку.

Року 444 (1594), мца сентебра девятого дня.

Прыездчали до владугдрскаго кгородскаго замку Менскаго, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менскаго, татарове гдрские повету Менскаго князь Миско а князь Хасен Богдановичы, жалучы и оповедаючы тыми словы, иже дей в року тепер идучом деветдесят четвертом, сегож мца сентебра пятого дня, тот дей князь Миско Богданович, з братом своимъ Хасенем Богдановичем и з женою своею Ходею Тенешковною, добровольною уликою, з ыменича своего двора Старынского, в повете Менском лежакого, шли, то пак в том часе татарка гдрская повету Менскаго Ахметеева Авдаревич Патьма Минаковна, з сынами своими Аяном, Миском и Абрагимом Ахметеевичами Авдаровичами, и зынышыми помочниками своими, которых они знают имена и прозвища их ведают, их самых побили, помордовали и шкодливе поранили и кийми их побили, с которых ран не ведати, естли жив будетъ. А потом, тогож року 44, мца сентебра двадцат осмого, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленому на местцу владовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менскаго, ставшы очевисто возный воеводства Менскаго Василей Михайлович Пожарыский, пры цедуле своей, очевисто сознал, которую цедулу того сознания своего, под печатю своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ, и с подписом руки одного з них, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менскаго, ознаймую сею моею цедулою ку

первей у голове рану кривавую тятую вельми шкодливую, а другую рану видолъ есьми на руце левой вышей локыти тятую кривавую, вельми шкодливую, третью рану видел есьми на руце левой, подле запясти, тятую кривавую, с которых ранъ тотъ Щасный Легушевич пот ведома будет ли жив, кгдаж ест шкодливе раненъ и весь кийми збитый, а на татарце удове Рахметце Васковне видел есьми рану пробитую коломъ на грудях вельми шкодливую, а на другой татарце также удове видел есьми раны синие кривавые на плечах на име на Чолпанце Васковне; которые знаки квалтовные у дому своем, также и раны, на себе почыненые, менили быть себе сталые за власным насланьем и рассказаньемъ землянина гдрскаго повету Менскаго пна Федора Корсака, от вранника его имения Ускаго, у повете Менском лежакого, Станислава Ждановича, так же от слуг его на име Миколая Покурского а Станислава Ждановича, а подданных его жъ милости имения Ускаго, села Проньцевич, Щасного Жомойтина а Матея Воронича и сына его Щасного Воронича, а з села Ушы Мартина Зайца а Грышъка Томъковича, и от инъшых многих помочъниковъ их, которых они сами знают и имена их ведаютъ, в року тепер идучом деветдесят четвертомъ, мца июля девятого дня. Пры котором квалтовном наистью на тот домъ их шляхетский и шкод меновали себе немало сталыхъ, которые на оповеданью меновите а подостатку ест описаны. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книг кгородскихъ Менских ест записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда № 11768, л 553 обор.—554.

№ 133—1594 г. 14 Октября.

Суд за позовы жалобою князя Ахмета Апазовича зъ его млстыю паномъ старостою Ожскимъ.

Року тиссча пятьсотъ доветдсѣтъ четвертого, мѣца Октебра чотырнадцатого дня, у пятницю.

Перед нами урядъниками судовыми земскими повету Городенъского Мвомъ Михайловичомъ Санѣгою судьей, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, на мѣстцу судовомъ, татаринъ и землянинъ господарьскій повету Городенъского князь Ахметъ Опазовичъ, самъ обличъне и черезъ умоцованого своего пана Крышътофа Поплавъского, жаловалъ с позову земского на его млость пана Сокола Матѣевича Войну—старосту Ожского и Переломъского, о томъ, пѣтожъ дей в року пропломъ тиссча пятьсотъ девятьдсѣтъ перьвомъ, мѣца Октября семнадцатого дня, у четвергъ, надъ змерьканьемъ, едучи ему Ахметю з села господарьского Лойков до дому своего через село Сомъборовичъ присуду Ожского, то пакъ дей подданный господарьскій того села Сомъборовичъ, на име Шимукъ Янулевичъ, в томъ селе его Ахмета, потаемне, зрадливе, зъ заплотья, молъчкомъ, ничего не мовечи, каменемъ у тваръ потиснулъ, шкодъливе ударилъ; а ку тому дей в том року тиссча пятьсотъ девятьдсѣтъ перьвомъ, мѣца Декабра семого дня подьданая господарьская присуду Ожского, зъ села Кодева, Настася Бортковна Ковалевая Игнатовая, будучи ему Ахметю на беседе у подданого отьца своего Опаза Осайтовича Хомы Матѣевича, тамъ же дей, не маючи до него некоторое причины, тая Настася, прискочивши до него стылу, зрадливе яко чоловѣка беспечного, сидячого, ему бороду вырѣвала и у твар подъ око правое ударила и обличную рану ему задала. Якожъ дей

записаню до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тиссча пятсот деветдсѣтъ четвертого, мѣца сентебра петнадцатого дня, будучы мне возному взятым на справу тотар гдрских повету Менского князя Миска а князя Хасена Богдановичов, до имени их двора Старынского, и там же будучы мне, оповѣдали и оказывали мне возному збите и зранене свое, которое се дей им збите и зранене стало им самим и жоне князя Мисковой Ходи Тенешковне, а оселицы дей их сполечной, в року тепер идучом тиссча пятсот деветдсѣтъ четвертого, мѣца сентебра пятого дня от тотарки теж гдрское тогож повету Менского кнегини Охметевос Ойдоровича от Патмы и от сынов ее Ивана а Миска а Обрагима Охметевичов, и от помочниковъ их; якожъ я возный, маючи пры себе сторону двух шляхтичов пана Дениса Михайловича а пана Александра Ивановича Хмару, за оказыванемъ их огледал есми ран на них, и видел есми на Миску на голове для уха правого рану битую кровю населую, а на руке левой видел есми рану для запясти синевую битую, поведил князь Миско, иж дей мене киемъ били, водечы за груди, а в жоны его Ходи видел есми рану на руке правой для запясти битую синевую, поведила так же дей кием вдареную, и на князи Хасеню видел есми рану на руке левой нижей локтя битую синевую, который такъ же поведил, иж дей мене кием били, и оказывали теж князь Миско а князь Хасен волосовъ немало, з головы и рваных. Которое оповѣдане очевистое сознане возного до книг кгородских Менских естъ записано.—

Изъ актовой книги Мнискаго градскаго суда за 1594 годъ, № 11768, л. 774.

онъ оба бои свое на вѣдѣ кгородскому Городенскому оповѣдалъ и раны на собѣ вознымъ повѣтовымъ и сторонамъ оказалъ, и то все до книгъ кгородскихъ записати давши и выпис в себе маючи, о то его милость пана старосту Ожского в року теперешнемъ девятьдесять четвертьтомъ, на роки судовые земские о святой Троицы римскомъ святе прошлые, передъ судъ земский Городенский позывалъ и листомъ упоминальнымъ с тогожъ суда земского его млсть наоминналъ и обносилъ, жебы его милость рокъ справедливости зложивши и ему справедливостъ с того Шимука Янулевича и з Настасии Бортьковны Ковалевое о тые бои, яко се у верьху поменило, учинилъ, нижли дей его милость року на учиненье справедливости не складалъ, где дей онъ Ахметъ по припозванью и обношенью листомъ упоминальнымъ его млсть водле статуту у чотырох неделях в року теперешнемъ доветдесять четвертьтомъ, мца Мая тридцатого дня до его милости з вознымъ повету Городенского Остафемъ Ивановичомъ Стародубьцомъ и зъ стороною до двора короля его милости Белицы ездилъ, хотечи и будучи готовъ на того Шимука и Настасью справедливостъ доводить; кгда дей приехалъ до воротъ двора Белицы, тамъ же дей немало хлоповъ зачинивши ворота и заступивши, стоячи передъ воротами с кийми, не пустили его у дворъ, поведаячи, же его милости и подьстаростего нѣтъ у дворе, и его милость дей и подьстаростий не велѣли его Ахмета, возного и сторону пущать у дворъ, грозечи и замераючися кийми на возного, мовили: едьтежъ дей прочъ, потомъ не трафите и дороги; а ижъ его милость водле права поснолитого на року прицаломъ справедливости ему не учинилъ, про то попалъ у вину статутую, о што все припозвавши, права своего попиралъ. От стороны позваное его милости пана старосты Ожского умоцованый, за ли-

стомъ умоцованымъ, до тое справы правне на зыскъ и страту данымъ, земающимъ господарский повету Городенского панъ Рафалъ Заневъски, до права постановившись, отьпоръ и збйянье позъву и року розными причинами чинилъ, не слушнымъ положеньемъ позъву у дворъ Белицькомъ, который онъ гумномъ называлъ, поведаячи, ижъ пана старосту Ожского позвалъ и кривьду, албо бои мянуе отъ подьданныхъ Ожскихъ, чому жъ у дворъ Ожскомъ позву не положилъ, а не в Белицы, гдѣ гумно Ожское есть, нижли за оборонами умоцованого поведового и зезнанемъ возного и стороны, который позвы подавалъ и в Белицы есть дворъ значный Ожский же, в которомъ его милость панъ староста Ожский коли колвекъ у старостве своемъ Ожскомъ бытностью своею есть уставичъне зъ зложеньемъ мешканья до двора в самой Ожи, при мѣстечку, перееждчае на огледанье, а не мешкает в немъ, затымъ позъву збйять и тою причиною не допущаячи, велѣли есмо далей поступовать и наречъ отказовать. За-тымъ умоцованый поведовый панъ Поплавъский отъ князя Ахмета домовался вины за нечиненье справедливости, о которую позывалъ. А умоцованый отьпоровы панъ Заневъский поведилъ, ижъ подьстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожого готовъ былъ по заложенью позъву у чотырох неделяхъ справедливостъ чинить, а князь Ахметъ на право не приеждчалъ и покладалъ на то квить сознанья возного Криштьофа Кулбацького, перед нами на вѣраде сознаный, в которомъ значить, ижъ року теперешнего девятьдесять четвертьтого, мца сентябля пятогонадцать дня, то есть по заложенью позъву на теперешние роки, припозываючы в чотырох неделяхъ сознавать тот возный, ижъ былъ взятый отъ того пана подстаростего Ожского ку прислуханью чиненья отъ него справедливости з вѣраду его милости пана

старосты Ожьского князя Ахметю з людей, в жалобе его описанных, о бои и раны его, на которомъ дню панъ подстаростий Ожьский з нимъ вознымъ и стороною того князя Ахметя у вес день до права ожидали, а он самъ не былъ и некоторых вѣдомости о собѣ тому пану подстаростему не учинил, при которомъ сознанью возного умовавший его милости пана старосты Ожьского домо- влялся на сторону его милости тое вины, абы на Ахметю была всказана, иже не уважючи в томъ права, до суду ту- тошнего поволокае. А умовавший пово- довый панъ Поплавъский повѣдилъ, иже сторонѣ моей, по заложеню теперешнихъ позывовъ на теперешние Михаловские роки належачихъ у чотырохъ неделяхъ, на право ездить не была потреба, бо вжо въ теперешнемъ позыве не напоми- налъ его милости пана старосты Ожского о чинене права, але позывалъ о невъ- чинене права за перышимъ упоминаль- нымъ листомъ и за позывы на роки тро- ецъкие, в теперешнемъ же року девять- десятъ четвертьтомъ закладаныхъ, и по- кладалъ на то при листе упоминаль- номъ отъ насъ владу земьского о чи- нене справедливости с тыхъ людей о бои Ахметевы, до его милости пана ста- росты Ожьского писаномъ, и выписъ с книгъ кгородскихъ сознанья возного Михайла Капчица Корыницкого, в ко- торомъ сознанью возного то значить, иже в року теперешнемъ девяностъ четвертьтомъ, мца Мая второго дня, зъ стороною двѣма шляхтичи, положилъ копію з листу упоминального отъ суду земьского Городенского его милости пну Соколу Войне, в жалобе того Ахметя Опазовича, о чинене справедливости с подданных короля его милости, тых же в жалобе описаныхъ, о бои его, о чомъ на томъ выписе сознане возного ширей описано; до того покладалъ позовъ земь- ский Городенский по его милости пана старосту Ожьского, в той же жалобе пи- санный, на роки Троецъкие в тепереш-

нимъ року девяностъ четвертьтомъ, ку праву належный и заложенный, которые роки сужоны не были, напоминаючи в томъ позыве о чинене права с тыхъ же людей, о бои и раны свои; а на доводъ позваня тымъ позвомъ покладалъ вы- писъ с книгъ кгородскихъ сознанья то- го же возного Михайла Капчица Коры- ницкого, в которомъ то значить, иже в року теперешнемъ тисеча пнтсотъ девяностъ четвертьтомъ, мца мая вто- рого дня з стороною двѣма шляхти- чами подалъ позвы земские Городенъ- ские его милости пну Соколу Гричи- повичу Войне, старосте Ожьскому и Це- реломъскому, в жалобе того князя Ахме- тя Опазовича, з напоминанемъ о чине- не права с подданого и с подданое державы Ожьское, с тых же в тепереш- ней жалобе вышей описаных, о тую ж речъ о бои его положить позовъ заоч- не у дворе староства Ожского, у Бели- цы, у ворота дворъные увотъкнулъ, че- ляди дворъной оказалъ и обволаалъ, за которыми позвы естли бы на року правомъ справедливости не учинил, абы на роки Троецъкие в томъ же году девяностъ четвертьтомъ сам сталъ и тых подданныхъ обжалованыхъ поставилъ, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ со- знанье возного ширей описано; а при томъ то показуючи, иже на року по за- ложеню того позву Троецкого в чотырохъ недѣляхъ припаломъ, справедливости не учинено; покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенскихъ под датою року девятьдесятъ четвертого, мца Мая двад- цат первого дня, на сознанье возного Остафья Стародубьца, в которомъ возно- го сознанью то значить, иже в томъ же теперешнемъ року в того жъ мца Мая тридцатого дня о полудню, то естъ отъ положеня того Троецкого позву, отъ мца того жъ мая второго дня, у чоты- рохъ неделяхъ, маючи онъ возный при собѣ сторону двухъ шляхтичовъ землянъ повету Городенского, приехали с тымъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ до дво-

ра его королевское милости Белицы, за тымъ же позъвомъ и на тое ж право с тыхъ же людей подданныхъ и невесты о бой и раны его, и кгда ку воротомъ дворнымъ приехали, тамъ вышедши з двора много хлоповъ с кийми и стоячи перед воротами, з нихъ никого до двора не пустили, мовечи, ижъ его милости пана старосты и подстаростего у дворъ нѣтъ, а васъ дей его милость панъ староста и подстаростий не вѣлели до двора пущать и не маєте дей тутъ некоторое potrzeby; а кгда онъ возный мовиль, просечи абы у дворъ пустили, ажебухъ старъшій имъ што отъказалъ, хлопни дей почали на нихъ усихъ кийми замерать, грозячи: едьте себе прочъ, бо ся потомъ наберете страху, о чомъ и в томъ выписе сознанье возного ширей описано. При которомъ доводе выписами сознанья возныхъ умоцованый поводовый домавлялъ ся, кгдажъ дей то яснѣ значитъ ся, же праве упоръ не справедливости чинить не хотели, абы вина статutowая рубль грошей всказано. Гдѣжъ мы судъ, за тыми правными доводы стороны поводовое, тую вину рубль грошей на его милости пану старосте Ожскомъ князю Ахметю всказали, абы умоцованый заразъ, не вступючи в право о реч самую, заплатилъ, нижи онъ платить не хотѣлъ, поведаячи, же ему на то ничего не дано, ани платилъ, а тые люди, о бой, раны Ахметевы обвинены, передъ нами судомъ тот помененый умоцованый подстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожого до права поставили. Умоцованый стороны поводовое панъ Поплавъскій, доведчи самое речи жалобы принцыпала своего, покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девяностъ першого, мца Октября девятнадцатъ дня, жалобы и оповеданя своего о неръщій бой свой отъ Шимука Янюлевича в тыежъ слова описано, яко в позъве, а сознанье возного Павъла Внучка то посвятчае, ижъ

видѣлъ зъ стороною двѣма шляхтичами на князю Ахметю Опазовичу, на твари по левой сторонѣ под окомъ рану кривавую шкодливую, о чомъ в томъ выписе сознанье возного ширей описано; того часу оный хлопъ обвиненый с права, изъ замъку за ворога былъ утекъ, а князь Ахметъ с тагары и приятelmi своими взявши от нас позволене, за нимъ погонилися; а пан подстаростий Ожский з умоцованымъ его милости пана старостинымъ того часу, яко былъ тотъ человекъ утекъ, ничего не мовили, ажъ кгда его погонивши улапили и привели, тогды повѣдилъ, ижъ тотъ человекъ не утекалъ, але онъ его до господы свое с торбою и з немало пенезей и иныхъ речей послалъ былъ, которого татарѣ улапили, били, мордовали и в тотъ часъ с пенезми торба згинула, и домавлялъ ся, абы о то Ахметъ, с татары помочниками своими заказаны до права усправедъливили. А умоцованый поводовый домавлялъ ся сконченя зачатого права, повѣдилъ, ижъ Ахметъ на зраненью своемъ отъ того чловека Шимука Янюлевича, же его в селе Самъборовичъ, в примеръканью, зъ заплотъ, молъчкомъ, таемъне, зрадъливе каменемъ погискомъ зранилъ, на томъ присягнути готовъ, якожъ мы врадъ его до присяги пустили и рокъ присяге зложили на понеделокъ октября семонадцать дня, а за присягою Ахмета Опазовича, того Шимука Янюлевича, за зрадливое зранене, на горло всказуемъ и на показанье отсылаемъ до владу кгородского, якожъ и до выконаня присяги отослалихмо его до везеня, до владу кгородского черезъ возного повѣтового Кузму Заневъского; который возный передъ нами созналъ, ижъ маючи при собѣ сторону два шляхтичи Степана Коръчицъкого а Дмитра Васковича, того Шимука отъвелъ и подалъ подстаростему кгородскому Городенскому пану Миколаю Рабѣвичу Гнойницъкому, которого панъ подстаростий

принять; а дня третего по вѣсказе паномъ, у понеделокъ Октября сегонадцать, Ахметъ Опазовичъ до присяги становился и ее выполнять былъ готовъ, нижели оный подданный короля его милости Шамукъ Янулевичъ з везеня кгородского утекъ, яко то самъ панъ подстаростий кгородский передъ нами на вѣраде оповедаль и до книгъ записати далъ, яко то тамъ в томъ оповеданю пна подстаростего есть ширей доложено, и з стороны его милости пна старосты Ожьского ниже, ани умоцованный, который в праве роспирался, ани подстаростий Ожьский Ахмета до присяги не приводили и роты не брали. Который поступокъ права до книгъ записано есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594.—1595 годы, № 6795, л. 476—478.

№ 134—1594 г. Октября 14.

Суд за позовы жалобы ннзя Ахмета Опазовича с пномъ Григоремъ Путивляниномъ Свяцкимъ.

Року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Октября чотырнадцатого дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудькомъ, на местцу судовомъ ставъшы очевисто татаринъ гедрьский повету Городенского княз Ахметъ Опазович, черезъ умоцованого своего пана Кришътофа Попѣлавьского, жаловаль с позову земьского на земенина гедрьского повету Городенского пана Грыгоря Ивановича Путивлянина Свяцкого о том, иж дей онъ, маючи у себе именицо Остапшское Яцковъщизну, лежащее в повете Городенскомъ, обаноль реки Остапи, со всякими кгрунътами, сеножатни и пожытками, ку нему належа-

чими, правомъ вечистымъ отъ Кульзана и Селимъши Яцковичовъ держит, а онъ дей Григорей того именица Остапшского, кгрунътовъ, сеножатей, оленшъниковъ обаноль реки Остапи лежачихъ, нѣкоторихъ кгрунътовъ мянуочи быть у себе правомъ вечистымъ, а некоторыхъ заставою забравъшы немало, держитъ и въживаеъ ку немалой кривѣде и пкоде ихъ, а ему в тыхъ кгрунътехъ ровного делу поступити и выделить не хочетъ, а на кгрунъты дейтые, которыхъ менуетъ бити у себе в заставе права не въказуетъ и грошей у него принять не хочетъ, докладаючи наконецъ в позъве, абы самъ сталъ, листы и права на именицо Остапшское вечистые и заставные, от кого, што, якимъ правомъ набылъ, положилъ и ку браню пнезей за заставу, на што бы записы слущные заставные показалъ, а онъ отъ тыхъ, у кого онъ естли што закунилъ, право вечистое набытъя показати хочачи. А повычитанью позъву того дня у пятъницу, мало што межы собою мовеня и спору мевши о умоцованных и межах, взяли на угоду до понедѣлька пришлого Октября сегонадцать дня. То пакъ у понеделокъ, знову до права приступивши, отъпоръный умоцованный панъ Рафаль Заневский збнял позовъ и рокъ, мянуочи ижъ не въсихъ участниковъ позвано, тоестъ князя Опаза Осайтовича отца Ахметева и Абрагима Яцковича; ино тые обадыва обличне в суду стоячи, напродъ князь Опазъ повѣдилъ, ижъ его до того дѣлу позывати не потреба, ани належитъ, бо некоторого вчасницства и части наимейшого в именицу Яцковъскомъ не деръжитъ, але Яцка брата его часть сыномъ его спала, которую одъны деръжать, другие росъпродали и позаставляли, а Абрагимъ Яцковичъ повѣдилъ, ижъ онъ безъ позъву дѣлу ровного не боронитъ и поступае. Зачимъ мы судъ, тую причину до збиття позову и зволоченю року видечи быть не слущъную, велѣли есмо сторонѣ позва-

ной отказать. Гдѣжъ панъ Григорей Свѣцкій покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, мѣсяца июня двадцать четвертого дня, о рокахъ троецкихъ, за суженія бывшихъ урядниковъ земскихъ, их милости пана Масалского судьи и пана Делницкого подьсудька а на местцу подьсудьковскомъ засажонымъ паномъ Солуяномъ Боуфаломъ, в онъ часъ судею кгородскимъ Городенскимъ, sprawy писарское мое Андрѣя Котовича, в которомъ выписе и въ записе продажномъ сознанье татарина повѣту Городенского Кулзimana Яцковича Осайтовича и зъ жоною его Рабичою Нурсейтевною то значить, ижъ рѣзъ одинъ поля отъчизны своею имени Свѣцка, в повѣте Городенскомъ лежащего, надъ рекою Остапою тому пану Григорию Путивлянину продали и спустили на вѣчность за двадцать копъ грошей личьбы литовское, за границами и межами в томъ выписе продажномъ мяновите описанными, о чомъ всемъ в томъ праве продажномъ ширей описано; еще покладалъ листъ заставный тогожъ Кулзimana Яцковича Осайтовича, зъ жоною его Рабичою Нурсейтевною, писанный подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мѣсяца Октября дванадцатого дня, в которомъ значить, ижъ позычилъ у пана Григорѣя Путивлянина пять копъ грошей литовскихъ и в тыхъ пяти копахъ грошей заставилъ ниву поля властное отъчизны своею того именейца Остапшского, в томъ листе заставномъ границами, межами мяновите описаную, яко о томъ в томъ заставномъ листе ширей описано. Умоцованный князя Ахметевъ домавлялся, абы показалъ, естли мае, выписъ сознанья на владѣе тое заставы, которое онъ заставникъ не показалъ. Затимъ умоцованный Ахметевъ домавлялся, ижъ тая застава подъ теперешнимъ новымъ статутомъ сталася, а до книгъ не зезнана, просилъ, абы скасована была. Гдѣжъ

мы, заховуючи сторону поводовую водтѣле права, тотъ листъ заставный на кгрунтъ, в пяти копахъ грошей заставный, скасовали и землю зъ держання отсудили, лечъ инезей своихъ пяти копъ грошей водтѣле того листу, зъ шкодами и заруками на истцу томъ Кулзimanу Яцковичу правомъ доходить собѣ маєть. А затимъ умоцованный поводовый князя Ахметевъ домовляючися сторонѣ своей, водтѣле позву, в томъ именцу Яцковскомъ ровного вѣчного дѣлу, покладалъ право купъли князя Ахметевы перьшій выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ sprawy нашихъ зъ роковъ троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятьсотъ девьдесятъ второмъ, мѣсяца июня третегонадцать дня, в которомъ, выписе сознанье и записъ татарина повету Городенского Селемъши Яцковича то значить, ижъ дворець именице свое отъчизное Яцковское, в повете Городенскомъ, надъ речкою Остапою, частъ свою отъ брати и сестръ своихъ зъ роздѣлку дочасного розобрая держачи, всю огуломъ частъ свою того именейца с тыми землями, которые на тотъ час панъ Григорей Путивляничъ в заставѣ отъ нихъ держитъ, зъ сеножатми в пущи Переломской, надъ рекою Анъчою, и со всимъ на все, свою частъ заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу за дворець его материстый надъ рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворець отъчизный Остапшский принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано. До того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ sprawy нашею зъ роковъ Михаловскихъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ девьдесятъ второмъ, мѣсяца Октября шестого дня, в которомъ сознанье и записъ татарина повету Городенского Кулзimana Яцковича то значить, ижъ всю ту частъ свою именице отъчизное, надъ речкою Остапою, в повете Городен-

скомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ такъ же на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А такъ, за тими правами купчими ихъ всехъ участниковъ сторонъ позванныхъ и поводовое, такъ же и вечистыхъ посеворовъ Яцковичовъ, которые еще тамъ части своихъ мають, всказали есмо имъ ровный вѣчный дѣлъ принять, разделивши на части, колко сыновъ Яцковыхъ было, на которыхъ оное именничко спало, а по роздѣлку кожъдый куплю свою в той части одержати маеть в той части, которая кому водле права купли его належить; панъ Григорей Путивлянинъ Свяцкий тотъ декретъ нашъ принялъ. Якожъ водле тое росправы заразъ на тотъ дѣлъ мѣли быхъ мо выслать, нижли ижъ участникъ тогожъ именица Яцковского за правомъ купчимъ панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкий, роспираючися за позвы князя Ахметевыми, и по таковомъ же всказе ншомъ межы нихъ ровного делу до суду головного апелевалъ, тогда тотъ розделокъ межы ними откладаемъ до того часу, кгда за декретомъ трибунальскимъ рокъ дѣлу с паномъ Иваномъ Семеновичомъ зложонъ будетъ. Которая росправа ихъ до книгъ записана естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1595 г., № 6795, л. 460 обор. — 482

№ 135—1594 г. Октября 14.

Судъ за позвы жалобы князя Ахмета Опазовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ.

Року 46 деветдесятъ четвертого, мца Октября чотырнадцатого дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Лвомъ Михайловичомъ Сапегою судьею а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на местцу судовомъ ставши

очовисто татаринъ гедрский повѣту Городенского князь Ахметъ Опазовичъ и черезъ умоцованого своего пана Кристофа Поплавского, жаловалъ с позву земского на землянина гедрского повѣту Городенского пана Ивана Семеновича о томъ, ижъ дей онъ, маючи у себе именицо Остапское Яцковщину, лежащее в повете Городенскомъ, обалолъ реки Осташи, зо всякими кгрунътами, сеножатями правомъ вечистымъ отъ Кульзимана и Селимъши Яцкевичовъ, деръжить, а онъ дей Иванъ тогожъ именица Остапского нѣкоторихъ кгрунътовъ Яцковскихъ, мянучи быть у себе правомъ вечистымъ, а нѣкоторихъ заставою, забравши деръжигъ и вживаеть, ку немалой кривде и шкоде его, а ему Ахметю в тыхъ кгрунтехъ ровного дѣлу поступити и выделить не хочеть, о шго припозвалъ, абы самъ сталъ, листы права за чимъ, шго в томъ именицу Остапскомъ Яцковскомъ деръжить, положилъ, и в томъ ся з нимъ росправилъ. Сторона позванная Иванъ Семеновичъ, самъ обличне до суду постановивши и черезъ умоцованого своего пана Рафала Заневского збивавши нѣкоторыми причинами позвы, а ижъ слушными а правными причинами тые позвы збить допущены быть не могли; тогды, якобы до рѣчи приступивши, а отказъ чинечи, мовилъ, ижъ позывае татаринъ хрестиянина шляхтича, тогды межы ними естъ великая розность, не толко, ижъ въ повинности зъ собою не суть, але розными в надейхъ и въ вере, штожъ онъ за право маеть до дѣлу имениа з нимъ; нижли и тая оборона оказалась не слушна, бо за примовами умоцованого поводового, который при позве жалобы меновалъ, ижъ именицо татарское Яцковское у килко братьи за куплями и заставами держать, нарозно покупивши, такъ онъ панъ Иванъ, яко князь Ахметъ, которые братья, сами не маючи роздѣлку, розпродали, тогды онъ жалобникъ в купли своей и в купли стороны позваное делу

правомъ доходить; прето наказалихмо, абы права показывали, хто, от кого, якую часть в томъ то именицу Яцковскомъ а за чимъ держать, а напрод позваной сторонѣ велѣли есмо право показывать водѣле позву. А такъ, за наказомъ нашимъ, панъ Иванъ Семеновичъ черезъ умоцованого своего покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ пятого, з роковъ Михаловскихъ, передъ бывшими паны ура циками судовыми их милостью паномъ Григоремъ Мосалскимъ судею и паномъ Григоремъ Делницкимъ подсудкомъ, под печатми их мѣсти sprawy и с подписомъ руки моею Андрея Котовича писара, в которомъ значить, ижъ татаринъ повету Городеньского Абрагимъ Яцковичъ Осаитовича и в жоню своею Шавькою Махметовною, при листе своемъ продажномъ на врад и до книгъ созналъ, ижъ ниву поля своего властного, отчизного, части своею на чотыри бочьки продалъ на вечность пану Ивану Семеновичу за сорокъ копъ грошей литовскихъ, лежащую межами однымъ концомъ до межи поля пана Ивана Семеновича, другимъ концомъ до стены села господарьского Ожского Кодева, а бокомъ однымъ до межи брата его небожчика Муртузы Яцковича, а другимъ бокомъ до межи брата его ж Селимши Яцковича, о чомъ на томъ выписе и листе продажномъ варуньки и обовязки ширей описано; до того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девяностъ первого, з роковъ триколскихъ sprawy иное, в которомъ значить з выписомъ пренесенымъ кгородскимъ и з листомъ продажнымъ, на кгороде сознанымъ в року тисеча пятсотъ девяностомъ, мѣца Мая второго дня, ижъ татаре повѣту Городеньского Селимъша а Хазбей Яцковичи Асаитовича, з жоню Селимъшиною Умною Обдуловною Булатотовича, продали

пану Ивану Семеновичу и малъжонце его Оршули Кобыленъсковне, дѣтемъ, потомкомъ их на вечность ниву земли кгрунъту их оромого, поле голое на три бочьки севъбы житное меры Городеньское, которая нива в межахъ своихъ лежить противко дому их именица Свяцка над рекою Остапою, лежащою обѣ межу концомъ однимъ до границы волокъ подданныхъ грскихъ волости Ожское села Кодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идетъ отъ селъ Бѣлыхъ Болотъ до пуци Переломъское, а бокомъ однымъ до межи нивы брата их Кулзимана Яцковича, а другимъ бокомъ до межи также брата их Абрагима Яцковича и до кгрунъту князя Опаза дядька их, который кгрунътъ на тотъ часъ держать панъ Григорей Путивлянинъ, тую ниву продали пану Ивану, малъжонце и потомкомъ их на вѣчность за двадцать копъ грошей литовскихъ, о чомъ на выписѣ земскомъ кгородскимъ и на листе продажномъ ширей описано. А по оказаню и читанью тыхъ листовъ права пана Ивана Семеновича умоцованый князя Ахметевъ панъ Поплавский показывалъ право его купчое на тоежъ именицо Яцковское: першій выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ справъ нашихъ з роковъ Троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятсотъ девѣдѣсятъ второмъ, мѣца июня третегонадцатъ дня, в которомъ выписе сознанье и записъ татарина повѣту Селемши Яцковича то значить, ижъ дворецъ именицо свое отчизное Яцковское, в повѣте Городеньскомъ надъ речкою Остапою, часть свою отъ брата и сестръ своихъ з роздѣлку дочасного розобранья держачи, всю огуломъ часть свою того именица с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Путивлянинъ в заставѣ отъ нихъ деръжить, зъ сеножатми в пуци Переломъской, надъ рекою Авчою, и со вѣсимъ на все свою часть заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему кизю Ахметю Опазовичу

за дворецъ его материсый над рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворецъ отъчизный Остапъски принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано; до того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ sprawy наше з роковъ Михаловскихъ в року минуломъ тисеча пятсотъ девяностъ второго, мца Октября шостого дня, в которомъ сознание и запис татарина повѣту Городенского Кулзимана Яцковича то значить, иж всю огуломъ часть свою именицо отчизное, над речкою Остапою, в повете Городенскомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ также на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А так, за тыми правами купчыми обоихъ сторонъ, такъ позваного пана Ивана Семеновича, яко и поводового князя Ахметевым, в томъ одномъ имъ сполномъ именицу Яцковскомъ над речкою Остапою, всказали есмо имъ равный вечный дѣлъ прынятъ, розделивши на части на колко сыновъ Яцка Осайтовича равнымъ деломъ тое именицо приходить, такъ теж за куплями держачым, яко и отъчычом Яцковичомъ тотъ дѣлъ принять наказуем, такъ теж с тыхъ частей розъделеныхъ кожъдый свою частъ в части того, которо хто з нихъ што купилъ, на себе одержати маєт, а панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкій того всказу нашего не прыймаючи, апеловалъ до суду головного трибунального, чого есмо ему позволили и то ку ведомости до кнѣгъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 482 обор. 484.

№ 136—1594 г. Октября 14.

Сознанье татарина гсдрского князя Опаза Осайтовича ей милости паней Войтеховой Стабровской писаровой польной великого князства Литовского.

Року мѣѣ (1594), мца Октября 14 (14) дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапегою судьей, Геронимомъ Григоревичемъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на месту судовомъ ставъшы очевисто татаринъ господарский повѣту Городенского Опаз Осайтовичъ, самъ добровольне и устне вызналъ листъ записъ свой, тутъ ниже уписаны, подъ печатю и с подписомъ руки своею по татарску и подъ печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ справный, ей милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского пани Марине Зеновне Зарецкой данный, на которомъ листе речъ мяновите по достатку описана и доложона естъ, самъ устне признавши, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, котори слово в слово такъсе в себе маєт: Я Опаз Осайтовичъ, татаринъ земенни господарский повѣту Городенского, признаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучи его слышети, нынешнимъ и на потомъ будущою веку людямъ, ижъ я, потребуячи пенезей, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ пенезей копъ осмъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского у ее милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского пани Марыны Зеновны Зарецкой, в которыхъ осми копахъ грошей литовскихъ заставилъ и завелъ есми сепожатъ свою властную, прозываемую Ракишъка, лежащую в томъ же повете Городенскомъ, в пущи гос-

подарской Переломской, за рекою Анъ-
чою, над рекою Морыхою, всю сполна,
ничого се на себе, ани на кого иного
не zostавуючы, ей млсти паней Стабровъ-
ской до року певного, то ест одъ свето-
го Михала свята рымъского в року те-
перешнемъ, деветдесять второмъ, аж до
другого светого Михала который мает
быт и писатисе будет в року прыйду-
чомъ тисеча пятсотъ деветдесять чет-
вертьомъ, до двух годов рокъ по року по
себе идучых; которую сеножат мает и
волна будет ей милости пани Стабров-
ска отъ сего часу и даты, в томъ листе
моемъ нижей описаное, держати и ее
уживати, аж до року и дня в томъ листе
моемъ вышей помененого, и до заплаче-
ня и сполна одъдана ей млсти отъ ме-
не тое сумы пенезей вышъ мененое ос-
ми копъ грошей литовъских; а я ния-
кое переказы и трудности, сам через
себе и ни через кого иного, яко кол-
векъ одно названо быти может, чынити
не маю и мочы не буду.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за
1594—1595 годы, № 6795, л 484

№ 137—1594 г. Октября 22.

Суд за жалобою Юсупа Оразовича напро-
тив Олея Михайловича хоружича татаръ
Клецких.

Року тисеча пятсотъ деветдесять
четвертьомъ, мца октября двадцать вто-
рого дня.

Перед нами урядниками судовыми
земскими повѣту Городенского Лвомъ
Михайловичомъ Сапѣгою судьей, а Ге-
ронимомъ Григоревичом Воловичом под-
судькомъ, на мѣстцу судовомъ ставши
очевисто татарин гсдрьскій повѣту Го-
роденъского Юсупъ Оразович, жаловалъ
с позву земского на татарина гсдрского
того жъ повѣту Городенъского князя
Алея Михайловича, хоружича татар

Клецких; о томъ, што ж дей в року
прошлом тисеча пятсот деветдесять вто-
ром далъ он ему Алею коня своего вла-
стного, шерстью гнедого, дрикганъта, на
пашу, который дей коштовал чотырад-
цать золотых польских; к тому теж в
том же року прошломъ деветдесять вто-
ромъ взялъ и позычилъ дей у него ко-
телъ, у который се дей уливало ведер
три воды, который дей коштовалъ его
золотых польских пять; такъ же и хво-
росту в томъ же року деветдесять вто-
ромъ взялъ и позычилъ лозового и бере-
зового, посполитого, возовъ двадцать пять,
которих дей тых речей позычоных, такъ
и коня, што на пашу далъ, нѣтъ вѣдо-
ма для которое причины, и до сего ча-
су отдати и вернути не хочеть, и о том
всем з ним очевисто у права мовити хо-
течи о то припозвавши, права своего
попиралъ, доведъши позву и року кви-
том возного татарского Кульзимана Ора-
зовича и очевистым сознаньем того ж
возного при квите перед роками тепе-
решними за день, ижъ тые позвы заоч-
не на имену Олея Михайловича, в по-
вѣте Городенъскомъ лежаком, у Демид-
кове, в час перед роками теперешними
поданы в року теперешнем тисеча пят-
сот деветдесять четвертьом, мца авгу-
ста семнадцатого дня. Сторона отпорная
Алей Михайлович, постановившиися оче-
висто, до коня на пашу взятого, до ко-
тла и до хворосту позычоного не зналъ-
ся. А сторона поводовая Юсуп Оразо-
вич, доведечи речи своее, взялъся за
присягу, до которое его сторона отпор-
ная припустила, и мы суд позволили и
рокъ присяге зложили есмо водле права
третьего дня мца октября двадцать чет-
вертьомъ, у понедѣлокъ; а на третьем дню,
року присяге зложоном, сторона поводи-
вая Юсупъ Оразовичъ до полудня шиль-
новалъ, готовость свою до присяги ока-
зовалъ, а онъ князь Алей его до прися-
ги не приводилъ, роты на то от писара,
не бралъ, ажъ по полудню возный та-
тарский с книгами приходилъ вжо не в

час. Пре то мы суд, аа не веденъем Юсу-
на до присяги, всказали есмо на Алею
Михайловичу тому Юсупу Оразовичу за
коня, яко онъ в позве описалъ, чотыр-
надцать золотых полских, за котель
пять золотыхъ полских, за хворосту
возовъ двадцать пять за каждый возъ по
два гроши, грошей пятьдесят, всего су-
мою копъ осмъ и грошей двадцать шесть,
которую осмъ копъ и грошей двадцать
шесть повинен будетъ заплатити; а мы
зъ суду нашего, моцю права, отъправу
учинити маем. Што для памяти до книг
записано.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за
1594—1595 годы, № 6795 ж. 524.

№ 138—1595 г. Января 18.

Рѣшеніе суда по жалобѣ татарина князя
Асана Алеевича и жены его княгини Яхуты
Алдуковны на пана Андрея Илкговскаго,
опекуну дѣтей княгини отъ перваго брака.

Году мѣѣ (1595), мѣца Генвара осмь-
надцатого дня.

Кгды се тая справа водлугъ поряд-
ку реестрового ку розсудку правному
приточыла, ставшы обличне у суду та-
тарынъ гсдрьскій повету Виленскаго
князь Асан Алеевичъ и малжонъка его
кнегиня Яхута Алдуковна, бывшая
Шахъманцырова Абрагимовича, а Еган-
на Богдановна, бывшая Абригимовая
Юхновича, а теперешънея Мукушова
Юнусовича, княгини Асановая Яхута
Алдуковна и княгиня Еганъна Мукушо-
вая, дали моцъ зуполную в той справе
на зыскъ и страту князю Гасану Але-
евичу. Который же то умоцованы, име-
нем своим и именъемъ их, и доведшы
водлугъ права слушного поданя и поло-
женъя трехъ позвов, в той же одной спра-
ве писаныхъ по его млсти пна Андрея
Андреевича Илкговскаго, писара его ко-
ролевъское млстискарбного великого княз-

ства Литовскаго, тивуна в земли Жомо-
итской Тверьскаго, на именьях его млсти
пна Илкговскаго, у повете Ковелеском
лежащих, то есть с одное стороницы въ
именю Семеньском, другое в именю Фе-
доришъском, и трес стороницы в стоде-
ле егожъ млсти пна Илкговскаго, назва-
ной Опънарской, написом и устъным
признанем возного повету Ковенскаго
Петра Лукашевича, жаловали с тых поз-
вов на позваного и тутъ же обличне
у суду будучого пна Андрея Илкговско-
го кнегини Еганъна Богдановна Лука-
шова Юнусовича, за дочкою своею
Хавкою Абрагимовною Юхновича о том,
иж дей он пан Анъдрей Илкговскій,
будучы отъ них, а от дочокъ их позва-
ны позвы гсдрьскими земскими Ковен-
скими на роки о Трехъ Короляхъ, в го-
ду прошломъ тисеча пятсотъ деветьде-
сят втором отправованныхъ, о неслушное
и утратное опеканье и о взятъе скрын-
ки у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса
Токгушевича з многими листы и церок-
графы, на должники небощыка Абраги-
ма Юхновича належачые, и о недане до-
статков на опатрене и выховане тым по-
мененым сиротамъ дочкам их и о иных
некоторые речы, около чого дей шырѣй
подостатку на том позве земским доло-
жоно было. За которыми дей позвы на
тыхъ рокахъ трикролскихъ он пан Андрей
Илкговскій, з умоцованым их з ним Аса-
ном Алеевичом, не вдаючысе в право, з
выпалезку приятельскаго постановене
учынил и погодил, и тые листы, з скрын-
кою отъ Сафьяна Тойчуковича а Юнуса
Токгушевича взятые, зреестровавши, до
книг врядовыхъ земских Ковенскихъ на
тых же рокахъ трикролскихъ признал и в
тому дей еще особливим листом описомъ
своим Асану Алеевичу и жоне его Яху-
те Алдуковне а Еганне Богдановне з сто-
роны тых сиротъ детем ихъ описалсе и
на том же дей вrade земском Ковенском
на тых же рокахъ трикролскихъ тотъ листъ
свой до книг земских Ковенскихъ при-
знал, которым дей тым листом своим

панъ Андрей Илковскій описалсе им на выховане тым двум дочкам Шахманцовым Айшы и Пати и третей дочке Абрагимовой Хавце, почавшы от нового лета в году девятьдесятъ втором до летъ их зуполных, в каждом году на ден свята рымскаго святаго Мартина, на мѣстцу певном, в дому и каменицы своей, в мѣсте Виленьском лежащей, до рук их на выховане тым сиротам по шестидесятъ копъ грошей, а тому Асану Алеевичу мѣсто юркгелту по двадцати копъ грошей за праду его, ижъ он мел за додаванем его моцей и листов у должников небощыка Абрагимовых, а меновите у пна скарбного и у иныхъ должников доходити подвезалсе онъ тым листом своим давати, а тую дей осмьсотъ копъ грошей он пан Андрей Илковскій, одыскавши отъ Софьяна и отъ Юнуса, обовезалсе их за ведомостю того Асана на речъ пожыточную обернути, щого бы дей тая осмьдесятъ копъ грошей на кажды год выносила, для выхованья тыхъ сиротъ и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое тое постановене обовезалсе дей онъ пан Илковскій кождого року тым помененым особам выполнити, под закладом таковоежъ сумы осмидесятъ копъ грошей на сторону противную, у кого бы тотъ листъ его на тотъ часъ был, а о то все, яко о не выполнене которого колвек артыкулу, в том листѣ его описаного, каждому таковому, хто на тотъ час тотъ листъ его у себе мети будетъ, дал дей вольность себе Андрея Илковскаго позвати, так очевисто, яко и заочне, с которого похочеть именя его, на рок коротьки, на две недели, до которого колвекъ похочеть прада вряду и повету; за которыми позвы подвезалсе дей онъ, не выговляючысе жадными прычынами правными, в отатутѣ описанными, яко на року завитом усправедливитисе, яко дей о том шырей по достатьку на том доброволном описѣ и листѣ его пна Андрея Илковскаго и на выписѣ владовом есть доложено; то пак дей он пан Андрей

Илковскій, водлугъ того помененого листу опису своего и обовязков в нем описанныхъ, тое сумы пнезей осмидесятъ копъ грошей, которая отъ него за годъ теперешни девятьдесятъ четвертый а инътересу тое сумы пнезей осмьсотъ копъ грошей, водле того опису на року припалом в день святаго Мартина свята рымскаго, в году теперъ прошломъ тиссча пнтсот девятьдесятъ четвертом мѣца ноябра одинадцатого дня, до рук их не оддал, за которым тым не отданем его на тотъ рокъ другую дей осмьдесятъ копъ грошей заруки ему Асану Алеевичу и жоне его Еганъне Богдановне водле опису своего платити попал, так и тую помененую головную суму пнезей осмьсотъ копъ грошей, отъ Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича одыскавши, нетъ дей ведома, где на потребу свою, безъ ведома и позволенья того Асана Алеевича, над опис свой удал и на пожиток свой обернул; а к тому дей он пан Андрей Илковскій тыхъ листов ку одысканю долговъ Абрагимовыхъ, ани моцей своих с тыхъ причин ему Асану Алеевичу не додавал, ижъ дей он сам пан Андрей Илковскій за тыми поменеными листы водлугъ того реестру своего, на враде признаного, што в певнейшихъ должниковъ Абрагимовыхъ не малую суму пнезей одыскавши, нетъ ведома где ку потребе своей а ку шкоде тыхъ убогихъ сиротъ, безъ ведома его Асана Алеевича обернул. Ку тому тежъ жаловали с того жъ позву тотъ же Асан Алесвичъ и малжонка его Яхута Альдуковна, за тыми потомки и дочкою небощыка Абрагима Юхновича, на того жъ пна Андрея Илковскаго о томъ, ижъ дей вжо старшая девка, на име Айша Шахманцовна Абрагимовича, лета свои зуполные dorosлые маеть и землянин татарин гсдрьскій повету Лидскаго Исмаиль Алсевичъ Галковъскій, писаровичъ гсдрьскій арабъскій, чоловекъ учътивый, добре оселый, в стан малженъскій, водлугъ закону своего у родичов и кровныхъ при-

ятелей, ее и у него пна Илкговского опекуна головного ее жедаетъ, которому дей тому писаровичу арабскому, чоловеку годному, приятели ее в стан малженъскій дати позваляютъ, нижели дей он пан Андрей Илкговскій, корыстечы в той маетъности тых сиротъ, которую у себе в опеце своей мает, хотечы ее далей ку пожитку своему, а ку шkode тых сиротъ оборочати, той дeвцe старшой Айшы Шахманцыровне летъ зуполных не признаваеъ и замужъ ей за того писаровича арабского пойти не позваляетъ, и тое маетъности, в опеце его будучое, а тым сиротам належащее, з рукъ своих и з опеки своее им, водле права посполитого и доброволного признанья своего на враде, за домавнем того Асана Алеевича в року прошлом деветъдесять втором, на рокохъ трикролскихъ, мца Генъвара двадцать четвертого дня уделаного, не отдаеъ и личбы з опеки водле права яко опекунъ чынити не хочетъ, але дей еще, яко мають того певную ведомость, ижъ дей онъ на змове з малжонъкою своею и з детьми своими, также и з некоторыми приятелми своими и з инъшими людми объчыми, маетъность именья свои розным правом и розным особанъ у руки пущаеъ и заводит, чого дей вжо водлугъ права посполитого маетъности всее, которая у в опеце его естъ, тым сиротам не отдавши и личбы з опеки не учынивши, учынити не можетъ, кгдаж дей он так великую маетъность всю, которая не одному ему, але и другому при нем опекуву пну Балцеру Раецкому войскому Троцькому, не взглядом особъ их, але взглядом маетъностей их, отъ его кр. мл. до опеки поверана была, а он дей сам добровольне з опеки того другого опекуна товарища своего пна Балцера Раецкого, до рукъ своих не маючы, с так много власное маетъности своее, надъ волю его, взял, и малжонъку пна Раецкого и потомковъ его с тое маетъности всее и з опеки листом своим вы-

знаным, в року прошлом тисеча пятьсотъ деветъдесять втором, мца мая двадцать пятого дня, перед судом головнымъ трибунальным признаным, квитовал, и волиным ее с тое опеки и маетъности тыхъ сиротъ и з чыненя личбы учынил, и сам на себе и на всю маетъность свою, которое не ведати дей, если так много у себе маеъ и за тую маетъность сирочую если стоит, которая им до опеки поверона естъ, то дей он на себе взял и внесъ и личбу з опеки и з маетъности всякое сам один учынити обовезалсе, а теперъ дей тому всему досыть чынити и тое всее маетъности з опеки своее той поменской Айшы Шахманцыровне Абрагимовича, которой яко летъ дорослой, тая в'я маетъность, огулом тым сиротам належащая, посполу с тыми сиротами до опеки ее, всде статуту права посполитого, посегнути и до влады ее взяти належають, здати и личбы чынити не хочет, в чом се тым сиротамъ потомкомъ Абрагимовым отъ него жал, кривда и шкода не малая деет. По прочытаню того позву, будучы обличъне тутъ же у суду ее млеть пни Андреева Илкговскаго пни Зофия Ярмолянка, злецыла и дала моцъ зуполную ку зношеню того позву з именья Федоришъского земенину гдрьскому повету Новгородского пну Яну Прошыцкому, черезъ которого поведила, же дей тое именье Федоровское, далеко первой передъ заложеном тых позвов, отъ пна Андрея Илкговского малжонка ее ей записано и в держане прышла; чого доводечы, положыл листъ пна Андрея Илкговского, малжонъце его паней Зофии Ярмолянцe даный; при том положыл выпис с книгъ тутошнихъ земскихъ Ковенскихъ з роковъ трикролскихъ, в году тисеча пятьсотъ деветъдесять четвертом отправованныхъ, у котором при устьномъ сознанию уписанъ естъ тот листъ пна Андрея Илкговскаго. У том листе и выписе описано естъ, ижъ он пан Андрей Илкговскій, позычывшы у малжонки своее панее Зофии Слотовичовны

Ярмолянки тисечу конь грошей, заставилъ ей и заразом в держане подал у той сумы имение свое, лежащее у повете Ковенском, при реце Немне, названное Федоришское; при том положыл выпис с книг тутошнихъ земскихъ Ковенских, под датою тогожъ году деветьдесятъ четвертого, мца Генъвара двадцать осмого дня, з роковъ трикролских, у котором описано есть сознание возного повету Ковенского Петра Лукашевича, ижъ в том же году деветьдесят четвертом, мца Генъвара двадцат осмого дня, панъ Андрей Илкговский перед тым вознымъ и перед стороною людьми добрыми двема шляхтичами тое имение свое Федоришское паней малжонце своей Зофии Слотовичовне Ярмолянце у тисечы копах грошей заставою завел, подалъ и поступил, яко шырей на том листе и на выписехъ врядовыхъ описано и доложено. По прочтаню тых листов, тотъ же умоцованы панее Илкговское, беручы себе на помочъ з розделу четвертого артыкул деветьнацаты, домавялсе, абы тые позвы с того имени допущено знести, а на том имени ея абы за тым позвом ниякий сказъ и перевод права не был чыненъ. А кгда се сторона жалобная домавяла, абы пни Илкговская пилность свою показала, если с початку тыхъ роковъ ку зношенью тыхъ позвовъ у суду пилновала, онъ умоцованы панее Илкговское показать на позве напис на томъ позве рукою писара земского Ковенского, ижъ на рокахъ теперешнихъ мца Генъвара десятого дня, за тым позвом позванный пилновал. При том приповедалъ се с правом своим панъ Михал Суморок, писар земски Ковеньский, стороны положена в той же справе позвов в стоде Опынарской, которую дей я перед заложеньем тых позвовъ отъ пна Андрея Илкговского и отъ малжонки его у сумы пнезей заведеную держу, ведже дей хто мне мою суму отложить, я ему право свое пуцу. Князь Гасан на то повел, же дей никто нам в той справе

нашой з добръ пна Илкговского позвовъ знести не можетъ, бо дей водле артыкулу третего з розделу шостого и водле артыкулу одинадцатого з розделу пятого, отъ оного часу, скоро пан Илкговский на себе тую опеку принял, заразом у той опеце право посполитое вси добра его, лежащие и рухомые, обовезало, и не могъ дей их вжо по взятю тое опеки никому записовати и ниякое сумы пенсзей вносить, а сам се голотить, кгдаж водле права посполитого опекунъ каждый маеть быти добре оселый, жебы не только се поровновала маетьность его з маетьностью тою, которою се опекаетъ, але жебы еще и перевышала, и на он дей час, кгда его королевская милость ему и иным тую опеку злецилъ и поверал, не на особы але и на маетьность ихъ огледающе, абы они тое маетьности сиротское не утратили, а затым абы тые сироты в той маетьности своей не шкодвали, а над то дей и сам пан Илкговский на рокахъ три кролскихъ в году деветьдесят четвертом, будучы о такую ж речъ до суду тутошнего земского ковенского позван, за домавянем моимъ обовезалсе, не розсправившысе о тую опеку, никому ниякое маетьности свое записать и никому не заводить, што и показал князь Гасан заразом на выписе тыхъ роковъ трикролскихъ году деветьдесят четвертого; а к тому дей и сама пани Илкговская на початку тыхъ роковъ того права своего занехала, позву не зносила, але позванный пан Илкговски до права, а не ку зношенью позвовъ пилновалъ. Мы врад, бачечы, ижъ пни Илкговская с початку тыхъ роковъ ку зношению того позву не пилновала, прото ей тыхъ позвовъ з добръ пна Андрея Илкговского знести есмо не допустили, а князю Асану далей у той справе поступовати есмо наказали. У тот час, заразом, за приволаньемъ возного, постановившысе обличне у суду сам перед речоны пан Андрей Илкговски, злецыл и дал моцъ

зуполную в той справе на зыскъ и стра-
ту тому ж вышей менованому Яну Про-
шыцкому. Противъ которому то пну
Андрею Илкговскому, князь Гасанъ, по-
новившы тое, на позве описаное жало-
бы свое, положыл листъ опись пана
Андрея Илкговского, под датою году
тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго,
мца Генвара чотырнадцатого дня, под пе-
чатю и с подписом руки самого пана
Андрея Илкговского, и тежъ под тре-
ма печатями и с подписы рукъ печата-
ровъ, на то отъ него упрощоных. При
том положыл выпис с книг тутошних
земских Ковенских, под датою того ж
году деветьдесятъ второго, мца Генва-
ра чотырнадцатого дня, очевистого со-
знанья самого пана Андрея Илкгов-
ского, при том листе его, у котором ли-
сте и у выписе описано есть, ижъ онъ
панъ Андрей Илкговский, будучы по-
званы отъ татарок гдрских отъ Еганъ-
ны Богдановны, бывшее Абрагимовое, а
теперешнее Мукушовое Юнусовича, и
отъ дочьки ее Хавки Абрагимовны а от
кнегини Яхуты Алдуковны, бывшее
Шахманцыровое Абрагимовича, а тепе-
решнее Асановое Алеевича, а отъ до-
чокъ ее Айшы и Пати о взятъ скринки
у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгу-
шевича з листы и цырокграфы на дол-
ги небощыка Абрагима Юхновича, о две
штуки акъсамиту и о недаване достатку
на выховане потомству небощыка Абра-
гима Юхновича, которым позвом онъ
панъ Илкговски, не вдаючысе у право,
учынил застановенье с помененым Гаса-
ном Алеевичом и зъ жоню его Яхутою
Алдуковною стороны двух дочок ее, и
з жоню небощыка Абрагима Юхновича
Еганною Богдановною з стороны дочь-
ки ее Хавки, тым способомъ, ижъ тые
все листы онъ пан Андрей Илкговский,
з небощыком паном Балцером Расцким,
з скринькою от Юнуса Токгушевича и
отъ Сафьяна Тойчуковича взял, тые все
листы списавшы на реестръ дал, и со-
знавъшы тотъ реестръ перед урядом, а

которое серебро и две штуки акъсамиту
кгамину у Сафьяна Тойчуковича, за ко-
торое серебро онъ, панъ Илкговский
на том Сафьяне у суду кгородского Ви-
ленского шестьсотъ копъ и шестьдесятъ
копъ грошей, за описом его, презыскалъ,
с того презыску онъ пан Андрей Илк-
говски волным учынил и тое все сере-
бро и акъсамитъ тотъ Сафьян, перед
пном Андреем Илкговским зважывшы,
и тые две штуки акъсамиту ошачовавъ-
шы, до того Асана Алеевича одлати обо-
везалъсе, а князь Гасанъ маеть тое се-
ребро до летъ тыхъ детей потомковъ
небощыка Абрагимова Юхновича вцело-
стя ховати, и при браню того се-
ребра князь Гасан и з жоню сво-
ею мають ему пну Илкговскому ли-
стом своим описатисе, его самого и
потомкового од потомков Шахманцировыхъ
и Абрагимовых о тое серебро и о акъса-
митъ у кожъдого права заступовать, а
двадцать копъ грошей за накладъ
князь Сафьянъ Тойчуковичъ, при отъ-
данью того серебра, ему пану Илкгов-
скому маеть заплатитъ; а на выховане
детем Шахманцыровым Айшы и Пати
и третей дочьце Абрагимовой Ховъце,
почонъшы отъ року деветьдесятъ второго,
отъ нового лета, до летъ их зуполныхъ,
обовезалсе онъ пан Илкговский кожъдого
году в день светого Мартина, у дому
своем, у Вилни до рук того Асана Але-
евича и жоне его по сороку копъ гро-
шей давати, а дочце Абрагимовой
Хавъце на тотъ же рокъ до рукъ матьки
ее Еганны Абрагимовое двадцать копъ
грошей давати, зъ инътерессу тое сумы
пнезей осмисотъ копъ грошей, которая
есть у Сафьяна Тойчуковича и у зятя
его Мелеха чотырыста копъ грошей, отъ
которое сумы пнезей маеть быти цыншу
по осмидесятъ копъ грошей на годъ и
с того инътересу на выхованье тым де-
тем тая шестьдесятъ копъ грошей маеть
быти давана, а иж того цынъшу двад-
цать копъ грошей заставаеть, тогда тую
двадцать копъ грошей князю Асану Але-

евичу обвезалсе давати вместо юркгелту за працу его, ижъ онъ маеть долговъ небожъка Абрагимовыхъ доходить за моцъми его; а кгда бы у которого должника тотъ Асан што пенезей одыскал, тогды с тое сумы пенезей одысканое, вынемшы наклад, позволил с тоежъ сумы на дети Шахманцыровы за выхование прошлыхъ летъ сорокъ копъ грошей взять, а тую осмьсот копъ грошей одыскавши отъ Сафьяна и от Юнуса, обвезалсе ихъ, за ведомостью князя Гасановою, на речъ пожыточную обернути, с чого бы тая осмьдесят копъ грошей цынъшу на кажды год выносила, для выхования тыхъ детей и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое застановене обвезалсе онъ пан Илкговский кождого году выполнять под закладом другое таковоежъ сумы осмьдесят копъ грошей на сторону противную, у кого бы тот опис его был, а о то все або о невыполнене которого артыкуду, у том листе его описаного, кождому таковому, хто тотъ листъ его мети будеть, позволил себе позвати очевисте и заочъне, с которого бы хотел имени его на рок коротъки на две недели, и до которого хотячы в раду и повету, што то все на том листе его шырѣй и достачней описано и доложено естъ. По оказаню и по прочытаню того листу, тот же князь Гасанъ Алеевичъ, доведечы того, ижъ панъ Андрей Илкговски за рок тепер прошлы деветьдесят четверты, водлугъ того опису своего, досыгъ не учынил, а яко тым потомкомъ Абрагимовым на выхование шестьдесят копъ грошей, так и ему Гасану юркгелту двадцать копъ грошей на рокъ не отдал, положылъ выпис кгородский Виленьский, под датою году тисеча пятсот деветьдесят четвертого, мца Ноябра двадцать пятого дня, у котором уписан естъ при устъном сознани квити возного повету Виленьского Балцера Лаврыновича Передка, которы сознаваеть, ижъ в том году тисеча пятсотъ деветьдесят чет-

вертом, мца ноябра одинадцатого дня у пятъницу, в день светого Мартина свята рымского, татарынъ гспдрьский повету Виленьского Асанъ Алеевичъ, з жоною своею Яхутою Алдуковною и кнегиною Еганною Богъдановною, бывшою Абрагимовою Юхновича, а теперешнею Мукушовою, маючы при собе того возного и сторону двухъ шляхътичовъ ходилъ до дому и каменицы пна Андрея Илкговъского писара . скарбного хочечы се у него упоминать водлугъ опису его о отданье им шестьдесят копъ грошей на выхование потомков Абрагимовыхъ и двадцати копъ юркгелту ему Асану Алеевичу, в листе его пна Илкговского описаныхъ, за тот рокъ деветьдесят четвертый, так тежъ хочечы се у него упомнеть о листы на долги Абрагимовъские и о моцы отъ него ку одысканю тыхъ долговъ, але самого пна Илкговского у том дому его не поведано, только слугу пна Илкговъского застали, которы о пану своем там не поведил, зачым они, од поранку ажъ до вечора того дня там, у дому пна Илкговъского на него ожыдали, але яко самого пна Илкговского, так и никого отъ него на уищенье у том всем не дождавши, проч отъехали, о чом шырѣй на том выписе сознаныя того возного описано и доложено естъ. По прочытаню того выпису тотъ же Гасанъ Алеевичъ поведил, ижъ се дей пан Андрей Илкговъский водле того опису своего за рокъ тепер прошлы деветьдесят четверты не зыстил, на выхование тым потомкомъ Абрагимовым шестидесят копъ грошей и юркгелту моего двадцати копъ грошей на рокъ, в листе его описаный, не оддал и не заплатил, домавял се, абы водле того опису пна Илкговского тая сума пенезей, з виною, albo совитостью им сказана и на маетьности его отъправлена была; к тому домавял се, абы пан Илкговский, яко опекунъ той Айшы Шахманцыровне, которая вжо водле права летъ своих доросла, лета ей при-

знавъшы, за того доброго человека Измаеля Алеевича, писаровича его кр. млсти арапъского, в стан малжонъски ийти позволилъ, ее самую и сестру ее рожоную Патю Шахманцыровъну и тетку ее Хавку Абрагимовну, со всею маегъностью их з опеки своею выпустил, маегъность им належачую отдал и со всего того личбу достаточную учинилъ. Сторона обжалованая пан Анъдрей Илкговски, выслухавшы тою жалобы и тых доводовъ листовных, от Асана Алеевича покладаныхъ, и тежъ устъного мовенья его черезъ умоцованого своего Яна Прошыцъкого, повелел: што се дей дотычетъ шестидесят копъ грошей на выховане тым девкам, потомком небощыка Абрагима Юхновича, и двадцати копъ грошей юркгелту тому Асану Алеевичу, у том листе моем описаныхъ, которыхъ се за рокъ тепер прошли девятьдесят четверты упоминаеть, тогда дей с тогожъ листу моего, им даного, яснее се показываетъ, жем я мел им тую осмъдесят копъ грошей на кождый годъ давать, беручы зъ инътересу, алъбо с пожытковъ отъ осмисотъ копъ грошей, которую есмо мели, одыскавышы долги небощыка Абрагимовы, на таковы пожытокъ дать, с чого бы на кождый годъ инътересу, алъбо пожытку по осмидесят копъ грошей чывило, але и жем дей тыхъ долговъ ни у кого до себе не одыскал и пожытку с того жадного не маю, про то дей и им не мел есми и не маю с чого давать и за прошлые дей два годы не винне на мне тые татарове в той же речы сказъ одержали и въ имене мое Бортянское увезалисе; одно што дей готовизны одыскано у татарына Сафъяна Тончуковича и у зятя его Мелеха чотырыста копъ грошей, то други товариш мой опекунъ тых детей, од его королевское млсти уставълены, панъ Миколай Одоевецъ сам одинъ до себе взял и мене с того квитовал, а што дей есми перевел право за другую чотырыста копъ грошей на другом тата-

рыне Юнусе, тотъ дей и теперъ у везенью сидеть, не маючы чым платитъ, а што дей позывають и домавляютьсе, абыхъ той Айшы Шахманцыровне лета зуполные признал, замужъ ей ийти позволил, опеку ее здал и личбу учинил, тогда дей я у том артыкуле того Асана Алеевича и малжонки его в той справе за сторону поводовую не признаваю и на тую жалобу ихъ безъ товариша своего пна Миколая Одоевца, которого его королевская милость по смерти небощыка пна Бальцера Раецъкого, за опекуна тым же детем при мне придати рачылъ, отказывати не повиненъ, а то с тых причинъ: перъшая, жем се им у тых рсчах не описовал отповедать, а они дей, не маючы в том до мене пнякого права, не могутъ того себе сами привлащати; другая, же не одинъ я, але и панъ Одоевецъ, другой опекунъ товаришъ мой, яко и я до тою опеки належыть, але дей яко артыкул деваты розделу пятого учыть, кгда девка лета зуполные мети будетъ и замужъ будетъ выдана, на онъ часъ мужъ ее посполу з нею доходити того волен и я бым се дей в том усиправедливити и то зъ себе зложыти не зборонял, але дей теперъ ему сам один, а наболеи безъ товариша своего, хотя бым се и усиправедливял, а потом ей и мужъ се, яко право учыть, кгда мене о то до права позовутъ, отказовати и выличати бых се мусел. Тые вси мовы панъ Илкговски поведившы, домавлядсе, абы отъ того позву и отъ року воленъ былъ. Гасан Алеевичъ на то повелел: што дей панъ Илкговский вымовляетьсе, якобы онъ ничего тыхъ долговъ Абрагимовыхъ ни въ кого не одыскал и для того яко бы не мел с чого тым убогим сиротам на выховане и мне того постановленого юркгелту давать, тогда дей вжо то на двоих роках прошлых в той же речы довел и показал; если же пан Илкговский тую осмъсотъ копъ грошей, которая у том описе его поменена есть, одыскал и над опис

свой, безъ воли и ведомости моее, розъ-шафовал, то дей не моя, але его вина; а што се вымываетъ другим товаришом своим паномъ Одоевѣцом, которого онъ себе кговоли до тое опеки сам припустил и якобы ему якую часть пнезей дати мел, тогда дей и то ему, яко на оныхъ двоих роках, такъ и теперь на помочы быти не можетъ, бо се описал ничым не вымывляючы, на кожды годъ и на час певны истить и платить, и ничего в той опеце безъ ведомости моее нечынити и маетьности не утрачати, о чом дей вжо были и суть широкіе выводы и мовы наши в той же справе на двух декретехъ суду тутешнего жъ земского Ковенского описаны; и положылъ перед нами тые два декреты, один з роковъ три кролских в году деветъдесят третем, а други з роковъ также трикролскихъ, в году деветъдесят четвертомъ отпра-вованныхъ, у которыхъ декретехъ, за жало-бою тоежъ стороны поводовое Асана Алеевича и другихъ участниковъ его, широко около того споры и выводы ихъ описаны доложоны суть, и домавал се князь Гасан Алеевичъ, абы тые обмо-вы пна Илкговского на сторону были отложоны, а за тою жалобою ихъ, абы на пану Илкговском, водле того опису его и водле тыхъ першыхъ декретовъ судо-выхъ, тая осмьдесять копъ грошей, зъ совитостью сказана и на маетьности его отъправлена была; а тую Айшу Шахъ-манцыровну, поставившы перед нами у суду, припущал то на узнанье пна Илк-говского и на наше владовое, же дей вжо тая Айша лета зуполные маеть, за-чим, абы панъ Илкговскій, яко опе-кун, за муж ей ийти позволил и опеку абы здал и личьбу учинил, домавалсе. А кгда мы влад, за домавянем се сторо-ны жалобное, у пна Анѣдрея Илкгов-ского пытали, если бы той Айшы Шах-манцыровне лета признал и за того Из-маеля Алеевича в малженъство ийти позволял, онъ поведил, же дей я и знат ее не знаю, а поготовью и о летехъ ее

не ведаю. А князь Гасан Алеевичъ и жона его, matka тое Айшы Шахманцы-ровны Яхута Алдуковна, доводчы того, ижъ тая Айша вжо лета свои водле права зуполные маеть, ставили се самую Айшу Шахманцыровну перед нами у суду, даючы то на узнанье наше владо-вое; а ку тому ставили при ней доводъ семи светьковъ кровныхъ повинныхъ тое Айшы Шахманцыровны, татар гсдрь-ских повету Виленского и Троцького, первшого князя Ахмета Афенѣдеевича, другого князя Хазъбея Богдановича, третего князя Солима Фурсовича, чет-вертого князя Мортuzu Ахметевича, пя-того князя Айсу Богдановича, шостого князя Богдана Каседековича и сегого князя Есуфу Усейновича, а при нихъ осмая matka тое Айшы Шахманцыров-ны теперешняя Асановая Алеевича, ко-торые, кгда были отъ нас владу о спра-ведливое сознанье у той справе напо-мнени и порадне пытани, вси згодне, яко и matka тое Айшы Яхута Алдуков-на признали, же дей то есть властная дочька небощыка Шахманъцыра Абра-гимовича Юхновича, на име Айша Шах-манцыровна, которая се уродила в го-ду осмьдесятим и вжо ей есть лет чотыр-надцать. А по таковом отъсвятченю тыхъ людей добрыхъ, за домавянем се тежъ стороны жалобное, пытали есмо мы владъ пна Анѣдрея Илкговского, если бы он той Айшы Шахманцыровне, вод-ле сознанья тыхъ людей добрыхъ, лета ее зуполные признал и за того Изма-еля Алеевича в стан малженски ийти позволил; онъ пан Илкговскій на то поведил, же дей я безъ товариша сво-его, другого опекуна ихъ, то есть безъ пана Миколая Одоевѣца, которого ко-роль его млсть по смерти небощыка пна Бальцера Раецкого войского Троцько-го за опекуна при мне тым потомком Абрагимовым придати рачыл, того учы-нити и яко позволяти, так забороняти, отъражати не могу, бо дей вжо панъ Одоевѣцъ и часть некоторыхъ маетьно-

сти тыхъ детей до себе взял, штом дей то и квитицею его на прошлыхъ роках показал, але кгда се дей о то спольне с тым товаришом моим паном Одоевцом намовлю, альбо коли они того сами по нас обудвух спольне потребовати будутъ, што слушного и пристойного будетъ, учыним. Князь Гасанъ на то мовил, же дей онъ пан Илкговски користечы в маетьности тых убогих сиротъ и нетъ ведома, докуль тым сиротамъ летъ признавати и тое маетьности ихъ одъдавати и личбы чынити не всхочетъ, а тые дей сироты водлугъ его думы николи бы ку справедливости и ку властности своей не пришли; и беручы себе на помочъ з розделу пятого артыкул девяты, давал то на узнане наше врядовое, абыхъмо за отъсвятченьем тых людей добрых, той Айшы Шахманцыровне лета признали, а в станъ малженъски за того Измаиля Алеевича писаровича арабъского ийти позволили; а за тым, абы им пан Илкговский тую опеку здал, маетьность тых потомковъ Абрагимовыхъ всю им належачую отдал и личбу достаточную учынил. Мы суд, выслушавшы жалобы стороны поводовое князя Гасана Алеевича и жоны его княгини Яхуты Алдуковны зъ стороны детей Шахманцыра Абрагимовича и дочьки самого Абраима Юхновыча Хавки и объжалованое стороны пна Анъдрея Илкговского писара его кр. млсти скарбного што жалуютъ, ижъ пан Илкговски, водле запису своего в году деветъдесятъ второмъ им даного и на враде земском Ковенъском сознаного, за рокъ прошлый деветъдесятъ четверты на выховане тымъ детемъ шестьдесятъ копъ грошей и ему Гасану двадцать копъ грошей на светы Мартинъ в году деветъдесятъ четвертом не отдал и водле запису своего не уйстилъ се, для чого дей за не одданем в совитость попалъ, а пан Илкговски против запису своему ничого не мовил и ничым его не бурыл, толко поведил, ижъ дей половину суммы, то есть

копъ чотырыста, с которое тая инътереса тым детем и Гасану мело быти плачю, на кожды год панъ Одоевецъ, товаришъ мой, опекуи тым детем приданный, до себе взял и мене с них квитиовал, зачым мовил—нехай дей там с тое сумы инътересы ищутъ, а другую дей чотырыста копъ грошей прзыскалом на татарыне Юнусу, который и тепер у Вильни у возеню в том долгу седитъ, а жадного пожитку з него не маю. А сторона жалобная поведила: ижъ дей безъ ведомости наше тые сумы отыскивал и сам ведаеть, якъ тую суму отыскалъ и на што ее оберънул, и не попини дей мы ни на ком тое сумы смотреть, одно на нем, водле запису его, нам даного. Мы присмотревшысе той справе, а бачечы, ижъ вже ку тому запису и о тую суму осмъдесят копъ за два годы панъ Илкговский был позыван и за узнанем судовымъ правным тая сума осмъдесятъ копъ, по два разы за два годы, сказана и на имену Бортянском отправлена, которым прикладом и тым же декретом водле запису пна Илкговского за тот рок теперъ прошлый деветдесятъ четверты осмидесят копъ грошей, тую осмъдесят копъ грошей на пану Анъдрею Илкговскомъ, зъ совитостью, копъ сто шестьдесят всказали есмо, которая отыправлена быти маеть поступком права посполитого на именах его млсти, на которыхъ позвы о то од нихъ по его млсть кладены были, то есть на Семеньском и на Федорышском, на которое ачъ пни Илкговская право свое заставное быти менила и перед правом указовала, але ижъ сторона жалобная того довела, же на третем дню воланя с тым ся пани Илкговская не озъвала, одно позваны. пилновал и на стодоле и кгрунтехъ к ней належачыхъ Оппары, бо хотяжъ пан писар зъ заставою своею озвалсе, але жалобная сторона домовяласе, ижъ тая застава болшое сумы стоит, чого и держачый не зборонял се и суму свою принявши, тоо

заставы уступить хочеть, естли будет большое сумы стоят, отъ права водле таксы чынона быти маеть, варуючы заставнику засевокъ его и до держаня року всдлугъ права его заставного; а што датеи в том же позве позывали о девьку одну Айшу Шахманцыровну, абы ее, яко дорослую летъ, з опеки своей выпустил и пошта замужъ не заборонял, кгдаж ся ей трафил добры человекъ и добре оселы, писаровичъ арабский, которы и сам тутъ для того прибылъ, против чому пан Илкговъски ачъ мовял, летъ той панъне не признаваючы и самое ее не знаючы, и к тому инъшым опекуном товаришом своим паномъ Одовъцом вымавлалсе, а на остаток особу ее самое, у права стоячую, давал на узнане и уважене владовое, поведаячы, ижъ малого возрасту и не подобная речъ, абы лета мела, а matka ее властная, тутже у суду стоячы, сама признала, ижъ той дочъце ее четвертыйнадцатый год; а к тому ставила жалобная сторона сем особъ татаръ гсдрьских, в тутошнем панстве его кр. млсти оселыхъ, монуячы всех их быти стану рыцарского шляхетского, которые вси згодне сознали и высветчыли, ижъ той девце княжне Айшы Шахманцыровне год чотырнадцаты, бо се дей родила году осмьдесятого, чого есмо добре, в суседстве будучы, сведоми, мы врад над то пытали пна Илкговского, для лепыное певности, маючы взгляд на вышныя слова его, же тое девьки не знаетъ, пытали есмо, естли бы тая Айша не иншая особа была, але тая властная Айша Шахманцыровна, албо што бы ку тому мовил, але ничого на то не мовечы и ничым того не показуючы и сам признал, ижъ тая Айша панна татарка естъ дочька властная Шахманцыра Абрагимовича татарына, и то мовил, естли дей ваша млсть лета ей признаваете, я ей замужъ ити не бороню; мы суд, прихияючыся до права посполитого, з розделу пятого артыкулу первого, признавшы ей лета,

замужъ ее выдать родичом матце ее позволили; а панъ Илкговски, водле позву ихъ, о маетьность, лежащую и рухомую тое панны повиненъ будетъ усправедливитисе. А кгда пришло водле позву, о речы в нем нижеи описаные, отъказывати, то естъ о сумы на должниках отысканые, а на пожитокъ детины з ведомостью Гасановою не отъданые, также о не отъдане листов на долги Абрагимовых и не дане моцы ему Гасану на отысканье тых долговъ, оквитоване суду головного, жону и дети пана Гальцера Раецкого, войскового Троцького, с тое опеки товариша его, который з ним в тую опеку пришол, с тое опеки и маетьности тых детей сиротъ потомковъ Абрагимовыхъ, так же о опущенье имени Грынъкова, в повете Ковенском лежакого, в тисечу копах грошей, отъ Абрагима закупного, и о утратную и не пожиточную опеку, и о здане все етое опеки той Айшы Шахманцыровне, яко шырей в позве описано, в чом всем сторона жалобная домавлалсе, абы справедливость, яко на року завитом была учынена. А сторона обжалованая, не хочечыся на тую жалобу на сес час и за тыми позвы усправедливити, даючы прычину, ижъ тая панна Айша Абрагимовна, за узнанем владовымъ и позволенем его самого пна Илкговского замужъ выдана, которой не одной, але з сестрами ее тая маетьность належыть, которая дей, кгда замужъ выдана будет, и з мужем своим мене о то позоветъ усправедливитисе готовъ буду, и брали собе на помочъ з розделу шостого артыкулу четвертого, где описуеть, ижъ за вноминанем владовым именеи пустити и опеки здати зовсим и личбы вчинити не хотел, а дал бы се о то до владу позвати, и з розделу пятого артыкулу девятого, где пишеть: а тотъ, которы пойметъ, волно ему будетъ з нею жоною маетьности жоны своее доходити; за чым в право вдаватисе и личбы чинити не хотел, отъзы-

паючыся на' вспомнене прятельское, альбо вядовое и на новое позване того зятя и жоны его Айшы Шахманцыровны. А жалобники поведили, ижъ дей не одно наоминанье черезъ позвы о то было и листъ запис его не с чого иного, толко с того, же его было позвано о не пожиточную опеку и о вчыненье личьбы и о вдане речей тых сиротъ, а к тому, иж и самъ пан Илкговски, стоечы в праве, в году девятьдесять четвертьтом, правуючыся, подвезалсе безъ позву, скоро старъшая летъ до-ростеть Айша Шахманцыровна, маетьность Абрагимовскую заразъ з опеки своее здати и личьбу подостатку учинити безъ позву, про то дей виненъ тепер на все тое усправедливити, яко на року завитом, отъ которого жадная вымовка, яко очевисте стоячому в права и в той справе досыт, в час позвом об'явещоному, неидеть; а кгда пытали, сторона позванная жалобныка кому бы тую личьбу маетьность и опеку здавати мел, князь Гасанъ указал на зятя князя Измаеля Алеевича и жону его Айшу, а при них на себе самого, яко того, которы тое справы почал попираеть и тепер попираеть. Мы суд, видечы то, ижъ естлибы пан Илкговски мел тую всю маетьность Абрагимовскую здавати и личьбу тепер заразъ затым позванем чинити, тогды тая маетьность не одной Айшы, котрой теперъ замужъ ити позволено, належыть, але и другой сестре ее рожноной Пати и тетце ихъ Хавце Абрагимовне належыт, а она тежъ Айша з мужем своим з особна теперъ, а ни о свою часть, а ни о опеку, жебы тая опека ей и мужу ее над иншыи сестрами участъничьками ее не позвала, а сторона тежъ жалобная, позываючы пна Илкговского о листы, за которыми онъ долги Абрагимовые и иншую позыскуючы, себе, а не детям привлащаеть, меновите и достаточне не поменила, бо дей для тое причины, же инвентар тых листов и вся ведомость

при пану Илкговским, яко опекуну есть, всказали есмо, абы пан Илкговский на рочкахъ апрелесыхъ в сем году девятьдесять пятом, на вrade кгородском Виленском, з инвентару, яко в опеку вшюль, маетьности потомковъ Абрагимовых, копею под печатью своею тому Гасану и зятю их Измаелю Алесвичу и жоне его Айшы дал, а ведомость о всей той маетьности Абрагимовской, о листехъ и долгохъ отысканыхъ и не отысканыхъ и где колвекъ оберненьныхъ вчинил; а где бы того не вчинил, маеть его тотъ князь Измаель Алеевич з малжонькою своею Айшою о часть маетьности жоны своее, а Гасанъ Алеевичъ зъ жоною своею, водле першого зачатого поступку своего правного, и другими вчастники, з которыми позывал о части другихъ девокъ, не выданныхъ замужъ, вышей мененыхъ, и о непожиточную опеку и роспрошене маетьности тыхъ потомковъ Абрагимовыхъ позвати на рокъ завитый, водле артыкуловъ вышей менованыхъ, кладучы позвы там же на тыхъ именахъ, где теперъ иншыи позвы на роки теперешние трикролские в году девятьдесять пятомъ покладали. На которомъ сказе нашомъ обедве стороны перестали, толко сторона жалобная стороны шкод, ижъся пан Илкговский даеть о тую опеку позывать, а безъ позвов и правованя ее здати и усправедливити не хочеть, волное мовене сторона жалобная себе заховали. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1594—5 гг., № 13760. л. 488—495.

№ 139—1595 г. февраля 9.

Оповедане пна Яна Менчинского на татарку Куньку Итешовну.

Року 1595 (1595), мца Феврала, девятого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Сымоном Матеевичом подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедал пан Ян Менчинский на татарку Куньку Итешовну Михайловую Яндовлетевича, иж што мне зоставила половицу имения дворца Улановского Михайловского, в повете Менскомъ лежачого, в сороку копахъ грошей, которы сама мела в заставе от мужа своего Михайла в сту копахъ грошей, зо всимъ на все и з людьми того имения, воеле листу ее заставного, мне на тот дворец даного, и описалася мне темъ листомъ своимъ, если бы который подданный прочъ пошел, тогды за обесланемъ от мене через шляхтича от одного обесланя за две недели одного подданого, который был прочъ пошолъ, одыскат и до рукъ моихъ отдат; то пакъ в року деветдесят четвертомъ, мца Декабра двадцат второго дня, подданный мне от тое татарки, с тымъ именемъ заставной, на име Бартломей Чернел, з жоною и з детьми прочъ пошол, а скоро тот подданный прочъ пошел тогды я, на завтреяж того ж мца Декабра двадцат третьего дня, через шляхтича пна Размысла Сурынта объсылалемъ тую татарку вышъ описаную, ознаймуючы и даючы ей ведомость ведле опису се, же тотъ подданный вышей описанный прочъ пошол, абы она, ведле опису своего, одного подданого одыскавши, мне до рукъ отдала; то пак она татарка Кунка Итешовна, ничего не дбаючи на лист и опис свой, одного подданого и до того часу не одыскала и до рук не отдала. Якож обличне становшы передо мною подстаростимъ на враде, которы се менил быт земляниномъ

гдрскимъ повету Менского Размысломъ Сурынтомъ очевисто сознал, иж я упрощоннымъ пна Яна Менчинского в року деветдесят четвертомъ, мца Декабра двадцат третьего дня, ознаймил и поведялемъ, от пна Менчинского будучы посланный, Куньце Итешовне татарце, иж дня вчорашнего утек подданный от пна Менчинского, от тебе ему заставленный, на име Бартломей Чернел, з жоною, з детьми, што бы еще того подданого ведле опису своего одыскавши, до рук пна Менчинского отдала; которая то татарка мне отказала, же я не буду никому, ани пну Менчинскому подданных одыскивать, если хочет нехай себе одыскиваетъ. Которое оповеданье пна Яна Менчинского и сознание того шляхтича пна Размысла Сурынта до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 20.

№ 140—1595 г. февраля 26.

Сознание возного Амброжия Сурина в справе татарина Хоромшы Адамовича и жены его з ихъ мль княжаты Збаранскими з землянкою ихъ мль Ивановою Раевскою.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичом подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амброжий Петрович Суринъ, при квите своемъ очевисто сознал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми стороны двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словы: Я Амброжий Петровичъ Суринъ, возный повету Менского, ознаймую до книгъ уряду гдрского кгородского Менского симъ моимъ квитомъ, иж в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветдесять пятого,

мца февраля двадцать шестого дня, у неделю, на року за позвомъ прыпаломъ, маючы я возный пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов князя Адрахмана Енбековича и князя Щасного Захича на тотъ час и день спомененый, за ужываньемъ татарына гдрского повету Менского князя Хуромшы Адамовича и жоны его кнегини Зегры Халилевны, быломъ у дому ихъ Буйловскомъ, у повете Менскомъ лежакомъ, тотъ князь Хуромша с тою жоною своею Зюгрою ождаючи до себе до того именья двора своего у верху помененого Буйловского ихъ милости велможныхъ пановъ его милость князя Януша Николаевича Збаражского воеводы Браславского, старосту Кременецкого, и его милость князя Петра Збаражского опекуновъ ее милости кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, з земянкою именья ихъ милостей опекунъного Молодеченского, у повете Менскомъ лежакого, Ивановую Раевскую со панею Галеною Волковною, который позовъ кгородский Менский отъ ихъ милостей князей Збаражскихъ положон на томъ именью князя Хуромшы Адамовича и жоны его Зегры Халилевны Буйловскомъ, у повете Менскомъ лежакомъ, найме неякого Фурса Адамовича, в которомъ томъ позве описуетъ, яко бы в року теперешнемъ тисеча пятъ сотъ деветдесятъ четвертомъ, мца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданный того именья ихъ Буйловского, у повете Менскомъ лежакого, на име Николай Жекгунецъ, з братомъ своимъ Амъброжейцомъ, подехавшы подъ сельцо тое звышъ менованное земянки ихъ млтей пани Ивановое Раевское Коныцкого, у боярина ее Стася Галшанина, з дому, з стайни украй коня шерстью карого, и с клетки немало маетности выкрал, што шырей меновите в томъ позве жалоба ихъ млтей князей Збаражскихъ есть описано. Князь Хуромша, маючы пры себе людей добрыхъ, а со мною вознымъ шол до дому

того подданого своего Миколая для того, иж в дому его изба была тесна и с тою жоною своею Зюгрою и тамъ же в томъ дому подданого своего в томъ же именю Буйловскомъ ихъ млтей князей Збаражскихъ самихъ особъ, такъ и с тою земянкою ихъ пани Раевскою ождал; ихъ млть яко сами не были, такъ и тая земянка ихъ пани Раевская сама не была, одно толкъ до того подданого ихъ приехал пан Малхер Менковский, державца того именья ихъ Молодеченского, и при немъ будучы панъ Левъ Ивановичъ Раевский, сынъ тое пани Галены Раевское, приповедал се бытъ умоцованымъ отъ ихъ млтей князей Збаражскихъ ку довоженью того у верху помененого права ихъ млтей затымъ помененымъ бояриномъ матки своее Стасемъ Галшениномъ. Князь Хуромша, з жоною своею Зюгрою, засадившы местце свое людьми добрыми княземъ Богданомъ Айсичомъ хоружычомъ татарскимъ, того подданого своего у верху помененого Миколая судит, и при нихъ ку прислуханью того права мене Амъброжея возного посадил, и тую сторону у верху помененую, при мне будучую; и ку тому еще очивисто злетил и поручыл приятелю своему князю Казимеру Щасновичу за тымъ подданнымъ своимъ Миколаемъ в справы речъ мовити, водлугъ того позву и водлугъ права речы вшелякое домовляти, такъ, яко самъ отъ себе, такъ и отъ подданого своего, злечаючи ему Казимеру в того права зыскъ и страту. Онъ Казимеръ Щаснович, будучы отъ нихъ умоцованымъ и маючы того подданого ихъ пры себе, очевисто стоечы у права, домовял се именемъ того князя Хуромшынымъ и жоны его Зегры, абы тотъ помененый умоцованный ихъ милостей князей Збаражскихъ панъ Левъ Раевский до того права ихъ милостей моцъ зуполную водле права показал; оный пан Левъ Раевский показал листъ отъ ихъ милостей князей Збаражскихъ под печатью его милостей князя Януша Збаражского воеводы Браславского и под печатью его

милости князя Петра Збаражского и с подписами рукъ их милостей. Умоцованный их Казимер Щаснович поведил стороны его милости князя Януша Збаражского воеводы Браславского, яко от пана рады за слушную моцъ примуючы, а стороны его милости князя Петра Збаражского с половицы тое опеки у верху помененое не прыймовал с тых причин, нахъ в томъ листе умоцованомъ пры печати его милости князя Петра Збаражского, другое печати шляхецкое нет, бо дей его милость князь Петръ еще не есть паномъ радою воеводства и староства отъ его королевское милости не мае, а о тую неправную моц отложил вольного мовеня в належного права, а поважаючи их милостей казал прыпустити в обычай суседский до мовеня вольного; и пытал тот Казимер у того умоцованого их милостей пана Лва Раевського, абы показал, где оселость свою под его королевскою милостю у великомъ князстве Литовском мае. Он пан Лев Раевский, доводечи оселости свое, ставил трох чоловеков людей добрых земян гдрских повету Менского пана Ивана Грышневича а пана Ивана Каменского а пана Крыштофа Федоровича Волка, которые сознали, иж он панъ Левъ Раевський оселост свою у воеводстве Мстиславскомъ подъ его королевскою милостю мае. Тотъ умоцованный их Казимер Щаснович, допущаючи того умоцованого их милостей князей Збаражских до мовенья речы, именемъ князя Хуромшынымъ и жоны его Зюгры поведил, иж дей он князь Хуромша, заховываючи себе вцале до збуреня року и до збиваня позву тытулом своим властнымъ в надежного права суду кгородского Менского и што тотъ позов положон на имению их, на имя не якого Хурса, а не на его Хуромшыно, поведаячы то, иж он Хуромша, з жоною своею Зюгрою, уживаючи то, иж ест у суседстве их милостямъ блиский теперь, не збиваючи позву именемъ своимъ Хуром-

шынымъ а не Фурсовымъ именемъ; чынит на того подданого своего Миколая их милостямъ права и сираведливост; и до того еще он Казимер умоцованный их поведил, иж дей о тое пани Ивановое Раевское самое стороны жалобливое от их милостей князей Збаражских, в позве помененое, нетъ и в права не стоит. Умоцованный их милостей князей Збаражских на то поведил, же дей умоцованный того права за тою помененою пани Раевською матькою своею тому помененому боярыну ее Стасю Галшанину права докажу. Тот умоцованный их милостей князей Збаражских положыл позов кгородский Менский, верху помененый; а по вычитаню того позву, Казимер Щаснович умоцованный их поведил, иж дей в том позве описует их милостей князей Збаражских, нехай дей далее поступает он пан Лев Раевский. Умоцованный их милостей положыл выпис оповеданя ее панее Галены Раевское з ураду кгородского Менского выпис о украдене того коня и покрадене в клети того боярына помененого Стася Галшанина, в котором томъ выписе кгородском Менском описует, иж она пани Раевская в томъ оповеданю своемъ не дознавает быт опекуном его мли князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, до того имени Молодеченского, одно толко дознаваетъ быти опекуномъ до того имени Молодеченского одного его мли князя Петра Збаражского; его дей милост князь Петръ Збаражский особливое моцы один сам от себе водлугъ права ку довоженю того права не прыслал и один самъ от себе того помененого князя Хуромшу и жону его Зюгру не позывал, и просил, абы тот суд того подданого их и того князя Хуромшу с позву и з речы, в томъ позве помененое, волными учыпил. Князь Хуромша, порадившысе с тем судомъ своимъ, повторе поважаючи их милостей князей Збаражских, такъ яко вышей поменило, и отставляючи его милость князя Януша Збаражского воеводу Бра-

славского, водлугъ оповеданя, ее, у вер-
ху помененого на сторону, а заховываю-
чы собе о тое вольное мовене вцале,
вналежност суду казал тому пану Лву
Раевскому помененому умоцованому их
милостей, ач не водлуг права учыненому,
далее поступоват. Тот пан Лев Раевский,
умоцованный их милостей, положыл лист
пана Марушовского земенина его милости
пана Станислава Кийшъки, воеводица Ви-
тебского, имени его милости Декъснян-
ского, у повете Менскомъ лежакого, в
котором том листе описует, иж якобы он
пан Марушевский, маючы того человека
его у себе подданным своим и на него
опудившы, право з людьми добрыми судил
в дому своемъ, менечы быт его своимъ,
о неякое злодейство, якобы мел в него
выкраст свирен его, якобы некоторые
люди судьи его того человека ему на
горло всказали; и до того еще пан Лев,
тот умоцованный их помененый, поведил,
еще дей тот помененый боярын Стас
Голшенин двух светков людей посто-
ронних маеть и ими довести того зло-
действия на него хочет, якобы тые свет-
ки мели того подданого их на тот час и
день вышей помененый с тыми речы по-
краденными, в том позве поменеными, то-
го подданого гдес на дорозе поткат. Ка-
зимерь поведилъ: покаж дей тыхъ двухъ
светковъ, которых менишь быт, яко их
зовут и кому служат, попатрим дей у
очы и зрозумеємъ, што за люди ест. Он
Лев Раевский тых светков имени не по-
ведил и кому служат не казал и облич-
не их перед тымъ судомъ не ставил,
толко згола тому боярыну Стасю Голше-
нину на тых речах покладеных присеги
допиралъ се, хочечы того подданого их
на муку взяти. Казимер Щаснович на
то поведил, иж тот суд онго пна Ма-
рушевского не ест правный, иж дей тот
панъ Марушевский о жадные речы зло-
дейские того Миколая не судил, тот Ми-
колай перед ним в справе о речы зло-
дейские не стоял и того дей пан Ма-
рушевский не показал, абы при том суде

возный враду гдрьского поветовый при
той расправе был, и того суду воз-
ный сознанем своим до книг урадовых
гдрьских не донесл; я дей тот суд его
не за правный маю и просил он, Казим-
мер, абы тот показанный судъ неправный
и не владовый на сторону был отложен,
и того члвека Миколая, яко члвека не-
подозренаго волным было учынено, бо
дей он пан Лев помененый умоцованный
не довел жадного подозрения и повола-
ня, яко на члвека подозреного и пово-
ланого в статуте описует. Княз Хуром-
ша, чынечы кротко и ач видечы тую не-
правност поступку того Лва помененого
умоцованого, пред се чынечи над убли-
жене тому подданому своему в том кри-
вду, казал тому подданому своему Мико-
лаю от того помененого злодейства Ста-
ся Голшанина, яко члвеку немодойзре-
ному, отприсегнут. Он пан Лев Раевский,
умоцованный их млтей помененый, на том
розсудку его не перестал и побравшы
тую всю справу у верху помененую от
тых судей его до рукъ своих, яко тот
позовъ, так и тот лист, у верху помене-
ный умоцованный их млтей кизей Збараж-
ских и тое оповедане владовое тое мат-
ки своее, так и тот лист помененый пна
Марушевскаго и не беручы от него князя
Хоромшы и жоны его Зюгры з суду их
листу судового, который лист судовый
суду своего княз Хоромша, з жоною
своею Зюгрою, под печатми своими и
под печатми тых судей своих у верху
помененых и с печатю моею возного, то-
гож дня у верху помененого давал, абы
дей на завтрей того суду своего при той
справе их млтямъ кизем Збаражским
одошло, толко дей небери з собою тых
справ верху помененых, с которых тых
справ зрозумевшы и подостатку их вы-
читавшы, декрет свой их млтям дам и
тые справы повороचाю. Онъ Лев Раев-
ский тых справ, с чого бы мел декрет
писати з суду своего а их млтям одосла-
ти, он, яко декрету брати не хотел, так
и тых справ заставляти не хотел. Княз

Хуромша поступуючы водле права с тыми судьями своими, яко чловека неподойзреного с того обвиненя их у верху помененого, допустившы ему чловеку своему Миколаю особе отприсегнути, а за тым отприсяженем его того подданого своего волным учынил и от него паметное изял, и тому подданому своему с тыми судьями своими з суду своего лист свой судовый, под печатю своею и под печатми тых судей своих у верху помененых и под печатю моею возного. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 194 обр.—

№ 141—1595 г. Марта 1.

Сознание возного Марна Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражских за земляною их млсти Ивановою Раевскою с татаринном Фурсом Мустофичом и женою его.

Року «ф» (1595), мца марца первого дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Симономъ Матеевичомъ подстаростим Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Марко Андреевичъ Дьякович, при квите своемъ очевисто созналъ и квити того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менских подал, писанный тыми словами: Я Марко Андреевичъ Дьяковичъ, возный повету Менского, признаваю то симъ моим квитом, штож року теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесят пятом, мца февраля двадцать шестого дня, маючи я при себе стороною людей добрых двух шляхтичовъ пана Федора Волъка а пна Ивана Быховъца, землян гдрьских повету Менского, был есми взятымъ на справу вельможных пановъ их млсти князя

Януша Миколаевича Збаражского, воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млсти князя Петра Владыславовича Збаражского, опекуновъ ее млсти княжны Барбары Стефановны Збаражское, воеводянъки Троцкое, и будущи мне в дому татарина гдрьского, повету Менского Фурса Адамовича Мустофича и жены его Зегры Халилевны у имению их Буловскомъ, у повете Менскомъ лежакомъ, приточыла се справа за позвомъ кгородскимъ Менскимъ, которым их млсть звышъ мененые княжата Збаражские припозвали того татарина Фурса Адамовича и жону его Зегру на рочки марцовые близко прыходячы в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесять пятом, о украдене коня и покрадене клети и з нее речей рухомых и странных не мало у боярына землянъки их млсти Молодеченское пани Ивановое Раевское у Стася Галшанина, через подданого их Миколайца Жекгунца и брата его Амъброжейца, и о вчыненъе справедливости с тых подданных их звыш мененыхъ от положенъя позву в чотырох неделях, што шырей меновите по достатку жалоба их млсти княжат Збаражских на томъ позве описана и доложена есть. А такъ на року от положеня того позву, в чотырох неделях прыпаломъ, року, мца и дня звыш описаного, их млсти княжата Збаражские ку попираню того права прыслали умоцованого своего пана Лва Раевского, который, маючи от их млсти моцъ зуполную на зыскъ и страту, на листе отворономъ под печатми и с подписом рукъ их млсти княжатъ Збаражских себе даую, показал, теды тот татарынь гдрский князь Фурсъ Адамович и жона его Зегра Халилевна обедве особы злетили и дали моц зуполную очевисте с тых подданных звыш мененых справедливость чынити прытелеви своему татарыну гдрскому повету Опшменского князю Казимиру Щасновичу Косторы. Тотъ Казимир, умоцованный их млсти кня-

жать Збаражских, за слушну принявши, пытал пана Лва Раевского, естли ест оселымъ? Пан Лев Раевский показал то, ижъ ест оселымъ, людьми добрыми трема шляхтичами, земни гдрскими повету Менского, паномъ Иваном и паномъ Миколасемъ Грыгоревичами а паномъ Иваномъ Каменецкимъ, которые то сознали, ижъ того ведали, жо пан Лев Раевский у воеводства Мстиславьском ест добре оселымъ; которого того пана Лва Раевского тотъ Казимир за слушного умоцованого признавши, ку попираню того права прыпустил. А так пан Лев Раевский, умоцованый их милости княжатъ Збаражских, домавал се, абы тые подданые в позве описаные Миколасецъ Жакгунец и братъ его Амброжеецъ у права поставлены были. А кгда их до права князъ Фурьсь поставил, умоцованый их милости княжатъ Збаражских пан Лев Раевский тых подданныхъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца Фурсу Адамовичу и жоне его Зегре, перед мною возным и перед стороною звышмененою, у сту копахъ грошей литовских очевисте прыпоручыл; князъ Фурсъ Адамович и жена его Зегра тых поданныхъ своихъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца в той прыпоруце у сту копахъ грошей прыняли до росправы skutочное. Умоцованый их милости княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевский, попираючи права покладал позовъ кгородский Менский в той жалобе их милости звышъ описаной, который тотъ позовъ умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щаснович за слушний, ижъ ест на имену их положон, прынял. Пан Раевский, далей поступуючы, у права покладал выпис кгородский Менский оповедане в той жалобе в позве описаной на тых подданныхъ звышъ мененыхъ, под датю року тисеча пятьсотъ деветдесят четвертого, мца Апреля семого дня; к тому, доведечы речи свое, показуючы на того Миколайца Жакгунца, ижъ ест человекомъ

подозренимъ, покладал листъ отвороный от аменина гдрского повету Менского пана Петра Марушевского, под печатю его и под печатми и с подписомъ рукъ их людей добрых, трех шляхтичов, земни гдрских повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Лаврына Виходовьского и пана Петра Устиновича подъ датю року тисеча пятьсотъ деветдесят четвертого, мца Декабра десятого дня, у которомъ листе своемъ тотъ Петръ Марушевский сознавасть, ижъ Миколасецъ Жакгунец, мешкаючи за нимъ оселостю своею у подданого Холховского у Мацука Пчелника, коней двоє украд и за тое того пчелника поеднал и тые кони поплатил; а потом в року осмьдесят осмом, мца ноябра десятого дня, тот же Миколасецъ Жакгунец, живучы за нимъ у его пана своего клетъ выкрал, теды онъ Марушевский на того подданого а к тому злодею и шкодника своего Миколайца Жакгунца право осажал, укывшы на то суседов своих, звышъ имены описаных, и у права за добровольнымъ признанемъ того Жакгунца на горло был сказал, нижи за чолом битемъ его а за прозбою тых же людей добрых, которые на том праве были, от караня на горле вольнымъ учынил; а тот Жакгунец тые речи его, которые у него с клетки был покрал, иныи, которые были в целости, поворочал, а иныи, которые утратил, поплатил ему яко злодей прыличный. К тому тот же умоцованый их млсти княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевский, покладал листъ судовый отвороный в той же справе на того ж Миколайца земени гдрский повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Петра Устиновича Пожарьских, пана Лаврына Вихоровского, подъ печатми и с подписомъ рукъ их, под датю року тисеча пятьсотъ осмьдесят осмого, мца Ноябра двадцатого дня, у которомъ листе тыеж звышъ менены особы описуют, ижъ они, будучи упрошоными отъ пана Петра Мару-

шевского, а за приложением жалобы его о покраде клети его властное и а нее речей немало рухомах и стравних, того со шацует о десеть копъ грошей и за добровольнымъ призьнаньемъ того Миколайца Жакгунца, яко злодея приличного, на горло указали, што ширей по достатку на тых обудвух листех описано и доложено есть. До того тот же умоцованый их милости князятъ Збаражских панъ Лев Раевский ставил доводъ двух светков, которые дей в тот часъ потъкали того Миколайца Жакгунца и брата его Амъброжейца с тымъ конем и с тыми речми покрадевыми, до того дей тот Стас Галпанин боярин пани Ивановос Раевское готов на том присегнути, иж тое шкеры украденя коня и клети своее ни от кого пншого не мает, толко от того Миколайца Жакгунца и брата его Амъброжейца. За таковыми доводы звыш описаными умоцованый их милости кнежатъ Збаражских панъ Лев Раевский подалъ зъ статуту, з розделу четвертого артыкуль семнадцатый и домавялсе, абы водлуг того артыкулу тотъ Миколаецъ Жакгунецъ, яко человекъ подозранный и приличный, на муку был выданъ. Нижли умоцованый Фурса Адамовича и жены его Зегры Казимир Щасновичъ поведиль, иж дей то есть доводы не слушны, про то их на сторону отставую, а беру себе на помоч з розделу чотырнадцатого артыкул третий, указуючы то, иж суд в речахъ вонтиливых склоннейшы мает быти ку вызволенью, нижли ку каранью, и пыталъ того Миколайца Жакгунца, если се он до того украденя коня и выкрадене клети знаетъ? Он поведиль, иж я того коня и клети не кралъ и о том не ведаю; затымъ тому Миколайцу Жакгунцу от того обвиненя отприссгнутисе сказати хотель. Умоцованый их милости кнежатъ Збаражских панъ Лев Раевский поведиль, иж дей досылъ значные и ясне слушными доводыми водле артыкулу семъдесят сегого

в розделе четвертомъ напрод через писмо и через светки, такъ тежъ через присегу оного боярина показуючы, на того Жакгунца подозрене довести еси былъ готовъ, а иж дей тот Казимер доводов моих слушныхъ приймавати не хочет и на сторону их отставуетъ, припуцаючы того Жекгунца до присоги, тогды дей я того суду и сказанья, яко не правного не приймаю и беру то собо за тыми ж позвы до суду кгородского Менского на розсудокъ и розознанье. Которое очевидное сознанье возного до книг кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1595 г., № 11769, л. 192—194.

№ 142—1595 г. Марта 1.

Оповедане князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного.

Року «фѣ», (1595) мца Марца первого дня. Присылал до владу гдрьского кгородского замку Менского, до мене Симона Матеевича подстаростого Менского, жалуючы и оповедаючы татарын гдрьский повету Менского князь Щасный Московичъ, иждей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветдосаць пятом, мца февраля деветнадцатого дня, з недели на понеделокъ, в нocy, челядникъ дей его дворный именемъ Арина Московка, которая в него выймену в дворе его Полянском, в повете Менском лежаком, ключницю заведуючы домовства а все маетности его до клети и до всего схованья его хожывала, в небытности дей его самого и жены его в том дому его Полянском, наполнившисе дей воля свое злое, або с чыее намовы, забравъшы некоторые маетности его з скрынкою и ииных речей и маетности его немало, проч с того дому его Полянського втѣкла; в которой дей той скрынце его бы-

№ 148—1595 г. марта 8.

Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ.

Року мѣс. (1595) мца Марца третего дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, мца Марца в року теперешнемъ деветдесят пятю припалыхъ и судовые подлугъ порадку статутowego судити зачатыхъ, передо мною Андреемъ Миколаевичемъ Станкевичемъ старостою Менскимъ, постановившысе очевисто у суду в замку гдрьскомъ Менскомъ умоцованый вельможного . . . . . Обуховичъ, показавшы собе от ихъ млти очевисто алоцовую и даную на враде выпис с книгъ кгородскихъ Мозырскихъ в справе нижей помененой и приволавшы до права черезъ возного сторону поводовую княгиню Пацу Яхину Давидовича Бекгимовну, на позовъ ее до попартья поднес позовъ кгородский Менский, которымъ позвала Паца Бекгимовна на ихъ млть князя Жыжемского и малжонку его млти на рочки теперешние Марцовые о то, ижъ, яко бы его млть князь и малжонка его млти мели розказать выпроводить подданымъ своимъ Вербьковскимъ подданыхъ ее зыменя села Загоря, в повете Опшменскомъ лежачого Ивашка Москаля, з жоною его Полонеею Левковною и з чотырма сынами и з некоторою маетностю до имения своего Вербьковского, яко то шырей в томъ позве жалоба княгини Пацы Бекгимовны описуетъ. А по вычитанью оногo умоцованый ихъ млти панъ Хведор Обуховичъ оповедалъ то, ижъ дей княгиня Паца, позвавшы ихъ млть о то, яко в рейстръ не вписала сама, такъ и не призывала, и згола одну ку волоките, а невинне ку шкодамъ приводечы, учынила, а я будучы стороною отпорною и хотечы невинност ихъ млти показат, усправедливить будучы готов на тотъ позовъ жалобу в рейстръ судовой уписаломъ се и волане трое противное

ли многио листы на купли и закупли и на сумы пизей позычоные и готовыхъ грошей копъ шестьдесятъ, а за тыми дей листы ото копъ грошей собе шкодует. А ижъ дей онъ князь Щасный Москевичъ в самъ часъ теперешнемъ в некоторыхъ людехъ добрыхъ взялъ тую ведомостъ, ижъ дей тая Орина Московка, збегъ его зверху помененый, до имения земенки ихъ млтей вельможныхъ пановъ его млти князя Януша Миколаевича Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млти князя Петра Збаражского, опекуного Молодеченского, у повете Менскомъ лежачого пни Галены Ивановое Раевское Волковны Копатского зашла и в томъ дей дому у имению ее Копатскомъ черезъ килка дней змешкала, которое дей тое имение Молодеченское ихъ млть князи Збаражские по ей млти княжне Барбаре Стефановне Збаражской воеводянцѣ Троцкой у вопеще своей мают, то пакъ дей тая у верху помененая пни Галена Раевская, маючы тую жонку его Арину в томъ имению в дворе своемъ Копатскомъ, нетъ ведома, где тую Орину зо всею тою маетностю его у верху помененою стого дому имения своего Копатского, нетъ ведома, где запровадила, ку немалой кривде школе и жалю его. В которой дей той скринце, еще при тыхъ листехъ и при той суме пизей у верху помененой, полотна коленского, золота тегненого, которое важыло двесте золотыхъ червонныхъ, а кошулъ мужскихъ и женскихъ коденскихъ шестъ зъ едвабемъ червоннымъ и чорнымъ, и иншо белю вышиваное, которые дей кошътовали шести копъ грошей, и просилъ, абы тое оповѣдане и жалоба его до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано, што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 197, обор.

чынілом и возный, который тот позов покладал, признаѣ ми его водле права, што оказовал наисом на позве писарскимъ. А далей поступуючы, прошу абы их млтѣ от того позву року и речы в немъ описаной, были волны водлугъ артыкулу шестнадцатого в разделе четвертомъ; зачымъ озвавшысе прытель кнегини Пацы Бекгимовны Яхное Давидовича князъ Казимер Щасновичъ и черезъ возного Менского . . . . .

(выкропилось въ подлинникѣ).

Яроша Жыжемского . . . . . трема печатми от кнегини Пацы Бекгимовны . . . . ., в которыхъ она ознаймует, ижъ для большое справы своею которую мет мает, передъ его королевскою млтю в Краковѣ дня десятого мѣца Марца, в року теперешнемъ деветдѣсят пятѣмъ, того позву своего попираѣ и становитъ за нимъ не можетъ, в которыхъ листехъ обмову тую учынитъ и оповѣдетъ, дала и злетѣла прытели своему князю Казимиру Щасновичу. И просилъ помененый князь Казимер, абы она от року теперешнего, за тымъ своимъ позвомъ волна была и жадеи всказываень не былъ, кгдажъ в большой справѣ становитъ передъ его королевскою млтю. А такъ я, выслушавшы того позву и речы в немъ описаное, в справѣ его млти князя Яроша Жыжемского и малжонки его млти зъ стороною отпорною кнегиней Пацою Бекгимовною поводвою, бачечы то, ижъ она позвавши ихъ млтѣ, а не могучы того позву своего попираѣ для большое справы своею, якобы маючое метъ передъ его Кор. млтю у Краковѣ дня десятого мѣца Марца, о чомъ и черезъ листы ведомостъ дала, теды, заховавшы се водлугъ права посполитого артыкулу двадцатъ сегого зъ разделу четвертого, от року сегого зъ рочковъ марцовыхъ вольною чыню, а на другихъ рочкахъ повинна будетъ правне то показатъ на писмѣ, если же большая справа ея зашла в Краковѣ, а не ку зволоце учынила. Которую справу, про паметъ, до книгъ справъ

судовыхъ кгородскихъ Менскихъ записат есми казалъ.—

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1595—6 гг., № 11770, л. 10 об.—11.

№ 144—1595 г. Марта 6.

Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ.

Vidimus s xiąg także kancliareiskich na szlachetstwo tatarom jxm wydany pod datą a. 1595 Marca 6 dnia.

Жыкгимонтъ трети, Божю милостію королъ Полскій, Великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій а Шветскій, Кюдскій, Вандадскій король.

Ознаймуюемъ симъ листомъ нашимъ, жедалъ насъ яснѣ вѣлможны Крышгытофъ Радивилъ, княжа на Олыце и Несвижу, грабя на Миру, абыхмо его милости листъ славное памети короля его милости Жыкгимонъта Авъгуста, пана вуйнашого, потверженія сляхетства татаромъ повету Виленскаго Богдану Миску а Ордюшъку Такътамовичомъ и брати ихъ Караажичомъ съ книгъ нашихъ канцелярскихъ выдимусомъ выдати велели; а такъ мы, чынечы на жедаи его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта Авъгуста в метрыкахъ канцелярии нашею доискатисе велевши, в сесъ нашъ листъ, названы выдимусъ, вписати есмо рассказали, и слово от слова такъ се в собе маетъ. Жыкгимонтъ Авъгустъ, Божю милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ подданные наши татарове повету Виленскаго на имя Богдан Миско а Ордюшъко Тактамовичы, зъ братею своею Каргажичы, оповѣдали передъ нами, штожъ за рассказанемъ короля его милости светое и славное памети пана отца нашего выведанье чынилъ роду ихъ,

за наганенемъ на них татарына повету Виленскаго Габина Норкевича, царевич Острынский Азубекъ Солтанъ и которыхъ обычаемъ тое выведанье делал и яко се роду ихъ выведал, то на листе своемъ достаточно описал, котори они передъ нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо ихъ при томъ заставили и тотъ листъ царевичовъ нашимъ листомъ подтвердили, где мы оны листъ ихъ слово отъ слова рассказали в сес нашъ листъ вписати, и такъ се в себе маеть. Я царевич Азубекъ Солтанъ, будучы при государы королѣ его милости на сойме в Петръкове, объявили передомною подданные государские Богдан и з братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ Такътамовичы и з ынными братею и родомъ своимъ, зо всеми Каряжичы, што жъ дей татарын Крычинский повесту Виленскаго Габина Норкевичъ прыганилъ брату его Миску на честь, менечы, яко бы онъ былъ просты чоловекъ, а не шляхтыч, якожъ тотъ Миско того жъ часу жаловалъ на него наместнику Виленскому пана воеводы его милости Виленскаго пану Кунцы и пан Кунецъ тому татарыну всказалъ былъ передъ собою стати, якожъ дей онъ передъ нимъ се становилъ, нижи предъ ся ему и передъ правомъ на честь ганилъ и пан Кунецъ тому Миску на вывод далъ, жебы свой родъ вывел; а такъ, кгда тотъ Богдан и з братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ до господара короля его милости до Петръкова прыехали, били его милости чоломъ, жебы его милость ихъ при тсяхъ ихъ заставилъ, господар его милость очевисто мнѣ рассказал, о ихъ роду выведавши, листъ свой имъ дати, якожъ я самъ о ихъ роду добре сведомъ, же они суть люди добрые, нижи еще и на томъ досытъ не чынечы, водле рассказанья господарскаго, пыталъ есми в посла цара Перекопскаго Асламъ Къириева князя Кондюка, если былъ шляхетскаго роду, якожъ тотъ посолъ князь Кондюкъ передомною поведилъ, ижъ родъ естъ в Орде Карачи Кыпчакъ киежецки

добры, а они естъ того роду. А такъ, кгдажъ сѣ есми отъ того посла о ихъ роду достаточно доведалъ, ижъ они естъ люди добрые, при ихъ чсяхъ ихъ есми заставилъ, и маеть имъ навезька быти по дванадцати рублѣй гршей, какъ иншой шляхте и яко черезъ то не маеть ништо имъ и всему роду ихъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ счадкомъ на честь прыганяти, бо они естъ роду Карачи Кыпчакъ киежацкого доброго. И на то далъ есми ему сес мой листъ з моею печатью. Писанъ у Петръкове, февралья десятого дня, индыкта шостого. Мы, з ласки нашею господарскою на ихъ чоломъ бите, то есми вчынили при томъ листе царевича Острынскаго ихъ заставуемъ; мають они и ихъ потомковъ в каждого вряду иншого подле оного листу царевича захованы быти. И на то дали есми имъ сес нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вилни, лета Божего нароженья 4713 (1557), мѣца апрѣля двадцѣт шостого дня. А для лепшого веры и твердосты того нашего листу, в метрыкахъ канцелярии нашею дойскавшысе его милости пану воеводе Троцкому сес нашъ листъ, названы видимусъ, з нашою печатью великаго князьства Литовскаго выдати есми велели. Писанъ у Кракове, лета Божего нароженья тисеча пятсотъ деветдѣсятъ пятого, мѣца Марца шостого дня.

Изъ актъ кн. Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 гг., № 12806, л. 865.

№ 145—1595 г. Марта 6.

Копія подтвержденія короля Сигизмунда I. даннаго татарамъ на имѣние Крошинъ.

Widimus s xiazg kancliaryskich za krola Zygmunta Trzeciego wpisania listu confirmacyei krola Zygmunta, tataromъ данаго на имѣние Kroszyn pod datą roku 1595, Marca 6 dnia.

Жыкгимонтъ третій, Божю милостию

корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Лифлянтский, а Шведский, Кгодекий, Вандадекий, король.

Ознаймуем симъ листомъ нашимъ, жедал нас яене велможны Крыштофъ Радивил княжа на Олице и Несвижу, воевода Троцки, кграбя на Миру, абы есмо с книг наших канцелярыских пидимусом выдати велели лист продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта, даны татаром нашим князю Мартозо а князю Авсипу на двор Крошыно, у Новогородском повете лежаком, а так мы, чыначы на жедање его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта в метрыках канцелярии нашею дойскатисе велевышы, в сес нашъ лист, названы видимус, списати есмо рассказали, и слово от слова такъ се в себе мае. Жыкгимонт, Божю милостью корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иных. Чыним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотритъ, або чтучы его велышыт, иннешним и на потом будущым, кому будетъ потребъ того ведати. Били нам чолом татарове наши, сынове князя Маликъбашыны князь Мортуза а князь Авсип, и положили перед нами листъ нашъ, што есмо перво сего, дали отцу их князю Маликъбашы двор нашъ у Новогородском повете, на имя Крошыно, на вечность, а людьми служебными и тяглыми и с челядью неволюю и со всем с тым, как тот дворъ нашъ воевода Киевский небощык князь Дмитрей Путятич держал, и били намъ чолом, абыхмо им на их имена дали наш лист и подтвердили то им нашим листом на вечность. Ино мы, убачывшы отца их князя Маликъбашину и их самых к нам верную службу, яко слугъ наших добрых и хочечы их к нам вернейших вчинити и заховати, а ласки нашею и для их чолом битья, то есмо учинили и тот двор Крошыно у Новогородском

повете дали есмо и подтверждаем то сим нашим листом вечно имъ с ным, а слугами путными и а людьми тяглыми, и а соловыки, и с челядью неволюю, и а землями нашими и борными, а дубровами и а лесы, а боры, а ган и с хворосты, и а сеножатми, а болоты, а лугами, и а лугами и а луги и с пастовники, и озеры и а реками и а речками и крыницами, и а бобровыми гоны, и а ставы и а ставицы, и а млыны и их вымелки, и а сажовками, и а ловы зверинными и пташы, и а рибными, и а дяклами, и а сеном подяколным, и совсями платы и вжитки и доходы, и совсим, потому какъ тот двор Крошыно люди и земли а стародавна у границах своих мают, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу их дали, и мають они с тым именемъ нам и потомком нашим служыти, и волни то они розъшырыти, прибавити а людьми осадити и ко своему лепъшому обернути. И на твердость того а печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Кракове, под лета Божого нароженья «ф» третьего (1523), мца Июля семынацать, индикъта перъвы надесят. А для лепъшого веры и твердости сес листъ нашъ, названы видимус, в метрыках канцелярии нашею напедшы, его милости пану воеводе Троцкому, а нашою печатю великого князства Литовского выдати есмо рассказали. Писанъ у Кракове, Лета Божого Нароженья тисеча пятсот деветдесять пятого, месеца Марца шестого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1528—1598 годы, № 12806, л. 364.

№ 146—1595 г. Марта 30.

Заявление возного о доставлении позва по жалобе татаръ Кадышевичей.

Року «ф» (1595), мца марца трыдцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне заставленому на местцу владом от пана Сымона Матеевича подстаростого Менского, ставши возный воеводства Менского Тихон Василевич при квите своемъ очевисто сознал и квит того признанья своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Тихон Василевич, возный повету Менского, ознаймую то сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, мца марца двадцат девятого дня, маючи я при собе сторону шляхту пана Амброжого Петровича, а пана Анѣдрея Степановича, отнес есми позвы земские Менские, суду земскому Менскому, на роках троецьких судовых, на завтре по святой Троицы святе римском, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, судит належачые, с квитом возного воеводства Менского Епимаха до двора селца пана Каспора Томковича, которые позвы положоны, в жалобе татар повету Ошмянского Абрагима а Богѣдана Кадышевичовъ на селе Славоощы, в повете Менскомъ лежахом, а старца Ивана Игнатовича, писаны по его милост пана Миколая Юревича Яйловецкого старосту Снятынско-го и малжонку его милости панею Александрию Василевну Тишкевичовну воеводянку Смоленскую, которое то село Славоощъ панъ Каспор Томкович и малжонкою своею панею Галшкою Левковичовною пану Матею Душевскому в суме пенезей петисот копах грошей zostавили, описавшысе листом своим очищат и заступоват от всяких позвов, якие бы от них на селе Славоощы поклада-ны были, панъ Душевский, заховуючы се водле того листу, через мене возного тые позвы от татар положоные до двора сельца, в повете Менскомъ лежахом, пану Каспору Томковичу отослал, я возный самого пана Томковича у сельцу, ани

малжонки его не засталъ, засталом урадника их Андрея Довьскога томужъ у руки их отдал, а тые позвы писаны ку браню пенезей по пана старосту Снятынского и малжонку его за заставу села Славоощы и инших мастиностей, што якобы продьки тых татар заставити могли его милости пану Василю Тимькевичу воеводе Смоленскому, а такъ я возный, отвезшы тые позвы до сельца, свецества мое сес квит, под печатью моею и подпечатми стороны шляхты выш писаное, до книг кгородских Менских доношу и признаваю. Писан року, мца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевисто сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Миньскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 290.

№ 147 1595 г. Апрель 4.

Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтроеа Чернеля.

Року 1595 (1595), мца Апрель чет-вертого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца апреля прыпалых и порадком статутowymъ судовне отправованых, перед нами Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Явойшом Трусовицким судею, а Миколаем Холмовским писаромъ, владниками судовыми кгородскими воеводства Менского, постановившы се очевисто у суду земляни гдрский воеводства Менского пан Ян Манчынський, на позве кгородском Менском писаном, в жалобе его о реч нижей писаную, по татарку гдрскую воеводства Менского Кунку Итешовну Михайлову Яндавлевичову выданом, трое волане през тры дни на кождый ден по разу чыненное, за тре-

тим волашем на третем дню, кгда тая
справа з рейстру судить принала, пока-
завшы и доведшы положени того позву
кгородского на имени дворцу Улановско-
го Михайловского, в селе Уланови-
чах, Кунки Итешовны будучы, перед
суд кгородский Менский до опису и от
нее пану Яну Менчинскому дано, яко на
рокъ завитый . . . . .

(выкрошилось въ подлинникѣ).

. . . . . яко непослушная праву, в не-
станю, на упад здана и сказана была.
Мы врад, не чынечы того сквапне, але
на дню третем, по року за позвы при-
налом, о године нешпорной, за домове-
немъ пна Яна Менчинского, сказали
есмо возному воеводства Менского Пав-
лу Семеновичу сторону позваную Кунку
Итешовну противъ пну Яну Менчин-
скому ку отъказу приволать. На которое
волаше оногo возного сторона позванная
Кунка Итешовна сама, а ни через умо-
цованого своего не озвала се, ведомости
о нестаню своемъ нам судови и стороне
поводовой не дала; зачым мы, заховую-
чы се в том водле артыкулу шестнадца-
того з разделу четвертого, помененую
Кунку Итешовну, яко сторону ро-
ком завитым позваную, праву посполито-
му непослушную, в речы самой о што
ест от пана Яна Менчинского на рочки
теперешние запозвана, в нестаню на
упад о године нешпорной на дню тре-
тем здали и сказали есмо. А иж се того
дня в месяцу апрелю четвертого вжо
было спознило, тую справу пна Яна
Менчинского, для преслухання, отложи-
ли есмо до дня завтрашнего. А кгда на
завтрее, в месяцу апрелю пятого дня за-
седшы на мѣстѣцу судовом, пан Ян
Менчинский, доведчы того, ижъ того
дворца Михайловского Улановского, на
которомъ позов тотъ пна Яна Менчин-
ского покладанъ, селища огородов и
гумънища пан Ян Менчинский самъ не
держыт, на довод того ставил перед на-
ми возных воеводства Менского двух
Амѣброжея Сурынта а Хилимона Пожа-

рыского, при них шляхтичовъ двух пна
Алексясандра Сабловского а Еразмуса
Сурынѣта, и трех подданных его милости
пна Геліяша Целькгримовского з Декъ-
сиян, Василя Петровича, Лаврина Лукъ-
шу, Ивана Мисюкевича, которые отъ
нае боязьню Божою кгда были напомя-
нени, вси згодъне сознали, ижъ дворца
самого Михайловского Улановского сели-
ща огородов и гумънища, в селе Ула-
новичах лежачого, у воеводстве Менскомъ,
который татарин Михайло Яндавлетевич
жоне своей Кунце Итешовне в суме
инзей завел и на которомъ панъ Янъ
Менчинский по Кунку Итешовну тепе-
решние позвы положыл, панъ Янъ Мен-
чинский не держыт и его не ужываетъ,
одно дей кгрунѣты того дворѣца . . . .
. . . . . ние апре-
ловые . . . . . ну на дворцы
ее Михайловском в селе Улановичах
покладал . . . . дей поменую Кунку
Итешовну самую в том дворцы ес Ми-
хайловскомъ в селе Улановичах зостал
и видел и о том положеню позву ей са-
мой оповедал. По котором признаню тых
всих особъ вышей мененых пан Ян
Менчинский, вместо устное жалобы, по-
кладал перед нами позов кгородский
Менский, писанный по Кунку Итешовну
Михайловую Яндавлетевича, в жалобѣ
его пана Яна Менчинского, о томъ,
штожъ дей она Кунка Итешовна Михай-
лова половина имени дворца Уланов-
ского Михайловского, у повете Менскомъ
в селе Улановичах лежачого, у сороку
копах грошей литовских ому Яну Мен-
чиньскому заставили, который дей тот
дворец сама она мела в заставѣ отъ му-
жа своего небощика Михайла Янда-
влетевича у сту копах грошей, со всим
и з людьми того дворца, водле листу ес
заставного ему на тотъ дворецъ отъ не-
даного, и описаласе дей ему тым листом
своимъ, если бы который подданный з то-
го имени пну Яну Менчинскому застав-
леного прочъ поспол, тогда дей за обосла-
немъ отъ него ес Кунку Итешовну че-

рез одного шляхтича отъ обослания надалей у двух недель, опого подданого, который бы с того имени проч пошел, одыскати и до рук его отъдати мела обовезалася, то пакъ дей в року девятьдесять четвертом, мца декабря двадцать второго дня, подданный ему отъ нес с тым именичом заставленный, на име Балтроем Чернелъ з жоною, з детьми отъ него проч пошел, по котором дей поистьи проч на завтрее мца декабря двадцать третего дня через шляхтича Еразмуса Суринта ее Кунку Итешовну водлуг опису и листу отъсылал, ознаймуючы ей, же тот подданный вышей описанный отъ него проч пошел, абы того подданого одыскавши, до рукъ пну Яну Менчынскому отъдала; а она дей помененая Кунька Итешовна, недъбаючи . . .

Менчынскому в заруки двадцат копъ грошей и во вся шкody и наклады на голое слово реченье его, або умоцованого его платити попала, о чомъ на томъ позве кгородскомъ ширей описано есть. По вычитаню позву, пан Ян Менчынскій, доведчы позву справы своее на позве описаноз, покладал перед нами листъ вызнанный отъ Кунки Итешовны Михайловое Анъдавлетовича татарки гдрское, пну Яну Менчынскому даный, под даюю року тисеча пятсотъ осьмъдесят шостого, мца Марца десятого дня, под печатю ее и подъ печатми, такъ тежъ и с подписомъ рукъ людей добрых, в которомъ описуетъ, ижъ помененая Кунька Итешовна Михайлова Явъдавлетовичова половицу имени Михайловского в селе Улановичах, которую мела отъ мужа своего Михаила Явъдавлетовича себе заведеную, заставуючы пну Яну Менчынскому в суме инзей в сороку копах грошей описала се помененому Яну Менчынскому тымъ листом своим, ижъ еслибы который подданный, в томъ листе заставном описанный, проч пошел, тогда обовезалася, за обосланемъ черезъ шляхтича, того подданого пну Яну Мен-

чинскому одыскати и до рукъ его подати, надалей отъ обослания у двух недель; а еслибы того подданого не одыскала и до рукъ его не отъдала, описалася за то заруки двадцать копъ грошей, вси шкody и наклады, кромъ всякого доведу на слово речене пну Яну Менчынскому заплатити, о чомъ на томъ листе заставномъ ширей описано есть. По вычитаню того листу панъ Янъ Менчынскій поведил, ижъ дей кды с того вышей помененого именича, ему заставленного, подданный на име Балтроем Чернелъ, з жоною и з детьми его отъ него в року девятьдесять четвертом, мца декабря двадцать второго дня прочъ пошолъ, онъ Ян Менчынскій . . .

. . . . . под печатю мою подста . . . . . ром пишет, ижъ о томъ поистью проч от . . . . . имени . . . . . цы Улановского подданого его Балтроем Чернелъ пан Ян Менчынскій на враде оповедал и водле опису Кунки Итешовны через Еразмуса Суринта, который се менил быть шляхтичомъ и земенином гдрскимъ воеводства Менского, помененую Кунку Итешовну отъсылал, даючи ведомост о поистью проч помененого подданого Балтроем Чернелъ, абы его одысковала и ему подала, которое обослане тот помененый Еразмус Суринтъ перед врадомъ признал, о чомъ ширей на томъ выписе описано есть; по вычитаню того выпису, тогжъ помененого Еразмуса Суринта, перед нами у суду становил, который, боизнью Божою будучы напоминый, признал то, иж от того пна Яна Менчынского будучы посланнымъ в року девятьдесять четвертом, мца Декабра двадцатого дня, помененую Куньку Итешовну упоминал, абы того подданого, который отъ пна Яна Менчынского половицы з именича Михайловского в селе Улановичах отъ нее Кунки Итешовны заставленного, Балтроем Чернелъ, прочъ пошел отыскавши и ему его подала; ижли дей помененая Кунка Итешовна поведила

же о томъ подданомъ водать не хочу, е-
ли его пну Яну Менчинскому потреба,
похай его одыскать, а я деи его оды-
сковати не буду; ставидъ тежъ подъя-
ныхъ пна Геліяша Полькгримовскаго з
Дексина на име Василя Петровича, Ла-
врына Лукишу, Ивана Мисюкевича, ко-
торыя вси три, отъ насъ суду будучы бо-
язню Божю напомнимы, сознали, ижъ
того суть добре сведоми, будучы сусед-
ми поблизу мешкающими, же тотъ подда-
ный Балтроей Чернелъ отъ Кунки Ите-
шовны пну Яну Менчинскому заставле-
ный, в року прошломъ деветъдесять
четвертомъ, передъ Божымъ нарощенемъ
отъ пна Яна Менчинскаго съ половицы
именя Михайловскаго Улановскаго
прочъ пошолъ . . . . .

(выкрошилось въ подлинникъ).

Кунка . . . . . скому отъ насъ да-
ного не справилъ за обосланьемъ ведо-
мою о поистью прочъ того помененного под-
даного, ему пну Яну Менчинскому того
подданого Балтроей Чернелъ не оды-
скала и не вернула, зачымъ деи водле
того опису своего вышей помененного, отъ
нее пну Яну Менчинскому даного, по-
мененная Кунка Итешовна в заруки двад-
цать копъ и въ заплачене шкод и на-
кладов, кромъ всякого доводу, на голое сло-
во речене, платитъ попала, и подав-
шы зъ статуту теперешнего зъ разделу
четвертого артыкулъ сорокъ второй, сем-
десятъ семей и осьмъдесятъ первый, а зъ
разделу сего артыкулъ осьмънадцатый,
а зъ статуту середнего зъ разделу сего
артыкулъ семей, а зъ разделу четвертого
артыкулъ двадцать второй, двадцать пя-
тый, петдесятъ второй и петдесятъ шес-
тый, водле которыхъ всихъ артыкуловъ отъ
него стороны поводовое поданныхъ поме-
ненный пна Янъ Менчинский домавалъ
се, абы за таковыми доводы, такъ на
писме, яко и очевистомъ сведенстве, отъ
него поданными и показанными на поме-
ненной Кунъце Итешовне заруки двад-
цать копъ грошей, шкод, накладовъ на

ствоворечено его самого сорокъ копъ гро-
шей ему всказано и присуждено было.
В той справе мы судъ, зъ доводовъ, такъ
на писме, яко очевистомъ сознанию, отъ
пна Яна Менчинскаго показанныхъ, зъ ар-
тыкуловъ и поступковъ правныхъ передъ
насъ судъ поданныхъ, добре зрозумевшы,
бачечы, ижъ се Кунка Итешовна водле
опису своего не заховала, подданого Бал-
троей Чернелъ, который отъ пна Яна
Менчинскаго прочъ пошолъ, не отыскала
и ему не вернула, а за незыщенемъ вод-
ле опису своего сама тая Кунка Ите-
шовна в заруки и въ заплачене шкод
и накладовъ пну Яну Менчинскому попа-
ла, водле листу опису отъ Кунъки Ите-
шовны пну . . . . . Мон-
чинскаго передъ . . . . . заруки
двадцать копъ грошей а за шкody и на-
клады . . . . . кого доводу, на голое сло-
во речене пна Яна Мончинскаго сорокъ
. . . . . грошей, всего сумою шесдесятъ
копъ грошей литовскихъ на Кунъце Ите-
шовне Михайловой Яндавлстевича та-
тарце гедрской пну Яну Мончинскому
всказали и присудили есмо, которая вся
сума низей шесдесятъ копъ грошей отъ
Кунки Итешовны пну Яну Менчинско-
му заплачена быти маеть, и рокъ той
заплате складаемъ отъ положеня на име-
ню на томъ же дворцу селищы Михайлов-
скомъ Улановскомъ, где позвы поклада-
ны были, листу нашего владового объ-
вещаного за чотыри недели, а где бы
на томъ року припаломъ по выистью отъ
положеня листу нашего объвещаного в
чотырохъ неделяхъ помененная Кунка Ите-
шовна пну Яну Менчинскому тое сумы
низей отъ насъ всказаное шесдесятъ копъ
грошей заплатитъ не хотела и не запла-
тила, рассказали есмо возному воеводства
Менскаго, абы онъ, во всеи заховую-
чы се водле права посполитого и сего
декрету нашего, за тую всю суму низей
шесдесятъ копъ грошей на половицы
помененного дворца Михайловскаго Ула-
новскаго на селищы, огородахъ и наво-
захъ, где позвы в речы вышей писаной

покладаны были, на остатку сумы пизей отъ Михайла Янъдавлетовича, жоне его Кунце Итешовне записаной, и на дворец Михайловских Улановских взнесенной, отъправу вделал, положывъшы на спротивного в той отъправе заруку такъ важную, яко сама речъ отъ нас осужоная выносить. Которая справа для па . .

Выпись пѣ актовъ книги Млинскаго гродскаго суда за 1595—6 г., № 11770. л. 52 об.—55.

№ 148—1595 г. Апрѣля 18.

Сознанье и запись татарьки Оразбеи Муратсубовны зъ сыномъ ее Тяньрибердеемъ Селимшичомъ войту Санницкому пну Анъдрею Матѣевичу.

Року «ф» (1595), мѣца октябра «з (27) дня.

Передъ нами урядниками судовыми земьскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьей а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подъсудькомъ а Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татарька господарская повету Городенского Оразбея Муратсубовна, з сыномъ своимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ, сами добровольне, устыне выналіи листъ запис свой, тутъ нижей уписанный, с печатью ее и с печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справлений, пану Анъдрею Матеевичу войту Санницкому данный, на которомъ листе речъ мѣновите описана и доложона есть, и прѣсали особы поменены, абы тотъ листъ пры устыномъ сознанью ее до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ се в себе маеть: я Оразбея Муратсубовна татарька повѣту Городенского, весьполокъ а сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ

вызънаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожъ есмо не маючы чимъ платити долгу небоцка мужа моего Селимши Осъмановича, ку той великой потребе своей позычили и отъличивши супольна до рукъ своихъ узали готовыхъ двадцать копъ грошей литовскихъ, личачи по десети пизей белыхъ у грошъ у пана Анъдрея Матеевича войта Санницкого, в которой сумѣ двадцати копахъ грошей сами добровольне заставили есмо и отъ сего часу заразомъ в моц и в деръжане подали пану Анъдрею войту, малъжонъце и детемъ, на себе ничего не оставуючы и не выймуючы, всю часть свою огуломъ, кгрунъты орые свое властныне, никому ничымъ не пенъныне, лежачы у повете Городенскомъ, у застенъку, порозъну нивами, промежку кгрунътовъ егожъ пана войтовыхъ, коньцами почонъшы отъ границы отъ кгрунъту Олизаровского, ажъ до дороги при сеножатахъ и кгрунътахъ села Санницкаго лежащее; которые кгрунъты панъ Анъдрей войт, з жоню и з детьми маеть супокоемъ деръжати и вживати; а мы у ихъ голые кгрунъты, ничимъ не засеяныне, маемо властными своими грошъми выкуповать на рокъ певный коли кольвекъ одно на день свѣтого Юря вѣшнего, ничымъ того року и дня не похибляючы, а межи року окуповать не маемъ, и никому инъшому тые кгрунъты заставляти и продавати не маемъ, одно пану войту Анъдрею, альбо потомкомъ; якожъ я Оразбея з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ, на перъвнихъ рокохъ сужоныхъ земьскихъ у Городне передъ врадомъ земскихъ Городенскимъ, очевисто ставшы, заставу свою сесь листъ нашъ маемъ до книгъ сознати; а еслибъ хто кольвекъ, або с кровныхъ нашихъ мели в тотъ кгрунъ поменены уступуючыся, имъ якуюжъ кольве переказу чинити, тогды мы будемъ повинны зовсякихъ добръ нашихъ, за кождымъ потребованьемъ ихъ, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ, очыщати,

гроном и накладом своимъ у кождого права заступовати. А если быхмо сесѣ листъ нашъ на перьвнихъ рокахъ земьскихъ на вrade земьскомъ Городеньскомъ не сознали и очищати тые кгрунты не мели, альбо, не отъдавши имъ тую двадцати копѣ грошей суполъна, мели сами черезъ себе, або черезъ кождоу кольвекъ и чымъ кольвекъ, правными и неправными причынами, в тые кгрунты, альбо въ якинежъ кольве пожитки, кунимъ належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листѣ нашомъ описанныхъ не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинны на тотъ вradъ, до которого о то позъвани будемъ, заруки двадцать копѣ грошей платити, а пану Анъдрею войту, або детямъ тую двадцать копѣ грошей маемъ совито сорокъ копѣ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и присеги, одно на слово реченье, а о невыполненье всехъ обовязокъ нашихъ, на томъ листѣ описанныхъ, або котороужъ кольве артыкулу, за припозъваньемъ пана Анъдреевымъ, альбо детей его, передъ судомъ земьскимъ, або кгородьскимъ Городеньскимъ, на який усхочуть рокъ, хотя и за тры дни передъ роками, альбо рочьками, маемъ, ставшы передъ тымъ вradомъ, до которого позъвани будемъ, не вымовляючыся жадными причынами правными, такъже позву и року не буречи, во вьсемъ водле сего добровольного опису своего усправедъливитися, а до тыхъ правъ жадныхъ и до трыбуналу отъзыватися не маемъ. А вradъ, будь несуполъный, за станьемъ и не за станьемъ нашимъ, все то присудившы на насъ, якъ есмо ся описали и не складачы жадныхъ ратъ, але заразомъ за вьсе и отъправу моцную уделати маеть на вьсякихъ кгрунтахъ и маетьностяхъ нашихъ, лежачыхъ и рухомыхъ, у повете Городеньскомъ. И на то есми я Оразъбея, восъполокъ з сыномъ моимъ Тяньрибердесемъ пану Анъдрею Войту дала сесѣ листъ мой заставный подъ моею

печатью. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашего за очевидсто прозбою нашою, земляне повету Городеньского панъ Даниель Беницкий, панъ Прокопъ Окуличъ, князы Хасень Дяйко писаръ арабьский, а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный татарьский, печати свои приложити и руки подыняти рачыли. Писанъ на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца апреля тринадцатого дня. У того листу печатей прытисъняныхъ пять, а подпись рукъ суть подписаны тыми словы: Печатар устьне прошоный Даниель Беницкий рукою своею подыисалъ. За устьнымъ прошеньемъ верху помененыхъ особъ пры печати своей руку свою подыисалъ Прокопъ Окуличъ рукою власною. За очевидстою прозбою кнегини Оразъбеи Муратсубовны и сына ее Тяньрыбердея Селимъшыча до сего листу ихъ печать мою приложылъ и подыисалъ Хасень Дяйко писаръ арабьский рукою. Который листъ, за прозбою и устьнымъ прызнаньемъ помененыхъ особъ, до книгъ земьскихъ уписанъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 682 обор. 683.

№ 149—1595 г. Апрель 27.

Оповедане и сознание возного в справе татарина Мусы Адамовича з Богданом Айсином татаринном.

Року «ф» (1595) мца Апреля двадцат сегого дня.

Приездчал до вradу гдрьского кгородьского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин гдрьский повету Менского кизь Муса Адамович, жалуючи и оповедаючы о том, иждей року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесять пятого, мца Апреля двадцат пятого дня татарин гдрьский тогож по-

вету Менского княз Богдан Айсич хоружыч татарский, самъ особою своею, з слугами своими, меновите з Милкоманомъ Ломакою а з другимъ Мухаремом с подданными и з многими помочниками своими, которых он самъ знает имена и прозвища их ведает, нашедшы мощно квалтомъ на именье двор мой шляхетский, прозываемый Крамаровъский, в повете Менскомъ лежащий, и знашедшы в томъ дому моемъ мене самого кийми збилъ и зранилъ, и с того дому и маетности моее, в томъ дому моемъ будущее, и с подданных моих, до того именья прислухающих, меновите Янука Чемаковича Амъброса Косиловича и Петрока Новика с покойного держанья и ужыванья моего выбил и выгнал, в которомъ дворе маетност моя: меновите будованья светлица з сенми, драницами крытая, которая коштовала пять копъ грошей, пекарня з сенми соломою крытая, которая коштовала чотыри копы грошей, свирьны два, которые коштовали три копы грошей, а в свирне было жыта весною бочокъ десет, стайня для коней, которая коштовала чотыри копы грошей, пуны две рубленые тые коштовали шест копъ грошей, гумны два одно рубленое а другое с хворосту плетеное, которые коштовали шест копъ грошей, а в гумнахъ было сена мурогу воз двадцат, жыта немолочного копъ двадцат; а подданных моих будованье, меновите у Янука Семаковича изба з сенми, другая истобька невеликая з сенми, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, у Амъброса Косиловича изба з сенми, клет одна, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, а у Петрока Новика изба з сенми, клетки две, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, противъ осети пуны рубленая. С которого того именья двора моего Крамаровского и с подданных, до него прислухающих, мене спокойного держанья и вживанья моего княз Богданъ Айсичъ выбившы и отнявшы, тое именье двор мой и подда-

ных в держанье свое мощно квалтомъ взялъ и привлащылъ. А потомъ, тогожъ року деветдесят пятого, мца Апреля двадцат осмого дня передо мноюжъ Сымономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставицы возный воеводства Менского Марько Деяковичъ, при квите своемъ, очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанию до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Марко Деяковичъ, возный гдрьский повету Менского, признаю то тымъ квитомъ моимъ, иж в року теперъ идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, будучы мне в справе татарина гдрьского повету Менского князя Мусы Адамовича, тогда я возный, маючи при собе стороною двух шляхтичовъ татарина гдрьского повету Менского князя Милкамана Сошняновича а князя Щасного Мыслевича, с которою тою стороною былъ есми в дворе у выйменью князя Мусы Адамовича, прозываемомъ Крамаровскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, и за оказыванемъ князя Мусы Адамовича виделъ есми на самомъ томъ князю Мусѣ Адамовичу у голове на правой стороне рану синевую, кривавую, успухлую, киемъ знать удареную, другую рану виделомъ на плечы правомъ синевую, такъ же кровью паселую киевую; которое тое збите свое тот князь Муса Адамович менил передо мною вознымъ и тою стороною себе ставое в року теперъ идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, от татарина гдрьского повету Менского князя Богдана Айсича, хоружыча татарского, и от слугъ его татарина Милкамана Ломаки, а другого слуги Мухарема и многих помочниковъ его. Якожъ я возный тогожъ року и дня звышъ писаного виделомъ подданных князя Богдана хоружыча татарского, огороды овоцовые князя Мусы Адамовича, прислухающе до именья его Крамаровского, оручы а при них самого Богдана хоружыча татарско-

го стоечи, орало сох пят, и оповедилъ мне возному и той стороне князь Муса Адамовичъ, иж дей мене самого и подданных моих с того именя дей моего Крамаровского княз Богдан хоружич татарский спокойного держантя выбил и выгналъ, и тое дей именье мое Крамаровское, все будованье мое и будованье подданных моих и вси кгрунты, сеножати до себе позабирал, што есть все на оповеданью дей моемъ по достатку описано. А такъ я возный што есми виделъ, на семъ квите написавшы, сес квит свой, под печатю своею и двема печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ доплату. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 356.

№ 150—1595 г. Мая 12.

Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ.

Року 4416 (1595) мца Мая 12 (12) дня. Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского, до мене Симона Матеевича подстаростего Менского татарин гдрьский повету Менского княз Богданъ Айсич мурза хоружич Троцкий татарский, жалуючы и оповедаючы тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ деветдесять пятом, сегож мца мая десятого дня татарин гдрьский повету Менского Муса Адамовичъ, восполокъ з сыном своимъ Абдысалимомъ Мусычомъ и з некоторыми многими помочниками своими, которыхъ онъ знаетъ, имена и прозвища ихъ ведаеть, безъ бытности самого князя Богдана Айсича, способившы се с

тыми помочниками своими, наехавшы моцно квалтом на власный кгрунтъ его, прозываемый Крамаровский, именья Веверского, в повете Менскомъ лежащего, который присужон и в держане ему поданъ в року деветдесять четвертомъ з суду земского Менского з роковъ три кролскихъ, на которомъ томъ кгрунтѣ было будованье того Мусы Адамовича боярына Молодечынъского, которое будованье князь Богданъ Айсичъ в того Мусы Адамовича себе купил а ему слушне заплатил; тое будованье квалтовне с того кгрунту Крамаровского позволявал и по томъ кгрунтѣ яблоки и грушы, дерево з давнихъ часовъ овоцъ давало, посекъ и похъсовалъ и слугъ его, которые на тотъ часъ в томъ будованіи были, кийми побил и чъстивыхъ шляхтичовъ, а то есть меновите Милкомана Аразовича Ломаку, Мухарема Корлачевича, с которого збитя, не ведати, если тые слуги его живы будутъ; а меновите будованье на томъ кгрунтѣ было: сверенъ одинъ, у гумне токъ передъ осетю рубленый будованья мужыцкого, избу с прымномъ рубленнымъ и клет, и во всехъ хоромахъ дверы и лавы повыбирали, гаи, лесы от давного часу на томъ кгрунтѣ Крамаровскомъ на двухъ волокахъ зарощеные, посекали, похъсовали и звозили, все дерево на будованье, на жерде, на коле и на форостъ годное; а на самого дей князя Богдана Айсича, слугъ, бояр и подданныхъ его боемъ, грабежами, огнемъ и инъшыми поступками, до того належачыми, отповедь и пофалку на здоровье, и пока живы дей будемъ, того се мститъ хочемъ. А потомъ тогож року деветдесять пятого, мца Мая дватцатого дня, передо мноужъ Симономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынъ, при квите своемъ, очевисто сознал и квить того сознания своего под печатью своею и под печатю сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петро-

вич Сурынт, возный гдрьскій повету Менского, сознаваю сим моим книтою, пжъ року тепер идучого тисеча пятсотъ девятдесять пятого, мца Мая одиннадцатого дня, будучы мне на справе татары на гдрьского повету Менского князя Богдана Ейсича мурзы и хоружыча Троцкого татарского, маючи я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ повету Менского пана Адама Яновича а пна Якуба Валентыновича Сурыньтовъ, с которою тою стороною был есми на пменью князя Богдана Ойсича выптей помешеного на Веверах, у повете Менскомъ лежаком, на кгрунтьте его власномъ, прозываемом Краморовском, што ему присужено на роках тры кролеских, в року тисеча пятсотъ девятдесять четвертомъ и вравовне в держане ему поданого, видял есми, за оказываньемъ князя Богдана Ойсича, на двухъ слугах ихъ, на Милкомале Аразовичу Ломаде раны киевы на голове опухлые, кровью подселые, одна на верхъ головы, а другая над ухомъ левым, на плечахъ и на хрыптьте ранъ синевыхъ семъ, а на Мухареме Карлачевичу видел рану одну успухлую синевую над правым оком, на плечы, правом рану синевую одну киемъ бытую, а на грыптьте виделъ есми ранъ синевыхъ успухлыхъ чотыры киемъ битых; а на потом виделъ на том кгрунтьте Краморовскомъ будоване, которое купилъ князь Богданъ Ойсичъ у Мусы Адамовича и у сына его Обдысяляна Мусича, вси огуломъ, яко дворные, такъ и мужыцкие в року прошлом девятдесять четвертомъ видел есми, на которыхъ мейстахъ хоромы стояли, знатъ же все зопобрано, сверенъ дей одинъ повезли дворный до села Адамовичовъ Мустопич, в повете Менскомъ лежаком, где на сес час сами перемешкивают, а тот рубленый повезли до Яска Магреневича боярына Молодечинского, а избу мужыцкую з примном и клетъ повезли и положили на кгрунтьте Молодечинскомъ, подле кошевниковъ бояр Молодечинских,

штох мы пришли следом до мейста, где тые хоромы привезены и положены, виделихмо на кгрунтьте Молодечинскомъ тые хоромы избу ставечы з мохом, на жыте, подданый Мусинъ на име Янукъ Сомаковичъ человекъ старый и з сыномъ своимъ Матейцомъ, а при них виделихмо им помагають робит бывшыя подданые Мусины, которые за нимъ на Краморовицызне мешкали на име Амброса Косыловича а Петрука Новика; пыталихмо у них, за чымъ розказаньемъ и позволенемъ тутъ хороми ставитъ; князь Богданъ им поведил, же дей то хоромы мои, бо ихъ купил у князя вашого Мусы Адамовича и сына его Абдысалама, вси огуломъ, в року прошлом девятдесять четвертомъ, за шеснацать копъ грошей литовских, а тепер ихъ сами квалтовне побрали и тутъ ихъ ставите. Янукъ отъповедал: я дей, княже Богдане в томъ невиненъ, ведаетъ то панъ мой, князь Муса, бо мы тутъ селитъ се кажетъ. а Амброс и Петрыкъ поведили, мы поведати не винны, насъ прыпросилъ Янукъ робити, а сами мешкаемъ на слободѣ и служымъ пани Юревой Пышчымовою боярце Молодечинской; а потомъ виделихмо во всехъ хоромахъ, яко у дворныхъ, такъ и в мужыцкихъ дверы, ворота, лавы, оконницы, все де тотъ Муса и сынъ его Абдысаламъ побрали и звозили до дому брата его князя Фурса Адамовича, недалеко за гору до Сафьяновичъ, што себе шацуетъ князь Богданъ за побраные хоромы и дверы, лавы копъ семъ грошей литовских; а потомъ видели яблоней и грушъ деревья овоцного, которое з давныхъ часовъ овоц давали, посечонныхъ и коры полупленихъ и огнемъ попаленыхъ налицыли осмьнацатъ; а потомъ видели есми ган. лесы на томъ кгрунтьте Краморовскомъ на двухъ волокахъ посечонно и звожонно, налицыли копъ две дерева, на будоване го. жого, а на жерде, на оглобли годного налицыли копъ десять и сорокъ дерева соснового, а на коле, на дрова, на хворосты чого зличыти не могли, може бы

позовъ шестдесят. Которое квалтовное наехане, збите и зранонье двухъ слуг его, учтивых шляхтичовъ и посеченье и поповане яблоней и грушъ и посечене гаевъ, лесовъ и звоженья хоромъ и выбрана со всех хоромъ дверей и лавъ, все то князь Богданъ Ойсичъ передо мною возным и перед стороною, при мне будучой, оповедал и оказывалъ, же дей то Муса Адамовичъ и сынъ его Обдысилам Мусичъ, наехавъшы квалтом, моцно, сами особами своими и зынымы многими помочниками своими, в небытности дей его князя Богдана Ойсича на тотъ час в дому его Веверскомъ, в року тепер идучом тисеча пятсотъ деветдесять пятом, мца мая девятого дня, тых дей слугъ его вышей помененых побили и поранили и вси шкоды вышей помененые тот Муса и сынъ его Абдысиламъ квалтовне почынили и на здоровье дей его князя Богдана Ойсича тот дей Муса Адамовичъ и сынъ его Абдысилам и огнем спалити дом его, и бояр и подданных его похвалку чынили. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 405 обор.

№ 151—1595 г. Мая 22.

Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Ошмянскаго повета.

Року 47^м мца, (1595) мая двадцат второго дня.

На враде гдрьском кгородском в замку Менском, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростим Менскимъ, жаловалъ и оповедалъ в бозе велебный его милость князь Бенедыктъ Война, администраторъ бискупства Виленскаго, пробощъ Троицкий, на татар гдрьских повету Ошмянскаго на князя Обдулу Яку-

бовича, хоружаго татарскаго стягу Виленскаго, а Богдана Асановича и князя Абрагима Инхаковича, а на князя Мипка Улана, на князя Асана Муртозича, на князя Магметя Асановича Улана, а на князя Ахметя Асановича, на князя Яска Богдановича Селимшу Болскожыча, Шагуна Богдановича Ахрахмана Данковича, Шагуна Садеревича о томъ; штож дей в семъ року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесять пятом, мца мая двадцат первого дня, у неделю, рано, могло дей быт година на день, тые дей то звышъ мененые татарове вси сполне, а маючы при себе помочников своих татар, розных особъ людей незнаемых, през килка десятконой, пропомневшы дей боязни Божое и сродности права посполитого, наехавшы моцно квалтом, а розными бронями, ку битье належащими, з ручьницами, з луками, з ошцями, якобы против якого непрыятеля, на власное именье местечко Першайское, лежащее у повете Ошмянском, так теж на село Першайское, названное Семерьянки, а на другое село Лесники, которое дей тое местечко Першай, такъ же и тые села оба два его милость князь Бенедыктъ Война на сес час держыть до бискупства Виленскаго, и там же дей в том местечку Першайском мешчаном, розным особам в том местечку Першайском мешкающим, такъ теж земенину Першайскому пану Крыштофу Брудневскому и подданным Першайским незнастные морды, бой, квалты, грабежи, власне якобы в непрыятельской земли, своволне а упорне почынили, о котром злым претсезвзятю тых звышъ помененых татар, кгда дей ему пану Яну Стаховскому мешчане Першайские, яко владнику своему Першайскому дали знать, ижъ тые звышъ помененые особы татаре морды, бой, квалты и грабежи в том местечку и по селах звышъ помененых чынять, пошол дей онъ панъ Янъ Стаховский до тых звышъ помененых татар до местечка, упоминаючи

их и мовечы им, абы яко мешчаном, такъ и подданым Першайским кгвалтовъ и боевъ жадных и грабежовъ не чынили; они дей, недбаючы ничого на тое упоминанье Стаховъского, взявши перед себе злый умыслъ, мешчанъ дей Першайских з домовъ их порозгонявши, а его дей пана Яна Стаховъского, яко человека невинного, в том местечку Першайском, подле клетокъ в рынку, шаблями посекали и шкодливе по чълонъкахъ поранили, и з луковъ килка подстраловъ ему задали, с которых ранъ нетъ дей ведома если живъ будетъ, и в том дей кгвалте онъ панъ Янъ Стаховъский, боронечы зловрѣя своего, такъ теж и мешчане подданные Першайские, боронечы домовъ своих и маетьности своею оборонными руками, мог дей которого татарына с тых особъ помененых, аболи некоторых с помочъниковъ их обранить, або и забит, и если ж бы дей с тое стороны который з них забитый, або раненый былъ, то дей онъ панъ Янъ Стаховъский мог учынити в обороне, яко противъ кгвалтовъниковъ, аболи тежъ они сами в том тумулъте людей межы собою стреляючы и бьючи на него, забит або зранить сами могли. А пана дей Криштофа Брудневского, наехавъшы тогожъ часу на домъ его шляхетский, в том местечку Першайском мешкаючого, тамъ же его в том местечку Першайскомъ, в дому его шкодливе зранили, а подданных дей Першайскихъ двухъ звышъ помененыхъ, которые были прышли, даючы знать до того пана Яна Стаховъского, иж тые татарове звышъ помененые в домахъ ихъ, в селах шкоды великие и грабежы незначныя в забраню маетьности их почынили, в том же местечку Першайскомъ на том кгвалте того року, месеца и дня звышъ помененого шкодливе починили, поранили и з луковъ постреляли, с которых ранъ нетъ ведома, если тые подданные живы будутъ; и иньшим дей подданым Першайским в селе Семерникохъ и Ле-

сних маетьности немало забрали, то есть взяли воловъ двухъ, яловицу одну, борановъ пят, овса бочокъ доветъ, курей шестьдесятъ, сыровъ двадцат, яецъ копъ десетъ, сермягъ мужыцких чорных десетъ, полотна кужельного сурового суровъ осмъ у которых поставовъ было по сороку локоть, простиц синих двадцатъ, топоровъ пять, кос десетъ, серповъ петънадцат, полотна згребного суровъ десетъ по локъти трыдцати, кошулъ женъских двадцатъ а мужских осмъ, тые кошулы усе кужольные. А по том кгвалте тогож року, мѣсяца и дня звышъ помененого тыежъ татарове звышъ помененые, выехавъшы з местечка Першайского, догонивъшы двухъ шляхтичовъ тогож имения Першайского Миколая а Станислава Ротковъ на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з Першай до местечка Ивенецкого, там же дей тых Ротковъ людей невинных, на дорозе, недалеко отъ местечка Ивенецкого, погонивъшы, мордовавъшы, и еще их самых зъ собою, з конми, з возами кгвалтовъне побрали, и нетъ дей ведома, где ихъ поделли; а то есть взяли дей у Станислава Роткевича коня шерстью рыжого, купленого за шесть копъ грошей, возъ, з хомутом, з дугою, з лейцом коштовало две копы грошей, у Миколая Роткевича взял коня гнедого, купленого за копъ сем грошей литовских, возъ з хомутом з дугою з лейцом и з уздою коштовало рубль грошей. Которое оповѣданье до кнѣжъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 493.

№ 152—1595 г. Іюня 2.

Перенесене з крроду сознаня и запису Абрагима Кульзимановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому.

Року 4741 (1595), мца октябра двадцать пятого дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повету Городеньского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьбою а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ и Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстѣцу судовомъ в замъку, коморъникъ и земянинъ его королевское милости повету Городеньского панъ Анъдрей Бернатовичъ Гневинский, оповедалъ, ижъ ему татарынъ гедреский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ кгрунту своего властного шляхетского оромого шесть морькговъ а на чотырохъ мѣстѣцахъ чотыры нивы, лежацые за межами старыми, яко ся сами в собе мають, за десеть копъ грошей на вечность продашы и листъ свой записный на то дашы, на враде здешнемъ кгродскомъ Городеньскомъ самъ призналъ и оногъ признанья тое продажи его, переносечы, онъ тую справу купли своей менованое водлугъ обычаю и порадьку статutowого до книгъ судовыхъ земьскихъ, выпишь с книгъ кгродскихъ, под печатью и с подписанемъ руки его млти пана Яна Клюковського старосты Городеньского, с тымъ записомъ его покладалъ и тотъ выпишь врадывый, на которомъ врочища и обовязки о томъ шырей и достаточней описано есть, слово отъ слава такъ ся в собе маеть: Выпишь с книгъ справъ судовыхъ кгродскихъ Городеньскихъ. Лета Божого нарoжeнья тисеча пятьсотъ девятьдесять пятого, мца іюня второго дня. На рочъкахъ судовыхъ кгродскихъ іюневыхъ, постановивъшися обличъне на враде его королевское милости кгродскомъ Городенском, передо мъною Яномъ

Клюковскимъ, старостою Городеньскимъ, на мѣстѣцу судовомъ, в замъку в Городъне, татарынъ гедреский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ, самъ добровольне усты своими оповедалъ и явне визналъ, иж он, потребуячы пилю пизей, кгрунту своего властного шляхетского Мустофинского, матерыстого, по небощыцы Невбигаре Мустафинне матьце его, части своей вечностью отъ братьи его рожное Муска а Хаъзбея и отъ сестры их рожное Хавы Алеевое Михайловича а делу зосталое, никому ни в чомъ отъ него незаведеного, не ценъного и не винъного, оромого морькговъ шесть, лежачого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ мѣстѣцахъ промежку кгрунтътовъ татаръ гедрескихъ Лососиньскихъ, чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то есть: перъвую ниву, боками, однимъ сумежъ кгрунту купного пана Анъдрея Бернатовича Гневиньского земянина и коморъника его королевское милости повету Городеньского; другимъ сумежъ кгрунту Мустофиньского Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, коньцами однимъ до дороги Ганезьское Кузьницъкое, другимъ до кгрунту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обема боками и однимъ коньцомъ межи кгрунтами Мустофиньскими ж тых же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, другимъ коньцомъ к той же дорозе Кузьницъкой Ганезской; третью ниву тамъ же недалеко, так же обема боками и одънымъ коньцомъ межи кгрунтами Мустофиньскими ж оных же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ и коньцомъ к той же дорозе Кузьницъкой; четвертую ниву боками однимъ сумежъ кгрунту Богдашевичовъ, другим до кгрунту князя Асана Апазовича Исейтовича, коньцами однимъ до кгрунту тыхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе, великой Городеньской Сидренъской; и якося сами в собе, в широкостях и в межах своих, тые чотыры ни-

вы выше менованые совѣсимъ мають, ничего не выймучы, и все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ в держанье и вживанье вечное перед вознымъ и шляхтою добровольне онъ же самъ подалъ и завелъ землянину и коморнику его королевское милости звышъ помененому пану Анѣдрею Матеевичу Бернатовичу Гневиньскому, малъжонце его, детямъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наследкомъ ихъ, за певную готовую вжо от него ему сполна заплаченную суму пензей десет коп грошей литовскихъ, о чомъ ширей и достаточней вси варунки и обовязки на листе его вызнаномъ на тую продажу з приложениемъ печати его самого и тежъ з приложениемъ печатей и с подписаньемъ рукъ печатаровъ людей добрыхъ значныхъ справеномъ, отъ него пану Гневиньскому даномъ, передо мною на враде ку вписанью до книгъ кгородскихъ, отъ него самого покладаномъ, описаны и доложоны суть, который листъ его слово отъ слова такъ ся в себе маеть: Я Абрагимъ Кульзيمانовичъ, татарынъ гедрскій повету Городеньского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ всимъ посполите и каждому з особна, якъ я, потребуячы пилно пензей, кгрунѣту моего властного шляхетского Мустофиньского матерыстого, по небожъчыцы Невбигаре Мустофиньне матъце моей части своей, вечностью отъ братаи моей рожное Муска а Хазбея и отъ сестры наше рожное Хавы Алеевое Михайловича з делу zostало, никому ни в чомъ отъ мене незаведеного, не пенного и невинного, орогого морькговъ шесть, лежакого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ мѣстцахъ промежъку кгрунѣтовъ татаръ гедрскихъ Лососиньскихъ чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то естъ: перъвую ниву боками однымъ сумежъ кгрунѣту купного пана Анѣдрея Бернатовича Гневиньского землянина его королевское милости повету Городеньского, другимъ

сумежъ кгрунѣту Мустофиньского Канъсубовичовъ Данѣцевичовъ, конѣцами однымъ до дороги Ганезьское Кузьницкое, другимъ до кгрунѣту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обома боками и однымъ конѣцомъ межы кгрунѣтами жъ тыхъ же Канъсубовичовъ Данѣцевичовъ, другимъ конѣцомъ къ той же дорозе Кузьницкой Ганезьской; третью ниву тамъже недалеко, такъ же обома боками и однимъ конѣцомъ межы кгрунѣтами Мустофиньскими жъ оныхъ же Канъсубовичовъ Данѣцевичовъ; четъверътую ниву боками однимъ сумежъ кгрунѣту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунѣту князя Асана Апазовича Исейовича, конѣцами однимъ до кгрунѣту тыхъ же Кансубовичовъ Данѣцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе великой Городеньской Сидренской; яко ся сами в себе, в широкостяхъ и въ межахъ своихъ, тые чотыры нивы выше менованые, со всимъ мають, ничего не выймучы, все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ, в держане и вживанье вечное самъ подалъ и завелъ есми землянину и коморнику его королевское милости звышъ помененому пану Анѣдрею Матеевичу Бернатовичу Гневиньскому, малъжонце его, детямъ, потомкомъ его милости и всимъ щадкомъ и наследкомъ ихъ, за певную, готовую, мне вжо отъ него сполна заплаченную суму пензей десет копъ грошей литовскихъ. Маеть и воленъ будетъ вжо панъ Анѣдрей Гневиньскій, самъ и по немъ, вси потомки и щадки его, тую верху помененую куплю свою, а продажу мою деръжати, пахати и ужывати, продати, даровати записати, променяти и тымъ всимъ кгрунѣтомъ, якъ хотя водлугъ воли и уподобанья своего, шафovati, оборочати, яко своею властью шляхетскою, вечными часы, безъ жадного переказы мосей, детей, потомковъ, братаи и всихъ близькихъ и крвныхъ моихъ и обѣчыхъ людей. Але еще я, самъ и с потомками

своими, винни будемъ завѣжды сами пана Гневиньского, пани матъжоньку и потомъковъ его мести и того, хтобы кольбекъ и якимъ кольбекъ правомъ и способомъ тую куплю его, а продажу мою, отъ него мель и держалъ, отъ кождаго такового всякой переказе, кривде и шкоде, во всемъ, в чомъ бы одьно кольбекъ и отъ кождъ кольбекъ якая жъ кольбекъ трудность, кривда и шкода деети и стати мела, у кождаго права и суда, без жадное вымовы и права, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ заступовати, очищати и нагрожати жадными прычинами невымовляючыся, зо всехъ добръ нашихъ, за ознаймениемъ якимъ кольбекъ; а тое все завѣжды здержати и зыстити маемъ, подъ заплачениемъ пану Гневиньскому, пани малъжоньце и потомству его заруки двадцати копъ грошей и всякихъ шкод на словореченье жалобного, прочъ всякого доводу и присяги телесное, з совѣстостью, хйба за позванемъ, або заказомъ до которого кольбекъ повету, права и суда, на який колбекъ рок и ден, не збиваючы позву и року ничымъ колбекъ, усправедливити и зыстити во всемъ за первымъ позвоомъ, або заказомъ и першого дня о полудню, з права не зходечы, а тая продажа предся во всемъ при зупольной моцы на веки непорушне зостати маеть. И на то есми пану Анъдрею Гневиньскому далъ сей мой листъ, з приложенемъ печати моей властное и тежъ з приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацныхъ, которые за очевистою прозбою моею, то вчинить, печати приложити и руки подписати свои до сего моего листу рачыли, а меновите земляне гедрские повету Городеньского их мести панъ Мартинъ Скорульский городничы Городеньский, панъ Стефанъ Нешковъский писар кгородъский, панъ Иванъ Свяцкий. Писанъ у Городне, лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца июня второго дня. В того листу запис-

ного печатей приложеныхъ чотыры самого Абрагима Кульзيمانовича и подпись рукъ тры печатаровъ тыми словы: *Ustnie proszony pieczętarz Marcin Skorulski hohodniczy Grodzienski własną ręką.* Устне прошоны печатаръ Стефанъ Нешковъский кгородъский писаръ рукою властною. Устне прошоны печатаръ Иванъ Свяцкий при печати своей и руку свою подписалъ. Гдежъ и возный Олехно Климовичъ Бобръ изъ шляхтою паномъ Болътромеемъ Берънатовичомъ а Бартошомъ Каменъскимъ земляными гедрскими повету Городеньского, тутъ же у суду очевисте при немъ же Абрагиме будучы, пры семъ визнаью его, заразомъ тогожъ часу и дня сами добровольне оповедали и сознали, ижъ тотъ Абрагимъ Кульзيمانовичъ татарынъ тые чотыры нивы за межами старыми и врищами на визнаью и на листе его верху меновите описаные, яко ся сами в себе мають, со вѣсимъ на все, ничего не одыймуючы, пану Анъдрею Гневиньскому самъ добровольне передъ ними и передъ инъшими людьми сего жъ дня верху менованого, мца июня второго, поступилъ и завелъ в моць, и в держанье вечное, водлугъ листу своего продажного, подалъ, кромъ жыта засеяного на двухъ нивахъ; а при томъ дей полаванью его никто ся до тыхъ кгрунтовъ не приповедалъ и ихъ не боронилъ. Якожъ тое добровольное устное сознанье и листъ помененого того Абрагима Кульзيمانовича татарына, по вычитанью с тымъ сознаньемъ возного и стороны звышъ менованыхъ особъ и за прозбою его жъ самого Абрагима, до книгъ справ судовыхъ кгородскихъ Городеньскихъ записано естъ, с которого записанья и выпись сесь панъ Анъдрей Берънатовичъ Гневинъский, коморникъ его королевское мести, з приложенемъ печати и с подписаньемъ руки моей старостинъское и писарское взялъ. Писанъ у Городне. В того выпису печать и подпись руки самого его мести пана старосты Горо-

денъского и пана писара кгородского тымы словы: Янъ Ключовъскій староста Городенъскій рукою, Стефанъ Нешковъскій кгородскій Городенъскій писарь. Яко ж тоє оповедане и перенесенье тоє справы купли пана Анъдрея Берънаговича Гневинъского, за прозьбою его до книгъ земъскихъ судовыхъ записано есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 657—659.

№ 153—1595 г. Юня 22.

Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвина Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле.

Року 4^м, (1595) мца юня двадцат второго дня.

Прыежъчал до владу кгородского замку господарского Менъского до мене Яна Каспоровича Волъка, будучы мне заставленому на мѣстцѣ владомъ от пана Симона Матеевича подстаростего Менъского, татарын господарскій воеводства Менъского князь Ахмет Курманович, жалуючы и оповѣдаючы то тыми словы, ижъ дей року тепер идучого тисеча пят сот деветдесят пятого, мца юня деветнадыцатаго дня, землянин дей господарски воеводства Менского панъ Лодвик Сенчыло самъ, особю своею, с. поддаными своими наехавъшы мощно квалтомъ на ниву мою власную отчызъную мене Ахмета Курмановича, которая принадлежытъ ку именью моему Мициковскому, в повете Менскомъ лежачого, в межах лежащую с одного боку подле кгрунту гаю подданных егожъ пана Сенчыловых, а другимъ бокомъ до нивы Давидовичовъ, концомъ по ручей, которы идетъ от села Серегевъ, а дъругимъ концомъ до заросли тогожъ пана Сенчыла, тоє нивы на бочку и на четвертку севъбы жытное, на которой той ниве посеено было пшеницы четвертька,

на которую ниву звыш менованую пашни моеє дворъное икъгды панъ Лодвик Сенчыло с поддаными своими наехавъшы, квалтовъне межу зорати казал и пшеницы удолжъ ползагона на всю ниву поорал, а останок тоє пшеницы потопътали и колодемъ наворочат казал и до кгрунту своего имени Волковского прыверънул, а мене Ахмета Курмановича с тоє нивы моеє звышъ менованос, в межах описаное, квалтовъне, упоръне а бесправъне спокойного держаня выбилъ и отнялъ. При котромъ оповѣданю его, ставшы очевисто передо мною Яномъ Волком в томъ же року деветдесят пятом, мца юня двадцат второго дня возны воеводства Менского Марко Дяковичъ, при квите своемъ, очевистое сознане свое уделал и того сознанья своего квит пот печатю своею и пот печатми стороны шляхты, ку записаню до книгъ кгородских Менскихъ подал, писаны тыми словы: Я Маръко Дяковичъ, возны господарски воеводства Менского, признаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пят сотъ деветдесят пятого, мца юня деветнадыцатаго дня, маючы я возны при собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов князя Миска Богдановича а князя Енсадыка Аразовича, видел есми при той стороне шляхте за оказываньемъ князя Ахмета Курмановича, на ниве, которую он менилъ быть своею власною пашнею дворное, в межах на оповѣданю его шырей описаную, межу свежо зораную и пшеницу, которая была на той нивѣ посеена, поорана с ползагона удолжъ, а инъшую потопътана и колодемъ наворочана, которой пшеницы на той ниве посееное менилъ быть князь Ахмет Курманович на четвертку, зоравшы межу и пшеницу дей тую ниву мою власну панъ Лодвикъ Сенчыло мене дей Ахмета Курмановича с тоє нивы моеє пашни дворное спокойного держаня квалтовне а бесправне выбил и до имени своего

Волковъскаго приверънулъ. Которое оповѣданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1895 г., № 11769, л. 514.

№ 154—1585 г. Юля 4.

Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму.

Року 4444 (95), мца юля четвертого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року верху писаном, мца юля порядкомъ статутовымъ отсуживаныхъ, перед нами враниками судовыми кгородскими Менскими отъ его млти пна Андрея Станкевича старосты Менского высажонными, Симономъ Матеевичомъ подстаростимъ, Петромъ Явойшомъ Трусовицъ судю, а Григоремъ Стришкою писаромъ, постановившихъ очевисто татаринъ гдрский повету Ошъменьскаго князъ Асанъ Мортузичъ, черезъ приятеля умоцованого своего татарина повету Ошъменьскаго Щасного Федцовича, чинилъ жалобу свою о томъ, ижъ дейъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, мца юня двадцатъ первого дня, кгда дейъ татарове, за росказанемъ его млти пна гетмана великаго княства Литовскаго, ехали противъ козаковъ низовыхъ, которые, в тотъ часъ вѣтегънувшы в землю великаго княства Литовскаго, кривды чинили, черезъ местѣчко Першайское бискупства виленьскаго, тамъ же дейъ на онъ часъ урадникъ Першайский Янъ Стаховский, заступивши дейъ имъ . . . . . Щасного Мортузича самъ . . . . . тоже ча поранилъ и шкоды дейъ . . . . . на тотъ часъ забитого Щасного Мор . . . . . и мужо-бойстве двухъ помочъниковъ . . . . .

Стася Мартиновича а Миколая Гришковича, ... и до везеня замкового осадить дали, чого выписомъ с книгъ кгородскихъ оповѣданья о то на враде и року листомъ моимъ подстаростого доводитъ имъ справедливости зложного довелъ и оказалъ; а беручы се, ихъ яко мужобойцовъ на горло поконать, чого се помсненый татаринъ домовалъ, абы тые бояре Першайские обвиненные и до везеня замкового осадить даные, ку праву ставлены были. Тутъ же стоечи очевисто у суду пна Андрей Пятница, в которого заведованю турмы замковые суть, повѣдилъ то, ижъ дейъ тые бояре Першайские, которихъ татарове на врадъ при теле забитомъ приведши, до везеня замкового осадитъ дали, ведаючи о томъ року, на учинене з нихъ справедливости зложномъ передъ рокомъ припалымъ, з ынѣшими вязни, само четъвертъ, выкопавшисе глубоко землею можетъ быть на полтора або на два сажни, з ланцухами и в путохъ окованные поутекали, чого дейъ я, яко человекъ ничего в томъ невинный, заразомъ быхъ се дейъ тымъ татаромъ справитъ се хотелъ, лечъ тылко, ижъ самъ человекъ права неумеетный, прошу вашей млти о придане з влады урадовое о прокуратора, который бы мене в той невинности моей правомъ боронилъ. Мы судъ водле науки статутовое прадали есмо помене-ному Андрею Пятницы прокуратора пна Станислава Коричевского, который умоцований от нас на тую справу Андрею Пятвицы приданный для зрозуменья тое справы, яко не ведомый, о узыченя часу просилъ, чого мы судъ ему узычили и тую справу на слухане до дня завтрешнего сего мца юля пятого дня отложили есмо. А кгда было на завтрее сегожъ року, мца юля пятого дня, стороне обе две передъ судомъ стали, а ставши от Андрея Пятницы умоцованный его пна Станиславъ Корычевъский, боронечи его в той справе, такъ повѣдилъ, ижъ дейъ тотъ Андрей Пятница, яко человекъ невинный, а будучы шляхтичомъ вольнымъ, хо-

тя бы на такомъ року и пляцу не былъ повиненъ тому татарыну безъ позы се усправедливятъ, лечъ не хочечы, яко у тыхъ татар, такъ и у каждого ни въ якомъ мненіи бытъ, не затегаючи тоє справы до жадное проволоки, заразомъ правомъ посполитымъ и самою невинностью своею в той речы оборонити се хочетъ, и такъ тотъ умоцованый его Пятничын поведилъ, ижъ дей в той речы, яко мене, такъ и никого татарынь виновать не можетъ, або вимъ не пре жадную непильность, або недбалость и фолькгу его Пятничыну не дъверъми тые вязни поутека-ли, але глубоко землею, можетъ бытъ на два сажни, подъ стѣну и подъ пали заби-тые подкопавъшысе, неподобнымъ мѣстѣ-цемъ, але праве подъ мненіемъ(е) людское, с того везенъя поутекали, которое ве-зенъе годъ на памяти небощикъ панъ Мар-тинъ Володковичъ судья земскій, городъ-ничій Менскій, будуючы вежу подъ во-роты замъку Менскаго, збудовалъ а за-держаня его, мѣти пна старосты тепе-решнего Менскаго тое везенъе збудова-ное жадное . . . . . о возно-го на огледаня того . . . . . ураду былъ приданъ енералъ Василей . . . . ., которые огледавши того . . . . . заразъ того часу очевисто зе-знали, ижъ видели с турмы . . . . . яре Першайскіе седали, а середины глыбо-ко подъ стѣну и подъ пали въ землю въ битые, можетъ бытъ на два сажни, зем-лею выкопано и знать же вязни тою ямою с тоє турмы вылезли. А по тако-вомъ сознанію, умоцованый Андрея Пят-ничинъ панъ Коричевскій, подавши а-статуту артыкулъ тридцать первый а роз-делу четвертого, менечи, же не за жад-ною фолькою, ани непильностью его Пятничиною, але фортельне, мѣстѣцомъ до утеченъя неподобнымъ, тые вязни с турмы замъковое, землею выкопавъшысе, утекли, на томъ дей Пятница присегну-ти готовъ, а по присязе о волность от то-го обжалованя просилъ. А умоцованый татарскій Щасный Федцовичъ, тотъ же

артыкулъ тридцать первый а розделу четвертого на помочъ себе беручи, того се домавалъ, абы по отприсяженію за го-лову шкоды за доводомъ ихъ на томъ Пят-ницы сказаны были. И пустили то обе-две стороны на узнане наше урадовое. . . Мы судъ, въ той справе Андрея Пятни-цы с татарыномъ Асаномъ Мортузичомъ о тые вязни, которыхъ при теле забитой брата своего Щасного Мортузича на врагъ приведши, до везенъя замкового осадити далъ, а оныє вязни, маючи рокъ водле права зложоный, не хочечи се усправед-ливить, не дочекавъши року зложоного, а везенъя, землею выкопавъшысе глубоко, поутекали и сами на себе тымъ мненіемъ и випу в томъ обжалованію учинили, а татаринъ водле артыкулу тридцать перво-го а розделу четвертого, на того Андрея Пятницу, въ которого заведованію тур-мы суть, обжаловавши, справедливости доводилъ, который Андрей Пятница, от-казуючы на жалобу ихъ тую справу о се-бе давалъ, ижъ не за жадною неопатр-ностью, ани фолькою его, але землею глубоко а турмы се выкопавъшы, поуте-кали, чого сознаніемъ енераловымъ возно-го и стороны шляхты довелъ, знаки вы-копаня и учеченя тыхъ вязневъ землею оказалъ, помененый татарынъ того се до-мавалъ, абы водле артыкулу тридцать пер-вого а розделу четвертого отприсягнути-се тому Пятницы за голову и шкоды на немъ оказали и отыскивать тыхъ утеклыхъ злочинцовъ узнали, с тыхъ причинъ, при-хилиючи се мы судъ до права посполито-го и артыкулу тридцать первого а роз-делу четвертого, который подавши обе-две стороны на помочъ себе брали рокъ на отыскане тыхъ утеклыхъ бояръ Першай-скихъ Роткевичовъ, отъ даты сего декре-ту нашего двадцать чотыри недели зло-жили есмо, въ которомъ часе, яко тотъ Андрей Пятница, такъ и тотъ татаринъ Асанъ Мортузичъ о тыхъ вязневъ стара-се оныхъ вѣзде иматъ и правомъ . . . . . правомъ дойти . . . . . не в томъ артыку . . . . .

подлежати будет нови . . . . . татарын пересталъ, а Анъ(дрей Пятница) . . . цованого своего, менючи тое сказане . . . . . учинено, до суду головного трыбу . . . . ., которое апеляции мы ему допустили: маюте обеде стороне за тою апеляциею в семь року тисеча пятсот деветдесят пятом, в термине воеводства Менъского становитъ и росправу прынятъ. Которую справу, для памети, до книгъ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ записати есмо дали. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595—6 г., № 11770, л. 157 об.—159.

№ 155—1595 г. Июля 18.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Менского Кулзимана Зикрича на татарына Менского Мехасеня Богдановича Касимовича и жону его.

Року «ф» (1595) г. мца июля трынадцатого дня.

Прысылал до владу кгородского замку гдрьского Менъского до мене Сымона Матеевича подстаростого Менского татарын гдрьский повету Менского Кулзиман Зыкрычъ, оповедаючи и жалуючы ижъ дей тых тецер недавно прошлых часов, в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мца июля одиннадцатого дня, ходечи дей конем моимъ на выгоне сполном в ыменичку моемъ прозываемом Старынъкахъ лежаком в повете Менскомъ, где и самъ на тот час былъ, то пакъ дей татарынъ гдрьский тогожъ повету Менъского сусед мой на име Хасенъ Богдановичъ Касимовича, з жоною своею Милкою Тенепиковною и с помочниками своими а меновите з братом своим Исупом Богдановичом и з ынъшими гостями, которые на тот часъ в дому его были многими помочниками своими, которых они сами лепей знаютъ

и имена их ведаютъ, вышедшы з дому своего, который там же маюте в селе татарскомъ, прозываемом Старынъкахъ лежакомъ в повете Менъскомъ и напольнившысе воли своее, на томъ выгоне сполномъ, противъ домовъ наших, того дня у вечер коней моихъ власныхъ трое пограбили и взяли, меновите коня шерстью зрыже плеснивого, ноги вси чотыры белы, лысого, почтового, доморослого, который стоялъ десяти копъ грошей, другого коня шерстью гнедого мерына доморослого жъ, который дей стоялъ пети копъ грошей, третью свирелу шерстью аворона мышастую, которая дей мене коштувала чотыри копы грошей, а четвертый дей конь мой почтовый шерстью стемна сиво плесневый, на шостое лето, который распудившысе не даючи се пойматъ з выгону черезъ плотъ на тот час выскочылъ и не ведати если украденъ, або где забегъ, одно згинулъ и ведомости о нем не маю, тежъ доморослый, стоялъ дванадцать копъ грошей и кгда дей мне дано знать о таковомъ безправномъ грабежу, ямъ выбегъ з дому своего Старынъского на тот выгонъ и почалъ есми Хасеню и жоне его мовити, для чого мне таковой свовольный и безправный грабежъ чынить, тотъ дей Хасенъ Богдановичъ з жоною своею Милкою и с теми всеми помочниками своими, не позагамовываючи се от того грабежу и тые кони мои отославшы до дому своего, упорне кинувшысе до мене самого, жону мою на име Хавку Ахметевну и челядницу мою дворную полонянъку на имя Ганицу Лотовку кийми окрутне и нелютостве побили и поранили и видечи дей есмо на себе великую небезпечность заледво есми утекъ до дому своего, а он дей Хасенъ не могучы мене перед домомъ угонитъ и стоечы перед домомъ, отповедь и пофалку на здорowie мое учынилъ мовечы, хотя дей еси тепер от нас утекъ але дей потомъ неутечешъ, же не толко грабит але и самого тебе в короткомъ часе забъеи и сам не уведаетъ, где

тебе черви зъедать. А потомъ сегожь року деветдесять пятого мца июля двадцат пятого дня, передо мною Яном Волком будучым на местцу вradoвом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менъского, ставшы возный воеводства Менского Хилимонъ Иванович Пожарыский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы. Я Хилимонъ Иванович Пожарыский, возный повету Менского, сознаваю то тым моимъ квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесять пятого, мца июля дванадцатого дня, брал мене возного татарын гдрьский повету Менъского князь Кулзима Зекерыч и будучы мне в дому его в селе татарском прозываемом в Старынах, лежаком в повете Менском, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Василя Станкевича а Миска Ахметевича татарына, перед которыми за оказыванем видел есми на самом Кулзимане Зекеричу рану на твары подле уха левого содраную до криви, а на руке левой на запястю рана синевая битая, а на жоне его Хаве Ахметевне видел есми в голове по левой стороне рану синевую, вдареную подле уха левого, а на руке левой ниже локтя рану синевуюж битую, менили они передо мною возным тые раны свое кием битые, а на челядницы его жонце на име Ганицы видел есми на левом плечы рану синевую слухлую битую, которых ран, а звлаще сама будучы невестою бременною, не ведати, будет ли жыва; которое то збите и зранене Кулзимана Зекерич менил быти себе сталое на врочищу против домов их Старынских на выгоне, коли дей пограбено у него трое коней от татарына гдрьского повету Менъского князя Хасея Богдановича Касымовича, жоны его Мильки Тенешковны и помочниковъ их. Которое оповедане и очевистое сознание

возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 572 обор. 573.

№ 158—1585 г. Октября 17.

Сознание и запись татарки грское Болъдуши и Янухи Оразовен князю Сейфедину Кансувовичу.

Року тисеча пятьсотъ 47 (95) мца Октябра двадцатого дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повѣту Городенъского Львомъ Михайловичом Салегою судьей, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Анъдреем Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставшы очевисто татарки гдрские повету Городенъского Болъдуша а Януха Оразовны сами добровольне признали лист запись свой тутъ ниже уписаны, с печатми своими и с печатми и с подписами татарскими справленный татарыну гдрскому повету Городенского князю Сейфедину Кансувовичу даны, на котромъ листе речъ мяновите описана и доложена и просили особы помененные, абы тот лист пры устномъ сознанью ихъ до книгъ земьскихъ уписанъ былъ, которы слово в слово такъся в себе маеть: Я Богдуша а я Януха Оразовны татарки гдрские повету Городенъского, восьмолетъ з детьми нашими, признаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожъ есмо именицо нашо властное отъчизное по оставочному брате нашомъ небожчику Мухутю Оразовичу на насъ роковыхъ сестръ его правомъ приржоннымъ спалое, лежаком в повете Городенскомъ, в селе татарскомъ Лососенскомъ надъ рекою Лососною, селищю, огороды овощовые, навозы, сады, дубровы, кустовье, сенокати, луги и въсякие кгрунты оромые и не оромые порозну, шаховъ

ницами порозъну променъку кгрунътовъ татарскихъ лежащие, а гаи и зъ рекомъ а берегами и пожитками речными, ничого на себе на дети и потомъки свои с того именища и кгрунътовъ не оставучы и не выймучы, все именищю тое огуломъ сами добровольне продали есмо и на вечность спустили и отъ сего часу заразомъ в моцъ и въ деръжанье продали князю Сейфедину Канъсубовичу, малъжонъце, детемъ, потомъкомъ и щадъкомъ его, за певную суму за шестьдесятъ копъ грошей личъбы и монеты великого князства Литовъского, которая сума заразомъ вся супольна отъ князя Сейфедина до рукъ нашихъ дошла, а мы вжо тое именищю и въсякие кгрунъты сами отъ себе, отъ детей, потомковъ и близких своих отъдалили есмо и симъ листомъ нашимъ отъдаляемъ, маеть князь Сейфединъ тое именищю зо въсякими кгрунътами и пожытьками з детьми и потомъки своими вечными часы деръжати, пахати и въживати, воленъ будучы кому хотя продати, отъдати, заменить и ко въсякому лепъшому пожытъку своему оборочати и водле уподобанья своего шафовати, а которые кгрунъты того именища в рукахъ людскихъ, онъ маеть одыймовать и яко свое властное доходити; а естълибы с кровныхъ нашихъ альбо посторонныхъ мели в тое именищю у кгрунът и въ якиежъ кольвекъ пожытъки ку нему належачие уступоватися и переказу имъ чинити, тогды мы я Богдуша а я Януха, за кожъдымъ потребованьемъ их, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомненемъ, маемъ и будемъ повинъни очищати и накладомъ своимъ у кожъдого права заступовати, а где быхъ мо очищати не мели альбо пропometавши сес листъ нашъ продажный мы, або дети наши сами черезъ себе и черезъ когожъ кольвекъ мели чимъ кольвекъ в тое именищю у веръху помененое, в кгрунъты або въ якиежъ кольвекъ пожытъки ку нему належачие уступоватися и обовязокъ в томъ листе на-

шомъ описанных не выполняли, тогды маемъ и будемъ повинъни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позывани, альбо естъли быхмо сами позывали нарушачы сесъ листъ нашъ, заруки шестьдесятъ копъ грошей платити а князю Сейфедину албо потомком заруки другую шестьдесятъ копъ грошей платити, а ку тому маемъ вси шкоды и наклады нагородити кромъ доводу и присяги, одьно на слово реченье, а хотя быхмо и то все поплатили, а князь Сейфединъ с потомъками своими маеть тое именищю отъ насъ купъчое вечъне супокойне деръжати и въживати и сес листъ нашъ маеть в кожъдого права при моцы захованъ быти. И на то есмо я Богдуша а я Януха князю Сейфедину дали сесъ нашъ продажный листъ, подъ своими властными печатями, а ку тому для лепъшого певности до сего листу нашего за очевистою прозбою нашою люди веры годные князь Хасень Дайко писар арабский, князь Дчанъшукъ Татлыкготъчычъ а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный печати свои приложыти а руки свои подъписати рачили. Писанъ у Городъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого мца Октябра семнадцатого дня. У того листу печатей притисъненныхъ пять, а подъписей рукъ писмомъ рускимъ и арабскимъ подъписаны суть тыми словы: Устъне пропоны до сего листу печать мою приложилъ и подъписалъ Хасень Дайко писаръ арабский. Которое сознанье и листъ выпгъ помененый до кънигъ земскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795 л. 636—637.

№ 157—1595 г. Декабря 18.

Заявление урядника князя Михаила Вишневецкого о наезде и грабеже татарь.

Року «ф», (1595) мца декабря шестнадцатого дня.

На вrade гдрском кгородском Менском передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне оставленому на местецу вradoвом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, жаловал и оповедал вradник вельможного его милости княжати Михаила Вишневецкого Бовшовицкий пан Станиславъ Буяльский, через посланца своего Кузму Лошукевича на татарина его милости вельможного пана Крыштофа Радивиля княжати з Дубинок, на Биржах, воеводы Виленского, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Солецкого и Борысовьского, на име на Томаша . . . . . о том, иж дей, он поименный Томаш татарынь року теперешнего тисеча пятсот деветдеят пятого мца Декабря осмьнадцатого дня, самъ особю своею, з многими татары помочниками своими, которых он сам лепей знает, которых было чоловековъ сорок, з брoнями войне належачими, наехавшы моцно кгвалтом на местечко его милости княжати Михаила Вишневецкого, в повете Менском лежащее, прозываемое Бовшовицу Слободу, на дома местские самых господаровъ, тоест войта и вишых мещан, в домах их власныхъ, в том местечку Бовшовичах стоячих, кгвалтовне и окрутне а немотостиве побил и поранил, дeры до домовъ, до клетей повыбивавшы, пощепавшы, скрынни полуцившы, маетност оныхъ мещан кгвалтовне а своволне побралъ и пограбил; а тоест меновите: войта местского, на име Мацка, и жону его Зофею збившы и змордовавшы, взял и пограбил кони ездных два, одного плеснивого за одинадцат копъ грошей купленого, а

другого сивого за осмъ копъ грошей купленого, седло одно зафтяном крытое за две копе грошей купленое, а другое седло тимъцомъ крытое за сорокъ грошей литовских купленое, войлоки два за двадцат чотыры грошы купленые, ручницу пташную за которую дано золотых полских шест, пороховъницу с порохом дано за обое грошей трыдцат пять литовских, шаблю, за которую дано золотых полских тры, а скрынни одъбившы и полуцившы дно, взяли грошей готовыхъ, што дано было княжати его милости грошей самого на роздаване будь копъ деветдеят литовских, а того войта власных грошей копъ двадцать литовских, в той же скрынни взяли делию люнскую синюю, з кгузиками чырвоными, за которую дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский зеленый новый, за который дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский з кгузиками чорьными за который дано копъ тры литовских, кожух чорный бараний, за который дано грошей лятдеят семь литовских, шанки две чорьных, подшытых лисам, которые куплены по сороку грошей литовских, коць белый новый до сенокъ, за который дано грошей семдеят литовскихъ, опанчу бурку, за которую дано грошей семдеят литовских, гуню строкатую подольскую, што на кони кладут, за которую дано грошей сорок литовских, боты новые муские козловые за которые дано грошей осмьнадцат, а за пончохи грошей семьнадцат; з того войта зняли поес з ножами и мешек, за который дано грошей пять, за ножи грошей тры, в мешку готовых грошей двадцать чотыры литовских, сермягу чорную новую, за которую дано грошей трыдцать, корьдъ, за который дано грошей сорокъ осмъ, делию мураевского сукна, за которую дано грошей копъ две литовских, хомут и санки, тое куплено за грошей осмьнадцат, летник мухаларовый брунатный, купленный за копъ тры литовских, шубка сукна чорьного утерхфи-

ну, лисами подшита з бобром, куплена за копъ одиннадцат литовских, пояе серебряный, куплены за пят копъ грошей литовских, шапка оксамитная подшита куницами з бобром, куплена за три копы грошей Литовских, сорочокъ тонких пят, ручниковъ чотыры, скатертей тры, полотно кужело локот трыдцат по грошей два копъ, подвязка коленская локот чотыры, в ней простица новая синяя куплена за грошей трыдцат литовских; а мещанина Бовшовицкого Корънея и жону его Уляну . . . . . збившы, змордовавши, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копъ пят литовских, у клети взяли кожуховъ два бараних, купленных за грошей копъ две литовских, ручницу пулгакку купленную за две копе грошей литовских, пороховъницу полную пороху, купленную за грошей двадцат чотыры литовских, сермяг две, куплены за грошей петдесят литовских; а Уласа Андреевича, самого и жону его Ягнешу збили и змордовали, и до клети дверь одъбившы, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копъ чотыры, кожухов бараних два, куплены за сто грошей литовских, полотно локот кужельн сорок по два гршы локот, сукман муравъский чорный, купленный за грошей осмъдесят литовских, простиц синих новых две, куплены по полтретя копъ грошей Литовских; а Омелянца Павъловича, самого збившы и змордовавши, и маєтност его, отбившы двери у клети, побрали, тоест: грошей готовых копъ шесть литовских, ручницъ две, пулъгаков великих куплены по шести золотых полских, пороховъниц две с порохом куплены по двадцати и по два грошы литовских, полотно локот сорок, локот по два грошы литовских, кожухов бараних два, куплены по пятидесять грошей литовских, колпак лисий, сукном фалендышом бурънатым подшит, за грошей осмъдесят литовских, купленный, сорочокъ тонких женских пят, кожъдая по петнадцати грошей литовских, сук-

ман муравъский чорный женский, купленный за осмъдесят грошей литовских, шапка оксамитная, куницами подшита з бобром, куплена за сто грошей литовских. Которое тоє оповедане врадника его милости князя Михаила Вишневецкого имени его милости Богушевицкого пна Станислава Буяльского, через посланца его учыненное, просил тот посланец его абы было до книг кгородских Менских записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 103в.

№ 158—1596 г. Февраля 1.

Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Илиговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илиговского нѣсколькихъ татаръ.

Году 4* (1596), мѣца февраля 1 дня.

Постановившысе обличне возный повету Ковенского Валентый Хабовский и сторона при нем в той справе будучая, земляне гдръские повету Ковенского, пан Ян Езофович а пан Станислав Петрович а княз Щасный Темешевич, татарин повету Виленского, сознание свое ку записаню до книг земских Ковенских, при квите моем, учынили, которы квит так се в себе маєт: Я Валентый Хабовский, возный гдръский повету Ковенского, сознаваю сим моим квитом, иж году тепер идучого тисеча пят сот деветдесят шостого, мѣца февраля первого дня, маючы я возный пры себе стороною трех шляхточов землян гдръских повету Ковенского пана Яна Езофовича а пана Станислава Петровича а князя Щасного Темешевича; татарына с повету Виленского, ездили есмо на отправу, за посланемъ и прыданемъ з ураду и суду земского Ковенского, прысужоное певное сумы пизей, так у суду головного трибунального, яко и в суду земского Ковенского, то есть суду головного трибунального

присужонных чотырох сот коп и осмидесят коп грошей литовских князю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне на его млсти пану Андрею Андреевичу Илкговском. писару его королевское млсти скарбиом великого князства Литовского присужонных, а от суду земского Ковенского присужонных татаром и татарком гдрским повету Виленского и Лидского князю Исмаилу Алеевичу Талковскому и малжонце его кнегини Аишы Шахманцеровне и князю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне и дочце ее Цати Шахманцеровне, а дочце небощыка Абрагима Юхновича Хавце Абрагимовне, на нем же пану Андрею Илкговском, на отправу одное раты водле статуту, то ест пети сот коп грошей литовских, до аменей его млсти пана Андрея Илкговского, лежащих у повете Ковенском, так до имени прозываемого Семенского, яко и до Федорышок. Напервей, приехали есмо до имени Семенского и нашли есмо ворота того имени и двора его млти пана Андрея Илкговского зачынены и затарасованы, и я возный, увоткнувшы у ворота того двора копии з листов отправных, так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского, почалом волати, ежели ест его млсть пан Андрей Илкговский. Пан Андрей Илкговский не одозвалсе, одозвала се ее млсть пани Андреевая Илкговская пни Зофия Ермолянка, и пытал есми, ежели пан Илкговский поступает отправу або увезане за тот всказ так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского. Она пани Зофия Ермолянка сама особою своею повѣдила, же тое имени не ест малжонка моего пна Андрея Илкговского, але ест мне заведено, и я имемъ своим увязаня не поступую, и вшелякое отправки бороню, моцно боронит буду, так двора подданных, яко и кгрунтов вшеляких так теж и имени Федорыского бороню и моцно боронити буду, и увезаня вшелякого не поступую. А

так я возный, с тою помененою стороною, не переставаячы еще на тых словех ее, поехали есмо до подданных его млсти пна Андрея Илкговского, до имени его млти Семенского належащих, до села, прозываемого Рачкун, и там так же ее мл. пани Андреевая Илкговская пани Зофия Ермолянка сама особою своею и именем своим боронила и увезаня не поступила; такъ теж сего году, мца и дня верху помененого; заховуючы се водле права посполитого, с тою помененою стороною ехали есмо до менованого имени его млти пана Андрея Илкговского, в томъ же повете Ковенскомъ лежакого, называемого Федорышского, и там теж приехавшы до двора Федорыского у ворота того двора копии з листов отправных увоткнул и отправки або увезаня упоминалсе; и в том имению так же ее млть пни Илкговская пани Зофия Ермолянка, а такъ же сама собою и именем своим увезаня и отправки боронила, мовечы, же дей и в том имению Федорыскомъ вам и никому ниякое отправки не поступую, бороню и моцно боронити буду. Што посланцы князя Исмаила Талковского и малжонки его, такъ же князя Асана Алеевича и малжонки его и всех особъ верху помененых мною возным п тою помененою стороною, которая при мне была, освѣтчывшы, проч поехали. И на то я возный дал есми сознания моего до книгъ земских Ковенских сес мой квит, под печатю моею и с подписом руки моее и под печатми тое стороны, которая при мне на тот час была. Писан у Ковне, году, мца и дня в дате звыш помененого. У того квити возного печатей притисненых чотыри а подпись руки тыми словы: *Walenty Chabowski woźny własną ręką*. Которое сознание возного и стороны, при немъ бывое, при квите ихъ ест до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

№ 159—1596 г. Октября 7.

Листъ татарина гдрского повету Меньского Щасного Куминовича Мустопича даный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу.

Року 4 фча, (1596) мца Октября сегого дня.

На рочькох судовыхъ кгородскихъ меньскихъ в семъ року верьху писаномъ, мца Октября перьвого дня припалыхъ и судовъне отъправованныхъ, передъ (на)ми врадниками судовыми кгородскими Меньскими, на sprawy судовые от его милости пана Анъдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Меньского высажонными, Сыменомъ Матеевичомъ подстаростимъ и Безелиупомъ Замаскимъ судьей а Петромъ Путятю писаромъ, постановившиесе очевисто татаринъ гдрский воеводства Меньского Щасный Куминовичъ Мустопичъ, поклада и самъ добровольне созьналъ листъ свой вызьнанный, водле права справълений, от него князю Богдану Айсичу Хоружичу Троцкому князю Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу даный, мемовите нижей написанный, который листъ свой самъ признавъши и на вьсе, што в томъ листе его есть написано, добровольне позволивши, просилъ, абы тотъ листъ его до кьнигъ справъ кгородскихъ Меньскихъ уписанъ былъ . . . . .

справъ . . . . . уписуючи до кьнигъ, слова от слова такъсе в себе маеть: я Щасный Куминовичъ Мустопич татаринъ гдрский воеводства Меньского чиню явьно и визнаваю то симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што припозвалъ есми былъ позвы кгородскими Меньскими на рочки телерешьные, судовые кгородские Меньские октябровые, которые сужоны и отъправованы были в року теперь идучомъ тисеча пят сотъ деветьде-

сят шостомъ, князя Богдана Айсича муръзу Юшиньского хоружича Троцкого и помочъниковъ его князя Богуша Шабановича Улана, князя Адрахмана Айдаровича, князи Ахъмета Ивашковича о наистье кгвалтовъное на господу шляхецкую в мстечьку вельможъное еемилости кнежъны Богданы Лефановъны Збаражъское, воеводицьки Троцькое, Молодеченьском, в повете Меньскомъ лежакомъ, в дому Васка Качьника, о битье и зъраненье мое в той господе моей сталое отъ помененого Богдана Айсича хоружича Троцкого и отъ помочъниковъ его вышь помененыхъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдешостомъ, мца ижня деветьдцатого дня, а такъ я звыпъ помененый Щасный Мустопич, а выналеску прятелского, с помененымъ княземъ Богданомъ Айсичомъ и с помочниками его о тое наистье кгвалтовъное на господу мою звыпъ помененую и зранене мое в той господе сталое ми, вечне се погодил и тую всю справу в нивеч обернулъ и скасовал и сямъ листомъ моимъ вечне скасую и вжо о тое наистье кгвалтовное и о зраненье мое не маю ихъ ни до которого права позывати и на ихъ поискивати и ниякое трудности имъ задавати не маю и моцы мети не буду; а если быхъ я Щасный Мустопич, препомневшы сего моего листу, ихъ помененыхъ особъ знову о тое наистье на господу и о зраненье свое до которого кольвекъ права суду позывал и втомъ ихъ будь ему которому з нихъ, albo всимъ особамъ в томъ моемъ листе помененымъ трудности задавал, тогда за то маю и повиненъ буду за тымъ же позваньемъ моимъ, не отходечы отъ суду, вруки имъ особамъ помененымъ заплатитъ двадцати копъ грошей литовскихъ, ктому вси шкоды и наклады над сее мое слово реченья ихъ имъ платити маю, ...

князю Богдану Айсичу хоружичу Троцкому, князю Богушу Улану, князю Аррахману Адаровичу, князю Ахметю.

Иванъковичу. Сес мой листъ еднальный под моею власною печатю, а до того просилъ есми о приложенъ печатей и о подписе рукъ людей зацных их мл., тоестъ пана Павла Старуха, пана Яна Касперовича Волъка, а пана Шагуна Аяновича Улана, которые их милость за устною и очевистою прозьбою моею до сего моего листу печати свои приложили и руки свои, хто зъ их милости писатъ умелъ, подписати рачили. Писанъ у Меньску, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятдесять шостого, мца Окътебра семого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и подписе рукъ писмомъ рускимъ и польскимъ тыми слоы подписаны сугъ: за очевистою прозьбою Щасного Куминовича Павелъ Старуха почать приложилъ и руку свою подписалъ; Oczewisto proszony pieczętarz Jan Wolk ręka własna podpisał; Шагунъ Улановичъ. Которое очевистое устное а добровольное признание Щасного Куминовича Мустопича и тотъ листъ его до кыниг справъ кгородскихъ Менскихъ ест уписан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 гг., № 11765, л. 974 об.—975.

№ 180—1587 г. Января 8.

Справа судовая пана Федора Корсака с татарми ниже и выше менованными.

Року 1597 (1597), мца Генъвара осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року и мцу верху писаномъ порядкомъ статутнымъ припалыхъ и судовне отъправованныхъ, перед нами владниками судовыми кгородскими Менскими, от его милости пана Андерея Миколаевича Станъкевича старосты и мостовничого Менского на справы судовые высажонными, Яномъ Курошомъ подстаростимъ, Базилиушомъ Замазскимъ

судьею а Петромъ Путятою писаромъ, кгда вжо трое воланье порядкомъ правнымъ по сторону позваную вышло, приточыласе справа за позвом кгородскимъ Менскимъ, до которе постановившыся очивисто у суду обеде стороне, яко жалобная пан Федор Дмитрович Корсакъ, также и позваная сторона татарове гедрьские воеводства Менского князь Щасный и князь Война Легушевичы, а от князи Смольки Богдановича Легушевича, татарына гедрьского тогожъ воеводства Менского, князь Война Легушевич, за моцью листовною водле обычаю права на зыскъ и страту ему даною, а на первой пан Федор Корсакъ сторона жалобная злетилъ очивисто на враде и молу зупольную на зыскъ и страту до права далъ умоцованому своему пану Станиславу Корычевъскому, который то умоцованный, пры особе самого пана Федора Корсака, на первой доведшы позву и року квитомъ возного Андрея Свидла и написомъ руки писарское сознанья его того квити, за день перед рочками и вместо устное жалобы подносилъ позвъ кгородский и жаловалъ с того позву на татаръ звышъ менованныхъ тымъ способомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ девятдесять шостомъ, мца Ноябрьра четвертого дня, вы дей татарове княже Щасный и ты княже Война Легушевичы, сами особами своими и з многими помочниками своими подданными, уехавшы во властный кгрунт пана Федора Корсака дворный, называемый Кгеймишский, именья его Упъского, в повете Менскомъ лежачого, который лежить однимъ коньцомъ ку дорозе великой Дубровъской, которая идетъ з Дубровъ до Красного села, боками обема и другимъ коньцомъ межы кгрунътами тогожъ пана Федора Корсака, называемый Кгеймишский, там же дей в томъ месту, в рочыщу в Кустовъи, через границу певную копъцы и тую дорогу Дубровскую перешедшы, которая делить кгрунт его з кгрунтами татар розныхъ и подда-

ных пана Миколая Храмовского села Пронцовичъ, и на томъ дей кгрунтѣ звышъ менованомъ в Кустовѣи вы дей особы звышъ менованные заставъшы владника его пана Федора Корсака именья дей его Ушъского Станислава Ждановича и жону его Галену Павловну, хворостъ беручы на потребу свою домовую, до села Пронъцевич, на двоих конях, тогда дей в томъ часе у Кустовью в селе пана Федора Корсака того дей владника его Ушъского Станислава Ждановича, учъстивого шляхтича, и жону его Галену Павловну окрутне кийми збили и зранили, и двое коней коня вороного и клячу гнедую обое коней доморослых, с колесами, с хомутами и з хворостомъ у них отъняли и с того Кустовья выгна-ли; привлащаючы дей вы тот кгрунт ку именью своему Шырейковъскому, сами с помочниками своими с того кустовья хворосту возовъ петнадцать наскли и до именья своего Шырейковъского, в повете Менъскомъ лежачого, отъвезали и отъпроважали, а его пана Федора Корсака тым посеченемъ с того кгрунту его Кгеймишъского, которого дей вы посекли на треть были, кгвалтовне з спокойного держанья выбили и отъняли. По вычитанью позву князь Щасный и князь Война Легушевичы злетили тежъ очивисто у суду и моц зуполную на зыскъ и страту до права противъ пану Федору Корсаку дали умоцованому прытелеви своему князю Казимеру Щасновичу, который то умоцованый именемъ ихъ поведилъ, ижъ дей панъ Корсакъ в томъ позве жалобы свое не описалъ того меновите, яким правом того кгрунту доходить, если отъчизнымъ, або яким инъшымъ, с тых дей причинъ на тотъ позвъ, яко неправный отказовать татарове неповинъни. А умоцованый пана Федора Корсака поведилъ, ижъ дей досыт значне жалоба пана Корсакова в томъ позве описана есть, же тот кгрунт Кгеймишский описал быт власнымъ своимъ именья Ушъского и если с того кгрунтъ-

ту пана Корсакова выбили, пыталъ тых татаровъ перед нами у суду; на которое пытанье его умоцованый тых татаров Казимер Щаснович именем их самых поведил, ижъ дей татарове звышъ менованные, яко в тот кгрунт у хворостъ не въежъдчали, бою не чынили, кгрунту не отнимали и не держат его. Зачымъ умоцованый пана Корсака подавъшы з статуту артыкулъ деветдесять второй з розделу четвертого, поведилъ, поневащъ дей тые татарове отнятыя кгвалтовного того кгрунту запрели и до того се не знаютъ, домавалясе, абы есмо заразом тот кгрунт в держанье пану Корсаку присудили, а панъ Корсакъ за тым дей кгвалту, в позве пры выбитью на тых татар описаного, одступуетъ и доводити его не хочет, только бою, ранъ владника своего и жоны его, также шкод пры выбитью сталых доходит; чого доведчы на первой покладал выпис с книг кгородских Менских, под датою року деветдесять шостого мца ноябра семого дня, оповеданья на враде отъ пана Корсака на тых татар звышъ менованных учыненого овыбитье кгвалтовное с того кгрунту Кгеймишского, о бой владника и жоны его шляхтичовъ почтивых, о шкоды в тотъ час сталые; в томъ же выписе посполу и сознане возного воеводства Менского Анъдрея Свидла, под датою того жъ року деветдесять шостого мца ноябра осмого дня, который возный сознавает, ижъ онъ, маючы пры себе сторону двух шляхтичовъ, за оказываньемъ пана Корсаковымъ, виделъ на томъ кгрунтѣ Кгеймишскомъ хворосту немало посечено и звожоно; на владнику тежъ пана Корсаковомъ виделъ дей раны синевые кривавые, киемъ битые; на жоне того владника виделъ дей тежъ раны синевые кривавые, яко то шырей меновите на томъ выписе кгородскомъ описано и доложено есть. Пры томъ на доводъ бою, ранъ владничых и жоны его, также шкодъ поделанных, ставил светъковъ трех, то есть первого Василя Петровича, дру-

гого Стасюка Парфеновича подданных его, мл. пана Гелияша Пельккрымовьског^о имени его милости Декснннъского, трете-го Анъдрея Грынюковича подданого пана Семена Остроуха с тых же Декснннъ; которые уси тры светъки, будучы перво отъ нас в раду о справедливое сознане боязней Божею напомнени, згодне сознали, ижъ то видели, кгда тые татарове, въехавъшы у хворостъ тотъ на кгрунт пана Корсаковъ Кгеймишский, врадника пана Корсакового и жону его збили, кони побрали и инъшые шкоды почынили, и то сознали, же тотъ бой, раны и шкоды отъ врадника и жоны его имъ же оповедано; над то дей тотъ врадникъ и жона его на бою, на ранах и шкодах своих до присеги берутъсе и присегнути хочуть; а подавъшы з статуту артыкулъ двадцать семый з розделу одинадцатого, домавлятьсе, абы тому враднику пана Корсаковому и жоне его, яко шляхтичом, за кием битъе ихъ совитая навезъска, такъ же и шкоды, в позве менованые, з навезкою сказаны, а за вину того зүфальства и своволенъства за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцат сегого з розъделу одинадцатого тых татаровъ звышъ менованыхъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказани были. Умоцованый тых татаровъ поведилъ, ижъ не о грабежъ дей позывает, прото и на светъки тымъ шкодамъ не идетъ. А умоцованый пана Корсаковъ поведилъ, ижъ се дей шкоды при выбитю кгвальтовномъ стали, прото дей тот артыкулъ деветьдесять вторый з розделу четъвертого и артыкулъ двадцать третий з розделу девятого шкоды з навезкою сказывать указывает. И по тых спорах своихъ пустили то на узнанье наше врадовое. А так мы врад втой справе пана Федора Корсака с князем Щасным Войною Легушевичами о выбитъе скокойного держаня з кгрунту Кгеймишского, такъже о збите и зраненъе киемъ врадника шляхтича и жоны его Галены

Павъловны шляхтичовъ, о побранье двойга коней с колесы, с хомутами и с хворостомъ, бачечы мы и вырозумевъшы зо въсих споровъ и мовенья обоихъ сторонъ, а меновите, ижъ сторона отъпорная князь Щасный и князь Война Легушевичы до того выбитъя и отънятыя того кгрунту Кгеймишского не зналисе, менуючы, ижъ не выбияли и не отънимали и въ держанью своемъ не мають, с тыхъ причинъ мы суд водле артыкулу деветьдесять второго з розделу четъвертого, тотъ кгрунтъ за разомъ пану Корсаку сказуемъ и въ держанье врадовиче черезъ возного впущаемъ; а ижъ панъ Корсакъ самъ доброволне кгвальту одступилъ, тогды татар вышъ менованыхъ отъ кгвальту вольныхъ чынимъ; а за бой и раны киевые враднику шляхтичу, водле артыкулу двадцать сегого з розделу одинадцатого, за присекою его, сорокъ копъ ему навезки, а жоне его, яко шляхтянце, такъ же за присекою ее, совито, то есть петьдесять копъ грошей, и двое коней доморослыхъ з навезкою, за сведецъствомъ трехъ светковъ и за присекою тогожъ врадника, осмъ копъ грошей, за двое колеса грошей двадцать чотыри, за два хомуты грошей двадцать чотыри, за две дуги пenezей осмъ, за два возы хворосту грошей чотыри, всего сумою копъ сто двадцать осмъ, грошей петьдесят два, пenezей осмъ пану Федору Корсаку на тыхъ татарехъ сказуемъ и прысужаемъ и рокъ той присезе день третий складаемъ, которая сума пenezей на томъ же имену, где позвы были покладаны, порядкомъ права посполитого отъправлена быти ма-ет. Над то, за вину того зүфальства и своволенъства, за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогожъ артыкулу двадцат сегого з розделу одинадцатого, тыхъ татаровъ обудвухъ князя Щасного и князя Войну Легушевичовъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказуемъ. Которое везенье по семъ декрете нашемъ за две недели подннати и в замъку го-

сподарьскомъ Меньскомъ выседети мнѣ, подъ виною въ статутѣ описаную. А кгда день третій присеже мѣца Генваря десятого дня призналъ, тогда самъ панъ Федоръ Корьсакъ того дня передъ нами у суду становилъсе и пилность чынилъ, лечъ ижъ выконанья присеги становилъ и пилность чынили, лечъ ижъ тые татарове, менуючы бытъ тотъ всказъ нашъ неправымъ, его милость пана старосту Меньского листомъ от суду земьского Меньского упоминальнымъ о учыненъе у насъ владу справедливости обнесли и у ворота брамы замъковое увоткнули, с тыхъ причинъ и тая присега того владьника пана Федора Корьсака и жоны его задержано и до росправы з нами владомъ отложено есть. Которая справа до кѣнигъ справъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 11772, л. 372 обор.—375.

№ 161—1597 г. Января 18.

Заемный листъ на имѣніе Худобовщизну, данный татарину князю Янубу Одрахмановичу.

Тогож дня (23 Генваря 1597 г.) сознание листу Вирловича Якубу татарину.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ о трехъ кролахъ святе рымьскомъ припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовъпе в Слониме отправованныхъ, передъ нами Петромъ Наръбутомъ судьею а Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ владьниками земьскими повету Слонимского, постановивъшыся очевисто у суду панъ Янъ Богушевичъ Вирьло сознание свое устное при листе записе своемъ учынилъ и тотъ листъ записъ свой положивъшы его призналъ и просилъ абы тотъ листъ описъ его былъ до книгъ вписанъ, который уписуючы слово до слова такъсе в себе маеть: Я Янъ Бо-

гушевичъ Вирьло, земенилъ его королевское мѣти земли воеводства Новъгородского, озънаймю симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому будетъ того потреба ведати, абы чгучы его слышати, ижъ есьми взялъ и позычылъ и руками своими отличылъ ку своей пилной а великой потребе певную суму пенезей, сорокъ пять копъ грошей личьбы я монеты литовское, в року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ девять десять сегомъ у земенина его королевское мѣти повету Слонимьского у князя Якуба Одрахмановича и у малъжонки его пани Цати Шагуновъны Уляновъны и в той суме пенезей заставилъ есьми именье мое в повете Слонимьскомъ лежащее, называемое Худобовщизну, особамъ звышъ менованымъ в певной суме пенезей в сороку и въ пяти копахъ грошей личьбы литовское з будованьемъ дворьнымъ, огородами овощовыми, погъноями, сеножатыми, полями оремыми и неоремыми, гаями, лесами зарощеными и незарощеными, ничого на себе не оставуючы, яко се само всебо мѣло и теперъ маеть в границахъ и межахъ своихъ, на зуподъную трыгоды по себе идучыхъ, почавшы от рока теперешнего девять десять шостого мѣца декабря двадцать пятого дня, то есть от Божого нарощенья водъле нового календару ажъ до трехъ годъ, которое свято маеть быти в року идучомъ тисеча пятьсотъ девять десять девятомъ Божого нарощенья водъле нового календару. А гдебыхъ я Янъ Богушевичъ препомъневъшы року в листе моемъ описаного, а на тотъ рокъ и день суммы в семъ листе моемъ помененое похибившы хоць однимъ днемъ не отдасть, тогда уже межи роками окуповати не маю того именья вышъ менованого Худобовщизны и волно будетъ ихъ милостямъ особамъ звышъ менованымъ тое именье мое названное Худобовщизну до такогуж року троухъ летъ держати и спокойное ужывати ажъ до одъданья тое суммы грошей всее сполна, а я самъ

через себе, слугъ, подданныхъ або близкихъ кривныхъ моихъ якуюжъ кольвекъ переказу за держаньемъ ихъ особъ звышъ менованныхъ уделалъ, або тоє именьє Худобовъщизну вступовалъ хто з близкихъ кривныхъ моихъ, тогда мнє особы звышъ менованные черезъ листъ свой приятеля своего мають мнє озънаимить выйменью моемъ Норъницкомъ в повете воеводства Новъгородского лежакого, есьли бы се трафило подъ роками земскими укывъженъе, за чотыры недели, а я повиненъ буду за озънаименемъ ихъ милости у каждого права заступовати и тоє именьє мое Худобовъщизну отъ пановъ Кгоръскихъ отъ кого заставою такъ тежъ отъ близкихъ кривныхъ, слугъ, подданныхъ моихъ и кгда того потреба укажетъ очыщати маю и повиненъ буду грошомъ накъладомъ своимъ, а гдебыхъ того именья моего названого Худобовъщизны не очыстилъ и очыстити не хотель, тогда симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ даю моцъ его млти князю Якубу Одърохъмановичу, малъжонъце его себе позъвати до суду кгородского земского або трыбуналъского, на який рокъ они сами похочуть або и тотъ в кого сесь мой добровольный описъ отъ ихъ будетъ даный, а я того жъ часу ставъшы на вѣраде, до которого позовуть, повиненъ буду усправедъливитисе, не буречы позъву и не буречы себе арътыкуловъ статutowыхъ ку обороне, одно заразы вгленувъшы в сесь мой добровольный описъ, судъ до которого буду позъванъ всказати заруки сто копъ грошей литовскихъ и моцную отправу безъ складанья роковъ въ статуте описанныхъ на маетьности моей лежакой и рухомой отправу вделати маеть; и на то я Янъ Богушевичъ далъ есьми сесь мой листъ добровольный описъ князю Якубу Одърохъмановичу и малъжонъце его, подъ печатю моею и подъ печатми и с подыписами рукъ земаиъ его королевское млти повету Слонимъского пана Алекъсандра Славуту пана Гавърыла

Залетелого а пана Гавърыла Михайловича подыписка земского Слонимъского а пана Алекъсандра Стецькевича, которые ихъ милость за устыною а очевистою прозьбою моею вделати рачыли, печати свое до сего листу моего притисънуувъшы и руки свое подыписать рачыли, который зъ ихъ милостей умель. Писанъ у Сълониме, лѣта отъ нароженья сына Божьего тисеча пять сотъ деветь десять сего, мѣсеца Генъваря шестнадцатого дня. В того листу печатей притисъненныхъ пять а подыписи рукъ тыми словы: Алекъсандеръ Славута рука власная, Гавърыло Залетелый при печати своей руку свою подыписалъ, Гавърыло Михайловичъ рука властная, Алекъсандеръ Стецькевичъ рукою властною. Которое жъ тоє очевистое созънанъе пна Яна Вирловича и листъ за прозьбою его до книгъ земскихъ Слонимъскихъ записано есть.

Изъ акт. книги Слонимского земского суда за 1597 г., №7698, л. 206.

№ 162—1597 г. Мая 9.

Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татарною.

Року „ ф ч з (1597), мца мая девятаго дня.

На рочъкохъ теперешънихъ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ, в сесь року веръху писаномъ мца мая порадкомъ статutowымъ прыпалыхъ и судовне отиравованныхъ, перед нами Яномъ Курошомъ подыстаростимъ, Базылиушомъ Замаскимъ судьею, а Петромъ Путятою писаромъ, врадъниками судовыми кгородскими Менъскими отъ его мласти пана Анъдрея Миколаевича Станкевича старосты и мостовъничого Менского на sprawy судовые высажонныи, прыгочылася справа за позъвомъ кгородскимъ Менъскимъ, которымъ татарыи

гедрьскій воеводства Меньского князь Адрахманъ Адамовичъ изъзвалъ татарку гедрьскую тогожъ воеводства Меньского Патьму Богдановну Ахметевую Ойдаровича, за добровольнымъ листомъ описомъ ее о неотданъ и не заплаченъ себе на рокъ полторы копы грошей литовскихъ у него Адрахмана Адамовича на листъ описъ ее позычныхъ, за которою сиравою своею поставившыся очевисто самъ Адрахманъ Адамовичъ, злетившы пры себе речъ новити и давшы зупольную моцъ на зыскъ и страту земаинну гедрьскому воеводства Меньского пану Яну Менъчынскому. Который умолованый, доведшы позву и року квитомъ возного повелу Меньского Андрея Миколаевича Свидла, за день передъ рочьками признанымъ, и написомъ руки писара кгородьского Меньского поданья очевисто в руки ей того позву на именью ее Патьмы Богдановны, в дворе, прозываемомъ Старынскомъ, лежакомъ в повете Менскомъ, а подавши зъ статуту артыкулъ сорокъ второй зъ розделу четвертого о рокахъ завитыхъ поведилъ, ижъ дей тая Патьма Богдановна, будучы позвана рокомъ завитымъ до листу добровольного опису ее а права посполитого не есть послушна, и тутъ на враде за третимъ воланьемъ возного не становиться, домзвяльсе, абыхмы ее Патьму Богдановну, яко непослушную права, на томъ третьемъ дню и за тримъ воланьемъ возного, водле добровольного листу ее и обовязковъ въ немъ описанныхъ, яко на року завитомъ на упадъ в самой речы здали, а его пана Менъчынського ку поступкомъ дальшимъ правнымъ прыпустили. Мы судъ, не сквапаячысе, казали есмо еще четвертый разъ отъ себе возному Павлу Семеновичу помененую Патьму Богдановну до зъданья прыволать, ижъли и затымъ четвертымъ воланьемъ тая Патьма Богдановна не отозвалася и ниякое ведомости намъ суду и стороне своей про-

тивной о себе не дала; видечы таковыя непослушенство и недбалость ее, яко стороны позванное, а заховуючысе водле права и артыкулу сорокъ второго зъ розделу четвертого, отъ пана Менъчынського поданого, зилаща, ижъ ся тая справа за листомъ добровольнымъ описомъ ее прыточыла, которая бы и на перьвомъ дни сужона быти могла, Патьму Богдановну Ахметевую Ойдаровича в постаньномъ на упадъ в самой речы здавши, а пану Яну Менъчынскому далей в право поступовать есмо наказали. Зачымъ панъ Янъ Менъчынскій, поступуючы въ той справе далей, вместо устной жалобы, подносилъ позовъ кгородьскій Меньскій, по зъвышъ менованую Патьму Богдановну писаный, и жаловалъ с того позву о томъ, штожъ дей тая Патьма Богдановна ку пильной а великой потребе своей позычила и до рукъ своихъ отгличывшы взяла готовыхъ рукодайныхъ пенезей полторы копы грошей литовскихъ въ него Адрахмана Адамовича в року прошломъ 4808 ошмьдесять семом, на што дей ему листъ обликъ свой власный, подъ печатью своею и подъ печатми людей добрыхъ шляхты дала, которымъ тымъ листомъ своимъ описалася дай ему Адрахману Адамовичу тую полторы копы грошей отъдати на рокъ и день певный, то есть на светую Тройцу рымьское свято, которое было в року прошломъ деведесять перьвомъ, не похибляючы того року и дъня светое Тройцы ни однимъ днемъ, а если бы тотъ рокъ хотя однымъ днемъ похибила, тогды вко на завтрее по светой Тройцы описалася дей совито, тоестъ тры копы грошей литовскихъ ему князю Адрахману и тому, у кого тотъ листъ ее будетъ заплатитъ, а гдебы и на завтрее по светой Тройцы тыхъ трехъ копъ грошей не отъдала, ино за не уищенье водле того листу ее описалася дей вины ему заплатитъ другие тры копы, кромъ всякаго позыванья; пакъ лижъ бы ему в томъ всемъ, зыститъ не

хотела, тогды тымъ жъ листомъ своимъ дала дей моцъ зупольную и позволила себе позывать до права и враду, до которого онъ самъ, будь до суду земского, кгородского и трыбунальскаго, на такой рокъ, яко онъ самъ похочетъ, не гледи роковъ и позванью в статуте описанныхъ, але на тыдень и на тры дни, альбо и на одинъ день, за которыми позвы описаласе сама особою своею, а не черезъ умоцованого передъ тымъ вradoмъ, до которого позвана будетъ, становить, не вымовляючысе жадными прычынами, въ праве посполитомъ описаными, не мовечы дей ничего, не збиваючы позву некоторыми прычынами правными, а поготову неправными, але скоро по прочитанью позву и листу ее описалася дей она тую шесть копъ грошей, яко се вышей поменило, а другую шесть копъ грошей вины за то, ижъ се позвать дала, ему князю Адрахъману и тому, у кого тогъ листъ ее будетъ заразъ у права заплатити, зъ мѣстца отъ суду не сходячы, к тому вси шкoды и наклады его, кромъ всякого доводу и присеги телесное, только на реченье слова его самого и того, хто се с тымъ листомъ ее до права покажетъ, тому заплатити; што все тотъ врадъ, до которого се тая справа прыточить, маеть моцно на ей Патьме Богдановъне и на маетности ее лежахой и рухомой где ее мети будетъ, а въ недостатку маетности и на самой особе ее въсказати отъправити, не покладаючи роковъ статутowychъ, такъ за станьемъ ее, яко и не застаньемъ, а она се дей якъ выроку вradoвому, такъ и отъправе непротивна быть, ани до суду трыбунальскаго аиелевать описалася, подъ трыокою зарукою таковоежъ сумы, яко на ней всказано и прысужоно будетъ; то пакъ дей вжо тотъ рокъ давньо минулъ, а она дѣй ему водле того листу запису своего истити не хочеть и тыхъ пенезей не отъдаеть, зачымъ дей в советость, в заруки, шкoды и наклады ему Адрахъ-

ману Адамовичу пошала, яко то шырѣй жалоба его в томъ позве описано есть. По прочитанью позву, доводечы того долгу, панъ Янъ Менъчиньскій покладалъ листъ добровольный описъ ее Патьмы Богдановъны, подъ печатью ее, а к тому подъ печатми и с подышисомъ рукъ людей добрыхъ шляхты, которые з нихъ писать умели, отъ нее на то упрошoныхъ, подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семомъ, мѣца Мая двадцать четверьтого дня, которымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ она Патьма Богдановна вызнаваеть, ижъ ку пилной а великой потребе своей позычала и въласными руками своими узела у него Адрахъмана Адамовича полторы копы грошей литовскихъ, которые тые пенези описаласе ему Адрахъману Адамовичу тымъ листомъ своимъ отъдати и заплатити, на рокъ въ томъ листе твоёмъ описаный, на день светое Тройцы рымскаго свята, в року девятьдесятъ первомъ; а гдебы не отъдала и того року похибила, тогды совито, то есть три копы грошей, не даючи се о то до права позывать, заплатити мела, а за прыпозываньемъ до права о не отъданье истязны и советости другую тры копы грошей, а особливе вины емужъ Адрахъману Адамовичу шесть копъ грошей; к тому шкoды и наклады на реченье слова его Адрахъмана Адамовича, самого и того, въ кого тотъ лист твой будетъ, нагородити обовезалася; о которое невыполънение того листу дала вольность себе позвать, або и заказать до суду и права, до которого самъ похочетъ на рокъ завитый бы и на коротышый, за которымъ позвомъ або за заказомъ обовезаласе она Патьма Богдановна передъ тымъ урадомъ и на таковомъ року становиться и ничымъ не вымовляючысе усправедливити и заразъ, а не отъходечы отъ суду, то все водлугъ того листу добровольного опису своего платити; а где бы не стала, ино дала вольность тому суду, передъ кото-

рымъ будетъ позвана, або заказана, то все, о што позовная, або словная жалоба будетъ, на собе всказати и заразомъ отъправу на маетности своей лежащей и рухомой и всякой иной, а въ недостатку маетности и на самой особе своей чинить позволила, обовезующеся на томъ сказе перестати и то все держати, яко то ширей въси обовязка на томъ листе ее описаны и доложоны суть. По прочтаныю того листу, умоцованый панъ Янъ Менъчынскый, подавъшы зъ статуту артыкулъ сорокъ четвертый зъ розъделу четвертого, указовалъ то въ немъ, ижъ кождый, якоже хто листомъ своимъ опишетъ, сужонъ быти маеть, а до того подалъ артыкулъ семый зъ розъделу сегого, ижъ дей листъ есть слушный, водле права справленый, домавялъсе, абы мы за тымъ листомъ истизну зъ совитостью вины, шкоды и наклады, которыхъ онъ Адрахманъ Адамовичъ самъ реченьемъ голого слова меновалъ, шесть копъ грошей, за нестаньемъ самое особы и не заплаченьемъ на рокъ на Патьме Богдановъне всказали и присудили. Мы судъ, в той справе Адрахмана Адамовича с Патьмою Богдановъною Ахъметевою Айдаровича, намовивъшыся зъ собою, а бачечы то, ижъ Патьма Богдановъна, будучы до листу добровольного опису своего отъ Адрахмана Адамовича позвана, ку праву сама не стала и некоторое ведомости намъ суду, также и стороне своей противной о собе не дала, а сторона поводова року и позву слушъне довела, бачечы тогъ описъ Патьмы Богдановъны бытъ слушный, водле права справленый, которымъ тая Патьма Богдановъна описавъшысе ему Адрахману Адамовичу и на рокъ тыхъ пенезей не отъдала и не заплатила, с тыхъ причынъ, заховующеся мы водле права и статуту, а меновите артыкулу сегого зъ розъделу сегого, артыкулу сорокъ второго и артыкулу сорокъ четвертого в розъделе

четвертомъ, и водле того добровольного опису, самое истизны полторы копы грошей, совитости полторы копы грошей, а ижъ се дала позвать не заплативъшы после того року, истизны зъ совитостью другую тры копы грошей, а особливе заруки шесть копъ грошей, к тому шкодъ, наклады отъ самого Адрахмана Адамовича словне менованныхъ, шесть копъ грошей, до того пересуду отъ тыхъ пенезей грошей тридцать шесть намъ заплаченныхъ на Патьме Богдановъне Ахъметевою Айдаровича Адрахману Адамовичу всего сумою копъ осмнадцать и грошей тридцать шесть литовскихъ всказали и присудили есмо, и на заплату тое все сумы пенезей присужоное узычаемъ Патьме Богдановне часу водле права, то есть отъ обнесенья ее очивистого альбо заочного положенья копии зъ листу нашего врадового за чотыры недели, на который рокъ Патьма Богдановна маеть тую суму пенезей, присужоную Адрахману Адамовичу, заплатить, а где бы на тотъ рок за чотыры недели тое сумы пенезей Адрахману Адамовичу отъ нее не заплачено, тогды вжо по томъ року тая вся сума присужоная а с пересудомъ на именью Патьмы Богдановны Старынскомъ, у воеводстве Менъскомъ лежакомъ, где ей позвы очивисто подано, и на всякой инъшой маетности ее, лежащей и рухомой, гдежъ колькобудучой, а в недостатку маетности и на самой особе ее через возного, кромъ покладаня рагъ статутных, за разомъ отъправлена быти маеть, под зарукою такъ великоважною на спротивного в недопущенью чиненья отъправы, яко сума присужоная выносят и в декрете нашоу меновите описана есть. Которая справа для памети до книгъ справ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда 1597 годъ, № 11772, л. 438 обор. 442.

№ 168—1597 г. Мая 8.

Сознание возного Амброжея Сурынты в справе татар Щасного а Смолин Легушевичев о паном Федором Корсаном.

Рок 4413 (1597), мца Мая девятого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Курошом подстаростим Менским, ставшим возны воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынтъ, при квите своемъ, очевидно созналъ и квити того сознания своего, под печатью своею и под печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородских Менских подал, писаны теми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возны воеводства Менского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнем тисеча пятьсотъ девятьдесять семом, мца мая осмого дня, маючи я возны пры себе человека доброго стороною, одного шляхтича князя Абдырехмана Богдановича, положылом лист отвороны татар гдрскихъ воеводства Менского князя Щасного Легушевича а князя Смолки Богдановича Легушевича, под печатми их и под печатми людей добрыхъ трехъ шляхтичовъ князя Абдырехмана Айдаревича а князя Асана Михайловича и князя Щасного Петрушевича, поддатою року тисеча пятьсот девятьдесять семого, мца Мая пятого дня у имению и дворе земенина гдрского воеводства Менского пана Федора Дмитриевича Совича Корсака Упшском, у воеводстве Менскомъ лежакомъ, у ворота того двора его великие уезны, пры томъ квите моемъ увотыкнулъ и челеди его дворной, в том дворе его будучой, объволать и тот листъ им оповедаль, через котори тотъ листъ их они татарове тот князь Щасны, сам отъ себе и именем малыхъ летъ не дорослых бра-

таничов своих Богдана а Хесеня Войничовъ Легушевичев, яко опекуна ихъ, правом прироченого, а тотъ Смолка сам отъ себе тому пану Федору Дмитриевичу Совичу Корсаку ознаймують и давать ведать, ижъ што они в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять семомъ мца апреля третего дня того пана Федора Корсака позвалъ позвом его мл. пана подкоморого воеводства Менского передъ судъ его милости подкоморски о выбытье квалтовное спокойного держанья з кгрунту земли имени их ойчизного Ширейговского, у воеводстве Менском лежакого, с полторы бочьки и за нарушене листу его вызнаного на кгрунты, меновите Курганъ даного, о заруку о триста копъ грошей, што суду земского Менского на судъ его милости пана подкоморого одослано, што ширей по достатку в том позве было описано и доложено. За которым тым позвом был от них рокъ его мл. пану Федору Корсаку перед паномъ подкоморим на томъ кгрунте был зложонъ ку праву стат в року теперешнем тисеча пятьсот девятьдесять семом, мца мая двадцатого дня, а иж тот позовъ в тых татар прыгодне згинулъ, ознаймую его мл., абы за тым позвам и на томъ року, за позвомъ зложоном на том кгрунте, перед судом его милости пана подкоморого ку праву не становил и року того не пилновал и до прожной утраты не приходил; што я возны при том листе ихъ положылом в тые ворота его сес мой квит под печатью моею и под печатью моею и под печатью того шляхтича зверху помененого при мне будучого, а други такови же квит мой, такъ же под печатью моею и под печатью того зверху помененого одного шляхтича зоставилом при них татарах для признанья моего того положеня листу ихъ зверху помененого згубитого позву и дал я знать на ураде гдрском кгородском Менском. Писан року и дня верху помененого. У того квиту печатей приписанных две.

Которое очевидное сознание позного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Изъ актовой кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 1177, л. 140.

№ 164—1597 г. Октября 29.

Перенесене выпису кгородского Новгородского от его млти пна Стабровского.

Мца Октебра 29 дня.

В роки судовые земские о светом Михале свято римском припалые и по радкомъ статутным судовне отпированные, перед нами Петром Наръбутом судьей, Михалом Яцыничом подсудком а Данилом Хребътовичом писаром, враники земскими повету Слонимского, постановившиися очевидно у суду, его мл. пан Петръ Стабровский, староста Трейданьский, оповедал и ку перенесению выписъ кгородский воеводства Новгородского в справе его мл. покладал и просил абы тот выпис перенесением до книгъ земских вечистых был вписан, которого выпису мы огледавши и чытаного выслужавши, а за прозбою его мл. пна Петра Стабровского до книгъ земских вечистых уписать велели, а уписуючы слово до слова, с початку аж до конца, так се в себе мает. Выписъ с книгъ кгородских замку гдрского воеводства Новгородского, лета от нароженя сына Божего тисеча пят сот девет десят сего мца Ноябра пятого дня. На рокохъ судовых кгородских, в сем року девет десят сего мца Ноябра у Новгородку судовне отпированных, на враде в замку гдрском Новгородском, перед нами враниками кгородскими Новгородскими от велможного пна его мл. пна Теодора Скумина воеводы Новгородского старосты Городенского и Олитского высажонии, Федором Богушом войским его Кр. мл. и наместником а Беляшом Ждано-

вичом судьей и Крыштофом Узловским писаром, постановившиися очевидно татарыи гдрский земли Новгородское князь Миколай Давлет Бахтыевичъ мурза и малжонка его Богдана Усейновна, сами добровольне, устие, при листе своем сознали, иж часть имения прозываемого, Усейновского Лединки в повете Слонимском лежакого, ей Богдане Миколаевой Давлет Бахтыевичовой правом отчизным вечностью надлежащую, его мл. пану Петру Стабровскому, старосте Трейданьскому и Скуинскому вечными часы продали, на што и лист свой з ширшим докладом дали, который перед нами тотъ князь Миколай и Богдана малжонка его положивши сами и признавши дали до книгъ кгородских Новгородских уписать и так се в себе маеть: Я Миколай Давлетъ Бахтыевичъ мурза, татарынъ гдрский земли Новгородское а я Богдана Усейневна малжонка его Миколая вперед менованого, признаваем сами на себе сим нашим добровольным записом вечным листом кому бы то одно належало ведати, абы сесь листъ нашъ чтучы слышети, нынешним и напотом будучим людям, ижъ я Богдана маючы часть третью именича своего мне по отцы моем Усейне Милекъбапычу правом вечным надлежащее и спалое, прозываемое Усейновское Лединъки, в повете Слонимском лежакого, которое имение держит его мл. пан Петръ Стабровский староста Трейданьский и з малжонкою своею пани Федорою Санкгушковною, кнежною Ковелскою за правом первой от небожчыка отца моего Усейня пушонным, за листом записом в суме пенезей в тридцати и двух копахъ грошей личбы Литовское, а потом за переводом правным у суду земского Слонимского суму пенезей от мене Миколая Давлет Бахтыевича за листом записом и testamentом от тестя моего мене Миколая Усейня Маликъбапыча и за утверженьемъ тое сумы пенезей от суду головного трибунальского пет сот копъ грошей на том имению мне Мико-

лаю Давлетъ Бахтыевичу, которая тая
сума пнезей пет сот копъ грошей водле
декрету трибунальского от его мл. пана
Петра Стабровского отдана, а я Мико-
лай принявши тую пет сотъ копъ гро-
шей, testament testя своего небожыка
князя Усейна, декрет трибунальский так
же и вси sprawy до рукъ его мли пану
Петру Стабровскому отдал еси, а такъ
я Богдана маючы волность водле права
посполитого статуту великого князства
Литовского, иж естъ волно каждому ма-
етностью и именьями своими яко хоте-
чы шафовать, про то и я не могучы
тыхъ сумъ пенежныхъ, на томъ именье от
отца моего внесенныхъ, на часть мою тре-
тью приходячыхъ, обачаючы то, иж вжо
большое сумы тое именичо на част мою
третью приходячее выносить не может,
не з жадного прымужения и ни намовы
людское, але я Богдана по своей доброй
воли тое звышъ помененое именичо мое
названное Усейновское Лединьки у по-
вете Слонимскомъ лежащее, тую третью
част свою на мене правомъ прироженнымъ
спалую, на вечные а неодзовные часы
его мл. пану Петру Стабровскому ста-
росте Трейданьскому и Скуиньскому, ти-
вуну в земли Жомойтской Вешвяньско-
му, взявши ещо ку тому суму пнезей
от его мл. сорокъ копъ грш. литовскихъ,
за всю тую суму пнезей звышъ мененую
на част мою приходячую, продала и на
вечность пустила, в моц, в держанье и
уживанье на вечные часы подала и по-
ступила, яко в двор самый з будовань-
емъ дворнымъ, з садибою, з огородами, з на-
возами, с погноями, з полми оревыми и
неоревыми, з людьми тяглыми и оселыми
и з ихъ землями и повинностями и
всими маетностями, з кгрунты и з сено-
жатми, з болоты, леси, гаи и кустовьемъ
и з зарослями, з реками, з речками и з
ихъ потоками, з ловы зверыными и пта-
шими а зо всимъ навсесъ яко тое име-
ниче мое з давнихъ часовъ само в себе
мело и теперъ маєт, ничого с того бы
намней на себе самую, дети, потомки,

близкие, кривные, повиноватые мое и на
люди обчыне не зоставуючы ани уймаю-
чы, але все яко звышъ поменило, такъ
иж помененое помененому а непоме-
неное помененому ничого шкодити и уймо-
вати не маєт, яко ж сама Богдана с того
именя вырекыписе вочне вже от даты сего
листу нашего ниже описаного, отдаючи
от того всего именича детей, близ-
кихъ, кровныхъ и повиноватыхъ вечными
часы, право свое прироженое тымъ моимъ
листомъ на его мл. пна Стабровского
улила еси и вливаю вечно, будучи его,
мл. воленъ тое именичо отдати, продати,
даровати, заменити и кому хочечы запи-
сати, такъ все огуломъ яко и по части
заставуючы, и вечностью, и тымъ всимъ
шафовать, прымножати, разширати и ку
своему налешному пожитку оборочати
яко его мл. узумест и похочет, а я вло
сама, дети, близкие, кривные и повинова-
тые мое в то се ничимъ не мають вступо-
вати и некоторое переказы в держаньи
чинит не мають и не будутъ мочы, под
заплаченемъ заруки его мл. пану Стабров-
скому, або тому, кому то от его мл. на-
лежатъ буде, хто бы се в то уступилъ.
таковый кождый уступаца маєтъ запла-
тит заруки тры ста копъ грошей, также
всехъ шкод и накладовъ на реченье сло-
ва его мл., а хотя бы се листы якие ж
колвекъ у кого будъ з першою датою
албо и последнейшою на тое мене от
мене данные показали, тогда таковыя
листы у кождого права и суду и на
кождомъ месту жадное моцы важности
мети не могутъ и не будутъ мочы и в
нивеч обернены быти мають, одно сес
нашъ добровольный вечистый записъ от
нас его мл. пну Стабровскому данный у
кождого суду и права и на кождомъ
месту за слушный, за правный и за
моцный прыймованъ и вечно держанъ бы-
ти маєт. И на то есмо я Миколай а я
Богдана особы вышъ менованные дали
есмо его мл. пну Петру Стабровскому
старосте Трейданьскому сесь нашъ листъ
вечистый записъ, под нашими властны-

ми печатми, а для лепшого твердості сего нашего листу просили есмо до него о приложено печатей и подпис рукъ людей зацных его мл. пна Геляяша Жабку, подкоморого Речыцкого а пна Миколая Кмиту Берозовецкого и князя Яна Аквишевича Шпынського, которые их мл. на прозбу нашу учинили, печати свои приложили и руки к сему нашему листу подписат рачыли. Писан у Новогородку, року 4фз мца Октебра 14 дня, У того листу печатей притисненных пят а подпис рукъ тыми словы: *Elias Zabka podkomory Roczysky ręką swą własną podpisał, Mykolay Kmity Berozowiecku ręką własną, Jan Akwyszevich Szpyński ręka własna.* Которое при листе вызане князя Миколая Давлет Бахтыевича и малжопки его и тот лист их до книг кгородских Новгородских ест уписан, на што и выписе с книг з нашими печатми, его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому ест выдан. Писан у Новогородку. У того выпису печатей притисненных две, а подпис рукъ тыми словы: Федор Богуш рука власна, Беняш Ждановичъ власною рукою, Крыпштофъ Уаловъскій кгородскій Новгородскій писар, Которий же тот выписъ за прозбою его мл. пна Стабровского перенесенем до книгъ справ земских вечистых естъ уписанъ.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1598 г., № 7699, л. 165.

№ 185—1597 г. Мая 80.

Сознание возного Василья Михайловича Пожариского в справе князя Миколая Ахметевича.

Року 4фз (1597), мца мая тридцатого дня.

На враде гедрскомъ кгородскомъ в замъку Меньском передомною Яномъ Каспоровичом Волкомъ, зоставленным на

месцу врадовом отъ пна Яна Куроша подъястаростего Меньского, ставши возный воеводства Меньского Василей Михайлович Пожариский, при цедуле своей, очевисто созналъ и цедулу того сознанья своего, подъ печатю своею и под печатми сторонними, ку записаню до книг кгородских Менских подалъ, писанный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожариский, возный повету Меньского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книгъ кгородских Менских, ижъ в року тепер идучом 4ф деветдесят семомъ, мца Мая пятного надцат дня, будучи мне возному взятым на справу татарина гедрского повету Менского князя Миколая Охметевича и ку прислуханю права на року приналом за позвом земьским Менскимъ у чотырох неделях, которыми ж позвы позвалъ он татарина гедрского повету Менского князя Одрахмана Адамовича о збите и зраненъе свое и о похвалку на здоровъе отъ сына оног князя Одрахманова Адамовича, на име отъ князя Богдана Одрахмановича, якобы за росказанем самого Одрахмана тое збите и зраненъе тому Миколая Охметевичу стало, што ширей а меновите на том позве земьскомъ Менскомъ жалоба его описана и доложона. Якожъ я возный року и даты вышней описаное месеца Мая петънадцатого дня, маючи при себе сторову двух шляхтичов пна Андрея Андреевича Пожариского а князя Войну Богдановича и з ыншими людьми добрыми и с тым княземъ Миколасемъ Охметевичом, кгда есмо на тот рокъ припалый за позвомъ земьским Менскимъ, в чотырох неделях, до двора князя Одрахмана Адамовича имени его Старинского, лежачого у повете Менскомъ, на тое право приехали и знашли есмо в дому самого Одрахмана и жону его на име Ульяну Куръмановну, и тамъ же, будучи у дому их, домавялсе князь Миколай Охметевич у князя Одрахмана Адамовича, абы он з того сына своего

Богдана, водлугъ жалобы на позво описаное, оному князю Миколою, если же самъ не росказывалъ его бит, справедливостъ з него зкутечную учинил. Тут же зараз выступившы жона того князя Одрахмана Ойша Курмановна, поведила, што дей княз Миколой Охметевич домавляеться справедливости за тым позвомъ, тогда дей тые позвы положоны на том имени моем Старинскомъ, которое я маю и держу за слышнымъ правом, и, показавши листы, я дей тые позвы з того имени своего зношу, нехай дей себе з оселости мужа моего позываетъ. И на томъ року звышъ помененом, оповедавши се княз Миколой Охметевич мною возным, ижъ ему справедливостъ не дошла за знаненем того позву отъ жоны его зо всимъ доводомъ, з двора ехали проч. И на томъ я возный, штомъ видел и слышалъ, дал сюю цедулу под печатю мою и под печатми тое стороны, которая на тот час при мне была. Писан року и даты вышей писаное. У тое цедулы печатей притисненых три. Который возный менил, ижъ за иными справами тое цедулы в час признати не могъ. Которое очевидное сознане возного до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минского городского суда за 1597 годъ. № 11772, л. 208 обор. 209.

№ 188—1597 г. Юня 3.

Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее.

Року 443, мца июня третего дня.

Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского до мене Яна Куроша подстаростего Менского татарин гдрьский воеводства Менского княз Богдан Адрахмановичъ, оповедаючи тыми словы, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятсотъ деветдесят сегого, мца

июни первого дня, татарка гдрьская воеводства Менского Патма Богдановна Ахметевна Айдаровича, сполне з сынами своими Муртозою, Асаномъ, Миекомъ, Абрагимом, Богданомъ. Исупомъ, Ахметевичы Айдаровича, наславшы мощно кгвалтом подданных своих имени своего Старинского, у воеводстве Менскомъ лежачого, на име Сенюка Макейца и Тинка Ивановичовъ на селищное мое власное, называемое Хазбеевское, з возами, росказали тот мой власный(?) по брата. Которые тые подданные ихъ звышъменованные, чынечы волю и росказане их, приехавшы на тое селищное мое Хазбеевское, з возами, набрали хворосту возовъ пят, а колье возовъ три с плоту; якожъ кгда есмы я Богдан то обачил, ижъ они хворост и колье кгвалтовне побрали и на возы поклавшы повезли до двора ихъ Ахметевичъ, вышолъ есмы з дому отца моего князя Адрахманового Старинского до них и мовил есмы имъ, для чого бы ми таковой кгвалт и наезд чынили, то пакъ заразомъ того ж року, мца и дня верху мененого сыны ее Патмы Богдановны Миско а Богданъ Ахметевичы, за ведомостью ее самое матки свое, прибегли с кийми мощно, кгвалтомъ на тое ж селищное мое Хазбеевское и зараз, не мовечы ничого, порвали мене за лобъ и на землю обаливши за волосы мене рвали и в груди колеными били, с которого збитя не ведаю, буду ли живъ, и просил, абы тое оповедане его до книгъ кгородских Менских записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1597 г. № 11772, л. 241.

№ 167—1597 г. Іюня 15.

Оповедане Санна а Михайла Филиповичов
о потвар на татаръ Менскихъ.

Року 443 (1597), мца іюня петнадцатога дня.

На враде кгородском в замку гедрскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Каспоровичомъ Вотькомъ, будучи мис на ютъ часъ оставленому на местцу врадовом от пана Яна Курона подьстаростего Менского, оповедали бурьмистры места гедрского Менского пан Санко а панъ Михайло Филиповичы о томъ, ижъ дей дошла насъ того ведомость за възятъемъ видымусу с книгъ земскихъ Менскихъ а роковъ теперешнихъ Троецкихъ, в семь року звышъ менованомъ отъправованыхъ, ижъ земенянъ гедрський воеводьсва Менского, врадникъ яспе вельможного княжати его милости пана воеводы Виленского Съмолевицький и Дойнаровський панъ Янъ Немира зваснивъ . . . . .

людей невинныхъ. . . . . и донес до враду жалоу свою на насъ за татары тутошними, в месте Менскомъ мешкающихъ и ремесствомъ себавечыхъ, Мискомъ Шабановичомъ кожемякою а Мискомъ Жьдановичомъ кравчыкомъ, яко бысмо мели бытъ сегожъ мца іюня трынадцатого дня, въ пятницу, на беседе у Еська Филиповича и тамъ же с тою беседы, якобы есмо на улицы, тогожъ менованого дня, праве остатнее годины на смерканью, яко быхъмо мели тыхъ помененыхъ татаръ, маючи пры себе помочниковъ, меновите имены на томъ оповеданью пана Немирынымъ описаныхъ побить, поранить а шкody имъ великіе почынить, пре то мы се вм. с тымъ оповедаемъ. ижъ мы того дня менованого, пятницы, в семь року теперъ идучомъ, у мцу іюню трынадцатомъ дии у брата мене

Михайла Филиповича, а братанька мене Санка Филиповича у Еська. Филиповича не были, такъже и тыхъ татаръ подданныхъ вельможного княжати его милости пана воеводы Виленского не били и зраченья отъ насъ жадного не мели, и шкодъ жадныхъ отъ насъ они не мають, о чомъ есмо, яко люди в томъ обжалованью ничого невинными будучы, невинность свою на враде оповедаемъ и в суду и права нам належного местьского того се истотне справит и невинность свою показать готови будем, якосо звышъ поменило, ижъ не только абыхъмо ихъ побить и поранить мели, аলেখмо и на той беседе, где нас поменено, не были, але, яко люди спокойные, от которыхъ . . . . . панъ Немира о . . . . . обжаловалъ и до книгъ земскихъ донес николи не была и не есть, так тежъ и на тое место и урочыще меновите под дворъ Штыховского тым татаром збитъе яко бы стать мело, ниякая потреба нам людям спокойным не указовала там ходит и на тотъ часъ там на том местцу есмо не были, кгда жъ далеко отлсглое место ест от домов наших, такъже и от того дому, где яко бысмо на беседе бытъ мели, на которой есмо и не были. И просили, абы то оповедане их до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што ест записано.

Наз акт. кн. Минского городского суда за 1597 г № 11772 л. 263 обор.—264.

№ 168—1597 г. Августа 4.

Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя Асана, Мисна, Абрагима, Богдана и Исупа Ахметевичовъ.

Року 443 (1597), мца Августъ четвъртого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ въ семь року звышъ

писаном, мца августа перьвого дня прыпалых и порадком статутовым судовъне отпрапованных, перед нами владниками судовыми кгородскими Меньскими отъ его мл. пна Анѣдрей Миколаевича Станкевича старосты и мостовъничого Меньского на сирапы судовые высажонными, Яном Куронном подстаростим, Базылиушом Замаским судею а Петром Путятою писаром, постановившысе обличне татарынъ гдрский воеводства Меньского князь Адрахман Адамовичъ, самъ от себе и именем жоны своее кнегини Айшы Курмановны, оповедал то тыми словы, ижъ што в року теперъ идучом тисеча пятсотъ деветъдесят семом, татарове гдрские воеводства Меньского князь Асанъ, Миско, Абрагим, Богданъ а Исупъ Ахметевичы припозвали были позвом земъским на роки земские Меньские Троецъкие мене князя Адрахмана Адамовича, з жоною моею Айшою Куръмановъною о имение назъванное Старынъки, у воеводстве Меньском лежащее, ку тому о куплю землю, названую Жукъовыщину, которое тое имение и тую землю Жукъовыщину и Адрахман, з жоною своею отъ небожъчыка брата князя Шауна Ахъметевича в заставе у суме пенезей у двадцати осми копах грошей маем и до сего часу держым то пакъ есмо з обудвух сторонъ, невѣдаючысе далей въ право и розъсудокъ судовый, а угоды прятельское межы собою такъ застановили, подававши межы собою таковые листы под печатymi и с подписованьем рукъ людей зацных, ижъ в руку тепер идучом тисеча пятъсотъ деветъдесят семом, мца августа семънадъцатого дня, за поступленьем имъ отъ насъ того именича звышъ писаного разделить мели, они межы ссобою братьею своею тымъ именичом на шесть частей ровъныхъ и тую шостую часть мне Адрахману и жоне моей в суме звышъ писаной драдъцати и осми копах грошей завести въ мощъ въ держанье наше подати мели; а я

адрахманъ, аъ жоною моею помененую шостую часть, которая бы се мне отъ нихъ прыйти мела, держати мели ажъ до отданья отъ нихъ нам тое сумы пенезей наше, положыныи в том листе заруки. если бы се от звышъ писанныхъ татаръ въ держанью намъ отъ нихъ тое третее части крывъда и переказа яка деети мела, о чом ширей а достаточней вси обовязки правъные в том листе, отъ нихъ намъ даном, описаны и доложоны суть, который тот листъ свой татарове звышъ писанные описалисе . . . . ливымъ листомъ своимъ мне Адрахману и жоне моей прызънать тутъ на вrade кгородском в замку гдрском, на рочках теперешнихъ августовыхъ, мца августа пятого дня. Яко дня сегоднешнего перед вашою млстью судомъ, якожъ ся, посуваючы въ повинности своей, самъ от себе и именем жоны своее готовъ былъ есми прызънать тутъ передъ судомъ в мл. листъ угоды своее з ними на рокахъ Троецъких земских, через прятелей межы нас застановъленное, и пильность готовъ будучы прызънать, нижъли стороны противное татар звышъ писанныхъ тутъ на вrade для прызнанья листу угоды наше не вижу, зачымъ дей оные татарове водлугъ добровольного обликгу своего на прызнанье даного в заруки и шкоды на реченье слова мне попали, и просил нас Адрахман Адамовичъ, абы тая пильность его до прызнанья листу своего, отъ него татаром звышъ писаным даного, и протестацыя его до книгъ кгородских Меньских про памет записана была, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 годъ № 11771, л. 131 обор.—132.

№ 168—1597 Ноября 24.

Сознане возного положеня копии з листу упоминального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну князю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском.

Року «фз» (1597) мца Декабра з (7) дни.

На враде кгородском в замку гсдрьском Менском, передомною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петрович Сурымть, пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознаня своего под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурымть, возный гсдрьский воеводства Менского, признаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семь року тепер идучомъ тисеча пятаот деветдесят семомъ, месеца ноябра двадцат четвертого дня, маючы я возный на тот час пры себе сторону людей добрых двухъ шляхтичов пана Станислава Ейсымонта а пана Василя Хомича, перед которыми подал и положыль есми копию з листу упоминального, от уряду земского воеводства Менского, списаную слово в слово с того листу, под печатю моею, якож и самый листъ пры мне был писаный тот листъ и копия з него по земенина гсдрьского повету Менского по пана Миколая Павловича Вербицкого, а по князя Араза Зецковича татарына гсдрьского повету Менского, на имению и в дворцы того Зецковича, называемого Сергеевском, лежаком у повете Менскомъ, у ворота того двора великие уездные увоткнулом и челеди того двора оповедал, показалъ и обводал есми, писаный тот листъ в жалобе земенина гсдрьского повету Менского пна Станислава Адамовича о пограбене клячы у падданого, его

от подданого отчыча пана Вербицкого, который тепер у заставе у того Араза Зецковича, яко то шырей по достатку жалоба пана Станислава Адамовича на том листе описана и доложена есть, и зложыломъ рок, абы учынили справедливость с того подданого своего з Ротька Апанасовича, по поданю, або по положеню через мене копии з листу упоминального пану Станиславу Адамовичу за чотыры недели. И на том дал тот мой квит ку записаню до книг кгородских Менских, под моею печатю и под печатми стороны шляхты звыш мененое, для довоженя положеня тое копии з листу врядового. Писанъ у Сергеевичизне, року, месеца и дня звыш писаного. Утого квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознане возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минского городского суда за 1597 г. № 11771, л. 595.

№ 170—1598 г. Января 28.

Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ.

Року «фг» (1598), мца Генвара двадцат третьего дня.

На враде кгородском в замку гсдрьском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Хилимон Ивановичъ Пожарыский, пры квите своемъ, очевисто сознал и цедулу того сознаня своего под печатю своею и подъ печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, возный воеводства Менского, ознаймую то сею моею цедuloю ку записаню до книг кгородских Менских, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятаот деветдесят осмом, мца

Генвара двадцат второго дня, будучи мне возному взятымъ на справу татарына гдрского воеводства Менского князя Ахмета Адамовича Мустопича до имени его Мустопичъ, и маючи при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Фурса Адамовича а пана Ахмета Шабоновича, передо мною возным и тою шляхтою, при мне будучою, татарын гдрский воеводства Менского Князь Фурсъ Адамовичъ Мустопича, поспол з малжонкою своею Зегьрею Халелевною, оповедали и сознали перед нами тыми словы, ижъ дей што тыхъ часовъ въ року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят осмомъ, мца Генвара дванадцатого дня, продали есмо именичо свое власное отчизное, у повете Менскомъ лежащее въ селе Мустопичъ, част свою пятую усю, ничего на себе не зоставуючы, брату своему роженому князю Ахметю Адамовичу и малжонце его Хади, за трыдцать коп грошей литовских, на што есмо и лист свой вечыстый продажный, под печатми своими и подъ печатми людей зацныхъ, имъ на то дали и на враде гдрском земском Менском на рочках трыкролскихъ свате рымском в року тепер идучомъ деветьдесят осмом у Менску до книгъ земских Менскихъ очевисто признали, так тежъ и тепер передъ тобою возным и стороною, при тебе будучою, тое имене звышъ речоное в селе Мустопичъ свою част пятую совсем на всем водлугъ листов своих продажныхъ тому брату своему князю Бахметю Адамовичу, малжонце и детем их завожу и до спокойного держаня им на вечност поступую, я сам дей, яко дедичъ с того имениа вырекаю, што он князь Ахмет, осветчывшы то мною возным и стороною при мне будучою, вышодъшы въ держане черезъ мене возного в тое именичо звышъ речоное просил, абыхъ ему на писме то далъ и на враде гдрском кгородском Менском признал. А так я возный, чого будучы сведом виденя и слышеня моего, дал сею

цедулою моею до книг кгородских Менских под печатью моею и под печатями тое стороны, которая на тот час при мне была. Которое очевистое сознание возного до книг кгородскихъ Менскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ акт. кн. Минского городского суда за 1598 г. — 11773, л 377—378.

№ 171—1598 Апрель 8.

Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сергеевщизной.

Року мѣси (1598), мца апреля 8 (3) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менъскомъ, передомъною Яномъ Куроном подстаростим Менским, ставышы возный воеводства Менъского Анъдрей Свидло, ку въписаню до книг кгородских Менъскихъ призналъ квит свой, под печатю своею и под печатми стороны шляхты в том квите мененое. в тых слова писанный: Я Анъдрей Миколаевичъ Свидло, возный гдрский воеводства Менъского, сознаваю тою моею инъстромисеею, иж в року теперешънемъ тисеча пятсот деветдесят осмом, мца марта тридцатого дня, маючи я возный при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Каспора Валентыновича а пана Яна Купъру, князы Араз, а князь Селейманъ Зецьковичы, татарове въ воеводстве Менъском осслые, через мене возного и сторону верху помененую подали, поступили в моц в держане и въ вечное ужыване завели земенину гдрскому воеводства Менъского пану Алекшому Василевичу и малжонце его паней Ганъне Яновъне Задоровской кгрунт, прозываемый Сергеевський, въ воеводстве Менъскомъ лежащий, землю пашную и непашную, лесы, гаи, сеножати, будоване дворное, зо въсим на все яко се само в собе тая земли ма-

ет, якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунть, зо вьсего того князь Араз а князь Селеймант. Зецковичъ татарове вечными се часы вырекли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложено ест. А такъ я возный, заведшы тот кгрунть помененый пну Алекіному Василевичу и матконьце его, тую иньtromисью мою далом ку записанью до кьнигъ кгородских Менских, под моею печатю и под печатми шляхты выпль помененой. Писан в Сергеевъщизне, року и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненых, тры. Которое очевистое сознанье возного до кьнигъ кгородских Менских ест записано и выписъ выданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773, л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрель 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкеримовичу на имѣніе Заголве.

Aktykacya przywileju od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiącego wiecznoscia добра Zagolwie wydanego. Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatego miesiaca Aprila dziesiatego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodstw. xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskicy mosci Wilnie zasiadaiącymi y sádzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywilej od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abdrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiący wiecznoscia добра Zagolwie w wojewodztwie Tłockim położoną, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnosc y zbutwialość kilku słow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiący, do akt podał, który na polskie

przez kancellaryą Trybunalską co do słowa przetłumaczony w xiegi Trybun. Głównego wielk. xięstwa Litewskiego wpisując taki ma wyraz . . . . .

korol polski, weliki kniaz Litowski Ruski, Pruski . . . . .

Inflandski a Szwedzki, Godzki, Wandalski dedyczny korol. Oznaymuem sim naszym listom komu to we . . . ty budet należało. Stoiał pered nami tataryn nasz powetu . . . . . koho Mustoffa Abdrachmanowicz

y pokazywał pered nami przywilej prodka naszoho korola Ieho miłosty Stefana Abdrachmanu Abdulkierymowiczu na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szes-

diesiat odyn hruntu z ozirom Opuczom nad ozirom Holwejom u powete Trockom

leżących, menowanomu Abdulkierymowiczu i potomkom ich wiecznostiu

potwierzonych, także y list komornikowy kotorym welikost y rozlehlost zemli

Czyżowsczyzny wołoku odnu, morhow dwadcat try, prutow dwadcat czotyry po-

łożył y welikost rozlehlost zemli Zaholwia wołok odynadcat, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn opisał y list sudowy

hraniczny Bohusza Selickoho składał; y bił nam czołom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoy było

iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wiecznostiu ut-

werdyli, za kotorym nam ich miłost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny

Lew Sapeha, kancler welikoho kniazstwa Litowskoho, zaleczaiuczy nam wernyie y ucz-

tywy służby ieho u pryczynie żed . . . . .

. . . . . my hospodar czyneczy to na pryczynu iego miłosty i na czołombitie

ieho tyie listy na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat

odyn podłuh p . . . . . y przywilejow prodkow naszych wiecznym prawom utwer-

zaiem maiet pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potomki ich muskoho

y ženskoho rożaju z dwo . . . . . m y z poddanymi meszkaiuczymi, z hruntmi, z

senożatmi, z les . . . . . dubrowami z

wstupom do ozera welykoho naszoho Holweja, kolo ich hruntow zachodiaszczoho zo ws . . . . na sebe derżaty y pożytkow wszelakich wynaydowaty we . . . a z toho nam służbu odbywat powinni, y na to iesmo dali ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszoju peczatoiu. Pisan u Warsz . . . . la Bożoho narożenia tysieczya piatsot dewedesiat osmoho, mesecza aprila dwadecat osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnionej pieczęci na massie czerwonej podpis Nayiasnieyszego króla Zygmunta, a na drugim boku pieczęci podpis pisarza temi wyraża się słowy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg Trybun. gł w. x Littgo przyięty y wpisanu. Alex. xże Sapieha kanc w. marsz T. G. W. X. L. Wład. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trlski Rgnt.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471

№ 173—1598 г. Мая 3

Признание листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року 4481 (1598), мца Мая г (5) дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менъских, в семъ року теперешнемъ верху писаномъ мца Мая, порядкомъ статутowym прыпалыхъ и судовис отправованых, перед нами Базылиушомъ Замазскимъ судьей, Войтехомъ Коревою наместцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, будучы мне засажонымъ, а Петромъ Пугятоу писаром, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менъского от его милости пана Анѣдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Менъского на справы судовые высажоными, постано-

вившысе з мѣстца своего колекта наш его млст пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладал и самъ добровольне устѣне и очевисто призналъ листъ свой добровольный опис, водлеправа справлений, от его милости татарыну гедръскому повету Опшменского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написанный, на реч в томъ листе описаную данный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ признавши и на все, што в немъ есть описано добровольне, позволившы, просилъ, абы тот листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавши и чытаного подостатку выслухавшы, казати есмо тотъ листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в собе маєть: Я Янъ Яновичъ Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ вообще посполите и каждому з особна, хто бы о томъ ведати хотѣлъ, ижъ што татарынь Гедръский повету Опшменского князъ Асанъ Казимеровичъ и малжонька его княгиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставѣ у сту и десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты в селе Крычыне, у повете Оршаньскомъ лежачыс от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского собе заставленое, а маючы они позволенье на томъ же листе заставномъ от князя Муртузы имъ даномъ, описаное, тые люди полторы службы и тые кгрунты у той же сумѣ пизей кому иньшому заставити и завести, ино они, будучы на тотъ часъ пилно потребными тое сумы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абымъ у нихъ тые люди и кгрунты заставнымъ обычаемъ закупил и имъ тое сумы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ ихъ, тые люди и

кгрунты, яко они сами держали и уживали и яко имъ самым от князя Мортузы Олинкевича заставлено было, зо всем на все закупить, гроины готовые сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ их отдать, на што они и листъ заставный на тые люди и кгрунты мне самому написать позволили, з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели, который листъ заставный описалисе мне особливим листом своимъ, под заруками чотырма стами копами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и присеги телесное, перед судомъ головнымъ трибунальскимъ в року прошломъ деветъ десят семомъ, мца декабря двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко ширей вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признание даном описаны и доложоны суть, иж князь Асан Казимеровичъ, посполь з малжонкою своею, снать пропомневшы того листу на признание даного, того листу заставного не признали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досыт не учынили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити попали, о которую заруку, шкоды, наклады припозвал есми их был до владу кгородского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идучом деветдесят осмом отправуючы, подаючы им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Петровне позвы очевисто через возного повету Менского, за которыми позвы, иж се они оба два перед судом не становили се и некоторое ведомости о себе, яко владови, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учынили, зачымъ есми сказъ на них одержалъ и суму пизей презыскалъ, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы пизей заплачный, всего сумою копъ шестьсот двадцать

шесть копъ и грошей сорок литовских, яко ширей вся тая справа на декрете владу кгородского Менъского и на листе отправных описана и доложона ест: тежъ князь Асан Казимеровичъ, не хочы до шкоды большихъ приходит, ужившы на то дудей добрых прыятель панных зобоолных, уживал мене в томъ, абым се зъ нимъ поєдналъ и тую суму пизей сто и десеть копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кгрунты ему в держанье назад пустил и тую суму пизей о сго двадцат шесть коп и грошей сорокъ ему отпустилъ, и всю тую справу у книгах, такъ кгородских, яко и трибунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кгрунты признаны, а был бы записаный, скасовалъ и в нивечъ обернулъ, якож я Ян Курошъ, подстаростий Менский, чынечы досыт прозбе его, тую суму пизей сто и десет копъ грошей литовских до рукъ своих прынявшы, тые люди и кгрунты, яко мне самому от него подано и поступлено было, назад есми ему отдать и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижей в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кгрунты верху писаные вступоватисе не маю и мочы не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тых людей и кгрунтовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и волным учинилъ и тую суму пизей у суду кгородского Менского презысканую осмъ сот двадцать шесть копъ и грошей сорокъ ему есми отпустилъ и даровалъ, и вжо на немъ тое сумы пизей повторе позыскивати и до увязыванья приходити за тым всказом не маю и мочы не буду. Якож вся справа на тые люди, кгрунты записанные у книгах кгородских и трибунальскихъ, сим листомъ моим касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на том я Янъ Курошъ, подстаростий Менский, даломъ князю Асану Казимеровичу сесъ

мой лист под печатью моею и с подписанием власное руки мое, а до того просилъ есми о приложеніе печатей и о подписе рукъ людей заднихъ его милости пана Юри Грыгоровича, пана Валентого Щасновича а пана Яна Варпаха, которые за очевистою и устною прозбою моею до сего моего листу печати свои приложили и руки свои власные подписали. Писан у Менъску, лета от нарощенія сына Божего тисеча пятьсот деведесать осмого, мца мая третого дня. У того листу печатей притисненныхъ чотыры, а подпись рукъ писмомъ польскимъ тыми словы подписаны сун: Jan Kurosz podstaroszczy Męnsky ręką. Jerzy Hrehorowicz ręką swą przy pieczęci swej Walenty Szczasnowicz ręką własną swą. Jan Warpach wozny wojewodztwa Mięnskiego ręką swą. Которое очевистое добровольное и устное сознание его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского и тот лист его до книгъ справ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписан

Изъ акт. кн. Мняскаго городского суда за 1598 годъ, № 11778, л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

Признание листу князя Асана Казимеровича пану Яну Курошу на реч нижей описаную.

Року 1598 (1598), мца мая 4 (5) дня. На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ в семъ року, верху писаномъ, мца мая припалыхъ и порядкомъ статутнымъ судовне отправованныхъ, передъ нами владниками судовыми кгородскими Менъскими Войтехомъ Коревою будучы засажоннымъ на мѣстѣцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, Базылиушомъ Замазскимъ судьей а Петромъ Путятю писаромъ, владниками судовыми городскими

Менскими на справы правовые высажонными отъ его милости пана Анѣдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовничаго Менъского, постановившыс очевисто у суду татарынъ гдръский повоту Ошменского князь Асанъ Казимерович покладал очевисто а добровольне признал листъ свой вызнанный, водлугъ права справлений, отъ него его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому на реч в томъ листе написаную данный, меновите тут нижей написанный, который лист сам признаваючи и на все обовязки в томъ листе описанные добровольне позволяючи, просил, абы тот лист очевисто от него признанный до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ уписан былъ, которого листу, мы суд огледавши, признавья его выслухавшы а припустившы то къ ведомости нашей, до книгъ тот лист уписат есмо велели, который листъ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се в себе маєть: Я Асан Казимерович, татарын гдръский повоту Ошменского, вызнаваю то симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ в обещ посполите и каждому а особна, хто бы о томъ ведати хотелъ, иж што я Асан Казимеровичъ, а малжонкою своею Богданою Петровною, маючи у себе у заставѣ у сту копахъ и в десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты, такъ в повете Оршанскомъ, яко и в повете Менъскомъ лежащие, со всеми принадлежностями и пожитками, на тыхъ кгрунтахъ будучими от князя Мортузы Алишъкевича хоружого татарского, а будучы мы пилно потребны суммы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ, тую полторы службы людей и с тыми кгрунтами и со всеми пожитками, яко мы сами держали и уживали, zostавили есмо были его милости пану Яну Курошу, земенину гдръскому повоту Оршанского, на которую заставу тыхъ людей и кгрунтовъ листъ самому его милости пану Яну Курошу який бы се его милости подобалъ, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ головнымъ трибунальнымъ, в року прошломъ деветдесят сегом, в Менску отпра-вляючом, въ термине повелѣдства Менского. мца Декабра двадцатого дни призна-ти мели, на што его милости и листъ свой выданный, водлугъ права справле-ный, особливый на признание того ли-сту заставного, под зарукою чотырма стами копами грошей и под нагорожень-емъ шкод, накладовъ, на голое слово реченье, кромъ доводу и присяги телес-ное, его милости дали есмо были, яко пырей вси обовязки и варунки на том листе нашем, на признание даном. опи-саны и доложоны сут. А такъ я Асанъ Казимирович и з малъжонкою, пробачив-шы того листу нашего, на признание даного, того листу нашего заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ го-ловнымъ трибунальнымъ не признали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описаннымъ досыт не учынили, за чым есмо у заруку, в том листе нашем опи-саную, то ест в чотыреста копъ грошей литовскихъ, шкод и наклады, на слово реченье, кром доводу и присяги, пла-тить понали, о которую заруку, шкод и наклады справляючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного за-пису нашего припозвал был насъ обуд-вух до суду и в раду кгородского Менско-го на рочки кгородскіе в року тепереш-нем деветьдесят осмомъ, мца Марца су-довне отправованые, подаючы тые позовы нам обудвум очевисто через возного по-вету Менского; за которыми позовы на-мы сами перед тымъ судом не станови-лися есмо и некоторое ведомости о со-бе яко в раду такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость вска-зъ на насъ у суду кгородского Менского одержать и презыскаль былъ на насъ суму пизей заруки чотыреста коп гро-шей литовскихъ, шкод, накладов на сло-во реченье, другую чотыреста коп гро-шей литовскихъ, за пересуд от тое сумы

заплатоный двадцать шесть копъ, грошей сорок, всего сумою осмьсот копъ двад-цать шесть коп и грошей сорокъ ли-товскихъ; а такъ я Асанъ Казимирович. не хотечы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты зада-вати и сам до шкody и утраты великое прыходити, а корыстечы тежъ наболей в прязни его милости, ужив-шы на то людей зацных, его милости перспросиль есми и за наклады и ут-раты, што его мл. позываючы нас нало-жылъ и што пересуду от тое сумы пизей на нас презысканое заплатил, за-то его милости досыт учынилъ есми и его милость за прозбою моею и за прозбою панов прыетелей наших на речы малой перестав и нас с того презыску вольны-ми учынивши, тые люди полторы служ-бы людей и тые кгрунты, совсемъ на все, яко его млети от нас заставлено и поступлено было, зо всемъ у целости намъ до рукъ отдалъ и вернулъ, и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ наших взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо вшеляких пожитков, што его млеть держечы тые люди и кгрунты в моцы своей брал и уживал, вечными ча-сы сим моим листом добровольнымъ опи-сом волным его млети чышо и квитую и вжо яко о спустошенетыхъ подданных, то ест о побрание у них быдла, збожя, хо-ром, такъже и о жадную реч, бы и на-мнейшую, его милости ни до якого вра-ду права и суду позывати и трудности его милости некоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а иж я Асан Казимировичъ на тот час грошей гото-вых пры себе есмо не мелъ и способить не мог, чым бых мелъ взятую суму пизей отдалъ и заплатит, ино место гро-шей готовыхъ, подданого моего власт-ного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Мартиномъ, за позволе-немъ их самых тых подданных, вечне про-дать есми его милости пану Яну Куро-шу подстаростему Менскому, который

тот подданный, яко власный отчытъ его милости, маеть его милости, служыти и вшелякую повинность полнити; а я самъ жона, дети и потомки мое и ни хто з близких, кровных и повиноватых моих вжо до того подданого и до сынов его ничего мети, уступоватисе и трудности его мл. некоторое в позванью и ни в чем о того подданого задавати не маю и мочи не буду вечными часы. А если быхъ я Асанъ Казимерович сам, альбо малъжонъка моя княгиня Богдана Петровна, дети и потомки мое и ктож кольвекъ, задаючи его милости трудность якую ж кольвекъ, позвали его млсти до суду и права, буд о спусомъ тых людей и кгрунтов, быдла, збожъя и хормъ яких кольвекъ пожытковъ, которые бы задержанья его милости се стали, будь теж и от того подданого вышей помсненого и сыновъ его, я самъ и жона моя и чымъ бы одно кольвекъ, сесь листъ мой добровольный запис и который кольвекъ нараграфъ в нем описанный нарушылъ и нарушылн, тогда маю и буду повинен заруки его милости пану Яну Курошу заплатили сто копъ грошей литовских и к тому вси шкнды и наклады кром всякого доводу и телесное присеги, одно на голос слово реченье его самого нана Яна Куроша умоцованого его, або у кого бы одно сесь листъ мой добровольный запис мой был, заплатити и за все досытъ учынити маю и буду повинен. Чого всего где бым по доброй воли моей не зыстил и не выполнилъ, тогда даю вольность и сим листом добровольнымъ записомъ моимъ позволяю его милости пану Курошу себе позвать, або и словне заказать до владу права и суду, до которого воля его милости будетъ, будь до суду головного трибунального и земъского, або и до суду кгородского и в которое кольвекъ воеводство и повет, на який сам его млсть похочеть, а я (Сасинъ) Асанъ Казимеровичъ, за тым позвом, або заказом, на том року маю и буду повинен стат;

а ставши, ни чымъ не буречи року, по збиваючи позву и заказу некоторых прычынами правными бы и направнейшими артыкулами статутowymi в трибунале, рецесах и конституциях уфал соймовых описанными, не вымывлячысе хоробю обложною, поветремъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою гедьською военною их милости панов рад речи посполитое, вызваньемъ о реч большую в ынпый повет, не щытечысе паном, которому хотя бым и служылъ и ничымъ инъшым, штобы мне на помочи а его милости пану Курошу на перешкоде и трудности быти мело, с тых се тогда всех оборон и добродействъ моихъ, правных бы и на правнейших, вырекаюсе и ими противко сему листу добровольному запису моему щытити не маю и мочи не буду, але зараз усправедливитися и за все досытъ учынити маю и буду повиненъ; и тот суд, перед который сета справа за симъ листомъ добровольным описом моимъ прытечыт, так за станемъ, яко и за нестанемъ моимъ зараз першого дня и за першымъ воланемъ, не ждучы и нешпорное години, маеть на мне тую суму пнзей всказати и моцную отправу на всяких добрах и маестностях моихъ, лежащихъ, и рухомах, гдеж кольвекъ и в котором кольвекъ повете будучыхъ, а в недостатку маестности и в самой особе моей, без складанья рат статутowych около заплаты сумы пнзей, с права всказаное, описанных, вделати маеть и моц мети будетъ. А я Асанъ Казимерович и ни хто отправы на маестности моей боронити не маю и мочи не буду и яко владу о всказ, так и стороны и перевод права за сим записомъ моимъ, яким же кольвекъ обычаемъ учыненый позывати и о то нигде до выпшого суду апелевати не маю, под такою зарукою, варунъками и обовязками, вышей в сем листе моемъ описанными, под которые я сам добровольне подлагаю и то все выполънити маю и повинен буду. И на то я Сасин Казимерович дал есмь

его милости пану Яну Курошу подстаросту Менскому тот мой лист добровольный вопис в мою печатью и с подписом руки моею. А для лепшого моцы и твердости сего моего листу добровольного запису просил есми о приложенье печатей и о подписанье рукъ до него людей зацных, его милости пана Юря Грыгоревича Валенътого Щасновича, а пана Яна Варпаху возного, которые их милость за власною а очевистою прозбою моею, печати свои приложывшы, руками своими подписат рачыли: Писан у Менъску року от нароженья Сына Божьего тисеча пятсот деветьдесят осмого мца мая четвертого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписрукъ писмомъ польскимъ и руским подписаны тыми словы естъ: Асан Казимеровичъ рука власна. Hrzyhorey ręką swą. Za ustno а очевисто prozbą wyszey pisaney osoby, pieczęć swą do tego listu przyczysnuwszy, Walenty Szczasnowicz ręką własną swą podpisał. Jan Warpas, wozny wojewodstwa Menskiego, ręką swą. Которое очевистое сознанье князя Асана Казимеровича и тот листъ его до книгъ справ кгородских Менъскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773. л. 148—150.

№ 175 — 1598 г. Юня 8.

Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновского на Яхя Царына татарына о грабежъ.

Року «ф» (1598), мца юня « (12) дня.

Прысылал до владу гдрьского замку Менъского до меня Яна Куроша, подстаростого Менского, его млсть пан Петръ Стецкий, жалуючы и оповедаючы за подданым державы своею Красноселское, на име Леянчеем лавником,

села Забелич, на подданого пна Миколая Храновского имени его Уланович, в повете Менскомъ лежакого, на Яхю Царыка татарына. Который то татарыну року тисеча пятсот деветьдесят осмого, месеца Генвара третего дня, прыехавшы до пастухов на поле, прозываемое урочыщом Коморевщина, не ведат для чого, взял и пограбил коня шерстю рыжого, купленого за тры копы грошей, которого то коня взявшы и пограбившы, до дому своего Уланович отпровадил. И просил, абы то до книгъ записано было.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773. л. 891.

№ 176 — 1598 г. Юня 11.

Оповедане ей мл пни Миколаево Сологубовое на подданого ей мл. именны Збаранское Грыгорца о збите слуги своего Яхьи Айдаровича татарына

Року «ф» (1598), мца юня « (11) дня.

Прысылала до владу кгородского замку гдрьского Менского до мене Яна Куроша, подстаростого Менского, земянка гдрьская воеводства Менского ее мл. пани Миколаева Сологубова Дорота Внучковна, за данемъ справы служебника своего шляхтича учтивого на име Яхьи Айдаровича, жалуючы и оповедаючы на подданого велможного его мл. княжати Януша Збаразского воеводы Браславского имения и двора Волъменского в повете Менскомъ лежакого, которое его мл. на тотъ час держит опекою по ей мл. княжне Барбаре Збаразской, воеводянице Троцкой. на име на Грыгорца Стасюковича Петышевича. Которого то служебника ей мл. Яхю Айдаровича в сем року деветьдесят осмом, месеца юня девьтого дня, перенявшы на добровольной дорозе тот помененый подданный Волменский на урочыщу прыходечы ку двору

тому Волменскому, подле сада, а не на-
ючы до него некоторое прычины, напол-
нившысе злое воли своее, не помнечы на
срокгость права исполнитога, маючы з
собою не мало помочников, которых он
сам ленеи знает имена и прозвища их
ведает, на зельжывость стану его шляхет-
ского, окрутне его кийми збил и змор-
довал; пры котором томъ бои взял и
пограбил у него опончу, купленную за
два золотыхъ полских, шаблю, за кото-
рую дал тры золотые полские. А потом,
в семъ же року деветдесят осмомъ, ме-
сеца июня чотырнадцатого дня, передо-
мноюжъ Яном Курошом, подстаростимъ
Менскимъ, ставшым очевисто возный по-
вету Менского Станислав Мощынский,
пры квите своем, очевисто сознал и
квит того сознания своего под печатью
своею и под печатми стороны шляхты
ку записаню до книг кгородских Мен-
ских подал, писанный тымнi словы: Я Ста-
нислав Мощынский, возный гдрьский
повіту Менского, ознаймую то симъ мо-
им квитом, ижъ року тепер идучога от
нароженя Сына Божего тисеча пятсот
деветдесят осмого, мца июня десятого
дня, был есми взятым на огледанье слу-
жебника землянки гдрьское воеводства
Менского ее мл. пни Миколаевое Соло-
губовое Дороты Внучковны до именья
и двора ее мл. Подгоря, у воеводстве
Менском лежачога; а так я возный, на-
ючы пры себе стороною людей добрых
двух шляхтичов пана Якуба Авкгушты-
новича а пна Яна Станиславовича, ви-
дел есми на служебнику ее мл. пни Ми-
колаевое Сологубовое на Яхъи Айдаро-
вичу губы побиты, кровю населые и
хрыбет вес синь, знать же кийми збит.
Которое тое збите менил тот служебник
ей мл. пни Сологубовое передо мною
вознымъ и стороною шляхтою себе ста-
лое в сем року тисеча пятсот деветде-
сят осмом, месеца июня девятого дня,
от подданого велможного княжати Януша
Збаразского воеводы Браславского, име-
ня и двора Волменского, в повете

Меньском лежачога, которых его мл. на
тот час держыт опекою по ей мл. кнзине
Барбаре Збаражекой, воеводнице Троц-
кой, на име от Грыгорца Стасюковича
Истышевич, и от помочников его, кото-
рых он сам ленеи знает имена и проз-
вища их ведает, на добровольной дорозе
на урочыщу, прыходечы ку двору тому
Волменскому, подле саду, перелявшы
его, а на зельжывость стану его шляхет-
ского кийми его збил и змордовал; пры
котором бои, менил себе и грабежъ учи-
ненный от тогожъ Грыгорца, то есть взял
и пограбил у того служебника ее мл.
пани Сологубовое шаблю за тры золо-
тые полские купленную, а опончу за два
золотыхъ полских купленную. А так я
возный, што есми виделъ и слышелъ,
то на сем квите моем, под печатю моею
и под печатми стороны шляхты, которые
на тот час пры мне были, до книг
кгородских Менскихъ подаю и признаваю.
Которое оповедане и очевистое сознание
возного есть до книг кгородскихъ Мен-
скихъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г.
№ 11773, л. 816 обор. 877.

№ 177—1598 г. Юня 12.

Оповедане татарки гдрьское Кунорни Ите-
шовны на татарына гдрьского Богуша Ше-
бановича о содранье листу потребного.

Року 441 и (1598), мца июня вi (12) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрь-
скомъ, передо мною Яномъ Курошом,
подстаростим Менским, татарын гдрьский
воеводства Менского, з села Уланович,
на име Ахмать Михайлович оповедал и
жаловал именем матки своее на име Ку-
норки Итешовны о том, ижъ дей в року
нынешнем тисеча пятсот деветдесят ос-
мом, месеца июня десятого дня, тая звыш
менованая matka моя пошла была в домъ
земенина гдрьского воеводства Менского

№ 178—1598 г. Юня 18.

пна Миколая Храновского, названный Улановский, лежащий в повете Менском, хочечы дей тому пну Миколаю Храновскому заставити кгрунту своего заставного, то ест двух сеножатеи, одное названное Михайловское, а другое Чырыковское, лежащих у воеводства Менском, а в поли Михайловском и Чырыковском, который тот кгрунт сеножати мела она от небощыка татарына гдрьского, воеводства Менского, Матея Шебановича улана у двух копах грошей литовских себе заведены. И там дей тогож часу, року месеца и дня звыш менованого, будучы в том дворе звыш менованом пана Миколая Храновского, татарын гдрьский воеводства Менского Богунъ Шебанович улан, кгда дей matka моя хотела была того листу заставного на тые сеножати у двух копах грошей литовских пану Миколаю Храновскому показати, то пак тот звыш менованный татарын Богунъ Шебанович, улан, не маючы до матки моее некоторое потребы, але зваснившысе на тую matka мою, з рук ее властных тотъ листъ заставный на тые сеножати у двух копах грошей литовских квалтовне и безправне вырвавши, вес пошарпал и содрал, ку крывде и шkode немалой матце моей учынил. И просил тот татарын Ахметъ Михайлович, именем матки своее, збы тое оповедане до книг кгородских Менских записано было. Што естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 880.

Оповедане князя Усейна Майковича татарына на вradiна его мл. пна тивунового Заозерского Станислава Скорошевского о збыте свое и о грабеж сталый.

Року «фѣ» (1598), мца юня ѿ (18) дня.

На вrade кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менском, передо мною Яном Курошом, подстаростимъ Менским, жаловал и оповедал татарын прысуду Тарасовского державы велможного пана его мл. пана Андрея Миколаевича Станкевича, старосты и мостовничого Менского, в месте гдрьском Менском мешкающий князь Усейн Майкович о том, иж дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят осмом, мца юня третего дня, едучы ему Усейну Майковичу з места тутешнего гдрьского Менского до Зебина местечка его мл. пна Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебьского, дорогою доброволною, которая идет з места Менского до Логойска, с товаром своим розными речми крапными, однимъ, и минувшы дей ему вжо местечко Логойское, а приездчаючи и неподаль будучы села Зазеря, на кгрунте его мл. пна Езофа Мартиновича Тишкевича, то пак дей на врочыщу, неподалеку села Зазерского, на доброволной дорозе, на гостинцу звыклом, идучом з Логойска через тое село Заозерское до Зебина, того дня вышей помененого, месеца юня третего, вradiк его мл. пна Яна Паца тивуна Виленского имениа его мл. Заозерскаго, в повете Менском лежачого, на име пан Станислав Скорошевский сам особою своею и з ыншыи немало слугъ и помочников своих, которых дей имена и назвиска он сам лепей ведает и их знает, погонившы дей его Усейна Майковича на той доброволной дорозе, на врочыщу неподалеку села Заозерского,

№ 179—1598 г. Августа 6.

Уписане тестаменту татарки Абрагимовое.

Року „фѣ“ (1598), мѣца октебра 7 (10) дня.
На рочках теперешних судовых кгородских воеводства Менского, року тепер идучого тисеча пять сотъ деветъдесять осмого, порядкомъ статutowымъ, мѣца октебра первого дня призавых и судовне отпированых, передо мною Анѣдреемъ Станкевичомъ, старостою и мостовничымъ Менскимъ, постановившисе очевисто татарын гсдрьскій воеводства Менского князь Абрагимъ Айсичъ, хоружичъ татарскій, покладалъ тестаментъ небожъчыцы мачжонъки своеѣ Айшы Алеевны, писаровны арабское, оповѣдаючи то, ижъ на рочъки сентебровые оповѣдати тотъ тестаментъ готовъ былъ, нижъли с тых причин оповѣдати его не могъ, ижъ тые рочъки сужоны не были, про то тепер просилъ, абы тотъ тестаментъ до книг кгородскихъ Менскихъ уписанъ былъ, которого того тестаменту я, староста, огледавшы, читаного передо мною выслухавшы, припустившы то к ведомости своей, до книгъ судовых кгородскихъ справъ вечыстых, тотъ тестаментъ уписать есми казалъ, который уписуючы до книгъ самъ в собе такъ се маетъ: Во име Божье стансе ку вечной памети! Кдыжъ все речы, которые се деють на семъ свете, кромъ объясненья писаного с памети людское сплывають и в забыте приходять, я Айша Алеевна, писаровна арабская, Абрагимова с Айсича, татарка гсдрьская воеводства Менского, чыню явню и визнаваю то сымъ моимъ тестаментомъ остатънею волею моею всимъ в обещъ и кождому з особна, кому бы то приналежало ведати и читаючи сесь тестаментъ мой остатънее воли моеѣ слышети хотелъ, в нинешнемъ веку людемъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Айша Алеевна, ачъ будучы навежона от Цана Бога Всехмогучого тяжкою и

не маючи до него человека спокойного и ему ни вчомъ невинного жадное potrzeby и прычины, его дей самого Усейна збил, змордовал и поличковал; а мало дей еще на томъ маючи и коня дей его властного, шерстю сивого, з возомъ, с хомутом, з набедрыками и з уздою и зо всеми речми, што дей одно колвекъ у возе товару было у него, взял и пограбил; а то дей есть меновите у возе товаров его было: на первой грошей готовых у скринце было коп десет литовских, кос чотырыста, купленое кождое сто по девети коп и гршей петнадцат литовских, серпов пѣтсот, купленое сто по две копѣ и грошей петнадцат литовских, жупан каказыи темно зеленое, з кгузиками и шиурками едвабными, справленый за тры копы и грошей десет, ериак лѣндышу чырвоного з шиурами едвабными, купленый за пѣт коп и грошей двадцат, шлык лѣсицы чырвоное фалѣндышовый, чырвонымъ сукномъ крытый, купленый за две копѣ и гршей пѣт литовских, шаблю купленую за шесть золотых полскихъ, конь дей куплен за сем коп и грошей двадцат литовских, хомут з набедрыками купленый за грошей трыдцат шесть, колеса купленые за гршей двадцат осмъ литовскихъ, того дей коня его Усейнова, з возомъ и зо всеми тыми речми яко се авышъ поменило тотъ вранник его мѣл. пана Яна Паца тивуна Виленского Заозерскій пан Станиславъ Скорышевскій у него Усейна Майковича своволне взявшы и безъправне пограбившы, до имѣня двора пна своего Заозерского, в повете Менскомъ лежакого, отвел и отпrowадил. И просил, абы тоѣ оповѣданѣ его до книг кгородскихъ Менскихъ записано было, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г., № 11773 л. 899.

обложною хоробою, лежечы на смер-
тельной постели, хотяжь на теле мѣмъ
вѣлми зболелая, леч будучы еще въ
добромъ а зуполномъ розуме и въ ста-
тѣчной памети, уважила то себе, ижь
на семъ светѣ нет ничего певнейшого
кождому человеку над смерть, бо здо-
ровый маетсе сподевати хоробы, а хоры
смерти очекиваючы, я што час и годи-
на по духа моего посланца уважаючы то
сама в себе, ижь, есми з малжонкомъ
моимъ милымъ княземъ Абрагимомъ Ай-
сичомъ мечкала в стане малженскомъ
учъстиве, яко на стан учъстивый при-
стонть, с которым есми сплodiла потомъ-
ка одного дочьку на име Хадю; который
тотъ малжонокъ мой, беручы мене въ
станъ малженский, взялъ по мне выпра-
вою водле можьности родичовъ моих, то
есть в золоте, в серебре, в шатах, в гро-
шахъ готовых, в перьях и въ в ыи-
ших речах рухомыхъ, на которое внесенье
мое, он малжонокъ мой княз Абрагимъ
Айсичъ дал матце и братьямъ моимъ лист
запис веновный, на име се мое справле-
ный, на тое внесене мое записуючы то
мне на третей части имения своего Ве-
верского. О которое тое внесенье мое,
варуючы я, ижь бы он малжонокъ мой
по животе моемъ з маткою, братьею
блискими кровными и повиноватыми мо-
ими некоторого ростырѣку и затрудненья
не мелъ стороны того унесенья моего,
такъ то симъ моимъ тестаментомъ остат-
ней воли моее варую и отписую, узав-
шы на то до себе в домъ мой Веверский
людей зацных землянъ гдрьских воевод-
ства Менъского, а меновите духовника
нашого молѣю Мечыца Долъбудького, Ах-
метя Халецького, а земенина его коро-
левъское милости пана Петра Федорови-
ча Быховъца, а князя Харадена Ахъмете-
вича, а возьного воеводства Менъского
пана Андрея Свидъла, перед которыми
ихъ млстью панами отказую и записую
остатнею волею моею то все внесенье
мое, што одно малжонокъ мой по мне
взялъ, никому иншому, одно ему мал-

жонку моему милому князю Абрагиму
Айсичу на вечность и тотъ запис его,
который он на внесенье мое в домъ мой
матце и братьи моей дал, тот запис ве-
новный, отъ него мне данный, з дому мо-
его опять в домъ его ему самому абы
одданъ и веръненъ былъ; а если бы
тотъ запис ему малжонку моему matka
моя, братья, кривные, близкие и повино-
ватые мои вернутъ и отдати не хотели,
тогда я тотъ запис тымъ тестаментомъ
моимъ остатнее воли моее вечные касую,
умораю и в нивечъ его оборочаю, такъ,
ижь везде и в кождомъ праве нико-
торое моцы и влады мети не маеть и
мочы не будетъ вечными часы, кгда
жемъ я то ему малжонку моему не зъ-
жадное намовы людское, ани одъ него
с примушенья записала и записую, од-
но по своей доброй воли, з милости
моее малженское, которую есми з нимъ
мела. А тело мое грешно он же малъ-
жонокъ мой княз Абрагимъ водле звы-
чаю нашого поховать маеть. Што се
тежь дотычетъ, ижь тогожь внесенья мо-
его зостало при матце моей Шейде
Минкомановой, писаровой арапъской, и
при сынохъ ее а братьи моей, то естъ
грошей готовыхъ одиннадцат копъ литов-
скихъ, а статку коровъ три, воловъ два,
подтелковъ третелетнихъ двое, то от-
писую и отказую томуъ малжонку мо-
ему князю Абрагиму Айсичу хоружичу
одыскати; а одыскавши, волно ему тое
все внесенье мое, от мала и до велика
где хочечы ку своему налешому пожит-
ку оборочать, шафуючы себе тымъ всимъ,
яко властностью своею вечными часы;
а matka моя, братья, кривные и вси бли-
ские и повинные мои, так мужьского,
яко и женского рожаю, не маются в тое
внесенье мое некоторымъ способомъ вѣсту-
поваг, они его о то и о жадную речъ до
суду и до некоторого права и владу по-
зывать не мають и не могутъ над сѣс
тестамент мой; але еще и то все, што
се вышей поменило, якъ пизн готовые,
такъ и тотъ статокъ мають ему малжон-

ку моему, безъ жадного затрудненія, поотдавать, не нарушаючи ни в чом сего моего тестаменту остатнее воли моее. Што се тежъ дотычетъ стороны дочки моее, з нимъ малъжонкомъ моимъ спложное, на имя Хади, которая по мне зостанеть легъ недорослых, ино тая дочка моя маетъ быти в опеце при отцу своему а малъжонку моемъ князю Абрагиму Айсичу, кгдажь он естъ ей опекуномъ прироженнымъ и он о пей, яко отец, маеть во всемъ старанье и печу мети, покул ее Панъ Богъ на семъ свете ховать будетъ рачылъ; а если доростетъ летъ своих, маетъ ее замужъ в стан малъженский малжонокъ мой выправить водле воли и баченья своего. А если пан Бог на нее смерть допуститъ будетъ рачыл, замужъ не выдавши, тогда предсе тое внесенье мое все огуломъ при малжонку моемъ зостати маеть в дому его; такъ тежъ, если бы Панъ Богъ и на того малъжонка моего князя Абрагима Айсича, з воли своее светое, смерть допуститъ рачылъ, тогда предсе, яко его власная маетность, лежакая и рухомая, такъ тежъ и все внесенье мое, яко се вышей поменило если бы за живота своег не розправиль, в дому его зостати маеть. А matka моя, братья и вьси близкіе, кровные мое до того унесенья моего ничого, а некоторое potrzeby мети не мають и не будутъ мочы, по животе его вечными часы. А сесь тестамент мой остатнее воли моее, везде и у каждого суду и права и на каждом местцу за моцный и правный прынятый, узнанный и захованный быти маеть на вечные часы. И на томъ я Айша Алеевна Абрагимова Айсичъ дала есми сес мой тестамент остатнее воли моее малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу, подъ моею власною печатью. А к тому, для лепшого стверженья сего тестаменту моего просила есми о прыложенъе печатей ихъ мл. пановъ в семъ, тестаменте моемъ верху описаных, то естъ духовъника своего молю Мечыца Долбуцького, Ахмета Ха-

лецкого а пна Петра Федоровича Быховца а князя Харедина Ахметевича, и возного воеводства Менского пана Анъдрея Свидъла; которые ихъ мл., за очевистою и устною прозбою моею, то учынити рачыли, печати свои прыложывшы и руки свои подписали, которые писать умели до сего моего тестаменту остатнее воли моее. Писан на Веверах, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, мца августа шпостого дня. В того тестаменту печати прытисненыхъ пять, подписовъ рукъ татарскихъ две, писмомъ татарскимъ, а третій подпись руки писмомъ рускимъ, тыми словы: печатаръ устне прошоный Петръ Федоровичъ Беховецъ печать прыложыл и руку подыписал. И просилъ, абы тотъ тестаментъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ записанъ былъ, што, для памяти, до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1598 г. № 11753, л. 244—245.

№ 180—1599 г. Января 7.

Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и коровы.

Року 46 деветьдесятъ девятого, мца Генвара 5 дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Курошомъ подъстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, тотъ квитъ свой очевисто сознал и того сознанья своего квитъ свой под печатью своею и под печатями сторонными, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, в тые слова писанный: Я Марко Дьяковичъ, возный воеводства Менского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, иж в року теперъ идущемъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ осмои

мца декабря трыдцатого дня, маючы я
возный пры собе двух шляхтичовъ, кизи
Щасного Алеевича а кизя Ахъмета Ми-
хайловича Улана, татар гдрьских вое-
водства Менского, а пры нас было ин-
ших людей немало, тежъ шляхтичовъ
учетивых, ездилем с кизем Богушом
Шабуновичом Уланом, татарыном гдрь-
ским воеводства Менского, на рокъ пры-
палый, за позовом земским Менским отъ
положенья у чотырох неделях до имения
двора Декъснянского, дедичного его
млти пна Станислава Станиславовича
Кишъки и до пана Семена Остроуха,
которы на тотъ час тое именье Декъ-
снянское держыт, штобы ихъ млти кизю
Богушу Шабановичу с поданных своихъ
Декъснянских на име з Матея а Якуба
Юркгелевичовъ о грабежъ его двух во-
ловъ и коровы одъное справедливость
учынили. То пакъ року и дня вышей
писаного, прыехавъшы нам до двора
Декъснянъского, увошли есмо у светъ-
лицу, в которой знашли есмо пна Ан-
дрея Миколаевича, которы менилъ сс
быть врадъником в том дворе Декъснянъ-
скомъ отъ его млти пана Семена Остро-
уха, и пры нем земенина гдрьского вое-
водства Менского пана Лодъвика Сен-
чыла, до которого то врадника Декъ-
снянъского кнзь Богупи Шабановичъ
мовилъ, ижъ дей яко дня сегоднешнего,
на дате звышъ писаного, по положенью
позву земского Менъского на именью
Декъснянъскомъ в чотырох неделяхъ,
прыпалъ рокъ на довоженье справедли-
вости о грабежъ воловъ двух и коровы
с поданныхъ Декъснянъскыхъ Матея и
Якуба Юркгелевичовъ, про то дей пы-
таю тебе, пане Андрею, веля мне с
тых подъданныхъ обвиненныхъ чынити
хочешъ, и положыл заразы позовъ и
доводъ позву. На которые слова врад-
никъ Декъстянский, прочытавъшы по-
зовъ и доводъ позву, поведилъ, ижъ дей
я рокъ за тым позовом дня сегоднешъ-
него признаваю, и казалъ перед собою
станут одному подъданому обвиненному

Декъснянскому Матею Юркгелевичу, а
другого подданого Якуба Юркгелевича
не ставилъ, оповедилъ тыми словы, ижъ
дей я для того справедливости тебе
кнже Богушу, с поданныхъ обвине-
ныхъ не чыню о грабежъ, водлугъ жало-
бы твоее, жесъ листом упоминальным с
прошеньемъ справедливости не объ-
носилъ держачыхъ именья Декъснянъ-
до того тежъ и позовъ не за шест не-
дель на именью Декъснянском, лечъ за
пять недель. На которые слова кнзь
Богушъ враднику Декъснянъскому пове-
дилъ: тым се дей вымовлят не можете,
жемъ листомъ упоминальнымъ не объ-
носилъ, але дей ми то покажы на пис-
ме, если панъ твой его млтъ пан Семен
Остроухъ тое именье Декъснянъское отъ его
млти пана Станислава Кишки воеводича
Витебъского заставою держыт, Тот врад-
ник листовъ шеднихъ показати не хо-
телъ и справедливости не чынилъ. А
кгда кнзь Богупи одного подданого
Матея Юркгелевича у светълицы ему
врадникови в сороку копах грошей пры-
поручылъ, абы его часу права ставилъ,
онъ панъ Андрей врадникъ Декъснян-
ский казал тому Матею з ызбы вон выть
и в прыпоруце прыняти не хотелъ.
Што все мною вознымъ и стороною
пры мне будучою кнзь Богупи Шабано-
вичъ освегъчилъ, а не одержавъшы
справедливости, проч з двора Декъснянъ-
ского отъехали есмо; а такъ я возный,
штомъ виделъ и слышалъ, тотъ квит
мой подъ печатью моею и подъ печать-
ми стороны шляхты звышъ писаное,
даю ку записанью до книгъ кгородскихъ
Менъскихъ. Писанъ року, мца и дня
звышъ писаного. У того квиту печатей
прытисненыхъ тры. Которое очевистое
сознанье возного и тот квит его до книгъ
кгородъскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Мянскаго гродскаго суда за
1599 г., № 11775, л. 33 об.—34.

№ 181—1599 г. Марта 14.

Заявленіе вознаго о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.

Року 1599, мѣсяца Марца четырнадцатаго дня.

На вѣдѣ кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Курошомъ подстаростимъ Менскимъ, оповедалъ писарь мыта старого коморы Менское панъ Василей Масленка о томъ, ижъ дей подданные яснѣ велможного княжати его мсти пана Крыштофа Радивиля з Биржъ и на Дубинкахъ, воеводы виленского, татарове Менские, которые тутъ въ мѣстѣ Менскомъ мешкаютъ и торгуютъ, и по розныхъ мѣстахъ до Слущка и до Копылска и иныхъ мѣстъ съ товарами всякими купълями своими ездятъ, а на коморѣ на мытѣ се съ товарами не пописуютъ и не оказываютъ, в чомъ се скарбу его Кр. милости и пану моему немалая в томъ шкода деетъ; якожъ есми тыхъ подданныхъ его княжцкое милости татаръ Менскихъ, такъже и Тарасовскихъ навпоминалъ, абы се они съ товары своими на коморѣ пописовали и листъ урядника его милости, писанный войту его княжцкое милости Менскому, от его мсти пана своего пана Алексѣсандра Коленьского о то подалъ есми, нижли они, недбаючи того навпоминаня, не пописуючыся, ани оказуючы на коморѣ товаровъ своихъ, до Копылска на ярмарокъ теперешній упорне поехали, а меновите татарове Халецкий Олеевичъ войтъ, Ойсабуръка Аразъ Василевичъ, подданные его мсти пана воеводы Виленского, а пры нихъ татарове Тарасовские Аразъ Рецьковичъ з братомъ и иныхъ татаръ немало, всихъ возовъ дванадцатъ, которыхъ они товаришесвоихъ сами лелей знають; тедыжъ за ними вознаго воеводства Менского Яна Варпахъ и з стороны шляхтою посылалъ, абы упорне не ехали и на мытѣ се отправили, яко и мешчане его Кр. милости и иныхъ купъцы розныхъ мѣстъ;

прето в той справѣ возный будучы, што слышалъ то предъ вѣдѣ на вѣдѣ и на квитѣ своемъ признаваеъ. Пры которомъ оповѣданію, в семъ же року теперешнемъ деветдевятнадцатомъ, мѣсяца Марца четырнадцатаго дня, постановившысе очевисто на вѣдѣ передо мною подстаростимъ возный повету Менского Янъ Варпахъ, очевистое сознаніе свое уделалъ и квитъ того сознанія своего под печатью своею, такъ тежъ под двема печатми шляхетскими ку записанію до книгъ кгородскихъ менскихъ подалъ, писанный в тые слова: Я Янъ Варпахъ, возный повету Менского, сознаваю го симъ моимъ, ижъ року теперъ идущаго по нароженію Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ девятимъ, мѣсяца Марца четырнадцатаго дня, будучы очевисто з уряду кгородского Менского прыданому писарю коморы Менское, мыта старого пану Василю Масленце для забраня товаровъ в промыту татаръ Менскихъ яснѣ велможного княжати его мсти пана воеводы Виленского, такъ же пры нихъ татаръ Тарасовскихъ, которые упоромъ, змощившысе, не пописуючы се и не отправляючысе на мытѣ его Кр. мл. коморы Менское, з Менска до Копылска съ товары на ярмарокъ поехали, а такъ я возный, маючи пры собѣ сторону, людей добрыхъ двухъ шляхтичов, пана Матфея Конища а пана Яроша Зенкевича, з слугою пана Масленчынымъ Евъхимомъ Супьскимъ, ездилъ есмо за тыми поменеными татарами, и погонившы ихъ от Менска в мѣляхъ двухъ, в которыхъ было возовъ дванадцатъ купецкихъ съ товары, а меновите войтъ велможного его мл. пана воеводы Виленского Халецкий Олеевичъ, другой Ойсабурка, а пры нихъ Тарасовские татарове Исупъ Аразовичъ з братомъ, тамъ же передо мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ слуга и посланецъ пана Масленчинъ Супьский тими словами до нихъ мовилъ: для чого дей, улегаючи плаченя мыта Менского, и коморы, з розными товары едете, маючи пры собѣ и вывозчы товары, такъ свои

власные, яко и иных купцов меншан его королевское мѣти Менских, а на коморе в мыта не были есте и не отправовалистеса, а пан деи мой вас в томъ упоминал, абысте упором не ехали, аlesen с товары пописывали и за квиты ехали, и листы от пана администратора всих мыт великого княства Литовского показовалъ, прето иж деи квитов на товары мытных не маєте, прето деи верните до Менска до пана писара мытного, босге се деи промытили; нижли тые татарове менованные, не хотечы се ворочат, повелили: хто бы деи хотел нам товары брат в промыту, тому боронит се будем, покуд вас станет, а на мыте, як се не пописовали и пописоват не будем, а не толко промыты, але и мыта дават неповинни есѣмо; лѣчъ тые татарове жадным способом деи мыта дават не хотели и не будем и не ворочаем се, и естли деи по доброй воли от нас не поедете, то не поневоли мусите отехат; а потом и до бронеи розных се порвавши, сами мощно упорне поехали. Што мною вознымъ и стороною шляхтою тот слуга писара мытного Менского осветчыл. А такъ я возный в той справе, будучи што слышал и видел, то все по достатку на сем квите, под печатю моею и под печатми шляхетскими, ку записаню до книг кгородских Менских подаю. Писан мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненых тры. Которое очевидное созване возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1599 годъ,
№ 11775. л. 242—243

№ 182—1801 г. Января 18.

Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилем о долгъ за облигом

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот первого, мца Генъвара тринадцатого дня.

На роках судовых земьских, о Трех Кролах святе римском припалых и судовне водлугъ порадку статutowого отправующих, перед нами Петромъ Нарбутом судею, Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ, а Юремъ Тышкевичом писаром, враниками судовыми земскими повету Слонимского, кгда се справа а реестрового приволяваня перед нас судъ приточила, постановившисе очевидно земенин гдрьский повету Слонимского панъ Даниель Купъкеевич Мурза, показавши на позве трое воланье рукою писарское написаное, а доведши слупине водлугъ права посполитого положеня позву написом возного на томъ позве, и сознаниемъ его днемъ перед роками и упросивши от нас суду возного стороны позваное его мѣти пана Криштофа Юндила, до тое справы по три кротъ через возного приволявати давал, нижли его мѣть пан Юндил на тое волане возного яко се самъ не становил, такъ тежъ и никого отъ себе а мощю не прислал; а сторона поведовая пан Мурза показуючи то, иж в той справе рокомъ завитымъ естъ позван, поднесши позов жалобы своее, которым позвомъ пан Даниель Мурза позвал его пана Криштофа Николаевича Юндила о долгъ, за облигом его мѣти у пана Даниеля Мурзы позвочоный, о суму пенезей двадцать копъ грошей литовских, в року прошломъ тисеча пятьсотъ девятьдесят девятом, мца августа тринадцатого дня, описавшисе деи он пан Юндилъ тую суму пенезей двадцать копъ грошей ему пану Мурзе водлугъ листу своего отдати на ден светого Мартина свята римского в том же року девятьдссат девятомъ, мца Ноябра одиннадцатого дня, который рок якобы его мѣть похибити и ему пану Мурзе тое сумы пенезей отдати не мѣлъ, и якобы деи затымъ неотдвнемъ в совитость и в шkode ему пану Мурзе платити попал, и о чотыри чирвоных золотых, которые якобы пан Юндил у негож пана Мурзы на слово позычити, и при отданю тое

двадцати копъ грошей отдать мел, яко ширей в том позве жалоба пана Мурзы описана и доложена есть. А по вычитаню позву пан Даниел Мурза, доведчи того долгу, ижъ пан Криштофъ Юндилъ у него тую двадцать копъ грошей позычил, покладал перед нами листъ запис пана Криштофа Юндила, под датою року тисеча пятьсот деветьдесят девятого, мца Августа тринадцатого дня, под печатью и с подписомъ властное руки его мли писмомъ рускимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацных, то есгъ пана Петра Григоревича Бусежского, пана Дмитра Илича а пана Криштофа Григоревича, в которомъ описано, ижъ пан Юндилъ позычил у пана Даниеля Мурзы двадцать копъ грошей литовскихъ и мелъ ему отдать в року деветьдесят девятю, на ден светого Мартина свята римского, в дому и имену его въ Соковичах, которыхъ дей и до сего часу не отдал и не заплатил, а подавши до того артыкул семей в розделу сего, просил и дома-влял се того, абы тая сума пенезей копъ двадцать и тые чотыри золотые чирво-ные на его мли пану Криштофу Юнди-лу водлугъ листу доброволного опису его истизна з совитостью, шкоды, наклады, которыхъ пан Мурза поменил копъ чоты-ри, всказано и присужено было. А так мы судъ в той справе пана Даниеля Мурзы зъ его млтю паномъ Криштофомъ Юндиломъ о долгъ, за обликгомъ его, мли на суму пенезей на двадцать копъ грошей пну Мурзе данымъ, о совитость и о шкоды за неотданемъ тое сумы пе-незей на рокъ, и о чотыри золотых чир-воных особливе, кромъ запису на слово его мли пану Юндилу от негож пана Мурзы позычных, такъ узнаваемъ, ижъ пан Юндил, будучы о тотъ долгъ о не-выполнене запису своего перед нас суд на роки теперешние трикролские от па-на Мурзы запозванный и за потрикрот-нымъ воланемъ через возного до права яко на року завитомъ, его мль пан Юн-дил самъ се не становил, ани умоцова-

ного от себе з моцю не прислалъ и ня-которое ведомости намъ суду и стороне своей не учынил, а за домовлянемъ сто-роны поводовое пана Даниеля Мурзы и за поданемъ от него артыкулу сегого розделу сегого, водлугъ того листу и обовязков его, котрымъ его мль панъ Юндил вшелякие обороны правные на сторону отложивши и их себе заживати загородил, тую суму пенезей пану Дани-елю Мурзе истизны самое позычонос двадцать копъ грошей, совитости другую двадцать копъ грошей литовскихъ, шкод, наклады копъ чотыри грошей, и тую чотыри чирвоных, золотых без жадных доводов, за нестанемъ стороны позванное, стороне поводовой платитъ наказуемъ, а особливе за пересудъ от тое сумы пенезей копъ полтори и гроши чотыри, ко-торый нам пан Мурза зараз заплатил, а ему с одного при той суме пенезей от-правлено быти маеть, чого всего сумою на его мли пану Юндилу всказуемъ и присужаем копъ сорокъ осмъ и грошей сорокъ шесть, и на отправу тое сумы пенезей до маетности пна Юндиловы, на которой позвы покладаны были, без по-кладаня рат статутовых, через возного и сторону шляхту, отъ нас приданных, отсылаем; который возный и сторона шляхта, от нас приданая, на людей осе-лых, а в недостатку людей оселых и на пустовицзнах того именя, где позвы по-кладаны были, учынити маеть, под такъ великою зарукою, яко сама реч важна ест на сторону противную, в недопуще-ню чиненя отправки от нас положоную. Которая справа до книг земских Слоним-ских ест записана.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1601—1602 гг.
№ 7701, л. 250 об.

№ 183—1801 г. Января 17.

Мировая сдѣлка по поводу проведенія дороги.

Году 1801 (1801) генвара 17 дня.

На роках судовых земских Ковенских о Трох Кролах святе римском припалых и судовне отпавуючых, перед нами вранниками грскими судовыми земскими повету Ковенского Михалом Сушороком судею, Войтехом Кулвинским подсудком а Станиславом Лявбором писаром, постановившысе очевисто земенин грский повету Ковенского пан Казимир Кулвинский, за моцю листовною от земенина и татарина грского повету Виленского князя Асана Алеевича, з стороны поводовое, а земенин грский теж повету Ковенского пан Иван Кроха, также за моцю листовною от его млети князя Богдана Окгинского подкоморого Троцкого и малжонки его мл. з стороны позваное, и положывшы перед нами у суду з обейх сторон позвы грские земские Ковенские, на сие роки три кролские вынесенные по его млети пана подкоморого троцкого и малжонку его млети, в жалобе князя Асана Алеевича о квалтовное учинене новое дороги через бор Бортянский, дали себе з обейх сторонъ взате на угоду на позве тыми словы написати: году 1801, мца генвара семнадцатого дня, ставшы очевисто умоцованные обейх в той справе, взяли себе з сих роков трикролских на угоду, а где бы се не погодили, тогды на других роках, которые по сих сужоны будутъ, за симъ позвы маютсе сторона позваная и поводовая становити, позву, року не буречи, ани жадными причинами се не вымовляючы, водле вписаня стороны жалобливое до рейстру судового, росправу приймават. Коториж тот напис на позвахъ взятъя угоды з обейх сторон, за

прозбою умоцованных верху мененых, есть до книгъ земьскихъ Ковеньскихъ вписанъ.

Изъ акт. книги Ковенского всемаго суда за 1800—1 гг. № 13762, л. 1297.

№ 184—1805 г. Июля 28.

Разграничительная записъ между имѣніями Ивана Мальшковича и Мустафы Абдрахмановича.

Aktykacya listu granicznego ekstraktu, od Jana Micutycza Ostrowskiego komor. Trock. Jwanowi Malszkowiczowi y Mustafie Abdrachmanowiczowi, na zascianki Czyżewszczyzny y uroczyszczu Zalgowie wydanego.

Roku tysiąc siedymset dziewiędziesiątego, miesiąca Aprila dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny W. Xtt. Littgo z wojewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie J. K. mosci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi, sławiając osobiscie u sądu patron wielm. J. pan Ignacy Balinski, cześnik Inflantski, wypis z xiąg Trybunału ograniczenia Jana Micutycza Ostrowskiego Komornika Trockiego na dobra Czyżewszczyzny Jwanowi Malszkowiczowi służące y na dobra Zalgowie Abdrachmanowiczynę Abdrachmanowi Abdulkierymowiczowi należną w wtt. Trockim położone, wydany widymatim, w ruskim ięzyku pisany, do akt podał, który na polskie przez kancelaryą Trybunałską co do słowa przetłumaczony w xięgi Tryb. g. W. Xtt. Littgo wpisując, taki ma wyraz. Wypis z knich Hołownych Trybunałnych, u Wilni otprawowanych. Leta ot narożenia Syna Bożego tysiączu szestsott piątoho, miesiąca Julijá dwadcat osmoho dnia. Pered nami sudiami hołownymi Trybunałnymi, u wielikom kniaźtwie Litowskom, z wojewodztw, zeml y powetow na rok tepiereszni

tysieczy szastisot piaty obrany, postanowiwszyse oczewisto tataryn Trocki Mustafa Abdrachmanowicz opowedał y pokładał list swoy hraniczny imienia Zaholwia y imienia Czyżewszczyzny emu należący na rzecz menowicie w tom liście opisany, który list swoy przed nami położywszy, prosił aby był do knieh hofownych Trybunalnych wpisan. My sud, toho listu ohledawszy y czytano ho wysłuchawszy, dali jesmo eho do knieh wpisaty y wpisuiuczy słowo ot słowa tak se w sobe maiet: Leta ot narożenia Syna Bożeho tysieczy piatsot semdesiatt perwoho, mesiacza Awhusta trynadcatoho dnia, w Czetwer. Ja Jan Mientycz Ostrowski komornik zemli Trockoy, za pokazaniem mne listu korolewskoho otworonoho, z podpisom ruki pisarskoy eho miłosty pana Ławryna Woyny, podskarbeho dwornoho, y za rozkazaniem eho miłosty pana Andreja Janowicza Derszka podkomoroho Trockoho, u których piszet o roznicę zemnyie promeż tatarami hospodarskimi Trockimi Jwanom Malszkowiczom y Abdrachmanom Abdulkierymowiczom meży zemloju Czyżewszczyzny y zemloju Zaholwia Abdrachmanowszczyzny, kotoryie roznicę roku zawitom podług roskazania o dwuch nedelach promeż pomenenymi tatarami obym zemli wymerył, hranicy starodawnyie podług nadan y listow imże słyżacych wowsych uroczyszach odnowił, tohdy ja na tot rok y den pomeneny, wodle listu korolewskoho y podkomorskoho, do imienia Zaholwia Abdrachmanowszczyzny y do imienia Czyżewszczyzny ziechawszy, maiuczy pry sobe pana Martyna Janowicza choruzoho Trockoho, pana Jana Łukaszewicza a Mateja Petrowicza woznoho, y hdy na totrok ku sprawie hotowy pomeneny tatarowie byli ku okazaniu krywd y hranic podług listow swoich imienia ich, hde zachowuiuczyse wodle statutu y praw pospolitych zemskich, iako za stanem w roku obuch storon, kazali jesmy wywesty krywdy zobapolnyie. A tak powodowaia storona Ab-

drachman Abdulkierywowicz żaliłse na Jwana Malszkowicza tataryna o wyterebienie lesanku nad niwoju Czyżewskom, ne opodał hory Witowtowoie, o pokoszenie tamże bołota, o sobranie pola na boczku solanku żyta nad ozierom Tyłtokompie, o wyrubanie derewa u lese Jihuima, na szto pokładał peredomnoiu potwierzenie eho miłosty pana Janusza Jorjewicza Holszanskoho wojewody Trockoho, hodu tysieczy piatsot trydcatoho minułoho, kotory to eho miłostydekret pana Bohusza Janowycza Selickoho namesnika hraniczny zemli Zaholwia Abdrachmanowszczyzny y wsych uroczysz podług starodawnoho derżenia y używania nastaly potwierdył, y do toho pokładał list potwierzeny Zyhmona Ohusta. Zdese Jwan Malszkowicz o sobranie y pokrywienie eho w zemli eho własnoy Czyżewskoy żaluczysia, składał przed nami list hraniczny sudowy Lwa Jwanowicza Kotowicza namiesnika Trockoho y Kurklewskoho, w datie hodu tysieczy piatsot trydciat perwoho udelany, z obranieniem wsych zastenkow pomienoy ziemi Czyżewskoy, czerez Zyhmona Ohusta potwierzony. A tak my, uhlanuwszy w onyie listy y sowsem wyrozumewszy toho dela, naperod stawszy u koncy ozera Katzaka, kazali jesmo podług listu Lwa Kotowicza po onym uroczyszam hranicu wywesty, hdesie ludy otczystie y sumeszniki niwu welykuju Czyżewskuju, nad ozierom Holwejom leżaczuju, pokazali, poczawszy ot Katzaka ozera seredynuju roysta Mochnyka poszła granica wodle listu Lwa Kotowicza, jako to duchownik tatarski zawodył, podle haju swoiego Wysokoho, ostawujuczy ostrowy y lesy Abdulkierymowicza po lewoy storonie; ot ktoroho to mesca poszła hranica ubłom u prawo do oziera Tyłtokompia, mimo selisce toho Malszkowicza, aż do uhła senożaty Tyłtokompia Abdulkierymowicza; kotroy to niwy wymeryli jesmo morhow dwanadcat, prutow sorok piat; na druhom mescu, po druhoy storonie ozera Tyłtokompia, na starom selis-

czu niwa Czyżewszczyzny z senużatoju, koraia to niwa koncom uperła do lesu Lihuima, Abdrachmanowskoho, druhim koncom do oziera Holweja, bokom ob mezu do niwy Czyżewskoy, a druhim bokom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa, pruty czotyry; na tretim mescu podłuch listu Lwa Kotowicza niwa, nad ozierom Holwejom leżaczaja, z boka ob mezu niwy Czyżewskoy, z druhoho boka takoz do niwy Czyżewskoy y lesu Lihuima, koncom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa prutow dwadcat; na czetwertym mescu niwka nad ozierom Holwejom leżył katoraja prychodył koncom k tomuż ozieru, druhim koncom ku lesu Lihuima, bokom prychodył ku senużaty welikoie Mustofinskoie, a bokom ob mezu takoz ku niwie Czyżewszczyzie, hde wymeryliesmo prutow dewedesiāt czotyry; na piatym mescu zastenok podłuch tohoż listu Lwa Kotowicza zawodyli, hde niwa ku Pirtiwiu Ostrowu y Dołhomu Bołotu nad ozierom Holwejom leżył naprotiw Hialwiarohi y hory Witowtowoie, katoraja ot odnoho boka hraniczyl ku ozieru, a druhim bokom ku senużaty Welikoy Mustofinskoie wyszey pomenenoy, a koncom uperalet ku lesu Mustofina zwanomu, hde wymeryliesmo hruntu bołota z ostrowom morhow czotyry, prutow dewetnadcat; na szostom mescu podłuch tohoż listu hranicznoho Lwa Kotowicza niwa zastenkom leżył naprotiw Witowtowoy hory, katoraja to Witowtowoja hora mieży ozierom holwejom y ozierom Birwis leżył, katoraja koncom odnym hraniczyl do lesu Mustofinskoho, druhim koncom zachodit uhlom hranica do dorohi y do niwy Tomaszyskoje zwanoie, bokom idet hranica mimo les y bołoto welykoje Mustofinskoie zwanoie y czerez toie bołoto Hrycinowskoie zwanoie. a z druhoho boka idet hranica pozasamoy, hory Witowtowoy, jako to w liste Lwa Kotowicza czerez Mustofy duchownika zawożona, hranica iest wypisana, mezoju vysokoju poszła hranica czerez les horoju y czerez wodotecze z welykoho bołota do oziera Birwis

upadaiuezoho, y z toho boka hraniczyl hruntu Krasnysielskiiē, až do niwy Krasnysielskoie hranica prychody, w ktorom zastenku wymeryliesmo morhow dwadcat czotyry, prutow semnadcat; na semom mescu niwa Jankowskaja, naprotiw rybalowow z hruntami, lesami udolszki leżył, katoraja koncom uperalet ob mezu ku niwie opisanoy, bokom hraniczyl z imieniem Hrycieniewskim, hde hranica poszła czerez Hlubokoje bołoto y uperła do meży Jankowskoy Wysokoy naprotiw senużaty Duby, a koncom hraniczyl z senużatoju Abdukieryma Duby, bokom druhim hraniczyl do dorohi y do niwy Tomaszyskoy, na ktoroy wymeryliesmo morhow dewiat, prutow piat. Wohul, podłuch listu Lwa Kotowicza hranicznoho, selisz, hruntow, lessow, senużat zemli Czyżewszczyzny wymeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat try, prutow dwadsoł czotyry. Po ktorom ohraniczeniu y wymeru staneli jesmo nad humnom rybalowow, na senużaty Duby imienia Zaiholiskoho Abdrachmanowskoho, y podłuch listu sudowoho hranicznoho Bohusza Janowicza Selickoho, ohraniczyli jesmo, katoraja koncom z imieniem Hrycieniewskim hraniczyl, druhim koncom z hruntmi rybalowow, bokom do niwy Tomaszyskoie y Jankowskoy y zemli Hrycieniewskoy, a druhim bokom do dorohi Trockoy y Dołhoy niwie, hde wymeryliesmo wołoka odnu, morhow osem; na druhim mescu podłuch listu hranicznoho Selickoho, na uroczysczu Opusza oziero z senużatmi, katoroie oziero prypiralet ku Hrycieniewszczyzie z odnoho konca, a z druhoho konca y boka ku lesom Zaiholskim y dorozie pomenenoy, wymeryli esmo wołoku odnu, morhow czotyrynadcat; na tretym mescu, podłuch tohoż listu, na uroczysczu Lihuima, katoraja niwa do oziera Trockoho uperła, naprotiw Czyżewszczyzie z boka do niwy Czyżewskoy, a z druhich storon mieży lesmi y hruntmi Zaiholskimi leżył, otmeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat sem; na czetwer-

tom mescu podluch listu Selickoho na Pultynowczyznie, kotoraja koncom uperła do dorohi pomenenoy naprotiw Kalimowskoy ziemli morhow pietnadcat; na piatom mescu podluch listu Selickoho na niwie Holwelis, mieży dorohoiu z Zaiholwia iduczoiu do Trok, y zemloiu Kolimowskoiu, koncom y bokom leżył, a druhim koncom y bokom oziera Holweja y lesu Zaiholkskoho uperaiet, otmeryliesmo morhow dwadcat; na szostom mescu podluch listu Selickoho na paszni dwornoy, kotoraja nad Holwejom leżył, mieży dorohoiu Zaiholkskoiu do Trok iduczoiu, wymieryliesmo wołok dwie, prutow pietnadcat; na siemom mescu na Puszkwowszczyznie, na samom selisczu dwornom nad ozerom Holwejom ot konca, ot bołota Tyłtokompia, z druhoho konca z ziemlami Zaiholkskimi wołoka odna, prutow dziewiat; na osmom mescu na uroczyszczu Haisze Mustofina ot steny Czyżewszczyzny y mieży zemloiu Zaiholwia leżył, wymeryliesmo morhow dwadcat, prutow czotyry; na dziewiatom mescu na Tyłtokompia bołoto z senożatoi mieży hruntmi Zaiholkskimi niwy Czyżewskoy nad ozierom leżył, morhow dewetnadcat, prut odyn; na desiatom mescu podluch listu Selickoho na Szamokompi niwa nad ozierom Holwejom leżył, kotoraja z boka pryperaet do roysta Mochnyka Kolzikowskoho, hde z ostrowy y bołotmi morhow siemnadcat, prutow dwadcat; na odynadcatom mescu na uroczyszczu Molaroch, naprotiw zamku Trockoho nad Holwejom, y mieży zemloiu Zaiholwia leżył, otmeryliesmo morhow dwadcat siem, prutow dwadcat. W ohul, podluch listu Janowicza Selickoho, hruntow, lessow, senożat, ostrowow wymeryliesmo wołok odynadcat, prutow szesdiesiat odyn. Tuii hranicu wecznyimi czasy oni sami y potomki ich derżaty maiut y za tuii hranicu, tak oni sami y poddanyie ich ustupowatyse ne maiut wecznyimi czasy y sey moy list hraniczny pomerczy obum storonom w obecnoſty ludey y susedom panu Abdulkerymowiczu y panu Malszkowiczu pod

peczałoiu y z podpisom ruki moiey wydaiemy. Pisan w Zaiholwiu Abdrachmanowszczyznie. U toho listu peczat prytyśnienaia odna y podpis ruki takowy: Jan Mientycz Ostrowski komornik zem. Trocki ruku podpisał. Ktory tot list iest do knieh Holownych Trybunalnych wpisan, z kotorych y seś wypis pod peczałoiu zemskoiu Wilęskoiu osobie, w tom liſcie opisanoy, iest wydan. Pisan u Wilnie. U tego ekstraktu ograniczenia na zascianki Czyżewszczyzny y uroczyszczu Zagolwie Abdrachmanowszczyzny, przy wycisnioney na czerwonym wosku pieczęci ziemskiey wojewodztwa Wilęskiego, podpis jasnie wielmożnego marszałka y iasnie wielmożnych deputatow y iasnie wielmożnego pisarza, ruskim y polskim ięzykiem napisanych, takiemi się wyrażaia słowy: An. Holownia pisarz y deputat Wyłkomierski, marszałek Trybunalski, Petkewicz pisar. Iuryn Fursy sudia zemski Pinski, y deputat, Wasiley Kisiel deputat Witebski, deputat z Oszmiany Mikołay Wołczek ręką swą, R. Dussiatki woyski y deputat Braclawski, Olbracht Pietkiewicz stolnik y deputat Wilęski z xięstwa Zmudzkiego, Adam Dyrrma. Ktory to wypis graniczny, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg Trybun. Gl. W. Xtt. Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapieha kanc. W. marsz. T. G. W. X. L. Wład. Szadurski S. Z. W. W. pisarz T. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trllu gl. W. X. Ltt. Rgnt.

№ 185—1810 г. Декабря 17.

Привилегія Короля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе.

Akt przywileju I. K. msci kniazia Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służacy. Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведесят пятого. мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князѣ Литовскомъ, з воеводствъ, земль и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестсотъ девятьдесятъ пятый обѣраными, постановившымъ очевидно у суду пленнопотелтъ панъ Александеръ Горьдзевски, оповедать, покъладалъ и ку актыкованю до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ привилей короля его милости Сикгисмунта, на тотъ часъ князю Ахмету Афендеевичу на речъ в немъ ниже мененую даный, а теперъ князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Туганьскому служащый и належащый, уписати дал, проссчы абы тотъ привилей его королевской мости былъ принятъ, актыкованъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ уписанъ, якожъ мы судъ принявшы а уписуючы у книги, слово до слова такъ се в собо маеть. Зыгмонъ третй, Божой милости король польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомондски, Мазовецки, Инфлянтски, Шведски, Кудьски, Вандальски дедичны король. Озънаймусъ симъ листомъ нашимъ, нынешнимъ и на потымъ будущаго веку людямъ, кому бы то ведати належало. Былъ намъ чоломъ татарынъ панъ воеводства и повету Виленского князь Ахметъ Афендеевичъ Судзъдую. што продокъ панъ светобливно памети король его милость Александеръ датъ рачилъ деду его две пусътовыщыны, в волости Медыницкой лежащые, на имѣ Иньковыщыну и Пелидовыщыну, и чотыры службы людемъ стрелъниковъ, которые люди давню погинули, только одного человека потомъки зосъталися, которыхъ теперъ зовуть Крудокты, и тыхъ земли и пусътовыщыны верьху мененыхъ половицу его князь Афендеи Барашевичъ у брата своего рожего князя Ханькельдея ку п(о)ловницы своею розьну купилъ, которые купли своеотры листы купчыные передъ нами показавъ, на которыхъ тыхъ пусътовыщы-

нахъ онътець его Афендеи дворецъ побудовалъ и онъ князь Ахметъ того дворца до сихъ часовъ спокойне держыть, который дворецъ называють Медники; оповедилъ намъ, ижъ листъ привилей, даный продька нашего пререченого деду его князю Барану на тые пусътовыщыны и на подьданые у мещанина Виленьского у съхованю пригодные агинулъ, одьнакъжъ покъладалъ передъ нами два листы, писаные дедъ нашего светое памети короля его милости Зыгмонъ первого до воеводы Виленьского, годное памети небощыка Ольбрыхъта Кваштолъта, подъ датою у Кракове року тисеча пятисотъ двадцать сегого, месеца апреля дванадцатого дня, индикъта петнадцатого, и другий до малъжонъки его побощыцы Зофи Ольбрыхътово Кваштолътово, подъ датою у Бересъти року тисеча пятисотъ сорокъ четвърьтого, месеца октѣбра второго дня, индикъта третего, в жалобе отца его князя Афендея и брата его Ханькельдея Барашевичовъ о тыхъ менованныхъ подьданныхъ стрелъниковъ о утечѣ прочъ Грица Зусиномъ и брата Марьтинового Петра з дѣлами до имени Небощыка Ольбрыхъта Кваштолъта, водъле двора Роканътишокъ лежачого, в которыхъ тыхъ листехъ значыть се, меновите с покъладаия передъ его королевскою милостью дедомъ нашимъ привилею продька нашего пререченого тыхъ двухъ пусътовыщыны и чотырохъ службъ людемъ стрелъниковъ, даныхъ деду его Барану и сыномъ его Афендею и Ханькельдею Барашевичомъ на вечность. Къ тому тотъ же князь Ахметъ Афендеевичъ покъладалъ передъ нами листъ потъвержоня тогожъ продька нашего короля его милости Александра, подъ датою у Вильни року тисеча чотырьста деведьдесятъ пятого, месеца Феръвали петнадцатого дня, индикъта четвъртого, на порькгамине писаный, даный деду его Барану Толъмачу дворца Митковъыщыны и двухъ пусътовыщыны (вы

дарто) Тенеквицызыны, в повете Троцкомъ лежачыхъ, ему самому, жоне и детомъ его вечно и непоручно; того всего выше мененый княз Ахметъ Афендзесвичъ досить метъ в спокойномъ держаню и уживаню своемъ будущу, просилъ насъ, збы есмо з ласки нашего господавского тые вси помененыя земли пустовицызыны Янъковъцызыну и Нелидовъцызыну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгуданто, половицу его дедызыны а половицу тыхъ венхъ купли отъца его, што купилъ у брата своего, дворецъ Митъковски отъчызыну дедызыну его з с пустовицызынами Бутъвиловъцызыною и Тенешъковъцызыною таковымъ же правомъ вечнымъ, яко и деду его одъ пререченого продъка нашего дано было, ему самому Ахметю, жоне, детомъ и потомкомъ его лисьтомъ нашимъ утвърждаемъ. А так мы господавъ, видечы в томъ прозбу его Ахмета быть слышную, ласкаве есмо на то позволившыны, тые вси земли выше мененыя, з чотырма службами и з дворцомъ Митъковскимъ, таковымъ же правомъ вечнымъ, яко одъ продъка нашего деду его Барашу дано было, ему самому Ахметю, жоне, детемъ и потомкомъ его симъ лисьтомъ нашимъ утвърждаемъ. Масть онъ Ахметы, жона, дети и потомки его тые вси помененыя земли пустовицызыны Янъковъцызыну и Нелидовъцызыну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгуданте, также и дворецъ Митъковски отъчызу и дедызыну свою, з пустовицызынами Бутъвиловъцызыною, водлугъ данины продъка нашего, таковымъ же правомъ держаты и з вольнымъ шафунькомъ водлугъ уподобаня своего на службе тамъ уживаты вечными часы. И на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ, з подписомъ руки нашего Господарского и з нашою печатью. Писанъ в обозе нашемъ подъ Смоленскомъ, лета одъ нароженя Сына Быжого тысяча

шестсотъ десятого, месеца Декабра семнадцатого дня. У того привилею его королевской милости, при печати подписъ руки наясненшого короля его милости Ськызмунда в тые слова: Sigismundus Rex, а з другою стороны печати подписъ руки его милости пана писара тыми словами: Янушъ Скуминъ Тынгъкевичъ писаръ. Которы ж тотъ привилей его королевской милости, за подаемъ оного до актъ чрезъ пленнотенгъта верху мененого, есть актыкован и до книгъ Гол. Тр. справъ вечыстыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Галицкаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 28, л. 93—96.

№ 188—1815 г. Юля 8.

Справа Мустафы Касимовича татарына с паном Сановичом и малжонкою его мсти о выбите с покойного держаня.

Року тисеча шестсотъ шестнадцатого мца юля осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ, в сем року верху писаномъ мца юля первого дня прыпалых и по радкомъ статутовымъ судовне в замку грском Менскомъ отправованых, пород нами Миколаемъ Рекутем подстаростим, Цалом Еманом судео а Юремъ Грыгоревичом писаром, вгдниками судовыми кгородскими воеводства Менского, отъ вельможного его мсти пана Миколая Зеновича Братошына старосты Менского Чечерского и Пропойского на справы судовые кгородские Менские высажоны, кгда справа с порадку реестрового ку отъсуженью нашему прыточыла Мустафы Касимовича татарына з его мстю паном Матеемъ Саковичом и малжонкою его мсти паш Марыною Сулистровскою, з земьями грскими воеводства Менского за позвомъ о выбитье с покойного держаня

а имения того татарина, названого Любча, и з застенку Луччы, и о побрано не мало речей и маестности того татарина якобы через урядника его мести пна Саковичового, на име Шымановского, за властным роказанемъ и посланемъ его мести пна Саковичовым и малжонки его, а зъ его местию с ксендзом Станиславом Кишкою референдаром его королевское мести за озапайменемъ листовнымъ од его мести пна Саковича до очищения в той справе. До которое справы, за призволаемъ стороны до права, постановившыся очевидно перед нами тот помененый татарин Мустафа Касимович, злетил моц до тое справы пры особе своей пну Даниелю Понятовскому. Зачым умоцованый стороны поводовое пан Понятовский, упросившы у нас суду возного Петра Козловского, давал сторону свою отпорную до права приволят. За которым приволаемъ возного пан Грыгорей Тупальский, за моцью листовною, себе до тое справы од его мести пна Матея Саковича и од малжонки его даною, перед нами судом становилъ. А умоцованый того татарина пан Даниел Понятовский доведшы водлуг права положеня того позву на имению его мести пна Саковичовым, названом Зебине, у воеводстве Менскомъ лежачом, квитом съзъная возного Ивана Шукала признанымъ, водлуг порадку правного днем перед рочьками теперешними, рукою моею писарскою подписаным, и показавшы на том позве трое волане по тры дни чыненное теж рукою моею писарскою подписаное, подносил позов ку чытаню, а умоцованый ей мести пни Саковичовое, не прыпускаючы умоцованого стороны поводовое до чытаня того позву, и не вдаючы се в далшую контроверсию, а заховавшы себе вперед вси обороны и поступки правные вцале, поведал: хотя ждей я маю з собою многие и слышныя причины и рацыи, яко до буреня того позву, такъ и до буреня

права татарского, если же бы на тот дворец яко се а иле не признаное в себе менилъ и теж до иныхъ многих неслушностей его, за которыми яко вижу на выслыжене се с подданства змерастъ а праве вымыслно а штучне обтежыг тот татарин хочет маестност ее мести пни Саковичовое, а напервей выводил то толко так для ведомости владови и кождому там будущому, поведаячы, иж кгда бы дей тая справа шла ровному з ровным ве вшеляком обышью, теды вперед прышлосе позов бурит, который въ многих речах есть неслухный, але иж идетъ власному татарынови а еще збегови и не ровню в мнейшой кондыцыи будущому, нижъ слуге рукодайному з дедичным и власным паном своим, коло чого, иж яко в статутех, так згола и в жадных правех того нигде не означено, если же може о што а где до которого права збег власного пна своего позыват, а указавшы то ясьне з ынвентару Зебинского и з ынтромисы, же тотъ татарин властный ест ее мести пни Саковичовое, также и протестацыю на тое самое збегене, а мяновите и на спотварене себе в том, же тому татарину того дворца никто не одыймовалъ и ни якое в нем маестности не брано, але дей тот татарин сам выламуючысе с повинности звыклое, не хотечы ее так полнити, яко и иншые бояре и татарове полнять, везбравшысе свовольне зо всею маестностю своею, а зоставившы тую халупу свою пустками, нет ведома где зникнулъ, а потом себе штучне таковый дес процес урослившы вркомо ей мести о выбите з дому позыват и, у казавшы то все, домавал се, абы тот збег з ураду або выдан зараз, або тежъ тое справы, яко в речы новой, о чом в правех зменки нет, не сужоно и в томъ толко пункте з намовившысе о розсудокъ нашъ просил. А умоцованый татарский пан Понятовский поведил, што дей тут вносит перед суд вашъ мости умоцованый

пна Саковичов и малжоньки его яко бы тот татарын мел быт слугою и подданным ихъ имени Зебинского и якобы утечы мел од его млсти пна Саковича, тогда дей то ити пну Саковичу не может, кгдаж дей тот татарын николи не был слугою его млсти, але яко польный шляхтич за давиною небожчыка пна Станислава Кишки, же мелъ только часу посполитого рушенья и почте Зебинскомъ коня по козацку стапити, чого доводчы покладалъ перед нами декретъ кгородский Меньский в дате року тисеча шестьсотъ десятого, мца июня пятого дня суженья sprawy самого его млсти пна старосты Меньского небожчыка пана Андрея Станковича, с которого се то яснее указало, иж за зложенемъ румацыи од пана Саковича и малжонки его тому татарыну, и за позвы росправы очевистую межы собою он пан Саковичъ и малжонька его с тымъ татарыномъ не яко слугою, але яко з вольным шляхтичом мелн, где тымъ декретомъ тому татарыну тое именьче Любчо ему и потомком его за правомъ его на он час оказаным, присужено, одно послугу не инакшю, только кон часу рушенья посполитого и почте Зебинскомъ ставити наказано; лех тепер его млет пан Саковичъ и з малжонькою своею, отнявши у того татарына тое именьче и побравши речы и всю маетност его, еще и самого взят хочеть, подавши артыкулъ десятый з розделу третего, и просил тотъ умоцованый того татарына абы есмо суд далей поступоват наказали. А пан Тупалский и на то поведил, если дей тым декретомъ сторона алегует, теды то и инакшечей розумети се мусеть, поневаж под он час ее млет пни Саковичовая только дочасною панею в заставе Зебинъ держала и понекондъ теж их сподеваючысе оддана собе пеней в рыхле так далеце за тую справу не браласе и того права татарского, которому се теж еще была добре не припатрыла и ку збуренью его акторкою

вечыстою не будучы, бурити его не могла, але што дей теж значне в том декрете описано ест, же только под тот час взглядом держания заставинного тое право татарынови пры mocy заставено, от чого хотяж ее млет и в он час была апелевала, никли не вем з якое меры тое апеляцыи в тот декретъ не вписано, однакже на то все занялы протестации и пресведчания на врад; але поневаж юж мнейша лех teraz до болшое рации прыступуючы так поведал, иж пану власному и дедичному не только за таким правом не признанымъ, але бы теж и з наслушнейшим ее оказовано против слуги, а иле не послушного вшытку волю естъ учынити и певне и тотъ татарын, яко упорный и непослушный, ведаючы то добре, же то таким правом от их млсти панов Кишков на змове одержаным их ей млсти даю а дедичной паней своей от повинности звыклое отронитисе не может, а толи место вырумованя през листъ самъ се милчьемъ зачасу велел одгул спровадити, зачым яко того декрету ни в чом себе на помочъ брати не может такъ згола и никакое иншое обьмовы его слышье тут мейсца не мають: а што поведаеть, жем того татарына о тое утечене нигде не прыпозвалъ, то кротька реплика, же право нигде не каже збегн позывать, только лапат, мы суд наказали есмо далей в право поступовать. А умоцованый стороны поводовое поднесшы позов ку чытанью, жаловал с того позву тымъ способомъ о томъ, што ж дей в року тепер идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатом, мца Апреля двадцать девятого дня его млет пни Матей Саковичъ и з малжонкою своею пани Марыною Сулистровскою одностайным умыслом, волею и намовою своею, наславши дей мощно квалтомъ без бытности его Мустафы Касимовича на тот час в ыйменичу его в селе Любчу вранника своего имени Зебиньского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, на име

Шымановъскаго, з ынъшымы многими бояры и поддаными волости имения Зебиньскаго, которых яко имени и прозвищами зовуть, они сами лоней ведаютъ, на тое именьиче его властное, названное в селе Любчу, где есть волокъ чотыры, а в застенъку Лучычах кгрунту волокъ две, которые то кгрунты он мель себе, жоню, детям и потомком его даные от велможного пна его млсти пана Станислава Кишки воеводича Витебскаго, тое именьиче з будовашем дворнымъ и гуженнымъ через него самого Мустафу Касимовича збудованое было на том кгрунте, со всеми кгрунты и сеножатми лесы, зарослями, также и со всею маетностю, в том дворе будучою, своволне, мощно и кгвалтом, в небытности Мустафы Касимовича, заехали, по брали, к себе до имения Зебинскаго, у воеводстве Менском лежачого, з держаня с того именича и з кгрунтов выш мененых выгнали и выбили, и пры том именичу взяли и отняли подданого его оселостю зним мешкаючого на име Миска Москаля и жонку его Овдотю, со всею маетностю их, а до того вси речы того татарына рухомые от мала и до велика и з будованя дворного его выбили; которые речы и маетност рухомая, такъ золото, серебро, грошы готовые, будоване дворное кот . . . . . но од его млсти пна Саковича и малжонки его за посланемъ ихъ млсти через того выш мененого урядника их млсти Зебинскаго есть шырей и по достатку жалоба того татарына и тые речы помешеные описаны и доложоны. А по протычаню того позву пан Тупалский—умоцованый стороны отпорное, буречы тот позов двема прычынами. поведил: поневаж дей в том есть наказ в.м. же и против власному збегу своему рейспондоват за позвом мушу, теды з велю мяр тот позовъ не порадный есть: перша, же в нем тот татарын не ведет з якое меры мимо декрет самых же ваш мости учасника не потребного на шкodu ее млсти пни Сако-

вичовое до имения Зебина, тоест самого его млсти пана судича прылучыл и заодно в том порве доложывшы, с того ж имения, до которого он прыступу не маєт никакого заровно прыпозвал; другая—поневаж теж яко зъ жалобы позовное указывается, же вркомо менит и от самого его млсти пана судича якуюс кривду, а такового участника иж о то з ынных а власных добръ его, который в то есть достатный, ку той справе не прыпозвано, ее млст без участника своего респондовать теж не повинна. А умоцованый стороны новодовое пая Понятовский поведил, што дей пан Тупалский. умоцованый стороны отпорное, до буреня позву мовит, яко бы сторона моя его млсти пана Саковича самого зъ его маетности особливе не позвала, а до того имения Зебинскаго яко бы его млсть пан Саковичъ ничего не маєт, тым стороне моею позву збурит не может, кдыж дей пан Сакович меникаючы в том именю Зебине пры малжонце своей, заодно з малжонкою своею такую шкodu учынил и, подавшы артыкул семнадцатый и артыкул осмнадцатый з разделу четвертого, домавалсе, абы стороне далей в право поступоват наказано; мы суд казали есмо далей в право поступоват. Затым пан Тупалский поступуючы далей и хотечы вжо в самой речы з невинного помовеня сторону свою охронити, а менуючы в той речы заступцов тоестего млсть ксендза Станислава Кишку, яко продавцу имения Зебина, который тое имение от всех вступуючых се своим коштом очыщати описал се, и показавшы порадное о той справе его млсть обьвещене, а упросившы у нас враду возного, дал ку заступованю себе в той справе его млсть ксендза Кишку прыволати. На которое прыволане от его млсти панъ Юрый Громыка за моцю его млсти листовною ставшы, поведилъ, ижъ если того потреба укажет и росудок урадовне на тое учынены будет, также если то сторона прогивная ее млсть пни Саковичовая запи-

сом его млет тот перокграфъ покажет, пж если бы што ой млетъ у кого, яко в той справе жалуют, квалтем одоймет за нее заплатил, тогда его млетъ хочет заступит и заступует; и домавялсе пан Громыка у умоцованого ео млети паней Саковичовое, абы тот запис ого млети ксендза референдара вечыстый, до которого в той речы до очыщенъя тым листом своим обнесла, показал, если ест такий перокграфъ в том листе написаны, яко пни Саковичова хочет, абы ее од такое жалобы его млетъ ксендз референдар очыщыл у кого бы онамаетност отнема и безправне забрала очыщат был повинен, лех умоцованыи пней Саковичовой запису его млетъ ксендза референдара никакого не показал; зачым пан Громыка шидност и готовост свою дал записат и поведил, иж ее млетъ пни Саковичова от его млети ксендза референдара наменной кривды, ани прыступу до заступованъя в той справа не маючы, невинне его млетъ туръбуе и до шкод и утрат его млетъ приводит, кгдаж его млетъ предаючы пну Саковичу и малжонце его млети то имене свое Зебин, все огулomme с тым всемъ, яко первой их млетъ заставою держели, описатсе рачыл то имене Зебин очыщат и заступоват не от тых особъ, што пры Зебине на кгрунтах Зебинских в прысуде Зебинским суг, шчого ся его млетъ уже вырек и которые во владыи пна Саковича и малжонки его суг, очыщат и заступоват, але от люди общих посторонних, если бы хто о самый Зебин, або о якую част его млет пна Саковича и малжонку его до права позват очыщат и заступоват, але иж ее млет пни Саковичова по его мл речы неслушныи и противныи и праву записови и розумови людскому потребуе, абы его мл ксендз референдар в тое ся знову уступовал, шчого ся уже вечне вырек, мусял бы конечно тот запис свой вечыстый нарушит, кгдаж пан Сакович и малжонка его того татарына и тот фолварок, с которого яко

сторона монит оногo выгнано въ . . . . . своим, яко первой заставным мели, так и тєраз у вечыстым мают, то снат их млет чынит умыслне на то, абы его млет ксендза референдара яковым не опатрым острожонемъ в заруки в листе описаныи выправит могли; а попевая пан Сакович и малжонка его еще заставою то имене Зебин трымаючы и оногo татарына, аложывыи ему румацыю с того фолварчыку через розсудок суду кгородского Менского знесст хотели, якое то тєраз з декрету кгородского межы тым татарыном и пансю Саковичовою от них же самих показало, же самаж пни Саковичова тую справу в тот час проигравшы не апеловала, а въ тот же час и его млет ксендза референдара до очыщєния листом своим обвєстила и яко чаеу росправы свиксыи по его млети не потребовала и не домавяла, так и проигравшы тую справу о заруки з его млети не чынила и тоо себе уже упустила и натым декрете доброволне перестала, а потым того татарына и тот фолварчык пры Зебине вечностю у его млети ксендза референдара досталии не заховуючыся сами водлуг права, румацыи ему не аложывыи, оногo, якое те пер показует, с того фолварчыку квалтем выгнали и маетност его забрали, то уже его млети ксендз референдар до того ничого, яко ее млет пни Саковичова себе поступила, то учынила яко пни вечыстая на свое крєвие, а его млет чого се уже раз вырек у тое ся повторе уступоват трудно и не вступуется, бо мусял бы затым и в заруки пней Саковичовой понаст и право ее вечыстое нарушит, вынакже однак, если то их млет або умоцованыи их млети тепер тым записом вечыстымъ покажутъ, если таки ест перокграфъ в том листе вечыстымъ написаныи, яком и первой поменял, естли што ее млет у своего земенина або у кого иного што квалтем одоймет а его млетъ бы за нее платил, нех покажет, а его млетъ досыт чынит будет записови

своему, але иж мне запису его млсти не указуют, а очышчени пред се потребуют, а хотя ж не ведаю якие варупки в том записе суг, в особе его млсти стою и, будет ли реч слушна, запис его млсти позволит и декрет ваших млстей укажет, заступити хочү и буду повинен. А пан Туналекский, умоцованный стороны отпорное, розумеючи стороне своей таковое незаступоване и неочышчане быт с кривдою, поведаячы, же дей то на змове с татарыном ку шкоде ее млсти чынато, заховавшы стороне своей о заруки в перешкоде через того татарына в имене Зебинском тамже и о незнесе- не его до сих часов оттул и о таковые вси непотребные поволоканя и шкоды именем пнее Саковичовое протестоватсе в тую протестацыю свою шырей на пис- ме подати мел, а в самой справе сторо- ны того рькомо выбитя того татарына з дому, менуючы ее млсть пни Саковичо- вая во всей той жалобе против себе от того татарына уроценой быт заступьцу, врадника своего пна Яна Шыманов- ского, и подавши артыкул летдесят пя- тый в разделе четвертом, поставившы очевисто у суду того заступьцу, а пока- завшы тую ж протестацыю, звышъ мене- ную, о збеженю того татарына и о спот- варене яко бы в томъ выбитью и выпо- дечы то шыроце, домавлятьсе водлуг того артыкулу, абы тот заступьца, которому власне тот татарын сам вину дал, же яко бы онъ его з росказаня пнее своее выбил и маетност его забрал, прынятый был, а ее млст абы от всего волна зо- стала, который тот заступца готов будет сам або ли и самотрет на том прысег- нуть, же того татарына не выбиял, и маетности его не бралъ, а от пнее своее в том жадного росказаня не мел, а ме- новите и на том самом, же тот татарын умыслне прагнучы неяких перезысков сам добвоволне со вьсею маетностю сво- ею покинувшы тот домъ свой пустками, проч збег, домоваючы се того в тых словах своих, же дей ее млсть пани су-

дичовая яко о тое збежене, карати того татарына не будет и ему то все проба- чившы, зас назад, будет ли того вдячным. тые пустки через него покипеные ему вернути может, толко нехай з них такую повинность чынит, яко и иншые татаро- ве тамошние полчат, а стороны шкод его тот же урядник, которому вина дана, готов се отпрысегнути, кгдаж и право артыкул двадцать четвертый з разделе першого, также и артыкул сорок второй в разделе четвертомъ ясне мовят, бо и сам то розум прырожоный подаеть, же завжды обжалованный и з розказа- ня близший се есть отпрысегнути, а навед и подобенством самим того подпирал, указуючы, иж кгда бы то- му татарыну прысегнуть на такой жалобе сказано, теды бы каждый подданный прудкосе вспаюшыл сам, а власного пана своего, за престронным своим сумненем а иле татарын бассурмян- ский, праве в калеки бы обернулъ. А панъ Понятовский поведил, ижъ што дей умоцованный стороны отпорное ста- вит заступьцу урядника ей млсти пни Соковичовое Яна Шымановского, мену- ючы, иж тот татарын тому Шымановско- му вину дал, тогды то безпотребне реч неслущьную перед суд ваше млсти вносит, кгда ж дана ест вина самому его млсти пну Саковичу и малжонце его, иж за власным посланем и росказанем их млсти через того урядника Яна Шы- мановского тое се выбыте и побране ре- чей стало, а до того же вжо умоцова- ный его млсти пна Саковичовъ евиктора своего его млсти кссндза Станислава Кишку до евикцыи приволавшы и з pozwу заступьцою тым хочет се заслонит и до присеги самотретого того урядника берет, што ему ити не может и просил умоцаванный стороны поводовое, абы то- го заступьцу на сторону отставлено, а того татарына ку далшому доводу пры- пуцено. Мы суд наказали есмо тому татарыну далей в право поступоват не прынявши того заступцы. Затым умо-

цованый стороны поводовое пан Понятовскій доведчи жалобы позовное, покладалъ передъ нами выписъ с книгъ кгородскихъ Менскихъ в дате року тисеча шестсотъ шестнадцатого, мѣсяца мая второго дня оповеданія от татарына на враде его мѣсти пна Саковича и малжонку его о выбите с того именича его и отняте и побране речей его въ той протестацѣи менованныхъ черезъ того урядника ихъ мѣсти Зебинского Яна Шымановъского, о чемъ ширей въ томъ выписе описано ест. Ку тому покладалъ тотъ же умоцованый стороны поводовое выписъ с книгъ кгородскихъ Менскихъ, в дате року тисеча шестсотъ шестнадцатого, мѣсяца мая тринадцатого дня сознанія возного на враде кгородскомъ Менскомъ Ивана Шукала, ижъ тотъ возный ездилъ з служебникомъ того татарына Иномъ Рудковскимъ до того именича Любча, с которого того татарына выбито, пытаючи, хто бы тое имениче од его мѣсти пна Саковича держалъ, тамъ же в томъ дворе знашли жонку Овдою Московку, у которе кгда пытали она повѣдила, ижъ дей тое имениче ого мѣсти панъ Матей Саковичъ и малжонка его отняли у татарына Мустафы Касимовича и маетностъ рухому побрали и кгрунты поорали, а мене дей тутъ для сторожы в томъ дворцы оставили, о чемъ ширей на томъ выписе описуетъ. А по прочитаню тыхъ выписовъ умоцованый того татарына...

(Окончаніе этого документа въ актовой книгѣ вѣтъ).

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 197—201.

№ 187—1818 г. Августа 4.

Рѣшеніе по дѣлу о грабежѣ и угрозахъ смертію, произведенныхъ татаринѣмъ Ахметѣмъ Асановичѣмъ.

Року тисеча шестсотъ шестнадцатого, мѣсяца Августа четвертого дня.

На рѣчкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ. в семъ року звышъ писаномъ, мѣсяца Августа первого дня припавшихъ и порядкомъ статутнымъ отираваемыхъ, передъ нами Миколоемъ Рекутемъ подстаростимъ, Петромъ Яновскимъ судею а Геліиномъ Гуриномъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Минского, будучи высажонными на справы судовые отъ велможного пана его мѣсти пна Миколая Зеновича Братопына, старосты Менского, Чечерского и Пронейского, кгда се прыточыла справа с порядку рѣестрового ку розсудку нашому татарына гдрского воеводства Менского князя Адама Абрагимовича с татарыномъ гдрскимъ повету Ошменского с кнземъ Охметѣмъ Асановичѣмъ и малжонкою его Нурухною Алеевною о насладе квалтовное на домъ, в Менскомъ воеводствѣ лежакомъ, жолнерскимъ способомъ о учыненіи похвалки на здореве того князя Адама Абрагимовича; до которосъ справы постановившисѣ за моцю листовною умоцованый отъ князя Адама Абрагимовича земчнина гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычипскій и просилъ насъ суду о прыданіи возного на прыволачѣе стороны позваное, мы судъ возного Петра Козловъского прыдали, который возный стороны позваное до права прыволачѣвалъ, на которое прыволачѣване Ахметъ татарынъ озвавшисѣ и у суду стосчы, повѣдилъ, хотя дей я тутъ по себе позовъ вижу естъ, толко не ведаю, если на яменію моемъ естъ положонъ и с тыхъ прычынь отповѣдатъ не буду, и прочъ упорне отъ суду одышолъ; а умоцованый стороны поводовое, доведшы положенія позову на яменію того Ахметя и малжонки его, яваномъ Долбутипкахъ, в поветѣ Ошменскомъ лажакомъ, на двоимъ рѣчкѣ такъ июлевые яко и августовые черезъ возного повету Ошменского Селивоца Окушку положонны, и покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Ошменскихъ прызнанія того позову подъ датою року тисеча шестсотъ шестнадцатого, мѣсяца мая трыдцатъ пер-

того дня, и подписанный позов и з вола-
ном через три дни учыненым и рукою
моєю писарскою подписаным и жаловал
с позову тым способом, о том, штож дей
в року теперешнем тисеча шестсот
шестнадцатом мца мая двадцатого дня,
за волею, ведомостю и послаем а спол-
ным розказанем вашим, слуга дей ого
Ахмета Асановича, на име Якуб, яко
се сам зовет, з немало инлыми себе на
помоч маючыми, которых имени и наз-
виска сам лепей ведает, як которого з
них зовут, и чынечы досыт розказаню
ого Ахмета Асановича и малжонки его,
Нурухны Алеевны тот Якуб слуга его
не обовляючысе на боязнь Божю и встыд
людский и на сурокост права посполито-
того на таковых свовольных людей опи-
саного, выехавшы с повсту належного
своего Ошменского з ымени Долбучон-
ского в повете Ошменском лежачом, а
уехавшы у воеводстве Менском, учы-
нившысе жолнером, чым не ест и не
был, того року, мца и дня звыш писа-
ного, наехавшы кгвалтовне, упорне на
тот дом Улановский, там же, яко ему
урадник справу дал верху менованый
Яцкевич, взяли и пограбили коней троє:
одного шерстю гнедого, коштовал осмь
коп гршей литовских, а другого коня
шерстю полового, коштовал коп пят гршей
литовских и клячу шерстю сивую, кош-
товала конь чотыры гршей литовских,
волон тры, два шерстю рыжих, а третий
гнедый, коштовали по тры коп гршей
литовских, сыров десят великих, угля-
стых, коштовали по тры гршой литов-
ских, курон двадцатеро, коштовали по
два гршей литовских, масла медница
коштовала два золотых полских; то дей
заграбывшы и побравшы, выеждчаючы
вжо з двора з Улановщыны, тыми сло-
вы новили, яко ему Абрагимовичу урад-
ник справу дал и похвалку чынили,
як дей пан Ахмет Асанович и жона его
послали умыслне абыхмо вашого князя
Адама на смерть забили и щасте дей
его, штохмо в дому не нашли, однак же

нех о том ведает, же смерть чи а наших
пнов не уйде и здоров не буде, за кото-
рыи то квалты и грабежы вышей поме-
неные князю Адаму на рочках июлевых
в Минску в року теперешнем тисеча
шестсот шестнадцатом стало досыт, а иж
на остатни паракграфъ, о похвалку, взяв-
шы на поправу себе позову, в чом князь
Адам Абрагимовичъ, маючы от него Ах-
мета Асановича и малжонки его вышей
мененое кривду и не безпечност в пох-
валце здоровья своего, а хотечы о той з
ними у права очевисто мовити, сим поз-
вом моим кгородским Минским позывает,
о чом всем шыррей на том позве жалоба
ого князя Абрагимовича ест описана и
доложена. А по прочытаню того позову,
умоцованый стороны поведовой поведил,
иж дей тая справа ест в року завитом
подлегла и подавшы артыкул шестнад-
цатый и сорок второй з розделу четвер-
того о роках завитых, тогды прошу и до-
мовляюсе абысте вмлеть оного Ахмета
Асановича и малжонку его, которых их
млеть тут же стоечы перед судом вмлети
а упорне от суду одышол был зданый,
а стороне моей далее в право поступи-
ват наказали. Мы суд, видечы с права
посполитого, иж тая справа в року зави-
том, про то водлугъ артыкулов от
умоцованого стороны поведовое подава-
ных и погледаючы на то, иж у суду Ах-
метъ Асанович, озававшысе очевисто, а
потом упорне от суду проч одышол и
усправедливитсе не хотел, оного, яко
права посполитого не послушного, на
унад в самой речы здаля есмо и далее
стороне поведовой поступоват наказали;
а умоцованый стороны поведовое, посту-
пуючы далее в право, покладал онове-
дан на враде кгородском Ошменском о
тую похвалку на здоровье того Адама Аб-
рагимовича через слугу того Ахмета Аса-
новича, за его властным посланем учыненное,
под датою року тисеча шестсот шестнад-
цатого мца мая двадцат пятого дня во всем
с позвом згодный; по прочытаню того вы-
пису поведил и подал артыкуль двад-

цат девятый а розделу четвертого, если бы хто з чужого повету у другий повет вехавшы и жолнерским способом учынил шкodu, тогда указывает до того ж повету позыват, в котором якую шкodu учынил, а иж дей право посполитое и артыкул двадцат шостый з розделу первого писмом собе трема светками похвалки доводити кажет, тогда также и артыкул оемьдесят первый з розделу четвертого учит, иж каждый укывжопый жалобы свое трема або двема светками доводити мает, и ставит на довод двух светков людей добрых веры годных на име Януса а Семена Лихича, которые, кгда будучы от нас вперед боязною Божою напommeны, тогда тые светки во всем обадва згодне сознали, иж дей его мы слышали и видели, куды слуга Ахмета Асановича некийсь Якуб и з ыншими слугами Абрагимовыми одповед и пофалку на здорове его учынил, на дом Адама Абрагимовича Улановицзыну наехавшы и там же дей в томъ дворе словы такими мовил, же мне Адама Абрагимовича панъ мой на смерть забит казал и конечно его забью, або теж панъ их где потрафившы забьет. А по сознанию светковъ, тогда умоцованый стороны поводовое поведил, иж дей еще и урадникъ того двора Улановского готовъ на томъ присегнуть, же слуга того Ахмета Асановича Якуб похвалку на здорове того Адама Абрагимовича за власным росказанем пана своего учынил, а иж дей во всем жалобы стороны мое поводовое с правом посполитым довел, а сторона отпорная права посполитого не послушна и стоечы перед судом вмлсти, а по том упорне от суду проч одышолъ, тогда прошу и домовляюсе, абы есте в млсти водле артыкулу чотырdestого з розделу одинадцатого на выволане до его королевское млсти одослат рачыли и за шкоды на имену того Ахмета, на котором позвы покладаны были, петдесят копъ грошей стороне моей всказат и присудит рачыли, и на отправу до вра-

ду Ошменъского одослали. А такъ мы суд в той справе татарына князя Адама Абрагимовича с татарыном Ахметемъ Асановичом и з малжонкою его Нурухною Олесвиною, за позовом о наслаис кгвалтовное на дом с повету Ошменъского, в сем воеводстве Менском лежащий, жолнерьским способом и о учыненъе похвалки на того Адама Абрагимовича од слуги их на име Якуба и од ынших помочниковъ его, до которое справы Ахмет Асанович сам перед нами судом и у отказу ставшы, не хотечы се перед нами росправоват, менечы иж ведат не может, если тотъ позовъ на маенности его ест положоный и упорне от суду проч отышол, про то его, яко не послушного права посполитого, па упад в самой речы водлугъ артыкулов от стороны поводовое подаваных здавши, батечы то с права посполитого артыкулу двадцат девятого з розделу четвертого, въ которомъ описуетъ, ижъ если бы хто з ыншого повету вехавшы в другий повет, який збыток учынил, тогда таковой, где таковое своволенство пополнит, в том повете позыванъ и сужон быти ма-ст, прыхыляючысе теды мы суд до права посполитого и артыкулов перед нами цытованых, а хотечы завстегнутъ таковое своволенство, выслухавшы двух светков од стороны поводовое перед нами судом ставленых, которые згодне сознали, ижъ пры томъ наезде тот Якубъ слуга того татарына и з ыншими помочниками своими на здорове того Адама Абрагимовича отповедел, мовечы, иж мне панъ мой его на смерть забить казал и конечно его забью, або панъ мой его где потрафившы забьет, пры тых светках и пры процессе правом враднику того Адама Абрагимовича Ивану Яцкевичу присегу на том, иж тот Якубъ за власным росказанем пана своего с тыми помочниками своими, кгда наездчал на двор пана его Улановъский, одповед и похвалку на здорове пна его учынил, наказуем, которой присезе рокъ день третій тут

перед нами судомъ складаем, а по выкопанию тою присеги оного Ахмета Асановича, яко непослушного зверхности его королевское млети и права посполитого водлуг артыкулу чътырдэстого з разделу одиннадцатого, за то, иж се росправовати не хотел и упорне, не давши по себе паруки, проч от суду отыиол, на выволане до его королевское милости пна пнаного млетивого особливим листомъ нашим отсылаем, а за шкеры подлугъ того ж артыкулу звыш описаного пятдесят коп грней литовских на нем самом Ахметю Асановичу и на маестности его, где о то позвы покладано, князю Адаму Абрагимовичу всказуемъ и присужаем и на отправу тою сумы пназей до владу кгородского Ошменъского, заложивши на спротивного такъ великую заруку, яко тая сума од нас суду всказаная выносит, зсылаемъ. А кгда ден третій рок той присезе от нас суду означенный прынал былъ, мы запрыщадненем в тот час свята и за откладом нашим на ден осмый то ест сего року звыш писаного августа девятого дня рок прысезе прынал был, постановившысе перед нами тот урядникъ князя Адама Абрагимовича, водлуг наказу нашего присегу выконат готов был, вижли противная сторона княз Ахмет Асановичъ не становилъ се и оного до присеги не вел и ведомости жадное нам владу о себе не дал, про то мы влад водлугъ артыкулу осемъ десяг первого з разделу четвертого, погледаючи на готовост того урядника князя Абрагимовичового и на право посполитое, его од тою присеги волного учынили, которая сирава, яко се перед нами судомъ точыла, до книгъ судовых кгородскихъ Менскихъ ест записана.

Изъ листовой книги - Минскаго городского суда за № 1614 - 1620 годы, № 11779, л. 532 - 535.

№ 188—1818 г. Октября 8.

Жалоба князя Яна Абрагимовича на татаръ князей Асановичей Муртозичей за грабежъ подданныхъ села Прусовицнаго.

Року тисеча шестеот шестнадцатого, мца Октября осмого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року вышписаном, мца Октебра прыпалыхъ и по радкомъ статутowymъ отправоватъ зачатыхъ, перед нами Миколоае Рекутемъ подставростимъ, Петромъ Яновскимъ судею, а Гелиахомъ Гурьномъ писаромъ владниками судовыми кгородскими Менскими, будучы высаконными на справы судовые от велможного пна его милости пана Миколоае Зеновича Братошына, старосты Менского Чечерского и Пропойского, кгда се прыточыла сирава с порадку реестрового, ку отсужению земенина и татарына гдрского воеводства Менского князя Яна Абрагимовича з татары гдрскими повегу Ошменского Абрагимомъ, Богданомъ, Ахметемъ Асановичами Муртузичами, за троима позвы об одну реч, иж на село Прусовицкое жолнерскимъ способомъ наехано; до которой справы постановившысе умоцованый, за моцю листовною, до тою справы на зыскъ и страту даною от князя Яна Абрагимовича, земенинъ гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычынскый, который панъ Ходычынскый упросилъ у нас суду о возного, мы суд ему возного воеводства Менского Петра Козловского прыдали. Который возный, за прыданемъ нашимъ стороны позваное Абрагима, Богдана и Ахмета Асановичовъ татаровъ до права прыволывал. За котрымъ прыволаемъ, яко сами татарове особы вышъ менованые ку отказу не становили, такъ и ни кто от нихъ з моцю ку отказу не озвал и справы жадное о нестанию не дано. А панъ Ходычынскый, доводечи положеня позвовъ кгород-

ских Менских на имену тых татаръ имени вышѣ менованых, прозываемом Долбутишках, у повете Ошменском лежакого, через возного повету Ошменского Дмитра Грудинку положоного и на враде Ошменском признаных, и поднося лозвы ку чытаню з воланем через тры дни учыненым и рукою моею писарскою подписаных с которых жаловал тым способом о том, штож дей року тепер идучого тисеча шестсот шестнадцатого, мца сентебра осмого дня, выехавшы дей с повету своего належного Ошменского татарове, то ест Абрагим, Богдан а Охмет Асановичы Муртозичы сами особами своими и маючы при себе колконадцати чоловска, а въехавшы въ повет неналежный воеводство Менское и пропомневшы боязньи Божое и срокгости права посполитого, на свовольных описаного, кгвалтомъ, моцно, способомъ жолнерским на село Прусовичы, у воеводстве Менском лежакое, которое маєт заставою от се млсти пни воеводиное Берестейское и сына ее млсти его млсти пна Миколая Зеновича старосты Менского, и тамъже дей в томъ селе Прусовичах кгвалтомъ, способомъ жолнерскимъ взяли и пограбили коней и быдла, в самого старца Отрошъка Хомича взял и пограбилъ коней двое, одного шерстью рыжого, коштовал копъ девет, а другого гнедого, который коштовалъ копъ семь, воловъ два оремых, один гнедый, коштовал копъ тры грошей литовскихъ, а дъругого рыжого, коштовал копъ полтрети; у Мишка Якимовича взял и пограбил коня шерстью сивого, коштовал копъ осьмъ грошей литовских, воловъ чотыры коштовал кожъдый з них по полтрети копы грошей литовских, десет копъ грошей литовскихъ за нихъ дано; в того Мишка взяли и пограбили меду медъниц тры, коштовали медница по полторы копы грошей литовскихъ, сермяг две, одна белая, коштовала два золотых польских, а другая черная,

коштовала полкопы грошей литовских, в Олизара Ивашковича взяли и пограбили коров тры, одна гнедая коштовала коп две, а другая половая коштовала полторы копы грошей литовских, а третия черная, также коштовала копъ полторы грошей литовских, овъса бочъки чотыры Менское меры, а у Ивашъка Прокоповича взяли и пограбили сермягу белую, коштовала копу грошей литовскую, у тогожъ кожух новыи, коштовалъ сто грошей литовских, барановъ тры, у тогожъ взяли скопъцовъ третелетних; у Ивана Якимовича взяли и пограбили коня полового. коштовал копъ девет гршей литовских, косъ две, коштовали по шести гршей литовских; у Гавърыла Мисковича арендара Прусовецкого выпили меду бочъки две, за осмъ копъ в нем розсычоного, горелки квартъ полтораста, за копъ шест куплено, то зъ собою взяли, и пограбили; то все взявъшы и пограбившы князи Асановичы Муртозичы братья, отвезли и отпровалили дей до домовъ своих, у повете Ошменском лежаких, до Долбутишокъ и похъвалъку дей учынили князи Асановичы Муртозичы на здоровье его князя Яна Абрагимовича, тыми словы мовили перед тыми дей его поддаными Прусовъскими, тепер дей мы вас пограбили, а пна вашого Яна Абрагимовича, наехавшы способомъ жолнерским на домъ дей его Арешевецкий, у повете Оршанъском лежакий, запевне забьем самого и мастьност его дей всю побереж и домъ дей его Арешевецкий огнем спалим запевне, нех се дей от нас того сподевает, которая жалоба его князя Яна Абрагимовича на томъ позве шырей а достаточней па тых всех трох позвах кгородских Менских описана и доложена ест. А по прочытаню тых позвовъ, умоцованный стороны поводовое поведиль, ижъ дей тые татарове вси тры тут перед судъ вышых млстей роком завитымъ, водле артыкулу шеснадцатого и сорокъ

второго з розделу четвертого и водле артыкулу двадцат сего з розделу второго ест запозваны, а ижъ се нестановит, прото проишу и домовиюсе, абысте вметъ водле тых артыкуловъ на упад в самой речы здали и стороне моей далее в право поступоват наказали. Мы суд, видечы то, ижъ сторона позванная рокомъ завитымъ будучы позваны перед нами, тут не становят, ино их яко непослушных на упад в самой речы здали и стороне поведовой в право далее поступоват наказали. А умоцованый стороны поведовое, поступуючы далее в право, покладасть выпис кгородский Менский заповедания, яко татарове братья рожонные на село Яна Абрагимовича татарына заставное Прусовичы квалтовные, способом жолнерскимъ наехавшы, и тамъ же подданым Прусовичскимъ грабежъ немалый учинили, и тот вес грабежъ до дому своего: Долъбутишок отпровадили и одиовед похвалку на здорове Яна Абрагимовича учинили, о чомъ ширей а достаточней на выписе оповедия владового описана и деложона ест, который тот выпис оповедания покладатъ под давою року тисеча шестсот шестнадцатого сентебра двадцат четвертого дня. А по пронытаню того выпису умоцованый стороны поведовое поведатъ, ижъ дей тые татарове учинили тот грабеж, наехавши на село Прусовичы квалтовнымъ способом жолнерскимъ, тогды дей право посполитое артыкул двадцат севый з розделу второго меновите пишет, ижъ таковых евовелных, буд до гетмана, або до суду кгородского на рокъ короткий позват, тогды дей сторона моя тут на рокъ короткий, але мало не на чотыры недели запозвала, а ижъ се сторона позванная не становит, тогды дей проишу и домовляюсе, абысте в млетъ яко квалтъ и правыи з совитостю водле артыкулу сорок третего з розделу одиннадцатого, за прысегою подданных, которым грабежъ естатсе, на маетности тых татар, на которой о то поввы покладаны

были, совито всказат и прысудит рачили, а за отповед и похвалку такъже и за го, ижъ учинившы грабежъ способом жолнерскимъ, тогды водле артыкулу двадцат шестого з розделу второго, вжо вышей помененого, и водле артыкулу чотырдесятого з розделу петнадцатого, за таковое непослушенство абысте вметъ на выволане до его кор. млети одослат рачили. А такъ мы суд в той справе князя Яна Абрагимовича хоружыча татарского зъ татарми гдрскими повету Оштыменского Абрагимомъ, Богданомъ, Ахметем Асановичами Муртозичами о наехане якобы квалтовное способом жолнерскимъ на село того Яна Абрагимовича Прусовичы, лежащее у воеводстве Менскомъ, заставное от велможных их млети пни Федоры Воловичовны, воеводиное Берестейское и от его млети пна Николая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Пронойского и о почынене грабежу немалого в томъ селе, о отповед и похвалку за троима позвы по них Асановичовъ Муртозичовъ вынесенными, до которое сиравы, постановившысе умоцованый от Яна Абрагимовича татарына давалъ князей Асановичовъ Муртозичовъ приволюват, ижъли за колкокротнымъ приволаиемъ возного тые татарове, яко сами перед нами не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своем намъ в раду и стороне своей не дали, а умоцованый Яна Абрагимовича домавялсе, абыхмо тых Муртозичовъ на упад в самой речы здали, мы суд, видечы то, иж тые татарове Муртозичы вси тры особливими позвы запозваны сут слушнымъ рокомъ завитымъ перед нами не становят, ино их, яко права посполитого и зверхности не послушных, на упад в самой речы здавши, а прыхилиючысе до справедливости светое и артыкулов от стороны подаваемых тым подданым Прусовскимъ в тых позвах меновите помененым, на том квалте и на шкодах, которые им се стали через тот квалтовный наездъ от

№ 189—1617 г. Марта 7.

Явна дарственной записи князя Муртозы Богдановича князю Сулейману Асановичу

Aktykacya listu wieczystego, od kiazia Suleymana Asanowicza należący kniazini Murtozie Bogdanowiczu.

Лета от порождения сына Божого тысяча шестсотъ петдесят седмъ, мѣца августа десятого дня.

На праде грекомъ, кгроцкомъ Троцкомъ, передо мною Крыштофомъ Тышквичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановившимъ се очевидно на вѣраде князя Муртоза Богдановичъ, тотъ листъ вечны себе належачы до актъ подаль, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мае: Ja Suleyman Asanowicz, tatarzyn krola legomsci powiatu Trockiego, czynie jawno y wyznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by to wiedziec należało, iż com z dobrej woli y miłości braterskiej nie żadnego przymusu, ani namowy luekiej, tylko z chęci swej, darowałem był w roku przeszłym tysiąc pięcsett osmdzie-siat dziewiatym, msca Marca dwudziestego piątego dnia niwy dwie gruntu na dwie . . . . . imienie swoje własne oyczyste, leżące w powiecie Trockim . . . . . do imienia mego Royżewskiego, leżącego w powiecie . . . . . mianowicie uroczyszczem leżące te niwy: pierwsza niwa . . . . . drodze, iadąc z siola naszego Royżewskiego do miasta Iego Krol. mosci do Trok, po lewey ręce, gdzie pierwieg ogrodnik . . . . . mieszkał, koncem iednym ku niwie Janusowicza, a drugim koncem ku niwie Bazarowiczow, a z obu stron między gruntem moim że przy drodze; a druga niwa leży przy teyże drodze Trockiej, daley odewsi po prawey ręce za ruczaiem przy granicy siola xiędza plebana Punskiego Rowban-cow, przy ktorey niwie y sianożęci na dwa wozy siana ukasza się, dzieli ruczaj w puł s kniazim Dzianohmieciem Iunu-

тых Муртозичовъ, присегу наказуем, которую присегу на рочькох прышълых ноябровых, а если бы и тые рочьки зачымъ сужоны не были, ино на других, которые на первой по сих сужоны будут от заседания суду четвертого дня тут в Менску выконати мают, а по выконанию тое присеги, квалъту копъ двадцат, а за шкоды водлугъ позву совито копъ сто петдесят чотыры и грошей девет. всего сумою, и с пересудомъ намъ от того прыходячим и заплачопымъ, копъ сто петдесят девет и гршей осмнадцат на той маетности их Абрагима, Богъдана и Ахметя Асановичовъ Муртозичовъ, названой Долбутишках, лежащей в повете Ошъменскомъ, где о то позвы покладаны были, веказуем и прысужасм, и на отправу до владу тамошнего, в которомъ позве тая маетност их ест кгородского Ошъменского отсылаем, заложивъшы на спротивного в отправе заруку такъ великую, яко сама речъ осужона ест, который владъ кгородский Ошъменский за выданем от стороны поводовое до тое маетности тых татаровъ до Долбутишокъ. в повете Ошъменском лежащее, зъехавъшы, поступкомъ права посполитого тому князю Яну Абрагимовичу хоружичу уделати повинен будет, а за таковое зневажене и непослушенство зверхности его кор. млсти пна нашего млстивого, тых татаров веих трох Асановичов, вышъ имени менованых, на баницю до его кор. млсти отсылаем. Которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до кънигъ справкгородских Менских ест записана.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1614—1620 годы, № 11779 л. 609—612.

sowiczem; te dwie niwy, wyżej mianowane y w tych miedzach, granicach, uroczyszczem pomienione y opisane, darowałem talarzynowi króla ięgomosci powiatu Trockiego kniazia Bohdanu Asanowiczu, jakoż iuż mając odemnie upewnienie, ubezpieczenie, pozwolenie, darowizne, ten pomieniony Bohdan Asanowicz na iedney niwie, gdzie ogrodnik przed tym mieszkał, domem swym pobudował się, posiedlił się, ogrodem ogroził się kosztem niemałym, y drugą niwe także nawoził, naprawił, chcąc mieć sobie pożytek, a na to żadnego prawa twardosci odemnie nie miał; żądał mię tedy ten pomieniony Bohdan przez ludzie ucciwe, abym te moje darowizne iemu prawnie utwierdził dla przyszłego czasu, aby iakiego zatrudnienia y przeszkody od dzieci moich nie miał. A tak ja Suleyman Asanowicz, widząc rzecz słuszną y przystoyną, na prozbę ludzi dobrych y ięgo uczynilem y pozwoliłem, iednak że niwe iedną wyżej pomienioną, która leży przy granicy Rowbanskiej, po prawey ręce drogi, do Trok idąc, te sobie wziołem, a na to miejsce dałem odmiane iemu przyległą trzy podle domu ięgo koncem do drogi, która idzie z sióła Royzew do sióła Rowbancow, a drugim koncem do niwy Iunusowiczow, a czwartą stroną bokiem przy ruczaju y przy niwie . . . czow, a iż miara nie wynosiła w tey niwie, tedy tak . . . iako w pierwszej przydałem znowu, odkroiwszy . . . swejże drugiej, podle teyże drogi, która idzie do Rowbancow po prawey ręce, a z drugiej strony miedza nowa urobiona od mego gruntu, s trzeciej strony do niwy od Rucion przyległa, a s czwartey strony do niwy Murtozy Ianusowicza, a i te dwie niwy także moje wieczyste, oyczyste, leżące w powiecie Trockim, przysluchające do imienia mego oyczystego Royżewskiego. A tak ja Suleyman, widząc w nim stateczną y niwczym nie odmienną przeciwko mnie życzliwość, chęć, prawie braterską miłość, powolność, iako przed tym, tak y teraz, tym terazniejszym listem moim utwierdzam,

znacniam wiecznymi czasy; chce mieć aby ta moja darowizna, iako przy mnie, tak po mnie nienarusznie została, a tak iuż odmieniwszy te iedne niwe na dwie mniejsze, a zostawiwszy w pokoju na kłorey się posiedlił od pewnego czasu, daie, daruie temu kniazia Bohdanowi Asanowiczowi te trzy niwy wyżej pomienione, leżące w powiecie Trockim, wyżej w miedzach wyrażone, iemu samemu, żenie, dzieciom y potomkom ięgo, y od daty tego listu mego s tych trzech niw wyrzekam wiecznymi czasy, na kniazia Bohdana y na potomki ięgo wlewam, oddalając ia od dzieci swych wszytkich, tak męskiego, iako y białogłowskiego rodzaju, także y inszych krewnych, bliskich, powinnych moich y małzonki moiey, wiecznymi czasy wyzuwam się y daie wolność, iż będzie wolno kniazia Bohdanowi Asanowiczu, żenie, dzieciom potomkom ich, zachcą li y wiecey budować, ogrody grodzić, z siedliskiem spuszczać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać y onych używać, według woli y upodobania swego tym szaphować, lub też zachce li kniaz Bohdan abo potomki ięgo komu pusić, dać, darować, przedać, przemieniać, zapisać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obrocić, to iemu wolno będzie y potomkom ięgo iako własnością swoją szafować wiecznymi czasami. A tak ja Suleyman Asanowicz, dogadając prawu pospolitemu, obawiając się, iak przy mnie, tak po śmierci moiey aby od dzieci moich żadnego nagabania nie było, aby to na moiey duszy nie zostawało, opisuie się y obowiązuie się tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż od daty tego listu mego nie mam się ustępować w te trzy niwy, ani w żadne pożytki na nich będące, także przeszkody w dzierzeniu y używaniu w pożytkach kniazia Bohdanowi Asanowiczowi, żenie y potomkom ięgo czynić, ani odeymować, ani o to do prawa pożywać y s tych niw wyciskać sam przez się, żone, dzieci, krewnie, bliskie, ludzie obce. A ieslibym ja Suleyman Asanowicz, przepomniałszy tego mego dobrowolnego listu

zapisu, te niwy edymował, albo do prawa pozywał y w nie się wstępował, albo przeszkode iaką w dzierzeniu, w używaniu y pożytkach kniaziu Bohdanowi, żenie, dzieciom, potomkom iego czynił, albo spokojnego dzierzenia wybił y iaką kolwiek trudność zadawał, za naruszenie każdego takiego paragrafu powinien będę zapłacić zaręki stronie żalobney dwadziescia kop groszy litewskich, a szkody nakłady na golesłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney iego samego albo umocowanego ich; a te zarękę y wszystkie szkody zapłaciwszy, przecie ten listt moy za mocny uznawszy y te darowizne moje każdy urząd przy zupełney mocy zachować ma przy Bohdanie Asanowiczu y potomkach, albo od nich dzierzącego wiecznymi czasy. Ale ieszcze od każdego takiego, który by się wstępować chciał y iaką przeszkodę w dzierzeniu czynił, albo do prawa pozywał o te niwy, albo o którą z nich, od każdego takowego wstępującego u każdego prawa, za daniem sobie wiedzieć, mam zastąpić y swym własnym groszem oczyszczać, aż do uspokojenia, pod tą zaręką wyżej opisana, a o naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu, także ieslibym wstęp iaki czynił albo zastąpić y oczyszczać niechciał, daję moc y pozwalam siebie pozwać kniaziu Bohdanu Asanowiczu, żenie, dzieciom y potomkom iego y od nich dzierzącemu, do każdego prawa sądu głównego Trybunałnego, ziemskiego, grockiego, w który kolwiek powiat y termin, rokiem zawitym niestatutowym, za niedziel dwie, albo y krótszym ja będąc pozwany o to, nie wymawiając się niczym, chorobą obłożną, posługą Rzeczy Pospolitey, wojną, ani zapozwaniem siebie o większą rzecz w inszy powiat, albo li przed inszy urząd, nie biorąc sobie na pomoc niakich artykułów, w prawie pospolitym opisanych, ale zarazem sam osobą swoją, nie przez umocowanego, stawieć się mam przed każdym urzędem, gdzie bych był pozwany, a stawszy, nie burząc pozwu niczym, w odkazie być

mam. A urząd każdy, przed który by się ta sprawa przytoczyła, tak za stanieniem, iako i nie stanieniem moim, za pierwszym pozwem y na pierwszym roku, nie słuchając y nie przymując niakich obrotów prawnych odemnie moich, to wszystko według listu mego, skoro weń weyrzawszy y przeczytawszy na mnie y na wszelakiey moiey majątnosci leżącej Royżewskiej y ruchomey wskazać y przysądzić ma y mocen będzie, a wskazawszy y osądziwszy tenże urząd y odprawę udzielać mocen będzie na wszelakiey majątnosci moiey leżącej y ruchomey, krom składania roku i rat statutowych, kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi y potomkom iego, albo od nich dzierzącemu. I na tom dał ten moy listt dobrowolny, darowizny zapis temu to Bohdanowi Asanowiczu, pod moją własną pieczęcią y s podpisem ręki moey pismem ruskim. A do tego prawiłem o przyłożenie pieczęci ludzi dobrych tatar krolia legomosci powiatu Trockiego kniazia Murtozy Abdulicza Sarumowicza, a kniazia Seyphiedyna Suleymanowicza, a kniazia Dynislama Iunusowicza, którzy na prozbę moją oczewistą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, ręce podpisali. Pisan w Royzach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc szescesett siedmiastego, miesiąca Marca siódmego dnia. У того листу добровольного запису при печатяхъ подъишъ рукъ ихъ милости пановъ . . . тими словы: Судъ . . . вичъ моляла власн. . . печатаръ прошенъ Марьт. . . Мурьтоза Абъдулчъ Сарумовичъ печать претиснуль и руку подъишати, а трети подъишъ арабьскимъ письмомъ подъишаны. Которы тотъ листъ есть до книгъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 года. № 5956, л. 376, 378—380.

№ 180—1819 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богданомъ Асановичомъ о нанесеніи послѣднимъ оскорбленія Карчевской.

Року тисоча шестсот деветнадцатого, мѣца сентебра семого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ агродекихъ Менскихъ, в сем року вышписаном мѣца сентебра припалыхъ и по радкомъ статутовымъ отпраоват зачатыхъ передомъною Петромъ Тышкеничом на Логойску, воеводою и старостою Мольскимъ, кгда се прыточыла справа спорядку реестрового ку отъсуженію хоружное татарское Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и сыновъ ее Яна, Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичовъ, зъ татарыномъ гдрским повету Ошмянского Богданомъ Асановичомъ о отповедь и похвалку на здореве ихъ учыненное и о речы потварные и доброй славе дотклявые, въ позве помененное, до которое справы ку пошпранію отъ Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и от сыновъ ео Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичовъ, за моцю листовною, пан Абрам Сабина становилъ, а Ян Абрагимович, сам ставиши и злетил от себе тому жъ пану Сабинѣ у права мовит. Ино пан Сабина у мене воеводы, упросившии возного на приwołане стороны поwołаное и оную сторону через возного приwołыват давалъ, нижили сторона отпорная у права ку отказу не становила. За чымъ умоцованный, доведиши слышне поданя позвов очевисто в руки Богдану Асановичу, в месте гдрскомъ Ошмянскомъ, выписом агродекимъ Ошмянскимъ сознаня возного повету Ошмянского Грыгоря Окушка, за тым подносила позъвы з тройгомъ воланя, с которыхъ жаловали тымъ способомъ, о томъ, штож дей року теперешнего тисоча шестсот деветнадцатого, мѣца июля двадцать шестого дня, ввели есмо

ведомост от Адама Абрагимовича запозваного его отъ Богдана Асановича на рочки прошлые августовые в року теперешнем тисоча шестсот деветнадцатомъ припалые в Ошмене, в которыхъ тых позвах своих он Богдан Асанович и нас особ вышей менованных докладает и на учетывомъ доброй нашей славе щыпет в тыхъ вынесеных своих позвах по Адама Абрагимовича, а ижъ немало будучы нам великимъ неспрытелемъ и замордовавши тыранско, неслыхане, рожного сына моего небощыка Давыда Абрагимовича и мастьность нашу всю рухомую побравши и имену напномъ Крычыне, в повете Оршантскомъ лежакого, и въ домъ свой Селецкий, в повете Ошмянскомъ лежакого, сировадивши, и тепер, входечи того недоброго своего вчынку, небылую реч потварную явную змысливши, яко шыроце въ позвах его несправедливыхъ описует, яко бы я Абрагимовая з сынами своими не мела нигде у великомъ князтве Литовскомъ оселости и яко не оселых нас особъ вышей менованных въ повет Ошмянский свой пеналежныйъ позываетъ, входечи злого своего вчынку тыранского, и насъ убогихъ людей подупалыхъ и знищонныхъ презъ него Богдана Асановича, потваровъ набудовавши, змышлене потварне в неналежный повет Ошмянский, где оселости не маемъ, позывает, якобы о нерадное мешкане з братомъ его зъ небощыкомъ Абрагимомъ Асановичомъ, мужемъ моимъ и якобы о некакисъ Крычевъ имене якоес его у повете Оршантскомъ лежакого, якобы по смерти брата его небощыка Абрагима Асановича мель заехат и то якобы в держанію своимъ маючы и тепер якобы в року прошлом тисоча шестсот осмънадцатомъ, мѣца июля зъ дня двадцать второго на ден двадцат третій, с пятъницы на суботу, якобы за радою Яна и Гелияша Абрагимовичовъ и Мустофы Щуцького, якобы небощык Давыд и Адам Абрагимовичы, наехавши на домъ его Крычынский, у повете Оршантскомъ лежакий,

и якобы мели слугъ его Богдана Асановича на име Крыштофа Грыгоревича и Олехна Асановича, Соколя Яскевича, Станислава Рожуковича побит и иных попалит, въ светлицы и в клетех, якобы у дворе Крычинскомъ и маетности немало иное: попалит огнем, а иншую якобы мели побрат и якобы мели его Крычинъ, в повете Оршанскомъ лежащый, пустой покинуть, а тепер якобы он Крычин в повете Оршанскомъ держит и якобы на тот час и похвалку на его Богдана Асановича мела вчинит у великомъ князтве Литовском; на остаток, яко вся жалоба его несправедливая, потварная, змышленная, ест выразне на позвах его несправедливыхъ гродскихъ Ошменскихъ выписана. А иж я Нета Карчевская, сполне зъ сынами своими, маючы такую жал, кривду и обелжене на доброй моей славе въ малъженъскомъ моемъ стане от незбожного человека Богдана Асановича, который въ повете Ошменском мешкаючы, и над нами оселыми въ повете Менъском и Оршанском змышляючы потвары в ненадежный суд кгородский Ошменский, где оселости тепер не маемъ, позывает и до утрат и шкодъ нас убогих людей невинне приводит, и похвалки, не переставаячы частокротъ, як звыкли чынит, так и тепер недавного часу, в року теперешнемъ тисеча шестсот деветнадцатомъ мца июля двадцать пятого дня, выехавшы с повету своего надежного Ошменского и вехавшы в повет Менский ненадежный, приехавшы до местечка его кор. илети Красного Села, у повете Менскомъ лежащего, року, мца и дня звыш писаного, перед немало добрыми людьми похвалку на адоровье мое Неты Карчевское и на сынов моихъ теми словами вчинилъ: я дей Богдан Асанович немешкаючы наеду на дом небощыка Абрагима Асановича Видовский, въ повете Менъскомъ лежащый, самую дей Абрагимовую и сынов се, кого найду въ дворе Видовском, забью и такъ дей бу-

ду мордоват и па, криж разбиват, яко небощыка Давыда Абрагимовича, а маетност дей всю их до себе поберу, а иншую огнемъ снallo, а если дей хочут, оны Абрагимовичы жебым лихого чого им не мыслил, нехай же Давыда Абрагимовича от мене замордованого покинут, то дей я имъ буду добрымъ приятелем, што таковую похвалку вчинившы и с повету Менъского вернулъ се у повет Ошменский до дому своего селца, въ повете Ошменскомъ лежащего. Въ чомъ она пани Нета Карчевская Абрагимова и сынове ее Ян, Гелияшъ, Самуел, Адамъ, Шаун Абрагимовичы, маючы от тебе Богдане Асановичу немалый жал и кривду и шкоду, о том с тобою очевисто у суду моего кгородского Менского новити хочуть и совьсего тебе хочут выправитца и значне потвар на тебе хочут показат, о чомъ шырей и достаточней жалоба тых татар на позвах описана и доложона естъ. И по прочтанию тых позвовъ пан Сабина поведилъ, ижъ дей тотъ Богдан Асанович досыт учыплыве, потварне и невстыдливое на сторону мою через разные протестации и позы торгнулъ и не переставаячы таковое злости свое, еще выехавшы зъ чужого повету и приехавшы в надежный повет або воеводство Менское и тамже вже у воеводстве тутошнем Менском, где оселости не маеть, мало на том маючы, иж брата рожего тымъ Абрагимовичомъ округною смертию заморьдовал, еще и их всех хочечы забит и на них отповед и похвалку на адоровье ихъ учынил, и покладалъ на то выпис кгородский Менский оповеданье Абрагимовое и сынов ее, под датою року тисеча шестсот деветнадцатого, мца июля двадцат осмого дня. И по прочтанию того выпису подал артыкулъ двадцат девятый зъ розделу четвертого, поведилъ, иж хтобы выехавшы зъ своего повету в повет ненадежный и там який убыток учынил, тогда до того повету позыват может, леть и сторона моя вод-

ле того артыкулу справила, тутъ передъ судъ вѣсти запознала и жалобы свое в позове поменено, зѣгожаючи с правомъ посполитымъ, артыкуломъ двадцат шостымъ зѣ роздѣлу первого трема свѣтками доводити мает, и сторона моя трехъ свѣтѣковъ людей добрыхъ, веры годныхъ, на имѣ Яна Павловича а Грыгоря Василевича, а третего Касиора Куминского ставитъ, — которые будучы отъ мене воеводы вперодъ боязнью Божою напомяны и тые вѣси тры зѣгодне сознали, же будучы татарынъ Богданъ Асановичъ у Красномъ селѣ, у воеводствѣ Менскомъ лежащомъ, и отъведъ и похвалку на самую Абрагимовую и сыновъ ее учынилъ, што сторона моя слушше и правне свое речы довела, прото прошу и домовляюсе, абы вѣстъ водлугъ артыкулу а зѣ роздѣлу одинадцатого, самого на выволанѣ до его кор. вѣсти одослатъ и вины за шкѣды копъ петдесятъ вѣсказатъ рачыл; а за то, ижъ позѣвы ущыпливыми и досыт доткливими самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ее з воеводства Менского в повѣсть Ошменевскій до кгрѣду, где оселости не мають, позываетъ и ихъ людей учтивыхъ турбуетъ, которые позвы покладая и оныхъ довожу, яко тотъ Богданъ Асановичъ самую Абрагимовую и сыновъ ее ущыпливе позываетъ тымъ способомъ: отъ Павла Сапегы на Галичанехъ, конюшого великого князтва Литовьского, старосты Ошменьского и Гомельского, державѣды Симненского и Метелского, Яну беззаконне, нерадне, въ блудѣ спложному, зешлого небощыка Абрагима Асановича зѣ Якгенкою зѣдавна названою, а новою названою Нетою Карчевскою, а для зносу позѣву, жонѣ твоей Яне, тобѣ Еганна Сейпымановна Яновая и брати твоей Яне рожонымъ Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаму, Давиду и Шагуню, детемъ беззаконне, нерадне, в блудѣ спложнымъ, зешлого небощыка Абрагима Асановича. Жаловалъ у суду моего кгрѣдского Ошменского и Орычанского князь Богданъ Асановичъ на васъ тако-

вымъ способомъ, ижъ дей братъ его князь Богдановъ рожоный небощыкъ Абрагимъ Асановичъ по увесъ часъ живота своего, ажъ до смерти у верѣ безсурьмянской татарской будучы, а мешкаючи новоназваною Нетою Карчевскою в блудѣ, беззаконне, верадне, в нечистости и не вѣ стане малженскомъ, але с подложницю, васъ сыновъ своихъ Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаме, Давыде и Шегуню и колькосъ дочокъ сплѣдилъ, которыми за живота своего за частокротнымъ наупоминанемъ отъ нихъ крѣвныхъ прытелей своихъ того нерадного мешканя с тою новоназваною Нетою Карчевскою перестати не хотѣлъ, а выростившы васъ звышъ помененыхъ, яко право называетъ бенкартовъ, с тою подложницю спложныхъ, самъ вмеръ, по которого смерти безпотомне зешломъ маетность лежащая именѣ в Крычыне Старое село, надъ рекою Березынею, у поветѣ Орычанскомъ лежащее, на него князя Богдана Асановича правомъ прырожонымъ, дѣдичнымъ прышло и спало, которое тоѣ именѣ онъ безжадное переказы в державѣ свое владѣние зѣ вознымъ и з стороны вѣзвшы и теперъ держачымъ его ест, то пакъ дей вы Якгенъковичы сынозе ее, прывлащяючи собе неслушный тытулъ, называючи се Абрагимовичами, будучы нечистого ложа сынами, яко васъ право бенкартами менитъ, а сему князю Богдану Асановичу сынове Абрагима чынечысе, што бытъ не можетъ, а уфаючи дей вы злѣму собраню своему, набывшы немало маетности по розъмантыѣ способы не толко людей народу хрестиянского тубыломъ шляхтѣ, але и татаромъ разнымъ особомъ прыкрости безъправне выражаючи, въ чѣмъ кгда дей отъ него и отъ инѣшыхъ о благомъ уроженю вашѣмъ частокротъ прытегани есте были, а хотѣлъ о то отъ людей неведомыхъ, яковымъ ис те сѣутъ, в покою и в молчаню зостатъ, абысе зѣ людьми учтивыми прыстойне обыходили, а злости и прыкрости яко звыкли никому не вырезали, за што дей такъ на инѣшыхъ

татар; иже на него самого князя Богдана Асановича злое сердце и злый умысел свой вземши, иже криволи насъ свидѣства непрѣдидного, абысте мели бытъ учтивого ложа дѣтми, иже се то не годило, дат намъ не хотѣл, тогда частокрот отповѣди и похвалки на здорѣе и на маестност его передъ разными людьми на многихъ мѣстахъ чынили есте, о которую похвалку меновите на тебе Самуелю оповѣдане свое до книгъ урядовыхъ донесшы, а на онъ часъ не могучы тебе свѣдѣти, мимо себе то пуститъ мусолъ, а кгда дѣй въ году теперъ прошломъ 4хм (1618), мѣсяця июля 9 днѣ будучы ему въ мѣстѣ кор. его млт. у Вилни, подъ часомъ отираванымъ судовъ головныхъ трибунальных, вы Яна, Гелияшу, Самуелю и Давыде на здорѣе и маестностъ его огнемъ спалитъ отповѣдъ ему самому учынили есте, о што онъ передъ ихъ млт. судомъ головнымъ жалобу свою донесшы, заказалъ былъ и поспирати у права васъ правомъ быти хотѣлъ, то пакъ дѣй вы черезъ людей добрыхъ упрошавшы его, абы се зъ вами о тую похвалку правомъ не поспираючи и васъ паруклами ведлугъ права не труднечы, на варуньку вашомъ, который вы сами способъ легыны подати мели; а онъ розумеючи, иже то вы правымъ сердцемъ чините, зычечи собе покою, же его правомъ въ покою заховатъ мели, нижли дѣй есте въ покою не заховали, што ширей а достаточней жалоба того Богдана Асановича на позве кгородскомъ Ошменскомъ описано и доложено ест. И по прочтаню тыхъ позывовъ панъ Сабина на доводъ того покладалъ, яко бы самъ воевода Абрагимовую и сыновъ ее Яна, Гелияша, Самуеля, Давыда и Шагуна и сестръ ихъ, зааючы имъ, иже нечистого ложа дѣти и сама matka ихъ зъ небощикомъ отцомъ ихъ Абрагимомъ нерадне жыла, и будучы о то передъ судъ кгородскій Оршанскій позвани, лечъ не становили и судъ кгородскій Оршанскій въ нестаню на горло въсказавшы и на выволане до его кр. млт. одослали, за которымъ одосланемъ

и баниця была на нихъ вынесена; и покладалъ на то субливацую его кор. млт. яко самую Абрагимовую Пету Карчевскую и сыновъ ее до обѣцованя и сполку зъ людьми прыпуститъ рачыл, который листъ субливацыйный подъ датою року 4х семнадцатого, мѣсяця Ноябра 4 днѣ; покладалъ тежъ другой листъ его королевское млт. у Варшавѣ выданого, року 4хм, мѣсяця Февраля десятого днѣ, яко Шахметъ а Магметъ Асановичы Шейховичы задали Яну Абрагимовичу, якобы мелъ бытъ нечистого ложа сынъ и тая справа у суду кгородского Ошменского, а потомъ и за апеляцыею у суду головного трибунального была, а потомъ передъ его кор. милостъ выточыла и его кор. млт., иже тые Асановичы заданы и сами се не становили. опого Яна Абрагимовича за учтивого ложа узнавши и навезку на тыхъ Асановичахъ и слова ущипливые отъ него наказатъ рачыл; покладалъ тежъ листъ отъстацыйный ихъ млт. пановъ обывателей повету Оршанского, въ дате року 4х семнадцатого, мѣсяця Марца 4 днѣ, которые ихъ млт. визнаваютъ, иже Абрагимъ Асановичъ жону шлюбную Пету Карчевскую мелъ и а шлюбную дѣти сплодилъ, покладалъ другой листъ отъстацыйный отъ татаръ Оршанскихъ, Ошменскихъ и иныхъ поветовъ, въ дате тогожъ року шестсот семнадцатого, мѣсяця Апреля 4 днѣ, которые такъ же визнаваютъ, иже небожчикъ Абрагимъ Асановичъ жону шлюбную Пету Карчевскую мелъ и зъ нею сыны и цорьки сплодилъ. И по прочтаню тыхъ правъ панъ Сабина поведилъ: слушние дѣй сторона моя указала писмомъ порадного и учтивого мешканя зъ женою шлюбную дѣти сплужные, до того и то тежъ слушнымъ свидѣтельствомъ показали пана Яна Яновича Куроша войскового Оршанского декретомъ Оршанскимъ, иже они Абрагимовичове, яко по небожику отцу своему Крычыно именье, у повете Оршанскомъ лежащее, на нихъ спало и они тежъ именья, яко держачые съ паномъ Курошомъ, справу въ Оршѣ мѣти, такъ тежъ

и квитовъ поборовых немало показопали, же они зѣдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми. Про то дей домовялсе, абы тотъ Богданъ Асановичъ, который соромотне самую Абрагимовичовую и сынов ее позвы ущипливыми позываетъ, а сам невинне до владов, где оселости не маєт, поволокаетъ, а тутъ будучы позванный о таковыхъ своихъ позвов не понируетъ, с тыхъ причинъ прошу и домовляюся, абы вышест водле ар. 13 и двадцат осмого з розделу, третего, на томъ Богдане Асановичу навезку совитую о таковыя слова, которые в позве своем невестыдливе наисалъ, таковымъ же способомъ перед судом отмовит наказат рачыл. А такъ я воевода и староста в той справе Абрагимовое Асановичовое Неты Карчевское и сынов ее Яна, Геляша, Адама, Шауни, Самуеля Абрагимовичов, за позвы жалобы ихъ зъ татарыном повету Ошменского Богданомъ Асановичомъ, менечы, ижъ тотъ Асановичъ выехавшы з чужого повету в непалежное воеводство тутошнее Менское и затымъ о отповед и похвалку на зѣдоровье Абрагимовое и сыновъ ее и о задане, ижъ якобы небожчыкъ Абрагимъ Асановичъ по увес часъ живота своего ажъ до смерти у вере бесуръмянской татарской будучы, а мешкаючы ново названою Нетою Карчевскою в блуде, безаконне, нерадно, в нечистости и не рѣ стане малженскомъ, але съ подъяложницею ихъ Абрагимовичовъ сплодит мела; в которой справе тотъ Богданъ Асановичъ будучы рокомъ завитымъ о похвалку позванный и самъ се на людей учтивыхъ. . . . за позовъ свой торгнулъ, поредомною не становилъ и о нестаню своемъ жадное ведомости не учинилъ, и оногъ, яко права посполитого неослушного на року завитомъ зѣдавши, а яко того сторона черезъ умоцованого своего жалобы свое доводили, выписомъ оповедания урадового, ижъ тотъ Богданъ Асановичъ имъ великую кривду, тоост сына Абрагимовое а брата тыхъ

Абрамовичовъ Давыда тыранско, на смерть замордовалъ и еще отповед и похвалку на зѣдоровье самое Абрагимовое и сыновъ ее учинившы, свстками трема тою похвалки довели и выводечы со с того же учтивое небожчыкъ Абрагимъ Асановичъ з нею малжонкою своею в стане малженскомъ мешкал и мешкаючы въ стане малженскомъ, сынов и дочокъ зъ чыстого ложа сплодилъ, показали брашна шлюбу отестацый две покладалъ, одну от ихъ млт. пановъ обывателей повету Оршаньского, а другую атестацую от татар повету Оршанского и Ошменского, которые яко ихъ млт. панове обыватели повету Оршанского, такъ же и татарове визнаваютъ, ижъ Абрагимъ Асановичъ шлюбную жону Нету Карчевскую мел и з нею сыны и дочки сплодилъ; прытомъ тежъ покладалъ и декретъ его кор. млт. пана нашего милостивого, яко Шахмет и Магмет Асановичы Яну Абрагимовичу задавши то, яко бы мелъ бытъ нечыстого ложа сыномъ. Которая тая справа по некоторыхъ справахъ и передъ его кор. млт. вытачыла, и тые татарове сами не становили, а его кор. млт. пры учтивомъ его Яна Абрагимовича заставившы и еще таковыя слова декретомъ своимъ отмовити и навезку совитую наказат рачыл; и иные sprawy покладалъ, до того и то тежъ слущнымъ свидѣтельствомъ показали, пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршаньскимъ, ижъ они Абрагимовичове, яко по небожчыку отцу своемъ Крычыно имене, у повете Оршанскомъ лежащее, на нихъ спало и они того имени яко держачые с паномъ Курошомъ справу в Оршы мели, такъ же тежъ и квитовъ поборовыхъ немало показовали, же они зѣдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми, и затымъ, абы за похвалку, которую учинившы и за позвомъ не становитъ, на выволане зданъ и за шкоды копъ петдѣсятъ, а за то, ижъ се на учтивое ихъ торгнулъ, навязку со-

виту ю всимъ особамъ и таковыя ж слова отмовити наказал, того се домовял. Ино я воевода и староста, зърозумевшы в той справе, от стороны поводовое покладаных, а забегаючи тому, абы се межы людми злост не шырыла и один другому на учъстивое невинне не наступовалъ, с тых причынъ прыхилиючи се яко на борздей до справедливости светое, абы укывжоный справедливост одвосил, а яко похвалъки сторона трема светками довела, оного Богдана Асановича татарына, яко права посполитого не послушного, на выволанье до его кор. млт. отсылаю; а за шкоды водле артыкулу № зъ розделу № копъ петдесят, и за торгнене на учъстивое их словы брыдкими и абы таковыя жъ слова перед судомъ отмовилъ, до того навезку совитую водле артыкулу № зъ розделу третого, всимъ особамъ шестма кожъдой особе по копъ осмъдесят, а за шкоды копъ петдесятъ, въсею сумою пят сотъ тридцат копъ гршей на том Богдане Асановичу въсказую и присужаю; и на отправу тое въсее суммы пенезей и на прыпущене до отмовеня тых слов до владу кгородского Ошменского, под которым маетност лежащая и рухомая того Асановича окажет, порадъкомъ правным, заложившы на спротивного в непослушенью чынит отъправы, заруки, так велико важную, яко сама речъ осужоная выносит, отсылаю. Которая справа до книгъ судовых кгородских Менских ест записано.—

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1514—1620 годы, № 11779 л. 1194—1197.

№ 191—1648 г. Февраля 2.

Явна записи Речиповича Шахманцеровичамъ на Сенчковскіе огороды.

Zeznanie zapisu od pp. Reczypowiczow pp. Szachmancerowiczom na ogrody Sięczkowskie.

Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсот сорок третег, мца Февраля шестого дня.

На роках февралевых сего року, на лате зъвыш писаной прыпалых у судовне у Троках порадъком правным отправованных, перед нами Каспром Александром Швабом старостою Шмелтынским, подъвоеводим, Михалом Колендою судьей а Трояном Стравинским писаром от ясневельможного пана его млсти пана Александра Слупки воеводы Троцкого, старосты Омелского, на справы судовые высажеными, постановившысе очевисто татарына его кор. млсти Роман Речышович, покладал и признал лист добровольный вечыстый запис свой, данный и належачый татарыце его кор. млсти княгини Ханне Сюлеймановне Шахманцеровичовой, просечы абы был до книг уписанъ, который мы влад огледавши и чытаног выслушавшы, велели есмо его до книг уписать, который вписуючы у книги слово до слова так се в себе мае: Ja Roman Reczypowicz, ziemianin y tataryn I-e kr. msci woiewodztwa Trockiego, y ja Chali-ma Achmieciewna Szachmancerowna małżonkowie, iedna osoba za dwie, a dwie za iedną, czyniemy jawno y zeznawamy tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem. komu by o tym wiedzieć należało, niniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż my oboje, będąc pilne potrzebni pieniędzy, dwa ogrody swoje własne oczyste, z prawem przyrodzonym na mie spadłe, w mieście kr. Ie-omsci Trockim, w koncu Tatarskim, pod prawem szlacheckim, nazwane Sięczkowskie: ieden wroczyszczem koncem iednem do uleczki, która z Wielkiej ulicy ydzie do konca Tatarskiego, a drugim koncem do jeziora Golwi, bokiem iednym do domu Aleja Mustaficza, a drugim bokiem do uleczki, idącej do jeziora Golwi y do ogrodu Szczęsnego Murtozicza; drugi ogrod koncem iednym nad Dudokolnie, koncami y bokami także do tegoż Dudokolnia gury; na które te dwa ogrody Sięczkowskie maione my w wol-

nym szafunku, będąc pilno potrzebni pieniądze, przedaliśmy te ogrody zwysz pomienione Siączkowskie tatarce krolia jego msci powiatu Trockiego kniehini Channie Suleymanownie Szachmancerowey Mustolicza za kop czterdzieście groszy litewskich y synu iey kniaziu Mucharemu Szachmancerowiczu y małżonce iego kniehini... nie Szczerbiance, dzieciom y potomkom ich. Y już od daty tego listu naszego mają, wolni y mocni będą ona kniehini Hanna Suleymanowna Szachmancerowa Mustolicza y syn iey kniaz Mucharem Szachmancerowicz tymi ogrodami zwysz pomienionemi, przedają naszą, na się szafować, komu chcione dać, przedać, darować, na wieczność zapisać, zamienić, zastawić — ieden który ogrod, albo y obadwa; a my ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciewna Szachmancerowa Szukałowicza, sami przez się, dzieci, potomki, bliskie krewnie nasze nie mamy wstempować y żadney przeszkody, przekazy w używaniu czynić nie mamy y nie powinni będziemy; ale ieszcze od kazdego wstempującego y przeszkodę czyniącego, od dzieci, bliskich, krewnych, powinnych naszych y od ludzi obcych mamy zastępować y oczyszczać za daniem sobie znać przez list obwieszony otworzysty urzędowy, abo swoy własny u każdego sondu y prawa swoim własnym groszem y nakładem. A ieslibyśmy niechcieli zastępować y oczyszczać, tedy mamy zarękę zapłacić kop czterdzieście groszy litewskich y wszystkie szkody, nakłady na słowo rzeczenie ich kniehini Hanny Suleymanowny Szachmancerowey Mustolicza y syna iey, abo umocowanego ich y dzierzzonego od nich, y wszystkie szkody, nakłady nagrodzić, krom przysięgi cielesney; o którą przeszkodę y nie oczyszczenie y o zarękę wolno będzie do którego kolwiek sondu y prawa urzędu ziemskiego, grodzkiego y sądu głównego Trybunального, w które kolwiek wojewodztwo, termin y powiat przez woznego którego kolwiek powiatu, by y nie ienerała, pozwem pozwać y przez cedule iakowe ro-

kiem krotkim nie statutowym w roki y roczki za niedziel dwie, za tydzień, za trzy dni by y za dzień; a ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciewna Szachmancerowa Szukałowicza, niewymawiaione się niczym, żadnymi przyczynami, by y nayprawnieyszymi w inszym powiecie, ale zaraz mamy się stanowiąc y do listu nie nie mówiąc w otkazie być, a sąd y urzond każdy, tak za staniem, iako y nie-staniem naszym, skoro weyrzawszy w ten list nasz, ma zaraz wskazać na nas samych y na majątności naszej y na rzeczach naszych ruchomych y sumach pieniężnych, gdzie kolwiek bendących, a w niedostatku majątności y na samych osobach naszych odprawę mocną uczynić szacunkiem statutowym, a my temu, nie będąc przeczni y nie będziemy mogli tak sondu o zły wskaz y strony o zły przewod prawa pozywać, pod zaręką wysz opisaną. I na tośmy dali ten nasz list, pod pieczęciami naszymi y pod pieczęciami ichm panow pieczętarzow, niżej na podpisiech mianowanych, kniehini Hannie Suleymanownie Szachmancerowey y synowi iey kniaziu Mucharemu Szachmancerowiczu y żenie iego kniehini Rasi Szczerbownie. Pisan w Trokach, roku tysiąc szeszeset czterdziestego trzeciego, msca Februaryi dnia wtorego. У того листу пры печатах подьпис рук арабским писмом тры, а руским и полским тыми словы: Печатаръ устне прошоный Муртоза Ройжовски рука властна. За очевистą prozbą od osob w pis-mie w tym liscie rękę podpisall Ianusz Szachmancerowicz. Который тот лист ест до книг кгородских Троцких уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 7—8.

№ 182—1648 Апрѣля 22.

Явна залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому.

Актыкаця листу заставного на сianożęć od p. Piotra Dawmonta, należącego kniazia Mucharemu Baranowskiemu.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот педьдесят сегого, мца июля петнатцатого дня.

На вrade грскомъ кгородскомъ Троцкомъ, передомъною Крыштофомъ Тыпъкевичомъ подъеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто князь Мухаремъ Барановъски, оповедаль и ку акътикованю до кних кгородских Троцких подалъ лист заставны на сеножат, одъ пана Петра Павъловича Довъманта собе належацы, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мае: Ja Piotr Pawłowicz Dowmont, ziemianin I. K. M. woiewoцтва Trockiego, czynie wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż ia, będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy na swą własną potrzebę, wziętem, pożycztem y rękomą memi odliczyłem y odebrałem gotowej rękodayney summy podzy to iest dwadziescie osm kop groszy litewskich u ziemianina I. K. M. tegoż wdzstwa Trockiego u kniazia Mucharema Baranowskiego; a mając ia Dowmont sianożęć swoją własną wieczystą, co kupił nieboszczyk rodzic moy u nieboszczyka pana Kaspera Ianowicza Stankiewicza, do imienicza mego nazwanego Poporę, w woiewodztwie Trockim leżącego, przynależącą, na uroczyszczu w Medynach, nazywającą Polszawalki, na wozow osmnascie, bokiem iednym do gruntow lasow Kuroiedziszskich, a drugim bokiem do sianożęci brata mego pana Dowmonta y moiey sianożęci oyczdtey do Poporę należącey, koncem iednym co drogi, która idzie przez las z majątno- ps Kosciuszyszek Imsci pana Roieckiego soi goscinea Kicydanskiego, a drugim kon-

cem do gruntow tatar Krywanskich. tedy tę sianożęć, odłączywszy od imienicza mego Poporę w pomienionej summie we dwudziestu osm kopach groszy litewskich kniazia Mucharemu Baranowskiemu 'na lat dziewięć, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szesceset czterdziestego trzeciego, od świętego Ierzego święta rzymskiero, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szesceset piędziesiąt wtorego, do takowego święta świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nieokupieniem na tym terminie, tedy od dziesięciu lat do dziesięciu lat po sobie idących, ma kniaz Mucharem Baranowski tę sianożęć spokojnie trzymać aż do oddania pomienionej summy; a ia Piotr Pawłowicz Dowmont ani sam, ani potomkowie moi, bliskie, krewne, successorowie moie żadney przeszkody w tej sianożęci we wszystkiey y namnieyszey części czynić nie mam y mocy mieć nie będę; y owszem, iesliby kto w tę sianożęć we wszystką ogółem, abo w namnieyszą częśćkę wstępował, spokojnego dzierżenia odymował, tedy, za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony, terminem by naykrotszym, u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem, tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mam i powinien będę, pod zaręką, iako sama isciżna wynosi. Waruję y to, iesliby kniazia Mucharemu Baranowskiemu potrzeba było pieniędzy, tedy pomienioną sianożęć, nazywającą Polszawalki w teyże sumie pieniędzy y do takowegoż terminu, komu chcąc wlewkowym prawem pusić; a ia Piotr Dowmont, iako kniazia Baranowskiemu, tak i koждemu od niego dzierzącemu żadney przeszkody w pożyczkach tej sianożęci czynić nie mam, pod zaręką, o którą zarękę dać wolność y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, a pod czas interregnum y kapturowego, rokiem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na majątności moiey Poporciach, którą pod ewik-

cyą podać y na inszych wszelakich dobrach, leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania jakichkolwiek sądów zakazać zakazać; a ja, będąc pozwany, nie wynawiając się żadnymi a żadnymi by najprawniejszemi, rozumem ludzkim wynajdzionemi przyczynami, stać mam, a stanowiący, roku, pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopię z spraw na plenipotentą, na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywając, apelacy do wszystkich sądów nie uraszczać, pomienione zareki zapłacić mam; a sąd y urząd, tak za stanieniem, iako w miesztaniu moim, nie przymując odemnie, ani od plenipotentów moich żadnych obrotu, pomienione zareki na wszelakich dobrach moich wskazać y mocną odprawę udzielać ma y wolen będzie; a ja sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod pożywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zareką. I na to daie ten mój list zastawny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk ichmościow panow pieczętarzow, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Poporciach, w roku tysiąc szesceset czterdziestego trzeciego, miesiąca Aprila dwudziestego wtorego dnia. У того листу заставного запису при печатях подъялись рукъ ихъ млстей тыми словы: Устnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Устnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Jan Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szczesny Daynowski ręką swą. Которы тот лист заставный записъ естъ до книгъ уписанъ, а други лист на признание того права, затылкомъ даны, в тые словы писаны: List odemnie Piotra Pawłowicza Dowmonta, dany kniaziu Mucharemowi Abreyimowiczowi Bara-

nowskiemu na przyznanie listu megoiemu danego na zastawę sianożęci mojej w liście mianowanej y ten list mam nastynym stwierdzić przed sądem głównym Trybunalnym w terminie Trockim, w roku teraznieyszym tysiąc szesceset czterdziestym trzecim, w miescie Wilenskim, pod obowiązkami, w tym liście opisanemi. У того listu подъялись рукъ тыми словы: Устnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Устnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Jan Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szczesny Daynowski ręką swą. Которы тот лист естъ до книгъ акътыкованъ и уписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкого городского суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 354—355.

№ 198—1848 г. Декабря 31.

Духовное завѣщаніе татарина Абшаметевича.

Актыкаца testamentu tatarzyna Abszametewicza.

Лета от нароженъя Сна Божог тысяча шестсот сорокъ четвертог, мѣца Марца двадцат шестог дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ переходною Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинским, подвоеводим Троцким, постановившисе очевисто татарин гдрски воеводства Троцкогъ Мнуш Шахманцырович оповедать и ку акътыкованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал testament небожика Исляима Абшаметевича, належачи жене егъ Хадзи Асановне и дочде ихъ Рахиме Ислямовне, которы вписуючы в книги так се в себе мае: W Imie Pana Boga Wszecmogacego stani sie wolja Jego swieta! Wszelki czlowiek, zyjac na tym mizernym swiecie, ma myslcie o smierci. A tak ja

Islia Abszameciewicz, tataryn powiatu Trockiego, siola Reyzow, będąc nawiedziony chorobą obłożną, a mając zupełny rozum y zmysł zupełny, a zabiegając temu aby po śmierci moiej pokoy był w chodobie mey, a tak naprzod poruczam Panu Bogu wszechmogącemu duszę moią, a ciało ziemi, które mają pochować małżonka moia według obrzędu naszego biesiurmanskiego. Ktorey żenie moiej knichini Chadzi Asanownie zapisuję, za iey życzliwość y miłość y za wniesienie iey, które wniosła w dom moy posag y wyprawę, za to wszystko zapisuję iey kop czterdziesti gr. Litt., na tey oyczyźnie moiej Royzewskiej, a corce moiej Rachimie wieczność, która corka moia, ydąc zamaż, ma dać małżonce mey gr. kop czterdziesti. A iesliby Pan Bog dopuścił na corkę mą śmierć niedoszedszy liat, tedy kto nablizszy z powinnych moich będzie należał, ten posiegając spadki po moiej śmierci, ma to kop czterdziesti spełna oddać małżonce mey. A iesliby Pan Bog na żonę moie śmierć dopuścić raczył pierwey, niż to corce mey należeć ma. A iesliby, ani małżonki, ani corki w żywocie nie stało, to ta suma ma bydz oddana pokrewnym tey małżonki moiej. I na tom dał ten moy testament pod moią pieczęcią y s podpisem, o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci Imci p. Iakuba Hrehorowicza ienerała Trockiego, a kniazia Iozepha Abdulicza molke Royzewskiego, a kniazia Islama Dynisliamowicza, co ichm. na prozbę mą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Royzach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego. msca Decembra trzydziestego pierwszego dnia. У того testamentу печатей притисненых чотыры, а подпис рукъ тымъ елвы: Очевисто просzony pieczętarz od kniazia Islia Abszameciewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisał, Iakub Hrehorowicz ienerał woiewodztzwa Trockiego ręką swą. Ustnie a oczewisto просzony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Islia Abszameciewicza przy pieczęci swey ręką

swą podpisał Iozeph Abdulicz molla Royzewski. Ustnie просzony pieczętarz do tego listu zwysz mianowany Sieysliam Dynisliamowicz ręką swą. Который тот testament, за актыкованем верху женой особы ест до книг кгородских Троцких уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 46—47.

№ 194—1644 г. Июня 8.

Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей.

Dekret żyda Moyżeszowicza z tatarem Szachmancerowiczem.

Лета от парожения Сына Божого тысяча шесстогъ сорок четвертого, мца Июля шестого дня.

На рочькох июлевых, сего року на дате вышь писаного прыпалых и судовъне у Троках отправованых, передъ нами врадъниками судовыми кгородскими воеводъства Троцького Каспром Александром Швабомъ старостою Шмелтинскимъ подвоеводимъ Михаломъ Колендою судьей а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне вельможного пана его млости пана Алексаньдра Слушки воеводы Троцького, Гомельского и Пропойского старосты на sprawy судовые высажонными, кгда с порадыку реестрового ку сужению прыпала сирава жыда Троцького Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцького Асаномъ Шахманъцеровичомъ, за позвомъ до листу запису его, о неоддане и не заплачене на року сумы пенезей семи копъ гршей литовьских позычоных, за тым о совитости, заруки и шкоды, наклады, ино за прыволанемъ через ене-рала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоц-ваннымъ своимъ паном Богданомъ Про-

тосовицкимъ, а позванный Шахманцеровичъ, яко се самъ передъ нами не ставилъ, такъ и некоторое ведомости о несташю своимъ намъ владу и стороне своей не далъ. За тым поводомъ стороны умоцованы поданого и положеного на имяню его татарына Шахманцеровича, названомъ Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежакомъ, через возного воеводства Троцкого Крыштофа Авъгустиповича позву, признания его выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого, мца июня тридцатого дня, доведены трое волани з назначенемъ руки моей писарской написаное, оказавъшы и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шерей в немъ по достатку описаную предложивъшы, на доводъ вышъ мененое жалобы покладая от татарына Асана Шахманцеровича на конъ семъ в дате року тисеча шестсотъ тридцатъ девятого. мца мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу даный, добровольный листъ записъ, с которого вся варуныки и обовязъки шыроце в немъ описаные вычитавъшы, форумъ той справе у нашего владу указавшы, а неодданы и незаплаченія на року тое сумы самымъ же тымъ листомъ доведъшы, взданъя позваного, яко в року завитомъ на упадъ в речы и всказаня совитости зарукъ, шкодъ, накладовъ на немъ татарыну Шахманцеровичу и на имяню его, названомъ Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на ныншихъ всякихъ маетностяхъ его лежакихъ и рукомыхъ, сумыхъ пенежныхъ, где колвекъ будучыхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его у насъ владу просилъ и домавлъ. А такъ мы владъ в той справе жыда Троцкого Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманцеровичомъ, за позывомъ до листу запису его о неоддане и незаплачене на року семи копъ гршей литовскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, наклады, ижъ татарынь Шахманцеровичъ, будучы о то позваны передъ

нами владомъ до права не становилъ, про то мы владъ оногъ, яко в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самого неодданное истизны зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами, и с пересудомъ намъ от тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцать осмъ и гршей петдесятъ шесть литовскихъ на немъ Шахманцеровичу и на имяню его, названомъ Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на ныншихъ всякихъ лежакихъ и рукомыхъ маетностяхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывъшы на спротивного заруку, такъ великую, яко важностьъ речы осужоное выносить заруку одъсылаемъ. Которая справа ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписана.

Изъ актовъ книгъ Троцкого городского суда за 1642—1649 годы №5955 л. 454—455.

№ 185—1644 г. Декабря 15.

Явна духовнаго завѣщанія князя Мустафы Кулаковскаго.

Aktykacya testamentu niebosczyka kniazia Mustafy Abrahamowicza Kulakowskiego. Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Априля двадцатъ осмого дня.

На вrade грскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспромъ Александромъ Швабомъ старостою Шмелтинскимъ, подвоедимъ Троцкимъ, постановившысе очевисто панъ Базыли Станкевичъ, покладая и ку актикованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ testamentъ остатней воли небощыка князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго, даны и належачы малжонъце егъ кнегини Яси Ахметеевне Мушовне Мустафеювой Абрагимовичовой Кулаковской, о речъ в немъ ниже помененую,

просечи, абы до книг был уписан, который уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает. Я Мустафа Абрагимович Кулаковский, земенин и татарин греский воеводства Троцкого, в селе Епашевском, в именичу, названом Епашове Дрождоженском, над рекою Вакою, в том же воеводстве Троцкомъ лежащем, оселостю мешкающий, ознаяую и явно чиню и признаваю сым моим тестаментом остатней воли моей, ижъ я Мустафа Абрагимович Кулаковский, будучи часто в дорогах, щого бы слышное выживене и для пожитку своего способ маючи, а до тог што большое, иж на сес час будучи тежъ неспособным здоровья своего, а то все упатруючы въ час прышлы, чого Боже ухотай, икое навежена в дорозе от Пана Бога смертю якою, тогды я пры зуполном розуме и памяти будучи, ви от кого не намовлены, толко з доброй воли своей, наперед душу мою грешную Пану Богу Всехъмогущему, который небо и землю сотворылъ, в моц и опатрность его Боскую полежаю, а тело мое тежъ грешное, которое з земли, земли теж отдаю. А што се дотичет стороны распораченя убогой моей маенности, лежащей и рухомой, тогды такъ хочу мети и тым тестаментомъ остатнее воли своей добровольной розпаражаю: жем я преречоный Мустафа Абрагимович Кулаковский в том вышъ мененом именичу моемъ зъ малжонкою моею милою кнегинею Нсею Ахметеевною Мушовой в стане светом малженском мешкалъ и по ней верног, жычливог услугованя дознавал, а што внесла за мене в станъ светый малженский, панною будучи, пла, яко внесла, так за вено копъ сто ей особливимъ листом своим добровольным записом записал и внеслъ на тое именючу вышъ писаномъ былъ, ку тому и вси речы рухомые въ том же именичу вышъ писаном на вечност ей записал, который тогъ листъ особливимъ листом своим признат у Троках на роках земских певного року, мца и дня описавъ

я былъ, лех за певными своими забавами тог запису на копъ сто и на все речы свое рухомые ей лекгованные не призналъ, тогды я сым моим тестаментомъ тот запис, хоть не признаны, ствержаю вечные пры зуполной моцы захую и заставую, а тепер видечы ее верные жычливости по ней же малжонце моей милей, детей, не маючи з нею, тогды не кому иньшому толко преречоной малжонце моей Яси Ахметевне на том же именичу моемъ Кулаковском Епашевском суму пенезей, то ест копъ двесте, с тым записом злучывшы, што першымъ записом описал, виопну; а она по животе моемъ пры вольномъ шафупьку тое сумы на вечност и доживотное мешкане записую. До тог вшелякую маенност мою, з нею, яко и безъ пей згромажоную, рухомую, золото, серебро, медъ, цинъ, охенъдство, рынъштунок военный, кони, быдло и вшелякий спрат домовый. ово згола все отмала до веля, што отню колвекъ речю рухомую названо быть может, той же малжонце моей милей даю, дарую и на вечност записую. Маеть в моцъ метъ будетъ вышъ речоная малжонка моя милая на томъ именичу моемъ Кулаковском Епашевскомъ по животе моемъ и до живота своего, в посьсю свою взявшы, в спокойне мешкане, пожитки вшелякие себе примнажать, ужыват в тою сумою на тое имениче от мене ей внесеное и записаное. такъ же маенностю рухомую вышъ менованую вечностю записаное шафовать и кому хочечи таковымъ же правомъ записать, дать, даровать водлугъ воли и уподобаня своего волна будет, без жадной перешкоды от новинных моих, то естъ брати и сестръ моих и кожъдого; а што по животе ей отдавшы тую суму и все речы рухомые, яко се вышъ поменило, от ней лекгованое и записаное, кому хочечи колъвекъ, то вжо на тот час мают з близкихъ моих до тог именича моего приходить, тую суму копъ двести и все речы рухомые отдавшыны, яко вышъ опи-

сало, на то я Мустафа Абрагимовичъ Кулаковский ей малъжонъце мой милый далъ сес мой testament кожъдому остатънее воли мой, под печатю и с подъписомъ рукъ пановъ печатаровъ и печатей люди зацныхъ одъ мене упрошонныхъ, которые при справованю того моего тестаменту остатней воли моей были и руки свое подыписавшы, яко писма мне не умеетъного имена и назвиска нижей выражыти рачыли. Писан въ селе Енашевскомъ—Кулаковскомъ, надъ рекою Вакою, року тисеча шестьсотъ сорокъ четъвертого, мца Декабра петънадънагата дня. У того тестаменту печатей притисненыхъ пять а подыписы рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Kulakowskiego do tego testamentu Bazyli Stankiewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od Mustafy Abrahamowicza Kulakowskiego Stephan Tołoczko iencrał powiatu Oszmianskiego ręką. Печатар упрошоны одъ князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго до того листу его тестаменту при печати своей руку подыписалъ Асанъ Енъкевичъ Бары. Ustnie proszony do tego testamentu od osoby w nim pisanoy Stephan Iasudowicz. Который тот тестаментъ ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого Гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 100—101.

№ 198—1645 г. января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями Софіяновичами.

(со стороны Юсуфа.

Zeznanie tatrzyzna Iusupha Saphianowicza tatarzynowi Chadeciowi Saphianowiczowi.

Лета от нароченья сына Божего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одинадцатого дня.

Нарочькох Генваровыхъ яко вышей . . . . . постановившися очевисто татарын повету Троцкого Юсуф Сафияновичъ покладал и признал лист добровольны, угодливы запис, водлуг права справлений, данный и належачый татарину повету Троцкого князю Хадетою Сафияновичу, брату своему роженому, на реч в нем в середине описаную, проссчы абы тот лист до книг кгородских Троцких справъ вечыстых был вписан, который, уписуючы в книги слово до слова, так се в себе має. Ja Iusuf Safianowicz tatarzyn I. K. mści woiewodztwa Trockiego czynię wiadomo tym moim kwitem ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemałego czasu różne krzywdy y boie, grabieże mimo list zaręczny stałe, a za procesami tak u sądu ziemskiego Trockiego y u sądow głównych Trybunalnych, ieden dekret Wilnie a drugi w Nowogrodku w roku przeszłym tysiąc szesćset czterdziestym czwartym otrzymałem y za inszemi procesami na roczki Januaro-we y na rok Trzykrołskie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset czterdziestym piątym, brata mego Chadecia Safianowicza przypożwałem, zaczym iż się włożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionemi y dekretami między mną Safianowiczem Iusufem y bratem moim Chadeciem rodzonym uspokoiłi, s tey tedy miary, iako procesa do daty tego listu zaniczonego, tak y dekreta otrzymane byli, wszystkie z listem zaręcznym kasuję y umarzam y rodzzonego mego Chadecia Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasy, iakoż iuż od daty tego listu mego, iako o to pozywać, tak y procesow y dekretow do exekucy przywozić nie mam y nie będę miał mocy y iuż żadney wagi y żadnego prawa u sądu nie mogę mieć wiecznemi czasy. A ieslibym ja pomieniony Iusuf, mimo ten list moy ugodliwy, przed datą tego listu mego za procesami zaszłymi y dekretami wyniesionemi o też rzecz turbował brata mego, abo iakiey exekucy dochodzić, tedy mam y powinien

będę zapłacić winy sto kop groszy iemu Chadeciu bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zarękę daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie, ten list moy dobrowolny zapis moy przy zupełney mocy zostawać ma wiecznemi czasami. I na to ja Iusuf dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moją pieczęcią y s podpisem rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych. imiony niżej pomienionych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesć set czterdziestego piątego, msca Ianuary dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей прытиснених пять, а подпис рук теми словы: Очевисто прошонь pieczętarz od Iusufa Safianowicza iako nie umiętnego pisma Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Iako pieczętarz do tego listu ustnie прошонь Malcher Wnuczek. Ustnie прошонь pieczętarz iako nie od umiętneoy osoby pisać Kazimierz Bukant, ręką swą. Pieczętarz ustnie прошонь do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowaney Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист угодливый за признанем верху менованных особъ ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 6955, л. 38

№ 197—1645 г. Января 10.

Явна мировой сдѣлки между братьями Сафяновичами.

Zeznanie tatarzyna Chadecia Saphianowicza tatarzynowi Iusuphowi Saphianowiczowi.

Мета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мсца Генвара одинадцатого дня.

На рочькох Генъваровых на дате выш писаной прыпалыхъ и судовъне у Троках отправоваых, перед нами врад-

никами судовыми кгородскими Троцкими на sprawy судовые кгородские высажонными Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводик Михалом Колендою судьей, а Яном Владыславом Монтыкгайлом писаром, от ясне велможного пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, Омельского и Пропойского старосты, постановившиесе очевисто татарын повету Троцкого Хадеть Сафянович покладал и признал лист, добровольны угодливый запис, водлуг права справлений, даны и палежацы татарыну того ж повету Троцкого князю Юсуфу Сафяновичу, брату свосму роженому, на реч в нем в середине описаную, просечы абы тот лист до книг кгородских Троцких справ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маєт. Ja Chadec Safianowicz tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo tym listem moim ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemalego czasu różne krzywdy, boie, grabieże, mimo list zaręczny stałe, o które tak u sądu ziemskiego iako u sądu grodzkiego wskazy sumy nie małezy otrzymałem, a teraz do sądu ziemskiego y grodzkiego także o boie na roczki ianuarowe y na roki Trzyrkolskie w roku teraznieyszym tysiąc szescesetnym czterdziestym piątym przypożwałem, zaczym iż sie złożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionymi y dekretemi między mną Chadeciem y bratem moim Iusufem Safianowiczem rodzonym uspokoi, stąd tedy mamy iako procesa do daty tego listu zaniezione, tak y dekreta otrzymane wszystkie z listem zaręcznym kasuę y umarzam y rodzonego mego Iusufa Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasami, iakoż iuż od daty tego listu mego iako o to pozywać tak y procesow y dekrétow do exekucyi przywoździć niemam y nie będę mógł mocy y one żadney wagi u żadnego sonda nie mogą mieć wiecznie. A ieslibym ja pomieniony Chadec mimo

ten list moy ugodliwy przed datą listu mego za procesem zaszłym, abo dekretem wyniesionym o też rzecz turbował, albo iakiey exekucyi dochodził, tedy mam y powinien będe zapłacić winy sto kop groszy iemu Iusufowi bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zaręke daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie ten list moy dobrowolny zapis moy w mocy zostawać ma wiecznemi czasy. I na to ia Chedec dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego piątego, msca Ianuaryi dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей притисненых пят, а подпис рук теми словы: Очевисто прошony pieczętarz od Chedecia Safianowicza iako nie umiejtnego pisanja Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Ustnie прошony pieczętarz Stefan Michwiewski rękę swą. Iako pieczętarz do tego listu ustnie прошony Malcher Wnuczek pieczętarz ustnie прошony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowaney Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист в признанем особы верху менованой ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписан.—

Изъ актовой книги Трокскаго городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 82.

№ 198—1645 г. Мая 5.

Завѣщаніе князя Янушевича Калины.

Aktikacya testamentu nieboszczyka kniazia Iankiewicza Kaliny.

Мета отъ нароженя сына Божого тиссча шестсотъ сорокъ пятого, мца мая десятого дня.

На враде грском кгородском Троцком передомною Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоево-

дим Троцким, постановившысе очевидно пан Мустофа Талковський, покладая и ку актикованю до книг кгородских Троцких подал testament остатнее воли небощыка князя Алея Янушевича Калины и сына, належачы кнегини Ходзи Алесвне Куланмановичовне Талковской Алеевой Янушевичовой Калиной, малжонце его, на реч в нем нижей помененую, просечы абы до книг кгородских Троцких был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. W Imie swięte Boga Oycy wszechmogącego, ktury w tajemnicy swey na liczbe dni naszych y godzin wie rozłonczenia každgo człowieka s tym mizernym swiatem, przeto ia kniaz Alej Januszewicz Kalina, tataryn I.k. msci wojewodztwa Trockiego, lubo to będąc na ciele chory, ale na umysle z łaski Bożej zdrowym y czując się być człowiekiem, a wiedząc ten dekret na wszytek swiat wydany, że kto się rodzi, umrzeć musi, nie wiedząc też czasu ani godziny oney, ktorey Pan moy s tey nędzy swiata powołać będzie raczył, testamentem moim, kturzy z dobrym rozumem y zdrowym za łaską Bożą rozum czynię y oznajmuie y tak go zaczynam: naprzod gdy z woli Bożej dusza s ciałem rozłączona będzie, ducha mego w ręce najwyższego Pana poruczam, prosząc niegodnemi prozbami memi aby z miłosierdzia swego raczył być miłosiw nędney a grzeszney duszy moiey, a odpusciwszy wszystkie grechy moie, a ciało moje grzeszne iako ziemia, ziemi oddana y pochowana być ma przez małżonkę moią miłą kniehinie Chadzie Aleiewne Kulzimanowiczowne Talkowską s podciwoscia, przystoynie, według religij naszej, na gruncie ymienicza mego oyczystego nazwanego Kowtontarskiego, wojewodztwie Trockim nad rzeką Białą Waką leżącogo, na mieyscu zwyczajnym, gdzie oyciec moy y matka leżą, nazwanym Sadku przy bożnicy, na które pogrzebienie grzesznego ciała mego legnie złotych sto, ktorych iż gotowych w domu moim nie miałem y nie zostawnie,

ale małżonka moja odyskawszy od ludzi, od dłużników moich dać ma na ten pogrzeb mój na potrzeby, na stypę y spiewaki na mołach, według zwyczaju y religii naszej. A co się też tknie chudoby po mnie zostale, aby między przyjaciół y małżonką moją rosterku jakiego nie było, tak rozporządzam y mieć chce: naprzód co ja sam na imię swe własne za żywota mego u różnych ludzi wiecznością ponabawał wprzód y spólnie y z małżonką moją imienicze u nieboszczyka kniazia Milkomana Kulzimanowicza Talkowskiego nazwanej w Sorok Tatarach, województwie Trockim leżącą, którego to tego ymienicza dobrze przed tym czasem za żywota mego w roku tysiąc szescset piętnastym za część swoją zastawą pusiłem pomienionej małżonce mojej kniehinie Chadzie Aleiewnie Talkowskiej w pułtoru set kopach gr. Lit. ze wszystkim ogółem zbudowaniem, iako o tym szyrzej na tym liście moim zastawnym pomienionej małżonce mej danym opisano, ale pomienione ymienicze za część swoją wolno tak y w zastawie u pomienionej małżonki mej będącej ze wszystkim, iako się sama w sobie we wszystkich obychodziech y przynależnościach pierwiej miała y teraz ma, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, tak też s poddanym na pomienionym ymieniczu moim mieszkającym na ymie Romanem tatarynem, z żoną, ze wszystką majątnością jego, którą przez mnie y małżonkę moją zapomożoną ma, wszystko iako się wyszej pomieniło na wieczne a nie odzowne czasy pomienionej małżonce mej miłej tym testamentem moim ostatniej woli mej wiecznymi czasy zapisuie y daruie; a na drugim ymieniczu moim oyczystym nazwanym Kowtontarskim w tymże województwie Trockim nad rzeką Wką Białą leżącym, na wszystkim a wszystkim ogółem, tym testamentem moim wnosze tysiąc złotych groszy pol. sumę y dożywotne mieszkanie na wszystkim to tym ymieniczu moim, z wolnym szafunkiem, na której bez żadney przeszkody od bliskich y

powinnych moich do żywota swego mieszkać ma, a y po żywocie iey, iesliby te sume tysiąc złotych pomeniona małżonka moja komu zapisem swym iakom legowała, abo też komu po niej prawem przyrodzonym należało, tedy pokrewni moi bliscy aż po oddaniu pomienionej summy tysiąca złotych gr. do tego pomienionego ymienicza mego Kowtontarskiego wolny przystęp mieć mają. A cosie tknie przybudinkow, siedliskow, ogrodow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, lasow, iakimiż kolwiek nazwyskami y uroczyszczami w tych listach wieczystych przez mnie samego od różnych ludzi nabytych, mianowicie opisanych y wyrażonych, do tego ymienicza Kowtontarskiego przynależących, tedy wszystkie a wszystkie takowe przybawki, nie a nie z onych nie wymuiąc ani zostawuąc, tymże testamentem moim, oddalać od takowych przybawkow wszystkich krewnych, bliskich y powinnych moich, pomienionej małżonce mej na wieczność zapisuie y wolno iey będzie wszeliakie takowe przybawki przez mnie samego nabyte, a oney tym testamentem moim legowane komu chcąc dać, przedać, darować y komu chcąc imi szafować, do tego wszeliakie rzeczy ruchome, to jest gotową sumę u różnych ludzi na obligach mnie winne zostale, złoto, srebro, rynsztunek wszelaki woienny, bydło rogate y nie rogate, stado, konie, zboże siane y nie zasiane y co iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwane y miano być może, nie a nie się wmiennych rzeczy ruchomych nie wymuiąc ani zostawuąc, to wszystko a wszystko małżonce mej miłej wiecznie zapisuie y nikt do tego wszystkiego niakiego przystępu mieć niema wiecznymi czasy, y wolno będzie pomienionej małżonce mej po żywocie moim tym wszystkim iako chcąc dysponować y każdy po mnie pozostały według testamentu zachować się mają, w czym każdego sumnieniem obowiązue. A to jest mianowicie długi, które mi y kto winien: kniaz Mustofa Achmieciewicz Ulan na oblig kop siedmdziesiąt; kniaz Bielawski na

rożne obligi złotych sto, a ynsi rożni co muieysze summy winni to sie na obligach ich pokaże, te wszystkie dlugi pomieniona małżonka moja ma się odyskawszy jako chcąc tym szafować wolno będzie wiecznic; y tak ja Aley Ianuszewicz Kalina zawierając ten testament moy, pieczęć moją do tego przyłożywszy, rękę do niego podpisawszy, prosiłem o przyłożenie pieczęci y podpis rąk ludzi zacnych, którzy przy tym byli, do tego testamentu za oczewisto prozbą moją rękoma swymi podpisać raczyli. Pisan w domu moim nazwanym w Kolombaskim w wojewodztwie Trockim, nad rzeką Wką Białą leżącym, roku tysiąc szescset czterdziestym piątym, mscia Maia piątego dnia. У того тестаменту пры печатахъ подписъ руки самого акътора писмомъ арабскимъ теми словы: Aley Ianuszewicz ręką własną, а печаторовъ подпис писмомъ полскимъ теми словы: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kazimierz Kublewski, ienerał wojewodztwa Wilenskiego ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Muszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Krzysztoph Pietraszewicz ręką swą własną. Proszony do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y ręką podpisał Stanisław Micewicz ręką swą. Который тотъ тестамент ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.—

Изъ актовъ книги Троцкаго городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 112—113.

№ 189—1845 г. Юня 15.

Залоговой листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ своей на половину имѣнія Гудзянъ.

Актыкаця листу мѣдзь татарамъ Троцкими.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мѣца августя пятого дня.

На вrade гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомъною Каспромъ Алексанъдромъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ, подъяевоводитъ Троцкимъ, поставившыес очевисто татарынъ господарский воеводства Троцкаго Мустафа Муравский покладалъ и ку акътыкованью до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал лист небопыка Давида Мустафича Белявскаго татарына грского воеводства Троцкаго, даный и належачый жено его кнегини Айшы Муртозовне Муравской Давидиной Белявской на речъ в нияхъ ниже помененую, просечы абы тот лист до книгъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Ja Dawid Mustaphicz Bielawski ziemianin y tatarzyn I. K. M. wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian czynie yawno y zeznam tym moim dobrowolnym zapisem listem zastawnym, komu by o tym wiedzieć należało, dzisieyszego y napotym wieku ludziom będącego, yż ja będąc pilno potrzebien sumy pieniędzy kop trzysta groszy lit. pożyczylem y do rąk moich spełna odliczywszy wziołem kop trzysta groszy litewskich u małżonki mey miley kniehini Ayszy Murtozowny Murawskiej Dawidziney Bielawskiej, w ktorey to summie pieniędzy zawiodłem y zastawiłem ymienicza mego połowice wszystko ogółem nazwaną Gudziane, nad rzeką Zosłą w powiecie Trockim leżącą, ze wszystkimi kuplami y zakuplami, także z budowaniem dwornym y gumienym z pasznią wszelaką y wszystkie rzeczy moje ruchome, ktore ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwane się bydz mogą, tey wysz pomienionej kniehini Ayszy Murtozownie Bielawskiej w tey sumie pieniędzy we trzech seth kopach groszy litewskich, ktore ymienicze ja Bielawski prawem przyrodzonym bez żadney przeszkody y zatrudnienia trzymałem y używałem od dziada moiego kniazia Asana Usieyniewicza murzy Ju-

szynskiego y od kniehin Ayszy Junczoranki, babki moicy Asanowey Iuszynskioy murzianki trzymałem y używałem, matedy y wolna będzie przerzeczona kniehin Aysza małżonka moja trzymać, używać, wszelakie pożytki na się wybierać bez żadney przeszkody y zatrudnienia, którą te połowice ymienicza mego z wszytkimi przynależnościami przez ienerała wojewodztwa Trockiego w yntromisyi urzędownie podałem y sam z tey połowicy ustąpiłem y już po dacie tego listu mego zastawnego teyże małżonce mey Ayszy żadney przeszkody czynić, zadawać nie mam y nie będę mógł, pod zaplaceniem zareki kop trzechseth groszy litowskich, a ieslibym ja przepomniawszy tego listu mego zapisu dobrowolnego we wszytko ogulem, abo w najmniejszą część wstępował, tedy pod też zarekę wysz pisaną w tym liscie moim mam we wszytkim podlegać do oddania tey summy kop trzechset groszy litowskich, ode mnie samego y succesorow moich ma trzymać y używać wolna będzie, a ieslibym ja sam y succesorowie moi tey połowicy ymienicza mego nie okupili, tedy ma y mocna ona będzie ostatnią wolą komu chcąc te sume zapisać, a ia już po dacie tego listu mego żadnego przystępu y prawa do oddania tey sumy mey nie będę mógł, ale owszem, iesliby kto z dzierzenia icy małżonki mey miłey kniehin Ayszy odymował, albo przeszkodę iaką w czym kolwiek czynił, tedy ia zwysz mieniony Dawid Mustaphicz Bielawski mam zawsze oczyszczać y do konca swym własnym groszem y nakładem oczyścić, o którą takową zarekę daie moc y wolność siebie samego iako chcąc pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego albo y do sądu głównego Trybunalnego rokiem, statutowym, pokładając ten pozew na drugiey połowicy ymienicza mego Gudzianskiego w powiecie Trockim leżącego, albo też y w ręce mnie oczewiscie danego albo położonego, a ia niezym roku y pozwu nie burząc y żadnych dy-lacyi y obron, by naprawnieyszych, nie za-

żywaiąc stanowszy zaraz usprawiedliwić y temu listowi dobrowolnemu zastawnemu zapisowi memu dosyć uczynić mam y powinien będę. I na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z pieczęciami y z podpisami rąk panow przyaciół moich odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od nieumniejnego mnie samego pisać, którzy na prozbę moie uczynili, ręce swo przy pieczęciach niżej ymionani y przezwiskami swemi podpisać sie raczyli. Pisan w Gudzianach roku tysiąc szes-set czterdziestego piątego, msca Iuny piętnastego dnia. У того листу пры печатах подпис рукъ тымі словы: очевисто про-шоный печатаръ до того листу от князя Давида Мустофича Белявского Алек-сандер Богдановичъ Булат мурза рукою. Устnie proszony pieczętarz do tego listu Machmiec Iandowlecieiowicz ręką swą, a два подписы рукъ писмомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книг кгородских Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1612—1649 годы, № 5955, л. 129—131.

№ 200—1645 г. Юня 15.

Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянѣ.

Актыкаса между татарами Троцкими. Лета от нароженья сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мца августа пятого дня.

На враде грскомъ кгородскомъ Троцкомъ, передомъною Каспромъ Алексан-дромъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановившимъ очевисто князъ Мустафа Муравский, листъ от небощыка Давида Мустафича жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской на речъ в нимъ ниже по-мененую данный, просечы абы до книгъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маєт.

Ja Dawid Mustoficz Bielawski ziemianin y tatarzyn tego krol. msci wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian, czynie jawno y zeznawam tym moim listem, yż co ja Mustoficz Bielawski małżonce mey miley kniehini Ayszy Murtoziewnie Murawskiej Dawidziney Bielawskiej polowice ymenicza mego Gudzianskiego nad rzeką zosła w wojewodztwie Trockim leżacego, we trzech seth kopach groszy litewskich prawem zastawnym pusciłem y list na to z warunkami prawnem dał, tedy ja Bielawski mam y powinien będę sam ten list zastawny przyznać w roku teraznieyszym tysiąc szescseth czterdziestym piątym na rokoch Michalowskich w Trokach od zasiedania sądow szóstego dnia, a za niedoysciem, tedy na drugich po nich napierwiey sądzonych mam przyznać, a ieslibym ja niciako zaniedbawszy, або przepomniawszy tego zapisu moiego, na roku y terminie wysz naznaczonym tego listu nie przyznał, termin pochybił, tedy zaręki mam trzysta kop groszy zapłacić y wszystkie szkody nagrodzić, o którą zarękę y szkody, nakłady dacie wolność, y tym listem moim pozwalam siebie pozwać або zakazać do sądu y prawa wszelakiego, ziemskiego, grodzkiego y glownego Trybunalnego, rokiem krotkim niestatutowym, a ja będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiając się żadnymi przyczynami, stać, a stawszы żadnych dylacyi nie zażywaiąc usprawiedliwić mam, jakoż y sąd zarazem zarękę wysz mienioną wskazać na mnie y na majątnosciach moich wszelakich wolen będzie. I na tom dał ten moy list z pieczęcią mą, a iako od nieumiejętnego pisma pod pieczęciami y z podpisami rak panow pieczętarzow odemnio ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szescseth czterdziestego piątego, mscia Iunij piątnastego dnia. У того листу пры печатахъ подписе рукъ твои словы. Очевисто пропущенный печатар до того листу от князя Давида Мустафича Белявского Александр-дер Богдановичъ Булат мурза, рукою.

Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wyszey mianowanej Machmiec Iandowleciewicz ręką swą, a два подписы рукъ приемомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книгъ уписанъ.

Изъ акт. изъ Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5055, л. 132—133.

№ 201—1645 г. Сентября 8.

Рѣшеніе городского суда по дѣлу о подложіи завѣщанія князя Калины.

Dekret między tatarami o fałsz testamentowi zadany.

Лета от нарожения сына Божого тысячѣхъ шестсотъ сорокъ пятого, мѣсяца сентябрю шестого дни.

На роцѣхъ сентябровыхъ сего року на датѣ вышъ писаной прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отпировованныхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскимъ Троцкими Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмелтинѣскимъ, подвоеводи, Михаломъ Колендою судьей, а Яномъ Владыславомъ Монтыкайломъ писаромъ отъ ясне велможного пана его милости пана Александра Слушѣки воеводы Троцѣкого, Гомельского и Пропойского etc. старосты на справы судовые высажонными, кгда с порадку реестрового ку суженю прынала справа земли и татар грскихъ воеводства Троцкого князя Мустафы Ахметевича Улана, възглядомъ старшенства малженского, а малжонки его Мари Асановны Мурзаники и князя Хама Хусейма Исмаиля и Александра Асановича и сестрь ихъ Зорки Богдановой Панковой Асановичовой, Залахи Гелляшовны Хавы Хасеновой и князя Есуфа Ахметевича и сестры его Панки Бойрашовой, Исмаиля, Шафара, Мусы и Януша Беляковичова, яко акторовъ в справе нижей мопеной. с татаркою грскою воеводства Троцкого княгинею Хадзеею Алеевною Талковскою Кульзимановною Хадзеевною

Алеевою Калиною, за позовом менечы о сфалпюване тестаменту небощыка малжонка ее ку крывде их утвороного, за декретом и ремисыю од суду земского Троцкого, противным зас способом од позованой кнегини Алеевой Калиновой по печатаров в том тестаменте будучых с паном Яном Лукашевичом Диблевским, енералом воеводства Виленского паном Станиславом Мищевичом а Яном Крыптофом Петрашевичом, до признания рук их припозванными, до которое справы за приволашем через енерала сторон до права жалобливые особы сами очевисто з умоцованным своим паном Крыптофом Селявою, а позванъная кнегиня Алеевая Калиновая сама очевисто з умоцованным своим паном Казимером Гуриновичом, тако жъ и печатары особливе з реестру за приволашем через енерала до прислухання в той справе и до усправедлиwienia се становили; за тымъ умоцованы жалобливых доведшы подання и положеня позову по кнегиню Калиновую очевисто через енерала воеводства Троцкого Якуба Сыревича очевистым сознанием его и увес порадок правный на том позве написаны оказавшы, подносил позов ку чытанью, писанный тыми словы, о том, иж в року тисеча шестсот сорок пятого мца июня шестнадцатого дня, точыласе у суду земского Троцкого, на роках Троецких, жалобливых особ з вами кнегиня Калиновая, справа, за позовом по вас вынесенным перед тот суд, иж зоплы небощык Алей Калина малжонк твой, не оставившы по себе жадного потомства, в сем року тисеча шестсот сорок пятом мца Мая осмого дня зъ сего света без жадного тестаменту смертю знол, по котором вси добра, маетности лежащие, рухомые зыменя Колнорал . . . . . Сорок татар у воеводстве Троцком лежащих, все од мала до веля яко справы, привилея, пенези готовые, золото, серебро, шаты, мед забрала, где шырей на той жалобе и декрете ест описано, где суд земский Троцкий, поневаж сторона жалобливая

тому тестаменту, который еси вы кнегини Хадя Талковицанка Калинова у того суду покладала, фалшь зададо, тогда суд земский Троцкий с тых прычин форум перед собою не узнавши, а розсудку не чынечы, во всюю тою жалобою до суду моего кгородского Троцкого на розсудок отослал, за чым жалобливые особы хотечы о то все правне з вами кнегиня Хадзя Алеевна Алеева Калинова чылит и того фалшу явного на вас доводит, сым позовом перед суд мой кгородский Троцкий припозывает. По прочытаню того позову умоцованный позованой татарки, не прыпущаючы стороны поведовой до далших продуктов, хотечы указат невинност свою подання и положеня позовов по печатаров особ вып мененых через енерала повету Лицкого Кгабрыеля Третьяка, выписами владовыми доведшы, чытал жалобу до прислухання и прынятя рук их жалобу. По прочытаню и тых позовов, умоцованы татар и татарок поведовых, на довод жалобы позовной покладал декрет суду земского Троцкого в дате року теперешнего тисеча сорок пятого, мца июня шестнадцатого дня, с которого доводил того, иж кгда поменены особы кнегиню Калиновую перед поменены влад о забране маетностей небощиковских лежащих и рухомых запозвали, тамъ она тестамент фалшывы субординованный показала, - якобы небощык малжонк певные маетности и суммы пенезные записат мел, чого иж николи не было, за заданем фалшу тому тестаменту суд земский Троцкий тую справу до суду в млстей отослал; за чым сторона поведовая, доведчы, иж небощык Калин без тестаменту зъ сего света смертю нагле змерлъ, покладал процес правны о тот фалшь у тутошнего кгороду Троцкого, в року теперешнемъ тисеча шестсот сорок пятом, мца мая одинадцатого дня учыненый, за тым за положением того тестаменту перед нами сами акъторове княз Улан, взглядом старшенства малжонки своей яко акторки, а кня-

зюве Асановичове Хасен, Хусейм, Исмаил а Александер, а княз Езофъ Ахметович и за волею иных участников стоечы очовисто перед нами судомъ, пригледевшысе тому тестаментови, поведили, же то рука у того тестаменту не ест власна небощыковская Алея Калины, але ест формована и тен тестамент по смерти небощыковой писаны ест, указуячы некоторые листы небощыковские писмом арапским подписаны, где не згодне с тою рукою у тестаменту подписано указовали; другая неправност и неслушност того тестаменту выводили в том, иж небощык зошлый Калина будучы знаемы и з околичною шляхтою захованы, кгда бы чынил тестамент, то бы чынил водлуг права, мелъ бы везват урад того повету, в котором обывателем был, водлуг артыкулу второго з розделу осмого и артыкулу шостого с тогож розделу осмого, яко тестаменты справованы быти мают, чого теперешняя Калининна не учынила и водлуг того порадку права и артыкуловъ помененых не справила, але у того тестаменту не толко враду, але и жадного суседа околичных в том воеводстве Троцком мешкаючых шляхты ани тежъ татар подлису не бачым и не ест, але з ыншого повету, яко се менилъ быт з Лицкого повету, которые водле волости далеко яко се менят, которые з небощыком жаднос знамости не мели и суседми не были, але тот Крышътофъ Петрашевич и Станислав Мицевич суг слугами брата ее Калининной рожины з Лицкого повету, меновите князюв Талковских, которые кгволи пану и паном своим и сестре их Калининной все признават мусет, а у самого тестаменту дата скробана и поправована, где явне фалшь того тестаменту и неправност указывает, ижъ небощык княз Алея Калина наглою смертю без тестаменту зъ сего света зшол дня осмого мая в року теперешнем тисеча шестсот сорок пятом, а тот тестамент фалшивый и скробаны указывается быт писаны дня пятого мая в том же

року, а за две мили од мепканы и маотности небощыковской Коловнар в Троцках их милост панове судовые кгородские рочки судили, а того змышленного тестаменту не актыковано, яко право само учы; на довод того покладали видинус в справе межы паны Быховцами, в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая девятого дня, где се значыт, же тот тестамент фалшивы не был, а на фалшы довод беручысе показовали реляцыю енерала Сыревича и возного Августыновича, съ которой указовали, же небощык княз Алея Калина наглою смертю зъ сего света зшол, кгда ты енеролове за ужытем панов Асановичов в дом небощыка Калины пытаючысе пытали се у той Калипиной естли небощык ей тестамент чынил, которая поведила, же нагле умерлъ, тестаменту нечынил, выпи-сом с книг кгородских Троцких в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая десятого дня; пры том покладали дв атестацыи одну шляхты околичной сусед воеводства Виленского и Троцкого обывателевъ, другую татар его кор. млсти воеводства Виленского и Троцкого и иныхъ розныхъ поветовъ мешкаючых моллов духовных, уланов, мурзов и многу татар, которые се до тое атестацыи подписали, которые панове шляхта и татарове дают свидетельство, же тестаменту не было и нагле Калина умерлъ, пры которых доводахъ и показаню околичной шляхты и татар сусед околичных показавшы так явны фалшь, скробанияу на самой дате и неправност того тестаменту, до того указавшы артыкул семнацаты з розделу третего домавлялися, абы по зошлом небощыку Алею Калине им жалобливым особом, яко власным покровным, тая вся маетност прысужона была, пры которых доводахъ акъторове жалобливые само семе з добрыми людьми утстивыми суседми оселыми татарами до прысегы се берут, а будет ли узнане ваших млстей враду тогды и самочотырпацатым до прысегы се берут и готови

суть, а затым о знесеніе того неправди-
вого тестаменту просит о вины на самой
особе той Калининой, абы водлугъ арты-
кулу шестнадцатого з разделу первого
горлом карана была, а печатаре водлуг
права пеновани были, просимы, которую
присегу зараз перед судом ваших млстей
выконат готови есмы. А умоцованный
кнегини Калиновой обжалованой, покла-
даючи тестамент небощыка малжонка ее
в дате року теперешнего тисеча шестсот
сорок пятого, мца мая пятого дня, выпис
актыкации неомешкале у кгороду кгород-
ского Троицкого и перенос до земства
теж Троицкого и интромисью войстя по
смерти небощыковской водлуг тестамен-
ту порядком правным до посесыи дово-
дечы того, иж тот тестамент не змышле-
ны, але правдивы ест и тые татарове
ач и не будучы слышными акторами, а
то щекгудне самой злости тую татарку
прыводечы до не малых шкод и наклад-
дов не толко на гонор и утсдивое по-
мешкане ее, але што болшая и на гонор
печатаров так людей зацных рутившысе,
того довести не может, але за то сами
пенами правными покарани и з узнания
в. млстей будут, которого обжалованя и
фалшу выводечы поведил то, иж небо-
щык Калина, взявши по ней малжонце
своей не малую маетност яко лежачую
в Сорок татарах, так сум пенежных и
рухомых речей за то все не болшь одно
полтора ста коп грошей литовских на
маетност свою од отца ее набытую в
Сорок Татарах внесль, чего пробуючы
покладал тот запис свой у суду голов-
ного трибуналнаго у Вилни въ року ти-
сече шестсот . . . . . цатомъ мца
июня первого дня сознаны, где небощик
малжанокъ ее жыючи з нею в стане
малженском черезъ лет петдесят в ми-
лости, во згоде малженской, прибавившы
тежъ за старанем сполным их немало
добръ у розных особ, немаючи потомства
ани жадного по мечу блиского кровного
своего, одно не кому иньшому, але мал-
жонце своей тепер . позваной остатней

воли своей тестаментам в Сорок Татарах
маетност ее власную ойчызну и вечно-
стю записал, а на другую свою ойчы-
стую вечыстую над рекою Белою Вакую
лежачую, суму пизей одно тисечу золо-
тых полских внесль, доживотное мешка-
не вси румы, речы, сумы пенежные на
листы записы у розных особ будучы
дobre за живота, а будучы от Цана Бо-
га хоробою навежоны, але при зуполном
розуме ей малжонце своей записал, до
того тестаменту руку свою подписавшы,
панов печатаров так людей зацных уп-
росил, которой руки подпись небощы-
ковски иж не змышлены, але правдиве
через его самого до того тестаменту под-
писаны ест, доводил другим подписом
руки у помененого запису малжонце его
признаным квадрует и одной подписи
руки видоме показует, але тые татарове
не маючи жадного права ани прыступу
до маетности ее и тестаменту небощы-
ковского, але толко тот княз Мустафа
Ахметович Уран будучы винным небо-
щыкови на один запис семдесят коп
гршей, а на други дванацат коп гршей
лит., ведаючи, иж тые записы ей Кали-
новой сут записаны, хочечы тые записы
гршы не отдавши, выстрашит, а то су-
бордыновавшы собе реляцыю двух епера-
лов, которые визнавают якобы тестамен-
ту не было, о чом они жадном способом
не ведают и не могли и у ее кнегини
Калиновой не пытали, але за перекупе-
нем через тых татар тую реляцыю фал-
шивую выдали, о што до них о тот
фалшь волное мовене заховал, так теж
и тые атестацые якобы шляхты обыва-
телей тутощных пет ведома яким спосо-
бом але снат . . . . . затыгу
одержавшы, а другую от татар брати
кровных своих набывши, яковыес вонт-
пливости задают, што им бы намней
вспарти не может, але сторона моя тот
тестамент у суду ваших млстей указы-
ючи абысте печатаров, ежели подписи
рук их сут, пытат рачыли, просит, где за
пытанем нашим врадовым поменены

печатары, до подписовъ рук своих признавшиса, поведали то, иж власне небощык Калина за живота своего тот testament, спровадившы нас о подпис рук просил и мы се за упрощенем небощыковским до сего testamentу правдивого руки свое подписали, але тые татарове на нас людей себе ни в чом невинных и на гонор наш наступившы противо видомой справедливой речи до присеги беручы, што им з жадного права и подобенства пти не может, а поневаж тые татарове нас печатаров ни в чом не подейзроных на утстивное наступили, сказаня их на седене и навески водле права артыкулу семдесят девятого розделу четвертого домавял. А по даню таковой справы панов печатаров тот же умоцованый кнегини Калиновой пры таковых доводах и признаню се печатаров стоечы, подавшы с права артыкул первый з розделу пятого той кнегини и до присеги на том яко правдивы, а не фалшывы тот testament ест, на том яко печатары за прошенем небощыковским до того testamentу руки свое подписали до присеги беручы, утверженья того testamentу, а волности от жалобы тых татар домавял, а о шкоды наклады и до чого право дорогу укажет волное мовене заховал. А умоцованый поводовой стороны, пры першых своих доводах стоечы, ещо артыкул семдесят семый з розделу четвертого, же пры листовных доводах близшая сторона до доводу мает быт узнана, подавшы, захованя стороны своей водле вызного домавяня своего у нас владу потребовал. А такъ мы влад в той справе татаров воеводства Троцкого князя Мустафа Ахметевича Улана, взглядом старшенства малжонки его кнегини Мари Асановны Муржанъки и князя Хасима, Усейня, Исмаиля и Александра Асановичов и ипшых участников их самых акторов и с татаркою Хадею Алеевною Талковщанку Калининую, за позвом и реляцыею суду земского Троцкого, менечы якобы о утворене и зфал-

шоване по смерти небощыка князя Алея Калины мужа ее testamentу и записаном собе неналежне, лежачое и рухомое маетности, пры том о забрані справ, привилеев и готовых гршей, а противным способом за позвом кнегини Калининой вынесенным с печатарми у того testamentу будучими паном Яномъ Диблевскимъ, паном Станиславом Мицевичом и паном Крыштофом Петрашевичомъ до признаня рук у того testamentу будучых и до усправедливеня се их, затым о винны правные. В которой справе з очевидное обудвух сторон контроверсы мы влад, хотяж умоцованы стороны поводовой задаваучы скробину на дате того testamentу пры процесі и реляциях енералских и пры атестацах двох, одной од шляхты некоторое, а другой татарской, на сфалшованю того testamentу на присегу самочотырнадцаты с татарми беручы, а затым скосованя того testamentу прысуженя стороне своей лежачое рухомое маетности, также сум готовых пенежных справ, привилеев по небощыку позосталыхъ и покаране кнегини Калининой, также панов печатаровъ пенами правными у нас владу потребовал, лех мы влад за прыгледанем нашим подпису руки небощыка Калины у того testamentу будучому з другими его в признаных записях будучими подписами, которые згодные и во всем подобные с testamentом сут и пры вызнаню очевидным перед нами трох печатаров, же за прошенем очевидным небощыковским до того testamentу за печатаров подписалисе и пры ипшых ясных и слушных в контроверсы выражоных доводах, водле права и артыкулов перед нами цытованых, близшую кнегиню Хадю Калининую до одводу узнаваем, которой самотретюй з людьми добрыми веры годными на том яко справедливе не сформованы у того testamentу, але правдивы подпис небощыка князя Калины руки и на том яко за живота, а не по смерти небощыковской тот testament ест справованы,

присягу показуем, которой дон третий тут перед собою складаем, а по таковой присяге тот testament небожыка Калины яко слышны и правны во всех пунктах и паракграфах пры моцы заховуем и утверждаем, зачым поводовую сторону од пенъ правных, которых се умоцованый кнегини Калининне и панов печатаров домавляли, вечно волных чыним, од которого декрету умоцованый поводовое стороны в том, жесмо близших жалобливых до доводу не узнали, а умоцованый Калининне в том, жесмо оной не самоодной, але самотреть до одводу узнали, также печатарове, жесмо пен правных на поводовой стороне за недовожене фалшу не всказали, до суду головного трыбунального апелювали, когору мы врад в рок даст Бог прышлый тисеча шестсот сорок шостый до Вилня в термин належный допустили есмо. Которая справа до книг кгородских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 3955, л. 430—437.

№ 202—1646 г. Марта 8.

Справа его милости пана Тарнавского старосты Крепицкого и пана Тиминяна зъ татарыномъ Булатомъ.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ шостого мца Марца шостого дня. На рочькохъ Марцовых сего року на дате вышъ писаной прыпалых и судовне у Троках отправованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими воеводства Троцкого Каспромъ Александромъ Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводитимъ, Михалом Коленьдою судьею а Яномъ Владыславом Монтыкгайлом писаром, тот ясне вельможного пана его млости пана Александра Слушки воеводы Троцкого Гомельского и Пропойскаго старосты на

справы судовые высажонными, кгда с по-
радкы реестрового ку суженю прыпала
справа вельможного его млости пана
Теодора граби с Тарнова, старосты Кре-
пицкого и Жыжморского и его млости
пана Генъдрыка Тиминика секретара его
Кор-ской млости и пани малъжоньки его
млости с татарыномъ Троцкимъ князем
Александромъ Войновичом Мурзою Бу-
латом, за позвомъ в речы нижей мене-
ной вынесенным, до которое справы за
прыволанем через енсрала сторонъ до
права от его млости пана старости Кре-
пицкого и от пана Тиминика умоцованы
их милости, за моцами листовными прав-
ными себе до тое справы даными, пан
Петръ Покирский, а татарын Булат сам
очевисто а умоцованым своим паном Са-
муелом Бартошевичом становили, за
тымъ поводовой стороны умоцованый по-
даня и положеня по татарына Булата на
доме его названом Утинишки, в повете
Троцкомъ лежаком, позву, очевистым соз-
нанем его доветшы, трос волане на них
написаное оказавшы, кгда жалобу с по-
звух чытат хотел, тогды умоцованы тата-
рына Булата не прыпускаючы оног бу
чытаню позвух, наказания даня копии с
того позвух потребовал. Якожъ мы врад
кгда на афекътацыю умоцованог тата-
рына Булата копию с позвух дат наказа-
ли, тогды умоцованы татарына Булата,
отступившы копии позвух, до самое спра-
вы прыступил и форум у суду нашог
екъсципууючы задавалъ то, поневаж его
млст пан Тарнавский и пан Тиминь
акътора моего татарына Булата, же не
на двор, але на село якобы мел квал-
товъне наехати обжаловал, с тых пры-
чын и с права посполитог тая справа
форум перед судом ваших милости не
мает, за чым отосланы до належного
земского суду у нас владу просиль и
домавлял. А умоцованый поводовой сторо-
ны с права посполитог артыкул трыд-
цатый а розделу четвертого цытуючы,
ухиленья татарына Булата яко не слыш-
ных и не правных на зволоку спра-

ведливости святой оборон виононых и окъсцепъцыи на сторону ухиленя а наказаня далей сторонам в право поступоват у нас владу просил и домавял. А по ухиленю яко не слушным и не правъных окъсцепъцыи на сторону и по наказе нашом владовом далей сторонам в право поступоват в далшом поступъку правъном, умоцованый его милости пана старосты Крепицкого и его милости пана Тыминька чытал наперед жалобу с позову тым способомъ иж што в году прошлом тисеча шестсот сорок пятом мца июля девятого дня, ты татарыне сполной рады и намовы сполне з малжонкою своею на име Хадею Абрамовною Барановскою будучы, з мноством помочников твоих, вжо над самым змроком, о колконадцат человека з розным оружием наехавшы мощно кгвалтомъ на дом подданого державы Жыжморской в селе Нижанах будучого Адама Валякевича, ворота отбившы и наподшы в том дому не мало гостей пиючых, оных порозганял еси, которые пива напили были на золотых тры проч порозганял еси и в том дому подданого того села Нижан на име Лавърына Ляховицъкого, яко якого злочынцу, ни в чом себе не винъного, паствечысе над ними по тры крот везал еси, з огнями што толко села не спалил, а того Лаврына Ляховицкого окрутне а не милосердне збил, змордовал от которого збитя нет ведома если жив зостане, albo которым члонком володати будет, пры томъ грабежъ, луп учынилес готовых гршей полкопы, ножъ за осмъ гршей литовских купълений, пас чырвоный за золотый куплений взял еси и пограбил, с которого села ты Булате с помочниками своими отежъдзаючы похвалку учынил, новечы, иж не толко тых хлопов Нижанских буду бити и забияти, але и самое село в коротком часе спалю любъ самъ через себе, albo через кого инъшого з направи своей. О што все яко о кгвалтовне пяхане на селе его кор-ской млсти, так о збите Ла-

врына Ляховицкого шкоды и грабежъ от тебе стали, на остаток о похвалку на тую всю вес учыненую велможный его млсти пан староста Крепицкий и пан Тыминъкъ, держачы арендою староство Жыжморское з малжонкою своею, хотячы с тобою правом чынит, сим тебе позовомъ моимъ приозывает. По прочытанку позову на довод речы в ним описаное покладал процес от потстаростего его млсти пана старосты Крепицкого и пана Тыминька державы Жыжморское пана Ленчовского на пререченого татарына Булата чыненый, выписом с книг кгородских Троцких датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого мца июля двадцатого дня, пры томъ покладалъ реляцию возного воеводства Троцкого Щасного Крестюнского огледаня ранъ на подданым часу наяжъду кгвалтовного на село от татарына Булата и выламане воротъ до помененого подданого сталых, сознания его выписом с тых же книг того жъ року мца и дня то указавъшы, не истыкгуючы татарыну водле артыкулу второго з розделу одинадцатого подстаростему Жыжморскому Якубу Ленчовскому на довод на том яко взял ведомост правдиве, же преречоный татарынь Булат с помочниками своими способомъ в процессе помененым кгвалтовне на село названное Нижаны до державы Жыжморское належачое наехал, особливе подданым двум укывъжоным в процессе имени помененым на том, яко справедливе, преречоны татарынь Булат с помочниками своими способом в процессе менованым бой грабежъ учынил, а по прысезе, водле права не истыкгуючы на горло татарына, толко кгвалту двадцат копъ навески побитым и за грабежъ совито всказу у нас владу просил и домавял. На то умоцованы татарына Булата поведил: поневажъ ваш мост влад форум перед собою рачыли узнат, тогды я в самой речы стороне своей татарыну Александру Булату, поневажъ се то у карчме стало пиючы, яко се с процесу

то значыно пана Ленчоньского наместника Жыжморского показует, до одводу беручы волности от жалоб его млети пана старосты Крепицкого и пана Тиминка у ваших милости владу прошу и домавляюсе. А умоцованый поводовой стороны задавал то: присега татарыну ити не может, абы вем водле права и артыкулу трыдцат третего з розделу одинадцатого блишны шляхтич до того грестянинъ против народу бисурманского до доводу; за чым повторо на присегу преречоному подстаростему и подданым Жыжморским беручы, а тых оборон татарына Булата яко не слушъных праву вношоных на сторону ухиленя, а заховаыя стороны своей водлуг вышного домавныя у нас владу просил и домавлял. А такъ мы владъ в той справе его млети пана Теодора Тарнавъского старосты Крепицкого и Жыжморского и пана Гендрыса Тиминка секъретара его корское млети и пани малжонки его млети с татарыном воеводства Троцкого княземъ Александромъ Мурзою Булатомъ, за позвом о наехане квалтовное на дом подданого державы Жыжморское в селе Нижнынах будучого Адама Валюкевича, о выбите воротъ и розогнане гостей, о збите подданого Лаврына Ляховицкого и о грабежъ оному, пры томъ о шкоды Адаму Валюкевичу сталые и о похвадку спаленем огнемъ на все тое село Нижанское учыненую. за тым о вины правные. В которой справе умоцованы татарына Булата задавал то, поневаж сторона поводовая на село, а не на двор наеханем квалтовным процесом своимъ преречоного татарына объжаловала, форумъ с тыхъ толко прычин ексцыповал и до належного суду земского Троцкого отослания тое справы, а умоцованый поводовой стороны, подавши артыкул трыдцатый з розделу четвертого узънания форумъ и суженя тое справы у нас владу просили и домавляли. Мы влад обороны татарына на сторону ухиливши, водле права форум пред собою узнаваем

и далее сторонам в право поступоват наказуем, а в дальным поступку правномъ, за наказом нашим в самой речи умоцованый преречоного татарына, не знающысе до того квалту, на одвод голословне татарыну беручы, а за тым волности од жалобы его млети пана старосты Крепицкого и пана Тиминка. А умоцованый поводовой стороны, криминалу отступуючи, водле права и артыкулу двадцат осмого з розделу одинадцатого, же блишны ест до доводу грестянинъ противъ народу бисурманского уряднику Жыжморскому на квалте, а подданным укрывжоным на бою, грабежу и шкодах до доводу беручы, всказу водле права и процесу на татарыну у нас владу просилъ и домавлял. Мы владъ поневаж умоцованый татарына Булата голословне на одвод беручы, волности од жалобы потребовал, за чым мы влад водле права артыкулу от умоцованого стороны поводовой цытованого до того пры процессах и реляциях енералских блишного урядника Жыжморского пана Якуба Ленчовъского и подданных укрывжоных до доводу узнаваем, которым водле доброволного узъня их уряднику преречоному на том яко правдиве взяла ведомость о том, же Александер Булат способом в процесѣ менованым с помощниками своими на дом подданого Жыжморского Адама Валюкевича в селе Нижных мешкающего, квалтовне наехал, особливе подданому Лавруку Ляховицкому и другому подданому Адаму Валюкевичу на том яко справедливѣ тот татарын Булат способом в процесѣ менованым за квалтовным найстем с помощниками своими бой, грабеж и шкоды в розогнаню гостей, за неплачоное пиво, яко в процесѣ описано, учынил присегу всказуем, кторой в ден третий тут перед собою складаемъ, а по прызезе, за домавнянем умоцованого стороны поводовое, квалту двадцат копъ гршей навески, подданому тры копы гршей, за грабеж тому ж подданому сталый совито две ко-

пы и гршей чотыры, пры том шкод другому подданому Валюкевичу в розогнаю гостей сгалых совито кои две и гршей двадцат чотыры, всего сумою двадцат сем коп и гршей двадцат осмь лит. на нем татарыну Булату и на дому его названом у Тинишках воевод. Троц. лежачом, на котором о то позов покладаю и на иных всяких маетностях его лежачых и рухомых, сумах пенег где колвек будучых всказуем и на отпаву тос сумы порадком правным, заложившы на спротивного так великую, яко важност речи осужное выносит, за руку, отсылаем. На котором декрете не переставаячы умоцованый татарына Булата до суду головного трибунального апелевал, которое мы врад допустили есмо. Которая справа ест до книг записана.

Изъ актовой кн. Троцкого городскаго суда за 1642—1649 годы, № 595, л. 481—483.

№ 203—1648 Апрель 28.

Завѣщаніе нягнии Хусейновой Алеевичъ.

Aktykacya testamentu nieboszczycy kniehim Chusieynowej

Лета от нароженъя Сына Божого гисеча шестьсотъ сорокъ шостого, мца Сентябра деветнадцатого дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомъною Каспромъ Алексанъдромъ Швабомъ старостою Шмелтынскимъ, подвоеводзымъ Троцкимъ, поставивъшысе очегисто татарынь воеводства Троцкого князь Хасейнъ Алеевичъ testament тот до книгъ кгородскихъ Троцкихъ актыковалъ писаный тыми словы: Во Имя Бога Всехмогущаго аменъ. Я Хава Тамовъна бывъшая Даудовая Танърыберъдеева, а тепершгняя Хусейновая Алеевичовая татаръка гдрьская воеводства Троцкого, в Трокахъ мешъкаюная, сознаваю и явлю чиню симъ моимъ

остатнее воли testamentомъ, ижъ я Алеевичовая, лежачы з допущенъя Божого на смертельной постели, але ещо пры добромъ и зупольномъ розуме будучы, ижъ бы по животе моимъ межы малъжонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ и зъ сыномъ моимъ, з нимъ же Хусейномъ спложнымъ, Муръзою Хусейновичомъ, с прятельми нашими жадного розтырку не было в позосталомъ добре нашомъ, тогды абы водле testamentу моего, который я справую, заживъшы прятель суседей своихъ хрестияньского и бисурманъского рожая до себе, такъ было статечне розпоражаю, меновите, тело мое грешное малъжонку мой Хусейнъ Алеевичъ, с прятельми моими и своими, мает поховать на могилахъ села Пикътенишокъ, а што зась маю домъ мой с теперешнимъ малъжонькомъ моимъ в месте Троцкомъ . . . вконъцу татарьскомъ, на огороде Марынишкахъ купли от небощика князя Алексанъдра Порецъкого, который я Хава з нимъ малъжонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ своею працою и грошомъ будовали и што речь рухомая вся по мне зоставетъ, пры томъ и огородъ до того дому належачый от того жъ Короцъкого куплений. в Трокахъ, в конъцу татарьскомъ будучый, который лежит до дому и огороду Речыпа Памовича, а другимъ бокомъ до огорода Араза Бухметеевича концомъ до озера Кгольва, другим до улочьки Дудокольня, то малъжонькови моему Хусейню Алеевичу и сыну моему з нимъ спложному Муръзе вечне записую таковымъ способомъ: будозанъе дому волно себе малъжоньку моему Хусенку и сыну моему Мурзе до отчизны, до Пикътенишокъ, з речью рухомою яко свое властное звести, бо то першому малъжоньку моему Дауду ничего речей рухомыхъ и будованъя в мой шафунокъ не зостало и не меломъ ничого, пошла есми за першого малъжонька моего и паненьскомъ стане, вена мне з добръ его належыть трыдцат копъ грошей литов-

ских, а внесенъ моего до небощыка Дауда Тамъреберудеевича другая тридцать копъ грошей литовскихъ всего шестдесять копъ грошей литовскихъ, тую суму имъ малжоньку моему Хусейну и сыну нашему Мурътозе вѣчно записую, похочетъ ли зъ близкихъ небощыка Дауда Танърыберъдоевича перъвшого малжонька моего блиские вѣчностью метъ того огорода Марынского и огороду Даудишокъ, то маеть шестдесять копъ грошей имъ Хусейню малжоньку моему и сыну моему, альбо бы кому по нихъ належало, отдать, а будованье и речъ рухомая, якъ наша властная, вольная, а што зас естъ огородъ в Трокахъ в коньцы татарскомъ, што небощык перъвышый малжонькъ мой Даудъ Танърыбердеевичъ далъ былъ до живота мольбе небощыку Сейпуцю з Кгудзянъ, который огородъ небощыкъ мольла заставилъ у небощыка Келемъберъдея и у малжоньки его Милюты Хасеневны теперешней Речыповой Алеевичовой в девети копахъ грошей литовскихъ, тотъ огородъ маеть окупить малжонькъ мой Хусейнъ Алеевичъ ку своему пожитку и тотъ хто вѣчностью блиский перъвшого мужа моего похочетъ метъ окромъ тыхъ шестдесять копъ и тую деветъ копъ маеть малжоньку моему Хусейню и сыну нашему Муръзе, альбо кому от нихъ будетъ належало, отдать. Который тотъ testamentъ статечне справую, ижъ вольно ему малжоньку моему и сыну моему Муръзе и кому они своимъ правомъ пустять то, што я записую, вѣчно тымъ шафоват, а не маеть имъ ништо в томъ перешкажат, в томъ отываю се на судъ Божый, нехай ништо не перешкажает. При которомъ справованью сего testamentъ были от мене ужытые людзи добрые, то естъ панъ Самуель Луковъскый, замку судового Троцъкого писарь, панъ Якубъ Сиревичъ генераль Троцъкий и мольлы два наши, то естъ князь Абубекеръ Шабановичъ Калина, князь Абубекеръ Шабановичъ, оторыхъ

до сего testamentъ моего о приложенъ печати и о подписъ рукъ очевисто просила есми. Писанъ у Трокахъ, року тысяча шестсот сорокъ шестого, мѣца Апрѣля двадцат осмого дня. У того testamentъу печатей притисненыхъ пятъ, а подписъ рукъ писмомъ польскимъ тыми словы: До сего testamentъу кнегини Хавы Тамовны Хусейновое Алеевичовой, писма не уметной, очевисто прошонный печатарь Самуель Луковъскый, замку судового Троцъкого писарь. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz pisaney Jakub Syrewicz generał ręką swą, а инъшые печатары пискомъ арабскимъ татарове подписалисе. Который же тотъ testamentъ за актыкованьемъ князя Хусейна Алеевича естъ до книгъ кгородскихъ Троцкихъ записанъ.

Изъ актовъ книгъ Троцкаго городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 213—214.

№ 204—1646 г Мая 11.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдуlichemъ.

Dekret w sprawie tatarzyna Czymbia Tarasowskiego s kniazem Abduliczem.

Лета от нароженя сына Божого тысяча шестсот сорокъ шестого, мѣца мая одинадцатого дня.

На рокохъ Маевыхъ сего року на дате вышъ писаной прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отпрапованыхъ, передо мною Алексанъдромъ Слушъкою воеводою Троцкимъ, Гомелскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа князя Чымбая Щасновича Тарасовскаго и малжоньки его кнегини Фатмы Абрамовны Тарасовской с княземъ Томашомъ Абъдуlichemъ, за позвомъ до листу запису его о не одъдане и не заплачене на року полпеты копы гршей литовскихъ позичонныхъ, за тымъ о совитости заруки, и

шкoды наклады, до которoe справы за прывoланемъ черезъ енерала сторoнъ до права князь Чымъбай Щасновичъ Тарасовскій самъ очевисто и за мoцю малжонки своей з умоцованымъ своимъ паномъ Крышътофомъ Селявою становилъ, а позванный князь Томашъ Абдуличъ, яко се сам передо мною до права не ставилъ, такъ и некоторое ведомости мне воеводе и стороне своей не далъ; за тымъ поводовое стороны умоцованный подантя и положентя на имену названомъ Кене Мозковщыцзыне въ воеводстве Виленскомъ лежакомъ, позву черезъ возного воеводства Троцкого Крышътофа Авъгустыновича очевистымъ сознанемъ oного року за нимъ прыпалого слышъне правъне, доведъшы, трое волане на нимъ написаное оказавъшы, жалобу з него о речъ вышей мененую, а шырей в нем по достатку описаную преложывъшы, на доводъ речы в нем описаное покъладалъ од князя Томаша Абдулича князю Чымбаю Щасновичу Тарасовскому и малжонце его на полпеты копы гршей литовскихъ данный записъ, датою року тисеча шестсот сорокъ пятого, мца июня первого дня, которого то листу вси варунъки и обовязки шыроце в нем описаные вычитавъшы, форумъ той справе передомною указавъшы, а не оддана и не заплачена на року полпеты копы гршей литов. самымъ же тымъ листом доведшы, вздане позваного, яко в року завитомъ, на упадъ в речы и всказаня совитости зарукъ, шкод, накладов на князю Томашу Абдуличу и на имену его названомъ Кене Мозковщыцзыне, на котором о то позов покладано и на иных всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маетностяхъ ихъ отосланы на одправу тое сумы пенезей у мене воеводы просилъ и домовлялъ. А такъ я воевода в той справе татарына Чымбая Тарасовского и малжонки его с княземъ Томашомъ Абдуличомъ, за позвомъ до листу запису его о не оддане и не заплачене на року

полпеты копы гршей литов. позмычоныхъ, затым о совитости, заруки и шкoды ижъ князь Абдуличъ, будучы о то позваннымъ, передомною до права становил, про то я воевода oного яко права, непослушного на упадъ в речы в року завитомъ адаю, а водле права и доброволного листу, запису его, самую не отданую истизну зъ совитостями, заруками, шкoдами, накладми, всего сумою осминадцат копъ и гршей сорокъ литовскихъ на князю Томашу Абдуличу и на имену его названомъ Кене Мозковщыцзыне въ воеводстве Виленскомъ лежачой, на которой о то позовъ покладано и на иныхъ маетностяхъ его всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумыхъ пенезейныхъ где колвекъ будучыхъ, татарыну Чымбаю Тарасовскому и малжонце его всказую и на одправу тое сумы пенезей порадкомъ правнымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую, яко важность осужоное речы выносить заруку, отсылаю. Которая до книгъ кгородскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовой кн. Троцкого городского суда за 1642—1649 г. д. № 5655. л. 190—191.

№ 205—1852 г. мая 15.

Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Докудово.

Aktykacya przywileciu panu Murawskiemu słuźącego.

Лета от нароженя сына Божего тисеча шестсотъ педдесягъ девятого, месеца марца десятого дня.

На ураде господарскомъ городкомъ Троцкомъ передомною Крыштофомъ Тышкевичомъ, подвоеводитимъ Троцкимъ поставивъшысе очевисто его милость панъ Муртоза Муравьски, поручъникъ татарски ясне освещоного его милости князя Януша Радивила на Баржахъ и Дубинкахъ, енералного княства Жмуйцкого старосты, гетмана полного великого, княз-

ства Литовського, старосты Сейвеновского и Быстрыцкого, цявуна Ратомского, такovy привилей на речъ в нимъ ниже выражоную ку записаню до актъ книгъ господарскихъ городцкихъ троцкихъ подалъ, просечы абы той привилейны скрыпть былъ в книги вписанъ, которы вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Janusz Radziwiłł xiaże na Birżach, Dubinkach ieneralny xienstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W-o X-o L-o Kaziński, Kamieniecki, Seyweyski, Bystrycki starosta, ciwun Ratomski. Oznaymujemy komu by o tymъ належало wiedzieć, iż my, mającъ wzglond na zasługi urodzonego Murtozy Murawskiego, porucznika naszego, namъ dawną zasłużonego, ktoremu zasługi dwa tysiące pieneset złotych ze skarbu naszego, ktore on zasłużył, nie doszli y nie są oddane, przeto my go przychencaiąc do dalszych usług naszych, a chcąc go ku namъ mieć ochotniejszego, daliśmy z miłosciwey łaski naszej y tymъ przywileiemъ daemy y konfirmujemy folwarkъ do Dokudowa majątnosci naszej przysłuchaiący, nazwany Pogawia, w powiecie Ludzkim leżący, po Marcynie Piaseckim, ktoreu ten folwarkъ wysz pomienionemu Murtozie Murawskiemu porucznikowi w summie wysz pomienionej złotych dwa tysiąca pieneset daemy, y na tenże folwarkъ wnosimy, daіąc do władzy y possessyi iemu samemu, żenie y ichъ potomkomъ męskiego rodzaju, to iestъ z gruntami, lasami, łąkami, gajami, zarosłami, z chłopami z ichъ dobytkami y służbą, z wolnymъ łowieniemъ ryb w rzekachъ y zatokachъ y ze wszytkiemі przynależytosciami do tego folwarku przysłuchaięcimi, iako zdawną w sobie miałъ y teraz mieć bendzie; z ktorego folwarku na usługę Rzeczy pospolitey, gdy tego bendzie wyciągała potrzeba, iednego konia po kozacku, z orenżemъ do wojny należącymъ, wystawić powinienъ bendzie, podymne pobory y poselszczyzna z uchwały seymowej do dworu naszego, albo do kancelaryi powiatowej z dymu iednego oddawać powinienъ bendzie. Ktoreu ten folwarkъ

mocen y wolenъ bendzie takъ sam, małżonka y potomkowie onychъ spokojnie dzierzać, bez żadney od starostowъ naszychъ y kuźdego dzierzacego Dokudowa przeszkody mieć nie powinni, a iesliby nie stało męskiego rodzaju, a potomkowie nasi chcieli by ten folwarkъ okupić, tedy, oddawszy wysz pomienioną sumę, białej pleci na on czas ten folwarkъ ustompić mają; oraz daіemy y pozwalamy z puszczъ naszychъ Dokudowskichъ drzewa na budynki y na opał y na wszelkie ichъ własne potrzeby lesniczymъ naszymъ przykazniemy wydawać: pasza także dla koni y bydła na gruntachъ w lasachъ y na błotachъ onymъ wszędzie nie ma być bronna. I natośmy dali ten naszъ przywilej z podpisemъ y pieczęcią naszą. Datt w Lubeczu, insza Maia piętnastego dnia, tysiącъ szeszesetъ pięndziesiątъ wtorego roku. У того привилею пры печати подписъ руки ясно освещеного его милости князя Радивила Гетьмана полного великого Княства Литовського тыми выражаетъ слова: Janusz Radziwiłł xiaże generalny xienstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W. X. Lit-o, ciwun Ratomski. Kоторы тотъ привилей за поданемъ до актъ презъ выжъ выраженую особу есть до книгъ городцкихъ Троцкихъ принятъ и вписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкого городского суда за 1657—1660 годы. № 5950, 1 1031.

№ 206—1655 Апрель 12.

Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановского женѣ своей на имѣніе Понары.

Актыкация листу заставного кнзя Януша Мустафича Гелвановского, даны małżonce jego kniehinie Zielisie Baranowskiej Гелвановской.

Лета одъ нароженя сына Божого тысяча шестсотъ шестдесятъ пятого, мѣсяца юня пятого дня.

На роках судовых земских по светой Троицы свято рымкомъ прыпалых и судовне у Троках одыправованных, передъ нами врадъниками судовыми земскими троцкими Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Цемонойтским судьею, Яном Владимером Лясоцким, старостою Жыжморьским, подъсудком, а Александром Рыбинским писаромъ, постановившысе персанолихтер у суду его млыть пан Матеуш Маркгиевич оповедал и ку акрыкованю до книг земских Троцких подаа лист добровольны заставны занис князя Януша Мустофича Кrielвановског малжонце ег кнегини Желисе Цасиовне Барановской Януцовой Кrielвановской, на реч в ным мененую даны и належацы, просечы абы был до книг уни-саны, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо у книги унисар, а унисуючы слово, в слово так се в себе мае. Ia Janusz Mustaficz Eydarowicz Gielwanowski, ziemianin u tatarzyn woiewodztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynie tym moim listem dobro- wolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedziec należało teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Janusz Giel- wanowski, będąc pilno potrzebnym sumy pieniędzy na potrzeby moje własne, wzio-łem y pożyczyłem y rękoma memi odli- czylem gotowey rękodayney sumy piene- dzy u małżonki mey miley kniehini Zie- lichy Szczesnowny Baranowskiej Januszow- wey Gielwanowskiej kop czterysta groszy liczby lit., w ktorey to sumie piene dzy we czterech set kopach groszy litewskich zastawnym prawem pusciłem y zawiod-łem małżonce mey miley dwie części imienicza mego oyczystego y przykupnego, nazwanego Ponary, woiewodztwie Trockim leżacego, z rownego działu od braci mey wydzielonego, iako dwie części budowania dwornego gumiennego, z sady, ogrody, grunty oromymi y nie oromymi, lasy, bory, gajami z sianożęciami murożnymi y błot- nymi y ze wszystkimi przynależnościami, iako na część moią przychodzi, także dwie

części rzeczy ruchomych złota, srebra, cy- ny, miedzi, koni, bydła rogatego y nie ro- gatego, zboża zasianego w swirnach zsypa- nego, sprzętu, ochędostwa y coby ieno rze- czą ruchomą nazwać może, także y tego czego bym za łaską Bożą, a staraniem na- szym, nabył, kupił, zakupił, dwie części za- wiodłem y zastawiłem zwysz mianowaney sumie piene dzy we czterech set kopach groszy liczby litewskiej małżonce mey miley kniehini Zielichy Baranowskiej y zaraz rowno z datą tego listu mego, urzę- downie przez ienerała podałem y postąpi-łem dwie części imienicza Ponar ze wszyst- kimi pożytkami, przynależnościami z niey przychodzącymi w moc, w dzierżenie, spo- koyne używanie zawiodłem do trzech lat, to jest poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset piędziesiąt piątego od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szesc- set piędziesiąt osmego, takowegoż święta świętego Ierzego święta rzymskiego, wed- ług nowego kalendarza; a ieslibym ia Giel- wanowski w tych trzech leciech wychod- żących, na tym roku y terminie nie oku- pił y nie oswobodził, tedy znou ma trzy- mać od trzech lat do trzech lat, aż do od- dania y spełna zaplacenja tych czterech set kop groszy litewskich, a przed rokiem wychodzącym okupna mam y powinien być oznaymić przez list moy otworzysty, przez ienerała abo woznego, o tym okup- nie niedziel dwanasce obwiescić, pokłada- iąc takowe obwieszczenie na teyże maiet- nosci Ponarach, tych dwu częściach u małżonki mey w zastawie będącey; a ies- libym obwiesciwszy przez list moy o tym okupnie na tym roku y terminie tych pie- nie dzy zupełna wszystkich nie oddał y nie zapłacił, a do szkody y utraty małżonkę moję przywiódł, powinien będę zarękę za- płacić iako sama suma wynosi kop čty- rysta groszy litewskich, a gdzie by tez za nie okupieniem tych dwu części przez mnie samego, a małżonce moiey byłaby pilna potrzeba sumy piene dzy, tedy wol- nosć daie y pozwalam tym listem moim

zapisem małżoncu meym te dwie części, albo którą jedną część, w tej sumie wszystkiej zastawić y zawieść jako za żywota mego, tak y po żywocie moim, a ja przeciwko każdemu dzierzającemu od małżonki mojej y ten list mój zastawny dzierzającemu y mającemu, pod tąż zaręką wysz mianowaną, zachować się mam y powinien będę; a ieslibym ja Gielwanowski sam, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu, wstępował, odymował u małżonki mojej albo u tego, komu by małżonka moja tymże prawem pusiła, przeszkode jaką czynił, nieoddawszy tej sumy, powinien będę zaręki zapłacić kop czterysta, także wszystkie szkody, nakłady na goło słowo rzeczenie, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesnej każdego ten list mój dzierzącego; a ieslibym, strzeż Boże, ja Gielwanowski, nie okupiwszy, sam s tego świata szedł, tedy po śmierci mojej bracia, bliscy, krewni moi nie mają do tych dwu części przychodzić u małżonki meym w zastawie będących, imienicza Ponar, aż oddawszy zupełna kop czterysta małżonce meym albo temu, komu by małżonka moja tymże prawem pusiła y zawiodła, pod tąż zaręką wysz opisaną na każdego wstępującego y odymującego, a ieslibym w czymkolwiek temu listowi memu zapisowi dosić nie uczynił y którykolwiek paragraf ja sam, albo rodzeni bracia moi naruszyli y temu listowi dosyć nie uczynili, pozwalam pozwać siebie samego y każdego wstępującego do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunałnego rokiem y terminem by najkrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed któryby zapozwany byli, tak za stanieniem naszym jako y w niestaniu, nie dopuszczając mnie y każdemu wstępującemu niktorými przyczynami prawnymi pogotowiu nieprawnymi roku, y pozwu nieburząc y rzeczy w pozwie opisaney niczym nie zrażając, niczym się nie wymawiając, chorobą obłożną, służbą wojenną, powietrzem morowym ani żadnymi przyczynami y exepmtami hetmanskimi, usprawiedliwić

się mam, a urząd wszelki, przed który się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list mój dobrowolny zapis zastawny, mocen y wolen będzie zarękę wysz pomienioną wskazać na wszelkich dobrach leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, w niedostatku majątności na samey osobie mocną odprawę udzielać, a przecie y po zaleceniu tej zaręki by nie pojednokrotnie, przecie ten list mój zastawny zapis przy zupełnej mocy aż do oddania y spełna zapłacenia tej sumy u każdego sądu y prawa przy mocy zachowany być ma y na co ja Gielwanowski dałem ten mój list małżonce meym miley pod moją pieczęcią y z podpisem ręki meym, także pod pieczęciami y s podpisami panów przyjaciół ode mnie osłnie uproszonych imionami na podpisach tak wyrażonymi. Pasań w Ponarach, roku tysiąc szeszeset pięćdziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwunastego dnia. У того листу при печатах подпис рук панов печатаров арапльским и полским пишем писанными словами такими: Услние прощенный печетарз до того листу записного од pana Janusza Gielwanowskiego Uriasz Aziniewicz ręką swą. Услние y oczewisto прощенный печетарз до того листу Samuel Gielwanowski ręką swą. Которы тот лист, за поданем до акту верху мененой особы, ест до книг земских Троцких справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 671—676.

№ 207—1659 г. Апрель 2.

Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича.

Акт баней I. Р. Гринашкевича на татарына Давида Мурзича.

Лета от naroженья сына Божого тысяча шестеот петдесят девятого, мѣсяца Априля двадцатого дня.

На вѣрадо грекомъ киродекомъ Троцкомъ передо мною Крыштофомъ Тынгевичомъ подвооводимъ Троцкимъ, постановившысе очевидно слуга его мести пана Валенътого Грынапъкевича подстаростего Троцъкого панъ Янъ Русецкий, лист его кор. мести баницыйный зъ канцелярии большой вел. Княз. Литов. на речъ в немъ помененую вынесеный, до акту книгъ киродекныхъ Троцкихъ подал, в тые слова писанный: Янъ Казимеръ Божью милостю король Польский, великий княз Литовъский, Руский, Прускый, Жомойтъский, Мазовецкий, Инфлянтьтский, Смоленъский, Северский, Черниговъский, а Шведъский, Кгодъский, Ванъдалский, дедичный корол. Всимъ вобецъ и кождому з особна псякого достоенъства владу и стану людехъ духовнымъ и свецкимъ, обывателем панствъ наших, озънаймуемъ, маемъ того ведомость зъ декрету и листу отосланъа до насъ од суду головъного трибуналъного, в року тисеча шестъсотъ петьдесятъ пятимъ, месеца июня девятого дня у Вильни одправованого, ижъ передъ тымъ же судомъ антоваласе справа урожого Валенътого Грынапъкевича, подстаростего Троцъкого зъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его за позъвы о спротивенъство декретови суду нашего головъного трибуналъного, в непоступенъю владу чынить одправы на именъю названомъ Козокларахъ Юзефовщизне Ваце, за суму пенезей осмъсотъ двадцать и пятъ золотыхъ полскихъ всказаную, затымъ о вину выволанъа. В которой справе суд нашъ головъный трибуналный, за нестанемъ ихъ в року за листом, на упад в речы зъдал, а водле права и конъстытуции трибуналъское за явъное, значъное декретови суду головъного трибуналъного спротивенъство, которое се з листу поездъчого владового оказало, пререченого князя Давида Мусича и жону его кнеганию Желиху Тейфтамовну, яко права и зъверхности нашей господарской спротивных, на выволанъе

всказал и на одержанъе того выволанъа до насъ короля отослалъ, а за суму декретови судовъ головъныхъ трибуналныхъ всказаную на томъ же именъю Козокларахъ Юзефовщизне Ваце, в воеводъстве Виленьскомъ лежачомъ, на которомъ о то позъвы покладано, всказы пали и поезды отъправованы были и на инъшихъ всякихъ маестностяхъ ихъ лежащихъ, рухомых, сумахъ пенезныхъ, где колъпекъ будучыхъ, до одъправы порадкомъ правнымъ дворянина нашего зъсылаемъ. Мы теды король на инъстанцию урожого Грынапъкевича, бачечы бытъ слышную и с правомъ посполитымъ зъгодъливую, а выконываючы дальшый поступокъ срокости права, а надъ пререченымъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его яко права и зъверхности нашей непослушныхъ, симъ листомъ нашимъ баницыйнымъ велели есмо ихъ зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожъ и симъ листомъ баницыйнымъ зъ канцелярии нашей большой вел. Князъ. Лит. выволанъцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людми почътивыми выймуемъ и вылучаемъ, а за тымъ приказуемъ абы кождый о томъ ведаючы з ними ниякого сполку и обцованя мети, рады помочы додавати, ани ихъ в домахъ своихъ переховывати, подъ винами в праве посполитомъ описаными не важылся, а ижъ бы то всимъ ку ведомости прышло, владомъ земъскимъ киродекимъ и иннымъ всякимъ судовымъ приказуемъ, абы сес листъ нашъ за поданемъ его до книгъ везде прыймованъ, акътыкованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно. Писанъ в канцелярии нашей року тисеча шестъсотъ петьдесать девятого, мца Апреля второго дня, панованя нашего Польского и Шведъского дванадцатого року. У того листу баницыйного печат его кор. мести большая вел. княз. Лит. прытиснена, а подъпис руки исне велможного его мести пана канцлера тыми словы: Крыштофъ Пацъ канцлеръ вел. вел. княз. Лит. Прыпи-

№ 209 — 1659 г. Октября 10.

Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесение побоевъ.

Жаловалъ у оповидалъ татару Jego Krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego kniaz Mucharem Sielamowicz na tatarzyna tegoż woiewodztwa Trockiego, we wsi nazwanej Ordziszkach mieszkajacego, lezacey woiewodztwie Trockim, na kniazia Janusza Ibrycza y na syna jego na imie na Janua. Achmiecia Janiewicz Ibrycza za spolna radą y namową małzonki swey kniehm Chany Ibreniczowny Janiney Janowey Ibryczowey, iako samych pryneypalow uczynku rizey mianowanego y na pomocnikow jego na ten uczynek, imionami y nazwiskami im liepicy wiadomemi y znanomemi przysposobionych, o tem y takowym sposobem, isz roku teraznieyszego tysią szesceset piędziesiątego dziewiątego, mscia oktobra dziesiątego dnia, ten wysz mianowany kniaz Mucharem Sielamowicz, mając swoje gwałtowne potrzeby iako człowiek rycerski, w zaciągu będący na usługę Jego krolewskiey mosci y Rzeczypospolitey, dla sprawowania na targu dla niektórych potrzeb przyjechał do miasteczka Jego krolewskiey mosci nazwanego Puni, lezacego w powiecie kowieńskim. tamże tegoż roku, miesiąca y dnia wysz pisanego ten kniaz Januey Ibrycz z synem swoim Achmieciami, za spolną radą y namową żony swey, przyszedszy s pomocnikami swemi do gospody tego kniazia Mucharema Sielamowicza stojacey w Puniach, na ulicy Dawgowskiey, w domu Czepuka Raczkowskiego, a nie mając do wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza żadney przyczyny, czyli sam z swego złego umysłu, albo z naprawy czyiey, począł wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza wprzod słowami uszczypliwemi dobrej sławie y urodzeniu jego pocziwemu dotkliwemi do matki, nazywając onego synem nie pocziwym, la-

сокъ на том же листе в тые слова писанный: За сиравою яене велможного Крыштофа Паца канцлера вел. вел. княз. Лит. Вильковтского, Острынського, Вилкийского, Козенецкого, Клеццеского еис. старосты Немонойцкого лесничого, который тотъ лист банищыйный ест до книгъ кроекскихъ воеводства Троцкого актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 10-6—10-7.

№ 208 — 1658 г. Сентября 10.

Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость.

Жаловалъ у оповидалъ пан Чусиен Булатъ мурза, товариш pana Dawida Baranowskiego rotmistrza I. K. msci chorągwie kozackiey tatarskiey o to, iż w roku teraznieyszim tysią szesceset piędziesiąt dziewiątym, mscia Septembra pierwszego dnia, przybywszy żалоблиwy z Kurlandyi z obozu do тaboru, do wsi Wisoksznup, iako на ten czas на wygnaniu będący, wdztwie Trockim lezacey, nie znalazł żony swey на imie Fatmy Sulkieвичowny Булатowey, która przepomniawszy боiazни Bożey i srogosci prawa pospolitego на takowych opisanych, bez wiadomości żалоблиwego małżонка swego niachала на Podlasze, nie wiedząc dokąd, zabrawszy złoto, srebro, gotowiznę, ochędostwo, konie, cyne, miedz y wszystką ruchomą rzecz od mała до wiela, co gdy żалоблиwy, iako w odiachaniu swowolnie precz y o zabranie wszystkich rzeczy gdzie kolwiek ją scignowszy, a chcąc z nią правне in foro fore jure agere mówić, dał to opowiadanie swoje до xia grodzkich Trockich zapisać. Што ест записано. Roku 1659 mscia Septembra dziesiątego dnia opowiadano на urzędzie.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1376.

iać, szkalować; y gdy ten wysz rzeczony kniaz Mucharem Sielamowicz, poczuwając się dobrze na pocziwym swoim, porządkował onego kniazia Ianusza Ibrycza y syna jego Achmiecia pytać, co by to za przyczyna tego łajania była, że go w niewinności jego łajają, szkalują. Potym ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem za spólną radą y namową żony swej s pomocnikami swemi, naszedłszy mocno gwałtem na ten dom y gospodę jego kniazia Mucharema Sielamowicza, kiyimi, obuchami bić mordować, mianowicie ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem, także s pomocnikami swemi grzbiet wszytek kiyimi obuchami zbili, nos ukasili, oczy piensciami popodbiali, s' czupryny włosy wszystkie wyrwali, czapkę falenduszu turkasowego sobolową, wyłogami obłożoną, w szmaty poszarpali, która kosztowała złotych dwanaście, szable w oprawie usarskiej od pasa, kosztującą złotych dziesięć, oderwali, tylko paski przy boku zostali y samego mało na śmierć zabili, gdyby inszy dobry ludzie od tego kniazia Mucharema Sielamowicza nie odratowali, pewnie by go byli na śmierć zabili y ledwo co żywego porzucili. Który kniaz Sielamowicz, w niewinności od nich cierpiąc, rany swoje ienerałem okazał, co szyrzey na relacyi ieneralskiej opisano y dołożono, a nie dosyć ieszcze na tem mając ten kniaz Ianusz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem odpowiedz y pochwałkę na zdrowie jego roku tegosz miesiąca oktobra dziesiątego dnia, na miejscu y uroczyszczu nazwanym w mieście Punjach, leżącego w powiecie Kowieńskim, w domu Czepuka Raczkowskiego, na ulicy Dowgowskiej stojącego, takowemi słowy uczynili: Ieslibyś nas kniazium Mucharemie Sielamowiczu o ten boy y zniewagę swoją nas pozywał, wiedz o tym że cie gdziekolwiek zaskoczemy na śmierć zabijemy, majątność twoją ogniem spalim y w niewecz ciebie samego, żonę, dzieci y majątność twoją zniszczym. A tak kniaz Mu-

charem Sielamowicz iako o boy swoy, szkody, tak o pochwałkę iako od ludzi nie barzo pewnych, a do tego uczynku sposobnych, zdrowia swego, małżonki, dzieci y majątności nie będąc bezpieczen, a chcąc o to z nimi samemi y s pomocnikami ich prawnie czynić y mówić, prosił aby to opowiadanie jego do ksiąg grodzkich Trockich przyjęto y zapisano było, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1431.

№ 210 — 1659 г. Октября 10.

Жалоба Мурзы Мустафы Булата на мену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.

Załował y opowiadał pan Mustafa Bułat murza chorąży iegomości pana Litawa, strażnika wojskowego, imieniem swoim y imieniem Miłki Bułatowej iako bliski brat y opiekun będący, o to, iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset pięćdziesiąt dziewięć, miesiąca oktobra trzeciego dnia, wziawszy wiadomość pewno od przyjaciół, iż pan Chusiein Bułat, żałobliwego brat bliski, a żałobliwej Miłki Bułatowej rodzic, nie nalaszszy żony swojej, a maczochi żałobliwej Miłki Bułatowej na imię pani Fatmy Siulkiewiczowej Chusieynowej Bułatowej żony swojej, która swowolnie, zabrawszy złoto, srebro, pieniądze gotowe, sprawy różne, koni, rzeczy ruchome, ochendostwo od mała do wiela na kilka tysięcy złotych polskich szkody uczyniwszy, precz uiachała, co żałobliwego brat, a żałobliwej rodzic uganiając się za żoną swoją, nie wiedzieć gdzie zginął, iako żałobliwy mając wiadomość pewno, że go już na świecie niemasz y znadz przez zasacke y przez naprawę żony jego iest zabit y zgubiony gdzieś w drodze, co do wzięcia pewniejszey wiadomości y w przyszły czas chcąc o to wszystko prawnie mówić s

panią Fatmę Sulkiwiczową Bułatową żoną nieboszczyka Bułata, dali żalobliwą tę protestacyą swoją do xiąg grodzkich Trockich zapisać.

Roku 1659 mscia Octobra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда в 1657—1660 годы, № 5956, л. 1420.

№ 211—1662 г. Апрель 2.

Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго.

Aktykacya s przenosu z grodu do ziemstwa z intromisyi należącey kniazowi Fursie Szolkowskiemu y małżance onego.

Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Троицы святе римском приналых и судовне у Троках одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколасмъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморъскимъ подъсудкомъ, а Александромъ Рыбинскимъ, писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его мсть нап Юзефъ Глински оповедал и ку актыкованю тот выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ з интромасыи належачой князю Фурсе Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонцацце Фурсовой Шолковской, переносецы до книгъ земскихъ Троцкихъ подал, писаны в тые слова. Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Троцкого. Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят второго, мца Априля второго дня, На враде греком кгородскомъ Троцкомъ, передо мною Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, подъвоеводимъ Троцкимъ, ставшы очевисто генерал воеводства Троцкого Крыштофъ Гедройць, квит свой интромисыйны ку записаню до книгъ признал, писаны в

тые слова: Ja Kryštof Giedroyc ienerał Ie-o krol. msci wojewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam tym moim intromisyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesceset szeszedziątym wtorym, mscia Marca dwudziestego wtorego dnia, mając mnie ienerałowi przy sobie stroną trzech szlachciców pana Jana Wierzbowskiego, pana Andrzeja Kozłowskiego a pana Mikołaja Wiercińskiego, którego to dnia mianowanego y s tą stroną szlachtą będąc mnie ienerałowi użytymi y wezwanymi do dworu y majątności, nazwaney Solkinik, w wojewodztwie Trockim leżącey, od Iegomsci pana Jana Berka Reżyckiego y pani małżonki iegomsci Ieymsci paniey Katarzyny Towtwidowny, bywszey Stefanowey Pierzchlińskiej, piwniczyney W-o X-o Litt. gdzie iegomosć pan Berk y pani małżaka Iegomsci, według listu zastawnego zapisu swego panu Fursowi Szolkowskiemu y pani małżonce iego panicy Fatmie Jablonsezance gruntu pusłego, nazwanego Ianczuny włok pultory, z wszystkimi do niego przynależnościami y z wstępem do puszczy Solkinickiej, iako szyrzey w samym liście oryginalne po dostatku opisano y dołożono iest, przez mnie ienerala y tę stronę szlachtę w intromisię y spokojne dzierżenie y używanie mianowane grunty podali y postąpili y ja ienerał s tą stroną szlachtą, za takowym od Ichmsciow podaniem y postąpieniem, te grunty pana Fursa Szolkowskiego y panią małżakę iego intromitowawszy, com widział y słyszał, to wszystko w ten moym intromisyiny spisawszy kwit, pod moią y strony szlachty pieczęciami, także s podpisem ręki mey dajem ku zapisaniu do xiąg grodzkich wojewodztwa Trockiego. Pisan roku, mscia y dnia wysz pisanego. У тот квити при печатых подиме руку генерала тыми словы: Крыштофъ Гедройць ienerał рѣка своа. Который тот квит интромисыйны ест до книгъ уписан, с которыхъ и сес выпис под моею вradoвою печатю князю Фурсе Шолковскому и малжонце ег ест выдан. Писан в . . . У тот

выпису при печати подписи руки писарской теми словами: Станислав Превлоцкий чешник Новгородский писарь кгородский Троицкий. Которы тот выпис за поданем до акту верху мененой особы до книг земских Троицких ест записана.

Изъ актовой кн. Троицкого земского суда за 1661 1668 годы, № 6143, л. 797.

№ 212—1662 г. Мая 22.

Явка закладного листа Берка Режыцнаго и его жены князю Фурсу Шолковскому.

Zeznanie z listu zastawnego Iegomości pana Berka y pani małzonki Iegomości, dany y należący kniaziowi Fursie Szolkowskiemu y małżonce onego.

Лета од нарожения Сына Божого тисеча шестеот шестдесят пяток, мца июня дванадцатог дня.

На роках судовых земских, по еветой Троицы святе римском припалых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троицкими Миколаемъ Франтишком Госохацким, старостою Немонойтским, судьей, Яномъ Владимиром Лясоцким, старостою Жыморским, подъсудкомъ а Александромъ Рыбинским писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млсть пан Ян Беркъ Режыцки и пани малжонка его млсти ей млсть пани Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режыцка, лист свой доброволны заставны запис на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсу Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, очевисто признали, передъ нами положившы и устномъ сознанем ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы врад. огледавшы и чытаного выслуhavшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово такъ се в себе маеть.

Ia Jan Bork Reżycki względem starszeństwa małżenskigo, a ia Katarzyna Towtwidowna bywsza Stefanowa Pierzchlińska, piwnieczyna wielkiego xięstwa Litewskiego, ziemianie Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego, małżonkowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym dobrowolnym zastawnym listem zapisem wszem wobec y kożdemu z osobna, komu by o tem teraz y na potem wiedzieć należało, iż ia Katarzyna Towtwidowna Janowa Berkowa, będąc pilno a gwałtowno ku moiej własney potrzebie potrzebna sumy pieniędzy, wziętem, pożyczylam y rękoma memi własnymi odliczylam gotową rękodayną summę pieniędzy, to iest pułtorasta złotych polskich u pana Fursa Szolkowskiego y u paniey małżanki Iego paniey Fatmy Jablonszczanki Fursowey Szolkowskiej, w ktorey to sumie pieniędzy pułtoru set złotych polskich, przez mie odebranych y odliczonych, ia Berkowa, mając prawo dożywotne od nieboszczyka rodney pamięci Iegomości pana Stefana Pierzchlińskiego, piwnieczego wielkiego xięstwa Litewskiego, pierwszego małżonka mego, na majątność, nazwaną Solkinki, w wojewodztwie Trockim leżącą, testamentem legowaną y sumę cztery tysiąca złotych polskich na teyże majątności przyznaną, prawem zapisem y testamentem approbowaną, od ktorey to majątności, nazwaney Solkinik, odłączywszy gruntu pustego włok pułtory, nazwane Ianczuny, z lasami, sianożęciami, s puszcą Ianczunską do tego gruntu przynależącą, ogółem iako się po-mieniło włok pułtory, bez żadnego budynku y zasiewku, w pułtoru set złotych polskich puszcilam prawem zastawnym mianowanym osobom panu Fursu Szolkowskiemu y paniey małżance iego ten grunt ze wszystkim a wszystkim, iako sam w sobie ma y z dawnych czasow miał, z siedliskami, na ktorych przed nieprzyiacielskim Moskwicina zawoioowaniem trzech poddanych mieszkało, z zasciankami, zaroslami y prze-robkami, owo zgola nie na siebie samą y ni na kogo inszego naymnieyszey rzeczy

s tego gruntu Iogomsci mianowanym osobom w zastawie podanemu niewymawiając, nie wyłączając, ani zostawiając, y z wstępem do pusczy Solkinickiey, z wolnym w tey puszczy różnego drzewa na budynek zażywaniem na potrzebe swoją, s tym wszystkim, iakosie opisało y wymieniło, w pomienionej summie tym prawem zastawnym puszcila y w intronisia urzędownie przez ienerala ustapiła zwysz przerzeczonemu panu Fursowi Szolkowskiemu y pani małżance Iego do trzech lat do okupna y oddania tey summy półtoru set złotych polskich spełna, nie po rozu, ani ratami, ktorey zastawie rok poczyna sie w roku terazniejszym tysiąc szescset szescdziesiątym wtorym, od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku, da Pan Bóg przysłym, tysiąc szescset szescdziesiąt piątym takowegoż dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a ponieważ na tym gruncie żadnego budynku y zasiewku niemasz, tedy tym listem zapisem moim im przerzeczoną osobom pozwalam budynku stawić, za który przy okupnie odemnie iako za budynek, tak i zasiewek zapłacić mam y powinien będę, warując y to im mianowanym osobom, ieżeliby nie korzystając tey zastawie odemnie im puszczoney, komu inszemu takowym że prawem zostawić chcieli, tedy i to im wolno w takowej że sumie zastawić będzie, a ia jednak, iako samym panu Fursu Szolkowskiemu, tak y pani małżance iego y od nich komu to ichność pusić zechcą dzierzającym, przeszkody w namniejszey rzeczy czynić niemam y mocy mieć nie będę, pod zaręką półtoru set złotych polskich y pod nagrodzeniem szkod, nakladow, gołosłownie mianowanych. I to też waruie ich pana Szolkowskiego y panią małżankę iego, gdy te od nich będę okupowała grunty, tedy nie na tym expirati dniu mam zaraz obeymować, ale przed okupnem niedziel dwunastą przez ienerala listem obwieszczonym obwiescić, pokładając ten list na tymże

gruncie lanczunach mam y powinna będę. Do tego y to tym listem dobrowolnym zapisem moim ich mianowanych osob waruie y upewniam, iesliby seymową uchwałą y postanowionym laudum przeciw każdej Rzeczy pospolitey ocazyi, pospolite ruszenie uchwalono y postanowiono było, tedy ia, iako s tey majątnosci Solkinik, tak y s tey odemnie im puszczoney zastawy, swym kosztem, nie zadając pomienionym y po nich dzierzającym osobom żadney w tym trudności, zastępować y one odprawować pod wysz mianowanemi zarękami, nie tylko ia sama, ale, czego Boże uchoway śmierci na mie, y successorowie tey summy czterech tysięcy mionowane po mnie pozostałe y ieżeliby wspomienione ode mnie puncta y paragrafy w tym liscie opisane w naymniejszey rzeczy one wzruszać chcieli y onym nie podlegali, tedy zato takową zarękę z nagrodzeniem szkod nakladow zapłacić mam, mają y powinni będą, pod ktore wszystkie w tym liscie dobrowolnym zapisie moim opisane puncta y paragrafy ta summe cztery tysiąca złotych, wnosząc ewictią, podając, o ktore zarękę iako y za mniejszy naruszany punct daie wolność y tym listem zapisem moim pozwalam pozwać pozwem wszelkim y do wszelakiego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego y głównego Trybunalnego, w który chcąc termin, powiat y województwo, rokiem zawitym by naykrotszym y niestatutowym, pokładając te pozwy na wszelakich majątnosciach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych, teraz w dzispositiey moiej y po mnie pozostałych będących, a ia sama y successorowie moi za takowymi pozwy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, stanąć, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na copie z spraw ani s tego listu zapisu mego nie biorąc y żadnych dylacy niezżywając, usprawiedliwić y mianowaną zarękę zapłacić mam, mają y powinni będą, a sąd y urząd każdy tak za stanieniem iako y w niestaniu mianowaną

№ 213—1663 г. Января 6.

Передаточная запись отъ князя Еліашевича
князю Фурсу Богдановичу на заложенное
имѣніе.

Przyznanie kniazia Eliaszewicza, y
małzonki iego, danu y należący kniaziu
Fursu Bohdanowiczu y małżance iego.

Лета од нароженя Сына Божог тисе-
ча шестсот шестдесят четвертог, мца
октября девятог дня.

На роках судовых земских по святем
Михале святе римском прыпалых и су-
довне у Троках одъправованых, передъ
нами врадъниками судовыми земскими
Троцкими Миколаем Франтишком Росо-
хадким, старостою Немонойтским, судьєю,
Яном Владымером Лясоцким старостою
Жыжъморским, подсудком, а Александром
Рыбинским писаром, постановившысе
персоналитер у суду княз Залембек
Илияшевич и малжонка его княгини
Фатма Муртозянка Илияшевичова мал-
жонкове, лист свой добровольный влив-
ковы запис, на реч в нем нижей поме-
нены даны и належачы князю Фурсу
Богдановичу и малжонце ег Фатме Смай-
лювне малжонком перед нами положыв-
шы и устным сознаем ствердившы,
просечы абы тот лист был до книг упи-
сан, которого мы врадъ огледавшы и
чытаного выслуhavшы, велели есмо ег
до книг уписат, которы уписуючы слово
в слово так се в себе мает. Ia Chalem-
bek Iliaszewicz y ia Fatma Murtozianka
małzonkowie ziemianie y tatarowie Ie-o
krol. msci wdztwa Trockiego, zeznawamy
y iawno czyniemy tym naszym listem
dobrowolnym wliwkowym zapisem, iż co
poczowszy od roku tysiąc szescset szesc-
dziesiąt pierwszego, msca February dwu-
dziestego wtorego dnia, mając my w po-
sesyi swojej w summie pieniędzy w szes-
ciu dziesiąt kopach groszy liczby litt. imie-
nicze Pikteniszki Arazbachtowszczyzny, z
gruntami oromemi y nie oromemi, woie-

zarękę na mnie samey y na wszelakich
małtnosciach moich leżących, ruchomych
wskazać y sumach pieniężnych y odprawę
uczynić wolen y moen będzie, a ia sądu,
mieniając o nieprawny wskaz, a strony o
zły przewod prawa, pozywać y turbować,
pod wysz opisanemi zarękami, nie mam,
nie maia y mocy mieć nie będę, a y po
zapłaceniu tey zaręki by y nie poiednokroć,
przecie ten list dobrowolny zapis moy u
wszelakiego sądu y prawa przy zupełney
mocy zostawać ma. I na tom ia Katerzy-
na Towtwidowna Ianowa Berkowa daie
ten moy dobrowolny zastawny list zapis
s pieczęcią moia y małzonka mego, także
s podpisami rąk naszych iako też s pie-
częciami y s podpisami rąk ichmosci pa-
now przyiacioli naszych odemuie ustnie y
oczewisto uproszonych, niżej na podpisach
mianowanych. Pisan w Solkinikach, roku
tysiąc szescset szescdziesiąt wtorego, mca
maia dwudziestego wtorego dnia. У того
листу пры печатах подпис рук их мсти
панов печатаров тыми словы. Ian Berk
Reżycki, Katarzyna Towtwidowna Berkowa
Reżycka. Ustnie proszony pieczętarz do
tego zapisu od Iego msci pana Iana Ber-
ka y od Iey msci pani małżaki iegomosci
w tym szyrzey liscie osob wyrażonych
Kazimierz, Mikołaj, Eysmont. Proszony
pieczętarz od osob w tym liscie pomienio-
nych Alexander Żaba ręką swą. Iako pro-
szony pieczętarz od obu osob ręką ma
podpisałem Mikołaj Żaba. Которы тот
лист за устномъ сознанемъ верху ме-
ненных особъ до книг земских Троцких
справъ вечыстных есть записана.

Изъ акт. книги Троцкого земского суда за 1661—1668
годы. № 6142 л. 794—796.

wodztwie Trockim leżące, za przewodami prawnemi pana Iana Stacewicz Lidziewicza, pani małżaki le-o paniey Maryny Ianowney Łukowskiej Stacewiczowej, a będąc ia Chalembek Iliaszewicz y ia Iliaszowa pilno potrzebną sumy pieniędzy, tedy w tey że sumie pieniędzy w szesciudziesiąt kopach puszczaemy y podaiemy te wysz mianowane imieniczo panu Fursowi Bohdanowiczowi y pani Fatmie Smoyłownie małżące iego aż do oddania y spłna zapłacenia tey sumy, podali y postąpili, iako szyrzey w dokumentach prawnych iest opisano y dołożono, które to imienicze my wysz rzeczzone osoby za podaniem pana Stecewicza y małżaki iego aż do tego roku tysiąc szescset szeszedziesiąt trzeciego msca Ianuary spokojnie dzierzającymi byli, a że nam teraz pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy ziemianin y tatarzyn le-o krol. msci tegoż wdzstwa Trockiego kniaz Furs Bohdanowicz y małżaka iego Fatma Smayłowna te samą isciznie kop szescdziesiąt groszy litewskich oddali y te wszystkie sprawy, dokumenta, należące obligi, dekreta, listy odprawcze, obwieszczone y poiezdze, podawcze w tey sprawie uroszczone proces do rękę pomienionego kniazia Bohdanowicza y małżaki iego oddawszy y tey maiętnosci Picteniszki iemu do posesyi przez ienerała w intromisyi y przez wysz rzeczonych osob podaną do posesyi ich prawem swym pusciwszy, sami się s tego wszystkiego iako samey iscizny, przewodow y tego imienicza zrzekszy, na osobe pomienionego kniazia Fursa Bohdanowicza y małżaki iego wlewamy; wolni oni będą tym imieniem Piktenszskami w osobie naszey iako swą własnością szafować, pożytkow przymnażać y według najlepszego upodobania swego dysponować, aż do oddania y spłna zapłacenia sobie wszystkiey sumy pndzy, a my już rowno z datą tego listu naszego w to y namnieyszą przynależność onego wtrącać y przeszkody w dzierżeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wliwkowy zapis, s

pieczęciami naszymi tak tesz s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow pomienionych. Pisan w Piktenszkach, roku tysiąc szescset szeszedziesiąt trzeciego msca Ianuary szostego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их мleston панон печатаров тыми словы: Iako pieczętarz proszony od osob wysz mianowanych, iako pisma nie umiejętnych rękę moją podpisałem Wawrzyniec Kazimierz Nohotko. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu wliwkowego od kniazia Chalembeka Iliaszewicza y małżaki onego iako pisma nie umiejętnych Rafał Woydag. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Tomasz Sieien. А пры том подпис татарским писмом. Которы тот лист за устным сознанем верху менсних особ ест до книг Троцких земских справ вчыетых записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1663 годы, № 6142 л. 635—636.

№ 214—1663 г. Апрель 2.

Заставный листъ на имѣніе Жабинъ, данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому.

Актыкация права приузаного kniazia Baranowskiego od imsci pana Raieckiego. Лета от нароженя сына Вожег тысеца шестсот шестдесят четіертот, мца генвара десятог дня.

На рочкох судовых земских Троцких по Трох королах святе римском прыпалых и судовне у Троках отпрапованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Фантинком. Росохацким, старостою Немонойцким, судео, Яномъ Владымером Лясоцким старостою Жыжморским, подсудкомъ, а Александромъ Рыбинъскимъ писаромъ, постановившысе перъсоналитер у суду от

милост пан Самуел Бартошенич коморъ-
ник Троцки от князя Мустафы Бара-
новског, выпис с книг кгородских звечы-
стой продажи черезъ ег млети пана
Юря на Райцу Раецкого, подстолего
Дерпског, переносецы до книг земских
Троцких до акту подалъ, просецы абы
до книг был уписан, а его млет пан
подстоли Дерпски, менече до того еще
претенсые якие свое, прыповедане чы-
нил, которого мы врад огледавши и чы-
таного выслушавшы, прыповедане его
млети пана подстолего прынявши, веле-
ли есмо его до книг уписат, а уписую-
чы слово до слова так се в себе мает.
Выпис с книг кгородских воеводства
Троцкого. Лета от нароженя сына Бо-
жого тысяча шестсот шестдесят третего,
мца апреля сего дня. На рочках апры-
ловых на дате выш писаной прыпалых
и судовне у Троках отиралованных, перед
нами врадниками судовыми кгородскими
Троцкими от ясне велможног пана ег
млети пана Миколая Стефана Паца вое-
воды Троцког, Крычевског и Сольчыц-
ког старосты, на sprawy судовые кгород-
ские Троцкие высажонными Яном Влади-
меромъ Лясоцким, старостою Жыжмор-
ским подвосводим, Матеушом Быховцом
судьею, а Станиславом Превлоцким, ча-
шником Новгородским писаромъ, поста-
новившысе очевисто ег млет пан Юри
на Райцу Раецки, подстоли Дерпски,
листъ свой добровольны водлуг права
справлены, заставны запис пану Муста-
фу Барановскому и малжонце его на реч
и нем помененую даны и належачы
признал, мы врад видече быт реч слуш-
ную и с правом посполитым згажачы-
чысе, прынявши до актъ вписат веле-
ли есмо, которы так се в себе мает: Ia
Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski
ziemianin Ie-o kr. msci wojewodztwa
Trockiego, czynie wiadomo y wyznawam
sam na siebie tym moim listem dobrowol-
nym zastawnym zapisem, komu by o tym
wiedzieć przystuszało, ninieyszym y na po-
tym będącego wieku lindziom, yż ia ma-

iac folwark moy oyczysty, nazwany Żabin
nad rzeką Łomianą w wojewodztwie Troc-
kim y powiecie Kowienskim leżący, przez
nieprzyiaciela funditus zruginowany, na
którym żadnego budowania niemasz, z sie-
dliskiem dwornym y gumienym, z ogro-
dami, z sadami owoszczowemi y chmielo-
wemi, z grunty oromemi y nie oromemi,
procz żadnych zasiewkow gołe grunty z
sianożęciami murożnemi y błotnemi, sta-
wami, stawiszczami, z sadzawkami, ieziora-
mi, rzeki, rzeczkami, ruczajami, potokami
y z wolnym łowieniem różnych ryb, z
lasy, bory, gajami, zaroslami y z lasem
nazwanym Ielniakiem przy drodze, która
idzie s Kowna do Bartayciow, między
grunty kniaziov Kaszczydarowiczow y
kniaziov Iuksinskih y inszyh tatar y z
niwami y sianożęciami nazwanymi Uzdo-
cinia, przy tym lesie Ielniaku leżącymi, do
tego folwarku mego Żabina zdawna przy-
słuchajęcemi y ze wszytkiem przynależno-
sciami, tak iako zdawna ten folwark miał
y teraz ma w miedzach, granicach, obcho-
dach, nie nie wyimuiąc ani na siebie zo-
stawuiąc, wszytek ogulem tak, że mianowa-
ne nie mianowanemu, a nie mianowane
mianowanemu na przeszkodzie y przeka-
zie być nie ma, będąc pilno potrzebnym
pienędzy, wziołem y pożyczylem y ręko-
ma meini odliczyłem y odebrałem ręką-
daną sumę pieniędzy złotych cztery tysią-
ce polskich u ziemianina Ie-o krll msci
województwa Trockiego u imci pana Mu-
stafy Baranowskiego, porucznika chorągwi
kozackiey Ie-o krll msci y małżonki iego
pani Fatmy Reyzowskiey Mustafiney Ba-
ranowskiey, ktorey to sumie w złotych
polskich czterech tysięcy pusciłem, zawiod-
łem y zastawiłem zwysz mianowany fol-
wark moy Żabin ze wszytkiem tymi przy-
należnosciami, iakosie wyżej pomieniło, na
lat szesć od roku terazniejszego tysiąc
szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, ode dnia
świętego Ierzego święta rzymskiego az do
roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset
szesćdziesiąt dziewiątego, takiegoż święta
świętego Ierzego rzymskiego; a ieslibym

na tym roku y terminie nie okupił y tey sumy nie oddał, tedy od sześciu do sześciu lat po sobie ydących, aż do oddania y spelną zapłacenia tey sumy złotych polskich czterech tysięcy mocen y wolen le-o msc pan Baranowski y małżonka Imci ten folwark dzierżeć, wszelakie budynki na nim budować, stawy, sadzawki, młyny stawiać y ku najlepszemu pożytkowi według woli y upodobania swe-o przywozić y onemi szafować y to warując iesliby le-o msciu panu Baranowskiemu potrzeba pieniędzy, tedy wolno będzie ten folwark Zabinu komu chcąc takowymże prawem y w tey że sumie zawiesić y zastawić, a okupować tego folwarku y tey sumy pieniędzy oddawać niemam przed rokiem ani po roku, między rokami, tylko na samym roku, w sześciu leciech przypadających, nie ratami, ale wszystką tą sumę spelną złotych cztery tysiąca polskich y w tymże folwarku Zabinie, a coby kolwiek Imć pan Baranowski, abo dzierżący od Imci budynku, stawow, sadzawek, młynow, po-budował y ku pożytku tego folwarku koszt ważył y rozpostrzenił, tedy przy okupnie na tymże terminie z wynalasku przyjacielskiego iako ia sam y potomstwo moje nagrodzić y zapłacić mam y powinien być, warując y to Imci, yż po okupnie wolno będzie zasiewek żytny bez przeszkody zebrać, przed którym terminem okupna ma Imć, abo dzierżący tego ten folwark obwiesić urzędownie przez ienerała, listem otworzystym, za niedziel dwadzieścia cztery. pokładając ten list obwieszony na temże folwarku Zabinie, a ia podstoli Derbski, dzieci, potomkowie moi, nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pndzy czterech tysięcy złotych polskich w ten folwark wewszetek y w namnieyszą część iego wstępować z dzierżenia posesyi Imci odeymować nie mam y mocy sobie nie zostawuie, ale ieszcze od każdego wstępuiącego przeszkode, przekazę czyniącego, we wszetek ten folwark y w namnieyszey część iego, za daniem sobie znać przez list otworzysty przed rokiem prawu

przypadłym za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować, ile tego razu potrzeba będzie, aż do wyscia dawnosci ziemskiej dziesięciu lat, mam y powinien być, a po wysciu dawnosci ziemskiej ieslibym nie okupił, tedy sam Imć pan Baranowski swym prawem y dawnoscią ziemską bronić ma, warując y to tymże listem moim le-o msci panu Baranowskiemu, yż iesliby z usłaty seymowey pospolite ruszenie w wielkim xięstwie Litewskim postanowiono było, tedy wolno le-o msci będzie albo do mnie do głównej majątności, abo do kogo zechce przyłączyć y za uczestnika sobie przybrać, a ia o to do prawa legomsci pociągać nie mam y nie będę mógł, także wszelakie podatki, pobory, podymne imieniem swym oddawać y kwity brać ma; a ieslibym ia Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski przepomniawszy tego listu mego, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey summy pieniędzy złotych czterech tysięcy polskich, w ten folwark y w najmnieyszą część iego wstępował z dzierżenia posesyi le-o msci abo dzierżącego odymował, aboli od wstępuiącego nie zastąpił y zastąpiwszy nie uczyscił, lub też obwiesciwszy na terminie tey summy nie oddał y czym kolwiek temu listowi memu y ktoremu kolwiek paragrafowi w nim opisanemu dosyć nie uczynił y tym go naruszył, za każde naruszenie tego listu mego y przeszkode mam y powinien być le-o msci panu Baranowskiemu dzieciom y potomkom iego y dzierżącemu od niego zapłacić zareki złotych polskich cztery tysiąca y wszystkie szkody, nakłady, gołosłownie mianowane nagrodzić, pod którą zarekę y ewiktyją podaje majątność moje Kosciuszyszki w wojewodztwie Trockim leżącą, o które naruszenie tego listu y zareki tym listem moim dale moc y pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym, by nie statutowym, a ia podstoli Derpski, będąc pozwanym, nie wyma-

іае сіе chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną ani żadnymi przyczynami prawnymi y wymysły ludzkiemі wynaydzionemi, stawszy, roku pozwu nie burząc y żadnych dylacyi nie zażywając y nie do tego listu mego nie mówiąc, na kopiią nie biorąc, usprawiedliwić się y te zaręke złotych polskich cztery tysiące zapłacić mam y powinien będę, a sąd, przed którym ta sprawa przytoczy, tak za stanіem moim, iako y w niestaniu, nie przymując żadnych obron moich, tylko weyrzawszy w ten list moy, te zaręke złotych polskich cztery tysiąca na wszelakich majątnościach moich leżących y ruchomych wskazać y mocną odprawę udzielać moccen będzie, a ia iako sądu o nieprawney wskaz, tak strony o zły przewód prawa pozywać, pod tąż wysz mianowaną zaręke, niemam y mocy sobie nie zostawuіe, a y te zaręke by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list moy u każdego prawa przy zypełney mocy zachowan bydz ma. I na том даі ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią y podpisem ręki moiey, także pod pieczęcmi y podpisy rąk ludzi zacnych, odemnie nstnie uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow imionu y przezwiski wyrażonych. Pasan w Kosciuszyszkach, roku tysiąc szesćsseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Apryla wtorego dnia. У того листу при печатях подписе рукъ теми словы: Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu orynalnego zastawnego od le-o msci pana Ierzego na Raicu Raieckiego podstolego Derpskiego Daniel Rudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby zwysz mianowaney w tym liscie Absolon Kazimierz Bonkowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Samuel Gudzianski, Szczęsny Kreciunski wozny ręką swą. Которы тот лист за признанем верху мененой особы ест до книг кгородских Троцких уписан, с которых и сес выпис под нашими владовыми печатми пану Мустафе Барановскому и малжон-

це его пани Фатме Ройжовской есть выдан. Писан у Троках. У того выпису при печатях владовых подписе руки ег млсти пана писара кгородского Троцкого теми словы: Станислав Превлоцки чашник Новогородский, писар кгородский Троцки. Которы тотъ выпис за поданем до актъ ест до книг уписан.

Изъ актовой книги Троцкого Гродского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 243—245.

№ 215—1668 г. Апрель 2.

Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахмановича.

Testament Adama Adrachmanowicza tatarzyna.

Лета от нароженъя сына Божог тисеча шестсотъ шестдесят четвертого, мца генъвара десятог дня.

На рочкох судовых земских по Трох кролях святе римьском прыпалых и судовъне у Троках одъправованыхъ, перед нами владниками судовыми земьскими Троцкими Миколоаеъ Франътишъкомъ Росохацьким, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яном Владымером Лясоцкимъ старостою Жыжъморскимъ подсудком, а Алексанъдромъ Рыбинъскимъ писаром, постановивъшимсе очевисто панъ Янъ Куровъский, тестаментъ зъзошлого зъ сего света князя Адама Адрахмановича Рафаловича, належачы особомъ в середине тог тестаменту помененымъ, до акту подалъ, просечы, абы до книгъ был уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маєтъ. W ymie Boga mego Stworze nieba y ziemie stań sie ku wieczney pamięci, amen. Ia Adam Adrachmanowicz Rafałowicz ziemianin krola Ie-o msci wojewodstwa y powiatu Trockiego, uważając to u siebie, yz nad smierć nie nio iest pewnieyszego, ktorey czas y godzina niewiadoma, a że wszystkie rzeczy nie są na swiecie trwałe

y z czasem mienia, iedno te, które pis-
mem obławione bywają w pamięci doczes-
ney u ludzi zostają, mnie że Pan Bóg
nawiedził ustawiczną chorobą y zostawu-
jąc u woysku, a będąc nie bezpieczny zdro-
wiu swojemu, chcąc aby w sporządzeniu
porządnym uboga majątnostka moja iako
leżąca tak y ruchoma między małżonką
moją y synem moim trudność iaka y
zwasnienie nie było, za dobrej pamięci z
dobrej woli y z uważnym rozsądkiem ten
moy testament czynię: ciało moje grzesz-
ne ziemi, z której jest złożone, oddaję,
które położone y pogrzebione być ma przy
rodzicach moich, które położone na zwy-
czajnym miejscu w Zyrzecie w polu
naszym w Krzywanskim, wojewodztwie
Trockim leżącym, zatym wszystką mająt-
nostkę moję rozporządzam; naprzód imie-
nicze moje Krzywany, leżące nad rzeką
Łowkistą w powiecie Trockim, oyczyste
moje własne y przykupie, także y za-
stawne grunty, lasy, sianożęci, co wszystko
tym testamentem moim opisuję, wieczne-
mi czasy synowi memu miłemu Radzyfo-
wi Adamowiczowi Rafałowiczowi, iako dzie-
dzicowi, ma przy nim zostać wiecznymi
czasy, także y majątność ruchoma złoto,
srebro, cyna, miedz, gotowe pieniądze
woysku zasłużone, a mianowicie szabli dwie
oprawne, rendziki dwa, oprawne, łubie
iedne, oprawne, obuch ieden oprawny, ła-
downica iedna, oprawna, to wszystko ma
zachowano być y oddano synowi memu
miłemu y prawo brata mego rodzzonego
Abrama Rafałowicza zapis onego, co miał
od małżonki swojej za wniesienie onego,
tedy y tę sprawę synowi memu zostawu-
ję, co on za tę sprawę będzie powinien
tego dochodzić bliskością prawa przyro-
dzonego, iako po stryju swoim y wszyst-
kie sprawy na tę majątnostkę należące y
obligi od różnych osob, iako listy wieczy-
ste y zastawne, wszystko to ma zostać przy
synie moim wiecznymi czasy, a czego Bo-
że uchowaj śmierci na syna mego, te-
dy to wszystko, iako oyczyste dobra tak
tesz przykupie y zastawy wszystkie

według listów mnie danych ma zostawać
przy pokrewnych moich, a mianowi-
cie przy siostrankach moich przy Siul-
kiewiczach y przy Zawackiego y przy
Aziulewiczowych działkach ma zostawać
wiecznymi czasy, y tym to testamentem
moim waruję y opisuję; a co się tćnie
małżonki mej miłej Marusi Smayło-
wny Aziulewiczówny Adamowej Rafa-
łowiczowej, tedy tak chce mieć y tak
waruję y opisuję tym testamentem moim,
ktorey ja Adam Rafałowicz według zapisu
swego iey danego małżonce mojej za
wniesienie iey małżonki mojej na złotych
dziewięciu set prawem zastawnym na
imieniczu swoim Krzywanskim, wojewodz-
twie Trockim leżącym, na połowicy oyczy-
stego y na przykupie mojej także y na
zastawne grunty od różnych osob na tym
wszystkim na połowicy ma trzymać y uży-
wać, według zapisu mego iey danego, bez
żadney przeszkody y na ruchomą rzecz
na połowicy wszystkiego, a s tym dokładem
tak waruję, iesliby doszło to od panów
braci iey panów Aziulewiczów co iey obie-
cali posagu y wyprawy, to przy zapisiech
małżonka moja pierwszych ma zostać,
według listów pierwszych, a co się tćnie
obligów na pieniądze dane od różnych
osob, tedy y te obligi mają zostać przy
synie moim Radzyfie Rafałowiczowi do lat
syna mego, nie mają ich za tymi obligami
nie mają ich turbować, asz poki da Pan
Bóg dorosć lat syn moy, a które są ob-
ligi niewinne, zapłacone, ma małżonka
moja powracać bez żadney turbacj obligi
panów braciey moich pana Abrama y pa-
na Ischaka Iozephowiczów, które są nie-
winne, za któremi dosyć stało, doszło mi
złotych piędziesiąt, a drugi oblig na zło-
tych trzydziestce od pana Ischaka Iozep-
howicza y ten zapłacony y ten aby był
oddany, tylko wszystkiego zostaje pan Abram
Iozephowicz złotych pułtorasta winien y to
waruję, aby te obligi, które niewinne zo-
stawały u mnie do tych czas y sprawa
która u mnie do tych czas Safianowiczów,
aby y ta była wrocona panom braciom

moim panom Iozephowiczom, oblig pana Kurowskiego ma być wroceny bez żadney turbacy, oblig panicy Wersockiey na kopiętnascie, to wszystko ma zostać przy synie moim, a czego Boże uchoway smierci na syna mego, tedy na pokrewne moje ma zostać, iakom wyżej pomianował, a małżonka moja także przy zapisiech moich pierwszych ma zostać, a syn moy Radzyf Rafałowicz do żywota małki swey za usługowaniem swoim wyrządzając w posługach swych ucieiwość iej powinna synowską usługować przy niej iako przy matce swey w tymże imieniczu moim Krzywan- skim, a dla obrony tey ubogiej majątności mey żony y syna mego prosilem opiekunami ziemian Ie-o krol. msci kniazia Mustapha Aziulewicza, kniazia Ischaka Iozephowicza y kniazia Mucharama Iab- lonskiego, co ichmość z łaski y miłości swey podiac raczyli, zawierając zatym ostatnią tę wolą moją, sprawy wszelakie na majątnostkę należące, te wszystkie mają być przy synie moim Radzific Rafałowiczu. A dla lepszey wiadomości prosilem do tego testamentu o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci ziemian krola Iegomsci powiatu Trockiego, pana Iana Kurowskiego, pana Iozepha Wersockiego, pana Piotra Kurowskiego, co ichmość za ustnym pro- szeniem moim to uczynić raczyli, pieczęci swe przyłożyli y rence swe podpisali. Pi- san w Krzywanach, msca kwietnia dnia wtorego, roku tysiąc szesceset szeszedziesiąt trzeciego. У того тестаменту подпис рукъ их млстей панов печатаров тыми словы: Устние y oczewisto proszony pie- czętarz do tego testamentu iako od nieu- mieiętnego pisma od kniazia Adama Ad- rachmanowicza Rafałowicza pieczęć przy-łożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Iozeph Wersocki ręką swą. Proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym te- stamencie mianowanym Piotr Kurow-

ski ręką swą. Который тот теста- ментъ за поданемъ верху мененой осо- бы до актъ ест до книгъ земских Троц- ких уписан.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661— 1668 годы, № 5143 л. 261—262.

№ 216—1663 г. Мая 28.

Запродажная запись князя Исаака Шунеле- вича князю Ахмету Тарасовичу.

List przedaźny kniazia Ischaka Szunie- lewicza należącego kniazia Achmiecju Ta- rasowiczu.

Лета от нарожения сына Божог тисе- ча шестсотъ шестдесят сегод, мца июня осемнадцатог дня

На рокох судовых земских по светой Троицы святе римском прыпалых и су- довне у Троках одиравованных, перед на- ми врадниками судовыми земскими Троц- кими Миколаем Франтинъком Росохац- ким, сторостою Немонойтским, судею Яном Владимиром Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе очевисто княз Исхак Давидович Шуня- левич и княгиня Шанка Богдановна Исхаковъна Шунелевичова покладали и признали лист свой вечысто продажны запис даны належачы князю Ахъмецю Тарасовичу и малжонъце оного на реч в ним шырей выражоную, просечы абы тот лист был до книг уписан, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. Ia Ischak Dawidowicz Szunielewicz a ia Szanka Bohdanowna Ischakowa Szunielewiczowna ziemiамie y tatarze I. k. m. wdztwa Trockiego, obie osobie za iedno a iedna za obie rozymie- iac y poczytając, czynimi wiadomo y tym naszym listem wieczysto przedaźnym za- pisem sami na siebie wyznawamy, przy- puszczając ku wiadomości wszystkim w obec y koźdemu z osobna komu by o tym

napotomno czasy wiedzieć należało, iż my, odłączywszy od imienicza naszego, nazwanego Pikteniszki, wdztwie Trockim leżącego, szmat gruntu nazwany Tawruciszki bokiem jednym do siedliska kniazia Zacharyasza Achmieciewicza, drugim bokiem do Razbachowszczyzny y Niepilewskiego, koncem jednym do ulicy, która ydzie s Pikteniszk do Trok, drugim koncem do gruntu samego kniazia Tarasowskiego molły Trokielskiego, przy tym y cielećniczok Studzienką w poysrzedku wsi Pikteniszek przedaliśmy y na wieczne nieodzowne czasy spusciliśmy ziemianom y tatarom iego krol. msci wdztwia Trockiego to jest kniazia Achmeciū Tarasowiczu molle Trokielskiemu y małżance iego kniehini Szmuchnie Dawidownie Achmeciowej Tarasowiczowej za spólną ich sumnę za kop sto lidzby litewskiej iuż do rąk naszych wszystko spełna doszła y oddana y rowno z datą tego listu sami s tych gruntow iako sie wyżej ponienilo, zrzekszy, w moc w dzierzenie, w spokojne wiekuiste używanie urzędownie podalichmy y postąpilichmy, wolni y mocni on kniaz Tarasowicz molła y małżonka iego, dzieci y potomkowie ich te zwysz mianowane grunty Tawruciszki z cielećnikiem dzierzeć, budynku budować, dać, przedać, darować, zastawić, zamieniać wszystko ogulem abo po części y podług najlepszego upodobania y woli swej pożytki wynaydować y onymi szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie y nikogo innego dzieci y potomkow naszych bliskich krewnych y powinowatych naszych, także y obcych ludzi w tą przedaży naszą, a kupią ich wstępować we wszystko y w namnieyszą część iey nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, ale ieszcze od każdego wstępującego sie, przekaze, przeszkode czyniącego w tą przedaży naszą y w namnieyszą część iey za daniem sobie znać przez list otworzysty, przed rokiem prawa przypadłym za niedziel dwie urzędownie przez woznego u każdego sądu prawa swym własnym kosztem y nakladem zastępować

oczyszczać y doskonale oczyszczyć, ile tego razy potrzeba będzie, aż do wyscia dawności ziemskiej y dziesięciu lat, mamy y powinni będziemy, y to też tym listem naszym waruiemy sobie, iż iesliby z ufalą seymowej, abo od Imci pana hetmana W-o. X-o, L-o. służba ziemska wojenna ufalona była, tedy kniaz Tarasowicz y małżonka iego s tey kupi swej według zwyczaju porządku naszego wojennego dwunastu części konia do nas przykładac powinni będą; a ieselibym ja Ischak Szumieliewicz a ia sama Bohdanowna Szumieliewiczowna, przepomniawszy tego listu wieczysto przedaźnego zapisu, w te grunty wyszoj mianowane przedaży naszą we wszystkie abo w część ich wstępowali, lubo też od wstępujących sie nie zastąpili y zastąpiwszy nie oczyszcili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić iemu kniazia Tarasowiczu y małżonce iego, dzieciom y potomkom ich kop sto litewskich y wszystkie szkody nakłady gołostownie mianowane nagrodzić, o którą zarękę tymże listem naszym moc daliśmy y pozwalamy siebie by iedno z nas którą osobe pozwać y przez cedule zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y w ktury kolwiek powiat, by nie należny, rokiem iako naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi lub zakazanymi, nie wymawiaiac sie chorobą obłożną, postugą ziemską, wojenną, wienkszością sprawy w inszym powiecie, ani żadnymi przyczynami prawie pospolitym w constitucyach seymowych opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mowiąc y na kopią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed ktury ta sprawa przytorczy, tak za stanem, iako też y w niestaniu naszym, weyrzawszy w ten list nasz, nie przymuiac żad-

Донесеніе вознаго о разграниченіи владѣній
Барановскаго и Раецкаго.

Тегожъ князя Барановскаго з Імѣ
панемъ Раецкимъ интромисія до акт.
Того жъ року мѣа.

На рокахъ . . . . .
постановившысе очевисто егъ мѣст пан
Миколай Пашкевичъ выписъ с книгъ кгороду
Троцкогъ з интромисіи князя пана
Мустафа Барановскаго, переносечы до
книгъ земскихъ Троцкихъ подаѣ, писаны в
тыѣ слова. Выписъ с книгъ кгородскихъ вое-
водства Троцкогъ. Лѣта отъ нароженя сы-
на Божогъ тысяча шестсотъ шестдесятъ
третьего, мѣа іюня осмого дня. На вѣрадѣ
грьскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною
Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою
Жыжморскимъ, подвоеводиомъ Троцкимъ,
ставшымъ очевисто вознымъ воеводства Троц-
когъ Щасны Кресюнскій, квитъ свойъ ре-
лаційны къ записаню до книгъ призналъ
в тыѣ слова писаны. Іа Щесны Кресюн-
ски возны воєводства Троцкаго зезна-
вамъ тымъ моимъ релацийнымъ квитомъ, ізъ
року terazniejszymъ тысяча шесѣсѣтъ шесѣ-
дзiesiąтъ третимъ, мѣсяца маіа тридзiesią-
того дня, маіаѣ стронѣ двухъ шляхеці-
цѣ панѣ Іана у Павла Здановичѣвъ,
гдѣ Ім. панъ Іерзы на Раіцу Раецкій
подстѣлѣ Дерпскій, завѣдѣшы правомъ за-
ставнымъ фолваркъ свой, названъ Жабинъ, в
воєводствѣ Троцкимъ лѣжащъ, в сумѣ
пѣніędzy въ чѣтырѣхъ тысячѣхъ злотыхъ пол-
скихъ Імѣи пану Mustaphie Baranowskiemu
у пані маіащѣ іего пані Fatmie Rey-
zewskiej Baranowskiej przy mnie woznymъ
у zwyszъ маіованѣй стронѣ, przy bytnosѣ-
ці подданныхъ Імѣи хіѣдза plebana Żyż-
morskiego у подданныхъ Імѣи пана Кіє-
деіа, grunty, granice, kopce tego folwarku
Żabina według ukazania starychъ знаковъ
тыхъ подданныхъ завѣдѣл, naprzódъ od włók
хіѣдза plebana Żyżmorskiego do goscinca
Kowińskiego, а зъ goscinca до puszczy,

ныхъ обронъ нашихъ у не позволяіаѣ ни-
іакихъ дѣлѣцѣи, іе зарѣкѣ копъ сто лѣтѣ-
скихъ у wszыtkіѣ szkody у nakłady, goło-
słownie маіованѣ іего, князю Taraso-
wiczу у маізонцѣ іего на насъ у wszы-
акихъ маіѣтностѣахъ у на samychъ osobachъ
нашихъ wskazawszy у mocną odprawę
udziałѣ ма у mocenъ бѣдѣ, а my іако
sądu о злѣ wskaz, takъ у strony о злѣ
przewodъ prawa pozywać podъ tą zwyszъ
maіованѣ зарѣкѣ не mamy у mocy so-
bie не zostawііemy, а і та зарѣкѣ by не
pojednokroć zapłaciwszy, przecie tenъ listъ
naszъ wieczysty zapisъ u kożdego prawa
przy zupełney mocy wiecznymi czasy ма
zostawać. І natochmy dali tenъ listъ naszъ
podъ pieczęciami naszymi, а sami pisma бѣ-
дѣа не umiejętnymi, podъ pieczęciami у pod-
pisy rąkъ ludzi zacnychъ, odъ насъ ustnie оче-
wisto uprószonych, niżej на podpisachъ
rąkъ Іахъ mści імѣоны у презwiski wyra-
żonychъ. Pisanъ wъ Piktenszkachъ, roku ты-
сіаѣ szesѣsetъ szesѣdziesiątъ trzeciego, mscа
maіа dwudziestego dziewiątego dnia. У
togъ листу вѣчысторъ продажъногъ запису
пры печатяхъ подписъ рукъ тымѣи слова:
Ustnie просzony pieczętarzъ odъ osobъ zwyszъ
pomienionychъ до tego listu rękę подписалъ
Wacław Bieniunski. Іако pieczętarzъ ustnie
у очевисто просzony odъ osobъ в тымъ ли-
ście маіованныхъ Michał Gabryel Hance-
wicz, mp. Ustnie просzony pieczętarzъ odъ
osobъ wyszъ маіованныхъ Michał Kunce-
wicz іенералъ І. к. м. рѣкѣ swą. Ustnie
просzony pieczętarzъ до tego listu odъ кня-
зя Ischaka Dawidowicza Szanialewicza у
odъ маізонки іего Szanski Bohdanowny
іако pisma не umiejętnychъ Thomasz So-
roka. Ustnie очевисто просzony pieczętarzъ
до tego listu odъ osoby wyszъ в тымъ ли-
ście маіовану rękę moję podpisуіе Ioseph
Dłużniewski. Который тотъ листъ за пода-
номъ до актъ верху менѣныхъ особъ естъ до
книгъ уписанъ.

tamże po za puszczu do błota y gruntow
siola Ruczan le-o król mści, od tych
gruntow przez błoto granice od siola Imci
pana Kierdeiw Sieymieniszek także kon-
cem granice do gruntow panow Kaszado-
rowiczow aż do jeziora, które spólnie z
pany Kaszadorowiczami od jeziora aż do
rzeczki Wersode, a od Wersody od grun-
tow kniaziov różnych imienia ich Gudzia
aż do pierwszej granicy xiędza Żyżmor-
skiego, siola Iotkan, przy których starych
granicach znakach y świeże ponowił, także
do tego folwarku Żabina należy las Iel-
niak nazwany koncem iednym do grun-
tow xiędza plebana Żyżmorskiego siola
Bartayciow, drugim koncem do grun-
tow panow Kaszadarowiczow, stroną iedną
do gruntow siola Gudzian, drugą do grun-
tow także panow Kaszadarowiczow, przy-
tym Iedliaku sianożęci dwie nazwane Uz-
docinie y dwie niwki; które to ogranicze-
nie y zawiedzenia granic kopcow według
ukazania poddanych xiędza plebana Żyż-
morskiego y Imci pana Kierdeiw mną
woznym y stroną szlachtą przy mnie była
oswiadczył. A tak ja wozny przy czym
bywszy y co słyszawszy y widziawszy, da-
łem ten mój relacyiny kwit ku zapisaniu
do xiąg grodzkich Trockich pod pieczęcią
y podpisem ręki mcy, także pod pieczęcią
moją. Pisan w Żabinie roku mscia y dnia
zwysz pisanego. У того квиту при печат-
ях подпис руки возног тыми словы
Щеңсну Кресннски возну рѣкѣ свѣ. Ко-
торы тот квит есть до книг уписан, с
которых и ссѣ вылис под печатю вrado-
вою ег млсти пану Мустафе Баранов-
скому и пани малжонце ег млсти ест
выдан. Писан у Троках. Которая тая
інтрімисья перенесена с книг вгрод-
ских Троцких ест до книг земских Троц-
ких уписана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—
1668 годы, № 6142, л. 246.

№ 218 — 1663 г. Сентября 8.

Явна запродажной записи князю Іосифу
Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини
Шамовой.

Актыкаца Іисту виччистого князя
Іозефа Абдуліе молѣ Ройжевского од
книгини Самовой.

Лета от нароженя Сына Божого тисе-
ча шестсот шестдесят четвертого, мѣ-
сяца генъвара петнаццатого дня.

На роках судовых земских Троцких
по трох королях свѣте римском прына-
лых и судовнѣ у Троках одъправованых,
перед нами врадниками судовыми земь-
скими Троцкими Миколаем Франтъннѣ-
комъ Росохацким старостою Немоной-
кимъ судею, Яномъ Владымеромъ Ля-
соцкимъ, старостою Жыжморским, подсуд-
комъ, а Алексьсандромъ Рыбиньскимъ
писаром, постановившысе персоналитер
у суду панъ Стефанъ Долмать, листъ
вечысты продажны одъ княгини Раси
Диневны Шамовой и отъ сына ес
князя Ибрагима Шамовича князю Юзефу
Абдуличу молѣ Режовъскому, на речъ
в немъ мененую даны належачы до акъ-
ту подал, просечы, абы былъ до книгъ
уписанъ, которы уписуючы у книги сло-
во до слова так се в себе маеть: Ia Ra-
sia Dyniewna bywsza Szamowa y ia Ibra-
him Szamowicz syn przerzeczoney.
czyniemy jawno y wyznawamy iawnо
sami na siebie dobrowolnym wiczy-
sto przedajnym zapisem komu by wie-
dzieć o tym wiedzieć należało terazni-
szego y na potym wieku ludziom potrze-
buiącym, iż my przerzeczeni osoby y zgod-
ne iednostajnie się namowioną dobrze,
a mając w swoim wolnym szafunku y
władzy imiennieze nasze Rejze, woiewodz-
twie Trockim leżące, nikomu niczym nie
pienne ani przezyskani prawnemi nie ob-
ciążone, a będąc teraz pilno potrzebni
summy picniędzy na swą własną potrzebę
spólną potrzebę przedaliśmy y na nieod-

zowne wieczność puscili od pomienionego imienicza naszego niwe, leży bokiem jednym do ogrodu kniazia Iozepha Abdulicza molly y od niwy kniazia Achmatowicza, a drugim bokiem do ogrodu kniazia Janusza Szamiewicza, a drugim koncem do pruda, także koncem do niwy Fursa Makowieckiego, przy ktorey to niwie sianożęci na woz koszenia, naymniejszy cząstki z tey niwy y sianożęci ziemianinowi y tatarzynowi też wojewodstwa Trockiego kniazia Iozephu Abdulichu molle Reyżewskiemu za pewną sumę pieniędzy za kop czterdzieści groszy litewskich już do rąk naszych spelną oddaną y zapłaconą, w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie pomienionemu kniazia Iozephowi Abdulichu molle Reyżewskiemu małżonco y potomstwu onego, tudzież y successorom iego urzędownie w intromissyą przez ienerała podaliśmy y postąpili, tak iż oni od daty tego naszego listu tą naszą sprzedaż, a kupią swoją wolni będą iako swoją własnością y według upodobania swego szafować, dać, darować, sprzedać, zamieniać, arędować, zastawić y najmować y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać, z czego my sami iednostaynie tym listem dobrowolnym zapisem naszym zrzekamy, a na osobę onych wszelką władzę wlewamy, nie na siebie samych, dzieci, bliskich, krewnych y powinowatych naszych y ni na kogo inszego nie wyimując, ani wyłączając y owszem od każdego iakim kolwiek prawem y sposobem w te sprzedaż naszą wstępującego się y przekazę iaką w dzierżeniu ich, albo iakim kolwiek prawem od nich dzierżącego tym się listem naszym zgodnie obowiązujemy zastępować, bronić y oczyszczać y do konca za daniem sobie przez list otworzysty znać, pod zaplaceniem zareki iako sama isczizna wynosi y nagrodzeniem wszytkich szkód y nakładem prawnych w tey materyy expendowanych, dla czego y ewictią na wszelakie nasze leżące y ruchome dobra y sumy pieniężne gdzie kolwiek będące wnosim, o którą zarekę y naruszenie tego listu

naszego y nie oczyszczenie do wstępującego dajemy wolność, pozwalamy zgodnie nas samych albo successorow naszych do wszelakiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w który kolwiek powiat, rokiem zawitym aby naykrotszym nie statutowym pozwać lub też zakazać pod czas iakich kolwiek sądow gdzie na iakim mieyscu sądow, gdzie my osoby pomienione będąc pozwani lub zakazani iedną drugą osobą nie wymawiając się y żadnemi przyczynami, chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, wojenną ani większoscią spraw w inszym powiecie nie zastanawiając się przez plenipotentą y prilla, ale osobami swemi u wszelakiego sądu y prawa stanąć, roku, pozwu, zakazu nie burząc, na kopią z pozwu y z tego zapisu naszego nie biorąc, by nayprawieyszych obron pogotowiu dylały żadnych nie zażywaiąc, na żalobę się pozewną y zakazaną usprawiedliwić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy lub za stanieniem naszym, albo y niestaniu, skoro weyrzawszy w ten list nasz, szkody, nakłady bez żadnego dowodu y przysięgi cielesney na gołe słowa wskazać na wszelakich dobrach, sumach pieniężnych y ruchomych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku majątności y na samey osobie y mocną odprawę udzielać y wolen będzie o co my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa nigdzie pozywać nie mamy pod tą zareką wysz opisaną, a y po zaplaceniu zarak by nie iednakroć u wszelakiego sądu przy zubełney mocy zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis pod pieczęciami naszemi y z podpis y rąk ichmosciow panow przyiacioli niżej na podpisach ich pomienionych. Pisau w Reyżach, msca Septembra ośmego dnia, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt trzeciego. У того листу при печатяхъ подписъ рукъ ихъ млстѣй пановъ печатаровъ тыми словы: Устnie y oczewisto proszony od kniehinі Rasi Dyniewny Szamowey y od syna icy Ibrahima Szamowicza, iako pisma nie umiejetnych o podpis ręki do

tego listu Iozeph Jakimowicz koniuszy Witebski ręką swą. Ustnie proszony pieczętacz od kniehinі Rasi Dinowny y od syna iey Ibrahima Szanowicza przy pieczęci ręką swą podpisałем Isram Smolski mollicz Reyzowski. Ustnie proszony pieczętacz od osob wyż mianowanych Mikołay Kuleszey a четверты печатарь писмомъ арабскимъ подписалъсе. Который тот листъ за поданъсемъ верху мененой особы до акъту ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 366—367.

№ 219—1668 г. Сентября 24.

Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ.

Лета от нароженъя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят четвертого мца генвара десяток дня.

На роках судовых земских по трох королях святе рымьскомъ припалых и судовне у Троках одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земьскими Троцкими Миколаемъ Франтишккомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыморскимъ подьсудькомъ а Алексьаньдромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду панъ Миколай Новицкий листъ свой добровольны вечысты запись на речъ в немъ мененую даны, валежачы князю Мухарему Яблонскому и малжонъце его очевисто признал, перед нами положывшы и устьнымъ сознаемъ ствердивъшы, просилъ, абы был до книгъ уписанъ. Мы врад оного огледавъшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписат, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Mikołay Malcherowicz Nowicki ziemianin Ie-o krol.

mści wojewodstwa Trockiego czynnie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedzieć przysługiwało, iż ja mając gruntu mego sznur y dwie niwki w polu Krzywanskim y Tatarskim wojewodstwie Trockim leżącym, a będąc pilno potrzebny pieniędzy, wzięłem y pożyczylem, odebrałem y odliczyłem gotową rękodayną sumę kop sto y dwadzieścia kop litewskich u ziemianina Iego krol. mści wojewodstwa Trockiego pana Mucharama Jablonskiego y małżonki iego pani Hanny Safianowiczowny Mucharamowej Jablonskiej spólnie ych sumy, w ktorey tey sumie we stu kopach y we dwudziestu kopach litewskich zawiodłem y zastawiłem ten sznur moy oyczysty zwysz mianowany, goły, nieczym nie zasiany, uroczyszczem nazwany Krzywany, poczowszy ten sznur jednym koncem od Ławkisty rzeki poczowszy, a drugim koncem do drogi starey Żoslenskiej, która ydzie ze wsi Krywan, a bokami między gruntami także tatar krzywanskich w tymże sznurze y sianożetek kilka także y zarosli w tym że sznurze, wszytek ogulem ten sznur wysz mianowany zastawiłem od roku terazniejszego tysiąc szesceset szescdziesiąt trzeciego ode dnia świętego Michała święta rzymskiego aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szesceset siedmdziesiąt trzeciego, świętego Michała święta rzymskiego, a iesli bym na tym roku nie okupił y tey sumy sta kop y dwudziestu kop litewskich nie oddał na tym roku wysz mianowanym, tedy drngie dziesięć lat ma trzymać y używać, a potym rok po roku po sobie ydającym ma pan Jablonski y małżonka iego, dzieci, potomkowie ych ten sznur aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy pndzy sta kop y dwudziestu kop dzierzec y używać y wszelakie pożytki podług woli y upodobania wynaydować y onemi szafować, a ia Mikołay Nowicki nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pieniędzy kop sta y dwudziestu kop litewskich w te zastawie moie w ten sznur, we wszystko y w

namnieyszą część iego sam przez się, ani małżonka moja, dzieci, potomkowie moi bracia, siostry y pokrewnych moich y przez kogo innego wstępować w dzierzeniu posesie iego pana Iablonskiego y małżonki iego potomkow ich nie mam y mocy sobie nie zostawiać, ale jeszcze od każdego wstępującego przeszkodę czyniącego, zadaniem sobie sprawy przed rokiem prawu przypadłym urzędownie za niedziel cztery u każdego sądu y swym własnym kosztem y nakładem zastępować y doskonale oczyszczyć, ylie tego razy potrzeba będzie mam y powinien będę zastępować, a ieslibym ja Nowicki, przepomniawszy tego listu mego zastawnego, nie oddawszy tej sumy pieniędzy wysz mianowaney, w ten sznur w namnieyszą część wstępował władzy w dzierzeniu wstępował y odymował, abo wstępujących nie zastępował y zastąpiwszy nie oczyszczał y któremu by kolwiek paragrafowi dosyć nie uczynił y tym ten list mój naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie temu listowi memu powinien będę zarękę zapłacić kop sto y dwadziescia kop litewskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłowne mianowane nagrodzić, o ktore zarękę y naruszenie tego listu mego daię moc y pozwalam tymże listem moim siebie pozwać do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego rokiem by nakrotszym nie statutowym, a ja, będąc pozwany, nie wymawiając się chorobą obłożną, posługą ziemską, wojenną ani żadnymi przyczynami, stawszy, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu mego nie mówiąc, usprawiedliwić się mam y powinien będę, a sąd, przed ktory ta sprawa przytoczy, tak za stanieniem y nie zastaniem moim, nie przyjmując żadnych obbron moich y nie dopuszczając niakich dylacyi, zarękę kop sto y dwadziescia kop litewskich na wszelakiej mienieści moiej leżących y ruchomych gdzie kolwiek będących, odprawę uczynić mocen będzie, a ja iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz miano-

waną zarękę, nie mam y mocy nie zostawiać, a i te zarękę by nie pojednając zapłaciwszy, przecie ten list mój przy zupełney mocy u każdego prawa ma zostać. I na tom dał ten mój list zastawny zapis panu Mucharamu Iablonskiemu y małżonce iego paniey Hannie Saffianownie Mucharamowej Iablonskiej pod pieczęcią y s podpisem ręki mey także pod pieczęcią y s podpisy rąk ichmosciow imionami y przezwiski wyrażonych. Pisan w Krzywanych, roku tysiąca szescset szescdziesiąt trzeciego, msca septembra dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатах попишъ рукъ их млстей панов печатаровъ тыми словы: Nowicki Mikolay ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie zwysz pomienionej Wojciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanej Marcin Piotr Sienkiewicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Imci pana Mikolaja Malcherowicza Nowickiego pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Jan Kurowski ręką swą. Который тотъ листъ за устьнымъ сознаньемъ верху мененой особы ест до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1663 годы, № 6142, л. 277—278.

№ 220—1663 г. Ноября 11.

Дѣло князя Дзіуна Богусевича съ нягмней Ахметевой.

Справа князя Дзіуна Богусевича з кнѣгина Ахмѣсевичова.

Лета от нароженя сына Божого тысяча шестсот шестдесят четверток, мца генвара шестнадцатог дня.

На рокохъ о трохъ Кролахъ святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне на местцу звыкломъ у Трокахъ одправованыхъ,

передъ нами Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьей, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, подеудкомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, владниками судовыми земскими Троцкими, постановившысе персоналитер у суду нашего князъ Дзюнай Богушевичъ тотъ листъ записъ свой вечысто даровный кнегине Ханце Нировне Абрамовой Ахмечевичовой самъ отъ себе собою своею призначалъ и къ записаню до книгъ подалъ, который уписуючы слово до слова такъ се в себѣ маеть: Ia Dziunay Bohuszewicz y ia Fatma Abrahamowna Nawranka Dziunaiowa Bohuszewiczowa małżonkowie tatarze Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym listemъ добровольнымъ wieczysto даровнымъ zapisemъ нашимъ каждому tego wiedzieć potrzebującemu, terazъ y на потымъ będącъ do wieku ludziomъ ku wiadomości donoszącъ, iż my прерзечзоне osoby z iednostayney rady y spolney namowy z sobą obie zgodnie за iedną, а iedna за obie poczytającъ y rozumiejącъ w podeszłymъ dobrze wieku y w zgray białey starosti zostającъ, а nie mogącъ sobie słusznego zasiąć wychowania samychъ siebie do skonczenia żywota naszego w opiekę y dożywotną opatrnosć tatarce Iego krol. msci tegożъ wojewodztwa Trockiego kniehini Chawce Nawrownie Абрамовей Ахмечевичowej oddającъ, tudzieżъ y dla wypłacenia długowъ нашихъ pewnymъ osobomъ winnychъ, odłączыwszy op imienicza naszego, названого Пикcioni-зекъ w tymże wojewodztwie Trockimъ leżącego, siedlisko наше ze wszystkimъ, iako sie w sobie ma, y два огrody ieden przedъ wrotami domu нашего, на tymъ siedlisku mianowanymъ będącego, drugi названы Іаккисзки над іезиоремъ Сіетомъ, do tego połowie tegożъ imienicza pomienionого всеыткого ogulnie z огrody, sady owocowemi y chmielowemi z grunty всеылакими оромemi y nie оромemi y z temi co w kniazimъ lesie są, z огrody, sady owocowemi y chmielowymi,

z sianożęciami murożnemi y błotnemi z bory, lasy, gajami, chroniaski, zarosłami pożytkami всеылакими всеылакими s tey połowie mianowanego imienicza przychodzącymi y ze всеыткими а всеыткими przynależноściami заведлимы y на wiecznosć nieodzowną postąpiliмы teyże pomienioneу tatarce Абрамовей Ахмечевичowej даровнымъ sposobemъ, wyimującъ sobie częśćъ названą Rotmistrowszczyne do tegożъ imienicza należącą Piktieniskiego, którą w wolnymъ naszymъ zostawіemy szafunku y władzy, która mianowana Ахмечевичowej podanie tego добровольного listu нашего będzie wolna tą даровизną naszą od насъ sobie puszczoną iako swoją własnością disponować y szafować, даć, дарować, przedać, zastawić zamienić, arendować, всеытką y ogulnie abo y по części кому chcącъ на wiecznosć записатьъ y поżyтковъ всеылакыхъ z niey przychodzącychъ, według woli y upodobania swego заżywać, а my mianowane osoby по tymъ czasie to iestъ по даcie tego нашего listu cale y zupełnie z оney sie zrzekamy а всеылакą mocъ y władze на osobę mianowanej Ахмечевичowej wlewamy, żadного sobie samymъ y всеылакими мienіаць sobie należносć iaką do tey даровизны naszej successoromъ y następnikomъ takъ за żywota, iako y по смерci naszej odżywaiącymъ sie, nie zostawіе do tey даровизны przystempu, owszemъ od każdego wstępującego sie w te даровизне всеытką, abo iaką kolwiek iey częśćъ, за daniemъ sobie urzędownie znać, pokładającъ listъ otworzysty iey samey abo dzierzącego od niey на tey wolney y nie заведзией takową даровизną nie obciążоney połowiny mianowanego imienicza Piktieniskiego powinni zostaiemy y tymъ sie listemъ obowіazuіemy zastempować, bronić y oczyszczать pod zaplaceniemъ заренки kop osmiudziesiąt groszy litewskich y z nagrodzeniemъ всеыткихъ szkodъ nakładowъ, w tey sprawie expendowanychъ na goło rzeczenie iey abo umocowanego iey słowa kromъ żadного dowodu y przysięgi cielesney, о którą зарęке y nie oczыстоце

tym listem naszym pozwalamy iey, abo dzierżącemu od niey, u sądu wszelakiego prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunałnego, w które kolwiek wojewodztwo, powiat y termin rokiem prawnym statutowym pozwać, przed którym sądom abo urzędem my mianowane osoby stanąwszy iedna drugą osobę nie wymawiając sie y żadnem i w prawie pospolitym y w constytucyach seymowych opisanemi przyczynami iako chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, wojenną, wienkszością sprawy u inszego sądu w inszym powiecie nie zastaniając sie, na žalobie pozwoną usprawiedliwić sie mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy, przed który o to byśmy pozwani byli, mianowaną zarenkę wskazać y odprawą na tey wolney tego imienicza Pikteniskiego części, którą pod ewictią podajemy y na inszych gdzie kolwiek będących leżących y ruchomych dobrach naszych odprawę, krom składania rat statutowych, udzielać wolen będzie, którego my sądu ani urzędu o nieprawny wskaz a strony mieniąc o zły przewod prawa turbować y do prawa pociągać nie mamy y żadney mocy mieć nie będziemy, pod zaplaceniem zarenki takowey iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie, iednak że y te zarenkę zapłaciwszy, ten nasz dobrowolny list przy zupełney swey mocy y władzy zostawać ma u każdego prawa wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zapis pod naszymi pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych ichmosciow panow przyjaciół naszych, niżej na podpisiech rąk ich wyrażonych. Pisan w Pikteniskach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra iedynastego dnia. У того листу запису вечыстого даровного пры печатех особъ верху помененыхъ подпис рук панов печатаров тыми словы: За usną prozbą od kniazia Dziunaja Bohuszewicza y małżaki jego iako pisma nieumieientnych Alexander Wierzchowski renką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Krzysztof Rando-

mański renką swą, Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liście mianowanych Ierzy Kazimierz Jaguczanski. Kотора се то справа и тот лист вечысто даровный запис за поданем особ вверху помененых ест до книг земских вечыстых воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1661—1663 годы, № 6142 л. 392—395.

№ 221—1664 г. Января 16.

Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого лѣса.

Dekret Im. Pana Berka z tatarzyном Furson Szolkowskim.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца Генвара шестнадцатого дня.

На роках судовых по трох Королях Святе римскомъ приналыхъ и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонйтским, судьєю, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, кгда спорадку реестрового ку сужению прыпала справа его млсти пана Яна Берка Режицкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млсти ей млсти паней Катарыны Товтьвидовны бывшей Стефановой Перхлинской пивничной Вел. Княз. Лит. а теперешней Яновой Берковой с князем Фурсомъ Шолковским за позвом менечы о квалтовное вырубане в пущы Янчунской и Кудранской до маетности их млсти Солкиник у воеводстве Троцкомъ лежачой приналежащей розного дерева до будынку згодного копы п сорока, затым о вины правные; до которое справы за прыволанем через ене-рала рокового сторон до права поводовое

их млість станом Самуелем Бартошевичом очевисто становили, а од позваного пан Стефан Долмат толко до обмовы становил; затым преречоный поведовое стороны пленипотент поданя по объадованого князя Шолковского позву доводит и жалобу з него о реч выш мененую, а шырей в том позве выраженою, пропонуват хотел; тогда озвавшысе выш менены позваного пленипотентъ, непрыпущаючы тое справы ку россудку, обмову од актора своего князя Шолковского на писме до нас в раду подал в тые слова писаною: Mściwi Panowie sądowi ziemscy Troccy moi Wielce Mściwi panowie. Podano mi od le-o mści pana Berka przed sąd w mściow M. M. panow na terazniejsze roky w iakowych si pretensjach pozew, na który bym ex nunc respondować zyczył, lecz że mając posobie ekscerpt leneralny, wszystkim woyskowym służący, do przybycia moiego z woyska suspensyi tej sprawy w mściow m. m. Panow prosze; zostawam za tym w mściow m. m. Panow uniżonym sługą Furs Szolkowski. По котором прочытаю тотже позваного пленипотент прынята тое обмовы и захованя прыней и енералном екзерпты, которы менечы всем войсковым науслузе речы посполитой заставаючы ест служащий, супенсий до прыбытя актора своего з войска просил. На то пленипотент жалобливое поведил, ижъ тая обмова позваного князя Шолковского толко ку...ъваню с термину на зволюку справедливости светой подана ест, которая зъ велю прычин у суду вшестей прынята быт не может, албо вем яко жадного документу же войску заставае ани тежъ екзерпты, которы толко слов не менит быт, не показывает, стых прычин ухыленя тое обмовы а суженя справы у выш млісти в раду прошу. Мы в радъ с продукту пленипотента его млісти пана Беркового и поданой одъ князя Фурса Шолковского до нас в раду обмовы добре вырозумевшы тую обмову, поневажъ пры ней екзерпту ижъ на услудзе речы

посполитой заставае не покладал, на сторону ухылившы, абы позваны Шолковски на жалобу его млісти пана Берка за разем респондовал наказали есмо. А в далшым поступку правнымъ за наказом напымъ его млість пан Берк сам стымже пленипотентомъ своимъ очевисто ставил, а князь Шолковски яко се сам до одказу в самой речы перед нами до права не становил, так и некоторос ведомости нам в раду и стороне своей о нестаню своим не учинил; затым преречоного его млісти пана Берка пленипотент поданя у ворота именича Кермелишок у воеводстве Троцкомъ лежачого доведши позву через возного воеводства Троцкого Щасного Кретюнского с признанем его и трое волане з написанием руки моеи писарской на том позве оказавшы, жаловал з него ото и таковым способом: обжалованы князь Шолковски мешкаючы в блиском суседстве маетности помененне Солкиник, ей млісти пани Перхлинской яко вдовиномъ стане заставаючой, разными часы и днями в вырубаню лесов, в спашеню сянокати, инышми разными жалуючую ее млість акгравовал способами, леч же то вшытко помененая ей млість яко под час бытя московского а в воевроценю заставаючой до права не вдаваючысе терпливе захват мусла и тепер тогда не переставаячы везъ завзятых ку шkode жалуючой в замыслах, в року прошломъ тисеча шестей шестдесят втором, мца генвара разных дни а меновите дня двадцатого и двадцат первого, двадцат третьего и двадцат четвертого дни того мца, не респектуючы на право посполитое на таковы свавольных людей описаное, наехавшы мощно квалтомъ на лесы жалуючой названы Янчуны и Кудраны, до поменной маетности належачые, розного на бudyнок згодного дерева копу и сорок вырубавшы до дому именича своего Кермелишок, у воеводстве Троцкомъ лежачого, одпровадил, яко шырей жалоба позывная в себе обмовляеть; по которого про-

читаню тот же жалобливый пленипотент на довод жалобы позовной процес о тое квалтовное вырубание дерева учынены выписом с книг кгородских Троцких да-тою тисеча шестсот шестдесят второго року, мца генвара десятого дня выняты показавшы, зданя позваного яко права непослушного в року завитом на упад в речы, а водле права владнику актора моего на квалте, а леснику на шкоде до присяги беручы, а по присяге квалту копъ двадцат за вырубание дерева до будынку згодного копы и сорока десети копъ грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках у воеводстве Троцком лежаком, где о том позов поклада-но, всказу просил и домогал. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Яна Берка Режицкого, взглядом стар-шенства малженского, а пани малжонки его млти ей млсти паней Катарыны Товтввидовны бывшой Стефановой Пер-хлинской пивничной вел. княз лит. а теперешной Яновой Берковой зъ кня-земъ Фурсом Шолковскимъ, за позовомъ менечы о квалтовное вырубание в пущы Янчунской Кудранской до маестности их млсти Солъкиник у воеводстве Троцком лежаком принадлежакой, разного дерева до будынку згодного копы и сорока, загым о вины правные, о которой справе по неприяню одъ князя Шолковского до нас в раду поданое обьмовы и по ухы-леню оное с причин в першом выроку нашим менены на сторону, по наказе нашомъ стороном даде вправо поступи-ват в самой справе, поневажъ позваны до одказу перед нами до права не ста-новил. Про то мы врадъ оного яко пра-ва непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и домога-ляня се жалобливый пленипотента владнику его млсти шляхтичу пану Яну Дашкевичу на квалте, а леснику на име Войтеху Волю на шкоде и на томъ яко правдиве тая шкода во власной их млстей пущы, а не в заставе у позвано-го будучой стала, присегу всказуемъ и

оную до прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадающих роках за прыпозвом до прыслуханя оное вы-конат назначаем, а по таковой присезе квалту копъ двадцат за вырубание дере-ва копы и сорока десет копъ грошей лит. на позваномъ и на имену его Кир-мелишках, воеводстве Троцком лежаком, где о то позов покладано всказуемъ и до одъправы порядком правным Zalo-жышы на спротивного так великую за-руку яко важност речы осуженой выно-сит прыходит позволяем. Которая справа до книг земских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ докретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 193.

№ 222—1665 Апрель 23.

Явка закладного листа Петра Бенкунского князю Понизовскому на часть имения Бен-кунь.

Zeżnanie pana Piotra Benkunskiego kniazia Ponizowskiemu

Лета од нарожения сына Божог тисе-ча шестсот шестдесят шестог, мца окто-бра пятог дня.

На рокахъ . . . . . по-становившысе персоналитер у суду пан Петръ Бенкунский, лист свой добровол-ный заставный запис, на реч в нем ме-неную, князю Яхи Понизовскому даны належачы, очевисто плызнал сам з осо-бы свой, а взглядом пна Якуба Бенкун-ског до акту подал, просечы, абы был до книг уписан, который уписуючы сло-во до слова так се в себе мае: *Ja Piotr Stanisławowicz Bienkunski y ja Jakub Pietrowicz Bienkunski, ziemianie jego krol. msci wojewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, przypuszczając ky wiadomosci wszystkich wobec y każdego z osobna ko-*

mu by o tym wiedzieć przysłuszała, iż ja Piotr Bienkunski, będąc pilno potrzebnym pieniędzy na spłacenie długów moich, mianowicie panu Janowi Cza . . . . . wskiemu, wziętem y pożyczylem renkodayney, gotowey sumy pieniędzy kop szesćdziesiąt litewskich u ziemian Iego krolew. mści wojewodstwa Trockiego pana Iachy Ponizowskiego y małżonki Iego pani Rayny Sienkiewiczowny Iachiny Ponizowskiej, w ktorey to sumie pieniędzy te szesćdziesiąt litewskich zawiedlichmy y zastawilichmy niw naszych gruntow, od imienicza naszego nazwanego Bienkuny wojewodstwie Trockim leżoncego, iedynascie y dwanaście sianożeń; pierwszą niwę Zaskayswo na drodze z Bienkun do Prudnik, między gruntami kniazow Iankiewiczow y Paszkowskich, drugą niwą na teyże drodze, bokiem do drogi, koncami do gruntow Ianuszanskich, trzecią niwę między sznurami ichmsciow panow Korsakow bokami y koncami, czwarto niwę nazwano w Kielmich koncem iednym do gruntow także panow Korsakow, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow Benkunskich, piąto niwę przy gruncie gruntow poddanych panow Korsakow, drugim bokiem także do niwy panow Witowiczow, szosto niwę ydąc do Ragoly, przy scieszce od Girayty, bokiem iednym do gruntow pana Sirucia, drugim bokiem do niwy panow Bienkunskich, siadmo niwę tamże w Giraycie bokiem do niwy kniazia Iozefa Iankiewicza przy drodze, drugiey strony drogi szmat lasu, osme niwę pod brzozami za wioską Ganusancami, bokiem iednym do gruntow Ganusanskich, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow, dziewiąte niwę na drodze Poporskiej do Czorp, między niwo kniazia Mustafy Sienkiewicza, dziesiąte niwę na teyże drodze po koniec Janow Ichmsciow panow Korsakow, iedynasto niwę na tymże goscincu obok pierwszej niwy; tylko niwa panow Witowiczow przestopila, przy ktorych gruntach, lasach y sianożeń w polu Ganusanskim bokiem do gruntow panow Korsakow, także y do gruntow pana

Sieruciowych y kniazia Mustafy Sienkiewicza, koncami do roznych gruntow kniazow Sienkiewiczow y zarosiami na wyrobienie na sianożenci godnym, ktorey sianożeci że częśc należy bratankowi memu panu Krzysztofowi Bienkunskiemu, za którą Iego częśc mam odmianę na inszym mieyscu odać, a te zwysz mianowane grunty y sianożeci wszystko w tey wysz mianowaney sumie zawiedlismy na Iiat szesć, poczowszy od roku terazniejszego tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego od dnia swiętego Ierzego swięta rzymskiego, aż do roku da Bog przyszłego tysiąc szesćset siedymdziesiąt pierwszego, takowegosz swięta swiętego Ierzego rzymskiego, a gdzie bychmy na tym roku tey sumy nie oddali y tych gruntow nie okupili, tedy od sześciu do sześciu Iiat po sobie ydących aż do oddania y spełna zaplacenja tey sumy kop szesćdziesiąt litewskich wolien y mocen będzie pan Bienkunski, małżonka, dzieci, potomkowie onych te grunty dzierzeć, wszeliakie pożytki, rozrabiając, wynaydować y onym podług woli y upodobania swego szafować, ktoro sumę nie po roku ani przed rokiem, alie na samym roku w szesćciu Ieciech wszystko spełna kop szesćdziesiąt litewskich w ymieniczu Iego, nazwanym Sienkiewiczach Trokieliach oddać mamy, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w namnieyszo częśc tych grunow wstempować, naruszenia przeszkody czynić nie mamy y nie bendziem mogły, alie ieszcze od każdego wstempuiącego sie w naymnieyszą częśc tych gruntow, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty urzędownie przed rokiem prawa przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastempować, oczyszczać y doskonale oczyścić swym własnym kosztem y nakładem tak wielce razy ilie tego potrzeba będzie mamy y powinni będziemy, waruiąc y to tymże listem iesli pospolite ruszenie uchwalione było, tedy s tych gruntow do służby wojenney pociągać nie mam, alie my sam jako z dawnych czasow służbę ziemską

odprawić y to tym zastopić mamy, także też warując coby zasiewku żytniego zasiano było, wolno po kupnie bez przeszkody od nas zebrać, a iesliby też co przy okupnie pokazało pognoiw świeżych na tych grunciech, tedy te pognoie wolno będzie panu Ponizowskiemu do lat trzech zażywać, na ktore zażywanie y list przy okupnie dać mamy; a ieslibychmy ia Piatr y Jakub Bienkunscy, przepomniawszy tego listu naszego, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w te grunty wstępowali, abo od wstępującego sie nie zastopili y ktoremu by my kolwiek paragrafowi w tym liście naszym opisanemu dosć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy iako od naruszenia tego listu mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o którą zarękę y naruszenie tego listu tym że listem moc dajemy y pozwalamy siebie pozywać do sądu grodzkiego ziemskiego Trockich y sądu głównego Trybunalnego, rokiem statutowym, abym będąc pozwanym, nie wymawiając sie żadnymi przyczynami w prawie pospolitym opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, chorobobłożno, posługą ziemską wojenno, większoscią sprawy w inszym powiecie, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd przed który ta sprawa przytoczy tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych by nayprawnieyszych y nie pozwalając niiakich diliati y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz to zaręką kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane pana Ponizowskiego abo umocowanego, na nas y na wszeliakich moietnosciach naszych leżących, ruchomych, roskazawszy y mocną odprawę udzialać mocen y wolien będzie, a my sądu o nieprawny wskaz tak i strony o zły przewod prawa pod tąż wysz mianowaną zaręką pozywać nie mamy y nie będziemy mogli, a i te zarękę

by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey sumy u każdego sądu przy zupełney mocy zachowan być ma. I na tochmy dali ten list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zaenych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Benkunach roku tysiąc szesćset szeszdziest piątego, msca aprylia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу пры печатах поднесеъ рукъ их мести тымъ словы: Piatr Benkunski. Ustnie proszony pieczętarz od legomsci pana Piatra Benkunskiego iako pisma umietnego y od legomsci pana Jakuba Benkunskiego pisma nie umietnego Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Jakub Doynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liście mianowanych Mustafa Iankiewicz ręką swą. Который тот листъ есть до книгъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкаго градскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1151—1152

№ 228—1665 г. Мая 10.

Явна дарственной записи князя Мустафы Азюлевича жень своей на половину имѣнія Понарь.

Zeznanie z listu zapisu kniazia Mustafa Aziulewicza, dany y należący małżonce iego.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят пятого мца, июня десятого дня.

На роках судовых земских по святой Тройцы святе рыском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Миколоаеи Франтишком Росохацким, старостою Цемонойтским, судьею,

Яном Владимиром Лисоцким, старостою Жыжморским, подъсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Мустафа Смолскевич Азюлевич лист свой добровольный вечысты запис, нареч в нем мененую даны, и належацы малжонце ег кнѣгини Желисе Барановской Мустафиной Азюлевичовой очевисто признал, перед нами положившы и устном сознанием ствердившы, просил, абы был тот лист до кнѣх уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо ег у кнѣги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе маер: Ia Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ziemianin le-o kr. msci wojewodztwa Trockiego zeznawam y iawno czynie tym listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedziec należało teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Mustafa Aziulewicz, mając imienicze swoje własne oyczyste y s przykupiami do niey należącymi nazwane Ponary Kurmanczykowskie, w wojewodztwie Trockim leżące, po rodzicu moim na mie wieczystym prawem spadła, a między rodzoną bracią z rownego działu część mnie należącą mając w swoim używaniu, a wolen będąc iako swoją własnością tą częścią moją szafować, zaczym ia, doznavszy po małżonce mey miłej paniey Zeli chy Szczęsnownie Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey wszelkiey życzliwosci, miłości, uszanowania y usługowania, y chcąc ku dalszey życzliwosci y miłości uszanowaniu miłą małżankę moją pociągnąć sobie w stanie małżeńskim y niemniej nagradzając miłej małżonce mey co mi zapisała imienicze swe Dziechyszki Powerdosowo, wojewodztwie Trockim leżącą, wzajemnie nagradzając tey miłość małżeńską nie z żadnego przymusu ani z namowy, iedno sam z miłościwey przeciwko małżonce mey miłej, zapisuie dożywotne mieszkanie małżonce mey paniey Zeli chy Szczęsnownie Baranowskiey na połowicy imienicza mego Ponar Kurmanczykowskiego wojewodztwie Trockim leżący y na poło-

wicy wszystkich przykupi, zakupi, comkolwiek sam przykupił y zakupił, a między bracią rodzoną moją na mie część należy tego wszystkiego części mey połowice zapisuie na dożywotne mieszkanie małżonce mey iako połowice budynkow, siedliska, ogrodow, sadow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, lasow, borow, gaiow, iako połowice żyta zasianego tak iarzyny wszelakiey w polu zasianej w swirnach zsypanej, połowice bydła, koni ieznych y roboczych, sprzętu wszelakiego, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, cokolwiek Pan Bóg dał teraz y co bym na potym z miłą małżanką moją nabył, połowice z części mey należącą na dożywotne mieszkanie zapisuie małżonce mey, wolno będzie małżonce mey miłej po żywocie moim tą połowicą odemnie sobie puszczoną iako swoją własnością do żywota swego używać, tym szafować, wszelakich pożytkow wynajdować, według upodobania swego. Ku temu teyże małżonce moiey na teyże połowicy imienicza Ponar Kurmanczykowskiego na dożywotne mieszkanie zapisanego, na gruntach w polu w Mucinach będących y poddanych do tey połowicy należących zapisuie, wnosze małżonce mey kop dwiescie groszy liczby litew. wolna małżonka moja tą summą wiecznością odemnie sobie zapisaną, iako swoją własnością szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a po żywocie małżonki mey iako ia sam, dzieci y potomki moje, pogotowiu bracia rodzeni moi, bliscy krewni moi, nie mogą przysć y nie będą mogli do tey połowicy aż oddawszy zupełna te sumę kop dwiescie groszy litewskich, pod zaręką dwuch set kop groszy litewskich komu małżonka moja zapisze, abo spadkowym prawem by należało. Iesliby ktokolwiek po żywocie moim w te połowice na dożywotne mieszkanie małżonce mey zapisaną dzieci moje, abo bracia rodzeni y ktokolwiek z bliskich krewnych z dzierżenia, używania małżonki mey wstępowali, odymowali, trudność iaką zadawali, wolność daie, pozwalam mał-

żonce mey każdego wstępującego odymu-
jącego pozwać do wszelakiego sądu y pra-
wa grodzkiego, ziemskiego y dosądu głów-
nego Trybunalnego, rokiem y terminem
by naykrotszym nie statutowym o te za-
rękę zwysz opisaną, a urząd koźdy, przed
ktory by się ta sprawa przytoczyła, skoro
weyrzawszy w ten moy list dobrowolny
zapis, mocen będzie zarękę wskazać na
kożdym takowym sprzeciwniku woli mey
y mocną odprawę udzielać, a i te zarękę
zapłaciwszy by nie pojednokrotnie, przecie
ten list moy dobrowolny zapis przy zupeł-
ney mocy zostawać być ma. I na tom
dał ten moy list dobrowolny zapis pod
pieczęcią moią y s podpisem ręki mey,
także pod pieczęćmi y s podpisy tak lu-
dzi zacnych, odemnie ustnie uproszonych,
imionami y nazwiski na podpisach tak
ichmosci wyrażonymi. Pisan w Ponarach,
roku tysiąc szesceset szescdziesiąt piątego,
msea maia dziesiątego dnia. У того листу
пры печатах подьпис рукъ их млсти
папов печатаров писмом арапъским и
полеким тыми словы писаными: Ustnie
proszony pieczętarz do tego listu od pana
Mustafy Aziulewicza Ierzy Korsak ręką.
Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa
Iankiewicz, ustnie proszony pieczętarz do
tego listu Marcin Dragwa ręką swą. Ко-
торы тот лист за устномъ сознанем
верху мененой особы до книгъ земскихъ
Троцкихъ справъ вечыстыхъ естъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1861—
1868 годы, № 6142, л. 778—779.

№ 224—1865 г. Мая 10.

Дарственная запись на имѣніе отъ пани
Азюлевичъ мужу ея Мустафѣ Азюлевичу.

List przyznany od pani Aziulewiczowej
małżonkowi iey panu Mustafie Aziulewi-
czowi należący.

Лета отъ нароженя Сына Божогъ ты-
сеча шестсотъ шестдесятъ пятого, мца
июня десятого дня.

На рокохъ Троецкихъ святе римскомъ
по святой Тройцы, святе римскомъ при-
палыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ
передъ нами владниками судовыми земски-
ми воеводствъ Троцкогъ Миколаемъ Фран-
тишкомъ Росохацкимъ, старостою Немо-
нойцкимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ
Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, под-
судькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ пи-
саромъ, постановившысе очевисто кнѣгини
Зелиха Щасновъна Барановска бывша
Иношова Ейдаровича теперешня Мус-
тафина Азюлевичова, оповедала и при-
знала листъ свой добровольны вечысты
записъ, належачы князю Мустафе Азюле-
вичу малъжонку ея, которого мы врадъ
огледавши и чытаногъ выслухавшы, ве-
лели есмо оного до книгъ уписать, кото-
ры уписуючы у кнѣгѣ слово до слова
такъ се в собе мае: Ja Zeliha Szczesnow-
na Baranowska, bywsza Januszowa Ейда-
ровичова, teraznieysza Mustafina Aziule-
wiczowa małżaka, ziemianka I. K. msci
wdztwa Trockiego, zeznawamъ y iawnо чы-
nie tymъ moimъ listemъ добровольнымъ wie-
czystymъ добровольнымъ записемъ, кому о
темъ wiedzieć należało, terazъ y на потымъ
będącego ludziomъ wieku, iż ja Zeliha
Baranowska, mającъ imienicze swoje własne
oyczyste po nieboszczyku rodzicu moimъ
panu Szczesnymъ Mustaficzu Baranowskimъ
na mie wieczystymъ prawemъ spadłą y na-
leżącą, nazwaną Dzieszyszki Powerdasową
nadъ rzeką Powerdasą w wojewodztwie Troc-
kimъ leżącą, a dzierzącъ ja w spokojnymъ
dzierzeniu y używaniu swymъ, wolna będącъ
tymъ imieniczemъ swymъ szafować iako swoją
własnością, zaczymъ ja Zeliha Baranowska
szedszy w stanъ święty małżeski за pana
Mustafe Smolskiegowisza Aziulewicza mał-
żaka mego miłego, a doznawszy po miłymъ
małżaku moimъ wszelkiey życzliwosci, mi-
łości y uszanowania ku sobie, starania
kosztu podiętego, ktory terazъ po tymъ
zruynowaniu przezъ nieprzyiaciela wiaro-
ломnego moskala kosztъ nie mały ważyłъ, do
tego imienicza mego Dzieszyszekъ Power-
dasowo iako bydłem, konmi, zasiewkiemъ

wszelakim y na budynek, przeto ia chcąc to małżakowi memu milemu nagrodzić y ku dalszey życzliwości, miłości y uszanowaniu pociągając ku sobie nie żadney namowy, ani przymuszenia będąc, iedno sama z dobrej woli y życzliwości, miłości przeciwko małżakowi memu, daie, darmo, na wieczność zapisuie te imienicze moje Dzieszyszki Powerdasowo, w wdztwie Trockim leżące, małżakowi milemu panu Mustafie Smolskiewiczowi Aziulewiczowi na wieczność zapisuie iemu samemu, dzieciom y potomkom iego ze wszystkimi przykupiami, przynależnościami, iako sie z dawnych czasow to imienicze samo w sobie miało y teraz ma, nic nie wymuiąc ani wyłączaiać sama na siebie y ni na kogo iuszego, ale wszystko ogulnie iako samy dwor siedliskiem z budowaniem dwornym y gumiennym, z sady owoszczowemi y chmielowemi, ogrodami, sadzawkami, rzeczka, borami, gajami, zbożem wszelkim w polu zasianym w swirnach zsypanym, z poddańcami, z ich powinnościami wszelką, s pustowinami, ze wszelkimi rzeczmi ruchomemi, sprzętem domowym, z bydłem, konmi, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną być może, owo zgoła wszystko a wszystko, nic nie wymuiąc y nie wyłączaiać s tego ymienicza, małżakowi memu y potomstwu iego wiecznemi czasy zapisuie y zaraz rowno z datą tego listu mego wieczystego sama się zrzekam w moc w dzierzenie spokojne używanie małżakowi memu milemu panu Mustafie Aziulewiczowi y potomstwu iego urzędownie przez ienerała puszciam, w intromisyją podałem, samam się z dzierzenia swego zrzekam wiecznemi czasy; wolen mocen będzie małżonek moy y potomstwo iego y tym moim ymieniczem iako swoją własnością według woli y upodobania swego szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a ia już rowno za datą tego listu mego wieczystego, żadnego przystępu y prawa sama sobie y nikomu inszemu z bliskich krewnych moich powinowatych braci, siostrom iako męskiego, tak biało-

głowskiego rodzaju nie zachowuie y nie zostawuie, owszem wszystkich oddalam wiecznemi czasy. A ieslibym ia sama przypomniawszy tego listu mego wieczystego wstępowała, trudność iako temu zapisowi zadawała, powinna będę zaręki zapłacić złotych tysiąc, ale owszem od każdego wstępuiacego w te ymienie, bądź we wszystko ogulnem, albo w część iako powinna będę zastąpić, oczyścić pod toż zaręka, y iesliby też kto z bliskich krewnych moich po żywocie moim, albo za żywota mego chcieli trudność iako zadawać. pozywac, mieniac sobie choć nie słuszny przystęp, powinni będą zaręki zapłacić złotych tysiąc o ktore naruszenie tego listu mego wieczystego y o zaręki pozwalam samą siebie y każdego wstępuiacego pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y do sądu głównego Trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed który by się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list wieczysty, mocen będzie zarękę wskazać na wszelakich dobrach y odprawę udzielać, i te zarękę zapłaciwszy by nie pojednokroć, przecie ten list moy wieczysty zapis przy zupełney mocy zachowany być ma. I na tom dała ten moy list dobrowolny wieczysty zapis pod moją pieczęcią, iako pisać nie umieiać, a dla lepszey wiadomosci wiary uprosiłam ludzi zacnych o podpis rąk do tego listu mego, ktorzy ichmość na prozbą moją uczynili, przy pieczęciach swych ręce swe podpisali ymionami na podpisach rąk y nazwiskami wyrażeni. Pisan w Dzieszyszkach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу вечыстор запису пры печатах подписы рукъ их мѣстѣ тымъ словы: Устниe oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego od pani Ziełichi Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej iako pisma nie umieietney Ierzy Korsak ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa Iankiewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Marcin Dragwa

рѣка свѣ. Устно проzony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Jerzy Słopowronski ręką swą. Который тот лист добровольны вѣчѣсты записъ за признаниемъ верху помененой особы ост до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого городского суда за 1621—1668 годы, № 6142, л. 780—781.

№ 225—1665 г. Юня 11.

Яна миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ

Zeznanie z listu ugodliwego legomsci, pana Jana Berka y pani małżonki legomsci dany kniaziowi Szolkowskiemu.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мѣца юни, дванадцатог дня.

На рокахъ судовыхъ земьскихъ по свѣтой Тройцы свѣте римскомъ приналыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованныхъ, передъ нами владѣльниками судовыми земьскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подьсудькомъ а Алексѣяедромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млетъ панъ Ян Беркъ Режицки и пани малжонка его млети ей млетъ пани Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режицка лист свой добровольны, вѣчѣсто угодъливы записъ, на речъ я немъ менсую даны и належачы князю Фурсе Шолковскому очевисто признали, передъ нами положывшы, и устномъ сознанемъ ствердившы, просили, абы былъ тотъ листъ до книгъ уписанъ, которого мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы, вселели есмо его у книги уписатъ, а уписуючы слово в слово, такъ се в собе маєт. Ia Jan Berk Reżycki y ia Katarzyna Towtwidowna Janowa Berkowa Reżycka małżonkowie, zie-

mianie iego krolewskicy mosci wojewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym ugodliwym zapisem, iż co w roku przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt trzecim, mscą Ianuary różnych dni kniaz Furs Szolkowski, należdzając y nasyłając na lasy y puszcę naszą Solkinicką, do majątności Solkinik, w wojewodztwie Trockim leżącey, różnego drzewa na budynek, mianowicie w puszczy nazwanej Ianczyny Kudrany nie mało wypustoszył, o co na pana Szolkowskiego procesa y relacyie ieneralskie do xiąg pozanosiwszy y pozwy w roku też przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt czwartym na roki Michałowskie wyniosłem, na których rokach Michałowskich y dekret u sądu ziemskiego Trockiego z niemalym wskazom y penami prawnymi, zaprzysięgą urzędnika naszego y lesnika otrzymaliśmy byli, a że pan Szolkowski, nie przywołując urzędnika y lesnika naszego do iuramentu z nami, za włożeniem się w to ludzi zacnych, wiecznymi czasы pogodiliśmy się, iako o wyrąbanie puszczy, także y s konia, cośmy mieli od pana Szolkowskiego, szerscią myszatego, który nam znosacił y my nazad panu Szolkowskiemu tego konia odesłali y na pana Szolkowskiego o to proces zaniесли были, tedy iako za puszcę, także za konia, pan Szolkowski we wszystkim dosyć uczynił, zaczym my osoby wysz mianowane procesa, relacyie, zapozwy, dekreta y wszytek progres prawny w tey sprawie do daty tego listu naszego na pana Szolkowskiego uroszczone, wiecznymi a nie odzownymi czasы kasuiemy, umarzamy y do rękы pana Szolkowskiego oddaemy y iuż o to pana Szolkowskiego pozywać do prawa pociągać y żadney trudności zadawać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką o ugodach opisano. I na to dajemy ten nasz list dobrowolny ugodliwy zapis s pieczęcinі y spодpisy rąk naszych, także s pieczęcми s подpisy rąk Ichmsciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, na podpisach rąk imionami y

przezвисками мianowanych. Pisan w Trokach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, mscia Iuni iedynastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их млети панов печатароя тыми словы: Jan Berk Rzezycki do tego listu ugodliwego kwitacyne-go rękę podpisuję moie, Katarzyna Towt-widowna Berkowa, iako proszony pieczętarz od osob obudwu Mateusz Gabryel Margiewicz, czesznik Wendenski, komornik woiewodztwa Trockiego. Ustnie oczęwisto proszony do tego listu pieczętarz Alexander Iermolicz Makarowicz podsta-rosci Trocki. Которы тот лист за устнымъ сознанемъ верху мененых особъ до кѣних земьскихъ Троцкихъ справъ вчыстныхъ есть записана.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1666 годы, № 6142, л. 806—807,

№ 228—1665 г. Августа 24.

Явна дарственной записи Сенкевича его же-нѣ на половину имѣнія и движимаго иму-щества

Zeznanie z listu zapisu pana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. msci dane y należące pani małżonce onego.

Лета од нароженя сына Божог тисе-ча шестсот шестдесят шестого, мца ген-вара осминатцатог дня.

На рокохъ судовых земских по трох королях святе римьскомъ прыпалых и судовьне у Троках одъправованых, передъ нами владниками судовыми земьскими Троцкими Миколасемъ Франъ-тишком Росохацким, старостою Немо-нойтским судьею, Яномъ Владымером Лясоцькимъ, старостою Жыжморскимъ подъсудьком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Роман Сенкевич ротмистръ его кор. млети лист свой добровольны вчысты запис на реч а нем мененую даны и належащы пани малжоньце его

книгини Айшы Аякуловичовне бывшой Карцевичовой, а теперешней Сенке-вичовой очелисто прызналь передъ на-ми положившы и устномъ сознанемъ ствердившы, просилъ абы тот лист был до кѣних уписан, которого мы врадъ ог-леданшы и чытаного выслухавшы, веле-ли есмо его до кних уписат, а уписую-чы слово до слова так се в себе маєт. Ia Roman Sienkiewicz, rotmistrz Iego krol. msci kozackiey chorągwie, ziemianin wo-iewodztwa Trockiego, zeznam y iawno czynie tym moim listem dobrowolnym za-писем кому бы о tym wiedzieć należelo, iż ia Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci, poiowszy za sie w stan swięty małżeski małżonkę moią miłą panią Aisze Aziulewiczowne bywszą Karacewiczową, a doznawszy po niey wszelką miłość, usza-nowania, usługowania y chcąc ku dalsze-му uszanowaniu miłości sobie pociągnąc y nagradzając też miłej małżonce moiey co mi zapisala z miłości swey małżeskiej wniesienia swego w dom moy, do mająt-ności moiey nazwaney Trokiele Sienkie- wicze woiewodztwie Trockim leżącey, kop pięćset liczby litewskiej, tedy ia nie żad-ного прzymuszenia, ani z namowy żadney. ieno z miłości moiey małżeskiej przeciw małżące mey miłej na połowice mająтно-ści moiey Trokiel Sienkiewiczach woiewodz- twie Trockim leżącey na połowicy przyku- pi do tey mająтності dożywотне wolne mieszkanie y s połowicą bydła y koni zboża wszelakiego w polach zasianego y w swirnach zsypanego, sprzętu wszelakiego co kolwiek ieno rzeczą ruchomą nazwaną y rozumianą być może, nie nie wyłączając ani wymiując, na wolny ieу szafunek y uzy- wanie do żywота małżące moiey zapisuję wolna małżонка moia miła do żywота swe- го tę połowice mająтності moiey Trokiel y s przyкупiami do neiy należącemi dzie- рзеć y używać, pożytkami z niey przycho- dzącemi podług woli swey szafować, a co sie tknie mająтності zastawney od iego m- sci pana Ierzego Korsaka y pани małжакі iego m- sci w sumie pieniędzy w pułtuzeciu

tysiąca złotych polskich zawiedzioney, nazwanej Poporcia, wojewodztwie Trockim leżącey y inszych zastaw od Ichmsci panow Iana y Zygmonta Korsakow poddanych y gruntow od majątnosci Ichmosciow Poporc w tymże wojewodztwie Trockim leżącey, w pewney sumie w prawie zastawnym specyficznie wyrażoney y tedy y te majątnosć zastawną Poporcie y zastawami zwysz pomienionymi do doyscia lat dziatek moich, a to do okupna teyże małżące moiey miłej do dzierżenia y wolnego szafunku pożytkow zapisanie, a za doysciem lat dziatek moich ma małżonka moja miła te majątnosć Poporcie y zastawami wierzehu mianowanymi działkom moim podać; a iesliby te majątnosć Poporcie y zastawami Ichmosć panowie Korsacy okupić zechcą, tedy wolna y mocna małżonka moja miła tę sume odebrać y z oddania kwitować także y sumy insze późne u różnych creditorow na obligach rozdane po żywocie moim odyskiwać y z odebrania kwitować, a odebrawszy iako zastawy, tak y za obligami sumy do doyscia lat dziatek moich w całosci dochować powinna będzie, icdnak s pożytkow tak z majątnosci, iako też y od sum przychodzących wyliczać się y sprawować działkom moim nie powinna y działki oney turbować nie mają, a po żywocie małżaki moiey iako ta połowica majątnosci moiey Trokiel y rzeczy ruchomych na działki moje s pierwszą małżonką moją utściwe splodzone ma spadać wiecznoscia, a trzymając małżonka moja iako majątnoscia leżącą, tak rzeczy ruchome, sumy pieniężne, aby w całosci wszystko działkom zostawało bez uszerpku. To też warunie tym zapisem moim, iesliby mie Pan naywyższy s tego swiata zabrał, tedy działki moje miłe wprzod panu Bogu wszechmogącemu y małżące moiey miłej w opiece y ubogą majątnosć im należące zostawanie y podaje, prosze oby małżaka moja miła one mi się opiekowała aż do doyscia lat onych, dając im przystoynne cwiczenie y nauke, a do żywota małżaki mey miłej działki mo-

ie tak żaden z bliskich krewnych moich do połowicy majątnosci Trokiel y do połowicy rzeczy ruchome nie mają mieć żadnego przystępu n prawa y żadney przeszkody y trudnosci w dzierżeniu y używaniu do żywota małżaki mey miłej czynić nie mają y nie będą mogli, pod zaplaceniem zaręki dwu tysięcy złotych polskich; owszem iesliby dorosli lat dziateki s pierwszym małżakiem moim splodzone, abo kto inszy z bliskich krewnych moich w te połowice majątnosci tak y rzeczy ruchomych ode mnie małżonce moiey miłej do żywota iej zapisanych za żywota oney wstępowali y odymowali, trudnosć, przeszkode w dzierżeniu czynili, tedy pod te zarękę y przeszkode forum do wszelakiego sądu rokiem y terminem iako naykrótszym nie statutowym, a urząd y sąd wszelki, przed którym ta sprawa przytoczy, według zapozwu wolen y mocen będzie te zarękę na każdym sprzeciwniku tego zapisu mego wskazać y odprawę udzielać, a i te zarękę zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy do żywota małżaki moiey miłej ma zostawać. I na tom dał ten moy list dobrowolny zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych odemnie ustnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezviski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У той листу пры печатах подыпис рук их мног пнов печатаров тими словы: Роман Сienkiewicz rotmistrz lego krol. msci. Oczewisto proszony pieczętarz od legomsci, pana Romana Sienkiewicza rotmistra lego krol. msci Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz w tym liście specyfikowanej rękę moją podpisał Władysław Tanski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowanej Daniel Gudziński ręką swą. Которы той лист вечысты за устном сознанем верху мененой особы до кѣных

земських Троцких справ вчыстных ест
записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1001—
1008 годъ, № 61-12 л. 1033—1035

№ 227—1885 г. Августа 24.

Явна завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ.

Zeznanie z listu zapisu kniehini Aiszy
Aziulewiczowny Sienkiwiczowey dane-o y
należące-o panu małżaku oney.

Тогожъ року мца и дня.

На рокох яко выжей.

Постановившысе персоналитер у су-
ду княгиня Айша Азиулевичовна бывшая
Карацевичова, а теперешняя Романова
Сенкевичова, ротмистрова его кор. млсти,
лист свой добровольны вчысты запис на
речь в нем мененую даны и надлежащы
пану малжонку ее князю Роману Сенке-
вичу, ротмистру его кор. млсти очевисто
признала, перед нами положывшы и
устномъ сознанемъ ствердившы, про-
сила, абы тот лист был до кѣних уписан,
которого мы врадъ огледавши и чытано-
го - выслухавшы, велели есмо его до
кѣних уписать, а уписуючы слово до
слова так се в собе мае: Ia Aisza Aziu-
lewiczowna bywsza Koracewiczowa, a te-
raznieysza Romanowa Sienkiewiczowa rot-
mistrowa Ie-o krol. msci kozackiey cho-
ragwi, ziemianka wojewodztwa Trockiego,
zeznawam y iawno czynie tym moim li-
stem wieczystym zapisem komu by o tym
wiedzieć należało teraz y na potym będą-
cego wieku ludziom, iż ia Aisza Aziulewi-
czowna, poszedszy w stan święty małżeski
za miłego małżaka mego pana Romana
Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci
kozackiey chorągwi, doznawszy wszelką
miłość, uszanowanie po małżaku moim
miłym, a chcąc ku dalszey miłości usza-
nowania ku sobie poriągnąć y to mn zaw-
dzięczyć, a mając wniesienie swoje własne
do majątności małżaka mego miłego naz-

wanego Trokiele w polu Sienkiewiczow-
skim, wojewodztwie Trockim leżącey, wol-
nym szafunku moim zostając gołową su-
mą srebrem, złotem, to jest kop tysiąc
liczby litewskiey, a obawiający się, aby
małżonek moy miły po żywocie moim ia-
kowey trudności od krewnych bliskich,
braci, siostr y powinnowatych moich nie
zażył, nie żadney namowy, ani przymusze-
nia, iedno sama z dobrej woli y miłości
przeciwko małżonkowi memu miłemu roz-
porządzając, te wniesienie moje tym запи-
sem wieczystym tak rozporządzam po ży-
wocie moim: naprzod małżonkowi memu
miłemu panu Romanowi Sienkiewiczowi
rotmistrowi Iego krol. msci y działkom
potomkom iego kop pięćset litewskich,
bratankom moim rodzonym panu Szabanu
y Radzipu Chalembekowiczom Aziulewi-
czom po złotych dwiescie, to ies obieiom
złotych czterysta; siostrzankowi memu ro-
dzonemu panu Mustafie Iankiewiczowi
złotych dwiescie, siostrzance moiey pani
Fatmi Smolskiey Dawidowey Romanowi-
czowey zapisnie złotych dwiescie; którą
sume małżonek moy miły po żywocie mo-
im sobie odebrawszy kop pięćset litewskich,
a bratankom y siostrzankom moim wed-
ług tego rozporządzenia mego wszystkim
oddać, a oni, to przyiawszy, powinni będą
z oddania tego kwitować y już więcej
upominać nie mają wiecznymi czasy, a co
kolwiek ieszcze więcej tey sumy wniesie-
nia mego zostaje nad to rozporządzenie
moie, to jest złotych polskich półpięta sta,
ten ostatek tey sumy moiey do dalszego
szafunku y woli moiey zostawnie, którey
sumy ostatek iesliby po żywocie moim
został, tedy małżonek moy miły iako te
półpięta sta złotych, także y rzeczy moie
ruchome, to jest sukienki y chusty biale,
które po mnie zostaną podług rozporzą-
dzenia ostatnią wolą moją, komu ode mnie
będzie legowano, oddać ma, a iesliby kto
kolwiek z bliskich krewnych y powinowa-
tych moich chciał małżonka mego miłego,
potomstwo iego, o iakąkolwiek rzecz
mimo ten wieczysty zapis y rozporządzenie

moje turbować y do trudności iakowych przywodzić, do prawa pociągać, zakładać na każdego takowego zaręki dwa tysiące złotych, o którą zarękę y naruszenie tego listu wieczystego zapisu mego, każdego takowego małżonkowi memu milemu y potomstwu jego pozwalam onych pozwać do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y sądu głównego Trybunalnego o tę zarękę zwysz mianowaną by nakrotszym terminem chociażby y w inszy powiat, a urząd wszelki, przed który by pozvani byli y sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list mój dobrowolny zapis, wolen y mocen będzie tę zarękę na każdym takowym wskazać y odprawę udzielać na takowych przeciwnych zapisowi memu, a i tę zarękę by niepojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten zapis mój u każdego sądu y prawa przy zupełnej mocy wiecznymi czasy zostawać być ma. I na to dała ten mój list wieczysty pod pieczęcią moją, a sama pisma nie umiejąca będąc pod pieczęciami y s podpisami rąk ludzi zacnych, ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mościów imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, miesiąca augusta dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатях подьпис рук их мисти тыми словы: Очевисто прощено печетарз од пані Аішы Азіулевичовой бывшей Карачевичовой, а terazniejszey Romanowej Sienkiewiczowej, ротмистровой до того listu zapisu wieczystego lerzy на Rayen Raiecki podstoli Derpski mp. Устnie прощено печетарз од osoby в tym лисце мianowanym Mustafa Baranowski, ротмистрз tego krol. msci. Очевисто прощено печетарз од пані Аішы Азіулевичовой бывшей Карачевичовой, а terazniejszey Romanowej Sienkiewiczowej ротмистровой tego krol. msci до того wieczystого zapisu rękę moję podpisалем Владыслау Тански. Proщено печетарз од osoby wysz mianowanej rękę маю до того wieczystого listu ręką маю podpisалем

Michał Tanski. Которы тот лист за устным сознанием верху мененой особы до кных земских Троцких справ вечыстных записана.

Изъ истокой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1035 на оборот—1037.

№ 228 — 1665 г. Октября 28.

Явна закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.

Актыкаця listu zastawnego zapisu od Imci pana Zygmunta Korsaka y samey ieymsci, należąca tatarzynowi y ziemianinowi wojewodztwa Trockiego panu Romanowi Sienkiewiczowi rotmistrzowi I. K. msci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семъдесять девятого, мца октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале свите римскомъ порадкомъ статутowymъ и судовне у Трокахъ отправованныхъ, передъ нами Явомъ Владиславомъ Уколскимъ судьей, Самуелемъ Владиславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Биховцомъ писаромъ, вradьниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъписе очевисто у суду генераль воеводства Троцкого Адамъ Кроностайский оноведаль, покладаль и до акть ку записанию до книгъ земскихъ Троцкихъ подалъ, служащи и належачи пану Роману Сенкевичу ротмистру его кор. мисти од его мисти пана Зикгмонта Корсака и пани малжонки его мисти ее мисти пани Зюзанны Толочковны Зикгмонтовой Корсаковой на реч в немъ ниже мененую, которы листъ мы вrad огледавши в читаного выслухаши, до книгъ уписат велели есмо, а уписуючи у книги слово до слова так со в себе мае: Ia Zygmunt Kostantynowicz Korsak a ia Zuzanna Toloczkoyna Zygmontowa Korsakowa ziemianie wojewodztwa Trockiego, obie osobie za iedno, a iedna za

obiedwie we wszystkich punktach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebnymi pieniędzy na nasze własne spolne potrzeby, wzięliśmy y pożycziliśmy y rękami naszymi odliczyliśmy gotowej rękodajney sumy złotych polskich czterysta u ziemianina województwa Trockiego pana Romana Sienkiewicza rotmistrza Jego krol. msci, w ktorej to sumie złotych czterechset polskich puszciliśmy y prawem zastawnym zawiedliśmy urzędowne podaliśmy poddanego naszego. od majątnosci naszej Poporć w województwie Trockim leżacej w siele w Sienkowcach domem mieszkającego na imie Pawluka Awrylkowicza z żoną y dziećmi, majątnością, powinnością onego z gruntem połwłoczkiem jego. do tego też gruntu w siele naszym Gudziszkach połwłoczek pusty, począwszy od ulicy przy połwłoczku Piotra Pawłowicza aż do rzeki Ławkisty, tegoż połwłoczka drugi sznur w Skierdzimach, począwszy od granicy pana Szczuki aż do pola naszego dwornego wciąż, oba w połwłoczku sznury, z gruntami oromemni, z sianożęciami, lasami, na lat trzy, począwszy od roku terazniejszego tysiąc szesceset szeszedziesiąt piątego, dnia wszystkich świętych święta rzymskiego aż do roku do Pan Bóg przyszłego tysiąc szesceset szeszedziesiąt ósmego takowegoż święta. święta rzymskiego wszystkich świętych, ktory poddany nasz takową powinność odprawować ma, począwszy od wszystkich świętych przez zimę aż do świętego Ierzego wiosiennego, tak ieden w każdy tydzień po dni trzy, a od świętego Ierzego aż do wszystkich świętych przez lato samowtor z żoną, także po trzy dni w każdy tydzień chodzić ma, ktorego poddanego za występek y nie posłuszenstwo onego panu Sienkiewiczowi według prawa y uwagi skarać wolność dajemy; a ieslibychmy tey sumy złotych czterechset polskich na tym roku nie oddali y tego poddanego naszego y tych gruntow nie okupili, tedy od trzech

lat do trzech lat po sobie idących aż do oddania y spolna zaplacenja tey sumy na y wolen będzie pan Sienkiewicz te grunty y tego poddanego naszego dzierzeć, onym rządzić, którą też summe złotych polskich czterysta nie po roku, ani między rokami, ale na samym roku we trzech leciech przypadającym nie ratami. ale wszystko spólna monetą dobrą, iaka na ten czas w wielkim księstwie Litewskim bez braku braną będzie, majątnosci jego nazwaney Trockie Sienkiewicze w województwie Trockim leżacej, oddać y zapłacić mamy, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy iako w tego poddanego tak y w te grunty wstępować, szkody, przekazy, naruszenia czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, owszem od każdego wstępującego przeszkodę takowego poddanego y w grunty mianowane czyniącego, za daniem sobie wiedzieć przez list jego otworzysty, nie urzędowne y nie przez ienerala, przed rokiem prawu przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastępować swym własnem kosztem y nakładem, tak wiele razy yle tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, mieniąc y to panu Sienkiewiczowi iesliby, czego Boże uchoway, przez wojnę abo z dopuszczenia Bożego powietrzem, głodem lubo też z swoiey woli, anie z przyczyny dzierzącego ten poddany niszczał, tedy przy oddaniu sumy na panu Sienkiewiczowi tego spustoszenia poiskować nie mamy y nie będziemy mogli; a ieslibym ia Zygmunt Korsak, a ia Zuzanna Totoczkoyna Korsakowa, przepomniawszy tego listu zastawnego zapisu naszego, nie oddawszy, nie zapłaciwszy tey sumy złotych czterechset polskich w tego poddanego naszego y grunty pomienione wstępowali, z władzy dzierżenia jego pana Sienkiewicza odymowali abo od wstępującego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu mamy y powinni będziemy panu

Sienkiewiczowi zaręki zapłacić złotych czterysta polskich y wszystkie szkody nakłady, gołosłownie mianowane, nagrodzić, o którą zarękę forum do wszelakiego sądu y który kolwiek powiat, by y nie należy, rokiem iako nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi by jedna z nas osoba, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiej osoby ani chorobą obłożną, posługą ziemską woienną, większością sprawy w inszym powiecie nie zastaniając ani też żadnemi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucjach seymowych opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi roku pozwu nie burząc y nie do tego listu naszego nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który ta sprawa przytoczy, tak za stanieniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalając nikakich dylacy ani dobrodzieystw prawnych, tą zarękę złotych czterysta polskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłownie od pana Sienkiewicza, abo umocowanego jego mianowane, na nas y na wszelakich majątnościach naszych leżących y ruchomych wskazawszy y mocno odprawę udzielać mocen będzie, a my iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać pod tą zaręką nie mamy, a i te zarękę by nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tej summy przy mocy u każdego prawa zostawać ma. I na tochmy dali ten list nasz pod pieczęćmi y z podpisem rąk naszych, także pod pieczęćmi y podpisy rąk ludzi zaonych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Sienkiewiczach Trokielach, roku tysiąc szescesć szecdziesiąt piątego, miesiąca oktobra dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу заставного запису подъяли рукъ их милостей панов печатаровъ тыми словы: Zuzanna Tołoczówna Zygmuntowa Korsakowa ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Zygmunta Korsaka

iako piśma nie umiejetnego y od Ieymsci panicy Zuzanny Tołoczówny Korsakowey małżonkow do tego listu zapisu zastawnego Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Proszony pieczętarz od Imci pana Zygmunta Korsaka y samey Ieymsci w liście mienione do tego listu Ierzy Antoniewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osob zwysz mianowanych ręką swą podpisał Jan Korsak ręką swą. Который же тотъ листъ заставный записъ за поданемъ оного черезъ верьху меншого снерала до актъ естъ до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1693 годы, № 6144 л. 494 - 497.

№ 229—1666 г. Января 8.

Явна продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его.

Признание listu wieczystego kniaziu Safaru Szamowiczowi y małżonco jego.

Лета от нарожения сына Божог тисеча шестьсотъ шестдесать шестого, мца Генвара одиннадцатог дня.

На рокох судовых по трох Королях святе рымском прыпалых y судовъне у Троках отправованных, перед нами Миколом Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойцъким, судею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подъясудкомъ а Алексанъдром Рыбинским писаром, врадниками земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду земского Троцкого княз Муслим Хашаевичъ и малжонка ег кнегини Муруса Яблонска Муслимова Хошаевичова покладали и признали лист свой вечысты продажны записъ, належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце ег, которог мы врад огледавши y чытаног выслухавъшы, велели есмо ег до книгъ уписать, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Ia Muslim Chaszaiewicz y ia Marusia Jablonska Muslimowa Chaszaiewiczowa ziemianie y tatarze wojewodstwa Trockie-

go czynimy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym zapisem wszystkim w obec y kożdemu z osobną komuby o tym wie- dzieć terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, do wiadomości przywołując, iż ja Chaszaiewicz, mając oyczyste dobra po rodzicu moim mnie spadłe w sielie Usieymanach w wojewodztwie Trockim le- żące, a będąc pilno potrzebni summy pie- niędzy, przedaliśmy prawem nie odzow- nym te imienicze moje tak iako się w so- bie zdawna miało y teraz ma, ze wszelką przynależnością, z gruntami oromymi y nie oromymi, z ogrodami z sianozęciami, zaro- słami, lasami, ogrodami, sadami owocowe- mi y chmielowemi ziemianinowi y tatarzy- nowi, I. k. m. wojewodztwa Trockiego kniaziu Safarowi Szamowiczowi y małżą- ce-iego Chalimie Mucharemownie Szamo- wiczowej na wieczne y potomne czasy, w wolny iako swej własności szafunek ich, sami się s tego zrzekając, dzieci y potom- ki nasze tak też brata mego rodzzonego Choromsze Chaszaiewicza y siostry Milche Dawle Nasufe Chaszaiewiczowny od tego imienicza wiecznie oddalając, bo się ro- dzony moy zрек, a siostry wyposażone, za pewną y rękoma naszymi odliczoną summę pieniędzy za złotych trzysta pol- skich groszy litewskich y zaraz w moc, w dzierzenie y spokojne używanie w in- tromyszą przez ienerała zawieli y postąpi- li y już od dnia y daty tego naszego li- stu dobrowolnego wieczysto sprzedażnego zapisu my sami przez się, dzieci y potom- ki nasze w te imienicze wstempować się nie mają y nie będziemy mogli wiecznemi czasy y owszem iako od brata także y od siostr moich iako y dziątek naszych blis- kich, krewnych y powinnych wstempuiące- go się swoim własnym kosztem y nakła- dem u każdego sądu y prawa za obwie- szczeniem y daniem sobie znać urzędow- nym zastępować y oczyszczać y własne a swobodne imienicze uczynić mamy y powinni będziemy pod zaplaceniem zareki za kożdy wyżey y niżey pomieniony naru-

szony paragraf kop sto y pod nagrodze- niem szkod, nakładow na gołe rzeczenie słowa samego kniazia Safara Szamowicza y małżaki iego, albo umocowanego ich, o które naruszenie y nie dosię uczynienie te- mu zapisowi naszemu y któremu punkto- wi, abo paragrafowi tego zapisu naszego dajemy wolność kniaziu Safaru Szamowi- czowi y małżonce iego y potomkom ich do wszelakiego urzędu, sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego, Try- bunalnego, w który chcący powiat y wo- iewodztwo, rokiem statutowym, a i poza- płaceniu tych win zaruk, szkod y nakła- dow, przecie ten list nasz wieczystey prze- daży nienaruszenie wiecznemi czasy zosta- wać ma, które ymienicze ogółem y po części kniaz Safar y małżonka iego y po- tomkowie ich wolni y mocni będą iako swoją własnością szafować, komu chcąc oddać, sprzedać, dać, darować, komu chcą- cy zapisać y wedla wolej y upodobania swego s tym postempować y już osoba kniazia Safara y małżonki iego za osobę naszą poczytana być ma wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis, a że pisać nie umiemy, tedychmy uprosili ichmosciow panow pieczętarzow o podpisy rąk, którzy na prozbę naszą pieczęci przycisneli y rę- ce podpisać raczyli. Pisan w Usieyma- nach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostogo, msca Ianuary szostego dnia. У того листу подписы рукъ пановъ печа- таровъ тыми словы: Устnie proszony pie- czętarz do tego listu od kniazia Muslima Chaszaiewicza y małżonki onego, iako pis- ma nie umiemy Tomasz Stanisław Szarpinski ręką swą. Устnie a oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomie- nionych Kazimierz Siepianski, а два под- писы арабъскимъ писмомъ писаные. Ко- торы тотъ листъ вечысто продажны за- писъ есть до книгъ земьскихъ Троць- кихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 943—944.

№ 230 — 1666 г. Января 13.

Яка продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie Imści pana Krzysztofa Grotowskiego, dany kniazi Szamowiczu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мѣа октябра осмог дня.

На рокох судовых земских по святом Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишъком Росохацким, старостою Немонойтским, судею, Яном Владимеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александром Рыбинским писаром, постановивъшисе персоналитер у суду ег милост пан Крыштофъ Кротовский, судичъ земски Троцки, листъ свой добровольны вечысты продажны запис, даны и належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце его княгини Халимце Мухаремовне Сафаровой признал, просечы абы тотъ листъ был до кѣних уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Krzysztof Kazimierz Grotowski, sędzia ziemski Trocki wdzstwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznam tym moym wieczystym przedažnym zapisem, iż co nieboszykowi godney pamięci Im. panu Ianowi Gabryelowi Grotowskiemu, sędziemu ziemskiemu wdzstwa Trockiego y Im. paniey Annie Dequarto Karężance Grotowskiej, sędziney ziemskiej Trockiej małżakom, a dobrodzieiom rodzicom moym, tatarzyn y ziemianin wdzstwa Trockiego Suleyman Murtozie wiecznemi czasy, z szczęścią swoją wieczystą oyczystą we wsi Pikteniszkach Kirmieliszkach a Sieytowskim, wojewodztwie Trockim leżącym, zaprzedał y pod ichmści panow rodzicow moych podał; tedy po zeysciu s tego swiata dobrodzieiow rodzicow moych zostawszy ia wszystkich dobr posesorem y mając y to w posesyi swojej y wolnym szafunku, tedy te imienicze nie

tylko za tym prawem mając, ale y dekretem sądu ziemskiego Trockiego przysądzone trzymając, które imienicze Pikteniszki Kiermieliszki, a Seytowskie, wojewodztwie Trockim leżące, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedałem za pewną rękodayną summę pieniędzy, to iest za sto złotych polskich ziemianom y tatarom wojewodztwa Trockiego kniazi Szafaru Szamowiczu y małżące jego kniehinie Chalmce Mucharemownie Safarowej Szamowiczowej y razem w moc w dzierzienie y spokojne używanie w intromisią, urządownie przez ienerała, podałem y sam się s tego imienicza wszytkiego, nic a nic na się, a ni na kogo inszego nie zostawując ani wyłączając, wiecznemi czasy zrzekłem y prawo na te imienicze y dekret ziemski Trocki w tej sprawie uroszczony do ręki kniazia Safara Szamowicza y małżaki jego oddał y już w dzierzeniu ych tego imienicza Pikteniszek Kirmieliszek a Seytowskiego y przykupi do nego należących, żadney przeszkody czynić nie mam y mocy mieć nie będę y owszem od każdego wstępującego y przeszkode w dzierzeniu tego imienicza kniazi Szamowiczowi y małżaki jego czyniącego u każdego sądu y prawa swym groszem y nakładem zastępować mam y powinien będę, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, o którą zarękę daię wolność y tym listem moym pozwalam sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y do sądu głównego Trybunalnego. I na to daie ten moy list wieczysty przedažny zapis s pieczęcią y z podpisem ręki mey, także s pieczęciami y s podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisie rąk wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesćset szesdziesiąt szostego miesiąca Ianuarij trzynastego dnia. У того листу пры печатах подьписы рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Krzysztof Kazimierz Grotowski ręką swą własną. Ustnie proszony pieczętarz od osoby zwyż mianowanej w tym liscie opisanym Władysław

Talwoz Steckiewicz staroscie Wasiliski. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Stanisław Talatowicz ienerał I. k. m. Kоторы тот лист ест до книг уписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкого земскаго суда за 1861—1868 годы. № 6142, л. 1260—1261.

№ 281—1888 Января 18.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринѣмъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego s talarzynem.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесятъ шосто, мѣца генъвара шестнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по троцкѣ Короляхъ святе римьскомъ прыналыхъ и судовне у Троцахъ одправованыхъ, передъ нами врадъниками земьскими Троцкими Миколоаеиъ Франътишъкомъ Росохацъкимъ, старостою Немонойтъскимъ, судьею, Яномъ Влидымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ пасаромъ, кгда с пораду реестрового ку суженью прыпала справа земнина воеводства Троцкого пана Якуба Войткунскаго зъ татарыномъ воеводства Троцкого зъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ, за позвомъ о квалтовное наежане на домъ именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачей, забранье быдла, тужъ подъ домомъ передъ вороты, на власномъ кгрунте его ходячого, всего кошъгуючого сорока чотырохъ копъ грошей лит., затымъ овины правныя; до которе справы, за прыволаиенъ черезъ еиерала рокового сторонъ до права, панъ Войтъкунъски с пленипотентомъ своимъ паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ очевисто становилъ и моцъ ку мовеню речы у права оному устне алектить, а позванный князь Калина яко

самъ не становилъ, такъ нѣкоторое ведомосты намъ в раду и стороне о нестатку своимъ не учинилъ; затымъ прѣречены пана Войтъкунъскаго пленипотент, доведшы слушне и правне поданого тому князю Калине у ворота дому именича его названого Кирмелисткого а Сейтевскаго у воеводстве Троцкомъ лежачого позву, черезъ еиерала воеводства Троцкого Станислава Талатовича, с прызнаиенемъ его и трое волаиье зъ написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него отомъ, изъ князь Калиновъски, не помнечы на боязнь Божую и срокгостъ права поснолитого, наехавшы квалтовне, жолонерскимъ способомъ, в десятку кони, нападли, на то себе прыспособионныхъ, которыхъ самъ лепей аиашъ и якъ которого зовутъ ведаеш, наехавшы еси в году прошломъ тисеча шестсот шестдесятъ перьвомъ, мѣца июня петнатцотого дня, на домъ жалуючыхъ, названый Окмяны, быдло, што было по спустошени неприятелъскомъ Московьскомъ пры способе, не за грошы забралъ еси на пашы, тутъ подъ домомъ за воротами, на власнымъ кгрунте его в Троцкимъ воеводстве лежачымъ, урочышчемъ Окмяны названымъ, до вышъ помеченого имени Окмянъ належачымъ, забралъ еси и пограбилъ быдла великого рогатого чвора, тоестъ волъ одинъ, шерстю чорный, купленый за копъ дванатцать, другой волъ бурый купленый за копъ девет, третий волъ также чорный купленый за копъ трынатцат, корову доиную, шерсти половое, купленую за копъ десет, што все кошъговало копъ сорок и чотыры, которое то быдло грабежымъ способомъ забравшы ты князю Асеню Калиновский до дому своего названого Асейтовскаго Кирмелискаго в Троцкимъ воеводстве лежачого запровадилъ и на свой еси пожитокъ обернулъ, яко инърей жалоба позовная в себе обмолает. По которого прочитаню тотъ же пана Войтъкунъскаго пленипотент, на доводъ жалобы позовное, процесъ о то на обжалованого князя Калину учиненой, выписомъ с книгъ

тутошних кгородских Троцких, датою року тисеча шестсот шестдесят первого, мца феввара дватцатого дня, вынятых показавши, иж тот княз Калиновский будучы ото позванным не становил, яко праву не послушного в року завитомъ на упад в речы зданя, кгвалту коп дватцаты, за пограбное быдло, коштуючое сорокъ чотырохъ коп, осмидесят осми копъ, всего ста осми копъ, на позваном князю Калиновскимъ и на имену его Асейтевском Кирмелискомъ, где позов покладан веказу просил и домавлялъ. А такъ мы врад в той справе пана Якуба Войтъкунского зъ князем Асеном Калиновским, за позовомъ менечы о кгвалтовное насхание на дом именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежащей, забране быдла тужъ подъ домомъ передъ ворота на власномъ кгрунтье его ходячого, всего коштуючого сорока чотырохъ копъ грошей литовьских, затымъ о вины правьные; в которой справе ижъ тот княз Калиновский будучы о то перед нас врад позванным не становилъ и некоторое ведомости о нестаню своим нам владу и стороне не учинилъ, про то мы врадъ одного яко праву непослушного в року завитом на упадъ в речы здаем, а водле права и домовляня се пленипотента жалобливого кгвалту копъ дватцат за пограбное быдло, совито копъ осмидесят осми, всего сто осми копъ грошей литовьских на позваном и имену его Асейтевском Кирмелисткомъ у воеводстве Троцкомъ лежаком, где ото позовы покладано, всказуем и до отправки порадкомъ правным, заложывши на спротивного такъ великую заруку, яко важност речы осужоной, выносит прыходит позоваем. Которая справа до кних ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 454—455.

№ 282—1688 г. Апрель 12.

Явка закладной Танского князю Сулейману Азюлевичу.

Zeznanie ięgomosci pana Tanskiego, należące kniazia Aziulewiczowi Suleymanowi.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октебра осмог дня.

На роках судовых земских по светом Михале свято римском припалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немоноцким, судю, Яном Владимиром Лясоцким, старостою Жижьморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившисе очевисто его милост пан Владислав Валентинович Танский, лист свой добровольны заставны запис, даны и належачы князю Сулейману Азюлевичу покладал, ку признанию подал, просечы, абы тот лист до кних земских справ вечыстых был уписан, котори вписуючи елово до слова так се в себе маєт: *Ja' Władysław Walentynowicz Tanski ziemianin Ięgo krolewskiey mosci wojewodstwa' Trockiego, zeznam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ja, będąc potrzebny sumy pieniędzy na swoje pilne potrzeby, wzięłem y pożyczyłem gotowey rękodayney sumy u ziemianina y tatarzyna wojewodztwa Trockiego u ięgomosci pana Suleymana Aziulewicza złotych polskich tysiąc, których to tysiącu złotych zastawiłem y zastawnym prawem pusiłem włość gruntu we wsy Łydelach, alias Pik-takiem, wojewodstwie Trockim leżące, od majątnosci mey Poporć odłączywszy, siedliskami, ogrodami, grunty oromemi y nie oromemi, sianożęciami, z lasami, borami, pustę pola niczym nie zasiane, która włość pod podanemi imeni była, pod łanukiem*

Iakubem y Mikiem Żydalami, excepto samych osob chłopow tych grunt co pod nimi włoka była, ku temu y sianożęci dworne Powoliszkach od granice pana Iana Mohilewskiego do dwornego gruntu y kamienia we szrodku będącego, świeżo ukopanego, przez mie ugraniczono, także w Solistach las y sianożęć, tak ydzie droga zymna do Skier, po lewey ręce do zastawy tey wysz mianowaney włoki należeć ma, tedy to wszystko, iako się wysz pomieniło, pomienioney sumie pieniędzy w tysiącu złotych panu Aziulewiczowi prawem zastawnym pusiłem y zawiodłem na lat dziesięć po sobie idących ktorey to zastawie ode mnie puszczoney wszystkiego tego gruntu, sianożęci, lasow do tych gruntow należących, także y sadzawkę zarosłą pod Pawlukiewiczami do tey że zastawy podaie y należeć ma. A rok sie zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostym, na dzień świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a konczyć sie ma w roku da Pan Bóg przysztym tysiąc szesćset siedm-dziesiąt szostym takowegoz dnia w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nie okupieniem w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y spełna zapłacenia wszystkiey sumy tysiąca złotych trzymać ma spokojnie, bez żadney przeszkody odemnie samego, succesorow po mnie następujących, przed którym terminem w dziesięciu lat przypadającym, okupna tey włoki y tych sianożęci, lasow y sadzawki mam y powinien będe obwieścić przez list moy otworzysty za niedziel dwanaście iegomosci pana Aziulewicza; a iesliby iemu przypadła potrzeba pieniędzy, to swym prawem w tey zwysz mianowaney sumie tysiącu złotych komu chcieć zastawić wolno będzie, ktora to wysz pisana włoka y te pomienione sianożęci, lasy, grunty, nie żadną pomiara zawodzę iako wiele moze być y podany moy te włokę przed tym pod sobą mieli szachownicach za miedzami, niwy, grunt, sianożęci, lasy, lasanki, iakoż namienwszy

nazwiska niw, sianożęci iako chłopi moy nazywali, osobliwym reiestrem spisany teraz y s podpisem ręki moy iegomosci oddałem te grunty y sianożęci, iakoż iuż rowno z datą tego listu mego ma pan Aziulewicz y wolen będzie wszystko włokę Zydelewską rozrabiać, zasiewać, siana ko-sić, iako chcąc pożytkow sobie przymna-zacz, wszystko to co zachce czynić wolno będzie, a ja Tanski od daty tego zastaw-nego zapisu mego, aż do okupna, w żadną sie rzecz wstępować, przeszkody w dzierze-niu y używaniu onego samego y każdemu od niego dzierzącemu czynić nie mam y nie będe mógł, pod zaplaceniem zareki tysiąca złotych, ale owszem od czyniącego przeszkode za daniem sobie wiedzieć przez list pana Aziulewicza przed prawem przypadającym za niedziel cztery, tedy ja Tan-ski u wszelakiego sądu y prawa swym kosztem y nakładem zastępować y oczysz-czać mam y powinien będe; a gdzie bym ia Tanski sam, abo przez iaką kolwiek osobe, przepomniawszy tego zastawnego zapisu mego, nie słusnie przeszkode uczynił, wstępował y odymował, u pana Aziulewicza od wstępujących nie zastępował y nie oczyszczał, tedy wysz pisaną zarekę zapłacić panu Aziulewiczowi powinien będe, do tego szkody, nakłady gołosłowne mianowane, krom przysięgi cielesney, o co wszystko daie moc, wolnosc siebie pozwać przed sąd wszelaki grodzki, ziemski y sąd główny Trybunalny, rokiem krotkim nie statutowym, a ja Tanski będąc pozwanym abo zakazany przed każdy sąd, urząd, nie zastaniając się żadnymi by napilniejszyemi potrzebami, stanowić sie powinien będe, a stanowszy roku pozwu y zakazu nie burząc, żadnych excepcy nie zażywiając, we wszytkim usprawiedliwić się powinien będe, a sąd y urząd każdy tak za stanieniem moym, iako y w niestaniu, by naprawnicyszych obzon nie przymuając, na mnie samym y na maiętnosciach moych leżących, ruchomych skazać y mocno odprawę udzielać, krom rat statutowych, mocen y wolen będzie, a ia iako urząd

o zły wskaz, tak strony o zaoczny przewód prawny turbować nie mam y żadney mocy aż do uczynienia temu wszystkiemu dosię sobie nie zostawia, a y temu wszystkiemu dosię uczyniwszy, przecie ten list moy zastawny zapis aż do okupna ogulnie wszystkiey tey włoki gruntow, sianożęci, lasow, rejestr spisany niw, sianożęci, lasow uroczyszczem nazwanym s podpisem ręki mey dany, przy mocy zostawać ma, jednak to dokładam sobie, ieżeli by jakie kolwiek seymem, abo seymikami, abo laudum uchwalone byli wielkim xięstwem Litewskim podatki, tudzież iesliby za . . . Iego krolewskiej mości pospolite ruszenie wojewodstwa Trockiego było za dzierżenia pana Aziulewicza, albo od niego dzierżacemu, co pan Suleyman Aziulewicz, albo od niego dzierżący powinien będzie dać s tey włoki podatek iak seymem, abo seymikiem ufalono będzie, a względem pospolitego ruszenia nie więcej tylko złotych dwa, tedy każdy podatek iakowy będzie do rąk moych mnie Tanskiemu oddawać ma pan Aziulewicz, a ia Tanski przy główney majątności mey do skarbu dosię czynię mam. Ku temuż tym że listem zapisem moym zastawnym opisnie y warnie, gdy ia Tanski będę chciał okupić te włokę gruntu zastawną, tedy y to com przed tym zastawnym prawem zawiodłem dwa pułwłoczki we wsi Żydela y lana Pawlukowicza w szcyciu set złotych temuż panu Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y przyznałem u sądu głównego Trybunalnego Wilnie, w roku w liście pomienionym, tedy mam y powinien będę przy tey zastawie okupując przy obieszczeniu moim za obiema prawami razem ogulnie sume wszystką szesnascieset złotych oddać y zapłacić pod tąż zaręką wyżej pomienioną, a te grunty oswobodziwszy do siebie wziąć, jednak to warnie, iesliby po czas okupna żyto na tych włokach obudwuch zasiane było, tedy y po okupnie wolno będzie żyto zebrać panu Aziulewiczowi abo sukcesorom po nim należącym bez żadney przeszkody ode-

muie, przy okupnie mam na zabranie żyta kwit prawny dać panu Aziulewiczowi, pod które te wszystkie paragrafy y punkta w liście wyrażone y opisane ewikcją wnaszam y podaie majątnosć moją Poporcie, wojewodztwie Trockim leżącą. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią moją y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi y s podpisy rąk ychmosciow panow przyiaciow moych odemnie ustne uproszonych, ymionami y przezwiski na podpisach rąk ichmosciow wyrażonymi. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt szostego, miesiąca Aprylia dwunastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их милости панов печатаровъ тыми словы: Владислав Танский стражник войеводства Троцкого. Устние а орzewisto просzony pieczentarz do tego listu od iegomosci pana Владислава Танского стражника войеводства Троцкого Jerzy Korsak ręką. Устние просzony pieczentarz do tego listu Salomon Dawidowicz ręką swą. Устние очzewisto просzony pieczentarz od iegomosci pana Владислава Танского стражника войеводства Троцкого do tego listu заставного Миколая Осовского ręką swą. Который тот лист за устьнымъ сознаниемъ верху мененой особы до книгъ земскихъ справ вечистыхъ естъ уписано.

Изъ актовъ книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1246—1249.

№ 233—1886 г. Іюня 19.

Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.

Актыкація testamentu князя Сулеймана Селимовича.

Лета од нароженя Сына Божог тысяча шестсот шестдесят шостог, мца октебра осмог дня.

На роках . . . . . постановившысе очевисто у суду пан

Iosefъ Ілїнецки, тотъ testamentъ зошлог князя Сулеймана Селимовича даны, належачы особом в нем мененым покладат и ку актыкованю до книгъ земскихъ Троцкихъ подалъ, в тые слова писаны: W Imie Boga, Boga wszechmogącego stansie, wieczney pamięci, amen. Ja Sialeymon Sielimowicz ziemianin krola iegomosci wojewodztwa Trockiego, uważając to u siebie yż nad śmierć nie nie jest pewniejszy, który czas y godzina nie wiadoma, a że wszystkie rzeczy nie są na świecie trwałe y szcześnie się mienia, iedną te które pismem obławone bywają w pamięci doczesne u ludzi zostaje, mnie że Pan Bóg nawiedził chorobą obłożną, chcąc sporządzeniu porządnym uboga majątnostka moja leżaca y ruchoma, wojewodztwie Trockim będąca, między działkami inemi trudność iaka y z was nie była, za dobrej pamięci moiej y z dobrej woli moiej y za ważnym rozsądkiem moym ten moy testament czynię: naprzód wyznawam Boga mego ledynego Stworzyciela nieba y ziemi, któremu po śmierci moiej oddam dusze moie grzeszne w łono Jego święte, a ciało moie grzeszne ziemi z której jestem złożony oddaie, które położone y pogrzebione być ma na mogiłach naszych starych przy rodzicach moich w Ponarach, a za tym rozprawuie ubogą majątnostkę moją nazywającą Ponary, wojewodztwie Trockim leżącą, tak rozprawuie y tak chce mieć tym testamentem moym ostatniej woli moiej, ktero to moją majątnostkę oyczyste y przykupie y ze wszystkimi przynależnościami do niej, tedy to wszystko córce moiej milej Rainie Syulieymanownie Chusienowej Azrulewiczowej zostawuie y zapisuie tym testamentem moym, z budowaniem dwornym y gumienym, także s koni, z bydłem rogatym y nie rogatym, zbożem w polach zasianym y swirnie sypanym od mała do wiela iako w sobie ma ta majątnostka moja, także y ruchome rzeczy, szaty, złoto, srebro, cine, miedz, pieniodzy gotowe y które by się na obligach pokazały, od mała do wiela, tedy to

wszystko tej córce moiej milej Rainie Siuleymanownie za doznano y szanowanie y usługę iej przeciw mnie rodzicowi swemu to zapisuie y daruie wiecznymi czasy tym testamentem moym, jako przynależące oyczyste po śmierci moiej tej majątnoski moiej Ponarskiej. A co się tkie drugiey córki moiej Fatny Siulimanowny Chalmbiekowej Bazarowskiej, tedy tej nie zostawuie nie y nie zapisuie, bo już oddawając w stan święty małżenski za pana Chalmbieka Bazarowskiego, cokolwiek przynależało według obietnicy moiej iako gotowej summy, tak też y wyprawie w szatach, wszystko się oddało, do której tej majątnoski moiej pisarskiej nie niema przystępu y żadney przeszkody nie ma czynić tej córce moiej Reginie Sulimanownie Husienowej Aziulewiczowej, według zapisu mego tym testamentem moym zapisanej, także y z bliskich przyjaciół moich nie mają w to stempować y żadney przeszkody w tej w dzierzeniu według zapisu mego do żadney rzeczy, iako do samey majątności, tak y do bydła y ruchomych rzeczy y pieniądzy gotowych złota, srebra, cyny, miedzi y szat, zboża swirnach sypanych w roku zasianych nie mogą mieć żadnego przystępu y nie mają oney córki moiej Rainy Adzieliwiczowej upominać się o żadno rzecz, według zapisu mego iej danego corka moja Fatma Bazarowska także y wszystkie krewne przyjaciele moie iako się wyszey pomienilo nie oney turbować y do szkody przywodzić, a zatym zawierając ostatnią woli moie tym testamentem moym, a dla lepszej wiadomości prosilem do tego testamentu o podpis rąk ludzi zacnych wiary godnych y o przełożenie pieczęci ziemian Jego krol. mosci wojewodztwa Trockiego iegomosci pana Mustafy Baranowskiego rotmistrza krola iegomosci, pana Mustafy Iankiewicz porucznika chorągwi pana Baranowskiego co Ichmość przy podpisie ręki meej własnej y ustnym proszeniem moym czynić raczyli y pieczęci swe przyłożyli y ręce swe podpisały. Pisan w Ponarach, msca

Junia dziewiętnastego dnia, roku tysiąc szesćset szesćdziesiątego szóstego. У того testamentu при печатях подпис рук ты-ми словы: Сулейман Сулеймович георей-ским писмом подписал. Устно прощоны печетарь до tego testamentu od князя Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swo podpisał Mustafa Baranowski. Устно очzewisto прощоны печетарь od князя Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swą podpisał do tego testamentu Mustafa Iankiewicza ręką. Которы тот testament за поданем верху мененой особы до акт ест до книг уписанъ.

Изъ актовой книги Троицкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6143 л. 1251—1255.

№ 234—1666 г. Юня 23

Дарственная запись на половину имѣнія Гудзянъ отъ князя Понизовскаго князю Адзи-кевичу.

Зезнаніе князя Асановича князю Адзиковичу.

Лета од нароженя сына Божог тысяча шестеот шестдесят семеро, мѣа юня тринадцатого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованныхъ, передъ нами вранниками судными земскими Троицкими Миколоаежъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немовойцкимъ, судею, Ипомъ Владиміромъ Лясоецкимъ, таростою Жыжморскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду князъ Абраимъ Асановичъ Понизовски и малжонка его кнегини Хавы Янъкевичовъна Понизовска покладали и признали листъ свой добровольны записъ князю Мустафе Адзилису, моличу на речъ в немъ мененую даны належачы, которы передъ нами положившы и устнымъ сознанемъ ствердившы, просили абы тотъ листъ былъ до

книгъ уписанъ, а уписуючы слово до слова такъ со и собоу маеть. Яа Ibrahim Asanowicz Ponizowski, а іа Channa Iankiewiczowna Ibrahımowa Ponizowska, земіаніе у татарзе Іе-о кр. мсци воіевоdstwa Трокіега, іедна osoba за обіе, а обіе за іедно we wszystkich punctach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, przypuszczając ku wiadomości wszystkich wobec y każdego z osobna komu by o tym wiedzieć na potomne czasy należało, iż mi wydawszy w stan małżeński wnuczkę naszą kniechiną Maryią Olejwne Ponizowską за князя Mustafe Adzikicza, który przy szluby na własne potrzeby nasze wniósł gotowymi pięciendzmi złotych polskich osmsset y do rąk naszych wszystkie spełna oddał, na którą wniesienie iego w dom nasz mając my zgląd y ku dalszemu uszanowaniu y pieczęlowaniu w podasztych léciech naszych chcąc iego pociągnąć y temu nagrodzić y zawdzięczyć y miłosciю naszą będąc ku niemu obowiązani, połowice imienia naszego, nazwanego Gudzian, woiewodstwie Trockim leżącego, s połowicą budowania domowego y gumiennego, siedlisk, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow oromych y nie oromych, sienozaci murożnych y błotych, cieleńnikow, wypustow, sadzawek rzek, ruczaiaw potokow, także gruntow naszych Iankowskich połowice lasow, borow, gaiow, zarosli, kupi, zakupi, zastaw, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego połowice, tak że mianowane nie mianowanemu, а не mianowane mianowanemu na przeszkodie być nie ma, przytym też y rzeczy naszych ruchomych połowice, srebra, złota, cyny, miedzi, sum piennieżnych, szat, ochędostwa, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w swirnie sypanego, w gumnie złożonego y w poliu zasianego, sprzętu domowego, co by іедно kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną y mianowaną być mogło, wszystkich a wszystkie połowice іему князю Mustafe Adzikiewiczу Kowratu to połowice tego

imienicza naszego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako się wyszey pomienilo, tym naszym listem na wieczne nie odzownę czas y dajemy, darujemy y wiecznie zapisujemy, samy wiecznie wyzuwamy, wyrzekamy s tey połowicę tego ymienicza, w moc w dzierzenie wiekuiste używanie temu kniazin Adzikiezu przez ienerala od daty tego listu naszego postopilichmy y pcdalichmy, to jest od dnia swiętego Iana Chrzyciela swięta rzymskiego. w roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szóstego, wolen y mocen on kniaz Mustafa Adzikiez Kowrat tą połowicę imienicze tego Gudzian y rzeczy ruchomych dzierzeć władać, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić wszystko ogółem y po części y podług najlepszego upodobania y woli swej iako swą własnością szafować, pożytki wynaydować y onemi obracać y szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie dzieci potomki, bliskich krewnych y powinowatych naszych y ni przez kogo innego w tą połowicę tego ymienicza, ale y w namnieyszą część iego wstępować z władzy dzierzenia iego kniazia Adzikieza odymować nie mamy y mocy sobie nie zostawniem, ale owszem od każdego wstępuiącego się, przeszkodę czynięcego, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, urzędownie przez ienerala, za niedziel dwie przed rokiem prawu przypadłym, u każdego sądu y prawa zastępować, oczyszczać y doskonale oczyścić swym własnym kosztem y nakładem tak wiele razy yle tego potrzeba ukaże, aż do wyscia dawnosci ziemskiej dziesięciu liat mamy y powinni będziemy, a ieslibym ia Ibrahim Ponizowski y ia Channa Iankiewiczowna Ibrachimowa Ponizowska, przepomniawszy tego listu wieczystego naszego zapisu w tą połowicę tego imienicza Gudzian, ale y w namnieyszą część iego wstępowali z władzy posesy iego kniazia Adzikieza odymowali, abo od wstępuiącego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi, w tym liscie naszym opisanemu dosć nie uczynili, tedy za

kożde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki iemu kniazin Adzikiezu zapłacić złotych polskich osmsset y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, krom żadnego dowodu y przysięgi nagrodzić, o którą zarękę y naruszenie tego listu naszego y nie dosć uczynienie paragrafom w nim wyrażonym dajemy moc y pozwalamy tymże listem naszym siebie y którą kolwiek z nas osobę pozwać przed wszelki sąd ziemski, grodzki y główny Trybunałny y w który kolwiek powiat, wojewoetwo by nie należny y przez cedule zakazać, a my będąc pozwanymi, abo zakazanymi, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiej osoby, chorobą obłożną, posługą ziemską wojenną, większoscio sprawy w ynszym powiecie nie zastaniając ani żadnymi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanemi y rozumem ludkim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mówiąc y na kopiiu nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który te sprawy przytoczy, tak za staniem, iako też y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalając ni iakich dyliacyi y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz, tą zarękę osmsset złotych polskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie iego kniazia Adzikieza abo umocowanego iego mianowaną na nas y wszelakich majątnosciach leżących y ruchomych wskaz, a y mocną odprawę udzielać wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniać o nieprawny wskaz tak y strony o zły przewod prawa pożywać, pod tą zwysz mianowaną zaręką, nie mamy y mocy sobie nie zostawniem. A drugą połowicę tegoż imienicza naszego Gudzian wojewodztwie Trockim leżącego, ktoremy sobie do żywota naszego do zażywania zostawili, tedy tą drugą połowicę tego imienicza naszego Gudzian z budowaniem domowym y gumiennym, siedliskami ogrodami gruntami wszelakimi sadami

sadzawkami, rzekami, ruczajami, potokami z sianożęciami, lasami, gajami, zarosłami, kupiami, zakupiami, grunty spatkowymi Iankowski y zo wszytkiem do tey ostatniey połowicy przynależnościami także y rzeczy naszych drugą połowice ruchomych, srebro, złota, cyny, miedz, koni, bydła, zboża wszelakiego po żywocie naszym wnuczce naszej kniechini Maryi Olnewnie Ponizowskiey Mustainey Adzikiewiczowej, iej własną oyczynę dajemy, darujemy tym listem po żywocie naszym iej samey, dzieciom y potomkom iej zapisujemy y żadnymi zapisy poslednimy tey połowicy tego imienicza przedazami, zastawami, obciążeniem summy od niey wnuczki naszej y odstręczać y oddalać nie mamy y nie będziemy mogli. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis pod pieczęciami naszymi, a sami pisma będąc nie umiętnymi, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych, od nas ustnie y oczewisto proszonych, Iinci pana Daniela Gudzianskiego, pana Mustafy Aziulewicza, a pana Achiricza Tarasowicza mole Trokielskiego, który Ichność na ustną oczewistą prozbą naszą przy pieczęciach ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostego, miesiąca Iuny dwudziestego trzeciego dnia. Y tog listu przy печати подпис рук их млетей на нов печатаров тыми словы: Устние проzony pieczętarz do tego listu oryginalnego od kniazia Abrachima Ponizowskiego y od małzonki iego kniechini Channy Iankiewiczowny Abrachimowej Ponizowskiey, iako pisma nie umiętnych, Daniel Gudzianski. Prozony od zwysz mianowanych osob pieczętarz Mustafa Aziulewicz, a dpyrux печатаров подпис рукъ писмомъ Гебрейскимъ. Который тот лист за устным сознанемъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661-1662 годы, № 6142, л. 1370—1372

№ 235—1666 г. Сентября 7.

Дарственная запись на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу.

Зезнаніе kniehini Sary Iusuphowny Adamowiczowny landowleczowey Muskowiczowey kniazowi landowleczowi Muskowiczowi małżonkowi iej należące.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестсот шестдесят шостог, мѣца октябѣра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ по святомъ Михале свято рымскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованныхъ, передъ нами вѣрниками судьями земскими Троцкими Миколаемъ Фраутишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе у суду княгини Сара Юсовна Адамовичовна Яндавлечова Московичова землянка и татарка его креское млсти воеводства Троцкого, покладала и прызнала листъ свой добровольный, водлугъ права справлений, вечыстый записъ на речъ в ъемъ нижей помненую князю Яндавлечу Мусъковичу, малъжонъку ея данный и належачы, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мае: Ia Sara Iusowna Adamowiczowna landawleczowa Muskowiczowa ziemianka y tatarka Ie-o krol. msci woiewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawamъ tymъ moimъ listemъ добровольнымъ вечыстымъ записемъ, кому бы о tymъ вѣдзѣе належало: teraznieyszego y на potymъ będącego wieku ludziomъ, iż маіае ia именіе мое власне оyczyste по родзicu moimъ небосщыку kniazia Smoilu Iuzufowiczu Adamowiczu y по родzonychъ braci onego, а stryiachъ moichъ Dawidzie y Abrahamie Iuzufowiczachъ Adamowiczachъ. bezpotomnie s tego swiata zeszylychъ на me spadłe на-

zwaney Adamowiczach, w wojewodstwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienno ani żadnym prawem nie obciążone, ani zawiedziono, a doznawszy ja po wolnym małżonku moim kniaziu landawleczu Muskowiczu w stanie małżeńskim wielkiego uszanowania, życzliwosci y miłości, zawdzięczając to onemu y do dalszych życzliwosci pociągając, tego imieniem Adamowiczow oyczystego y spadkowego połowice budynkow wszelakich dwornych y gumiennych, ogrodow, sadow owoszczowych y chmielowych, gruntow wszeliakich pognoynych y prostych, sianożęci, lasow, zboża wszelakiego w swirnach zsypanego y w poliu zasianego, rzeczy ruchomych, teraz będących y na potym nabytych, złota, srebra, cyny, miedzi, sum piennężnych, owo zgola wszystkiego y wszystkiego połowice, oddaliwszy od tego blizkich krewnych moich, pomienionemu małżonkowi memu daię, daruię y wieczne czasy zapisuie, a sama sie s tego wszystkiego zrzekam, ma y wolen będzie pomieniony małżonek kniaz landawlecza Muskowicz tą połowicą maiętnosci rzeczy ruchomych, iako swoją własnością szaphować, dać, darować, przedać y zostawić y iako chcieć obrócić bez żadney przeszkody odemnie, tak krewnych, iako y przyiaciōl moich pod zaręką, iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie. Na to daie ten list moy dobrowolny wieczysty darowny zapis. A że sama pisać nie umiem uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichności panow pieczętarzow, niżej na podpisach rąk imionami y y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szesceset szeszedziesiąt szostego, miesiąca Septembra siódmego dnia. У того листу пры печатяхъ подъяны рукъ тыми словы: Устние проzony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażoney, iako piśma nie umiejetney przy pieczęci rękę podpisał Adam Soroko, ienerał Jego krolewskiej mości zadworny W-o Xtwa Litt-o. Устние проzony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym, iako piśma nie umiejetney, Ierzy Slepowronski

ręką swą. Устние проzony pieczętarz do tego listu Wacław Zyliniski ręką swą. Который же тотъ листъ за созынанемъ верьху помененою особы есть до книгъ земьскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1663 годы, № 6142, л. 1164—1165.

№ 236—1666 г. Сентября 20.

Дарственная запись князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу.

Зезнаме kniazia landawlecza Muskowicza kniaziu Romaiowi Rudziewiczowi należące.

Лета отъ нароженя сына Божого тысяча шестеотъ шестдесятъ шестого, мѣца октября пятый дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по святомъ Михале святе римьскомъ прыпалыхъ и судовьне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами вradьниками судовыми земьскими Троцькими Миколаемъ Франтишккомъ Росохацькимъ, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яномъ Владимировъ Лясоцькимъ, старостою Жыжморьскимъ, подьсудькомъ а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановившысе у суду князя Яндовьлечъ Мусковичъ земенинъ и тагарын его королевьскоу млети воєводьства Троцького, покладалъ и прызналъ листъ свой добровольный, водьлугъ права справьлений, вечысто даровьный записъ на речъ в немъ ниже помененую князю Ромаеву Рудевичу данный и належачый, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земьскихъ Троцькихъ былъ уписанъ, который уписуючы у книги слово — до слова такъсе в себе маеть: Ia landawlecza Muskowicz ziemianin y tatarzyn le-o krol. msci wojewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznam tym moim listem, dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, iż ia mając od małżonki moiej miley kniahini Sary Iusupho-

№ 237—1888 г. Октября 8.

Справа князя Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецкимъ.

Лета от нарожения сына Божого тысяча шестсот шестдесят шестого, мѣсяца октября шестого дня.

На роках судовых по светом Мыхале святе римском припалых и судовне у Троках отправованых, перед нами владниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишком Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судьей, Яномъ Влодымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжворскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, кгда с порадку реестрового ку сужоню припала справа татар его кор. милсти воеводства Троцкого князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецкимъ, за позывом менечы о неслухное задержане и заграбенѣ клячы шерстю глиняное, купленое за конѣ чотырнадцѣ грошей лит. а ему жалующому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротнымъ упоминанемъ приятельскимъ помененое клячы не отдане и невериене, затымъ о шкоды и вивы правные. До которое справы, за приволанемъ через енерала роков вилнующого сторон до права князъ Ибрагимовичъ самъ и з умоцованымъ своимъ паномъ Юзефомъ Глинскимъ очевисто становил, а позываный князъ Фурсъ Маковецкий якосе самъ до аправа нестановил такъ и некоторые ведомости намъ владу и стороне своей не учинил; затымъ вышъ мененый пленипотентъ актора жалующего, поданого очевисто в руки тому князю Фурсу Маковецкому на тот часъ в Ройжахъ, в воеводстве Троцкомъ лежащихъ, мешкающему, позыву через енерала тогожъ воеводства Троцкого Петра Клідзя, з сознанемъ его перед его милтю паномъ писаромъ земскимъ Троцкимъ на томъ позве написанымъ устнымъ и очевистымъ, а днемъ перед роками учы-

wny Adamowiczowny połowice imienicza nazwanego Adamowicz, w wojewodstwie Trockim leżącego, a na małżonkę miał po rodzicu iey kniazia Smolu Iusuphowiczu Adamowiczu y po stryjach ich Dawidzie y Abrahamie Iusuphowiczach bezpotomnie s tego swiata zeszytych namie spadłe y połowice rzeczy ruchomych wiecznoscia zapisanych, tedy ia tey połowicy imienicza Adamowicz w wojewodstwie Trockim leżącego połowice wiecznemi a nieodzownemi czasy daie, daruie y zapisuie y połowice rzeczy swoich ruchomych synowemu swemu miłemu kniazia Romaiowi Rudziewiczowi y zarazem w moc w dzierzenie y w spokoynie używanie w intromissia przez ienerala podałem, ma y wolen będzie bratanek moy tą połowicą imienicza Adamowicz y rzeczoma ruchomemi odemnie onemu zapisanych iako swoją własnością szaphować, dać, darować, przedać, zamienić, y komu chcąc zapisać bez żadney przeszkody ode mnie y od blizkich krewnych moich. I na to daie ten moy list wieczysto darowny zapis, s podpisem y pieczęcią ichmosci panow pieczętarzow odemnie proszonych, niżej na podpisach rąk ichmsciow wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt szóstego, miesiąca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатахъ подписы рукъ тыми словы: Proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanej iako pisma nie umiejętney, przy pieczęci rękę swą podpisał Adam Soroka ienerał Iego krolewskiej mosci zadworny W-oXtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym Ierzy Slepawronski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Wacław Zylinski ręką swą. Который же тотъ листъ за сознаньемъ особы верьху помененое есть до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1661 1668 годы, № 6142, л. 1160—1161.

неным, слышны правды доведши, также трое волаше стороны своей на томъ позве написаное оказавши, на доводъ самое в томъ позве описаное речы покладал перед нами вразомъ протестацію под датою року теперешняго мца Августя тридцатого дня, от тепер жалующаго актора своего на князя Фурса Маковецкого до книгъ крѣдскихъ воеводства Троцкого о неслышное задержане и пограблене помычоное клячы, шерстю глинястое, коштыуючое конъ чотыринадцати грошей лит. а ему жалующому за поколко кротынымъ прятелскимъ упоминаемсе неотдане и невериене, донесеную, о которое то неслышное задержане помененое клячы, шерстю глинястое, будучы тотъ князь Фурсъ Маковецкий теперъ позыванымъ до права не становить, зачымъ зданъя его яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы а за пограбеную клячь, шерстю глинястую, коштыуючую конъ чотыринадцати совито на помененомъ князю Фурсу Маковецкимъ и на всякихъ маетностяхъ и добрахъ его лежащихъ, рухлыхъ, сумахъ пенежныхъ, где колвекъ и у кого колвекъ будучыхъ, стороне своей князю Янушу Ибрагимовичу вскажу и на отправу того вскажу порядкомъ правнымъ прыходитъ позволения, а закладомъ однакъ на спротивного водле важности речы у насъ вразу просилъ и донавалъ. А такъ мы вразъ в той справе князя Януша Ибрагимовича з княземъ Фурсомъ Маковецкимъ, за позвомъ менечы о неслышное задержане и заграбленъе клячы, шерстю глинястое, купленое за конъ чотыринадцатъ грошей лит. а ему жалующому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротынымъ прятелскимъ упоминаемсе помененое клячы неотдане и невериене, затымъ о шыкоды и вины правныя, в которой справе ижъ князь Фурсъ Маковецкий будучы ото позыванымъ перед нами до права не становилъ, протомъ мы вразъ его яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и донаваня плени-

потенъта жалующаго за пограбеную клячь, шерстю глинястую, коштыуючую конъ чотыринадцатъ, совито конъ дватцатъ осмъ, а с пересудомъ намъ вразу от того заплачонымъ всего сумою дватцатъ девятъ конъ грошей лит. на помененомъ князю Фурсу Маковецкимъ и на всякихъ маетностяхъ и добрахъ его лежащихъ, рухлыхъ, сумахъ пенежныхъ, где колвекъ и у кого колвекъ будучыхъ жалобливому князю Янушу Ибрагимовичу вскажуемъ и на отправу того порядкомъ правнымъ прыходитъ позволяемъ, а чомъ всемъ на спротивного водле важности речы осужоное заруку закладася. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1881—1883 г., № 6157, л. 550—551.

№ 238—1888 г. Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego z kniazem Szawniewiczem.

Лета от нароженъя Сына Божого тысяча шестсотъ шестдесятъ шестого, мца Октября, осмого дня.

На рокахъ судовыхъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованныхъ, перед нами вразника(ми) судовыми земскими Троцкими Миколасемъ Франтишкомъ Росахацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, кгда с порадьку реестрового ку суженью прыпала справа земенина воеводства Троцкого пана Казимира Войткуньского з татарыномъ воеводства Троцкого с княземъ Шавневичомъ Яблонскимъ, за позвомъ менечы о неслышное и квалътовное забранъе трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовной мененого, на

сорокъ копъ, и чотыры коны в именичу названомъ Окмянъ, воеводство Троцькомъ лежакомъ, одпроважени до домовъ своих до села Кермелишок, в том же воеводстве Троцькомъ лежакого, затымъ о шкоды и вины правны, до которое справы за приволапьемъ через генерала рокового сторонъ до права жалобливъ с паномъ Самуеломъ Бартошевичомъ, пленнопотенътомъ своимъ, очевидно становилъ, а позванный самъ ставаячи, не припуцаючи тою справы ку продукту на пленнопотенъта до дни завтрашняго афектовалъ. Мы врад на афектацію позванныхъ на пленнопотенъта до дня завтрашняго тую справу одложили есмо; а кды тот день завтрашны припалъ сторон ку расправе приволапья жалобливого пана Войткунского пленнопотент поданя у ворта именича названого Кермелишки, у воеводство Троцькомъ лежакого, доведшы позву через генерала воеводства Троцького Станислава Талатовича с признаемъ его и трое волапье з панисомъ руки моеи писарьской на томъ позве оказавшы жаловалъ з него ото, пжъ вы учинившисе жолънерьми, а не зоставуючи в службѣ году тисеча шестсот шестдесит первого, месеца июня петнатцотого дня, наехавшы на домъ жалуючого Окмянъ названый в Троцкимъ воеводстве лежакий, быдло все, што было по спустошеню неприятелским Московскимъ способенъ за грошы квалътовне забрали есте и пограбили ту жъ под воротами, под домомъ, на власномъ кгрунтѣ жалуючого Окмянъ названом, в Троцкимъ воеводстве лежакомъ, меновите быдла рогатого великого чверо, то ест одинъ вол чорны, купленый за копъ дванадцат, другий вол бурый, купленый за копъ девет, трети волъ чорный купленый за копъ трынацетъ, корову четвортую даною половую, купленую за копъ десетъ, што все коштовало копъ сорокъ и чотыры копы, которое быдло забраншы до домовъ есте своих названых Есстове Кермелишъ в Троцкимъ воеводство лежа-

чыи запровадили и на свой пожитокъ оберънули, яко ширей жалоба позовъная в себе обмовляет; по которого прочитанью тотъ же жалобливого пленнопотент, на довод жалобы позовъной, процессъ о неучинене выписомъ скных кгородских Троцьких датою тисеча шестсот шестдесит шестого, мца июня десятого дня, выняты показавшы, зданъ князю Шавневича Яблоньского, яко права непослушного в року завитомъ на упад в речы, а водле права за грабежъ быдла кошътуючого сорокъ и чотыры копы совито осмидесит и осемъ копъ грошей литовских на тымъ Шавневичу на именью его Кермелишках, где ото позов покладано, всказу просил и домавлял. А такъ мы врад в той справе пана Казимера Войткунского з с татаринномъ воеводства Троцького княземъ Шавневичомъ Яблонскимъ, за позломъ менечы о неслухное и квалътовное забранье трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовной мененого на сорокъ копъ и чотыры копы, в именичу названомъ Окмянъ у воеводстве Троцькомъ лежакомъ, одпроваженъ до домовъ своих до села Кермелишок в томъ же воеводстве Троцькомъ лежакого, затымъ о шкоды и вины правны; в которой справе ижъ княз Шавневичъ Яблонски будучы ото перед нас врад позванным до права нестановилъ и некоторое ведомости вамъ владу и стороне о нестанью своимъ не учинилъ, про то мы врад позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы адаем, а водле права и домовляния жалобливого пана Войткунского пленнопотента за грабежъ быдла в жалобе позовной мененого, кошътуючуго копъ сорокъ чотыры, совито осмидесит осмъ копъ грошей литовских, на позваномъ Шавневичу Яблонскомъ и на именичу его Кермелишках у воеводстве Троцькомъ лежакомъ, где ото позовъ покладано, всказуемъ и до одправу порядкомъ правнымъ, заложившы на спротивного водто важности рачи осуженой

затуку приходитъ позвалаемъ. Которая
справа до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ
записана.—

Изъ докредовой книги Троцкого земскаго суда за
1661—1683 г. г., № 6157, л. 617—618.

№ 289—1666 г. Октября 8.

Дарственная запись князя Шунчулея Але-
бердзеевича своей женѣ на домъ и дви-
жимое имущество.

Zeznanie należące knieźni Sary Eysi-
czownie Alebierdzieiewiczowej.

Лета отъ пороженія Сына Божого, ти-
сеча шестсотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца
октября девятого дня.

На рокохъ судовыхъ по светомъ Ми-
хале свите рымъскомъ приналыхъ и су-
довъне у Трокахъ одправованныхъ, передъ
нами вранниками судовыми земскими
Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Ро-
сохацкимъ, старостою Немонойтскимъ,
судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ
старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ
а Александрою Рыбинскимъ писа-
ромъ, постановивъшысе у суду земенишъ
и татарынъ его кор. милости воеводства
Троцкого Шунчулей Алебердзеевичъ,
листъ свой добровольный вечыстый за-
пись призналъ и къ записанью до
книгъ справъ вечыстыхъ подалъ, даны и
належащы маѣжонъце его кнегини Сары
Ейсичовны Шунчулевой Алебердзееви-
човой на речъ в средине выражоную,
просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ
уписанъ, котораго мы вранъ огледавъшы
и чытаного выслухавъшы, велели есмо
оного у книги уписатъ, который уписуючы
слово до слова такъ се в собе маеть:
Ja Szunczaley Alebierdzieiewicz ziemia-
nin y tatarzyn Je-o krol. msci wojewodztwa
Trockiego, na ten czas w miescie Jego
krolewskiej mosci sadowym Trockim do-
mem mieszkajacy, zeznam to tym moim
listem dobrowolnym wieczystym zapisem,

iz co ja mam w miescie Trockim, w kon-
cu Tatarskim, pod przysadem szlacheckim,
dom z ogrodem y s placem, a doznavszy
ja po miley małzonce moiey knieźni Sary
Eysiczownie w stanie małżeńskim wielkie-
go uszanowania, życzliwości y szczyrości
y za wniesienie zawdzięczając to y do
dalszych usług pociągając, pomieniony dom
z placem y z ogrodem pod prawem szla-
checkim będący w Trockach, nikomu ni-
czym nie pienny, ani żadnym prawem nie
obciążony, ani zawiedziony, pomienionej
małzonce mey miley knieźni Sary Eysi-
czownie daię, daruie y wszystkie rzeczy
ruchome teraz będące y na potym nabyte,
także sumy pieniężne gotowe i na obli-
gach będące, wiecznymi czasy zapisuie,
wyiewszy sobie w tymże domku dożywotne
mieszkanie, a po śmierci moiey wszystko
od mała do wiela wiecznie iej zapisuie;
ma y wolna będzie małzonka moja miła,
jako swoją własnością tym domem, ogra-
dem y rzeczoma ruchomemi szafować,
dać, darować, przedać, zamienić y według
woli y upodobania swego najlepszego obro-
cić bez żadney przeszkody od bliskich
krewnych moich, a iesliby kto chciał s
tego domu rugować, tedy ma złotych dwie-
ście płacic, a ten dom obiać. I na to daię
moy wieczysty zapis s pieczęcią y pod
pieczęcią rąk ichności panow pieczętarzow
odemnie ustnie uproszonych, na podpisach
rąk imionami y przezwiskami wyrażonych.
Pisan w Trokach, tysiąc szescset szesc-
dziesiąt szóstego roku, mca oktobra osme-
go dnia. У того листу при печатыхъ
подъишъ рукъ их милостей пановъ пе-
чатаровъ теми словы: Бѣдѣцъ ustnie pro-
szony pieczętarz od kniazia Szunczuleia
Alebierdzieiewicza iako pisma nie umie-
iетного do tego listu rękem podpisall
Raphał Krzysztof Woydag. До того листу
за печатара очевисто упрошоный Казимир
Осмольски енералъ его кор. милости
воеводства Троцкого рукою своею власт-
ною. Устnie proszony do tego listu
od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza
Jozeph Kazimierz Hliniecki. Proszony pie-

czętarz od kniazia Szunczulela Alebierdziewiczza podług prawa rękę mą podpisuję Stanisław Rymaszewicz Wilczyko. Kоторый тотъ листъ за устнымъ сознаемъ верху мененой особы до книгъ земскихъ Троцкихъ справ вечистыхъ ест уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 1286—1287.

№ 240—1666 г. Октября 9.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами.

Dekret w sprawie Pana Marcina Dragwy s tatarami.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца октября девятого дня.

На рокахъ судовыхъ по святомъ Михале свята римскомъ прыпалыхъ и судовъ не у Трокахъ отправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколоаеи Франътишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжмурскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа земенина воеводства Троцкого пана Мартина Драгвы, зъ земяниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства Троцкого княземъ Искакомъ, Александромъ Самуелевичами Айдаровичами Кгелвановскими, за позвомъ менечи о недокладанъе до участництва часу посполитого рушенъя зъ именича Довойнишюкъ у воеводстве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ пановъ Марьтина и Франца Ленарътовичовъ и пана Балътроея Драгвы, а здавнихъ часовъ до помененого участництва жалобливого пана Драгвы именича належачыхъ, о додъвитую черезъ тое недокладане шкочу на золотыхъ двесте дватыцать, затымъ о вины правъныя; до которое справы за

прыволанемъ черезъ еиерала рокового Казимора Осъмольского стороны до права), поводовы панъ Драгва саяъ с плеппотентомъ своимъ паномъ Езофомъ Глинецкимъ очевисто становилъ и моцку мовеню речы у права оному устыно злетил, а позваные особы якоже сами до права не становили и ни которое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ прерсчоного пана Драгвы пленипотентъ поданъя и положенъя повышъ мененыхъ татаръ на именичу называномъ Понары у воеводстве Троцкомъ лежахой, доведныя позъву черезъ возного воеводства Троцкого Щасного Кретюнъского, съ призванемъ его и трое воланъе зъ панисемъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы жаловаль зъ него о то, итгождеи вы Ейдаровичове Мустафовичове прыкупъли маючыя от часу не малого, купившы именичо Довойенишъки у розныхъ особъ, то ест у пана Мартина и Франца Ленарътовичовъ, а у пана Балътроея, Драгвы земян воеводства Троцкого, у кожъдого по особно мелъкаючыхъ, называную Довойнишки надъ рекою Велиею и надъ рекою Жыжморою домами живучыхъ у воеводстве Троцкомъ лежаую, ино тые имениче вышъ мененые купли своей межы себе розъделили и розобърали и до своихъ маетности здавна наданныхъ прылучывшы деръжыте и ужываєте и пожытки себе вшелякие чыните, а до повинности, яко участники будучые до пана Марьтина Драгвы иле разы еще за живота родича его, такъ и до него самого пана Марьтина Драгвы, которы вжо самъ службу военную на посполитое рушенъе, за данемъ вамъ знатъ самъ черезъ себе, абы яко за давныхъ квитовъ повинность чынили и на страву, которому бы черъга прыпасть мела, домавлялъ, а васъ помененыхъ татаръ упоминалъ, што панъ Мартин Драгва, маючы в томъ кривду, такъ на часьтые понасы за инъныхъ пановъ ихъ мести хоружие и теперешнего самъ

коштом накладомъ своимъ повинности до-
ситъ земское чинечы, труд и наклад по-
посочы, вас оупомененыхъ до повинности
ку службѣ военной, подлугъ стародавнихъ
квитовъ, немогучы способомъ добрымъ пры-
тегнутъ, за частокротнымъ упоминанемъ
черезъ многихъ суседъ приметелъ и самъ че-
резъ себе, не приходящы до кошту на-
кладовъ, померковалъсе хотели, яко шерей
жалоба позовная въ себе обмолвляеть; по
которого прочытанью тотже жалобливого
пленипотента на доводъ самое речы про-
цесъ о то на позываныхъ, дагою року ти-
сеча шестсотъ шестдесятъ четъверътого,
мца июля двадцатого дня, выписомъ с
книгъ вгородскихъ Троцкихъ выпяты покла-
дал, а то показавшы взданя позваныхъ
яко права непослушныхъ в року завитомъ
на упадъ в речы, а водле права за под-
несеную черезъ жалобливого на поспол-
литомъ рушеню взглядомъ недокладанясе
до участництва шкodu зол. двохсотъ
дватцати на позваныхъ и на имению ихъ
Панарахъ вскажу и абы вжо часу поспо-
литого рушеня, водлугъ давнѣму звичаю и
квиту пописового и участництва пана
Мартина Дракгвы, докладали, наказу про-
силъ и домавал. А такъ мы врадъ в той
справе пана Мартина Дракгвы зъ земе-
ниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства
Троцкого княземъ Искомъ, Александромъ
Самуелевичами Айдаровичами Кгелва-
новъскими, за позывомъ менечы о недо-
кладане до участництва часу посполитого
рушеня з именича Двойнишокъ, у воевод-
стве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ
пановъ Мартына и Фронца Ленаръто-
вичовъ и пана Барътломея Дракгвы, а
з давныхъ часовъ до помененого участ-
ництва жалобливого пана Дракгвы име-
нича належачыхъ, о поднятую черезъ то
недокладанье шкodu на золотыхъ двесте
дватцать, затымъ о вины правныя; в ко-
рой справе ижъ вышмененные князюве,
будучы о то передъ насъ врадъ позыва-
ными до права не становили и ни кото-
рое ведо(мо)сти намъ врадъ и стороне
о нестанью своемъ не учынили, про то

мы врадъ позываныхъ яко права непос-
лушныхъ в року завитомъ на упадъ в
речы здаем. А водле права жалобы по-
зовной и домовляня со стороны поводи-
вой пленипотента за поднятую черезъ
пана Дракгву взглядомъ недокладаня до
участництва оного на посполитое руше-
не шкodu золот. польскихъ двесте дват-
цать на позываныхъ татарахъ и на именихъ
ихъ Панарахъ у воеводстве Троцкомъ ле-
жачыхъ, где о то позовъ покладано, вска-
жуемъ и до одправы порядкомъ правнымъ за-
ложывшы на спротивного подъ важною
речы осуженой заруку приходитъ позва-
ляемъ и абы вжо помененные татарове с
тою купли, подлугъ давного звичаю часу
посполитого рушеня до участництва жа-
лобливого пана Дракгвы докладали слу-
жбу военную, на которого черга пры-
детъ, подъ винами в праве посполитомъ
описанеми, одправовали, наказуемъ, ко-
торая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ
есть записана.

Изъ докретовой книги Троцкого земского суда за
1661—1683 годы, № 6157, л. 623—24.

№ 241—1687 г. Июня 4.

Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя
Мустафы Коврота.

Intromisya w teyże sprawie.

Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ . . . . .

ставшы очевисто возны воеводства Троц-
кого Щасны Крестюнски, квит свой интро-
мисыйны ку записанию до книгъ призна-
писаны в тые слова. Ja Szczęsny Kre-
ciunski wozny ienerał wojewodstwa Troc-
kiego zeznam tym moim intromisyinym
kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc
szescset szescdziesiąt siódmym miesią-
czwartego dnia, mając stroną trzech szlach-
ciców pana Jana Zdanowicza, pana Łuka-
sza Benkunskiego, a pana Piotra Man-
czunskiego, gdzie ziemianie u tatarze l. k.

m. wojewodstwa Trockiego kniaz Abraham Ponizowski y małżonka jego knichini Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska puscivszy y wieczystym prawem darowawszy kniazu Mustafemu Adzikiewiczowi Kowratowi za wniesienie jego w dom gotowey summy osmsset złotych polskich połowice imienicza swego nazwanego Gudzian, wojewodztwie Trockim leżacego, z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami, ogrodami, sadami, gruntami oromymi y nie oromymi, sadzawkami, rzekami, ruczajami, sianozęciami, wypustami, pastwnikami y z grunty Iankowskimi, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, wszystkiego a wszystkiego tego imienicza Gudzian połowice, przytym też y rzeczy swoich ruchomych połowice, koni, bydla rogatego y nie rogatego, zboża w poliu zasianego, w gumnie złożonego y w swiernie zsypanego, podług listu swego wieczystego zapisu, ziemianinowi tatarzynowi tegoż wojewodstwa Trockiego kniazu Mustafemowi Adzikiewiczowi Kowratowi te połowice imienicza swego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako sie wyszey pomienilo, przezmnie ienerala w moc w dzieiżenie, wiekuiste spokojne używanie podali, postąpili, intromitowali, ktore obięcie tej połowice tego imienicza a posesyją swoiey kniaz Adzikicz mną oswiadczył. A tak ia ienerał podpisawszy y intromitowawszy to połowice tego imienia Gudzian w wiekuiste używanie kniazu Adzikiczu, com widział y słyszał dałem ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey także pod pieczęciami strony szlachty przymnie byłey ku zapisaniu do xiazg Trockich. Pisan w Gudzianach, roku, msca y dnia wysz pisanego. У тог квиту интронисыйног подписе руки возног тыми словы: Щесны Кресиунски возну рѣка свѣ. Который тотъ квит интронисыйны ест до книгъ уписанъ

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1373.

№ 242—1667 г. Іюня 18.

Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскаго съ татарами Сенкевичами.

Sprawa i. m. pana Mikołaja Gudzieńskiego s tatarami Sienkiewiczami.

Року тисеча шестсот шестдесят сего, мца іюня осьмнадцатого дня.

На рокох судовых по светой Тройцы святе римском припалых и судовне у Троках отпращованных, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишъком Росохацким, старостою Немонойцъким, судею, Яном Влодзимером Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Алексанъдром Рыбинским писаром, кды с порадку реестрового припала ку суженю справа земнина грекого повету Лидского его млети пана Миколая Кгудзевского зъ князями Геляншом и Речыпою Ходцовичами Сенъкевичами татарами, въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зошълomъ князю Ходцу Сенъкевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвом до листу занису од зошълу родича их князя Ходца на трыдцат и две копъ грошей лит. ему жалобливому даного, о нестдане и незаплачено тое сумы, затым о совитости, заруки и шкоды. До которое справы за приволанем чорезъ енерала рокового сторонъ до права, его млт. панъ Кгудзеевски самъ и з умоцованымъ своимъ паном Самуелем Бартопиевичом становилъ и моц до мовеня речи устне злетил, а позванные князюве Ходцовичове Сенъкевичы за поколкокротнымъ приволанем енералским яко сами не становили и ви которое ведомости нам владу и стороне о себе и о прычыне нестаня своего не дали, затым умоцованы стороны поводовое поданя и положеня позву по князовъ Ходцовъ Сенъкевичовъ татаровъ, на маетности названой въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком

лежахой, черезъ емерала воеводства Троцъкого Михала Кунцевича очевистымъ сознанием и року за ним прыцалого слышъне и правъне доведъшы, и трое волане на том позыве написаное, зъ подписомъ руки моее писарское, оказавъшы, читал жалобу позовъную о речъ вышъ мене-ную, а шырей у томъ позве описаную. По прочытаню того позву, на довод речы в жалобе позовной описаное, повед-зилъ, ижъ небощыкъ князь Ходца Сенъкевичъ, зоставъшы жалобливому на лист запис, водлуг права справлены, певную суму пенезей трыдцат и две копе гршей лит., виннымъ, описалсе тым листомъ добровольнымъ записом своим на року дню и месцу певномъ ничим не вымавяючи оддат и всю сполна заплатитъ, под заплаченем трояких зарукъ совитости, шкод, накладовъ, словъне менованыхъ, на которомъ термине, за частокротнемъ упоми-нанем, тое сумы не отдалъ и не заплатилъ, зачым в плачене совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ попалъ; на довод того покладалъ лист добровольны запис от небощыка зошлого князя Ходца Сенъкевича его млсти пану Миколаю Кгудзеевскому, под датою року тисеча шест-сот трыдцат пятого мца Февраля перво-го дня даны и належачы, неотданы и не-заплаченя тое сумы тымъ же листомъ неосвобоженнымъ записомъ пробовалъ, о которое неотдане и незаплачене, поне-важъ князюве татарове, яко сукъцесоры добръ по зошлом князю Ходцу Сенъкевичу, отцу своемъ, позосталых, буду-чы о то передъ судъ вапых млстей по-званными до права не становят, тогды зъданы оныхъ, яко права непослушъных, в року завитомъ на упад в речы, за не-отданую суму толко самое истизны з уваженемъ за шкоды, наклады, на князях татарах Сенъкевичыхъ и на имению их назъваномъ ву Пенъкиниках у воеводстве Троцком лежахой, на которой о то поз-вы покладано и на инных всяких мает-ностяхъ лежахых и рухомых, сумах пе-нежных, где колвекъ будучых, а в не-

достатку оных и на самых особах их его млсти пану Кгудзеевскому въсказу и отосланы на отправу порадком правным у нас враду просилъ и домавял. А такъ мы врад в той справе его млсти пана Миколая Кгудзеевского зъ князями Ге-лияшомъ и Речипом Ходцовичами ву Пенкиниках у воеводстве Троцкомъ мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зошлом князю Ходцу Сенкевичу тата-рыну, родичу их, добръ позосталых, за позвомъ до листу запису од зошлого ро-дича их князя Ходца Сенкевича на трыд-цат и две копе гршей лит., ему жалоб-ливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затым о совитости, заруки, шко-ды, в которой справе поневажъ помене-ные татарове, будучы о то перед нас врад позванными, до права не становили и некоторое ведомости нам враду и сто-роне своей о прычыне нестаня своего не учынили, про то мы врад яко права непослушъных в року заритом на упад в речы зъдаем, а водле права и домавя-ня пленипотенга стороны поводовое тол-ко самое истизну с пересудом нам од того данным трыдцат тры копы и чотыры гршей лит., на князяхъ Гелияшу и Ни-чыпору Ходцах Сенъкевичых и на име-ню их, названом Пенъкиниках, у воевод-стве Троцком лежахом, на которомъ о то позвы покладано и на инных всяких маетностяхъ их лежахых и рухомых, су-мах пенезъныхъ, где колвекъ будучых, его млти пану Кгудзеевскому въсказуем и до отправы порадком правным, зале-жившы на спротивного такъ великую заруку, яко важъност речы осужоной вы-носит, прыходит позволяемъ. Которая справа до кних земских Лидских ест за-писана.

Изъ докретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 696—697.

№ 243—1667 г. Июня 18.

Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пикте-
нишенъ муллы князя Тарасовича и его жены.

Intromisya tegoz temuz należąca.

Toroż roku, mca i dnia.

На рокох . . . . .

ставши очевидно генералъ воеводства
Троцкого Щастны Кгородевичъ, квити
свой интромайсыйны ку записанью до
книгъ призывалъ, писаны в тые слова:
Ja Szczesny Grodziewicz ienerał wdzтва
Trockiego zeznawam tym moim intromis-
syinym kwitem, iż w roku teraznieyszym
tysiąc szescset szescdziesiąt siódnego mscia
luny osmnastego dnia, mając stroną dwóch
szlachciców pana Iana Zdanowicza, pana
Łukasza Benkunskiego a pana Piotra Ma-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze wdzтва
Trockiego kniaz Ischak Szunielewicz i mał-
żonka jego kniehinia Szanka Bohdanowna
Szunielewiczowa, odłączywszy od imienia
swego nazwanego Pikteniszek, wdztwie
Trockim leżącego, wieczystym kupnym pra-
wem pusiwszy szmat gruntu, nazwany
Tawniciszki, bokiem jednym do siedliska
kniazia Zacharyasza Achmieciewicza, dru-
гим рокием до Razbachtowszczyzny y Nie-
pilewskiego, koncem jednym do ulicy, kto-
ra ydzie s Pikteniszek wsi ich do Trok,
drugim koncem do gruntu kniazia Ach-
mecia Tarasowicza, przytym y cieletni-
czek Studzienką poszrodку wsi Pikteni-
szek, przedawszy y na wieczne nie odzow-
ne czasy spusciwszy za pewną sumę pie-
niędzy, za kop sto litewskich, ziemianom y
tatarom I. k. m. wdzтва Trockiego knia-
ziu Achmeciui Tarasowiczowi molle Tro-
kielskiemu i małżonce jego kniahini Si-
muehnie Dawidownie Achmeciowej Ta-
rasowiczowej, te grunty wysz mienione
przez mie ienerala w moc, w dzierzenie,
wiekuiste spokojne używanie podali, po-
stąpili, intromitowali, które obietcie tych
gruntow w possessyą swoje kniaz Taraso-
wicz y małżonka jego mną oswiadczyli. A

tak ja ienerał, podawszy y intromitowaw-
szy te grunty zwyż mianowane kniaziu Ta-
rasowiczowi y małżonce jego wiekuiste
używanie, com widział y słyszał, dałem
ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y
s podpisem ręki moiey, także pod pieczęcią
strony szlachty przy mnie na ten czas
byłej. Pisan w Pikteniszkach, roku, mscia
y dnia zwysz pisanego. У тог квити инъ-
тромясыйног пры печати подпис ру-
ки енерала тыми словы: Szczesny Gro-
dziewicz ienerał I. k. m. wdzтва Trockie-
go ręką swą. Который тот квит ест до
книгъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—
1666 годы, № 6142, л. 1425 на обор.,—1426.

№ 244—1667 г. Декабря 16.

Переносъ дарственной записи княгини Су-
леймановичъ ея мужу.

Przenos zapisu kniehinie Suleymanowi-
czowej małżonkowi ieу należącego.

Лета от нароженя Сына Божог ти-
сеча шестсот семъдесят первог, мца
октебра третего дня.

На рокох судовыхъ по светом Миха-
ле святе римскомъ прыпалыхъ и судов-
не у Троках отправованых, передъ на-
ми Яномъ Владымеромъ Лясодкимъ, ста-
ростою Жыжморскимъ, судею, Алексан-
дромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Мате-
ушомъ Быховцомъ писаром, врадъ-
никами судовыми земьскими воеводства
Троцкого, постановивъшысе очевидно
панъ Ян Издебски, покладал екстракт с
книгъ кгородскихъ Троцкихъ, переносечы до
книгъ земскихъ Троцкихъ, ку актикованю по-
дал признания Реины Сулемовичовны Ху-
сеевой Азюлевичовой, належацы малжон-
кови ее Хусею Азюлевичу на реч в
томъ записе мененый, который вписую-
чы у книги слово до слова так се в со-
бе маєт. Выпис с книгъ кгородскихъ во-
водства Троцког. Лета от нароженя Сы-

на Божого тисеча шестсот сѣмьдесятго
мѣца июля шестого дня. На рѣчках ию-
левыхъ на датѣ выш писаныхъ прына-
лыхъ и судовно у Трокахъ отправованыхъ.
перехо мною Марцыяномъ з Козелска
Окгинскимъ, воеводою Троцкимъ, Рогачов-
скимъ, Мстибовскимъ, Дорсунискимъ старо-
стою, пулковникомъ ег. кор. мѣсти, по-
становившысе очевисто княгиня Раина
Сулеймовичовна Хусеюва Азиулевичова
тот лист, добровольны запис, малжонку
своему князю Хусею Азиулевичу даны и
належащы, на реч в томъ листѣ помене-
вую поклала и признала, просечы aby
тот лист былъ до книгъ крѣдскихъ Троц-
кихъ былъ уписанъ, которы я огледав-
шы, чытаюгъ выслушавшы, велелъ есмо
егъ у книги уписатъ, которы уписуючы сло-
во до слова такъ се в себе мае. Ia Ra-
ina Sulimowiczowna Chusieniowa Aziule-
wiczowa ziemianka y tatarka wojewodztwa
Trockiego, zeznawamъ tymъ moimъ listemъ do-
browolnymъ wieczystymъ zapisemъ o tymъ, iż
ia Raina Sielimowiczowna Chusieniowa
Aziulewiczowa, mającъ imienicze swoje
własne oyczyste, po rodzicu moimъ miłymъ,
zeszłymъ s tego swiata kniaziu Suleymanie
Sielimowiczu sobie należące y wieczysto
od tego rodzica mego mnie zapisane, na-
zwane Ponary Kurmanczykowskie, nadъ
rzeką Ławkupią y rzeką Wilią w woie-
wodztwie Trockimъ leżące, trzymającъ ia sa-
ma spokojnie w mey possessy y używa-
niu wszystkie te imienicze y wolna będącъ
iako swoją własnością, szafować, zaczyn
doznawszy ia po miłymъ małżonku po
p. kniaziu Chasieniu Aziulewiczu, używa-
jącъ w stanie małżeńskimъ wielkie uszano-
wanie życzliwosci, miłości, szczyrości y
kosztu onego własnego gotową sumą
piętną y różnemi należytosciami w tymъ
imieniczu moimъ Ponarachъ, które za żywo-
ta rodzica mego y teraz za mnie ważyłъ
y ważyć nie przestaje, na różne potrzeby
lekko kładącъ i liczącъ na tysiącъ kop, przezъ
to ia Raina Suleymanowna Suleymowiczo-
wna Chusieyniowa Aziulewiczowa, chcącъ
wzajemnymъ sposobemъ pomienionemu panu

Chusieniowi Aziulewiczowi, małżonkowi
memu miłemu y zawdzięczyć y ku dal-
szej miłości pociągnąć ku sobie, ni zъ
czyiey namowy ani przymuszenia, zъ do-
brej mej woli y miłości, te tedy wyszъ po-
mienione imienicze oyczyste Ponary Kur-
manczykowskie w wojewodztwie Trockimъ
nadъ rzeką Ławkupią y rzeką Wilią leżące,
ze wszystkimi przykupiami, zastawa-
mi, nic nie excypującъ, wszystko ogółemъ, zъ
budowaniem dwornymъ y gumienymъ, zъ
ogrodami y sadami chmielowemi y owoco-
wemi, zъ grunty oromemi i nie oromemi,
sianożęciami, łąkami, borami, lasami, rze-
kami, wolnymъ łowieniemъ rybъ y innychъ
należytosci, żytemъ w polu zasianymъ y w
gumnie złożonymъ i w swirnachъ zsypanymъ,
zъ bydłemъ rogatymъ y nie rogatymъ, zъ koni,
wszystkimi szatami, złotemъ i srebremъ,
piędzmi, cyne, miedz, wszystko ruchomośćъ
y sprzętъ domowy, wszystko to, co sie tu
specyfikowało y nie specyfikowało, pomie-
nionemu małżonkowi memu panu Chusiey-
nowi Aziulewiczowi tymъ listemъ moimъ wie-
cznemi czasy zapisuję, iakożъ równo zъ datą
tego listu mego w mocъ, w dzierżenie, w spo-
koyne używanie pomienionemu małżonko-
wi memu puszcilemъ y w intromissyą przezъ
ienerała onemu podałemъ y postąpiłemъ, wo-
len i mocen będzie pomieniony pan Chu-
sien Aziulewicz, małżonekъ mój miły, tymъ
imieniczemъ Ponarami wszystkimi władać
y szafować wszystkimi wedługъ woli y
upodobania swego, a ia żadney ni w czymъ
przeszkody sama przezъ sie y ni przezъ ko-
go czynić nie mamъ y nie będę mogła w
używaniu y szafunku pod zapłaceniemъ za-
ręki kopъ sta litewskichъ, warującъ ia po so-
bie, iezeliby Panъ najwyższy wprzodъ na po-
mienionego małżonka mego niżeli na mnie
śmierć dopuścić raczyłъ, a ia sama żywa
została, tedy te tylko imienicze moje wła-
sne Ponary nazadъ na mnie ma sie wrócić,
przytymъ y to dokładamъ, iżъ co mnie stądъ zъ
domu tego będącъ, za tymъ mymъ małżon-
kiemъ Moskwa mnie wzięła y do moskiew-
skiej ziemi zaprowadziła była, gdzie tamъ
w Moskwie szlubnie spłodziłemъ zъ Janemъ

moskałem córke Fatme Janowne y po śmierci tego Jana moskala onąmem z Moskwy tu z sobą przyprowadziłem, tedy jeżeli bym ja sama za żywota mego żamaż oney nie wydała, to po moiej śmierci jeżeli by żamaż poszła, powinien będzie pomieniony małżonek moy tej córce mey Fatmie Janowne nie więcej ieno gotowem i pndzmi złotych sto, wołow soche y szlametu na suknią y na kapot dać, a ona iego kwitować z tej legaty, a jeżeli by nie idąc żamaż z tego świata zesła, tedy ta legatja przy nim małżonku moim zostawać ma wiecznymi czasy, a jeżeli by z tym miłym małżonkiem moim Chosieniem Azulewiczem Pan Bog dał dziatki spłodzić mnie, tedy y po żywocie onego te imienicze Ponary po mnie ma spadać na dziatki onego ze mną y z inną po mnie spłodzone, wiecznymi czasy, od czego te córke moją Fatme Janowne moskiewske y siostry moją iako do należących y wszystkich krewnych y powinnych moich od tego wszystkiego oddalam wiecznymi czasy, nikt nie ma mieć zadnego przystępu y prawa wiecznymi czasy, a jeżeli by kto pomienionego małżonka mego turbować chciał, powinien będzie zaręki onemu zapłacić kop sto y szkody nakłady, o co forum do wszelakiego sądu, a y te zaręke by nie poiednokrotnie zapłaceniu przecie ten moy list wieczysty zapis przy zupełney mocy zostawać ma wiecznymi czasy. I na tom dała ten moy list wieczysty zapis z podpisu rąk Ichmosciow panow pieczętarzow odemnie iako od nieumiejętney oczewisto uproszonych, na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset szesdziesiąt siódmego, Decembra szesnastego dnia. Y tog listu wieczystego podpisy rúk panowъ печатаровъ тыми словы. Очевисто прошонь pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od pani Rainy Suleymanowny Sielimowiczowny Chusiemowey Azulewiczowey iako od nieumiejętney pisma Stanisław Dowoyno ręką mą podpisałem in. Очевисто прошонь pieczętarz od osoby wysz mianowaney Kazimierz Tołoczko.

Oczewisto прошонь pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od osoby wysz mianowaney Steckiewicz Piotr. Ustnie y oczewisto прошонь pieczętarz do listu zapisu wieczystego od osoby wysz mianowaney podpisałem, Stanisław Michalewicz ienerał Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego ręką swą. Который тот лист за признанем верху мененой особы до книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест уписан, с которыхъ и сес выписъ подъ печатью моею воеводинскою хнязю Хусейню Азюлевичу естъ выдан. Писанъ у Трокахъ. У тог экстракту пры печати владовой подьпис руки пугарской тыми словы: Андрей Казимир Скоробогаты, кгородскы Троцкы писар, а коректа тыми словы: Скорыкговалъ Макаровичъ. Которы тот екстрактъ за перенесенемъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 6—8.

№ 245—1888 г. Декабря 7.

Рѣшеніе по дѣлу Барщевскаго съ татарами.

Dekret w sprawie Iegomsci pana Barzczewskiego z tatarami.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят осмого, мѣца Декабра, семого дня.

Перед нами судьями капѣтуровыми под теперешный час интерескии по абыдѣкѣ короля его милости, на суды теперешние, обраными, кгда с порядку реестрового ку суженю прыпала справа его млсти пана Стефана Барщевскаго зъ княземъ Ибрагимомъ и Захарыяшомъ Иляшевичами, за позвомъ о бой самому его млсти пану Борщевскому и челяднику его млсти пану Антонему Семеновичу сталый, о посечене на другомъ челяднику его млсти Самуелю Марцинькеви-

чу контуша, коштуючого золотых пети-
десят розбойничю, о грабеж тогожъ ча-
су на добровольной дорозе едучому з Вил-
на ку домови сталый и о похвалку того
жъ часу уделаную, затым о вины правъ-
ные. До которе справы, за прыволанем
через енерала сторонъ до права, поводи-
вый его млет панъ Барщевский, с пле-
нипотентом своим паном Самуелом Бар-
тошевичом, очевисто становилъ и моц ку
мовеню речы у права оному унесет эле-
тил, а позванные татарове яко се сами
не становили, такъ никоторое ведомости
нам суду и стороне о нестаню своем не
учинили, затым поводового его млсти па-
на Барщевского пленипотент поданого
слушне и правъне у ворота дому их Ге-
лясовичъ, у воеводстве Троцком лежачо-
го, доведшы позву, через енерала воевод-
ства Троцкого Станислава Талятовича, с
признанем и с тройгом воланя, жаловалъ
з него о том, иж кгда жалуючыи бывшы
для пилных потреб своих в месте сто-
лечным Виленским, ехал ку домови в
году тепер идучом тисеча шестсот шест-
десят осмом, месеца октября пятого дня,
гостинцом добровольным с того места на
розные месца идучым, тогды зежзачуы з
горы на Паной Савсупе, на речку долем
идучою, вы татарове с тогож Вилна еду-
чы, а будучы людьми наддер опилыми и
зухвалыми, снат вжо не раз таковыми
зброднями бавечы, з великого давного
своволюства своего, з велю помочников
собе знаемых и назвиска ведомых, без
даня собе жадное прычины, жалуючого
ни в чым собе не винного, которой спо-
койне шляпею на коню ехал, а жа че-
ляд, речы, которые везли, поправуючы,
жебы не погубили у дорозе, трохе позо-
стали были на песках Виленских, где
вы постерегшы самого одного жалуючо-
го едучого, а на бачечы жадное его по-
тенкги, спущаючого се тое горы Савсупя,
зараз один даючы прычину рознендав-
шы в колесе коня, з горы жалуючого
умыслне оглоблею в крыж стану трон-
цил, аж с кулбаки высадил на шыю коня,

аж се *жылобнии ленку падилку чели*; кгда
теды жалуючы почал на вас нарикат о
обелкгу и тенорсу свою, а далеко бар-
зе и о бол, з яких мир его деснекуете,
вы зараз выпадшы с коляс своих, баче-
чы оног самого одного, зо всех сторон
заскочышы и оступившы, способом дра-
пежным и розбойничым, кром вшелякого
баченя на бояси Божою и каране прав-
ное на так выступных людей постанове-
ное не дбаючы, шаблями, кийми и неко-
торые пращии подобывавшы з возов вле-
род жалуючого с коня были и с конми
шаблю его вытронтившы, били, секли
яко се вам самим уподобало, которого за
забитого и не живого вжо праве баче-
чы, одират жалобливого почели и коня
со всем зброем, ж рондиком, пистолетани
и кульбакою гафтованою, узели были
контуш . . . . . подши-
ты белюны з кгузиками туркусами сажо-
ными, шапкой соболцовою аксаминую, ша-
блю оправною, сопак едwabный, кон-
чук оправной; а в тым, челяд жалоб-
ливого неведаячы ни о чым, спущаючы-
се с тое горы, постерегла в тым тумолте
коня у ваших руках и пана немал заби-
того, скочышы на пане положили, а
кгда яко о коня так о тые речы дома-
гати и домовят хотели, вы со всеми ты-
ми помочниками тую челяд сечы и бити
почели, то ест пана Антонего Семенови-
ча и пана Самуеля Мартинкевича, яко
шырей реляция енералская опекает и
кгда бы подорожные люди подводы з
Вилна и до Вилна едучые не надехали,
тогды знат усих позабияли бы и тое усе
скорыстали; где вы обавяючысе, абы на
том злом учынку не попоймено вас, в
розсыпку послаи есте и однак не могучы,
што большы за надеханем люди зазбыт
шаблю голую з оправною рукою се уне-
сли есте, также и похвалку учинили есте
в тые слова: щасте ваше што люди нат-
ехали, были бысте позабияны, якож коли
колвек рук наших не уйдеш, де колвек
поткавши тебе самого, пане Барщевский,
або челяд твою позабием на смерть, яко

шырей жалоба позовъная все то обмывъ-
ляет. По которого прочтанию тот же жа-
лобливый пленипотент, на довод жалобы
позовное протцес о то на позванных
учыновый, выписом с книгъ кгородских
Троцких, под датою прошлого тисеча
шестсот шестдесят осмого року, мца ок-
тебра дванадцатого дня вынхтый, з реля-
циею енералскою показавшы акторо-
ви своему, на всем водле обжалованя на
присегу беручы, всех пен правных яко
на розбойниках з виною експесовою
всказу просилъ и домавлял. А так мы
судъ в той справе его милости пана Сте-
фана Барцевъского зъ князем Ибраги-
мом и Захарыяшом Илясевичами, за поз-
вом о бой самому его млсти пану Бар-
цевъскому и челяд пану его млсти па-
ну Антону Семеновичу...

суды разбойничо стали, о грабежъ того,
ижъ часу на дбровольной дорозе едучому
з Вильна ку домови сталый и о похвал-
ку тогожъ часу уделаную затымъ о ви-
ны правные. В которой справе ижъ
обжалованные татарове будучы о то по-
званныи перед нас судъ не становили и
никоторое ведомости нам суду и сторо-
не не учынили, про то ми судъ оныхъ
яко праву не послушных в року зави-
том на унад в речы здаем, а водле доб-
ровольного браня се пры процесо и ре-
ляции енералской, а его млсти пану Бар-
цевъскому самому и челяд
водле жалобы позовное присегу вска-
зуем и оную на прышлых по сих най-
первей прыпадающих. за прыпозвом по
тых татаров до прыслуханя выне-
сеном . назначаем, а по таковой
присязе тым татаром по копъ сороку за
пограбеные в позве мененые...

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за
1668—1697 годы, № 6158, л. 18—19.

№ 246—1668 г. Января 22.

Уступочная записъ татарина Абдула Измай-
ловича Врублевскаго въ пользу Станислава
Пршевлоцнаго.

Wlewkowy list tatarski.

Лета от нароженя Сына Божого ты-
сеча шестсот шестдесят девятого, мца
Февраля тринадцатог дня.

Передъ нами судьями капътуровыми
воеводства Троцкого, по абъдыкацие его
королевской милости на суды тепе-
решние объяранныи, посътановившысе
очевисто у суду капътуровог воеводства
Троцкаго князь Абдула Ясмайловичъ
Вроблевъский, тотъ листъ добровольный
вечыстый влевъковый запис, становшы
у суду капътурового, очевисто признал,
который уписуючы слова до слова такъ
те в собе маєт: Ja Abdula Ismaylewicz
Wroblewski, ziemianin y tatarzyn woie-
wodstwa Trockiego, czynię wiadomo y ze-
znawam tym moim dobrowolnym wieczy-
stym wlewkowym zapisem, iż co był mnie
winien y oycowi memu na list dobrowol-
ny zapis gotową rękodayną sumę pienię-
dzy kniaz tatarzyn Tochtan Aisicz, ktorey
tey sumy iako na roku tak y po roku nie
oddał y niezapłacił, gdzie ja tedy Abdula
Ismaylewicz Wroblewski, za częstokrotnym
upominaniem nie mogąc tey sumy ody-
skać, uczyniłem przewod prawny u sądu
Iehmosciow kapturowego Trockiego, w ro-
ku tysiąc szescset szescdziesiąt osmym na
sądach Decembrowych, za którym to odzie-
rzanym dekretem y urząd grodzki Trocki
na uczynienie odprawy za wskazaną sumę
w dekrecie mianowanej zwodziłem, a że
się w tey sprawie pomieniony pan Tahtan
Aisicz z małżąką swoją sprzeciwił, ja tedy
Abudala Iasmalewicz Wroblewski, mając
na się niemnieysze ciężary, a będąc win-
nym gotową rękodayną sumę pieniędzy
przeciennie pożyczoną, nie mogąc czym
wyplacić oney, to iest złotych dziewięciu
set pięćdziesiąt polskich, ten oblig ze-

wszystkim progresem prawnym na iego-
mosci pana Stanisława Przewłockiego,
czesznika nowogrodzkiego. sędziego grodz-
kiego wlewam, tak wszystek progres praw-
ny, iako y oblig, który w osobie mey u
każdego sądu y prawa dochodzić wolen y
mocen y na pożytek swoy obracać będzie,
iakoż mi się od iegomsci we wszystkim
dosyć stało, czego dotrzymać mam pod za-
ręką iako ważność sumy wysz specyfiko-
waney wynosi, czasy wiecznemi. I na tom
dał ten moy list dobrowolny wlewkowy
zapis s pieczęcią moią y s podpisem ręki
mey, także s pieczęciami y s podpisami
rąk ichm. panow przyjaciół odemnie ust-
nie uproszonych. Pisał w Margratakach, ro-
ku tysiąc szescset szeszedziesiąt dziewięte-
go, msca Ianuary dwudziestego wtorego
dnia. У тог листу доброволног вочыстог
влевъковог запису псдъписе рукъ их
млстей пановъ печатаровъ тыми словы:
Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do
tego listu wlewkowego od kniazia Abdul-
lasmaylewicza Wroblewskiego, iako pisma
nieumiejętnego, przy pieczęci rękę swą pod-
pisałem, Paweł Sledziwski ręką swą.
Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do
tego listu od osoby pomienionej rękę swą
podpisałem Stanisław Bankowski. Ustnie
proszony pieczętarz od osoby w tym liście
pomienionej Piotr Bogatko. Proszony pie-
czętarz od osoby wysz pomienionej Krzy-
sztoph Konstantynowicz. Который тот листъ
влевъковый вечыстый запис есть до
книг уписанъ, с которых и сес выпис
подъ печатю дыректорскою его млсти
пану Станиславу Превлоцкому чаптънику
Новокр.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—
1676 годы, № 6143 л. 37—38.

№ 247—1669 г. Февраля 4.

Продажная запись Шагуневича Шолковскимъ
на имѣніе Пиктенишки.

Зезнаніе kn. Szahuniewicza Szolkow-
skim.

Лета от парожения Сына Божог тыся-
ча шестсот шестдесят девятого, мца Фев-
рала шестого дня.

Перед нами судьями каятуровыми во-
еводства Троцкого, по абдыкации коро-
левской на суды каятуровые обраными,
постановившысе у суду очевисто тата-
ры воеводства Троцкого Абубекер Ша-
гуневич и з малжонкою своею Хадзею
Янушовною Шагуневичевою, покладали
и признали лист свой предажны вечы-
сты запис, даны и вележачы татарину
Хасеню Шолковскому и малжонце его
Ганины Ахматовне Шолковской, на речъ
в ним меновите выражоною, который
лист устнымъ признанемъ своимъ ствер-
дившы, просили, абы у книги был упи-
сан, а уписуючы слово до слова так се
в себе маєт: Ia Abubekier Szahuniewicz
y ia Chadzia Iannuszowna Szahuniewiczow-
na małżonkowie татарowie Iego krol. msci
woewodstwa Trockiego, zeznawamy sami
na siebie tym naszym listem dobrowol-
nym wieczysto przedaznym zapisem, komu
by o tym wiedzieć należało teraz y na
potym będącego wieku ludziom, iż my,
będąc pilno a gwałtownie potrzebni sumy
pieniędzy na swą własną potrzebę, а ма-
іає my niwy dwie swoje własne, które w
roku przeszłym tysiąc szescset czterdzie-
stym czwartym nieboszczyk kniaz Szahun
Nursieyciewicz, rodzic moy, za pewną su-
mę pieniędzy u kniazia Aleia Ibramowi-
cza y małżonki onego kniehinі Na . . . Boy-
rakodniczowny kupił, po ktorego zezysciu z
tego swiata na mnie, iako na własnego
dziedzica onych spadły y testamentem są
legowane w siele Piktenszках, w wdstwie
Trockim leżącym, nazwane jedna Narukow-
szczyna, koncem iednym do pruda, а бо-
kiem iednym do Thomasza Ausicza Idmu,

drugim bokiem do haju niedaleko drogi Rondomanskiej, a drugim koncem do zabiegłego jeziora, a druga niwa uroczysszczem przezywająca Apidemis, jednym koncem do drogi Sumiliskiej, a bokiem do Wermis lasa, drugim koncem do niwy Sielimowicza, a drugim bokiem do ogroda y niwki Radlinskiego Ibraimowicza y sianozęć do tych niw, tedy te dwie niwy y z sianozęcią przedaliśmy y na wieczne a nieodzowne czasy zawiedli za pewną sumę pieniędzy, to jest złotych polskich sto osimdziesiąt, którą tę sumę spełna do rąk naszych odebraliśmy y odliczyliśmy od kniazia Chasieynia Szolkowskiego y kniehinii Ayszy Achmatowny Szolkowskiej małżonkowie tatarów wojewódstwa Trockiego, którzy tymi wysz mianowanymi niwami mocni i wolni będą jako to swoją własnością dysponować, jakoż zarazem w moc, dzierżenie y spokojne używanie urzędownie przez ienerała w intromissią podaliśmy, a sami się z tych dwóch niw y sianozęci wiecznemi czasy zrzekli, których pomieniony kniaz Szolkowski z małżąką swoją mają y wolni będą jako swych własnych zażywać, dać, darować, przedać, zamienić y jakim kolwiek sposobem na najlepszy swoy pożytek obrocić, bez żadney przeszkody od nas samych, dzieci y krewnych naszych, pogotowiu obcych ludzi, a iesli byśmy, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu, jaką kolwiek przeszkodę w dzierżeniu tych gruntow czynili, tedy mamy zaręki złotych sto osimdziesiąt zapłacić, a y po zaplaceniu tey zaręki, by nie pojednokrotnie, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysto przedaźny zapis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma, y owszem ieszcze do każdego wstępującego, trudność, abo turbatią jaką kolwiek w dzierżeniu tych dwóch niw y sianozęci kniazia Chasieyniu Szolkowskiemu i małżonce jego czyniącego ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowa małżonkowie y dzieci nasze u każdego sądu y prawa za daniem sobie

znać swym własnym groszem y nakładem, pod tąż zaręką wysz pisaną zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, o którą zarękę daćmy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunałnego, jakim chcąc memranem, choć zinszego nienależnego wojewódstwa y powiatu wydanym. I na to daćmy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis s pieczęciami naszymi s podpisy rąk y s pieczęciami ichmosciov panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk u tego listu przedaźnego zapisu imionami wyrażonych. Działo się w Pikteniszkach, roku tysiące szescset szescdziesiąt dziewiątego, mscia February czwartego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рук тыми словы. Устnie proszony pieczętarz od kniazia Abubekiera Szahuniewicza y żony jego jako pisma nie umiejętnych do tego listu przedaźnego ręką swą podpisałen Jan Felician Izdebski. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Stephan Władysław Tenudecki Tolmatch ręką własną. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanych Thomasz Soroka ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Paweł Sledziewski. Который тот листъ за признанем верху менованныхъ особъ до книгъ каптуровыхъ Троцкихъ ест уписанъ.

Цит. актовой книги Троцкого земского суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 17—18.

№ 248--1668 г. Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.

Dekret w sprawie kniazia Ryzwana Rudziewicza z kniaziami Rubaiami y z kniazem Bohdanowiczem.

Лета от пароженья Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, мца февраля дванадцатого дня.

Перед нами судьями каньтуровыми по абьдикацыи его кор. млсти на теперешние суды обраными, кгда с порадку рестонового ку сужению прыпала справа князя Рызвана Рудевича з князем Бойнапомъ и Каньтымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богдановичом, за позвомъ менечы о пограбеве кони в огороде, коштуючого золотых трехсот, противне зас за позвомъ по князя Рудевича о помовку, ижъ не грабили, але сам сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ, яко свойго власного з оказыи певной окупуючысе з вензения взлядом выбранных хлебовых пенезей ротмистру далъ и в том объжалованю винны не суть, затым з obu сторон о вины правные. До которое справы, за прыволашемъ через енерала сторонъ до права, обеде стороне поводовый с паномъ Владыславомъ Саковичом, одпорные с паномъ Самуелем Бартошевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовению речи у права оным устие злетили, затым преречоны поводового пленипотентъ подания по объжалованого на именичах их Сорокъ Татарых доведшы позву через енерала воеводства Троцкого Яна Добрынского и трое волапня с прызнанемъ его, з написом руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловалъ з него о то и таковым способом, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят осмомъ мца Октября двадцат четвертого дня объжалованные особы, не маючы до жалуючого жадное наменшое прычины, змовившысе зъ собою, усадившысе на здорове и маестность жалуючого и сыновъ его, никому ничым не винного, покготовю отъ з давной злости и ранкору, не уставаючи впередсезятю своим злым, похвалку, розные шкоды, прыкрости розными часы, месяцы и днями на розных месцахъ и в очы чынечы и тыс похвалки понавяючи, то-

го дня вышъ мянованого, у денъ, мовчкомъ, потаемне, здрадецко, кгвалтовным способомъ коня жалуючому шерстью тисавого без жадное одмяны з огорода под домъмъ кгвалтовне взяли и до домов своих с конемъ ушли, которы конъ кошътовалъ золотых, легко рахуючы, трыста, и не ведет где того коня поде-ли, на свой пожитокъ обернули; мало на томъ маючы, гды жалуючы упоминалсе добрым прыятелским способомъ и упрашалъ, абы коня вернули и пыталъ, за што бы кгвалтом взяли, тогды они поведили, же и самого тебе з домомъ упалим и з детми позабияемъ и в нявечъ все убоство себе заберемы, на што се нас дванадцат змовило, не помогутъ тебе листы воеводины, любъ дома альбо в дорозе где колъвекъ потрафившы, або направившы кого, забисмъ и до тых часть похвальку чынит не перестаете, яко здавна; за чым жалуючы такъ о неотдане коня и о попелънены ексцес под час судов их млстей каньтуровых о похвалку, о шкоды и о далшы вины правные, яко шырей жалоба позовная в себе обмывает. По которого прочытаню тот же жалобливый пленипотентъ процес о то учынены выписом с книгъ кгородских Троцких, под датою тысяча шестсот шестдесят осмого року, мца Октября трынадцатого дня выняты, показавшы акторови свойму на кгвалтовномъ найстю на город, пограбевя коня и яко то конъ его власны, а не сыновски, кошътуючы золотых трех сотъ на прысегу беручы, кгвалту копъ двадцати, за грабежъ совито золотых шести сотъ всказу просилъ и домавалъ, противне зас пленипотентъ князювъ Рубаюв и Богдановичов поведилъ, ижъ то князь Рудевичъ непотребные акторов моих турбуеть або вемъ сынъ того князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ затыгнувшысе на службу, выбравшы хлебовые пенези, не служывшы с подругви уехалъ, которого кгда з декрету его млсти пана Гетмана з войска вытрубено, кгда постигнувшы до везения взято

№ 249 1869 г. Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.

Dekret kniežini Rudziewiczowej

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ шестдесят девятого мѣсяца Февраля дванадцатаго дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абыдыкацы его кор. милости на тые суды обранных, кгда с порадку ресстрого ку суженю припала справа земянт и татар воеводства Троцкого княгини Ходзи Айсовны Ризвановичовой Рудзевичовой и князем Мустафою Шабановичом Дзенаевичом, за позвом до листу запису о не оддане и не заплачене на року семидесят пяти золотых полских, позычовых на листъ облиг винно остальных, за тым о заруки, до которе справы за приволанем через енерала сторонъ до права обеде стороне поводовым с паном Владиславом Саковичом, одпорны с паном Самуелем Бартошевичом очевидсто становили и моц ку мовеню речы у права оным устне злетил, затым поводового пленипотентъ доведшы слышныи и правъне поданого до князя Шабановича на именичу его Ковнолерах Мелешовичах, у воеводстве Троцком лежаком, позъву через енерала воеводства Троцкого Михала Куньцевича, с признанем его и трое волане з написом руки моеи писарской на том позъве оказавшы, жалопал з него о реч в нем мененую, а шырей в томъ позъве переложеную, по которого прочытаню тотъ же княгини Рудзевичовой пленипотентъ листъ записъ од пререченого князя Дзенаевича княгини Рудзевичовой на помененую суму данный покладавшы а не оддавшы тое сумы самым же тым листомъ доброволнымъ не освобоженным записом доведшы самое не оддане истизны, совитости, зарук, шкодъ, накладов всказу просилъ и домавлялъ; противъ оному пленипотентъ позваного пры самом акъторе ставаючы, поведилъ,

за парукою акторов моих уволены зосталъ и в томъ выплачуысе пану ротмистру, того коня яко своего власного, а не ойцовского оному оддалъ, на чом акътором моим иж не грабили я о томъ обжалованю не суть винъны, пры процесе о помовку учыненом до присеги беручы пен правных вины потварное на князю Рудевичу всказу просилъ и домавлялъ. А так мы судъ в той справе князя Рызвана Рудевича з князем Бейнашом и Канътымером Сулеймановичами Рубаями и Хазбсемъ Богдановичомъ, за позвом менечы о грабене коня в огороде, кошътуючого золотых трех сот, противне зас за позвом по князя Рудевича о помовку иж не пограбили, але самъ сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ яко свойго власного, з оказы певной окупуючысе з везеня, взлядом выбранных хлебовых пенезей ротмистру далъ и в томъ обжалованю вины не суть, затым з обусторон о вины правные. В которой справе з очевидсто контроверсыи сторон мы судъ добре вырозумевшы обжалованных князюв Бейнаша и Канътымера Сулеймановичов Рубаюв пры декрете ег мл. пана гетьмана и атестации ротмистровской до доводу блишшых бытъ узнавшы, оным на том, яко они того коня не грабили, але сынъ оного Урыашъ, яко свойго власного окупуючысе з везеня за хлебовые грошы выбранные далъ и той конъ не отцовский, але сыновский власный, присегу всказуемъ и оную на прышлои юрыздыце судов наших первого дня судовъ тутъ перед собою выконат назначаемъ, а по таковой присязе позванных князюв Рубаюв од того обжалованя, а князя Рудевича од пенъ, которых се позванные за своею жалобою о помовку домавляли, вечне увальняемъ. Которая справа ест до книгъ судов каптуровых уписана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1868—1897 годы № 8158, л. 71—72.

и жъ вжо тот облиг надплачоны зосталъ, абовем вжо акъторъ на княгини Рудзевичовой золотыхъ сорок пультрети заплатилъ, одно же квитицки яко от неуместного писма не одержал, на том акъторопи сносему на прысегу беручы, а рещту одъламъ субъмитуючы од зарукъ уволненя афектовал. На то пленипотентъ поведовый поведилъ: непотребныхъ и несълушныхъ противъ зысковъ оборон князъ Дзенаевичъ заживае, менечы, и жъ зачал платит, а того ничымъ не пробуячы, голословне на прысегу беручы, уволненя афектуе, я акъторце моей на том яко тот облиг не выплаченъ и ничего нап не брала, але цале вся водле запису сума винна естъ, на прысегу беручы пры не одданой истизне, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ просил и домавля. А такъ мы судъ в той справе княгини Хадзи Айсовни Рызвановой Рудзянской и зъ княземъ Мусътафою Шабановичомъ Дзенаевичомъ, за позвомъ до листу запису о не одданъе и незаплачене на року семидесятъ пети золотыхъ полскихъ позычонныхъ на листъ облиггъ, винно остальныхъ, за тымъ о заруки, в которой справе любо князъ Дзенаевичъ, менечы бытъ тот облигъ надплачоны, на томъ до прысеги беручы, рещту оддатъ субъмитуючы, од зарукъ уволненя афектовалъ, лечъ же того выплаченя ничымъ жадною квитицею не пробовалъ, а кънегини Рудзевичова и жъ ничего на тот облигъ не брала и вся правда естъ сума водлугъ облиггу винна, до прысеги беручы, всказу зарукъ пры истизне домавляла, про то мы судъ до права самое слушности и справедливости светой прыхыляючысе, княгиню Рудзевичову пры записе до прысеги блишшую бытъ узнавшы оной на томъ яко правдиве на тот облигъ вцале винны, не плачоны, имъ прысягу всказуе, оную на прыщлой юрыдыкцый судовъ нашихъ тутъ передъ собою дня первого судовъ выконатъ назначаемъ, а по таковой прысезе на позваномъ князю Дзенаевичу не одданую

истизну и совитостями, заруками, шкодами, накладями, зъ въписнымъ и наметнымъ намъ данымъ, всего сумою трыста пять золотыхъ на позваномъ и на имену его Ковнолярахъ Мелеховичахъ у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, кгде ошто позовъ покладано и на иныхъ всякихъ лежахъ и рухонныхъ мастиностяхъ, сумыхъ пенсжъныхъ, кгде колвекъ будучыхъ, а в недостатку мастиности и на самой особе его княгини Рудзевичовой всказуе, и до одиравы порядкомъ правнымъ заложывшы на спротивного тройки заруки приходитъ позваляемъ. Которая справа естъ до книгъ записана.

Изъ книги Троцкого земского суда за 1668—1697 годы № 6158 л. 73—74.

№ 250—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе кептуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.

Dekret kniazia Biłala Rudziewicza w sprawie z kniazem Szejbakowiczem z sądow kapturowych.

Лета от нарожоня Сына Божого тисеча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля дванадцатого дня.

Передъ нами судьями кептуровыми по абдикации его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгде с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкого князя Биляла Рудевича з княземъ Мустафою Шейбаковичомъ, за позвомъ менечы о не вернене рендзика коштуючого золотыхъ трохъ сотъ, у позваного во ету двадцати золотыхъ зоставленого, затымъ до верненя оного, о похвалъку на здорове оного самого, отца и братю его передъ енераломъ, пры упоминаю сѣ того рендзика уделаную и о вины правные; до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права поводы с паномъ Владысла-

вомъ Саковичомъ, odporны с папомъ Самуеломъ Втрощевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовою речи у права онымъ устно злетили, затымъ прерочены поводового пленипотентъ, доведшы слушне и правне поданого на именичу князя Шейбаковича Сорок Татарыхъ позву черезъ еперала Михала Кунъцовича с прыпаномъ его и трое волаие, з написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказаны, жаловаль з него о томъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестсотъ шестдесятъ шостомъ, певного месеца и дни жалуючы Биляль Рудевичъ, будучы цилно потребнымъ пенезей, рендикъ серебряны, суты позолочаны, козацки у тебе обжалованого Шайбаковича у сту и двадцати золотыхъ былъ заставиль до певного часу, то ест в року прошломъ тысяча шестсотъ шестдесятъ шостомъ, месеца носбра первого дня, мель тотъ рендикъ выкупити, якожъ будучы того цильнымъ того жъ року и дни вышъ мененого, зажившы еперала воеводства Виленскаго Яна Зарецкого, хочечы тотъ рендикъ выкупити, до дому твоего у Сорокъ Татарыхъ у воеводстве Троцкомъ лежачого, грошы золотыхъ полскихъ сто и двадцатъ черезъ еперала пры строие шляхте тебе Шайбаковичу одсылалъ, а рендику своего упоминал се, которы рендикъ жалуючому конгтовалъ золотыхъ полскихъ трыста, тогды ты, Шайбаковичу, ку шkode жалуючого, тыхъ грошей не беручы, ерогую, устьяную и очевистую передъ епераломъ с помочниками своими у реляции епералской меноваными учыпиль похвалку на здорове жалуючого и на родича, также на братю одного, мовечы тыми словами: што не толко вамъ мамъ рендикъ ворочати, бомъ его вжо за золотыхъ двесте и сорокъ продалъ, але тебе, отца твоего и братю твою позабияемъ с товариствомъ моимъ, бо насъ особъ дванадцатъ змовилосе, яко шырей жалоба позовная в себе обьямвляеть. По которого прочытаню тотъ же поводового пле-

нипотентъ на доводъ жалобы позовное процес о то учынены показавшы, на дальшы доводъ яко на томъ ижъ на термине водле постановения грошы золотыхъ сто двадцатъ, в чомъ тотъ рендикъ заставлен, ворочалъ, такъ и на томъ, яко панъ Шайбаковичъ оному вернуть прыобсцовалъ, а тепер не только што грошы не прынял, але ещо передъ епераломъ похвалку на здорове его самого, отца и брати его уделалъ, акъторови своему до прысеги беручы прыняты тыхъ грошей, верченя рендика, взлядомъ похвалъки па-руки водле права даня наказу просиль. Противо тому пленипотентъ позваного пры самомъ акъторе оному на томъ яко того рендика оному не заставлено, але цале продано и онъ вечностью одного заплапиль, ворочат не обсцовал и похвалъки на здорове яко его такъ отца и братей его не чынилъ и в томъ обжалованю ничего не виненъ, до одводу беручы, яко невинного од того обжалованя просиль. А такъ мы судъ в той справе князя Биляла Рудевича зъ княземъ Мустафою Шейбаковичомъ за позвомъ, менечы о невернене рендика, конгтуючого золотыхъ трохъ сот, у позваного во сту двадцати золотыхъ заставленого, затымъ доверненя одного о похвалку на здорове одного самого, отца и братю его, передъ епераломъ пры упоминаюсехъ того рендика уделаную и о вины правные; в которой справе, ижъ князь Шайбаковичъ, менечы бытъ собе тотъ рендикъ не заставлены, але вечностью проданы, на томъ яко за одданемъ грошей вернуть не обсцовалъ и похвалъки на него самого, отца и братю не чынилъ и в томъ обжалованю ничего не естъ виненъ до прысеги беручи, од того обжаловантя увольнися афекътовалъ; про то и мы судъ блишшого одного до одводу узнавши; на томъ всемъ водле добровольного браня прысегу всказуемъ и оную на прышлой юрыздыце судовъ нашихъ передъ собою, по одправеню тройга волаия, дня первого судовъ выконатъ нааачаемъ, а по

таковой присяге того князя Шайбаковича од того обжалованя князя Рудовичового увольняем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого воеводского суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 75—76.

№ 251—1668 г. Марта 30.

Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ.

Dekret kniazia Tayrowicza w sprawie z kniazem Wroblewskim.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, месеца Марца тридцатого дня.

Перед вами судьями капѣтуровыми по абѣдикации его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгда спорядку реестрового ку суженю прыпала справа князя Томаша Тайровича Ейсича з княземъ Абѣдулою Смойлевичомъ Вроблевскимъ, за декретомъ и odkладомъ нашимъ на афектацию его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кгородского и капѣтурового коллегии нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенемъ од князя Ейсича по князя Вроблевского позву, до зносу декрету на прошлыхъ судахъ декабровыхъ в прошломъ тысяча шестсот шестдесят осмомъ року одержаного, менечы о не оддане золотыхъ осмисотъ на лист облигъ винно остальныхъ, а тепер за вливкомъ его млсти пану суди надлежащихъ вынесенымъ. До которое справы за приwołанемъ черезъ еперала сторожъ до права князъ Тайровичъ с паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ пленипотентомъ своимъ очевисто становилъ и моцку мовеню речы у права оному устне злетилъ, а позваны князь Вроблевски яко на первымъ термине, такъ, и тепер не становилъ, одно его млсти панъ судя озываючи зъ вливкомъ яко на прошлой юрыздыце odkладъ до теперешнихъ судовъ одержалъ, такъ и тепер самъ ставаючи

о придане пленипотента у насъ суду просилъ, а затымъ пленипотентъ жалобливого, доведшы слушине по князя Вроблевского на прошлые суды поданого на именичу его Сорок Татарыхъ у воеводстве Троцкомъ лежакомъ позву черезъ еперала воеводства Троцкого Казимера Осмоленского, с признанемъ его и трое волане з написаниемъ руки моею писарскою на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него о томъ, яко жалобливы взялъ ведомостъ о декрете в нестаню одержаномъ же жалобливы поимуючи за себе в стан малженски сестру обжалованого кнегиню Айшу Смойлевскую Вроблевскую, за посагъ и внесение оной на именичу своимъ названомъ Пиктелишкахъ у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, на четвертую частъ записалъ золотыхъ сто, а болшъ жадныхъ записовъ облиговъ не давалъ и печатаровъ до жадныхъ иныхъ записовъ облиговъ не просилъ, а ты Вроблевский, по смерти малжонки жалобливого а сестры своей оставшы сукцесоромъ по ней, яко безпотомне зопилой, а пропмневши срогости права посполитого, хочечы жалобливого з убогой ойчизны вытиснуть и оную себе привлащыт, на зъгубу жалобливого утворившы яковыс облигъ якобы на рукодайную суму пеней зей на золотыхъ осмъ сотъ и печатаровъ до него субъордыновавшы, которыхъ жалобливы до подпису николи не просилъ и на тотъ облигъ найменшого шелега не винен, а потомъ затымъ облигомъ змышленнымъ субъордыновавши себе неякого еперала ни подаючи жалобливому позву в томъ, заочне в нестаню жалобливого в року прошломъ тысяча шестсот шестдесятъ осмомъ у Трокахъ, у суду нашего капѣтурового, на рочькохъ декабровыхъ декретомъ и немалыми всказами окрылъ, яко шырей жалоба позовная в себе обновляетъ. По которого прочытаню, тотъ же поводового пленипотентъ декретъ odkладу тое справы з прошлыхъ судовъ нашихъ показавшы, поневажъ яко на ономъ термине такъ и на тепер за odkладомъ тотъ князь Вроблевски не становилъ, яко праву не

послушного в року завитом на упад в речы зданя, а за присягу того князя Тайревича на том, яко он позву на прошлые декабровые суды од князя Вроблевского не мел и он не подаючи позву подступыне заочыне декрет всказом сумы на нем одержалъ, водле права и артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное копъ двадцати на позваном всказу, а самого на двадцат недель седеня в замок Троцкий зданя просилъ и домавлялъ. А такъ мы судъ в той справе князя Томаша Тайровича Ейсича з князем Абъдулою Смойловичом Вроблевским, за декретом одкладомъ нашим на афектацію его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кгородского и капътурового, колежки нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву до зносу декрету на прошлых судах декабровых, в прошлом тысеча шестсот шестдесят осмом року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисот на листъ облыгъ винно остальных, а теперь завликом его млсти пану суди належачых вынесенем, В которой справе, ижъ князь Вроблевский яко на прошлую юрыздыку судов наших февралевых будучы позваным не становил, так и тепер з одкладу нашего на афектацію его млсти пана Превлоцкого суди кгородского и капътурового, колежки нашего не становить, яко праву не послушного в року завитом на упад в речы вздаемъ тому князю Тайревичу на том, яко онъ од того князя Вроблевского на прошлые суды декабровые позву поданого не мел и в неведомости оног, заочыне, не подаючи позву, тот декрет за облигом одержалъ, присягу всказуем и оную на прошлой юрыздыке судов наших апрелевых дня первого судов по отправеню тройга волаия, на завтре выконат назначаемъ, а по таковой присяге водле цитованого артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное копъ двадцат всказуемъ и до одправы порядком прав-

ным приходит позволяем, в чом на спротивного троякие заруки закладаемъ, а самого князя Вроблевского на дванадцат недел седеня в замок Троцкий здаем, которое абы позваны князь Вроблевский скоро по выконаню через князя Тайревича присяге, того жъ дня засевшы, все сполна, не сходячы под винами правными выполнитъ наказуемъ, а в самой справе, поневажъ его млст пан судя, менечы быт тую суму себе за вливкомъ належачую, придавши его млсти пленипотенгъ пана Юзефа Глинецкого на прошлой юрыздыке за тыми жъ позвы росправу сторонам, которым мы судъ вси обороны правные вцале заховуем, принят наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 116—117.

№ 252—1668 г. Апрель 10.

Рѣшеніе Троцкого земского суда по дѣлу Уріяша Кульбицкого съ татарами деревни Ройневской.

Dekret pana Uryiasza Kulbickiego na tatar wsi Royżewskiej.

Лета од нароженя Сына Божого тысеча шестсот шестдесят девятого, мца апреля десятого дня.

Перед нами судьями капътуровыми по абъдыкацы его кор, млсти на теперешные суды обраними, кгда с порадку реестрового ку суженю принала справа татаръ воеводства Троцкого Урияшъ Кульбицкого зъ Шабаномъ Захарышомъ Бружынскими, Раджыном Смольским и Муслимомъ Каплевскимъ за позвом, менечы о блюзнерство противо Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и верс хрестиянской католицкой, о посеченс и зранене самого пана Кульбицкого, также о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судковского, о поламане пох-

вы у шабли в цало оправной, коштующей золотых сто и о взято тое шабли серебром суто оправное и в лапшушном серебряным и грошми готовыми тридцати золотых, затым о похвалку и вины правные. До котороо справы, за привола-немъ через еперала сторон до права, панъ Кульбицки самъ очевисто с пленипотентомъ своим паномъ Юзефомъ Глинецкимъ очевисто становилъ и моцку мовеню речы у права оному устне злетилъ, а позванные яко се сами не становили, такъ и некоторое ведомости намъ суду и стороне о не станю своим не учынили, затым преречоны поводового пленипотент поданя и положения на имениях их всех позванных названных Ройже у воеводства Троцкомъ лежащих, через еперала воеводства Троцкого Станислава Михалевича з очевистымъ призна-немъ его доведъшы позву и трое вола-не з написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него о то и таковым способомъ: яжъ вы объжалованные особы взявши на жалуючого васнъ и ранкор с тых причинъ, же родич и родителка жалуючого панъ Казимер Кульбицки ротмистръ его кор, млсти и пани малжонка его родителка пана Урияша Кульбицкого на веру светую рымскую католицкую окрыстилися, теды вы татарове в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят осмомъ, мца марца осемнадцатого дня, кгда жалуючы былъ запрошоным на акгъ веселны од князя Муслима Каплевского до села Жодишокъ у воеводстве Троцкомъ лажачого, тамъ же вы татарове будучы в одностайной раде и намове, пропомневшы боязни Божой и срогости права посполитого и пенправных, безжадной наменшой оказии, найпервей о Пану Богу Хрыстусе и Збавителю нашим и Насветшой Панъне, блюзнит брытками словы и веру хрестиянскую рымскую называт почели, а кгда жалуючы панъ Кульбицки оных о таковыя слова, абы болшъ того блюзнерства не было, добрыми словами наминал

там же вы объжалованные, будучы в одностайной раде и намове, кгда жалуючы, не сподоваючысе на себе жадной помсти, небеспечности, кгда выходил с избы, а вы объжалованные все особы припавшы стылу, здрадецько, самого пана Кульбицкого окрутне зранили и челядника его шляхтица доброго пана Яна Судьковского также зранили, которые раны на особливой реляции суть описанные, при которомъ бою и зраненю шаблю в цале и в серебро оправную взяли есте, которая коштowała золотых ста, у челядника золотых тридцат также взяли, при которомъ бою и зраненю устную похвалку на здорове жалобливого учынили, мовечы тыми словы: ежели ты Кульбицки от того зранения жив зостанеш, а у верутую поганскую, яко родичы твое пуйдешъ, ведай о томъ заневие, же тебе и родича, где колъвек потрафившы, забиемо, або з домоу спалимо и маетност всю заберемо, яко шырей жалоба позваная в себе объмавляет. По которого прочытаню тот же пленипотент поводового пана Кульбицкого на далшы довод самой речы покладалъ процес и реляцию о тое блюзнерство и о зранене жалобливого, выписомъ с книг тугонных кроекских Троцких, датою тысяча шестсот шестдесят осмого року, мца марца двадцат пятого дня, то показавшы, взданя за таковое блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере светой католицкой на баницю на лапане и на горло спаленем оныхъ, за зранене самого жалобливого и челядника его панезки по петидесят золотых, за поламание похвы и грабене шабли, коштующей золотых ста,—совито золотых двухсот, за готовые грошы у челядника жалуючого взятые тридцат золотых,—шестдесят золотых всказаня на маетностях и великих добрах их у нас суду просилъ и дома-влялъ. А такъ мы судъ в той справе татар воеводства Троцкого Урияша Кульбицкого в Шабаномъ и Захарышомъ Бружынскими Раджыномъ Смолским и

Муслимомъ Каплевскимъ за позвомъ, мѣ-
ноты о блюзнерство противъ Пану Хры-
стусови, Панне Насветшій и вере све-
той хрестянской католицкой, о посечене
и зранене самого пана Кульбицкого,
также о зранене челядника его шлях-
тица пана Яна Судьковского, о поламани
похвы у шабли в цѣпѣ оправной, кон-
тующой золотыхъ сто, о взятѣ тое шабли
в серебро суто оправное и з ланцуш-
комъ серебрянымъ и грошми готовыми у
челядника тридцати золотыхъ, затымъ о
похвалку и вины правные, в которой
справе, нжѣ тѣе татарове Бружинские,
Смоленски и Каплевски, будучи о то поз-
ванными, до права не становили и нико-
торое ведомости о нестаню своимъ не
учинили, про то мы судъ оныхъ, яко пра-
ву не послушныхъ, в року занитомъ на
упадѣ в речы здаемъ, а за таковое блюз-
нерство противъ Пану Хрыстусови, На-
свентшій Панне и вере светой католиц-
кой и взглядомъ уделаной похвалки, во-
дле домавняа пленipotента поводового,
на баницю, на лапане и на горло сна-
лшемъ всехъ позваныхъ, а за зранене са-
мого жалобливого и челядника его на-
вески по золотыхъ петидесять обудвумъ,
за поламани похвы и пограбене шабли
контующой золотыхъ ста,—совито золо-
тыхъ двесте, за готовые грошмы у челяд-
ника жалующого взятые тридцатъ золотыхъ,—
совито золотыхъ шестдесять, на всякихъ
маетностяхъ и добрахъ ихъ лежачыхъ, рухо-
мыхъ, сумыхъ пенезныхъ, где колвекъ буду-
чихъ всказуемъ и до одправы порядкомъ
правнымъ, заложившы на спротивного.
водле важности речы осуженой, троякисъ
заруки прыходитъ позвааемъ, а на одер-
жане того выволаня до его кор. млсти
пана нашего милостивого щасливе на-
ступующого одсылаемъ. Которая справа
естъ до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за
1668—1697 годы, № 6158, л. 152—153.

№ 253—1670 г. Юля 10.

Явля продажной записи на имѣніе Понары,
отъ Лембовича Азулевичу.

*Zeznanie pana Lembergowszcza panu Azu-
lewiczowi u małżance.*

Лета отъ пороженя Сына Божого ти-
сеча шестсотъ семьдесятъ первог, мѣца
октебра пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по све-
гомъ Михале святе римьскомъ припа-
лыхъ и судовне у Трокахъ отправованныхъ,
передъ нами вранниками судовыми земь-
скими военодства Троцкого Яномъ Вла-
димиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжъ-
морскимъ, судею, Александромъ Рыбин-
скимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Бы-
ховцомъ писаромъ, ставшы очевисто
князь Сулейманъ Лембердзеевичъ и кне-
гини Маруся Фурьцианъка Калийнанка
Судейманова Лембовичова, покладали
листъ свой добровольны вечысты пре-
дажны запис, водлугъ права справлены,
даны и належачы князю Мушгѣтафу
Алеевичу и малъжонъце его кнегини
Хомшей Барановской Азелевичовой, ко-
торы листъ устънымъ своимъ сознанемъ
ствердившы просили насъ суду, абы тотъ
листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ
уписан, которы уписуючы слово до сло-
ва такъ се в себе мае: Ja Suleyman
Lemberdziewicz Lemberg u ja kniehnin
Marusia Fursianka Kalinianka Suleyma-
nowa Lembergowa, jedna osoba za obie-
dwie, a obiedwie za jedna poczytane y
rozumiane bydz mamy, czyniemy wiadomo-
nymъ naszymъ dobrowolnymъ wieczystymъ li-
stemъ przedaznymъ, кому бы о тымъ wie-
dzieć należało terazniejszego y na potymъ
wieku ludziomъ będącego, iż my poimienio-
ne osoby, mającъ nasze imienicze, nazwane
Ponary, nadъ rzeczką Żylą, w wojewodztwie
Trockimъ leżącą, po rodzicu swoimъ kniaziu
Dawidzie Lemberdziewiczu, także y po
stryiu moimъ rodzonymъ kniaziu Dymysławu
Lemberdziewiczu spadkiemъ na mię przy-

rodzonym iako bezdzietnym spadłą, a mnie Marusi Fursiance Kaliniance Suleymanowey Lembowiczowey za wniesienie moje na wysz pomienioną majątność od małżonka mego Suleymana Lemberdziewicza czterysta złotych zapisaną miałem, teraz będąc my małżonkowie pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, które to imienicze Ponary pusciliśmy prawem wieczystym przedaźnym na nie odzowne czasy kniaziu Mustaphu Aleiewiczowi Aziulewiczowi, a paniey małżące jego kniehinie Churszey Baranowskiej Aziulewiczowey, za pewną sumę rekodayną y już do rąk naszych odliczoną, to jest złotych polskich pięćset, niczym nikomu nie pienną ani zawiedzioną, żadnym prawem nie obciążoną to jest z budowaniem dwornym y gumienym siedliskiem, z ogrodami owoscowymi y chmielowymi z gruntami pognoynymi, oromymi y nie oromymi, z lasami, gajami, z zarosłami y sianożęciami murożnemi, y nie murożnemi z błotami, rzekami, rzeczkami y ich potokami, stawami, stawiszczami, ieziorami owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, nie na siebie nie wyimując, ani wyłączając iako się w sobie te oboje imienicza w miedzach y granicach w obychodziech zdawna swoich miało y teraz ma, y wolno panu Aziulewiczowi y paniey małżące onego iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, arendować, według woli y upodobania swego najlepszego iako chcąc obracać, a my sami przez się pomienione osoby, ani przez kogo innego przeszkody, przekazy żadney mieć nie będziemy ale y owszem od każdego wstępującego w te imienicze Ponary, przeszkodę czyniącego, swym własnym groszem, kosztem, nakładem zastępować mamy u każdego sądu y prawa, za daniem sobie znać przez list otworzysty, odkłaniając od tego wszystkiego bliskie, krewne, dziatki nasze, pogotowi obce ludzie, żadnego przystępu nie zostawujemy, pod zaręką złotych polskich pięćset y szkod nakładów, krom przysięgi cielesney, goło-

słownie mianowanych, za naruszeniem naimniejszego paragraphu w tym liście specificowanych, o niezastępowanie zaręki dajemy wolność tym listem naszym pozwalamy sobie nas obie osoby, albo jedną którąkolwiek pozywać do wszelakiego sądu y prawa tak grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, assessorskiego y zadwornego, w którykolwiek powiat albo y wojewodztwo, rokiem zawitym, terminem statutowym pozwać albo y zakazem zakazać, a my będąc pozwanymi albo zakazanymi, nie wymawiając się sprawą większością, chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługą ziemską y woieną tego krol. msci exemptami tego krol. msci albo y hetmanskimi nie zastawiając się, do listu tego naszego wieczysto przedaźnego nie mówiąc, pozwu nie burząc y zakazu na kopyi spraw nie biorąc, pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a i zapłaciwszy tę zarękę by nie poiednokrotnie, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma, sąd y urząd weyrzawszy w ten nasz list wieczysto przedaży ma, wolen y moreu będzie na wszelakich dobrach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać, a my sądu o zły wskaz, strony o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to ja Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz y ja Marusia Fursianka Kalinanka Lembowiczowa dajemy ten nasz list wieczystey przedaży zapis, z podpisem ręki mey Lembowicza, a od samey iako pisma nie umiejętney także y odemnie s podpisy rąk panów pieczętarzów od nas za oczewistą ustną prozbą uproszonych, którzy ichmość na prozbę naszą uczynili, ręce swe podpisali, imiona y nazwiska swoje niżej wyrazili. Pisan w Ponarach, nad rzeczką Żyłą, roku panskiego tysiąc szescset siedmdziesiątego, msca luli dziesiątego dnia. У того листу при печатах подпис рук теми словы: Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do

tego listu wieczysto przedaźnego od Suleymana Lemberdzieiewicza Lemberowicza y od małżonki jego Marusi Fursianki Kalinianki Lemberdzieiewiczowej, iako pisma nie umieiētney, podpisałem Stanisław Michalewicz ienerał Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu wieczystego Stanisław Sterpeyko ręką swą. Proszony pieczętarz od obudwoch osob do tego listu przedaźnego iako pieczętarz podpisałem Andrzej Mondygierd Łoyba. Kоторы тотъ листъ за признаемъ верху менованныхъ особ ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 34—35.

№ 254—1670 г. Августа 9.

Явна продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сuleйману Лембовичу Лембердзеевичу и его жентъ.

Zeznanie listu wieczysto przedaźnego od tatarzyna Samuela Adamowicza Tianiewicza y małżonki jego należące Suleymanowi Lemberowiczowi Lemberdzieiewiczowi y małżące jego.

Лета од нарожени Сына Божог тысяча шестьсот семьдесятъ перъвог, мца октября дванадцатог дня.

На рокохъ Михаловскихъ у Трокахъ одиравованныхъ судовыхъ земьскихъ по светом Михале святе римскомъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яном Владымером Лясоцкимъ, старостою Жыжъморским, судею, Александром Рыбинъскимъ подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаром, постановившысе очевисто татарове воеводства Троцкого Самуел Адамович Тяневичъ и малжонка его Раса Сuleймановна Тяневичова, покладали и признали листъ свой добъровольны предажъны, należачы татаром воеводства Троцкого Сuleйману

Лемъберъдзеевичу Лембовичу и малжонце его Маруси Фурсянце Калниiance Лембовичовой малжоньком, просечы абы тотъ листъ был до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе масть: Ia Samuel Adamowicz Tianewicz y ia Rasia Suleymanowna Samuelowa Adamowiczowa Tianiewicza, małżonkowie, ziemianie y tatarze Iego krolewskiej mosci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obiedwie, a obie za iedną poczytane y rozumiane być mając, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaźnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my osoby wysz mianowane, mając pewne grunty imienicza naszego, nazwanego Tomulewszczyzna, podewsią tatarską, nazwaną Pikteniszkami, w woiewodstwie Trockim, leżącą nad ieziorem Sasanyem iegomosci pana Krzysztopha Grotowskiego, sędzica ziemskiego y miecznika Trockiego, mnie Samuelowi Adamowiczowi Tianiewiczowi prawem przyrodzonym oyczystym wiecznoscia spadłe po rodzicu moim Adamie Tianewiczu y po nieboszczyku rodzonym bracie moim Romanie Adamowiczu Tianewiczu, a mnie Rasi Suleymanownie Samuelowej Tianiewiczowej za wniesienie moje od małżonka mego Samuela Tianiewicza zapisane, które to grunty imienicza zwysz mianowanego w szachowniczach, miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz mają, a niektore szachownicy gruntow y lasow między gruntami iegomosci pana Jana Borka Rzezyckiego, nazwanemi Kudrany w woiewodstwie Trockim leżacemi, także w miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz są ograniczone, które to grunty imienicza naszego, zwysz pomienionego nikomu niczym nie pienne, nie zawiedzione y żadnymi długami ani przezwiskami prawnemi nie obciążone, a będąc my oso-

by zwysz mianowane pilno gwałtownie potrzebny sumy pieniędzy na własną naszą potrzebę, tedy tych gruntów imienicza naszego Tomulowszczyzny wyłoneczywszy część czwartą rodzoncy siostrze moiej Marysi Adamownie Tianiewiczownie Dawidowej Bayramowiczowej należącą, okrom tej czwarłej części wszystkich tych gruntów imienicza naszego Tomulowszczyzny w wojewodstwie Trockim leżącego, połowe siedliskiem dwornym y gumienym, bez żadnego budynku, z ogrodami owocowymi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zarosłami y chmyznikami, z błotami, jeziorami y sadzawkami, owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, do tej połowy gruntów imienicza zwysz pomienionego przyległymi y przynależącemi, nie a nie z tej połowy gruntów nie wymniąc, ani wyłączaiąc na siebie, ani na żadną inną osobę, za pewną rękodayną sumę pieniędzy do rąk naszych spełna oddano y odliczoną, tć iest za złotych polskich dwiescie, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedalismsy ziemianom y tatarom iego krolewskicy mosci wojewodstwa Trockiego kniazin Suleymanowi Lemberdzieiewiczowi Lembowiczowi y małżance iego kniahini Marusi Fursownie Kalniance Suleymanowej Lembowiczowej y razem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w yntrumisyą przez ienerała podahsmy, a sami sie zaraz stey połowy gruntów Tomulewszczyzny, oddahwszy wszystkich krewnych, bliskich naszych, wiecznemi, a nie odzownemi czasy zrzekli, mają y wolni będą kniaz Siuleyman Lembowicz y małżaka iego zwysz rzeczona tą połową gruntów wysz mianowanych, iako swą własnością rządzić, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić y według woli y upodobania swego obrocić, pożytkow wszelakich z nich sobie przywłaszczać y wynaydować y na swoy pożytek obrocić, budować sie y mieszkać spokojnie, a my osoby wysz miano-

wane od daty tego listu naszego żadney namnieyszey przeszkody w dzierzonych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaplaceniem zaręki złotych dwuchset, y owsem iesliby kto kolwiek z krewnych, bliskich y potomkow naszych, pogotowiu obcych ludzi, miał połowe tych gruntów imienicza wysz pomienionego wstępować y spokojnego dzierżenia odmawać, tedy my osoby wysz pomienione za daniem sobie znać przez list otworzysty, terminem by naykrotszym, niestatutowym u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y kosztem, wiele razy tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz opisana; o którą zarękę daimy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać memramem s ktorego kolwiek wojewodstwa y powiatu do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y adwornego assessorskiego, rokiem by naykrotszym y niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszeliakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y oczewiste w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani lub zakazani, nie wymawiając sie iedną drugą osobą chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługą Iego krolewskicy mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woienną, exceptami Iego krolewskicy mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie y żadnemi inszemi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wy naydzionemi przyczynami niezastaniając się, wstać mamy, a stanowszy, roku pozwu y zakazu nie burząc, do listu, zapisu nie niemowiąc, na kopią spraw na plenipotentą, na odkład by na iedną godzinę nie biorąc, dyliacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady na golorzeczenie słowa, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu

naszym, nie przymując od nas ani od plenipotentów naszych obnow, obron prawnych by najprawdziwszych, rozumem ludzkim wynajdzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych skazać y mocno odprawę udzielać, krom składania rat statutowych, ma y mocen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nie prawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać, ani żadnym sposobem turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisana, a y po zapłaceniu by nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daemy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedaźny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosilismy o podpisy rąk y przycisnienie pieczęci panów pieczętarzów od nas ustnie y oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Tomulowszczyźnie, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dziewiątego dnia. У того листу вечного предажьного запису пры печатях подписи рук панов печатаров тыми словы: Устnie проzony pieczętarz do tego listu wieczysto предажьного od князя Самуела Adamowicza Tianewicza y od kniežini Rasi Suleymanowny Samuelowey Adamowiczowey, iako pisma nie umiejetnych, Kazimierz Osniolski, ienerał Iego krolewskiey msci wojewodstwa Trockiego рѣкаю своѣю. Устnie проzony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wyżej wyrażonych iako pieczętarz подписаемъ Андрей Mondygierd Łoyba manu propria. Устnie проzony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych w tym liscie Samuel Kalina рѣкаю своѣю. Устnie очевисто проzony pieczętarz do tego listu wieczysto предажьного od osob wysz mianowanych w tym liscie, iako pisma nie umiejetnych, Dawid Iozephovich рѣкаю своѣю. Которы тотъ листъ вечного предажьны за сознанемъ его

перху мененихъ особъ есть до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 93—94.

№ 255—1670 Августа 30.

Явка продаждой записи Укольскаго татарину Сулкевичу.

Зезнаніе Імсеі пана Укольскаго сѣдзиего З. Т. з татарынемъ Сиулькевичемъ.

Лета од парожения Сына Божого тисеча шѣстсот осмѣдесятого, мѣца октября третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне в Трокахъ одправуючыхъ, передъ нами на мейсцу его мл. пана суди засажоннымъ Антоніемъ Михничомъ, Самуелемъ Владысламомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воєводства Троцкого, постановившысе очевисто его мл. паня Янъ Владыслав Уколски, судя земски Троцки, сѣс листъ свой доброволны заставны запис, земяниномъ и татаромъ князямъ Гасениови Мулкевичови и Родзыфови Рафаловичови служацы, прыналь, потребуучы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в собе маєт: Іа Іанъ Владыславъ Уколски, писаръ grodzki wdztwa Trockiego, zeznamъ y iawno czynię tymъ moimъ listemъ dobrowolnymъ заставнымъ записемъ, кому бы о-темъ вѣдзѣć належало terazъ y на потымъ бѣдѣcego wieku ludziomъ, iż іа купиwszy y w possessiѣ своѣю obіawszy wieczystѣю майетносѣю Poporcie Szukoyczyszki, w Trockimъ wdztwie nad rzekѣ Ławkistѣю лежѣce, która dotѣdъ w заставіе у nieboszczyка Імсеі пана Войciecha Dowoyny, а потымъ потомства onego od nieboszczyка пана Piotra Prętnickiego zostawała, а майѣc od tey майетности Шу-

koyczyskiej niektóre odległe y do pachania nie złączone grunty w polu tatar Krywanskich. mianowicie niwę jedną gruntu oromego nazwaną Powasareską, między gruntami tatarskimi nad Ilgo brodem, a drugą niwę gruntu oromego, nazwaną Zydelską, także między gruntami tatarskimi bokami leżące, a koncem do ruczaju y do drozki, która ydzie z siola z Surwel do wsi tatarskiej, które przed tym u nieboszczyka Dawida Adrachmanowiczu w zastawie od nieboszczyka pana Dawida Burby y małżonki jego zostawały, a tak ja wysz mianowany Ukolski te specificowane niwy dwie gruntu oromego zastawnym prawem zawiodłem y pusiłem w pewney sumie pieniędzy ziemianom y tatarom Iego krol. msci wdztwa Trockiego kniaziom Chasienowi Siulkiewiczowi y Redzyfowi Rafałowiczowi za spólną ich obudwoch sumę pieniędzy, to jest za złotych sto siedmdziesiąt, na lat dziesięć po sobie ydących, rok się zaczyna tej zastawie w roku terazniejszym tysiąc szesćset siedmdziesiątym, w dzień świętego Michała Archaniola święta rzymskiego, podług nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym takowegoż dnia y święta świętego Michała, które te niwy zwysz mianowane puste niczym nie zasiane, bez budynków, jako się w swoim ograniczeniu y w miedzach mają y zdawna miały, w spokojne używanie, w msc, w posesiā mianowanym panom Chasienowi Siulkiewiczowi y małżonce onego kniehin Marusy Aziulewiczowney Siulkiewiczowej Redifowi Rafałowiczom y potomstwu ich pusiłem, aż do oddania y spełna zapłacenia tych złotych sta siedmdziesiąt, a ieslibym w tych dziesięciu nie okupił y nie oswobodził, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat takowegoż dnia y święta świętego Michała mają spokojnie trzymać bez żadney odemnie y małżonki, potomków moich, pogotowiu obcych ludzi przeszkody, aż do oddania y spełna zapłacenia sumy wysz mianowanej, a po roku y przed rokiem okupować nie

mamy, owszem przed terminem okupna przypadającym obwiesić panom Siulkiewiczom y Rafałowiczom abo successorow ich niedziel dwunastą przez list otworzysty obwieszczony, kładąc go przez ienerała na imieniczu ich nazwanym Krywanym, w Trockim wdztwie leżącym, mam y powinien będę, warując y to panom Siulkiewiczowi y Rafałowiczowi, ieżeliby za dzierżenia onych pospolite ruszenie uchwalone było, tedy z tych dwóch zwysz mianowanych niw złoty ienen do mnie y successorow moich oddawać, yle tego razy trzeba będzie, powinni będą, a do innych podatkow jako to podymnego przykładac się nie mają, wolni też będą, iesliby w tych gruntach nie korzystali swym prawem komu chcąc pusić w teyże sumie y takowym że terminem aż do okupna, a ja ani sam przez się, małżankę mą, potomstwo moje, bliskich krewnych, pogotowiu obcych ludzi w te grunty wstępować, przeszkody czynić, z possessi onych odymować niemam, pod zaplaceniem zereki złotych sta trzydziestu pionciu, owszem od każdego wstępującego w grunty przeszkodę czyniącego u każdego sądu y prawa oczyszczać mam y powinien będę, pod wysz mianowaną zareką y szkody nakłady onych nagrodzić, a do każdego oczyszczenia mają mi dać znać pan Siulkiewicz y pan Rafałowicz listem swoim otworzystym przez ienerała za niedziel dwie, a gdzie bym przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zastawnego zapisu mego dosć nie uczynili y ten list moy naruszyli, tedy daicmy moc y tym listem moim pozwalam siebie pozwać bądź do sądu grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, niestatutowym, by za niedziel dwie abo jako sami zacheą, pokładając pozwy na maiętnosć moją Poporcie y na inszych gdziekolwiek mieć będę y w którykolwiek powiecie mam stanąć pod zareką w tym liscie zwysz pomienioną, przed każdy urząd y sąd stanąć y w otkazie mam jako na roku zawitym, a urząd każdy, przed który by się ta spra-

wa przytoczyła, za listem y zapisem moim za zapozwy mocnomi będą, skoro weyrzawszy w ten list moy zapis dobrowolny, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney abo umocowanego ich zapłacić powinien będę, co urząd na wszelkiej majątnosci moiey leżącey, gdzie kolwiek będącey, mocen mi wskazać y odprawę udzielać y te zarękę zapłacić, iesliby nie iednokrotnie przecie ten list moy dobrowolny zapis zastawny przy zupełney mocy aż do oddania tcy sumy zachowany bydz ma, warując to, ieżeliby mi samemu te grunty okupić przyszło, tedy tylko osmdziesiąt pięć złotych oddać mam. I na tom dał ten list moy dobrowolny zapis panu Siulkiewiczowi y panu Rafałowiczowi pod pieczęcią moią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk Ichmosciow panow przyjacioł, odemnie ustnie uproszonych, imiona y przezwiska na podpisach wyrażonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, msca augusta trzydziestego dnia. У того лику подписує тими словами: Іан Владыслав Уколски писарз гродзкі Троцкі. Proszony do tego listu oczewisto pieczętarz Rafał Ukolski. Proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Im. p. Władysława Ukolskiego pisarza гродзkiego Троцкого Steckiewicz Piotr. Которы же тот лист заставны запис за призыванемъ оного до книгъ земскихъ Троцкихъ ест уписан.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 805—807.

№ 256—1871 г. Юня 8.

Справа татарына Дзафаровича з татарыномъ Яблонскимъ.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестсотъ семдесятъ первого, мца юня шестого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымскомъ у Трокахъ

прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъ-правованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьей, Самуелимъ Владыславомъ Турлаемъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку рсестрового ку суженью прыпала справа татарына Радълинъского Дзафаровича з татарыномъ Хасенемъ Кумолюмъ Яблонъскимъ и малъжонъкою его Фатъмою Богушовичовъною Кумолювою Яблонъскою, яко в одъностайной раде и намове з собою будучиы, за позволамъ менечи о неслушное, мимо право слушное, продажное у владу нашего призьнаное одъ татарына Радзыпа Абрамовича жалуючому на половицу именича Пикътенишокъ в селе Асейтовскомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого даное, половицы нивы назъванное Борлазажоры до того именича палежачой, жытомъ на одъсевъ безъ позволенъя жалуючого засеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возовъ тры скопчене, помевное нивы и сеножати жалуючому ровное части невыделене и о неслушное и по милосердное черезъ объжалованныхъ жалуючого Дзафаровича кийми обухами збиты, змордоване, з пистолету в персти . . . стрелене, одъповеди и похвалъки на здорове жалуючого уделане, затымъ о шъкоды, наклады и вины правыны; до которое справы, за приволанемъ черезъ еперала сторонъ до права, татарынь Радълинъский Дзафаровичъ самъ персоналитер и зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Юрьемъ Талатовичомъ становилъ, ку тому и моц до мовенья речы у суду устъне злетилъ, а позваны Хасень Кунюль Яблонъски и малъжонъка его не становили, затымъ актора пленипотентъ поданого и положеного на именью ихъ назъваномъ Пиктенишъкахъ Кирмелишъкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ еперала Яна Корейву позву. созъпанемъ его очивистымъ, передъ его мтю паномъ писаромъ тутошнымъ земскимъ

Троцким, правные учиненымъ, доведъшы и трое волаше пильности стороны своей на томъ позве написаное оказавъшы, поведилъ то, ижъ тотъ татарынь з малжонкою своею неслучно . . . . именичо вышъ мененое жалуючомъ ниву прозываемую Ворлаажеры и сеножатку на воевъ тры в коньцу тое нивы покосилъ, а жалуючому такъ в той ниве, яко и в сеножати ровное части не уступилъ, еще на далшы дызгонор немилосердие з малжонкою своею збилъ, змордовалъ, одъповедъ и похвалку на здорье жалуючого уделали; на доводъ чого покладалъ передъ нами о то одъ актора протестацію и з реляцією емералскою до книгъ кгородскихъ Троцкихъ допосеную и екстрактомъ с тыхъ же книгъ датою в ней инъферованною выданую, по прокуванью той жалобы ваданья позваныхъ в року завитомъ на упадъ в речы а за тымъ, водле вышъ мененого права, помененое нивы Ворлаажеры и сеножати половицу жалуючому належачее присужена и за неслучное одняте тыхъ части кгрунту и сеножати квалту посполитого копъ двадцати, прытомъ за збитие самого жалуючого . . . сорока копъ грошей лит. за уделаную одъповедъ и похвалку пятьдесятъ копъ гршей лит. всего сумою з пересудомъ намъ одъ того данымъ двесте осмдесятъ чотыры зол. грошей петнадцати полскихъ, на помененомъ татарыне Хасеню Кунюлю Яблоньскомъ, малжонце его и на именичу ихъ названомъ Циктенишкахъ Кирмелишкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ добрахъ ихъ лежакихъ, рухомахъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ будучихъ всказаня, а яко на одъправу тое верху мененое сумы такъ на обьятые в посесыю помененой нивы и сеножати половицы емерала воеводства Троцкого и стороны шляхты особливимъ листомъ назначенъя, з заклядомъ на спротивного заруки, яко важность осуженой речы выносить, отосланъя

у насъ в раду просилъ и домавалъ. А такъ мы в радъ в той справе татарыня Радзипа Дзафаровича з татарыномъ Хасенемъ Кунюлюмъ Яблоньскимъ и малжонкою его, за позвомъ мененымъ о неслучное, мимо право случное, продажъное у раду нашего признаное, одъ татарыня Радзипа Абрахымовича жалуючому на половицу именича Циктенишкы в село Айсетовскомъ, в воеводстве Троцкомъ лежакого, даное, половицы нивы названое Ворлаажерыст до того именича належачый, жытомъ на одсевъ безъ позволения жалуючого зассене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на воевъ тры скошене, помененое нивы, сеножати жалуючому ровное части невыделено и о неслучное и немилосердное черезъ обьяжачованого жалуючого Дзафаровича кийми, обухами збитие, змордоване з пистолету в персти зложивны стрелене, одповеди и похвалки на здорье жалуючого уделане, затымъ о шкоды, наклады и вины правны; ижъ татарынь Яблоньски и малжонка его будучы о то позванными передъ нами до права не становили, про то мы в радъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а затымъ водле вышъ мененого жалуючому служачого права помененой нивы Ворлаажерахъ и сеножати половицу жалуючому належачую присужаомъ и за неслучное одняте тыхъ части кгрунту и сеножати квалту посполитого копъ двадцать, прытомъ за збитие самого жалуючого . . . сорокъ копъ гршей лит. за уделаную одъповедъ и похвалку пятьдесятъ копъ гршей лит. всего сумою, з пересудомъ намъ одъ того данымъ, двесте осмдесятъ чотыры зол. гршей петнадцатъ пол. на помененымъ татарыне Хасеню Кунюлю Яблоньскимъ, малжонце его и на именичу ихъ названомъ Циктенишкахъ Кирмелишкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ добрахъ ихъ лежакихъ, рухомахъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ будучихъ, всказуемъ. А яко

на одправу тоє верху мененое сумы так на обнягье в посесыю помененой нивы и сеножати половицы, енерала воеводства Троцкого особливымъ листомъ нашимъ назъначаемъ, заложивши на спротивного заруку яко важност осужоной речы выносить, зсылаемъ. Которая справа ест до книгъ земскихъ воеводства Троцкого уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1257.

№ 257—1871 Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцами и др.

Dekret Jego mści Pana Jana Gintowta s Tatarami Fursem, Heliaszom y Raczypem Szekaycami y Asielimem Kownackim y małżąką Jego Chawą.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ семдесятъ первого, месеца Октебра третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по Светомъ Михале Свите рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованныхъ, перед нами Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа Его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ, Гелиашомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу ихъ, и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко взглядомъ старшенства малженского а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасицу Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неодаде и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и

Хасима Яхича у его милости пана Яна Кгинтовта и у зошлоє зъ сего света еє милости пани Катарыны Скаржынъской Кгинтовтовой, малжонки Его милости, позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права од его милости пана Кгинтовта пленипотентъ его милости панъ Матеушъ Моркиевичъ, за моцю листовною, правною, собе до тоє справы даною, очевисто становилъ, а позванные татарове яко се сами до права не становили такъ и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своемъ не учынили, затымъ поведового его милости пленипотентъ поданя и положеня на именичахъ ихъ названныхъ Пенкеникахъ в воеводстве Троцкомъ лежащихъ черезъ енерала Станислава Малятовича доведшы позву, очевистымъ признанемъ и трое волање з написомъ руки моеє писарьское на томъ позве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырей в позве описаную преложившы, на далшы довод самое речы покладалъ листъ записъ одъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и Хасима Яхича его милости пану Кгинтовту на тую шестидесят и чотыры золотыхъ полскихъ даный в дате тотъ листъ тысяча шестсотъ петдесятъ четвертого року, месеца мая девятого дня, показавшы, взданя на упад в речы прысужоной и всказаня вышъ речоное сумы, совитости, зарукъ, шкод, накладовъ у насъ владу просилъ и домогвалъ. А такъ мы врадъ в той справе его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ Гелиашомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, яко сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу ихъ и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко взглядомъ старшенства малженъского, а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасиму Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неодаде и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощы-

ковъ Хадеця Сенкевича и Хасима Яхича у его мѣти пана Яна Кгинтовта и у зомлоу з сего света ей милости пани Катарыны Скаржынской Кгинтофътовой малжонки его милости пожычоных, затым о совитости, заруки и шкоды, в которой справе ижъ поменены татарове будучы о то позванными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своем не учынили, про то мы в рад сных яко права непослушных в року завитом, на упад в речы адаемъ, а водле права и доброволного листу запису небощыка Сенкевича и Яхича, яко по змерлых особах, поневажъ за живота позвов не подавано, жадных зарукъ не всказуючы, толко самую истизну шестдесят и чотыры золотыхъ, прытом за шкоды, наклады и пересудом нам данымъ, всего сумою осмъдесят золотых полских на позванных особах и на маестностях их Цинкеникахъ и на всяких маестностях ихъ лежащих рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ по небощыках Хадецю Сенкевичу и Хасиму Яхичу позосталых, а в дзержаню у позванных будучых, его мѣти пану Кгинтовту всказуем, и до одправы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного так великую заруку, яко важность речы осужоное выносит, прыходит позваляемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 710—711.

№ 258—1871 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Іосифомъ Калиной, муллою Усейманскимъ.

Dekret Tatarzyna wojewodztwa Wilenskic-o Dawida Adama Asanowicza Szere-metowicza z Jozefem Kaliną mułłą Usieymanskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестъсот семъдесят первого, мѣца Октебра дванадцатого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по светомъ Михале свите рымъском прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами в радъниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владимеромъ Ласоцкимъ, старостою Жыжморъскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, кгда спорадыку реестрового ку суженю прыпала с права татарына воеводства Виленскаго Адама Асановича Шереметовича зъ княземъ Юзефомъ Калиною, моллою Усейманским, сукцесоромъ добръ по зомломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ о не оддане конъ петидесятъ грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зомлого Лемутевича на листъ облигъ, который часу завоюваня черезъ Москву пры инъныхъ справахъ згинулъ винъноо сталыхъ, затымъ о шкоды наклады, до которе справы за прыволацемъ черезъ енсрала рокового сторон до права, поводовы с паномъ Самуелемъ Барытошевичомъ пленипотентомъ своимъ очевисто становил, а позъванный молла Усеймански якосе самъ до права не становилъ, такъ и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своимъ не учынилъ; затымъ персеречоный поводового пленипотентъ доведшы слушане на седляску небощчыковскомъ Усейманскомъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позъву черезъ енсрала воеводства Троцкого Михала Кунъцевича, з очевистомъ прызънанемъ его и трое волане з написомъ руки моей писарской на томъ позъве оказавшы, жаловалъ з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве переложоную, по которое прочытаню тотъ же поводового пленипотентъ процес о згивене того облигу учыненый, подъ датою прошлого тисеча шестсот шестдесят четвертомъ, мѣца Октебра двадцатого дня показавшы, ижъ се не становилъ, яко праву непослуш-

ного въ року завитомъ на упадъ речы здана, а подъяле права и доброволного листу запису небощиковского суму неодданую, показуючы позов за живота покладаный, всего копъ ста десети на позываномъ веказу просилъ и домовял. А так мы врадъ в той справе татарына воеводства Виленского Давида Асаповича Шереметовича зъ княземъ Юзефомъ Калыною молтлою Усейманъскимъ, сукъцесоромъ добръ по зопломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ, о неоддане копъ петидесят грошей Литовъскихъ жалуючому черезъ зоптлого Лемутевича на листъ облиг, который часу завоюванн черезъ Москву пры иншыхъ справахъ згинул, винно осталыхъ, затым о шыкоды наклады, в которой справе ижъ тотъ Калына будучы яко сукъцесоръ добръ зоптлого Лемутевича перед нас врадъ позывнымъ не становил и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестанку своимъ не учинилъ, про то мы врадъ оногo, яко праву непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ се за живота позывы закладаные показали, самую неодданую истизъну совито, а з уваженъя нашего за шыкоды, всего с пресесудомъ намъ данымъ копъ сто десеть, на добрахъ по небощыку Лемутевичу позосталыхъ именичу Усейманахъ, где о то позовъ покладано в инъныхъ, гдебысе яковые оказали, всказуемъ и до одъправы порадкомъ правнымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осуженой выносить, прыходить позыволаемъ, которая справа до книгъ земскихъ воеводства Троцъкого есть занисана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1861—1883 годы, № 6157, з 773—774

Явна продажной записи Хазбея Юшинского Давидовича и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому.

Zeznanie Chazbieia Iuszyńskiego Dawidowicza i małżonki jego knieżni Ewy Kryczewskiej Iuszyńskiej poleżące tatarzynowi Iozefhowi Czenaiewiczowi Akminskiemu.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесятого мца октябрья пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованныхъ, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуеомъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду татарын Хазбей Юшински Давидович и малжонъка его княгиня Ева Кричевска Юшинъска малжонъкове покладали и признали передъ нами лист свой доброволны, вечысты, продажный записъ, даный и належачы татарыну Иозефу Ченаевичови Акминъскому, просечы, абы тот листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Ja Chazbiey Iuszyński Dawidowicz y ja Ewa Krzyczewska Chazbieiowa Iuszyńska, ziemianie y tatarze I. K. mści wdztwa Trockiego mieszkające małżonkowie, obie osoby za iedną, a iedna za obie spolnie, iednostaynie poczytane y rozumiane być mają, iawnie czyniemy y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, iż co w roku terazniejszy tysiąc szesćset siedm dziesiąt wtorym, będąc my osoby zwysz mianowane pilnie potrzebne mi sumy pieniędzy na własne spolne po-

trzeby nasze, a mając pyczyste ziemskie dobra mnie spadające po nieboszczyku rodzicu moim Dawidzie Iuszyńskim, prawem przyrodzonym sławnej pamięci chorążem siału województwa Trockiego tatarskim, nazwane wprzód Siedlisko na Wodiegach, a granica tego Siedliska koncem jednym Dazłem bokiem sianozęci, drugim do gruntu tegoż kniazia Iuszyńskiego, bokiem jednym obapoł rzeki Wodehi, drugim do tegosz gruntu kniazia Iuszyńskiego, a przy tym czwartą część imienia nazwanego Wackiego, szczególnego przez się jednego gruntu bez chrominy, poddanych iako y bez zasiewku wszelakiego, powinni będziemy iemu kniazii Akmińskiemu wydzielić y wyłączyć z gruntami oromemi y nie oromemi, z lasami, zaroslami, gajami z sianozęciami murożnemi y błotnemi, błotami, bagnami wszelkiemi do tej czwartey części należnościami, przedalichmo wiecznemi, a nieodzownemi czasy za pewną sumę pieniędzy, to jest za złotych tysiąc polskich urzędownie oczewistą, possessią podalichmo y puscilichmo, to jest kniazii Iozefowi Czenaiewiczowi Akmińskiemu, ziemianinowi y tatarzynowi I. K. mści tegoż województwa Trockiego, excepto gruntu zastawnego y prawa w pewney sumie pieniędzy zawiedli onego w przeszłe czasy, a teraz zostającego w dzierzeniu Imci pana Ciechanowickiego, podstolego Mscisławskiego, do którego przystępu żadnego nie zostawujemy, a z ymienia naszego Wackiego ieno wyiowszy czwartą część na wieczne y potomne czasy zbyli, przedali, a sobie trzy części ostawili, do których tych trzech części kniaz Iozeph Akmiński Czenaiewicz niema należeć, a tą czwartą częścią nabytą, iako swoją własnością, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, pożytkow wszelakich s tego wynajdować y według woli y upodobania swego najlepszego na swoy pożytek obrócić, a my sami przez się, potomki i bliskie krewne nasze, żadney namnieyszey w dzierzeniu kniazia Akmińskiego przeszkode czynić nie mamy y mocy mieć nie bę-

dziemy wiecznemi czasy, pod zaręką takową iako sama isczna wynosi, y owszem iezeliby kto kolwiek jakim kolwiek sposobem w tą część czwartą, czterech imienia Wackiego, albo w namnieyszą część wstępował, przeszkodę czynił, albo z dzierżenia kniazia Akmińskiego odymował, tedy za daniem sobie znać od kniazia Iozepha Akmińskiego przez list otworzysty za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem nakładem, yle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastępować mamy y powinni będziemy, pod tą zaręką wysz pomienioną, a y po zaplaceniu tych zarak by niepojednokroć, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysty, predażny zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma, pod które zaręki y ewikcyją podaiemy do dziesięciu lat, to jest na tych trzech częściach imienia tego zwysz mianowanego iako y na wszelkich dobrach naszych województwie Trockim leżących, o które zaręki daiemy moc, tym listem naszym pozwalamy sami siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnemi przyczynami, by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynajdzionemi, stać mamy, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na kopią na plenipotentą ani na odkład niebiorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienione zaręki y wszystkie szkody nakłady na gołe słowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto predażny zapis s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewicto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przezwiski wyrażonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorym, msca lanu-aryi trzeciego dnia. У того листу при печатях подпис рук их милости пановъ

печатаронъ тыми словы: Chazbiey Iuszyński, а два подписы татарским писмом, печатары: Oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chazbiecia Iuszynskiego y od małżonki Imsei kniehinii Ewy Krzyczewskiej Chazbieiowey Iuszynskiej do tego listu Marcin Adzikiewicz. Который тот лист за устным и очевидным признанием через верху мененых до книгъ земских Троцких справъ вѣтхыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 830—831.

№ 260—1872 г. Января 11.

Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго и князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамо-
вичами Ясинскими.

Dekret Jm. Pana Jozefa Niwinskiego w sprawie z kniaziami Mucharemem y Chusieynem Szamowiczami Jasiniskimi.

Лета от нароженія Сына Божего тисеча шестсот семьдесят второго, мѣца Генвара одиннадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по троихъ короляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отправованныхъ, передъ нами Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жымморскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, владниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда спорадку реестрового ку суженью прыпала справа его мѣти пана Юзефа Нивинскаго з князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими, яко сукцесорами и держачыми всякихъ добръ по небощичку князю Шаму Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ, за позвоомъ до листу запису од помененого зошлого родича ихъ зошлому тежъ з сего свету небощичку его мѣти пану Крыштофу Нивинскому родичу теперъ жалующаго дано-го, а его мѣти сукцесыею спалого и належачаго о неотдане и незаплачене

на року впередъ черезъ зошлого Шама Ясинскаго, а потомъ черезъ нихъ теперъ позванныхъ трыдцати копъ гршей лит. пожычоныхъ, затымъ о шкоды наклады и вины правныя, до котораго справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права его мѣти панъ Нивинский самъ и с плеин-потентомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркевичомъ очевисто становилъ, а позванные Ясинские яко се сами передъ нами до права не становили, такъ и нѣкоторое ведомости намъ владу и стороне о нестанию своимъ не учынили; затымъ поводовою стороны умоцованый поданого и положоного позыву на именичу названомъ Ройже, у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, черезъ енерала воеводства Троцкого Станислава Талаятовича, признанемъ его очевиднымъ передомною писаромъ слушъне и правне доведшы, также трое волаие з написомъ руки моею писарскою на томъ позве написаное оказавъшы на доводъ самой речы покладалъ листъ записъ од зошлого князя Шама Ясинскаго зошлому тежъ его мѣти пану Крыштофу Нивинскому на трыдцатъ копъ гршей лит. рукодайне пожычоныхъ, подъ датою року тисеча шестсотъ трыдцатъ первого мѣца мая двадцатъ пятого дня даный, а теперъ жалобливому сукцесыве яко по родичу спалый и належачый, водле котораго поневажъ позванные особы, понившы всякие добры лежачыя и рухомые и сумы понежныя по менованомъ родичу своемъ з нихъ того дому родительскаго отдатъ и заплатитъ не хотели и еше будучы о то позванными передъ нами до права не становили, яко права непослушъного в року завитомъ на упадъ в самой речы зданя, а водле права и помененого листу запису неотданое, поневажъ по змерлой голове, толко самое неотданое истизны трыдцати копъ на позванныхъ Ясинскихъ и на имению Ройжахъ у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ маестпостяхъ, такъ по зошломъ Шаме Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ черезъ нихъ посегненыхъ яко и ихъ влас-

ных лежачих и рухоних, сумах пенжных где колвек будучих, всказу и на отправу порадком правным снерала особливим листом, з заложеном вини на спротивного назначеня и зесланя у нас владу просил и домавял. А такъ мы влад в той справе его млти Юзефа Нивинского з князьями Мухаремом и Хусейном Шамовичами Ясинскими яко сукъцесорами и держачими всяких добръ по небощыку князю Шаму Ясинским родичу их позосталых, за позвом до листу запису од помененого зопшлого родича их зопшлomu теж з сего свята небощыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалующого даного, а его млти сукъцессыею спалого и належачого, о неотдане и незаплачене на року вперед через зопшлого Шама Ясинского, а потом через них тепер позванных трыдцати копъ грошей лит. пожычоних, затым о шкoды, наклады и вины правные, в которой справе поневаж князюве Шамовичове Ясинские будучы о то позванными перед нами до права не становили и никоторое ведомости нам владу и стороне о нестаню своим веучывили, про то мы влад оных яко права непослушных в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и листу запису зопшлого родича их Шама Ясинского, тудежъ домавляня поводовое стороны умоцованого якъ по змерлой голове зарукъ не екстендуючы, толко самую неотданую изтиану копъ трыдцати и с пересудом намъ даным, то ест всего сумою трыдцати и одну копу грошей лит. на позванных Шамовичах Ясинских и на имену Ройжах у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на инъших всяких маетьностях по небощыку родичу их Шаме Ясинском позосталых, через них посегъненных и ихъ самыхъ власныхъ лежачыхъ и рухонихъ, сумахъ пенжных где колвек будучыхъ, всказуем и на отправу тое сумы кромъ складаня рать статutowых снерала особливим листом нашимъ на-

значоного, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важность осужоной речы выносить, зсылаемъ. Которая справа ест до книгъ земскихъ Троцких записано.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1861—1883 годы, № 6157, л. 845—6.

№ 281—1872 г. Января 18.

Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ.

Dekret Pana Kirewicza y Pani małżonki jego s tatarzynem Machmancerowiczem Zagolskim y Szebakowiczem.

Мета отъ нароженъя Сына Божого тысяча шестсот семъдесять второго, мца Генъвара осмнатцатого дня.

На рокохъ судовыхъ по троухъ королахъ свате римском прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованныхъ, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ судьею Алексанъдромъ Рыбинскимъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, владъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа пана Станисълава Керовича толко взглядомъ старъшенъства малженъского, а малжонъки его пани Зофии Кудъревичовны, яко самой акъторъки, с татарами воеводства Троцкого Миколоемъ Махманъцеровичомъ Загольскимъ, яко вечникомъ именя Заголью, у воеводстве Троцкомъ лежачого, а з Мустафомъ Шенъбановичомъ, нетъ ведома яковымъ правомъ держачимъ тогожъ именя Заголью, за позвомъ до листу запису о неотдане и незаплачене на року трыдцати золотыхъ польскихъ черезъ небощыка Шахманъцера Загольского родича теперъ позваного Миколая Махманъцеровича Загольского у небощыки

Яна Жухорьского, малъжонька жалующее и у нее самое пожычонныхъ, затымъ о заруки и вины правьные, до которое справы, за приволашемъ через енерала сторонъ до права панъ Керовичъ и малъжонька его сами очевисто и с пленипотентомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркеевичомъ становили и моцъ ку мовеню речы у права оному устѣне злетили, а позываные яко се сами до права не становили, такъ и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учинили, затымъ поводовыхъ пленипотентъ поданя и положеня на именичу Заголѣвю, у воеводѣстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Троцкого Яна Домъбрыньского доведшы позыву очевистымъ призынанемъ его и трое волане за написомъ руки моеи писарской на томъ позыве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позыве описаную преложившы, на дальшы доводитъ самое речы покладаль облиг отъ небощыка Махманъцера Заголѣского небощыку пану Яну Жухорскому, малъжоньку первышному и ей самой жалобливой на тую трыцать злотыхъ даны, в дате тотъ листъ тысеца шестьсотъ педесать третего року, мца Генвара осмого дня, то показавшы, взданя позываныхъ на упадъ в речы всказаня совитости шкодъ, накладовъ у нас владу просилъ и донавлялъ. А такъ мы владъ в той справе пана Станислава Кировича только взглядомъ старшенъства малъженъского и малъжоньки его пани Зофии Кудьревичовны, яко самое акторки, с татарами воеводѣства Троцкого Миклаемъ Махманъцеровичомъ Заголѣскимъ, вечъникомъ имени Заголѣва и зъ Мустафею Шейбаковичомъ яко держачымъ, исть ведома якимъ правомъ того имени Заголѣвю, по небощыку Шахманъцеру Заголѣскому позосталого, за позывомъ до листу запису отъ небощыка Шахманъцера Заголѣского небощыку пану Яну Жухорскому первышному малъжоньку жа-

лобливой и ей самой на трыцать злотыхъ даного затымъ о заруки, в которой справе ижъ татарове будучы о то позываными, передъ нами до права не становили и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учинили, про то мы владъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ за живота Шахманъцера Заголѣского жадного запозыву не закладано, жадныхъ зарукъ невѣсказуючы только самую истьизъну на листъ записъ вишъную трыцать злотыхъ польскихъ и прытомъ з уваженя нашего за шкody наклады злотыхъ десять, всяхо сумою сорокъ злотыхъ польскихъ на позываныхъ и на имени Заголѣвю, кде о то позовъ покладано, всказуемъ и до отпавы порадкомъ правьнымъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осуженой выносить, приходигъ позываемъ. Которая справа есть до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда на 1661—1683 г., № 6157, л. 878—879.

№ 262—1672 г. Апрель 7.

Явна продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie listu wieczysto przedaznego zapisu tatarzyna Raczefa Musiulewicza y małzonki jego, należący kniazii Mustafiu Smolskiewiczui y małżonce jego.

Лета от нароженя Сына Божого тысеца шестьсот семдесят девитого, мца октебра пятого дня.

На роках судовых земских Михаловских судовне у Трокахъ порадкомъ статутowymъ прыпалыхъ и одправованныхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ

писаромъ, владѣльниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суда татарове воеводства Виленского и Троцкого княз Рачифъ Шамовичъ Мусюлевич и малжонъка его Реина Захариашовна Шамовичова Рачифова Мусюлевичова, оповѣдали покладали и добровольно признали листъ вѣчисто продажный запис, даный и належачий татаромъ и земляномъ того жъ воеводства Троцкого князю Мустафи Смольскевичу Азюлевичу и самой княгини Зели Барановской Мустафиной Азюлевичовой малжонъкомъ, который листъ мы врадѣ огледавши и чытаного выслухавшы, до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова так се в собе маеть: Ia Raczif Szamowicz Musiulewicz, a ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczifowa Musiulewiczowa małzonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiac y rozumieiac, ziemianie tatarzyn y tatarka lego krol. msei woiewodztwa Wilenskigo y Trockiego, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec należało teraz y na po tym będącym ludziom, iż my osoby wysz pisane mając imienicze nasze oyczyste, nazwane Kurmanczykowskie Ponarskie, w woiewodztwie Trockim nad rzeką Wilią w siele tatarskim leżące; po zeszyłym rodzicu y rodzicielce małżonki moiej po kiazii Zacharyaszu Szapowiczu y po małżonce onego, a matce małżonki moiej kniehinii Zieluchny Szachmancerowny Zylinskiej Zacharyaszowej Szapowiczowej na nas prawem przyrodzonym spadłe, w wolnym naszym szafunku będące, żadnymi długami ani przewody prawnymi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my pilno potrzebnymi sumy pieniędzy na własną, spólną potrzebę naszą, te imienicze nasze Kurmanczykowskie Ponary [siedliskiem dwornym y gumienym, ogrodami, sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, z sadzawkami,

stawami, stawiszczami, rzekami, rzeczkami ruczajami, potokami z sianożęciami muróżnemi y błotnemi, lasami, borami, gajami, zaroslami, mysznikami y ze wszystkimi, wszelakimi przynależnościami tak iako te imienicze z dawnych czasow w sobie miało y teraz ma, nie wyimuiac ani zostawuiac sami na siebie, dzieci, potomki nasze bliskich krewnych naszych, wszystko te imienicze ogółem przedaliśmy y na wieczne nie odzowne czasy pusciliśmy ziemianom y татаром tegoż woiewodztwa Trockiego kniazii Mustafie Smolskiewiczowi Aziulewiczowi y samey kniehinii Zeli Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej małżonkom, dzieciom y potomkom ich, za pewną y do rąk naszych spełną doszłą sumę pieniędzy złotych polskich siedmdziesiąt y równo z datą tego listu naszego sami wiecznie zrzekszysię, w moc w dzierżenie w spokojne wieczyste używanie podaliśmy, postąpiliśmy, które imienicze Kurmanczykowskie Ponary, iako się wyżej pomieniło, wolne y mocne kniaz Mustafa Aziulewicz y sama kniahinii Zeli Baranowska Mustafina Aziulewiczowa dzierżeć, władać, dać, darować, przedać, zastawić, zamieniać, wszystko ogółem y po części podług najlepszego upodobania woli swej onym szafować, pożytki wynajdować wiecznemi czasy, a ia Raczif Musiulewicz y ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczifowa Musiulewiczowa małżonkowie sami przez się, dzieci, potomki nasze, bliskie krewnie nasze, ani przez kogo inszego z ludzi obcych w namnieyszą część tego imienicza wstępować, przeszkody, przekazy czynić nie mamy y mocy sobie nie zostawuiemy, owszem od każdego wstępuiącego się we wszystko imienicze Kurmanczykowskie Ponary y w część iaką przeszkodę przekaze czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie, u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyszczyć, ile tego razy potrzeba będzie, do wyscia dawności dwiakiem ziemskiej, wnosząc ewikcyą na

imieniczo nasze oyczyste nazwane Prudzia-
ny, w siele tatarskim w wojewodztwie
Wilenskim nad rzeką Waką, leżące, a ies-
libych my osoby wysz mianowane, prze-
pomniawszy tego listu dobrowolnego wie-
czysto przedaźnego zapisu naszego kniazia
Aziulewiczu małżonce y dzieciom y po-
tomstwu ich odeymowali, albo od wstępu-
jącego się nie zastąpili, lub zastąpiwszy
nie oczyscili y ktoremu by kolwiek para-
grafowi w tym liscie wieczystym naszym
dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, te-
dy za każde naruszenie y nie dosć temu
listowi uczynienie mamy y powinni będzie-
my zaręki zapłacić złotych polskich siedm-
dziesiąt, pod które zaręke szkody nakłady
gołosłownie mienione, krom dowodu przy-
sięgi samych siebie, ymienicza nasze wysz
mianowane poddaiemy, na one wynosimy
y rowno z datą tego wieczystego zapisu
naszego obciążamy, o co wszystko, iako o
zaręke wysz pisaną, tak y nie wypłacenie
ktorego kolwiek paragrafu tymże wieczy-
sto zapisem naszym moc y wolność im
wysz rzeczonym osobom daem y pozwa-
lamy siebie pozwać przez sąd y urząd
wszelaki ziemski, grodzki, główny trybu-
nalny, w który kolwiek termin, by y nie
należne wojewodztwo y powiat, rokiem
krotkim nie statutowym, iako oni sami
zachcą, a my będąc o które kolwiek nie-
wypłacenie paragrafu pozwani, przed każdy
sąd y urząd mamy y powinni będziemy,
żadnemi, a żadnemi przyczynami niewy-
mawiając, ani się zastaniając, stanowić, a
stanowszy tamże zarazem o to, wszystko o
co żaloba będzie usprawiedliwić, iakoż y
sąd y urząd tak zastaniem naszym iako y
w niestaniu żadnych obmow obron, by y
naprawnieysze y nasłusznieysze byli, nie
przymując, excepty żadnych nam y dylacy
nie pozwalając y nie dopuszczając, to wszyst-
ko, o co rzecz będzie, na nas samych y na
imieniczach naszych wszelakich leżących
y ruchomych, summach pieniężnych moc-
ną odprawę udzielać mocen y wolen be-
dzie, krom składania rat statutowych uczy-
nić, a my tego wskazu appellacyjami y

niiakimi przyczynami znosić nie mamy y
nie będziemy mogli, ani też nam to dopu-
szczono być ma, a my iako sądu o nie-
prawny wskaz, tak strony o zły przewod
prawa, pod tąż zaręką pozywać nie mamy
y mocy sobie nie zostawuimy, a y tę
zarękę by nie pojednokroć zapłaciwszy,
przecie ten list nasz u każdego prawa y
sądu przy zupełney mocy ma zostawać. I
na tochmy dali ten nasz list wieczysty za-
pis z pod pieczęciami naszymi, a sami pisma
nie umiejetni będąc, pod pieczęciami y
podpisy rąk ichmosciow panow pieczęta-
rzow od nas ustnie uproszonych, niżej na
podpisiech rąk ichmosciow imiona y przez-
wiska wyrażonych. Pisan w Ponarach, ró-
ku tysię szesceset siedmdziesiąt wtorym
miesiąca Aprila siódmego dnia. У того
листу при печатахъ подписъ рукъ
печатаровъ теми словы: Устnie a ocze-
wisto proszony pieczętarz do tego listu
przedaźnego wieczystego od kniazia Racz-
yfa Szamowicza Musiulewicza y małżaki
onego kniehinii Rainy Zacharyaszowny
Szapowiczowny Raczylowej Musiulewicz-
wey, iako pisma nieumieitenych, Dawid
Kazmierz Daynowski ręką swą. Устnie y
oczewisto proszony pieczętarz do tego listu
od osob w tym liscie mianowanych Adam
Iau Daynowski ręką swą podpisałem. Pro-
szony pieczętarz do tego listu od osob w
tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz
ręką swą. Proszony pieczętarz do tego li-
stu od osob w tym liscie mianowanych
Piotr Iasudowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за прызна-
немъ его черезъ верху мененыхъ особъ
до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 616—619.

№ 283 — 1872 г. Апрель 7.

Явна влевного листа татарина Речина Мусюлевича Мустафъ Смольскевичу Азюлевичу.

Zeznanie listu wlewkowego zapisu tatarzyna wojewodztwa Trockiego Reczypha Szamowicza Musiulewicza y małżonki jego, należący tatarom Mustafu Smolskiewicz Azulewicz y małżonce jego.

Лета от нароженя Оуна Божого тисеча шестеот семъдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовых земъских Михаловских по светом Михале святе рынъскомъ прыналыхъ и судовне порадкомъ статутовымъ у Трокахъ одправованых. перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарынъ воеводства Троцкого и Виленского Рачифъ Шамовичъ Мусюлевичъ и малжонъка его Речина Захарияшовна Шаповичовъна Рачифова Мусюлевичова, оповедали, покладали и доброволне признали листъ влевковы запис на реч нижей в немъ помененую даный и належаый татаромъ тогожъ воеводства Троцкого князю Мустафе Смольскевичу Азюлевичу и малжонъце оног Зели Барановской Мустафеной Азюлевичовой, который листъ мы врадъ огледавши и чытавого выслухавшы до книгъ уписать велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе мае. Ia Raczeph Szamowicz Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczifowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiac y rozumieiac, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci wojewodztwa Wilenskigo y Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym dobrowol-

nym wlewkowym zapisem komu by o tym wiedziec należało, iż ia Raczeph Musiulewicz, mając po małżonce moiej kniehinie Reyny Szapowiczowny, a małżonka moia po matce swoiej kniehinie Zieliachny Zylichicy Zacharyiaszowey Szapowiczowey prawem przyrodzonym spadku, co zostawiona prawem zastawnym ieszcze dziadu małżonki moiej kniazia Szachmanceru Achmiciewicz Zylenskiemu y małżonce jego kniehinie Szuchnie Wilkamanownie Zylinskiej od Imci pana Marcina Krzysztophovicha Sienkiewicza y od leymsci pani małżonki iegomsci leymsci paniey Doroty Towdginowny Marcinowey Sienkiewiczowey od imienicza ichmosciow Sienkiewiczowskiego Poporé w wojewodztwie Trockim leżącego odłączywszy, to iest pustowszczyzny urocyszem nazwaną w Micunach, Komszach, Pogiloszach. Szmarkakowszczyzne, w wojewodztwie Trockim leżące, między grunty ziemian Iego krol. mosci tegoż wojewodztwa Trockiego panow Sienkiewiczow y między grunty przodkiem tego Takoszczowskiego, a teraz kniaziov Aziulewiczow tatar Iego krol. mosci szachownicami porozno leżące, ze wszystkimi a wszystkimi przyległosciami, przynależnosciami na lat szesciu po sobie idące, od roku przeszlego tysiac szescset trzydziestego siodmego, miesiaca kwietnia dwudziestego trzeciego dnia, aż do takowegoż dnia y roku w szesciu leciech przypadającego, a za nie okupnem w tych szesciu leciech przypadłych od szesciu lat do szesciu lat w spokoynym dzierzeniu do oddania kop stu groszy liczby litew. grunty gole, niczym nie zasiane, orome y nie orome sianozęci murożne. y błotne, z rzeczczkami, potokami, lasami, dombrowami y innemi wszelakiemi przyległosciami tak. iż żadney najmnieyszey części nie wymuiac y nie zostawuiac rzeczy, o czym szerzey wszystka rzecz w tym liscie zastawnym od imsci pana Sienkiewicza danym opisana y wyrażona iest y przymuiac to przodkowie małżonki moiej te zastawę w spokoynym dzierzeniu y używaniu swym za

tym prawem zastawnym y mając my to w liście swym zastawnym warowano iesli by w tych grunciech niekorzystał, abo potrzebne mu pieniądze byli, wolność mając komu inszemu pusić tymże prawem y w teyże summie we stu kopach, zastawę pusić, przeto ia Raczyl Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyaszowna Szapowiczowna Raczylowa Musiulewiczowa małżonkowie, pilno będąc potrzebnemi sumy pieniędzy na spólną potrzebę naszą, pusciliśmy tę zastawę naszą, ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego kniaziu Mustafie Smolskiewiczzu Aziulewiczu y małżonce onego kniehini Zieli Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej małżonkom w teyże sumie, we stu kopach groszy litewskich, te grunty wszystkie, niezasiane niczym, gołe polia, zawodziły te pieniądze do rąk swoich odebrawszy spełna wszystką sumę od kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, takowym że prawem na takiż rok y termin, w teyże sumie w liście zastawnym pomienionej, ten list zastawny, dany od Imoi pana Sienkiewicza y samey paniej Sienkiewiczowej do rąk kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej ze wszystkimi warunkami w nim wyrażonemi oddawszy, tym listem naszym sami się zrekamy z tego prawa y z osoby naszej na osobę kniazia Mustafy Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, tym naszym listem wlewamy ten list zastawny ze wszystkimi paragrafami, warunkami, zarekami w tym liście opisanemi, a iesliby w tych szesciu leciech przypadających my osoby wysz pisane nie okupili y nie oswobodzili, pieniędzy kniaziu Aziulewiczowi y samey Aziulewiczowej nie oddali, tedy od szesciu latt do szesciu latt, aż do oddania tych sta kop groszy litewskich, mają spokojnie trzymać y używać y my rowno z datą tego listu naszego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podaliśmy y postąpiliśmy, wolen y mocen będzie kniaz Aziulewicz y sama Aziulewiczowa, dzieci y potomstwo ich tę zastawę według woli y upodobania swego onym

szafować, pożytki wynaydować, a iesliby nie korzystali w tych grunciech, tedy tymże prawem odemnie y od małżonki moiej danym mocne y wolne będą komu chcieć pusić w teyże summie, a my sami dzieci y potomki nasze, iako samych potomstwu ich, tak y temu iesliby komu puszczo, żadney namnieyszej przeszkody w dzierzeniu y używaniu tej zastawy naszej wszystkiej, ale y w namnieyszej części iako sami przez sie y nikogo innego czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy y czasu okupna gruntow, iako niczym nie zasiane puszczo, tak też gołe niczym nie zasiane ustąpić mają, żyto w polu które zasiano będzie tedy y po okupnie wolno będzie zebrać bez żadney przeszkody, a iesliby my osoby wysz pisane przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wlewkowego zapisu kniazia Aziulewicza samego małżonka y potomstwa ich turbowali, przeszkodę czynili, w czym kolwiek ten nasz list naruszyli, powinni będziemy zareki zapłacić kop sto groszy liczby litewskiej y wszystkie szkody nakłady, pod którą tę zarekę y te szkody nakłady glosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie majątność naszą w siele tatarskim nazwaną nad Wąką rzeką, Budziany, w woiewodztwie Wileńskim leżące, poddaliśmy, na one wznośimy y rowno z datą tego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko iako o zarekę wysz pisaną, tak y niewypełnienie którego kolwiek paragrafu dajemy moc y pozwalamy tym listem naszym siebie pozwać do wszelkiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani, abo zakazani, niewymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, a pogotowiu nie prawnemi, mamy stanąć, usprawiedliwić, a urząd wszelki, przed który się ta sprawa przytoczy, skoro weyrzawszy w ten nasz list wlewkowy, mocen będzie zarekę wskazać na wszelkich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostat-

ku onych y na samey osobie odprawę udzielać, a y tę zarękę by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz wlewkowy przy zupełney mocy zachowan być ma do oddania tych stu kop. I na to my dali ten nasz list wlewkowy pod pieczęcią naszą, iako pisać nie umieiēni, tak też pod pieczęciami y z podpisy ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, imiona y nazwiska na podpisach rąk wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiące szesesc siedmdziesiąt wtorego, miesiąca Aprila siedmego dnia. У того листу пры печатах подпис рукъ печатаров тыми словы. Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Raczyfa Szamowicza Musiulewicza y małżonki onego kniehinі Reyny Zacharyiaszowny Szapowiczowny Raczyfowey Masiulewiczowey, iako pisma nieumieiēnych, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałем. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą. Которы же тот лист влевъковы за признанемъ оного черезъ особы верху менены до книгъ земскихъ Троцкихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 610—13.

№ 284—1674 г. Марта 10.

Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго.

Aktykacyia przysięgi wykonancy przez Inci pana Baranowskiego chorążego tatarskiego wdztwa Trockiego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семьдесят четвертого, мца марта десятого дня.

Перед нами судьями канцтуровыми воеводства Троцкого по зойстю зъ сего света святое памяти наяснейшого короля его милости Михала на суды теперешние обраными, постановивъшысе очевисто его милост панъ Давидъ Барановский, мурза Туганъски, хоружы татарский воеводства Троцкого, ротмистр его кор. млсти, чынечы дост повинности своей конституцыею сеймовою руку тисеча шестсот шестдесать третего и декретови трибуналу скарбового тогожъ року мца окътебра трынадъцатого дня, у Городне ферованым, на се вложеной, всихъ татар у воеводстве Троцкомъ мешъкающих, ремеслом купецтвом и фурманствомъ бавечыхъсе, в реестръ списавшы и моллов себе належахъхъ присегъ выслушавшы, тудеш тот реестръ у книгахъ кгородскихъ Троцкихъ акътыкованы и з нихъ екстрактомъ выняты покладаючи, присегу выкональ тыми словы: Ia Dawid Baranowski Tuhan chorąży tatarski woiewodztwa Trockiego, rotmistrz Jego krolewskicy mosci, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, który stworzył niebo y ziemie, na tym, iako ia sprawedliwie według konstitucyey seymowey y dekretu Trybunału skarbowego w roku tysiące szesesc siedmdziesiąt trzecim, miesiąca octobra trzynastego dnia w Grodnie ferowanego, wszytkich татаров w woiewodztwie Trockim mieszkających, furmanstwem, rzemiosłem y kupiectwem bawiących, w regestr spisawszy, molłow sobie należących przysięgi wysłuchałem y ten regestr do grodu oddawszy, ekstraktem wyiołem, na czym iako sprawedliwie przysięgam tak mi, Panie Boże, pomóż, a iesli nie sprawiedliwie, Boże, mie ubiу. А по выслуханю тое присеги мы судъ жадное кокъгниции не чынечы, до належного суду отослали есмо и тую атестацію с подъписами рукъ нашихъ выдали, которая про памет есть до книгъ канцтуро-

выхъ воеводства Троцъкого естъ записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 219—220.

№ 285—1674 г. Марта 18.

Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ.

Dekret Ie-o msci Pana Łukowicza u samey Iey msci z Tatarzynem Tomaszem Teniewiczem u żoną onego.

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тысяча шестсотъ семдесятъ четвертого, мѣсяца марта шеснадцатого дня.

Передъ нами судьями капѣтуровыми одъ ихъ мѣти пановъ обывателей воеводства Троцъкого, по зойслю зъ сего свету светоблиное памети наяснейшого короля его мѣти Михала, на суды капѣтуровые обранени, кгда съ порадку реестрового ку суженію прыдала справа его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыкгановны зъ татаринѣмъ Томашомъ Теневичомъ и малжонкою его Хавою Айdzюлювною, за позвомъ до листу запису ихъ о неодданѣ и незаплаченѣ на року сумы пенезей пети десятъ и пети зол. пол. позичоныхъ, а за неодданемъ о недопущенѣ водлугъ тогожъ запису обнятъ в той сумѣ до посесыи правомъ заставнымъ именича названого Пиктонишкѣ, в воеводствѣ Троцкомъ лежакого, затымъ о совитости заруки и шкѣды, до которое справы за прыволаненемъ черезъ енерала сторонъ до права его мѣти панъ Луквичъ самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркгевичомъ становилъ и моцъ оному до мовенія речы устне злетилъ, а помененыя татарове, будучы о то позваными, яко се сами передъ нами до права не становили такъ и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей неучынили, затымъ пленипотентъ стороны по-

водовое поданія и положенія на имени ихъ названомъ Пиктонишкахъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежакомъ, черезъ енерала Адама Кгроностайского позву, написомъ сознанія оного передомною писаромъ доведшы и третее воланѣ на томъ позве назначеное оказавшы, жалобу зъ него преложывшы, на доводъ речы в жалобѣ описаное покладалъ помененыхъ татаръ добровольны листъ записъ, подъ датою року прошлаго тысяча шестсотъ семдесятъ третьего, съ котораго вси варунки и обовязки шыроце в немъ описаные вычитавшы, неоддана тѣ сумы самымъ же тымъ записомъ неосвобоженнымъ пробовалъ, а на далшы доводъ не поступенія до посесыи водлугъ тогожъ запису в той сумѣ и неподанія до посесыи жалобливыхъ именича вышмененого покладалъ реляцію енерала воеводства Троцъкого Адама Кгроностайского, выписомъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ, датою в ней мененою, а поневаши помененыя татарове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, вздана оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису оныхъ любы слупне помененыя татарове в плаченѣ зарукъ попадаютъ мсли, лечъ оныхъ и сама сторона, хочечы пры своей властности яко набарздей зоставятъ, на сесъ часъ не афекѣтуетъ, толко абы помененыя татарове самую истизну прытомъ зъ уваженія нашего за долгое чеканѣ и за шкѣды поднятыя золотыхъ трыдцати, которую суму, абы они по поданомъ собе в семъ декретѣ нашемъ обѣвѣщенія на прышлой юрыдыцѣ судовъ нашихъ марцовой подъ троякими заруками оддали и заплатили, наказанія у насъ суду просилъ и домавалъ. А такъ мы судъ в той справѣ его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыкгановны зъ татаринѣмъ Томашомъ Теневичомъ и малжонкою его Хавою Айdzюлювною, за позвомъ до листу запису ихъ о неодданѣ и незаплаченѣ на року сумы пенезей петидесятъ и

пяти зол. пол. позычных, а за недода-
немъ о недопущене водлуг тогожъ запису
обнят в той сумѣ до посесыи правомъ
заставнымъ именича названого Никтони-
шокъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого,
затымъ о совитости, заруки и шкоды, ижъ
помененые татарове будучы о то позва-
ными перед нами до права не становили
и никоторое ведомости намъ суду и сто-
роне своей не учынили, про то мы суд
оныхъ яко права непослушныхъ в року
завитомъ на упад в речы здаемъ, а водле
права и добровольного листу запису оныхъ,
абы слушне помененые татарове в пла-
чене зарукъ попадать мели, леч же и
сама сторона, хочечы пры своей властно-
сти яко набарздей зостават, не афектова-
ла, на сес час не всказуючы абы поме-
неные татарове помененую суму самую
встизну зол. петдесят пят, прытомъ з ува-
женя нашего за долгое чекане и шкоды
поднятые зол. трыдцат, всего сумою зол.
осмъдесят и пят пол. на помененыхъ
татарахъ всказуемъ, которую суму абы они
по поданомъ собе в семъ декрете на-
шомъ извещеня на прышлой юрыздыде
судов нашихъ марцовой под троякими за-
руками оддали и зацлагили наказуемъ, а
его мльть тую суму отобравъшы, лист за-
пис и увесь в той справе урощоный
прокгрес правный до рукъ тыхъ татаров
оддат и вернут повиненъ будет. Которая
справа до книгъ капътуровыхъ воеводства
Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за
1668—1697 годы, № 6158, л. 375—376.

№ 266—1674 г. Юля 13.

Донесение возного по дѣлу Кирьяка съ
Рудзевичемъ.

Relacyia w sprawie p. Kirjaki z tatarzy-
nem Rudziewiczem.

Лета от пороженя Сына Божого ты-
сеча шестсотъ семдесят четвертого, мца
юля чотырнадцатого дня.

Перед нами судьями капътуровыми
воеводства Троцкого, по зойстю з сего
свѣта святое памяти наяснейшого короля
его мльсти Михала, на суды теперешние
обраными, ставши очевидсто генераль
гярский воеводства Троцкого Казимер
Осмолски, квит свой реляційны ку за-
писаню до книгъ капътуровыхъ воеводства
Троцкого признал, писаны в тые слова:
*Ja niżej na podpisie mianowany ienerał
zeznawam tym moim relacyinym kwitem
iż w roku teraznieyszym lysiąc szesciel
siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Iulij
trzynastego dnia, przy stronie szlachcie
panu Janie y Pawle Adamowiczach, pod
czas agitowania sprawy między Legomscią
panem Kirjaką Mikołajewiczem, a tatarzy-
nem Murtozą Ryzwanowiczem Rudziewi-
czem u sądu Ichm. kapturowego Trockie-
go, z aktoratu tego tatarzyna, mieniąc o
wzięcie gwałtowne konia tureckiego, kosz-
tującego złotych szesciel y o insze prac-
tensie onego, a z aktoratu legomsci pana
Kirjaki, mieniąc o pomowienie iako w
rzeczy nigdy nie byley, gdym był od sądu
Ichm. posłany do gospody Legomsci
pana Kirjaki, w miescie lego krol. nisci
Trockach, dla przyprowadzenia do pokazania
Ichmosciom tego wysz pomienionego ko-
nia, ja tedy ienerał tego konia y stronę
szlachtą panem Janem y Pawłem Adamo-
wiczami kazawszy przyprowadzić, przed
okno izby sądowej Ichmosciom panom
sądowym pokazałem, a gdy mi kazano
onego konia czego by wart był oszacować,
ja ienerał ze stroną szlachtą y z wielą tam
na ten czas ludzi będących y Ichmosciom
panow obywatelow woiewodztwa Trockiego
tego konia dryganta s karagniadego szaco-
wali y z innemi panų obywatelami tam
będącymi, iż niewart był więcey nad zło-
tych osmdziesiąt, jakoż Legomosć pan Kir-
jaki będąc sam personaliter, używszy mnie
ienerała y wysz pomienioną stronę szlachtę,
temu tatarzynowi Rudziewiczowi konia
zdrowego, nie schudzonego, jaki był odda-
wał, iako w dobry sposób u niego poży-
czonego, ktorego to konia tatarzyn mieniąc*

być schudzonego niebrał, a ponieważ ten-
że tatarzyn Rudziewicz zrywając się sam
s prawnego terminu y niechcąc rozprawy
przyjąć, zażywając różnych dylacyi u sądow,
Inłowej jurysdykcy zerwał y być schudzo-
nego przyjąć od Imsci pana Kirjaki nie
chciał y nie przyjmował, zaczym Iegomosc
pan Kirjaki mną ienerałem y stroną szla-
chtą to oświadczywszy do rozprawy praw-
ney do siebie tego konia przyioli. I na to
ia ienerał daie ten moy kwit relacyiny z
pieczęcią y z podpisem ręki mey, także
z pieczęcią strony szlachty przy mnie na
ten czas byley. Pisan w Trokach, roku,
miesiąca y dnia wysz pisanego. Y tego
kwitu pry печарах подпис руки енерала
тыми словы: Казимер Осмолекки енераль
ег кор. млсти воеводства Троцког рукою
своею власною. Которы тот квіт за оче-
вистым верху мененог енерала созна-
немъ ест до книгъ калътуровых воевод-
ства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—
1676 годы, № 6143, л. 282—283.

№ 267—1675 г. Апрель 20.

Явна заставнаго листа татаръ Навровъ на
имѣніе Заголве.

Актыкаца листу заставнаго запису од
татар воіеводства Троцкого Самуела y
Константего Навров. належѣца іегомосци
пану Александрови Сwirkowskiemu на ма-
іетносѣ Заголwie.

Лета от нароженя Сына Божого ти-
сеча шестот семдесят девятого, месеца
июня состого дня.

На рокох судовых земских по святой
Тройцы святе римском прыпалых и су-
довне у Троках одъправованых, перед
нами Яномъ Владыславом Уколским
судьею, Самуеломъ Турълаемъ подъсудъ-
комъ, а Матеушомъ Быховцом писаремъ,
врадъниками судовыми земскими воеводъ-
ства Троцъкого, постановившысе очеви-
сто его милост пан Владыслав Сакович

тот лист ку актикованю до книг подав,
просечы абы был уписан, которого мы
врад огледавши и чытаного выслужавши
велели есмо до книг уписат, которы
уписуючы слово до слова так се в себе
мает: Ia Samuel y ia Konstanty Dawido-
wiczowie Nawrowie ziemianie y tatarowie
Iego krolewskiej mosci woiewodstwa Troc-
kiego iako w niebytnosci трзecieго брата
нашего Mustafi Nawri, jedna за обіедwie
osoby, а обіедwie за iедно рѣчаѣ y обо-
вionзuiаѣ, czyniemy iаwно y wiznawamy
сами на siebie tym naszym listem dobro-
wolnym zastawnym zapisem, iż co w roku
teraznieyszym tysiąć szescset siedmdziesiąt
piątym, będąc my zapozwani przed sądy
ichmosciow kapturowi Trocki na jurisdyc-
ke maiowe, od iego mosci pana Alexandra
Swirkowskiego, o dług na trzy lysty zapisi
to iest na kop sto y dwie litewskich,
przez zeszylych s tego swiata panow Dawi-
da Nawre y nieboszkę Fatmie Kublicko
Dawydowa Nawrowo, rodzicow naszych
winno ostały y niewypłacony, ktorey spra-
wy nie przy . . . . . my wysz rzecz-
ne osoby lubo w niebytnosci брата наше-
го. Mustafy Nawry do rozsądku правного,
за зложеніем sie o to z obopolnych ich-
mosciow panow przyiacioli z iegomoscіą
panem Swirkowskim pogodzili y pomiar-
kowali, а nie maiаѣc na ten czas gotowej
summy pieniędzy, czym by ten dług rodzi-
cow naszych wypłacić mieli, tedy w tey
sumie kop stu y dwuch kopach litewskich
połowice imienicza naszego, названого
Zagolwie Czyżewszczyzny Romanowszczyz-
ny wolną, swobodną, nikomu niczym nie
pienną ani żadnimi długami nie obcionzo-
ną y żadnym prawem pierwszym nikomu
nie zawiedzioną z ogrodami owoszczowemi
sady owocowemi y chmielowemi, polmi
oromemi y nie oromemi, pognoinemi, pro-
stemі zaroslami, sianożęciami murożnymi
y błotnymi, rzekami, rzeczками, błotami,
bagnami y z wstępem do ieziora Galwia, z
wolnym łowieniem ryb w nim iazami,
iaziszczami, lasami, borami, chmyzulkami,
z wolnym łowieniem zwierzynnym y pta-

szym, owo zgoła ze wszystkim, a wszystkim, iako sie ta połowica imienicza naszego Czyzewszczyzna Romanowszczyzna w sobie zdawna miała y teraz ma, nic a nic najmniejszey części na siebie samych, bliskich pokrewnych naszych nie wymuiąc, ani wilaćzając, ale wszystko ogółem imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci ieymosci paniey Zophii Giedroyciownie Szwirkowskiej na rok ieden zawiedliśmy y zastawili, ktorey to zastawie naszej rok sie zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szescset siedmdziesiąt piątym w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szescset siedmdziesiąt szóstym iakowegoż dnia y święta świętego Ierzego święta rzymskiego, na kturym to roku y terminie przypadłym te sume pieniędzy kop sto y dwie groszy litewskich imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci oddać y zapłacić y te połowice tego imienicza naszego Zagolwia Czyzewszczyzna Romanowszczyzne okupić y oswobodzić, a przed okupieniem tey połowicy imienicza naszego tedy mamy niedziel dwunastą przez list nasz otworzysty obwieszczony ichmsciom o okupienie obwiescić y oznaymić mamy y powinni będziemy, pod zaręką tak wielko iako sama isczizna wynosi. Iesliby też w tym roku przed okupieniem iakie podatki na seymie uchwalone, albo pospolite ruszenie, tedy my sami w tym wszystkim ichm. swym kosztem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz opisaną. A iesliby ichm. na tey połowicy imienicza naszego co budynki przybudowali, tedy to wolno będzie ichm. gdzie chcąc sprowadzić, abo komu przedać lub też my sami przy okupnie tey połowicy imienicza naszego według wynalazku przyjacielskiego zapłacić mamy y powinni będziemy, wolni tedy y mocni będą ichm. tą połowicą imienicza naszego wysz mianowanego szafować y pożytkow wszelakich z onego wynaydować, według najlepszego

upodobania swego, do roku y terminu wysz rzeczzonego okupna, bez żadney najmniejszey od nas przeszkody, ale y owszem od każdego wstępującego y przeszkodę czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz pisaną. A ieslibysiny na tym roku y terminie tey połowicy imienicza naszego wysz mianowanego nie okupili y nie oswobodzili, tedy już wiecznością ta połowica imienicza naszego Czyżowszczyzny Romanowszczyzny przy ichm. ma zostawać, iakóż za razem po ominieniu tego roku y terminu okupna my wysz rzeczzone osoby miernika y panow dzielczych wespół z ich mosciami wyprowadzić mamy y połowicy iako Czyżowszczyzny tak Romanowszczyzny aby sie ichmsciom iako w gruntach, sianożęciach, borach, lasach, iazach, błotach, bagnach, krzywda nie działa równo podzielić przez ienerała na wieczne, a nie odzowne czasy podać y postąpić, pod zaręko takż opisaną, o kturą zarękę dajemy moc y wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego kapturowego, w ktore chcąc wojewodstwo, powiat y termin. rokiem by naykrotszym nie statutowym, alboli pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow y zakazem zakazać, a my będąc zapozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnymi przyczynami prawnymi, pogotowiu nie prawnymi, nie zasłaniając się chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługą rzeczy pospolitey, exemptami iego królewskiej mosci, ani hetmańskimi, większością sprawy w ynszym powiecie w zakazie stać mamy, a stanowszy, roku pozwu nie burząc, na kopią, ani na umocowanego nie biorąc, przeciwko temu zapisowi naszemu nic nie mówiąc, zaręko żwysz mianowaną y wszystkie szkody nakłady przez ichmosciow samych, albo umocowanego ichmosciow, gołosłownie mianowane zapłacić mamy y powinni być

№ 288—1875 г. Декабря 12.

Явна продажной записи Сейслама Муста-
фича Фурсу Шолковскому.

Зезнаніе татарзына Сейсламича у зѡны
іего Зели Асановны татарзынови Фурсови
Шолковскому у малѡнке онего.

Лета от нароженія Сына Божого ти-
сеча шестсотъ осмѣдесятого мѣца, генѣ-
вара семѣнадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по Трох
Короляхъ святе рымскомѣ прыпалыхъ и
судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ
нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ
судею, Самуелюмъ Владыславомъ Турла-
юмъ подсудкомъ, а Матеушомъ Бы-
ховѣцомъ писаромъ, врадниками судовы-
ми земскими Троцкими, постановившы-
се персоналитеръ у суду татарынъ Сей-
сламъ Мустафичъ и малѡнка его Зеля
Асановна, покладали и признали листъ
свой добровольный вечысто продажный
записъ, даный и належачый татарыну
Фурсу Шолковскому и малѡнке его
Фатѣме Яблонской Фурсиной Шолков-
ской, на речъ в томъ записе помененую,
просечы абы тотъ записъ былъ до книгъ
уписанъ, который уписуючы у книги сло-
во до слова такъ се в собе маєт: Іа
Sieyszlām Mustoficz ziemianinъ у татарзынъ
Іего krol. mosci woiewodztwa Trockiego,
tylko względem starszenstwa małżenskiego,
а Іа Zela Asanowna Sieyszlāmowa Musta-
ficzowa małżonkowie, іако сама aktorka,
czyniemy wiadomo у zeznawamy sami на
siebie tymъ naszymъ listemъ добровольнымъ
wieczystymъ sprzedażnymъ zapisemъ кому бы
о tymъ wiedzieć należało, terazniejszego у
на potymъ będącego wieku ludziomъ, iż мы
będącъ pilno гwałtownіе potrzebni sumy
pieniędzy на swą własną potrzebę, а ма-
іаcъ imiennieczе wieczyste, nazwane Ołsokini-
ki woiewodztwie Trockimъ leżące, mnie
Sieyszlāmowej Mustaficzowej по родзicu
moimъ nieboszczyku kniaziu Asanie Szach-
mancewiczу rotmistrzu Іего krol. mosci

dziemy, а sąd у urządъ każdy, przedъ ktory
kolwiekъ będziemy zapozwani, nie przyi-
mującъ odъ насъ żadnych obrotówъ prawnychъ,
zaręke wskazać у mocną odprawę на
wszelkichъ dobrachъ naszychъ, leżącychъ ru-
chomychъ, sumachъ pieniężnychъ gdzie kol-
wiekъ będącychъ, а wъ niedostatkuъ onychъ у
на samychъ osobachъ naszychъ udzielać wo-
lenъ у mocenъ będzie, а my sądu о zły
wskazъ, а strony mieniącъ о zły przewódъ
prawaъ pozywać у turbować nie mamy у
mocy mieć nie będziemy, podъ zaręką takъ
wielką, іако ważnośćъ rzeczy osądzoney
wynosić będzie. I на тоśmy dali tenъ naszъ
listъ добровольный zastawnyъ zapisъ sъ pieczę-
ciamyъ naszymi, także sъ pieczęciamy у sъ
podpisamiъ ichmosci panówъ pieczętarzówъ
odъ насъ ustnie у oczewisto uproszonychъ,
Pisanъ wъ Dymowszczyźnie. rokuъ tysiącъ
szescsetъ siedmъdziesiątъ piątego, miesiąca
Apryla dwudziestego dnia. У того листу
пры печатахъ подъписъ руки татарына
татарскимъ писмомъ, а подъписъ рукъ пе-
чатаровъ темиъ словами: Proszonyъ pieczętarzъ
do tego listuъ odъ osobъ wъ tymъ liscieъ wyszъ
mianowanychъ Samuelъ Sielawaъ ręką. Pro-
szonyъ pieczętarzъ do tego listuъ odъ osobъ
wъ tymъ liscieъ mianowanychъ Bartłomieyъ
Iozepchъ Sielawaъ ręką swą. Ustnieъ oczewi-
stoъ proszonyъ pieczętarzъ odъ panaъ Samuelaъ
у Konstantegoъ Nawrowъ przyъ pieczęciъ ręką
mąъ podpisуieъ Stephanъ Kazimierzъ Nowosza.
Которыйъ же тотъ листъ заставныйъ записъ
за поданемъ оного черезъ верѣху мѣпе-
ную особу до актъ есть до кѣнигъ зем-
скихъ Троцкихъ уписаныѣ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 486—488.

wieczystym przyrodzonym prawem spadło y należące, tedy te imienicze ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z pognoiami, gruntami oromemi y nie oromemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zaroslami, rzekami, rzeczkami, zatokami, błotami, bagniskami y zasciankami na Lipowej sianozęci, także y z gruntami przy Trockim gościncu za wsią Olsokinikami będącemi, owo zgola nie a nie z tego imienicza Olsokinik nie wymuiąc ani wyłączając, iako rodzic moy nieboszczyk Asan Szachmancerowicz te imienicze Olsokiniki trzecią część między bracią swoją trzymał, za tym wszystkim te imienicze iako sie z dawnych czasow w miedzach, granicach, obychodziech miała y teraz ma, przedaliśmy y na wieczne y nieodzowne czasy pusciliśmy za pewną rękodayną sumę pieniędzy, to jest za pięć set złotych polskich, ziemianom y tatarom Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego kniazia Fursu Szolkowskiemu y małżonce iego kniehini Fatmie Iablonszczance Fursiney Szolkowskiej, także y synom p. Szolkowskiego kniazia Uryaszu y Katymieru Szolkowskim, iako swoje własne, nikomu nie przedane ani zawiedzione y żadnemi przezyskami prawnemi nie obciążone, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie, urzędownie przez generała w yntromisyą podaliśmy, mają y wolni będą p. Furs Szolkowski y małżonka iego Fatma Iablonszczanka także panowie Uryasz y Katymier Szolkowscy iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obracać, a iesli by my sami w te imienicze wstępowali, albo spokojnego dzierzenia odymowali, tedy mamy zaręki iako sama isczizna wynosi zapłacić y wszem iesliby kto z bliskich krewnych albo obcych ludzi w te imienicze we wszystko ogulem, albo w najmnieyszą częśći wstępował, spokojnego pierzenia odymował, tedy my sami za danem sobie znać przez list otworzysty u

kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem groszem y nakładem, tyle razy ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mamy y powinni będziemy, aż do wyscicia dawnosci ziemskiej, pod zaręką pięciu set złotych polskich, o którą zarękę daliśmy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, glownego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego lubo też y kapturowego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani, albo zakazani, nie wymawiając się iedną drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowiący roku, pozwu y zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopią z praw na plenipotentą y na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y prysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd kożdy, tak za stanieniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas samych ani od plenipotentow naszych żadnych obmow, obron prawnych by nayprawnieyszych, rozumem luckim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać ma y mocen będzie, a my iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawny sąd, tak strony o zły przewod prawa turbować y pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisana, pod którą zarękę y

ewikcyą wszystkie dobra nasze leżące ruchome teraz będące y na potym nabyte podaiemy, i na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis, a że pisać nie umiemy, uprosilismy o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Osołkinikach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt piątego, miesiaca Decembra dwunastego dnia. У того добровольного запису пры печатахъ подъяли рукъ пановъ печатаровъ тыми словы: Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźnego od Sieyszlama Mustaficza, względem starszenstwa małżonskiego, a ia od samey aktorki małżonki onego Zeli Asanowy Sieyszlamowey Mustaficzowey iako ludzi pisma nie umiejących małżonkow, do tego listu przy pieczęci mey rękę podpisał Adam Talatowicz. Устnie proszony pieczętarz do tego listu Tomasz Soroka. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie od ichmosciow w tym liscie mianowanych, iako pisma nie umiejących Alexander Szwirkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Kalina. Который тотъ вечысто продажный записъ за сознанемъ его через выш мianованные особы есть до книгъ земскихъ справъ вечыстых воеводства Троцкого уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 750—751.

№ 269—1878 г. Сентября 11.

Мировая сдѣлка между Михлушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ.

Zaznanie Imsci pana Mikłuszewicza tartarzynowi Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego służące.

Лѣта от нароженя Сына Божого тысяча шестсот семьдесят девятого, мѣца октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Турлаюмъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, вradъниками судовыми земскими Троцкими. постановивъшысе персоналитеръ очевисто у суду нашего его милость панъ Базыли Миклашевичъ покладалъ и призналъ листъ свой добровольны, вливъковы, зречоны запис, даны и належачы татарыну воеводства Троцкого пану Хасеню Маковъскому и малъжонъце его Зели Алексанъдровичовъне Хасенювой Маковъской, на речъ в томъ записе поменую, просечы абы тотъ вливъковы запис былъ до книгъ земскихъ справъ вечыстых воеводства Троцкого уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Bazyli Mikłaszewicz ziemianin Iego krolewskiej mosci wojewodztwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznawam tym moim listem wlewkowym zrzeszonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iż com ia za obelgę moią s panem Mustafą Makowieckim, rodzonym bratem pana Chasienia Makowskiego, zacząłem prawny progres, tedy ia sądow kapturowych dekreta na pana Mustafe Makowskiego powynaszal, tedy za banicyą y listem Iego krolewskiej mosci do dworzanina kędy za poiazdem y prawnie podaniem dworzanskim folwark nazwany Pikteniszki wojewodztwie Trockim leżącym, który ia prawnie obiwszy podług podania dworzanskiego w posesyą moią pomieniony folwark w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt siódmym, a sam ia mając różne przeszkody od pana Chasienia Makowskiego folwarku pomienionym, po ktoregom był wyniosł pozwy przed sąd główny Trybunałny Wilnie odprawuiący się, w roku tysiąc szesc-

set siedmdziesiąt osmym, a że za włożeń-
niemsię w tą ichmoscłow panow przyia-
cioł zobopolnie na ugode z ponienionym
panem Chasieniem Makowskim zezwoli-
łem, który postanowiwszy ze mną comple-
nacyą zgodził mnie y powrocił za wszyt-
kie szkody, nakłady y wskazy, którą de-
kretami wskazano na wszelakich dobrach
pomienionego pana Mustafe Makowskiego,
brata rodzonego pana Chasienia Makowskie-
go, tedy iako z odebrania sumy pieniędzy
od pana Chasienia Makowskiego y od
samey pani Zieli Alexandrowiczowny
Chasieniowey Makowskiey, to jest zło-
tych polskich dwiescie trydziestcie iako
y ze wszytkiego procederu prawnego iako
małżonkę y potomstwo onego kwituie,
wiecznie umarzam, a ten progres prawny,
który przezemnie uroszczony panu Cha-
sieniowi Makowskiemu y małżonce onego
oddawszy, sam się s tego tym zapisem
moim wiecznie zrzekam y wszelaką moc
z osoby moiey na osobe pana Chasienia
Makowskiego y małżonki iego wlewam,
żadnego prawa y przystępu i iuż do tego
sobie nie nie zostawuiąc ani komu inne-
wu z krewnych moich, który ten folwark
pomieniony cedowawszy panu Chasienio-
wi Makowskiemu y małżonce iego wolen
y mocen będzie w osobie moiey tym sza-
łowac iako własnością swoią. A kedy by
sie iakie dobra pokazały, sumy pieniężne
y ruchome według dekretow kapturowych
y listu dworzankiego, tedy wolen y mo-
cen będzie wespół z małżonką swoią tego
dochodzić, a doszedszy na swoy pożytek
iako ieno kolwiek wolni obracać będą za-
stawić. Który ten moy list wlewkowy do-
browolny zapis u każdego sądu y prawa
wiecznemi czasy przy zupełney mocy za-
chowan bydz ma. I na tom ia Bazyli Mi-
kłaszewicz dał ten moy list wlewkowy pa-
nu Chasieniowi Makowskiemu y samey
małżonce onego, z podpisem ręki mey tak
też z podpisami rak ichmoscłow panow
przyłacioł ustnie oczewisto odemnie upro-
szonych. Pisan w Prenach, roku tysiąc
szescset siedmdziesiąt osmego, miesiąca

Septembra iedynastego dnia. У того за-
пису при печатях подьписи рукъ ихъ
милостей панов печатаровъ теми словы:
Bazyli Mikłaszewicz własną ręką ма. Уст-
nie y oczewisto proszony pieczętarz od
Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa
wlewkowego ręką się swą podpisuię Sta-
nisław Osowski. Устnie oczewisto proszo-
ny pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewi-
cza do tego prawa wlewkowego podpisuię
się ręką ма własną Stanisław Michał Zu-
roytt Zaleski. Которы тот влевъковы за-
пис за сознанем его ест до книг земских
воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—
1683 годы, № 6144 л. 506—507.

№ 270—1679 г. Апрель 20.

Явна арендной записи Липницкой Баранов-
скому.

Zeznanie Ieymsci pani Lipnickiey
marszałkowej Mozyrskiey p. Dawidowi
Baranowskiemu należące.

Лета от нароженя Сына Божог ты-
сеча шестсот семдесят девятог, мца ию-
ня третего дня.

На роках судовых зем. по святой
Тройцы святе римском судовне у Тьро-
ках одъправованных, перед нами Яном
Владыславом Уколским, судьєю, Самуе-
лем Турлаіом подсудком, а Матеушомъ
Быховцом писаром, врадниками судовыми
зем. Троц. постановившысе очевисто ег
млст пан Ян з Липник Липъницъки,
столникъ Мозырски, Мацьковски и Ка-
дарыски державца и сама ей млст пни
малжонка ег млсти ей млсти пни Зофія
Гелена Фронцкевичовъна Радиминска
Липъницъка, столъникова Мозырска, по-
къладали и признали лист свой добро-
волны арендовны запис даны и належа-
чы ег млсти пну Давидови Барановско-
му Тухану, хороному татарскому вое-
водства Троцког и пни малжонце ег
млсти ей млсти паней Зелихы Милашов-

не Барановской на реч в нем в середине моненой, которы тот лист перед нами полоажывшы и устыным сознанем ствердившы, просили нас абы тот лист был принят и до кних зем. Троц. уписан, которы уписуючы у къниги слово до слова так се в себе маеть: Jan z Lipnik Lipnicki, stolnik Mozyrski. Mackowski y Kadaryski dzierzawca y ia Zophia Helena Fronckiewiczowna Radziminska Lipnicka, stolnikowa Mozyrska, małżakowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym arędownym zapisem, iedna osoba za obie, a obie za iedną, w tym wszystkim niżej w listie naszym arędownym opisanym rozumieni y poczytani bydz mamy, teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż mając my dzierzawę naszą nazwaną Kadaryski woiewodstwie Trockim nam prawem dożywołnym in solidum z łaski Iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego conferowaną y mając consens I. K. M. na puszczenie arędą sobie dany, a będąc na ten czas pilno potrzebnemi summy pieniędzy, tedyśmy wzeli y rękoma naszymi odliczyli sumnę pieniędzy złotych szesć tysięcy currenti moneta od Iegomsci pana Dawida Baranowskiego Tuhana, chorążego tatarskiego woiewodstwa Trockiego y Ieymsci pani Zieli Miłaszewny Baranowskiej małżankow, za którym consensem I. K. msci tą naszą wyżej mienioną dzierzawę Kandaryszki na lat trzy po sobie nie rozdzielnie ydących, arędą puszcilichmy y ustąpili y w moc w spokojne używanie ichmosciom samym y potomkom ichmosciow asz do wyscia trzech lat, przez ienerała woiewodstwa Trockiego podalismy, ktorey arędzie rok masie zaczynać w dzień s. Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza na wiosnę w roku terazniejszy tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiatym, a kończyć się ma za lat trzy w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym wtorym takowegosz dnia y święta świętego Ierzego, którą dzierzawę naszą wysz mianowaną arendow-

nym prawem według consensu I. K. msci ichmosciom samym w realną possessią zaraz z datą tego listu naszego ustępujemy, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumiennym, z ogrodami owocowemi y iarzynnemi, chmielowemi sadzawkami, stawami, jeziorami, rzekami, rzeczkami, z wolnym ichmosciom łowieniem ryb, z lasami, borami, gajami, zarosłami, z wolnym wstępem według osobliwego nam służącego prawa w puszczą na opał iako y na budynek y poprawę dworu, ze wszystkimi gruntami oromemi y nie oromemi, sianozęciami błętnemi y murożnemi, ze wsiami z poddanymi y z ich powinnościami, z robotą dworną, czynszami, działkami, podwodami y gwałtami, arędami, młynami y wszelkimi od nich przychodami z trzecim snopem żytnym y iarzynnym, owo zgola ze wszystkimi do tey majątnosci przynależnościami, nic z niey nie wyimując ani wyłączając, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w ziarnie zostawionym, w inwentarzu mienionym, mają tedy y wolni ichmosć będą te trzy lata po sobie idące według inwentarza od nas ichmosciom danego nic z niego nie opuszczając, krom żadnych od nas samych, potomkow, krewnych y bliskich y dalekich naszych, a pogotowiu ludzi obcych naymniejszey przeszkody asz do wyscia zupełna lat trzech trzymać y spokojnie używać, a iezeliby sie ichm. nie podobala ta aręda moc daliśmy ichmosciom swoim prawem od nas danym komu chcąc pusić, a uchoway Boże w tych leciech gradobicia, powietrza, suszy, powodzi, nie urodzaju, ruiny przez nieprzyiaciela y przez żołnierza swego, przez coby ichm. albo przez iaką kolwiek taką y tym podobną przyczyny sumy tey według inwentarza nie wybrali, tedy my za pokazaniem słusznym nie wprzody z possessiey ichm. tą majątność mamy odbierać, ale wprzody niedobraną sumnę zapłacić ichmosciom powinni będziemy, albo czwarty rok tąsz majątność naszą w niedobraney summie arędą ichmosciom pusić obiecujemy, warując y to iesliby z dopuszcze-

nia Bożego przez ogień w budynkach szkoda się stała, tak też rozeyscie poddanych, tylko żeby nie przez przyczynę ichmosciów, tedy za pokazaniem słusznym o to turbować ichmosciów nie mamy, podatki z uchwały seymowej do ich mosciów poddani nasi oddawać mają, a ichność do ichmosciów pp. poborców oddawać mają, chleby żołnierskie zimowe my sami zastępować powinni będziemy y dla przechodów żołnierskich uniwersałę ochronne wyprawić u iegomości pana hetmana mamy, dokładając y to jeżeliby iakowe rententa od skarbu, albo za dekretami poiażdzy iakie od kogo byli, tedy nie pozwalając na tej dzierzawie Kadaryskiej, żadnych ciężarów nie wnosząc, ani postępując, wszystko co się pokaże na dzierzawie naszą Mackowską zabieramy, dokładając y to, że winnego poddanego wedle występku by y na gardło prawnie iednak karać, a iesliby przed wysciem tych trzech lat śmierć na nas Pan Bóg dopuścić, przez coby ichność y successorowie ichmosciów szkodowali, tedy wnosimy ewictią na wszystkie dobra nasze leżące, ruchome y summy pieniężne gdziekolwiek y u kogo będące, a urząd każdy, przed który się to przytoczy, mocen będzie wskazać y odprawę uczynić, a chociażby ichm. według inwentarza wybrali tedy przecie rumatie po wysciu terminu to jest po s. Ierzym dwie niedzieli pozwalamy, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego sami y successorowie nasi przez się albo przez kogokolwiek iaką przeszkodę w spokojnym dzierzeniu ichmosciom samym albo successorom ichmosciów uczynili, w samą dzierzawę albo w najmniejszą część wstępowali, albo którego punktu y paragrafu pełnić nie chcieli, albo od przeszkadzających nie zastępowali y który paragraf naruszyli, tedy iako za całe niedotrzymanie zapisu tak za naruszenie któregokolwiek paragrafu wysz opisanego mamy zarękę tak wielką zapłacić iako ważność rzeczy to jest szesć tysięcy złotych a y po zaplaceniu zaręki ile urazy swe

ichm. pokażą przecie ten list nasz asz do zupełnego wyscia arędy y terminu przy swojej mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma, o którą zarękę albo przeszkodę y naruszenie prawa y paragrafu w tym liscie opisanego dajemy moc y pozwalamy sobie samych po nas successorow naszych pozwać zakazać do sądu y prawa wszelakiego to jest grodzkiego, ziemskiego głównego, Trybunałnego zadwornego assorskiego, albo iaka kolwiek będzie się odprawowała w wiel. X. Litt. jurysdyka, rokiem by y naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani sami, a po nas successorowie nasi do którego sądu y prawa obie albo która z nas iedna osoba stanąć, a stanąwszy iedna drugą nie wymawiając się roku, pozwu nie burząc, na kopie spraw nie biorąc, chorobą obłożną, listy żelaznymi exemptami L. K. msci y hetmanskimi nie zasłaniając się y postugą Rzeczy pospolitey nie wymawiając się, owo zgoła żadnych dylacyi by y naiprawnieszey nie zażywiając, ale zaraz stanąwszy we wszystkim usprawiedliwić się powinni będziemy od następujących oczyszczyć y zastąpić swym własnym kosztem mamy, tak żeby ichność ni w czym na swoim nie szkodowali na swoim y wszystkim paragrafom w tym liscie opisanym dosyć uczynić mamy, pod tąż zaręką, a sąd y urząd każdy, przed który się ta sprawa przytoczy, nie ustępując ani na żadne dylacie nam pozwalając, ale tylko weirzawszy w ten list nasz dobrowolny arendowny zapis, zaraz to wszystko tak za stanieniem iako i w nie-staniu na nas samych po nas successorach naszych y dobrach wszelakich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych roskażać y mocno odprawę uczynić ma, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa turbować nie mamy pod tąż zaręką. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny arendowny zapis iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tubanowi chorążemu tartarskiemu wojewodstwa Trockiego y leymsci p. zieli Miłaszewnie Baranowskiej

małżakom z podpisami rąk naszych y ich-
mściow pp. przyjaciel od nas ustnie upro-
szonych, niżej na podpisie ichmściow mie-
monych. Działo się w Kadaryszkach, roku
tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego,
miesca kwietnia dnia dwudziestego. У того
листу арендовного запису подпис
рукъ тими словы: Ia Lipnicki stolnik
Mozyrski, Zophia Helena Franckiewiczowa
Radzimska Lipnicka stolnikowa Mo-
zyrska. Iako proszony pieczętarz do tego
kontraktu oczewisto ręką się nią podpisuie
Paweł Ian Chomicz. Proszony pieczętarz
od Im. p. stolnika Mozyrskiego y od sa-
mey Ieymsci do tego listu arendownego
Alexander Krukowski skar. Mscislawski.
Proszony pieczętarz od Imsci p. stolnika
Mozyrskiego y samey Ieymsci do tego
listu arendownego Ian Gintow Dziewial-
towski ręką swą. Kоторы тот лист арен-
довны запис ест до книхъ зем. Троц.
уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 416—419.

№ 271—1679 г. Апрель 20.

Явна уступочной записи Езерского Яхъ Ка-
шейдаровичу.

Zeznanie od pana Alexandra Iezier-
skiego, należące panu Iachi Kaszeydaru.

Лета отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестсот семдесят девятого, мца
Октябрья пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по
светом Михале, свате римском по од-
правеню тройга воланя прыпалыхъ и
судовне у Трокахъ одправованныхъ, пе-
редъ нами Яном Владыславом Уколскимъ
судьею, Самуелемъ Турълаемъ подсуд-
комъ, а Матеушомъ Быховцомъ писа-
ромъ, врадъниками судовыми земьскими
воеводства Троцкого, постановившиyse
очевисто пан Александръ Езерский,
только взглядомъ старьшенства малженъ-
ского, а малжонка его пани Фатма Ка-

шейдаровичовъна Езерская яко сама
акторька, покъладали и прызнали лист
свой добровольный вечистый зречонный
записъ, належачый пану Яхи Кашей-
дару родичу Езерской, на реч в
нем нижей мененую, который упи-
суючы у кыниги слово до слова так
се в себе маєт: Ia Alexander Iezierski
tylko względem starszeństwa małżeńskiego
y ia Fatma Kaszeydarowiczowna Iezierska
iako sama aktorka, małżakowie ziemianie
y tatarowie Iego krol. mosci wojewodstwa
Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawa-
my tym naszym listem dobrowolnym zapi-
sem, iż co nas zapozwał pan Iachia Ka-
szeydarowicz rodzic dobrodziey mnie Ie-
zierskiey w roku teraznieyszym tysiąc
szesćset siedmdziesiąt dziewiątym przed
sąd ichmnościow grodzki Trocki na roczki
maiowe o niesłusznie przez nas bez woli
rodzica naszego w stan małżeński wstąpie-
nie, za który takowy postępek nasz podług
prawa pospolitego od wszystkich dobr
oyczystych y macierzystych odpadać y one
tracić musielibyśmy, a że za włożeniem
sie panow przyjaciel naszych, używszy nad
нами komizeracyi, pan rodzic moy z miło-
sci rodzicielskiey wybaczywszy ten wy-
stępek nam po długim życiu swoim sumy
pienędzy złotych siedmset polskich na
imieniczu swoim spadkowym po rodzonym
bracie swoim panu Abrachimie Kaszey-
daru sukcesywie spadłym Werdoso-
wie nazwanym w wojewodstwie Trockim
leżącym wniosł, iako szyrzey w prawie
nam od pana rodzica danym wyrażoną
jest, ktorey dobroczynności pana rodzica
dobrodzieia naszego będąc wdzięczni ze
wszystkich dobr oyczystych leżących y
ruchomych imienicza Werdosowa, w wo-
jewodstwie Trockim leżącego, wieczystymi
y nigdy nie odzownemi czasy wyrzekamy
y żadnego sobie pretekstu do pomienio-
nych dobr oyczystych iako sami so-
bie y potomstwu naszemu nie zosta-
wuiemy y żadnego przystempu prawa
nie zachowuiemy wiecznymi czasy y żad-
nych bezpraw pochwałek na zdrowie czy-

nić nie mamy y nie będziemy mogli, pod zaręko pięciuset złotych; a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu y zarak w nim opisanych w czymkolwiek y w jakimkolwiek paragrafie ten nasz list wieczysty zrzeczony zapis naruszyli, tedy pomienione zaręki zapłacić mamy y powinni będziemy, o którą zaręke dajemy wolność y tym listem naszym pozwalamy sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, do sądow lego krol. mosci zadworowego, asesorskiego y kapturowego, w którekolwiek wojewodstwo y powiat terminem by naykrotszym niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszelakich majątnościach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow, potrafiwszy nas którąkolwiek osobę zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiając się iedną drugo osobę, chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługo lego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami lego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w inszym powiecie stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopią sprawną plenipoteta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawnieyszych rozumem ludzkim wynajdzionych nie zażywając, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, pomienioną zaręke y wszystkie szkody nakłady na golesłowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Iachiu Kaszydarowiczowi zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd koždy tak zastaniem iako y w niestaniu naszym, nie przymując od nas ani od plenipotetow naszych żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynajdzionych, pomienioną zaręke y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnościach naszych leżących, ruchomych,

sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych, y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu mieniąc o nieprawny sąd, a strony o złyi przewod prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną. I na to dajemy ten nasz list kwitacyiny zrzeczony zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk także s pieczęciami y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, msca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітаційного вечыстого запису подьписъ руки такъ самого яко и панов печатаров тими словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczysto zrzeczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y pani małżaki jego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejetney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w nim obowiązany Piotr Bunkowski ręką swą. Который тот лист вечыстый квітаційный записъ ест до кѣниг в раду земского воеводѣства Троцкого уписан.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 520—521.

№ 272—1679 г. Апрель 28.

Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышны Давида Барановскаго.

Intrmisiya, należęca Imsci panu Dawidowi Baranowskiemu chorazemu tatarskiemu y samey ieumsci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца июня третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымъскомъ прыпалыхъ

и судовые у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами владѣльниками судовыми земскими воеводства Троцкаго Яномъ Владыславомъ Уколѣскимъ судьей, Самуеломъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцемъ писаремъ, ставши очевидство епералъ господарски воеводства Троцкаго Станиславъ Викторынъ Михалевичъ, квити свой интромисыйны ку записаню до книгъ земскихъ Троцкихъ призначал, писаны в тые словы: Ja ienerał Iego krolewskiej mości niżej na podpisie ręki mey mianowany, czynię wiadomo y zeznamam tym moim intromisynym kwitem, iż ja, mając przy sobie strone trzech szlachty panow Jana y Jerzego Zawistowskich y pana Salamona Łazarowicza, z ktorymi w roku minieyszym tysiąc szesczet siedmdziesiąt dziewiatym, miesiąca kwietnia dnia dwudziestego trzeciego do majątności iegomosci pana Jana z Lipni Lipnickiego, stolnika Mozyrskiego, Mackowskiego y Kadaryskiego starosty y ieymsei paniey Zofi Fronckiewiczowny Radziminskiej Lipnickiej stolnikowej Mozyrskiej małżonkow nazwaney Kadaryszki w wojewodztwie Trockim w lesnictwie Mereckim Łozdzieyskim y Seywenskim leżącey, byłem użyty na podanie mienionej majątności arędownym sposobem w pewney summie według listu y inwentarza na lat trzy w liscie arędownym mienionych imsci panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu wojewodstwa Trockiego y ieymsei pani Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, przeto ja z władze urzędu mego ieneralskiego, widząc consens Iego krol. mości pana naszego miłościwego na aręde dany, mienioną majątność Imsci panu chorążemu y samey ieymsei w moc, w dzierżenie y spokojne przez lat trzy używanie podałem y intromitowałem, y na tom dałem ten moy kwit intromisyiny s podpisem ręki moiey własney. Pisan ut supra. У того квити интромисыйного пры печатяхъ подписъ руки еперала тыми словы Stanisław Wiktorynъ Michalewicz ienerał I. k. mości

województwa Trockiego ręką swą. Которы тотъ квити ест до книгъ уписанъ.

Изъ истовой книги Троцкого воеводского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 424—425.

№ 273—1679 г. Мая 30.

Явна записи Липницкаго Барановскому.

Zeznany listu asekuracynego od Iegomsci p. Lipnyckiego stolnika Moz. y pani małżonki Iegomosci panu Baranowskiemu chorążemu Trockiemu tatarskiemu.

Лета от нарожения тисеча шестсот семдесят девятого, мѣсяца юня третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святомъ римскомъ припалихъ и судовне у Трокахъ одправованихъ, перед нами урядниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколѣскимъ судьей, Самуеломъ Турлаемъ подсудкомъ, Матеушомъ Быховцемъ писаремъ, постановившисе очевидство его млт пан Ян Липницки столникъ Мозирски и ес млт пани малжонка его млети ее милость пани Зофия Радзимиńska Фронскевичовна Янова Липницка, столникова Мозирска, лист свой асекурации на реч в ним менюною князу Давиду Барановскому Туганови хоружому татарскому воеводства Троцкого и малжонце пани Изели Милановне Барановской дани и належачи перед нами положивши, уснимъ сознаниемъ своимъ ствердивши, просили аби до книгъ уписан, которого ми оглядавши и читаного вислухавъши, велели есми до книгъ уписать, а уписуючи до книгъ слово до слова так се в себе маєт: My niżej na podpisie mianowani czyniemy wiadomo tą assekuracją naszą o to isz pozwalamy iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi, chorążemu Trockiemu wojewodstwa Trockiego y samey ieym. p. Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, aby przy arendzie z karczmy ze młynu płacił

№ 274—1878 г. Юля 8.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ.

Dekret Pana Jakuba Ejwilowicza z tatarzynem Szabanem Danowskim.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот семдесят девятого, месеца июня шостого дня.

На роках судовых земских по святой Троицы святе римскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими, Яномъ Владыславом Укољским судею, Самуелем Турлаем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаромъ, кгда спорядку реестрового ку суженю прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом в речы нижей мененой вынесеным, до которе справы за прыволанем через енерала рокового сторонъ до права, поводови панъ Ейвиловичъ самъ и с плепипотентом своим паном Юремъ Палятовичом очевисто становилъ, а позваны якосе самъ не становилъ, так и некоторое ведомости намъ в раду и стороне своей о нестаню своим не учынил, затым актора плепипотент поданого по того татарына Дановского на доме оног в селе Рейжах, в воеводстве Троцкомъ лежаком, будучо . . . через енерала Станислава Михалевича позву, с признанем его очевистым слушне и правне доведшы и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, жаловалъ з него о то ижъ тот Дановский затыгнувшы до услуг своихъ жалующого за осядача под хоругов зошлого Давида Рейжевского, ротмистра нашего, в року давно прошлом за експедыцыи шведской в панстве нашем вел. княз. лит. оному верне и цнотливе служылъ чверти две, а не чверт сухедни по зол. десяти жалующому поступилъ былъ и барву фа-

жыд Marchay на кожды рок по золотых stu dwudziestu, также cegielskiego; który zostawał na wolności czwierci aby pełnił zarówno z innymi, co na osiadłości zostają, a to za arędarczyka, który przyiоł osiadłość u Poboudzia. A z arędeckiey pułwłoki za Mazia, który w Potopach mieszka. a za ubogich poddanych piętnastu w osobliwym rejestrze specificowanych, którzy nie mogą pełnić za równo z innymi, a mianowicie podwody, którym defolhowaliszmy za trzy lata złotych sto piędziesiąt, a że iusz wzielichmy od Iegomsci pana Baranowskiego te pieniądze, tedy nie mamy odbierać tak zboża na zasiew, przy arędzie zostawionego bydła. owiec asz podług opisu naszego dość uczynimy y te złotych sto piędziesiąt do rąk ichm, oddamy, pod zarenko sumy w kontrakcie mianowanej. Pisan w Olicie. Roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego msca Maia trzydziestego dnia. У того листу асекурацыйного пры печатяхъ подпис руки ихъ милостей пановъ печаторовъ тыми словы: Jan Lipnicki, stolnik Mozyrski, rotmistrz Iego krolewskiey mosci. Zofia Helena Fronckiewiczowna Radziminska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Dominik Wołk. Proszony pieczętarz do tego listu Alexander Piotr Iarmolicz Makarowicz kluczник wojewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iegomosci pana Iana z Lipnik Lipnickiego stolnika Mozyrskego y od samey Ieymsci do tey асекурაცი Ierzy Kazimierz Talatowicz. Который то тот лист есть до кънигъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ. ест до кънигъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 420—421.

лендышовую, а потом того яко сухедни так и пуль барвы не одданы. в кейда-нах жалуючого одправил, обезуючы цю-тлым словомъ яко сухедни так и пуль барвы оддат, которых сухедни так и пульбарвы за частокротным упоминаем через самого и панов прыятел жалуючо-го, а он татарын Дановский тому дост-печыпечы еще на здореве жалуючого, гдыбесс о то умоиннат мел, похвалку учынил, яко шыре жалоба позовная все-бе обьмовляет, по которого прочитаю тот же актора пленипотент на довод са-мое речы покладал передъ нами протес-тацию о то на татарына Дановского, через жалуючого до книг кгородских Троцких, датою в ней интсерованою, за-несеную и з нихъ экстрактом выданую, а то показавшы вздана позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы, а затым пры протестации акторови своему на неодданю через обьжаловано так юркгелту яко и пуль-барвы, тудеш и на похвалце до прысеги беручы, по прысязе водлугъ права за-служного юркгелту и за пульбарвы, огу-ломъ золотыхъ петидесятъ, вины похвал-ковое копъ петидесят, на добрах всяких обьжалованого, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницю акто-рови своему всказаня у нас в раду про-сил и домавлял. А такъ мы в радъ в той справе пана Якуба Ейвиловича з тата-рыном Шабаном Дановским, за позвом о неоддане через обьжалованого жалуючо-му заслужного змовленых сухедни зо-лотыхъ двадцати, а пульбарвы фаленды-шовой намней за оную на зол. трыдцат рахуючы, а затым о уделаную пры упо-минанюсе о належытост свою на здореве жалуючого одповед и похвалку, и о вины правные, в которой справе ижъ татарын Дановский будучы о то позва-ным перед нами до права нестановилъ и викоторое ведомости о нестаню своим нам в раду и стороне своей не учыпилъ, про то мы в рад оног, яко праву непо-слушного, в року завитом на упад в речы

здаем, а водле доброволного взятя пры протестации и поступку правом пану Ейвиловичу на том, яко тотъ татарын Дановский юркелту змовленого и пуль-барвы заслужной целою в жалобе мене-ною жалуючому неоддалъ, и похвалку на здореве оног учынилъ, прысегу всказу-ем, и оную на прышлых по сих най-первей тут у Троках прыпадаючыхъ ро-кох перед нами за прыпозвом до пры-слуханя тое прысеги по того татарына Дановского вынесеных, выконат назнача-ем, а по таковой прысязе водлугъ права и домавляня стороны поводовой плени-потента за юркгелт змовлены и заслужи-ный зол. двадцат, за пуль барвы фаленды-шовой также заслужной зол. трыдцат, вины похвалкового копъ петидесят, всего сумою зол. пол. сто семьдесят и пят, на том татарыне Дановском и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троцкомъ лежачом, и на инших всяких добрах его лежачыхъ, рукомых, сумах пе-нежныхъ где колвек будучых, а самого пререченого татарына Шабана Дановско-го взглядом уделаное похвалки на бани-цию и на выволане жалуючому акторо-ви всказуемъ, а яко на одержане того выволаня до его кор. млти нашего ми-лостивого отсылаемъ, такъ за всказы вышмененое сумы порядком правным через дворанина его. кор. млти, заложившы на спротивного так великую заруку яко важность речы осуженой выносит, пры-ходит волност заставуемъ, которая справа дн книг земских воеводства Троцкого сст записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 966.

№ 275—1679 г. Юня 8.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаре-момъ Ясинскимъ.

Dekret pana Jakuba Eywłowicza z tatarynem Mucharemem Jasinskim.

Лета от нарожени Сына Божого тысяча шестсот семдесят девятого месяца июня шестого дня.

На роках судовых земских по святой Троицы свято римском прыпалых и судовне у Троках одправованных, передь нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколеким, судею, Самуелом Турлаем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаром, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа землянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за прыпозвом до декрету владу земского Троцкого, о речъ в ней нижей мененую ферованого, до которое справки за прыволацем через еперала рокового сторон до права, поводовы пан Ейвиловичъ самъ и с плеипотентом своим паном Юремъ Талятовичомъ очевисто становилъ, и моц ку мовеню речы у права оному устне злетилъ, а позваны татарын Ясински не становилъ, затым актора плеипотент поданого по того татарына Ясинского, на доме его в ссле Рейжах будущом, черезъ еперала Станислава Михалевича позву, с признанем его очевистым слушне и правне доведшы и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладалъ перед нами декрет владу земского Троцкого, в року тысяча шестсот семдесят третем месеца Октебра девятого дня, на роках Михаловских в справе пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Ясинским, о неоддане юркгелту змовленого заслужоного зол. двадцат осми и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. трыдцат, и о неоддане зол. десяти у жалуючого власных его пенезей позычных, в нестанным тут у Троках ферованы, который врад земский, ижъ тая справа рокови завитому не подлежа была, вины правное нестанные копъ пят на позваном всказалъ, и за другим прыпозвом ним до росправы правной приступит, абы тую

пят копъ жалуючому заплатилъ, а потомъ в самой речы росправу прынялъ, наказалъ, прытомъ и протестацыю о того на обжалованого через жалуючого до книгъ кгородских, в дате в ней инсерованой, занесеную и з них екстрактом выданую показавшы и з оное неодданя так юркгелту з барвою, яко и пожычных пенезей, тудеш уделаное на здорове жалуючого похвалки з жалобы позовное доведшы, вздана позваного, яко праву непослушного, на упад в речы, а затым пры протестацыи акъторови своему на неодданю юркгелту, пулъ барвы и пожычных пенезей тудеш и на похвалце до прысеги забералъ, а по прысязе, за неодданую пяти копъ вины нестанные, совито десяти копъ, заслужоного юркгелту и за пулъ барвы так же за позычные грошы, огулом золотых шестидесят и осми, вины похвалкового копъ петиدهсят на позваном и на всяких добрах его, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницыю всказаня акъторови своему у нас владу просилъ и домавялъ. А так мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ за прыпозвом до декрету владу земского Троцкого в року тысяча шестсот семдесят третем, мца Октебра девятого дня на роках Михаловских тут у Троках в нестанным ферованого, вперед до оддана и заплаченя через позваного жалуючому, ним до росправы прыступит, вины нестанные, пяти копъ грошей Литовских тым декретом оддат и заплатит наказанных, а потом до прынятя в самой речы skutочное росправы о неоддане юркгелту змовленого заслужоного зол. двадцат осми, и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. трыдцат, и о неоддане золотых десяти у жалуючого власных его пенезей пожычных, а затым о похвалку прыупоминанюсе тое належытости на здорове жалуючого уделаную и о вины правные, в которой справе ижъ тот татарын Ясинский будучы о то позванным перед нами до

права не становилъ и никоторое ведомости о нестаню своимъ намъ владу и стороне своей не учинил, про то мы владъ оного, яко праву непослушного, в року завитомъ на упадъ в речы здаем. А водле добровольного взяты пры протестацы и поступку правномъ пану Ейвиловичу на том, яко тот татарын Ясинский юркелту змовленого зол. двадцат осми и пуль барвы, за которую бы прышло зол. тридцат, такъже и позычныхъ власныхъ жалуючого пенезей зол. десяти неодадъ, и похвалку на здорве оного учинил, прысегу всказуем и оную на прышлыхъ по спх найпервей тут у Трокахъ судит прыпадающихъ рокахъ передъ нами за прыпозвомъ по того татарына Ясинского до прыслушания тое прысегы вынесенныхъ выконатъ назначаем, а по таковой прысязе водле права и домавляня стороны поводовой пленниотента за неодадъ вины нестаниое копъ пятъ, совито копъ десят, за юркелт змовлены и заслужоны золотыхъ двадцат осмъ, за пул барвы зол. тридцат, позычныхъ пенезей зол. десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмдесят тры копы и грошей двенадцат лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжахъ будучом, в воеводстве Троцкомъ лежаком, и на иншыхъ всякихъ добрахъ его лежахъ рухомых, суммахъ пенезныхъ где колевекъ будучых, а самого пререченого татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядомъ уделаное похвалки, на баницю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кор. мти пана нашего милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышъ мененое сумы черезъ дворянина его кор. мти порядкомъ правнымъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осужоной выносит, прыходятъ волностъ zostавуем. Которая справа до книгъ земьскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 967.

№ 278—1878 Октября 4.

Явка закладной Кашейдаровича его женѣ.

Zeznanie tatarzyna wojewodztwa Trockiego Iachicia Mustafieza Kaszeydarowicza, należące małżonce jego.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тысяча шестсотъ семьдесятъ девятого, мца октября четвертого дня.

На рокахъ судовыхъ земьскихъ Михаловскихъ судовне у Трокахъ порядкомъ статутowymъ одправованныхъ, передъ нами Яномъ Влаетславомъ Околскимъ судею. Самуеломъ Турлаемъ подьсудкомъ, Матеушомъ Выховцомъ писаромъ, владниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившыи се очевидно у суду татарынъ воеводства Троцкого Яхимъ Мустафичъ Кашейдаровичъ оповедаль покладалъ и добровольно призналъ листъ заставны запис, даный и належачый малжонъде его Зели Урыяшовъне Азиулевичовне Яхимей Мустафичовой Кашейдаровичовой, на речъ в немъ нижей помененую, который листъ мы влад огледавши и чытаного выслушавшы до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ja Iachym Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, zeznam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, ninieyszym y na potym będącym wieku ludziom, iż ja, będąc potrzebnym sumy pieniędzy, wzięłem y pożyczylem y rękoma swemi odliczyłem sumy pieniędzy złotych polskich iedynastie set u małżonki mey miłej kniehinii Zieli Uryaszowny Aziulewiczowny Iachiney Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey, w których tych iedynastu set złotych zawiadłem y zastawiłem połowicę imienia mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżące, wolne, swobodne, żadnymi długami nie obciążone,

nikomu ni jakim prawem niezawiedzibne, przewodami prawnymi nie obciążone, tedy połowicę tego imienicza mego z budowaniem dwornym y gumienym, ogrody owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty oromemi y nie oromemi, prostemi paszennemi, lasy, bory, gaie, z sianozęciami murożnemi y blotnemi, z ich potokami y zo wszystkimi do tey połowicy przynależnościami, nie a nie nie wyłączać ani ostawuwać, tak też z zasiewkiem żytnym y iarzyнным w polu zasianym y w swirnach zsypanym, tudzież bydła rogatego y nierogatego, rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego tak mianowanego iako y nie mianowanego nie szkodzić nie może, ieno cale wszystkiego połowicę zawiodłem y zastawiłem, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szesceset siedmdziesiąt dziewiatym od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szesceset osmdziesiąt wtorego takowegoż święta świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego we trzech leciech przypadającego, a za nie okupnem w tych trzech leciech, od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey summy y zupełna zapłacenia ma spokojnie trzymać y używać y za rowno z datą tego listu mego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolna y mocna będzie małżonka moja kniahini Ziela Uryaszowna Asiulewiczowna Iachina Mustaficzowa Kaszeydarowiczowa sama, dzieci, potomstwo oney połowicą tego imienicza mego zastawnego według woli y upodobania swego szafować oną, pożytki wynaydować y przy okupieniu nie czyniąc lidzby nikomu tak z zboża wszelakiego, z bydła, złota, srebra y wszelakiey ruchomosci mam tę iedynascie set złotych polskich oddać y to tym listem zastawnym zapisem waruie, mam y powinien będę przed okupnem obwiescić za niedziel dwanasce urzędownie przez ienerała, a ieslibym obwiesciwszy, a nie okupił y nie oswobodził y tey summy

wysz pisaney nie oddał, tedy w zareki wpadam, a zadzierzeniem oney połowicy tego imienicza mego wysz mianowanego, iesliby kto z bliskich, s pokrewnych moich, z braci, z siostr y zięciow, corek moich z pierwszą małżonką moją iuż wyposażonych, tak też wnukow y innych także sąsiad moich, kto przeszkodę iaką w dzierzeniu oney czynił, w tą zastawę moją we wszystką abo w namnieyszą część, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyścić, ile razy tego potrzeba będzie, powinien będę wnosząc ewictią na drugą połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżącą, a ieslibych przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu sam w dzierzeniu oney miłej małżonki moiey przeszkodę czynił y od każdego przeszkodę czyniącego nie zastąpił y nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie moim dosyć nie uczynił y tym go naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie mam y powinien będę zarak zapłacić złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, procz żadnego dowodu nagrodzić, o którą zarekę daie moc y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym niestatutowym, a ia będąc pozwany lub zakazany, nie wymawiając się żadnemi przyczynami by nayprawnieyszemi y wymysły ludzkimi wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y do tego listu swego nie mowiąc, stawszy, usprawiedliwić mam y powinien będę, a sąd, przez ktory ta sprawa przytoczy tak w niestaniu iak y za stanem moim, weyrzawszy w ten list moy, nie przymiując ni jakich obron moich prawnych y nie pozwalając żadnych dyliacy, tę zarekę złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane na tey

połowicy imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeką Werdasą w województwie Trockim leżącą y na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych mocną odprawę udzielać wolna y mocna będzie, a ia jako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewód prawa pod tąż zarękę pozywać, turbować niemam y mocy mieć nie zostawuję, a y tę zarękę by y nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy ma zostawać. I na tom dał ten list moy pod pieczęcią y z podpisem moim, tak też pod pieczęciami y z podpisy rąk ichmsciow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan Woradasowie, roku tysiąc szesceset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Iulia dwudziestego dnia. У того листу заставного запису пры печатяхъ подпис рукъ печатаровъ тыми словы: Яхя Кашейдар рупою. Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od kniazia Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą, а подпис руки татарскимъ писмомъ тыми словы: Proszony pieczętarz Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ręką swą podpisałęm. Устnie proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Samuel Iuszynski ręką swą. А затылокъ на томъ же листе заставномъ записе в тые слова. List ode mnie Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza dany małżonce mey miłey kniabinie Zieli Uryiaszownie Aziulewiczownie Iachyneу Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey na złotych polskich iedynascie set, w ktorych tych iedynastu set złotych zawiodłem zastawiłem połowice imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeczką Werdasą w województwie Trockim leżące, prawem zastawnym z budowaniem dwornym y gumienym, z grunty wszelakiemi do tey połowicy należącemi, oromemi y nie oromemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, zaroslami z liasami, bory, gaie, myszniki z ruczajmi y z ich potokami y ze wszystkimi ich przynależnosciami do tey połowicy, nie a nie niewylączając ani ostawując, tak też

z zasiewkiem żytnym y jarzynnym tudziesz y w swirnach zsypanym połowicę, tudziesz bydła rogatego y nie rogatego, rzeczy ruchomych, złota, srebra, owo zgola wszystkiego a wszystkiego, zawiodłem y zostawiłem w sumie wysz pisaney wolne swobodne żadnymi długami nie obciążone ani zastawione, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szesceset siedmdziesiąt dziewiątym, od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szesceset osmdziesiąt wtorego do takowegoż święta świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, w trzech leciech przypadającego, a za nie okupieniem w tych trzech leciech od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey sumy y spełna zapłacenia ma spokojnie trzymać y używać, bez wszelkiey przeszkody ode mnie samego y nikogo inszego z bliskich krewnych moich y nie czyniąc nikomu liczby z tego ma spokojnie zażywać y równą z datą listu mego zrzekłem się y zastawiłem y urzędowanie podałem y postąpiłem pod zarękami y obowiązками wesrzedzinie tego listu szerzey y dostateczney opisanemi y dołożonemi. Которы же тот листъ заставны запис за признанемъ оного через верху мененую особу до книгъ земьскихъ Троцкихъ ест уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 456—459.

№ 277—1679 г. Октября 5.

Явна уступочной записи Езерскаго Барановскому.

Зезнаніе pana Iezierskiego y pani małżonki iego, należące panu Baranowskiemu y pani małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымьском по отпавеню тройга волаия прыпалыхъ и

судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яном Владыславом Уколским судьею, Самуелем Владыславом Турълаем подъсудком, а Матеушом Быхтовцом писаром, врадъниками земьскимъи воеводства Троцкого, постановившысе очевисто татарын воеводства Троцкого Александеръ Езерьски и малжонка его Фатма Кашейдаровичовна Езерьская покъладали и прызнали лист свой зречоный вечысты запис, належачый пану Шабану Барановскому и малжонце его паней Евей Кашейдаровичовне Барановской, на реч нижей мененую, который уписуючы у книги так се в себе мае: Ja Alexander lezierski tylko względem starszeństwa małżeńskiego y ja Fatma Kaszeydarowiczowna Alexandrowa lezierska iako sama aktorka małżakowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci wojewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomą y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zrzeszonym zapisem, teraznieyszego y na potym będącego, komu by o tym wiedzieć należało wieku ludziom, iż co nas pan Iachia Kaszeydar rodzic moy zapozwał był w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewięty przed sąd ichmsci grodski Trocki na roczki maiowe o niesłuszne przez nas bez woli iego w stan małżeński wstąpienie, za który postępek nasz od wszelkich dobr oyczystych y macierzystych podług prawa pospolitego odpadać y one tracić musieli byśmy, za włożeniem sie panow przynaciol zobopolnych, zażywszy nad nami dobrodziey rodzic moy miłoserdzia z miłosci rodzicielskiej, wybaczywszy nam ten występек po żywocie swoim pewną summe w prawie swym nam danym wyrażoną na imieniczu spadkowym po rodzonym swoim panu Abrachimie Kaszeydarowiczu sukcesiwie spadłym, nazwanym Werdosowie w wojewodstwie Trockim leżącym, wniosł, przeto my osoby wysz pomienione za takowym dobrodzieystwem pana rodzica naszego ze wszystkich dobr macierzystych y spadkowych Norkowskiego,

Pietkowskiego, Rodananowskiego, Dzia nowskiego, Ianczurowskiego w wojewodstwie Trockim leżącego, wiecznie y na nigdy nieodzowne czasy wyrzekamy y te dobra macierzyste y spadkowe z osob naszych na osobe pana Szabana Baranowskiego y na osobe małżaki iego, siostry moiey rodzoney pani Ewy Kaszeydarowiczowny Baranowskiej y na potomstwo ich wiecznie wlewamy, iednak s takim dokładem według prawa nam od pana rodzica danego, ma nas po smierci pana rodzica od pana Baranowskiego y paniey małżaki iego doysć s tych dobr złotych polskich dwiescie, a iuż my sobie samym y potomstwu naszemu żadnego pretekstu y prawnego przystępu do tych dobr nie zostawuiem y wstępować nie mamy y nie będziemy mogli y żadnych też bez praw pochwałek czynić nie mamy, pod zaręką dwiema sty złotych polskich y dalszymi zarękami prawnymi, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzeszonego zapisu, iakową kolwiek przeszkode w dobrach macierzystych y spadkowych panu Baranowskiemu y małżace iego, a siostrze moiey rodzoney pani Ewie Kaszeydarowiczownie czynili, tedy pomienioną zarękę zapłacić mamy, o którą zarękę daimy wolność y tym listem naszym pozwalamy sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodskiego, głównego trybunalnego do sądow Iego krol. mosci zadwornego assessorskiego y kapturowego w ktore kolwiek wojewodstwo y powiat. terminem by naykrotszym, nie statutowym. kładąc takowe pozwy na wszelkich majątnosciach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy nas kturą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi, albo zakazanemi, nie wymawiając się iedna drugą osobą, chorobą obłożną powietrzem morowym, posługą iego krol. mosci y rzeczy pospolitey exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością

справы в ynszym powiecie, stać mamy. a stanowszy roku pozwu zakazać nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotentu y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawnieyszych rozumem ludzkim wynaydzionym nie zażywając, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zręczony zapis, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłową rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi ciclesney panu Baranowskiemu y panicy małżące iego zapłacić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za stanem iako y w niestaniu naszym, nie przyznając od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obtron, obmow prawnych by nayprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnosciach naszych leżących ruchomych sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocno odprawę, krom składania rat statutowych, udzielać ma y woien będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a stróny o zły przewod prawa, pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to dajemy ten list nasz kwitacyiny zręczony zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk, także s pieczęćmi y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітаційного вчыстого запису подьпис руки так самого яко и панов печаторов тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczystą zręczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y małżaki iego panicy Fatiny Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejetney, Daniel Gudziński ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie obowiązanych Piotr Bunkowski ręką swą. Кото-

рый тот лист вчысто квітаційный запис есть до къниг владу земьского воеводства Троцкого уписано.

Пазъ вктовой кн. Троцкого земского суда за 1871—1883 годы, № 6144, л 522—523.

№ 278—1878 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ.

Dekret pana Ejwilowicza z tatarzynem Jasinskim Mustaficzen.

Лета от нароженя Сына Божого тысеца шестсот семдѣсять девятого, месеца октебра одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по Святомъ Михале святе римском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованных, передъ нами владниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудком, а Матеушом Быховцомъ писаром, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за позвом в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы, за приволашем через еперала рокового сторонъ, до права поводовы самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Талитовичомъ очевисто становил, а позваны не становил и некоторое ведомости нам владу и стороне своей о нестаню своим не учинилъ, затым тот же актора пленипотент, поданого по того татарына Мустафича Ясинского на именичу его названом Рейжахъ, в воевостве Троцком лежакомъ, через еперала Яна Корейву позву, сознаемъ его очевистым слушше и правне доведшы, и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладалъ перед нами декрет владу нашего, в року теперешномъ тысеца шестсот семдѣсят девятомъ, месеца июня шостого дня

на роках Троецких, тут у Троках, в справе жалуючого с позваним ферованы, которым мы врадъ за нестанем позваного, жалобливому актору на пунъктах в том декрете мененых присегу всказали и оную за припозвом по обжалованого вынесенным на других роках выконат наказали, а по таковой присяге, за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны зол. двадцат осмъ, за пулбарвы зол. тридцат пожычоных пенезей золотых десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы кгрошей дванадцат лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом и на иных всяких добрахъ его лежащих рукомых, сумах пенезъных где колвек будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницю жалуючому актору всказали и на одержане тое баницы до его кр. млти пана нашего милостивого отослалы, также и до одправы за всказ выш мененое сумы через дворанина его кр. млти порадком правным позволили есмо, нижли позваны до веденя и слуханя тое присеги не становилъ, взданя оногo яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы, а затым водлугъ артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное актора присеги, декрету вышмененого владу нашего утверженя у нас владу просилъ и домавалъ. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыномъ Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ, за припозвомъ до декрету владу нашего в року теперешномъ тысяча шестсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на роках Троецких у Троках ферованого, до веденя и слуханя черезъ позваного татарына Ясинского, жалуючого пана Ейвиловича, тым декретомъ на пунъктах в нем мененых, наказаное присеги, затым до утверженя того владу нашего декрету шкоды, наклады и о вины правные, ижъ

тотъ татарынь Ясинский будучы о то припозванымъ перед нами до веденя и слуханя жалуючого присеги не становилъ, и никоторое ведомости нам владу и стороне своей о нестаню своим не учинил, про то мы врадъ оногo яко праву непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле права артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное пана Ейвиловича присеги, вышменены владу нашего, в року теперешномъ тысяча шестсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на роках Троецких в справе жалуючого с позваним, в нестаню ферованы декрет, во всех пунъктахъ и паракграфахъ в нем выражоных утвержаемъ, водлугъ которого за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны золотых двадцат осмъ, за пул барвы золотых тридцат, пожычоных пенезей золотыхъ десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы и грошей дванадцат литовских на том татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом в воеводстве Троцкомъ лежакомъ и на иныхъ всяких добрахъ его лежащих, рукомых, сумах пенезъных где колвекъ будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницю и на выволане жалуючому актору всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кр. млти пана нашего милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышмененое сумы через дворанина его кр. млти порадкомъ правнымъ приходит волност зоставуемъ. Которая справа до книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157. з 1000 1001.

№ 279—1879 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу Тома Ейсича Тайревича
съ Хасенемъ Шолковскимъ.

Dekret Tatarzyna Tomasza Eysicza Tayrewicza y małżaki jego z tatarzynem Chasieniem Achmietowiczem Szolkowskim y żoną.

Лета от пороженія Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, мѣца октября дванадцатаго дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ отправова-ныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьей, Самуелюмъ Владыславомъ Турълаемъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого, кгда с порадыку реестрового ку суженю прыпала справа татарына воеводства Троцъкого Томаша Ейсича Тайреевича и малъжоньки его Хадан Смолевъны Ейсичовой Тареевичовой з татарыномъ тогожъ воеводства Троцъкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и малъжонькою его Айшею Ахъметевою Шолковскою, за позывомъ менечы о забране квалтовное огорода властного очыстого жалобливого Ейсича, называного надъ Копомилжу Тайровыщызна, до именича Пикътинишокъ, в воеводстве Троцкомъ лежакого, приналежакого, на полъ бочьки сееня збожа и пожытки с того огорода на кожды рокъ, почавъшы од року тисеча шестьсотъ семьдесятъ сего ажь до сего часу по зол. сту приходячы, о забране тежъ квалтовное грушы спольное, в томъ же огороде на межи будучое и сътрое-сене оное, а жалобливымъ половицы грушъ неодаде, о попалене плоговъ коло того огорода и о вины правные, до которое справы, за приволашемъ черезъ енераля сторонъ до права, татарынъ Ейсичъ Тайровичъ самъ очевисто з плени-

потентомъ своимъ паномъ Владыславомъ Саковичомъ очевисто становил и моцъ ку мовеню речы у права опому устыне злетил, а позываный Шолковъскый и малжонка его яко се сами до права не становили, так и некоторое ведомости нам в раду и стороне о нестаню своим не учынили; затымъ поводовой стороны пленипотент поданя и положеня на именичу названом Пикътенишъках, у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, черезъ енераля Яна Карейву очевистымъ прызънанемъ его доведшы позву и трою волане з написомъ руки моее писарское на томъ позыве написаное оказавшы, жаловал з него о то, ижъ в року тисеча шестьсотъ семьдесятъ сего, вы обжалованные особы зараз з весны, розъными часы месяцы и днями, огород власный очыстый жалуючого Ейсича, названый надъ Копомилжу Тайровыщызна, до именича названого Пикътинишокъ воеводстве Троцкомъ лежакого приналежащий, на полъ бочьки сееня збожа квалтовное и безъправное, не маючы жадного права и прыступу до того огорода вышъ реченого од жалующыхъ одъняли и на себе привлащывшы и пооравъшы, огурьками засеели, с которого огорода за огурьки большъ нижъли на зол. сто пожытку продаючи взяли есте, а до того еще и грушу спольную, в томъ же огороде на межи будучую, в томъ же вышъ писаномъ року, мѣца Сеньтебра двадцатъ второго дня, безъ ведомости жалующыхъ, всю страли, а жалующымъ належачой половицы с тое грушы неодади есте; до того плоты все с того огорода до дому своего названого тежъ Пикътинишокъ звезли и попалили есте, яко шырей жалоба позовъная в себе опекает. По прочытаню того позыву тотъ же пленипотентъ Тайровича покладал процес и реляцію о тое квалтовное забране огорода, о стрессене грушы, датою тисеча шестьсотъ семьдесятъ сего року, мѣца Сеньтебра двадцатъ четвертого дня, з книгъ тутешныхъ кгородскихъ Троцкихъ вынятую то показавшы вздана позыва-

ных на упадъ в речы, прысуженя того огорода и грушы, такъ же квалъту конъ двадцати и за пожытки с того огорода и грушы на кожъды рокъ подлугъ жалобы по зол. сту прыходячого всказаня у насъ в раду просилъ и домавалъ. А такъ мы в радъ в той справе татарына воеводства Троцкого Томаша Ейсича Тайревича и малжонки его Хадзи Сюдевы Ейсичовой Таревичовой, з татарыномъ тогожъ вдства Троцкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шольковским и малжонкою его Ашию Ахъметевичною Шольковскою за позвом менечы о забране квалътовъное огорода власного ойчыстого жалобливого Ейсича, названого над Копомилжу Тайровыцзыне, до именича Пикътиншук воеводстве Троцкомъ лежачого прыналежачого, на польбочъки сесни збожа и пожытки с того огорода на кожъды рокъ, почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого ажъ до сего часу по зол. сту прыходячы, о забране тежъ квалтовъное грушы сполное и томъ же огороде на межи будучое, о страсене оной жалобливым, половицы грушъ неоддане и попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные; в которой справе, ижъ позванный Шольковский и малжонка его передъ нами до права не сътановили и некоторое ведомости намъ в раду и стороне своей о нестаню своим неучынили, про то мы в радъ оных на упадъ в речы здаем, а водъле права и домавляя стороны по водовое пленипотенъта тотъ огородъ яко власный его, Ейсичу Тайревичу прысужаемъ, а за пожытки с того огорода почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого, ажъ до сего часу за лет три за кожъды рокъ по зол. сту прытомъ квалъту зол. петъдесят, а в одъно знезъшы и пораховавшы с пересудом нам даным всего сумою чотырыста зол. пол. на Хасеню Шольковским и малжонце его и на именичу их Пиктенишках у воеводстве Троцкомъ лежачом, на котором

о то позовъ покладано Томашу Ейсичу Тайревичу и малжонце его всказуемъ, а яко до одправы тое сумы такъ до обьянтя в посесыю того огорода черезъ енерала особливим листом нашим назначеного, заложившы на спротивного заруку яко важность речы осуженой выносит, прыходит позъвалаем. Которая справа якося аитовала до книгъ ест уписана.

Изъ докредовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1018—1019.

№ 280 — 1679 г. Декабра 22.

Явна записи татарына Соболя.

Zeznanie tatarzyna Sobola.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят первого, мца октября девятого дня.

На роках судовых земских по святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне в Троках одправуючых. перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судью, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, в радниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Салейманъ Соболя татарынь, сесъ лист свой добровольны вечысто зречоны Мустафу Калине и малжонце его и Янушу Хусейновичу Заблоцкому и малжонце его служачы призналъ, потребуячы, абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ja Suleyman Sobol ziemianin y tatarzyn Iego krol. mosci wdzstwa Trockiego czynię wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż co po blisko krewnym moim po zeszłym z tego swiata Mucharemie

Achmieciewicz Lemuciewicz grunta imionieza nazwanego Usieyman Lemuciszek wdztwie Trockim leżącego, częstką na nie spadła prawem przyrodzonym spadkowym wiecznością, a że ten grunt zwysz mianowany długami y przezyskami prawnymi obciążony przez niektóre ludzie, które te długi y przezyski prawne pan Mustafa Kalina y małżonka jego Miłosza Dymisłamowna Mustafina Kalinowa także pan Janusz Chusieynowicz Zabłocki y małżonka jego Aysza Alexadrowna Szczuczanka Januszowa Zabłocka wypłacili tym osobom, którzy słuszne y dobre zapisy od zeszłego s tego świata Mucharema Limuciewicza mieli, tedy ja wydając takowe długi y przezyski prawne zniesione y wypłacone, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynić niemam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiej małżankę moją Marusie Fursownę Kaliniankę Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem się wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te w grunty wysz mianowane nie czynię y czynić nie mam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiej małżankę moją Marusie Fursownę Kaliniankę Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem się wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane o część sobie należącą dochodzić y prawem turbować y pozywać do wszelakiego sądu y prawa pana Mustafa Kaline y pana Janusza Zabłockiego y małżonek ich zwysz rzeczonych y succesorow y potomkow ich nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką kop sta groszy litewskich, o którą zarękę, iesli bym miał o te część gruntu sobie należącą pomienionych osob prawem turbować,

albo do tego gruntu wstępować, daie wolność y tym listem moim pozwałam siebie pozywać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego y sądu Iego krol. mosci zadworneho asesorskiego, memramem iakim chcę, z którego kolwiek wdztwa y powiatu wydanym, rokiem by nakrotszym nie statutowym, pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem, a ja będąc pozywany, albo zakazanym, niewymawiając się chorobą obłożną, usługę Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, wojeną, większością spraw w inszym powiecie eksceptami Iego krol. mosci y hetmanskimi y żadniami innimi, by nayprawnieyszymi rozumem ludzkim wynaydzionymi, przyczynami nie zastaniasząc się u sądu stac mam y powinę będę, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na plenipotęta na odkład nie biorąc, dylaci żadnych nie zażywając, we wszystkim usprawiedliwić się mam, a za nieusprawiedliwieniem sąd y urzond każdy tak za stanem, iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc ode mnie, ani od plenipotentow moich żadnych obmow prawnych, obron by naprawnieyszych, pomienioną zarękę y szkody nakłady na wszelakich dobrach moich skazać ma y mocę będzie, a ja iako sądu y urzędu, mieniąc o nie prawne sąd, a strony, o zły przewod prawa, pozywać y turbować nie mam y mocy mieć nie będę pod tąż zaręką wysz opisana. I na to dałem ten moy list. dobrowolny wieczysty zreczony zapis osobom zwysz mianowanym s pieczęcią y s podpisem ręki moiej, także z pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk mianowanych. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szeszeset siedm-dziesiąt dziewiątego msca Decembra dwudziestego wtorego dnia. У того листу пры печатях подпісь рукъ татарскими літэрамі, а другіе тымі словы: За ус-на прозба до tego listu zrzeczonego od osoby w tym liscie mianowaney przy pie-

części swej podpisałęm Alexander Szwyrkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu zrzuconego od zwysz mianowanej osoby Roman Bohdanowicz ręką swą. Kоторы же тот лист добровольны за признанем оного до книг земских Троцких ест уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1094—1095.

№ 281—1680 г. Мая 5.

Явна продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля.

Зезнаніе Radlinskiego Ibrahimowicza należące Makowskiemu y małżance iego.

Лета от нароженія Сына Божого тисеча шестсот осмьдесятых, мца октября пятого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале свѣте рынскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одиравованыхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьей, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими Троцкими, постановившысе очевисто Радлинскій Ибрахимовичъ призналъ ссѣ свой листъ вечытый продажный, пану Радзипови Маковецкому и малъжонце оного едужачы, просечы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, с которыхъ которы уписуячысе слово до слова такъ се в себе маєт: Іа Radlinski Ibrahimowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym sprzedażnym zapisem, кому бы о tym wiedzieć terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom należало, iż іа маіае pewne grunty kupnym wieczystym prawem sobie należące, nazwane Pikteniszki Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani żadnym prawem pierwszym ani poslednieyszym nie zawiedzione ani obciążone, а będąс іа pilno potrzebnym

sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, tedy odłoneczywszy od tey kupli moiey niwe iedną, która leży bokiem iednym do siedliska pana Dawida Szamowicza, drugim bokiem do niwy Tachtama Eysicza, koncem iednym do niwy Szabana Iepaszewicza, а другим koncem do ulicy, która idzie ze wsi Kirmieliszek Pikteniszek do miasta sądowego Trockiego, tedy te niwe z ogrodkiem, do tey niwy przynależącym. w tym że ograniczeniu będącym, bez żadnego budynku y zasiewku, гоły, на wieczне, а nie odzowne czasy за gotową rękodayną summe pieniędzy, do rąk moich spełna oddano y odliczono, to jest за sto złotych polskich przedałem ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego Radzypowi Makowskiemu y pani małżance iego pani Chawie Ibrahimowiczownie за spólne własne ich pieniadze y за razem w moc, dzierżenie y spokojne używanie urzędownie w intromisyia przez ienerała подаłem, ма і wolen będzie pan Makowski y małżaka iego та niwa odemie im на wieczność przedana іако swоя własnością szafować, даć, дарować, przedać zamienić, на niey się budować y іако swоя własnością według woli y upodobania swego najlepszego obrotić, а іа Radlinski Ibrahimowicz żadney przeszkody w dzierżeniu onych tey niwy czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką іако sama isczizna wynosi, y owszem іежелiby kto s potomkow moich bliskich, krewnych albo obcych ludzi w te niwe we wszystko albo w namnieyszą część wstempował, spokojnego dzierżenia odymował, tedy за daniem sobie znać przez list otworzysz obwieszczony terminem by naykrotszym u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem tyle razy ile te potrzeba będzie ukazowała zastempować mam y powinien będę, абы niwczым pan Makowski y małżaka iego nie szkodowali под таż зареką wysz писанą, о кture зареку даіе wolność y tym listem moim pozwaliam

siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego głównego trybunального, a pod czas interregnum y do sądu kapturowego, terminen by naykrótszym, w które kolwiek województwo powiat y termin, memramem jakim chce s kturego kolwiek województwa y powiatu wydanym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądów zakazem zakazać, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiając się choroba obłożna, powietrzem morowym, posługa iego krol. msci y Rzeczy pospolitey ekzemptami iego krol. msci y hetmanskimi większością sprawy w inszym powiecie stać mam y powinien będę, a stanowszy roku pozwu lubo by nie według prawa podany y nie według constitutij przyznany nie burząc, do listu zapisu wieczystego przedaźnego nie mówiąc, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Makoweckiemu y małżonce iego zapłacić mam y powinien będę, a sąd y urząd każdy tak za stanem, iako y w nie staniu moim, nie przymniąc ode mnie ani od plenipotentow moich żadnych obbron, obmow prawnych by nayprawniejszy, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszeliakiach dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w nie dostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y na odprawę udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y przędu, mieniac o nieprawny sąd, a strony o zły przewod, pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę pod tą zaręką wysz pisana y po zapłaceniu tey zaręki by nie pojednokroć, przecie ten list wieczysto przedaźny zapis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daie ten moý wieczysto przedaźny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przy-

łożenia pieczęci Ichmości panow pieczętarzow niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Piktóniszkach Kirnieliszkach, roku tysiącszesceset osmdziesiątego, miesiąca Maja piątego dnia. У того листу запису подпись рукъ тими словы: Устnie просzony pieczętarz do tego listu od pana Radlinskigo Ibrahimowicza, iako pisma nie umiętnego, Tomasz Soroka podpisałisie po tatarsku. Устnie просzony pieczętarz do tego listu Іан Карейво іенерал Іего кrol мosci рѣка сва. Которы тот лист за признанем оного до книгъ земьскихъ Троцкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671 1683 годы, № 6144, л. 838-840.

№ 282—1680 г. Іюля 24.

Яна закладного листа Укольского Азюлевичу.

Зeznanie w sprawie Імsci pana Ukolskiego sędziego Z. T. z tatarzynem Азиулевичем.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдешаго, мца октября сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне в Трокахъ одправуючихъ, передъ нами на мейсцу его мл. pana суди Яномъ Станиславомъ Менкомъ, Самуеломъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ вradниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его млст панъ Янъ Владыславъ Уколски суди земски Троцки сес свой листъ заставимъ Самуелю Азюлевичу и малжонъце его служачы признал, потребуячы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе маєть: Іа Іанъ Владыславъ Уколски сѣдзя ziemski Trocki y іа Anna Aszem-

berkowna Ukolska sędzina ziemiska Trocka zeznawamy tym naszym listem zastawnym dobrowolnym zapisem komu by o tem wiedzieć należało, teraz y napotym będącego wieku ludziom, iż cośny u nieboszczyka Imści pana Władysława Tanskiego strażnika Trockiego kupili wiecznością pułwłoki gruntu z budynkami, z siedliskiem we wsi Piktokiemu alias Zydelach w Trockim wojewodztwie leżące, z ogrodami, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, z sianozęciami, lasami, y stawiszczem starym z poddanym Tomaszem Pawlukowiczem z żoną y z dziećmi onego, a że ten dom po śmierci Tomasza Pawlukowicza spustoszał, przeto pomienione pułwłoki gruntu pustego z budynkiem iaki na ten czas iest, mianowicie piekarnia swetelka y bokowa komorka z sienią, swiren, łaznia, obora, odryny dwie chrosziane, z ogrodami, z sianozęciami y stawiszczem starym owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, tak iako nieboszczyk Tomasz Pawlukowicz trzymał, z żytem, iarzynami w ogrodach w poliu zasianemi, zastawnym prawem we złotych osmiuset do rąk naszych odebranych pusciliśmy ziemianom y tatarom W. X. Litt-o panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowej Suleymanowiczowej Aziulewiczowej na lat dziesięć po sobie ydących, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszy tysiąc szesćset osmdziesiątym w dzień s-o Iakuba Apostoła święta rzymskiego podług nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewięćdziesiątym, w dzień Świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, a za nie okupnym w tych dziesięciu léciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y oddania sumy zwysz pomienioney trzymać mają spokojnie, bez żadney nas samych potomstwa y successorow naszych przeszkody, a przed terminem okupna dziesięciu lat przypadającym niedziel dwunastu obwiesić mamy y powinni będziemy, a iesliby

im przypadła, tedy swym prawem komu chcąc w teyże sumie pusić pozwalamy, wolni tedy y mocni będą te pułwłoki gruntu z budynkami, z ogrodami zasianemi, zasiewkami żytnemi y iarzynnemi, ze wszystkimi przynależnościami tak iakośmy sami trzymali z stawiszczem starym pod wrotami tegoż domu będącym zarabiać, zasiewać zboże zasiane, które teraz są sprzątać, sianozęci kosić, pożytkow przynmazać, spokojnie trzymać y zażywać, a my iako sami przez sie tak przez potomki y successorow naszych żadney przeszkody w possessyi onych czynić nie mamy, owszem od każdego wstępuiącego, przeszkodę czyniącego u wszelkiego sądu y prawa swym kosztem oczyszczać mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przed terminem prawnym niedziel czterema, pod zaręką czterech set złotych y nagrodzeniem szkod, nakładow gołosłownie mianowanych bez przysięgi cielesney, wnosząc ewictią na majątność naszą Popercie w Trockim wojewodztwie leżącą, o którą zarękę y naruszenie tego listu dajemy wolność pozwać nas do wszelkiego sądu y prawa ztemskiego, grodzkiego, abo do sądu głównego Trybunalego w który kolwiek powiat, abo wojewodztwo przed który kolwiek sąd y urząd, rokiem zawitym niestatuowym pozwać pozwem mandatem y zakazem zakazać, a sąd y urząd każdy tak za stanieniem, iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny list, zarazem na majątnościach naszych wskazać ma, a po wskazaniu odprawę słuszną udzielać mocen będzie, a chociabysmy y nie poiednokrotnie zarękę zapłacili, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma, waruiąc to, iż z tego domu y gruntu podatki rzeczy pospolitey pan Aziulewicz z panią małżanką swą płacić będzie, a służbę zaś pospolitego ruszenia my przy główniejszey majątności naszej odprawować mamy y będziemy, a on s tego domu po złotych pięciu do nas y successorow naszych oddawać pod czas służby wojenney powinien. I natośmy dali

ten nasz list zastawny dobrowolny zapis s podpisami y pieczęciami naszymi, także s podpisami lehnosciov pp. przyaciół od nas uproszonych. Pisan w Poporciach, dnia dwudziestego czwartego, miesiąca Iula tysiąc szesćset osmdziesiątego roku. У того листу заставного при печатях подписъ рукъ тыми словы: Іан Влadyслаw Уколски, sędzia ziemski Trocki. Anna Aszemberkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liście mianowanych Stanisław Iozeph Sowgin Antoginsky ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od osob w liście mianowanych Aberhard Іан Gos podstoli Pernawsky. При которомъ праве, ставшы очевиство енерал его кор. мил. Казимер Осмольски сѣс свой квит инътромисыйный призналъ в тые слова писанный: Іа іенерал Іего крол. мосци Trockiego wdzтва, niżej na podpisie ręki mey mianowany, zeznam tym moim intromissinym quitem iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset osmdziesiątym msca Iula dwudziestego czwartego dnia, przy stronie szlacheie panu Іанu Bartoszewiczu y panu Stephanie Іakuszewiczu byłem użyty y wezwany od Імсци pana Іана Влadyслава Ukolskiego, sędzieго ziemskiego Trockiego, do маіѣтності Імсци названей Piktakiemie alias Zydele, wdzтwie Trockim leżacey, gdzie Імсц pan Ukolski sędzia ziemski Trocki odłączywszy od маіѣтності swey głównieyszey названей Poporć, w tym woiewodztwie Trockim leżace, gruntu włoki puł oromego we wsi Piktokiemiu alias Zydele, gdzie mieszkał poddany na imie Tomasz Pawlukowicz, który to grunt zostawił ziemianinowi y tatarom krola Імсци wdzтва Trockiego y W. X. Litt. panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowej Aziulewiczowej, za sumę w liście orynale wyrażoną, to jest za złotych osmset polskich, zastawnym prawem pusił na dziesięć lat po sobie ydących, ze wszystkimi przynależnościami do tego połówacza zwysz pisanego, który to ten grunt przez

mie іенерала w intromissią pòdał, jakoż pan Samuel Suleymanowicz Aziulewicz y małżonka onego zostawszy dzierzacemi tego gruntu mną іенералем y stroną przy mnie będącą oswiadczyli. I na том даł ten moy intromissiny kwit pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, tak pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byley. Pisan roku msca y dnia zwysz pisanego. У того инътромисыйного квиту при печатях подписъ руки енерала тыми словы: Казимierz Osmolski іенерал Іего кр. мосци ręką swą. Который же тот добровольный лист заставны яко и инътромисыйный квит, за признанемъ оного до книгъ земскихъ Троцкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 844—845.

№ 283—1680 г. Августа 30.

Явна продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его.

Zeznanie Chalimy Mucharemiowny Sa-larowey Szamowiczowey татаром panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego kнеhim Sary Obdulownie Szamowiczowey małżонkom należące.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдешаго, мца октября пятого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Іномъ Влadyславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Влadyславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду землянка и татарка господарская воеводства Троцкого кнегини Халима Мухаремовна Сафарова Шамовичова передъ нами покладала и признала листъ свой добровольны, вечысты продажъный запис, на речъ в немъ в середине

выражоную, даный и надлежащий князю Шабану Давидовичу и малъжонъ-це его кнегини Сапе Абдуловъне Памовичовой малъжонъком, просила абы тот лист былъ прынять и до книг земских Троцких справъ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Chalima Mucharemowna Safarowa Szamowiczowa, ziemianka y tatarka Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam sama na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisein, komu by o tym wiedziec należało teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom, iż ia mając imienicze moje, nazwane Siuliszki we wsi Kirmieliszkach, woiewodziwie Trockim leżące, bez żadnego budynku y zasiewku, nikomu niczym nie zawiedzione ani obciążone, a będąc ia pilno potrzebna sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, tedy te imienicze Siuliszki Kirmieliszki iako same siedlisko dworne y gumienne, także z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z gruntami pognoynemi y pustemi, z lasami y gajami, borami, zaroslami, sianożęciamy murożnemi y błotnemi, które leży bokiem iednym do gruntu Tachtama Eysicza, drugim bokiem do niwy Sielimowiczow Dusiaiw, koncem do drogi Mustemianskiey, drugim koncem do Warleierem, tedy to wszystko imienicze ze wszystkimi a wszystkimi przynależnościami, nie a nie namnieyszey części na siebie, ani bliskich krewnych moich nie wymuiąc, ani wyłączając na wieczne, a nie odzownie czasy ziemianom y tatarom Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego pani Sary Obdulownie za pewną rękodayną sumę pieniędzy do rąk moich spełna oddaną y odliczoną, to iest za trzysta złotych polskich przedawszy y zarazem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w intromisyją podałem, a sama s tego imienicza zrzekłem; ma y wolen będzie pan Szaban Dawidowicz y małżonka

iego, iako swoia własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia Safarowa Szamowiczowa żadney przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wuosi, y owszem ieze-liby kto w te imienicze we wszystko ogu-łem albo w namnieyszą część wstępował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u kożłego sądu y prawa swym własnym groszem y nakładem tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, pod tąż zaręką iako sama iscizna wuosi, o którą zarękę daię wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, terminem by naykroćszym, kładąc takowe pozwy na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będąc pozwana albo zakazana, nie wymawiając się chorobą obłożną, powietrzem morowym, większością sprawy w inszym powiecie stać mam, a stanowszy roku pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotentu y na odkład nie biorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zaręką y wszystkie szkody, nakłady na goło słowo zrzeczenie, krom żadnego dowodu zapłacić mam, a sąd y urząd kożdy tak za stanieniem iako y w niestaniu moim, nie przyimuiąc odemnie, ani od plenipotentów moich żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zaręką, -wszystkie szkody na wszelakich dobrach moich, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać nie mam pod tąż zaręką. I na to daię ten

moy list wieczysty przedaży zapis, a że sama pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichności panów pieczętarzów niżej na podpisach imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Piktenszkach, roku tysiąc szesćset osmdziesiątego miesiąca Augusta trzydziestego dnia. У того листа при печатах подыишь рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Proszony do tego listu zapisu od tatarki Sazarowej Szamowiczowej, iako pisma nie umiejącej pieczętarz Michał Kazimierz Borodziej podstarości Trocki. Podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego Andrzej Michał Mondygierd Łoyba, a два подписы татарским писмом подписано. Который тот листъ за устнымъ, а очевиднымъ сознаниемъ черезъ верху мененую особу до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 834—835.

№ 284—1681 г. Мая 30.

Явна записи Барановскаго его женѣ.

Zeznanie tatarzyna.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесятъ первого, мѣсяця июня тринадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуељомъ Владыславомъ Турлаюмъ подъсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе у суду татарын воеводства Троцкого Адамъ Шахманцеровичъ Барановскій покладалъ и призналъ листъ свой добровольны записъ, даны и належачы малжонце своей Хуромъшы Романови-

човне Барановской, на речъ в томъ записе помененую, просечи, абы тотъ записъ былъ до книгъ уписанъ, которыя уписуючы у книги слово до слова, такъ се в собе мае: Ja Adam Szachmancerowicz Baranowski. ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo y zeznam: tym moim listem dobrowolnym darownym zapisem, iż ja, poymuiąc w stan małżęski kniehinie Chamire Romanowiczownę, wziołem po niej iako gotowy posag tak y wyprawie, y doznawszy ja po niej w stanie małżęskim szczerości, życzliwości y poszanowania, zawdzięczając iey to, y do dalszych życzliwości y szczerości w stanie małżęskim pociągając, za posag y wniesienie oney na imieniczu moim, które mam we wsi Krywanach wojewodztwie Trockim leżącym, którego Krywan połowe pierwszej małżonce moiej zapisałem, a drugą połowice w swoim wolnym szafunku y dyspozycyi mając, tedy na tey połowie imienicza Krywan na połowicy terazniejszey małżonce moiej kniehini Chamire Romanowiczownie na rumowanie, także y na połowice budynku, koni, bydła, zboża w polu zasianego y w swirnach zsypanego y rzeczy ruchomych złotych dwiescie wnosze y wiecznemi czasy zapisuię, ma y wolna będzie teraznieysza małżonka moja miła tą sumę odemnie iey zapisaną iako swoją własnością szafować, dać, darować, komu chcąc zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocic, a ja sam y potomstwo moje s pierwszą małżonką splodzone, do tey sumy iey zapisaney w namnieyszą część wtrącać się nie mamy y po długim życiu moim nie mają potomkowie moi do tey części, którą terazniejszey małżonce moiej we dwóch set złotych zawiodłem y obciążyłem wtrącać się, aż te złotych dwiescie wszystkie spełna małżonce mey wypłaca, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, ynaczeу nieczyniąc, o którą zarękę wolne forum do wszelakiego sądu y prawa pozwalam. I na to daie ten moy list dobrowolny zapis, a

że sam pisać nie umiem uprosiłem o podpisy rąk y przyłożenia pieczęci ichmościow panow pieczętarzow na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Krywanach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maja trzydziestego dnia. У того запису при печатах подъяис рукъ их милостей пановъ печатаров тыми словы. Устние а очzewisto прошony pieczętarz do tego listu darownego zapisu od kniazia Adama Szachmancerowicza Baranowskiego, iako pisma nie umiejętnego, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устние прошony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wysz ponienionej Kazimierz Popławski ręką swą. Устние прошony pieczętarz do tego listu darownego, iako pisma nieumiejętnego, od osoby w tym liscie pomienionej Kazimierz Osmolski, ienerał Iego Krolewskiej mosci wojewodztwa Trockiego, ręką swą. Proshony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanej Absolon Kazimierz Bunkowski. Который тот запис за созънанемъ его через верху мененую особу ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписан.

Изъ актовъ книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1044—1045.

№ 285—1681 г. Юня 6.

Справа татаров Богдановичовъ з татарами Шолковскимъ и малжонкою оною и Шатуневичомъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ оемъдесятъ первого, мца юня шостого дня.

На рокохъ судовыхъ, земскихъ по святомъ Тройцы святе рымъскомъ в року теперешнемъ на дате вышъ писаной прыпалой и судовне у Трокахъ, одъправованныхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судьей, Самуелемъ Влады-

славомъ Турълаемъ подъясудкомъ, Матеушомъ Буховцомъ писаромъ, владниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового къ сужению прынала справа татаровъ воеводства Троцкого пановъ Фурса и Романа Богдановичовъ з татарами тогожъ воеводства Троцкого Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и пани малжонкою его Анжною Ахъметевъною, такъ же и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ одное рады и намовы будущими, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которе справы по взятю первой од обжалованныхъ особъ з позву, а потомъ через жалующихъ розныхъ справъ на копие и по захованю нашомъ волного мовеня о давность земскую в той справе, зоплукъ, з одъказовъ нашихъ на дню иинешнымъ тоестъ трынатцатомъ сегожъ мца Августа и року, за прыволашемъ через енерала з наказу нашего сторон до права од стороны поводовое панъ Юрей Талатовичъ, а од стороны одпорное панъ Владыславъ Саковичъ пленипотентъове ихъ, пры бытности самыхъ особъ очевисто становили, затымъ пленипотентъ стороны поводовое по обжалованныхъ татаровъ поданя и положеня на именахъ названныхъ одное стороныцы на Пикштенишкахъ а другую на Рейзахъ, в воеводстве Троцкомъ лежащихъ, позву и термину прыпалого, за нимъ сознанемъ того енерала очевистымъ передъ его мл. паномъ писаромъ земскимъ Троцкимъ учыненымъ доведшы и трое воланности стороны своей на томъ позве написаную оказавшы, кгда далей в право поступовать и жалобу стороны своей продуковать хотель, тогды од стороны одпорное пленипотентъ озвавшысе, а не прыпускаючы стороны жалующое пленипотентъа до далшое тое справы продукту, вносилъ то, ижъ тая справа тутъ передъ владомъ нашимъ форумъ не маєт, зачымъ тое справы до его мltи пана Подъякоморого на розсудокъ отослания жодать; а зае пленипотентъ поведилъ, же тая справа

никъды. . . . з натуры своей поне-
важъ о сукъцесыю и права листы, написы,
влевъки тая акъция точыть, одно тутъ
у владу паложного земьского Троцкого
масть быть сужона, теды тое дилицыи
неслушное ухиленя на сторону, а тое
справы заразом сужени потребовал; а по
узынаню наном той справе у владу на-
шого належное форумъ и по наказаню
наном далей обудлум сторонам я право
поступовать и расправоват в далшомъ
поступку правъномъ, пленипотентъ сторо-
ны поводе жалобу свою продуковал,
ажъ што од немалого часу зоплые з
сего света родичы жалующых Богданъ
Мухаромовичъ и малжонка его Рая Ели-
ановна имениче свое власное, ойчистое,
наванное Асейтовское Кирмелиское в
селе Пиктеиникахъ в воеводстве Троц-
комъ лежачом будучое, седлиско старое
и новое з огородами и зо всеми а ве-
ми до того именича принадлежностями
пустили были правомъ зоставнымъ на-
леттры по себе идучые, почавшы од року
тисеча шестьсотъ чотыридесятото од
светого Михала Аръханела свята рим-
ского, ажъ до року тисеча шестьсотъ
сорокъ третего до таковогожъ свята рим-
ского в трытцати копах гршей лит. зе-
мяномъ воеводства Троцкого, пану Яну
Миколаевичу Русецкому и пани мал-
жонъце его пани Марыне Сиревичовне,
чого доведчы тое право заставное роды-
чов акъторовъ своих пану Русецкому и
пани малжонце его в року прошлом ти-
сеча шестьсотъ чотыридесятомъ, мца окто-
бра даное, а в року тисеча шесть сотъ
сорокъ первомъ, мца генъвара десятого
дня у владу земьского Троцкого призна-
нос и з екъсътрактом покладалъ, а панъ
Русецкій и пани малжонъка его мл. тое
имене объявны до свое поссесыи, не
довго будучы оног держачыми, в том
же року тисеча шестьсот чотыридесятомъ
тым же правомъ зоставнымъ влевъко-
вымъ в тых же трытцати копах гршей
татаром воеводства Троцкого Ахъмету
Хасеневичу Шолковскому и малжонце

его завели и пусътили, на довод чого
тое право влевковое того пана Русец-
кого и пани малжонъки его мл. тымъ
татаромъ на тое имениче, под датою ро-
ку прошлого тисеча шестьсот чотыри-
десятото, мца октября дватъцатого дня
даное, а в року тисеча шестьсот сорокъ
второмъ мца июня дватъцатого дня перед
врадом земьским Троцким признаное и
з екъсътрактомъ того права покладалъ; на
котором то именичу были переводы прав-
ные од неякое Барбары Олшановской
Кгройской казнодзейной збору Ганусиш-
кого за коць пять и за пять чверти
жыта мела всказу трытцат и одну копу
гршей лит., потом тая казнодейная Ану-
шка тые всказы свое влевъковымъ
правом неякомус Августину Матеевичу
Крупновесови пустила, чого доведчы
лист запис влевковый на тые персводы
правъные тое казнодейное пану Крupo-
весу, под датою року тисеча шестьсотного
мца генъвара девятъцатого дня даное,
в року том же мца генъвара дватцатого
дня перед врадом земским Троцким при-
знаное, екъсътрактомъ выданое и з инъ-
тромиссыю до тогожъ права влевкового
належаю, тежъ екъсътрактомъ з тыхъ
же книг кгродских Троцких под датою
того жъ року тисеча шестьсотного, мца
генъвара дватцатъ девятого дня выданую
покладалъ о тые презыски правъные
небощыка прадяда жалующыхъ Кайма
Брагима Кудовъмотевича одъдали, кото-
рое тое яко самое право такъ и вливомъ
правный нетъ ведома якимъ способомъ
досталосе небощыку пану Яну Кгатуре-
лю Кгровъскому, судье земьскому
Троцкому, которое право панъ Кгров-
скій маючи яко на онъ час держачого
небощыка Ахъмета Хасеневича Шол-
ковского в року тисеча шестьсотъ петде-
сятом перед влад земскій Троцкій за-
позвалъ, где небощыкъ Шолковский до
розсудьку правъного тую коць трыть-
цать и одъну копу гршей его мти пану
судье выплатил и тую справу зо всеми
переводами до себе отобралъ, а потом

того именича вышъ менованого панъ Шолковскій яко за правомъ пана Русецкого такъ и пана Кгродовского судьи земьского Троцького через час немалый держачымъ былъ и пожитковъ себе заживалъ, подъ час которого держени родичъ жалующых небожикъ панъ Богданъ Мухаремовичъ тежъ одъ немалого часу, еще передъ завоеванемъ Московскимъ, тое имениче свое власное у того Шолковского окупилъ и што оному належало огуломъ конъ шестдесят и одну копу выплатил и совсемъ досыт учынилъ и тые влевъковые записы признаные выплачоны до себе отобралъ, по котормъ ослобоженю того именича родичы жалующых пановъ Богдановичовъ померли, а жалующыи позоставшы яко подъ час таковой первос, в дому се не бавечы на услуже речы посполитой службѣ военной заставляли якожъ братъ молодой Романъ Богдановичъ и по тые часы на услуже его кр. мля и речы посполитое зостае, а тымъ часомъ в небытности в дому пановъ Богдановичовъ панъ Хасенъ Шолковскій, учынившы змову и одъностайную раду зъ Бубекеромъ Шатуневичомъ, тое имениче власное пановъ Богдановичовъ вечнопостю имъ належачое, вышъменованое, зъ кгрунътами, сяножатъми, зо всими до него прыналежъностями в певныхъ границахъ и обьрубяхъ в жалобе выражонныхъ без воли и ведомости пановъ Богдановичовъ, не маючы там жадного права и прыступу, учынившысе яковымътосъ поссессоромъ тотъ Абубекеръ Шатуневичъ пану Хасению Шолковскому продат, а чынечы не только под жалующыми акторами але и под судомъ каптуровымъ Троцькимъ подступокъ у суду каптурового Троцкого, в року тисеча шестсотъ семьдесятъ пятомъ, место малжонъки своей инъшую особу на име Расю Кглемъбердзевичовну Щербину становилъ и з нею тое право свое пану Шолковскому призналъ, за котормъ таковымъ неслучънымъ признанемъ од

ненадежныхъ особъ панъ Шолковскій набывши того имени власного пановъ Богдановичовъ, за частокротънымъ упоминачемъ о то через самыхъ себе, такъ и через розныхъ прыятелъ, устыгунить не хочеть и не устыгунилъ, але пожитковъ всякихъ себе вынайдуочы на свой пожитокъ оборочаетъ, с которого то именича и з огородовъ пановъ Богдановичовъ лекъко рахуючы на кожъды рокъ могли бы метъ пожитку по золотыхъ трыгъцати, о котрый таковой неслучъный постынокъ учыненый процесъ выписомъ с книгъ кгродскихъ Троцькихъ, под датою року прошълого тисеча шестсотъ осмъдесятого, мца декабра осмого дня выданный, передъ нами судомъ покладуючы, пры томъ постыгунку правъномъ и пры таковыхъ, яко се поменено, документахъ, листахъ, записяхъ, правахъ, влевкахъ котрыхъ ствержѣня просилъ, еще и до присеги паномъ Богдановичомъ на томъ, яко правдыве небожиковъ родичов их тое имениче свое вечистое Асейтовское Кирвелисъское, которое и заставе а потомъ у розъныхъ особъ за влевъками в поссессии было, тую суму заставъную трыгъцать копъ гршей лит. и за переводы правъные трыгъцать и одну копу гршей лит. одъдали и за все наклады наградили, а панъ Шолковскій и малжонъка его идучы на змове тому пану Шолковскому, немаючы жадное належъности и права до того именича, тое имение въ небытности пановъ Богдановичовъ продали и на томъ яко в особе малжонки своей другую особу до признания того права у суду каптурового воеводста Троцького ставитъ и зъ нею тое право продажъное призна до присеги беручы, а по прысезе того права вечистого продажъного пана Шолковского яко неслучъного винована, а своихъ листовъ записовъ права и влевъковъ ствержѣня, а того именича вышъменованого до поссессии и вспокойного держѣния пановъ Богдановичовъ прысужѣня, а за инътраты пожитки з тыхъ

добръ брапыхъ нагороженя оногo вpaдy домоваля. А пленипотентъ тыхъ татаровъ пана Шолковскаго и малъжонъки его такъ же и пана Абубекера Шатуневича на то поведилъ: ижъ панъ Шатуневичъ тоо имене вышъ менованое за слушнымъ правомъ набывъшы и маючы в своей поссесыи, яко свое власное тому пану Шолковскому на вѣчностъ продалъ и тоо право не з инъшою тою особою, яко неслухъне оногo обжа- лано, але з малъжонъкою своею перед вpaдoмъ земъскимъ Троцкимъ призналъ, за- чымъ на той своей юстификацйи еще и до присеги пану Шатуневичу на томъ, яко правдыве тоо имене Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ в воеводстве Троцкомъ лежащее, седлиско старое, новое з кгрунътами, зо всеми до него прыналежностями его вѣчностю было и онъ в поссесыи своей тоо имени- че маючы оноо пану Шолковскому продалъ и тоо право вѣчносте не зъ тою особою, яко оногo обжа- лано, але зъ своею жонною власною призналъ беручы, а по присезе того права вѣчностого ствер- жения и одъ тоо жалобы пановъ Богъ- дановичовъ стороны своей уволнения, але еще за невинъное в той справе турбо- вание и до шкодъ през то приведено- пенъ правныхъ на панахъ Богъданови- чихъ стороне своей всказу у насъ вpaдy домоваля. А пленипотентъ пановъ Богъ- дановичовъ пры выжъшомъ своимъ домо- вяню стоечы, ближныхъ пановъ Богъ- дановичовъ, а не сторону противную на тыхъ пунъктахъ вышъ мянованыхъ до присеги узънания, а по присезе, того права вѣчностого яко неслухъного ска- сования, а своихъ муниментовъ выжъшъ покладаныхъ и продукowanych во всемъ ствержения и стороне своей того именича прысужения. А пленипотентъ пана Шол- ковскаго и пана Шатуневича тежъ пры вижъшомъ своемъ пропозицйи олюну- ючы ближъшую, сторону свою пры томъ праве вѣчностомъ до присеги узънания и того права во всемъ ствержения и пры

поссесыи пана Шолковскаго зоставеня у насъ вpaдy просилъ и домоваля. А такъ мы вpaдъ в той справе татаровъ воеводства Троцкаго пановъ Фурса и Романа Богъдановичовъ з татарами тогожъ воеводства Троцкаго Хасеномъ Ахъме- тевиномъ Шолковскимъ и пани малъжонъ- кою его Анною Ахъмистевиною, также и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ, одное рады и намыны будучыми, за позвомъ о неслухъное черезъ обжа- лованыхъ особъ идучы на змове по зойстю зъ сего света родичовъ жалобливыхъ Богдана Муха- ремовича и малъжонъки его Рейны Елиа- шовны, имени ихъ вѣчностого, названого Асейтовское Кирмелиское в селе Пикъ- тенишъкахъ, и воеводстве Троцкихъ ле- жачыхъ, седлиско старое новое зъ кгрунъ- тами и зо всеми до него прыналежно- стями, черезъ тыхъ же родичовъ жалую- чыхъ вышъ помененыхъ перъвей трыгъ- цати копахъ гршей еще в року прошъ- домъ тисеча шесть сотъ чотырыдесятоя пану Яну Миколаевичу Русецкому и пани малъжонъце его заведеного, а по- томъ по пуцению того имени тымъ же правомъ засътавнымъ в той же сумѣ од пана Русецкаго и пани малъжонки его татаровъ тогожъ воеводства Троцкаго Ахъмету Хасеневичу Шолковскому и малъжонъце его, за окуиенемъ знову того именича которое у розныхъ особъ в жалобе помененыхъ, за влевъками и переводами правными, а досконалей в той же жалобе выражонными въ поссесыи зоставала, черезъ тыхъ же родичовъ жалую- чихъ у остатнего поссесора на онъ час того именича меновите Ахъмета Хасе- невича Шолковскаго в року прошълomъ тисеча шесть сотъ петъдесятомъ и за тоо имениче такъ тыхъ трыгъцати коуъ гршей сумы заставное яко и взглядомъ переводовъ правныхъ на томъ именичу зашлыхъ трыгъцами одное копы гршей до помененого пана Шолковскаго од- дане, а такъ того права своего застав- ного яко и другихъ правъ влевковъ обликговъ и переводовъ правныхъ од роз-

ныхъ особъ на тое имене даныхъ и служачыхъ, до себе отобране того именича вишь менованого презъ татарына Абубекера Шатуневича, не маючи жадного права и належности до того именича, в небытности жалующыхъ под тотъ часъ кгда в войску на услуге Речи посполитое зоставали, тому татарыну Шолковскому продане и в особе своей малжоньки другое особы на име Райны Касмъбердзевичовны Щербиной у суду каптурового воеводства Троцъкого поставене и з оною того права продажного ку скасованю, а тыхъ своихъ листовъ записовъ влевъковъ правныхъ стверженя и того именича вишь менованого зо всеми до него прыналежностями до поссессии и спокойного держеня жалующымъ яко вечистымъ акъторомъ и поссесъсоромъ того именича уступеня и за инътрату з того именича заживаную заплаченя тудежъ шкоды, наклады и вины правные. В которой справе по взятю первой одъ объжалованныхъ особъ з позву, а потомъ через жалующыхъ зо всехъ справъ на копие и по захованю напомявольного мовеня о давности земскую в той справе зашлюю, з одкладовъ нашихъ на дню нинешнемъ то ест тринадцатомъ сегожъ мца августя в самой речи з очевистое обеюхъ сторонъ конътroversии, поневажъ о право идетъ, теды мы врадъ тое справы водле афъфектацый пана Хасеня Ахъметевича Шолковъского до его мти пана Подкоморого на розсудокъ не одъсылаючи, але належное форумъ в той справе у владу нашего узънавъши, далей в право обудъвумъ сторонамъ поступоватъ и разправоватъ наказуемъ. А въ дальшомъ поступку правномъ ближыпыхъ пановъ Богдановичовъ при тыхъ листахъ записахъ правахъ и влевъкахъ на тое имениче служачихъ передъ нами владомъ покладанныхъ и продукованныхъ, а в конътroversии досъковале выражонныхъ, которые мы врадъ во всемъ пры mocy заховуемъ и утвърждаемъ

а нижели пана Шолковъского и пани малжоньку его и пана Шатуневича до прысеги узънаваемъ которымъ водле добровольного взятя ихъ на томъ, яко правдыне небощыковн родичови ихъ тое имениче свое вечистое Асейтовское Кирмелиское, которое в заставе, а потомъ у розныхъ особъ за влевъками в поссессии было, тую суму заставную трытьцать копъ гршей лит. и за переводы правные трытьцать и одъну копу гршей одъдали и за вси наклады нагородили, тотъ татарынь Абубекер Шатуневичъ идучы на змове тому пану Шолковскому, не маючи жадное належности и права до того именича, тое имене в небытности жалующыхъ продали и потомъ яко в особе малжоньки своей другую особу до прызнаня того права у суду каптурового воеводства Троцъкого ставилъ, и з нею тое право продажное прызналъ, прысегу вказуемъ, которую они дня третего тутъ перед нами владомъ выконати мають. А по таковой прысезе мы врадъ тое право вечистое продажное пану Шолковскому яко неслухъное симъ декретомъ нашимъ касуемъ. А затымъ тое имениче Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенипъкахъ в воеводствѣ Троцъкомъ лежащее, з седлискомъ старымъ и новымъ и зо всеми до него прыдалежностями до поссессии и спокойного держеня пановъ Богдановичовъ, яко належныхъ по родичахъ своихъ акъторовъ и сукъцессоровъ прысужаемъ и до обънятя того имени жалующому в поссесыю черезъ еперала особливимъ листомъ нашимъ прыданого, заложивши на спротивного такъ великую заруку яко важность самое речи выноситъ, порадкомъ правнымъ приходитъ волность зоставуемъ, при томъ пану Шолковскому до татарына Абубекера Шатуневича, который оному тое имене продалъ, салъву заховуемъ, од которого то декрету нашего пленипотенътъ пановъ Шатуневича и пана Шолковъского до суду год. тр. апелловалъ, которое

апънелляцыи и мы врадъ в термине належъном суженя справъ воеводства Троцъкого до роспартясе о тотъ врадъ нашъ декретъ допусътили есно. Которая справа до книгъ земьскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1259—1264.

№ 286—1681 г. Юня 10.

Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѣмъ Юсефомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ.

Sprawa Kniiazia Tatarzyna Rafalowicza z Kniazem Tatarzinem Iozefem Soblewskim, mollom Royzewskim.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмдесятъ первого, мца юня десятого дня. На рокахъ судовыхъ земьскихъ по святой Троицы святе рымъскомъ припалыхъ и судовые у Тьрокахъ отъправованныхъ, передъ нами Яномъ Владиславомъ Уколскимъ судьею, Самуедемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого, кгда съ порадку ресстрового, по взятю отъ татарина Юзефа Соболевскаго, моллы Ройжовскаго, на дѣню оногѣ далшомъ на кописъ а позву и зъ процесу, и по узнанью за актора до той справы князя Радзипа Рафаловича, ку суженю прыпала справа тогожъ князя Радзипа Рафаловича зъ княземъ Юзефомъ Соболевскимъ, моллою Ройжевскимъ, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы, за привола-немъ черезъ снерала сторонъ до права, отъ актора панъ Юрий Толятовичъ, а одъ позваного панъ Владыслав Саковичъ пленипотенъты ихъ, пры бытности самыхъ акторовъ, становили и кгда пленипотентъ акторовъ поданого и положо-ного черезъ енерала Томаша Михала

Предъкевича, на ииеню его названомъ в селе Ройжеве будучомъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежакомъ, позву, сознанемъ оногѣ очевиднымъ, передъ его итию папомъ писаромъ тутешнимъ земьскимъ Троцкимъ учыненымъ, правные доведъшы и трое волане по ихъ ити стороны своей на томъ позве написаное оказавъшы, поведилъ то, ижъ неслухъне позваны права вечыстого, зошълѣму князю Абраму Рафаловичу, стрью жалуючого, одъ малъжонъки оногѣ Евы Адамовны Юшынъской на половицу имения Адамовичъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежакого, даного, которое той же зошълѣ татаринъ Рафаловичъ, яко моляливой особе, идучы до обозу и до съхованья и дѣля допильнованья признанья, черезъ туюжъ малъжонъку оногѣ до повъроту своего далъ, посмерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прирожоному по стрью сукъцесорови спалыхъ и належахъ, за частокротънымъ упоминанемъсе неодъдаещъ и вернуть не хочеш, але идучы на зъмове зъ стороною противною тые справы ку шъкоде жалуючого затаилъ, а за упоминанемъсе оныхъ одъповедъ и похвалку на зъдоровѣ актора моего учынилъ, о шъто покладалъ протестацыю до кынигъ владовыхъ, датою в немъ инъсерованую, донесеную и екстрактомъ зъ тыхъ же кынигъ выданую. А пленипотентъ татарина Соболевскаго, моллы Ройжевскаго, отозвавшысе поведилъ то, ижъ неслухъне актора моего татаринъ Радзипъ Рафаловичъ о тые справы турбуеть, албо вемъ актор мой жадъныхъ справ, одъ стрья оногѣ себе до съхованя даныхъ, не маєт и не мелъ и о оныхъ не ведаст и похвалки на зъдоровѣ Радзипа Рафаловича николи не чынилъ, до присеги помененому актору своему забрал, а по присезе одъ тое жалобы актора своего увольненья потребовалъ. А пленипотентъ татарина Радзипа Рафаловича противъ тому не контрадику-ючы до оногѣ допустилъ, а по присезе, гдебысе тые справы показали, салъвы

до дохоженъ татарину Рафаловичу за-
хования жодалъ. Мы врадъ помененому та-
тарину молъле Ройжевскому присегу
на пунктахъ, в жалобе позовнійо выражо-
ныхъ, наказуемъ, которую присегу поме-
нены молъла з роты себе читаное для тре-
тего, то есть дванадцатого сего же мца июня
выконати мает; а кгда день поменены
до выконанъя присеги помененому тата-
рину молъле Ройжовскому прыпалъ, ино
за приволаемъ через енерала сторон
до присегъ, поменены молла Ройжов-
ский персоналитер у владу нашего ста-
ваючи готовъ былъ з роты себе читаное
присегу выконат, з которое присеги та-
тарин Радзипъ Рафаловичъ оного уволъ-
нилъ, до присеги не вел, одъно гдебысе
тые спр. показат мели, пленипотент Ра-
фаловича до дохоженъя оныхъ салъвы
захованъя у нас владу просилъ и до-
мовалъ. А такъ мы врадъ в той справе
князя Радзипа Рафаловича з княземъ
Юзефомъ Соболевским, молълоу Ройжов-
ским, за позвомъ менечы о неверненъе
и неодъдане права вечыстого зошлomu
князю Абраму Рафаловичу, стрюю жалю-
ющого, одъ малжонки оного Евы Ада-
мовны Юшинской на половицу имени
Адамович, в воеводстве Троцкомъ лежа-
чого, даного, которое тот же небощык
татаринъ Рафаловичъ обжалованому, яко
молълиной особе, идучы до обозу до схо-
ванъя и для допытываня признанъя
через туюжъ малжонку оного до поворту
своего далъ, по смерти того Абрама Ра-
фаловича тепер жалуючому, яко прыро-
жоному по стрюю сукъцесорови, спалых
и належачых, за частокротънымъ упоми-
нанемъсе неодъданъе и невернене, але
идучы на змове з стороною противною,
тыхъ справ ку шъкоде жалучого затаене,
а за упоминанемъсе оныхъ одъповеди и
похвалъки на здорове жалуючого удела-
не; в которой справе, по взятю одъ по-
званого на дъню оного далшомъ девятomъ
мца июня на конию з позву и по узнанъю
нашомъ Радзипа Рафаловича до дохоженя
тое справы за акътора, по наказе далей

в право поступоват и розправоват в са-
мой справе з очевистое обудъвухъ сто-
рон, пры бытъности татарина Рафало-
вича и татарина Соболевского, конътро-
версий, мы врадъ водълугъ добровольного
взяты и за добровольнымъ акътора пу-
щенемъ татарину Юзефу Соболевскому,
молъле Ройжовскому, на том, яко правъ-
диве небощыкъ Абрамъ Рафаловичъ, стрый
Радзипа Рафаловича, права продажъно-
го одъ малжонъки своей Евы Юшин-
ской на половицу именича Адамовичъ,
в воеводстве Троцкомъ лежачого, себе
даного, идучы до обозу до схованъя и
для допытываня признаня, не давал,
оного не мел и не мает и никому на
шкodu Рафаловича не выдавал и по-
хвалъки на него не чынил; присегу
всказуемъ и день трети, тоест дванад-
цаты сегожъ мца июня, на выконане
оной тутъ передъ собою владомъ назна-
чаемъ. А по таковой присезе мы врадъ
татарина Соболевского, моллу Ровъжов-
ского, одъ тое татарина Рафаловича жа-
лобы вечъне волнимъ чынимъ, а татарину
Рафаловичу о тое право, гдебысе пока-
зало, до дохоженя оного салъву захо-
вuemъ, на которомъ декрете нашомъ обедъве
стороне перестали. А кгда день два-
надъцаты сегожъ мца июня на выкона-
не через татарина Соболевского тыи
декретомъ владу нашего наказаное пры-
сеги прыпал, тогды татарин Радзип Рафа-
ловичъ персоналитер у владу нашего
ставаючи, татарина Самуеля Соболев-
ского, моллу Ройжевского, з тое наказа-
ное присеги доброволне уволнил. Кото-
рая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ
уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за
1661—1683 г. г., № 6157, л. 1285—1287.

№ 287—1881 г. Сентября 20.

Явка закладного листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Asana Ułana y małżonki jego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżące jego.

Лета от нароженъя Сына Божого тысяча шестсот осмьдесят первого, мца Октября одиннадцатого дня.

На роках судовых земских по светом Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуелиомъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдрски воеводства Троцкого Асан Улан и малжонка его Умна Чымбаловъна Уланова малжонъкове, перед нами покладали и очевисто признали листъ свой доброволны заставны запис, на реч в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановъскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и паней малжонъце его милости паней Зели Милашевне Давидовой Барановъской, хоружавой татарской, просили абы тот лист был до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маеть: Ia Asan Ulan y ia Umna Czymbalowna Ulanowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązując się, pod wszelkie obowiązki niżej opisane podlegając, czyniemy iawnо y wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż będąc my pilno potrzebni sumy pieniędzy, wzięliśmy, pożyczili y do ręku naszych spełna odebrali gotowey rękodayney sumy pieniędzy zło-

tych polskich szescset u Imsci pana Dawida Baranowskiego murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego wojewodztwa Trockiego y pani małżonki legomosci Ieymsci pani Zeli Miłaszewny Dawidowey Baranowskiej chorążyney tatarskiej, w ktorey to sumie zostawiliśmy, w moc w dzierżenie y spokojne używanie przez ienerała Iego krol. mosci w intromisyją podaliśmy dwóch poddanych naszych oyczystych, nikomu niezym niepiennych, ani prawem pierwszym y poslednieyszym nie zawiedzionych, odłączywszy od imienicza naszego wieczystego, nazwanego Waki Kulzmanowszczyzny, wojewodztwie Trockim leżącego, na ymie Kazimierza Marcuszkiewicza y Matyasza Matukiewicza, żonami, dziecmi, z domami, gruntami, których przed tym zażywali y teraz zażywają, z konmi, wołami y wszelką onych ruchomością y łakową powinnością, iako inszy poddani tego imienicza naszego pełnią, to iest—chłop zimie y lecie w każdy tydzień po trzy dni, szczyłm każą, s koniem albo z wołami, a żonka, zaczowszy od świętego Ierzego wieszego do wszytkich świętych po trzy dni, których to poddanych zastawiliśmy na lat trzy, to iest od roku teraznieyszego tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, ode dnia świętego Michała święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset osmdziesiąt czwartego do takowego świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie sumy nie oddali y tey zastawy nie oswobodzili, to iuż od trzech do trzech lat po sobie ydących Imsc pan Baranowski y .pani małżonka, dzieci, sukcesorowie onych. spokojnie mają tych poddanych dzierżec y wszelakich pożytkow y powinności onych żаżywać lub tez tymże prawem zastawnym komu innemu puscic wolni y mocii będą, a my sami przez się, dzieci, bliskich, krewnych naszych y nikogo inszego żadney w dzierżeniu tych poddanych Ichmosciom przeskody czynić nie mamy y owszem od każdego w tę zastawę naszą wstępuiącego,

albo przeszkodę czyniącego swym własnym groszem y nakładem zastępować mamy yle razy tego potrzeba będzie, warując y to, gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładając te obwieszczenie przez tego wojewodztwa Trockiego ienerała na teyże zastawie, i to też warując, ieżeliby te poddani przez swawolą precz odeszli, albo z iakiego przypadku zniszczyć mieli, tedy ia na nich mieysce tak drugich oyczystych poddanych Imsci panu Baranowskiemu w teyże sumie złotych szesciuset mam pusić, albo pieniądze oddać moich Imsci, a ieslibym ia Asan Ułan y ia Umna Ułanowa małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, dzieci, bliskich y krewnych naszych albo kogoż kolwiek w tę zastawę wstępowali, albo iaką kolwiek przeszkodę czynić mieli, lub od wstępującego, albo przeszkodę czyniącego zastępować nie chcieli y w którym kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz list naruszyli, tedy powinni będziemy zarękę zapłacić według ważności rzeczy złotych szescset polskich, o którą zarękę dajemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunального, assessorskiego y kapturowego, pokładając pozwy na imieniczu naszym nazwanym Wadce, wojewodztwie Trockim leżącym, które rowno z datą tego listu naszego pod ewikcyją podajemy, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list dobrowolny zastawny zapis, pomienioną zarękę złotych szescset y wszystkie szkody nakłady słownie mianowane zapłacić powinni będziemy, iako sąd każdy, przed który zapozwani będziemy, nie przyimując żadnych obron prawnych, po gotowiu nie prawnych, tak za stanem iako y w nie-staniu naszym, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach

naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, stronie o zły przewod prawa pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, a chocbyśmy kilka kroć zarękę o każde naruszenie tego listu naszego zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania y spelną zapłacenia złotych szesciuset polskich. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s podpisem ręki moiey y s podpisem rąk Ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Wadce, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, mscia Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подъяице рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми .словами: Asan Ułan. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Asana Ułana y Ieymsci pani Umny Czymbaiowny Ułanowey małżonkow, iako pisma nie umiejętney, do tego zapisu zastawnego Kazimierz Bielecki, woyski Pernawski. Oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych w tym liscie Achmec Mustafa Sidzud. Iako pieczętarz ręką moią podpisuję Ian Ułan. Который тот листъ за устьнымъ и очевистымъ сознанемъ верху мененыхъ особъ ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 1106—1107.

№ 288—1881 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Achmiecia Mustafa Sidzuda y małżonki jego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżonce jego.

Лета от naroженья Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесят первого, мца октября одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе римскомъ припалых и судовне у Троках одправованых, перед нами владниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколским судьей, Самуедем Турлаем подьсудьком, а Матеушомъ Быховцем писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду Ахмец Мустафа Сидзудъ и малъжонка его Зеля Куминовна Сидзудова малъжонкове, земляне и татарове его кор. млсти воеводства Троцкого, передъ нами покладали и очевисто признали лист свой добровольный заставны запис на речъ в нем мененую даны и належачы его млсти пану Давиду Барановскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и пани малжонъце его млсти паней Зели Миляшевне Барановской хоружиной татарской, просили. абы тотъ лист был до книг земских Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе має: Ia Achmiec Mustafa Sidzud y ia Ziela Kamiновна małżonkowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązując y pod wszelkie obowiązki niżej opisane podlegając, czyniemy iawnо tym naszym listem добровольным заставным записем, iż my, będąc pilno potrzebnі sumy pieniędzy tak na potrzebę naszą, iako na potrzebę brata mego mnie Achmiecia Mustafa rodzonego

kniazia Dawida Mustafa Sidzuda, wypłacając dług iego Imsci panu Mustafie Baranowskiemu rotmistrzowi Iego krol. msci pułtora tysięcy winnych, wzięliśmy, pożyczili y do ręki naszych spełna odebrali gotowych rękodaynych złotych polskich osmset u Imsci pana Dawida Baranowskiego Murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego wojewodztwa Trockiego y pани małżonki iegomosci u ieymsci pани Zeli Milaszewny Dawidowey Baranowskiej chorążynej tatarskiej, w ktorej to sumie zastawiliśmy, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie przez ienerała Iego krolewskiej mosci w intromisyą podaliśmy imienicze nasze wieczyste nazwane Kułakowszczyzne, wojewodstwie Trockim y Wilenskim obapoł rzeki Waki leżące, z kupłami y przykupłami, z budowaniem dwornym y gumienym, z poddaniami ciałłemi y boiarami y wszelką onych powinnością. siedliskami, ogrodami pognoynymi, polmi oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, sadami, sadzawkami y wypustami, z lasami, gajami y zarosłami, zasiewkiem żytnym y iarzynnym owo zgoła ze wszystkimi a wszystkimi do tego imienicza naszego zdawna przynależnościami, nie na siebie samych, dzieci, bliskich krewnych naszych y nikogo inszego nie wymuiąc, ani wyłączając, wszystkie ogulem zostawiliśmy ichnościom na lat trzy, to iest, zaczowszy od roku terazniejszego tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego ode dnia świętego Michała Archanioła święta rzymskiego, według nowego kalendarza, aż do roku da Pan Bóg przyszełego, tysiąc szesćset osmdziesiąt czwartego do takowegoż świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie tey sumy osmiset złotych nie oddali y tey zastawy naszej nie oswobodzili to iuż iegomosć pan Baranowski małżonka Imsci y sukcesorowie onych tę zastawę od trzech do trzech lat po sobie idących spokojnie mają dzierżec, aż do oddania y spełna zapłacenia wysz specyfikowaney sumy, iakoż od daty tego li-

stu naszego wolni y mocni będą Ichmość y każdy od Ichmości dzierżący te imienicze dzierżać używać y wszelakich pożytków przynosić, poddanemi rządzić, onych sądzić, winnych by y na garbie karać wolno będzie, a my sami przez się, bracia, krewnych naszych y nikogo inszego żadney przeszkody w dzierżeniu tego imienicza czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaplaceniem zareki według ważności rzeczy złotych osmiset polskich; a gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy iegomosci pana chorążego y każdego od iegomosci pana chorążego dzierżącego przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwunastie, pokładając te obwieszczenie przez ienerala na tymże imieniczu; to też warujemy, iesliby pomieniony brat moy kniaz Dawid Mustafa Sidzud, mieniać sobie iakowy przystemp do tego imienicza przeszkodę czynić miał, tedy my ten obliż, któryśmy zapłacili za niego pultora tysięcy złotych przy tym prawie naszym do rąk imsci pana Baranowskiego dajemy y onego na osobę iegomosci wlewamy y sami od pomienionego brata mego, tak też od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego, swym własnym kosztem y nakładem zastempować y oczyszczać, wiele razy potrzeba będzie, powinni będziemy; a ieslibym ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Kuminowna małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, albo przez kogożkolwiek w te imienicze wstępować mieli, albo iaką w dzierżeniu przeszkodę czynić chcieli, lub też od wstępującego y przeszkodę czyniącego zastempować nie chcieli y w czymkolwiek ten nasz list, albo który punkt naruszyli, tedy mamy pomienioną zarekę zapłacić złotych osmiset, o którą zarekę dajemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list, pomienioną zarekę y wszystkie

szkody nakłady słownie mianowane zapłacić mamy, jakoż sąd każdy tak za stanem iako w niestaniu, nie przyjmując od nas żadnych obron prawnych, pogotowiu nie prawnych, pomienioną zarekę y wszystkie szkody, nakłady słownie mianowane na wszelakich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a stronie o zły przewod prawa pozywać nie mamy, a choćabyśmy kilka razy zarekę zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania złotych osmiset polskich. I natośmy dali ten nasz list s podpisem ręki mey y s podpisem rąk ichmości panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Kułakowszczyźnie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подъяиць рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Achmieć Mustafa Sidzud. Oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Sidzuda y małżonki onego pani Zeli Kuminowny, pisma nie umiejętney, do tego listu Asan Ulan. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych ręką moją podpisuję Chasien Razmust manu propria. Proszony pieczętarz od osob zwysz mianowanych w tym tu liscie Michał Damicki ręką swą własną. Который тотъ листъ за устьнымъ и очевистымъ сознанемъ черезъ верху мененыхъ особъ, ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1108—1109.

№ 289—1882 г. Апрель 20.

Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калинкевичу.

Zeznanie tatarzyna Beyrama Radzypowicza tatarzynowi Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego należący.

Лета от naroжєня Сына Божого тисєча шєстєсотъ осмьдєсят осмого, мца октєбра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по свєтом Михалє святє рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судьею, Самуєлом Владыславом Турлаєм подсудькомъ, а Аньдрєєм Казимєром Войшиком Скоробогатым скарбным вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысь очевисто у суду татарын воеводства Троцкого Байрам Радзиповичъ лист свой, продажный запис, належачый татарину Радлинскому Калинкевичу и малжонце его Фатие Дубровъщанце належачый, на рєч нижей менєную, толко з особы своей по смерти малжонки своей очевисто признал, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маєт: Ia Bayram Radzypowicz y ia Fatma Chusicynowna Bayramowa Radzypowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim na dobrach ziemskich szlacheckich prawu maydeburskiemu ani żadney iurydyce w miescie Trokach będący nie należących mieszkaące, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedajnym zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należало, iż ia Bayram Radzypowicz, mając w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim dom moy pod prawem szlacheckim będący, tedy ten dom s placem, siedliskiem z budynkiem na tym

placu bendoncym, z ogrodami mianowicie ieden ogrod przy siedlisku bokiєм iednym do ogroda Mucharema Radzypowicza, brata mego rodzonego, drugim bokiєм do uleczki, która ydzie do Dubokolnia, koncem do ogrodka Mustafy Szabunowicza, a drugim koncem do siedliska; drugi ogrod, nazwany Saphariszki bokiєм do ogrodu Mucharema Radzypowicza brata mego, drugim bokiєм do ogrodu mieszczanki Trockiej Hrehorowej Bazarewiczowej, koncem iednym do uleczki, która ydzie od Illakompia do Dubokolnia, drugim koncem do icziora Tatarzyszek; trzeci ogrod nazwany Kielimberdziszki bokiєм iednym do ogrodu Mustafy Szabunowicza, drugim bokiєм do uleczki, która ydzie z Wielkiej ulicy do Dubokolnia, koncem iednym do ogrodu też Hrehorowej Bazarewiczowej, a drugim koncem do ogrodu wielmożnego Imsci pana Montygayły, podkomorzego Trockiego, y do ogrodu Imsci pana Ierzego Władysława Łukowicza horodniczego Trockiego, przez uleczkę będących, który ten dom nasz wysz mianowany z placem y ogrodami, nikomu ni w czym pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione ani przewodami prawnymi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my potrzebi sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, y mając wolą swoimi dobrami szafować, tedy ten dom, w miescie Trockim będący, z budynkiem, z placem y ze wszystkimi ogrodami, nie a nie na siebie, potomkow naszych bliskich krewnych nie wymuiąc ani zostawiając, na wieczne, a nie odzowne czasy przedaliśmy ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego panu Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego pani Fatmie Dubrowszczance Kalinkiewiczowej, za pewną rękodayną do rąk naszych spєlną oddaną y odliczoną sumę pieniędzy to iєst za czterysta złotych polskich, którym domem naszym, placem y ogrodami, ktorechmy zaraz w moc w dzierzenie y spokoyne używanie przez ienerała panu Kalinkiewiczowi y

pani małżonce iego w intromissia podaliśmy, a sami się z tego domu, placu y ogrodow wiecznemi czasy zrzekli, ma y wolen będzie pan Kalinkiewicz, pani małżonka iego tym domem ogrodami od nas przedanym iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia Bayram Radzypowicz y ia Radzypowiczowa w dzierzeniu tego domu, placu y ogrodow od nas przedanym panu Kalinkiewiczowi y małżonce iego żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako sama isczna wynosi, y owszem, ieżeli by kto w ten dom nasz, w plac y ogrody, w namnieyszą część s potomkow, bliskich krewnych wstempować albo s pokoynego dzierzenia odyimować miał, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem, groszem y nakładem tyle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastempować mamy y powinni będziemy, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zapisu przedaźnego zapisu naszego, iakową kolwiek przeszkodę czynili, albo od wstempuiących nie bronili y nie oczyszczali, tedy mamy pomienioną zarenkę zapłacić, o którą zarękę pozwalamy sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, assessorskiego y kapturowego, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, którą kolwiek z nas osobę potrafiwszy zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiając się iedną drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługą Iego krol. mosci Rzeczy pospolitey, exemptami krola Iego mosci y hetmanskimi, większością sprawy w inszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu

nie nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, dilacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarenkę y wszystkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za stanieniem, iako y w niestaniu naszym, nie przyjmując od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obron, obmow by nayprawnicyszych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, a w nie dostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać y żadney trudności zadawać nie mamy, mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to daliśmy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedaźny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosiliśmy o podpis rąk y przyłożenia pieczęci Ichm. panow, pieczętarzow niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szeszeset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу продажного запису при печатях подъялись рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Устnie просzony pieczętarz do tego listu od pana Bayrama Radzypowicza y małżonki iego, iako pisma nie umieniętnych, Thomasz Ian Soroka. Proszony pieczętarz do tego listu Mikołay Iacunski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażonym ręką moją podpisuję Maciey Strawinski ręką swą. Proszony pieczętarz Ian Koreywo ienerał Iego krol. msci ręką swą. Который тотъ листъ за устнымъ и очевистымъ сознаньемъ верху мененой особы есть до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 603—604.

№ 280—1882 г. Октября 30.

Переносъ въ земскія Троцкія книги завѣ-
щанія татарина Яхи Кашейдаровича его
женѣ.

Przenos testamentu do xiąg ziemskich
Trockich tatarzyna Iachi Kaszeydarowicza
służący małżonce onego Ziei Aziulewiczow-
wey Kaszeydarowey.

Лета от парожения Сына Божого ты-
сеча шестсот осмьдесят третего, мца Яну-
арыи чотырнадцатого дня.

На роках судовыхъ земьскихъ вое-
ведства Троцького назавѣтро по трохъ
короляхъ святе рымьскомъ прыпалыхъ
и судовъне у Трокахъ одъправуючыхъ,
передъ нами Яномъ Владыславомъ
Укольскимъ судею, Самуелемъ Владыс-
лавомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Ма-
теушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъ-
никами судовыми земьскими воеводства
Троцького, постановивъшысе очевисто
у суду панъ Стефанъ Авдыцький сес-
екъстракть в способъ переносу пры
орыкгинале тестаменту остатней воли
з сего света зошлого Яхи Мустафовича
Кашейдаровича на речъ в немъ нижей
мененую, который уписуючы у книги
земьские Троцкие слово до слова такъ
се в себе мает: Вылис с книгъ кгородъ-
скихъ воеводства Троцкого. Лета од па-
рожения Сына Божого тысеча шестсот
осмьдесят второго, мца ноябра двадцат
первого дня. На враде гдрскомъ кгородъ-
скомъ Троцкомъ передомъною Станисла-
вомъ Яномъ Анътоневиномъ Войсимомъ
подъвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшы-
се очевисто на враде панъ Томашъ Со-
рока оповедал и ку акътыкованю до
книгъ кгородъскихъ Троцкихъ подалъ теста-
ментъ остатней воли з сего света зош-
лого Яхи Мустафовича Кашейдаровича, на
речъ в немъ нижей мененую, который
уписуючы у книги слово до слова такъ
се в себе мает: W Umie Boga Iedynego
stań się tej rzeczy wprzody zaczętey, ni-

żey opisaney, ku wieczney pamięci lego
świętey. Ja Iochcia Mustaficz Kaszeydaro-
wicz ziemianin y tatarzyn lego krolewskiej
mosci wojewodztwa Trockiego czynię wia-
domo tym moim ostatnięcy woli moiey te-
stamentem, przypuszczając ku wiadomosci
wszytkim komu by o tym na potomne
czasy wiedzieć należało, iż ja upatrując
nieustawiczność wieku ludzkiego na tym
mizernym świecie, niepewność też spraw
ludzkich, pismem nie obwarowanych, wie-
dząc iż śmierć, ludzi dnia y godziny nie
wiedzących, częstokroć w niegotowosci z
lego świata zbiera, y przed straszliwy sąd
Boży wystawuie, abowiem Rządca żywota
śmierci postanowiwszy w konsystorze nie-
bieskim konstytucyą, a postanowiwszy raz
człowiekowi umrzeć nie zwykł odmieniać,
ale reasumując oną codziennie nas w
podziemne lochy wzywa, ktoremu dekre-
towi Boskiemu ja będąc podległym, a pa-
miętając na śmierć, którą nikogo nie mi-
nie, ja zmysłów moich y przy doskona-
łym rozumie y zdrowiu moim, a iż będąc
od Pana Boga dojrzałością lat opatrzoney,
tak tą ostatnią wolą moją tym testamen-
tem obiasniam, ordynuję y nieodmiennie
mieć chce, aby po żywocie moim między
krewneimi memi, małżankę moją y potom-
kiem moim niakie roznice, zayscia nie
działy y do tego nie przychodziło, tak tą
ostatnią wolą moją rozporządzam. Naprzod,
gdy mię Pan Stworzyciel moy z tego mi-
zernego padolu świata tego z czasem z
woli swey świętey do chwały swey powo-
łać raczy, duszę moie w miłosierne ręce
y opatrznosci poruczam, a ciało moie
grzeszne, gdy z dekretu woli Bożej z du-
szą rozłączone będzie, iako z ziemi stwo-
rzone, ziemi ma być oddane y przez mał-
żonkę moją miłą Zielą Uryiaszowną Aziu-
lewiczowną Kaszeydarową, porządkiem
wiary naszej, na mogiłach w polu Werdo-
sowie, w wojewodztwie Trockim leżącym,
do ziemi podług możności ma być pog-
rzebione. Co się zaś tkanie majątności mo-
ich leżących, ruchomych y z sum pienię-
żnych, o które aby na potym żadnych

rosterkow y nienawisci między krewnymi y w bliskosci będącemi nie było, tedy ie teraz na potomne czasy tak mieć chcę y rozporządzam. Naprzód majątność moją nazwaną Werdosową, nad rzeczką Werdasą, oyczystą, na ktorey teraz sam mieszkam y druga połowica mnie po rodzonym bracie moim panu Ibrahimie Kaszeydarowiczu, na ktorey teraz pani bratowa moja Mareia Baranowska Kaszeydarowiczowa do żywocie mieszkanie ma, a po długim życiu oney ma na mię spadać, abo potomstwu memu, ponieważm uznał wielkiego uszanowania y wiernych usług małżeńskich od małżonki moiej, od kniehini Zieli Aziulewiczowny Kaszeydarowey, wiernie y statecznie mnie w podeszłym wieku, wielkie uszanowania oddając, staranie czyni, którą do dalszych życzliwości y usług y uszanowania małżeńskich ku sobie pociągając, aby mnie w podeszłym wieku moim szanować chciała, oraz y iawnie tym testamentem moim leguje pomienioną majątność moją ze wszystkimi oney przynależnościami, nie z tej majątności mey nie wyłączając, ani wyimując, z budynkiem dwornym y gumiennym, z ogrodami owo-szczowymi y chmielowymi, z gruntami, z zasiewkiem żytnym w polu zasianym y z iaryzną w swirnie zsypaną, z bydłem rogatym y nie rogatym, z poddanym do tej majątności należącym, z iego powinnością, owo zgoła iże wszystkimi, a wszystkimi przynależnościami, nie nie wyimując, ani wyłączając, ani zostawując nikomu mszemu, ieno po śmierci moiej pomienionej małżonce moiej w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie, aż do doycia lat synów moich, z terazniejszą małżką spłodzonych, Ibrahima y Samuela Kaszeydarowiczów, ieszcze w młodych leciech teraz zostających y oraz tych że synów moich Panu Bogu y małżonce mey miłej y Ichm. panom opiekunom niżej opisanym w opiekę oddaję, z tym dokładem, gdy pomienieni synowie moi lat doydą z łaski Bożej, w ten czas ma małżonka moja miła tej majątności Werdasową połowicę ze

wszelką do niey przynależnością y ruchomością synom moim y swoim Ibrahimowi y Samuelowi Kaszeydarowiczom ustąpić, a na połowicy tej że majątności Werdasowa, którą ma odemnie prawem zastawnym zawiedzione w iedynastu set złotych, ze wszystkimi także przynależnościami do tej połowicy, ma spokojnie trzymać y zażywać, którą w ziemstwie przezemnie y przyznana, ma według woli swoiey szafować y ją dysponować; gdzie strzeż Boże śmierci na synów moich, a nie zostało by w żywocie onych obudwuch z synów naszych Kaszeydarowiczów Ibrahima y Samuela, tedy żaden z bliskich krewnych moich nie ma żadney w spokojnym dzierżeniu małżonki moiej cale wszystkiey tej majątności czynić przeszkody aż do żywota oney, a po długim życiu, czego Boże uchoway, nie było by potomka, nie stało, tedy iuż na bliskich to ma spadać ta połowica moich, a drugą połowicę komu będzie chciała w tej summie wolność pozwalam legować y zapisować komu chcąc, krewnym, bliskim swoim y pogrzeb y upomin-ki także z tej majątności y małżonce moiej ma być, oprócz tych iedynastu set złotych sprawione, a y po śmierci oney z ruchomości, z bydła, zboża y ze wszystkich rzeczy nikomu żaden y żadnemu rachunku czynić nie ma. Co się tkanie z bliskich moich corek y zięciów, z pierwszą małżką spłodzone, kniehinia Iewą Kaszeydarowną za pana Szabana Baranowskiego, ktorey tak wyprawą, jako gotową summą y macierzyste dobra oswobodziwszy wprzody Eyszey Murawskiej Dawidowey Puławskiej macosie nieboszczycy małżonki moiej zapłaciłem kop trzysta litewskich, zaś Imsci panu Dymitrowi Bochdanowiczowi za dekretami Trybunalskiemi zapłaciłem kop siedmdziesiąt, w ochendostwie dałem złotych szesćset, co na osobliwym regestrze s podpisem ręki mey spisana, zapomagając chłopu Fiedora Nowika po kilka razy y żyto po dwakroć zasiewając, wydałem złotych sto polskich, ktoregom onym podałem, kturym żadnego przystępu do ma-

iętności moiej Werdasowa nie zostawuie, ale ieszcze złotych dwiescie mają drugiey córce moiej, a siostrze swoiej kniehinie Fatmie Kaszeydarownie, iako z macierzystych dobr, oddać, która była za panem Alexandrem lezierskim, a że teraz rozwód między sobą z niechęci dobrowolny uczynili y ieżeli by zaś z sobą zeszlisie y chcieli z sobą mieszkać, zgody pozwalam, a że mają odemnie połowice Werdasowa w złotych w siedmuset polskich zawiedziona prawem zastawnym, to jest takowym obyczajem, że na Werdasowie złotych pięćset a złotych dwiescie z Gudzian pan Szaban Baranowski, zięć moy y pani córka moja onym oddać mają, iako z dobr macierzystych, tedy ieżeli by Pan Bóg podał okazją małżonce moiej tego pana lezierskiego, albo pan lezierski znieść takowym obyczajem ma oddać, albo Ichm. panow opiekunow upraszam, aby onym tę summę oddali, albo komu inszemu, do doyscia lat dzieci moich y do oddania tej summy puscili, a ich stąd znieśli, którym także cale oddałem y wyposażyłem obie córki y żadnego przystępu im samym y potomkom onym nie zostawuie do tej majątności moiej Werdasowa; oblig pana Szabana Baranowskiego y z małżką, dany na kop trzydziestcie trzy groszy dwadzieście pięć kniehini Marynie Kaszeydarownie Iankiewiczowej, siostrze rodzoney moiej, ta mnie spada, tedy mają synowie moi odyskać sobie, a iesli by nie stało w żywocie synow moich, tedy ma już wiecznie u zięcia mego ta summa zostawać. Do ktorego tego testamentu y ostatniej woli moiej za dobrodzieiow y obroncow y opiekunow obrawszy upraszam Imsci pana Absolona Bunkowskiego, kniazia Mustafę Smolskiewicza Aziulewicza, kniazia Chasicynia Aziulewicza, y kniazia Ianusza Aziulewicza, ktorych ichmosciow iako za żywota swego zawsze łaskawych uznawał, tak y po smierci moiej rozumiem, po miłościwey łasce onych dobrodzieiow moich ziemi oswiadczywszy dobrodzieiami y obroncami y opiekunami pozostałej małżance moiej,

tudzież y synom moim nikomu onych krzywdzić y opiekować tylko samey małżonce moiej nad synami a nikomu z bliskich moich. Kęząc tedy ten moy testament ostatniej woli moiej, do ktoregom sam ręką moją podpisałem się y Ichm. pp. pieczętarzow ustnie, a oczewisto uprosilem, ktorzy Ichm. na prozbę moją uczynili y ręce podpisali. Pisan. Werdasowie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt wtorego miesiąca oktobra trzydziestego dnia. У того тестаменту, пры печатях, подьпис рук их милости панов печатаров тыми словы: Яхя Капейдаровичъ рукою. Устnie, a oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Iahi Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Deynowski ręką swą. Устnie proszony pieczętarz do tego testamentu od Iahi Kaszeydarowicza Piotr Bunkowski ręką swą. А четвертый подис арабьскимъ писмомъ подьписаны. Который тот тестаментъ за поданемъ оного до актъ через верху мененую особу естъ актыкованъ и до книг уписанъ, с которых и сес выпис под печатю вradoвою кнегини Зели Урияшорне Азиулевичовъне Яхиной Мустафовичовой Капейдаровичовой ест выданъ. Писанъ у Троках. У того екстракту, пры печати вradoвой, подьпис руки его милости пана писара тыми словы: Андрей Скоробогаты писар, а коррыкганыа тыми словы: На мейсцу пана подьписка скоррыкговаль Моньдыкгер Лойба. Которы же тот тестаментъ за поданем оного взглядомъ переносу ест до книг земьских Троцких актыкованъ и уписанъ.

Плъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 13—16.

№ 291—1882 г. Ноября 5.

Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѣмъ
Кульбицкимъ.

Dekret Im. pana Dobrana z tatarzy-
nem Kulbickim.

Лета от нароженя сына Божого ти-
сеча шестсотъ осмьдесятъ второго, мѣсяца
Ноября пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земьскихъ, по Свя-
томъ Михалѣ святе рымьскомъ прына-
лыхъ, другою ратою у Меречу отправова-
ныхъ, передъ нами владниками судовыми
земьскими воеводства Троцкого Яномъ
Владыславомъ Уколскимъ судьею, Саму-
еломъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеу-
шомъ Быховцомъ писаромъ, кгда с по-
радку реестрового ку суженію прынала
справа его мѣти пана Станислава Дуб-
рана Дубровьскаго с татаринѣмъ Уры-
яшомъ Кульбицкимъ и малжонкою оного
Марьянною Душелевичовною Кульбиц-
кою, яко держачыми добръ лежахъ, ру-
хыхъ, сумъ пенежныхъ по Казимеру
Кульбицкомъ родичу оныхъ позосталыхъ,
за позвомъ в речы нижей мененой вы-
несенымъ, до которе справы за прыво-
ланемъ черезъ еперала рокового сторонъ
до права, поводовы сам и с пленипотен-
томъ своимъ паномъ Юремъ Талятви-
чомъ очевисто становилъ, а позываные не
становили, затымъ актора пленипотент
поданого по татарына Урыяша Куль-
бицкаго и малжонку его на добрахъ че-
резъ Казимера Кульбицкаго у Адама и
Исмаля Юшыньскихъ, вѣчностю набы-
тыхъ в околицы Рейжевской, у воеводстве
Троцькомъ лежахой, будучой черезъ ене-
рала Франтишка Владимировича позву,
с прызванемъ его очевистымъ слышье и
правье доведшы и трое волане з на-
писомъ руки моей писарской на томъ
позве оказавшы, на доводъ самой речы
покладалъ передъ нами протестацію на
помененого татарына Кульбицкаго и мал-
жоньку оного учыненую екстрактомъ
с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, в дате в ней
инсерованой вынятую, с которой то по-

казовалъ же у родича объжалованого жа-
лующы купилъ былъ коня за зол. трыста и
заразъ готовыми гршми зол. пултора ста,
а на другую зол. пултора ста обьлигъ
далъ и прытомъ кецу Московьскою
коньтующую зол. петнатцатъ в контента-
цыи придалъ, а кгда за неуподобанем то-
го коня назад до маестности Плачовьки
отослалъ, родичъ объжалованого коня пры-
паялъ, а жалующому ани гршей ани обь-
лигу ани кецы вернуть не хотель и не
вернулъ. А то показавшы же се позна-
ные до права не становили, яко права
непослушныхъ в року завитомъ на унадъ
в речы зданя, а поневажъ по родичу
своимъ Казимеру Кульбицкимъ всихъ добръ
оного лежахъ рухыхъ и сумъ пенеж-
ныхъ посесорами и держачыми суть вод-
лугъ жалобы позовной зол. ста петиде-
сятъ, за кецу зол. петнатцатъ а за шыды
наклады зол. двадцати и повернене по-
мененого обьлигу на томъ татарыне
Урыяшу Кульбицкомъ и малжонце оного,
такъже на добрахъ родича оного Казиме-
ра Кульбицкаго у Адама и Исмаля
Юшыньскихъ вѣчностю набытыхъ и на
иньшихъ всякихъ добрахъ позванныхъ
особъ лежахъ, рухыхъ, сумъ пенеж-
ныхъ, где колвекъ будучыхъ всказу сторо-
не своей у насъ в раду просилъ и дома-
валъ. А такъ мы в радъ в той справе
его милости пана Станислава Добрана
Дубровьскаго с татаринѣмъ Урыяшомъ
Кульбицкимъ и малжонкою его, яко дер-
жачыми добръ лежахъ, рухыхъ и сумъ
пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ
родичу оныхъ позосталыхъ, за позвомъ о
неслушье черезъ объжалованыхъ за ро-
дича своего помененого Казимера Куль-
бицкаго у которо жалобьливы купилъ
былъ коня за зол. трыста, которому за-
разъ готовыми гршми зол. полтора ста
заплатилъ, а на другую зол. полтора ста
обьлигъ свой до певного часу и пры-
томъ кецу Московьскую, коньтующую
зол. петнатцатъ в контентацыи далъ, а
кгда за неуподобанем того коня, назадъ
черезъ челядника своего, родичу объжа-

лованных до маестности оного Платовъки отослать, тогда тот Казимер Кулбицъ-кий коня отобрал, а гршей зол. пулторасет и обьлигу на друге зол. полтора да даного, также и кецы жалуючому не вернулъ и не оддал, в небытности вжо оного, маючи в посесыи своей все его добра, жалуючому его милости пану Добрану, за частокротнымъ его милости самого и через розных их милости пановъ прыятел упоминанемъ, тых гршей невыплаченъе и того обьлигу и кецы невернене, затымъ о шкоды и вины правъные; ижъ татарынъ Кулбицъкий и малжонка оного будучы о то позъваными перед нами до права не становили, про то мы врадъ оных яко права непослушных, в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле домавляня стороны поводовой плешипотенъта и водълугъ жалобы позовъной зол. сто петдесят, за кецу зол. петнатцат непотребъне и невинъне задержанных, прытомъ за шкоды наклады з уваженъя нашего зол. дватцат всего сумою зол. сто осмъдесят и пят зол. пол. на томъ татарыну Урыяшу Кулбицъкимъ и малжонце оного также на добрах Казимера Кулбицъкого у Адама и Исмаиля Юшынских вечъностью набытых, в околицы Рейжевъской, воеводстве Троцкомъ лежащей будучых, где о то позвы покладано и на инъших всяких добрах позванных особъ лежащих, рухомых, суммах печежных, где колвек будучых, жалуючому акъторови веказуемъ и до от правы вишь менешую суму декретомъ нашимъ веказаную, также до отысканъя менованого на пултора ста зол. даного обьлигу порядкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоной выносят, прыходит волност зоставуемъ. Которая справа до книгъ земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1485—86.

№ 292—1683 г. Октября 7.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ.

Tatarzyn Rudziewicz z tataraini Sorok-tatarskimi.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот осмъдесят третего, мца октебра семого дня.

На рокох . . . . . перед нами . . . . . кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сынов оного Радзина, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичов Рудзевичов, з татарами тогож воеводства Урыяшом Давидопичом Савичом, Давидом Пашковским, Юзефом Балинским, Юзефом Улеевским, Шабаном Шабловским и инными особами в селе Сороктатарахъ мешкающими, в списку оных против жалуючим учыненным выражеными, за позвомъ о неслушное через обжалованныхъ особ всех татар Сороктатарских, завзявши против жалуючимъ яковыи ранкор, не толко же розных прыкrostи, похвалок. безпрестанку на жалуючих чинене, але преномневшы срогости права посполитого, лекце себе поважаючи всяки судъ, над право списку межы собою противъ жалуючом якового невычайного, одсужаючи жалуючихъ, нивчом себе невинных, од сполкованя з суседы, абы жаден з жалуючими конверсацийи не мел, до домов своихъ неужывалъ, ани хорыхъ и умарлых не одвежалъ, на писмо учынене и того списку до книг кгороду Троцкого подане, в томъ списку которыи не додержал, вины на врад кгородски Троцки трытцати копъ заложене на самого жалуючого, хотечы оного з света згладит, з бронями через прынцыпалов по селе оддому до дому ходечы всех бунтоване, абы до жалуючих жаден не ходил, ани оных до домов своих пуцал заказоване и далѣ жалуючих з света згладит, а будучы жалуючому винными

ничого не одат, а згладившы жалую-
чихъ, добра их на себе забрат приобе-
цыване, в таковом сваволенство своем бу-
дучы, жалующымъ оказые даючи, а тот
свой списокъ через самых нарушаючи,
умысълъне быдломъ, конми под самым
домом жалующых и в полю збожа розно-
го, в жалобе позовной выраженого, такъ-
же сеножатеи выпасене, депътане, в ни-
веч обернене, через што шкоды жалую-
чимъ на золотых сто семьдесят учине-
не, затымъ о вины правные на таковых
зуфалых людей описаные и шкоды на-
клады. По которое справы за привола-
нем через енерала сторон до права та-
тарын Мустафа Рудевич самъ персона-
литер и одъ всех жалующых особъ, з
пленипотентомъ своимъ паном Стефа-
номъ Авдыцкимъ, очевисто становил и
кгда поданя обжалованымъ шести стро-
ницъ на именичах ихъ названыхъ Со-
рокъ Татарыхъ, в воеводстве Троцком ле-
жачых, через енерала Франтишка Вла-
дымеровича позъву созънаенъ его оче-
вистымъ передо мною писаром правъ-
не учиненом доведшы и трое волане на
том позве написаное оказавшы, далей в
право поступоват хотел, а одъ обжало-
ванных пленипотент панъ Казимер Том-
кевичъ тое справы до години одъкладу
просил, по ужыченю нашом тое години и
по выйстю оной, за приволанемъ через
енерала сторон до права, тот же пан
Томкевичъ одъ позванных татар ставая-
чы, а не прыпущаючи пленипотента
актора до далшого продукту тое спра-
вы, объмову до насъ в раду на писме по-
далъ писаную тыми словы: Wielmożni
mosci Panowie sądowi ziemscy wojewodztwa
Trockiego, nasi wielu młsciwi Pano-
wie y (пропускъ въ подлинникъ)
iак за swoją żalobą iako y adwersarza Mu-
stafy Rudziewicza za pozwu przed poważ-
nym sądem wasmściow panow naszych
miłościwych, na rokach Michałowskich
rozprawili się, od ktorego Rudziewicza
wielkie krzywdy wszytka wieś nasza So-
roktatary ponosi, a że teraz iestesmy na

ustudzie Ie-o kr. mści Rzeczy pospolitey
w woysku mało niewszyscy. a takowy
warunek między się dali my, że ieden do
drugiego w każdej okazyi prawney od-
stępować niemamy, unizenie wm. Panow
naszych miłościwych upraszamy, aby wm
panowi nasi miłosciwi nie sądząc tey spra-
wy, do drugih rokov odłożyć raczyli, bo
nam trudno od chorogiew absētować, o co
pokornie unizenie upraszając ostaiemy. Y
тое обмовы подписа понижей дате ты-
мы словы: Wielmożności wasmściow pa-
now naszych miłościwych naynisze pod-
noszkowie, tatarowie Soroktatarach miesz-
kające. Dan s pod Ianowa, dnia dwudzie-
stego Septembra, anno tysiąc szesć set
osmdziesiąt trzeciego; до которое обмовы
прочытаню тот же пленипотент позва-
ных прыняты оное яко слышное и прав-
ное просил. А пленипотент акторов
вносил, ижъ право мти хочет, кгда кто
заслаплет се услугою речы посполитое,
повинен прислат екземптъ ясневел-
можного его мти пана Гетмана великого
вел. князтва Литовского, бо кгда бы
право посполитое того не обваровало, те-
ды кожды, которы виннымъ будущы
справитсе не хочет, моглъбысе ляда объ-
мовою заслонит, якож и тые позванные
татарове не суть на службе военной, але
в дому все зостают и для того екземп-
ту его мти пана Гетмана не показывают.
А поневаж не ест им екземптъ выда-
ный и оного не мають, тая объмова пры-
нята быт не может, которое на сторону
ухилена у насъ в раду просилъ. Леч ов
пленипотент татарына Давидовича в
всех позванных особъ поведал: ведомо о
сим, же татарове Сороктатарские не мал
все службу военную одправують, зачымъ,
поневажъ од оныхъ объмова з правом
посполитымъ згодливая подана ест, пры-
няты оное домавилъ. Мы в радъ тую од-
мову яко неправную, поневаж до оной
подпису жадного з тых татар, которых
прыпозвано, немашь и екземпту яснев-
велиможного его мти пана Гетмана вел.
князтва Литовского не покладано, tedy

яко неправную ухылившы, за разом обе-
мъ сторонамъ далей в право поступоват
и розправоватсе наказуемъ в дальномъ
поступку правномъ, пленнотент та-
таръ обжалованных, жесмо обьмову ухы-
лившы процедоват наказали, апелацию
до суду Гол. тр. урацал, которой апеля-
ции пленнотент акъторовъ, цытуючы
право статutowое, же апеляция в спра-
вахъ несужоных, а иле криминальных до-
пущена быт не можетъ, зачымъ и в той
яко криминальной, а до того скарбовой
справе, недопущения просилъ. Зачымъ мы
врадъ с тыхъ рацый апеляцы татаромъ
не допустившы, заразомъ процедоват
наказуемъ, о што пленнотент вышъ ме-
неныхъ татаръ позваны на насъ врадъ
протестовавши, упорне зъ суду одышол,
а повъторе в дальномъ поступку прав-
номъ, за приволаньемъ по трыкротъ-
номъ черезъ еперала стороны до права,
позываемые татарове сами персоналитер
ани черезъ пленнотента до отказа в са-
мой речи перед нами до права не ста-
новили, теды тот же панъ Авъдыцьки
акъторовъ пленнотент взданя оныхъ яко
права непослушныхъ на упад в речи.
А затымъ покладаючы видимусъ, с книг
кгородскихъ Троцкихъ выняты, списку че-
резъ обжалованныхъ татаръ в року тене-
решънемъ мца Априля дватцатого дня
учынены, а прытомъ протестацію вос-
пол з релацією о тот неслущыны спи-
сокъ надъ право учынены и о иншы
вышъменёные претенсы, в томъ же те-
перешънемъ року мца июня дватцат тре-
тего дня, черезъ акъторовъ на позванныхъ
до книгъ кгороду Троцкого занесеную и
з нихъ выписомъ выданую, того списку
яко неслущного, з уближенемъ жалую-
чихъ, черезъ позванныхъ на явны контемптъ
права посполитого зъ щекгулного зухвал-
ства учыненого, зо вьсею речюю в немъ
описаную занесенъя и скасованя, за по-
чыненые жалуючымы в скошеню збожа,
сеножатей шкоды на зол. сто семъдесят
совито, за уделаные безъпрестанъные
похвалки вины петидесят копъ на всихъ

позванныхъ татарахъ и на добрахъ ихъ вся-
кихъ, а самыхъ ихъ то ест Урияша Дави-
довича, Мустафу Савича, Давида Пашъ-
ковъского, Юзефа Балинского, Юзефа
Олеевского, Шабана Шабъловъского,
всихъ за тую жъ вчыненую одъповед и
похвалку на выволане татарыну Муста-
фе Рудевичу и сыномъ его вьсказаня, а
яко на одержанъе того выволаня до его
кор. млти пана нашего милостивого ото-
сланя, такъ и до одъправы за вьсказаную
суму черезъ дворянина его кор. млти на
добрахъ обжалованныхъ особъ порадкомъ
правнымъ прыходить жалуючымы акъ-
торомъ волности заставенъя у насъ вра-
ду просилъ и домавал. А такъ мы врадъ
в той справе татаръ воеводства Троцкого
Мустафы Рудзевича и сыновъ его Рад-
зица, Данеля, Мамеца и Адама Мустафи-
човъ Рудзевичовъ с татарами тогожъ
воеводства Троцкого Урияшомъ Давидо-
вичомъ, Мустафою Савичомъ, Давидомъ
Пашъковскимъ и инными особами в се-
ле Сорокъ Татарамъ мешкаючыми, в спи-
ску оныхъ противъ жалуючымы учыне-
нымъ выражоними, за позвомъ о не-
слущное черезъ обжалованныхъ особъ
всихъ татаръ Сорокътатарскихъ, завъзавъ-
шы противъ жалуючымы яковыя ранкор,
не толко же розныхъ прыкрости похва-
локъ безпрестанъку на жалуючыхъ чы-
неня, але пропомневъшы строгости пра-
ва посполитого, лекъце себе поважаючы
всяки судъ, надъ право списку межы со-
бою противъ жалуючымы яковогось не-
звычайного, одъсужаючы жалуючыхъ пи-
въ чомъ себе не винныхъ од сполкованъя
суседы, абы жаденъ жалуючыми конвер-
саций не мел, до домовъ своихъ не ужи-
вал, ани хорыхъ и умарлыхъ неодъвежал
на писме учынене и того списку до
книгъ кгороду Троцкого поданъе, в томъ
списку, которы бы оного не додержалъ,
вины на врадъ кгородски Троцки трытца-
ти копъ заложена на самого жалуючого,
хотячы оного з света згладит, з бронями
черезъ прынъцыпаловъ по селе одъ дому
до дому ходячы всихъ бунтоване абы до

жалующих жаден не ходил, ани оных до домовъ своих пушал заказане и цале жалующих света згладить, а будучы жалующему винными ничего не оддаг, а згладившы жалующих, добра ихъ на себе забрат приобецыване, в таковомъ сваволенстве своємъ будучы, жалующимъ оказую даючи, на тот свой списокъ черезъ самыхъ нарушающихъ, умышлене быдломъ конми под самыя домономъ жалующихъ и въ полу збожарозного, в жалобе позовной выраженного, такъ же сеножатеѣ выпасане, здептане, в нивечъ обернене, черезъ што škоды жалующихъ на зол. сто семдесят учынене, затымъ о вины правные на таковыхъ зүфалыхъ людей описаные и škоды наклады. В которой справе мы врадъ объмову од позваныхъ татар в Сорокъ Татарыхъ мешкающихъ, засланяющихъ се услугою речы посполитой военной, до нас в раду на писме яко неслухъне, не правне, без жадного з объжалованыхъ татар подпису поподаному, псеневажъ екземпту ясневелможного его милости пана Гетмана великого вел. княз. лит., яко право мети хочет, тымъ татаромъ служащего не покладано, на сторону ухылившы, за разомъ сторонамъ далей в право поступоват и разправоватсе наказуемъ; одъ которого наказу нашего, же смы тую объмову позывавыхъ на сторону ухылили, пленипотентъ оныхъ анедьяцию до суду головного трибунального уроцал, которое апеляцы мы врадъ, яко в праве не сужоной, не допустили есмо, о што тот же пленипотентъ объжалованыхъ панъ Томъкевичъ на нас врадъ протестовавшы, упорне зъ суду одышол; в дальшомъ поступку правномъ, ижъ тые объжалованные татарово якосе сами перед нами до права и одказу в самой речы не становили, такъ жадной ведомости о нестанцю своемъ намъ в раду и стороне своей не учынили, про то мы врад оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ. А затымъ тот списокъ зо вьсею речью в нем опи-

саную черезъ объжалованыхъ всихъ татаровъ на жалующого и сынов его ку великой кривде и шкоде . . . яко неслухъной противъ праву выразыному выдане, симъ декретомъ нашимъ вечно касуемъ и абы ничего на особы и добра жалующихъ шкодъливы бытъ не можетъ декларируемъ, а за учыненые през спашы жалующимъ на золотыхъ сто семдесятъ škоды совито, прытомъ за уделаную одъповедъ похвалку вины петъдесят копъ грошей, всего сумою и с пересудомъ намъ од того данымъ чотырыста осмъдесятъ золотыхъ полскихъ и гршей петнацать, на татарахъ вышъ мененыхъ Сорокътатарскихъ позваныхъ и на именичахъ ихъ названыхъ Сорокъ Татары, такъ же на всякихъ добрахъ ихъ лежащихъ, рухлыхъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ будучыхъ, а самыхъ объжалованыхъ татаръ Урияша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Нашъковского, Юзефа Балинского Юзефа Олеевского и Шабана Шабловского, яко самыхъ принципаловъ, за тую жъ уделаную похвалку на вызованье акъторомъ всказуемъ и на одержане того выволани, до его кор. мти пана нашего милостивого одсылаем, а за суму тымъ декретомъ нашимъ всказаную на вьсякихъ добрахъ объжалованыхъ черезъ дворанина его Королевской милости до отъправы порядкомъ правнымъ приходить волностъ зоставуемъ. Которая справа есть до книгъ ксродскихъ Троцкихъ справъ судовыхъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1609—1612.

№ 288—1888 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татарыномъ Соболевскимъ.

Tatarzyn Abas Rudziewicz z tatarzy-nem Soblewskim.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесят третего, мѣца Октебра одынатцатого дня.

На рокахъ судовыхъ Кгродскихъ . . . передъ нами еіс . . . кгда с по-
радкѣ ресетрового ку суженію прыпала
справа татарына Абаса Рудевича в кривде
и обелдзѣ малжонки своей Раци Мур-
тозянки з татарами Давидомъ Соболевскимъ
яко в росказѣ, а з сыномъ его Самуелемъ
Давидовичомъ Соболевскимъ, яко самымъ
принцыпаломъ, за позвомъ менечы о не-
слушное черезъ того Самуеля Соболевско-
го почыненныхъ черезъ родича его на жа-
лующыхъ похвалкахъ зглаженемъ з сего
света оныхъ, кгда жалующого малжонка
веспол з суседами и суседками на посе-
женію в дому . . . Соболевского в
селе Сорок Татарыхъ, в воеводствѣ Троц-
комъ лежачомъ, яко дня святого, з роска-
заня родича своего, безъ жадного даня
прычины жалующой, даючы оказыю до
звяды, щупане яко какой непочтливой бе-
логоловы, а кгда она рекла, абы такихъ
непрыстойныхъ жартовъ попресталъ, оной
вперодъ пѣстями по губѣ збите, а кгда
на землю упадѣла, на земли лежачой ти-
ранско пѣстями, подковками, ногами
збите, змордоване, а кгда бы люде не
одратовали, певне бы на смертъ забите,
одповеди, похвалки на здорове, такъ са-
мого актора, яко малжонки его, учынене,
затымъ о вины правныя и шкоды; до ко-
торое справы, за прыволанемъ черезъ ене-
рала сторонъ до права татарына Абаса з
жоною своею презъ патрона своего Сте-
фана Авдыцкаго персоналитеръ станови-
ли и ужиčenja себе фрышту в той спра-
вѣ до годины афектовали, по которой
ужыченію и выйстію оной тотъ же акъ-

торовъ пленипотентъ, пры бытности самыхъ
ихъ ставаючы, подани и положеня татары-
ну Давиду Соболевскому и сыну его на
именичу названомъ Сорок Татарыхъ, в вое-
водствѣ Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала
воеводства тогожъ Троцкого Франтишка
Владымеровича позву, сознаниемъ его оче-
вистымъ, передомъною писаромъ учыне-
нымъ, слушне правне доведшы, ежели по-
званные до права становятъ се, по вторе
ихъ прыволаня просилъ, а за прыволанемъ
по килкокротнымъ оныхъ помененные поз-
ванные не становили и некоторой ведо-
мости о не станію своемъ не учынили,
теды тотъ же пленипотентъ актора до
самой речы прыступуючы, покладалъ про-
тестацию веспол з реляцыею енералскою
в року запрошломъ тисеча шестсот осмь-
десят второмъ, мѣца октебра петнатцатого
дня завесеную и з книгъ сдвухъ кгроду
Троцкого выписомъ выданую, з которой
протестации и реляции енералской не-
слушне, вышмененнымъ способомъ, жалую-
чей збитя, змордованя доведшы, вздана
позванныхъ особъ, яко права непослушныхъ
на упадѣ в речы, а на далшы доводъ
жалующой Раци Муртозянке Таборовое
Рудевичовой на томъ кгвалтовномъ бунтѣ
до прысеги забѣралъ, а з той прысеги за
обвещенемъ до прышлыхъ роковъ odkладу
а по прысезѣ за збите, змордоване ти-
ранское жалующой навески водлугъ права
совитой осмьдесятъ коп, за уделаную пох-
валку вины петидесятъ копъ гршей, за
шкоды в той справѣ поднятыя трытцати
зол. всказу, на добрахъ обжалованныхъ на-
званныхъ Сорок Татары, а самыхъ татаръ Да-
вида и сына его Самуеля Соболевскихъ
за таковы збытокъ водлугъ права на неделъ
дватцатъ чотыры в вежы долиной, в замку
Троцкомъ всказаны, а взглядомъ похвалки,
абы скоро по прысезѣ парукѣ правную
по собе дали, наказаня у насъ владу
просилъ. А такъ мы влад в той справѣ
татарына Абаса Рудевича в кривдѣ мал-
жонки его Раци Муртозянки Таборовны
и самой оной з татарами Давидомъ и сы-
номъ его Самуелемъ Соболевскими, за поз-

вом менечи о неслухное через того Самуеля Соболевскаго почыненныхъ чрез родича его на жалующыхъ похвалкахъ, зглаженем сего света оных, гды жалующого малжонка воспол суседами и суседьками была на посеженію в дому бышника Соболевскаго в селе Сорокъ Татарыхъ, у воеводѣстве Троцкомъ лежакомъ, яко дня святого, а розказанія родича своего, без жадной даня причыны жалующой, даючы оказыю до завады, щупане яко якої непочтливой белой головы. а гды она рекла абы такихъ непристойныхъ жартовъ попрестал, онойъ вперодъ пѣстями, по губѣ бите, а гды на землю упадла, на земли лежакой тиранско пѣстями, подковками, ногами збите, змордоване, кгда бы лудѣ не одратовали, певне бы на смерть збите, одповеди и похвалки на здорове так самого актора, яко малжонки его учынене, затым о вины правны; в которой справѣ ижъ обжалованные Соболевские, будучы о то позванными, перед нами до права не становили. про то мы врад оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадѣ и речы адаем, а водле права при процесѣ и поступку правомъ, за добровольнымъ взятѣмъ татарцѣ Раци Рудевичовой на бою ей водле жалобы, також, на похвалцѣ присегу всказуем, которую она, за подаемъ обжалованымъ до слуханія онойъ в четьрохъ неделяхъ обвѣщенія, на прышѣльныхъ рокахъ выконати мает, а по таковой присезѣ мы врадъ за збите тиранское жалующой навески совитой, за уделаную похвалку вины, за поднятыя шкоды наклады трытцатъ зол. всего сумою трыста петдесягъ пятъ зол. полскихъ на обжалованныхъ и добрахъ ихъ названныхъ Сорокъ Татары, в воеводствѣ Троцкомъ лежакихъ, на которыхъ о то позовъ покладано, такъ же на всякихъ оныхъ речахъ, добрахъ лежакихъ, рухомыхъ, сумахъ цѣнныхъ, а самыхъ преречонныхъ особъ Давида и сына его Самуеля Соболевскихъ водлугъ права на неделъ дватцатъ чотыры в везенію долномъ в замокъ Троцкий всказуем. А яко за суму

тымъ декретомъ всказаную до одправы на добрахъ обжалованныхъ, заложивши на спр. заруку важности речы, акыторомъ приходитъ волностъ зоставуем, такъ, абы обжалованные особы скоро по выконаной присезѣ на замокъ Троцкомъ в вежи того жъ дня засѣвши в везенію долномъ . . . . . неделъ дватцатъ чотыры не зходчы, под вины правными выседели наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1681—1683 годы, № 6157, л. 1629—30.

№ 284—1685 - г. Сентября 8.

Явка записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея.

Zeznanie zapisu od tatarki Romanowej Muskiewiczowej małżakowi należącego.

Лета отъ нароженія Сына Божого тысяча шестсотъ осмдесятъ пятого, мѣца Ноябра сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ по юрислицѣ Троцкой судовне у Меречу одправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколѣскимъ судьею, Самуелиомъ Турълаіомъ подѣсудькомъ, Стефаномъ Реме-ромъ, старостою Сумилискимъ, писаромъ врадниками судовыми земскими, воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Фатма Дзянахмедзіовна Романова Мускевичова, татарка воеводства Троцкого. сесъ листъ добровольны вѣчысты записъ, правне справленый, малжонькови своему признала и просила, абы до книгъ былъ прынятъ и уписанъ, которого уписуючы у книги од слова до слова такъ се в себе маетъ: Ja Fatma Dzianochmicziowna Romanowa Muskiewiczowa, tatarka ziemianka I. K. M. wdzstwa Trockiego, zeznam tym moim dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem komu by o tym terazniejszego y na potym be-

dającego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ja wysz rzeczona osoba, mając majątność moją własną, nikomu nieczym nie pienią ani zawiedzioną, ale wolną y swobodną, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach w wdztwie Trockim leżącą, mnie po rodzicu moim kniaziu Dzianochmiociu Kuldziemianu prawem naturalnym przyrodzonym spadłą y należącą, ziemskiemu prawu podległą, a zażywając ja też wolności ziemskiej szlacheckiej, będąc już w leciech podeszłą, a doznawszy ja wszelakiej miłości y uszanowania po małżaku mym miłym kniazim Romanie Muskiewicz, w stanie małżeńskim przez wszystkie wiek z sobą żyjąc utściwie, lubo żadnego potomka nie mamy, ktoremu, zawdzięczając za wszelką miłość y uszanowanie, umyśliłam z dobrej woli y miłości mojej małżeńskiej, nie z żadnego przymusu ani przekupienia, majątność moją wierzchu mienioną, wiecznymi czasy zapisać, iakoż oddaliwszy bracią, siostry, bliskie krewnie y powinowate moje, tym dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem dać, daruję y wiecznymi czasy zapisuję majątność moją, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach wdztwie Trockim leżącą, ze wszystkimi kuplami, zakuplami y ze wszystkimi z dawnych czasow przynależnościami, małżakowi memu miłemu kniazim Romanu Muskiewicz, z budowaniem dwornym y gumienym, z zasiewkiem żytnym y iarsynnym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty pognoynemi y nie pognoynemi, z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z lasami, borami, gajami, zaroslami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z bydłem rogatym y nie rogatym, z konmi y ze wszystkimi rzeczoma ruchomemi y nie ruchomemi, ze złotem, srebrem, cyną, miedzią y ze wszystką ruchomością domową, co teraz jest y co na potym nabędziemy, nie a nie na się nie wymuiąc, ani wyłączać, dać, daruję y wiecznymi czasy małżakowi memu miłemu, kniazim Romanu Muskiewicz zapisuję, wolen tedy y mocen będzie małżonek mój miły tą

majątnością moją y wszelką ruchomością władać, używać, pożytkow iakich cbać sobie wynajdować, na swoy pożytek obracać, dać, darować, przodać, zastawić zamieniać y ku najlepszemu pożytkowi swemu obracać, nikomu się z tego nie sprawuiąc, bez żadney odemnie samey, braci, siostr, bliskich krewnych, pogotowiu obcych przeszkody; a ieslibym ja Fatma Dzianochmiociowna Romanowa Muskiewiczowa, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego wieczystego zapisu, miała iaką kolwiek przeszkodę albo przekaze, ja sama, a po mnie bracia, siostry, abo successorowie moi uczynić, tedy mam y powinna będę ja sama, a po mnie successorowie moi zareki złotych trzysta zapłacić, o którą zerkę y o naruszenie tego mego wieczystego darowanego listu zapisu pozwałam sama siebie, a po mnie successorow moich, ktorzy by mieli iaką przeszkodę czynić, albo przeciwko zapisowi memu co mówić, do wszelkiego sądu y prawa pozvem pozwać, albo zakazem zakazać, ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunального, assessorskiego, zadwornego, a pod czas interregnum y kapturowego pozvem pozwać, albo zakazem zakazać, rokiem by naykrotszym nie statutowym, za niedziel dwie za tydzień by y za godzinę, przed który ieno kolwiek sąd y urząd będę zapozwana ja sama, a po mnie successorowie moi mam y mają stanąć, a stanowszy skuteczną rozprawę przyjąć y tę wysz opisaną zerkę, nie zchodząc z sądu y urzędu zapłacić, a y po zaplaceniu, by y kilkakrotnym, przecie ten mój darowny wieczysty list zapis, przy zupełney mocy y walorze swym wiecznymi czasy ostawać ma. I na tom dała ten mój darowny wieczysty list zapis s podpisami rąk ichmosciow pp. pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od pisma nie umieiçney, a na podpisach rąk niżej wyrażeni są. Pisan w Bazarach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt piątego, msca Septembra ośmego dnia. У того листу запису подпись руки панов печаторов теми

слова: Ustnie proszony pieczętarz od Fatmy Dzianachmieciowny Romanowey, iako pisma nie umiejetney, do tego listu wieczystego Iozeph Sobolewski molla Reyzewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney do tego listu Suliman Sobolewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu, Roman Indryszewicz, molla Bazarowski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Chasien Bazarowski. Которы тотъ листъ запис за признанем оного через особу верху мененую до актъ книгъ земскихъ Троцкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1683-1699 годы, № 6145, л. 258—259.

№ 295 — 1888 г. Декабря 10.

Явна продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому.

Zeznanie samey tatarki Aleiowey Szamowiczowey dane kniaziowi Szeysłamowi Murawskiemu y małżonce oного.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ осмого, мца октября пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по съветомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовныхъ у Трокахъ одправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьей, Самуелемъ Владыславомъ Турламомъ подсудкомъ, Анѣдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, вradьниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарка Гася Адамовна Алеіова Шамовичова покыладала и толькo, з особы своей яко акторка, признала листъ продажны запис, восполъ з малъжонькомъ своимъ татарыномъ Алеіомъ Шамовичомъ, татарыну Шешману Муравскому и жоне, его на речъ нижей мененую данный, пры которомъ признаню

татаринъ Муравьскій противко самому помененому татарыну Алею Шамовичу пилностъ чынилъ и за непризанане през него того запису передъ нами, о заруки прорестовалъ, а затимъ просилъ, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Aley Szamowicz względem starszeństwa małżenskigo, a ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami naslebie tym naszym wieczystym przedaźnym listem, komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, o tym, iż my będąc pilno, a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy, wzięliśmy y rękoma swoimi odliczyli złotych dwiescie polskich u kniazia Szeysłama Murawskiego y małżaki iego kniahini Szazadzy Adamowny Szeysłamowey Murawskiej, w ktorey to sumie ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, mając grunt własnego, leżącego w wojewodztwie Trockim, w siele abo raczey okolicy, nazwaney Rocyzy, mnie należącego po wuiu moim panu Asanie Murtoziczu, dobrze namowiwszy się y naradziwszy się z małżonkiem moim Aleiem Szamowiczem, przedaliśmy, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten grunt wysz pomieniony za złotych dwiescie polskich kniaziu Szeysłamu Murawskiemu y małżące iego kniahinie Szazadzie Adamowney Szeysłamowey Murawskiej y w intronisią przez ienerala powiatowego przy stronie szlachty w moc w dzierżenie y w spokojne używanie podaliśmy y postąpili, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten grunt kniaziu Murawskiemu y małżonce iego z sianożęciami, błotami, lasankami, nie a nie nie wymuiac na się, bliskie krewne nasze, iako się z dawnych czasow w swoich obychodziech zostawał, iusz iny od daty tego listu wieczysto przedaźnego iako ia Aley Szamowicz, iak y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie żadnego przystępu y mocy wiecznemi

a nie odzownemi czasy mieć nie mamy y nie będziemy mogli. także dzieci nasze, bliskie krewne nasze, a pogotowiu obec ludzie, pod zaplaceniem zarąk w tym liscie mianowanych złotych sta, gdzie wolno wszelakie pożytki z tego gruntu iako samemu kniaziu Murawskiemu y małżance jego, tudzież y potomstwu onego wynajdować y wolno dać, darować, zastawić, zamienić y iako chcą według upodobania y woli swojej szafować tym gruntem, a ieslibyśmy my osoby wierzchu mianowane ia Aley Szamowicz y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie, nie iako przepomniawszy tego listu wieczysto przedaźnego, nieiaka trudność zadawali kniaziu Murawskiemu y małżance y jego potomstwu, abo z bliskich krewnych przyiacioli naszych nieiaka trudność zadawał y do prawa o ten grunt pozywał y jakim sposobem wstępował y ten grunt odymował, za daniem sobie znać o tym, swoim własnym groszem y nakładem oczyszczać y zastępować mamy y powinni będziemy, pod zaręką wysz mianowaną u każdego prawa y sądu, przed który o to będziemy zapozwani, abo zakazani, o którą tedy zarękę w tym liscie pomienioną siebie samych, albo którą kolwiek z nas osobę pozwać do wszelakiego prawa y sądu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunального, assessorskiego, w który chcą powiat y termin dajemy, pokładając pozwy na wszelakich majątnościach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a my za takowym przypozwem przed każdy sąd o to będziemy zapozwani abo zakazani, żadnemi by najprawnieyszymi przyczynami y rozumem ludzkim wynajdzionemi, nie wymawiając się chorobą obłożną abo śmiercią ktorey kolwiek osoby, mamy y powinni będziemy stanąć, a stanowiący we wszystkim według tego listu naszego wieczysto przedaźnego mamy do się uczynić, a sąd y urząd każdy, przed który o to będziemy zapozwani abo zakazani, weyrzawszy w ten nasz list przedaźny, ma zarękę wysz mianowaną na nas sa-

mych y majątności naszej wszelakiej wolen y mocen będzie wskazać, a my osoby wysz mianowane pod te wskazy podlegać mamy y ten list przy zupełney mocy wiecznemi, a nie odzownemi czasy, zostawiać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczysto przedaźny, pod pieczęcią naszą y z podpisy ręk także y pieczęcią Ichm. pp. przyiacioli od nas ustnie y oczewisto proszonych, którzy na naszą prozbę ustną raczyli imiona y nazwiska podpisać. Działo się roku tysiąc szesćset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia. У того листу подпис рукъ тими словами: Устnie proszony pieczętarz od kniazia Aleia Szamowicza y od małżaki jego kniehinie Hasi Adamowny Aleiowej małżaków, iako pisma nie umiejących, do tego listu Iozef Sobolewski molla Reyzewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Suliman Sobolewski ręką swą, а подпис писмом татарским тими словами на полское тлумачечы: Chusicim Adamowicz, а затылокъ у того листу запису тими словами: List przedaźny wieczysty od nas odemnie Aleia Szamowicza y od małżaki mey od mnie Hasi Adamowny Aleiowej Szamowiczowej małżonkow dany kniaziu Szeyslamu Murawskiemu y małżonce jego kniehinie Szazadzie Adamownie Szeyslamowej, to iest, iż my wierzchu pomienione osoby, będąc potrzebni sumy pndzy, przedaliśmy grunt swoy własny, co nam został po nieboszczyku wuiu po Asanie Martoziczu w siele Reyżach, w wdztwie Trockim leżący, część co nam należy, ze wszystkim, nie sobie nie zostawując, to iest za złotych polskich dwiescie, iemu samemu y małżonce, dzieciom, potomkom wiecznymi czasy nie mamy naruszać my sami, dzieci nasze, potomkowie, blisko krewni nie mamy naruszać, pod zaplaceniem winy na urządzie należytych złotych sto, а jednak ten list nasz dobrowolny przedaźny wieczysty zapis ma u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawiać, pod zarękami y prawnemi warunkami w tym liscie naszym opisanemi. Который тот лист вечыстый

продажный записъ и з затылкомъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ, за устнымъ сознанемъ верху мененой татарки Алейовой Шамовичовой, уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1883—1889 годы, № 6145 з. 502—503.

№ 286—1887 г. Апрѣля 8.

Актъ завѣщанія татарки Адзикичъ Гудзянской ея мужу муллѣ.

Act testamentu tatarki Adzikiczowej molliney Gudzianskiej małżonkowi iey służącego.

Лета отъ нароженя сына Божого тысяча шестсотъ осмьдесятъ седмого, мѣсяца октября шестого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ. передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьей, Михаломъ Казимеромъ Бородиномъ, а то на мѣстцѣ его мѣсти пана Самуеля Турълая, подъсудька Троцкого, на роки теперешние обранымъ, а Анъдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Лотов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду его милост панъ Адамъ Кроностайскій, оповедал, покладалъ и ку акътыкованю до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого подалъ testamentъ небожыцы Милоси Барановщанки Исмайлловой Адзикичовой моллиной Кудзянской, татарки воеводства Троцкого, малжонъкови ея належачый и просилъ насъ в раду абы тотъ testamentъ былъ прынятъ и до книгъ уписанъ, якожъ прынятъ и слово до слова такъ се в себе маеть: W Imie Boga Iedynego stań się wola Iego ku wieczney pamięci amen. Wiedząc o tym, iż ludzki żywotъ na przedwiecznymъ zasadzony wyroku Bożkimъ, urodziwszy się umrzeć y do niebie-

żonego kresu zmierzać musi, takъ Panъ Przedwieczny uczyniwszy konstitucją w tymъ niebieskimъ konsistorze, ktorey niewykł odmienić, ale nas codziennę w podziemną lochy wzywa, przeto ja Miłoscia Baranowszczanka Ismayłowa Adzikiczowa, mollina Gudzianka, ziemianka I-o kr. m. wojewodztwa Trockiego, czynie wiadomo tą moją ostatnią wolą, będącъ jeszcze przy dobrej pamięci, zmysłachъ, rozumie zupełnymъ, takъ tą ostatnią obiesniam, rozporządzamъ, ordynuję y nie odmenną mieć chcę, przypuszczającъ każdemu ku wiadomości, będącъ od Pana Boga chorobą obłożną nawiedziona y będącъ podległa temu wyrokowi Bożkiemu y niemasz nic pewniejszego nadъ śmierć, a pamiętającъ tą, aby po żywocie moimъ między miłymъ małżonkiemъ moimъ, działkami moimi z niemъ spłodzonemi, ktorychъ za łaską Bożą w stanъ małżenski powydawali, ktorymъ według przemożenia iako gotowemi takъ y w ochendostwie dosić się we wszystkimъ stało, od ktorychъ y prawo na zrzeczenie dane otrzymałemъ, aby po żywocie moimъ między niemy żadne rostyryki, różnice, zayscia nie działały, takъ tą ostatnią wolą moją rozporządzamъ y ordynuję: a gdy mie Panъ Przedwieczny z czasem woli swey świętey s tego mizernego swiata padołu do chwały swey świętey powołać raczy, duszę moją grzeszną, którą mamъ od Pana Boga daną, takъ ią temuż Panu w miłosierdne ręce y opatrznoscъ Iego świętą poruczamъ, mającъ pewną istną nadzieję, iż Onъ iako Panъ, a stworzyciel moy miłosierdny, mnie grzeszney odpuszcivszy, duszę moją do chwały swey przyiacъ raczy y między wybranymi swemi świętymi policzy; ciało grzeszne, gdy z dekretu Bożkiego rozłonezone będzie, iako ziemi stworzone ziemi ię leguie y przez małżonka mego miłego według obrzędu musialmanskiego pochowane bydz ma w mogiłachъ przy mieczycy, w Gudzianachъ. A co się tkanie ubogiej kondycy moiej, takъ leżacey, iako y ruchomey, którą od Pana Boga mającъ w doczesny szafunekъ sobie

powierzony, w województwie Trockim leżąca, nad rzekę Zoszlą w Gudzianach, którą tak rozporządzam: na chwałę Bożką do meczyta Gudzianskiego leguję ogrod Kulzimanowski s pastewnikiem, a wnukowi swemu na ymie panu Iosephowi Sobolewskiemu także ogrod drugi, który mam od sławney pamięci w Bodze s tego swiata zeszłego rodzica mego pana Adama Baranowskiego, doznawszy po miłym małżonku swoim w stanie małżeńskim wszelakiego uszanowania, iako y w teraznieyszey chorobie moiey wszelakiego pieczolowania y starania, a nagradzając to y zawdzięczając onemu małżonkowi memu miłemu panu Ismayłowi Adzikiewiczowi moie, kondycyą moią, którą za spólnę pieniądze nabyli, tedy te moią kondycyą iako się sama w sobie ma, od mała do wiela nie nikomu nie zostawując ani wyłóczając, tym testamentem moim zapisuję temuż małżonkowi, oddalając od dzieci braci mey rodzoney y bliskich krewnych powinnych moich; przy tym rzeczy moie ruchome, które się mogą rzeczą ruchomą mianować y nazywać od mała do wiela zapisuję bydło rogate y nierogate, konie, cyne, miedz, sprzęt wszelki domowy z budynkiem, owo wszystko ogólnie tak tym moim testamentem zapisuję, który małżonek moy miły ma to wszystko kondycyją, za spólnę pieniądze nabytą, według woli y upodobania swego, iako swą własnością szafować, dać, darować, przedać y komu chcąc zapisać wolen y mocen będzie. A kończąc ten moy testament podług prawa nauki pospolitego, że nie mogąc zasiąć ichmosciow panow urzędnikow ziemskich y grodzkich województwa Trockiego, użyłem ichmosciow panow przyiacioł dobrze wiadomych y przy sprawowaniu tego testamentu byłych y wiadomych, którzy ichmosć na ustną prozbę moią do tego testamentu ręce swe przy pieczęciach swych podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szescseth osmdziesiąt siódmym, msca Apryla szóstego dnia. У того тестаменту пры печатехъ

подъписъ рукъ тими словы: Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od pani Miłosi Baranowszczanki, molliney Gudzianskiej, Ismayłowej Adzikiewiczowej, iako pisma nie umiejętney, do tego testamentu rękę mą podpisał Kasper z Bohanowicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym wyrażoney Piotr Bunkowski ręką swą. Mustafa Baranowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu iako pisma nie umiejętney Samuel Iuszynski ręką swą. Который же тот тестаментъ, за поданьемъ оного до актъ и прозьбою верху писаное особы, есть прынят и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 406—407.

№ 297—1687 г. Сентября 10.

Явка закладной записи Улана его женѣ.

Зезнаніе запису р. Іана Улана татарына małżonce onego należącego.

Лета от нароженъя сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ сегого, мца октября сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправо-
ванныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на местцу его милости пана Самуеля Турълая, подсудька Троцкого, на роки теперешньіе обранымъ подсудькомъ, а Анъдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовымъ земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду панъ Янъ Уланъ оповедалъ, покладалъ и призналъ листъ добровольный заставный записъ свой на речъ ниже въ немъ выражоную, нани małżonce своей даный и належащий, просечы насъ в раду, абы тотъ

записъ былъ принятъ и до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, якожъ есть принятъ и слово до слова такъ се в себѣ маєт: Іа Іанъ Уланъ ziemianin І. к. м. wdztwa Trockiego y Wilenskiego czynię wiadomo y zeznawam sam na sobie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem. komu by o tym teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ja, poymuiąc w stan święty małżeński leymosc panią Milkę Channe Dawidowiczównę Baranowską Tuhankę, chorążankę wdztwa Trockiego tatarską, po ktorey z łaski rodziców oney Imci pana Dawida Tuhana Baranowskiego, chorążego wdztwa Trockiego, rotmistra І. к. м. iako w gotowey summie, w wyprawie, w różnym ochędostwie, w szatach, w kleynotach wziołem złotych tysiąc y dziewięćset złotych, tedy za te wniesienie małżaki mey miley wysz mianowaney na czensci moiey między bracią moją y siostrami memi co na mnie należy, tedy moiey własney części na trzeciey majątnosci, nazwaney Waka Kulczemanowicze, w wdztwie Trockim y Wilenskim leżącey, na trzeciey czensci moiey budynkow, siedliskow dwornego y gumennego, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow pognoynych y prostych, sianożenci mуроżnych y błotnych, lasow, gaiow, zarosli, poddanych, rzekach, rzeczках owo zgoła co ieno kolwiek do trzeciey części moiey własney, co mi należy, dwie części zostawię, a na trzeciey czensci także na rzeczach ruchomych w złocie, srebrze, cynie, miedzi, koniach, bydłe, na wszelakich ruchomosciach, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwać może. te tysiąc y dziewięćset złotych polskich wnaszam y zapisuję, ma y wolna będzie małżaka moia miła tą sumą iako swoją własnością szaphować, dać, darować, komu chcąc te sumę zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a ja sam, także potomstwo, bliskie krewni moie żadnych przeszkody w dzierżeniu tey trzeciey części, ode mnie małżonce mey zastawą puszczoney, żadney

przeszkody czynić z pokoynego dzierżenia odeymować nie mam y moci mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, o ktore zaręki y za naymnieysze naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu pozwalam sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y do iakiego kolwiek urzędu, a ja będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiając się żadnymi, a żadnemi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy żadnych obron obmow prawnych by nayprawnieyszych y dillacy nie niezazywając, przy samey isciznie troiaki zaręki, szkody, nakłady zapłacić mam y powinien będę, a sąd y urząd każdy, tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie ani od plenipotentow moich żadnych obron prawnych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, krom składanania rat statutowych, udzielać ma y wolen będzie, a ja sądu y urzędu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką wysz opisaną. І na to daię ten moym list zastawny zapis z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney, także z pieczęciami y z podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan na Wace Kulzmanowiczach, roku tysiąc szesceseth osmdziesiąt siedmego, msca Septembra dziesiątego dnia. У того листу запису пры печатех подпіс руць тымі словы: Іан Улан рэкаю сваю ўласнаю. Устніе просzony pieczętarz do tego listu zastawnego Mikołay Chelstowski ręką swą. Устніе просzony pieczętarz do tego listu Thomasz Soroka. Устніе y oczewisto просzony pieczętarz do tego listu zastawnego od

Imści pana Iana Ułana rękę podpisał Jan Theodor Pierszkiewicz. Который же тот лист вставный запис, за устным и очевидным его призываньем и просьбою через особу верху писаную, есть принять и до книг судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписать.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 408—409.

№ 288—1688 г. Мая 18.

Явна продажной записи на землю отъ татарки Муртазичовой Гинтовту.

Zeznanie татарow p. Gintowtowi u małżonce jego służący.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеотъ осмьдесят осмого, мца октября чотырнадцатого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по светом Михале святе римскомъ припалых и судовне у Трокахъ одправованых, перед нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьей, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, владниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившыс очевидисто у суду татарове Рахма Хасиновна Ибрагимова Муртазимовичова, а теперешня Томашова также Муртазимовичова и сынъ оное Янушъ Томашевичъ оповедали, покладали и з особъ своихъ признали лист добровольный вечносто продажный запис свой и цорки ее Фатми Томашевичовны, на реч нижей в немъ выражоную, пану Ерому Себестьяновичови Кгинтовтови и малжонце его пани Галшгце Суцуланце, бывшой Яновой Корейвиной, а теперешней Ерыной Кгинтовътовой, яко самой акторце даный и належачый, а цорка оное помеченная взглядомъ не маючихъ летъ до признания того запису не становила, за чымъ только тамтые две особы до признания того запису ставаячы, просили, абы

тот лист запис былъ принят и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписан, якожъ мы врадъ оного принявши, до книгъ уписатъ есмо казали, слово до слова такъ се в себе маєт: Ja Rachma Chasinowna Ibrahimowa Murtazimowiczowa, a wtorego małżestwa Tomaszowa też Murtaziczowa y z synem moim Januszem Tomaszowiczem także y corką Fatmą Tomaszewiczowną, potomstwem z małżakiem moim pierwszego małżestwa splodzonym, ziemianie y tatarze I. k. m. wojewodstwa Trockiego iedna osoba za wszystkie, a wszystkie osoby za iedno rozumiane y poczytane bydz maia, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym listem naszymъ добровольнымъ вечностымъ продажнымъ записемъ, кому бы о томъ вѣдѣть належало teraznieyszego y na potymъ бѣдѣcego wieku ludziomъ, iż co ja Rachma Chasinowna, maia po nieboszczyku Ibrahimie Murtaziczu, małżaku moimъ, ogród w miescie I. k. m. Trokachъ, nazwany Ibramiszkі, pod prawemъ ziemskimъ w koncie tatarskimъ leżący, bokiemъ iednymъ do gumna Burzeckiego leżący, a drugimъ bokiemъ do ogrodu Chusieymiszki, koncemъ iednymъ do ogrodu Worotniszek, a drugimъ koncemъ do uleczki, do ieziora z mosta idący w possessyia moia successia spadły y należący, a бѣдѣc wolne tymъ ogrodemъ iako swoimъ własnymъ, z działkami moimi iako chcącъ na swoy pożytekъ obracać y szafować, tedy бѣдѣc teraz w kraju Kowienskimъ odległa, pomieniony ogródъ moy na własną moia potrzebę, wespół s pomienionymъ synemъ y corką moia panu Ierzemu Siebistianowiczowi Gintowtowi tylko względemъ starszenstwa małżenskiego, a pani małżące iego pani Alszce Suszczulance, bywszey Ianowey Koreywiney, a teraznieyszey Ierzyney Gintowtowey za iey własną sumę pndzy, за złotychъ polskichъ sto, zpełna do rąkъ moichъ odliczoną, na wieczne, a nie odzowne czasy przedałemъ y orazъ urzędowanie przezъ ienerała w intromissyia przedałemъ y sama się z dziećmi moimi wiecznymi czasy zrzekłemъ, ma y wolna бѣdzie

№ 289—1888 г. Сентября 28.

Явна записи Раси Смольскевичъ и сына ея
мужу ея Хусейну Смольскевичу.Зезнаніе запису татаров Раси Смол-
скіевичowej у сына оней małżонковиіей
Chusieyniowi Smolskiewiczowi należąceго.Лета от нароженя Сына Божого тв-
сеча шестсот осмидесят осмого, мѣца Окъ-
тобра пятого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по све-
томъ Михале святе римскомъ припалыхъ и
судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ
нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судью,
Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсуд-
комъ, Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Ско-
робогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов.
писаромъ, врадниками судовыми земскими
воеводства Троцкого, постановившысе
очевисто у суду татарове воеводства
Троцкого Рася Гелияшовна бывша Яну-
шова Закголская, а теперешняя Хусей-
нова Смолкевичова и сын оное Речипъ
Закголский оповедали, покладали и при-
нали листъ добровольны вчысты записъ
своей и другого сына ея Хусейна За-
кголскаго малжонкови оное теперешне-
му, то ест Хусейну Смольскевичу, на
речь ниже въ немъ выражоную даный и
належаый, которого во всемъ устнымъ и
очевистымъ признанемъ своимъ толко зъ особъ
своихъ двоихъ ствердившы, поневажъ есмо
мы врадъ такъ того другого сына ея
Хусейна яко еще летъ не маючого до
признаня не припустили, просили насъ
владу, абы тотъ записъ оныхъ былъ принятъ
и до книгъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ
уписанъ, якожъ мы врадъ тое признание
толко одъ двоихъ особъ принявши и чыта-
ного выслухавшы запису оныхъ, до
книгъ уписать есмо казали и слово до
слова такъ се въ себе маєт: Ia Rasia He-
liaszowna bywsza Januszowa Zagolska, a
teraznieysza Chusieinowa Smolskiewiczowa
у my synowie оней ia Reczyp у ia Chu-
sieim Januszewiczowie Zagolscy, ziemianie

pani Gintowtowa у dzieci potomkowie
oney tymъ огродомъ iako swoimъ własnymъ
ode mnie sobie przedanymъ szafować, dać,
darować, przedać у wedługъ najlepszego
upodobania swego pożytkowъ wynaydować,
a ia sama, dzieci у wszyscy pokrewni
przyjaciele moi żadney przeszkody въ
dzierzeniu у въ spokojnymъ ieу używaniu
czynić nie mamy у mocy mieć nie będziemy,
pod zaręką iako sama yscizna wynosi, o
ktorą zarękę, ieżelibymъ ia sama у dzieci
moie także у insze osoby popasъ въ place-
nie mieli, daliśmy wolność siebie do wsze-
laczego sądu у prawa gdziekolwiek chcącъ,
pozwać у teу zaręki на mnie у наwszela-
kichъ dobrachъ moichъ leżący ruchomychъ
summachъ puźnychъ, gdziekolwiek będą-
cychъ, а въ niedostatku оныхъ у на oso-
bachъ naszychъ правне dochodzić tą wol-
ną ieу będzie. I на то даіе tenъ moy listъ
dobrowolny wieczysty записъ, зъ pieczęcią на-
szą у зъ pieczęcią także у зъ podpisami rąkъ
ichmosciowъ panowъ pieczętarzowъ odъ насъ
ustnie у oczewisto uproszonychъ. Pisanъ въ
Trokachъ, roku tysiącъ szescesethъ osmdziesiątъ
osmego, mscia Maia osmnastego dnia. У
того листу добровольного запису пры пе-
чатехъ подписъ рукъ темиъ словами: Ust-
nie у oczewisto proszony pieczętarzъ do te-
go listu odъ osobъ wyszъ mianowanychъ, iako
pisma nie umiejętnychъ, Alexander Bycho-
wiec. Ustnie у oczewisto proszony pieczę-
tarzъ do tego listu podpisuię się Ipatewiczъ
mp. Ustnie proszony pieczętarzъ do tego li-
stu odъ ieymsci pani Rachny Ibrewinowny
Chasimowny, а wtoreго małżęstwa Toma-
szowej Mortaziczowej у odъ сына ieу Ia-
nusza Tomaszowicza у odъ corki Fatmy
Tomaszewiczowny, iako pisma nie umie-
jętnychъ, ręką swą podpisuię Stanisław Nie-
ciszewski. Который же тотъ листъ за
устнымъ и очевистымъ признанемъ че-
резъ звышъ писаныхъ особъ естъ пры-
нять и до книгъ судовыхъ земскихъ
воеводства Троцкого уписанъ.

y tatarowie Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, jedna osoba za druga rękę y zapisując się, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym, teraz y w potomne czasy wieku ludziom wiedzieć należało, iż co po smerci nieboszczyka Ianusza Zagolskiego pierwszego małżaka mnie Rasi, a rodzica naszego nas Zagolskich, zostając ja Rasia z działkami moimi w ubóstwie y sieroctwie, poszłam znowu w stan małżęski powtórny za terazniejszego miłego małżaka moiego pana Chusieyna Smolskiewicza, który to pomieniony terazniejszy pan małżonek moy miły, poymując mnie za siebie w niedoroslności ieszcze na ten czas pomienionych synow moich, sumki nie mało gotowemi pndzmi w dom moy wniósł y temi swemi własnymi pieniędzmi z łaski y miłości swey małżęskiej ku mnie y ku działkom moim wyswiadczoney nie tylko że dom moy we wszystkich budynkach zapomógł y restawrował, lecz co większa długow różnym creditorom winnych przez nieboszczyka pierwszego małżaka moiego, a rodzica naszego zaciągniomych, które nam wszystkim dobrze są wiadome, mianowicie na złotych dwiescie piędziesiąt y więcej gotowemi pieniędzmi de suo wypłacił y conditią imienie nasze od tych ciężarów y długow eliberował, których expens y nakladow, nie mając skąd onego gotowemi pieniędzmi zapłacić y powrócić, tedy ja iako Rasia Heliaszowna, tak y my synowie oney wszystkie trzy osoby spolnie y iednostaynie trzecią część imienia nazwanego naszego oyczystego własnego, prawu ziemskiemu wieczystemu podległego, nikomu niczym nie piennego y nie zawiedzionego, lecz wolnym spokojnym dzierzeniu y posesyi naszej zostającego, nazwanego Zagolwia, w wojewodztwie Trockim leżącego, tak w budynkach, zbożu zasianym y niezasianym, z bydłem rogatym y nie rogatym, iako też we wszystkim sprzecie domowym, tudzież w gruntach oromych y

nie oromych, - lasach, borach, gajach, sianozęciach, owo zgola ogulnie we wszystkich pożytkach y przynależnościach, nie nie excipując do tego imienia naszego zdawna y teraz przynależących, w oną licząc trzecią część we wszystkim, wiecznymi a nie odzownemi czasy zwysz rzeczonemu miłemu małżakowi mojemu, a powtornemu oycowi naszemu kniazii Chusieynowi Smolskiewiczowi tym naszym listem dajemy, darujemy y wiecznie zapisując, oraz równo z datą tego moiego listu tę trzecią część we wszystkim s pomienionego ymienia naszego Zagolwia do dzierzenia y należney possessij onego samego y successorow iego urzędownie przez ienerała. Iego krol. msci y strone szlachtę podajemy y postępujemy, a sami sie już z tej trzeciej części wiecznie zrzekamy y na osobę onego wlewamy, wolen tedy y mocen będzie pan Chuseim Smolskiewicz te trzecią część imienia naszego ze wszystkim iako sie wyżej dostateczniej pomieniło, na siebie obiawszy, spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich na siebie wynajdować y komu chcąc od siebie oddać, darować, przedać, zamienić, zapisać, zastawić, tak za żywota swego iako y po żywocie swoim y, już iako chcąc podług woli y upodobania swego, swoją własnością szafować y disponować bez żadney najmniejszey w tym sobie successorom onego od nas, successorow naszych y ni odkogo inszego przeszkody; osobliwie iednak y to warujemy tym zapisem naszym, iż iesliby się ieszcze iakowe długi od nieboszczyka pierwszego małżaka mego, a rodzica naszego komu by kolwiek winne bydz pokazały się y kto by po dacie tego listu zapisu naszego z onemi odezwał się, tedy już nie powinien p. Smolskiewicz oyczym nasz daley onych za nas wypłacać, ani ta trzecia część imienia onego od nas teraz zapisana żadnym sposobem pod te długi y ciężary nie będzie mogła y nie powinna podlegać, lecz my sami, wyżej pisane osoby, z tamtych swoich naszych wolnych dwuch części mamy każdego

znaszać y uspokajać, nie pociągając by namniey w tym onego, w czym wszystkim iako sie wyżej pomienito my wszystkie trzy osoby temu listowi zapisowi naszemu dosyć uczynić y ni w czym by naymniey onego sami przez się nienaruszać y owszem od każdego bronić y ewinkować p. Chuseima mamy y powinni będziemy każdego czasu, a to wszystko pod zaręką podług ważności rzeczy, to iest pięcią seth złotych polskich, wnosząc w tym ewikty na tamte dwie części imienia naszego wolne na nas przynależące, także nazwane Zagolwie wyżej pisane, o którą zarękę mianowaną, a zatym o szkody y nakłady prawne do zapozwania albo zakazania, terminem iako naykrotszym, nas y successorow naszych forum sobie przyjmować uznawamy u wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego, assessorskiego, marszałkowskiego y kapturowego, gdzie u każdego sądu stanowiący, bez żadnych w prawie pospolitym constitutiach seymowych opisanych y wymysłem ludzkim wynaydzionych obrotow obmow nie zażywaiąc, które nam służyć nie będą mogli, na pierwszym terminie iako na roku zawitym skutecznie usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne my sami y dobra nasze wszelkie podlegać powinni będziemy. I na tośmy dali od siebie ten nasz list wieczysty zapis p. Chusieimowi Smolskiewiczowi, pod pieczęciami y s podpisami naszymi, także ichm. pp. pieczętarzow ludzi godnych od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. Y toto zaniesy пры печатех подниме рук тыма словы: Ustnie y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od tatarow wojewodstwa Trockiego Rasi Heliaszowny Chusieimowey Smolskiewiczowey y synow oney to iest Ryczypa y Chusieima Ianuszewiczow Zagolskich podpisanie Marcyan Pohoski, regent

ziemski wojewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wyszmianowanych do tego listu podpisał się Kazimierz Stanisław Woysim Gieccwicz ręką swą własną. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym punkcie wyrażonych podpisuje się Kazimierz s. Berneacki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wyszmianowanych Ierzy Sebestynowicz Gintow ręką swą. Которыѣ же тот лист занес за очевистым признанем есть до кѣнигъ записанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 523—524.

№ 800—1688 г. Іюня 20.

Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ.

Aktykacya zapisu ichmosciow panow Strawinskiach panu Sienkiewiczowi kniazio-wi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt dziewiątego, msca oktobra siódmego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem starostą Symiliskim sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem pod-sędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskiemu wdzstwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu plenipotent pan Stanisław Hermanowicz opowiadał, pokładał y ku zapisaniu do akt xiąg sądowych ziemskich Trockich podał list dobrowolny zapis ichmosciow panow Iana strażnika wojewodstwa Trockiego y Leona syna Imsci Strawinskiach na rzecz w nim niżej pomienioną ziemianinowi y tatarowi wojewodstwa Trockiego kniazia Iózefu Sienkiewiczowi y małżonce onego dany, służący y należący, który to

ten list zastawny zapis podając do akt, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg wpisali, jakoż my urząd ony przyiowski, a wpisując w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: My, ja Jan strażnik wojewodztwa Trockiego y Leon Strawinscy, ojciec z synem, obiedwie osoby za iedną, a iedna za obie ręcząc y poczytając, czyniemy iawnno y wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu, komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, o tym, iż na naszą własną potrzebę wzięliśmy, pożycziliśmy y gotowey rękądayney summy do rąk naszych odliczyliśmy złotych osmset polskich monety w W. X. Litt, bez braku ydącey, u ziemian y tatar wojewodztwa Trockiego kniazia Iozefa Sienkiewicza y małżaki onego kniehinii Fatmy Aziulewiczowny Iozefowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedliśmy y zastawiliśmy pewne grunta y sianozęci, odłączywszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakową w Trockim wojewodztwie leżącey, to jest wprzody nazwane ogrody niw trzy gołe, bez żadnego zasiewku, z sianozęciami y lasami przy tych niwach będącemi, przy tym sianozęć nazwaną Eyszabołe z lasami Eyszabolskimi, trzecią sianozęć nazwaną Mileykiszki y Podegimi, ktore z zaroslami leżą między gruntami okolicy tatarskiej Sienkan y okolicą Ganusancami, na lat szesć nie rozdzielnie po sobie ydących, a tey zastawie zaczyna się termin w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osindziesiąt dziewiątym w dzień świętego Iana Krzyciela, a kończyć się ma w roku da Pan Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż święta świętego Iana Krzyciela, ktorey to zastawy okupna niedziel szesćią przez ienerała listem otworzystym obwieścić powinni będziemy; a ieslibyśmy na przypadającym terminie tych gruntow y sianozęci nie okupili, summy tey wszystkiey osmiuset złotych polskich

razem, a nie ratami, nie wyliczyli, tedy od szesciu lat do szesciu w spokojnym dzierzeniu mieć trzymać wolni y mocni będą, wolni tedy y mocni będą. Ime pan Sienkiewicz y pani małżonka onego tymi gruntami y sianozęciami władać, szalować, zasiewać, kosić, ku najlepszemu swojemu upodobaniu postępować, komu chcąc one w takowey że summie swoim prawem pusić, krom żadney od nas ichmosciom lub dzierzącym od onych przeskody, pod zaręką według ważności rzeczy osmset złotych polskich, wnaszając ewikcyą na majątność naszą wieczystą nazwaną Poporcie alias Korsakowo, w Trockim wojewodztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby pod czas terminu okupna zasiewek iakowy na tych gruntach był, tedy iako swoy własny wolno będzie ichmosciom zdjąć y przy wyliczeniu summy karte dla spokojnego uczynku dać, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu y paragrafu daimy wolność y pozwalamy nas obudwuch lub którą iedną z nas osobę pozwać do wszelakiego sądu y prawa, to jest do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego, zadwornego, assessorskiego y wszelakiego, pozwem wszelakim lub zakazem zakazać w który kolwiek chcąc termin, wojewodztwo lub powiat, a my która kolwiek osoba z nas będziemy przed który kolwiek sąd pozwani, zarazem stanąć y usprawiedliwić się y wyżej pomienioną zarękę, nie zchodząc z sądu zapłacić powinni będziemy, sąd zaś wszelki tak za stanieniem iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny zastawny zapis, wskazać, przysądzić y mocną odprawę na wszelakich dobrach naszych ruchomych, summach pieniężnych kedy kolwiek będących uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniać o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy sobie nie zachowuiemy pod wyżej opisaną zaręką. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych, także s

podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątego, msca lunij dwudziestego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu, przy pieczęci, podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Ian Strawinski strażnik Trocki ręką swą. Leon Strawinski ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą od Imsci pana Iana strażnika Trockiego y pana syna Imsci pana Leona Strawinskich do tego prawa zastawnego iako pieczętarz podpisanie Adam Ian Gronostajski komornik wojewodztwa Trockiego. Proszony pieczętarz do tego prawa podpisałę Jakub Skorobaty. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od osob w tym liscie wyrażonych Thomasz Michał Przedkiewicz ienerał I. K. M. wojewodztwa Trockiego ręką swą. A zatylek pozadzie na tym liscie zapisie w te słowa pisany: list od nas Iana strażnika wojewodztwa Trockiego y ode mnie Leona Strawinskich dany panu Iozephowi Sienkiewiczowi y pani małżonce Imsci paniey Fatmie Aziulewiczownie Sienkiewiczowey małżonkom na pewną rękadayną y do rąk naszych na własną naszą potrzebę swmmy pieniędzy Ichm. spólną odliczoną, to jest na osmdset złotych polskich, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedlichmy y prawem zastawnym puscili pewne grunta nasze odłączywszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakowskie w wojewodztwie Trockim leżacey, to jest grunta nasze nazwane ogrody, niw trzy bez żadnego zasiewku, z sianożęciami, lasami przy tych niwach, ogrodami nazwanych, będącemi, ku temu sianożęc nazwaną Eyszebole z lasami Eyszebolskimi, przy tym sianożęci nazwane Mileykiszki y Podegimy z zarosłami, ktore te sianożęci z zarosłami między gruntami okolicy tatarskiey Sienkan y gruntami Ganusanskimi leżą na lat szesć po sobie idących, ktorey to zastawie zaczyna się rok w roku teraz-

nieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym ode dnia święta świętego Iana Chrzciciela święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a kończyć się ma w lat szesć w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szóstym takowegoż dnia y święta, a za nie okupnym na terminie od szesciu do szesciu lat mają Ichmsć spokojnie aż do oddania te grunty trzymać y komu chcąc takowym że prawem puscic, wnaszając ewictią na majątnosc naszą Poporcie Korsakowskie, iakoż rowno z datą tego listu mego zastawnego urzędownie przez ienerala te pomienione grunta sianożęci, lasy w intromissią podałem, co mamy dotrzymać pod zarękami y obowiązkami we szredzienie tego listu zastawnego opisanymi y wyrażonymi. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis, za podaniem onego do akt przez plenipotentu w wierzchu mianowanego, jest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego wpisany.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 828—829.

№ 301—1689 г. Марта 28.

Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринѡмъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу.

Zeznanie zapisu tatarzyna Sielekiewicza Murawskiego y małżaki onego kniazowi Szahanowi Achmatowiczowi tatarzynowi służacego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ деветдесятъ пятого, мца Априля двадцатъ второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Тр. у великом княз. Литовскомъ з воеводствомъ земель и поветов на рокъ теперешній тисеча шестсотъ деветдесятъ пятый обраными, посѣтановивъшысе очевисьто у. суду татарынъ Хасень Селекевичъ Муравъски и Реина Тальковъская Хасе-

новая Селекевичова Муравьская малъ-
жопькове, оиоведали, покладали и призь-
нали листъ свой добровольный вечыстый
продажный записъ на речъ в немъ
пнжей помененую татарину князю Ша-
гану Ахъматовиу даный, служащий и
належащий, который тотъ листъ добро-
вольный вечысты продажный записъ
устьнымъ своимъ сознанемъ ствердь-
дившы, просили насъ суду абы былъ
принятъ и до книгъ Гол. Тр. справ. ве-
чыстыхъ уписанъ, якожъ мы судъ пры-
нявши, а уписуючы у книги слово до
слова такъ се в себе маеть: Ia Chasien
Sielekiewicz Murawski y ia Regina Tal-
kowska Chasienowa Sielekiewiczowa Mu-
rawska małżakowie, iedna osoba za dwie
a dwie za iedną rечъ y poczytaіac, czy-
niemy wiadomo y iawnо zeznawamy tym
naszym dobrowolnym wieczno przedažnym
listem zapisem, iż co zeszly z tego swiata
kniaz Murtozyc Sielekiewicz, rodzic moy.
prawem wieczystym maiętność nazwaną
Tabirowską Abrahamowską, we wsi Nie-
mieży w wojewodztwie Wilenskim nad
rzeką Murlą leżącą, od kniazia Chasienia
Adamowicza y kniabin Ayszy Adamowi-
czowej y Maryanny Iozefowiczowej He-
liasowny Mustaficzowej dziedziczek
dobr wszelkich ruchomych y leżących po
rodzicach pozostałych przyrodzonym pra-
wem dziedzicznym, za pewną summę ku-
pił, a po śmierci tegoż rodzica moiego
pomieniona maiętność na mie Chasienia
Sielekiewicza Murawskiego y rodzonego
mego starszego kniazia Adama Sielekie-
wicza Murawskiego przyrodzonym prawem
wysz rzeczona maiętność nazwana Tahi-
rowska Abrahamowska wpuł na nas obud-
wuch spadła, tedy ia Chasien Sielekiewicz
Murawski połowę tey maiętnosci na mnie
spadła, ogułem wszystko, nic a nie na sie-
bie, bliskich krewnych, a pogotowiu ob-
cych osob nie wymuiac, ani wyłączaiac,
wiecznemi a nie odzownemi czasy kniazio-
wi Szahanowi Achmatowiczowi na pewną
summę pieniędzy, to iest za złotych pol-
skich tysiąc dwiescie przedałem wspoł

z małżaka moia, y te pieniądze wszystkie
razem spelna odliczywszy do rąk naszych
oddał y zapłacił, a tey maiętnosci połowe
ze wszystkimi przykupiami, nikomu ni-
czym nie pienną ani w żadney summie
niezawiedzioną y żadnym prawem nie za-
pisaną iako przed datą tak y po dacie
tego listu naszego wieczystey predaży
dobrowolnego zapisu y przezyskami ża-
daniemi nie obciążoną, wolną y swobodną,
w moc w dzierżenie spokojne używanie
y wolny szafunek urzędownie przez ie-
nerała w intromissyą y wieczystą posse-
syą kniaziovi Szahanowi Achmatowiczowi
podaliśmy, ze wszystkimi do niey przyna-
leżącemi siedliskami, co ieno iest w tey
połowicy maiętnosci, z ogrodami owocowe-
mi, chmielowemi, sadami z gruntami po-
gnoynemi, polami prostemi z zasiewkiem
żytnym, sianożęciami wszelkimi, z lasami,
gaiami, borami, zaroslami, rzekami, poto-
kami, z sadzawkami, z łowy bobrowemi,
ptaszemi y zwierzynnemi, także wolnym
łowieniem ryb w rzecę Niemieży owo
zgoła ze wszystkimi pożytkami, przynależ-
nościami, siedliskami poddanych, ogrodni-
kami y w puł stodoliszczem do tego imie-
nia wysz pisanego, iako samo w sobie w
szerokosciach, granicach z dawnych cza-
sow było y teraz iest, nic z tey połowy
maiętności żadney namnieyszey części y
przynależności sami na siebie, potomstwo
nasze, bliskich krewnych naszych, a pogo-
towiu obce osoby, nie zostawuiac, ani wy-
muiac, wszystką ogułem tak pomienione nie
pomienionemu, a niepomienione pomienio-
nemu nie szkodzić, ani na żadney zawa-
dzie być nie ma, y iuż cd daty tego listu
naszego wieczno przedažnego dobrowolne-
go zapisu wolen y mocen będzie pomie-
niony kniaz Szahan Achmatowicz tą wysz
mianowaną maiętnosci połową od nas
małżakow temuż kniaziovi Achmatowiczo-
wi wiecznym, a nie odzownym prawem
puszczoną sam trzymać, szafować y wsze-
lakich z niey pożytkow podług upodobania
swego wynaydować, komu chcąc tę poło-
wę maiętnosci wszystką ogułem albo po

części przedać, darować, zamienić, dać, zapisać, zastawić, arendować, według woli swojej iako swoją własnością ona disponować, a my sami małżakowie, potomstwo, successorowie nasi, bliscy krewni, a pogotowiu obce osoby w tę sprzedaż naszą wieczystą, wstępować y żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy y już od daty tego listu naszego my sami z tey wysz rzeczoney maiętnosci połowy wiecznie zrzekamy się z osoby naszej na mianowanego kniazia Szahana Achmatowicza, abo tego, kto od onego namienioną maiętnosć iakim kolwiek prawem dzierżał, iako przeszkodę by najmnieyszą czynić miał, także o podatki, skarbowe z pomienioney maiętnosci do daty teraznieyszego listu naszego wypłacane, iesliby kto kolwiek turbować chciał, tedy my wysz rzeczone osoby mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przez list otworzysty, u każdego sądu, urzędu y prawa swoym własnym kosztem zastępować y ewinkować, pod zaręką takową, iako sama summa wynosi, podając pod tę ewictią y zarękę ja Chasien Sielekiewicz Murawski wszelkie dobra moje własne, tak leżące ruchome, iako summy pieniężne, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będące, a mianowicie drugą połowę maiętnosci teyże Tahirowska Abrahamowska we wsi Niemieży po rodzonym moym starszym Adamie Sielekiewiczu Murawskim na mnie spadłą, także y maiętnosć nazwaną Mereszłany w wojewodztwie Wileńskim leżące, a małżaki moiey żadne dobra ani maiętnosć oney własna, nazwana Waka Kozaklary pod ewictią y zarękę żadnym sposobem podlegać nie mają y nie będą, o którą to zarękę, nie zastępowanie y nie ewinkowanie dajemy moc y wolnosć siebie samych do wszelakiego sądu urzędu y prawa, to jest ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego trybunalnego W-o X-o L-o, assessorskiego, seymowego y relacynego, a strzeż Boże interregnum kapturowego generalnego y particularnego, terminem by naykrotszym y nie statuto-

wym przypozwać y zakazać, a my będąc od kniazia Szahana Achmatowicza, albo od każdego dzierżącego przypozwani y zakazani, stanowszy exnunc zarękę y szkody bez przysięgi cielesney zapłacić, a y po zapłaceniu by y nie poiednokrotnie tey zaręki, przecie ten nasz list dobrowolny wieczystey sprzedaży zapis przy swojej mocy y wadzie zostawać ma, a ieslibyśmy byli przypozwani albo zakazani przed który kolwiek sąd y urząd, tedy stanowszy żadnych dobrodzieystw prawnych, a pogotowiu nie prawnych nie zażywaiąc, rozprawić się mamy y dekretowi wszelakiemi podlegać powinni będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysty sprzedaży zapis, z podpisem rąk naszych, także s podpisami rąk ichmosciow panow pieczentarzow ustnie y oczewisto według prawa od nas uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia. У того листу добровольного вечысьтого продажного запису пры печатехъ подъиис рукъ теми словы: Chasien Sielekiewicz Murawski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczentarz od kniehini Reginy Talkowskiey Chasienowey Sielekiewiczowey Murawskiey, y iako samey piśma nie umiejetney, rękę swoię podpisuię Andrzey Puczynski Muysia ibni Dziahniu giediu elim iazdum, Melach ibni Mustafa giendiu elim iazdum. Который же тотъ листъ добровольный вечысьто продажный запис за усьтьнымъ и очевысьтымъ черезъ особъ верху мененыхъ признанемъ ест до книгъ Гол. Тр. справъ вечысьтыхъ прынят и унисанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала
ли 1695 годъ. № 38 л 85--88.

№ 302—1895 г. Апрѣля 21.

Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому.

Zeznanie zapisu kniazia Achmeta Mustafowicza Sudzdziuda kniazia Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu słuźącego.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведъдесят пятого, мца Апрѣля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными на трибунал у великомъ князѣтве Литовскомъ з воеводствъ, землѣ и поветомъ на рокъ теперешни тисеча шестсот деведъдесят пятый обѣранными, постановившысе очевисто у суду князь Ахметъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ и княгиня Зела Куминовна Ахметова Мусътафовичова Судзъдова малъжонъкове, и Давидъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ, земляне татарове его королевской милосъти Виленского и Троцкого воеводства, оповедали, покладали и признали листъ свой добровольный вечисъто продажный запись на речъ в нем ниже помененую, князю Богдану Давидовичу Барановскому, муръзе Туганъскому, даный, служащий и належачый, который тотъ листъ добровольный вечисъто продажный запись устнымъ и очевистымъ своимъ сознанемъ ствердивши, просили насъ суду, абы былъ принять и до книгъ головныхъ трибунальных справъ вечистыхъ уписанъ, якожъ мы судъ принявъшы, а уписуючы у книги слова до слова такъ се в собе маеть: Ia kniaz Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia kniahinia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdowa małżonkowie y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud, ziemianie tatarowie jego krolewskiej mosci Wilenskigo y Trockiego wojewodztwa, iedna osoba za trzy, a trzy za iedną licząc y poczytając, czyniemy iawnno y zeznawamy sami na siebie

tym naszym listem dobrowolnym wierzysto przedawnym, a nigdy nie odzownym zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom wiedzieć należało, iż my wysz rzeczone osoby, używając ziemskiej wolności y prawa, według ktorego mając moc y władzę dobrami swemi iako chcąc szafować, komu chcąc dać, darować, zastawić y na wieczność zaprzedać, tedy conformując się do onego, będąc pilno potrzebni summy pieniędzy na własne potrzeby nasze, spolne dobra nasze w wojewodztwie Wilenskim leżące, nikomu pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione, długami y przezyskami prawnemi nie onerowane, wolne y swobodne, nazwane Gudzie Podmiedniki, z pustowszczyznami dwiema lankowszczyzną y Nielidowszczyzną, ze czterma słuźbami ludzi na ten czas bytymi, antecessorowi naszemu kniazia Baraszu Sudzdziudu tolmacz y potomkom onego od świętey pamięci krola iegomosci Alexandra ieszcze w roku tysiąc czterysta dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca February piętnastego dnia nadane, a przez najasnieyszego krola iegomosci Zygmunta Trzeciego kniazia Achmetu Affendzieicwicz Sudzdziudu po synach kniazia Barasza Sudzdziuda tolmacza kniazia Affendieu y Chamkieldeiu Baraszewiczach Sudzdziudach, z ktorych ieden drugiemu mianowicie Chamkieldei Affendieu część albo połowę tego imienia ze wszytkimi przynależnościami przedał, w roku tysiąc szescset dziesiątym, miesiąca Decembra dnia siedmnastego, w obozie pod Smolenskiem confirmowane, o czym przywilei tegoż najasnieyszego krola iegomosci dostateczney w sobie wyraża, po ktorych iako rodzic nasz kniaz Mustafa Achmentiewicz Sudzdziud, tak y my wysz rzeczone osoby do tych czas tej daniny byli possessorami, którą to daninę alias imienicze nazwane Gudzie Podmiedniki, z poddanemi do tego imienicza należącemi, w osobliwym inwentarzu wyraznie specyfikowanemi, z ich powinnościami, z budowa-

niem dwornym y gumiennym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z sadzawkami, stawami, stawiszczami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z borami, lasami, gajami, zarostami, chmyznikami z Iankowczyzną y Nielidowszczyzną y z czterma, iako w przywileiu najasniejszych krolow ichmości Alexandra y Zygmunta Trzeciego iest opisano, z służbami, owo zgola z wszystkie mi do tego imienia Gudziow Podmiednickich przynależnościami tak iako się przed tym te imienie w sobie w swoich granicach, kleynach y obychodziech miało y teraz ma, iako w ograniczeniach osobliwych opisano iest, nie na nas samych bliskich, krewnych, successorow naszych, pogotowiu obcych ludzi nie wymuiąc ani wylaczając, za pewną summe pieniędzy to iest za pięć tysięcy złotych polskich talarową monetą, rachuiąc talar bity po złotych szesciu, kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu murzie Tuhanskiemu, iemu samemu y potomkom iego na wieczność przedalismy, w moc, dzierzenie y spokojne używanie, rowno z datą tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu, przez ienerala wojewodztwa Wilenskiego w intromissyą podali y postapili, przywileia wszystkie na te dobra służące, sprawy, ograniczenia, kwity podymne, pogłowne y inne wszelkie dokumenta do rąk kniaziu Bohdana Dawidowicza Baranowskiego murzy Tuhanskiego oddali, z onych wiecznie zrzekli y na osobę onego wlali y iuż oddali tego listu naszego wieczystego przedaźnego zapisu, wolen y mocen będzie przerzeczony kniaz Baranowski pomienionemi dobrami iako swoją własnością władać, z onych wszelkich pożytkow sobie wynaydować, komu chcąc dać, darować, zastawić, arendować y na wieczność lub po części lub też ogulnie przedać, poddanych osadzać, rozeszłych odyskiwać, ieżeli by co gruntow przez kogo zabrano było wszelako dochodzić, owo zgola według woli swej iako chcąc dispo-

nować, a my wysz mianowane osoby ia Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdziudowa y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud żadnego przystępu do pomienionych dobr mieć nie mamy y nie powinni będziemy y pod zaręką pięciu tysięcy złotych polskich, owszem od każdego do Gudz Podmiednickich pustowszczyzn Iankowszczyzny y Nielidowszczyzny także do czterech służb wstępuiacego albo przeszkodę w dzierzeniu onych w naymniejszej części czyniacego, za daniem sobie znać przez list otworzysty wiedzieć czterma niedziela przed przypadnieniem terminu rozprawy, pokładając to obwieszczenie na maiętności naszej wieczystey Kulakowszczyźnie, w wojewodztwie Trockim leżacej, którą pod ewictią poddaiemy y insze dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne, a w niedostatku onych z własnych osob naszych mamy zastępować y ewinkować poty, aż dawnosć ziemska winidzie, to iest do dziesiaciu lat, nie wynawiając się żadnemi przyczynami prawnemi pogotowiu nie prawnemi, usługą rzeczy pospolitej wojenną, chorobą obłożną, większością w inszym sędzie sprawy w ewictią y zastępowaniu dosć czynić mamy y powinni będziemy, pod wysz mienioną zaręką pięciu tysięcy złotych, o którą zarękę tak o naruszenie ewinkowania, iako y o naruszenie w którym kolwiek punctie y paragrafie tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu daiemy moc y pozwalamy nas samych wszystkich trzech osob, lub iedney ktorej z nas, y successorow naszych do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego lego krolewskiej mosci zadwornego, assessorskiego, marszałkowskiego, commissarskiego, a pod czas interregnum y do sądu kapturowego, w który chcąc termin, powiał y wojewodztwo pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, a my będąc o to pozwanymi lub zakazanymi, nie zażywając żadnych obron ani dilatij prawnych, pogotowiu nie praw-

nych, u każdego sądu y prawa stanąć, a stanąwszy skutecznie iako w zapisowey sprawie rozprawę przyjąć y na żalobę aktora usprawiedliwić się y pod to wszystko, co ieno na osoby y dobra nasze pod ewictią podane z decisy sądowcy wskazano będzie, podlegać y pogadać mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręki y po nagrodzeniu szkod nakładów prawnych, by y nie pojednokrotnie, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis przy zupełney, wiecznemi czasy, ma zostawać mocy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis pod pieczęciami naszymi y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudziach Podmiednikach roku tysiąc szesćseth dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу добровольного вечысто продажного запису, пры печатех, подписы рукъ такъ самыхъ акторовъ, яко и ихъ милосѣтень пановъ печатаровъ тыми словы: Achmet Mustafa Sidzud, Dawid Mustafa Sidzid. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Achmeta Mustaficza Sidzuda y małzonki iego kniahini Zeli Kuninowny Achmetowey Mustaficzowey Sidzudowcy, iako pisma nie umiejetney y od kniazia Dawida Mustaficza Sidzuda Ian Czerniak porucznik. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Michał Rodziejewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szaban Baranowski ręką. Которы же тотъ листъ добровольный вечысто продажный записъ за устнымъ и очевыстымъ сознанемъ оного черезъ особы верьху мененые есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справ вечыстыхъ принять и уписать.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 89—92.

№ 303—1695 г. Апрѣля 21.

Ограничение имѣнія Гудзе—Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому.

Akt ograniczenia kniazia Achmeta Sudziuda y żony iego, także kniazia Dawida Sudziuda, kniaziowi Bohdanowi Baranowskiemu murzie Tuhanowskiemu służącego.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот деветдесят пятого, мца Мая второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Трибунал у вел. княз. Лит. а вооводствъ земль и поветов на рок теперешный тысяча шестсот деветдесят пятый обра-ными, постановивъшысе очевисто у суду пан Алексьандер Гордеевский оповедал, покладал и ку актыкованю до книг Гол. тр. справ вечыстых подал лист ограничєня и описанья кгрунтов в немъ выражоных, од князя Ахмета Мустафича Судзюда, кнегини Зели Куниновны Ахметювое Судзюдовое малжонковъ и от князя Давида Мустафича Судзюда, братъи рожоных, князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Тугановскому данный, служащий и належа-чий, который подаючы до актъ, просил нас суду, абы был до книг Гол. тр. справ вечыстых прынять, актыкован и уписан, якожь прынявши, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Opisanie granic, kopcow w maietnosci naszej Gudzie Podmiedniki nazwane, w wdztwie Welenskim leżacey odemnie Achmetia Mustaficza Sudziuda y odemnie Zeli Kuninowny Achmetiowey Sudziudowey małżonkow y ode mnie Dawida Mustaficza Sudziuda braci rodzonych kniaziow ziemian y tatarow w-wstwa Wilenskiego y Trockiego, podając w dzierzenie y w wiekuiste używanie prawem wieczystym przez nas przedaney kniaziu Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, roku tysiąc szesc-

set dziewiędziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Naprzód idąc z Podmiednik do Wilna, podle drogi do Wilna idącey, po lewey stronie od gruntu szachownicy Trybilskiej nazwaney na Kopinie, kopcy dwa, to iest ieden ode dworu Podmiednickiego na iednym rogu tej szachownicy, a drugi kopiec na drugim roku tej szachownicy od gruntu poddanego Podmiednickiego niwki lurkowej; po drugiey stronie tej drogi do Wilna idącey, pierwszy kopiec przy drodze od gruntow y lasow Woyczanskich, od tego kopca idąc w gurę drugi kopiec na rogu, w lesie, przy lipie, od gruntow y lasow różney szlachty; od tego kopca idąc trzeci kopiec na rogu przy drodze do lasu idącey od gruntow panow Krepsztulow y panow Woyczancow od kopca przydrożnego; czwarty kopiec na rogu przy gurze od tych gruntow panow Krepsztulow y panow Woyszczancow; od tego kopca piąty kopiec na rogu przy gurze Sargukałnas od tychże gruntow panow Krepsztulow y lasow, idąc koło tego kopca koło tej pomienioney gury Sargukałna, granica starodawna łokciem wysoka, którą mienioną granicą idąc koło gruntow y lasow panow Krepsztulow y gruntow y lasow Zbrozkowskich szosty kopiec na rogu pod tą gurą Sargukałnas; od tychże gruntow y lasow panow Krepsztulow siedmy kopiec na rogu od gruntow y lasow Trybilskich od gruntu nazwanego Żomoyciskiego y Masiewszczyzny; od tego kopca idąc osmy kopiec od gruntow Trybilskich na rogu bokowym. Na tym mieyscu, przeszedszy ten grunt y las wszystek, przy drodze Pietryszkowej s Trybil do Miednik idącey, pierwszy kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc drugi kopiec na rogu od gruntow Trybilskich y od gruntow y lasow Kosinskiach; idąc od tego kopca trzeci kopiec bokowy przy drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od gruntow Kosinskiach; od kopca, idąc przez royst miedzą, czwarty kopiec przy drugiey drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od

gruntow y lasow Kosinskiach; od tego kopca idąc wzd drogą ku Kosinie, piąty kopiec na rogu od gruntow y lasow Kosinskiach y krzyż w sosnie w koncu roysta; od tego kopca idąc podle trzeciey drogi szosty kopiec na rogu od gruntow Kosinskiach, podle roysta; od tego kopca około roysta idzie granica starodawna z zaczosami na drzewach różnych, którą granicą idąc pod roystem siedmy kopiec na rogu od gruntow Kosinskiach; od tego kopca, idąc granicą dawną osmy kopiec na rogu od tych że gruntow Kosinskiach, idąc od tego kopca, w lewy bok udawszysie ku wlewkowej granicy, dziewiąty kopiec na rogu na Lipowej miedzy od Pietryszek; idąc tą Lipową miedzą, dziesiąty kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc w gurę ku Podmiednikom iedynasty kopiec na rogu od niwy Trybilskiej; od tego kopca wlewo idąc ku drodze kopiec dwunasty stary dawny rozgraniczenia nbszczyka pana Koleckiego na rogu przy drodze, która idzie z Trybil do Miednik; od tego kopca idzie granica stara, dawna, tą pomienioną drogą ku Miednikom aż do konca dawnego rozgraniczenia z Ichm. oycami czercami przez Im. pana podkomorzego od gruntow Switanskich idzie granica pewna zdawna kopcami osypana, aż do drogi Miednickiey y przeszedszy przez tą drogę także idzie granica pewna kopcami osypana aż do rzeki; także graniczy z Syrwidami, od których pomienionych Syrwid nad tą rzeczką sianożęci, przy kturych grunt nazwany Kruhla, pola y zarosli lasem w pewnych y dawnych granicach y miedzach od Syrwid przyległych, grunt nazwany Podbierzie, przechodzi granica przez drogę do Syrwid idącą, iednym bokiem ten grunt leży przy szachownicy Myrokałnie panow Krepsztulow, a koncem opiera się o szachownice z Brzozkowszczyzną, grunt nazwany Kuziowski Ożukałnis, iednym bokiem leży o grunt Trybilski, a drugim bokiem leży o grunt panow Krepsztulow, a koncem przychodzi o sianożęć Zubow grunt

nazwany zakiszka, który leży ze dwóch stron o grunt Trybilski w pewnych miejscach. Sianożęci: jedna nazwana Styrtawicis, druga nazwana Szamowa łaka, trzecia nazwana pod Ielką między Sawieczunskimi, czwarta nazwana Naweliata dworna pod Sawieczunecami, piąta nazwana Kuziowska Czepieloycia Mischkiels, między sianożęciami Sawieczunskimi podle mostu, szоста nazwana Podgubielowkałna, między różną szlachtą, jedną stroną do panow Krepstulow, z drugiej y trzeciej strony od Zbrożkowszczyzny, a z czwarłej strony od pana Suraza, siódma nazwana Szakiska, koncem od sianożęci Trybilskich, drugim koncem o sianożętkę pana Wrzeszcza, bokiem jednym do rzeczki, a drugim do gruntow różney szlachty, osma nazwana Szakiszka Pokapi, jednym bokiem do sianożęci pana Wrzeszcza, a drugim bokiem do Zbrzoszkowskich sianożęci, dziewiąta nazwana Suntoka między rzekami Kienią y Kosiną. Ktore to pomienione granicy y kopce gruntow majątnosci naszej Podmiednickiej, za przybyciem ichm. panow szlachty wszystkich, o granicę z nami mieszkających, okazawszy przed ieneralem I. k. msci wstwa Wilenskiego panom Kazimierzem Penskim y w ten inwentarz dostatecznie opisawszy Imsci panow Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, z podpisem rąk naszych y z podpisem ręki ienerala na ten czas będącego y z podpisem Ichm. panow pieczętarzow prawem wieczystym podaliśmy. Pisan w Podmiednikach, roku tysiąc szeszeset dziewięćdziesiąt piątego, mscia Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Y tego listu przy печати подпис рук так самых акторов яко и панов печатаров тымъ словы: Achmat Mustafa Sudziud. Dawid Mustafa Sudziud. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od kniehin Zieli Kuninowny Achmeciowey Mystasio-wey, iako pisma nieumiejętney, ręką swą podpisuję się Dawid Jablonski Melech. Kazimierz Penski ienerał I. K. msci wstwa Wilenskiego. Ustnie proszony pieczętarz od

osob wysz mianowanych Jan Ulan ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuję się Chusien Razmuss. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuję się Adam Milaszewicz. Который же тот лист ограниченный, за поданемъ оного через особу верху мененую до акт, ест до книг Гол. тр. справ вечыстых принят и уписан.

Изъ актовой книги Главного Литовского Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 177—178.

№ 304—1895 г. Мая 15.

Продажная запись на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.

Zezname kniazia Sielima Sielimowicza y żony iego tatar Imsci, panu Sylwiestrowi Iasudowiczowi pewnych gruntow.

Лета от пороженія Сына Божого тысяча шестсот девятьдесят сегод, мца Марца двадцатог дня.

Цередъ нами судьями головными канцтуровыми воеводства Троцкого, по смерти наенейшого кор. ег млсти Яна Третего, на сеймику аштеконвокацийномъ згодне обраными, персоналитер постановившысе у суду княз Селимъ Селимович и Райна Миколаевна малжонкове, татарове з села Антоколя, лист свой добровольный вечыстой продажи запис на реч в немъ выражоную очевисто сознали писанный в тые слова: Ia Sielim Sielimowicz y ia Rayna Mikołaiwna Iasinska Sielimowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego K. M. wdstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y iawnie zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedažnym zapisem koźdemu, komu by o tym wiedzieć należało, iż my mając grunty odległe, a panu Iasudowiczowi przyległe, prawu wieczystemu pod-

legle, po rodzicach naszych nam dziedzicznie należące, od imienicza naszego Antokolnia nazwanego, w polu Benkunskim, niwę oromą iedną y dwie sianożęci do tego należące, w polu Daynowskim wdstwie Trockim leżące, za rzeką Żyżmorą, którą tą niwę y sianożęci z dawnych czasow nazywająca się . . . . w pewnym ograniczeniu zostaje; niwa morgow trzy, bokiem iednym do sciany Worękunskiej, a drugim bokiem do niwy pp. Iasudowiczow y koncem iednym do niwy pp. Iasudowiczow, a drugim koncem do sciany Łowkogolia Ichm xięży Dominikanow Poportskich, sianożęć iedna na wozow cztery, a druga na trzy, Kurma pagoie nazwana, bokiem iednym do niwy p. Stanisława Iasudowicza y do sianożęci pp. Szuckich, a drugim bokiem do Andruliszek, koncem iednym do zarosli pp. Daynowskich y drugim koncem do pp. Deynowskich; druga sianożęć nazwana Trokiele, bokiem iednym do p. Piotra Iasudowicza gruntu oromego y do zarosli . . . . . bokiem do sianożęci pp. Szuckich y koncem iednym do pp. Szuckich do rzeki Żyżmory, a drugim koncem do . . . . . w wdstwie Trockim leżące, który to grunt nasz mając . . . . . w wolney disposiciy, podaliśmy y zawiedli urzędownie przez intromissią ieneralską Imci panu Sylwestrowi Iasudowiczowi na wieczne y nigdy nie odzowne czasy, za pewną rękodayną summę pieniędzy, za złotych polskich pułtorasta, do rąk naszych spełna odliczoną y ze wszystkim na wszystkim jako te grunta y dwie sianożęci w miedzach y granicach z dawnych czasow miały y teraz zostają, nie na nas nie wyimuiąc, ani na brata mego Dawida Sielimowicza, rodzonego mego, którego z dawnych czasow nie slyszemy gdzie się obraca, a ieżeliby się odezwał do nas, tedy ia Sielim Sielimowicz uspokoyć y oddzielić w Atokolniu gruntu w oyczyźnie moiej, wdstwie Trockim leżący, mamy powinien będę żeby legomsci p. Sylwiestra Iasudowicza nie turbował, nie zostawuiąc

na dzieci, potomki nasze, blizkich krewnych, ani na żadną osobę nie wyimuiąc, ani wyłączając, wiecznie przedaliśmy y zaraz od daty tego listu naszego wieczysto przedawnego zapisu w moc, w dzierżenie y spokojne używanie pomienionemu Imci p. Sylwestrowi Iasudowiczowi ustąpiliśmy y podali, wolen y mocen będzie jako swoją szafować własnością, komu chcąc dać, darować, zamienić, zapisać y ku naylepsze-
mu pożytkowi ten grunt sianożęci obracać, iako swym własnym dziedzictwem disponować; a my wyrzey mianowane osoby żadnego przystępu nie zachowuicmy y w dzierżeniu legomosci naymnieyszey przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziem, y owszem ieżeliby ktokolwiek iakowy sobie przystęp do tego gruntu y sianożęci mianowanych słał, albo miedzy się wdzierał, trudność iakową zadawał, tedy za daniem nam wiedzieć my sami osobami swoymi znosić y uspokoić, ile tego potrzeba będzie, mamy y powinni być, wnaszając ewikcją na imieniczu naszym nazwanym Antokolniu y na wszelkich dobrach naszych, a ieżelibysmy którykolwiek punkt w tym liscie wieczystym naruszyli, tedy za każdy naruszony punkt y paragraf mamy zapłacić złotych polskich pułtorasta y wszystkie szkody y nakłady prawne, gołosłownie mianowane, o które zaręki y szkody daiemy moc do zapozwania nas samych y suksessorow naszych do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, Trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, w który chcąc powiać y wdstwo, a my nie wymawiając się żadną excepcją y dylacją, rozumem ludzkim wynaydzioną, usprawiedliwić się mamy y zarękę by y nie poiednokrotnie zapłacić, a y po zaplaceniu zaręki przecie ten nasz wieczysto przedawnny zapis przy zupełney mocy zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz list wieczysty, s podpisem rąk naszych y s podpisem rąk Ichm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Deynowie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca

maia piętnastego dnia. У тог листу вечыстор запису подпис рукъ самог татарина по татарску, а печатаров тими словами: Proszony pieczętarz do tego prawa od kniazia Sulimana Sielimowicza y od pani małżonki pani Rayny Mikolajewny Iasin-skiej podpisałem się Piotr Bankowski. Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Sielimowicza, który ręką swą po tatarsku podpisał, y od małżonki jego Alexander Fiedorowicz ręką moją. Proszony pieczętarz do tego prawa od osob wyszey mianowanych Ian z Bohdanowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego przedaźnego od osob wysz mianowanych ręką mą podpisać Władysław Saybut. Kоторый то листъ вечыстый запис за очевистымъ признаньемъ естъ до кнѣгъ Гол. капѣтуровыхъ воєводства Троцкогъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 617—618.

№ 305—1696 г. Мая 22.

Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданная татаринѣмъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу.

Zeznanie prawa wieczystego tatarzyna Chusieyna Aziulewicza y małżonki jego Rainy Sielimowiczowny Aziulewiczowey wielmożnemu legomsci panu Stephanowi Alexandrowiczowi marszałkowi Grodzien-skiemu, Ostrynskiemu staroscie.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ деведдесять шостого, месеца июня дватцат шостого дня.

На роках судовыхъ земскихъ Троцкихъ по светой Троицы свѣте римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованныхъ, перед нами Матеушомъ Ремеромъ, старостою Сумилискимъ, судьею, Яномъ Станцелавомъ Бокиомъ секретаромъ его корол. мѣсти, актуальнымъ под-

судькомъ, а Михаломъ Яномъ Щукою тивуномъ и писаромъ вѣдниками судовыми земскими восводства Троцкого, постановившимъ очевисто у суду татаринъ Хусейнъ Азюлевичъ и малжонка оного Раина Солимовичовна Азюлевичова оповедаля, покладали и признали листъ добровольный вечысто продажный записъ свой на речъ в немъ ниже описаную великожъному его мѣсти пану Стефану Еустахему Александровичу, маршалку Городонскому, Острынскому старосте данный и служащий, которого во всемъ уснымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ твердивши, просили насъ вѣду, абы тотъ записъ былъ прынятъ и до кнѣгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ уписанъ, который мы вѣдъ прынявши и читаного выслухавши до кнѣгъ уписатъ казали есмо и слово до слова такъ се в себе маетъ: Ia Chusieyn Aziulewicz y ia Raina Sielimowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie Jego krol. mosci wojewodztwa Trockiego, jedna osoba za drugą rękując, czyniemy wiadomo y wyznawamy tymъ naszymъ добровольнымъ wieczysto przedaźnymъ listemъ zapisemъ, кому бы о tymъ teraznieyszego y na potymъ бѣдѣcego wieku ludziomъ вѣдѣцѣ належало, iż co po nieboszczyku oycu moimъ Smolskimъ Aziulewiczu pewne przykupię od szlachty, nazwane Dowoyniszki, Dragniszki y Grygiszki nadъ rzeką Wilią zъ obustronъ rzeczki Zyżmorki y w polu Naszlianskimъ zarosle w wojewodztwie Trockimъ лежѣce, prawemъ przyrodzonymъ на мѣ Chusieynia Aziulewicza y bracią moją rodzoną Mustafe, Ianusza y Chusieynia Aziulewiczowъ zarowno spadli y маіаcъ my w possessij swей tychъ przykupi pomienionychъ czwartą część, а бѣдѣcъ pilno potrzebni sumy pieniędzy на własną naszą potrzebę y на wyposażenie corki naszej, przedalismy y на wieczne nie odzowne czasy zawiedliśmy te naszą czwartą częśćъ tychъ wyszъ pomienionychъ imieniemъ wielmożnemu legomsci panu Stephanowi Eustaphiemu Alexandrowiczowi, marszał-

kowi Grodzienskiemu, Ostrynskiemu staroscie, za pewną do rąk naszych odebraną sumę pieniędzy, za pięćset złotych polskich, iako same siedliska z ogrodami, sadami, na czwartą część naszą należące, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, sianozenciami murożnymi y błotnymi, borami, lasami, gajami, rzekami rzeczka-
kami, z wstępem do rzeki Wilij, z iaziami na rzece Żyzmorze, z wolnym w nich łowieniem ryb y ze wszystkimi przynależnościami, mianowanemi y nie mianowanemi, iakim kolwiek prawem od oycy naszego nabytemi na naszą czwartą część przynależacemi, nie zachowując samym sobie, potomstwu, bliskim krewnym y successorom naszym żadnego prawa y przystępu, iakoż równo z datą tego prawa naszego wieczysto przedaźnego zapisu wszystkie prawo na osobę wielmożnego iegomosci pana Alexandrowicza marszałka Grodzienskiego Ostrynskiego staroste wliawszy, tą czwartą część tych imienicz urzędownie przez ienerała tego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego w yntromisia, w moc, w dzierzenie wiekniste używanie iegomosci successorom iegomosci podaliśmy y postąpili, wolen y mocen będzie wielmożny iegomosc pan marszałek Grodzienski tą naszą czwartą częścią tych pomienionych przykupi Dowoyniszek Dragniszek y Grygiszek władać, pożytkow wszelakich sobie wynaydować, przedać, dać, darować, zamieniać, komu chcąc zapisać, a iako my sami, potomstwo y successorowie nasi żadney namniejszey przeszkody wielmożnemu iegomosci panu marszałkowi Grodzienskiemu, successorom iegomosci y który od iegomosci dzierzącym był czynić, w te grunta wstępować nie mamy, y nie powinni będziemy, ale owsem od każdego wstępującego w te imienicze y przeszkode czyniącego w dzierzeniu, za daniem sobie o tym wiedzieć, pod zaręką według ważności samey sumy przez nas odebraney, u każdego sądu y prawa ewinkować, zastępować assecurujemy się, wnosząc ewiktią na majątność naszą wie-

czystą, nazwaną Ponary alias Pokolniszki w wojewodztwie Trockim leżącą, a jeżelibyśmy, przepominiawszy tego naszego wieczystego przedaźnego zapisu, w tą czwartą część pomienionych przykupi wstępowali, przeszkodę iakową iegomosci lub dzierzącemu iakowym kolwiek prawem od iegomosci czynili, albo od przeszkodę czyniących y wstępujących nie zastępowali y nie ewinkowali y w którymby kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny zapis naruszyli, dajemy wolność y pozwalamy samym sobie, successorow naszych y każdego przeszkodę czyniącego, do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego Trybunalnego y iego krol. mosci zadwornego assessorskiego, marszałkowskiego, a pod czas interregnum, sądu kapturowego zapozwać, lub zakazem zakazać, a my będąc zapozwani lub zakazani, nie zażywaiąc żadnych dylacyj. by nayprawnicyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, a pogotowiu nieprawnych, nie burząc pozwu zakazu, nie biorąc na kopie z zapisu, nie zasłaniając się chorobą obłożną, większością sprawy u każdego sądu y prawa usprawiedliwić się y tą pomienioną zaręką zapłacić powinni będziemy, a sond wszelaki urząd przed który by ta sprawa wytoczyła się, skoro weyrzawszy w ten nasz wieczysto przedaźny zapis, iako za stanem tak y w nie-staniu naszym, tą zaręką wskazawszy na pomienioney majątności naszej wieczystey Ponarach alias Pokolniszkach y na innych wszelakich dobrach naszych, mocną y nie odwołczną odprawę udzielać wolen y mocen będzie, a my iako sond o zły wskaz, takstrone o zły przewod prawa turbować, do prawa pozywać, pod tąż zaręką, nie mamy, a y po zaplaceniu by y nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz wieczysto przedaźny zapis na potomne czasy przy zupełney mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny list zapis, pod pieczęciami naszemi, a

iako sami pisma będąc nie umiejetni, pod pieczęciami y z podpisami ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto od nas uproszonych na podpisie rąk ichm. wyrażonych. Pisan w Naszlianach, roku terazniejszego tysione szeszeset dziewiętdziesion szostego, msca Maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу добровольного вечыего продажного запису пры печатяхъ подписих рукъ их млстей панов печатаров теми словы: Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedaznego od pana Chusieynia Aziulewicza y małzonki iego kniehini Rany Smolskiej Aziulewiczowej, iako pisma nie umiejetnych, Adam Ian Gronostayski, komornik wojewodztwa Trockiego. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego prawa wieczystego podpisałem rękę moią Karol Michałowski, czesznik oszmianski. Podług prawa oczewisto proszony pieczętarz do tego zapisu lerzy Taliatowicz. Устnie, a oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego od osob wysz mianowanych Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Который же тотъ лист добровольный запис за устнымъ и добровольнымъ признанемъ одного и за прозбою черезъ верху писанныхъ особъ ест прынят и до книгъ земскихъ воеводства Троцкого справ вечыстыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 794—795.

№ 806—1689 г. Августа 24

Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ.

Zeznanie zapisu Imsci pana Piotra Korsaka kniaziowi Sekiewiczowi tatarzynowi y małzonce onego służącego.

Roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, miesiąca oktobra szostego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem, starostą Symiliskim, sędzią, Ianem Stanisławem Bokiem podśedkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu Imc pan Piotr Sowicz Korsak, opowiadał, pokładał y tylko sam z osoby swojej przyznał list swoy dobrowolny zastawny zapis, na rzecz w nim niżej pomienioną, panu kniaziowi Kazimierzowi Sienkiewiczowi y małzonce onego kniehini Maryannie Baranowskiej Kazimierzowej Sienkiewiczowej dany, służący y należący, a przeciwko samey paniey małzonce Imci Ieymsci pani Zofyi Meierownie Piotrowey Korsakowej za osobliwym listem obligowym zapisem Ieymsci o nie przyznanie tego prawa zastawnego od tychże aktorow przez plenipotentą swego pana Macieja Tołoczke przed nami urzędem pilność czynili y o zaręki protestowali się, który to ten list swoy dobrowolny zastawny zapis tenże Imsc pan Piotr Sowicz Korsak ustnym y oczewistym zeznaniem swoim stwierdziwszy, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg sądowych ziemskich wdztwa Trockiego wpisali, jakoż my urząd ony przyiowszy, a wpisując w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Piotr Sowicz Korsak y ia Zofya Meierowna Piotrowa Korsakowa, małżonkowie, ziemianie I. K. msci wdztwa Trockiego, obie osoby za iedną, a iedna za obiedwie rozumiane y pod wszystkie obowiązki w tym liscie opisane podlegając, czyniemy wiadomo y tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem sami na siebie wyznawamy, iż my będąc pilno potrzebnymi summy pieniędzy na spolne nasze potrzeby, wzięliśmy y pożyczylismy gotowey rękodayney summy y rękoma naszymi odliczyliśmy tysiąc trzysta złotych polskich monety, w wielkim xięstwie Litewskim bez braku

ydącey, u ziemian y tatar I. K. m. wdzstwa Trockiego u kniazia Kazimierza Sienkiewicza y pani małżonki onego kniehini Maryanny Baranowskiej Kazimierzowej Sienkiewiczowej, w ktorey to summie pieniędzy zawiedliśmy y zastawiliśmy na lat szesć, nierozdzielnie po sobie ydących pewne grunty od maiętnosci oyczystey y przykupney, nazwaney Poporcie, w wojewodztwie Trockim leżącey, mianowicie niwe nazwaną Samowszczyzne, z sianożęcią y lasem przy niey będącemi, przy samey scienie tatar Sienkiewiczow będącemi, druga sianożęć nazwana Samowszczyzna z lasami, bokiem iednym przy sianożęci Imci pana Zygmunta Korsaka, a drugim bokiem przy naszej sianożęci, za pewną miedzą będącą, także niw trzy nazwanych ogrody, z sianożęciami, lasami przy nich będącemi, sianożęć nazwaną Eyszagole y pułwóczek Degnuszki tamże przy Eyszagolu będącymi, z sianożęciami, z lasem wszystkie te grunty niczym nie zasiane, gole, zawiedliśmy na lat szesć, nie rozdzielnie po sobie ydących, ktorey zastawie zaczyna się rok w roku terazniejszym tyśiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątym w dzień świętego Balthomeia Apostoła święta rzymskiego, a kończyć się ma w roku da Pan Bóg tyśiąc siedmsetnym piątym takowegoż dnia y święta świętego Balthomeia Apostoła święta rzymskiego, a ieslibyśmy tych gruntow w tym roku nie okupili y wyżej pomienionej summy nie oddali y nie zapłacili, tedy od szesciu do szesciu lat po sobie ydących, aż do oddania y spelnia oraz wszystkiej summy, a nie ratami, tyśiąca trzechset złotych polskich, mocen tedy y wolen będzie kniaz Kazimierz Sienkiewicz y pani małżonka onego te grunty sianożęci y lasy iako się wyżej pomieniło dzierzeć, pachać, rozrabiać, pożytki z onych podług woli u upodobania swego wynaydować y onemi szafować, a ia Korsak y ia Korsakowa, nie oddawszy summy tyśiąca trzechset złotych w te grunty y w naymnieyszą część należytość pożytkow wstępować nie mamy, ale

y potomstwu naszemu bliskim, krewnym, pogotowiu obcym ludziom, y successorom nie zostawujemy, ale owszem od każdego wstępującego y przeszkodę czyniącego samimny y successorowie nasi, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem ewinkować, ile razy tego potrzeba będzie, y oczyszczać powinni będziemy, zakładając na się zarękę według ważności rzeczy tyśiąc trzysta złotych polskich, wzruszając ewikcyją na maiętność naszą wieczystą Poporcie w Trockim wdzstwie leżącą, z dokładem tego, iesliby kniazii Sienkiewiczowi y pani małżonce onego przypadła potrzeba pieniędzy, tedy wolno onym te grunty y sianożęci komu chcąc w takowej że summie pusić, a my iako samym iebmosciami tak dzierzącym od iebmosciow żadney naymnieyszej przeszkody czynić, lecz owszem pod wszelakie warunki w tym liscie opisane podlegać powinniśmy, iesliby zaś pod czas terminu okupna na tych gruntach zasiewek iakowy był, tedy iako swoy własny wolno będzie zdiąć, a my przy oddaniu pieniędzy osobliwy list dla wolnego zdięcia zboża dać powinni będziemy, pod wyżej opisaną zaręką, a ieslibyśmy ia Korsak y Korsakowa, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnie zastawnego zapisu, nie oddawszy wprzody wyżej pomienionej summy, w te grunty wstępowali z władzy y possessy panu Sienkiewiczowi, lub od iebmosciow dzierzącemu, odeymowali, czy w naymnieyszą część wtargiwali się, lubo od wstępujących nie zastąpili y nie oczyszcili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym prawie opisanemu dosyć nie uczynili, tedy pod tąż wyżej opisaną zaręką podlegać powinni będziemy, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu dajemy wolność y pozwalamy nas obiedwie lub którą iedną osobę pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego, Trybunalnego, zadwornego, assessor-skiego, marszałkowskiego, a strzeż Boże interregnum do sądu kapturowego pozwem

wszelkim, pokładając go na majątności naszej wieczystej Poporciach lub oczewisto w ręce dając, czy zakazem zakazać w którykolwiek termin, wdztwo lub powiat, a my będąc pozwani lub zakazani przed którykolwiek sąd, zarazem stanąc usprawiedliwić się, pomienioną zarękę y koszty, nakłady gołosłownie mianowane bez przysięgi cielesnej, nie schodząc z sądu powinni będziemy, sąd zaś wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, wskazać na majątności naszej Poporciach tak na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych kędykolwiek będących y mocną uczynić wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniając o zły wskaz, tak strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy, pod wyżej opisaną zaręką, którą by nie pojednokroć zapłaciwszy przecie ten nasz dobrowolny zapis aż do zupełnego okupna w swoim walorze zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątego msca Augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu przy pieczęci podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Piotr Sowiez Korsak, podczaszy wdztwa Trockiego ręką swą mp. Zophya Meierowna Korsakowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa zastawnego od Imsci pana Piotra Korsaka podczaszego Trockiego y samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowej ręką mą podpisałem Jan Korsak. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Piotra Korsaka, podczaszego Trockiego y od samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowej do tego prawa zastawnego podpisałem Karol Michałowski, chesznik Oszmianski, ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu podpisałem ręką mą Konstanty Hrehoro-

wicz. Który to ten list dobrowolny zastawny zapis za ustnym y oczewistym zeznaniem tylko od samego Imsci pana Piotra Sowieza Korsaka, a przeciwko samey ieymsci pani Zophyi Meierownie Korsakowej za osobliwym listem obligiem o nieprzyznanie tego prawa zastawnego zapisu przez plenipotentą ichmosciow w wierzech mianowanego od aktorow pilność czynioną y o zaręki protestowali się, co za potrzebowaniem strony iest do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 816—817.

№ 307—1688 г. Октября 23.

Заявление Турлая объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручина Рейжевскаго.

Zeznanie zapisu od Imsci pana Turłaja podstolego Trockiego panu Reyżewskiemu porucznikowi I. K. m. tatarskiemu należącemu.

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Ianuarij trzynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech Krolach święcie rzymskim przypadających y sądownie w Trokach odprawniających, przed nami Mateuszem Remerem, starostą Sumiliskim, sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem podsędkiem y Michałem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu iegomości pan Andrzeja Turłaya, podstoli wojewodztwa Trockiego, list swoy pokładał z osoby swojej dobrowolny wieczysto kwitacyny zapis y przyznał, dany y służący panu Samuelowi Reyżowskiemu, porucznikowi Iego krolewskiej mości tatarskiemu chorągwi y pani małżonce onego na rzecz w tym liście wyrażoną, który to list swoy dobrowolny wieczysty kwita-

cyny zapis ustnym zeznaniem swoim stwierdził y prosił nas urzędu, aby ten zapis do ksiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych był przyjęty y wpisany, a że sama iejmość pani Turlaiowa, podstolina Trocka do przyznania tego zapisu nie stawiała, zaczęliśmy przeciwko iejmści pani podstolincey Trockiey od tego pana Samuela Reyżowskiego plenipotent u sądu naszego czynił o nie przyznanie listu pilność y o zaręki protestował się, iakosz my urzędnicy ten zapis y z przyznaniem od samego Iegomści osoby y od osoby samey iejmści pilność przyiowski, do ksiąg ten zapis wpisać kazali, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Andrzej Turlay, podstoli wojewodztwa Trockiego y ia Klara Kurowiczowna instygatorowna W. X. L. Turlaiowa, podstolina Trocka, małżonkowie, czyniemy wiadomo tym naszym kwitacynym wieczystym listem opisem, iż cośmy byli uroscili proceder prawny do iegomści pana Samuela Reyżowskiego, porucznika Iego krolewskiey mosci chorągwi tatarskiey, za uczyniony rabunek majątności w dworze mym, tudzież we wsi Butrymancach, w wojewodztwie Trockim leżącey, który się stał przez chorągwie tatarskie y inne powracające z pod Żyżmor z woyskiem pod komendo wielmożnego Iego mosci pana koniuszego W. X. L. będącym, po którym rabunku poniosłem ia podstoli Trocki nie małą krzywdę y szkodę, tak też poddani moi ze wsi Butrymancow, rozumiejąc, iż z instinktu iegomści pana Samuela Reyżowskiego porucznika pomienionego ten rabunek stał się, o co zapozwaliśmy byli pomienionego pana Reyżowskiego do sądu głównego Trybunального W. X. L. z ktorego dekret otrzymawszy, majątność Plasówkę nazwaną, w powiecie Kowieńskim leżącą, z poddanemi do niej należącemi, za tym dekretem Trybunalskim zaiachalem y przez czas niemały w dzierzeniu u siebie miałem, a że się to pokazało podczas mediaty ichmosciow panow przyiaciół naszych zobopolnych, że ten rabundk nie przez subordinowanie

ani z okazij pana Reyżowskiego stał się, tedy z wynalasku ichmosciow panow mediantow z obu stron od nas uproszonych dostatecznie stało się pomiarkowanie. na którym gdy się nam z obu stron dosć stało, majątności Plasówki z poddanemi do niej należącemi ustompiliśmy, zachowawszy sobie salve do tych, na których ten rabunek popełniony pokazać się może, warując y to, iż iegomość pan Reyżowski porucznik Iego Krol. mosci chorągwi tatarskiey w majątności Plasowce w wolnym mieszkaniu, we dworze iegomści panu Ianowi Mikaszewskiemu y samey iejmści do wyscia terminu świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, do roku tysiąc siedmsetnego, ze trzema poddanemi tey majątności Plasówki y z ich powinnościami y czynszami do dworu Plasowskiego należącemi, excepto podwody, w ktore iegomość pan Mikaszewski w daleką drogę pędzić nie ma, w czym żadney przeszkody iegomość pan Reyżowski czynić nie ma tak sam, iako bliscy krewni iegomści, ponieważ tedy z obu stron na tym pomiarkowaniu dosić nam się stało, tedy iak ia pana Reyżowskiego tak też pan Reyżowski z tego procederu prawnego z obu stron otrzymanego wiecznemi, a nie odzownemi czasy kwitujemy się, tak z dekretow grodzkich Trybunalskich assessorskich na te Plasówkę, iako y na dziedziczną majątność Ordziszki y ze wszystkich, ktore by się ukazać mogły, żadnych namnieyszych niezachowując, tudzież kwitacją otrzymaną od iegomści pana Kazimierza Pocieia chorążego Trockiego za wypłacenie hiberny z tey wsi Plasówki y przywilej pod czas teyże disidenty na tąż majątność Plasówkę, inquantum by się na nią osobe otrzymany pokazać miał, wiecznemi czasy kasuie y anihiluie, owo zgoła żadney sobie sztuki nie zachowując, wszystkie sprawy do tey okazij należące oddać mamy y powinni będziemy, także kwit na hibernę sowitą od chłopow Plasowskich wybraną złotych dwóchset do skarbu oddanych powrócić mamy, a już od daty tego listu wieczyste-

go kwitacynego opisu tak my do iegomosci pana Reyzowskiego y samey ieymsci, iako też iegomość pan Reyzowski do nas żadnego przystępu mieć nie ma y nie powinni będziemy, pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich, za naruszeniem tego listu naszego opisu kwitacynego wieczystego żadnego accessu sobie, a nikomu tak bliskim krewnym, pogotowiu obcym do prawa tej majątności y samego iegomosci pana Reyzowskiego nie zachowując, o którą zarękę by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysty kwitacyny opis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy trzymany y zachowany być ma, tak od nas samych, iako krewnych bliskich naszych, w naruszeniu y z poleczników moich dając moc y pozwalając ichm. nas samych y każdego turbującego pozwać do wszelakiego sądu y prawa, za naruszeniem tego listu naszego iako to grodzkiego, ziemskiego, Trybunałskiego, assessorskiego pod czas interegnum y do kapturowego, także marszałkowskiego w który chcąc wojewodztwo y powiat pozwać rokiem zawitym statutowym, którą zarękę my będąc pozwani, nie schodząc sądu zapłacić powinni będziemy, a y po zaplaceniu pomienioney zaręki ten nasz opis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz list, wieczysty kwitacyny opis, iegomosci panu Samuelowi Reyzowskiemu, porucznikowi chorągwi tatarskiej y samey ieymsci z podpisem rąk naszych także y z podpisami ichm. panów pieczętarzów od nas uproszonych na podpisie niżej rękoma ichm. wyrażonemi. Działo się w Guscianach, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dwudziestego, miesiąca Octobra dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczysto przyznanego zapisu podpis rąk tak samych aktorów iako ichmosciów panów pieczętarzów temi słowy: Andrzej Turlay, podstoli Trocki. Klara Turlaiowa podstolina Trocka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego zapisu od iegomości pana Andrzeja Turlaia

podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisać się Jan Stanisław Bokiej podsedek Trocki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego zapisu od iegomości pana Andrzeja Turlaia podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisać się Jan Bychowicz, sędzia grodzki Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego od osób wysz mianowanych podpisać się Ewstachi Kazimierz Jakimowicz, czesznik Witepski. Który to ten list dobrowolno wieczysto kwitacyny zapis, za ustnym y oczewistym iegomości pana podstolego Trockiego zeznaniem y pilności przeciwko samey ieymosci uczynioney podstoliney Trockiej jest przyjęty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 956—957.

№ 308—1700 г. Апрель 23.

Явка продажной записи татарина Смольсевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и жень послѣдняго.

Zeznanie zapisu od tatarzyna Smolskiewicza Aziulewicza y małżonki onego p. Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego należacego.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego, msca Iunij szesnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętej Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w mieście Trokach sądownie odprawowanych, przed nami etc . . . . postanowiwszy się oczewisto u sądu tatarowie wojewodztwa Trockiego Chascyn Smolskiewicz Aziulewicz y małżonka onego Rasia Sielimowna Aziulewiczowa opowiadali, pokładali y podług prawa ustnie przyznali list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis swoy na rzecz niżej w nim opisaną ziemianom y

tatarom l. k. m. tegoż województwa Trockiego panu Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Aziulewiczowej dany y należący, prosząc nas urzędu; aby ten zapis onych był przyleśty y do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych inserowany, jakoż y my urząd ony przyiawszy y czytanego przed sobą wysłuchawszy do xiąg wpisać kazali, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y ia Rasia Sielimowna Chasieynowa Aziulewiczowa jedna osoba za obie, a obie za jedną poczytając y rozumiejąc, iawnie wyznawamy tym naszym dobrowolnym wieczysto przedawnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my będąc od niemałego czasu należytemi possessorami y aktorami naszego własnego imienicza, nazwanego Sielimowskiego we wsi Ponarach, w województwie Trockim leżącego, nam wieczystym prawem spadłego po nieboszczyku Soleymanie Sielimowskim, także drugiego po panu Dawidowi Ibrahimowi Aziulewiczu nazwane Ponary Kurmaniszki, także w tym województwie Trockim leżące, nikomu pierwszym ani posledniyszemu prawem nie zawiedzione ani obciążone, lecz we wszem wolne y swobodne, na wieczne y nie odzowne czasy przedaliśmy, żadney namniejszey części nie wyłączając, ani excypując, ziemianowi y tatarzynowi tego krol. msci panu Samuelowi Mustafiewiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Samuelowej Aziulewiczowej, excepto tylko jednego siedliska, na którym sami mieszkamy y budynek nasz stoi y ogrod we wsi Ponarach, w Trockim województwie leżący; żadney namniejszey części z lasow, gruntow, sianożęci, obchodow nie wyłączając y nie excypując, z brzegami wolnemi do rzeki Wiliy, z wolnym wstępem dla łowienia ryb, ze wszystkiemi od mała do wiela do tego imienicza y drugiego spadkowego jednego Sielimowskie-

go, a drugiego Aziulewiczowskiego nie wyłączając przynależnościami, za pewną rękodayną y do rąk naszych wyliczoną y odebraną summę pieniędzy, za złotych dwanasie seth polskich, monetą dobrą w wielkim xięstwie Litt. nie brakowną y za razem równo z datą tego listu y prawa naszego wieczysto przedawnego w intromissyą przez ienerała tegoż województwa w moc, w dzierzenie y spokojne używanie pusciliśmy y postapiliśmy, wolni tedy y mocni będą pomienieni Ime pan Samuel Aziulewicz y pani małżonka iegomosci temi gruntami od nas przedanemi iako swoją władać, szafować, rozrabiać, pachać, wszelkich pożytkow wynajdować ku najlepszemu swemu upodobaniu postępować, krom żadney od nas y przez nas successorow naszych przeszkody, komu kolwiek oną chcąc dać, darować, przedawać, zastawić, zamieniać, a ia Chasien Aziulewicz y ia Raina Chusieniowa Aziulewiczową, dzieci, potomkowie nasi, w żadną namniejszą część przedaży naszej wstępować nie mamy, pod zaplaceniem zaręki według ważności rzeczy, wnaszając ewikcyą na wszelakie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne kędy by się kolwiek okazały one, a w niedostatku strzeż. Boże onych, tedy y na samych osobach naszych y ieslibyśmy, przepomniawszy naszego prawa wieczysto przedawnego, w iakową część wstępowali, przeszkodę iakową w dzierzeniu sami przez się lub przez iakową kolwiek osobę czynili, tedy dajemy moc y pozwalamy nas obudwuch, lub którą kolwiek z nas osobę pozwać pozwem wszelakim, pokładając go na wszelkich dobrach naszych, lub oczęwisto w ręce dając, a my będąc pozwani przez który kolwiek sąd, zarazem stanąć y usprawiedliwić się powinni będziemy, sąd nas y urząd wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, wskazać, przysądzić y mocną odprawę uczynić na wszelkich dobrach naszych wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniać, o zły wskaz y stro-

№ 808—1700 г. Ноября 2.

Явна дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego, miesiąca lujij siedmnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzym: kim porządkiem prawnym statutowym w mieście l. k. m. Trokach odprawujących się, przed nami Ianem Stanisławem Bokiem sędzią, Andrzejem Turlaem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi województwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imśe pan Ian Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow l. k. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey Safianowiczowey po śmierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną, y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, który my urząd przyjąwszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie l. k. m. województwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, iedna osoba za drugą zapisując się, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne w własney possessyi naszej zosta-

ny o zły przewod prawa, do żadnego sądu pociągać y pozywać nie powinni będziemy, pod zaręką wyżej namienioną, którą by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz osobliwy wieczysto przedaźny zapis przy zupełnym walorze zostawać powinien będzie. I natośmy dali ten nasz dobrowolny zapis wieczysto przedaźny, sami pisma będąc nie umiejetni z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Ponarach Kurmanuszkach, roku tysiąc siedmsetnego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu wieczystego zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chusienia Smolskiewicza Aziulewicza y samey kniehini Rasi Sielimowny Chusieniowey Smolskiewiczowey Aziulewiczowey, iako pisma nie umiejetnych, do tego wieczystego prawa przedaźnego ręką moją podpisuję Alexander Ruzewicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedaźnego podpisuję ręką swą Michał Zagurski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym liscie wieczysto przedaźnym zapisie wyrażonych podpisuję się Stanisław Michał Hermanowicz. Od osob wysz mianowanych do tego prawa podpisuję się Alexander Kuncewicz ręką swą. Ktory to ten list wieczysto przedaźny zapis, za oczewistym onego przyznaniem y za proźbą zwysz pisanych osob, jest przyjęty y słowo do słowa do xiąg ziemskich województwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Из актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1042—1043.

iące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzieńskim leżące, z dworem, gruntami y wszystkimi do niej przynależnościami, tedy odłączwszy od tej majątności imienia naszego pomienionego dwie części ogólnie ze wszystkim, a sobie samym tylko jedną część trzecią do dalszej dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. mści tegoż województwa Trockiego y powiatu Grodzieńskiego ze dwiema częściami budynków dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntów oromych, zasianych y nie zasianych, lasow, sianozęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekając się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy szafunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym równo z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa przystępu y odezwu do tych dwóch części niakowym sposobem wiecznemi czasy nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony syn nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego, nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło, na siebie spokojnie objawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudności, ktorey nie tylko my sami

onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać nie mamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikcyą na tej trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czymkolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymżo prawem dzierżacemu, nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunałnego, skarbowego, także iego krol. mści zadwornego, assessorskiego, a pod czas interreguum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanowszy na pierwszym terminie, iako na rok zawitym, nic do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie, bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepcy, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w stanie y niestanie naszym udziałane dobrowolnie podlegać zapisujemy się, pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ja Asan Safianowicz y ja Iohanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach z podpisami rąk naszych, także przy pieczę-

ciach y z podpisami ręk Ichm. p. . pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach ręk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney, roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, msca Nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisan, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nie umiejetney do tego prawa wieczysto zapisanego Bohdan Baranowski m. p. choraży Tat. w. Tr. rotmistrz I. k. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. rękę swę. Który to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt jest przyięty i do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1688—1699 годы, № 6145 л. 1222—1223.

№ 309—1700 г. Ноября 2.

Яна дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego miesiąca Iunij siedmnastego dnia. Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie I K. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Janem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzejem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi weiewodztwa Trockiego. postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsc pan Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Troc-

kich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. K. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey, Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, który y my urząd przyiawszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma. Ia Asan Safianowicz y ia Johanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie ziemianie y tatarowie I. K. m. woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc się, czyniemi wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne, w własney prossessyi naszej zostaiące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzińskim leżące, z dworem, gruntami y wszystkimi do niey przynależnościami, tedy odłączywszy ot tcy majątności imienia naszego pomienionego dwie części ogulnie ze wszystkim, a sobie samym tylko iedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Jego król. mści tegoż woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, ze dwiema częściami budynkow dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych zasianych y niezasianych, lasow, sianożęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekaiąc się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy szan-

funku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym rowno z datą one-go do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostram, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa, przystempu y odezwu do tych dwóch części niakowym sposobem, wiecznemi czasami, nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony sym nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło na siebie spokojnie obiawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować, y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego, iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudności, ktoroy nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać niemamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu, naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikcyą, na tej trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czym kolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymże prawem dzierżącemu,

nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego skarbowego, także iego krol. mosci za-dwornego assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanawszy na pierwszym terminie iako na roku zawitym, nie do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepcy, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w stanie y niestanie naszym udzielane, dobrowolnie podlegać zapisujemy się pod. tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ja Asan Safianowicz y ja Johanna Safianowiczowa małżonkowie dalismy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach, z podpisami rąk naszych, także przy pieczęciach y z podpisami rąk Jchm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, mśca nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nieumiejętney do tego prawa wieczysto zapisowego, Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. K. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. ręką swą. Ktory to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt jest przyięty y do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Троицкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1222—1223.

№ 810—1700 г. Ноября 8.

Явка продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.

Act drugiego zapisu tożże p. Czymbaiowej od małżonka oney należącego.

Tegoż roku 1705 msca juniy siedmna-stego dnia.

Na rokoch sądowych etc..... postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsc p. Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych podał list wieczysto sprzedażny zapis na rzecz niżej w nim wyrażoną od zeszłego tatarzyna Czymbaia Safianowicza małżonce onego p. Zelle Sienkiewiczownie Safianowiczowej dany y należący y prosił nas urzędu aby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, iakoż my urząd ony przyiawszy do xiąg wpisać kazaliśmy, który słowo do słowa tak się w sobie ma. Ja Czymbay Safianowicz ziemianin y tatarzyn iego krol. msci wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym sprzedażnym zapisem, przywodząc do wiadomości kożdemu teraz y napotym wiedzieć potrzebującemu, o tym, iż co mając ia od Imsci p. Asana Safianowicza y pani małżonki Imsci pani Johanny Sieliniszanki Asanowej Safianowiczowej rodziców dobrodzieiów moich, z łaski y miłości onych rodzicielskiej osobliwym listem wieczystym darownym zapisem, prawnie sprawionym, mnie synowi swojemu, to jest dwie części majątności y imienia nazwanego Lososny w powiecie Grodzińskim leżący, z dworem, gumnem, z sprzętem, zbożem y bydłem, gruntami, ogrodami, sianozęciami y wszelkimi pożytkami y przynależnościami wiecznością darowane y zapisane y zostawszy onych należytym aktorem y possessorem, a teraz będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy, mając też wolność z prawa pospolitego swoją własnością iako chcąc szafować y

dysponować, tedy też obiedwie części mnie od rodziców moich zapisane y należące prawem wieczystym kupnym, a nigdy nie odzownym, leymsci pani Zelli Sienkiewiczownie Czymbaiowej Safianowiczowej małżonce moiej miłej, za pewną gotową y iuż do ręki moich spełną iey własnych posagowych pieniędzy wyliczoną y oddaną summę, to jest tysiąc osmsett złotych polskich currenti monetae, pomienione obiedwie części z budynkiem dwornym y gumniennym y bydłem, zbożem y wszelkim sprzętem y ruchomością domową, także z gruntami oromemi y nie oromemi, ogrodami, chmieliskami, lasami, zaroslami, sianozęciami, owo zgola ze wszystkimi pożytkami y przynależnościami do tych dwóch części przynależącemi, nie z onych na mnie samego, rodziców moich, także braci, siostry, bliskich krewnych powinnych successorów moich y ninakogo iaszego nie wyyimuiąc y nie excypuiąc, lecz ze wszystkim ogulnie iako mam sobie od panów rodziców moich darowane y zapisane, za pomienioną summę miłej p. małżonce moiej sprzedałem y zarazem do realney possessyi y dzierżenia wieczystego rowno z datą tego zapisu moiego ustępuję y podaję, a sam się wiecznie z onych zrzekam; wolna tedy y mocna będzie miła małżonka moja sama, dzieci, potomkowie, successorowie y komu to od niej iakowymże prawem będzie należało, tę dwie części ze wszystkim na siebie spokojnie trzymać, używać, pożytków wszelakich z tamtąd wynajdować y komu chcąc od siebie iakowym chcąc prawem zawiesć, zastawić, sprzedać, dać, darować, legować y iako iuż swoją własnością podług woli y upodobania swojego szafować y dysponować, bez żadney w tym odemnie samego y ni od kogo inszego najmniejszey przeszkody, iakoż dla lepszej pewności y possessyi y prawo tamte wieczyste darowne, zapisy mnie od rodziców moich dane, ze wszystkim do ręki tey że małżonce moiej oddałem y powrociłem, a sam z tych części obudwuch wiecznie zrzekaiąc się, nie tylko żadney prze-

№ 311—1712 г. Апрѣля 8.

Явна завѣщанія Фатмы Каплевской Ильѣ Шумокому.

Akt testamentu zeszeley paniey Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Eliaszowey Kaplewskiej panu Eliaszowi Szumskiemu y paniey małżonce onego tatarom służący.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iuly iedynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku teraznieyszym, zwyż na dacie pisanym, podług prawa statutowego przypadłych, a po odsądzeniu w Trokach officiose w Mereczu sądzących się, przed nami Andrzejem Turlaiem sędzią, Franciszkiem Mirostawem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozephem Taruszą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, stannowszy personaliter u sądu patron Imsc pan Kazimierz Zaiączkowski opowiadał, prezentował y ku aktykowaniu podał testament zeszeley z tego swiata pani Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Heliaszowey Koplewskiej, służący panu Eliaszowi Szumskiemu y pani Chadzi Koplewskiej Eliaszowey Szumskiej małżakom tatarom, upraszając nas urzędu, ażeby do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego, z wszytko w nim wyrażono rzeczo, był przyięty y wpisany, iakoż my urząd ten testament oglądawszy y przyiawszy w xięgi wpisać rozkazaliśmy, który wpisując de verbo ad verbum, tak się w sobie ma. W Imie Pana Boga Wszechmogącego Stworzyciela nieba y ziemi niech się stanie wola Iego święta ku wieczney pamięci rzeczy w tym testamecie, opisanych, amen. Wiedząc o tym, iż żywot ludzki na przedwiecznym Boskim zasadzony wyroku, urodziwszy się umrzeć y nieubiezonego kresu zmierzać musi, ponieważ Rządca żywota y śmierci uczyniwszy konstytucyą w konsistorze niebliskim, a postanowiwszy, raz człowiekowi ktury niezwykl

szkody czynić nie mam, lecz od każdego przeszkodę czyniącego moim własnym kosztem u - wszelakiego sądu zastępować y ewinkować zapisuię się, a to wszystko pod zaręką według ważności rzeczy, to jest tysiąca osmiu seth złotych polskich, wnosząc ewikcyą na wszelkie majątności y dobra moje leżące, ruchome, sumy pieniężne gdzie y u kogo kolwiek będące, o którą tą zaręką y o szkody, nakłady prawne, forum należne do zapozwania siebie u wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego W. X. L. assessorskiego u kapturowego, terminem by naykrotszym, bez żadnych zwłok dyllacy, excepcy, obmow y obron prawnych dobrowolnie uznawam y pod wszelakie wskazy y przewody prawne podlegać zapisuię się. I natom dał ten moy zapis wieczysty przedaźny pomienionej pani małżonce moiej z pieczęcią y z podpisem ręki moiej, także y ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Lososney roku panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca nowembra osmego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Czymbay Safianowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Czymbaia Safianowicza do tego prawa wieczysto zapisowego Bohdan Baranowski mur. T. Chorazy tat. w. Tr. rotmistrz Jkm. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney Szaban Baranowski mur. T. ręką swą. Który to ten list zapis za podaniem onego do act jest przyięty y do xiąg ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1223 на обор.—1224.

iey odmienić, ale reassumując one, nas codziennie podziemne lochy używa, przeto y ia Fatma Aleiowna Abdziewiczowna Eliaszcowa Kaplewska, będąc podległa temuż wyrokowi Boskiemu, a pamiętając na śmierć, tak tym moim ostatniej woli moiey rozporządzam testamentem, z dobrym y zdrowym rozumem: Ia Fatma Aleiowna Eliaszcowa Kaplewska ziemianka y tatarka I. k. m. województwa Trockiego, będąc przy dobrej pamięci, czynię po sobie porządek, jeżeli mię Pan Bóg śmiercią nawiedzić raczy, Panu Bogu dusze moją oddaję, a ciało ziemi; ciało moje grzeszne proszę zięcia mego pana Eliasza Szumskiego y córkę moją Chądzie Kaplewską, Eliaszcowo Szumsko pochować według religii naszej Musulmanskiej y wszystkie porządki mają czynić według przemożenia; proszę zięcia mego y córkę moją miłą, żeby umierzemas przed pochowaniem nad ciałem moim odprawowali, pogrzeb y insze pominki według możności sprawowali, tedy ia wyz mianowana Fatma Aleiowna Eliaszcowa Kaplewska, mając po swojej rodzicielce grunt macierzysty w Bazarach, w województwie Trockim leżący, który leguie y zapisuie zięciowi y córce moiey miłej wiecznymi czasy, część samą już z siostrą nieboszczycą w puł podzielona, a synów moich oddalając Romana y Szabana Kaplewskich, ktorzy należeć niemają y niepowinni będą, mają sobie oyczyznę; synów moich miłych proszę, żeby tym się kontentowali według pomiarkowania Ichmosciow pp. przyaciół, że natym stanęła pomiarkowaniu córka moja, oyczyzny czwartą część ustąpiła braci, a brat ustąpił macierzysty część czwartą sobie należącą y żadnego interessu jedni do drugich niemają mieć y one naruszać tym testamentem moim stwierdzam y zapisuie zięciowi y córce moiey miłej, a proszę was działki duszy moiey nie zapominać a Panu Bogu polecam wszystkich was. A dla lepszej wiary uprosiłem o podpis rąk Jehmosciow panow pieszętarzow, to jest p. molla Reyzewskiego y p. Smolskiego rotmistrza

I. k. m. p. molla Bazarzkiego naszego y p. Alexandra Abuniewiczza, ktorzy ichmość z łaski swej podpisać raczyli. Pisan w Bazarach, dnia trzeciego Aprylis, tysiąc siedmsetnego dwunastego roku. U tego testamentu podpis panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od paniey Fatmy Aleiowny Eliaszcowej Kaplewskiej, iako pisma nie umiejący, do tego testamentu ręką mą podpisałem Alexander Abuniewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu ręką moją podpisałem Roman Smolski, rotmistr I. k. m. Ktory to takowy testament za podaniem przez wyz mianowanego patrona do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych województwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146, л. 72 и 73.

№ 312—1720 г. Января 14.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego, msca Ianuarij czternastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech krulach święcie rzymskim w roku terazniejszym zwysz na dacie pisanym, podług prawa statutowego w miescie Iego krol. mosci Trokach sądzić przypadłych, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Dominikiem Kulwinkim na mieyscu wielmożnego Imsci pana Franciszka Mirosława Więckowicza, podsądka województwa Trockiego, obranym przysięgłym y zasadzonym protunc podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Farussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi województwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina

Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymści pani Konstancyi Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow, z p p. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, za przypożwem do dekretu urzędu naszego ziemskiego województwa Trockiego w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, msca Julij dwunastego dnia, w miescie Jego krol. mści Mereczu, po wielu zażywanych dilacyach z oczewistych obudwuch stron kontrowersyi ferowanego, gdzie urząd ziemski Trocki tymże dekretem swoim podług żalob ab utrinque wyniesionych uznawszy bydz potrzebną w zachodzących praetensiach inquizycyą e medio sui wielmożnego Imści pana pisarza ziemskiego Trockiego na expediowanie oney mutuo partium sumptu naznaczył, a obżałowani pp. Baranowscy tatarowie postponując zwysz mienionym dekretem, czyniąc na protrakcyą sprawy y sprawiedliwosci świętey, ad locum loci inquizycyey wyprowadzić nie chcą, ex inde in paenas legum popadli, za czym tedy do utwierdzenia supra wyrażonego dekretu oczewistego do dosć we wszystkim onemu uczynienia, do przyięcia skuteczney w samey rzeczy rozprawy, za żalobą w tymże dekrecie inserowaną o wszystkie, a wszystkie zachodzące praetensye, nie mniey też y szkody nakłady prawne, tak in antecessum erégowane iako y noviter spendowane chcąc prawem czynić tego wszystkiego na osobach y dobrach obżałowanych dochodzić y requirować, aktoreś obżałowanym przed urząd nasz intęntowali akcyą. Do kturey sprawy na dniu iedynastym msca Januaryi, po wzięciu a parte citata na kopią z pozwu y po oddaniu oney do kancellaryi naszej, na terminie ninieyszym supra na dacie wyrażonym, za przywołaniem nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od aktorow patron za mocą siebie prawną do tey sprawy daną Imśc pan Mikołay Turczynowicz Suszycki oczewisto ku rozprawie prawney stawiając, przypadłego w tey prawie terminu tak za przypożwem iako też za dekretem urzędu naszego oczewistym sub actu

roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w miescie I. K. mści Mereczu ferowanym, rite et legitime dowiodszy, in ulteriori juris progressu na dowod samey rzeczy tenże wysz mieniony dekret producendo intulit, iż w tey sprawie iako o gwałty, violencye y inne fusius w żalobach wyrażone praetensye et cognitione judicij dla doskonalszego dowodu inquizycija iest uznana y na oney expediowanie iest dezygnowany wielmożny Imśc pan pisarz ziemski Trocki kollega nasz, kturego to Imści mutuo sumptu obżałowani insimul z pryncypałami onego do tych czas nie wyprowadzili y wyprowadzić nie chcą, dekretem sądu naszego oczewistym postanowili y ony evidentier naruszyli, pro convulsione kturego do wskazania paen prawnych et in virtute tegoż dekretu oczewistego iako iuż w prawie osadzoney, a to względem uznania inquizycij oney że sub paenis powtornie wyprowadzić nakazania similiter mutuo partium sumptu vigore zaszłego dekretu oczewistego tegoż wielmożnego Imści pana pisarza ziemskiego Trockiego kollegi naszego dezignowania prosił y domawiał się. Ad haec patron partis citatae Imśc pan Kazimierz Zaięczkowski ozwawszy się ad illationem strony powodowey patrona respondit sequenti modo, wnosząc, iż niesłusznie Ichmosc panowie Sienkiewiczowie małżonkowie przez żalobę y kontrowersiją patrona swego pryncypałow onego oskarżają de referende jakoby pp. Baranowscy tatarowie mieli naruszać dekret urzędu naszego oczewisty supra produkowany y niby wyrokom onego nie chcieli . . . y podlegać, a to w wyprowadzeniu inquizycij antecederter uznaney, mutuo partium sumptu tego żadnym sposobem dowiesć pars actorea niemoże, ponieważ przez patrona swego Ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie czasu produktu sprawy swey nie praezentowali y teraz nie pokazują prawnych dowodow y dokumentow, czym by dowodzili konwulsij y postpozycy dekretu naszego oczewistego

wistego, lecz y iowszem pp. Baranowscy iako nayprętszą rozprawę, niemałe ponosząc krzywdy, radzi by przyieli y mutuo sumptu uznana inkuizycyą wyprowadzili, ale że ichmose pp. Sienkiewiczowie małżonkowie diffugijs laborando znaszać się z pryneypalamt onego y oraz wielmożnego Imsci p. pisarza na scrutinyum wyprowadzić niechcieli, iakoż referuiąc się do tego dekretu oczewistego sądu naszego tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza kolegi naszego, iako iuż antecederent de signowane go, naznaczenia exposcendo na decyzyą naszą dał. A tak my urząd w tey sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymsci pani Konstancij Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow z pp. Bochanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, z oczewistych obudwuch stron kontrowersij przez patronow u sądu naszego wnoszonych, bacząc. to iż ponieważ vigore dekretu sądu naszego oczewistego sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu inter partes fero wanego, tak Ichmose pp. Sienkiewiczowie małżonkowie iako też y pp. Baranowscy tatarowie antierius tymże wysz produkowanym dekretem de signowanego wielmożnego Imsci pana Andrzeja Jozefa Tarussy pisarza ziemskiego Trockiego e medio nostri aż dotąd ieszcze mutuo sumptu nie wyprowadzili, zaczym tedy referuiąc się do tegoż dekretu naszego ninieyszym powtornym dekretem naszym, ponieważ między stronami vertitur actio o gwałty, inwazie et id genus dalsze praetensye fusius w załobach w dekrete pierwszym oczewistym specifice wyrażonych inserowane, dla doskonalszego nam sądowi dowodu y objaśnienia tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kollege naszego e medio nostri naznaczamy, który to Imść za wyprowadzeniem siebie mutuo partium sumptu, na kturych pacnas legum zakładami ad locum loci zjachawszy podług załob w pierwszym dekrete wyrażonych, doztateczne o praetensiach ab

utrinque zachodzących scrutinyum uczynić y po expediowaniu takowey inkuizycyey swey ona na piśmie zapieczętowaną na przyszłych da Bóg naypierwszych rokach w Trokach lub w Mereczu miastach I. K. msci po tym dekrete naszym sądzić przypadających nam urzędowi oddać y ustną relacyą uczynić tenebitur, ktorego czasu obiedwie strony (kturym iednak obrony prawne tylko do samey rzeczy służące wcale zachowuiemy) bez żadnych dalszych zwłok y dilacyi, tylko załym dekretem naszym skuteczną rozprawę przyiąć powinny będą. Ktura sprawa iest do xiąg ziemskich sądowych wojewodztwa Trockiego zapisana.

Из актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 194—195.

№ 818—1720 г. Іюля 8.

Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуевича и др.

Contumacya tatarow Makowieckiey, Abuniewiczza y żony iego y innych na Makowieckich takōż tatarow.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Julij dziewiątego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego w roku ninieyszym wyż na dacie pisanym, po świętey Trojcy święcie rzymskim przypadłych, a po odsądzeniu y odprawieniu sądow naszych wprzod w miescie I. K. msci Trokach, potym teraz tu w miescie I. K. m. Mereczu sądownie porządkiem prawa pospolitego odprawowanych, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzą, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Jozephem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Trockiego gdy z porządku rejestrowego ku sądzienu naszemu przypadła sprawa pani Fatmy Azulewiczowny Uriaszowej Makowieckiey, iako matki y pana

Stefana Abuniewiczza względem starszeństwa małżeńskiego, a pani Zeli z Makowieckich Stefanowej Abuniewiczowej jako aktorki, z panem Alexandrem y Janem Makowieckimi y małżakami onych, za pozwem od aktorów po obżałowanych wyniesionym, mieniać o to y w ten sposób, iż obżałowani mieszkając s sobą w bliskim sąsiedztwie w iedney okolicy Reyzach w tymże wojewodztwie Trockim leżącey, zaczęwszy od roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, różnemi dniami, miesiący, różne przykrości, afronta, naiazdy, gwałty, expulsyę, zaboystwa, boie, przypomniawszy wprody boiazni Bożej y srogosci prawa pospolitego w statucie y w konstytucyach W-o. X-a. Litt-o seymowych serio na takowych wiołatorów, gwałtowników y naieżdników srogo opisanych, ponieważ obżałowani panowie Makowieccy wiedząc o tym dobrze, że tak należy rowny dział wszelkich dobr pozostałych poś fata Uriaszu Makowieckim, oycu rodzonym, żałującey dellatorce paniey Abuniewiczowej, a bracie obżałowanych, a gdy poymuiąc za siebie Uriasz Makowiecki w stan małżenski kniahinie Fatme Aziulewiczowne Makowecko, za wniesienie oney jako w gotowiznie wziętey pułtora tysiąca żałujących y wyprawie należytey na wszelkich dobrach swoich ruchomych sumach pieniężnych y majątnościach na połowie iako to Reyzach, Bazarach y innych wszelkich dobrach oprawe uczynił osobliwym prawem zastawnym, z listem na przyznanie onego do oddania summy y pewnego terminu y roku y dożywotne mieszkanie pod zarękami, bez żadney przeszkody y kontradykcyi ni od kogo, a mieszkając z sobą czas niemały, splodziwszy corke kniahinią Zielo Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, która po oycu swoim zostawszy naybliższą aktorką y sukcesorką, a obżałowani Makowieccy gwałtownie y nie należycie iako bratową swoją na prawo dane oney nastąpili, tak aktorkę przyrodzoną panią Abuniewiczową z spokojnego dzierżenia wybili, violenter, gwałtownie po-

zabierali wszelkie majątności y depozyta na swoy pożytek obrocili y do tych czas z onych wszelkie sobie pożytki wynayduia, także osobliwym prawem zastawnym pewne grunta od dawnego czasu od Fursy Makowieckiego y tem do rownego działu nie przypuszczają do tych gruntów y do wszelkich dobr oyczystych, macierzystych y spadkowych, ruchomych wszelkich, wsieieno ruchomością nazwać y mianować może, złoto, srebro, cyna, miedz, suknie, porządek żołnierski, koni dwoie, kosztujących złotych dwiescie piędziesiąt, szabla talarów pięć bitych, kulbaka talarów cztery, inszego nie mało moderunku żołnierskiego zabrali na złotych tysiąc, a nie kontentuiąc się tym, w tymże roku tysiąc siedmsetnym piętnastym, miesiąca nowembra, dnia dwudziestego, naiachali na solwark nazwany Styłgiany, od starostwa Punskiego odłączony, w powiecie Kowieńskim leżący, w kole Punskim, włoka gruntu z sianożęciami do niey należącemi za złotych sto prawem zastawnym y sposobem zeszłego z tego swiata kniazia Uriasza Makowieckiego z teraznieyszą kniahinio Fatmo Aziulewiczowno Makowiecko małżako swoją, za spólnę pieniądze obudwuch małżaków osob złożono summe y to gwałtownie zaiachali, expulsyą uczynili, miedzy, kopcy poszarpali starodawne y do swoich fortum przywłaszzyli, wszystkie grunta poorali, różnym zbożem pozasiewali, sianożęci zkosili, z lasów drzewa wycinaia różne, iakie mogą bydz y wożą, z niefruktyfikowania tych wszelkich dobr te lata z onyc ponoszą szkody na złotych dwa tysiące y daley, a gdy żałujące dellatores, mając tak wielko szkode y krzywdę w zabieraniu gruntów, sianożęci y wszelkiego splendoru różnego, uprosiwszy panów przyjaciół swoich w dobry sposób prosząc, aby więcej nie krzywdzili ubogiej wdowy sieroty należytych aktorom ustompić y przywrócić do possesyi pomienione te wszelkie dobra wyż mianowane, a obżałowani Makowieccy miasto oddania y ustompienia przywrocenia tych fortun y splendorów

odpowiedz y pochwałkę na zdrowie y ostatnią ubogo fortune, obiecując żałujących dellatorów na śmierć pozabijać, albo z domem zaparszy spaleniem y zruynowaniem fundytus, przed tymi panami przyjaciółami y gdzie największy konkurs ludzi, tysiące szczytą, zaiachaniem fortuny y zabranie splendorów różnych iako możniejszy y podufalszy w biegłości swojej żołnierskiej, co do samego skutku przywódcą indelbitem w roku terazniejszym tysiąc siedmiusetnym dwudziestym, miesiąca marca piętego dnia, naiachawszy poczwarto, gwałtownie, z niemną gromadą ludzi swawolnych, żałujące dellatorke z mieszkalnych budynków wypędzili, iako to dwornych tak gumiennych, aktorów przyrodzonych iako najbliższych sukcesorów, gwałtownie naiachawszy, expulsją uczynili, z spokojnego dzierżenia, violencyą, ostatek iako budynków, siedliska, ogrody wszelkie sadowe zaiachali, zabrali y do fortun swoich przywłaszczyli, samo żałujące dellatorke ubogo wdowe sieroty wypędzili panią Fatmę Aziulewiczównę Uriaszową Makowiecką bratową swoją, także y panią Zielę Makowiecką Stefanową Abuniewiczową, samo aktorkę, zbili, zmordowali, rence nogi podbiłali, wprzody pięściami, potym konczukami, płazami y wszytką zekrwawili ciało, rany szkodliwe pozadawali, biąc, tłukąc z domu wypędzili, co na osobliwej relacji ieneralskiej obszerniej wyrażoną iest, violenter, gwałtownie, expulsją uczynili, po wielukrotnie naiachawszy w zabieraniu nie należnie bez żadnego prawa y niemając przystępu do tych dobr mianowanych, w czym żałujące dellatores ponoszą szkody z niesfruktyfikowania z tych wszelkich dobr na złotych trzy tysiące polskich y daley, a nie będąc żadnymi aktorami, ultro wbijając się do possesyi żałujących dellatorów dobr, fortun y splendorów, wszelkich depositów domowych y żołnierskich, o poszarpanie miedz, kopców y wybicia z spokojnego dzierżenia y uczynioną expulsją po zeszyłym małżaku żałującej, a oycu pani Abuniewiczowej iako najbliższej

przyrodzonej sukcesorki, które te wszelkie grunta za miedzami y granicami osobliwymi było między bracią rodzoną Uriaszami Alexandem y Ianem Makowieckimi w rownym dziele podzielono, iako grunta wszelkie, tak y budynki, splendory, deposit, złoto, srebro, cyna, miedz, szaty różne, a po rownym dziele między bracią z listami dzielczemi obwarowali sobie y dali między sobą pod zarękami sówitemi w listach dzielczych wyrażoną, między bracią w naruszeniu onego, tedy do położenia przed urzędem ichmosciow tego listu dzielczego y przysądzenia zabranych fortun y depositów wszelkich, z niesfruktyfikowania przez lat pięć, także y zabranego depositu y splendorów, złotych, srebra, cyny, miedzi, koni, szabli, kulbaki y budynków wszelkich przyrodzonym aktorom do przysądzenia y ustąpienia, przywrocenia w realną possesją, szkód nakładów na prawo spendowanych z okazji obżałowanych na złotych dwiescie y daley ponoszą, o wielko a gwałtowno expulsją uczynioną, o nayscie niepojednokrotne, o boie y zbiecie, rany, odpowiedz y pochwałkę uczynioną z obżałowanych securitatem zdrowia y fortun warować ante omnia do personalnych osob requirować y dobrach pozwanych paen do prawa sציagających się, podług zasługi sprawy sówitemi nawiąskami banicy doczesnej wiecznej y infamy y do zapłacenia winy expulsyjnej gwałtu pospolitego z wolno melioracją zostawiwszy o inne praetensye salve do obżałowanych y wolno wyniesienie nowej żałoby, jeżeli tego potrzeba będzie wymagała, tym pozwem żałujące aktorki obżałowanym ichmosciom przed nas urząd intentowali akcją. Do której sprawy na terminie y dniu niniejszym wyż na dacie pisanym, za przywołaniem przez ienerała stron do prawa od aktorów patron Imsc p. Kazimierz Zaiączkowski, za mocą prawną sobie do tej sprawy daną, oczewisto ku rozprawie prawnej stawał, a obżałowani, za pokilkakrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do

prawa niestawali, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynili; zatym wysz rzeczony aktorów patron przypadłego terminu za pozwem przed nas urząd wyniesionym y oczewisto przez ienerała I. K. m. Marcina Kondrackiego w miasteczku Butrymanach, w wojewodztwie Trockim leżącego, pozwu podanego y przedemną pisarzem przyznanego słuszenie prawnie dowiodszy y żalobie z niego o rzecz wyż wyrażoną, o rzecz w tym pozwie opisano przełożywszy, na dowód samey rzeczy produkował y czytał protestacją do xiąg urzędowych zaniesioną y per ekstraktum z tych xiąg pod datą w niey inserowaną wydaną, oraz prawo z listem na przyznanie od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie, a teraz żalującey aktorce sukcesywe spadłe pod datę w nim wyrażono dane, po których produkowaniu wzdania pozwanych jako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wysz produkowanego prawa od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie sukcesywe należącego utwierdzenia, przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, za zabrania cyny, miedzi, sukien, porządku żołnierskiego, koni, szabel, kulbak y innego nie mało moderunku na złotych tysiąc polskich zabranych, sowito dwóch gruntów, sianożęci nie słuszenie takż zabranych w reindukcyą podania y przysądzenia, za zbiecie samey żalującey aktorki, nawiązki złotych dwiescie, za odpowiedź y pochwałkę win pochwałkowych piędziesiąt kop groszy Litt. tudziesz za szkody, nakłady y winy prawne sto złotych polskich na pozwanych pp. Makowieckich y małżakach onych, wszelkich majątnościach y dobrach onych wskazania, a samych obżałowanych za odpowiedź y pochwałkę na banicyą doczesną, za expulsą y wiolencyą na banicyą wieczną wskazania, dla publikowania tych condemnat ienerała sądowego przydania y dla uczynienia skuteczney, a nie odwłoczney na wszelkich dobrach pozwanych przez nas samych lub

urzędy ziemskie y drugie należne urzędy porządkiem prawnym do odprawy przechodzi wolności zostawienia u nas urzędu domawiał się. A tak my urząd w tej sprawie pani Fatmy Aziulewiczowny Uriaszowej, pana zięcia y corki oney z pozwanemi y o rzecz w tym dekrete naszym dostatecznie wyrażoną do urzędu naszego zapozwanemi, bacząc to, iż obżałowani będąc zapozwani do prawa nie stawali, przeto my urząd onych jako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy, a zatym podług prawa polskiego żaloby pozwney y domawiania się patrona aktorów za zabrano ruchomość sowito z [szkodami, nakładami prawnymi, z winą pochwałkową, oraz z nawiązką samey żalującey wszystkiego summą z przesądem nam urzędowi danym dwa tysiące trzysta dziesięć złotych polskich y z reindukcyą zabranych gruntów sianożęci żalującym aktorom pani Makowieckiej, pann zięciowi y corce oney, z kąt expulsą stała się, na majątności Reyzach, Bazarach Silgancach y innych wszelkich dobrach obżałowanych panów Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych, samych zaś tychże obżałowanych panów Makowieckich y małżonek onych na banicyą doczesną y wieczną wskazujemy, a dla uczynienia mocney y nie odwłoczney na wszelkich dobrach onych exekucyi, przez nas że urząd lub inne urzędy, gdzie dobra pozwanych consistunt wolność zachowujemy, a gdy termin prawny, to jest dzień iedynasty anni praesentis przypadł, tedy ienerał sądów naszych pilnujący Marcin Kondracki, dosć czyniąc prawu pospolitemu y dekretoowi naszemu pp. Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych za banitów doczesnych, wiecznych w yzbie sądowej et in foro publico obwołał, publikował y relacyą publikacyi swey, a loco publicationis rediens judicialiter zeznał, która sprawa do xiąg naszych spraw sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego jest zapisana.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 38—41.

№ 814—1720 r. Іюля 12

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенневича съ татарами Станкевичами и Барановскими.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci z Ichm. pany Stankiewiczami, z panami Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iulii dnia dwunastego.

Na rokach sadowych ziemskich wojewodztwa Trockiego, w roku terazniejszy wysz na dacie pisanym, porządkiem prawa pospolitego statutowego wprzody w miescie Iego krolewskiej mosci Trokach, a potym w Mereczu odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turlatem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem y Andrzejem Iozefem Tarussą pisarzem. urzędnikami sądowymi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sążeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci pani Konstancyi Hermanowej Marcinowej Sienkiewiczowej małżaków, z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, z panami Bohdanem, porucznikiem Iego krolewskiej mosci y Samuelem Szwarcami Baranowskiemi, tatarami, za pozwem od aktorow przed urząd nasz obżałowanych wyniesionym, mieniać o to, isz obżałowani ichmosć, nie mając żadney okazji do żałuiących, nie sobie nie winnych, w bliskim sąsiestwie mieszkaiąc, naiachawszy w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprylia dnia dwudziestego siódmego na majątnosć żałuiących Krywany, w wojewodztwie Trockim leżącą, gwałtownym sposobem chłopca na imię Marcina Wiłeykonia naiachawszy, ze wszelką onego ruchomoscią, konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onego, z żoną, dziećmi, uđaiąc niby własnego poddanego swego, a iusz wiedząc dobrze y przy podaniu tey majątnosci sam osobą swą był, tego chłopca nie

odbierał, tandem żałuiący, wiedząc takową ruinę fortuny, do prawa udać się musiał, a obżałowanych ichmosciow panow Stankiewiczow iako eviktorow, w prawie danym y opisu, od wszelkich impetycyi pretext scielących nie słusznie ludzi zastępować y ewinkować opisali się, zaczym żałuiące chcąc z obżałowanemi Bohdanem porucznikiem tatarskim y Samuelem Szwarcem Baranowskiemi prawem czynić, do statucyji chłopca nie należycie y niesłusznie zabranego gwałtownym sposobem wrocenia, a z obżałowanemi ichmosciami pany Stankiewiczami do zastępowania y ewinkowania obżałowanych ichmosciom przed urząd nasz intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na kadencyi Trockiej dnia pierwszego Iunij, po użyczeniu w tey sprawie żałuiącym ichmosciom godziny, za wysciem oney, po wzięciu od pozwanych ichmosciow pro informacyone na kopie ze wszystkich spraw, z oddaniem oney do kancelaryi pod rejestrem, z nakazaniem statucyji poddanego na imię Marcina Wiłeykonisa, przez obżałowanych ichmosciow wyprowadzonego, dnia trzeciego Iunij, po przydaniu naszym tymże pozwany ichmosciom iegomosci pana Zaiączkowskiego za patrona, z nakazaniem, aby ciż pozwani ichmosć pomienionego poddanego na przyszłym terminie, abscissis omnibus dilacionibus, u sądu naszego stawili, a na kadencyi sądow naszych Mereckich na dniu dziewiątym miesiąca Iulij, po uczynionym w tey sprawie odkładzie do wpisu y aktoratu pozwanych panow Baranowskich, poniżey na karcie szesnastej przeciwko żałuiącym aktorom uczynionego, na terminie tedy niniejszym, wysz na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa, od aktorow patron ichmosciow za mocą prawną sobie do tey sprawy daną iegomosć pan Franciszek Zalewski oczywisto ku rozprawie prawney stawaiąc, podanego ichmosciom panom Iozefowi y Matheuszowi Stankiewiczom w majątnosci ichmosciow nazwaney Kulwie, w powiecie kowienskim leżącej, a panom Bohdanowi

y Samuelowi Szwarcom Baranowskim w majątności nazwaney Krywany, w województwie Trockim leżącey, przez ienerała Jego krolewskiej mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem one-go oczywistym, przedemną pisarzem uczynionym, słusznie prawnie dowiodszy, żalobę z onego ratione supierius premissorum przełożywszy y daley w prawo postępować y żaloby pryncypałow swoich dowodzić chciał, tedy od pozwanych panow Baranowskich ozwawszy się plenipotenciarius iego-mosć pan Kazimierz Zaiączkowski, a nie przypuszczając aktorow patrona do dalszego experimentu prawnego, wniosł, isz na karcie szesnastej poniżej w registrach sądow naszych od panow Baranowskich przeciwko ich mosciom panom Sienkiewiczom małżonkom przeciwny iest uczyniony wpis y aktorat, którego przywołania uprosiwszy, czytał żalobę z pozwu in tenorem sequentem pisaną, iż co obżałowani ichmość, mając sobie w roku tysiąc siedmsetnym siedemnastym za prawem zastawnym majątnosć, nazwaną Krywany, w województwie Trockim leżącą, puszczoną od ichmosciow panow Jozefa y Mateusza Stan-kiewiczow, do ktorey to majątnosci iako tesz y porocznie w roku dawno przeszłym tysiąc siedmsetnym dziesiątym, podczas plagi Boskiej, grasującego w wielkim księstwie Litewskim powietrza, iako tesz za różnymi transakcyami w oyczyźnie ieszcze za żywota rodzica żałujących delatorow chłopci własne wieczyste żałującego porozchodzili się, iakosz chłop nazwany imieniem Marcin Mikołaiowicz zaszedł był do ichmosciow wysz pomienionej majątnosci Krywan, o którego zeszyły rodzic żałującego niepoiednkrotnie upominał się y dochodził tak sam przez się y różnych przyiaciół swoich, a tym czasem rodzica żałującego śmierć zakroczyła y chłopca nie odebrał, żałujący zaś delator, z młodych lat traktując służbę woenną, dotąd nie był przytomny, a gdy za przybyciem do swojej fortuny własnosć y powziąwszy wiadomosć od różnych przyiaciół swoich o roz-

nie rozeszłych poddanych, tudziesz y o wysz pomienienym chłopie wieczystym, gdy takasz u obżałowanych ichmosciow iako dzierzących o wydanie swojego własnego chłopca upraszał, ktorego także żadnym sposobem wydać nie chcieli, lecz pomieny poddany, znając się do żałującego iako pana własnego swego y possessora, dobro-wolnie do majątnosci żałującego, także nazwaney Krywany, w tymże województwie Trockim leżącey, który był wyszedł ze wsi żałującego nazwaney Żydzianny, w tymże województwie, zostawiwszy nad zapomoge tak wszystkiego dobytku, iako tesz y nie-mało zboża różnego, przez tak wiele lat z prace rąk swoich y starania mającego, tylko z żoną y dziećmi w roku terazniejszyim tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maja siedmnastego dnia, do żałującego powrocił, a obżałowani ichmość nie pamiętając na prawo pospolite y konstytucye seymowe zanic sobie wając, statut wielkiego księstwa Litewskiego wniwecz obra-cając y ruinując, w roku tymże tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maja dwudziestego wtorego dnia, takosz pod niebytnosć na ten czas żałującego, naiechawszy na własnym żałującego gruncie klacz z tak roczną zrzebicą gwałtownym sposobem y raptowym zabrał, o którą żałujący sam przez siebie y przez różnych przyiaciół swoich o wydanie upraszał, lecz miasto oddania y powrocenia ieszcze nie tylko klaczy oddaniem ze zrzebicą, ale chłopca gwałtem odebraniem y sobie przysposobieniem, tudziesz tak na fortunie zruinowaniem, iako tesz iesli by o to żałujący prawem dochodzić miał, srogie odpowiedi y pochwałki zabiciem na śmierć uczynił y czynić nie przestaie; tedy postrzegszy się po swojej zły akcyi, a czyniąc na jedną wexę żałującego delatora przez ponowną żalobę swoją nic sobie w najmniejszey rzeczy niewinnych oskarżywszy, do registrow na roki Troieckie ingrossowali wpis, usiłując dekrety okryć, a za onymi dobra y osoby aggrawować, zaczym żałujący delatores, chcąc z obżałowanemi

ichmosciami prawem czynić, od tak wielkiej impetycyi wexy uwolnić, securitatem zdrowia y fortun warować, do utwierdzenia prawa na tego chłopa y drugich, a za utwierdzeniem do przysądzenia pomienionego poddanego żalującym delatorom jako wieczystego do powrocenia gwałtownym sposobem zagrabionej kłaczy ze zrzebicy, a na zaiażd, wexę odpowiedzi y pochwałki, paen s prawa na obżalowanych ichmosciow dochodzić, szkod y nakładow prawnych extendować y co czasu prawa szerzej dowiedziono będzie, rekwierować aktorez obżalowanym ichmosciom przed nasz urząd ziemski Trocki, za pozwaniem po przeczytaniu takowey u sądu naszego žaloby poddanego obżalowanym ichmosciom w majątnosci ichmosciow nazwanej Krywany, w Trockim wojewodztwie leżacej, przez ienerała Iego krolewskiej mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego przedemną pisarzem oficyoze z pilnoscia troyga wołania uczynionym słuszenie prawnie dowiodszy, žalobę z onego ratione superius praemissorum przełożywszy, tego to wpisu y aktoratu pryncypałow swoich do wpisu y aktoratu iegomosci pana Sienkiewicza y samej ieymosci, na karcie dwunastej wyżej w registrach sondow naszych uczynionego przyłączenia, a po przyłączeniu dalszego procederu nakazania dopraszał się. Iakosz y patron aktorow, łączenia wpisow y aktorow nie broniąc, na proceder dalszy y decyzją naszą, zezwolił. My urząd w tej sprawie z oczywistego obudwuch stron mowienia wpis y aktorat panow Bochdana porucznika chorągwi tatarskiej y Samuela Baranowskich w registrach sądow naszych na karcie szesnastej będacj, do wpisu y aktoratu iegomosci pana Marcina Sienkiewicza y samej ieymosci przyłączywszy, dalej stronom w prawo procedować y rozprawować się nakazujemy, in procedendo za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od iegomosci pana Sienkiewicza y samej ieymosci, ichmosć panowie Franciszek Zaliwski,

Antoni Zankowicz, od panow Szwarcow Baranowskich, tatarow iego krolewskiej mosci, pan Kazimierz Zaiączkowski, a od ichmosciow panow Stankiewiczow iego mosć pan Mikołay Turczynowicz, stawiając u sądu naszego patronowie, za nakaznym procederem, juridice z sobą rozprawowali się; a naprzod od iegomosci pana Sienkiewicza y samej ieymosci stawiając patron iegomosci pan Zaliwski, žalobę z pozwu wyżej de tenore inserowaną reasumowawszy, namienił kontenta z onej w ten sposób, iż obżalowani panowie Szwarcowie Baranowscy, posponowawszy prawem pospolitym y konstitutiarni scymowemi rigoroze o wiolatorach y expulsorach opisane, lecz licentioso ausu sobie postępując, nie mając żadnych tak do samych żalujących jako tesz y podanstwa y dobr onych zastawnych praetensyi, ani tesz na one zaszytych przewodow prawnych, w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprila siódmego dnia, tumultuarie, z niemalą gromadą ludzi swowolnych, żołnierskich, na majątnosć Krywany w zastawney possessyi u delatora będacą naciachawszy, poddanego nazywającego się Marcina Wilejkonisa żalującemu iegomosci wespół z majątnoscia Krywany nazwaną, w Trockim wojewodztwie leżacą, za summę szesćset trzydziesti talerow bitych, od roku tysiąc siedmsetnego osimnastego od świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, na lat trzy, to jest do roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego takowegoż święta rzymskiego, przez ichmosciow pana Iozefa y Matheusza Stankiewiczow zawiedzionego y w inwentarzu wyrażonego y przy bytnosci obżalowanych delatorow pryncypałowi onego do aktualney zastawney possessyi podanego y intro-mittowanego, z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomoscia onego, gwałtownym sposobem do majątnosci swej takosz Krywen, w wojewodztwie tymże Trockim leżacej, iusz w dwuletni possessyi zupełney u delatorow będacego wyprowadzili,

gwałt, expulsią, wiolenią, udziałali y z niemłą szkoda y krzywdą delatorow od stałej expulsi z onego robocizny y powinności fruktifikują; na dowód dalszy słuszny aktualny pryncypał swojego zastawney possessyi produkował y czytał przed nami urzędem prawo zastawne, pod datą roku tysiąc siedmset osimnastego, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, od ichmosciow panow Stankiewiczow pryncypałom swoim danego, z roku, miesiąca Maia trzydziestego dnia w sądach głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego przyznane, oraz inwentarz, intromissją ieneralską podania tey maiętności z budowaniem oney dwornym y gumiennym, z gruntami, lassami, borami, sianozęciami murożnemi, błotnymi z poddanemi podedworem łamecznymi y we wsi Zodziach zdawna do tey maiętności przynależącemi mieszkającemi, z ich żonami, dziećmi, dobytkiem, robocizną y powinnością y wszelką ruchomością, między którymi to poddanemi pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi y dobytkiem za wieczystego tych dobr poddanego załużacemu zostawili y onerowali, ktorego panowie Baranowscy gwałtownie wyprowadzili, expulsię z onego uczynili, allegując prawo statutowe, artykuł dziewiędziesiąt wtory y pięćdziesiąty z rozdziału czwartego, oraz konstytucję roku tysiąc szesćset osimdziesiąt ósmego, vigore których pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomością in reinductionem aktorom przysądzenia, per consequens dla doskonalszego dowodu y objaśnienia w tey sprawie na inquisicią odesłania dopraszał się, in oppositum od panow Baranowskich, a ten iegomość pan K. Zaiączkowski ozwawszy się, żalobę pryncypałow swoich wysz pisaną reassume-wawszy, na ilacyią strony powodowej patrona replikował w ten sposób, iż nie słusznie iegomość pan Sienkiewicz tak przez żalobę swą pryncypałow onego, iako też y przez kontrowersją patrona swoje-

go donosi, iakoby pryncypałowi onego panowie Baranowscy mieli, naiechawszy na maiętność Krywany, wyprowadzić poddanego ichmosci od ichmosciow panow Stankiewiczow, wespół z maiętnością Krywanami w zastaw puszczonego, Marcina Mikołajewicza teraz przezwanego Wileykonisa, gwałtownie wyprowadzić do swey maiętności Krywany nazwaney, y usławszy sobie niby expulsią z onego uczynioną, allegując prawo zastawne sobie od ichmosciow panow Stankiewiczow dane, oraz, prawo statutowe y konstytucję seymowe, dopraszając się reindukcyi, która ichmosciow de jure podkać nie może, bo iako żadney nigdy expulsi iegomość pan Sienkiewicz nie miał, toć y reindukcyi tego poddanego pretendować nie może, bo on jest własny, wieczysty z przodkow swych, ze wsi panow Baranowskich Zodzie nazwaney, prezentował y czytał prawo wieczyste przedaźne pod datą roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego, od tatarzyna Bułana dany y przed urzędem ziemskim Trockim tegosz roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego na rokach Troieckich, miesiąca Iunij dziewiątego dnia przyznany y chociaż ten poddany podczas ciężkich Rzeczy pospolitey różnych transakcyi . . . nie wiadomie wyszedł ze wsi oyczystey Zodziany, przyjął nie słusznie osiadłość w dobrach ichmosciow panow Stankiewiczow, ktorego za ustawicznym upominaniem się pomienieni ichmość rodzicowi zesłemu onych wydać nie chcieli, iakosz y nie wydali, teraz zaś ten poddany, spusiwszy wszystko swoje domowe gospodarstwo, dobytek, krescencyą y ruchomość bez żadney zapomogi powrócił do wieczystych panow swych, któremu to poddanemu iegomość pan Sienkiewicz w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, na własnym gruncie panow Baranowskich klacz z drugoletnią zrzebicą gwałtownie odebrał; na dalszy dowód pryncypałom swym na tym iako prawie poddany onych na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wi-

leykonis nazywający się, z dziadow, pradziadow onych do majątnosci y dworu ich że, nazwanego Zodziany, w wojewodztwie Trockim leżącego, iest nam należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany należy właśnie, a chłopowi Marcinowi Mikołajewiczowi na tym iako prawdziwie klacz onego z zrzecią iest wzięta, do przysięgi zabierając, oney uznania, a po wykonanym iuramencie tego poddanego do possessyi wieczystey z żoną, dziećmi przysądzenia, za gwałtowne klaczy zgrabienie paen prawnych y szkod spendujących na Imci panu Sienkiewiczowi wskazania, żałoby ze wszystkimi pretensjami skasowania od onych wiecznie panow Baranowskich uwolnienia dopraszał się. In continenti od ichmosciow panow Stankiewiczow, stawiając iegomosc pan Turczynowicz prezentował list prywatny od iegomosci pana Iozefa Stankiewicza do iegomosci pana Zaiączkowskiego pisany, którym dowodził, isz za onym nie wiecznosci tego chłopca, ale z zapomożenia onemu na złotych czterysta danego od panow Baranowskich upomina się y iako z tatarami na iegomosci pana Sienkiewicza majątnosc nie naieżdżali, similiter do przysięgi zabierając oney uznania, a po przysiedze od żałoby y akcji uwolnienia exposcebat. Post haec od iegomosci pana Sienkiewicza ozwawszy się iegomosc pan Zankowicz wniosł, isz poniewasz ichmosc panowie Stankiewiczowie podług obowiazkow swych, w prawie zastawnym przyznany wyrażonych, sami do prawa nie stawiają y od panow Baranowskich do prawa pryncypała onego pociągających nie ewinkują, żarąk na oney ze wskazania potrzebowal, a iegomosc pan Zaiączkowski od panow Baranowskich stawiając list pomieniony prywatny ad akta urzędu naszego podawszy, dla doskonalszego nam sandowi obiasnienia, prosił ażeby ten poddany, o ktorego między stronami vertitur actio, był przez nas w zawartym kole examinowany, iakosz za ustąpieniem stron y za pytaniem się naszym sandowym takowe o

sobie uczynił zeznanie, isz ociec iego był Ian Mikołajewicz, mieszkał pod tatarom Baranowskim, oycem teraznieyszych Baranowskich, a brat iego na imię Kazimirz Mikołajewicz mieszkał pod księdzem plebanem Zoslenskim, ktorego potym wydał ksiąć plaban panu Baranowskiemu y teraz mieszka w Kowganach, we wsi Iego krolewskiej mosci i że iest poddany pana Baranowskiego to zeznał; po wysłuchanym przez nasz sąd tego to poddanego iegomosc pan pan Zaiączkowski ozwawszy się y przy pierwszey swej kontrowersyi opowuiąc się eademque supra decerni zondał. A tak my urząd w tey sprawie iegomosci pana Marcina Sienkiewicza z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, pany Bohdanem y Samuelem Szwarcami Baranowskiemi, przy bytnosci onych że chłopca Marcina Mikołajewicza po złączonych ab utrinque żałobach z oczywisty z obu stron przez patronow wnoszonych kontrowersyi, poniewasz z prawa wieczystego z przedaźnego od Alexandra Bochdanowicza Bulata murzy y żony iego Chabi Abramowey Bulatowey danego kniazio wi Mucharemu Abramowiczowi Baranowskiemu na połowę imienicza Zodziany, pokazało się, że poddany Marcin Mikołajewicz był wieczysty, przynależący do Zudzian panow Baranowskich, konsequenter po onym Ian następcą ad praesens teraznieyszy successor takowym że imieniem Marcin Mikołajewicz, o ktorego sprawa przed sądem naszym agitowała się, iako y sam tenże poddany wyrażony za nakazaniem wprzód statucyi, a teraz stawiając na examine zeznał na siebie, że iest z oycy y dziada swojego przynależyty, wieczysty poddany do Zudzian panow Baranowskich Bochdana y Samuela, in reliquo kiedy się przysięgi cisz sami panowie Baranowscy na tym zabierali, iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wileykonis, z dziadow pradziadow wieczysty poddany do majątnosci panow Baranowskich należący, zaczym my sąd panom Bohdanowi y Samuelowi Baranowskiemu, z trzecim

wiary godnym tatarom, na tym iako ten poddany Marcin Mikolaiewicz, a nie Wilekonis z pradziadow dziadow y oycy iego wieczysty iest poddany, do majetnosci Zudziań panom Baranowskim należący, przysięgę nakazujemy y termin tey przysięgi dnia trzeciego praesentis przed nami urzędem naznaczamy, a o zapomoge tegosz poddanego na inquisicyą wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Iozefa Tarusę pisarza ziemskiego wojewodztwa Trockiego, kolegę naszego, spólnym obudwuch stron kosztem, designujemy. Co zaś racione ewikcyi w prawie zastawnym w Tuybunale głównym wielkiego księstwa Litewskiego przez ichmosciow panow Stankiewiczow przyznany y inwentarzu danym, w którym y ten chłop znajduje się, ichmosć panowie Iozef y Matheus Stankiewiczowie ewinkuiąc iegomosci pana Sienkiewicza, przez patrona swego nie dowiedli, że on ichmosciow wieczysty, owszem przez tegoż pana patrona swojego supersedowali w dowodzie z tey raty, waruiąc aby iegomosc pan Marcin Sienkiewicz nie miał w prawie swoim zastawnym szkody, my sand, aby ichmosć panowie Iozef y Matheus Stankiewiczowie in spacyo przyszłych rokov święto Michalskich drugiego poddanego pewnego na to miejsce iegomosci panu Marcinowi Sienkiewiczowi oddali y odstawili, a to pod zarekami w prawie zastawnym wyrażonymi y pod pae-nami prawnymi nakazujemy. A gdy dzień prawny dla wykonania nakazanej przysięgi przypał, tedy za przywołaniem stron z nakazu naszego do przysięg tatarowie panowie Baranowscy Bochdan y Samuel, oraz y pan Chalecki, testis compurgatorius, sami raty z kancelaryi naszej wyiawszy, na punktach w tym dekrete wyrażonych iurament, a naprzod panowie Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy iurament z raty z kancelaryi naszej wydanej w te słowa wykonali: my Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy, bracia rodzeni, przysięgami Panu Bogu Wszechmogącemu,

ktory stworzył niebo i ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym, iako prawdziwy poddany nasz na imię Marcin Mikolaiewicz, a nie Wilekonis nazywający się, z dziadow pradziadow naszych do majetnosci y dworu naszego nazwanego Zudziań, w wojewodztwie Trockim leżącego, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany właśnie należy, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak nam Panie Boże dopomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam, Boże nas ubij na duszy y na ciele przez nasz zakon Machometanski; potym pan Adam Chalecki także iurament z roty sobie wydanej w te słowa wykonał: Ja Adam Chalecki, tatar Iego krolewski mosci, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, ktory stworzył niebo y ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym dobrze wiadomy, isz poddany na imię Marcin Mikolaiewicz, a nie Wilekonis nazywający się, z dziadow pradziadow swoich do majetnosci dworu panow Bochdana porucznika Iego krol. mosci y Samuela Baranowskich, braci rodzonych nazwaney Zudziań w wojewoetwie Trockim leżący, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich wieczyscie panom Baranowskim właśnie należy, na czym iako to sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże dopomóż, a iesli nie sprawiedliwie Boże mnie ubij na duszy i na ciele. A po wykonaniu takowych przez wysz mienionych tatarow przysięg, ten dekret nasz na dniu dwunastym miesiąca Iulij z oczewisley z obu stron kontrowersyi iako słuszny y prawny ferowany, a ze wszystkim in toto utwierdzamy y ony do dalszy należytey prawney exekucyi załuiącym panom aktorom porządkiem prawnym przywodzić salvum et integrum ius zachowujemy. Ktora sprawa do xiąg ziemskich spraw dekretowych wojewoetwa Trockiego iest zapisano.

№ 815 — 1722 г. Апрель 23.

Явна запродажной записи отъ Радзипа За-
гольскаго Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaznego od Radzipa Zagolskiego y żony onego, należącego Im. p. Stanisławowi Sielawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesionca Iunij osmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętej Troycy święcie rzymskim w roku teraznieyszym, wysz na dacie pisanym, sądzić przypadłych y podług prawa statutowego w miescie I. K. msci Trokach officiose odprawujących się, przed nami Andrzeiem Turlaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, stawiając personaliter u sądu ichm. panowie Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, małżankowie, tatarowie wojewodztwa Trockiego, zapis swoy dobrowolny wieczysty, dany Imsci panu Stanisławowi Sielawie y pani małżące Imsci ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowne Sielawiney, przyznali, którym ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis ze wszystką w nim inserowaną y wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany, iakoż my urząd ony przyjąwszy, do xiąg wpisać rozkazaliśmy, który wpisując do xiąg słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, tatarowie wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, oraz pod wszystkie punkta y paragrafy poniżey opisane podlegając y one na się dobrowolnie przymując, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami

na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nie odzownym przedaznym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym następującego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby małżonkowie, będąc pilno y gwałtownie summy pieniędzy, iako na swoje osoby, tak też na wypłacenie długow, wzięliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem spelną, a nie ratami, gotowey summy złotych polskich szesćset u Imsci pana Stanisława Sielawy, podstarosciego Trockiego y samey Ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboygą ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby, mając imienicze, nazwane Zagolwie Zatrocze wojewodztwie Trockim leżące, po panu Ianusie Zagolskim, rodzicu naszym, dobra wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu żadnym pierszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnemi długami nie obciążone, wolne y swobodne, te tedy pomienione dobra nasze Zatrocze, alias Zagolwie, tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summe złotych polskich szesćset Imsci panu Sielawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci wiecznymi y nigdy nie odzownemi czasy, zrzekszy się z osob naszych, nie zostawując sobie żadney namnieyszey części, także dzieciom, bliskim krewnym y dalekim, a pogotowiu obcym osobom, lecz wszystkie pomienione te nasze imienicze Zatrocze, alias Zagolwie, z siedliskiem, z ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczaiami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgola s tym wszystkim, a wszystkim iako sie pierwiey z dawnych czasow te pomienione Zatrocze alias Zagolwie miało y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku, Imsci panu Stanisławowi Sielawie podstarosciemu Trockiemu y sa-

mei ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemu czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie, urzędownie przez ienerała I. K. msci w possessią, w moc, dzierzenie y spokoyne używanie intromitowaliśmy y postompiliśmy, oraz sprawy wszystkie wieczyste, także kwity, co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione dobra Zatrocze alias Zagolwie, zrzeszy się z osob naszych, do rąk Ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni Ichm. będą wysz pomienione dobra trzymając, pożytkow sobie według woli y upodobania swego wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamieniać, bez żadney od nas przeszkody także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; ktore to dobra Zatrocze alias Zagolwie położenie, między, granice swe mają y graniczą między gruntami panow Rudzieiowskich, a mianowicie z iedney strony od puszczy Zatrockiey, alias Iabłonskiey, pana Dawida Masiuliewicza, zaczowszy od ieziora Galwia, drogą idącą od Szuninik do Trok aż do ieziorka Strataycia nazwanego, przez gosciniec letni ydący z Trok aż do drogi Zaleszowi y puszczy Kuzmiskiey, ktora idzie z Zaleszczyny do Wilna, około ieziorkow Berbedzia y Perbedaycianazwanych, z drugiej strony do wioski Szuninik y Krasna, z trzeciej strony do puszczy y gruntow Iarmoliskich; a ieslibyśmy my małżonkowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedaźnego zapisu, w kturym kolwiek punkcie y paragrafie wzruszyli y nie dotrzymali, także ieżeliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastempowali y nie ewinkowali, tedy poddając pod ewikcją dobra nasze, nazwane Kirmieliszki, wojewodztwie Trockim leżące, my wysz mianowane osoby tyle razy, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem zastempować, ewinkować, oczyszczać pod zaplaceniem w nie dotrzymaniu y naruszeniu iakowego kolwiek punktu paragrafu, zarąk szesciuset złotych polskich y punktem banicyi do-

czesney wieczney y inlamy mamy y powinni być, o ktora to tak zaręke, iako o naruszenie tego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu naszego daćmy moc y pozwalamy nas samych, sukcesorow naszych y każdego turbatora pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunałnego y innych wszelkich sądow, w ktury chcąc powiat y wojewodztwo, a my przed wszelkim sądem stanowszy, nie zażywając żadnych dylacij prawnych, koceptem luckim wynaydzionych, nie zastaniając się żadnemi obmowami, skuteczną w samey rzeczy rozprawę przyjąć powinni być, pod tąż wysz pisaną zaręką. I natośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny zapis ichm. z podpisem rąk naszych y ichm. panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan w Zatroczu, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu prawa wieczystego podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bogdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Karol Turłay, horodniczy Trocki. Proszony podług prawa ustnie y oczewisto do tego zapisu pieczętarz od osob oboyg małżonkow wyżej wyrażonych podpisuję się Marcjan Pohoski, komornik y regent wojewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bohdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego danego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu Krysztof Montygierd Łoyba. Ktore to ten zapis wieczysty za ustnym y oczewistym przez osoby wysz specyfikowanych zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw

wieczystych województwa Trockiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 442—443.

№ 818—1722 г. Апрѣля 23.

Явна запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaźnego od Mustafy Bohdanowicza y małżaki onego, należące Imsci p. Stanisławowi Siellawie podstarosciemu wdztwa Trockiego.

Roku panskiego tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Iunij ośmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętej Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym wysz na dacie pisany przypadłych sądzić y podług prawa statutowego w mieście Iego krolewskiej mosci Trokach officiose odprawniających się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzio, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Tarusą pisarzem, urzędnikami ziemskimi województwa Trockiego, personaliter stawiając u sądu pan Mustafa Bohdanowicz y małżaka onego Zofia Smolska Mustafina Bohdanowiczowa zapis swoy wieczysto przedaźny, dany Imsci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y pani małżace iegomosci ieymosci pani Urszuli Talałowiczownie Stanisławowej Sielawiney podstarosciney Trockiej przyznali, ktorzy ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą, był do xiąg ziemskich spraw wieczystych województwa Trockiego przyjęto y zapisaną, iakoż my urząd ony przyiowski do xiąg wpisać rozkazaliśmy, ktury wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Mustafa Bohdanowicz y ia Zofia Smolska Bohdanowiczowa małżako-

wie, tatarowie województwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nieodzownym przedaźnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby, będąc pilno, a gwałtownie potrzebni summy pieniędzy, iako na swoje osoby tak też na wypłacenie długow, wzięliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem pełna, nie ratami, gotowey summy złotych polskich pięćset u imsci pana Stanisława Siellawy, podstarosciego Trockiego y samey ieymosci pani Urszuli Talałowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiej, spolney oboygu ichm. summy, w ktorej tedy summie my wysz mianowane osoby mając imienicze nazwane Zahorze alias Zagółwie po panu Samucl Smolskim dobra wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, województwie Trockim leżące, nikomu żadnym pierszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnymi długami nie obciążone, wolne y swobodne, ktore tedy pomienione Zahorze alias Zagółwie tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich pięćset Imsci panu Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymosci wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy zrzekszy się z osob naszych, nie zostawiając sobie żadney namnieyszey części, także dzieciom naszym, a pogotowiu obcym y dalekim ludziom, lecz wszystkie ogulnie te pomienione ymienicze Zaborze alias Zagółwie z siedliskiem, z ogrodami, z sadami owocowymi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, polami, zarosłami, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczajami, zatokami, lasami, borami, gajami, owo zgoła s tym wszystkim, a wszystkim, iako się pierwiej z dawnych czasow te pomienione Zaborze alias Zagółwie miało

y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie urzędowanie przez ienerała Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego w moc, w dzierżenie y spokojne wieczyste używanie w intromissyą podaliśmy y sprawy wieczyste także kwity co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione Zaborze zrzekliśmy się z osob naszych, do rąk ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni ichm. będą te pomienione Zaborze trzymając pożytkow swoich według woli y upodobania wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamienić, bez żadney od nas przeszkody, także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; a ieslibyśmy my małżakowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedaźnego zapisu, w którym kolwiek punkcie y paragrafie naruszyli y nie dotrzymali, także iesliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastępowali y nie ewinkowali, tedy podając pod ewikcyą dobra nasze nazwane Kirmieliszki, wojewodztwie Trockim będące, tedy my wysz mianowane osoby tyle razy yle tego potrzeba będzie swoim własnym kosztem zastępować, ewinkować y oczyszczać mamy, w czym wszystkim pod zaręką pięciuset złotych polskich, także pod punktem banicyi doczesney, wieczney y infamij dotrzymać opisujemy się; o którą tedy zarękę, także naruszenie y nie dotrzymanie wolną nas pozwać lub zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, a my stanowszy przed wszelkim sądem, nie zażywaiąc żadnych dylacyi prawnych, by naypewniejszych, konceptem luckim wynaydzionych, skuteczną w samey rzeczy rozprawę przyjąć powinni będziemy. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis ichm. z podpisami rąk naszemi y ichm. panow pieczętarzow od nas upro-

szonych. Pisan w Zaborze, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu wieczysto przedaźnego podpis takowe: Mustafa Bohdanowicz. Ustnie proszony pieczętarz od pana Mustasy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, iako pisma nie umieiētney, do tego wieczystego, danego Imci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci podpisuję się Karol Turłay horodniczy Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Rafał Eysmont. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustasy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, iako pisma nie umieiētney, do tego prawa wieczystego, danego Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci podpisuję się Ierzy Montygird Łoyba. Który ten zapis wieczysty, za ustnym y oczewistym przez osoby zwysz spiecifikowane zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 437.

№ 817—1787 г. Ноября 20.

Явна закладной записи Сузанны Лостовской
мурзѣ Кричинскому.

Roku tysiąc siedmsetnego trydziestego siódmego, msca nowembra dnia dwudziestego.

Na urzędzie Ikmei Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Pietraszewiczem, podwoiewodzym wojewodztwa Wilenskiego od Io. Xieźęcia Imci Michała Korybudta Wiszniewieckiego, wojewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądzienie spraw ustanowionym, compars personaliter Imsć. pan Iakub Aziulewicz opowiadał, praesentował zapis zastaw-

ny od Imci pani Zuzanny z Krzeczkw-
skich Michałowej Łostowskiej, Ułanowej
Rotmistrzowej Ikmei Imsc panu Bilano-
wi Murzio Krzyczynskiemu, Rotmistrzowi
Ikmei y samey Imci małżąkom dany ad
acta podał in eum tenorem pisany: Ja
Zuzana z Krzeczkwskich Chorążanka Wi-
lenska Michałowa Łostayska Ułanova Rot-
mistrzowa Ikmei, z wiadomości y wolo-
Ichmosciow panow opiekunow moich wy-
dano, czynię tym moim dobrowolnym li-
stem zastawnym zapisem, komu by o tym
teraz y w czas przyszły wiedzieć należało,
danym Imci panu Białowi murzie Krzy-
czynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey
Imsc. panie Mariannie z Aziulewiczow
Murziney Kryczynskiej Rotmistrzowej I. K.
mei małżąkom nato iż co ja z zeszłym w
Bogu Imsc. panem Michałem Łostayskim
Ułanem Rotmistrem Ikmei małżakiem
moim, mając majątność nazwaną Sielec
Kadysowszczyzna Rynciniszki, w powiecie
Oszmianskim leżącą, dziedziczo wprzód
zeszłej w Bogu Imsc. pani z Reyzewskich
primi voti Szczuckiej, secundi thori Abra-
hamowej Kryczynskiej Rotmistrzowej
Ikmei, potym na zeszło y Imsc. panio Pan-
tuzela z Szczuckich Samuelowo Kryzew-
sko, Chorążyne Tatarsko wojewodztwa Wi-
lenskigo curke Imci, a matkę moją iure
successivo spadło y część znacznie tanti
valoris, to jest majątność także nazwaną
Sielec Kadysowszczyzna y Kozakowszczyzna
w tymże powiecie Oszmianskim in conti-
guitate supra pomienionej majątności Siel-
ca będąco przez zeszłych rodziców mo-
ich od Ichmcw panow Skirmuntow y Ko-
ziaków, także y tatarow Ikmei wieczności
nabyto, et in unum z wyżej pomienionym
Sielcem Kadysowszczyzną złączono, a mnie
y zeszłemu w Bogu Imc. Panu Michało-
wi Łostayskiemu Ułanowi Rotmistrzowi
Ikmei małżąkowi memu od tychże rodzi-
ców moich, to jest od zeszłego w Bogu
Imci Pana Samuela Murzy Krzeczawskiego
y samey Imc. pani Pantuzeli z Szczuckich
Krzeczowskich Chorążych tatarskich Wi-
lenskich małżąków tale. iu vim posagu

meo, iako y za sumy gotowe dwoma pra-
wami wieczystymi jednym w roku tysiąc
siedmsetnym dwudziestym osmym mca
Nowembra dziesiątego dnia w Trybunale
Głównym W. X. L. przyznany, drugim
w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym
mca Apryla dwudziestego trzeciego dnia
na wieczność, wspoł z pomieniono przy-
kupło, przedano y ustompiono, ut oblo-
qvuntur wieczysto sprzedażne zapisy, ktu-
rey pomienionej majątności dziedzicznej
y przykupney Sielca Kadysowszczyzny bę-
dąc ja z zeszłym w Bogu Imc. panem
Ułanem małżakiem moim czas niemają
wieczystym spokojnymi possessorami, na
własne nasze spólne potrzeby, a różnych
Ichmcw panow kredytorow niemają zacią-
gneliśmy zapisy obligi cum onere teyże
fortuny naszej długow, których niemając
Ja Ułanova Rotmistrzowa Ikmei do opła-
cenia innego sposobu, tedy na uspokoi-
nie, y upłacenie tych długow Ichmcw
panom kredytorom naszym, y na dalsze
potrzeby moje, y dzieci moich u wyz-
pomienionych Ichmcw panow Białą y Ma-
ryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczyn-
skich, Rotmistrzow Ikmei, małżąkow, wzie-
łam y pozyczyłam y do rąk moich włas-
nych odliczyłam y odebrałam gotowej re-
kodayney, a z żadnego kontraktu urosłej
summy pieniędzy trzynastie tysięcy zło-
tych polskich dobrej srebrnej talarowej
y tinfowej monety, rachując podług kon-
stitucy poslednieyszej taler bity po zło-
tych osmiu, a tinf po złotemu jednemu y
groszy osmiu, w ktorej sumie wyżej pomie-
nione dobra moje to jest majątność dzie-
dziczną y wieczystą przykupną, nazwaną
Sielec, Kadysowszczyzna, Rynciniszki, Skir-
muntowszczyzna, Kozakowszczyzna, z budyn-
kami dwornymi y gumiennymi, reparacy
potrzebującymi, z ogrodami owoszczowemi y
chmielowymi, sadami, z gruntami orowymi
y nie orowymi, z zasiewem żytnym dziesięcio
beczek w polu zasianym, z stawem szlamo-
wania y zaięcia potrzebującym, z rzeczka-
mi y sadzawkami, sianozęciami murozuy-
mi y błotnymi, z lasami y z zarosłami, z

podaniami, z ich powinoscio robocizno, z żonami, dziećmi, excepto podanego Michałka Czeplaia, woznicy mego syna, Dziemia na Czeplaia ze wsi Czeplaiow z konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onych, także z gruntami, sianożenciami y lasami onych, z służebnymi, z wolnym rozeszłych poddanych, gdzie by sie naydowali, pozyskaniem y osadzywaniem, nic żadney najmnieyszey części z tey maiętnosci niewymniając, supra pomienionym Ichm. panom Bilalowi y Maryannie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim, Rotmistrzom Ikmei, małżakom, w moc, dzierżenie y spokojne Ichmosciom używanie puszciam, zawiodłam y do realney possessij Ichmosciom urzędownie przez Ienerała powiatowego postompiłam y intromittowałam, zaczyniając rok y termin zastawney tey Ichmosciom possessij w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trydziestym szostym ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, to iest dnia dwudziestego trzeciego mca Apryla, który konczyć sie ma w roku da Bog przyszłym tysiąc siedmsetnym trydziestym dziewiątym takowegoż dnia y święta S. Ierzego Rzymskiego, tedy już nie trzyletnia possessia Ichmosciom subsequi ma, ale od dziewięciu do dziewięciu lat consequenter po sobie idących maio Ichmse trzymać, używać, y wszelkich pożytkow sobie z tey maiętnosci podług woli y upodobania swego wynaydować, bez żadney odemnie, dzieci successorow moich, y ni od kogo innego przeszkody, aż do oddania y spelną wypłacenia in termino praefixo summy zastawney trzynastu tysięcy złotych polskich, takowo talarow y tinfowo moneto, rachuiąc taler bity po złotych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y groszy osmiu, bez przyięcia żadnych ni od kogo aresztow, waruie y to, iż gdyby za dzierżenie swego tey maiętnosci Sielca iakowe raparacie budinkow uczynili, lub nowe zabudowali, tedy przy okupnym podług uwagi przyiacielskiej zapłacić maio; także na odyskanie, na osadzenie y zapomożenie

rozeszłego y ad praesens będącego poddanstwa na podatki ordynarijne y extraordinarijne, prowianta y kontribucie różno y na pospolite ruszenie, gdyby iakowe być miało, iesliby Ichmosć z dzierżenia swego tey maiętnosci Sielca własnego kosztu spendować mieli, tedy to wszystko przy okupnym, nie ruguiąc z possessij Ichmosciow, przy oddaniu sumy zastawney swej własney z szkatuły zapłacić mam y successorowie moi powinni będo, waruie y to Ichmosciom panom Kryczynskim małżakom, iż gdyby, strzeż Boże za dzierżenia Ichmosciow przez ogień przypadkowy, budinki dworne, przez powietrze morowe, głod, incursie nieprzyiacielskiej w poddanstwie albo innej iakowej słuszney racy, byleby nie z okazji Ichmosciow abo dzierżącego od Ichmosciow, ta maiętnosc Sielec zdezolować y ruinie iakowej podlegać miała, tedy tego przy okupnym pretendować y z sumy zastawney wytrącać niema; przeszkody zas w dzierżeniu y wszelkim dysponowaniu Ichmosć tey maiętnosci Sielca lub dzierżącemu od Ichmosciow żadney czynić niemam, także dzieci y successorowie moi nie powinni będo, owszem od każdego wstemp do tey maiętnosci y przeszkode iako czyniącego swoim własnym kosztem zastępować y ewinkować u wszelkiego sądu, y prawa, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem mam y powinna będo. Waruie na ostatek y to Ichmosciom y gdyby niekontenci z dzierżenia tey maiętnosci, lubo summy potrzebni byli, tedy wolno w takowej że sumie razem lub po części ta maiętnosc Sielec komu chcąc pusić y onerować, w czym wszystkim y na każdy punkt wyż wyrażony w niedotrzymaniu albo dosć nieuczynieniu zakładam zareke waznoscii sumy zastawney trzynastie tysięcy złotych, o którą zareke in casu naruszenia dobrowolnego zapisu mego albo onemu w ktorym punkcie dosć nieuczynienia daie moc y pozwalam do zapozwania mnie y successorow moich pozwem lub zakazem do wszelkiego sądu y prawa

grodzkiego ziemskiego, Głównego Trybunałnego, Assesorskiego, a sub tempus interregni y kapturowego zapozwać, gdzie ja stanowszy, niezażywając żadnych dylacji, by najprawniejszych, a pogłowiu nieprawnych, rozprawę przyjąć, y we wszystkim temu memu dobrowolnemu zapisowi dosię czynić mam y powinna będę, sub paena banitionum ac infamiae, a sąd y urząd wszelki, tak za stanem iako y w niestaniu moim, zaręke y to wszystko iakosie wyż pomieniło, na mnie y na dobra moje wszelkie skazać et forum executionem na tychże dobrach moich bez żadney odemnie contradycij uczynić wolen y mocen będzie. Y na tom dała ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z podpisem ręki moiey y z podpisami rąk Ichmew Panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Sielcu, tysiąc siedmsetnego trzydziestego szóstego, mca Apryla Dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu zastawnego podpis ręki tak samey aktorki, iako też jchmoseiow panow pieczętarzow temi słowy wyrażają się: Zuzanna z Krzczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Ułanowej Rotmistrzowej Ikmei do tego prawa zastawnego podpisu się Andrzej Michał Chodźko, obozuy y sędzia grodzki Oszmianski mp. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa danego od Imc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowej Ułanowej Rotmistrzowej Ikmei iako pieczętarz podług prawa podpisu się Jakub m. Krzczowski Chorąży Ie. Krulewskiej mosci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisu się Jan Baranowski Rotmistr jego Krolewskiej mosci. Który to takowy zapis zastawny, za podaniem onego przez wyrażono osobo ad acta, jest do xiąg Grodzkich województwa Wilńskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany

Наъ вѣтовой книгѣ Виленскаго городского суда за 1784—1787 гг., № 4749 л. 904—8.

№ 818—1787 г. Июля 20.

Явна записи мурзѣ Кричинскому отъ Сусанны Лостойской.

Акт запису Им. П. Крычинскому служащего.

Рoku тысяч седмsetного тридцетого сiodmego, mca nowembra dwudziestого дня.

Na urzędzie Ikmei Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikolaem Antonim Petruszewiczem podwoiewodzym województwa Wilen. od Jo xiążęcia Imci Michała Korybuta Wiszniewieckiego, wojewody Wilenskigo y Hetmana W. W. X. L. na sądenie spraw ustanowionym, comparendo personaliter Imsc Pan Jakub Aziulewicz opowiadał, prezentował zapis na przyznanie od Imsc Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowej Łostayskiej Ułanowej Rotmistrzowej Ikmei Imci Panu Billałowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci małżakom dany służący y należący ad acta podał in eum tenorem pisany: Ia Zuzanna z Krzczowskich Chorążanka Wilenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei, in assistencia Ichmw. Panow opiekunow moich, czynnie wiadomo y sama na siebie wyznawam tym moim dobrowolnym listem na przyznanie zapisem Imc. Panu Billałowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci Pani Maryannie z Aziulewiczem Murziney Kryczynskiej Rotmistrzowej Ikmei małżakow danym nato, iż co ia wyż wyrażona Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei wziowszy y pożyczyszy u pomienionych Imc. Panow Billała y Maryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczynskich Rotmistrzow Ikmei małżakow sumy gotowej trzynasie tysięcy złotych polskich samey srebrney talerowej y tinfowej monety, w ktorey to sumie przemnie wziętey y pożyczoney dobra moje nazwane Sielec, Kadysowszczyzna, Rinciniszki, Skirmuntowszczyzna, Koziakowszczyzna bez

żadney excepcij prawem zastawnym na lat trzy idq. do roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, dnia y święta s. Ierzego podług nowego kalendarza przypadającego, a za nicoddaniem summy tedy od pomienionego terminu do lat dziewięciu et iterum dziewięciu annorum non interrupte curentium aż do oddania in termino sumy osobliwszym oryginalnym listem zapisem tymże Ichmosciom panom Murzom Kryczyńskim zastawiłam y inwadiowałam, ktoren to takowy oryginalny zastawny zapis, ze wszelko w nim intus wyrażono rzecz, mam y powinna będę w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym na dniu trzydziestym mca maia przed sądem Gł. Trybunała W. W. X. L. w kole wielkim stanowszy personaliter sama osoba swoją u sądu przyznać, niczym tego terminu y dnia nieuchabiając, co zyscić y dotrzymać mam pod zaręko trzynastu tysięcy złotych polskich samey srebrney talarowey y tinfowey monety, oraz pod penami banicy doczesney wieczney y infamij, wnosząc ewikcyą pomienioney zaręki na też dobra moje supra exprimowane oraz y na wieczność onych, tudzież inne dobra moje leżące ruchome sumy pieniężne ubiq. locorum będące, in casu zaś contraventionis temu moiemu listowi na przyznanie daie moc y pozwalam mnie samo do wszelkiego sądu prawa y urzędu pozwem lub zakazem, terminem iak naykrotszym, zapozwać gdzie ia będąc adcytowana peremptoriae stanąć, a stanowszy żadnych penitus cuiuscumquae titulo et pretextu niezazywając dylacij y beneficij, prawnych obmow y munimentow, skuteczno in principali negotio rozprawę przyiać y zaręke pomienioną, niezchodząc z sądu zapłacić oraz dosć temu zapisowi in omni uczynić obowiązuję się, a to sub forti etiam za pierszym, by in contumacijam ferowanym dekretem na wszelkich dobrach moich expedienda executione, ktore dekreta qvaliter cumque zaszle iako tesz y ten moy list dobrowolny zapis pro iustis et inviolabilibus in

qvovis foro loco ac iudicio za mocny y nieporuszony mieć y uznawać powinna będę, sub iisdem paenis et vadiis, ktorym by y nieraz podlegać przyszło, przecie ten moy dobrowolny zapis in robore zostawać ma, ktorem z podpisen ręki mey y ustnie uproszonych Ichmosciow panow pieczętarz dobrowolnie daie. Pisan w Sielcu. Ow Anno tysiąc siedmsetnego trzydziestego szóstego mca, apryla dwadziestego trzeciego dnia. U tego zapisu na przyznanie danego podpis ręki tak samey aktorki, iako też y Ichmosciow panow pieczętarzow w te słowa wyraża się: Zuzanna z Krzeczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. pany Zuzanny z Krzeczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmc. do tego listu na przyznanie podpisuję się Andrzej, Michał, Choćko obozny y sędzia grodzki powiatu Oszmianskiego mp. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imc. panny Zuzany z Krzeczowskich Michałowey, Ułanowey do tego listu na przyznanie danego iako pieczętarz podług prawa podpisuję się Iakub, Michał Krzeczowski Chorąży Iego Krulew. Mci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuję się Ian Baranowski Rotmistrz IKmci. Przytym u tegoż listu na przyznanie zatylek his exprimitur verbis: List na przyznanie odemnie. Zuzanny z Krzeczowskich Chorążanki Tatarskiej Wilenskiej, Michałowey, Łostaiskiej, Ułanowey, Rotmistrzowey Iego krolewskiej mosci dany Ichmosciom panom Biłłowi y Marianie z Aziulewiczow Murzom Kryczyńskim Rotmistrzom Iego Krulewskiej Mosci małżakom na przyznanie osobliwego dobrowolnego zastawnego na majątność Sielec w powiecie Oszmianskim leżaco odemnie Ichmosciom danego, ktory zastawny zapis mam y powinna będę przyznać Ichmosciom przed sądem Głównym Trybunałnym w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym, w Wilnie sądzącym się, na dniu trzydziestym mca maia w tym że roku tysiąc siedm-

setnym trzydziestym szóstym, nieczym tego terminu roku, miesiąca y dnia niepochi-
biając ani oddalając, pod zaręko ważności
summy w prawie zastawnym wyrażoney
trzynastcie tysięcy złotych polskich srebr-
ney talarowey y tinfowey monety y dal-
szemi warunkami wadyami y obowiązka-
mi we szredzinie tego listu szerzey y do-
stateczniey opisanemi y dolożonemi. Kto-
ry to takowy zapis na przyznani, za poda-
niem onego przez wyż wyrażonego Ime.
pana Jakuba Aziulewicza ad acta iest do
xiąg Grodzkich wojewodztwa Wilenskiego
spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за
1734—1737 г., № 4749, л. 909—912.

№ 818 — 1784 г. Марта 2.

Явна раздѣльнаго акта между братьями
Колымовичами.

Akt działu Kolimowiczom służącego
Roku tysiąc siedymsett osimdziesiąt
czwartego, miesiąca Marca dwudziestego
drugiego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał
główny w. xięstwa Littego z wojewodztw
y powiatow w rcku przeszłym tysiąc sie-
dymsett osimdziesiąt trzecim na kadencyą
Wilską obranymi y aktualnie w miescie
I. k. msci Wilnie zasiadającymi y sądzą-
cymi, stanowszy osobisto patron W. I. P.
Ian Rukiewicz, sędzie ziemski pttu Gro-
dzińskiego, dział Kolimowiczow braci ro-
dzonych na rzecz we szredzinie działu
tego wyrażoną, w ruskim pismie, przy ko-
pij polskiej, ad requisitionem jasnie wiel-
możnego I. pana Wawrzynca Odyńca sę-
dziego na Trybunał główny wielkiego xię-
stwa Litewskiego do akt Trybunału głów-
nego wielkiego xięstwa Litewskiego po-
dał w następny wyrazie pisany. Ia Wa-
syl Bohdanowicz Czyż, koniuszy ieho mi-
łości korola dworny, a ia Boguchwał
Dmitrejewicz, horodniczy powetu Trocko-

ho, a ia Michayło Szostowicki, pisar dwor-
neho podskarbeho, oznaymuemy sym na-
szym listem, iż w roku teperesznom tyse-
cza piattsett trydcát piattoho, mesecza ma-
ja dewednadcatoho dnia, buduczy użyt-
ni y wysażonymi sudiami delczymi od
ich miłosti tatar hospodarskich powetu
Trockoho pana Abrahama y pana Denissa
Kolimowiczow, brati rozonych, uczestnikow
imenicz Kolimowskocho, Aszeryniawoho y
ostrowu Olhierdowskocho, u zemli Trockoy
leżących, między nimi na rownyie czasti
wodłuch listu ichże między nimi opisanoho;
a tak my do tych imenicz ziechawszy y
zacchawszy tot del między ich miłosti, nay-
perwey ohledawszy u tych imeniczach y
uważywszy położenia hruntow, tak prysyle-
nia, pol, lesow, hajow, senożatt, bahnow,
ostrowow, ozer y wsich mest potrebnych
y nepotrebnych, a merkuiuczy między ich
miłosti na dwie czasti y na dwie sztuki
wse try imenicza ichże Kolimowskoie,
Aszeryniawoie y Semkowskoie z ostrowom
welykim Olhierdowskom roztiati y rozde-
lity, nayperwey wodle ichże opisanie się
y prozby, wsych zeml hranicy opisali jesmo,
kotorie tak se w sobe maiutt. Pocchawszy
od kuta iak zachoditt ozero welykoje Hoł-
weja, między welykim ostrowom Olherdow-
skom, na ktorom dworec panow Kolimo-
wiczow y hranicoju tut sumecz buduczoiu
zemli Kolimowszczyzny, u prawo koło po-
menanoho ozero Hołweja y kolo zemli Ko-
limowskoie, aż do bołotka Holwelis zwano-
ho, panow Kolimowiczow, nad wysokoju
meżoju buduczoho, od ktoroho bołotka y
meży u lewo, prostym trybom, czerez ka-
men na tożże meży leżaczy, do welykoy
sosny so znakami pry doroz buduczoy,
kotoraja idet od pana Abdulkieryma Mu-
stossicza y od Rybołowow do Trok, po-
menenoju dorohoju aż do konca Douhoy
niwy, nad koncom ozero Perbeddysza bu-
duczoy, zostawujuczy zemlu Kolimowszczy-
znu panow Kolimowiczow po lewoy storo-
nie, a po za hetoy Douhoy niwie, doroho-
ju, kidajuczy hrunt sienożaty Rostayn,
Duby y dorozku, kotoraja idet do Kras-

noho sełca, tamże buduczoiu, po prawoy storonie toiuż dorohoju, kotoraja idet od Rybołowow aż do meży, a od pomenenoy meży u lewo, czerez seredynu bołotka, meżoiu do Duba, nad samom ozerom Perbeddyszom buduczoho, tuż nepodałeczno Rybołowow ruczaju y druhoho konca uskoho sieniożaty Rostayn Duby pana Abdulkieryma Mostofficza, zostawujucy sedybu muzyka pana wojewody Trockoho Wasyla Romanowicza po prawoy storonie, a od pomenenoho Duba y meży u lewo, iducy po za ozery Perbeddyszy aż do Welykoho perekopu nad tomże ozerom buduczoho y od toho perekopu u prawo do hory Szowskowskoy, nad pomenenym ozerom buduczoy, a od toie hory trochy u lewo aż do doroszki, kotoraja idet od Rybołowow do dworca pana Szostowickoho y do ludey panow Kolimowiczow, pomenenoiu dorozkoju ulewo iducy, aż do newelykoho kamienia, tuż pry pomenenoy dorozie u dolinie buduczoho, a od pomenenoho kamienia mocno uprawo, koło sedyby Mysznika strelca, pomenenuju sedybu na prawoy ruce kidaiucy do mszarnika welykoho, prozywaiuczebose Ohliny welykije, koło pomenenoho mszarnika u prawo aż do kancza ozera Purwia, zostawujucy pomenenye Ohliny y hrunt y Kolimowskiie po lewoy storonie, a od pomenenoho konca mszarnika y ozera u lewo, czerez dorohu Kiernowskuju aż do welykoho kamienia, nad roystom lhusza leżaczoho, a od pomenenoho kamienia u prawo tuż do druhoho takōż welykoho kamienia, nad tomże roystom pod horoju leżaczoho, zostawujucy na prawoy ruce dorohu Kiernowskuju y hrunt y ziemianina Trockoho pana Bohdana Wasilewicza, a na lewoy ruce hrunt y les Swiatolipie panow Kolimowiczow, a od pomenenoho roysta y kamienia, iducy k bore u prawo, stenoju lesu Swiatolipie, pryszli jesmo aż do welikich troch kamieni na hory buduczych, hde idet stena y hranica zemli Kolimowszczyny y lesu Swiatolipie, meży zemloiu Aszerynio a lesom Kuzminskom, a od hetych ka-

mieni u lewo k dołu iducy aż do hory Lipowey y do duba tamże so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory u prawo do konca roysta Woyzkienia naprotiw niwy Wysokoy buduczoho, a od toho mesca ulewo, czerez seredynu pomenenoho roysta y czerez dorozku, kotoraja idet do ludey y do dworca Aszeryniawoho panow Kolimowiczow, iak konczyese les Kuzminski, do staroho stawiscza, tuż nad pomenenom roystom buduczoho, a po za hetym starym stawisczu u prawo meżoiu, czerez newelyki kamen aż do hory Kieysztudouskiey, u duba tamże so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory Kieysztudouskiey u doł iducy, trochi u prawo, zostawujucy dworec, ludey, hrunt y lesy Aszeryniowye panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt pana Paszyca po prawoy storonie, aż do mesca wodoteczaju pry senożaty Buryciskoie buduczoy, tuż nad samoiu dorohoiu Kiernowskoiu po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho konca y senożaty Buryciskoie u lewo k hare, aż do welykoho kamienia na hory buduczoho, nepodałeczno wyż mienowaney dorohi po prawoy storonie buduczoy, a od toho kamienia takōż u lewo, czerez senożatku prozywajucyise Dygry aż do kamienia nad samom wodoteczom buduczoho, a od pomenenoho kamienia czerez dorohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow u Aszeryni buduczych, u prawo, pomenenom wodoteczom iducy, tuż nepodałeczno do Ozerkow, kotorije teper trymaiet pan Paweł Poradomski; poza hetych ozerkach iducy u lewo, iak meża oddelaet hrunt Aszeryniowy meży hruntom pana Pawła Poradomskoho newelykoju meżoju, do welykoho kamienia nad drubim ozerkom, tuż nepodałeczno perwszoho ozerka, pod horoju leżaczoho, nad lipowym hajom, a od pomenenoho kamienia u lewo meżoiu tuż nepodałeczno do druhoho newelykoho kamienia, u kancu haiu lipowoho buduczoho, a od pomenenoho kamienia stenoju lipowoho haju u prawo do odnoho y druhoho tuż nepodałeczno newelykoho

bołotka, a od pomenenych bołotek u prawo do naywyszoie hory, prozywajuczoyse Omelianowskoy y do duba so znakami na..... na toyże hore buduczoho, a od pomenenoy hory Omelianowskoy, u lewo k dołu iduczy, czerez seredynu troch bołotok, prozywajuczysie Hieniskieje meży, ktorými znaki y meży hranicznye jest y przšli jesmo aż do mesca tretieho Hien-skoho bołotka, hde jest welyki perekop hraniczny, z pomenenoho bołotka do mszarnikow Aszeryniowych. Y stawszy na tom mescu pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie bratia rożonyie, szto ich vlastnostt y otteczyzna wysłużona iest, pokładali pered nami prywiley y list korola Alexandra, tak też czotyry listy do panow wojewodow, pisanie czerez korola Zyhmonta y udełczy list, uwiasczy, ohraniczeny, pana Macki Kuncewicza tiwuna Trockoho u date Ohusta piatoho, indykta czetwertoho, ktorým na rozkazanie pana wojewody Trockoho ohraniczył y wo vse mestca wwiazał, wodle ktoroho y my spisalesmo hranicy y od toy hranicy welykoho perekopu u prawo iduczy, obesłi iesmo nakoło vse mszaryny y ożera Aszerynowyie, tamże buduczysie, do panow Kolimowiczow należacyie y przšli iesmo do duba so dwoma hranicznymi znakami, nad samoju Aszerynioju stoiaszcho, napretiw zemli Dzikanowskoy, po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho duba u lewo, koło samych chat y plotow Hryna Stakoytia strelca y Mikoły Zworelisa Rybnika, ludey panow Kolimowiczow, nad samoju Aszerynioju mieszkajuczich, nepodaleczo wzmene-noho perekopu, po za samych płotach do welykoho kamienia nad Aszerynią, nepodaleczo buduczoho, od pomenenoho kamienia u prawo, kidajuczy niwu Dzikanowskuiu y les welyki Aszeryniowy na prawoy storonie, a zemlu Aszeryniu panow Kolimowiczow na lewoy storonie, koncom bołotka Iuskiskoho, seredynoju senożaty Rukiszki, aż do duba y sosny z odnoho korenia wyrosłych, so znakami, na uzhorku buduczich, a od pomenenoho duba y sosny u prawo

do kanca mszarnika prozywajuczeho se Upelis y haci starodawnoje tamże sypanoje, zostawujuczy zemlu Aszeryniu y ożerko panow Kolimowiczow, tuż pry pomenenoy stenie po lewoy storonie, a mszarnik Upelis niwu Dzikanowskuiu po prawoy storonie, a od pomenenoy staroy haci u lewo, koło welykoho mszarnika, prozywajuczehose Prudy, po zahetym mszarniku, zostawujuczy pomeneny mszarnik po prawoy storonie aż do rowu hlubokoho y do duba hranicznoho, so znakami, nad tomże rowom na hory buduczoho, a od pomenenoho hlubokoho rowu ulewo, prostym trybom czerez darohu, ktoraja idet do ludey panow Kolimowiczow, od Wewja aż do mszarnika, zowiuczehose Bała y rowu tamże buduczoho, prozywajuczehose wysokoho. Y na tom mescu stawszy posłi jesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde mieszkaiett Sarpron Moysiejewicz z żonoju y detmi, Saczko Koszkar z żonoju y dwoma bratmi, Daniło Tarasiec z żonoju y detmi y wernuliesmo na perwszoie mesco wysokoho rowu, nad Bała mszarnikom buduczoho, a od pomenenoho rowu koncom czerez pomenenoye Bała mszarynu, mocno u prawo, znakami hranicznymi u drewie zarublenymi, prostym trybom aż do senożatek dwuch newelykich, prozywajuczichse Uzulmony, a od pomenenych konca senożatek trochi u lewo do newelykoy senożatki, prozywajuczey se Lihe y do kamienia tamże welykoho nad samoju senożatko lażaczcho, u kanca Kuzmiskoho lesu buduczoho, a od toho mesca posłi iesmo do ludey panow Kolimowiczow nepodaleczo dworca Aszeryniowo mieszkajuczich, hde mieszkaiett Roman Hirdunowicz z sinmi y doczkami, Bartoh Onilewicz z brataniczy swoimi z żonoju y naymitom, Ławryu Mikowicz z żonoju, Fetko Olkowicz z żonoju y naymitom, y powernuliesmo se do toież senożatki Libie, hde leżył kamien, a od toho kamienia senożatki y kanca lesu Kuzmiskoho u prawo aż, do mszarnika welykoho, prozywajuczeho se Temnoho y do

duba nad tomże mszarnikom, so znakami buduczoho, a od pomenenoho duba poza-
hetym mszarniku u prawo, zostawujucy
hrunty Aszeryniowyie po lewoy storonie,
aż do dwuch kamieni nad welykim pere-
kopom leżacych, napretiw troch wely-
kich kamieni, kotoryiesmo wyžey opisali,
iak konczycse hranica Kolimowszczyny y
lesu Swiatolipie, meży hranicoju y steno-
ju zemli Aszeryni y lesu Kuzmiskoho, a
od pomenenych kamieni u prawo, iak
perekop welyki idet, pomenenym pereko-
pom do senożaty panow Kolimowiczow,
zowiuczoyse Telatnik, a od pomenenoho
druhoho konca perekopu u prawo poza-
hetoy senożaty, aż do welykoho kamienia
na prawoy storonie nad samom wodote-
czom buduczoho, napretiw ozerka pana Ie-
roho Dowmonta, a od pomenenoho kamie-
nia czerez pomenenoie wodoteczce u lewo
do newelykoho bołotka, iak koniec upira-
iet lesu Swiatolipie panow Kolimowiczow,
prostym trybom czerez pomenenoie bołot-
ko y row do mszarnika bołota, prozywaju-
czehose Hłubokoho, a od pomenenoho ro-
wu u prawo, nepodaleczo do mesca, hde
czasmi teczet ruczaj, do ozerka pana Dow-
monta, a od pomenenoho ruczaju, prostym
trybom, iduczy czerez seredynu hory, ne-
podaleczo do bołotka y duba, nad tomże
bołotkom so znakami buduczoho, a od po-
menenoho bołotka y duba uprawo, sere-
dynoju dołu y koncom bołotka aż do wy-
sokoy hory y do kamienia welykoho na
hore buduczoho, zostawujucy hrunty pa-
now Kolimowiczow po lewoy storonie, a
hrunty y ozerko pana Dowmonta po pra-
woy storonie, a od pomenenoho welykoho
kamienia u prawo, prostym trybom k do-
łu iduczy, czerez samuju seredynu roysta
mszarnika Kojeliskoho, aż do duba so zna-
kami, na druhoy storonie pomenenoho
mszarnika buduczoho, a od pomenenoho
duba y mszarnika Kojeliskoho, czerez ha-
ru y newelykuję dorożku, kotoraja idet
do dworca pana Szostowickoho, prostym
trybom aż do welykoho rowu u kancy
ozera pana Szostowickoho, tamże buduczo-

ho, a pomenenym rowom ulewo aż do
kanca samoho ozera, zostawujucy zemlu
Kolimowszczyny po lewoy storonie; a od
toho mesca poszlijesmo do ludey panow
Kolimowiczow, hde mieszkalet Paeko Woyt-
kowicz z żonoju y naymitom Romeli, Ko-
rymowicz z żonoju y doczkami, lanul Iur-
his z synmi, Aniul Pacowicz z żonoju y
bratmi y pryszliiesmo znou na perw-
szoie mesco; od pomenenoho kanca ozera
poszlijesmo ulewo po zasamom ozere, kolo
zemli Kolimowszczyny y niwy Hryhiskoy
panow Kolimowiczow, zostawujucy niwu
Hryhiskuju y zemlu Kolimowszczyny na
lewoy storonie, a ozero na prawoy storo-
nie, a od pomenenoho druhoho kanca oze-
ra u lewo, aż do kamienia bolszoho, na ho-
ry na pretiw pomenenoho ozera leżaczoho,
zostawujucy hrunty pana Szostowickoho
po prawoy storonie, a niwu Hrybiskuju
panow Kolimowiczow po lewoy storonie,
newelykoju meżoju k dołu iduczy aż do
ryczki Brażyłki, kotoraja wychoditt z bo-
łotow Czormotynowych, tamże buduczych
y do dorożki, kotoraja idet z Trok do
dworca pana Szostowickoho y poszli iesmo
do ludey panow Kolimowiczow pry dorozi
Kiernowskoy mieszkajuczych, hde miesz-
kajett Bołtra Prockiewicz z synmi y brat-
mi swoimi, Sawko Zulhowicz z żonoju y
detmi, Pawłowa Boncewiczowa z synmi,
Assan Szereyko z naymitom y dziacko
swoim, a pryszolszy na pomenenoie mesce,
od pomenenoy ryczki Brażyłki y dorożki,
iak pomenenaja dorożka w prostosti y kry-
winach swoich maiettse, zostawujucy lu-
dey, hrunty, lesy, ryczki y bołota panow
Kolimowiczow po lewoy storonie, a brun-
ty Brażyłskie po prawoy storonie, aż do
niwy Buryciskoie y kamienia pry toyże
dorożce na prawoy storonie leżaczoho, a
od pomenenoho kamienia uprawo, iak dwa
kamieni wielikiie na toy meży leżatt, po
zapołoty czołowieka panow Kolimowiczow
Iwana Kudry, aż do hostynca welykoho,
kotory idet z Trok do Wewja, dobr pana
Andrzejewicza, kidajucy hrunty Brażył-
skie na prawoy ruce, pomenenym hos-

lincom u lewo, aż do mestca iak predela-
iet y rozechodyese z hostynca pomenenaja
dorożka, meży hrunt y Kolimowski y ni-
woju Buryiskoju do panow Kolimowi-
czow należaczoiu, na ktoroy teper sedyt
Iwan Kudra, kidajuczy po lewoy storonie,
a od toho mesca iak zchodycse pomene-
naja dorożka, tymże hostincom ku Trocy
iduczy aż do mestca y hranicy, hde roz-
chodyese dorożka z hostinca y wychodit
do dwarca panow Kolimowiczow, na ost-
rowie Olhierdowskom buduczoho, ktoraja
dorożka delit hrunt Kolimowski meży
zemloju Semkowsczyzny panow Kolimowi-
czow, a od pomenenoho mestca, hde roz-
chodyese dorożka, tymże hostyncom ku
Trocy iduczy, iak pomeneny hostyniec w
prostosti y krywinach swoich mаетse, ko-
ło kanca senożaty Meluczowsczyzny pro-
stym trybom iak hostyniec idet, aż do bo-
łotka Bolszoho, na lewoy storonie pry ho-
stynca na hory buduczoho, zostawuiuczy
zemlu Krusztelewsczyzny, hrunt y niwy
Brażylskije po prawoy storonie, a hrunt
zemli Semkowsczyzny panow Kolimowi-
czow po lewoy storonie, a od pomeneno-
ho bołotka u lewo, kidajuczy pomeneny
hostyniec po prawoy ruce, meżoiu koło
hory Semkowskoy aż do kamienia nowe-
lykoho, u koncu meży leżaczoho, a od po-
menenoy meży y kamienia u lewo pro-
stym trybom czerez dorożku, ktoraja
idet z Trok do panow Kolimowiczow, do
ozera welykoho Trockoho Holweja, iak
zachodytt koniec ostrowu Olhierdowskoho
y hranicoju meży ozerom Kurcios panow
Kolimowiczow y welykim ozerom Holwe-
jom, a od pomenenoho mestca ulewo, po-
zasamom Kurcios ozere, zostawujuczy do-
rożku, ktoraja z Trok do Kolimowszczyz-
ny idet, hrunt y Siemkowskije y senożatt
Meluczowsczyzny po lewoy storonie, poza-
hetom ozere Kurcios koło mohylniku y
ostrowu Olhierdowskoho przšli iesmo aż
do mestca, hde konczyese ozero Kurcios,
meży welykim ozerom Trocy Holweja, na-
protiw perwszoho mesca, a od toho mest-
ca, obiszowszy cely ostrow Olhierdowski,

stanoli esmo na tom mescu, hde hranica
zaczelase u Temnym kute ozera Holweja,
meży ostrowom Olhierdowskom y zemlo-
iu Kolimowszczyzny. A szto pomenenye
pan Abraham y pan Denis Kolimowicz-
wie, bratia rożonyie, sami to dobrowolne
objawili y soznali, iż po smerti oca Da-
wida Kolimowicza, pryechawszy do dwar-
ca swaho na ostrowie Olhierdowskom bu-
duczoho, meży soboiu porownawszy del
tak o rzeczy ruchomyie, o koni, bydło ro-
hatoie y nerohatoie, złoto, srebro, szaty,
cyna, miedz y zbroia y platie bieloie, po-
rownane y del rowny uczynili, o szto wże
wodle perwszoho opisu swaho wiecznie
mołczaty majut; a szto sia dotyczytt budo-
wania w dwore y u humnie y o ludey
oyczystych y prychożych ku dworcu na
ostrowie Olhierdowskom y ku dworcu w
zemli Aszerynioway buduczym przsłucha-
juczych, o czeled wolnuju y newolnuju,
tak też o hrunt y lesy, senożaty, bołota,
bahna, ozero, hai, ostrowy ninesznym roz-
sudkom y postanowlenem naszym, wodle
teperesznoho czerez panow Kolimowiczow
opisania się, wydelaem na czast pana Ab-
rahama Kolimowicza dwor stery, kotory
stoit na ostrowie Olhierdowskom, napretiw
zamku Trockoho, meży ozerom Holweja y
ozerom Kurcios; napretiw toho dworca po
lewoy storonie welykaia swetlica z senmi,
izboiu czornoju z komoroju y piwnica nie-
dorođenaja; k tomu swiren seredni sta-
ry, szto na kołodach stoit y piwnica ste-
raja podle tchoż swirna y klet steraja, na-
pretiw toie kleti żytnik, nepodaleczo żytni-
ka stoit podle worot izba czornaja, do
humna iduczy y nepodaleczo tamże stopka
warywnaja z senmi, o kletok małych stoit
staynia welykaja, rublenaja, podle worot do
humna iduczy y nepodaleczo staynia
druhaja, rublenaja, małaja w derży bro-
waru, hde klaczy roboczyie stajat, a na-
pretiw stayni u prawoy ruce kletka, hde
kury bywaiut w derży, humno, klunia, mo-
łotylnia wielykaja nowaja y k niey na le-
woy storonie osiec z powiecioiu welykoju,
hde bydło stoit y szto protiv welykoje

kluni stoit, a na prawoy ruce odryna wetykaja rublenaja y drubaja niewietykaja, od nawozow dwornych ku hruntom Kolimowskim y sad szto pretiw humna; a sztot sia dotyczet oddełu y hranic hruntow, poczawszy od kuta uskoho ozera Hołweja, wodle hranic y znakow jak perwey opisali iesmo. aż do Hołwelis bołotka, a od Hołwelis bołotka po za znakach hranicznych aż do Douhoy niwy, zostawuuczy hrunt y pana Abdulkieryma Mustofficza po prawoy storonie, a od konca Douhoy niwy po za ozery Perbedelyszy, iak wyrazili iesmo hranicy, iduczy po za znakach hranicznych aż do wetykich troch kamieni, iak konczye sie Kolimowszczyna, meży zemloju Aszerynią, łesom Kuzmiskim y Swiatolipie, a od pomenenych kamieni ulewo znakami hranicznymi aż do wetykich dwuch kamieni nad mszar-
nikom Temnom, napretiw perekopu leżących, a od pomenenych kamieni ulewo, hranicoju y znakami iak opisaliesmo, po nad ozerku pana Dowmontta iduczoju znakami y hranicoju aż do ozera pana Szostowickoho, a po zahetym ozere y po za niwie Hryhiskoy, takōż znakami hranicznymi iduczymi do ryczki Brażyłki y do dorożki, tamże pomenenoju dorożkoju iduczy iak w prostosti y krywinach swoich maiettsie, zostawuuczy hrunt y Brażyłskie na prawoy ruce, aż do niwy Buryciskoie, a od pomenenoy niwy iduczy hostincom, kotory idet z Trok do Wewia aż do mesca, hde rozchodyesie dorożka, kotoraja idet do dworca pana Kolimowicza, na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za ozery Kurcios y po za mohilniom aż do mestca, hde poczeła sie hranica; y wydeliliesmo na czast pana Abrahama Kolimowicza cełui Kolimowszczynu, wodle znakow y hranic opisanych, niczoho nie wykidajuczy, z ostrowom wetykim Olhierdowskom y z wsym zabudowanem dwornym, z ozerom wetykim Kurcios y z troma ne wetykimi ozerkami, u Kolimowszczynie zemli buduczymi, z bołotmi, lesy, sienożatmi, hai, zo wsym tom, sztoś-

my u tym listie dla pana Abrahama Kolimowicza opisali, z mohylnikom u Kolimowszczynie, niepodaleczo ostrowu Olhierdowskoho y naprotiw ozera Kurcios buduczym, na wiecznyie czasy. A szotsia dotyczet poddanych oyczystych y ne pochożych ku tym hruntom, kotoryie wyluczili iesmo, nayperwey na czast pana Abrahama Kolimowicza: Bołtra Prockiewicz, synow u nieho troch Iachim, Iwan, Chwedor, brati dwuch Ihnat, Leon, Prockiewicz, Sowko Zulkowicz, a żona u nieho Achapa Pawłowa Boncewiczowa, a synow u iej troch Soldey, Semey, Kuzma, Boncewicz Assan Szereyka a naymit u nieho Kara Łoszkowicz, diatko rożony Kondrat Bałasza Packo Woytowicz, a żona u nieho Parasia, a naymit u nieho Siuspronek Iakowicz, Romeli Korymowicz żona u nieho Cyryna, doczok u nieho try Ahnieszka, Maryna y Hanica, Ianul Iurhis, a żona u nieho Oxy-na a robiatt małych dwoie Martyniec y Achapczyn, Aniul Pacowicz żona u neho Masiuta, brati u nieho czotyroch Awram, Demid, Owchim, Ostap, kotoryie wyluczynie ludy, hrunt y zemli, zowsim tym iak wyrazili iesmo, pan Abraham Kolimowicz z daninoju tych ludey hroszowoiu y medowoiu wecznie derżaty maiet. A na czast pana Denisa Kolimowicza brata młodszojo pana Abrahama Kolimowicza ku dworcu w zemli Aszeryniowej buduczaho, tak z ludey oyczystych y z czelady wolney y niewolney, hruntow, haiow, ostrowow, sienożatt, bahnow, łesow, wydeliliesmo zabudowane dworne, w ziemli Aszeryni dwor stery, wetyki, obsieły, swietlica z izboju czornoju, u boku komora, a k temu swiren seređui stery z bierwiena robleny, szto na kołodach stoit, a na protiwo toho domok nowy y kletka newetykaja, hde izba czornaja y seni, a ne podaleczo humna stajnia steraja, wetykaja, rublenaja, a na prawoy ruce stopka warywnaja z semmi, z piwnicoju tamże buduczoiu, a pry dorozi, kotoraja idet do ludey Aszerynowych humno mołotylnia, wetykoje, nowoje y w niey osiet z powietoiu, a na prawoy

ruce pry toy dorozni odryna welykaja rub-
lenaja y ozierodek naprotiw gumna, podle
toiez odryny y kletok steryie, hde bytlo
stoiat, a protiwo toho laznia, sad wiszniowy
na sterom sieliszczu, nepodaleczo dworca,
a protiwo toho nepodaleczo dorozki na
prawoy ruce sad drubi stery; na ktoroje
porownane u dwore y u humnie y na
wsia reczy pryniawszy wo wsem del row-
ny, pan Abraham panu Denisu, a pan
Denis panu Abrahamu, bratu swamu, wecz-
nie przyzwolili y zrywati ne maiut. A od-
delenie hruntow ku tomu dwarcu, poczaw-
szy iak opisali jesmo hranicu od welykich
troch kameni iak oddelajet hranica
Kolimowszczyzny lesu Swiatolipie, mezy
hranicoju Aszeryni y lesom Kuzmiskim,
po za znakach hranicznych y mezach az
do steroho stawiscza, a od steroho stawis-
cza po za znakach hranicznych az do hory
Kieyszudowskoy, a od pomienenoho mest-
ca takoz po za znakach hranicznych, cze-
rez haru Omelianowskujy az do Aszeryni,
za wsymi ozery y mszarnikami tamze bu-
duczymi, iak wyzey opisali jesmo, na kole
Aszeryni az do duba y do kamienia tam-
ze welykoho, lezaczo naprotiw Aszeryni,
a od pomienenoho kamienia mezy y zna-
kami, iak czerez nas sudey hranica powy-
zey iest opisana, az do welykich dwuch
kamieni nad Temnym bolotom pry pere-
kopie lezaczych, iak rozdelaet hranica
Aszeryni zemli mezy zemloju Kolimowsz-
czyzny, lesom Kuzmiskom y Swiatolipie;
a drubuju zemlu panu Denisu Kolimowi-
czu wyłuczili jesmo, nazwanuju Semkow-
sczynu, u takich hranicach buduczoiu: od-
nym koncom ku newelykoy dorozce, ko-
toraja idet do dworca na ostrowie Olhier-
dowskom buduczobo, po za sienożaty Me-
luczowszczyzie iduczoiu, a druhim koncom
do mezy, ktoraja idet czerez dorozku, iak
iezdiat z Trok do Kolimowszczyzny y upe-
raiet do ozera Holweja, mezy ozerom Kur-
cios y Holwejom, bokom odnym hostin-
ca, kotory idet z Trok do Wewja,
a druhim bokom do ozera Kurcios pana
Abrahama Kolimowicza y przyuczyliesmo

jesczo niwu Buryckuju tamuz panu De-
nisiu mezy hostyncom, kotory idet do
Wewja y mezoju, iak lezat welykije dwa
kamini, u kancu pomienenoy niwy y ne-
welykoju dorozkoju mezy zemloju Koli-
mowszczyzny buduczoiu, na ktoroy niwie
teper sedyt czolowiek Iwan Kudra. Koto-
ryie zemli y niwu wecznie pan Denis
Kolimowicz derzaty maiet. A porownane
ludcy oyczystych nepochozych takie uczy-
nili jesmo: Roman Hirdunowicz, synow u
nieho dwuch Andruk, Sofatiey, a doczok
u nieho try Barbusia Audosia, Zosia, Bar-
tok Onilewicz zona u nieho Stepanida, a
brataniczow u nieho troch Budra, Iacka y
Woytka, Belkowiczy Lawryn Mikowicz, a
zona u nieho Warusza, Fetko, Olkowicz, a
zona u nieho Iuhanna, a naymit u nieho
Hawrylo, Butkowicz, Surpron Moysieje-
wicz, a zona u nieho Hanusia a robiatt u
nieho sem Petrok, Borys, Pauluk, Otr-
chim, Iurja, Apusia, Audosia, Saczko,
Koszar, a zona u nieho Mahdusia,
a braty u nieho try Iwan, Motffiey,
Hryszko, Daniło Tarasiec, a zona u
nieho Katryna, a robiat u nieho troie Ia-
nuk, Okmin y Nester, Hryn Stakoytys
strelec, synow u nieho dwuch Filip y
Iluk, Mikula Zworelis rybnik, synow u
nieho piat Iwan, Laon, Horko, Iachim, Am-
broch, a doczki dwie Chwieska, Paraska,
Iwan Kudra, a synow u nieho dwuch Sa-
syn, Wasko. kotoryie pomienienie ludy,
zemli, niwy, bahna, sienożaty, z daninoju
tych ludcy hroszowoiu y medowoiu, wecz-
nie pan Denis Kolimowicz z zemloju
Aszerynio z zemloju Semkowskoju y niwo
Buryckoiu wecznie derzaty majet, wy-
luczajuczy tolko czoloweka Mikuly Zwore-
lissa rybnika, od ktoroho daninu hroszo-
woju pan Abraham Kolimowicz wieczny-
mi czasy sobie brati maiett; a sztoisia
tyczet chowania tel zmarlych, toie zos-
tawuiem, iz tela zmarlych na tomze mohyl-
niku, kotory opisalijesmo czerez panow
Kolimowiczow chowanie byti maiut, a
inszoho nijakoho ustupu mety ne maiut,
tak pan Abraham Kolimowicz do czasti

pana Denissa, tak też pan Denis do cząści pana Abrahama, pod zarukoją trzechma sot kop hroszcy litowskich. Posejono żyto u roku przeszłom na rok tepereszny u ziemi Kolimowczyźnie y na ostrowie Olhierdowskom boczok dowednadcatt, toie pan Abraham Kolimowicz zebraty sobe maiet, tak też u Aszeryni na dwornych bruntach y u ziemi Semkowskoy posejono żyta boczok dwanadcatt y puł, pan Denis Kolimowicz bez żadnoie pereszkody sobratti sobie maiett; na kotory deł y wydelenie panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie dobrowolnie przystawszy y zezwoliwszy, wodle opisania się swaho za weczny a ne wzruszony przyzwolli; a szto panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie predali ziemi dwie panu Sopiezie, od ieho miłosti korola Alexandra im że wecznie nadanyie, u ziemi Trockoy leżaczyie, przywajuczyse Łowpiewskaja y Matynowskaja, kotoryje ziemi pomenenomiu panu Sopiezie za kop hroszcy litowskich trydsot pedesiat szest, tuju predażo rowne meży soboją podelityse maiutt. I na to iesmo dali ses nasz list z naszymi peczattmi. A na tod czas przytomnymi byli y tomu dobre swedomi pan Szomko Łazarowicz, dworani ieho miłosti korala, pan Andrey Czyżewicz, ziemianin powetu Trockoho, kniaz Araz Memicz, kniaz Iachis Chalmbekowicz, kniaz Iachis Tymirbulatowicz y k semu od nas danomu listu pomenenym panom Kolimowiczom try peczati naszyie przykłalijesmo. Pisano u Aszaryni, leta Bożoho narożenia tysecza piattsot trydcatt piattoho, mesecza Maja dwadecatt osmoho dnia. U teho działu trzy wycisnionie herbowne pieczęci znayduia się y na zatyłku susceptta wielmożnego pisarza ziemskiego Trockiego takowymi wyraża się słowy: Tot deł na wrade zemskom wojewodztwa y powitu Trockoho w roku teperesznom tysecza piattsot osymdziesiatt piattym, osymnadcatoho Henwara, pan Denis Kolimowicz do knich ziemskich Trockich oczewisto postanowiwszysia wpisaty dał, Tulgowd Ghudzianski zemski Trocki

pisar. Który to takowy dzielczy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Jana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiatu Grodzieskiego do akt iest do xiąg Trybł. gł. W. X. Littgo przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trł. gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski w stła sąd ptt Upitt. pisarz Tr. Gł. W. X. Litt. Concordat Middleton strażnik Kowienski regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 276—276.

№ 820—1784 г. Марта 5.

Явка привилей короля Сигизмунда I татарину Мустафичу.

Akt przywileiu od krola Iegomosci Zygmonta Mustaficzowi wydanego.

Roku tysiac siedmset osimdziesiat czwartego, miesiaca Marca piatego dnia.

Przed nami sędziamy na Trybunale główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodstw y powiatow w roku przeszłym tysiac siedmset osimdziesiat trzecim, na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. pan Balinski, rotmistrz wdztwa Wilęskiego, przywilej od nayiasniejszego krola Iegomosci Polskiego Zygmonta, w ruskim pismie osobie intus wyrażoney wydany, przy kopij polskiej, ad requisitionem jasnie wielmożnego Imsci pana Wawrzynca Odynea, sędziego Trybunatu głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilęskiej, podał, w następnym wyrazie pisany: Zyhmont Bożyieje miłostyie korol Polski, kniaz Litowski, Ruski, Pruski, Zemoyski y innych, stawszy peredomnoiu tataryn powetu Trockoho Abdukierym Mustoficz bił czołom y pokładał pered nami odyń list przywilej sławnoie pamiety otea naszoho Kazimiera ko-

rola, u kotorym piszet y nadaiet otcu ieho Alkieju Mustofu wolny ustup, z wolnym łowieniem ryb niewodni, u ozery welykom Holwei, poczawszy od Molaroch naprotiw zamku Trockoho koło hruntow Mustafinskih aż do bołotka Holwelis, pry hruntach Kolimowiczow buduczoho, wecznyimi czassy, a druhii list takoz składał brata naszoho korola Alexandra emu nadany, u kotorym piszet wolny ustup w ozere welykom Holwei, poczawszy od Szamokompia aż do bołotka Holwelis zwano- ho, kotorym to listom na wecznyie czasy potwerżaiet, y bił nam czołom abychmo my tuju wolnost, za prodkow ieho wernyie usłubi, potwerdyli, my bez odwołoki toie czyneczy wecznyimi czasy iemu y potomkom ieho muskoho y ženskoho rożaju potwerżaiem, wodle perwych prywilejow y nadań od prodkow naszych. Pisan u we Lwowie, pod letom Bożym narożenia tysecza piatsot dwadcat czetwertoho, me- secza Septabra piatoho, indykta trynadca- toho. U tego przywileiu podpis nayiasniey- szego pana przy wycisnionej pieczęci oraz na boku pisarza tak się wyraża: Sigismun- dus Rex. Toporty, pisar. Który to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest de xiaǵ Tryb. Gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilenskiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tryb. Gł. W. X. L. Roch Ant. Kurzelewski vice stta sąd. ptt. Upit. pi- sarz Tr. Gł. W. X. L. Concordatum Piotr Witkiewicz ziem. X. Ż. y Trł. Gł. W. X. Litt. Regent.

Изъ вѣтвой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годѣ, № 167 л. 230.

№ 321—1784 г. Марта 5.

Явля привилея Сигизмунда і Гаштсльду, во- еводѣ Трокскому.

Акт приwилеiu od krola Zygmontta do Gasztolda wojewody Trockiego pisanego.

Roku tysiac siedmsett osmdziesiatt czwartego msca Marca piatego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny W. X. Littgo z wojewodztw, xie- stwa y powiatow w roku przeszłym tysiac siedmsett osmdziesiatt trzecim, na kaden. Wilen. obranemi y aktualnie w miescie I. K. msci Wilnie zasiadaiacemi y sądza- cemi, stanowzsy osobisto patron W. Imc. pan Balinski, rotmistrz wojewodztwa Wi- lenskiego, przywiley od nayiasnieyszego krola legomosci Polskiego, w ruskim pis- mie osobie intus wyrażonej wydane, przy kopij Polskiey ad requisitionem jasnie Imsci pana Wawrzynca Odynca, sędziego Trybunału głównego W. X. Littgo kaden. Wilen. podał, w następnym wyrazie pisany: Zychmontt Bożuiu miłostyiu krol Polski, Wieliki kniaz Littowski, Ruski y kniazie Pruskoie y Zomoyski y innych. Woiewode Trockomu, derżawcy Mozyrskomu panu Olbrachtu Martinowiczu Gasztoldowiczu. Bił nam czołom tataryn powetu Trockoho Dawid Kolimowicz y pokładał pered nami przywiley daninu krola Alexandra na' zeim- lu Kolimowskuu Aszeremu Semkowskoiu, ostrow Olchierdowski na ozero Kurcios wecznostio iemu y potomkom ieho' nada- ny, szto on dey podłuch toho listu derżyt, ino ne dawnymi czasy susedy zakopy w tyie zemli ustupatisia poczeli, a pro to aby twoia miłosty pan woiewodo za tym tatarom stiał, nechay podłuch daniny y przywileiu perwszoho tyie zemli derżyt, szto y my iemu ninesznym listom potwier- żaiem na wecznost. Pisan w Krakowi lu- nija dwatcatoho druhoho dnia, indykta dziewiatoho. U tego przywileiu pieczęć W. X. Littgo, na boku pieczęci podpis pi- sarza tak się wyraża: Topol, pisar. Który to takowy przywilej za podaniem onego przez W. Imsci pana Balinskiego rotmist- rza wdztwa Wilenskiego ad acta iest do xiaǵ Trybunału głównego W. X. Littgo kadencyi Wilenskiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trybłu Gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski vicestta sąd. pttu Upit. pisarz T. Gł. W. X. Littgo

Concordat Middleton strażnik Kowienski
Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трѣбунала
за 1783—1784 годы, № 167, л. 231.

№ 322—1784 г. Апрѣля 8.

Явка копѣи трехъ привилеевъ Александра и
Сигизмунда I Колимовичамъ.

Aktt widymussu trzech przywilejow
Alexandra y Zygmunta krolow Kolimowi-
czom wydanych.

Roku tysiąc siedymset osimdziesiąt
czwartego, miesiąca Apryla dnia trzeciego.

Przed nami sędziami na Trybunał
główny wielkiego księstwa Litgo z woje-
wodztw, księstwa y powiatow w roku przesz-
łym tysiąc siedymsett osimdziesiąt trze-
cim obranymi y aktualnie w mieście I. k.
msci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi,
stanowszy osobisto patron wielmożny Imsc
pan Ian Rukiewicz. sędzić ziemski pttu
Grodzińskiego, widymus z ziemstwa Troc-
kiego trzech listow przywilejow w tymże
ziemstwie Trockim aktykowanych, jednego
od krola Alexandra do Michny Iwanowi-
cza ciwuna Trockiego, za Dawidem Koli-
mowiczem, drugiego krola Zygmunta do
Ostykowicza wojewody Trockiego, za Abra-
hamem y Denissem Kolimowiczami pisa-
nego, trzeciego od tegoż krola Zygmunta
do Zeberesczynskiego wojewody Trockie-
go, za Denissem Kolimowiczem pisanego,
in rem et partem jasnie wielmożnego im-
sci pana Wawrzynca Odynea sędziiego
Trybunału głównego W. Xtt. Litgo z wo-
jewodztwa Trgo służący do aktt Trybuna-
łu głł. W. Xtt. Litgo kadencyi Wilęskiej
podał, którego widymussu sequitur thenor
estque talis. Widymus z knich ziemskich
sudowych wradu zemskoho wojewodztwa
y powitu Trockoho. Leta od narożenia
Syna Bożeho tysecza piątsott szesdesiatt
osmoho, mesecza Octowra trynadcatoho
dnia. Na rokoch zemskich sudowych o

swetom Michale swiata rymaskoho prypa-
łych, w seredu, postanowiwszysia u sudu
zemskoho zemli Trockoie pered nami An-
drzejem Ianowiczom Derszkom, podkomo-
rym zemli Trockoie na tot czas zastużen-
nym na mescu sudy zemskoho Trockoho
pana Erazmussa Dowhirda, za poruczeniem
eho, a Iwanom Selickim podsudkom zem-
skim Trockim, tatarym powetu Trockoho
kniaz Denis Kolimowicz opowedał y sam
dobrowolne do knich soznał, iż kotoryje
dey zemli majuczy nadanyje od krola
Alexandra, nazwanyie Kolimowscyznu,
Aszeryniu, Sankowscyznu Łowpiewskuju
y Matynowskuju, z ostrowom Olhierdow-
skom, na szto y list od korolow ich miło-
sty Alexandra y Zyhmonta pod peczatmi
objawiwszy to u sudu tyie listy zapisy do
knich zemskich wpisaty welit, kotory sło-
wo od słowa takse w sobe maiett. Ale-
xander Bożeju miłost krol polski, Weliki
kniaz Littowski, Ruski, kniazia Pruskoie,
Łamoyski y innych. Tiwunu Trockomu
Michnu Iwanowiczu. Załował pered nami
tataryn nasz Trocki Dawid Kolimowicz,
pokładauczy pered nami prywiley nasz na
zemlu Kolimowscyznu, Aszeryniu, Sem-
kowscyznu, Łowpiewskuju y Matynow-
skuju y ostrom Olhierdowski emu nada-
ny, kotoryiesmo, za usłuhi eho wernyie,
pomenenye zemli wiecznymi czasy tak
iemu y potomkom ieho muskomu y žen-
skomu rożaju nadali, y sztoż dei ieho su-
sedy nemałyie emu krywdy dełaiutt, u po-
menenye zemli ustupowatsia y sobieraiutt,
protoż koli tak iest iż u tyie zemli, koto-
ryiesmo my wiecznymi czasy emu y po-
tomkom ieho nadali soberaiutt, przykazuju
tobe tywonie Trocki szto by hwałtownikow
won wybity y tyie zemli iemu oddaty wzo
iemu w tom pokoy nechay budett y tyie
zemli derżyt, kak my iesmy iemu nadali.
Pisan u Beresty, meseca Iunija dewed-
nadcatoho dnia, indykta piatoho. U toho
listu peczat odna iest prytyśnenaja. Potom
położył pered nami list sławnoie pameti
Zyhmonta krola, pod peczatoiu, kotory
tak se w sobie maiett. Zyhmontt Bożeju

miłostt korol Polski, weliki kniaz Litowski. Derżawcy Onikszynskomu, wojewode Trockomu panu Iurju Hryhoryjewiczu Ostykowiczu. Załowali nam tatarowe powetu Trockoho Abraham y Denis Kolimowiczowie o tom, szto sławnoie pameti brat nasz Alexander otcu ich Dawidu Kolimowiczu y potomkom na wiecznyie czasy nadał zemli Kolimowszczynu, Aszeryniu, Semkowuszczynu Łowpiewskuju y Matynowskiju, kotoryie mena my z łaski listom do pana Mikołaja Mikołajowicza Radwiłłowicza wojewody Trockoho pisanym potwierdyli y na to na wse oni przywileia y listy nasze y listy y zapisy brata naszego sławnoie pamieti Alexandra, na tyie zemli pered nami pokładali, kakże iesmo podłuch tych perwszych przywilejow y listow od nas y prodkow naszych y podłuch ich oczewistoho soznania na ich czołobitie też to wse, szto u werchu wypisano iemu potwierdyli, ino dey namesnik tway dworca twoiego mocno, bwałtom u tyie zemli ustupowalsia y odnimaiet, proto przykazuiem tobie pod zarukoju naszoju, pod piattmasott kopami broszey, aby iem tam u tyie zemli niczymysia newstupował y wradniku swoiemu ustupowatse ne kazał, nechay tyie zemli sowsim derżytt podłuch perwych przywileiow y zapisow, a nam by uže o tom bolszy toho ne żałowalsia. Pisan w Krakowi, Leta narożenia Bożoho tysecza piattsott dwadecatt semoho, indykta piatoho, apryla dwadecatt semoho. A u toho listu podpis Kopota pisara. A tretii list takōż sławnoie pamiety Zyhmon-ta korola, pod peczatoiu, pered nami pokładał, kotory tak se w sobe maiett. Zyhmon-tt Bożyjeju miłostyie korol Polski weliki kniaz Litowski y innych. Wojewode Trockomu marszałku zemskomu panu Ianu Ianowiczu Zeberesczynskomu. Żałował Denis Kolimowicz tataryn powetu Trockoho o tom, szto dei susedy zakupy

y ludy twoie zemli y hrunt y czerez prodkow naszych nadanyie zaberaiutt, ustupowalsia y odnimaiutt, szto y my potwierdy-lismo na wiecznostt naszym przywilejom, protoż przykazuju tobe pane wojewodo szto byś za tom tatarom stajał, nechay on podłuch przywilejow y potwierżeń naszych tyie zemli sowsim derżytt. Pisan w Krakowi, tysecza piattsott dwadecatt tretieho, maja semnadecatoho, indykta szostoho. U ktorom listie podpis ieho miłosty korola y pisarski. A po zapisaniu tych listow y wypis z knich zemskich panu Denis-su Kolimowiczu pod peczatni naszymi sudy y podsudka y z podpisanem ruki moiey pisarskoie iest wydan. Pisan w Trokach. A potom na rokach teperesznych o swietoy Troycy prypałych y odsużowanym w sem roku nini iduczym tysecza piattsott osymdzesiatt dewiatoho, mesecza Iunija semoho dnia, za żadanem pana Denissa Kolimowicza tatara powetu Trockoho, z knich zemskich Trockich, z peczatoiu moieju własnoju Bohdana Fedorowicza Sapehi sudy, tak też z peczatoiu moieiu własnoiu Petra Bohdanowicza Tołoczka podsudka zemskoho y z podpisanem ruki moiey pisarskoie Iana Tulhowda Głindzianskoho iemu iest wydan. Pisan w Trokach. U ktorego to widymusu dwie pieczęci są przycisnięte y podpis pisarski takowymi się wyraża słowy: Ian Tulgowd Ghudzianski zemski Trocki pisar. Ktory to takowy widymus za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewiczza sędzica ziemskiego powiatu Grodzieskiego do aktt iestt do xiąg Trybunału gł. W. X. Littgo kadencyi Wileśkiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tr. Gł. W. X. L. Concordat Middleton strażnik Kowienski Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала
за 1783—1784 годы, № 167, л. 392—393.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абдуличъ Іосифъ, молла Ройженскій, князь 318, 356—8.
 — Томашъ, татаринъ, князь 336, 337.
 Абдулкеримовичъ Абраханъ, татаринъ трок. в—ва, 273—4, 289—292.
 — Мустафа, трок. татаринъ 290, 537, 538.
 Абдышевичъ Щасный, князь, татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.
 Абрагимовичъ Адамъ, татаринъ мен. в—ва, 300—303.
 — Ахметъ, 123.
 — Олей, татаринъ вилен. пов., 185—6.
 — Самоилъ, князь, татаринъ, 93, 104.
 — Шабатакъ, татаринъ, 66—72.
 — Юсупъ, татаринъ, 94.
 — Янъ, трок. намѣстникъ 30.
 — Ясута Альдуковна, Шахманцаровна, 210—214.
 Абрамовичъ Асейктей, 123.
 — Радзизъ, татар. 415, Абрахмновичъ 416.
 — Янъ, намѣстникъ вилен. воеводства 30, 31, 37.
 Абуневичъ Александръ, 517, 519—521.
 — Стефанъ, 520.
 Абшметевичъ Исламъ, трок. татаринъ, 317—318.
 — Рахмъ Исламовна, трок. татарка 317—8.
 — Хаджа Асановна, трок. татарка, 317—8.
 Авгуштыновичъ Криштофъ, возный трок. повѣта, 319, 329, 337.
 — Якубъ, шляхтичъ, 280.
 Аздаревичъ Абрагимъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
 — Аляъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
 — Миско Ахметевичъ, татаринъ, 199.
 — Патьма Миннаковна Ахметова, татарка, 199.
 Авдиций Стефанъ, панъ 473, пленнопотѣтъ 478—480, 481—482.
- Авсени татаринъ, князь 2
 Авсиминовичъ Андрей, 61.
 Аганскій князь, 119.
 Агишевичъ Янъ, шляхтичъ, 111.
 Адамовичъ Абдысалимъ Мусичъ, татаринъ 239, 241.
 — Абрагимъ Юзофовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
 — Адраханъ, татаринъ менского повѣта, 107, 108, 261—3, Одраханъ 267, 270.
 — Айша Курмановна, княгиня татарка 270, 495.
 — Ахметъ, господар. татаринъ мен. повѣта, 167, Охметъ 168, 174—5, 272.
 — Богданъ Одрахмановичъ, князь татаринъ 267, 268.
 — Давидъ Юзофовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
 — Зегра Халплевна княгиня, татарка 222, Халеевна 272.
 — Коромна князь, господар татар. мен. пов., 174—175.
 — Муса, бояринъ, 138, шляхтичъ князь, 175, 193, бояринъ татаринъ 196—7, князь, татаринъ 237—240, 241.
 — Павелъ, шляхтичъ 430.
 — Смонль Юзуфовичъ, князь 385, 387.
 — Станиславъ, зем. мен. пов., 271.
 — Ульана Мустопична, татарка, 174, Уина княгиня 175, Курмановна 267, Ойша 268.
 — Фурсъ, господар. татаринъ мен. пов., 172, 240, князь 272.
 — Хаан, татарка 272.
 — Хозбей Охметевичъ, татаринъ, 168.
 — Хуромша, князь, господар татаринъ мен. пов., 222.
 — Хасенъ, князь 495, Хусейнъ 485.
 — Чанко, татаринъ, 174—5.
 — Янъ, шляхтичъ 430.

- Адаровичъ Адрахманъ, князь, 255.
— Яхъ 184.
- Адзиневичъ Марціанъ, татар. 421.
- Адзиничъ Ковратъ Исмаилъ, 487.
— Милоха Барановщанка, гуданская моллина, татарка трок. в-ва 486—7.
— Мустафа, князь 380, 384.
- Адно князь, маршалокъ татарскій, 123.
- Адначиневичъ Сехно, татаринъ 106.
- Адрахмановичъ Давидъ, зем. 414.
- Адюловичи, 353.
- Азбердеевичъ Жукъ 123.
— Нелдваръ, 123.
- Азюловичъ Давидъ, Ибрагимъ, 610.
— Зелиха Барановская, княгиня. 366—7, въ первомъ бракѣ Янушова Эйдаровичъ, 367—9, зем. 424, 426.
— Зофія Романовская, 510—511.
— Іонушъ, 503, Янушъ 475.
— Маріана Улановна, 456, 457.
— Мустафа зем. троц. в-ва, князь, 353, Мустафа Смольскевичъ 365—7, 367—9, 385, 410, 424, 426—428, 447, 475, 503.
— Радилъ, 372.
— Ренна Сулемовичовна, Хусеева Азюловичова, 395—397, Равна 503—5.
— Смольскевичъ Рася Селимовна, 509—50.
— Самуэль, 456, 457, Мустафьевичъ 510—511.
— Смольскій, 503.
— Сулеманъ, князь 379—381.
— Уряшъ, 340.
— Фатъма Яновна, 397.
— Хусейнъ, 396—7. Хурша Барановская 410, 475, 503—5, Смольскевичъ 509—511.
— Шабанъ Халембековичъ, 372, 425, 428.
— Яковъ, зем. 532, 535.
- Айдаровичъ Абдырахманъ, князь 92, 93.
— Абрагимъ, татаринъ 268, 270.
— Алейкъ, князь, 138—9.
— Гелвановскій Александръ Самуелевичъ, землянинъ татаринъ троц. в-ва, 391—2.
— Асанъ Усейновичъ, князь, татаринъ, 65, 66, 268, 270.
— Ахметъ, татаринъ, 48.
— Богданъ, татаринъ 268, 270.
— Исаакъ Самуелевичъ землянинъ троц. в-ва, 391—2.
— Исупъ, татаринъ 268, 270.
— Миско, татаринъ 268, 270.
— Муртосъ, татаринъ 268, 270.
— Одрахманъ, князь, шляхтичъ, 193.
— Патъма Богдановна Ахметова, татарка мен. в-ва 261—3, 268.
— Селимша Ахметовичъ, татаринъ, 48.
— Яхъ, татаринъ, 184, 279—280.
- Айсичъ Абрагимъ, князь, 138—9, господар. татаринъ, хоружичъ 157, 282—284.
— Айша Алевна, арабская писаровна, Абрагимов-

- на Айсичъ, татарка господарская воеводства менского 282—4.
— Богданъ, князь, 138—9, татаринъ господар., хоружичъ татарскій, 157, 160, 170, 198, 196—7, 237—240, Ойсичъ 241, князь, троц. хоружичъ, юшинскій мурза 255.
— Хада, татарка 283, 284.
— Хазбей, троц. татарскій хоружій, 138—9.
- Акминскій Юзефъ Ченаевичъ, татаринъ троц. в-ва, 413—421.
- Алдуновна Асанова Якута, княгиня, 210.
- Алебердеевичъ Шунчлей, землянинъ, татаринъ троц. в-ва, 390—391.
— Сара Ейсичовна, княгиня, 390.
- Алеевичъ Абдырахманъ, князь 182, 183, Олеевичъ, служебникъ 184, Одрахманъ 185.
— Айша, татарка, 220.
— Асанъ, госп. татаринъ вилн. пов., 188—190, 210, Гасанъ 214, 254, 289.
— Якута Алдюковна, татарка, княгиня 254.
— Измвель, татаринъ, 217, 218.
— Мурза Хусейновичъ, татаринъ, 235—6.
— Патъ Шахманцеровна, татарка, 254.
— Солтана Скидыровна, татарка, 64, 65.
— Старинакъ Милкуманъ, князь, татаринъ 64, Олеевичъ 65.
— Хава Ташовна, бывшая Таурибердеева, татарка трок. воеводства 335—6.
— Хасейнъ, татаринъ трок. в-ва князь, 335—6.
— Щасный, шляхтичъ, князь 285.
— Якута Алдюковна, Асанова 2, Шахманцеровна Абрагимовичъ, 210, 214.
- Александровичъ Евстафій, Стефанъ гроднен. маршалокъ, Остринскій староста 503—5.
- Александръ король польскій, великій князь литов., 293, 497, 539, 544, 545, 546
- Алишкевичъ Муртуза, князь, татарскій хоружій 274, 275.
- Амбековичъ Атремъ, 41.
— Исламъ, царевичъ пунскій 41, 42.
— Селимъ, 41.
- Ананья, бояринъ, 4.
- Андреевичъ Улас, Бовшовицкій мѣщанинъ, 253.
— Ягнешка, мѣщ. 253.
— Янъ, шляхтичъ, 111.
— панъ, владѣлецъ имѣнія Ельа, въ троц. пов., 540.
- Андризевицъ Резипа, 118.
- Антогинскій Совгинъ, Станиславъ Іосифъ, печатаръ, 457.
- Антоневичъ Юрій, 375.
- Аразготовичъ Махметъ, 123.
- Аразовичъ Ахметъ, татаринъ, 113—4.
— Енсадыкъ, князь 246.
— Исупъ, татаринъ 286.
— Юнусъ, 123.
- Ардышевичъ Васько, шляхтичъ, князь, 175.
- Асайтовичъ Опазъ, 130—132.
— Асанъ Опазовичъ, татаринъ господар. городен. пов., 136—137.

Асановичъ Абрагимъ, 66—72, 110.

- Адамъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Александръ, 327, 331.
- Ахметъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, 241—2, Охметъ, князь, татаринъ Ошмен. пов., 300—303.
- Богданъ, 116, татаринъ 211—2, 307, 309—314.
- Геліашъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Давидъ Абрагимовичъ, 309.
- Залаха Геліашовна, 327.
- Зорка Богданова Панкова, 327.
- Измаилъ 331.
- Нота Карчевская, татарская хоружина 309—314.
- Нуруна Алоевна, татарка 300—303.
- Самуель Абрагимовичъ, 309—314.
- Сулейманъ, татаринъ трок. пов., 306—308.
- Усейнъ 332.
- Хава Хасанова, 327.
- Хасимъ, 331.
- Шагунъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Янъ Абрагимовичъ, 309—314.

Асичъ Хазбей, князь, татарскій хоружій трок. воеводства, 179.

Асташневичъ Богданъ, шляхтичъ 65

Атамановичъ Аразъ, 124

Афендеевичъ Ахметъ, князь татаринъ 190, 217, 293.

Ахметевичъ Асанъ, господар. татаринъ, 11, Уланъ 20—22, 157, 270.

- Валоръ, татаринъ, 82.
- Есуфъ, князь 327.
- Захарышъ, князь 354, 395.
- Милко, татаринъ 250.
- Муртоза, татаринъ городов. пов., 92, 93, Муртоза 94, Мургузъ 270.
- Пайка Байрашова, 327.
- Халбина Дювтомирна, татарка, 82.
- Хавка Навровна, татарка трок. в-ва, княгиня, 360—361.
- Хараденъ, князь, татаринъ мен. пов. 283, 284.
- Шагуль, послодар. татаринъ, 11, Шаганъ Ахматовичъ 495—6.
- Юрко, фурманъ молодецъ, татаринъ вилен. пов., 140.

Б.

Бабурка Иванъ, менскій мѣщанинъ, 140.

Багдашевичъ Ахметъ, 96

- Смегиль Мулмановичъ, 82.
- Якута Богуповна, татарка, 82.

Базаровичъ Баранъ, князь 181.

- Грегорева, трок. мѣщанка, 471.
- Муртоза, 82.
- Яйса, татаринъ городов. пов., 102.

Базаровскій Мустафа, ротмистръ, 382.

- Фатъма Сюлимановна, 382.
- Халембекъ, 382.
- Хасенъ, печатарь, 484.

Байрамовичова Маруся Адамовна Тяновичовна, 412.

Байрамъ Сувовичъ Ахметъ, татаринъ землиннъ городов. пов., 132.

Байрашевичъ Дювборда, 82.

- Хава Юнусовна, татарка, 82.

Баадышевичъ Ахметъ, татаринъ городов. пов., князь, 91, 92.

- Белуха Дюветтеровна, татарка, 82.
- Зелюха Дювбасовна, 82.
- Курмашъ, татаринъ, 82.

Балинскій Игнатій, инфлант. кашникъ, 273.

- Юзефъ, 477—480.
- ротмистръ виленскаго воеводства, 544.

Баниовскій Петръ, зем. печатарь, 502.

- Станиславъ, 400.

Барановская Ева Кашейдаровичовна, 448—9, 474.

- Зелиха, въ 1-мъ бракѣ Эйдаровичъ, а во 2-мъ Азюловичъ, 367—369, 436—9, Зеля Милашевна 441—2, 467—8.
- Фатъма Рейзевская, княгиня, 355—6, 436—9.

Барановскій Адамъ, татаринъ, 487.

- Богданъ Давидовичъ, князь, туганскій мурза 293—4, 459—460, 497—9, 499—501, 513, татар. хоружій трок. в-ва, ротмистръ 514—517, 517—519, — Шварцъ поручикъ 523—526.
- Давидъ, ротмистръ казачій татарской хоругви, 342, туганскій мурза 428, Туханъ 436—9, татарскій хоружій 440, 441, Туг. нъ 441—2, туганскій мурза 467—8, 469—470, 488—9.
- Мустафа, поручикъ казачей хоругви 343—351, князь 355—6, 367, 373, 469, 487.
- Мухаремъ, трок. татаринъ, князь 316—7, 527.
- Самуиль, татар. 517—9, 523—528.
- Хуромша Романовичовна, татарка 459—460.
- Шабанъ, 447—9, 475, 499, 513, туган. мурза 514.
- Янъ, ротмистръ, 535, 536.

Барашевичъ Афендей, татаринъ, князь, 293.

Барашъ «толмачъ» татаринъ вилен. воеводства, 293.

- Ханкеддей, татаринъ, князь, 293.

Бартошевичъ Самуель, умоцованный 332—5, трокскій земморникъ 349, 362, 378—9, 389, 391—4, 402—404, 405, 406, 418.

- Янъ, 457.

Барщевскій Стефанъ, панъ 397, 398, 392.

Бары Асанъ Енкевичъ, 321.

Бахты вичъ Богдана Усейновна, 265, 267.

- Зофія Ясковна, княгиня, татарка, 571—2.
- Николай Давлетъ, татаринъ новгород. земл. князь мурза, 265—267.
- Махметъ Давлетъ, князь мурза, хоружій татарскаго стягу, 171—2.

Бахтышевичъ Богданъ, князь, татаринъ, 189.

Бахтияровичъ Василь, 7.

Бейгимовичъ Аликей, господар. татаринъ, 11.

- Паца Яхияз Давидовичъ, татарка 228—9.

Беннурскій Криштофъ, 364.

- Лукашъ, шляхтичъ 392, 395.

- Петръ Станиславовичъ, землемѣръ трок. в—ва, 363—5.
- Яковъ Петровичъ, землемѣръ, трок. в—ва, 363—5.
- Беницкий Даниель, зем. 88, 99, 100, 237.
- Бенюнский Вацлавъ, 355.
- Бересневичъ Юда, намѣстникъ крошинскій, 50.
- Берестевичи Иванецъ, Занецъ, Змайло, Радюкъ, Носторъ Совнецъ, бояре 4, Янъ 13, 15.
- Бернъ Катерина Товтвидовна, землица трок. воєв., 345—347.
- Режницкій Янъ, землемѣръ трок. воеводства, 345—347.
- Бернатовичъ Волтроней, шляхтичъ, 245.
- Бернацкий Казимиръ, печатарь, 492.
- Березовецкій Николай Кмита, 267.
- Бехтјировичъ Абрагмъ, господар. татаринъ, 10—11.
- Бобровскій Даниель, зем. мен. воеводства, 145, 146, 147, 161.
- Бобръ Олехно Климовичъ, возный городен. пов., 245.
- Богиновичъ изъ Богвиновичъ, Касперъ, печатарь, 487.
- Богатко Петръ, 400.
- Богдановичъ Абдырахманъ, шляхтичъ, князь, 264.
- Айса, князь татаринъ, 217.
- Асенъ, князь татаринъ, 147.
- Ая, 124.
- Богданъ Мухаровичъ, 461.
- Ворукъ, 124.
- Война, князь, шляхтичъ, 267.
- Дмитрій, 474.
- Зофія Смольская, зем. 531.
- Иліяшъ, бояринъ, 129.
- Исупъ, 123.
- Миско, князь, татаринъ, 199—200, князь 246.
- Муртузъ, Богдановичъ, татаринъ, 306—8.
- Мустафиянъ зем. 531—2.
- Рая Еліашовна, 461.
- Романъ, печатарь 454, татаринъ 460—465.
- Фатъма Смайлловна, 348.
- Фурсъ, князь, 348, татаринъ 460—465.
- Ходса Тенешковна, татарка, 199.
- Халбой, князь татаринъ, 217, 402—3.
- Хосейнъ, князь, татаринъ, 64, 65, 175, 177, 199, 200.
- Янъ, 503.
- Богдашевичи, татары, 93, въ, городен. повѣтъ 243.
- Богуматка Щелымъ, вилев. грод. писарь, 142, 162, 166, 167, 178, 185, 188, 190, 194.
- Богвиновичъ Дзчанко, госп. татар. мстислав. воеводства, 177.
- Богвишевичъ Дзюнай, татаринъ трок. воеводства, 360—361.
- Иванъ, витеб. судья, 12, 13, 15.
- Муртозъ, татаринъ городен. пов., 94—98, 102—103.
- Ромашко, бояринъ села Засульа, 129.
- Хава Соболевна, татарка, 95—98.
- Фатъма Абрагммовна Навранна, татарка трок. в—ва, 360—361.
- Богущъ Федоръ войскій новгород. намѣстникъ, 265, 267.
- Бозумовичъ Ахметъ, князь, татаринъ городен. пов., 180—181.
- Бойтушевичъ Колдбакъ, 124.
- Боней Янъ Станиславъ, земскій подсудокъ трок. в—ва, 492, королев. секретарь 503, 505, 507, 509, 511, 512.
- Болатовичъ Обдыселанъ, князь 5.
- Болексуповичъ Тахтаминъ, 124.
- Блишевичъ Кавсуба, 123.
- Бонковскій Абсолонъ Казимиръ, 361.
- Бордзиловичъ Османъ, 124.
- Борзобогатый—Красевскій, корол. дворянинъ, 14, 15.
- Борисецъ бояринъ 13, Андрей Саноць 15.
- Бородичъ Михаилъ Казимиръ, трок. подстаростій 459, трок. зем. подсудокъ 487.
- Боуфаль Солунъ, гроден. грод. судья 205.
- Бохштыревичъ Ибрагмъ, татаринъ князь, 4, 5.
- Братошинъ Миколъ Зеновичъ, мен., чер. и пропойскій староста 291, 300, 303, 304.
- Бринза Александръ, новгород. вейскій, пунскій староста, 31, 38.
- Брудневскій Криштофъ, першайскій землемѣръ ошмен. повѣта, 241, 242.
- Буйно Лукашъ, намѣстникъ новгород. воеводства, 43.
- Бружинскій Шабанъ Зехаріашъ, татаринъ трок. в—ва 407—9.
- Бунонтъ Казимиръ, 322.
- Булатовичъ Богданъ, 123.
- Уина Обдуловна татарка 207.
- Булатъ Александръ Войновичъ мурза, 326—7, 332—335, Богдановичъ, мурза 527.
- Мустафа, Мурза, хоружій татарскій 343.
- Фатъма Сулькевичовна, 342, 343.
- Хлба, 527.
- Хлба Абрамовна Барановская, татарка 335.
- Бунковскій Абсолонъ, Абсолонъ 460, 475.
- Петръ, печатарь 440, 449, 475, 487.
- Бурба Давидъ, панъ 414.
- Бусежскій Петръ Григоревичъ, панъ зацмъ 288.
- Хусенъ, мурза, 342.
- Бутно Николай, шляхтичъ, 161.
- Бухметеевичъ Аразъ, Трок. татаринъ, 335.
- Буяльскій Станиславъ, Бовшевицкій вранякъ 252—3.
- Бчельниковичъ Матфей, Дубровскій мѣщанинъ, 46.
- Быховецъ Александръ, печатарь 490.
- Иванъ шляхтичъ 225, 451, Янъ трок. грод. судья 509.
- Матеушъ, Трок. зем. судья, 349, писарь, 395, 409, 415—423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 452, 454, 455, 457, 459, Быховецъ, 460, 465, 467, 469 473, 474.
- Петръ Федоровичъ зем. 283, 284.
- Бѣлашевичъ Петръ, 96.
- Бѣлекожичъ—Селимша, Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
- Бѣлецкій Казимиръ, Пернавскій войскій 468.
- Бѣлоблочноій Балтроней Яновичъ, зем. городен. пов., 88, 89, 90.
- Янъ Яновичъ, панъ, 101.
- Бѣлявская Аиша Муртозовна Мурзавская княжна 325—7,

Бѣляевскій Давидъ Мустафичъ, зем., татаринъ троц. воев., 325—7.
Бѣляковичъ Янушъ, 327.

В.

Валентиновичъ Адамъ, панъ, 161—162.
— Каспоръ шляхтичъ 272.
Варпахъ Янъ, 276, 279, возный мен. воеводства 246.
Василевичъ Алексій зем. мен. воеводства, 272—3.
— Богданъ, землянинъ троц. пов., 538.
— Гаана Яновна Задаровская, землянка 271—3.
— Тихонъ, возный мен. воеводства 232.
Васиновичъ Дмитръ, шляхтичъ, 203.
— Копоть, писарь, 123.
— Опошко, бояринъ, 40.
Васковна Рахметка, татарка, 198.
— Чолпняка, татарка, 198.
Вдановскій Венцлавъ, подстаростій, городов. грод. 73, 77, 80, 81, 84, 86, 88.
Вендреховскій, 40.
Венцковичъ Францисекъ Мирославъ, троц. зем. подсу-
докъ 516, 517, 529, 531, 532.
Венцлавичъ Агрипа, к. рол. секретарь, 30.
Вербицкая Марья Криштофовна Бабинка, зем. 146—7.
Вербицкій Миколай Павловичъ, зем. мен. пов., 146—7, 271.
Вержбовскій Янъ, шляхтичъ 344.
Веркоцкій Юсефъ, 353.
Верцинскій Миколай, шляхтичъ 344.
Верховскій Александръ, 861.
Вилейко Станиславъ Римшевичъ, 391.
Винъ Езофъ, панъ 108, Езофъ Семеновичъ, зем. мен. пов., 134, 138, 139, подстаростій менскій, 140, 145, 146, 147, 148, 151, 161, 167, 168.
— Ядвига Андреевна Станковичовна, землянка, 110.
Вирло Янъ Богусевичъ, зем. новгород. воеводства 259, Вирловичъ 266.
Виткевичъ Янъ, 51, 513, 514.
Витовичи бенкунскіе, паны 364.
Виходовскій Лавринъ зем. 226.
Вишневецкій Михаилъ, князь 252—3, Корнбуть, Вилен. воевода и великій гетманъ вел. кн. Литовскаго, 532, 535.
Владимировичъ Францисекъ («Францисекъ»), генералъ (воз.) троц. в-ва 476, 478, 481—2.
Внучекъ Павелъ, возный, 203.
Войдагъ Рафалъ, 348. Рафалъ Криштофъ 390.
Война Бенедиктъ, администраторъ бискупства Виленскаго троц. пробощъ, князь (ксендзъ), 241, 242.
— Еппахъ Янъ, мпискій подстаростій, 41.
— Лавринъ, дворный подскарбій, 320.
— Малхеръ, 322, 323.
— Абрагимовичъ, князь Мулкумановичъ, князь татариновъ городов. повѣта, 81.
— Соколъ, староста ожскій и переломскій, 130, 131, Соколъ Матфеевичъ 200—2.

Войнашевичъ Абрахимъ, князь 5.
Войсимъ Станиславъ, троц. подвоеводій 473.
Войтехъ, бискупъ Виленскій, князь (ксендзъ), 119.
Войтунскій Казимиръ, землянинъ татаринъ Троц. в. 338—9.
— Якубъ, землянинъ троц. в-ва, 378—9.
Войчанцы, паны 500.
Войштомъ Скоробогатый, Андрей Казимиръ, скарбный писарь вел. кн. Л-го 464, 486.
Волновицкій Матысъ, 44, 45.
Воля Доминикъ, печатарь 442.
— Криштофъ Оедоровичъ, зем. мен. пов., 223.
— Янъ Каспоровичъ, мен. грод. судья, 175, 180, 183, 184, 192, 199, 232, 246, 250, 252, 256, 267, 269.
— Оедоръ, шляхтичъ мен. пов., 196, 225.
Воловичъ Ерохимъ Григорьевичъ, гроднен. зем. подсу-
докъ, 73, Героимъ, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—4, 105—106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 181, 200, 204, 206, 208, 209, 273, 280.
— Остафей (Евстафій), подканцлерій В. К. Литовскаго, дворный маршалокъ, староста берестейскій и кобринскій, 11—49.
— Оедора, берестейская воеводина 305.
Володковичъ Мартинъ, писарь Лид. повѣта, 9, зем. судья и городничій менскій, 218.
Володько Павелъ, шляхтичъ, 68.
Волчокъ Миколай, 292.
Воля Войтехъ, лѣсникъ, 363.
Волянецъ Кондратъ, бояринъ, 129.
— Янъ, слуга, 110.
Вреще, панъ 501.
Вроблевскій Абдула Ясмаиловичъ, землянинъ, татар. троц. в-ва князь, 399—400, 406—7.

Г.

Габриловичъ Ехимъ Яновичъ, 127.
Габылевичъ Миско Маитековичъ, татаринъ, 67—72.
— Еуска Еникавна Шабановна, татарка, 67.
— Шандалетъ Маитековичъ, татаринъ, 67—71.
Гайдаровичъ Адамъ, 124.
Гайлена Сеноцъ, бояринъ, 4.
Гальшанинъ Стась, молодечанскій бояринъ, 225, 227.
Гамбатовичова княгиня Ахматова Когина Зофія Шей-
ховна, 134.
Ганценичъ Михайлъ Гаврилъ, 355.
Гарабурда Михайло, королев. писарь, державцо свислоч-
скій 18, 22.
Гаштольдъ Зофій, вилен. воеводина, 298.
— Ольбрехтъ, вилен. воевода, 293, Гаштольдовичъ, Ольбрахтъ Мартиновичъ, мозырскій державца, 545—6.
Гедройтъ («Кгедройтъ») генералъ троц. воеводства, 344.
Гелбовскій Станиславъ Яновичъ, шляхтичъ, 66, 69.
Гелвановская Зелиха Щесновна Барановская, татарка, 339—340.
Гелванскій Алдаровичъ Александръ Самуеловичъ, 391—2.

— Айдаровичъ Исмакъ Самуеловичъ, 391—2.
 — Самуель, 340.
 — Янушъ Мустафовичъ Айдаровичъ, зем. и татаринъ троц. в-ва, 339—340.
 Гондрисъ мелскій бальноръ, 145.
 Германовичъ Станиславъ Михайлъ, племяннотентъ, 493, 511.
 Гецевичъ Казимиръ Станиславъ Войснмъ, печатарь, 492.
 Гинтовъ Гальшка Сушулянка, бывшая Янова Корейкина, 489—490.
 — Катерина Скаржинская, 417—8.
 — Юрій Собестыиновичъ, зем. троц. в-ва, 489—490, 492.
 — Янъ, землянинъ троц. в-ва, 417—8, — Девалтовскій, 439.
 Гирдуновичъ Романъ, 539.
 Гирей Асламъ, царь перекопскій, 230.
 Гладій Стефанъ, мен. зем. писарь, 167.
 Глинецкій Юзефъ, князь, 344, 387—8, Юзефъ-Казимиръ, 390, Езофъ 391, 407, 408.
 Глебовичъ Янъ, мин. канцелярскій, 42
 — Янова, троц. воеводина, 156.
 Гмайтъ 130.
 Гнойницкій Николай Рабеевичъ, человекъ зацный, 84, городов. грод. подстаростій, 203.
 Гневинская Андреева Зофя Петровна, землянка, 79, 82, 96.
 Гневинскій Андрей Матеевичъ, зем. пов. 80, 83—6, 95, 96, коморникъ 136, Андрей Бернатовичъ, коморникъ 243.
 Гобилевичъ Обраниъ Ойсановичъ, князь, татаринъ, 61.
 — Шавдаметъ Мамтековичъ, татаринъ, 55—6, Мамтекова 61.
 Головинъ Антонъ, вилкомир. писарь и депутатъ, трибунал. маршалокъ, 292.
 — Есифъ, подсудокъ земли новгородской, 30, 32, 33, 38, 39, 43.
 — Янъ, новгородскій земскій писарь, 53.
 Голубъ Андрей, дворянинъ господарскій, 8, 8—9, 12, 13, 15, 16, 17, 18—20, 41.
 — Янъ, мин. грод. судья, 110, 111, 114.
 Гольшанинъ Станиславъ, бояринъ татарина Фурса Мустафича, 188, Стась 222—4.
 Гольшанскій Янушъ Юрьевичъ, троц. воевода, 290.
 Гордеевскій Александръ, племяннотентъ, 293—4, 499.
 Горло Павелъ Мартиновичъ, бояринъ, 46, 152.
 Горностай Гаврилъ Ивановичъ, берест. воевода, менскій староста, каменецкій державца, 48.
 Горностайскій Адамъ, генералъ (воз.) троц. в., 429, 430
 Горностайскій 486, коморникъ троц. в-ва 494, Адамъ Янъ 505.
 Горская Богдана Григорьевна, 120.
 Горскій Матей, шляхтичъ, 66.
 — Федоръ, князь, 62.
 Горскій Матисъ, шляхтичъ, 62.
 Гостомскій Андрей, зем. 39, 41.
 Гось Абергардъ Янъ, пернавскій подстолий, 457.
 Гравинъ Мальхеръ Жигимонтовичъ Сновскій, витоб. канцелярскій, куренец. державца, 53.

Границкій Павелъ, панъ, 61, 65—72.
 — Янъ Павловичъ, 73.
 Григоровичъ Константинъ, печатарь, 607.
 — Якубъ, троц. генералъ 818.
 Грибовскій Андрей, зем. городов. пов., 34.
 Григоровичъ Василій, возный мин. повѣта, 56—9, 63—4.
 — Иванъ, зем. мин. пов., 226.
 — Криштофъ, панъ вацимъ, 238.
 — Миколай, зем. мин. пов., 226.
 — Юрій, панъ 172, 276, 279, 294.
 Гринашквичъ Валентій, троц. подстаростій, 341.
 — Василій, зем. 86.
 — Иванъ, 124.
 Гриневичъ Тимохей, 51.
 Гришневичъ Иванъ, зем. мен. пов., 223.
 Гродевичъ Щасный генералъ (воз.) троц. в-а, 393.
 Гройская Барбара Ольшановская, «казнадѣнная збору Гаусишского» 461.
 Громына Юрій, умоцованный 297—300.
 Гротовская Анна Декварто Каренжа ка, 377.
 Гротовскій Габріель Янъ, троц. зем. судья 461, 462.
 — Криштофъ Казимиръ, Троц. зем. судья, 377—8 411.
 — Юрій, шляхтичъ, 173.
 — Янъ Габріель, зем. судья троц. в-ва, 377.
 Грудинка Дмитръ, возный Ошмен. пов., 304.
 Гудеевскій Миколай, землянинъ Лядскаго пов., 393—4.
 Гудонты, «Стрѣльняки» въ медницкой вол. 293.
 Гудяжскій Давидъ, 365, 371, 385, 440, 449.
 — Самуель, 351.
 — Тулговдъ, трок. зем. писарь, 544.
 Гуриновичъ Казимиръ, умоцованный, 328.
 Гуриъ Геліашъ, мен. грод. писарь 300, 303.
 Гурповичъ Ораждчанъ, 124.

Д.

Давидовичъ Паца Яхия, Богимовна, татарка 228—9
 — Саломонъ, 381.
 — Сара Абдуловна, княгиня, 458.
 — Шабанъ, князь 457—459.
 Давлетевичъ Ахметъ, 116.
 Давлешевичъ Кардчанъ, 181.
 Давлятировичъ Муртоза, татар., 48.
 Дайно Хасень, князь, татаринъ, арабскій писарь, 86, 88, отоманъ татарскій, 91, 92, 94, 99, 100, 103, 104, 105, 134, 136, 181, 251.
 Дайновскіе паны 502.
 Дайновскій Адамъ, Иванъ 425, 428.
 — Давидъ Казимиръ, печатарь 425, 428, 460—461, 505.
 — Щасный, 317.
 Дамицкій Микхалъ, 470.
 Даниновичъ Шагунъ Богдановичъ Ахрахманъ, 241—2.
 Дановскій Шабанъ татаринъ 442—3.
 Данцевичи, 142, Кансубовичи 243.
 Данцевичъ Кудай, 124.
 — Сафьянъ Кансубовичъ, 80, 82, 93.

— Черунчій, татаринъ шляхтичъ городов пом., старшій татарскій отоманъ, 103.

Дарбиновичъ Елума, 123.

Дашкевичъ Янъ, шляхтичъ, 363.

Девлешевичъ Селянъ, 124.

Девойна Янъ, писарь 274.

Девятовскій Войтехъ, козек подкоморій, 25, 37.

— Гинтовъ Янъ, 439.

Деймовскій Давидъ Казимиръ, печатарь 475.

Демешковичъ Никпоре, погнзов. мѣщ. купецъ, 141.

Денаевичъ Мустафа Шабановичъ, татаринъ, князь 403—4.

Держко Андрей, подкоморій троцкій, 22, 25, 37. Андрей Яновичъ 290.

Десничъ Василій, возный новгород. повѣта, 39.

Деяковичъ Марко, возничъ мен. пов., 238.

Джансувовичъ Зекеръ, татаринъ городов. пов., 105.

— Фатма Адачиковна, татарка, 105.

Дзафаровичъ Радзинскій, татаринъ 415—7.

Диблевскій Янъ Лукашевичъ, генерал. вилен. воен. пов., 328, 331.

Димурзиевичъ Дорвинчелобахъ, 118.

Длужневскій Юсифъ, 357.

Длузскій Янушъ, панъ, 109.

Дмитровичъ Матей, бояринъ 4.

Добринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва, 402.

Довгирдъ Эразмусъ, 546.

Довлатевичъ Юсупъ, 123.

Довлешевичъ Кульзинъ, татаринъ, 80.

Довмонтъ Ерій (Юрій, Егоръ), 540, 542.

— Петръ Павловичъ, зем. троц. в-ва, 316—317.

Довойна Войтехъ, 317, 359, 413.

— Станиславъ, 397.

Довскоръ Андрей, урядникъ 232.

Дойновскій Якубъ, 365.

Долмать Стефанъ, панъ 356, 362.

Домбринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва 423.

Достоевскій, 113.

Доудовичъ Войшовокъ, 124.

Драгва Балтроей, панъ 391, 392.

— Муртинъ, панъ 367, 368, 391—2.

Друцкій Горскій Огдоръ, князь, 114.

Дубровскій Станиславъ Дубранъ, зем. 476—7.

Дудашевичъ Богданъ, 124.

Дусятскій Р. войскій и депутатъ браславскій, 292.

Душевскій Матей, зем. 232.

Дчансувовичъ Зекеръ, татаринъ городов. пов., 103—104.

— Ханифей, 181.

Дыдрихъ Андрей, панъ 169.

Дынислямовичъ Исмаиль татаринъ князь 319.

Дыриа Адамъ, 292.

Дышлевичъ Станиславъ, шляхтичъ 145.

Дѣльницкій Григорій, королов. ревизоръ. 84, городов. зем. подсудокъ 204, 207.

Дьяковичъ Маркъ, Андреевичъ возный мен. пов., 174, 175, 180, 192, 193, 196—7, 225, 246, 284.

Дяйко Хасенъ, князь, арабскій писарь, 237.

Дьяковичъ Янъ, шляхтичъ, 173.

Е.

Езерская Фатма Кашейдаровичовна, 439—441, 448, 475.
Езерскій Александръ, 439, 440, татаринъ троц. в-ва 447—9, 475.

Езофовичъ Янъ, зем. 253.

Ейвиловичъ Якубъ, земляникъ троц. в-ва, 441, 443—5, 449—450.

Ейсимонтъ Станиславъ, шляхтичъ 271.

Ейсичъ Тавровичъ Томашъ, князь 406—7.

Елпшовичъ Фатма Муртозянка, 317—8.

— Халомбекъ, 347—8.

Енбемовичъ Адрахманъ, шляхтичъ, князь 222.

Еничъ Василій, зем. новгород. воеводства 39, 41.

Елимахъ, возный мен. в-ва, 232.

Елимахъ Война Янъ менскій подстаростій, 44, 45, 46, 47.

Еразовичъ Ивашко, 117.

Есеневицы, татарове, 173.

Есеневицъ Габранъ, татаринъ 149.

— Кенька, татаринъ, 145, 149.

— Нурса Енчовичовна, татарка, 149, 150.

— (Есеновичъ) Обрагитъ татар. 44, Габрагитъ 152.

Есковичъ Микбулатъ, 117.

Есманъ Веняшъ, 51.

Езельшъ, 118, Езельшъ Павловичъ 127.

— Павелъ, мен. град. судья 294.

Ж.

Жаба Александръ, печатарь, 347.

Жабка Никшъ, рѣчниц. подкоморій, 42, Елпшъ 266.

Жворелисъ Микула, рыбака, 539, 543.

Ждановичъ Беяшъ, новгород. град. судья, 265, 267.

— Галена Павловна, 257—8.

— Миско, татаринъ, менскій врачъ 269.

— Станиславъ, вридикъ вѣнны Уши, 197—9, 257—8.

Жигимонтъ, король Св. Римской имперіи, король.

Жижемская Богдана Григорьевна Горская, 120—121, княгиня Горская 124—128.

Жижемскій Фридрихъ, князь 14, 17.

— Ярошъ князь, рѣчницкій староста, 46. справна мазырскаго староства 114—5, Ярошъ Иваловичъ 115—118, 119, 120—121, 124—128, 129—130, 168.

Жлевна Андрей, тувунъ села Загорья, въ мен. пов. 115.

Жилинскій Вацлавъ, 386—7.

— Шахманцоръ Ахметовичъ, князь 426.

Жолобъ Иванъ, менскій мѣщ. 140, 141.

Жуновичъ Ломакъ, 123.

Журойтъ Зыбескій, Станиславъ Михайлъ, печатарь 436.

Жухорскій Янъ, 423.

З.

Заблоцкая Айша Александровна Щучанка 453.

Заблоцкій Янушъ Хусейновичъ, 453.

Завацкій, 352.

Завистовскій Юрій, шляхтичъ 441.
 — Янъ, шляхтичъ 441.
 Заволай Романъ, бояринъ, 61.
 Загольская Маріяна, татарка 529.
 — Раса Геліяшовна, во 2-мъ бракѣ Смольскевичъ, 490—492.
 Загольскій Николай Шахмандоровичъ, татаринъ троц. в-ва 422—3.
 — Речинъ, 490—492, Радинъ, татаринъ троц. воеводства 529, 530, 531.
 — Хусейнъ, 490—492
 — Янушъ, татар. 529.
 Загурскій Михаилъ, 511.
 Заичковскій Казиміръ, патронъ 516, 518, 521, 523.
 Зелевскій Францискъ, 528, Заливскій 525.
 Залетелый Гаврило, зем. Слоним. пов., 260.
 Залѣсскій — Журойтъ Станиславъ Михаилъ, печатарь 436.
 Замазскій Базиліушъ, зем. новгород. земли, 67—72. мен. зем. судья 253, 256, 260, 270, 271, 276.
 Заневичъ Тишко, человекъ 8.
 Заневскій Кузьма, возный 203.
 — Рафанъ, зем. городен. пов., 102, умоцованный 201, 204—8.
 Занковичъ Антонъ, панъ 525, 527.
 Запольскій Николай, возный мен. воеводства, 161.
 Зарѣцкій Янъ, егераль (воз.) троц. в-ва, 406.
 Захаревичъ Власть, шляхтичъ, 62.
 Захичъ Щасный, князь, татаринъ 222.
 Збаражская Барбара Стефанова Корибутовичъ, троцкая воеводанка, 108, княжна 138—9, 161—2, 188, 196—7, 222—4, 225, 228, 279.
 — Богдана княжна Лефановна; троц. воеводанка 255,
 Збаражскій Петръ Владиславовичъ, Корибутовичъ, князь, 161—2, 193—4, 196—7, 221—4, 225—8.
 — Корибутовичъ Янушъ Николаевичъ, князь, Браславскій воевода, Кременецкій староста, 138—9, 161—162, 196, 242, 225—8, 299—280.
 Здановичъ Павелъ, шляхтичъ, 355.
 — Янъ, шляхтичъ, 355, 392, 395.
 Зеберещинскій (Забережнискій), троц. воевода 546.
 Зекиричъ Байрашъ, татаринъ 157.
 — Кульзиманъ, господар. татаринъ, мен. в-ва 148—151, 151—160, Зекиричъ 169—170.
 — Яско, татаринъ, 157.
 — Хавка Ахметовна, татарка, 148—151, Хавя 151—160, Хавя 169—170.
 Зенкевичъ Ярошъ, шляхтичъ 286.
 Зеновецъ Иванъ, мин. мѣщ. кравецъ, 62.
 — Юрій, Смолен. каштелякъ, 118.
 Зеновичъ Николай Юрьевичъ, намѣстникъ вилен. град. 178, 185, 188, 190, 194, Враташникъ 294, 300, 303, 304.
 Зеньковичъ Петръ Зманловичъ, рѣчн. зем. судья, 111.
 Зецковичъ Аразъ, князь татаринъ мен. пов., 271, 272, 273.
 — Селейманъ, князь татаринъ 272.
 Зинеревичъ Байрашъ, служебникъ, татар. 47.

Зинричъ Кульзиманъ, татаринъ, мен. пов., 249—250.
 — Хавка Ахметовна, татарка, 249, 250.
 Золотаревичъ Иванъ Михайловичъ, мен. мѣщанинъ 177.
 Зубовы, 300.

И.

Ибрагимовичъ Янушъ, татаринъ троц. в-ва, 387—8.
 Ибрамовичъ Алей, князь, 400.
 Ивановичъ Андрей, шляхтичъ, 177.
 — Казимъ, 124.
 — Микло, троц. тивунъ, 546.
 — Хилимонъ, шляхтичъ, 65, 198.
 Ивашковичъ Ахметъ, князь 255.
 Игнатовичъ Иванъ, старецъ, (деревен. войтъ), 262.
 Идаровичъ Асанъ Усейновичъ, татаринъ, 67—72.
 Издебскій Янъ, панъ 396.
 Илговленинъ Никита, 116.
 Илговская Зофія Слотовичовна Ярмолянка, 212, 254.
 Илговскій Андрей Андреевичъ королев. скарбовый, писарь вел. кн. Л-го, 195, тверской тивунъ 210, 254.
 Илинецкій Іозефъ, панъ 382.
 Иличъ Дмитръ, панъ зацный 283.
 Ильяшевичъ Адамецъ, татаринъ, 110.
 — Захаріашъ, князь, 397, 399.
 — Ибрагимъ, 397, 399.
 — Роза (Роза) Чуручевна, татарка, 108, Чуручевна 110.
 — Хасенъ, бояринъ, 129.
 — Щасный, татаринъ мен. пов., 108, 110.
 Индиневичъ Желуха Обрахмаловичъ, татарка, 116.
 Индришевичъ Романъ, базарскій молла 484.
 Инхакевичъ Абрагимъ, князь татаринъ 241—2.
 Инцевичъ Андрей Леоновичъ, 117.
 Ипатевичъ, печатарь, 490.
 Исайновскій Янъ, королев. скарбовый писарь, виленскій подклучій 195.
 Исамовичъ Абдулъ, князь татаринъ, 143.
 Исейтовичъ Асанъ Апазовичъ, князь 243.
 — Кульзиманъ Яцевичъ, татаринъ городен. пов., 95—98.
 — Рабсеча Нурсейковна, татарка, 95—98.
 Исмаиль Ханъ Хусейнъ, 327.
 Исуповичъ Обдулъ, 117.
 — Салиманъ, мен. кожежика, 145, Радивиловскій татаринъ, 147.
 — Яхи, татаринъ, 178—9.

І.

Іозефовичъ Давидъ, зем. печатарь, 413.
 — Исхакъ, 353.

К.

Кадышевничъ Абрагимъ Асановичъ, татаринъ ошмен. пов., 116, 232.
 — Богданъ, татаринъ ошмен. пов., 232.

- Фатма Магметовна, 118.
- Назмировичъ Асанъ, татаринъ опшоп. пов., 274—6, 276—9.
- Богдана Петровна, татарка 274—6, 276—9.
- Назмиръ, король польскій, 119, 544.
- Наина Алой Янушевичъ, князь, татаринъ трок. в-ва 323—5, 328—332.
- Абубекеръ Шабановичъ, трок. молла, князь 336.
- Калмиский Асенъ, князь 378—9.
- Милоша Дамиславовичъ, 453.
- Мустафа, 453.
- Сумуэль, печатарь 41², 435.
- Ходъ Алоевна Кульшмановичовна Талковская татарка, 323—5, 327—8, 331—2.
- Юзефъ, князь, усеймиский молла 418—9.
- Каликовичъ, зем. и татаринъ трок. в-ва, 471—472.
- Калиновский Асенъ, татаринъ трок. в-ва князь 378—9.
- Каменский Бартошъ, шляхтичъ, 24.
- Мальхеръ, инсигаторъ вез кн. Л-го, Берестойскій столыникъ 193.
- Янъ, шляхтичъ, 66, Иванъ, зем. мен. пов., 223.
- Камонекій Иванъ, 226.
- Кансуновичъ Сафьянъ, князь, татаринъ, 93, 104, Данцовичъ, 105, 106—107, Сейфедиль 250—1.
- Капачевскій Юрій, служебникъ, 50.
- Каплевская Фатма Алоевна Абдевичовна Елишева, татарка, 516—517.
- Каплевскій Мухамъ, татаринъ, трок. в-ва, 407—9.
- Романъ, 517.
- Шабанъ, 517.
- Карачевичъ Аяша Азюлевичовна, во 2-мъ бракѣ Сенковичъ, 370, Карачевичъ, 372—3.
- Курманчикъ, татаринъ, 96.
- Карачи Кышакъ въ ордѣ, родъ княжескій, 230.
- Каргачичи, татары 229, Каргачичи 230.
- Касановичи Муртозичи, татары, 3.
- Наседековичъ Богданъ, князь татаринъ, 217.
- Сейтменцаръ, 122.
- Насимовичъ Енчуръ, 124.
- Исупъ Богдановичъ, татаринъ, 249—250.
- Милка Тенешкова, татарка, 249—250.
- Мустафа, 118, 294—300.
- Фатма Магметовна, княгиня Свиль—Мандеровна, татарка мен. воеводства, 171—2, 187.
- Хасенъ Богдановичъ, татаринъ мен. пов., 249, 250.
- Шахмандеръ, татаринъ князь 8.
- Яковъ, зем. 96.
- Началаевичъ Абдырахманъ, 119.
- Исупъ, 122.
- Ольбрихтъ, 122.
- Романъ, 122.
- Юсупъ, 119.
- Началай, 123.
- Начиникъ Василь, молодеченскій мѣщанинъ, 256.
- Нашейдаръ Абрагмъ 439—440, Кашейдаровичъ 448, 474.
- Яхъ, 439, 490, Яхмъ 445—7, 448, 473—4.
- Ева Барановская 474.
- Зоя Уряшовна, Азюлевичовна, 445—7, 473, 474.
- Юхия Мустафичъ, зем. 473.
- Марья Барановская, 474.
- Самуэль 474.
- Фатма, 474.
- Нашидаровичи, татары, князь, 349.
- Нелбеневичъ Сулманъ, татаринъ, 82.
- Шагута Байрашовна, 82.
- Нелдиръ, бояринъ 4, татаринъ, «человѣкъ вольный» 7.
- Нелембердей, 336.
- Милота Хасеновна, 336.
- Нельевичъ Мисей, татар., 44, Миско 45.
- Нермешевичъ Тубурчикъ, 124.
- Нипчанъ Карачи, княжскій родъ въ ордѣ, 230.
- Нирдей, панъ 355—6.
- Нироничъ Зофья Кудровичовна, 422—3.
- Станиславъ, 422—3.
- Нисель Василій, витеб. депутатъ, депутатъ изъ Опшны 292.
- Кишка Станиславъ, зем. витеб. воеводичъ, 224, Стан. Станиславовичъ 281—2, 285, ксендзъ, королев. референдаръ 295, 296, 297.
- Клещевскій Станиславъ, шляхтичъ, 54.
- Клидзе Петръ, генералъ (воз.) трок. в., 387.
- Клюновскій Янъ, городов. староста, 69, 90, 95, 243, 246.
- Кобровичъ Юрій, 43.
- Ковнацкій Абессолинь, татар. 417.
- Хава, татарка 417—8.
- Ковратъ Мустафъ Адиковичъ, татаринъ, князь 393.
- Козановичъ Курманъ, 123.
- Козинскій Михайло Тимковичъ, 9.
- Козирадскій Гаврило, 14, 17, Гавриель Козирадскій, королевскій дворянинъ 18.
- Козловскій Андрей, шляхтичъ 844.
- Петръ, возный 295, 800, 301.
- Козяки, 533.
- Коконна Ондрей, мен. мѣщанинъ, 140.
- Колендъ: Михаилъ, судья, 314, 318, 322, 327, 332.
- Коленскій Александръ, панъ 286.
- Колещій, панъ 500.
- Колимовичъ Абрагмъ, господар. татаринъ трок. пов. 537—544, 546—7.
- Давидъ, татаринъ землянинъ трок. пов., 541, 545, 546—547.
- Демисъ, господар. татаринъ трок. пов., 537—544, 546—7.
- Кондратовичъ Касиоръ, шляхтичъ, 65.
- Кондрацкій Мартинъ, генералъ, (воз.) трок. в-ва, 522, 524.
- Кондюкъ, князь, посолъ перековскаго царя, 230.
- Конище Матфей, шляхтичъ 286.
- Консуновичъ Сафьянъ, князь, татаринъ, 91, 92, 94.
- Солмечъ, татаринъ, 94.
- Сейфолдинъ, татаринъ, 94.
- Копоть, писарь короля Сигизмунда, 1-го, 545—547.
- Корейва Войтехъ, 274, 276.
- Гальшка Янова, Сущулянка, во второмъ бракѣ, Юрьева Гинтовъ, 489—490.
- Константинъ, 139.

- Янъ, емераль (воз) троц. пов., 415, Корейна 419—450, 451, 455, 472.
- Корецкій, князь 194.
- Корибутовичъ Петръ Владиславовичъ, князь, сем. Зип-ражскій.
- Коризна Николай, вилон. каноникъ, 14, 17.
- Корицкая Ярошова, конюшина 40.
- Коричевскій Станиславъ, умоцованный, 148, 152—160, „прокураторъ“—защитникъ отъ суда 247—8, 256.
- Косимовичъ Богданъ татар., 48.
- Васько, 123.
- Корлачевичъ Миколай, татаринъ шляхтичъ, 238,—240.
- Кородаевичъ Мереть, 123.
- Корсани, паны 364.
- Корсанъ Боркулабъ Ивановичъ, дисенскій староста 32
- Зофія Мееровна, татар. 505.
- Зузана Толочковна, землянка троц. в-ва, 373—5.
- Петръ Савичъ, 505—7.
- Сигизмундъ, 371, 373—3, 506.
- Юрій, 367, 370, 381.
- Янъ, зем. 371, 507.
- Геодоръ, панъ, 150, Геодоръ Дмитровичъ, зем. мен. в-ва, 192, 193, 197—9, 255—8, Савичъ 264.
- Корчицкій Степанъ, шляхтичъ, 203.
- Коршицкій Михайло Кашчичъ, возный, 202.
- Косинскій Павелъ, шляхтичъ, 54, 59
- Косой, панъ, 180.
- Костора Казимиръ Щасковичъ, татаринъ мен. пов., князь, 225—227.
- Костюковичи Есмановые подданные, 50.
- Костюковичъ, бояринъ, 40.
- Василий, менскій и прилепскій староста, 113—4.
- Котовичъ Андрей, городен. зем. писарь, 73, 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—106, 133, 135, 136, 141, 180, 205, 207, 208, 243, 250.
- Левъ Ивановичъ, влѣст. панъ троцкій и Кур-левскій 290, 291.
- Кошевиники Иванъ, Ивашко, Супронъ, Кузьма Сидоро-вичи, молодеченскіе бояре, 138.
- Кошиковичъ Волкъ, 116.
- Кошичъ Микодай, человекъ задный, 84.
- Крепштули, паны 500.
- Кретюнскій Щасный, возный трок. воеводства 393, 391, 392, 393.
- 355—6, 362, 391, 392, 393.
- Кречковскій Яковъ, 535, Яковъ—Михаилъ, хоружій 536.
- Кривицкій Григорій, шляхтичъ, 55—6
- Мартинъ Яковичъ, возный менского повѣта, 53, 54, 66, 68.
- Кривый Ахметъ Усейновичъ, господар татаринъ мен. пов., 173—4, 177.
- Кричинская Маріанна изъ Аяловичей, въ первомъ бра-къ Щудкая 533—7.
- Пантузела, изъ Щудки, татарка, 533.
- Кричинскій—Куронъ Вилъ мурза, ротмистръ, 533—5.
- Янъ, зем. мен. пов., 55—6.
- Кроха Иванъ, зем. ковен. пов., 289.
- Крошинскіе Малакбашичи Муртузичи Агипъ, Маско Осанъ и Яско, господар татары новгород. пов., 8—9.
- Круковский Александръ, Мстиславскій скарбникъ, 439.
- Круповесъ Августинъ, панъ 461.
- Крупскій Станиславъ, 86.
- Кудашевичъ Абрагимъ, татаринъ, 176, 177.
- Васько, татаринъ, 176, 177.
- Логунъ, татаринъ, 176, 177.
- Оразъ, 124.
- Ясько, татаринъ, 176, 177.
- Кудевичъ Оразъ, 181.
- Кудовмотевичъ Кайма, Брагмъ 461.
- Кукель Войтехъ, зем. мен. пов., 103, Кукелевичъ 110.
- Кулановская Яся Ахметеевна Мушовна, татарка, 319—321
- Кулановскій Мустафа Абрагимовичъ, зем., татаринъ, троц. воеводства 319—321.
- Кулешъ Николай, 358.
- Кульбицкая Маріана Душелевичовна, татарка 476—7.
- Кульбицкій Криштофъ, возный городен. пов., 131, 201.
- Уріашъ, троц. татаринъ, 407—9, 476—7.
- Кульванскій Войтехъ ковен. зем. подсудокъ 289.
- Доминикъ, 517.
- Казимиръ, зем. ковен. пов., 289.
- Речипъ, татаринъ, 86—8
- Кульмановичъ Абрагимъ, татаринъ городен. повѣта 243—246.
- Алей, 86—8.
- Муско, татаринъ господар городен. пов., 136—7, 243, 244.
- Невбигара Мустафина, 243, 244.
- Хава, Кульмановна татарка, 136—7, Олсева Михайловичъ 243, 244.
- Хазбей, 48, 243, 244.
- Куминовичъ Богданъ Муступичъ, 168.
- Обдуль Муступичовъ, татар., 168.
- Селимша Муступичъ, татар., 168.
- Щасный Муступичъ, татар. 168, 256.
- Януха Адамовна Муступина, господар. татарка мен. пов., княгиня, 168—9
- Кунецъ, налѣстникъ виленьскій 230.
- Куневичъ Сулейманъ татаринъ, 96, Елеманъ 102.
- Кунцевичъ Александръ, 511.
- Михаилъ, генераль (нов.) троц. в., 355, 394, 403, 405, 418.
- Мацько (Матвій), троцкій тивунъ, 539.
- Купръ Янъ, шляхтичъ 272.
- Курелевскій Рохъ Антоній, судебный староста упитского повѣта, трибунал, писарь, 544, 545.
- Курмановичъ Ахметъ, князь, татаринъ мен. воеводства, 216.
- Курнашевичъ Асанъ, 124.
- Куровскій Петръ, 358
- Янъ, 317, 351, 353, 359.

Курошъ Крачанскій, земланинъ мен. пов., 55, 61, 66—72.
Янъ Яковичъ 145, мен. подстаростій 256, 260, 264,
267, 268, 269, 270, 271, 272, 274 276—9, 280, 281,
284, 286, 312, оршанскій войскій 313.
Кучкунъ Матфей, земланинъ или. пов., 59, 130.

Л.

Лазаровичъ Саламонъ, 441.
— Шенко (Слико, Семенъ), королевскій дворникъ 544.
Левковичъ Гавриилъ, 6.
Легушевичъ Богданъ Войничъ, шляхтичъ, татаринъ, 264.
— Война господар. татаринъ мен. пов., 107, 192,
193, 197—199, князь 256—8.
— Сара Богдановна, 198.
— Смолка Богдановичъ, татаринъ 256, князь 264.
— Хасанъ Войничъ, шляхтичъ татаринъ, 264.
— Щасный госп. татаринъ мен. пов., 197, 199, 257—
8, 264—5.
Лембердевичъ Давидъ, князь 409.
— Давидъ, князь 409.
Лембовичъ Марюса Фурсянка Калынилка, княгиня 409—
411, 412.
— Судейманъ Лембердевичъ, князь, 409 412.
Лемутевичъ Мухаремъ, татар. 418—9, Ахметовичъ 453
Ленартовичъ Мартинъ, панъ 391.
— Франкъ, панъ 391—2.
Ленскій Лукашъ королев. ложничій, державца волпеяскій
и дубенскій 14, 17.
Ленчовскій Ялубъ, Жижморскій подстароста 333, 334.
Лелашевичъ Шабанъ, 454
Лидзевичъ Маряна, Луковская, 348.
— Янъ Стецевичъ 348
Лизунъ Сенець, бояринъ, 4.
Липичъ Гринъ, 123.
Липницкая Зофія Гелена Францковичовна, Радвини-
ская, мазыр. стольницкая, 436—9, 441, 442.
Липницкій изъ Липнякъ, Янъ Мазырскій стольникъ, дер-
жавца мацковскій и кодарисскій 436—9, 441, 442.
Лисовскій Станиславъ, мопскій мѣщанинъ, 145.
Лихачевичъ Аксунъ, князь, татаринъ городов. пов.,
106—107.
— Богданъ, князь, татаринъ, 106—107.
— Юнуль, князь, татаринъ, 106—107.
Лойба Монтыгирдъ Андрей, печатарь 411, 413, 459, 475,
530.
Ломана Милкоманъ Аразовичъ, татаринъ, 238, шляхтичъ
239, 240.
Лопацинъ Богданъ Есмановичъ, служебникъ воеводы ве-
ленскаго, 113—4.
Лостайская Уламова Зуляна съ Кречковскыхъ, 538—7.
Лостайскій Уланъ Михайлъ, ротмистръ, 533.
Лошуконичъ Кузьма, посланецъ 252.
Лудовичъ Юрій Владыславъ, трок. городничій 471.
Лунашевичъ Илья, татаринъ вилон. пов., 139.
— Павелъ, 191.

— Петръ, военный воевод. пов., 210, 218.
Луковичъ Маріана Цыгановна, 429—430.
— Юрій Владыславъ, 429—430.
Луи вскій Самуэль, трок. грод писарь 336.
— Янъ, панъ 210.
Луньяновичъ Мартинъ, воевода вилонскій, 113.
Ливборъ Станиславъ, воевод. зем. писарь 289.
Лягимбердевичъ Тарнбердой, татаринъ 104.
Лягишевичъ Богунъ, 103.
Лясоцкій Лицъ Владиморъ, трок. зем. подсудокъ, жижмор.
ста, 339, 344, 345, 347, 348, 349, 351, 355—6, 358,
360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383,
385—391, 393, 417, 418, 421, 422.

М.

Магметовичъ Богданъ, татаринъ, 116.
— Шпанъ, 124.
Магрешевичъ Ясько, молодечинскій бояринъ, 240.
Магте Кирей, (Махметъ Гирей) даръ Перемонскій, 1
Майковичъ Усейнъ, татаринъ, 281—2.
Манаровичъ Александръ, Ермоличъ, трок. подстаростій,
370, 397, Александръ Петръ 442.
Маневичъ Адамъ, 119, Майковичъ, князь 121, 122.
— Бегинъ, 119, Вейгинъ князь 121, 122.
— Нурумъ, 118, князь 121, 122.
Маковецкая Золя, Абуневичова, 520, 521.
— Хава Ибрамовичовна, 454—5
— Фатма Азюлевичовна Уришова, 519—522
Маковецкій Александръ, 520, 521.
— Радивовъ, татаринъ трок. воеводства, 454
— Уришъ, 520, 522.
— Фурсъ, 357, князь 387—8.
— Фурса, 520.
— Янъ, 520, 521, 522.
Маковская Золя Александровичовна, 435—6.
Маликбаша, Мортунъ татаринъ, князь 1, 2, Маликбаша
Ордынецъ 11, 18, 20, 25, 39.
Маликбашичъ Авсинъ, 231.
— Агитъ Муртузичъ, Крошинскій татаринъ городов.
пов., 8—9, 12—14, 14—17, 20, 22, 31—32.
— Аля Асановичъ, татаринъ, 20, Олей 22, Алей 28,
30—31, 33—38, 39.
— Асанъ, тат. 23—25, 28, 29, 33.
— Гасанъ, татаринъ, 12, 14—17, Асанъ Муртузичъ
17, 22, 25.
— Еганна Осановна, татарка 23—24, 25, 30, 33—
38, 39.
— Маликбаша Осановичъ, татаринъ новгород. повѣ-
та, 23—25, 28, 30—31, 33—39.
— Маско Муртузичъ Крошинскій, татаринъ новгород.
пов., 8 9, 14—17, 18, 20, 22, 27—30, 31—32, 39.
— Николай Усейнъ, 365.
Манчунскій Петръ, шляхтичъ, 392.
Маргевичъ Матеушъ панъ 339, 421, 429, 430, Матеѣй
Гаврилъ, вилонскій чашникъ, коморникъ трок.
воеводства 370.

- Мортузъ, господар. татаринъ новгород. пов., 8, 18, 19, 20, 25, Мпртоса 231.
- Обдулъ, татаринъ 20.
- Осанъ, 8, Мортузичъ, Крошинскій, господар. татаринъ новгород. пов., 8—9, 18, 23—25.
- Цада Осановна, татарка, 23—25, 30, 33—39.
- Усейнъ, татаринъ, 3—5, 6—7, новгород. повѣта 9—11, 18, 19, 20, 25—27, 39.
- Яся, татарка, 8, Осановна, Ахметъ Улановна, 23—25, Яся 30, 33, 35—40.
- Яско Мурзичъ, Крошинскій татаринъ новгород. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 31—32.
- Мальшковичъ Янъ, зем. троп. воев., 289—292.
- Малатовичъ Станиславъ, генералъ воз.) троп. в-ва, 417.
- Мамоничъ Лукашъ, скарбный воз. кн. Л-го, 123, 124, староста дисенскій 194.
- Мамтековичъ Шандавлетъ, татаринъ, 68.
- Манграшевичъ Ахметъ, татаринъ, 116.
- Мансиревичъ Адначикъ, татаринъ, 106, 106.
- Княгиня Зеня Мансиревна Лихачова, татарка, 106.
- Марковичъ Мартинъ, тивунъ уланского имѣнія, 60.
- Марушевскій Григорій, городен. земскій судья 205, 207.
- панъ 224, Петръ 226.
- Масальскій Левъ, князь, 97, 98.
- Мархай, жидъ троп. в-ва, 442.
- Масквичъ Петра Фёдоровичъ, 9.
- Масло Василій Ходосовичъ, господар. землянинъ мен. повѣта, 167, Маслочко 168, Масленко писарь мыта старого коморы менской 186.
- Масюлевичъ Давидъ, зем. 530.
- Матеевичъ Андрей, войтъ Сенницкій, 84—6, 86—8, 98—100, 236—7.
- Василь, шляхтичъ, 177.
- Сергій, менскій мѣстскій писарь. 145, 146.
- Самонъ, мнн. грод. судья, 66, 114, 115, 119, 120, 124, 125, Шиманъ 138, 151, менскій подстаростій 170, 173, 174, 175, 177, 180, 183, 184, 187, 188, 192, 193, 196, 197, 221, 225, 227, 232, 237, 238, 241, 247, 249, 250, 252, 255.
- Урбанъ, стодольникъ мѣстечка Старинокъ, 184.
- Мациевичъ Александръ, 48.
- Левонъ Ивашковичъ, 117.
- Мелешко Янъ, 97, 98.
- Меличъ Аразъ, князь, 544.
- Менно Янъ Станиславъ трок. зем. судья 455.
- Менновскій Мальхеръ, державца молодечанскій 196 197.
- Менчинская Дорота Ловенецкая, зем. 151—160.
- Менчинскій Александръ Яновичъ, землянинъ мен. повѣта, 155, 160.
- Янъ, зем. мен. воеводства, 148—151, 151—160, 169—170, 173, 174, 177, 221, Манчинскій 232, 233—5, Момчинскій 261 3.
- Меретковичъ Оразъ, 124.
- Мидлетонъ, конов. стражникъ, трибунал. регентъ 544 546, 547.
- Микашевскій Янъ, 508.
- Миклашевичъ зем. трок. в-ва, 435—6.
- Минолаевичъ Андрей, доконинскій вридинъ 286.
- Киріакъ, панъ 430—1.
- Миколай, воевода трокскій, 119.
- Станиславъ, шляхтичъ, 54, 64.
- Микювичъ Война, господар. татаринъ, хоружичъ 157.
- Милашевичъ Адамъ, 501.
- Милекбашичъ Усейнъ, татаринъ 265.
- Милковичъ Мустава князь 123.
- Миньковичъ Алей, татаринъ, землянинъ господар. вилей. повѣта, 142—144, 178, 190—192.
- Богданъ, татар., 143.
- Гадея Асановна, татарка. 142—144.
- Хавка Асанова Богдановичъ, татарка, 178—9.
- Хада Алевна, татарка, 178, Хада Асановна 190.
- Юсуфъ Алевичъ, татаринъ, 178—9.
- Минкоманова Шейда, татарка 283.
- Мисковичъ Милкоманъ, князь, 123.
- Митковичъ Путило, сельскій войтъ, 64.
- Михайловичъ Абдырахманъ, князь 93, 94.
- Алей, господар. татаринъ городен. пов., хоружичъ, 93—95, 137, 182, хоружичъ Кледникъ татаръ 209—210.
- Асанъ, князь, 193, 264.
- Ахметъ, татаринъ, 150, 280, 281.
- Гаврило, зем. Стоним. пов., 260.
- Денисъ, шляхтичъ, 200.
- Есько, бояринъ, 118.
- Кунорка Итешовна, татарка мен. пов., 230—1.
- Петръ, шляхтичъ, 60, 116.
- Тѣнешко, князь татарскій хоружій вилей. в-ва 179.
- Хава, Кузюмановна, татарка, 93, 94.
- Михайль, король польскій, 429, 430.
- Михалевичъ Станиславъ генералъ (воз.) троп. в-ва, 397, 408, 411, 441, 442, 444.
- Михаловскій Кароль, опшес. чашникъ 505, 507.
- Михвевскій Стефанъ, 324.
- Михновичъ Андрей, 123.
- Богтырь, 124.
- Фурсъ, 123.
- Мицевичъ Станиславъ, печатарь 331.
- Мицуга Богунъ Петровичъ, земскій хоружій 90.
- Мичбулатовичъ князь татаринъ, 116.
- Мицевичъ Станиславъ, 328.
- Могилевскій Янъ, панъ 380.
- Могурешовичъ Щасный, татаринъ, 148.
- Мозырь Семенъ, мнн. мѣщ., 62.
- Мойжешовичъ Даниель, трокскій жидъ, 318—319.
- Мойшетовъ Зданъ, бояринъ, 129.
- Олей, бояринъ, 129.
- Мокрицкій Щасный, зем., 150.
- Мондыгердъ Лойба Андрей печатарь 411.
- Монтыгайло Янъ Владиславъ, писарь 318, 322, 327, 332.
- Трох. подкоморій 471.
- Мончунскій Петръ, шляхтичъ, 395.
- Моравскій Игнатій литов. трибунал. маршалокъ, 544, 545, 547.
- Морисъ Миколай, менскій плебанъ, 53.

- Станиславъ, 53.
Моріевичъ Матоушъ, пленишотентъ 417—8.
Мортузина Фатъма Касимовна, княгиня татарка, 43.
Моргузичъ Абрагимъ, татаринъ ошмен. пов., 73, 303—6.
 — Аглишъ, 43.
 — Асанъ, татаринъ, 116, Муртозичъ 117, 118, 247—9.
 — Ахметъ, татаринъ 303—6.
 — Богданъ, татаринъ, 157, 303—6.
 — Егана, княжна 43.
 — Маликбаша, князь 43.
 — Маско, князь 43.
 — Маса, княжна, 43.
 — Озей Гасановичъ, 43, 116.
 — Паца, княжна 43.
 — Хавка Обдыловна, татарка, 73.
 — Шахманцоръ, татаринъ, 157.
 — Щасный, 117, Муртозичъ 118.
 — Яско, князь 43.
 — Яся Ахметъ Улановна, 43.
Московичъ Щасный татаринъ мен. пов., 227—8.
Моствило Войтехъ панъ 172.
Мошинскій Станиславъ, возный мен. пов., 280.
Микушова Егана, княжна, 210.
Мулкумановичъ Война Абрагимовичъ, князь, 81.
 — Исмаиль Абрагимовичъ, татаринъ, 81.
 — Миско, князь татаринъ, 81.
 — Снегилъ Абрагимовичъ, 79, 81.
Муравская Ренна Талковская, татарка 494—496.
 — Шазда Адамовна, татарка, княжна 484—486.
Муравскій Адамъ Селекевичъ, князь, 495.
 — Муртозъ, татарскій поручикъ, 337—8, Муртозичъ Селекевичъ 495.
 — Мустафа, татаринъ троц. воен., 325.
 — Хасонъ Селекевичъ, татаринъ землянинъ вилон. в-ва, 494—6.
 — Шейсламъ татаринъ троц. в-ва князь 484—486.
Муратсубовна Оразбея, татарка городов. пов., 236—7.
Мурза Давидъ Кункевичъ, зем. слон. пов., 287—8.
Мурзичъ Айса, князь, атаманъ, 142.
 — Челебиръ Хаджи господар. татаринъ вилон. пов. дорвинъ, кадый всѣхъ татаръ 185—6.
Муртазимовичъ Рахиа Хасиновна, татарка троц. в-ва, 489—490.
 — Ибрагимъ, татар. 489.
 — Фатъма Томашевичовна, 489—490.
 — Янушъ Томашевичъ, татар. 489—490.
Муртозичъ Асанъ, князь татаринъ, троц. в-ва 241—2, 485.
 — Рахиа Хасиновна татарка, 489—490.
 — Сулейманъ, татаринъ и землянинъ троц. в-ва, 377.
 — Томашъ, татар. 489.
 — Щенскій, троц. татаринъ, 314.
 — Юнусъ, татаринъ дв. Томка 117, 149, 178.
Мусичъ Давидъ, 341.
 — Желиха Тофтамовна, татарка, 341.
 — Якубъ, князь, 182.

- Мусковичъ Сарра Юсовна Адамовичовна Андавлочовна** княгиня 385—6, Юсуфовна 386—7.
 — Андавлочъ землянинъ и татаринъ, троц. в-ва, князь, 385—6, Яндовлочъ 386—7.
 — Ромилъ татаринъ, князь 482, 483.
 — (Мусковичъ) Фатъма Далиахмедовна, татарка троц. в-ва, 482—484.
Мустапина Януха Адамовна господар. татарка, княгиня 167.
Мустафичъ Алей, 314.
 — Абдулкеримъ, татаринъ троц. пов., 544—545.
 — Алей, татаринъ троц. пов., 545.
 — Ахметъ Адамовичъ, татаринъ мен. в-ва, 278.
 — Ганна Сулеймановна Шахманцорова, татарка 315.
 — Зегра Халичевна, татарка 226—227.
 — Зеля Асановна, татарка, 433—5.
 — Исупъ Адамовичъ, госп. татар. мен. пов., 180.
 — Маріанна Юзофовичова, 495.
 — Мухаремъ Шахманцоровичъ троц. татаринъ 315.
 — Раса Щербовна, татарка 315.
 — Розка (Роза) Елизавовна, татарка, 180.
 — Сейшлимъ землянинъ и татаринъ троц. в-ва, 433—5.
 — Фурсъ Адамовичъ, госп. татаринъ мен. пов., 188, 225—227.
 — Щасный Куминовичъ, татаринъ, 255, 256.
Мусюлевичъ Рачифъ Шамовичъ, татаринъ вилон. и троц. воеводство, 424—5, 426—428.
 — Ренна Затаришовна, татарка, 424, 425, 426—428.
Мухаремова Фатъма Тарибердеевна, госп. татарка троц. повѣта, 194—5.
Мухаремъ, татаринъ слуга 238. Корлачевичъ 239.
 — Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 194.
 — Обдула татаринъ троц. пов., 194—5.
Мушнинъ, стрѣлецъ, 538.
Мысливичъ Щасный, князь, шляхтичъ татаринъ 238.

Н.

- Нааръ Давидъ**, татар 431.
 — Константиъ Давидовичъ, татаринъ троц. в-ва, 431—1.
 — Мустафа, татар. 431.
 — Саумель Давидовичъ, татар. 431—433.
 — Фатъма, Кублицкая, татар. 431.
Нарбутъ Потръ, Слоним. зем. судья 259, 265, 287.
Нардовлеть, 123.
Нарушевичъ Миколай, земскій подскарбій В. К. 1-го, господар. писаръ, державца марковский, мадельскій ушпольскій, пенянский и обольскій 22, 25, 27, 29, 37.
 — Станиславъ вилонскій тивунъ, 27, 31, 32 38.
Невбегара Мостуфина, татарка, 137.
 — Тохтаминъ, 123.
Негучучевичъ Кудашъ, 123.
Некрашевичъ Соломонъ, 123.
Некрашъ, куничникъ 4, бояринъ 7.
Немира, 130, Янгъ, землянинъ, владимъ Смоленскій и дойнаровскій, 269.
Нецишевскій Станиславъ, печатаръ 490.

Нешковский Стефанъ, гроднен. грод. писарь, 78, 76, 77, 79, 84, 88, 90, 95, 98, 245, 246.
 Нивинскій Крштофъ, 421, 422.
 — Юзефъ, 421, 422.
 Никифоровичъ Михалъ, шляхтичъ, 64.
 Новицкій Мальхоръ, 317.
 — Миколай Мальхоровичъ, землянинъ троц. в-ва, 358—9.
 Новкунскій Григорій, зем. вилейскаго пов., 143—144.
 Новоховичъ Меркель, жидъ берестейскій, 140.
 Новоша Стефанъ Казимиръ, 433.
 Ноготко Ваврянецъ, Казимиръ, 348.
 Ножевскій Крштофъ, зем. 84.
 Норевичъ Габинъ Кричинскій, татаринъ вилеп. пов., 230.
 Нумеровичъ Нелгибаръ, жена Яхина, 122.
 — Тивекель, 122.
 — Яхъ, 122.
 Нурсейцевичъ Шагунъ, князь, 400.
 Нурумовичъ Твекель, 119.
 — Яхъ, 119.
 Нуступовичъ Исупъ Адамовичъ, 116.
 — Ныса Адамовичъ, 116.

О.

Обуховичъ Хведоръ, умоцованный 228—9.
 Овлярь, мурза, посолъ великий Перекопскаго царя Матвея Кирея, 1.
 Овсяниковичъ Андрей, старецъ (войтъ), 71.
 Овсяникъ Богущъ Мескевичъ, 3, Алексеевичъ 4, 5, 7, 12, 13, 15, Овсяный 18, 19, 41, 43.
 Овсяновичъ Абрагимъ, татаринъ, 113—4.
 Огинскій Богданъ, князь, троц. подкоморный 289.
 — Марціянъ, изъ Козельска, троц. воевода, староста рогацев., мстисловскій и доросунинскій, полковникъ 896.
 Огметеева татарка, 175.
 Одадьскій, 130.
 Одаховскій, 5, 41.
 Одоевецъ Миколай панъ 216—220.
 Одрахмановичъ Пята Шагуновна Уланова, 259—260.
 — Якубъ, зем. Янина Сломян. пов., князь, 259—260.
 Одынецъ Ваврянецъ, трибунальный судья, 544, 545.
 — Маликбаша, татаринъ 25.
 Ойдаревичъ Марина Яновна, татарка, 46.
 — Обрахманъ, татаринъ, 46.
 — Янъ Обрахмановичъ, татар., 46.
 Ойсабуриа Аразъ Василевичъ, татаринъ 286.
 Окуличъ Прохоръ, панъ, 99, 100, 237.
 Окушко Григорій, возный опшмен. пов., 309—314.
 — Селиванъ, возный опшмен. пов., 300.
 Олевичъ Милькоманъ, татаринъ, 157.
 — Халей, менскій татаринъ, 114.
 — татаринъ войтъ халецкий 286.
 Олехновичъ Ендовлетъ, князь, 126.
 — Янъ, шляхтичъ, 187.
 Олешневичъ Богданъ, бояринъ, 129.
 — Олей, бояринъ, 129.

Олискевичъ Мортутъ, князь, татаринъ, 60, 61, татар. хоружий 66—72.
 Ольмутъ, 130.
 Опазовичъ Асанъ, князь, господар. татаринъ городен. пов., 186—7, Асайтовичъ, 137, 182.
 — Ахметъ, татаринъ городен. пов., 100—101, 133—4, 200—204, князь, 204—208.
 — Шагзада Магметовна, хоружанка, 133, 134.
 — Юсупъ, господар. татаринъ городен. пов., 209—210.
 Оразовичъ Айса, хоружий и маршалокъ татарскій 5.
 — Алей татаринъ, 82, 104.
 — Волдушъ, татарка городен. пов., 250—1.
 — Кульшаманъ, татарскій возный, городен. пов., 98, 103, 104, 105, 107, 132, 134, 136, 142, 181, 237.
 — Мухутъ, татаринъ, 104, 250—1.
 — Ралиша Петушковна, татарка, 82.
 — Януха, татарка городен. пов., 250—1.
 Оранъ Аликечъ Бактышевичъ, 119.
 — Сулиманъ Бактышевичъ, 119.
 Ордынецъ, см. Маликбаша, Ордынецъ.
 Орозовичъ Янъ Садыкъ, шляхтичъ, 180.
 Осайтовичъ Абрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 207.
 — Кульшаманъ Яцковичъ, татаринъ, 74, 205.
 — Обаза, князь, господар. татаринъ городен. пов., 89, 90.
 — Обрахимъ Яцковичъ, татаринъ, 73—6.
 — Опасъ, князь, татаринъ городен. пов., 74, 76, 101—102, 134, Асайтовичъ 182, Опасъ 204, 208—9.
 — Патоя, татарка, 89.
 — Рабича Нурейтевна 205.
 — Селимша Яцковичъ, татаринъ 74, 76—79.
 — Умна Обдуловна Булатовичъ, татарка, 77.
 — Хазбей, татаринъ, 74, Яцковичъ 76—79.
 — Шанка Махметовна татарка, 74, 207.
 Осановичъ Абдулъ, князь 192.
 — Малибашъ, татаринъ, 6.
 — Миско, татаринъ, 6.
 — Сафьянъ, 123.
 Осанъ, татаринъ, 6.
 Осанова Богдана Оразовна, татарка городен. повѣта, 98—100.
 Османовичъ Олихманъ, хоружий татарскій, князь 5.
 — Селимша, татаринъ, 84—6, 236.
 Осмоленскій Исмаилъ Ясейтевичъ, господар. татаринъ, Лядскаго пов., 162—167.
 — Казимиръ, генералъ (воз.) троц. в-ва 390, 391, 406, 413, 430, 431, 457, 460.
 Осовскій Миколай, 381.
 — Станиславъ, печотаръ 436.
 Осподинковичъ Хилмонъ, тивунъ иѣтній Молодечна 138.
 Остиновичъ, троц. воевод. 546, Юрій Григорьевичъ 527.
 Острашанинъ Авдотья Дешковна, 113.
 — Яковъ Острашанинъ, 113.
 Островскій Ониха Андреевичъ, панъ 113.
 — Янъ Мицутычъ, троц. коморникъ 289—292.

Остроухъ Семенъ, панъ 258, 285.

Отановичъ Кульманъ Мураичъ, татаринъ господар. городен: пов., 135—6.

— Маса Дегушова, татарка, 135—6.

— Фурсъ Мураичъ, татаринъ городен: пов., 180—1.

Отаманъ Айса Мураичъ; князь, татаринъ, 181.

Охметевичъ Миколай, татаринъ мон. пов., 267.

— Мустафа, татаринъ князь, землянинъ вилен, пов., 186.

П.

Павловичъ Омальницъ, бовшовицкій мѣщ. 253.

— Томашъ, троц. зем. писарь 511, 513.

Палускій Янъ, королев. маршалокъ, онимон. подкоморій. державца немонотскій 43.

Палятовичъ Юрій, пленнотентъ 442—3.

Памовичъ Речилъ, троц. мѣщ. 335.

Пасевичъ Ганусъ, путный бояринъ, 15.

Пацкевичъ Стасюкъ, бояринъ, 4.

Паць Кристианъ Ходкевичовна, 134.

— панъ, 130, Криштофъ, канцлеръ вел. кн. Л-го 341, 342.

— Миколай Стефанъ, троц. воевод. кричевскій и сольницкій староста 349.

— Янъ, виленскій тивунъ, 281, 282.

Пашицъ, панъ 538.

Пашкевичи, Степанъ, Иванецъ, Стасюкъ, Петрюкъ, путные бояре прихожіе 24, 35.

Пашкевичъ Миколай, 335.

Пашковскіе, князья 364.

Пашковскій Давидъ, татар. 477—480.

Пеллигримовскій Геліяшъ панъ 258.

Пелясъ Станиславъ, панъ 162—167.

Пенскій Казимиръ, генералъ (воз.) вилен. в-ва, 501.

Передко Бальдуръ Лавриновичъ, возный вилен. повѣта, 215.

Перхлинская Катерина, во 2-мъ бракѣ Рожицкая Беркъ 344, Катерина Товтвидовна, пивничая вол. кн. Л-го, 361—3.

Перхлинскій Стефанъ, пивничій вел. кн. Л-го, 345.

Першкевичъ Теодоръ, печатарь, 489.

Перъ Миколай, панъ 150.

Песоцкій Мартинъ зем. лнд. пов., 338.

Петкевичъ Ольбрахтъ, вилен. стольникъ депутатъ изъ жом. княжества 292.

Петрашевичъ Николай Антонъ, вилен. подвоевода, 532.

Янъ Криштофъ, 328, печатарь 331.

Петрашковичъ Янъ, подстаростій меньскій, 53, 54, 56, 57, 59, 62, 63, 66, 72, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128.

Петриковичъ Черкича, татаринъ, 82.

Петровичъ Амброжей, возный мон. повѣта, 196—7, шляхтичъ 232.

— Ахметъ, татаринъ, 115, 117, 118, хоружичъ татарскій 121, 125.

— Ивашко, получающій вольную, сотъ татарина вилен. воевод. Олек Абрагимовича, 185—6.

— Каспоръ, шляхтичъ, 112.

— Матей, панъ, 290.

— Рожа Петриковна, татар. 82.

— Станиславъ, городен. староста, 119, бояринъ 129 253.

— Шадовлотъ, 117.

— Янъ, шляхтичъ, 147.

Петрушевичъ Щасный, татаринъ князь, 264.

Пиктешевичъ Асанъ Богдановичъ, татаринъ землянинъ вилен. пов., 190—192.

— Хавка Алевина, татарка, 190—192.

Пилиповичъ Давидъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.

Пищимова Юрева, Молодотинская боярка, 240.

Пласковецкій, шляхтичъ, 54.

Пневскій, 117, Екубъ 121.

Погорѣльскій Войтехъ, шляхтичъ, 161.

Погоскій Марціанъ, коморникъ и зем. регентъ троц. в-ва, 492, 530.

Погурскій Миколай, служебникъ, 187.

Подаревскій Миколай Павловичъ, новгород. хоружичъ, 53.

Пожарискій Андрей Андреевичъ, шляхтичъ, 267.

— Василей Михайловичъ, возный мон. пов., 64, 65, 198, 199, 267, 268.

— Иванъ Нарковичъ, зем. 226.

— Остафій, шляхтичъ, 193.

— Петръ Устиновичъ, зем. 226.

— Хвильмонъ, возный мон. пов., 233, Хвильмонъ Ивановичъ, 250, 271, 272.

Пожога Станиславъ, ожскій подстаростій, 201, 203.

Понирскій Петръ, панъ 332—335.

Полторовичъ Адамъ Ивашковичъ, 117.

— Ахметъ Ивашковичъ, 117.

Понизовская Марія Олевина, княжна, Адзюкичъ 383 395

— Равна Сенкевичовна, зем. троц. в-ва, 364, Ханна Янкевичовна 383—5. 393.

Понизовскій Ибрагимъ Асановичъ, землянинъ, татаринъ троц. в-ва, 382—5, Абрагимъ 393.

— Яхя, землянинъ троц. в-ва, 364.

Понатовскій Валентій, панъ, 150.

— Геліяшъ (Ниль), зем. онимон. пов., 112.

— Давидъ, умоцованный 295—6.

Поплавскій Криштофъ, умоцованный 130—132, 200—1, 204—208, 460.

Порадонскій Павелъ панъ, 538.

Портцкій Александръ, князь 335.

Поцъй Казимиръ, троц. хоружій 508.

Поясниковичъ Маруша, Петровна, 113—4.

— Федоръ Яновичъ, 113—4.

Превлюцкій Станиславъ, новгород. чапникъ, троц. зем. писарь, 345, 349, 351, 400, грод. каптур. судья 406, 407.

Предмевичъ Томашъ Михаилъ генералъ, возный троц. в-ва, 465, 494.

Прентницкій Петръ, 413.

Прокоповичъ Семенъ, кушничникъ 4, 54, 58, землянинъ новгород. повѣта 59, 64.

- Протасовичъ Богданъ, умоцовный, 318, 319.
 — Михайло Никифоровичъ, шляхтичъ 66.
 Прошницкій Янъ, зем. господар. повѣтъ городонскаго, 212,
 Янъ, умоцованный 216.
 Пугай Лукашъ, шляхтичъ, 112.
 Пугачъ Андрей, 116.
 Пузына Богданъ Тимофеевичъ, князь, 9,
 Пулавская Елиза Муравской, 474.
 Путивлянинъ Григорій Ивановичъ, зем. городоп. пов.,
 73—6, свяцкий, 90, 100, 204, 206, 207:
 — Иванъ Свяцкий, 73.
 — Оршуля Кобыленская, зем. 207.
 Путята Потръ, мен. грод. суд. писарь 255, 256, 260, 270,
 — 271, 276.
 Путятичъ Дмитръ, воєвода кievскій, 2, 231.
 Пятница Андрей, панъ 247—9.

Р.

- Рагоза Иванъ, панъ 169.
 Радивиловичъ Юрій Миколаевичъ, староста городонскій, 1
 Радивиль Криштофъ, воєвода, виленскій, 62, Радивиль
 Криштофъ Миколаевичъ, князь на Биржахъ, изъ
 Дубиннокъ, гетманъ наивысшій всѣхъ кн. Л-го, старо-
 ста солецкій, урендовскій и борисовскій, державца
 коковгауэскій, 134, 142, 145, 147, 162, 178, 185,
 187, 188, 190, 194, княжа на Олмце и Несвижу,
 грабя на Миру 229, 230, 252, въ Биржѣ и на Ду-
 бинкахъ 286.
 — Миколай, воєвода виленскій, канцлоръ в. к. Л-го,
 староста мозырскій, лядскій и борисовскій, 24, 29
 34, 36, 119, Радивиловичъ 547.
 — Янушъ, князь на Биржахъ и Дубинкахъ, генераль-
 ный староста Жмуйцкого княжества, 337—338.
 Радиповичъ Байрамъ, татаринъ троец. воєводства 471—2.
 — Мухаремъ, 471.
 — Фатъма Хусейновна, 471—472.
 Радлинская Фатъма Дубровщанка, татарка, 471—2.
 Радлинскій Ибрагимовичъ, землянинъ и татаринъ троец.
 в-ва, 454—5 Казимировичъ 471—2.
 Радогощанинъ Григорій Яковлевичъ, дворянинъ господар. 3.
 — Павелъ Яковлевичъ, дворянинъ господар., 3.
 Раевская Галена Амосовна Волковна Иванова, землянка
 мен. нов., 108, 138, Гална Амосовна 188, 222, 225,
 Колатская 228.
 Раевскій Левъ Ивановичъ, зем. мен. нов., 222—4, 225—
 227.
 Раецкій Вальдеръ, троец. войскій 211, 214, 217.
 — Юрій, на Райцѣ, 322, 323, на Райцѣ, дерптскій
 подстолий, землянинъ троец. в-ва, 348—351, 353—6,
 371, 373, 375.
 Размусть Хасенъ, 470, 501.
 Ракутскій Юрій, 47.
 Рало Андрей, татаринъ, 53, 54.
 — Юрко, татаринъ, 53.
 — Янъ, 353.
 Рандоманскій Криштафъ, 361.

- Рафаловичъ Абрамъ Іозефовичъ, 352, 365, 466.
 — Адамъ Адрахмановичъ, землянинъ троец. в-ва—353.
 — Ева Юшинская, 465, 466.
 — Исакъ Іозефовичъ, 352.
 — Маруся Смайлевна Азюловичовна 352.
 — Радифъ Адамовичъ, князь, 352—3, 414, Радифъ
 465—6.
 Редюновичъ, 123.
 Режицкая Катерина Товтвидовна, въ первомъ бракѣ
 Стефанова Перхлинская, 361—3, пиничая вел. кн.
 Л-го 369—370.
 Режицкій Беркъ Янъ, 344, 361—3, 369—370.
 Рейжевскій Давидъ, татарскій ротмистръ 442.
 — Муртовъ, троец. татаринъ 315.
 — Самуилъ, поручикъ, 507—9.
 Рекуть Миколай, мен. подстаростій 294, 300, 303.
 Ремеръ Матвій, Сумелишскій староста, 492, троец. зем.
 судья 503, 505, 507.
 — Стефанъ, Сумелишскій староста, земскій судовый
 писарь троец. в-ва 482.
 Рецковичъ Аразъ, тарасовскій татаринъ 296.
 Рачиповичъ Романъ, господар. татаринъ зем. троец. в-ва
 314—315.
 — Халимова Ахметовна Шахманцеровна, татарка
 314—315.
 Рипинскій Габріель вилен. грод. судья, 142, Габріель
 Богдановичъ 162, 178, 185, 188, 190, 194.
 Родовичъ Михаилъ, печатарь 499.
 Роецкій, панъ 316.
 Романовичова Давидова Фатъма Смольская, 372.
 Романовичъ Василь, троец. воєвода, 538.
 Ромашко, татарскій засульскій урядникъ, 59.
 Росохацкій Миколай «Франтишокъ», троец. зем. судья,
 немовойтскій староста, 339, 344, 345, 347, 348,
 351, 353, 354, 356, 358, 360, 361, 365, 367, 369,
 370, 375, 377, 378, 379, 385—391, 393.
 Ростновскій Станиславъ, зем. мен. нов., 109.
 Роткевичи, першайскіе бояре, 248.
 Ротко Миколай, шляхтичъ нѣмѣній Першай, 242.
 Станиславъ, шляхтичъ нѣмѣній Першай, 242.
 Рубай Вейнашъ Сулеймановичъ, князь 402—3.
 — Кантымеръ Сулеймановичъ, князь 402—3.
 Рудевичъ Абасъ, тат. 481, 482.
 — Адамъ Мустафичъ, татар. 477—480.
 — Биалъ, татаринъ троец. в-ва, 404—5.
 — Даниель, татар. 477.
 — Маментъ, 477—480.
 — Муртовъ Развановичъ, татаринъ 430—1.
 — Мустафа, 477—480.
 — Радикъ, 477—480.
 — Раса Муртовянка, татарка, 481, 481.
 — Ризванъ, князь, 402—3.
 — Ромай, землянинъ татаринъ троец. в., 386—7.
 — Урмишъ, князь, 402—3.
 — Хада Айсевна Ризвановичова, землянка татарка
 троец. в-ва, 403—4.
 Рудковскій Янъ, служебникъ, 300.

Рудоминъ Янъ, панъ 191.
 Рудинскій Даниэль, 351.
 Рузевичъ Александръ, 511.
 Руневичъ Янъ, зем. судья гроднен. пов., 544, 545, 547.
 Русецкая Марина Сировичовна, зем. 461.
 Русецкій Янъ, зем. 341, 461, 463.
 Русиневичъ Василь, 50.
 — Садко, бояринъ, 40.
 Рыбинскій Александръ, троц. зем. писарь 339, 344, 345, 347, 348, 351, 353, 356, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 395, 417, 418, 421, 422.
 Рѣтковскій Станиславъ, панъ, 150.
 Рѣчицкій Янъ Борко, 411.

С.

Сабина Абрамъ, умоцованный, 309—314.
 Сабловскій Александръ, шляхтичъ 233.
 Савицкій Матей, королев. писарь, дорожн. войскій, войтъ бѣльскій и наровскій, 18.
 Савичъ Семенъ, мен. мѣщанинъ, 120.
 — Уряшъ, татар. 477—480.
 Садеревичъ Шагунъ, татаринъ, 241—2.
 Сайбутъ Владыславъ, печатарь 503.
 Саконичъ Владыславъ, пленнопотентъ, 402—4, 405, 431, 451, 460—464, 465—6.
 — Марина, Сулистровская зем. мен. в-ва 294—300.
 — Матей, зем. вилен. воев. 294. 300.
 Салтаневичъ Тавчукъ, 124.
 Салтышевичъ Халей, мен. кожевникъ, 145, татаринъ 147.
 Санецъ Андрей бояринъ, 13.
 Сапѣга Сапѣга Александръ, канцлеръ, вез. маршалокъ вел. кн. Литовскаго, 274, 292.
 — (Сапѣга) 544. Богданъ Федоровичъ, 547.
 — Левъ Махайловичъ, судья 73 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—104, 105, 106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 182, 200, 204. 206, 208, 209, 236, 243, 250, 273.
 — Павелъ, на Гольшанахъ, конюший вел. кн. Литовскаго, ошмен. и гомельскій староста 311.
 Сапѣжина Богдановна, воеводина менская, 171.
 Сарбевскій Янъ, лабенскій подстаростій 99, 100.
 Сарумовичъ Муртоъ Абдулицъ, 308.
 Сатыновичъ Халей, татаринъ, 140.
 Сафьяновичи, господар. татаре, 196.
 Сафьяновичъ Асанъ, татар. 511—545.
 — Богущъ, князь, татаринъ, 47.
 — Золя Сенькевичовна, татарка, 511—513, 514, 515.
 — Югавна Селсяншанка, 511—513, 514, 515.
 — Ризвай, князь 192.
 — Хадетъ татаринъ 321—323.
 — Чымбай, татар. 511—513, 514, 515.
 — Юсуфъ, татаринъ троц. в-ва, 321—3.
 Сачкевичъ Чабла, 124.
 Свеховскій Еразмусъ, 116, Еразмусъ Станиславовичъ зем. ошмен. пов., 127.

Сендерскій Станиславъ панъ 60.
 Свибло Андрей Николаевичъ, возный мен. повѣта, 46, 48, 147, 153, 155, 156, 256, 257, 281—3, 272—3, 283, 284.
 Свирковская Зофія Гедройтовна, 432.
 Свирковскій, 431, Александръ Ширковскій 432.
 Свирскій Лукашъ Болеславовичъ, маршалокъ господарскій, 25, 37.
 — Янъ Болеславовичъ, господар. маршалокъ, мойшагольскій, державца, вилен. намѣстникъ, 142, 162.
 Свяцкій Венцлавъ Габріеловичъ, 101.
 — Иванъ Путнянинъ, земляникъ, 73, 76—9, Иванъ Григоровичъ 102, Иванъ Семеновичъ 206—208 245.
 Севрукъ, стайскій бояринъ 21, Танциревичъ 24.
 Свенъ Томашъ, 348.
 Сейжнемъевичъ Сейкеманъ, князь, 123.
 Сейновичъ Богущъ, бояринъ, 129.
 Сейпуць, троц. молла 356.
 Селекевичъ Муртозичъ, татаринъ земляникъ вилен. в-ва 495.
 Селимшичъ Альгибердъ, татаринъ, 87.
 — Богдана Оразовна Османова, татарка, 87.
 — Таурибордой, татаринъ, 87.
 Селимовичъ Давидъ, зем. 502.
 — Сулейманъ татаринъ земляникъ троц. в. князь 381—383, 396.
 — Ренна Сулеймовна, Хусенова, 382—3, Ренна Миколаевна 501—3.
 — Селимъ, князь 501—3.
 — Фатъма Селимановна Хазымбасова Базаровская, 382.
 Селимовскій Сулейманъ, 510.
 Селимша Бѣликожичъ Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
 Селимшичъ Тирибердей, татаринъ городов. пов., 236—7.
 Селицкий Богущъ, 273, Богущъ Яновичъ, граничный намѣстникъ 290—292.
 — Иванъ, троц. зем. подсудокъ, 546.
 Селява Бартомей Іосифъ, 433.
 — Криштофъ, 328, 337.
 — Самуилъ, 433.
 — Станиславъ, троц. подстаростій 529—531, 531—532.
 — Урсула Талитовичовна, зем. 529—532.
 Семеновичъ Алтоній, 397, 399.
 — Богданъ, 118.
 — Иванъ, зем. городов. пов. 76—79, 90.
 — Павелъ, возный мен. пов., 159, 176, 177, 223, 261.
 — Оршуля Кобыленковна, зем. 77.
 — Павелъ, возный, мен. пов. 151.
 Семашковичъ Кикоть, 124.
 Сеннаицъ Геліашъ Хадоневичъ, 417—418.
 — Рачинъ Хадоневичъ, татар. 417—8.
 — Хурсъ Хадоневичъ, татар. 417—8.
 — Хадонъ Сеньковичъ, татар. 417—8.
 Сенкевичъ Анна Алюевичовна, бывшая Карасовичова, 370—379, 373.
 — Геліашъ Хадоничъ, татар. троц. в-ва, 393—4.

- Дорота Товтляновна, 426.
- Іосифъ, татар. троц. в-ва, князь, 492—494.
- Казимиръ, татар. князь 505—7.
- Констанція Германовна, 518, 519, 523—528.
- Маріанна Барановская, татарка, княгиня, 506—7.
- Мартинъ Петръ, 858, 426, браславскій ловчий 518—9, 523—528.
- Мустафа, князь 364.
- Речинъ Ходцовичъ, татар. троц. в-ва, 393—4.
- Романъ, ротмистръ королев. козацкій хоружій, землинникъ, троц. в-ва 370—372, 373—5.
- Фатъма Азюлевичовна, 493—4.
- Ходна, татар. троц. в-ва, 393—4.
- Сенчило Людвикъ зем. мов. в-ва, 246, Лодвикъ 285.
- Селянскій Казимиръ, 876.
- Сехновичъ Смеръ, татаринъ городов. пов., 108—104, Цемзаль 105, 106—107.
- Фатъма Адначикова, татарка, 104.
- Сигизмундъ (Жигимонтъ) I-ой король польскій, 1, 2, 231, 293, 294, 539, 544—5, 546, 547.
- Августъ, король польскій, великій князь Литовскій, 9—11, 11—12, 14—17, 22, 25, 28, 83, 49, 229, Жигимонтъ Огустъ 290.
- Сигизмундъ III-й король польскій 118, 121, 229, 230, 273—4, 293—4, 497.
- Сируть, панъ, 364.
- Скварецъ Урбанъ, старинскій войтъ бискупства вилenskого, 184.
- Якубъ, старинскій мѣщ., 184.
- Скирмунты, 533.
- Сколонъ Павелъ, войтъ города Городна, 81.
- Скоробогатый Андрей Казимиръ, троц. грод. писарь, 397, скорбинъ писарь В. Кн. Л-го 471, — Войлтомъ 484, 486, 487, 489, 490.
- Яковъ, 494.
- Скорошевскій Станиславъ, Завоарскій владникъ 281—2.
- Скорульскій Мартинъ, городовскій городничій, 245.
- Скуминъ, См. Тышколицъ Скуминъ.
- Славута Александръ, зем. Словян. пов., 260.
- Словникъ Богданъ, судья, 73, 77, 79, 80, 84, 86, 88.
- Служчина Николаева Гальшка Кмитянка, Кришевская старостина, 63, 64, 130.
- Слушка Александръ, троц. воевода, омельскій староста 314, 318, 322, 327, 332, 336.
- Слѣдескій Павелъ, 400, 401.
- Слѣповронскій Юрій, 369, 386—7.
- Смогуревскій Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167.
- Смольсевичъ Раса Геліяшовна, б. Янушова Загольская 490—492, Селимовна 509—511.
- Хусейнъ, 490—492, — Азюловичъ, 509—511.
- Смольскій Исраиль, рейшовскій моллячъ, 858.
- Романъ, молля базарскій, ротмистръ 517.
- Раджинъ, бружанскій татаринъ троц. в-ва, 407—9.
- Сновскій Мальхеръ Жигимонтовичъ, королев. маршалокъ, новгород. зем. судья, Куронацкій державца, 33, 39, 43.
- Снарскій Александръ, зем. городов. пов., 81.
- Себестьяновичъ Янъ, шляхтичъ, 193.
- Соболевичъ Солнша, татаринъ, 98, 102.
- Соболевскій Давидъ, татаринъ 481, 482.
- Самуель, татаринъ 481, 482.
- Сулиманъ, 484.
- Юзефъ, татаринъ, рейшовскій молля 465—6, Юзефъ 484, 485, 487.
- Соболь Фурсовна Калинянка, татарка 453.
- Сулейманъ, землинникъ татаринъ троц. в-ва, 452—4.
- Совгинъ Антогинскій печатарь 467.
- Совгале Еронимъ Юровичъ, горераль позаный вилен. воеводства, 190.
- Совковичъ Ядринъ, 124.
- Соколовскій Алыбокъ, татаринъ, 49.
- Миханъ, хоружій Слонимскій, б. зем. судья Слоним. повѣта 43.
- Соколь Война, ожскій и поромонскій староста, 130, 131, 132.
- Сологубова Миколаева Дорота Лавриповна Виучковна, 184, 185, 279—280.
- Солтановичъ Богунъ Ивановичъ, господар. татаринъ жетиславскаго в-ва, 176, 177.
- Солтанъ Азубокъ, царевичъ остринскій, 230.
- Исламъ, князь, царевичъ пунскій 22.
- Сопьяновичъ Минкоманъ, шляхтичъ татаринъ, 238.
- Сорока Адамъ, надворный генераль (воз). в. кн. Л-го, 386—7.
- Томашъ 355, 401, 435, 455, Т. Янъ 472, 473, 488.
- Сочивница Богунъ Овсяникъ, зем. 40.
- Средницкій Янъ, шляхтичъ, 161, 162.
- Стабровская Войтехона, польная писарева в. кн. Л-го Марина Зеповна Зарѣцкая 208—9.
- Федора Сангушковна, княжна Ковельская 265.
- Стабровскій Петръ, трейданскій и скуинскій староста 265—7.
- Стакойтисъ Гринъ, стрѣлецъ 539, 543.
- Станиславовичъ Миколай, шляхтичъ, 59.
- Певель, шляхтичъ, 60.
- Петръ, шляхтичъ, 187.
- Янъ, шляхтичъ, 280.
- Станевичъ Андрей подкоморій менского повѣта, 108, 110, староста мовскій 134, 148, 151, Андрей Миколаевичъ 167, 169, 170, 174, 175, 228, 247, мов. мостовничій 255, 256, 260, 270, 274, 276, 281—2, 282, 296.
- Базилъ, шляхтичъ, 198, 250, 319, 321.
- Ганна, 108, 110.
- Гальшка, 110.
- Дорота Бартошовна Бутковна, 108.
- Іосифъ, 523—528.
- Касперъ Яновичъ, зем. 316.
- Кристина, 108, 110.
- Мятоушъ, 523—528.
- Миколай, подкоморій земля Жомойтокой, тивунъ ойрагольскій 29, 108, 110.
- Филиппъ, 108, 110.
- Юрій, 108, 110.

— Ядвига, 108.
 Старинаъ Милкуманъ Алсовичъ, татаринъ, 64.
 Стародубецъ Остафій Ивановичъ, возный городен. пов., 201, 202.
 Старунова Богдана, женщина, 98.
 Старуха Павелъ, умоцованный, 66—72, 151—160, воевода виленскій 187, 256.
 Стаховскій Янъ, першайскій вранникъ, 241—2, 247.
 Степановичъ Андрей, шляхтичъ, 232.
 Стефанъ (Баторій), король польскій, великій князь литовскій, 49, 119, 273.
 Стецкевичъ Александръ, зем. Слоним. пов., 260.
 — Петръ, 397, 415.
 — Тальвошъ Владиславъ, виланскій староста 378.
 — Янъ, марковскій ревизоръ, 116, 172.
 Стецкий Петръ, панъ 279.
 Стравинскій Леонъ, 492—494.
 — Матвей, 473.
 — Троянъ, писарь, 314.
 — Янъ, стражникъ трок. в-ва 492—494.
 Статовичъ Клема, 119.
 Стремъ Федоръ Петровичъ, возный мин. пов., 65—6, 71.
 Стрижка Григорей, умоцованный, 189—191, 191—190, 247.
 Стриевскій Себестьянъ Матеевичъ, возный мен. пов. 62, 63, 149, 155, 184.
 Стрѣлановичъ Кондратъ, лѣсничій, 64.
 Сувовичъ Ахметъ Байрамъ, татаринъ городен. пов., 82, 90—92.
 — Хава Кудайковна, татарка, 82.
 Судзюда Ахметъ Афендеовичъ, татаринъ вилен. пов., 293.
 Мустафовичъ, князь 468—470, 497—501.
 — Барашъ, татаринъ толмачъ 497.
 — Давидъ Мустафовичъ, зем. татар. вилен. и трок. в-ва, 469, 497—501.
 — Зала Куминовна, княгиня 469—470, 497—501.
 Судковскій Янъ, шляхтичъ, 407—409.
 Сулимановичъ Якубъ, 118.
 Сулькевичъ Хасенъ, князь 414.
 Суморокъ Михаилъ, Ковен. зем. писарь, 113, судья 289.
 Суразъ, панъ 501.
 Сурвилъ Станиславъ Яновичъ, королев. ротмистръ, 7.
 Суринъ Адамъ Петровичъ, шляхтичъ, 139.
 — (Суринъ) Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 109 139.
 мен. пов. 176, 240.
 — Амброжей возный мин. повѣта, 44, Амброжей Петровичъ, Суринъ, Суринъ 45, 72, Суринъ 109, 139, 148, 156, 173, 196—7, 221, 233, 239, 240, 264, 271.
 — Еразмусъ, шляхтичъ 233, 234.
 — Олехло Шимковичъ, шляхтичъ, 109.
 — Размусъ шляхтичъ 221.
 — Якубъ Валентиновичъ, шляхтичъ мен. пов., 196 240.
 Суходольскій Мартель, князь (ксендзъ), вилен. каноникъ 60, 161,
 Сушицкій Николай Турчиновичъ, 518.
 Сиревичъ Якубъ, генералъ трок. воеводства, 328, 329, 336,

Сѣницкий Жданъ Яновичъ, возный мин. пов., 55—6, 57.
 — Иванъ Санковичъ, возный менского воеводства 187.
 Сюлькевичи, 352.
 Сунчечковичъ Абрагимъ татаринъ олхон. пов., 146—147.

Т.

Табенскій Томашъ, мѣринъ, 50, 52.
 Тайровичъ Ейсичъ Томашъ, князь 406—7, Тайровичъ 451—2.
 — Хада Смоловна, татарка 451—2.
 Тантамовичъ Богданъ, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
 — татаринъ вилен. пов. 230.
 — Ордюшко, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
 Танташевичъ Сулейманъ, 123.
 Талитовичъ Юрій, умоцованный 415.
 Талковская Анна Шахманцеровна, татарка, 254.
 Талковский Исмаиль Алеевичъ, женщина татаринъ лнд. повѣта, арабскій господар. писаровичъ, 211, 254.
 — Милкоманъ Кульшимановичъ, татаринъ 324.
 — Мустафа, татаринъ, 323.
 Тальвошъ Николай, менскій каштелянъ, дымеборскій староста 27.
 Талатовичъ Адамъ, 435.
 — Станиславъ, генералъ, воз. трок. в-ва, 378, 389, 398, 421.
 — Юрій Казимиръ, печатарь 442, 444, племянникъ 449, 460—464, Толитовичъ 465—6, 476.
 Тандыбердыяновичъ, татаринъ, 96, Тапрябердеева Хава, Алеевичъ 335—6.
 Танскій Владиславъ, 371, 373, Валентиновичъ 379—381, трокскій стражникъ 456.
 — Михаилъ, 373.
 Танциревичъ Севрукъ, бояринъ, 24, 35.
 Тарасовичъ Ахметъ, трокольскій молла, князь, 354—6, 385, женщина трок. в-ва 395.
 — Шмухна Давидовна, княгиня, 354—5, Симухна, жена трокольскаго моллы 395.
 Тарасовскій Чинбай, татаринъ, князь 336—7.
 Тариб-рдеевичъ Илья, господар. татаринъ, 195.
 Тарновскій, изъ Тарнова, Теодоръ, графъ, кропидскій и жижморскій староста 332.
 Тартимъ Богданъ, бояринъ, 24, 35.
 Таруса Андрей Іосифъ, трок. зем. писарь в-ва, 516, 517, 519, 529, 531, 523, 528.
 Татлыгодичъ Гдавшукъ, князь, татаринъ молла 91, Дчаншукъ 93, Тавтлыгодичъ Дчаншукъ, молла 142, 151.
 Таучковичъ Оразъ, 124.
 Тевель Давидъ жидъ Познанскій, 140, 141.
 Темешевичъ Щасный, зем. татаринъ 253.
 Теневичъ Томашъ татар. 419, 430.
 — Хава Айдуловна, 429, 430.
 Тенудецкій Степанъ Владиславъ, толмачъ 401.
 Тиборовскій Андрей, мен. трок. писарь, 46.
 Тиминко Гендрикъ, королев. секретарь 332—5.

Тимковичъ Василій, воевода Смоленскій, 282.
 Тимоновичъ Давка Османовна, татарка, 82.
 — Декирь, татаринъ, 82.
 Тишиовскій Василь, шляхтичъ, 56.
 Тугушевичъ Хурманъ, 124.
 — Юнусъ, 210, 214.
 Тойчуновичъ Сафьянъ, татаринъ, 210, 214.
 Толочко Болотомей, зем. городен. пов., 130, 131, 132.
 — Казимиръ, 397.
 — Матвѣй, пленникъ, 505.
 — Петръ Богдановичъ, трок. зем. подсудокъ, 547.
 — Стефанъ, генералъ ошмян. 321.
 Томновичъ Гальшка Левковичовна, землянка 23.
 — Казимиръ, пленникъ 478—480.
 — Каспоръ, зем. 232.
 Третьякъ Габріель, енералъ луцкаго повѣта 328.
 Тризна Андрей, новгород. град. судья 43.
 — Григорей Есифовичъ 9.
 Трусовицкій Петръ Явойшъ, мен. град. писарь, 114, 116, 119, 120, 121, 124, 128, 138, 148, 151, град. судья 232, 247.
 Тулубаевичъ Мисюкъ, 123.
 Тульговдъ Худяскій, трок. зем. писарь, 547.
 Туминскій Василій Богущъ, 7.
 Тупальскій Григорій, умоцованный 295—300.
 Турновскій Бартоломей, зем. 86, 88.
 Турлай Андрей, подстолий трок. воеводства, 507—9, 511, 513, 516, 517, 529, 531, 523.
 — Клара Куровичовна, инстингаторова в. ки. Л-ю, трок. подстолина, 508—9.
 — Кароль, трок. городничій, 530, 532.
 — Самуель Владиславъ, трок. зем. подсудокъ, 419, 423, 415, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 444, 445, 448, 449, 451, 452, 454, 455, 457, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 484, 486, 487, 489, 490.
 Турчиновичъ Миколай, панъ 525, 527.
 Тымирбулатовичъ Яхисъ, князь, 544.
 Тышкевичъ Дмитръ, королев. маршалокъ, мен. староста, писарь украинскихъ русскихъ замковъ и волостей, 53, 54, 56, 60, 64, 66, 107, 108, 144, 115, 119, 120, 121, 124, 128.
 — Езофъ Мартиновичъ, панъ 281.
 — Криштофъ, трок. подвоевода 306, 316, 337, 341.
 — Петръ, на Логойскѣ, мен. воевода староста 309.
 — Теодоръ, воевода новгородскій, староста городен. и олитскій 265.
 — Юрій Виславичъ, державца волковыскій 9, слоним. зем. писарь 287.
 — Скуминъ Япушъ, господар. писарь 294.
 Тяневичъ Адамъ, 411.
 — Маруся Адамовна, Байрамовичова 413.
 — Рася Сулеймановна, 411—413.
 — Романъ Адамовичъ, 411.
 — Самуель Адамовичъ, татаринъ землянинъ трок. в-ва, 411—413.

У.

Угликъ Щасный, зем. 79, печатарь 137.
 Угримъ Борисъ, бояринъ 24, 85.
 Удаховскій Миколай, 6.
 Узловскій Криштофъ, новгород. град. судья 265, 267.
 Укольская Анна Ашембековна, 455—7.
 Укольскій Рафалъ, печатарь 415.
 — Янъ Владиславъ, трок. зем. судья 419. Окольскій 413—415, 423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 451, 454, 455—7, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 489, 486, 487, 489, 490.
 Улановичъ Инсофъ Шагуновичъ, татаринъ, 64.
 Уланъ Богимовичъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, Алкочъ 114—5, 115—118, 119—120, 121, 123, Олкочъ 124—128, 128—130, Алкочъ 168, 178—9.
 — Асанъ Ахметовичъ, татаринъ, 20, 21, 467—8.
 — Ахметъ Асановичъ татаринъ, 54, 57, 58, 111, князь татарскій, маршалковичъ 112, 119, татарскій хоружій 123, 125.
 — Ахметъ Михайловичъ, шляхтичъ, князь 285.
 — Богимъ, 119, Шабуневичъ, татаринъ, князь 286.
 — Вилзя, 533—4.
 — Богущъ Шабановичъ, князь, татаринъ мен. пов., 60, 109, 174, 255.
 — Дчанай Бактышевичъ, господар. татаринъ, 168.
 — Зузанна изъ Кричевскихъ, 533, 535—537.
 — Магметъ, татаринъ 63, 116, 125; Магметъ Асановичъ, князь 183, 241—2.
 — Марьяна, 533—4.
 — Марія Асановна, Мурзянка, 327—8 331.
 — Матей Шебановичъ, татаринъ мен. воев. 281.
 — Милка Ханна Давидовичовна, Барановская Туганка, хоружанка трок. в-ва, 488—9.
 — Минко, князь татаринъ 241—2.
 — Мустафа Ахметовичъ, князь 324, 327—8, Уранъ 330, 331.
 — Норунъ, 116.
 — Нурихна Махметовна, княгиня, татарка, 113.
 — Олкою Богимовичъ, князь, засульскій татарскій хоружій, 59, Олкочъ, 117, 120; Улановичъ, 124.
 — Сагунъ Сенсоть Сагуновичъ, 63.
 — Умна Чимбаловна, 467—8.
 — Фурсъ, татаринъ, 63, 116. Фурсъ 123, 125, Фурсъ Асановичъ, князь, 183.
 — Шагунъ Асановичъ, 125, 256.
 — Янъ, зем. трок. и вилен. воеводство 488—9, 501.
 — Яхъ, Чимбаевичъ, князь, татаринъ мен. пов., 111, 125.
 — Достайскій, ротмистръ, 533—4.
 Улевскій Юзефъ, 477—480.
 Усегиневичъ Азюкъ, 124.
 Усейновичъ Абрагимъ, князь татаринъ, землянинъ вилен. пов., 186.
 — Асанъ, татаринъ, 66, Идровичъ 67—72, князь юшинскій мурза 325.

- Ахметъ, 161, шляхтичъ, 180.
- Есуфъ, князь татаринъ, 217.
- Сапьянъ, 161.
- Хада Евихановна, татарка, 66—72.
- Шахманцеръ, 161.
- Яхя, князь, 192.

Усейими, путные бояре, 74.
Усеновичъ Ибрагимъ, бояринъ, 112.
— Тришко бояринъ, 112.
Устиновичъ Потръ, шляхтичъ, 65.

Ф.

Федцовичъ - Шасимъ, татаринъ ошмен. пов., 247—9.
Филиповичъ Есько, 269.
— Михайло, мен. бурмистръ, 267.
— Сенько, менскій бурмистръ, 269.
Фурсовичъ Ахметъ, князь, татаринъ, 143, господар. зем. вилей. пов., 186, 191.
— Селикъ, князь, татаринъ, 190, 237.
Фурсъ Юринъ, пан. зем. судья и депутатъ, 292.

Х.

Хабовскій Валентій возный ковен. пов., 253—4.
Хадичъ Яхя, 117.
Халецкій Ахметъ, молла долбунскаго мечица (мечети), 283—4, 528.
— Дмитръ, 51, Деметръ, с. Хальча, земскій подскарбий и писарь В. Кн. Л-го, староста могилевскій, берзинскій, василишскій, державца Опескій, 123.
Халимбековичъ Яхья князь, 544.
Хальна, татарка, 149.
Хамидей Афенденъ, татаринъ, 497.
Харевичъ Адамъ, панъ, 144.
Харитоновичи, 119.
Хасиновичъ Якубъ, князь татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.
Хашаевичъ Маркса Ябловская, татарка троц. в-ва 378 -7
— Мильха Давидъ Насуфа, 376.
— Муслимъ, татаринъ троц. в-ва, 375—7
— Хоромша, 376.
Хелстовскій Миколай, печатарь, 488.
Хмара Александръ Ивановичъ, шляхтичъ, 200.
Ходеньцевичъ Магренъ, 116.
Ходневичъ Яцко, панъ, 128.
Ходоровичъ Адоръ, 124.
Ходычинскій Василей зем. 1, умоцованый 300—303, 303—306.
Ходько Андрей Миканъ, обозный и ошмянскій грод. судья, 525, 536.
Хоецкій Янъ, зем. вилей. воеводства, 166, 167.
Холмовскій Миколай, мен. грод. писарь, 232.
Хомичъ Василь, шляхтичъ, 271.
— Отрышка, „старецъ“ сола Прусовичъ, мен. в-ва 304
— Павелъ Янъ, печатарь, 439.
Хоромничъ Касима, князь, 125.

Храновскій Миколай, панъ, 257, 259, 281.
Хребтовичъ Даниль, писарь Слоним. зем. суда, 265.
Хуромничъ Касимъ, 168.
Хуромша Загрен Халиловна, татарка, 47.
— Фурсъ, татар., 47, 226.

Ц.

Царикъ Яхя, татаринъ, 279.
Цербазоровичъ Ораска Тандибердовна татарка, 82.
— Шагманъ, татаринъ, 82.
Цехановецкій мстиславскій подстолій, 420.
Цигановичъ Селимъ, 142.
Циприянъ, епископъ, бискупъ мотонскій, суфраганъ каноникъ и администраторъ бискупства вилонскаго, 184, 185.

Ч.

Чаманранскій Петръ Кристофоръ, шляхтичъ, 147.
Чановицкій Петръ Яновичъ, городен. пов., зем. 76, 79, 101—102.
— Янъ Яновичъ, зем. 79.
Чернякъ Янъ, 499.
Чижевичъ Андрей, земинный троц. пов., 544.
Чортовичъ Матей Мартиновичъ, шляхтичъ, 73.
Чортормискій Олександръ, воевода волыньскій, 48.
Чуповичъ Ахсанъ, 116.
Чюторовичъ Шверденъ, 123.

Ш.

Шабановичъ Ахметъ господар. татаринъ мен. пов., 175, 180.
— Богущъ, татар., 44, князь 45, 173, Уланъ, 174.
— Магметъ, татар., 44.
— Миско, мен. козюмъ, 145, татаринъ, 147, 269.
— Мустафа, 471.
— Хадичъ татарка, 44.
Шабловскій Шабанъ, татар. 477—480.
Шавневичъ Янушъ, князь, 857.
Шагахъ Метъ, царь заволскій, 49, Шахъ мать 60.
Шагзаде Магметовна Ахметова, княгиня татарка, ошмянская хоружанка, 101—102.
Шагуневичъ Абдырахманъ, татаринъ, 92, 98.
— Абубекеръ, 400, 401:
— Хада Янушовна, 400, 401.
— Хамка, татарка, 92.
Шадурскій Владиславъ, трибун. писарь, 274, 292.
Шамовичъ Алей, татаринъ троц. в-ва 484—5.
— Гася Адамовна, татарка, 484—6:
— Давидъ, панъ, 454.
— Ибрагимъ, князь, 356—8.
— Рася Диневна, княгиня, 356—8.
— Сафаръ, князь, 376, 377.
— Халимъ Мухаремовна, княгиня, 376, 377, 457—459.
Шаповичъ Захарияшъ, 424.

— Золушка Шахманцеровна Жилинская, 424, 426.
 Шаревиць Оедоръ, бояринъ, 13, 15.
 Шарпинскій Тимашъ Станиславъ, 376.
 Шатуневичъ Абубекеръ, зем. трок. в-ва 460—465.
 Шауличъ Кузьма, мечникъ В. Кя. Л-го, 51.
 Шахманцеровичъ Асанъ, татаринъ трок. пов., 318—319.
 Шахманцеръ Касимовичъ, татаринъ князь 8.
 — Айша, Абрагимовичъ, татарка, 211—220.
 — Пята, 211—217.
 — Хавка Абрагимова, 211.
 — Яхута Алдуковна, б. Шахманцерева Абрагимовича
 а теперешня Асанова Алевичъ, 210, 214.
 Швабъ Каспоръ Александръ, шмелтынскій староста, под-
 воевода 317, 318, 319, 322, 323, 325, 332.
 Шварцы, см. Барановскіе 523—528.
 Шевневичъ Иванъ, моголев. мѣщ. купецъ, 141.
 — Михайло, моголев. мѣщанякъ купецъ, 141.
 Шейбановичъ Мустафа, князь, 404—6.
 Шемердеевичъ Януба, 124.
 Шенбановичъ Мустафа, татаринъ трок. в-ва 422—3.
 Шереметовичъ Адамъ Асановичъ, татаринъ вилен. в-ва
 418—9.
 Шиковичъ Андрей, панъ 185.
 — Станиславъ, панъ 185.
 Шимановскій, урядникъ 295, 299.
 Шиманскій Антонъ, трибунал. регентъ 274, 292.
 Ширановичъ Елимакъ, возный мен. повѣта, 60, 61, 66, 71.
 Ширинскій Янъ Агнешевичъ, 267.
 Шишловскій Алексѣй, врадникъ вѣтъня Уши, 150.
 Шогуневичъ Улановичъ Инсейтъ, татаринъ, 64.
 Шолковская Ганша Ахматовна, 400, Айша 401, Ганша
 460—461.
 — Фатъма Яблоншанка княгиня 344—347, 433—435.
 Шолковскій Ахметъ, татар. 461.
 — Катимеръ, князь 434.
 — Фурсъ князь 345,—347, 361—363, 369—370, 433—
 435.
 — Уріапъ, князь 434.
 — Хусейнъ, 400, князь 401 Хасенъ Ахметовичъ та-
 таринъ трок. в-ва 451—2, 460—465.
 Шолохъ Степанъ, мен. мѣщ. 183.
 Шостовицкій, панъ, 540, 542.
 Шпаневичъ Абрагимъ, господар. татаринъ городов. пов.
 141.
 — Рагметъ Османовна, татарка, 141.
 Шукало Иванъ, возный, 295, 300.
 Шумская Хадя Елишова 516—7.
 Шумскій Елишъ, 516—7.
 Шунелевичъ Исхакъ Давидовичъ, землянинъ, татаринъ
 трок. в-ва, князь 353—5, 395.
 — Шанка Богдановна, татарка, княгиня, 353—5, 395.
 Шуцкіе, паны 502.

Щ.

Щасновичъ Валентій. 276, 279.
 — Казимеръ, 116, умоцованый 222, 223, князь тата-
 ринъ 229, 257—8.

— Себестиянъ, цыганъ, 53.
 Щербина Адамъ, Красносельскій войтъ, 161, Щербяничъ
 162.
 — Райна Касимбердевичовна, 464.
 Щуна, панъ 374, Михаилъ Янъ, тивунъ и зем. писаръ
 трок. в-ва 492, 503, 505.
 Щуцкій Мустафа, 309.

Э.

Эйдаровичъ Яношова, Зелиха Щасновна Барановская,
 во 2-мъ бракѣ Мустафова Азюлевичъ, 367—9.
 Эйсимонтъ Казимеръ Миколай, печатаръ 347.
 — Рафалъ, зем. 532.
 Эйсичъ Тахтамъ, 454.

Ю.

Юксинскіе татары князья, 349.
 Юндиль Кристофъ Миколаевичъ, панъ 287—8.
 Юносовичъ Динисламъ, князь, 307, 308.
 — Егъинна Богдановна Магметовна, татарка 188—190
 Лукашова 210, б. Абрагимова, а теперешняя Лу-
 кушова Юнусовичъ 214.
 — Махметъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188, толмачъ
 его королев. милости, 189.
 — Хавла Абрагимовна, княжна 210, 214.
 Юрага Бенедиктъ Богдановичъ, судья новгородскій 7,
 господар. дворянинъ 9—11, королев. маршалокъ
 25, 37, 40, 41, 42.
 — Оедора Коптевна, 41, 42.
 — Оедоръ, 41, 42.
 Юршицъ Адамъ, 523.
 Юскевичъ Минбулатъ, 116.
 Юсуфовичъ Война, 96, Юсуповичъ, татаринъ городов.
 пов., 102—103.
 Юхновичъ Абрагимъ, татаринъ, 254.
 — Василь, бояр. 35.
 — Гринъ, бояр. 35.
 — Егъинна Богдановна, б. Абрагимова, 210.
 — Мартинъ, вилен. грод. судья 30, 31, 37.
 — Хавка Абрагимовна, татарка, 254.
 Юшинская Ева Кричевская, татарка, 419—421.
 Юшинскій Адамъ, 476.
 — Давидъ, татаринъ трок. в-ва, 420.
 — Исмаиль, 476.
 — Самуель, печатаръ 487.
 — Хазбей Давидовичъ, татаринъ трок. в-ва, 419—421.
 Юшновичъ Абрагимъ, татаринъ, 116.
 — Войкъ, татаринъ, 116.

Я.

Яблонская Ганша Сафьяновичовна, зем. трок. в-ва, 358—9.
 — Фатъма Богущовичовна, 419—7.
 Яблонскій Мухарамъ, землянинъ трок. в-ва, 353, 358—9.
 — Шавновичъ, татаринъ, князь, 388—9.

— Хасонъ Кумолукъ, татаринъ 416—7.
 Ягучанскій Юрій Казимиръ, 361.
 Яйловецкая Александра Васильевна Тишковицкая, воеводня Смоленская, 232.
 Яйловецкій Николай Юревичъ, снѣтинскій староста 232.
 Якимовичъ Іосифъ, витебскій копѣшій, 356.
 — Казимиръ, Евстафій, витебскій чашникъ 509.
 Яковичъ, 116.
 Якубовичъ Лаврентъ, служебникъ, 197.
 — Обдулъ князь, татаринъ, 116, 117, хоружій татарскій стѣга вилѣнскаго 241, 242.
 — Свѣгманъ, 118.
 — Сиванъ, 123.
 Якушевичъ Степанъ, 457.
 Ямбеновичъ Селимъ, царевичъ пунскій, 50—53.
 Яндавлетевичъ Кунка Итешовна Михайлова татарка, 221, 232—36.
 — Михайло, татаринъ, 233—6.
 Яниковичъ Амавгожа, 124.
 — Іосифъ, князь 364.
 — Марина Кашейдаровна, 476.
 — Мустафа, 868, 872. Яниковичъ, поручикъ 882.
 Янковлецевичъ Махметъ, 826, 827.
 Яновичъ Мартинъ, служебникъ, 55, 290, троц. хоружій 290.
 — Матисъ, бояринъ, 129.
 — Николай, вожовый, панъ, 144.
 — Станиславъ, возный мн. повѣта, 54, возный 56, 59, 111, 112.
 Янушевичъ Богданъ, 124.
 — Николай, фурманъ молодець, татаринъ вилѣн пов., 140.
 Яновскій Петръ, мен. грод. судья 300, 303.
 Янышевичъ Аразъ, 123.
 Янъ Казимиръ, король польскій, 341.
 Ясеневицъ Дчанко, 116.

— Обраникъ, татар. 44, Игратникъ 45.
 — Щасный, шляхтичъ, 78.
 Ясинскій Мухаремъ, Шамовичъ князь 421, 422, Мухаремъ Мусталичъ 443—5, 449—450.
 — Хусейнъ Шамовичъ, 421, 422.
 — Шамъ, князь 421, 422.
 Яскевичъ Абрагимъ, 179.
 — Минбулатъ, 118.
 — Миханъ, 116, 118.
 — Пана, 116.
 Ясудовичи, паны 502.
 Ясудовичъ Петръ, 425, 428, 502.
 Сильвестръ, зем. 502.
 — Станиславъ, зем. 502.
 — Стефанъ, 321.
 Ясюкевичъ Икбулатъ, 117.
 Яхичъ Абрагимъ, татаринъ, вилѣн в-ва князь, 178—9.
 — Хасицъ, татар. 417—8.
 Яциничъ Михаилъ, слоним, зем. подсудокъ 259, 265, 287.
 Яцковичъ Абрагимъ, 132, 204.
 — Иванъ, владикъ, 302.
 — Кульзаниаъ, татаринъ городов. пов., 133—4, 204.
 — Муртузъ, татаринъ, 207.
 — Селимъ, татаринъ городов. пов., 101, 204, 207.
 — Хазбей Асановичъ, татаринъ, 207.
 Яцунскій Николай, 472.
 Ячишевичъ Иля, 123.
 Ячникъ Богданъ, стѣйскій бояринъ, 21.
 Ячниковичъ Василь, бояринъ, 24.
 — Гринецъ, бояринъ, 24.
 Яшевскій Янъ, шляхтичъ, 63.

Ө.

Өедоровичъ Александръ, печатаръ, 503.
 Өедьковичъ Щасный, князь, 121.
 Өедюковичъ Янъ, зем. господар. городов. пов., 89.

75820

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Абдрахмановщина, им. въ троец. воев., 289—292.
Адамовичи, им. въ троец. в-вѣ, 356—7, 465, 466.
Айна, рѣка 55—6, 61, 66, 69, 70. ;
Айсетовское село, имѣнія Пиктенишекъ 415, 416.
Алекши, им. въ Лнд. пов., 162, 167.
Аликечова стодола, 130.
Антоколь, село въ троец. в-вѣ 501, Антокольне 502.
Анча, р. 100, 133, надъ нею Переловская пуща 205, 207, 209.
Апидемисъ, нива 401.
Арешовицкій домъ въ опшеч. пов., 304.
Ашерина, татар. им. въ троец. землѣ, 537—546.
— р. 539.
Ашериневый дрорець, 538.
— великій гѣсъ, 539.
Ашериновыя озера, 539.

Б.

Бабиново бѣгно, 51.
Багановичи, им. 487.
Базарчиновщина, татар. огорождъ въ городен. пов., 104.
Базары, татар. околица въ троец. в-вѣ, 482, 483, 520, 522.
Байрашевщина, бояр. служба, 4, Байрашовщина, землѣ Крошинскаго двора 8, 18.
Бале, мшарникъ, 539.
Бантышовское—Ояжодовское им. въ вилеп. пов., 189.
Бартайцы, им. въ троец. в-вѣ, 349, село 356.
Бахтіяровская огородническая земля, 13, 15.
Бенкунское поле, 502.
Бенкуны, им. въ троец. в-вѣ, 364—5.
Бербеде, озерко 580.
Бервя Сасновля, уроч. 40, 42.
Березина, р. 61, 66, 67, 70, 110.
Березовець гай, 40, поле, 51.
Берестейская комора (таможня), 140.

Берестъ (имѣя Врестъ), городъ 140, 141, 293.
Бирвисъ, озеро въ троец. пов., между нивъ и озеромъ Гольве лежитъ Витовтова гора, 291.
Биретовщина, поле, 74, 75.
Бичина, грунтъ 195.
Боброѣдъ, сѣнокать, 51.
Бовшовица Слобода, мѣстечко въ мен. пов., 252—5.
Богдановичи, им. 503.
Богдановская служба, 13, 15.
Болилаковщина, им. 47.
Большое болото, уроч. 541.
Бортянскій боръ, 289.
Бортяны, им. 216, 218.
Бражолка, рѣчка въ троец. пов., 540, 542.
Бросковщина, грунтъ 500.
Будяны, им. въ троец. пов., 427.
Буйлово, им. въ мен. пов., 222.
Букреевичи село 51.
Букуновская—Дрождчинская пустошная земля, 118.
Буловъ, им. въ мен. пов., 225.
Бурецкое гумно, уроч. въ г. Трокахъ 489.
Бурицкая сѣнокать, 538, 540, 541, нива 542.
Бутвиловщина, пустошная 294.
Бутриманцы село въ троец. в-вѣ, 508—9, мѣстечко 522.
Бѣлевское им. въ мен. пов., 146.
Бѣлевщина, пустошная земля Стайскаго дворца, 4, Бѣлуновщина 7.
Бѣлица, королев. дворъ, 201, 293.
Бѣлое, уроч. 51.
Бѣлое болото, 89, 101.
Бѣлая болота, село, въ городен. пов., 77, 207.

В.

Вака имѣнія въ троец. повѣтѣ надъ р. Вакою, 171—2, 420.
Кульземановщина 467—8, Кульземановичи 488.
Вака Козаклары 496.
— рѣка 100, 171—2, 195, 206, 208, Бѣлая Вака 323, 324, 325, 330, 341, 425, 469.

Варлаверъ, грунтъ 458.
 Варшава, городъ, 14, 17, 20, 49, 274.
 Василевичи, село въ городѣхъ, пов., 133, 183.
 Васновщина, земля 8.
 Веверка Малая, рѣч. 138, 139.
 Веверки, им. въ мен. пов., 139.
 Веверы, им. въ мен. пов., 138, 239, 240, 241, 283, 284.
 Вавье (Евье), им. въ троц. пов., 539, 542, 543.
 Валенское (Вилонское) воеводство 499.
 Великая улица въ г. Трокахъ, 314, 471.
 Великий Камень, уроч. 538.
 Великий перекопъ, уроч. надъ озеромъ Пербодыменъ, 538.
 Великое болото, въ Засульскомъ и Ичонскомъ имѣннхъ, 63.
 Великое поле, грунтъ—уроч. 116.
 Великое село, Молодечанское село, 138.
 Велія (позднѣ Вилія) рѣка, въ троц. в-вѣ 391.
 Воробковское имѣніе, въ мен. пов., 228.
 Вердаса, р. 443—447, 474.
 Вердасово, им. въ троц. в. 439—440, надъ р. Вердасою 445, 446, Вождасово 447, 448, поле 473, 474—5.
 Веремеевскій Лазъ, сѣножать, 51.
 Веремись гѣсь, 401.
 Версода, р. 356.
 Видевское им. въ менск. воеводствѣ, 152, 153, 154, 155, Видевичи 156, 310.
 Вилонская капитула, 113.
 — земля, 186.
 — улица въ г. Вильнѣ, 163.
 Вилонскій повѣтъ, 140, 187—190, 210, 217, 230, 253, 254.
 Вилонское воеводство, 24, 27, 29, 30, 34, 142, 167, 166, 178, 179, 185, 194, 293, 403, 418—9, 424, 497—9, 498, «Валенское» 499, 544.
 — бискупство, 184, 241, 247.
 Вилія, (въ старину Велія) р. 316, 424, 503, 504, 510.
 Вильна (позднѣ Вильно) городъ, «писано у Вильни» 5, 7, 9, 11, 25, 27, 30, 31, 37, 122, «зада въ Вильну—повинность барщины 129, „до Вильна“ хати» 140, 144, у Вильни 163, 166, Вильни» 188, 192, „до Вильна“ „до Вильни“ 171, 179, „писанъ у 195, 211, 230, у Вильни 289, 293, „до Вильна“ 332, „у Вильни“ 341, „въ Вильна“ 398, „до Вильна“ 500.
 Високинуны, село въ троц. в. 342.
 Витовтова гора, въ троц. воев., 290, 291.
 Влакодево село въ ожской вол., 77.
 Влановичи село, 45.
 Водега, р. въ троц. в-вѣ, 420.
 Водеги село въ троц. в-вѣ, 420.
 Возерское, уроч. 51.
 Войновичи, село, 51, Войковская земля 116.
 Войковское селѣще, 116.
 Войнаришки, урочище, 173, 174.
 Войташевичи село 118.
 Войнешовская нива, 191.
 Войчанскіе гѣса, 500.

Войшкене, уроч. роистъ 533.
 Волка, р. впадаетъ въ р. Сулу 130.
 Волново, им. въ мен. пов., 246, 247.
 Волменскій дворъ, 279, 280.
 Волненская граница, 51.
 — Сосна, уроч. 40.
 Волненскій гай, называемый Озерецъ, 51.
 Волюе, им. 40.
 Волосовичи, им., 116.
 Вольковская земля, 118.
 Ворониунская стѣна, 502.
 Ворлазаморы, нива 415, Ворла—Ажерись 416.
 Воросское селѣще, 169.
 Воротишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489.
 Вощовицзна, земля 117.
 Высокая нива, 538.
 Высоній гай, въ троц. воев., 290.
 — ровъ, уроч. 539.

Г.

Гальве (тоже Гольве), трокское озеро, 431—433, 530.
 Гальвярогъ уроч. въ троц. в., 291.
 Ганезская дорога, 96, 243.
 Ганусанцы село въ троц. в-вѣ, 864, татар. околица 498.
 Ганусишскій зборъ, его казначѣйная Барбара Ольшановская 461.
 Гейшишскій грунтъ имѣнія Ушны, мен. воев., 256—8.
 Геласовичи им. въ троц. в-вѣ, 398.
 Гердудишки, им. 46.
 Гиенскія мѣжи, три болота въ троц. пов., 538.
 Гиригта, уроч. 864.
 Глубокое болото, въ троц. пов., 291, 540.
 Головачевицзна, пустошная земля, 13, 15.
 Голтеевская огородническая земля, 13, 15.
 Голубовъ дворецъ, 41.
 Гольве (тоже Гальве), главное трокское озеро 273, 290, 291, 292, 314, 335, Гольвезь, великое озеро 537, 541—543, 545.
 Гольвелись, болото, въ троц. пов., 537, 542, 545.
 Гораны, село, 118.
 Горки, 112.
 Горишинская улица въ г. Минскѣ, 62, 118, 120.
 Городенская—Сидренская дорога, 243.
 Городенскій (Гродненскій) замокъ, 82, 95.
 — повѣтъ, 73, 200, 236, 243, 250, 511, 512, 513.
 Городенское староство, 132.
 Городилово, им. 118.
 Городиловская земля 117.
 Городишская граница, 39.
 Городишское имѣніе, 40.
 Городище, им.-городъ 6, 40, 44.
 Городно (позднѣ—Гродно, Гродна), городъ, 2, 12, 76, 81, 84, 86, 90, 98, 236, 245, 251, 428.
 Григишки, грунтъ 503—5, Григиска нива 540, 542.
 Гринково, им. въ ковен. пов. 209.
 Гриценевицзна, земля въ троц. пов., 291.

И.

Ибрагимовское поле, 191.
Ибраимишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489—490.
Ивановичи село въ мен. воеводства, 173, 174.
Ивашовщина, усадьба, 74.
Ивенецъ, мѣстечко въ ошмен. пов., 242.
Илгушъ, уроч. роистъ 538.
Иллякомпе, урочище 471.
Индуръ, село въ городен. пов., 92.
Исуповская огородническая земля, 13, 15.
Ифлянты, витебская губернія, 3.

I

Ютнаны село въ троп. в., 356.

К.

Надаришки, держава въ троп. в-вѣ 437—9, въ морецкомъ лодзейскомъ и сейненскомъ лѣсничествахъ 441.
Кадыновщина, им. 533—537.
Калзанъ, озеро въ троп. воев., 290.
Калимовская земля, въ троп. пов., 292.
Каридцы, им. 122.
Каскевичи, грунтъ, 115.
Квачевичи, поле 40.
Кейданскій гостинецъ, 316.
Кейстутовская гора, въ троп. пов., 538.
Келимбердишки, огородъ, 471.
Кельмы, нива-урочище им. Венъкунъ, 364.
Кена, р. 143, 191, 501.
— Мозговщина им. 337.
Кермелишки, им. въ троп. в-вѣ, 362, Кермелишки 377—379, 389, Кермелишки-Питенишки 415, 416, 454—5, Кермелишки 458—9, Асейтовскія Кермелишки 462, 463, Кермелишки 464, 530, 532.
Керновская дорога, 538, 540.
Клековская служба, 13, 15.
Клецкая дорога, 51.
Ковганы, королев. село въ троп. пов., 527.
Ковенскій гостинецъ, 355.
— край, 489.
— повѣтъ, 210, 253, 254, 289, 349, 508, 520.
Ковна, (древнее *Ковна*), городъ 254, 349.
Ковновары, им. въ троп. пов., надъ р. Вакою, 195.
Ковноляры Мелеховичи, им. въ троп. в-вѣ, 403—4.
Ковтонтарское имѣніе въ троп. пов., надъ р. Бѣлою Вакою, 323—5.
Кодевичи, господа. село, 74, 89, Кодево 200, ожское село Кодево 207.
Коемекскій штарникъ, 540.
Козаковщина им. 533.
Козеевичъ огородъ, 41.
Козельскъ, им. 396.
Козоклары, им. 341.
Козумовскій грунтъ, въ городен. пов., 104.
Койданово, (Кейданы) городъ, 22, 23.

Колдычевское имѣніе, 40, 41, 42, Колдычовичи, 50 53.
— озеро, 40.
Колимовщина, татар. им. въ тропкой землѣ, 537—544.
Ашерина Семковская земля 545—6.
Коловнаны им. въ троп. воев., 329.
Кололомбазное им. въ троп. воев., надъ р. Бѣлою Вакою, 325.
Колатское имѣніе, въ мен. пов., 228.
Колпеница, рѣка, 40.
Колпеницкая пуца, 40.
Колпеницкое поле, 40.
Колтыно, им. 8, 18.
Коморовщина, уроч. въ мен. пов., 279.
Комши, пустошизна 426.
Конищовщина, земля 8.
Копачи, село въ мен. пов., 108.
Копицкое сальцо въ мен. пов., 188.
Коницкое, урочище 451—2.
Копыльскъ, городъ 286.
Королевщина, дубровка 40.
Корсаково или Попорте, им. въ троп. в-вѣ, 493.
Корытины, уроч. 51.
Косина, им. 500.
— р., 501.
Косинскіе лѣса, 500.
Костюки, село, 55—6, 61.
Костюшишки, им. въ троп. в-вѣ, 350, 351.
Краковъ, городъ 1, 2, 229, 231, 293, 545, 547.
Крамковская земля въ мен. пов., 193—4, 196—7.
Крамаронскій дворъ, въ мен. пов., 238, грунтъ имѣнія Веверъ 239, Крамаровщина 240.
Красное село, село и городъ, 60, 161, въ мен. пов., 256, 310, 530, 537.
Красносельская сѣножать, 173, 174.
— держава, 279.
— нива, 291.
Криванское поле, въ троп. в-вѣ, 352, 358—9.
Криваны, татар. им. надъ р. Ловкостою, въ троп. в-вѣ, 316, 352—3, урочище село 358—9, 414, 459, 460, 523—538.
Кривая нива, 50.
Крошинская плебанія, 40.
Крошинскій дворъ, 2, 3, 4, 8, 18 20, 21.
— Кливъ, 19, 20.
— млынь, 13, 16.
— ставъ, 28.
Крошинское поле, 18.
Крошино королев. двор. въ троп. пов., пожалованный Сигизмундомъ I-мъ татарину Маликбашъ, 1, въ воев. город. пов., 2, 3, 4, 5, 6, 11, 12—14, 14—17, 18—20 22—28, 39—40, 43, 49—53, Крошино 231.
Крустелевщина, земля 541.
Крычинъ им. въ мен. пов., 55, 56, 60, 61, 65, 67, село къ орш. пов., 274, 309, 310, 313.
Кудранская Личунская пуца, имѣнія Солькиминъ, 361—3, Кудраны, тоже что Кудранская пуца, лѣсъ 362, 369, 411.
Кудышевичи, село въ мен. пов., 143—144.

Кузьминская пуца, 530.
 Кузьминский дѣсъ, 538,—539, 540, 543.
 Кузьминская дорога, 80, 96, 142, 243.
 Кузьминский гостинецъ, 80.
 Кулаковщина, им. въ троец. в-вѣ, обанолъ р.
 Вапн, 469, 470.
 Кульвы, им. въ новон. пов., 523.
 Кульземановщина въ им. Вапн, троец. воеводства 467—8.
 Кульземановский огородъ, завѣщается на Гудяинскую мечеть 487.
 Кумелянский дворецъ въ опшнен. пов., 178—9.
 Кумеляны, им. въ опшнен. пов., 119, 126, 178—9.
 Курганы, им. въ мен. в-вѣ, 192, 193, Курганъ, грунтъ Ширейковского повѣта, 264.
 Курляндія губернія, 342.
 Курманишки Понары, им. 510—511.
 Курма Цагое, сѣножатъ, 502.
 Курѣдишскіе дѣса въ троец. воеводствѣ, 316.
 Курціосъ, озеро въ троец. пов., 541, 542, 543, 545—6.
 Кустовье, уроч. 256, 257.
 Кучоровская пустошная земля, 18, 15, имѣнія Крошнина 19, Кучуровская 20.
 Кушиновскія сѣножати, 138.

Л.

Лавкиста, р. въ троец. в-вѣ 538—9. 374, 413, 414.
 Лавкупа, р. 396.
 Легушевскій татарскій дворецъ, 167, въ Давидовскомъ селѣ 168, 169.
 Лединки, Усейновское имѣніе въ Слоним. пов., 265 7.
 Ливей, р. 130.
 Лиге, невезиная сѣножатка, 539.
 Лигуинъ, дѣсъ въ троец. в-вѣ 290, 291.
 Лидскій повѣтъ, 9, 163, 165, 211, 254.
 Липишки, им. 183.
 Липники, им. 436, Липня 441.
 Липовая гора, въ троец. пов., 538.
 — могила, 500.
 — сѣножатъ 434.
 Липовый гай, 538.
 Литва государство, 195.
 Лобона, 61, 66, 69, 70.
 Ловкиста, р. въ троец. в-вѣ, 352.
 Ловногоя, селяще попартскихъ доминиканъ, 502.
 Ловлевская татар. земля въ троецкой землѣ, 544, 546, 547.
 Логойскъ, городъ 281.
 Лозовый мохъ, уроч. 50.
 Лозы, поле съ зарослями, 50.
 Лойки, господарь село въ городен. пов., 200.
 Ломяна, р. въ троец. в-вѣ, 349.
 Лососенскій дворецъ въ городен. пов., 135—136.
 Лососна татар. им. въ городен. пов., 80, 82, 86, 88, 91, 95, 99, 103, 104, 105,—Одначиковщина 106—107, 142, 180—1, 237, татарское село 250—1, 512—516, — рѣка, 141, 250.
 Луцкій повѣтъ, 522, 529.

Лучичи застѣнокъ 295, 297.
 Львовъ, городъ, 545.
 Лѣсники, поршайское село, въ опшнен. пов., 241, 242.
 Любичъ, городъ, 338.
 Люблинъ, городъ, 183.
 Любче, болото, 41.
 — им., 295, 296, 297, 300.
 Люскиское болотко, 539.
 Ладица, 125.
 Ляховичи, городъ 39, 40.

М.

Макаши, село, 9.
 Малушичи, им. въ новгород. пов., 64, Малушичи 122.
 Марграта им. 400.
 Маринишки, огородъ въ с. Трокахъ, 335—6.
 Мармушовскія пустошскія сѣножати, 190—192.
 Масевичи, дубровка, 40.
 Масевичина, грунтъ 500.
 Матыновская татар. земля, въ троецкомъ пов. 554—547.
 Мацковская держава, 438.
 — дорога, 500.
 Медины, уроч. 316.
 Мелючовщина, сѣножатъ, 541.
 Менская (Минская) плебанія, 53.
 — ратуша, 140.
 — „церковь русская свѣтое Пречистое“ 145, 148.
 Минскій (менскій) замокъ, господарскій, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 62, 64, 109, 111, 112, 114, 134, 139, 160, 161, 168, 169, 177, 180, 187, 192, 194, 196, 197, 199, 221, 225, 227, 37, 246, 248, 249, 279, 294.
 — повѣтъ, 44, 53, 107, 167, 172, 196, 197, 225, 227, 232, 237, 249.
 Менское (минское) воеводство, 121, 145, 148, 161, 167, 169, 174, 176, 177, 183, 187, 192, 193, 221, 225, 232, 246, 250, 255, 261, 268.
 — старостово, 145.
 Менскъ (Минскъ), городъ, 61, 120, 126, 140, 141, 172, 176, 183, 256, 276, 286, Минскъ, 301.
 Меречъ, городъ въ троец. в-вѣ 482, 518, 519, 523.
 Мерешляны, им. въ вилнен. пов., 190—192.
 Милейкишки—Подегляи, сѣножатъ 493, 494.
 Мирокальне шаховница 500.
 Мисюковская сѣножатъ, 117.
 Митьковщина, дворъ, 293, дворецъ 294.
 Михайловское поле, въ мен. в-вѣ, 281.
 Михалевщина, земля 8.
 Мицковичи, им. въ мен. в-вѣ, 246.
 Мицены, пустошница 426.
 Могиленское им. въ менск. пов., 134, 135.
 Могилевъ, городъ, 183.
 Мозговщина Кеве, им. въ вилнен. в-вѣ, 337.
 Мозырское старотство, 114, 118, 119, 120, 124, 127, 128.
 Молодечно, им. въ мен. пов., 106, 138—139, имѣніе замокъ 161—2, 193, 196—7, 222—4, 228, мѣстечко 255.

Молодичево урочище, 40.
 Моляры, уроч. въ троец. пов. 292, 545.
 Молютильня, великая новая, 541, 542.
 Мориша, р. 209.
 Москва народъ, государство, 418—9.
 Мостоплян село въ менскомъ пов., 107.
 Мохникъ, рейсъ въ троец. повод., 290—Кользаконский 292.
 Мошавичи, им. 43.
 Мстиславль, городъ, 176.
 Мстиславское воеводство, 176, 177, 226.
 Мурла, р. въ вилен. в-вѣ, 495.
 Мустеминская дорога, 458.
 Мустофинская Великая сѣнокать, въ троец. в. 291.
 Мустопино Гамше, уроч. въ троец. пов., 292.
 Мустопичи село въ менск. пов., 175, Муступичи 167, 272.
 Мустоповщина, урочище, 91.
 Мустофинскій шляхецкій грунтъ, въ городен. пов., 243, 244.
 Мухутовое урочище, 91.
 Муцуны, поле 366.
 Мышская дорога, 40.
 Мѣдники им. въ вилен. пов., 293, 500.
 Мѣдницкая волость, 293.
 Мѣташи селище, 117.
 Мѣхачи селцо, въ мен. пов., 126.
 Мѣшечи Мѣдши, село въ мен. пов., 115, 129, 130.

Н.

Населята, дворная сѣнокать 501.
 Наруконщина нива въ троец. в-вѣ, 400.
 Начиловщина уроч. въ мен. пов., 173.
 Нашлянское поле, 503.
 Нашляны, им. 506.
 Невѣжскіе гав., 40.
 Невѣжа, р. 40.
 Неидовщина пустошища въ медницкой вол., 293.
 Нежичи село, въ 61, 65, 69.
 Нековщина, пустошская земля Стайскаго дворца, 4.
 Некорова, р. 55—6, 61, 66, 69.
 Неидовщина, пустошища 293, 294, 497—9.
 Немѣжъ, село въ вилен. воеводствѣ, надъ р. Мурною, 495—6.
 Нелидовскій грунтъ, въ троец. в., 354, 895.
 Нескромечичи, село въ мен. пов., 60.
 Нестюновщина селище, 116.
 Нецеловщина, нива, 109.
 Ниманы, село жижиор. державы 333, 334.
 Новгородокъ (имѣя по польскому произношенію *Ново-городокъ*), городъ Новгородокъ 3, 33, 39—41, 53, 265, 267, 322.
 — дорога великая, 40.
 Новгородская земля, 31, 67, 265.
 — плебани, 40.
 Новгородскій (имѣя новгородскій), господар. замокъ 9—11, 18, 20, 265.

— повѣтъ, 2, 7, 9, 12, 14, 19, 22, 39, 43, 49, 57, 64, 171, 212, новгородскій — 231.
 Новгородские (новгородское) воеводство, 10, 22, 24, 25, 30, 33—36, 41, 43, 259, 265.
 Новодворскій гостиница, 80.
 Норвичи, им. въ Новгород. воеводствѣ, 260.
 Норновское им. 448.
 Нѣманъ р. 213.

О.

Овруновская служба, 13, 15.
 Оглины Великіе, мѣшарникъ, 548.
 Одедскіе, городъ, 93.
 Одначиновщина Лососенская, им. въ городен. пов., 106—107.
 Озерецъ, волновскій гав., 51.
 Одышовскій боръ, 69.
 Она, мѣстечко въ городен. пов., 201.
 Ожская волость, 77, 130, 131, 207.
 — держава, 132.
 — господарская земля, 101.
 Ожскій присудъ, 200.
 Ожумальнысь (козья гора), козовскій грунтъ—урочище, 500.
 Озерища, городъ, 11.
 Ойтенево, им. 184.
 Оманшичи, дуброва, 40.
 Омьяны, грунтъ урочище въ троец. в-вѣ, 378—9, 389.
 Олизаровщина, грунтъ, 85, 87, 336.
 Олита, им. 442.
 Ольгердовскій великій островъ, им. татар. въ троец. зем-лѣ, 537—544, 541, 542, 544, 545—6.
 Ольсонины, татар. им. въ троец. пов., 319, Олсонники 433—435.
 Ольховка, рѣка 130.
 Ольшанская дорога, великая 191.
 Омеляновская, найвышшая гора, въ троец. пов., 538.
 Омжодово —Бактышовское, им. въ вилен. пов., 188—190.
 Опейновщина, пустошская земля въ им. Стайкахъ 7.
 Опнары, въ ковен. пов., 210, 213, 218.
 Опущо, озеро въ троец. имѣніи Загольво 273, 291.
 Орда, Крымъ татарскій, 2.
 Ордишки, им. 508.
 Орша, городъ 313.
 Оршанскій повѣтъ, 60, 65, 66, 274.
 Осаха, р. 73.
 Осеродка, дубровка 39.
 Осиновка, рѣка, 130.
 Осовцы, им., 73.
 Осташа, р. 74, 77, 78, 100, 133, 204, надъ нею им. Сяцкѣ 205, 207.
 Осташскій дворецъ въ городен. пов., 100, им. 204—6, 208.
 Ошменскій повѣтъ, 112, 120, 125, 146, 178—9, 225, 228, 232, 241, 247, 274, 300—3.
 Ошмяна, городъ 293, Ошмена 309.

П.

Павлюкевичи, уроч. 360.
 Пархимовичи, село 40.
 Пенькенни, им. въ троец. в-вѣ, 393—4, 417—8.
 Пербедаице, озерко 530, Пербедаишъ 537, 538.
 Переломская господарская пуца, 77, 100, надъ р. Ан-
 чею 205, 207, 209.
 Перервань, урочище, 40.
 Першай, мѣстечко въ Ошмен. пов., 241, 242, 247.
 Песочная Заросль, поле, 50.
 Петковское им. 448.
 Петришии, им. 500.
 Петришкова дорога, идущая изъ Терпбиля до Мѣдины
 500.
 Петровъ, городъ 17, 18, 19, 230.
 Петюлевичи, им. 182.
 Пижово, 40.
 Пинтакемя или Жидели, село въ троец. в-вѣ, 379—381.
 Пиктенишки Аразбахтовщина село, въ троец. пов., 335,
 347—8, 354—5, 360—361, 377, 395, 400, 401, 411,
 415, 429, 430, 435—6, 451—2, —Кирмелишки 454—5,
 460, 461, 463.
 Пиртивъ Островъ, уроч. въ троец. в., 291.
 Плачовка, им. 476, 477.
 Плясовна, им. въ ковен. пов., 508.
 Побудзе, грунтъ, 442.
 Повасоресна, нѣва 414.
 Повердаса, р. въ троец. в., 367.
 Повердасова—Дешинки, им. надъ р. Повордасою въ
 троец. в., 367—8.
 Поволишки, сѣнокать въ троец. в. 380.
 Погавья, фольваръ имѣнія Докудова, въ лнд. пов., 338.
 Погилоши, пустошизна 426.
 Подберезье, грунтъ въ вилен. в., 500.
 Подгорье, им. въ мон. воеводствѣ 280.
 Подгубелевская, сѣнокать 501.
 Подляшье, область 342.
 Подмедники—Гуде, им. въ виленск. в-вѣ, 497—501.
 Подъ Елкою, сѣнокать, 501.
 Познань, 140 141.
 Поколино село въ Мен. воеводствѣ, 187.
 Покольнишки или Понары, им. въ троец. в., 504.
 Полоцкъ, городъ, 11.
 Польшавальни, сѣнокать въ урочищѣ Медынахъ, троец.
 воев., 316.
 Поляны, им. въ мен. пов., 227.
 Понары, татар. имѣніе въ троец. воеводствѣ, 339—340,
 Курманчиковские 366, 382, 391, 392, надъ рр. Лав-
 купею и Вилією 396—7, 424, надъ р. Жилою
 409—411, 425, 428, или Пекольнишки 504 село
 Понары—Курманьшики 510, 511.
 Понизье, пустошизна въ Волосовичахъ, 116 117, 125.
 Попорская дорога, идущая до Чорпъ, 364.
 Попорти, им. въ троец. в-вѣ, 316, 317, 371, 374 379—Шу-
 койшики, надъ р. Лавкистою, 413—415, 426, 456,
 457, или Корсаново 493, 494, 506—7.

Попортский доминиканскій монастырь, его земля Ловко-
 голя 502.

Потопи, им. 442.
 Почолово, им., 118.
 Прены, им. 436.
 Прокоповщина, пустошная земля Стайскаго дворца 4, 7.
 Пронцовичи село имѣнія Уши, въ мен. пов., 197, 257.
 Прудиче, уроч., 51.
 Прудники, им. въ троец. в-вѣ, 264.
 Пруды, мѣстечко 539.
 Прудяны, татар. село надъ р. Вакою 425.
 Прусовичи село въ мен. пов., 303—6.
 Пугачевская сѣнокать, 116.
 Пултыновщина, земля въ троец. пов., 292.
 Пунское коло, округъ, 520,
 — старство, въ ковен. пов., 520.
 Пурве озеро, 538.
 Пушкинщина, земля въ троец. пов., 292.
 Пѣтухи, 19, 20.

Р.

Рагола, уроч. 364.
 Радлинскій огородъ, 401.
 Радошиновичи, им. 146.
 Радошиновская плебанія, 161.
 Радунскій округъ, въ лнд. пов., 162—167.
 Раецъ, им. 355.
 Разбахтовщина, грунтъ въ троец. в., 354, 395.
 Райцы, им. 123, Раецъ 349, 371.
 Ранантишии дворъ, 293.
 Ранишна, сѣнокать въ городен. пов., 208—9.
 Раносичи, село 135.
 Рачуны село Семенскаго имѣнія, въ ковен. пов., 254.
 Рейжи, (тоже Ройжи) им. въ троец. в., 356—7, село,
 442—8, 444, 445, околица 476, 477, 484—485,
 520, 522.
 Речиполовская татарская земля, 169.
 Речишовская пустошная боярская земля, 118.
 Ринцинишки, им. 533—7.
 Ровбанцы село пунскаго плебана, въ троец. пов., 306
 307.
 Роготная, им. 6.
 Роговскій дворъ, 6.
 Родановское им., 448.
 Ройжи (тоже Рейжи) село въ троец. пов., 306—8, 318,
 387—9, 408, 421, 422, Рейжи 449—450, Ройжово,
 село 465.
 Романовщина, им. въ троец. в-вѣ, 431—433.
 Ромодановъ, им. въ Радунскомъ округѣ, лндск. пов.,
 162—167.
 Рондоманская дорога, 401.
 Ростайнъ, Дубы, сѣнокать, 537, 539.
 Ротмистровщина, часть имѣнія Пиктенишекъ, въ троец.
 в., 360.
 Рубежовичи, им. 130.
 Рудковская служба, 13, 15.

Рудники, болото, 40.
Рукишки, сѣножать, 539.
Русаковичи, им. въ мен. пов., 177.
Ручаны, село въ троец. в., 356.
Рыболовы, им. 537, 338.

С.

Савочунцы, грунтъ 501.
Савсуля, гора и рѣчка 898.
Садокъ урочище въ Ковконтарскомъ им., троец. пов., надъ р. Вѣлою Вакою 823.
Садковская татарская божница, въ уроч. Садокъ, 823.
Самборовичи, село въ ожской пов., 130, 132.
Самовицкая, нѣва им. Поперта, 506—7.
Саники, село, 83, 236.
Санковщина, татар. земля въ троец. пов., 546.
Саргукальнась гора въ троецкомъ воеводствѣ 500.
Сафаришки, огородъ 471.
Сафьяново, им. въ мен. воеводствѣ, 188, Сафьяновичи 240.
Свенцовскіе два татар. огорода въ г. Трокахъ, 314—315.
Свенчиковскій татарскій конецъ въ г. Трокахъ 314—5.
Свитанскіе грунты, 500.
Святничская дорога, 40.
Святнич, городъ 40.
Святолипы, лѣсъ въ троец. пов., 538, 540, 543.
Свяцкъ, въ городен. пов. 76, 77, 78, 79, 89, 90, 101, 102, 130, 134, 182, 203, 207.
Сейменишки, село въ троец. в., 356.
Сейтово село въ троец. в-вѣ, 377—379.
Селецъ им. въ опшнен. пов., 533, 534, 535—7.
Селимовское им. въ с. Поварахъ Курманишкахъ, 510.
Семеновичи им. вилен. пов., 134, 135.
Семеновское имѣніе въ Ковен. пов., 210, 218, 254.
Семереничи, им. 130.
Семерини, Першайское село, въ опшнен. пов., 241—242.
Семново, татар. им. въ троец. землѣ, 537—544, 545—6.
Семковщина, татар. земля въ 541, 543, 546—547.
Сенианы, татар. околица въ троец. в-вѣ, 493, 494.
Сенкевичи, им. въ троец. в-вѣ. 370—373, 374—5.
Сеняково, селище, 117.
Симонская гора, 541.
Сергеевщина, дворецъ, въ мен. пов., 271, 272—3.
Сереги, село въ мен. в-вѣ, 246.
Сеть, озеро, 360.
Сидоловская сѣножать, 191.
Сидренская дорога, 243.
Синевскій дворецъ, въ Загорѣ, 116.
Синеговская сѣножать, 191.
Синяковская сѣножать, 116.
Сипренскій гостинецъ, 80.
Сирвиды, им. 500.
Смердимы село въ троец. в-вѣ, 374, 380.
Сирмунтовщина, им. 538.
Скробовская дорога, 40.
Слаговощи, село въ мен. пов., 232.

Слива, р. въ мюск. пов., 126.
Слободна село 63.
Слонимскій повѣтъ, 42, 259, 260, 265, 287.
Слонимъ, городъ 259, 260.
Случь, городъ, 130.
Смоленскъ, городъ, 194, 294, 497.
Сморгонское имѣніе, 118.
Снитовщина, земля 8, 18.
Соковичи, им. въ слоним. пов. 268.
Содисты, урочище лѣсъ въ троец. в., 380.
Сольники, им. въ троец. воеводствѣ, 344—347, 361 3. 369—370.
Сольницкая пуша, въ троец. в., 344, 369.
Сомбаровичи, село, 101, въ городен. пов., ожского при- суда 200.
Соронъ Татаръ, село 183, въ троец. в-вѣ, 324, 330, 402—3, 405, 478—480, 481—482.
Сосновыя Берви, уроч., 51.
Стайна, рѣка, 7, Стайка 40.
Стайски, им. 4, 7, Стайскій дворецъ 12, 13, 14—17, 18—19, 20, 24—29, 30—38, 39—41.
Стайскій дворъ, дворецъ, 4, въ новгородскомъ повѣтѣ 7, 8—9, 19, 20—22, 23, 24; 25, 34, 35.
Стамбаровичи, село, 203.
Станново, им. въ мен. пов., 11, 134.
Старинки, им. 48, 64, мѣстечко бѣскупства виленскаго 184, 185, 199—200, татарское село, въ мен. пов., 249—250, 263, 267, 268, 270.
Стволовицкій грунтъ, 40.
Стратайце, озеро, 530.
Студенецъ—Криница р., 138, 139.
Студенка, урочище телятникъ, въ троец. в., 354, 395.
Студенцы, урочище, 89.
Стыляны, фольваркъ, отдѣльный отъ Пунскаго староства, въ ковен. пов., 520.
Сула, р., 130.
Свертаветись, сѣножать, 501.
Сумелишская дорога, 401.
Сурвал, село въ троец. в., 414.
Суринты, 60.
Сушиново, уроч. 118.
Сухой Мошь, уроч. 40.
Сюлишки, им. въ селѣ Кермелишкахъ, троец. в., 458—9.

Т.

Тавруцишки, грунтъ нѣтъ Пиктошицкѣ, 354—5. Тав- рупишки 395.
Тагировское Абрагимовское имѣніе, въ с. Немѣже, ви- ленскаго воеводства, 495—6.
Таировщина огородъ, надъ Копонильжемъ, имѣніе Пик- тошицкѣ 451.
Татаришки, озеро 471.
Татарскій повѣтъ въ г. Трокахъ называемый Свенцов- скій 314—5, 390.
Темный ишарникъ, уроч. 539.
Темный хутъ, уроч. на озерѣ Голва, 541.

Телятники, сѣножать 540.
Тенешицщина, пустошица 294.
Тинишки, Утинишки им. въ трок. пов., 335.
Томашиская нива, въ трок. пов., 291.
Томовщина, земля, въ Демидковѣ, Городен. пов., 93, 94
Томулевщина, им. подъ татар. деревней Пиктенишками
въ трок. в-вѣ, 411—413.
Торшичи, село Крошинского двора, 3. Торшницы 18, 40, 41,
Торшичаны, село 50, Торшичи 51, 52.
Трибиль, им. въ вилон. з., 500.
Трибильскіе лѣса 500.
Трокелі-Сенкевичи им. въ трок. в-вѣ, 370—371, Троке-
ли въ Сенкевичовскомъ полѣ 372—3, 374—5
Троки городъ, 171, 292, 314, 322, 344, 349, 353, 356,
358, 377, 309, 440, 457, 540, 547.
Троцкая дорога, 291.
— земля, 537—544.
Троцкій замокъ, 292, въ немъ вѣжа, дольная 481—482,
541, 545,
повѣтъ, 171, 191, 217, 353.
Троцкое воеводство, 132, 179, 314, 349, 358—9, 417, 497—9.
Трусовичи, им. въ мен. пов., 108, 110.
Тулянка, село, 130.
Туполи, им. 122.
Тыкотинъ, городъ, 19
Тыльтономпе, озеро въ трок. пов., 290, 292.
Тырново, им. 332.

У.

Уждоцинъ, урочище 349.
Ужулонцы, двѣ невеликія сѣножатки, 539.
Унамена, уроч. 51.
Улановичи, село, въ мен. пов., 44, 45, 60, 109, 148—151,
151—160, Есеновичи, 169, 170, 173, 174, Михай-
ловскія 221, 233, 235, 279, 290, 281.
Улановскій дворецъ Есеновскій, въ мен. пов., 151—160,
174. Михайловскій дворецъ, 233, 235, Улановщи-
на, им. 301, 302.
Упелісь ишарники 539.
Усейманы село въ трок. в-вѣ, 376, Усейманское сѣдлско
418—9. Лемутышки 453.
Утинишки, им. въ трок. пов., 332.
Уша, им. 150, въ мен. пов., 192, 197, 198, 256, 257, 264.
— село имѣніа Уша, въ мен. пов., 197, 199.

Х.

Хазбеевскія сѣножати, 138.
Хазбеевское сѣлище въ мен. в., 268.
Хворовець, дубъ, уроч. 41.
Ходитичи, им. 6.
Ходоревичи, село, 51.
Хронцевичи, им. 6.
Худобовщина, им. въ слоним. пов. 259—260.
Хусеймишки, огородъ въ г. Трочахъ, 489.

Ц.

Церинская дорога, 51.
Церинъ, 39, 51

Ч.

Чажевская нива, въ трок. пов., 291.
Чаплинъ, им. въ мен. пов., 132, 139.
Чепелойце Мишнелісь, Кузевка, сѣножать 501.
Чепли село, 534.
Черниховна, р. 40, 41.
Чернихово, им. 9, 41, 50.
Черниховская дорога, 50.
Черниховскій ставъ, 40.
Чижевщина, земля въ трок. воеводствѣ, 273, им.
289—292 431—433.
Чириковское поле, въ мен. воев., 281.
Чормотыновыя болота, изъ которыхъ выходитъ рѣчка
Бражила, въ трок. пов., 540.
Черная, р. 138, 139.
Чорны, въ трок. в-вѣ, 364.

Ш.

Шагмансировое урочище, 91:
Шамовъ дугъ, 501.
Шамокомпе, уроч. въ трок. пов., 292, 545.
Шантыревщина, земля 7.
Шаровщина, земля 18.
Шашиска Покаты, сѣножать 501.
Шеметово, им. въ мен. воев., изиты, 172, 187.
Ширейское им. въ мен. пов., 107, Шерейковское, назы-
ваемое Курганы, 192—3, 198, Шерейковское 257,
264.
Шмаркановщина, пустошица 426.
Шовковская гора въ трок.
землѣ, надъ оз. Пербедышеасъ 538.
Шостовицкій дворецъ, 538, 540.
Штыховскій домъ, въ г. Минскѣ, 62, дворъ 269.
Шукойчишчи — Попорти, въ трок. в-вѣ 413—4.
Шуникини, им. 530.

Щ.

Щара, рѣка, 40, 41, 51.
Щербачевичи, им. 51.

Э.

Эйшаболе, сѣножать и лѣсъ, 493—4.

Ю.

Юзефовщина, им. на рѣкѣ Вакѣ, 341.
Юрновая впадка, 500.
Юшковиши, село, имѣніа Чернихово, 9—11.

Я.

Яминово, болото, 39.
 Янковская пина, въ тред. пов., 291.
 Яновщина, пустощина въ жедлицкой вол., 293, 294, 497—9.
 Яновщина, уроч. въ мен. пов., 173.
 Янчунская—Кудранская пуща, вѣнья Солькяники, 345, 361—8.
 Янчуны, грунтъ 344—347, лѣсъ, тоже что Янчунская пуща 362, 369.
 Янчуровское им. 448.
 Ярмолишскіе грунты, 530.
 Ясковскій домъ (им.) въ мин. пов., 180.

Яхимовская сѣнокоса 173.
 Яцнишки, огородъ надъ оз. Сетомъ, въ тред. в. 360.
 Яцковщина Осташковская им: въ городен. пов., обляполь р. Осташки, поля 182, 204—8.
 Ячная, р., 130.
 Ячное, соло пивія Засулье въ мен. пов., 63, 64, 1, 120, 11126, 128.

Ө.

Өедоришки, им. въ Ковен. пов., 210, 211, при р. Нѣманѣ 213, 218, 254.
 Өедоришскій дворецъ, 254.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Аффентация, заявление, ходатайство. 464.

Б.

Бальверъ, цырульникъ менскій 145.

Барва, цвѣтное платье, фалендышовая 442—3, 444.

Бараринионъ, подарокъ, „не будучи никакимъ барариниками предданный“ 141.

Бачка, смотрѣніе, дозоръ, небачка 166.

Бачмаги, башмаки купленые за три талеры 164.

Блюзнерство, богохульство, поношеніе католич. христіан. вѣръ 407, 408, 409.

Боты, сапоги, сафьяновые желтые, 154.

Бояре, путные 4, 5, 7, панцырные 23, 35, Першайскіе 247.

Брамна, опушка, обшивка на золотѣ перловая, 154.

Бѣлоголова, женщина 481, 482

Бѣль, бѣлье, вышиваная 228.

В.

Видомый, очевидный 331.

Виждъ, свидѣтель 9.

Вымелки, доходы или плата съ молоты на мельницахъ 2.

Волю, оромье 189, цѣна имъ 378, 389.

Вырокъ, рѣшеніе, господарскій 17.

Вытрутити, высчитать, 9, 14 вытручивать 165, 166.

Вѣжа, башня, турма, дольная въ трок. замкѣ 258, 481, 482.

Вѣкуисте, на вѣчное время, 178.

Вѣра басурманская татарская 313.

Г.

Гать, стародавняя, сыпанная въ им. Ашеринѣ, троец. пов., 539.

Годъ, древне-русское, а позднѣе рокъ, 3, 8, на цѣлый годъ 163, 195, 254, 290, 378.

Гоны бобровые, бобровыя ловли 2, 4, 13, 15, 24, 23, 36, 231.

Горло, въ смыслѣ головы, жизни, на горло покарать (передать смерти) 247, о горло спаленіемъ 408—9,

Городники, люди огородянки 21.

Господарь, государь Король, 25.

Гридня, 21.

Грошъ, малая литовская монета, „личечи у грошъ, по десети пенезей бѣлыхъ, а въ полугрошу по пяти пенезей бѣлыхъ“. 8, 13, 24

Д.

Дань, медовая и грошовая 24, данина 543

Дервишъ, татар. духовное зинѣ, 185.

Домовство, хозяйство, 227.

Дылен, плащъ сукна люскаго сѣного, коштowało пять копъ грошей, 169, 242.

Дѣдизна, вотчина 294.

Дякло, ссыпная дань, 2, 8, здыклы овсяными, житными и сеными 24.

Е.

Ексцесь, выходъ, положеніе, 402.

Ермакъ, армякъ,—сукна чирвоного люньскаго, съ пасанентомъ, коштowało пять копъ грошей литов.; ермакъ фалендышовый; бурнатный, с пасанентомъ, коштowało осмь копъ гр. литов., ермакъ сукна, каразен бѣлое, коп. четыре копом гр. литов., 147—148, ермаки два; одинъ каразен зеленое, а другой люньскій блакитный 154, ермакъ сукна муравскаго 184, бѣлый сукна люньскаго 198,—люндышу чирвоного з шнурами одвабными, за копъ пять и 20 гр. 282.

Ж.

- Жалобникъ**, жалующійся, истецъ, 206.
Жартъ, шутка, — непристойный 481, 482.
Жеданье, просьба, ходатайство, 1.
Желъзо, военное, домового начина: сѣкеры, свердла, долоты, 154.
Жона древнее русское названіе, которое позднѣе замѣнено польск. малжонка, 2, 3, 4, 7, 11, 12, 17, жонами 24, 26, 36, 45, 89, 93. иѣнчалъна 110, 137, 179, 294, 481, 539.
Жупанъ, кафтанъ тонкаго сукна, 45, караванъ лазуровое, люнскій 154, 169, сукна муравского шарого 176, люнскій зеленый 252, — караванъ темнозеленое, а кгузиками и шурками едзакими, въ 3 копы 10 грошей 282.

З.

- Завитый**, окончательный, неопровержимый, 187.
Завоеванье московское (война Алоксѣя Михайловича) 462.
Законъ, магометанскій, религія 528.
Замни: менскій (минскій), украинскіе русскіе 53.
Запона, запонка, 154.
Залусты, плавповые русскіе, 120.
Заставникъ, лице, кому заставлено имѣніе, 49 закладчикъ 205.
Затлумить, задерживать, затлумеючи мою справедливость 10.
Збивать позовъ, подорвать, отстранить позовъ, 137.
Збройне, вооруженно, 123, 124.
Звычай старый, подданные, мешкаючи водлугъ старого звычайу на старыхъ службахъ, а не на волокахъ, 163.
Злаща, попреимуществу, 11.
Згребный, плотный, плотно згребное 242.
Змышленный, вымышленный, фальшивый, testamentъ, 330.
Зникать, игнорировать, уклоняться, — зникаючи права и справедливости 10.
Золото, тегненное, которое важно двесте золотыхъ червонныхъ 228.

И.

- Истизна**, основная, первоначальная сумма, 263, 288.
Истый, достоящій, истинный, 10.

К.

- Кады**, судья, татар. духовное лицо, дервишъ, 185.
Квадровать, сходствовать, соответствовать, 330.
Керъ, керу бѣлого локоть осмь, 154.
Кеца, московская, коштующая влот. петнацать 476.
Кляча, для татарского вооруженія, 123, 124.
Книги актовыя, каптуровыя 430.
Копами сукна фалендышу чырлового, лисацонъ подши-

тый, коштувалъ четыре золот., польскитъ, 147, лювдышовые одинъ чирвоный, лисаки подшитый, а друпіи бурнатный, кунами подшитый, 154, лисий, сукнонъ фалендышомъ бурнатнымъ подшитъ 253.

Кони, для татарского вооруженія, 123, 124, рабоче 169, взяли коня шерстью зрыже плесивого, ноги асѣ четыре бѣлы, лысого, почтового, стоялъ 10 копъ гр., друго коня шерстью гнедого мерина, стоялъ 5 копъ гр. и друг. 249.

Кошули, рубашки, колескины, мускины паръ двѣ, женскія, вышиваныя шолкомъ, кошуль невѣстныя ткацкого цозотна плъ, 154 женскіе мужельныи 169.

Князь Московскій, неопричель, 11.

Князья татаре, во многихъ документахъ наст. тома.

Кожухи, борани 169.

Коляды нарожены пана Езуса праздникъ 4.

Копя, денежная единица въ В. К. Литовскомъ, содержащая въ себѣ 60 грошей литовскихъ, 13, 16, 24.

Косы, каждое сто по 9 копъ гр. 282.

Крушня, набросъ, куча камней, великая 89.

Кумпеть, окорокъ, (украза) кумпеть осмь 188.

Л.

Лезный, проздношатающійся, 157.

Листъ отворонный, открытый, листъ 126, 127, отвористый 166, 171, 195, 226.

Лихолѣтье, худое, тяжелое лѣто, время, 6.

Ложничій королев., постольничій, 14, 17.

Лотовка, латышка 249.

Лоханя, купленная за грошей дванадцать, 154.

Лукъ, оружіе 241, 242.

Люди, служебные, тяглые 2, прихожіе 4, куничные 21, 129, 541.

М.

Мартинъ святой, римское свято, праздникъ 211.

Материстый, отъ матери перешедшій, 137.

Метрики королевской ктицеларіи, книги 229, 231.

Миколай святой, праздникъ 6.

Михаль святой, праздникъ (29 Сент.) 209.

Мояла, поць татарскій, 126, 339, молаи два тропкіе 336, трокольскій 395, 485, гудинскій 486.

Мордъ, мордованіе, избіеніе 241.

Москаль, москвитянинъ, подданный Ивашко, съ женою своею Половою Левковною 228.

Москвитинъ Ивашко, Безляновъ, крестьянинъ деревни Загорья, въ мон. пов. 115.

Московна, москвитянка, волонка 194—5.

Мость мурованный, (Зеленый) въ Вилнѣ, 163.

Мужчина, мужина, 158.

Мужъ, древне русское (позднѣе малжонко), 158.

Морогъ лучшаго качества луговая трава, сѣна мурогу воть двадцать 238.

Мосива, русскіе, русское государство, 396, 397.

Мурза, татарскій почетный чинъ 329.
 Мухояръ, локоть шерсть за грошей шестьдесятъ, 154.
 Мѣдь, мѣди котловъ военныхъ одинъ у ведра, а два у полведра, 154.
 Мѣра, городонская 207.

Н.

Навезна, вознагражденіе, по дванадцати рублей грошей (съ утвержденіемъ въ шляхетствѣ) 230.—совитая 282.
 Наглый, скоростимый, «наглая смерть» 329.
 На горло сказать, приговорить къ смерти, 226, 227.
 Нагородити, вознаградить, 137.
 Народъ рыцерскій, татаре госиодарскіе 196.
 Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 7.
 Неприятель московскій, 378.
 Ножи, венгерскіе, съ поесомъ, 176.

О.

Обель, навсегда, вѣчно 7.
 Обрядъ бесурманскій, 318.
 Общій человекъ посторонній человекъ, 11.
 Огородники люди 28, 36, 39.
 Окупно, обратная покупка, прнвѣтіе назадъ 493.
 Орда, въ ней родъ княжескій Карачи Кипчакъ, 230.
 Осѣлость, подвижность, 165, 170.
 Осядачь, 442.
 Отчиць, наслѣдственный, крѣпостной человекъ 7.
 Оферованье Панны Маріи, Введеніе во храмъ 6.
 Ошнѣкъ нашеиникъ (украдь) ошнѣковъ два 188.

П.

Панцерь, панцеры двѣ, куплены по пяти копъ грошей, 154, коштывали пять копъ грошей 184.
 Пастовникъ, выгонъ пастбище, 2, 231.
 Пенезъ бѣлый, желкая литовская монета, «личачи в каждый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ» 8, 13, 24.
 Переказа, пресѣтствіе, задержка, 137, 144, 146, 168, 179, 191, 266.
 Перенопы, между озерами и болотами въ троц. пов., 538—539, перекопъ великій 540.
 Перекупенье, подкупъ 330.
 Пересудъ, плата, идущая суду за рѣшеніе дѣла 263, 288, 319 418, 419.
 Персоналитеръ, лично 433.
 Перстеньки, серебряныхъ три, 154.
 Петръ святой, праздникъ св. ап. Петра и Павла, 3, 36.
 Печатарь, прикладчикъ своей печати, свидѣтель 331.
 Письмо русское, 90, 94, 104, 137, арабское 190, 195, 288, татарское 485, русское 544.

Повиноватый, слнзанный близостію родства 137.
 Повинность, боярская—«здѣтъ съ лнстами, и военная», 129.
 Повѣтріе, зараза, моръ 374.
 Подложница, паложница, незаконная жена 313.
 Подяиольный, отдаваемый въ качествѣ даня, сѣно подяиольное 231.
 Поесь, серебряный позолотистый, коштывалъ пять копъ грошей, 169, поесь съ кожамъ и мешокъ 252—3.
 По мозацку, по казацкому вооруженію, обычаю, 296.
 Полонъ, плѣнь, московскій 195.
 Полонянка, плѣнница, москвка Уршуля, 194—5, Гаяница лотовка 249.
 Полотно, кушельное, 154, тонкое 169, торленъ полотна тонкого локоть пятьдесятъ, полотна сгребного локоть шестьдесятъ, 184, пачесное, згребное 188, колесное 228, кушельное суровое, его суровень осмь, у которыхъ поставовъ было по 80 локоть, полотна згребного суровень десеть 242.
 Поручникъ, поручитель, 160.
 Посеженье, посидка, посиденіе въ гостяхъ, 481, 482.
 Поставъ, мотокъ полотна, 242.
 Поступецъ, зачпнщикъ, 164.
 Потварь, клевета, 158, потварная вина 403.
 Прилбица, часть шлема защищающая лобъ, коштывала грошей сорокъ, 184.
 Приличный, уличенный, съ лнцешъ 226, 227.
 Припашня, прибавка къ пашнѣ, 7, 8.
 Пристигать, привлекать, 170.
 Присудъ татарскій, 281.
 Притомный, присутствующій, 544.
 Проволока, волокита, торможеніе, 153.
 Присудъ, плата отъ судебного приговора, 4.
 Прокураторъ, защитникъ предъ закономъ, 247.
 Промыто, уплата очищеніе отъ пошлинъ, 287.
 Простицы, простыни, 154.
 Пуня, сарой, пуки две рубленные, коштывали шесть копъ грошей 232.

Р.

Рейндукція, возвращеніе, ввездъ, 526.
 Религія мусульманская, 517.
 Рендикъ, конскій приборъ серебряный 405.
 Родъ мосновскій, московскаго происхожденія, 195.
 Рубли, древняя монета въ Литвѣ въ 100 грошей 3, 5, 9, позъ а хомутомъ, а дугю, злейцомъ и а уздою коштывалъ рубль грошей 242.
 Руководство, поручительство, 170.
 Румацья выселеніе, 196.
 Румоваться, выселиться 196.
 Ручники, полотенца,—пять 154.
 Ручница, короткое ружье, 155.
 Рыбникъ, рыболовъ 539.
 Рыбы, перечень 55—6.
 Рикунья, экономка скотинца, 64.

С.

- Сабля, для татарскаго, вооруженія, 123, 124, шабля оправною венгерскою, дано волъ поль. пять 183.
 Сагайдакъ колчанъ для стрѣлъ, для татарскаго вооруженія, 123, 124, серебромъ оправный, коптов. коп. пять литов., а два простыхъ, копт. коп. два, 154, коптовалъ 70 грошъ 184.
 Саянь, короткая верхняя одежда 45, жоноцкій, ка. разывый а оксамитомъ, 154, соянь, сукна мурозскаго, сѣрый зоксамитомъ, коптовалъ три копы грошей 169, сукна шебедопскаго синій 198.
 Свѣтаица, съ сѣнями 21.
 Свято римское, римско-католич. праздникъ 3. 261.
 Серебро, ломаное 154.
 Серебщица, данъ на войско, 3, 4, 8, щеребщица, 21.
 Серпы, сто по две копы и гр. петнадиать 282.
 Сестронецъ, смятъ состры, 123.
 Ситнегъ перстень серебромъ, коптовалъ грошей полкопы, литов., 154.
 Сказанье, судовное, судебное рѣшеніе, 10.
 Сиробина, подчистка, подскробка 330, 331.
 Слуги, путные 231.
 Служба, бонрская, тягла 4.
 Сляхетство, шляхетство, дворянство, 229.
 Совитость, двоинность, сутубость въ уплатѣ 166, 263, 288.
 Соймъ (сеймъ), великій вольный у Вильни 9, сеймъ коруинный въ Петрковѣ, 19, берестейскій 26, въ Петрковѣ 230.
 Соленики, служба 2, соленики 4.
 Соха, какъ податная мѣра, 3.
 Спадонъ, выпавшая на кого доля, часть, 178.
 Сподечне, купно, азанино 78.
 Сполокъ, совокупность, совмѣстность общность 341.
 Ставище, мѣсто высохшаго пруда, 2, 15, 231.
 Стайня, хворостена плетеная 21.
 Стодольникъ, содержатель корчимъ съ стодохой, мѣстечка Старинокъ, 184.
 Стрѣлецъ, лѣсной стражъ, охотникъ 539.
 Стрѣльники, стрѣльцы, охотники 293, 294.
 Стягъ, часть войска, хоругвь 241—виленскій, для татаръ 241.
 Сувей, мотокъ, полотна пужельнаго сурового сувоень осьмъ, полотна, агребнаго сувоень десеть 242.
 Сунио, сукна караымоваго локоть петнадиать, 154, взято сукна муравскаго зеленого 184, сериажное 188.
 Супонойно, снокойно, 99.
 Суспенсія, приостановленіе дѣла (въ судѣ), 362.
 Сухедни, постъ, 442—3.
 Сформовать, поддѣлать,—подпись 331.
 Сѣдло, козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленое за полчверти копы гр. 2., 154, сафьяномъ крытое за две копы гр. купленое и др. 252.
 Сѣкеры, военныхъ наджчаконъ три, купленое вси три за полкопы гр. 2., 154.
 Сѣножать, сѣнокося, лугъ, 2.
 Сѣно подякольное 2.
 Сябрь, свойственникъ, соучастникъ 13, 128.

Т

- Татарское письмо, 90.
 Тварь, лице 250.
 Телятникъ, названіе сѣножати, 540.
 Тивунъ, управляющій сола Згорья, пивніе Дольбутишскъ въ мон. пон., 115,—села Соменовичъ 135, земли жомонтскій вешнянскій 266.
 Тнаницы, ткани, оксамитные двѣ, што дѣй коптовало грошей копъ чотыри, 154.
 Толока, какъ крестьянская повинность, 163.
 Торгъ, производство и право торговли въ извѣстномъ мѣстѣ, 1.
 Торлепа, свертонъ торзень полотна взято тонкого локоть петдесать 184.
 Три Короля, праздникъ Крещенія 26.
 Триногъ, куплов. за гр. петнадиать, 154.

У.

- Убранье, нарядъ, льнское чирвоное 154.
 Уздоровенье, выздоровенье, 10.
 Уланъ, татарскій чинъ 329.
 Упоръ, упорство сопротивленіе, 166.

Ф.

- Фальшь, сознательно фальшивое, 153, 156, 158, фальшивый тестаментъ 328—332.
 Фантъ, вещь, наю заплатити готовыми грошми монетою Литовскою, а не жадными фантами, 163.
 Форость, хворость 239.
 Форумъ, соотвѣтственное, законное мѣсто для судебного производства, 309 332, 337, 460, 461, 484.
 Фриштъ, срокъ, судомъ назначенное время 481.
 Фуриани молодцы, татары, 180.
 Фурманство, какъ унизительное для шляхтича занятіе, 132.

Х.

- Хворый, ср. съ хорый, 10.
 Хиба или 245.
 Хлѣбокормленіе, спокойный земельный уголъ, приютъ, 13, 15.
 Хороба, хвороба, болѣзнь 10.
 Хустин, платки, хустокъ коленскихъ, вышиваныхъ шолкомъ пять, 154.

Ц.

- Цигане, 53.
 Цинковая (цинковая) посуда: мисы, талеры, ложки, фляжки, коновочки, 154.

Ч.

- Чары, 135.
 Челядь вевольная, 2, 44, челядинка дворяная, ключница Арина Москонка 227, челядинца дворяная полонянка Гвницца Лотовка 249.

Черасль, поясъ съ жемчужинами, 176.
Чоломбитіе, 1, 2.

Ш.

Шабан, а одна деѣ шабля серебромъ по казачку оправле-
ная, копѣ. чотыры копы гр. 2., 154, шабля,
за тры золотыхъ польскихъ купленная 161.

Шапка, женская 45, 46, лисицею подшитая, шапки на
герка 110, оксамитная кунами подшитая, бобромъ
обложоная, другая шапка китайчиная, кунами под-
шита 154, оксамитная, полторы копы грошей
коптовала 169, жоноцкая, мухояровая, футромъ
подшитая 182, женская аксамиту черного, кун-
цами 198.

Шишани два, купленные по 50 грошей, 154.

Шкрутыниумъ (scrutinium), слѣдствіе, разслѣдованіе,
156, 158, 159.

Шлыкъ лисиды чирвоное фалюндышовой, чирвонымъ
сукномъ крытый, за 2 копе и 5 гр. 282.

Шлюбъ, бракъ, вѣчанье 313.

Шолкъ, лотовъ чотыры, лотъ по грошей пяти 154.

Шуба, лисья, сукномъ фалюндышомъ чорнымъ крытая,
коптовала 10 копъ гр. 45, лисья сукномъ утерфа-
новымъ крытая 154, бѣлиная, крытая сукномъ
люндышовымъ чорнымъ, коптовала шесть копъ
грошъ 169, лисами подшитая бобромъ 253.

Э.

Экземпль, излѣтѣ, 478.

Ю.

Юргельтъ, плата, жалованье, 211, 443, 444.

Юрій, святой свята руского, Георгіевскій праздникъ 23,
Апр. 191.

Я.

Языкъ русскій, какъ языкъ письменности, съ дре-
внѣйшихъ временъ по 1696 годъ включительно упо-
требляемый въ юридическомъ дѣлопроизводствѣ
Литвы 273.

Ярмарокъ, ярмарка, познаускій 140.

ИЗДАНИЯ
ВИЛЕНСКОЙ КОММИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы:

- I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- I. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- II. Акты Брестскаго городского суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- V. Акты Брестскаго городского суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.
- . Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440. пересыл. за 3 ф.
- I. Акты 1) Брестскаго городского суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г. стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к., пересыл. за 4 фунта.
- I. Акты Гродненскаго городского суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 к., пересыл. за 4 фунта.
- II. Акты Виленскаго городского суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к. пересыл. за 3 ф.
- . Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- . Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII 592 и 48. Ц. 2 р., пересыл. за 3 ф.
- . Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 645 и 69. Ц. 2 р., пересыл. за 3 ф.
- . Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
- I. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- . Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- . Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
- I. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи, Вильна, 1889 г. стр. CLII, 701. Ц. 2 р. 50 к.
- II. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
- III. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
- . Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., CCXXVI, 668. Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
- XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 2 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 612. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.
- XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
- XXX. Акты Трокскаго подкоморскаго суда. Вильна 1904 г., стр. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXI. Акты о Литовскихъ Татарахъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.

6) Отдѣльныя изданія.

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V, 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсвицествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVІІІ, 325. Ц. 1 р., пересылка за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Ц. 40 к., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIІІ, 421. XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р., пересылка за 5 ф.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387, и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к., пересылка за 2 фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р., пересылка за 3 ф.—Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio стр. VIIІ, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго
Центральнаго Архива